

[[

Маджхима Никая

Сутта Питака

Палийский Канон

Содержание

№	Название	
	пали	русский
Часть I. Пятьдесят корневых лекций. Мулапанньясапали		
Раздел 1-1. Лекции об основах. Мулапарийявагга		
1	Мулапарийя	Основа основ
	Будда объясняет разницу в распознавании мира у четырёх типов развития личности: обычный человек, продвинутый ученик, арахант, Татхагата.	
2	Саббасава	Обо всех помрачениях
	Будда рассказывает о семи методах прекращения отвлечений ума — загрязнений сознания, удерживающих нас в рамках круговорота рождений.	
3	Дхаммадаяда	Наследники Дхаммы
	Будда призывает монахов быть наследниками в Дхамме, а не в материальных вещах. Далее Сарипутта объясняет, каким образом это сделать.	
4	Бхайябхерава	Страх и ужас
	Будда перечисляет качества, необходимые монаху, чтобы жить в одиночестве в лесу. Затем он описывает свой опыт достижения просветления.	
5	Анангана	Без изъянов
	В этой сутте Достопочтенный Сарипутта объясняет, что такое внутренние изъяны.	
6	Аканкхейя	Если монах желает
	Будда описывает, что происходит, когда человек "исполняет правила поведения, возвращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение".	
7	Ваттхупама	Сравнение с тканью
	С помощью простой аналогии Будда иллюстрирует разницу между помрачённым умом и чистым умом. Подчёркивается важность нравственной практики.	
8	Саллекха	Стирание
	Будда объясняет, как практиковать стирание загрязнений ума.	
9	Саммадиттхи	Гармоничные Воззрения
	Сарипутта объясняет, что такое Гармоничные Воззрения. Подробно рассматривает каждую нидану Зависимого Возникновения.	
10	Сатипаттхана	Четыре приложения осознанности
	Одна из важнейших сутт, в которой Будда описывает практику четырёх приложений осознанности.	
Раздел 1-2. Раздел львиного рыка. Сиханадавагга		
11	Чуласиханада	Малая сутта львиного рыка
	Сутта об отличиях Дхаммы Будды от других учений. Учитель даёт краткое разъяснение Зависимого Возникновения.	
12	Махасиханада	Большая сутта львиного рыка
	Будда рассказывает о сверхъестественных силах Татхагаты и о том, какой путь ему пришлось пройти, чтобы стать Буддой.	
13	Махадуккхаккхандха	Большая сутта о массе страдания
	Будда говорит о полном понимании природы чувственных удовольствий, материальных форм и чувств.	
14	Чуладуккхаккхандха	Малая сутта о массе страдания
	Помрачения сами порождают помрачения. Потакание чувственным удовольствиям не ведёт к счастью, равно как и аскетическое их подавление и попытки купить счастливое состояние ума ценой боли.	
15	Анумана	Саморефлексия

	Эта сутта даёт средство для саморефлексии в нравственном совершенствовании. Монахи регулярно декламируют эту сутту (в идеале трижды в день) в целях самонаблюдения.	
16	Четокхила	Сорняки ума Будда перечисляет факторы, которые создают условия для продвижения в пути.
17	Ванапаттха	Лесная чаща Будда рассказывает о том, как оценивать те условия, в которых живёт монах.
18	Мадхупиндика	Медовый пряник Ещё один краткий экскурс в Зависимое Возникновение и очень компактное описание сути учения Будды.
19	Дведхавитакка	Два вида мыслей Будда объясняет метод замены нездоровых мыслей на здоровые.
20	Витаккасантхана	Устранение отвлекающих мыслей Сутта рождает некоторые сомнения в своей релевантности (сравните п. 7 с МН36.20, где сказано точно то же, но с отрицанием).
Раздел 1-3. Аналогии. Опаммавагга		
21	Какачупама	Пример с пилой Будда объясняет, насколько доброжелательным должен быть тот, кто следует его учению.
22	Алагаддупама	Сравнение со змеей В этой сутте мы находим также известное сравнение Дхаммы с плотом, функция которого лишь в том, чтобы переправиться через водную преграду (Сансару). Краткий экскурс в анатту.
23	Ваммика	Муравейник Один из примеров мистических переживаний в буддистской практике.
24	Ратхавинита	Перекладные колесницы Сутта повествует о том, что целью учения Будды является окончательная ниббана без цепляний и ничто иное.
25	Нивапа	Приманка Здесь путь рассматривается с точки зрения спасения от Охотника — Мары.
26	Арияпарийесана	Благородный поиск Будда рассказывает, как двигался к просветлению и о том, что было сразу после его пробуждения.
27	Чулахаттхипадопама	Малая аналогия со следом слона Будда говорит о сути учения, используя аналогию со следом слона.
28	Махатхипадопама	Большая аналогия со следом слона Сарипутта разбирает суть так называемых пяти совокупностей, искажённых цеплянием. Можно видеть, что такие пять совокупностей — это не "весь человек".
29	Махасаропама	Большая аналогия с ядровой древесиной Будда рассказывает об истинной цели Пути. Лекция дана им по следам истории с Девадаттой.
30	Чуласаропама	Малая аналогия с ядровой древесиной Будда говорит о том, что сердцевина Учения — в преодолении помрачений через медитативное постижение.
Раздел 1-4. Большие пары. Махаямакавагга		
31	Чулагосинга	Малая лекция в Госинге Начинается как Упакилеса Сутта (МН128), но потом продолжается перечислением высших состояний — девяти джхан.
32	Махагосинга	Большая лекция в Госинге Старшие ученики Будды отвечают на вопрос, какой монах осветил бы собой рошу, в которой они собрались.
33	Махагопалака	Большая лекция о пастухе При помощи аналогии с пастухом показаны качества, которые приводят к успеху

	на Пути.	
34	Чулагопалака	Малая лекция о пастухе Умелый пастух переводит стадо на другой берег в сохранности, а неумелый приводит стадо к беде. Перечисляются различные степени просветления.
35	Чуласаччака	Малая беседа с Саччакой В этой сутте Будда показывает себя весьма жёстким полемистом.
36	Махасаччака	Большая беседа с Саччакой Будда рассказывает о своём пути и среди прочего говорит о том, что силовой метод сосредоточения был им забракован.
37	Чулатанхасанкхья	Малая лекция о прекращении страстного желания Очень сжатое изложение процесса преодоления страстного желания и, соответственно, достижения ниббаны. Моггаллана перемещается в мир богов, чтобы проверить, насколько те усвоили урок.
38	Махатанхасанкхья	Большая лекция о прекращении страстного желания Подробное описание процесса Зависимого Возникновения, а также прекращения страстного желания.
39	Маха-Ассапура	Большая лекция в Ассапуре Широкий обзор практики в Дхамме.
40	Чула-Ассапура	Малая лекция в Ассапуре Будда говорит о том, что человека духовным странником делает преодоление помрачений, а не разного рода внешние атрибуты. Также описывается практика брахмавихар.
Раздел 1-5. Малые пары. Чулаямакавагга		
41	Салеййяка	К браминам из Салы Будда описывает неблагие и благие действия — телесные, словесные и умственные.
42	Вераньджакка	К браминам из Вераньджи Калька МН41.
43	Махаведалла	Большое собрание вопросов и ответов Здесь Маха Коттхита задаёт Сарипутте вопросы, на которые тот отвечает.
44	Чулаведалла	Малое собрание вопросов и ответов Беседа между мирянином Висакхой и монахиней Дхаммадинной.
45	Чуладхаммасамадана	Малая лекция о способах действия Будда объясняет суть четырёх путей действия: болезненный вначале и болезненный впоследствии, приятный вначале и болезненный впоследствии, болезненный вначале и приятный впоследствии, приятный вначале и приятный впоследствии. Дано описание четырёх джхан.
46	Махадхаммасамадана	Большая лекция о способах действия Будда иным способом, при помощи аналогий, объясняет суть четырёх путей действия.
47	Вимансака	Пытливый Будда рассказывает, каким образом нужно изучать просветлённого учителя человеку пытливому.
48	Косамбия	Косамбийцы Монахи в Косамби разругались между собой, и Будда говорит им о тех качествах, которые следует возвращать в себе, чтобы создать любовь, взаимное уважение и единство. Затем он описывает семь знаний, которые приобретаются человеком, реализовавшим плод сотапанны — вступившего в поток.
49	Брахманимантанника	Приглашение Брахмы Встреча с Брахмой Бакой, который считал себя высшим богом. Будда рассказывает ему о существовании по-настоящему необусловленного и доказывает это демонстрацией своей способности оказываться вне поля зрения Брахмы.

50	Маратадджания	Выговор Маре
	Описывается нападение Мары на Маха Моггаллану. Тот рассказывает Маре историю, как сам был когда-то Марой по имени Дуси. Описывается практика брахмавихар и медитация на отвратительности и непостоянстве.	
Часть II. Пятьдесят средних лекций. Маджхимапанньясапали		
Раздел 2-1. К мирянам. Гахапативагга		
51	Кандарака	К Кандараке
	Описываются различные пути человека. Полное описание Благородного Пути (начиная с "Вот в мире появляется Татхагата...").	
52	Аттхаканагара	Человек из Аттхаканагары
	В этой сутте речь идёт о событиях, произошедших уже после смерти Будды. В ней говорится, что по сути освобождение может произойти даже в первой джхане (и на любой другой стадии медитации); всего Достопочтенный Ананда описывает одиннадцать "дверей в Бессмертное". Заметим, что ниббана называется "Бессмертное".	
53	Секха	Секха
	Здесь Достопочтенный Ананда рассказывает представителям клана Сакьев о практике продвинутого ученика.	
54	Поталийя	К Поталии
	Беседа Будды с мирянином Поталией о том, что такое оставление мирских дел согласно Пути Благородных.	
55	Дживака	К Дживаке
	Мирянин Дживака спрашивает, дозволено ли ученикам Будды есть мясо.	
56	Упали	Упали
	Будда показывает, почему умственные действия более важны, чем телесные или словесные, хотя, казалось бы, важность телесных действий более очевидна.	
57	Куккураватика	Собачий аскет
	К Будде пришли два аскета, один из которых практиковал полное уподобление собаке, другой — буйволу.	
58	Абхая	К принцу Абхайте
	Будда рассказывает, в каком случае он говорит человеку неприятные вещи и обдумывает ли заранее, что сказать.	
59	Бахуведания	Много видов чувства
	Будда говорит о том, что каждый этап пути является удовольствием — всё более утончённым и возвышенным. Интересное пересечение с суттой АН9.34, где Сарипутта называет ниббану приятной.	
60	Апаннака	Неопровержимое учение
	Беседа с мирянами-браминами о различных учениях и о том, как выбрать из них наиболее надёжное.	
Раздел 2-2. К монахам. Бхиккхувагга		
61	Амбалатхикарахуловада	Наставление Рахуле в Амбалаттхике
	Сын Будды Рахула здесь ещё только новоначальный монах, и Будда даёт ему наставление относительно основ нравственного поведения.	
62	Махарахуловада	Большое наставление Рахуле
	На момент описываемых событий Рахуле около семнадцати лет. Будда обучает сына медитации на великих элементах, чтобы тот мог достичь бесстрастия, а затем — другим видам практики.	
63	Чуламалункья	Малая лекция для Малункьяпутты
	Некоторыми вопросами задаваться просто не стоит, поскольку никакой пользы от этого нет, одно лишь возбуждение ума и сомнения.	
64	Махамалункья	Большая лекция для Малункьяпутты
	Интересный разбор относительно пяти нижних оков, отбросив которые, человек становится анагами.	

65	Бхаддали	К Бхаддали
	Сутта о непослушном монахе.	
66	Латукикопама	Аналогия с перепёлкой
	Будда говорит о важности оставления чувственных оков, даже если они кажутся мелкими и незначительными.	
67	Чатума	У Чатумы
	Однажды в место расположения Будды прибыла толпа очень шумных монахов...	
68	Налакапана	В Налакапане
	Будда рассказывает, почему он говорит о том, куда попадает тот или иной умерший монах или мирянин (спойлер: для вдохновения остальных).	
69	Гулиссани	Гулиссани
	Сарипутта говорит о том, что даже те монахи, которые живут в уединении в лесу, должны следовать Учению и Дисциплине в полном объёме.	
70	Китагири	В Китагири
	В городе Китагири была община монахов, которые вели себя неподобающим образом.	
Раздел 2-3. К странникам. Париббаджавагга		
71	Тевидджаваччаготта	Ваччаготте о Троичном Знании
	Ваччаготта задаёт вопрос о достижении окончательного просветления мирянами, а также по поводу адживаков — фаталистов.	
72	Аггиваччаготта	Ваччаготте об огне
	Знаменитая сутта, в которой Будда уподобляет Татхагату погасшему огню, показывая неприменимость по отношению к нему категорий, в которых привык мыслить обычный человек.	
73	Махаваччаготта	Большая лекция для Ваччаготты
	Будда беседует с аскетом Ваччаготтой, который в итоге становится его учеником. При этом нужно иметь в виду, что Ваччаготта имел склонность к сверхспособностям.	
74	Дигханакха	К Дигханакхе
	Сутта о нецеплянии, в частности за воззрения и чувства. Сарипутта достигает просветления.	
75	Магандия	К Магандии
	Магандия — это странник, принадлежащий иной традиции. Изначально он был настроен по отношению к Будде очень негативно, поскольку тот своим учением подрывал то, чему учила освящённая веками традиция. Но потом он поговорил с Буддой...	
76	Сандака	К Сандаке
	Ананда рассказывает страннику Сандаке и его ученикам о четырёх видах путей, обесценивающих святую жизнь, и о четырёх видах безблагодатной святой жизни. В конце Сандака рекомендует своим ученикам перейти под водительство Благословенного.	
77	Махасакулудайин	Большая лекция для Сакулудайина
	Первая беседа Будды с саманой Удайином. Пять причин, по которым Будда пользовался непререкаемым авторитетом у учеников, 37 факторов просветления, сверхъестественные способности и касины и т. д.	
78	Саманамандикапутта	Саманамандикапутта
	Будда объясняет, кто, по его мнению, является человеком, достигшим высшего совершенства. Подробно освещается Гармоничное Усилие.	
79	Чуласакулудайин	Малая лекция для Сакулудайина
	Вторая беседа Будды с саманой Удайином. Будда описывает преподаваемый им путь. В конце Удайин изъявляет желание стать учеником Будды, но его группа его отговаривает.	
80	Векханасса	К Векханассе

	Будда говорит об удовольствии, которое превыше чувственных наслаждений.		
Раздел 2-4. К царям. Раджавагга			
81	Гхатикара	Гончар Гхатикара	
	История из одной из прошлых жизней Будды, повествующая о праведном гончаре Гхатикаре.		
82	Раттхапала	О Раттхапале	
	Молодой аристократ Раттхапала решает стать монахом, но его родители против. Сутта имеет интересный сюжет, и, кроме того, в ней формулируются "четыре постулата", из-за которых Раттхапала решил оставить мирскую жизнь.		
83	Макхадэва	Царь Макхадэва	
	Будда говорит, что благочестие и даже практика брахмавихар сама по себе ведёт в миры Брахмы, а это не приводит к полному освобождению, это тупиковый путь. Будда обозначает Восьмеричный Путь.		
84	Мадхура	В Мадхуре	
	События происходят после париниббаны Будды. Маха Каччана показывает равенство каст.		
85	Бодхираджакумара	К принцу Бодхи	
	Ещё одно подробное описание Буддой его пути. Пересекается с суттами МН26 и МН36. Случай с белой тканью.		
86	Ангулимала	Ангулимала	
	Ахимсака-Ангулимала был, говоря современным языком, серийным убийцей. И если даже у человека, натворившего столько дел, получилось достичь освобождения, то у нас тем более нет причин сомневаться.		
87	Пийяджатика	Рождено теми, кто дорог	
	Сутта о том, что привязанность к близким приносит страдание.		
88	Бахитика	Накидка	
	Царь Пасенади Косальский расспрашивает Достопочтенного Ананду о поступках, порицаемых мудрыми людьми и не порицаемых ими.		
89	Дхаммачетия	Чествования Дхаммы	
	О том, как воспринимался Будда со своей Сангхой в те времена со стороны. Особенно показателен п. 12 — про "искренне радостных, открыто довольных" монахов — учеников Будды.		
90	Каннакаттхала	В Каннакаттхале	
	Будда говорит о том, что с точки зрения Дхаммы между варнами нет разницы.		
Раздел 2-5. К браминам. Брахманавагга			
91	Брахмайю	Брамин Брахмайю	
	Сутта о том, что Будда соответствует любым, даже самым странным представлениям людей о Великом.		
92	Села	К Селе	
	Брамин Села проверяет наличие признаков Великого Человека у Будды, находит их, становится его учеником и достигает арахантства.		
93	Ассалаяна	К Ассалаяне	
	Брамин Ассалаяна пытается опровергнуть тезис Будды о том, что очищения могут достичь люди из всех варн, а не только священники-брамины.		
94	Гхотамукха	К Гхотамукхе	
	После париниббаны Будды. Брамин Гхотамукха беседует с Достопочтенным Уденгой, и тот описывает ему путь по классической схеме от начала до конца, завершая учением о четырёх джханах и Трёх Знаниях.		
95	Чанки	К Чанки	
	О трезвом отношении к собственным взглядам и о том, что путь начинается с доверия учителю. А доверие к учителю начинается с изучения его поведения.		
96	Эсукари	К Эсукари	
	Ещё одна сутта на тему различий (их отсутствия) между варнами.		

97	Дхананьджани	К Дхананьджани
	Неправедный брамин Дхананьджани получает наставления от Сарипутты. Описывается практика брахмавихар.	
98	Васеттха	К Васеттхе
	Два брамина поспорили, кого можно считать истинным брамином. Не придя к соглашению, они отправились к Будде, чтобы тот рассудил их.	
99	Субха	К Субхе
	Будда рассказывает не о пути полного освобождения, а о пути в миры Брахмы (причём делается это с помощью практики брахмавихар). Мудрый даёт другому не самое лучшее, а то, что тому посылно.	
100	Сангарав	К Сангараве
	Будда беседует с брамином Сангаравой и рассказывает ему о своём пути (аналогично МН26 и МН37).	
Часть III. Пятьдесят заключительных лекций. Упарипанньясапали		
Раздел 3-1. В Дэвадахе. Дэвадахавагга		
101	Девадаха	В Дэвадахе
	Будда рассказывает о своей полемике с аскетами-нигантхами, мучившими себя, чтобы избавиться от каммы. Классическое изложение Пути.	
102	Панчаттая	Пять и три
	Рассматриваются различные учения. Татхагата идёт дальше.	
103	Кинти	Что вы обо мне думаете?
	О разрешении разногласий и о том, как быть с оступившимися. Скорее всего, сказано незадолго до париниббаны.	
104	Самагама	В Самагаме
	Будда даёт указания, как его последователям ладить между собой после его ухода.	
105	Сунаккхатта	К Сунаккхатте
	В данной беседе Будда описывает разного рода состояния человека — от мирского (в смысле состояния ума) до всецело устремлённого к ниббане. Также он подчёркивает опасность, которая подстерегает того, кто достиг начального этапа просветления (плод сотапанн) и перестал практиковать с должным прилежанием.	
106	Аненьджасаппайя	Путь к нерушимоу
	Будда описывает подход к глубоким состояниям, вплоть до ниббаны.	
107	Ганакамоггаллана	К Ганаке Моггаллане
	Здесь Будда вкратце обрисовывает Путь, а затем Моггаллана спрашивает его: "Вот есть ты, есть Учение. Так почему же не все, кто следует за тобой, достигают ниббаны?"	
108	Гопакамоггаллана	К Гопаке Моггаллане
	Действие происходит после ухода Будды. Его ученик беседует с одним из покровителей Сангхи о том, кто или что сейчас руководит Сангхой и кто пользуется в Сангхе почётом. Сутта весьма интересна и важна тем, что описанный в ней подход определил весь облик буддизма после Будды, поставив в центре его учение и практику.	
109	Махапуннама	Большая лекция в ночь полной луны
	Краткое изложение учения о не-я, о том, как личностный взгляд возникает и как он не возникает. И всё это применительно к пяти совокупностям, искажённым цеплянием.	
110	Чулапуннама	Малая лекция в ночь полной луны
	Будда описывает человека низких качеств и человека высоких качеств.	
Раздел 3-2. Одно за другим. Анупадавагга		
111	Анупада	Одно за другим
	Беседа Будды о том, как продвигался по Пути его лучший ученик Сарипутта.	

112	Чхаббисодхана	Чистота в шести аспектах
	Как нужно пытаться араханта, чтобы выяснить, действительно ли он арахант.	
113	Саппуриса	Истинный человек
	Будда описывает человека с качествами, позволяющими ему продвигаться по Пути. Упор на нетщеславии, невысокомерии, сосредоточенности на практике.	
114	Сетитаббасевитабба	Что надлежит культивировать и что не надлежит
	Будда даёт три перечисления того, что надлежит культивировать и что не надлежит. Сарипутта приводит соответствующие объяснения.	
115	Бахухатукка	Различные виды элементов
	Будда очерчивает смысл некоторых важных для учения понятий.	
116	Исигили	Исигили, Пожиратель Мудрецов
	Будда рассказывает о паччека-буддах прошлого.	
117	Махачаттарисака	Великая Пара Двадцаток
	Подробное описание Восьмеричного Пути. Особенно интересно разделение каждого пункта на мирской и сверхмирской. А также тезис, что тренирующийся обладает восемью пунктами, а арахант — десятью (добавляется знание и освобождение).	
118	Анапанасати	Осознание дыхания
	Рассказ о практике взращивания осознанности с опорой на дыхание.	
119	Кайягатасати	Осознание тела
	Сутта входит в цикл Сатипаттхана-Анапанасати-Кайягатасати. Взращивание осознанности с опорой на тело.	
120	Санкхарупатти	Намеренное перерождение
	Будда объясняет, как человек может обрести перерождение в соответствии со своим намерением.	
Раздел 3-3. Пустотность. Суньятавагга		
121	Чуласуньята	Малая беседа о пустотности
	Что Будда понимал под пустотностью или пустотой? Об этом подробно говорится в этой и следующей (МН122) суттах.	
122	Махасуньята	Большая беседа о пустотности
	Сутта, как и предыдущая, показывает, что понимание Буддой термина суньята (шуньята) — "пустотность", "пустота" — было сугубо психотехническим.	
123	Аччхарияаббхута	Замечательный и чудесный
	Ананда перечисляет собранию монахов замечательные и чудесные вещи, которые предшествовали рождению Будды и следовали за ним. В завершение Будда добавляет ещё один пункт.	
124	Баккула	О Баккуле
	События происходят, судя по всему, спустя несколько десятилетий после ухода Будды. Сутта интересна тем, что описывает "идеального монаха".	
125	Дантабхуми	Усмирённые
	Обрисовывается путь ученика от начала до конца ("Вот в мире появляется Татхагата...") с аналогией с укрощением слона.	
126	Бхумиджа	Бхумиджа
	Ещё одна сутта на тему исполнения желаемого.	
127	Ануруддха	Ануруддха
	Ученик Будды объясняет разницу между безмерным и возвышенным освобождением ума.	
128	Упакилеса	Внутренние препятствия
	Будда перечисляет основные препятствия, которые мы встречаем в практике медитации. Также именно здесь он произносит знаменитые слова, вошедшие в Дхаммападу (см. стихотворные строки).	
129	Балапандита	Глупцы и разумные люди
	Будда рассказывает о том, что такое разумное поведение и почему именно оно	

	разумно. Спокойный ум, ад, рай и т. д. Известная аналогия со слепой черепахой и спасательным кругом.	
130	Дэвадута	Небесные посланники
	Жизнь постоянно предупреждает нас: нужно жить достойно. Но, к сожалению, внемлют этому не все.	
Раздел 3-4. Разъяснения. Вибхангавагга		
131	Бхаддекаратта	Счастливое приложение [внимания]
	Описание практики Прошлое-Будущее-Настоящее (ПБН).	
132	Анандабхаддекаратта	Ананда и счастливое приложение [внимания]
	Дубль МН131.	
133	Махакаччанабхаддекаратта	Маха Каччана и счастливое приложение [внимания]
	ПБН описывается через шесть сфер, а не через пять совокупностей, как в МН131.	
134	Ломасакангиябхаддекаратта	Ломасакангия и счастливое приложение [внимания]
	Ещё один дубль МН131.	
135	Чулакаммавибханга	Краткое разъяснение о поступках
	Краткое рассмотрение работы механизма каммы (кармы).	
136	Махакаммавибханга	Большое разъяснение о поступках
	Дополнительное разъяснение некоторых нюансов работы механизма каммы.	
137	Салаятанавибханга	Разъяснение о шестеричной основе
	Будда рассказывает о различных видах реакции на воспринимаемые явления и о методах работы с ними — о том, как в практике мы заменяем помрачённые реакции на непомрачённые.	
138	Уддесавибханга	Краткое изложение и разъяснение
	Ещё одно изложение Пути — через нецепляние.	
139	Аранавибханга	Разъяснение о неконфликтности
	Интерпретация пути с точки зрения неконфликтности.	
140	Дхатувибханга	Разъяснение об элементах
	Довольно драматическая по своему сюжету сутта. Интересна она и тем, что здесь вкратце излагается один из вариантов практики Дхаммы. В плане учения тесно связана с МН62.	
141	Саччавибханга	Разъяснение об истинах
	Сарипутта говорит о Четырёх Благородных Истинах и Восьмеричном Благородном Пути.	
142	Даккхинавибханга	Разъяснение о подношениях
	Будда рассказывает о кармической пользе подношений в зависимости от того, кто даёт дар и кому.	
Раздел 3-5. Шестеричная основа. Салаятанавагга		
143	Анатхапиндиковада	Наставление Анатхапиндике
	Анатхапиндика, богатый мирянин, много помогавший Сангхе, смертельно болен. Он посылает за Сарипуттой, и тот даёт последние наставления. По сути, это предсмертная практика, по крайней мере для мирян.	
144	Чханновада	Наставление Чханне
	Достопочтенный Чханна тяжело болен и решает покончить жизнь самоубийством.	
145	Пунновада	Наставление Пунне
	Наставление о ненаслаждении. Пунне предстоит отправиться в страну с агрессивным населением, и Будда проверяет, насколько тот готов к этому.	
146	Нандаковада	Наставление от Нандаки
	Достопочтенный Нандака наставляет группу монахинь. Примечательно, что по совету Будды он дважды даёт одно и то же наставление, после чего все монахини в группе стали по меньшей мере сотапаннами.	

147	Чуларакхуловада	Малое наставление Рахуле
	Сутта, в которой сын Будды Рахула становится арахантом. Эти финальные наставления Будды очень напоминают те, что излагаются в МН148.	
148	Чачакка	Шесть Шестёрок
	Особенно глубокая лекция о созерцании всех факторов чувственного опыта как не-я.	
149	Махасалаятаника	Великая Шестеричная Основа
	Ещё один экскурс в практику. Подробнее см., например, в предыдущей сутте (МН148).	
150	Нагаравиндейя	К жителям Нагаравинды
	Будда беседует с браминами-мирянами о том, каких духовных странников и браминов стоит уважать и чтить.	
151	Пиндапатапари-суддхи	Оправдание подаяния
	Будда перечисляет пункты, по которым практикующий должен контролировать качество своего продвижения.	
152	Индриябхавана	Развитие органов чувств
	В этой сутте мы видим, что прекращение распознавания как таковое с точки зрения Дхаммы Будды не имеет никакой ценности. Ценны изменения, происходящие в этом потоке сознания, чего в совершенстве достигает "Благородный с полностью развитыми органами чувств", то есть арахант.	

Предисловие переводчика

В основу данного перевода легли три источника: английский перевод от Бхиккху Бодхи и Бхиккху Ньянамоли, палийский оригинал Маджжима Никаи и русский перевод, сделанный, в основном, российскими тхеравадинами и доступный на ресурсе suttacentral.net. Хочется выразить благодарность российским переводчикам за их титанический труд.

Итак, за основу мы брали русскоязычный перевод, проходили по нему с книгой Бхиккху Бодхи и Бхиккху Ньянамоли в руках, сверяясь параллельно с палийским оригиналом, чтобы убедиться в том, какой именно термин использовал в том или ином случае сам Будда. При этом преследовались две цели:

- 1) сделать текст более литературным, чтобы он звучал естественнее для русскоязычного читателя;
- 2) адаптировать текст к пониманию практикующего, более отчётливо передать тот смысл, который вкладывался Буддой, то есть сделать шаг от буквы к духу, при этом и от буквы удаляясь на минимально возможное расстояние.

Над сборником работали члены российского буддистского сообщества Суттавада.

Нумерация отдельных стихов в суттах приведена в соответствии с переводами дост. Бхиккху Бодхи и Бхиккху Ньянамоли.

Данный перевод предназначен только для свободного распространения. Электронную версию сборника, подготовленного к печати, вы можете найти на сайте сообщества Суттавада: dhammasukha.ru. Там же имеются варианты этого издания в других форматах.

О терминах

В данном переводе некоторые термины, используемые Буддой в своём учении, изменены по сравнению с другими переводами — с тем, чтобы их смысл стал более прозрачен для современного русскоязычного читателя и, кроме того, приближен к тому толкованию, которого придерживается Суттавада. Ниже перечислены некоторые понятия, относительно которых существуют разные версии перевода.

Пункты Восьмеричного Пути

Перевод в данном издании	Общепринятый вариант перевода	Пояснения
Гармоничные воззрения	Правильное воззрение	Слово «гармоничный», заменяющее привычный аналог, было выбрано Бханте Вималарамси потому, что слово «правильный» излишне рестриктивно и предполагает неправильность иного. Однако Будда не стремился принижать другие учения и возвышать за их счёт Дхамму. Палийское «самма» (например, «самма-диттхи») по смыслу ближе именно к прилагательному «гармоничный, мудрый» и не предполагает рестриктивности. Кроме того, в восьмом пункте фигурирует не «сосредоточение», а «собранность ума», чтобы подчеркнуть отсутствие в понятии «самадхи» акцента на силовом удержании внимания на каком-либо объекте и подавлении естественной деятельности ума.
Гармоничное представление	Правильное намерение	
Гармоничное общение	Правильная речь	
Гармоничное действие	Правильное поведение	
Гармоничный образ жизни	Правильный образ жизни	
Гармоничное усилие	Правильное усилие	
Гармоничная осознанность	Правильное памятование (осознанность)	
Гармоничная собранность ума	Правильное сосредоточение	

Пункты Зависимого Возникновения

Расхождение с наиболее часто встречающимися переводами заключаются в трёх терминах:

Перевод в данном издании	Общепринятый вариант перевода	Пояснения
Активность	Формации	Палийский термин «санкхара» по смыслу наиболее близок именно к активности (умственной, дискурсивной и физической), которая, с одной стороны, формируется каммой, а с другой — сама её формирует. Собственно, отсюда происходит более общепринятый вариант перевода — «формации». Проблема этого

		варианта, на наш взгляд, состоит в том, что его смысл не очевиден, и это затрудняет понимание всего текста.
Имя-форма	Ментальность-и-материя Имя-форма	На этой стадии Зависимого Возникновения происходит отделение воспринимаемого умственно от воспринимаемого физически (посредством пяти физических органов чувств). Поэтому вариант перевода, в котором не фигурирует философское понятие «материя», нам показался более уместным.
Вовлечённость	Существование	Палийский термин «бхава» переводится обычно как «существование» или «привычная эмоциональная склонность», в зависимости от контекста. Но по сути это не что иное, как состояние вовлечённости — в ситуацию или в определённый модус существования, когда человек начинает воспринимать что-либо в полнотой личностном ракурсе.

Брахмавихары

Здесь и далее соответствие между переводом и оригинальным термином следующее:

-) любящая доброта = метта,
-) милосердие = каруна,
-) восприимчивая радость = мудита,
-) спокойствие = упеккха.

В других переводах любящая доброта часто переводится как доброжелательность, хотя и первый вариант вполне распространён, милосердие часто переводится как сострадание, восприимчивая радость — как сорадование, спокойствие — как равностность или невозмутимость.

При этом палийский термин «метта» здесь переводится как любящая доброта, поскольку доброжелательность в русском языке имеет смысл тёплого отношения к кому-либо, но палийский термин ставит больший акцент на любовь и по сути обозначает желание или стремление дарить другим радость и счастье.

Термин «сострадание» заменён на «милосердие» из-за нежелательных коннотаций, связанных с этимологией слова «сострадание» — «со-страдание», то есть «совместное страдание». Палийский термин «каруна» подобного смысла в себе не несёт и обозначает желание или стремление облегчить страдание других.

Термин «сорадование» этимологически подразумевает по сути чувство, подобное состраданию, только с обратным знаком: если кто-то радуется, мы

этому тоже радуемся. Однако палийский термин «мудита», опять же, не несёт такого явного смысла. Это скорее радость, связанная с чувством единения. Поэтому здесь использован перевод «восприимчивая радость».

Термин «невозмутимость» часто ассоциируется с внешним, формальным спокойствием, а смысл термина «равностность» не очевиден и требует дополнительного пояснения. Поэтому слово «упеккха» мы перевели как «спокойствие».

Пять совокупностей, искажённых цеплянием

Обычно этот термин переводится на русский язык как «пять совокупностей, подверженных цеплянию» или «пять совокупностей цепляния», что подразумевает некую имманентность цепляния (упадана) по отношению к совокупностям (кхандха). Однако согласно учению Будды это не так: пять совокупностей могут и не быть связаны с цеплянием. Поэтому в данном тексте используется выражение «пять совокупностей, искажённых цеплянием», чтобы сместить акцент в вышеописанную сторону.

Перевод в данном издании	Палийский термин
Форма	Rupa
Чувство	Vedana
Распознавание	Sañña
Активность	Sankhara
Сознание	Viññana

ЧАСТЬ I. ПЯТЬДЕСЯТ КОРНЕВЫХ ЛЕКЦИЙ

Мулапанньясапали

Раздел 1-1. Лекции об основах. Мулапарийявагга

Маджхима Никая 1 Мулапарийя Сутта Основа основ

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал у подножия царского салового дерева в Роце Субхага близ Уккаттхи. И тогда он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили Благословенному монахи. Благословенный сказал:

2. «Монахи, я преподам вам учение об основе основ. Слушайте внимательно то, что я скажу».

«Да, Учитель!» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее.

1. ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Четыре первоэлемента

3. «Когда необученный, обычный человек, не знающий Благородных, несведущий и неопытный в их Дхамме, не знающий достойных людей, несведущий и неопытный в их Дхамме, воспринимает элемент земли как элемент земли, он мыслит наличие в себе элемента земли, он мыслит себя как находящегося среди элемента земли, он мыслит себя как нечто отличное от элемента земли, он мыслит элемент земли как "моё", он наслаждается элементом земли. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (1)
4. Когда он воспринимает элемент воды как элемент воды, он мыслит наличие в себе элемента воды, он мыслит себя как находящегося среди элемента воды, он мыслит себя как нечто отличное от элемента воды, он мыслит элемент воды как "моё", он наслаждается элементом воды. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (2)
5. Когда он воспринимает элемент огня как элемент огня, он мыслит наличие в себе элемента огня, он мыслит себя как находящегося среди элемента огня, он мыслит себя как нечто отличное от элемента огня, он мыслит элемент огня как "моё", он наслаждается элементом огня. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (3)
6. Когда он воспринимает элемент воздуха как элемент воздуха, он мыслит наличие в себе элемента воздуха, он мыслит себя как находящегося среди элемента воздуха, он мыслит себя как нечто отличное от элемента воздуха, он мыслит элемент воздуха как "моё", он наслаждается элементом воздуха. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (4)

Существа и боги

7. Когда он воспринимает существа как существа, он мыслит наличие в себе существ, он мыслит себя как находящегося среди существ, он мыслит себя

как отличного от существ, он мыслит существа как "моё", он наслаждается существами. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (5)

8. Когда он воспринимает богов как богов, он мыслит наличие в себе богов, он мыслит себя как находящегося среди богов, он мыслит себя как отличного от богов, он мыслит богов как "моё", он наслаждается богами. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (6)

Сфера первой джханы

9. Когда он воспринимает Бога как Бога, он мыслит в себе наличие Бога, он мыслит себя находящимся в Боге, он мыслит себя как нечто отличное от Бога, он мыслит Бога как "моё", он наслаждается Богом. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (7)
10. Когда он воспринимает Божество как Божество, он мыслит наличие в себе Божества, он мыслит себя находящимся в Божестве, он мыслит себя как нечто отличное от Божества, он мыслит Божество как "моё", он наслаждается Божеством. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (8)

Сфера второй джханы

11. Когда он воспринимает Богов Распространяющегося Сияния как Богов Распространяющегося Сияния, он мыслит наличие в себе Богов Распространяющегося Сияния, он мыслит себя находящимся среди Богов Распространяющегося Сияния, он мыслит себя как нечто отличное от Богов Распространяющегося Сияния, он мыслит Богов Распространяющегося Сияния как "моё", он наслаждается Богами Распространяющегося Сияния. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (9)

Сфера третьей джханы

12. Когда он воспринимает Богов Сияющей Славы как Богов Сияющей Славы, он мыслит наличие в себе Богов Сияющей Славы, он мыслит себя находящимся среди Богов Сияющей Славы, он мыслит себя как нечто отличное от Богов Сияющей Славы, он мыслит Богов Сияющей Славы как "моё", он наслаждается Богами Сияющей Славы. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (10)

Сфера четвёртой джханы

13. Когда он воспринимает Богов Великого Плода как Богов Великого Плода, он мыслит наличие в себе Богов Великого Плода, он мыслит себя находящимся среди Богов Великого Плода, он мыслит себя как нечто отличное от Богов Великого Плода, он мыслит Богов Великого Плода как "моё", он наслаждается Богами Великого Плода. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (11)
14. Когда он воспринимает Господа как Господа, он мыслит наличие в себе Господа, он мыслит себя находящимся в Господе, он мыслит себя как нечто отличное от Господа, он мыслит Господа как "моё", он наслаждается Господом. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (12)

Сферы бесформенных джхан

15. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Пространства как Сфера Бесконечного Пространства, он мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Пространства, он мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Пространства, он мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Пространства, он мыслит Сферу Бесконечного Пространства как "моё", он наслаждается Сферой Бесконечного Пространства. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (13)
16. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Сознания как Сфера Бесконечного Сознания, он мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Сознания, он мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Сознания, он мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Сознания, он мыслит Сферу Бесконечного Сознания как "моё", он наслаждается Сферой Бесконечного Сознания. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (14)
17. Когда он воспринимает Сфера Отсутствия Всего как Сфера Отсутствия Всего, он мыслит наличие в себе Сферы Отсутствия Всего, он мыслит себя находящимся в Сфере Отсутствия Всего, он мыслит себя как нечто отличное от Сферы Отсутствия Всего, он мыслит Сферу Отсутствия Всего как "моё", он наслаждается Сферой Отсутствия Всего. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (15)
18. Когда он воспринимает Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он мыслит наличие в себе Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он мыслит себя находящимся в Сфере Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он мыслит себя как нечто отличное от Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он мыслит Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как "моё", он наслаждается Сферой Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (16)

Четыре вида распознавания

19. Когда он воспринимает видимое как видимое, он мыслит наличие в себе видимого, он мыслит себя как находящегося среди видимого, он мыслит себя как отличного от иных видимых объектов, он мыслит видимое как "моё", он наслаждается видимым. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (17)
20. Когда он воспринимает слышимое как слышимое, он мыслит наличие в себе слышимого, он мыслит себя как находящегося среди слышимого, он мыслит себя как отличного от слышимого, он мыслит слышимое как "моё", он наслаждается слышимым. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (18)
21. Когда он воспринимает осязаемое как осязаемое, он мыслит наличие в себе осязаемого, он мыслит себя как находящегося среди осязаемого, он мыслит себя как отличного от иных осязаемых предметов, он мыслит осязаемое как "моё", он наслаждается осязаемым. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (19)

22. Когда он воспринимает познаваемое как познаваемое, он мыслит наличие познаваемого в себе, он мыслит себя как часть познаваемого, он мыслит себя как отдельный объект познаваемого, он мыслит познаваемое как "моё", он наслаждается познаваемым. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (20)

Аспекты реальности

23. Когда он воспринимает единство как единство, он мыслит наличие в себе единства, он мыслит себя пребывающим в единстве, он мыслит себя как нечто отличное от единства, он мыслит единство как "моё", он наслаждается единством. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (21)
24. Когда он воспринимает множественность как множественность, он мыслит наличие множественности в себе, он мыслит себя пребывающим во множественности, он мыслит себя как нечто отличное от множественности, он мыслит множественность как "моё", он наслаждается множественностью. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (22)
25. Когда он воспринимает всё как всё, он мыслит всё в себе, он мыслит себя во всём, он мыслит себя как нечто отличное от всего, он мыслит всё как "моё", он наслаждается всем. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (23)
26. Когда он воспринимает ниббану как ниббану, он мыслит наличие в себе ниббаны, он мыслит себя как пребывающего в ниббанах, он мыслит себя как нечто отличное от ниббаны, он мыслит ниббану как "моё", он наслаждается ниббаной. Почему? Потому что в нём нет полного понимания. (24)

2. ПРАКТИКУЮЩИЙ

Четыре первоэлемента

27. Монахи, любому ещё не достигшему цели практикующему, устремлённому к непревзойдённой свободе от цепляний, когда он воспринимает элемент земли как элемент земли, не следует мыслить наличие в себе элемента земли, ему не следует мыслить себя как находящегося среди элемента земли, ему не следует мыслить себя как нечто отличное от элемента земли, ему не следует мыслить элемент земли как "моё", ему не следует наслаждаться элементом земли. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (1)
28. Когда он воспринимает элемент воды как элемент воды, он не должен мыслить наличие в себе элемента воды, он не должен мыслить себя как находящегося среди элемента воды, он не должен мыслить себя как нечто отличное от элемента воды, он не должен мыслить элемент воды как "моё", он не должен наслаждаться элементом воды. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (2)
29. Когда он воспринимает элемент огня как элемент огня, он не должен мыслить наличие в себе элемента огня, он не должен мыслить себя как находящегося среди элемента огня, он не должен мыслить себя как нечто отлич-

ное от элемента огня, он не должен мыслить элемент огня как "моё", он не должен наслаждаться элементом огня. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (3)

30. Когда он воспринимает элемент воздуха как элемент воздуха, он не должен мыслить наличие в себе элемента воздуха, он не должен мыслить себя как находящегося среди элемента воздуха, он не должен мыслить себя как нечто отличное от элемента воздуха, он не должен мыслить элемент воздуха как "моё", он не должен наслаждаться элементом воздуха. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (4)

Существа и боги

31. Когда он воспринимает существа как существа, он не должен мыслить наличие в себе существ, он не должен мыслить себя как находящегося среди существ, он не должен мыслить себя как отличного от существ, он не должен мыслить существа как "моё", он не должен наслаждаться существами. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (5)
32. Когда он воспринимает богов как богов, он не должен мыслить наличие в себе богов, он не должен мыслить себя как находящегося среди богов, он не должен мыслить себя как отличного от богов, он не должен мыслить богов как "моё", он не должен наслаждаться богами. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (6)

Сфера первой джханы

33. Когда он воспринимает Бога как Бога, он не должен мыслить в себе наличие Бога, он не должен мыслить себя находящимся в Боге, он не должен мыслить себя как нечто отличное от Бога, он не должен мыслить Бога как "моё", он не должен наслаждаться Богом. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (7)
34. Когда он воспринимает Божество как Божество, он не должен мыслить наличие в себе Божества, он не должен мыслить себя находящимся в Божестве, он не должен мыслить себя как нечто отличное от Божества, он не должен мыслить Божество как "моё", он не должен наслаждаться Божеством. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (8)

Сфера второй джханы

35. Когда он воспринимает Богов Распространяющегося Сияния как Богов Распространяющегося Сияния, он не должен мыслить наличие в себе Богов Распространяющегося Сияния, он не должен мыслить себя находящимся среди Богов Распространяющегося Сияния, он не должен мыслить себя как нечто отличное от Богов Распространяющегося Сияния, он не должен мыслить Богов Распространяющегося Сияния как "моё", он не должен наслаждаться Богами Распространяющегося Сияния. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (9)

Сфера третьей джханы

36. Когда он воспринимает Богов Сияющей Славы как Богов Сияющей Славы, он не должен мыслить наличие в себе Богов Сияющей Славы, он не должен мыслить себя находящимся среди Богов Сияющей Славы, он не должен мыслить себя как нечто отличное от Богов Сияющей Славы, он не должен мыслить Богов Сияющей Славы как "моё", он не должен наслаждаться Богами Сияющей Славы. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (10)

Сфера четвёртой джханы

37. Когда он воспринимает Богов Великого Плода как Богов Великого Плода, он не должен мыслить наличие в себе Богов Великого Плода, он не должен мыслить себя находящимся среди Богов Великого Плода, он не должен мыслить себя как нечто отличное от Богов Великого Плода, он не должен мыслить Богов Великого Плода как "моё", он не должен наслаждаться Богами Великого Плода. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (11)
38. Когда он воспринимает Господа как Господа, он не должен мыслить наличие в себе Господа, он не должен мыслить себя находящимся в Господе, он не должен мыслить себя как нечто отличное от Господа, он не должен мыслить Господа как "моё", он не должен наслаждаться Господом. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (12)

Сферы бесформенных джхан

39. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Пространства как Сфера Бесконечного Пространства, он не должен мыслить наличие в себе Сферы Бесконечного Пространства, он не должен мыслить себя находящимся в Сфере Бесконечного Пространства, он не должен мыслить себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Пространства, он не должен мыслить Сфера Бесконечного Пространства как "моё", он не должен наслаждаться Сферой Бесконечного Пространства. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (13)
40. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Сознания как Сфера Бесконечного Сознания, он не должен мыслить наличие в себе Сферы Бесконечного Сознания, он не должен мыслить себя находящимся в Сфере Бесконечного Сознания, он не должен мыслить себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Сознания, он не должен мыслить Сфера Бесконечного Сознания как "моё", он не должен наслаждаться Сферой Бесконечного Сознания. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (14)
41. Когда он воспринимает Сфера Отсутствия Всего как Сфера Отсутствия Всего, он не должен мыслить наличие в себе Сферы Отсутствия Всего, он не должен мыслить себя находящимся в Сфере Отсутствия Всего, он не должен мыслить себя как нечто отличное от Сферы Отсутствия Всего, он не должен мыслить Сфера Отсутствия Всего как "моё", он не должен наслаждаться Сферой Отсутствия Всего. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (15)

42. Когда он воспринимает Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не должен мыслить наличие в себе Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не должен мыслить себя находящимся в Сфере Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не должен мыслить себя как нечто отличное от Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не должен мыслить Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как "моё", он не должен наслаждаться Сферой Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (16)

Четыре вида распознавания

43. Когда он воспринимает видимое как видимое, он не должен мыслить наличие в себе видимого, он не должен мыслить себя как находящегося среди видимого, он не должен мыслить себя как отличного от иных видимых объектов, он не должен мыслить видимое как "моё", он не должен наслаждаться видимым. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (17)
44. Когда он воспринимает слышимое как слышимое, он не должен мыслить наличие в себе слышимого, он не должен мыслить себя как находящегося среди слышимого, он не должен мыслить себя как отличного от слышимого, он не должен мыслить слышимое как "моё", он не должен наслаждаться слышимым. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (18)
45. Когда он воспринимает осязаемое как осязаемое, он не должен мыслить наличие в себе осязаемого, он не должен мыслить себя как находящегося среди осязаемого, он не должен мыслить себя как отличного от иных осязаемых предметов, он не должен мыслить осязаемое как "моё", он не должен наслаждаться осязаемым. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (19)
46. Когда он воспринимает познаваемое как познаваемое, он не должен мыслить наличие познаваемого в себе, он не должен мыслить себя как часть познаваемого, он не должен мыслить себя как отдельный объект познаваемого, он не должен мыслить познаваемое как "моё", он не должен наслаждаться познаваемым. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (20)

Аспекты реальности

47. Когда он воспринимает единство как единство, он не должен мыслить наличие в себе единства, он не должен мыслить себя пребывающим в единстве, он не должен мыслить себя как нечто отличное от единства, он не должен мыслить единство как "моё", он не должен наслаждаться единством. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (21)
48. Когда он воспринимает множественность как множественность, он не должен мыслить наличие множественности в себе, он не должен мыслить себя пребывающим во множественности, он не должен мыслить себя как нечто отличное от множественности, он не должен мыслить множествен-

ность как "моё", он не должен наслаждаться множественностью. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (22)

49. Когда он воспринимает всё как всё, он не должен мыслить всё в себе, он не должен мыслить себя во всём, он не должен мыслить себя как нечто отличное от всего, он не должен мыслить всё как "моё", он не должен наслаждаться всем. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (23)
50. Когда он воспринимает ниббану как ниббану, он не должен мыслить наличие в себе ниббаны, он не должен мыслить себя как пребывающего в ниббанае, он не должен мыслить себя как нечто отличное от ниббаны, он не должен мыслить ниббану как "моё", он не должен наслаждаться ниббаной. Почему? Потому что именно так достигается полное понимание. (24)

3. АРАХАНТ

3.1. Полностью постигший

Четыре первоэлемента

51. Монахи, монах-арахант, лишённый умственных загрязнений, состоявшийся, выполнивший то, что должно, снявший бремя, достигший личного блага, избавившийся от оков бытия, освобождённый посредством совершенного постижения, когда так же прямо воспринимает элемент земли как элемент земли, он не мыслит наличие в себе элемента земли, не мыслит себя как находящегося среди элемента земли, не мыслит себя как нечто отличное от элемента земли, не мыслит элемент земли как "моё", не наслаждается элементом земли. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (1)
52. Когда он воспринимает элемент воды как элемент воды, он не мыслит наличие в себе элемента воды, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воды, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воды, он не мыслит элемент воды как "моё", он не наслаждается элементом воды. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (2)
53. Когда он воспринимает элемент огня как элемент огня, он не мыслит наличие в себе элемента огня, он не мыслит себя как находящегося среди элемента огня, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента огня, он не мыслит элемент огня как "моё", он не наслаждается элементом огня. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (3)
54. Когда он воспринимает элемент воздуха как элемент воздуха, он не мыслит наличие в себе элемента воздуха, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воздуха, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воздуха, он не мыслит элемент воздуха как "моё", он не наслаждается элементом воздуха. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (4)

Существа и боги

55. Когда он воспринимает существа как существа, он не мыслит наличие в себе существ, он не мыслит себя как находящегося среди существ, он не мыслит себя как отличного от существ, он не мыслит существа как "моё", он не

наслаждается существами. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (5)

56. Когда он воспринимает богов как богов, он не мыслит наличие в себе богов, он не мыслит себя как находящегося среди богов, он не мыслит себя как отличное от богов, он не мыслит богов как "моё", он не наслаждается богами. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (6)

Сфера первой джханы

57. Когда он воспринимает Бога как Бога, он не мыслит в себе наличие Бога, он не мыслит себя находящимся в Боге, он не мыслит себя как нечто отличное от Бога, он не мыслит Бога как "моё", он не наслаждается Богом. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (7)
58. Когда он воспринимает Божество как Божество, он не мыслит наличие в себе Божества, он не мыслит себя находящимся в Божестве, он не мыслит себя как нечто отличное от Божества, он не мыслит Божество как "моё", он не наслаждается Божеством. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (8)

Сфера второй джханы

59. Когда он воспринимает Богов Распространяющегося Сияния как Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит наличие в себе Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя находящимся среди Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит Богов Распространяющегося Сияния как "моё", он не наслаждается Богами Распространяющегося Сияния. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (9)

Сфера третьей джханы

60. Когда он воспринимает Богов Сияющей Славы как Богов Сияющей Славы, он не мыслит наличие в себе Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя находящимся среди Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Сияющей Славы, он не мыслит Богов Сияющей Славы как "моё", он не наслаждается Богами Сияющей Славы. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (10)

Сфера четвёртой джханы

61. Когда он воспринимает Богов Великого Плода как Богов Великого Плода, он не мыслит наличие в себе Богов Великого Плода, он не мыслит себя находящимся среди Богов Великого Плода, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Великого Плода, он не мыслит Богов Великого Плода как "моё", он не наслаждается Богами Великого Плода. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (11)
62. Когда он воспринимает Господа как Господа, он не мыслит наличие в себе Господа, он не мыслит себя находящимся в Господе, он не мыслит себя как нечто отличное от Господа, он не мыслит Господа как "моё", он не наслаждается Господом. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (12)

Сферы бесформенных джхан

63. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Пространства как Сфера Бесконечного Пространства, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Пространства, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит Сфера Бесконечного Пространства как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Пространства. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (13)
64. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Сознания как Сфера Бесконечного Сознания, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Сознания, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит Сфера Бесконечного Сознания как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Сознания. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (14)
65. Когда он воспринимает Сфера Отсутствия Всего как Сфера Отсутствия Всего, он не мыслит наличие в себе Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит себя находящимся в Сфере Отсутствия Всего, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит Сфера Отсутствия Всего как "моё", он не наслаждается Сферой Отсутствия Всего. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (15)
66. Когда он воспринимает Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит наличие в себе Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя находящимся в Сфере Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как "моё", он не наслаждается Сферой Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (16)

Четыре вида распознавания

67. Когда он воспринимает видимое как видимое, он не мыслит наличие в себе видимого, он не мыслит себя как находящегося среди видимого, он не мыслит себя как отличного от иных видимых объектов, он не мыслит видимое как "моё", он не наслаждается видимым. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (17)
68. Когда он воспринимает слышимое как слышимое, он не мыслит наличие в себе слышимого, он не мыслит себя как находящегося среди слышимого, он не мыслит себя как отличного от слышимого, он не мыслит слышимое как "моё", он не наслаждается слышимым. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (18)
69. Когда он воспринимает осязаемое как осязаемое, он не мыслит наличие в себе осязаемого, он не мыслит себя как находящегося среди осязаемого, он не мыслит себя как отличного от иных осязаемых предметов, он не мыслит осязаемое как "моё", он не наслаждается осязаемым. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (19)

70. Когда он воспринимает познаваемое как познаваемое, он не мыслит наличие познаваемого в себе, он не мыслит себя как часть познаваемого, он не мыслит себя как отдельный объект познаваемого, он не мыслит познаваемое как "моё", он не наслаждается познаваемым. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (20)

Аспекты реальности

71. Когда он воспринимает единство как единство, он не мыслит наличие в себе единства, он не мыслит себя пребывающим в единстве, он не мыслит себя как нечто отличное от единства, он не мыслит единство как "моё", он не наслаждается единством. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (21)
72. Когда он воспринимает множественность как множественность, он не мыслит наличие множественности в себе, он не мыслит себя пребывающим во множественности, он не мыслит себя как нечто отличное от множественности, он не мыслит множественность как "моё", он не наслаждается множественностью. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (22)
73. Когда он воспринимает всё как всё, он не мыслит всё в себе, он не мыслит себя во всём, он не мыслит себя как нечто отличное от всего, он не мыслит всё как "моё", он не наслаждается всем. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (23)
74. Когда он воспринимает ниббану как ниббану, он не мыслит наличие в себе ниббаны, он не мыслит себя как пребывающего в ниббанае, он не мыслит себя как нечто отличное от ниббаны, он не мыслит ниббану как "моё", он не наслаждается ниббаной. Почему? Потому что он достиг полного понимания. (24)

3.2. Без влечения

Четыре первоэлемента

75. Монахи, монах-арахант, лишённый умственных загрязнений, состоявшийся, выполнивший то, что должно, снявший бремя, достигший личного блага, избавившийся от оков бытия, освобождённый посредством совершенного постижения, когда так же прямо воспринимает элемент земли как элемент земли, он не мыслит наличие в себе элемента земли, не мыслит себя как находящегося среди элемента земли, не мыслит себя как нечто отличное от элемента земли, не мыслит элемент земли как "моё", не наслаждается элементом земли. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (1)
76. Когда он воспринимает элемент воды как элемент воды, он не мыслит наличие в себе элемента воды, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воды, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воды, он не мыслит элемент воды как "моё", он не наслаждается элементом воды. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (2)

77. Когда он воспринимает элемент огня как элемент огня, он не мыслит наличие в себе элемента огня, он не мыслит себя как находящегося среди элемента огня, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента огня, он не мыслит элемент огня как "моё", он не наслаждается элементом огня. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (3)
78. Когда он воспринимает элемент воздуха как элемент воздуха, он не мыслит наличие в себе элемента воздуха, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воздуха, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воздуха, он не мыслит элемент воздуха как "моё", он не наслаждается элементом воздуха. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (4)

Существа и боги

79. Когда он воспринимает существа как существа, он не мыслит наличие в себе существ, он не мыслит себя как находящегося среди существ, он не мыслит себя как отличного от существ, он не мыслит существа как "моё", он не наслаждается существами. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (5)
80. Когда он воспринимает богов как богов, он не мыслит наличие в себе богов, он не мыслит себя как находящегося среди богов, он не мыслит себя как отличного от богов, он не мыслит богов как "моё", он не наслаждается богами. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (6)

Сфера первой джханы

81. Когда он воспринимает Бога как Бога, он не мыслит в себе наличие Бога, он не мыслит себя находящимся в Боге, он не мыслит себя как нечто отличное от Бога, он не мыслит Бога как "моё", он не наслаждается Богом. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (7)
82. Когда он воспринимает Божество как Божество, он не мыслит наличие в себе Божества, он не мыслит себя находящимся в Божестве, он не мыслит себя как нечто отличное от Божества, он не мыслит Божество как "моё", он не наслаждается Божеством. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (8)

Сфера второй джханы

83. Когда он воспринимает Богов Распространяющегося Сияния как Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит наличие в себе Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя находящимся среди Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит Богов Распространяющегося Сияния как "моё", он не наслаждается Богами Распространяющегося Сияния. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (9)

Сфера третьей джханы

84. Когда он воспринимает Богов Сияющей Славы как Богов Сияющей Славы, он не мыслит наличие в себе Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя находящимся среди Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Сияющей Славы, он не мыслит Богов Сияющей Славы как "моё", он не наслаждается Богами Сияющей Славы. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (10)

Сфера четвёртой джханы

85. Когда он воспринимает Богов Великого Плода как Богов Великого Плода, он не мыслит наличие в себе Богов Великого Плода, он не мыслит себя находящимся среди Богов Великого Плода, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Великого Плода, он не мыслит Богов Великого Плода как "моё", он не наслаждается Богами Великого Плода. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (11)
86. Когда он воспринимает Господа как Господа, он не мыслит наличие в себе Господа, он не мыслит себя находящимся в Господе, он не мыслит себя как нечто отличное от Господа, он не мыслит Господа как "моё", он не наслаждается Господом. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (12)

Сферы бесформенных джхан

87. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Пространства как Сфера Бесконечного Пространства, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Пространства, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит Сфера Бесконечного Пространства как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Пространства. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (13)
88. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Сознания как Сфера Бесконечного Сознания, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Сознания, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит Сфера Бесконечного Сознания как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Сознания. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (14)
89. Когда он воспринимает Сфера Отсутствия Всего как Сфера Отсутствия Всего, он не мыслит наличие в себе Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит себя находящимся в Сфере Отсутствия Всего, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит Сфера Отсутствия Всего как "моё", он не наслаждается Сферой Отсутствия Всего. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (15)
90. Когда он воспринимает Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит наличие в себе Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя находящимся в Сфере Ни-

Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как "моё", он не наслаждается Сферой Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (16)

Четыре вида распознавания

91. Когда он воспринимает видимое как видимое, он не мыслит наличие в себе видимого, он не мыслит себя как находящегося среди видимого, он не мыслит себя как отличного от иных видимых объектов, он не мыслит видимое как "моё", он не наслаждается видимым. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (17)
92. Когда он воспринимает слышимое как слышимое, он не мыслит наличие в себе слышимого, он не мыслит себя как находящегося среди слышимого, он не мыслит себя как отличного от слышимого, он не мыслит слышимое как "моё", он не наслаждается слышимым. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (18)
93. Когда он воспринимает осязаемое как осязаемое, он не мыслит наличие в себе осязаемого, он не мыслит себя как находящегося среди осязаемого, он не мыслит себя как отличного от иных осязаемых предметов, он не мыслит осязаемое как "моё", он не наслаждается осязаемым. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (19)
94. Когда он воспринимает познаваемое как познаваемое, он не мыслит наличие познаваемого в себе, он не мыслит себя как часть познаваемого, он не мыслит себя как отдельный объект познаваемого, он не мыслит познаваемое как "моё", он не наслаждается познаваемым. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (20)

Аспекты реальности

95. Когда он воспринимает единство как единство, он не мыслит наличие в себе единства, он не мыслит себя пребывающим в единстве, он не мыслит себя как нечто отличное от единства, он не мыслит единство как "моё", он не наслаждается единством. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (21)
96. Когда он воспринимает множественность как множественность, он не мыслит наличие множественности в себе, он не мыслит себя пребывающим во множественности, он не мыслит себя как нечто отличное от множественности, он не мыслит множественность как "моё", он не наслаждается множественностью. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (22)
97. Когда он воспринимает всё как всё, он не мыслит всё в себе, он не мыслит себя во всём, он не мыслит себя как нечто отличное от всего, он не мыслит всё как "моё", он не наслаждается всем. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (23)

98. Когда он воспринимает ниббану как ниббану, он не мыслит наличие в себе ниббаны, он не мыслит себя как пребывающего в ниббанае, он не мыслит себя как нечто отличное от ниббаны, он не мыслит ниббану как "моё", он не наслаждается ниббаной. Почему? Потому что, покончив с влечением, он становится свободен от него. (24)

3.3. Без отторжения

Четыре первоэлемента

99. Монахи, монах-арахант, лишённый умственных загрязнений, состоявшийся, выполнивший то, что должно, снявший бремя, достигший личного блага, избавившийся от оков бытия, освобождённый посредством совершенного постижения, когда так же прямо воспринимает элемент земли как элемент земли, он не мыслит наличие в себе элемента земли, не мыслит себя как находящегося среди элемента земли, не мыслит себя как нечто отличное от элемента земли, не мыслит элемент земли как "моё", не наслаждается элементом земли. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (1)
100. Когда он воспринимает элемент воды как элемент воды, он не мыслит наличие в себе элемента воды, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воды, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воды, он не мыслит элемент воды как "моё", он не наслаждается элементом воды. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (2)
101. Когда он воспринимает элемент огня как элемент огня, он не мыслит наличие в себе элемента огня, он не мыслит себя как находящегося среди элемента огня, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента огня, он не мыслит элемент огня как "моё", он не наслаждается элементом огня. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (3)
102. Когда он воспринимает элемент воздуха как элемент воздуха, он не мыслит наличие в себе элемента воздуха, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воздуха, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воздуха, он не мыслит элемент воздуха как "моё", он не наслаждается элементом воздуха. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (4)

Существа и боги

103. Когда он воспринимает существа как существа, он не мыслит наличие в себе существ, он не мыслит себя как находящегося среди существ, он не мыслит себя как отличного от существ, он не мыслит существа как "моё", он не наслаждается существами. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (5)
104. Когда он воспринимает богов как богов, он не мыслит наличие в себе богов, он не мыслит себя как находящегося среди богов, он не мыслит себя как личного от богов, он не мыслит богов как "моё", он не наслаждается богами.

Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (6)

Сфера первой джханы

105. Когда он воспринимает Бога как Бога, он не мыслит в себе наличие Бога, он не мыслит себя находящимся в Боге, он не мыслит себя как нечто отличное от Бога, он не мыслит Бога как "моё", он не наслаждается Богом. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (7)
106. Когда он воспринимает Божество как Божество, он не мыслит наличие в себе Божества, он не мыслит себя находящимся в Божестве, он не мыслит себя как нечто отличное от Божества, он не мыслит Божество как "моё", он не наслаждается Божеством. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (8)

Сфера второй джханы

107. Когда он воспринимает Богов Распространяющегося Сияния как Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит наличие в себе Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя находящимся среди Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит Богов Распространяющегося Сияния как "моё", он не наслаждается Богами Распространяющегося Сияния. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (9)

Сфера третьей джханы

108. Когда он воспринимает Богов Сияющей Славы как Богов Сияющей Славы, он не мыслит наличие в себе Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя находящимся среди Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Сияющей Славы, он не мыслит Богов Сияющей Славы как "моё", он не наслаждается Богами Сияющей Славы. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (10)

Сфера четвёртой джханы

109. Когда он воспринимает Богов Великого Плода как Богов Великого Плода, он не мыслит наличие в себе Богов Великого Плода, он не мыслит себя находящимся среди Богов Великого Плода, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Великого Плода, он не мыслит Богов Великого Плода как "моё", он не наслаждается Богами Великого Плода. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (11)
110. Когда он воспринимает Господа как Господа, он не мыслит наличие в себе Господа, он не мыслит себя находящимся в Господе, он не мыслит себя как нечто отличное от Господа, он не мыслит Господа как "моё", он не наслаждается Господом. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (12)

Сферы бесформенных джхан

111. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Пространства как Сфера Бесконечного Пространства, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Пространства, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит Сфера Бесконечного Пространства как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Пространства. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (13)
112. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Сознания как Сфера Бесконечного Сознания, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Сознания, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит Сфера Бесконечного Сознания как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Сознания. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (14)
113. Когда он воспринимает Сфера Отсутствия Всего как Сфера Отсутствия Всего, он не мыслит наличие в себе Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит себя находящимся в Сфере Отсутствия Всего, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит Сфера Отсутствия Всего как "моё", он не наслаждается Сферой Отсутствия Всего. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (15)
114. Когда он воспринимает Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит наличие в себе Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя находящимся в Сфере Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как "моё", он не наслаждается Сферой Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (16)

Четыре вида распознавания

115. Когда он воспринимает видимое как видимое, он не мыслит наличие в себе видимого, он не мыслит себя как находящегося среди видимого, он не мыслит себя как отличного от иных видимых объектов, он не мыслит видимое как "моё", он не наслаждается видимым. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (17)
116. Когда он воспринимает слышимое как слышимое, он не мыслит наличие в себе слышимого, он не мыслит себя как находящегося среди слышимого, он не мыслит себя как отличного от слышимого, он не мыслит слышимое как "моё", он не наслаждается слышимым. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (18)
117. Когда он воспринимает осязаемое как осязаемое, он не мыслит наличие в себе осязаемого, он не мыслит себя как находящегося среди осязаемого, он не мыслит себя как отличного от иных осязаемых предметов, он не мыс-

лит ощущаемое как "моё", он не наслаждается ощущаемым. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (19)

118. Когда он воспринимает познаваемое как познаваемое, он не мыслит наличие познаваемого в себе, он не мыслит себя как часть познаваемого, он не мыслит себя как отдельный объект познаваемого, он не мыслит познаваемое как "моё", он не наслаждается познаваемым. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (20)

Аспекты реальности

119. Когда он воспринимает единство как единство, он не мыслит наличие в себе единства, он не мыслит себя пребывающим в единстве, он не мыслит себя как нечто отличное от единства, он не мыслит единство как "моё", он не наслаждается единством. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (21)
120. Когда он воспринимает множественность как множественность, он не мыслит наличие множественности в себе, он не мыслит себя пребывающим во множественности, он не мыслит себя как нечто отличное от множественности, он не мыслит множественность как "моё", он не наслаждается множественностью. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (22)
121. Когда он воспринимает всё как всё, он не мыслит всё в себе, он не мыслит себя во всём, он не мыслит себя как нечто отличное от всего, он не мыслит всё как "моё", он не наслаждается всем. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (23)
122. Когда он воспринимает ниббану как ниббану, он не мыслит наличие в себе ниббаны, он не мыслит себя как пребывающего в ниббанах, он не мыслит себя как нечто отличное от ниббаны, он не мыслит ниббану как "моё", он не наслаждается ниббаной. Почему? Потому что, покончив с отторжением, он становится свободен от него. (24)

3.4. Без заблуждения

Четыре первоэлемента

123. Монахи, монах-арахант, лишённый умственных загрязнений, состоявшийся, выполнивший то, что должно, снявший бремя, достигший личного блага, избавившийся от оков бытия, освобождённый посредством совершенного постижения, когда так же прямо воспринимает элемент земли как элемент земли, он не мыслит наличие в себе элемента земли, не мыслит себя как находящегося среди элемента земли, не мыслит себя как нечто отличное от элемента земли, не мыслит элемент земли как "моё", не наслаждается элементом земли. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (1)
124. Когда он воспринимает элемент воды как элемент воды, он не мыслит наличие в себе элемента воды, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воды, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воды, он

не мыслит элемент воды как "моё", он не наслаждается элементом воды. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (2)

125. Когда он воспринимает элемент огня как элемент огня, он не мыслит наличие в себе элемента огня, он не мыслит себя как находящегося среди элемента огня, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента огня, он не мыслит элемент огня как "моё", он не наслаждается элементом огня. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (3)

126. Когда он воспринимает элемент воздуха как элемент воздуха, он не мыслит наличие в себе элемента воздуха, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воздуха, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воздуха, он не мыслит элемент воздуха как "моё", он не наслаждается элементом воздуха. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (4)

Существа и боги

127. Когда он воспринимает существа как существа, он не мыслит наличие в себе существ, он не мыслит себя как находящегося среди существ, он не мыслит себя как отличного от существ, он не мыслит существа как "моё", он не наслаждается существами. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (5)

128. Когда он воспринимает богов как богов, он не мыслит наличие в себе богов, он не мыслит себя как находящегося среди богов, он не мыслит себя как отличного от богов, он не мыслит богов как "моё", он не наслаждается богами. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (6)

Сфера первой джханы

129. Когда он воспринимает Бога как Бога, он не мыслит в себе наличие Бога, он не мыслит себя находящимся в Боге, он не мыслит себя как нечто отличное от Бога, он не мыслит Бога как "моё", он не наслаждается Богом. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (7)

130. Когда он воспринимает Божество как Божество, он не мыслит наличие в себе Божества, он не мыслит себя находящимся в Божестве, он не мыслит себя как нечто отличное от Божества, он не мыслит Божество как "моё", он не наслаждается Божеством. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (8)

Сфера второй джханы

131. Когда он воспринимает Богов Распространяющегося Сияния как Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит наличие в себе Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя находящимся среди Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит Богов Распространяющегося Сияния

как "моё", он не наслаждается Богами Распространяющегося Сияния. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (9)

Сфера третьей джханы

132. Когда он воспринимает Богов Сияющей Славы как Богов Сияющей Славы, он не мыслит наличие в себе Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя находящимся среди Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Сияющей Славы, он не мыслит Богов Сияющей Славы как "моё", он не наслаждается Богами Сияющей Славы. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (10)

Сфера четвертой джханы

133. Когда он воспринимает Богов Великого Плода как Богов Великого Плода, он не мыслит наличие в себе Богов Великого Плода, он не мыслит себя находящимся среди Богов Великого Плода, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Великого Плода, он не мыслит Богов Великого Плода как "моё", он не наслаждается Богами Великого Плода. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (11)
134. Когда он воспринимает Господа как Господа, он не мыслит наличие в себе Господа, он не мыслит себя находящимся в Господе, он не мыслит себя как нечто отличное от Господа, он не мыслит Господа как "моё", он не наслаждается Господом. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (12)

Сферы бесформенных джхан

135. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Пространства как Сфера Бесконечного Пространства, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Пространства, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит Сфера Бесконечного Пространства как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Пространства. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (13)
136. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Сознания как Сфера Бесконечного Сознания, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Сознания, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит Сфера Бесконечного Сознания как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Сознания. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (14)
137. Когда он воспринимает Сфера Отсутствия Всего как Сфера Отсутствия Всего, он не мыслит наличие в себе Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит себя находящимся в Сфере Отсутствия Всего, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит Сфера Отсутствия Всего как "моё", он не наслаждается Сферой Отсутствия Всего. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (15)

138. Когда он воспринимает Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит наличие в себе Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя находящимся в Сфере Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как "моё", он не наслаждается Сферой Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (16)

Четыре вида распознавания

139. Когда он воспринимает видимое как видимое, он не мыслит наличие в себе видимого, он не мыслит себя как находящегося среди видимого, он не мыслит себя как отличного от иных видимых объектов, он не мыслит видимое как "моё", он не наслаждается видимым. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (17)
140. Когда он воспринимает слышимое как слышимое, он не мыслит наличие в себе слышимого, он не мыслит себя как находящегося среди слышимого, он не мыслит себя как отличного от слышимого, он не мыслит слышимое как "моё", он не наслаждается слышимым. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (18)
141. Когда он воспринимает осязаемое как осязаемое, он не мыслит наличие в себе осязаемого, он не мыслит себя как находящегося среди осязаемого, он не мыслит себя как отличного от иных осязаемых предметов, он не мыслит осязаемое как "моё", он не наслаждается осязаемым. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (19)
142. Когда он воспринимает познаваемое как познаваемое, он не мыслит наличие познаваемого в себе, он не мыслит себя как часть познаваемого, он не мыслит себя как отдельный объект познаваемого, он не мыслит познаваемое как "моё", он не наслаждается познаваемым. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (20)

Аспекты реальности

143. Когда он воспринимает единство как единство, он не мыслит наличие в себе единства, он не мыслит себя пребывающим в единстве, он не мыслит себя как нечто отличное от единства, он не мыслит единство как "моё", он не наслаждается единством. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (21)
144. Когда он воспринимает множественность как множественность, он не мыслит наличие множественности в себе, он не мыслит себя пребывающим во множественности, он не мыслит себя как нечто отличное от множественности, он не мыслит множественность как "моё", он не наслаждается множественностью. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (22)
145. Когда он воспринимает всё как всё, он не мыслит всё в себе, он не мыслит себя во всём, он не мыслит себя как нечто отличное от всего, он не мыслит

всё как "моё", он не наслаждается всем. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (23)

146. Когда он воспринимает ниббану как ниббану, он не мыслит наличие в себе ниббаны, он не мыслит себя как пребывающего в ниббанае, он не мыслит себя как нечто отличное от ниббаны, он не мыслит ниббану как "моё", он не наслаждается ниббаной. Почему? Потому что, покончив с заблуждением, он становится свободен от него. (24)

4. ТАТХАГАТА

4.1. Полностью и окончательно постигший

Четыре первоэлемента

147. Монахи, Так Приходящий, арахант, совершенно пробуждённый, когда так же прямо воспринимает элемент земли как элемент земли, он не мыслит наличие в себе элемента земли, не мыслит себя как находящегося среди элемента земли, не мыслит себя как нечто отличное от элемента земли, не мыслит элемент земли как "моё", не наслаждается элементом земли. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (1)
148. Когда он воспринимает элемент воды как элемент воды, он не мыслит наличие в себе элемента воды, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воды, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воды, он не мыслит элемент воды как "моё", он не наслаждается элементом воды. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (2)
149. Когда он воспринимает элемент огня как элемент огня, он не мыслит наличие в себе элемента огня, он не мыслит себя как находящегося среди элемента огня, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента огня, он не мыслит элемент огня как "моё", он не наслаждается элементом огня. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (3)
150. Когда он воспринимает элемент воздуха как элемент воздуха, он не мыслит наличие в себе элемента воздуха, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воздуха, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воздуха, он не мыслит элемент воздуха как "моё", он не наслаждается элементом воздуха. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (4)

Существа и боги

151. Когда он воспринимает существа как существа, он не мыслит наличие в себе существ, он не мыслит себя как находящегося среди существ, он не мыслит себя как отличного от существ, он не мыслит существа как "моё", он не наслаждается существами. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (5)
152. Когда он воспринимает богов как богов, он не мыслит наличие в себе богов, он не мыслит себя как находящегося среди богов, он не мыслит себя как от-

личного от богов, он не мыслит богов как "моё", он не наслаждается богами. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (6)

Сфера первой джханы

153. Когда он воспринимает Бога как Бога, он не мыслит в себе наличие Бога, он не мыслит себя находящимся в Боге, он не мыслит себя как нечто отличное от Бога, он не мыслит Бога как "моё", он не наслаждается Богом. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (7)
154. Когда он воспринимает Божество как Божество, он не мыслит наличие в себе Божества, он не мыслит себя находящимся в Божестве, он не мыслит себя как нечто отличное от Божества, он не мыслит Божество как "моё", он не наслаждается Божеством. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (8)

Сфера второй джханы

155. Когда он воспринимает Богов Распространяющегося Сияния как Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит наличие в себе Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя находящимся среди Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит Богов Распространяющегося Сияния как "моё", он не наслаждается Богами Распространяющегося Сияния. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (9)

Сфера третьей джханы

156. Когда он воспринимает Богов Сияющей Славы как Богов Сияющей Славы, он не мыслит наличие в себе Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя находящимся среди Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Сияющей Славы, он не мыслит Богов Сияющей Славы как "моё", он не наслаждается Богами Сияющей Славы. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (10)

Сфера четвёртой джханы

157. Когда он воспринимает Богов Великого Плода как Богов Великого Плода, он не мыслит наличие в себе Богов Великого Плода, он не мыслит себя находящимся среди Богов Великого Плода, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Великого Плода, он не мыслит Богов Великого Плода как "моё", он не наслаждается Богами Великого Плода. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (11)
158. Когда он воспринимает Господа как Господа, он не мыслит наличие в себе Господа, он не мыслит себя находящимся в Господе, он не мыслит себя как нечто отличное от Господа, он не мыслит Господа как "моё", он не наслаждается Господом. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (12)

Сферы бесформенных джхан

159. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Пространства как Сфера Бесконечного Пространства, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Пространства, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит Сфера Бесконечного Пространства как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Пространства. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (13)
160. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Сознания как Сфера Бесконечного Сознания, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Сознания, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит Сфера Бесконечного Сознания как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Сознания. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (14)
161. Когда он воспринимает Сфера Отсутствия Всего как Сфера Отсутствия Всего, он не мыслит наличие в себе Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит себя находящимся в Сфере Отсутствия Всего, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит Сфера Отсутствия Всего как "моё", он не наслаждается Сферой Отсутствия Всего. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (15)
162. Когда он воспринимает Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит наличие в себе Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя находящимся в Сфере Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как "моё", он не наслаждается Сферой Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (16)

Четыре вида распознавания

163. Когда он воспринимает видимое как видимое, он не мыслит наличие в себе видимого, он не мыслит себя как находящегося среди видимого, он не мыслит себя как отличного от иных видимых объектов, он не мыслит видимое как "моё", он не наслаждается видимым. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (17)
164. Когда он воспринимает слышимое как слышимое, он не мыслит наличие в себе слышимого, он не мыслит себя как находящегося среди слышимого, он не мыслит себя как отличного от слышимого, он не мыслит слышимое как "моё", он не наслаждается слышимым. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (18)
165. Когда он воспринимает осязаемое как осязаемое, он не мыслит наличие в себе осязаемого, он не мыслит себя как находящегося среди осязаемого, он не мыслит себя как отличного от иных осязаемых предметов, он не мыслит осязаемое как "моё", он не наслаждается осязаемым. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (19)

166. Когда он воспринимает познаваемое как познаваемое, он не мыслит наличие познаваемого в себе, он не мыслит себя как часть познаваемого, он не мыслит себя как отдельный объект познаваемого, он не мыслит познаваемое как "моё", он не наслаждается познаваемым. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (20)

Аспекты реальности

167. Когда он воспринимает единство как единство, он не мыслит наличие в себе единства, он не мыслит себя пребывающим в единстве, он не мыслит себя как нечто отличное от единства, он не мыслит единство как "моё", он не наслаждается единством. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (21)
168. Когда он воспринимает множественность как множественность, он не мыслит наличие множественности в себе, он не мыслит себя пребывающим во множественности, он не мыслит себя как нечто отличное от множественности, он не мыслит множественность как "моё", он не наслаждается множественностью. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (22)
169. Когда он воспринимает всё как всё, он не мыслит всё в себе, он не мыслит себя во всём, он не мыслит себя как нечто отличное от всего, он не мыслит всё как "моё", он не наслаждается всем. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (23)
170. Когда он воспринимает ниббану как ниббану, он не мыслит наличие в себе ниббаны, он не мыслит себя как пребывающего в ниббанае, он не мыслит себя как нечто отличное от ниббаны, он не мыслит ниббану как "моё", он не наслаждается ниббаной. Почему? Потому что он обладает полным и окончательным пониманием. (24)

4.2. Пробудившийся совершенным пробуждением

Четыре первоэлемента

171. Монахи, Так Приходящий, арахант, совершенно пробуждённый, когда так же прямо воспринимает элемент земли как элемент земли, он не мыслит наличие в себе элемента земли, не мыслит себя как находящегося среди элемента земли, не мыслит себя как нечто отличное от элемента земли, не мыслит элемент земли как "моё", не наслаждается элементом земли. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (1)
172. Когда он воспринимает элемент воды как элемент воды, он не мыслит наличие в себе элемента воды, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воды, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воды, он не мыслит элемент воды как "моё", он не наслаждается элементом воды. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем

страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (2)

173. Когда он воспринимает элемент огня как элемент огня, он не мыслит наличие в себе элемента огня, он не мыслит себя как находящегося среди элемента огня, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента огня, он не мыслит элемент огня как "моё", он не наслаждается элементом огня. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (3)
174. Когда он воспринимает элемент воздуха как элемент воздуха, он не мыслит наличие в себе элемента воздуха, он не мыслит себя как находящегося среди элемента воздуха, он не мыслит себя как нечто отличное от элемента воздуха, он не мыслит элемент воздуха как "моё", он не наслаждается элементом воздуха. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (4)

Существа и боги

175. Когда он воспринимает существа как существа, он не мыслит наличие в себе существ, он не мыслит себя как находящегося среди существ, он не мыслит себя как отличного от существ, он не мыслит существа как "моё", он не наслаждается существами. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (5)
176. Когда он воспринимает богов как богов, он не мыслит наличие в себе богов, он не мыслит себя как находящегося среди богов, он не мыслит себя как отличного от богов, он не мыслит богов как "моё", он не наслаждается богами. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (6)

Сфера первой джханы

177. Когда он воспринимает Бога как Бога, он не мыслит в себе наличие Бога, он не мыслит себя находящимся в Боге, он не мыслит себя как нечто отличное от Бога, он не мыслит Бога как "моё", он не наслаждается Богом. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (7)
178. Когда он воспринимает Божество как Божество, он не мыслит наличие в себе Божества, он не мыслит себя находящимся в Божестве, он не мыслит себя как нечто отличное от Божества, он не мыслит Божество как "моё", он не наслаждается Божеством. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (8)

Сфера второй джханы

179. Когда он воспринимает Богов Распространяющегося Сияния как Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит наличие в себе Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя находящимся среди Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Распространяющегося Сияния, он не мыслит Богов Распространяющегося Сияния как "моё", он не наслаждается Богами Распространяющегося Сияния. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (9)

Сфера третьей джханы

180. Когда он воспринимает Богов Сияющей Славы как Богов Сияющей Славы, он не мыслит наличие в себе Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя находящимся среди Богов Сияющей Славы, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Сияющей Славы, он не мыслит Богов Сияющей Славы как "моё", он не наслаждается Богами Сияющей Славы. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (10)

Сфера четвёртой джханы

181. Когда он воспринимает Богов Великого Плода как Богов Великого Плода, он не мыслит наличие в себе Богов Великого Плода, он не мыслит себя находя-

щимся среди Богов Великого Плода, он не мыслит себя как нечто отличное от Богов Великого Плода, он не мыслит Богов Великого Плода как "моё", он не наслаждается Богами Великого Плода. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (11)

182. Когда он воспринимает Господа как Господа, он не мыслит наличие в себе Господа, он не мыслит себя находящимся в Господе, он не мыслит себя как нечто отличное от Господа, он не мыслит Господа как "моё", он не наслаждается Господом. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (12)

Сферы бесформенных джхан

183. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Пространства как Сфера Бесконечного Пространства, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Пространства, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Пространства, он не мыслит Сфера Бесконечного Пространства как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Пространства. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (13)
184. Когда он воспринимает Сфера Бесконечного Сознания как Сфера Бесконечного Сознания, он не мыслит наличие в себе Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит себя находящимся в Сфере Бесконечного Сознания, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Бесконечного Сознания, он не мыслит Сфера Бесконечного Сознания как "моё", он не наслаждается Сферой Бесконечного Сознания. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (14)
185. Когда он воспринимает Сфера Отсутствия Всего как Сфера Отсутствия Всего, он не мыслит наличие в себе Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит себя находящимся в Сфере Отсутствия Всего, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Отсутствия Всего, он не мыслит Сфера Отсутствия Всего как "моё", он не наслаждается Сферой Отсутствия Всего. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовле-

чённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (15)

186. Когда он воспринимает Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит наличие в себе Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя находящимся в Сфере Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит себя как нечто отличное от Сферы Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия, он не мыслит Сферу Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия как "моё", он не наслаждается Сферой Ни-Восприятия-Ни-Невосприятия. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (16)

Четыре вида распознавания

187. Когда он воспринимает видимое как видимое, он не мыслит наличие в себе видимого, он не мыслит себя как находящегося среди видимого, он не мыслит себя как отличного от иных видимых объектов, он не мыслит видимое как "моё", он не наслаждается видимым. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (17)
188. Когда он воспринимает слышимое как слышимое, он не мыслит наличие в себе слышимого, он не мыслит себя как находящегося среди слышимого, он не мыслит себя как отличного от слышимого, он не мыслит слышимое как "моё", он не наслаждается слышимым. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (18)
189. Когда он воспринимает осязаемое как осязаемое, он не мыслит наличие в себе осязаемого, он не мыслит себя как находящегося среди осязаемого, он не мыслит себя как отличного от иных осязаемых предметов, он не мыслит осязаемое как "моё", он не наслаждается осязаемым. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (19)

190. Когда он воспринимает познаваемое как познаваемое, он не мыслит наличие познаваемого в себе, он не мыслит себя как часть познаваемого, он не мыслит себя как отдельный объект познаваемого, он не мыслит познаваемое как "моё", он не наслаждается познаваемым. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (20)

Аспекты реальности

191. Когда он воспринимает единство как единство, он не мыслит наличие в себе единства, он не мыслит себя пребывающим в единстве, он не мыслит себя как нечто отличное от единства, он не мыслит единство как "моё", он не наслаждается единством. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (21)
192. Когда он воспринимает множественность как множественность, он не мыслит наличие множественности в себе, он не мыслит себя пребывающим во множественности, он не мыслит себя как нечто отличное от множественности, он не мыслит множественность как "моё", он не наслаждается множественностью. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (22)
193. Когда он воспринимает всё как всё, он не мыслит всё в себе, он не мыслит себя во всём, он не мыслит себя как нечто отличное от всего, он не мыслит всё как "моё", он не наслаждается всем. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился до степени высшего полного просветления. (23)
194. Когда он воспринимает ниббану как ниббану, он не мыслит наличие в себе ниббаны, он не мыслит себя как пребывающего в ниббанае, он не мыслит себя как нечто отличное от ниббаны, он не мыслит ниббану как "моё", он не наслаждается ниббаной. Почему? Потому что Татхагата понял, что наслаждение является корнем страдания, и что вовлечённость ведёт к рождению действия, и что в любом случае в итоге всё это приводит к пагубным последствиям. Итак, монахи, через полное разрушение, увядание, прекращение, оставление и пресечение страстных желаний Татхагата пробудился совершенным пробуждением». (24)

МН1

Так молвил Благословенный. Но монахи НЕ наслаждались его словами.

Маджхима Никая 2

Саббасава Сутта

Обо всех помрачениях

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роше Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»
«Да, Учитель», — отвечали монахи. Благословенный сказал:
2. «Монахи, я расскажу вам о прекращении всех помрачений. Слушайте внимательно то, что я буду говорить».
«Да, Учитель», — отвечали монахи. Благословенный сказал:
3. «Монахи, прекратить помрачения ума может только тот, кто знает и видит, а не тот, кто не знает и не видит. Знает и видит что? Знает и видит, каково мудрое направление внимания и каково немудрое. Когда монах направляет внимание немудро, то у него возникают те помрачения, которых до того не было, а помрачения, которые уже были, усиливаются. Когда монах направляет внимание мудро, то новых помрачений не возникает, а те помрачения, которые уже были, прекращаются».
4. Монахи,
 - есть помрачения, которые следует предотвращать видением;
 - есть помрачения, которые следует предотвращать сдержанностью;
 - есть помрачения, которые следует предотвращать использованием;
 - есть помрачения, которые следует предотвращать принятием;
 - есть помрачения, которые следует предотвращать избеганием;
 - есть помрачения, которые следует предотвращать уничтожением;
 - есть помрачения, которые следует предотвращать развитием.

ПОМРАЧЕНИЯ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ПРЕДОТВРАЩАТЬ ВИДЕНИЕМ

5. И какие помрачения следует предотвращать видением? Вот необученный заурядный человек — не уважающий Благородных, не обученный их Дхамме и не практикующий её; не уважающий чистых [умом] людей, не обученный их Дхамме и не практикующий её — не распознаёт, на какие мысли стоит направлять внимание, а на какие не стоит. По этой причине он не направляет внимание на подходящие мысли, а вместо этого направляет внимание на неподходящие.
6. И каковы эти неподходящие мысли, на которые он направляет внимание? Это любые мысли, направление внимания на которые:
 - вызывает возникновение чувственного желания, которого до того в нём не было, а также усиливает уже имеющееся чувственное желание;
 - вызывает возникновение вовлечённости, которой до того в нём не было, а также усиливает уже имеющуюся вовлечённость;

- вызывает возникновение неведения, которого до того в нём не было, а также усиливает уже имеющееся неведение.

Таковы неподходящие мысли, на которые он направляет внимание.

И каковы подходящие мысли, на которые он не направляет внимание? Это любые мысли, направление внимания на которые:

- не вызывает возникновения чувственного желания, которого в этом человеке ещё не было, а также прекращает то чувственное желание, которое уже было;
- не вызывает возникновения вовлечённости, которой в этом человеке ещё не было, а также прекращает ту вовлечённость, которая уже была;
- не вызывает возникновения неведения, которого в этом человеке ещё не было, а также прекращает то неведение, которое уже было.

Таковы подходящие мысли, на которые он не направляет внимание. Из-за того, что он направляет внимание на неподходящие мысли и не направляет внимание на подходящие, в нём возникают те помрачения, которых ещё не было, а те помрачения, что уже были, усиливаются.

- Вот каким образом он немудро направляет внимание: "Был ли я в прошлом? Не было ли меня в прошлом? Чем я был в прошлом? Каким я был в прошлом? Будучи чем я был таким в прошлом? Буду ли я в будущем? Не будет ли меня в будущем? Чем я буду в будущем? Каким я буду в будущем? Будучи чем я буду таким в будущем?" Или вместо этого он блуждает в мыслях о настоящем: "Есть ли я? Нет ли меня? Что я? Каков я? Откуда взялась эта моя душа? Куда она уйдёт?"
- По мере того как он продолжает так немудро направлять внимание, у него появляется одно из этих шести воззрений:
 - воззрение «у моего "я" есть "я"» твёрдо укореняется в нём как истинное,
 - воззрение «у моего "я" нет "я"» твёрдо укореняется в нём как истинное,
 - воззрение «своим "я" я познаю своё "я"» твёрдо укореняется в нём как истинное,
 - воззрение «своим "я" я познаю «не-я»» твёрдо укореняется в нём как истинное,
 - воззрение «тем, что не является мной, я познаю своё "я"» твёрдо укореняется в нём как истинное или
 - воззрение «это моё "я" является тем, что осознаёт ощущения здесь и там, которые являются результатами хороших и плохих дел, и это самое "я" постоянно, непрерывно, вечно, не подвержено изменению, будет таким в течение вечности» появляется у него.

Это называется чащей воззрений, грудой воззрений, искажением воззрений, спутанностью воззрений, путами воззрений. Скованный путами воззрений, необученный заурядный человек не освобождён от рождения, распада,

смерти, от печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Он не освобождён, я говорю вам, от мук и страданий.

9. Монахи, хорошо обученный ученик Благородных — уважающий Благородных, обученный их Дхамме и практикующий её; уважающий чистых [умом] людей, обученный их Дхамме и практикующий её — распознаёт, на какие мысли стоит направлять внимание, а на какие не стоит. По этой причине он не направляет внимание на неподходящие мысли, а вместо этого направляет внимание на подходящие.

10. И каковы эти неподходящие мысли, на которые он не направляет внимание? Это любые мысли, обращение внимания на которые:

- вызывает возникновение чувственного желания, которого в этом человеке ещё не было, а также усиливает уже возникшее чувственное желание;
- вызывает возникновение вовлечённости, которой в этом человеке ещё не было, а также усиливает уже возникшую вовлечённость;
- вызывает возникновение неведения, которого в этом человеке ещё не было, а также усиливает уже возникшее неведение.

Таковы неподходящие мысли, на которые он не направляет внимание. И каковы подходящие мысли, на которые он направляет внимание? Это любые мысли, направление внимания на которые:

- не вызывает возникновения чувственного желания, которого в этом человеке ещё не было, а также прекращает то чувственное желание, которое уже было;
- не вызывает возникновения вовлечённости, которой в этом человеке ещё не было, а также прекращает ту вовлечённость, которая уже была;
- не вызывает возникновения неведения, которого в этом человеке ещё не было, а также прекращает то неведение, которое уже было.

Таковы подходящие мысли, на которые он направляет внимание. Из-за того, что он не направляет внимание на неподходящие мысли и направляет внимание на подходящие, в нём не возникают те помрачения, которых ещё не было, а те помрачения, что уже были, устраняются.

11. Вот каким образом он мудро направляет внимание: "Это — страдание". Вот каким образом он мудро направляет внимание: "Это — причина страдания". Вот каким образом он мудро направляет внимание: "Это — прекращение страдания". Вот каким образом он мудро направляет внимание: "Это — путь, ведущий к прекращению страдания".

12. По мере того как он таким образом мудро направляет внимание, три вида оков отбрасываются в нём:

- воззрения о "я",
- скептические сомнения в отношении Будды, Дхаммы, Сангхи,
- цепляние к правилам и предписаниям.

Это называется помрачениями, которые следует предотвращать видением.

ПОМРАЧЕНИЯ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ПРЕДОТВРАЩАТЬ СДЕРЖАННОСТЬЮ

13. И какие помрачения следует предотвращать сдержанностью? Вот монах с мудрым памятованием сдерживает зрительную способность. Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могут возникнуть в том, кто не сдерживает зрительную способность, в том, кто сдерживает зрительную способность, эти помрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают.

С мудрым памятованием он сдерживает способность слышать. Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могут возникнуть в том, кто не сдерживает способность слышать, в том, кто сдерживает способность слышать, эти помрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают.

С мудрым памятованием он сдерживает способность обонять. Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могут возникнуть в том, кто не сдерживает способность обонять, в том, кто сдерживает способность обонять, эти помрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают.

С мудрым памятованием он сдерживает способность чувствовать вкус. Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могут возникнуть в том, кто не сдерживает способность чувствовать вкус, в том, кто сдерживает способность чувствовать вкус, эти помрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают.

С мудрым памятованием он сдерживает способность воспринимать телесные ощущения. Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могут возникнуть в том, кто не сдерживает способность воспринимать телесные ощущения, в том, кто сдерживает способность воспринимать телесные ощущения, эти помрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают.

С мудрым памятованием он сдерживает способность к умственному восприятию. Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могут возникнуть в том, кто не сдерживает способность к умственному восприятию, в том, кто сдерживает способность к умственному восприятию, эти помрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают.

Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могли бы возникнуть в том, кто не сдерживает эти способности, в том, кто их сдерживает, эти помрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают. Это называется помрачениями, которые следует предотвращать сдержанностью.

ПОМРАЧЕНИЯ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ПРЕДОТВРАЩАТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ

14. И какие помрачения следует предотвращать использованием? Вот монах с мудрым памятованием пользуется одеянием только для того, чтобы защититься от холода, защититься от жары, защититься от укусов мух, комаров, защититься от солнца, ветра и ползающих тварей. Он пользуется одеянием только для того, чтобы скрыть личные части тела.

15. С мудрым памятованием он употребляет пищу, собранную как подаяние, — не ради развлечения, не ради наслаждения, не ради того, чтобы выглядеть красиво и привлекательно, но только для того, чтобы поддержать и продолжить жизнь этого тела, устранить связанные с ним неудобства, чтобы оно послужило святой жизни, с мыслью: "Так я устраню имеющееся болезненное чувство [от голода] и не создам нового болезненного чувства [от переедания]. Так я поддержу здоровье и не вызову порицаний, живя при этом без дискомфорта".
16. С мудрым памятованием он использует место отдыха только для защиты от холода, защиты от жары, защиты от мух, комаров, ветра, солнца и ползающих тварей. Он пользуется местом отдыха лишь для того, чтобы скрыться от непогоды и радоваться практике.
17. С мудрым памятованием он использует медицинские средства лишь для защиты от возникающих болезненных ощущений и для сохранения преимуществ, которые даёт хорошее здоровье.
18. Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могли бы возникнуть в том, кто не использует эти средства таким образом, в том, кто их использует таким образом, эти помрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают. Это называется помрачениями, которые следует предотвращать через использование.

ПОМРАЧЕНИЯ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ПРЕДОТВРАЩАТЬ ПРИНЯТИЕМ

19. И какие помрачения следует предотвращать принятием? Вот монах принимает с мудрым памятованием. Он принимает холод, жару, голод и жажду. Принимает укусы мух, комаров, ветер, солнце и ползающих тварей. Он принимает возникающие неприятные и недружелюбные слова и телесные ощущения — болезненные, мучительные, острые, пронзающие, вызывающие несогласие, приносящие горе и угрожающие жизни. Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могли бы возникнуть в том, кто не практикует принятие по отношению к этим явлениям, в том, кто практикует принятие по отношению к этим явлениям, эти помрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают. Это называется помрачениями, которые следует предотвращать принятием.

ПОМРАЧЕНИЯ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ПРЕДОТВРАЩАТЬ ИЗБЕГАНИЕМ

20. И какие помрачения следует предотвращать избеганием? Вот монах с мудрым памятованием избегает встреч с диким слоном, с дикой лошадью, с диким буйволом, с дикой собакой, со змеей. Он избегает пней, колючек, пропастей, обрывов, выгребных ям, канализаций. С мудрым памятованием он избегает сидеть в неподходящих местах или заходить в неподходящие жилища, он избегает общения с плохими друзьями, из-за которого мудрые спутники по святой жизни могли бы заподозрить его в неблагоприятном поведении. Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могли бы возникнуть в том, кто не избегает всего этого, в том, кто избегает всего этого, эти помрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают. Это называется помрачениями, которые следует предотвращать избеганием.

ПОМРАЧЕНИЯ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ПРЕДОТВРАЩАТЬ УДАЛЕНИЕМ

21. И какие помрачения следует предотвращать удалением? Вот монах с мудрым памятованием нетерпим к возникшей мысли о чувственных наслаждениях. Он избегает её, удаляет её, не имеет с ней ничего общего, уничтожает её.

С мудрым памятованием он нетерпим к возникшей мысли о недоброжелательности. Он избегает её, удаляет её, не имеет с ней ничего общего, уничтожает её.

С мудрым памятованием он нетерпим к возникшей мысли о жестокости. Он избегает её, удаляет её, не имеет с ней ничего общего, уничтожает её.

С мудрым памятованием он не терпит возникших нездоровых состояний. Он избегает их, удаляет их, не имеет с ними ничего общего, уничтожает их. Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могли бы возникнуть в том, кто не удаляет всего этого, в том, кто удаляет всё это, эти помрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают. Это называется помрачениями, которые следует предотвращать удалением.

ПОМРАЧЕНИЯ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ПРЕДОТВРАЩАТЬ РАЗВИТИЕМ

22. И какие помрачения следует предотвращать развитием?

Вот монах с мудрым памятованием развивает осознанность как фактор просветления, поддерживая её удалением [от чувственных удовольствий], бесстрашием, прекращением, отпусанием.

Он развивает исследование состояний как фактор просветления, поддерживая его удалением [от чувственных удовольствий], бесстрашием, прекращением, отпусанием.

Он развивает энергию как фактор просветления, поддерживая её удалением [от чувственных удовольствий], бесстрашием, прекращением, отпусанием.

Он развивает радость как фактор просветления, поддерживая её удалением [от чувственных удовольствий], бесстрашием, прекращением, отпусанием.

Он развивает успокоение как фактор просветления, поддерживая его удалением [от чувственных удовольствий], бесстрашием, прекращением, отпусанием.

Он развивает собранность ума как фактор просветления, поддерживая её удалением [от чувственных удовольствий], бесстрашием, прекращением, отпусанием.

Он развивает спокойствие как фактор просветления, поддерживая его удалением [от чувственных удовольствий], бесстрашием, прекращением, отпусанием.

Поскольку помрачения, раздражение или лихорадка ума могли бы возникнуть в том, кто не развивает всего этого, в том, кто развивает всё это, эти по-

мрачения, раздражение или лихорадка ума не возникают. Это называется помрачениями, которые следует предотвращать развитием.

23. Когда

-) помрачения в уме монаха, которые следует предотвращать видением, предотвращаются видением;
-) помрачения, которые следует предотвращать сдержанностью, предотвращаются сдержанностью;
-) помрачения, которые следует предотвращать использованием, предотвращаются использованием;
-) помрачения, которые следует предотвращать принятием, предотвращаются принятием;
-) помрачения, которые следует предотвращать избеганием, предотвращаются избеганием;
-) помрачения, которые следует предотвращать уничтожением, предотвращаются уничтожением;
-) помрачения, которые следует предотвращать развитием, предотвращаются развитием,

— то тогда его можно назвать монахом, который пребывает сдержанным по отношению ко всем помрачениям. Он непоколебим к страстному желанию, отбросил путы, и, полностью постигнув природу самомнения, он положил конец страданиям».

Так сказал Благословенный. Обрадованные, монахи восхитились его словами.

MH2

Маджхима Никая 3 Дхаммадайяда Сутта Наследники Дхаммы

1. Так я слышал. Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Однажды Благословенный обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили монахи.

Благословенный сказал:

2. «Монахи, наследуйте от меня Дхамму, а не внешнее. Из милосердия к вам я подумал: "Унаследуют ли мои ученик от меня Дхамму, а не лишь внешнее?" Если вы унаследуете от меня внешнее, но Дхамму потеряете, о вас можно было бы сказать: "Ученики наставника унаследовали его имущество, а не Учение". И обо мне можно будет сказать: "Наставник завещал ученикам своё имущество, а не Учение". Но если вы унаследуете от меня Дхамму, а не внешнее, о вас можно было бы сказать: "Ученики наставника унаследовали его Учение, а не имущество". И обо мне можно будет сказать: "Наставник завещал ученикам своё Учение, а не имущество". Потому, монахи, наследуйте от меня Дхамму, а не внешнее. Из милосердия к вам я подумал: "Унаследуют ли мои ученик от меня Дхамму, а не лишь внешнее?"
3. Монахи, например, ко мне, когда я, поев досыта, сколько хотел, утолив голод, завершив трапезу, собрался выбросить несъеденные остатки подаяния, приходят два монаха, голодные и ослабленные. Я им говорю: "Вот, монахи, поев досыта, сколько хотел, утолив голод, завершив трапезу, я собрался выбросить несъеденные остатки подаяния. Съешьте их, если вам угодно, иначе я выброшу их туда, где нет растительности, или в воду, где нет живности."

Один монах думает: "Вот Благословенный, поев досыта, сколько хотел, утолив голод, завершив трапезу, собрался выбросить несъеденные остатки подаяния. Если мы их не съедим, он выбросит их туда, где нет растительности, или в воду, где нет живности. Но Благословенный говорил: "Монахи, наследуйте от меня Дхамму, а не внешнее". Подаяние — вещь материальная. Поэтому я, несмотря на голод и слабость, проведу день и ночь без еды¹." И, не съев те остатки подаяния, несмотря на голод и слабость, он проводит день и ночь без еды.

Второй же монах думает: "Вот Благословенный, поев досыта, сколько хотел, утолив голод, завершив трапезу, собрался выбросить несъеденные остатки подаяния. Если мы их не съедим, он выбросит их туда, где нет растительности, или в воду, где нет живности. Что, если я, съев эти остатки подаяния и утолив голод, проведу день и ночь сытым и подкрепившимся?" И, съев те

¹ Благословенный рекомендовал принимать пищу утром и воздерживаться от неё днём и ночью.

остатки подаяния и утолив голод, он проводит день и ночь сытым и подкрепившимся.

Монахи, несмотря на то, что второй монах, съев те остатки подаяния и утолив голод, проводит день и ночь сытым и подкрепившимся, первый монах достоин у меня больших уважения и похвалы. И почему? Его поступок, монахи, укрепит его умеренность, удовлетворённость, чистоту от аффектов, неприхотливость и энергичность. Потому, монахи, наследуйте от меня Дхамму, а не внешнее. Из милосердия к вам подумалось мне: "Как следует моим ученикам наследовать от меня Дхамму, а не внешнее?"»

4. Так молвил Благословенный. Сказав так, Возвышенный встал и удалился к себе.

Вскоре после ухода Благословенного Достопочтенный Сарипутта там же обратился к монахам: «Друзья монахи!»

«Да, друг!» — ответили монахи Сарипутте.

Достопочтенный Сарипутта сказал:

5. «Каким образом, друзья, ученики наставника, который живёт в бесстрастии, не упражняются в бесстрастии? И каким образом ученики наставника, который живёт в бесстрастии, упражняются в бесстрастии?»

[Монахи отвечали:]

«Даже издавелека, друг, мы пришли бы услышать твоё объяснение. Хорошо бы, чтобы ты, Достопочтенный Сарипутта, дал объяснение, и мы запомним услышанное из твоих уст».

[Достопочтенный Сарипутта сказал:]

«В таком случае, друзья, слушайте внимательно то, что я скажу».

«Да, друг», — в знак согласия ответили монахи Достопочтенному Сарипутте.

Достопочтенный Сарипутта сказал:

6. «И каким же образом, друзья, ученики наставника, который живёт в бесстрастии, не упражняются в бесстрастии? Друзья, ученики наставника, который живёт в бесстрастии, не упражняются в бесстрастии, если они не устраняют то, что наставник наказал устранить, живя в излишестве, будучи беспечными, скоро отступая от учения, оставляя бесстрастие.

Среди них, друзья, старшие монахи достойны осуждения по трём причинам. Первая — в то время как наставник живёт в бесстрастии, они не наследуют его пример бесстрастия. Вторая — то, что наставник наказал устранить, они не устраняют. Третья — они живут в излишестве, будучи беспечными, скоро отступая от учения, оставляя бесстрастие. По этим трём причинам старшие монахи достойны осуждения.

Среди них, друзья, средние монахи достойны осуждения по трём причинам. Первая — в то время как наставник живёт в бесстрастии, они не наследуют его пример бесстрастия. Вторая — то, что наставник наказал устранить, они не устраняют. Третья — они живут в излишестве, будучи беспечными, скоро отступая от учения, оставляя бесстрастие. По этим трём причинам монахи со средним стажем достойны осуждения.

Среди них, друзья, новоначальные монахи достойны осуждения по трём причинам. Первая — в то время как наставник живёт в бесстрастии, они не наследуют его пример бесстрастия. Вторая — то, что наставник наказал устранить, они не устраняют. Третья — они живут в излишестве, будучи беспечными, скоро отступая от учения, оставляя бесстрастие. По этим трём причинам новоначальные монахи достойны осуждения.

Таким образом, друзья, пока наставник пребывает в бесстрастии, ученики бесстрастие не практикуют.

7. И каким же образом, друзья, ученики наставника, который живёт в бесстрастии, практикуют бесстрастие? Друзья, ученики наставника, который живёт в бесстрастии, практикуют бесстрастие, если они устраняют то, что наставник наказал устранить, избегают излишества, избегают беспечности, не отступая от учения, не оставляя бесстрастие.

Среди них, друзья, старшие монахи достойны похвалы по трём причинам. Первая — в то время как наставник живёт в бесстрастии, они практикуют бесстрастие. Вторая — они устраняют то, что наставник наказал устранить. Третья — они избегают излишества, избегают беспечности, не отступая от учения, не оставляя бесстрастие. По этим трём причинам старшие монахи достойны похвалы.

Среди них, друзья, средние монахи достойны похвалы по трём причинам. Первая — в то время как наставник живёт в бесстрастии, они практикуют бесстрастие. Вторая — то, что наставник наказал устранить, они устраняют. Третья — они избегают излишества, избегают беспечности, не отступая от учения, не оставляя бесстрастие. По этим трём причинам монахи со средним стажем достойны похвалы.

Среди них, друзья, новоначальные монахи достойны похвалы по трём причинам. Первая — в то время как наставник живёт в бесстрастии, они практикуют бесстрастие. Вторая — то, что наставник наказал устранить, они устраняют. Третья — они избегают излишества, избегают беспечности, не отступая от учения, не оставляя бесстрастие. По этим трём причинам новоначальные монахи достойны похвалы.

Таким образом, друзья, в то время как наставник пребывает в бесстрастии, ученики его тоже практикуют бесстрастие.

8. При этом, друзья, алчность — зло, и ненависть — зло. Ради их устранения существует Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

И что, друзья, это за Срединный Путь, дающий видение, дающий мудрость, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае? Вот этот самый Восьмеричный Благородный Путь, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничное действие, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума. Это и есть тот самый Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

9. При этом, друзья, гнев — зло, и мстительность — зло. Ради их устранения существует Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

И что, друзья, это за Срединный Путь, дающий видение, дающий мудрость, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае? Вот этот самый Восьмеричный Благородный Путь, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничное действие, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума. Это и есть тот самый Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

10. При этом, друзья, презрение — зло, и высокомерие — зло. Ради их устранения существует Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

И что, друзья, это за Срединный Путь, дающий видение, дающий мудрость, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае? Вот этот самый Восьмеричный Благородный Путь, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничное действие, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума. Это и есть тот самый Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

11. При этом, друзья, зависть — зло, и жадность — зло. Ради их устранения существует Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

И что, друзья, это за Срединный Путь, дающий видение, дающий мудрость, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае? Вот этот самый Восьмеричный Благородный Путь, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничное действие, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума. Это и есть тот самый Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

12. При этом, друзья, лживость — зло, и лукавство — зло. Ради их устранения существует Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

И что, друзья, это за Срединный Путь, дающий видение, дающий мудрость, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае? Вот этот самый Восьмеричный Благородный Путь, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничное действие, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума. Это и есть тот самый Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

13. При этом, друзья, упрямство — зло, и наглость — зло. Ради их устранения существует Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

И что, друзья, это за Срединный Путь, дающий видение, дающий мудрость, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае? Вот этот самый Восьмеричный Благородный Путь, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничное действие, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума. Это и есть тот самый Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

14. При этом, друзья, самомнение — зло, и спесь — зло. Ради их устранения существует Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

И что, друзья, это за Срединный Путь, дающий видение, дающий мудрость, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае? Вот этот самый Восьмеричный Благородный Путь, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничное действие, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума. Это и есть тот самый Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

15. При этом, друзья, тщеславие — зло, и небрежение — зло. Ради их устранения существует Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае.

И что, друзья, это за Срединный Путь, дающий видение, дающий мудрость, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае? Вот этот самый Восьмеричный Благородный Путь, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничное действие, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума. Это и есть тот самый Срединный Путь, дающий видение, дающий знание, ведущий к покою, к непосредственному знанию, к пробуждению, к ниббанае».

Так сказал Достопочтенный Сарипутта. Монахи были удовлетворены и обрадованы его словами.

Маджхима Никая 4 Бхайябхерава Сутта Страх и ужас

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. Тогда брамин по имени Джануссони направился к Благословенному и, подойдя, обменялся с ним учтивым приветствием. После обмена приветствиями и вежливыми фразами он сел рядом и обратился к Благословенному: «Господин Готама, многие благородные люди, веря в вас, ушли из дома в жизнь бездомную. Являетесь ли вы их предводителем, помощником и проводником? Следуют ли эти люди по вашим стопам?»

[Благословенный ответил:]

«Да, брамин, это так. Люди из того или иного рода, которые, веря в меня, ушли из дома в бездомность, находят во мне предводителя, помощника и проводника. Они следуют по моим стопам».

[Брамин Джануссони продолжил:]

«Но, Господин Готама, ведь это не просто — выдержать жизнь в лесной обители. Не просто практиковать затворничество. Не просто наслаждаться уединением. Пожалуй, лес лишает монаха ума, если ум монаха не достиг собранности».

[Благословенный ответил:]

«Да, брамин, это так. Не просто выдержать жизнь в лесной обители. Не просто практиковать затворничество. Не просто наслаждаться уединением. Пожалуй, лес лишает монаха ума, если ум монаха не достиг собранности».

3. Перед Пробуждением, когда я был ещё непробуждённым Бодисаттой, я тоже подумал так: "Ведь это не просто – выдержать жизнь в лесной обители. Не просто практиковать затворничество. Не просто наслаждаться уединением. Пожалуй, лес лишает монаха ума, если ум монаха не достиг собранности".
4. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи не чисты в физическом поведении, уходят в лесные обители, то из-за этого несовершенства в их физическом поведении в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не имея изъянов в физическом поведении. Моё физическое поведение чисто. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, кто чист в своём физическом поведении". И, наблюдая в себе эту чистоту физического поведения, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
5. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи не чисты в речах, уходят в лесные обители, то из-за этого несовершенства в их речах в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не имея изъянов в речах. Мои речи чисты. Я иду в лесную

обитель как один из тех Благородных, кто чист в своих речах". И, наблюдая в себе эту чистоту речей, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.

6. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи не чисты в мыслях, уходят в лесные обители, то из-за этого несовершенства в их мыслях в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не имея изъянов в мыслях. Мои мысли чисты. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, кто чист в своих мыслях". И, наблюдая в себе эту чистоту мыслей, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
7. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи не чисты в образе жизни, уходят в лесные обители, то из-за этого несовершенства их образа жизни в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не имея изъянов в образе жизни. Мой образ жизни чист. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, кто чист в своём образе жизни". И, наблюдая в себе эту чистоту образа жизни, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
8. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи жадны и полны похоти, уходят в лесные обители, то из-за этого присутствия жадности и похоти в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не будучи жадным и полным похоти. Во мне нет жадности и похоти. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, кто не жаден и не имеет в себе похоти". И, наблюдая в себе это отсутствие жадности и похоти, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
9. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи недоброжелательны и имея злые намерения, уходят в лесные обители, то из-за этой недоброжелательности и злых намерений в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не будучи недоброжелательным и не имея злых намерений. У меня доброжелательный ум. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, чей ум доброжелателен и кто не имеет злых намерений". И, наблюдая эту доброжелательность своего ума, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
10. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи подвержены вялости и сонливости, уходят в лесные обители, то из-за этого присутствия вялости и сонливости в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не будучи подвержен вялости и сонливости. Нет во мне вялости и сонливости. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, кто не подвержен вялости и сонливости". И, видя в себе эту неподверженность вялости и сонливости, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
11. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи неугомонны и с беспокойным умом, уходят в лесные обители, то из-за этой неугомонности и беспокойного ума в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не будучи неугомонным и беспокойным. Мой ум спокоен и тих. Я иду в лесную обитель как один из тех Бла-

городных, кто обладает спокойным умом". И, наблюдая в себе это спокойствие ума, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.

12. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи неуверенными и сомневающимися, уходят в лесные обители, то из-за этой неуверенности и сомнений в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не будучи неуверенным и сомневающимся. Я ушёл за пределы неуверенности. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, кто вышел за пределы неуверенности". И, наблюдая в себе это отсутствие неуверенности, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
13. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, которые превозносят себя и принижают других, уходят в лесные обители, то из-за этой их склонности превозносить себя и принижать других в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не имея склонности превозносить себя и принижать других. Я не превозношу себя и не принижаю других. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, кто не превозносит себя и не принижает других". И, наблюдая в себе отсутствие этой склонности превозносить себя и принижать других, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
14. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи склонными паниковать и страшиться, уходят в лесные обители, то из-за этой их склонности к панике и страху в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не имея склонности паниковать и страшиться. Мне неведома тревога. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, кому неведома тревога". И, наблюдая в себе отсутствие какой-либо тревоги, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
15. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи корыстны до прибыли, приношений и славы, уходят в лесные обители, то из-за этой их корысти к прибыли, приношениям и славе в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не имея корысти к прибыли, приношениям и славе. У меня мало желаний. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, у кого лишь немного желаний". И, наблюдая в себе эту свободу от желаний, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
16. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи ленивы и страдая от недостатка энергии, уходят в лесные обители, то из-за этой их лени и недостатка энергии в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, не будучи ленивым и не страдая от недостатка энергии. Моя настойчивость неослабна. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, кто неослабно настойчив". И, наблюдая в себе эту неослабную настойчивость, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
17. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи недостаточно осознанными и не полностью внимательными, уходят в лесные обители, то из-за их недостаточной осознанности и внимательности в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, будучи полностью осознающим и внимательным. Моя осознанность

установлена. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, чья осознанность установлена". И, наблюдая в себе эту установленную осознанность, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.

18. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, обладая рассеянным, блуждающим умом, уходят в лесные обители, то из-за этой рассеянности и блуждания ума в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель с нерассеянным, неблуждающим умом. Я искусен в практике собранности ума. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, кто искусен в практике собранности ума". И, наблюдая в себе искусность в практике собранности ума, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
19. И ещё я рассудил так: "Когда духовные странники и брамины, будучи недалеко умом, уходят в лесные обители, то из-за этой умственной недостаточности в них появляются нездоровые состояния страха и ужаса. Но я иду в лесную обитель, имея полноценный ум. Моя мудрость в полной мере развита. Я иду в лесную обитель как один из тех Благородных, чья мудрость развита в полной мере". И, наблюдая развитость своей мудрости, я нашёл великое утешение от жизни в лесу.
20. И ещё я рассудил так: "Что, если я в особые ночи, такие как восьмые, четырнадцатые и пятнадцатые по лунному календарю, буду пребывать в местах, внушающих ужас: у гробниц, что в парках, в лесах и у подножий деревьев? Возможно, мне удастся рассмотреть этот страх и ужас". Так, некоторое время спустя, по обозначенным датам, таким как восьмые, четырнадцатые и пятнадцатые ночи лунного календаря, я оставался в такого рода местах, внушающих ужас. И пока я пребывал там, иногда дикое животное проходило мимо, или павлин ронял ветку, или ветер начинал шуршать листьями. Тогда мысль посещала меня: "Что, если это страх и ужас идёт?" И я подумал: "Почему я просто продолжаю ожидать страх? Что, если я буду пресекать страх и ужас, не меняя той позы, в которой они застали меня?" Таким образом, когда страх и ужас приходили во время того, как я прохаживался вперёд и назад, я не останавливался, не садился и не ложился. Я продолжал прохаживаться вперёд и назад до тех пор, пока не подчинял тот страх и тот ужас. Когда страх и ужас приходили ко мне в то время, пока я стоял, я не начинал прохаживаться, не садился и не ложился. Я стоял до тех пор, пока не подчинял тот страх и тот ужас. Когда страх и ужас приходили ко мне в то время, пока я сидел, я не ложился, не вставал и не начинал прохаживаться. Я сидел до тех пор, пока не подчинял тот страх и тот ужас. Когда страх и ужас приходили ко мне в то время, пока я лежал, то я не садился, не вставал и не прохаживался. Я лежал до тех пор, пока не подчинял тот страх и тот ужас.
21. Есть, брамин, такие духовные странники и брамины, которые видят день ночью и ночь днём. Это, говорю тебе, лишь заблуждение с их стороны. Я же воспринимаю день, когда день, и ночь — когда ночь. Правду говоря, если уж и можно о ком-то сказать: "Существо, неподвластное заблуждению, явилось в мир ради блага и счастья многих, из симпатии к миру, ради благоденствия, пользы и счастья богов и людей", то это можно сказать обо мне.

22. Неослабная настойчивость пробудилась во мне, незамутнённая осознанность установилась. Моё тело было тихим и мирным, мой ум — собранным и нерассеянным.
23. В достаточной степени оставив чувственные удовольствия и нездоровые состояния, я вошёл в первую джхану и пребывал в ней: это сопровождалось думанием и вглядыванием, радостью и довольством, рождёнными оставлением.
24. С затуханием думания и вглядывания я вошёл во вторую джхану и пребывал в ней: в уверенности и единении ума, без думания и вглядывания, в радости и довольстве, рождённых нерассеянностью ума.
25. С затуханием радости я пребывал в спокойствии, осознанный и бдительный, всё ещё ощущая довольство, и таким образом я вошёл в третью джхану и пребывал в ней, о каковом состоянии Благородные говорят: "Он пребывает в приятной обители, спокойный и осознанный".
26. С оставлением приятного и болезненного — и с предшествующим исчезновением радости и печали — я вошёл в четвёртую джхану и пребывал в ней: в состоянии за пределами приятного и неприятного, в чистоте осознанности, достигнутой благодаря спокойствию.
27. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о воспоминании своих прошлых жизней. Я вспомнил множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так я вспомнил множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.
28. Это было первое Знание, которое я обрёл во время первой стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости.
29. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, я увидел, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, пред-

принимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, принимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, я увидел, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.

30. Это было второе Знание, которое я обрёл во время второй стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости.
31. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о прекращении помрачений.

Я прямо познал, как оно есть: "Вот страдание". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Я прямо познал, как оно есть: "Вот помрачения". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

32. Когда я познал и увидел всё это таким образом, мой ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда я освободился, ко мне пришло знание: "Освобождение достигнуто". Я прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".
33. Это было третье Знание, которое я обрёл во время третьей стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости.
34. Теперь, брамин, если такая мысль посетит тебя: "Возможно, духовный странник Готама и сегодня не свободен от влечения, не свободен от неприятия, не свободен от заблуждения, вот почему он предпочитает жить в удалённых лесах и диких обителях", — не думай так. Я вижу два преимущества в том, что я пребываю в лесной обители: я вижу здесь приятное место для пребывания, и я чувствую милосердие к будущим поколениям²».

² Имеется в виду, что тем самым Будда показывает пример пути освобождения для тех, кто идёт следом.

35. [Тогда брамин Джануссони сказал:]

«Поистине, Господин Готама обладает милосердием к будущим поколениям, потому что он является Тем, Кто Свершил, Полностью Просветлённым. Превосходно, Господин Готама! Превосходно! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, Господин Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в тебе, Господин Готама, а также в твоей Дхамме и Сангхе монахов. С этого дня, Господин Готама, пожалуйста запомни меня как своего последователя-мирянина, который обратился к тебе за прибежищем».

Маджхима Никая 5

Анангана Сутта

Без изъянов

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там Достопочтенный Сарипутта обратился к монахам: «Друзья монахи!»

«Да, друг!» — ответили монахи. Достопочтенный Сарипутта сказал так:

2. «Друзья, в мире есть четыре типа людей. А именно:

Есть человек с изъяном, который не распознаёт этого, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне есть изъян".

Есть человек с изъяном, который распознаёт это, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне есть изъян".

Есть человек без изъяна, который не распознаёт этого, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне нет изъяна".

Есть человек без изъяна, который распознаёт это, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне нет изъяна".

Из двух людей, имеющих изъян, ниже стоит тот, кто не распознаёт этого, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне есть изъян". Из двух людей, имеющих изъян, выше стоит тот, кто распознаёт это, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне есть изъян".

Из двух людей, не имеющих изъяна, ниже стоит тот, кто не распознаёт этого, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне нет изъяна". Из двух людей, не имеющих изъяна, выше стоит тот, кто распознаёт это, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне нет изъяна".»

3. После этих слов Достопочтенный Маха Моггаллана спросил Достопочтенного Сарипутту³:

«Друг Сарипутта, по какой причине из двух людей, имеющих изъян, один стоит ниже, а другой выше? По какой причине из двух людей, не имеющих изъяна, один стоит ниже, а другой выше?»

4. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, когда человек, имея изъян, не распознаёт этого так, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне есть изъян", можно ожидать, что он не восплает рвением, не приложит усилия, не направит энергию на то, чтобы

³ Достопочтенный Маха Моггаллана задал этот, а также и остальные вопросы в приведённой беседе, не потому что не знал ответ, а ради пользы аудитории. Эта практика была распространена: более опытные монахи задавали вопросы, потому что менее опытные часто либо робели, либо просто не знали, как правильно сформулировать вопрос и на что обратить внимание. См. также Примечание 15, сутта МН43.

преодолеть этот изъян, а также что он умрёт в страсти, ненависти и заблуждении, полный изъянов, с помрачённым умом.

Предположим, что бронзовая чаша была принесена из лавки или из кузницы, покрытая грязью и пятнами, и владелец не стал пользоваться ею и не чистил её, а бросил в пыльном углу. Становилась бы эта бронзовая чаша со временем всё более грязной и покрытой пятнами?»

«Да, друг», - [ответил Достопочтенный Моггаллана].

[Достопочтенный Сарипутта продолжил:]

«Точно так же, друг, когда человек, имея изъян, не распознаёт этого, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне есть изъян", можно ожидать, что он не воспылает рвением, не приложит усилия, не направит энергию на то, чтобы преодолеть этот изъян, а также что он умрёт в страсти, ненависти и заблуждении, полный изъянов, с помрачённым умом.

5. Когда человек, имея изъян, распознаёт это, как оно есть на самом деле, таким образом: «Во мне есть изъян», можно ожидать, что он воспылает рвением, приложит усилия, направит энергию на то, чтобы преодолеть этот изъян, а также что он умрёт свободным от страсти, ненависти и заблуждения, свободным от изъянов, с непомрачённым умом.

Предположим, что бронзовая чаша была принесена из лавки или из кузницы, покрытая грязью и пятнами, и владелец стал чистить её и не бросил в пыльном углу. Становилась бы эта бронзовая чаша со временем всё более чистой и блестящей?»

«Да, друг», - [ответил Достопочтенный Маха Моггаллана].

[Достопочтенный Сарипутта продолжил:]

«Точно так же, друг, когда человек, имея изъян, распознаёт это, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне есть изъян", можно ожидать, что он воспылает рвением, приложит усилия, направит энергию на то, чтобы преодолеть этот изъян, а также что он умрёт свободным от страсти, ненависти и заблуждения, свободным от изъянов, с непомрачённым умом.

6. Когда человек, не имея в себе изъяна, не распознаёт этого, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне нет изъяна", можно ожидать, что он увлечётся привлекательностью этого мира, и таким образом страсть отравит его разум, и что он умрёт в страсти, ненависти и заблуждении, полный изъянов, с помрачённым умом.

Предположим, что бронзовая чаша была принесена из лавки или из кузницы, чистая и блестящая, и владелец не стал пользоваться ею и не чистил её, а бросил в пыльном углу. Становилась бы эта бронзовая чаша со временем всё более грязной и покрытой пятнами?»

«Да, друг», - [ответил Достопочтенный Маха Моггаллана].

[Достопочтенный Сарипутта продолжил:]

«Точно так же, друг, когда человек, не имея в себе изъяна, не распознаёт этого, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне нет изъяна", можно ожидать, что он увлечётся красотами этого мира и таким образом страсть отравит его разум, и что он умрёт в страсти, ненависти и заблуждении, полный изъянов, с помрачённым умом.

7. Когда человек, не имея в себе изъяна, распознаёт это, как оно есть на самом деле, таким образом: "Во мне нет изъяна", можно ожидать, что он не будет увлекаться красотами этого мира и таким образом страсть не отравит его разум, и что он умрёт свободным от страсти, ненависти и заблуждения, свободным от изъянов, с непомрачённым умом.

Предположим, что бронзовая чаша была принесена из лавки или из кузницы, чистая и блестящая, и владелец стал чистить её и не бросил в пыльном углу. Становилась бы эта бронзовая чаша со временем всё более чистой и блестящей?»

«Да, друг», - [ответил Достопочтенный Маха Моггаллана].

[Достопочтенный Сарипутта продолжил:]

«Точно так же, друг, когда человек, не имея в себе изъяна, распознаёт это, как это есть на самом деле, таким образом: "Во мне нет изъяна", можно ожидать, что он не увлечётся красотами этого мира и таким образом страсть не отравит его разум, и что он умрёт свободным от страсти, ненависти и заблуждения, свободным от изъянов, с непомрачённым умом.

8. По этой причине, на этом основании из двух людей, имеющих изъян, один стоит выше, а другой ниже. По этой причине, на этом основании из двух людей, не имеющих изъяна, один стоит выше, а другой ниже».

9. [Тогда Достопочтенный Моггаллана спросил:]

«Друг, ты говоришь "изъян". Но что именно означает этот термин — "изъян"?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«"Изъян", друг, — это термин, относящийся к сфере неблагоприятных нездоровых желаний.

10. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Если я совершу проступок, пусть монахи не узнают об этом". И может статься, что монахи узнают об этом его проступке. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Вот, монахи узнали о том, что я совершил проступок". Эти злость и горечь являются изъяном.
11. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Я совершил проступок. Монахи должны сделать мне замечание наедине, а не перед всей Сангхой". И может статься, что монахи сделали ему замечание этому монаху перед всей Сангхой, а не наедине. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Монахи сделали мне замечание перед всей Сангхой, а не наедине". Эти злость и горечь являются изъяном.

12. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Я совершил проступок. Замечание мне должен делать равный мне, а не тот, кто мне не ровня". И может статься, что замечание ему сделал не равный ему, а тот, кто ему не ровня. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Мне сделал замечание не тот, кто равен мне, а тот, кто мне не ровня". Эти злость и горечь являются изъяном.
13. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Учитель, преподавая Дхамму монахам, пусть задаёт вопросы мне, а не какому-то другому монаху!" И может статься, что Учитель, преподавая Дхамму, задавал вопросы какому-то другому монаху, а не этому. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Учитель, преподавая Дхамму монахам, задавал вопросы какому-то другому монаху, а не мне". Эти злость и горечь являются изъяном.
14. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Монахи, входя в деревню за подаянием, пусть поставят во главе процессии меня, а не какого-то другого монаха!" И может статься, что монахи, входя в деревню за подаянием, поставили во главе процессии какого-то другого монаха, а не этого. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Монахи, входя в деревню за подаянием, поставили во главе процессии какого-то другого монаха, а не меня". Эти злость и горечь являются изъяном.
15. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "В трапезной пусть я получу лучшее место, лучшую воду, лучшую пищу, а не какой-то другой монах!" И может статься, что в трапезной лучшее место, лучшая вода и лучшая пища достались какому-то другому монаху, а не этому. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "В трапезной лучшее место, лучшая вода и лучшая пища достались какому-то другому монаху, а не мне". Эти злость и горечь являются изъяном.
16. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "В трапезной пусть я буду давать благословения после приёма пищи, а не какой-то другой монах!" И может статься, что в трапезной после приёма пищи благословения давал какой-то другой монах, а не этот. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "В трапезной благословения после приёма пищи давал какой-то другой монах, а не я". Эти злость и горечь являются изъяном.
17. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть я буду преподавать Дхамму монахам, а не какой-то другой монах!" И может статься, что Дхамму монахам преподавал какой-то другой монах, а не этот. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Дхамму монахам преподавал какой-то другой монах, а не я". Эти злость и горечь являются изъяном.
18. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть я буду преподавать Дхамму монахиням, а не какой-то другой монах!" И может статься, что Дхамму монахиням преподавал какой-то другой монах, а не этот. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Дхамму монахиням преподавал какой-то другой монах, а не я". Эти злость и горечь являются изъяном.

19. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть я буду преподавать Дхамму мирянам, посещающим монастырь, а не какой-то другой монах!" И может статься, что Дхамму мирянам, посещающим монастырь, преподавал какой-то другой монах, а не этот. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Дхамму мирянам, посещающим монастырь, преподавал какой-то другой монах, а не я". Эти злость и горечь являются изъяном.
20. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть я буду преподавать Дхамму мирянкам, посещающим монастырь, а не какой-то другой монах!" И может статься, что Дхамму мирянкам, посещающим монастырь, преподавал какой-то другой монах, а не этот. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Дхамму мирянкам, посещающим монастырь, преподавал какой-то другой монах, а не я". Эти злость и горечь являются изъяном.
21. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть монахи почитают, уважают, чтят и превозносят меня, а не какого-то другого монаха!" И может статься, что монахи почитают, уважают, чтят и превозносят какого-то другого монаха, а не этого. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Монахи почитают, уважают, чтят и превозносят какого-то другого монаха, а не меня". Эти злость и горечь являются изъяном.
22. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть монахини почитают, уважают, чтят и превозносят меня, а не какого-то другого монаха!" И может статься, что монахини почитают, уважают, чтят и превозносят какого-то другого монаха, а не этого. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Монахини почитают, уважают, чтят и превозносят какого-то другого монаха, а не меня". Эти злость и горечь являются изъяном.
23. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть миряне, посещающие монастырь, почитают, уважают, чтят и превозносят меня, а не какого-то другого монаха!" И может статься, что миряне, посещающие монастырь, почитают, уважают, чтят и превозносят какого-то другого монаха, а не этого. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Миряне, посещающие монастырь, почитают, уважают, чтят и превозносят какого-то другого монаха, а не меня". Эти злость и горечь являются изъяном.
24. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть мирянки, посещающие монастырь, почитают, уважают, чтят и превозносят меня, а не какого-то другого монаха!" И может статься, что мирянки, посещающие монастырь, почитают, уважают, чтят и превозносят какого-то другого монаха, а не этого. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Мирянки, посещающие монастырь, почитают, уважают, чтят и превозносят какого-то другого монаха, а не меня". Эти злость и горечь являются изъяном.
25. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть я получу лучшую одежду, а не какой-то другой монах!" И может статься, что лучшую одежду получил какой-то другой монах, а не этот. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Лучшую одежду получил какой-то другой монах, а не я". Эти злость и горечь являются изъяном.

26. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть я получу лучшее подношение, а не какой-то другой монах!" И может статься, что лучшее подношение получил какой-то другой монах, а не этот. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Лучшее подношение получил какой-то другой монах, а не я". Эти злость и горечь являются изъязном.
27. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть я получу лучшее пристанище, а не какой-то другой монах!" И может статься, что лучшее пристанище получил какой-то другой монах, а не этот. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Лучшее пристанище получил какой-то другой монах, а не я". Эти злость и горечь являются изъязном.
28. Может статься, что некий монах возымеет такое желание: "Пусть я получу лучшие лекарства, а не какой-то другой монах!" И может статься, что лучшие лекарства получил какой-то другой монах, а не этот. И тогда этот монах злится и чувствует горечь так: "Лучшие лекарства получил какой-то другой монах, а не я". Эти злость и горечь являются изъязном.

"Изъязн", друг, — это термин, относящийся к сфере таких неблагоприятных нездоровых желаний.

29. Если видно и слышно, что такого рода неблагоприятные нездоровые желания не прекращены в каком-либо монахе, то, каким бы ни был он лесным отшельником, завсегдатаем удалённых обитателей, тем, кто питается только подаянием, скитается от дома к дому, носит лохмотья и грубые одеяния, его собратья по святой жизни не почитают, не уважают, не чтят и не превозносят его. Почему? Потому что видно и слышно, что такого рода неблагоприятные нездоровые желания не прекращены в этом достопочтенном.

Предположим, что бронзовая чаша была принесена из лавки или из кузницы, чистая и блестящая, и владелец положил в неё кости змеи, или собаки, или человека, накрыл другой чашей и отправился обратно на рынок. Люди, видя это, говорили: "Что это ты несёшь, будто драгоценность?" Потом, подняв крышку и заглянув внутрь, они увидели то, что внутри, и по мере того как они смотрели, их наполняло отвращение, омерзение и отторжение, такое, что даже те, кто был голоден, уже не хотели есть, не говоря уж о том, что творилось с теми, кто только что поел.

И точно так же, если видно и слышно, что такого рода неблагоприятные нездоровые желания не прекращены в каком-либо монахе, то, каким бы ни был он лесным отшельником, завсегдатаем удалённых обитателей, тем, кто питается только подаянием, скитается от дома к дому, носит лохмотья и грубые одеяния, его собратья по святой жизни не почитают, не уважают, не чтят и не превозносят его. Почему? Потому что видно и слышно, что такого рода неблагоприятные нездоровые желания не прекращены в этом достопочтенном.

30. Если видно и слышно, что такого рода неблагоприятные нездоровые желания прекращены в каком-либо монахе, то, даже если он будет жить в деревне, принимать приглашения, носить домашние одежды, всё равно его собратья по святой жизни почитают, уважают, чтят и превозносят его. Почему? Потому

что видно и слышно, что такого рода неблагоприятные нездоровые желания прекращены в этом достойном.

Предположим, что бронзовая чаша была принесена из лавки или из кузницы, чистая и блестящая, и владелец положил в неё чистый варёный рис с разнообразными специями и соусами, накрыл другой чашей и отправился обратно на рынок. Люди, видя это, говорили: "Что это ты несёшь, будто драгоценность?" Потом, подняв крышку и заглянув внутрь, они увидели то, что внутри, и по мере того как они смотрели, их наполняло восхищение, аппетит и влечение, такое, что даже те, кто только что поел, снова захотели кушать, не говоря уж о том, что творилось с теми, кто и так был голоден.

И точно так же, если видно и слышно, что такого рода неблагоприятные нездоровые желания прекращены в каком-либо монахе, то, даже если он будет жить в деревне, принимать приглашения, носить домашние одежды, всё равно его собраты по святой жизни почитают, уважают, чтят и превозносят его. Почему? Потому что видно и слышно, что такого рода неблагоприятные нездоровые желания прекращены в этом достойном.

31. После этих слов Достопочтенный Маха Моггаллана сказал Достопочтенному Сарипутте: «Друг Сарипутта, мне на ум пришла аналогия».

[Достопочтенный Сарипутта сказал:]

«Поделись, друг Моггаллана».

[Достопочтенный Моггаллана продолжил:]

«Как-то раз, друг, я жил в Горной Крепости близ Раджагахи. Однажды утром я оделся, взял свою чашу и, надевши одежду для выхода в мир, пришёл в Раджагаху за подаванием. В тот момент Самити, сын каретника, выравнивал обод колеса. При этом присутствовал адживака Пандупутта, сын бывшего каретника, и у него возникла мысль: "Пусть Самити, сын каретника, устранил с обода неровности, задорины и дефекты, чтобы после устранения неровностей, задорин и дефектов он бы состоял из чистой ядровой древесины". И как только эта мысль пришла ему на ум, сын каретника Самити принялся выравнивать неровности, задорины и дефекты. Тогда сын бывшего каретника адживака Пандупутта, довольный, произнёс: "Он делает это так, будто его сердце знает моё!"

32. Точно так же, друг, есть люди, не имеющие искреннего устремления, ушедшие из дома в бездомность не из искреннего устремления, а в поисках средств к существованию, лукавые, лицемерные, коварные, самонадеянные, дерзкие, легкомысленные, в речах грубые, празднословы, органы чувств не хранящие, в еде неумеренные, бдение не практикующие, уединение не блюдушие, практикой пренебрегающие, живущие в изобилии, беспечные, от учения скоро отступающие, уединение оставляющие, ленивые, усердия не имеющие, невнимательные, непроницательные, несобранные, с рассеянным умом, глупые, бестолковые. Достопочтенный Сарипутта своим объяснением Дхаммы выравнивает их неровности, задорины и дефекты так, будто его сердце знает их сердце.

Но есть благородные люди, ушедшие из дома в бездомность, побуждаемые искренним устремлением, не лукавые, не лицемерные, не коварные, не самонадеянные, не дерзкие, не легкомысленные, в речах не грубые, не празднословы, органы чувств хранящие, в еде умеренные, бдение практикующие, уединение блюдушие, практикой не пренебрегающие, в роскоши не живущие, не беспечные, отступления от учения избегающие, скоро в уединение вступающие, усердные, непоколебимые, внимательные, проникательные, нерассеянные, с собранным умом, мудрые, пытливые. Они жадно слушают объяснение Дхаммы из уст Достопочтенного Сарипутты, словно утоляя жажду и голод в слове и мысли. Как хорошо, что Достопочтенный уберегает своих собратьев по святой жизни от нездорового и помогает утвердиться в здоровом.

33. Как девушка или юноша — любители украшений, с вымытой головой, получив венок из кувшинок, венок из жасмина, венок из жимолости, взяли бы его обеими руками и водрузили себе на голову, точно так же есть родовитые люди, ушедшие из дома в бездомность из искреннего устремления, не лукавые, нелицемерные, нековарные, несамонадеянные, не дерзкие, не легкомысленные, в речах не грубые, не празднословы, органы чувств хранящие, в еде умеренные, бдение практикующие, уединение блюдушие, практикой не пренебрегающие, в роскоши не живущие, не беспечные, отступления от учения избегающие, скоро в уединение вступающие, усердные, непоколебимые, внимательные, проникательные, нерассеянные, с собранным умом, мудрые, пытливые. Они жадно слушают объяснение Дхаммы из уст Достопочтенного Сарипутты, словно утоляя жажду и голод в слове и мысли. Как хорошо, что Достопочтенный уберегает своих собратьев по святой жизни от нездорового и помогает утвердиться в здоровом».

Таким образом эти два араханты порадовались славным словам друг друга.

Маджхима Никая 6

Аканкхейя Сутта

Если монах желает

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:
2. «Монахи, пребывайте в нравственности, соблюдая Патимоккху, сдерживая себя так, как велит Патимоккха, будучи совершенными в поведении и средствах, боясь мельчайшей оплошности, практикуйтесь в соблюдении правил тренировки.
3. Если монах вознамерится быть мил и приятен своим товарищам по святой жизни, вознамерится быть уважаемым и почитаемым ими, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возвращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
4. Если монах вознамерится быть тем, кто обретает одеяния, еду, жилища и лекарства, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возвращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
5. Если монах вознамерится, чтобы услужение тех, чьи одежды, еду, жилища, и лекарства он использует, принесло им великий плод и благо, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возвращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
6. Если монах вознамерится, чтобы его умирающие родственники, с доверием вспомнив о нём, обрели от этого великий плод и благо, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возвращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
7. Если монах вознамерится победить в себе недовольство тем, что есть, и восхищение мирскими вещами, не поддаваясь им больше никогда и побеждая их каждый раз, как они возникают, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возвращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
8. Если монах вознамерится победить в себе страх и ужас, не поддаваясь им больше никогда и побеждая их каждый раз, как они возникают, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возвращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
9. Если монах вознамерится обрести по желанию без сложностей и затруднений четыре джханы, что составляют высший ум и обеспечивают приятное пребывание здесь и сейчас, то тогда пусть он исполняет правила поведения,

взращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.

10. Если монах вознамерится входить в арупа-джханы и пребывать в них, полных умиротворения, нематериальных, превосходящих распознавание внешних образов, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
11. Если монах вознамерится с уничтожением трёх оков стать вступившим в поток, более не подверженным нижним мирам, утверждённым, направляющимся к просветлению, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
12. Если монах вознамерится с уничтожением трёх оков и с ослаблением влечения, злобы, заблуждения стать однажды возвращающимся, который лишь ещё один раз вернётся в этот мир и положит конец страданию, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
13. Если монах вознамерится с уничтожением пяти нижних оков переродиться в мирах Чистых Обителей и там достигнуть окончательной ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира обратно в этот, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
14. Если монах вознамерится владеть различными видами сверхъестественных сил: будучи одним, становиться многими; будучи многими, становиться одним; появляться; исчезать; беспрепятственно проходить сквозь стены, бастии, горы, как если бы шёл сквозь пустое пространство; нырять в землю и выныривать из неё, как если бы она была водой; ходить по воде и не тонуть, как если бы вода была сушей; сидя со скрещенными ногами, лететь по воздуху, как крылатая птица; своей рукой касаться и ударять даже солнце и луну, обладая настолько великой силой и могуществом; так влиять на тело, чтобы достигать даже мира Брахмы, — то тогда пусть он исполняет правила поведения, возращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
15. Если монах вознамерится слышать за счёт элемента божественного уха, очищенного и превосходящего человеческое, оба вида звуков: божественные и человеческие, далёкие и близкие, — то тогда пусть он исполняет правила поведения, возращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
16. Если монах вознамерится знать умы других существ, других личностей, направив на них свой собственный ум; различать ум со страстью как ум со страстью, а ум без страсти как ум без страсти; различать ум с отвращением как ум с отвращением, а ум без отвращения как ум без отвращения; различать ум с неведением как ум с неведением, а ум без неведения как ум без

неведения; различать суженный ум как суженный ум, расширенный ум как расширенный ум; различать увеличенный ум как увеличенный ум, а неувеличенный ум как неувеличенный ум; различать сильный ум как сильный ум и непревзойдённый в силе ум как непревзойдённый в силе ум; различать собранный ум как собранный ум, а рассеянный ум как рассеянный ум; различать освобождённый ум как освобождённый ум, а неосвобождённый ум как неосвобождённый ум, — то тогда пусть он исполняет правила поведения, возвращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.

17. Если монах вознамерится вспоминать многочисленные прошлые жизни: одну жизнь, две жизни, три жизни, четыре, пять, десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, многие циклы распада мира, многие циклы эволюции мира, так: «Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился там-то. И там у меня тоже было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился здесь», — если он вознамерится так вспоминать многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возвращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
18. Если монах вознамерится видеть за счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, смерть и перерождение существ, различать низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой: «Эти существа, что имели дурное поведение телом, речью и умом, оскорблявшие благородных, придерживавшиеся негармоничных воззрений и действовавшие под влиянием негармоничных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в мире лишений, в плохих местах, в погибели, в аду. Но эти существа, что имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие благородных, придерживавшиеся гармоничных воззрений и действовавшие под влиянием гармоничных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в приятных местах, в небесных мирах», — если он вознамерится так, посредством божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, видеть смерть и перерождение существ, различать низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возвращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.
19. Если монах вознамерится за счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас входить в незапятнанное освобождение от страстного желания и пребывать в нём, входить в освобождение от неведения и пребывать в нём, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания, то тогда пусть он исполняет правила поведения, возвращает безмятежность ума, не пренебрегает медитацией, вглядывается в суть явлений, практикует уединение.

20. Монахи, пребывайте в нравственности, соблюдая Патимоккху, сдерживая себя так, как велит Патимоккха, будучи совершенными в поведении и средствах, боясь мельчайшей оплошности, практикуйтесь в соблюдении правил тренировки».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 7 Ваттхупама Сутта Сравнение с тканью

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роше Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»
«Да, Учитель!» — отвечали монахи.
2. Благословенный сказал: «Монахи, представьте загрязнённую и запачканную ткань. Если бы некий красильщик обмакнул бы её в краску — голубую или жёлтую, красную или розовую, — краска легла бы плохо, были бы видны загрязнения. Почему? Из-за того, что ткань была загрязнена. Точно так же когда ум загрязнён, то можно ожидать несчастливой судьбы. Монахи, представьте чистую и яркую ткань. Если красильщик обмакнёт такую ткань в краску — голубую или жёлтую, красную или розовую, — то краска ляжет хорошо, цвет будет чистым. Точно так же когда ум не загрязнён, то можно ожидать хорошей судьбы.
3. Монахи, каковы же помрачения, загрязняющие ум?
Сребролюбие — это помрачение, загрязняющее ум.
Недоброжелательность — это помрачение, загрязняющее ум.
Гнев — это помрачение, загрязняющее ум.
Мстительность — это помрачение, загрязняющее ум.
Презрение — это помрачение, загрязняющее ум.
Высокомерие — это помрачение, загрязняющее ум.
Зависть — это помрачение, загрязняющее ум.
Жадность — это помрачение, загрязняющее ум.
Неискренность — это помрачение, загрязняющее ум.
Лживость — это помрачение, загрязняющее ум.
Неуправляемость — это помрачение, загрязняющее ум.
Наглость — это помрачение, загрязняющее ум.
Сомнение — это помрачение, загрязняющее ум.
Спесь — это помрачение, загрязняющее ум.
Тщеславие — это помрачение, загрязняющее ум.
Небрежность — это помрачение, загрязняющее ум.

4. Зная, что сребролюбие — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает его.

Зная, что недоброжелательность — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает её.

Зная, что гнев — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает его.

Зная, что мстительность — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает её.

Зная, что презрение — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает его.

Зная, что высокомерие — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает его.

Зная, что зависть — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает её.

Зная, что жадность — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает её.

Зная, что неискренность — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает её.

Зная, что лживость — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает её.

Зная, что неуправляемость — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает её.

Зная, что наглость — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает её.

Зная, что самомнение — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает его.

Зная, что спесь — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает её.

Зная, что тщеславие — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает его.

Зная, что небрежность — это помрачение, загрязняющее ум, монах прекращает её.

5. Когда монах, узнав, что сребролюбие — это помрачение, прекратил его;

узнав, что недоброжелательность — это помрачение, прекратил её;

узнав, что гнев — это помрачение, прекратил его;

узнав, что мстительность — это помрачение, прекратил её;

узнав, что презрение — это помрачение, прекратил его;

узнав, что высокомерие — это помрачение, прекратил его;

узнав, что зависть — это помрачение, прекратил её;

узнав, что жадность — это помрачение, прекратил её;

узнав, что неискренность — это помрачение, прекратил её;

узнав, что лживость — это помрачение, прекратил её;

узнав, что неуправляемость — это помрачение, прекратил её;

узнав, что наглость — это помрачение, прекратил её;

узнав, что сомнение — это помрачение, прекратил его;

узнав, что спесь — это помрачение, прекратил её;

узнав, что тщеславие — это помрачение, прекратил его;

узнав, что небрежность — это помрачение, прекратил её,

он обретает совершенную уверенность в Будде: "Благословенный исполнен блага, полностью просветлён, совершенен в истинном знании и в поведении, возвышен, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный".

6. Он обретает совершенную уверенность в Дхамме: "Дхамма превосходно разъяснена Благословенным, видимая здесь и сейчас, немедленно эффективная, призывающая не верить слепо, а проверить её, ведущая вперёд, познаваемая мудрым на своём опыте".
7. Он обретает совершенную уверенность в Сангхе: "Сангха учеников Благословенного, практикующих добрый путь, практикующих прямой путь, практикующих истинный путь, практикующих эффективный путь, то есть четыре пары или восемь типов людей; эта Сангха учеников Благословенного достойна даров, достойна гостеприимства, достойна подношений, достойна уважения, несравненное поле взращивания заслуг для мира".
8. Когда он, [достигнув начальных ступеней просветления,] до некоторой степени оставил, исключил, отпустил, прекратил и отбросил эти помрачения ума, он размышляет так: "Я наделён совершенной уверенностью в Будде", и он черпает вдохновение в познании Дхаммы, испытывает энтузиазм в следовании Дхамме, обретает облегчение. Когда он обретает облегчение, он обретает медитативную радость. Когда он обретает медитативную радость, тело успокаивается. Когда тело успокаивается — ум обретает удовлетворённость. Когда ум обретает удовлетворённость — он становится собранным.
9. Он размышляет так: "Я наделён совершенной уверенностью в Дхамме", и он черпает вдохновение в познании Дхаммы, испытывает энтузиазм в следовании Дхамме, обретает облегчение. Когда он обретает облегчение, он обретает медитативную радость. Когда он обретает медитативную радость, тело

успокаивается. Когда тело успокаивается — ум обретает удовлетворённость. Когда ум обретает удовлетворённость — он становится собранным.

10. Он размышляет так: "Я наделён совершенной уверенностью в Сангхе", и он черпает вдохновение в познании Дхаммы, испытывает энтузиазм в следовании Дхамме, обретает облегчение. Когда он обретает облегчение, он обретает медитативную радость. Когда он обретает медитативную радость, тело успокаивается. Когда тело успокаивается — ум обретает удовлетворённость. Когда ум обретает удовлетворённость — он становится собранным.
11. Он размышляет так: "Эти помрачения ума были до определённой степени оставлены, исключены, отпущены, прекращены и брошены мной", и он черпает вдохновение в познании Дхаммы, испытывает энтузиазм в следовании Дхамме, обретает облегчение. Когда он обретает облегчение, он обретает медитативную радость. Когда он обретает медитативную радость, тело успокаивается. Когда тело успокаивается — ум обретает удовлетворённость. Когда ум обретает удовлетворённость — он становится собранным.
12. Монахи, если монах, обладающий такой нравственностью, такой собранностью ума и такой мудростью, ест собранную в виде подаяния пищу, состоящую из риса с различными соусами и карри, то даже это не будет для него помехой. С помощью чистой воды загрязнённая и запятнанная ткань становится чистой и яркой. Точно так же если монах, обладающий такой нравственностью, такой собранностью ума и такой мудростью, ест собранную в виде подаяния пищу, состоящую из риса с различными соусами и карри, то даже это не будет для него помехой.
13. Он пребывает, наполняя первое направление умом, пронизанным любящей добротой, равно как и второе, равно как и третье, равно как и четвёртое. Вверх, вниз, вокруг и везде во всей полноте, ко всем — как к себе самому, он пребывает, наполняя всю вселенную умом, пронизанным любящей добротой, — обильным, обширным, неизмеримым, свободным от враждебности и недоброжелательности.
14. Он пребывает, наполняя первое направление умом, пронизанным милосердием, равно как и второе, равно как и третье, равно как и четвёртое. Вверх, вниз, вокруг и везде во всей полноте, ко всем — как к себе самому, он пребывает, наполняет всю вселенную умом, пронизанным милосердием, — обильным, обширным, неизмеримым, свободным от враждебности и недоброжелательности.
15. Он пребывает, наполняя первое направление умом, пронизанным восприимчивой радостью, равно как и второе, равно как и третье, равно как и четвёртое. Вверх, вниз, вокруг и везде во всей полноте, ко всем — как к себе самому, он пребывает, наполняет всю вселенную умом, пронизанным сорадованием, — обильным, обширным, неизмеримым, свободным от враждебности и недоброжелательности.

16. Он пребывает, наполняя первое направление умом, пронизанным спокойствием⁴, равно как и второе, равно как и третье, равно как и четвёртое. Вверх, вниз, вокруг и везде во всей полноте, он наполняет всю вселенную умом, пронизанным спокойствием, — обильным, обширным, неизмеримым, не имеющим враждебности и недоброжелательности, — как ко всем, так и к самому себе.
17. [Относительно явлений цепи Зависимого Возникновения] он понимает: "Это явление имеет место, это предшествует, это идёт после, и таков выход за пределы всего этого поля распознавания".
18. Когда он знает и видит так, его ум освобождается от помрачения чувственных желаний, от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда он освобождается, приходит знание: "Освобождение достигнуто". Он понимает: "Рождение закончено, святая жизнь прожита, задача выполнена. Не будет более вхождения в какое-либо состояние вовлечённости". Монахи, такой монах зовётся тем, кто принял внутреннее омовение».
19. И тогда брамин Сундарика Бхарадwadжа, сидящий неподалёку от Благословенного, сказал: «Принимаешь ли ты, Учитель Готама, омовения в реке Бахука?»
20. [Благословенный ответил:]
- «Зачем, брамин, принимать омовения в реке Бахука? Что может сделать река Бахука?»
- [Брамин Сундарика Бхарадwadжа ответил:]
- «Учитель Готама, по мнению многих, река Бахука даёт освобождение, по мнению многих, даёт заслуги, и многие смывают свои неблагие деяния в реке Бахука».
21. Тогда Благословенный обратился к брамину Сундарике Бхарадwadже такими строфами:
- «Бахука и Адхикакка,
Гайя, Сундарика,
Пайяга, Сарассати,
Ручей Бахумати —
Даже если глупец будет вечно сидеть в них,
Он тёмных деяний не смоет.
- Что может очистить Сундарика?
Что может Пайяга? Что может Бахука?
Они не способны отмыть злого сердцем,
Того, чьи дела лишь жестокость и зверство.

⁴ В пп. 13—16 перечисляются так называемые брахмавихары, см. раздел "О терминах".

Чистый же сердцем всегда пребывает
 В вечном Весны Торжестве;
 Тот, кто честен в делах и чист в своём сердце,
 Благие качества ведёт к совершенству.

Именно в них, о брамин, совершай омовенье,
 Прибежищем став для живых.
 И если не лжёшь ты,
 Не губишь живое,
 Вещей не ворует чужих,
 Если не скуп ты и верен Пути,
 Зачем же искать омовения в Гайе?
 Куда бы ни шёл ты, в колодце любом её ты найдёшь».

22. И После этих слов брамин Сундарика Бхарадваджа произнёс: «Великолепно, Господин! Великолепно! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я принимаю прибежище в тебе, Благословенный, в Дхамме и в Сангхе монахов. Я бы хотел стать твоим учеником, Господин Готама, и монахом».
23. И брамин Сундарика Бхарадваджа стал учеником Благословенного и монахом. И вскоре после принятия монашества, проживая в уединении, прилежный, старательный и решительный, Достопочтенный Бхарадваджа, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошёл и пребывал в высочайшей цели святой жизни, ради которой ученики праведно оставляют мирскую жизнь и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение закончено, святая жизнь прожита, задача выполнена. Не будет более вхождения в какое-либо состояние вовлечённости». Так Достопочтенный Бхарадваджа стал одним из арахантов.

Маджхима Никая 8

Саллекха Сутта

Стирание

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И вот однажды вечером Достопочтенный Маха Чунда вышел из медитации и отправился к Благословенному. Поклонившись Благословенному, он сел рядом и сказал ему:
3. «Учитель, в мире возникают различные воззрения, связанные либо с доктринами о существовании "я", либо с доктринами о вечности или безграничности мира. Происходит ли отбрасывание и оставление этих воззрений в монахе, который находится лишь на начальном этапе практики?»⁵

[Благословенный ответил:]

«Чунда, что касается этих различных возникающих в мире воззрений, связанных либо с доктринами о существовании "я", либо с доктринами о вечности или безграничности мира, то только если [объект], относительно которого эти воззрения явно или неявно имеют место и к которому они применяются, увиден практикующим так, как он есть в действительности, таким образом: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"", происходит отбрасывание и оставление этих воззрений.

Восемь медитативных достижений

Первая джхана

4. Чунда, может быть так, что, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, некий монах входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости.

Он может подумать так: "Я пребываю в стирании загрязнений ума". Но не эти достижения называются "стиранием" в Учении Благородных. Эти называются "приятными пребыванием здесь и сейчас" в Учении Благородных.

Вторая джхана

5. Может быть так, что с угасанием думания об объекте медитации и удержания внимания на нём некий монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсут-

⁵ Вопрос был задан из-за того, что у некоторых монахов, которые находились на самых начальных стадиях практики, возникло убеждение, что они уже покончили с представлениями о существовании "я", о вечности мира или его безграничности.

ствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

Он может подумать так: "Я пребываю в стирании загрязнений ума". Но не эти достижения называются "стиранием" в Учении Благодородных. Эти называются "приятными пребываниями здесь и сейчас" в Учении Благодородных.

Третья джхана

6. Может быть так, что с угасанием радости некий монах пребывает спокойным, осознанным, бдительным и ощущает довольство. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благодородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве".

Он может подумать так: "Я пребываю в стирании загрязнений ума". Но не эти достижения называются "стиранием" в Учении Благодородных. Эти называются "приятными пребываниями здесь и сейчас" в Учении Благодородных.

Четвёртая джхана

7. Может быть так, что с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, некий монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, достигаемой благодаря спокойствию.

Он может подумать так: "Я пребываю в стирании загрязнений ума". Но не эти достижения называются "стиранием" в Учении Благодородных. Эти называются "приятными пребываниями здесь и сейчас" в Учении Благодородных.

Сфера безграничного пространства

8. Может быть так, что полностью миновав распознавания внешних образов, с угасанием распознаваний, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на распознавание множественности, воспринимая: "пространство безгранично", некий монах входит в сферу безграничного пространства и пребывает в ней.

Он может подумать так: "Я пребываю в стирании загрязнений ума". Но не эти достижения называются "стиранием" в Учении Благодородных. Эти называются "приятными пребываниями здесь и сейчас" в Учении Благодородных.

Сфера безграничного сознания

9. Может быть так, что, полностью миновав сферу безграничного пространства, воспринимая: "сознание безгранично", некий монах входит в сферу безграничного сознания и пребывает в ней.

Он может подумать так: "Я пребываю в стирании загрязнений ума". Но не эти достижения называются "стиранием" в Учении Благодородных. Эти называются "приятными пребываниями здесь и сейчас" в Учении Благодородных.

Сфера отсутствия всего

10. Может быть так, что, полностью миновав сферу безграничного сознания, воспринимая: «здесь ничего нет», некий монах входит в сферу отсутствия всего и пребывает в ней.

Он может подумать так: "Я пребываю в стирании загрязнений ума". Но не эти достижения называются "стиранием" в Учении Благородных. Эти называются "приятными пребываниями здесь и сейчас" в Учении Благородных.

Сфера ни-восприятия-ни-невосприятия

11. Может быть так, что, полностью миновав сферу отсутствия всего, монах входит в сферу ни-восприятия-ни-невосприятия и пребывает в ней.

Он может подумать так: "Я пребываю в стирании загрязнений ума". Но не эти достижения называются "стиранием" в Учении Благородных. Эти называются "приятными пребываниями здесь и сейчас" в Учении Благородных.

Стирание

12. Чунда, вот как тебе следует практиковать стирание:

- (1) "Даже если другие будут жестокими, мы не будем жестокими", — вот как следует практиковать стирание.
- (2) "Даже если другие будут убивать живых существ, мы не будем убивать живых существ", — вот как следует практиковать стирание.
- (3) "Даже если другие будут брать то, что им не было дано, мы будем воздерживаться от взятия того, что не дано", — вот как следует практиковать стирание.
- (4) "Даже если другие не будут целомудренными, мы будем целомудренными", — вот как следует практиковать стирание.
- (5) "Даже если другие будут лгать, мы не будем лгать", — вот как следует практиковать стирание.
- (6) "Даже если другие будут говорить со злобой, мы не будем говорить со злобой", — вот как следует практиковать стирание.
- (7) "Даже если другие будут говорить грубо, мы не будем говорить грубо", — вот как следует практиковать стирание.
- (8) "Даже если другие будут сплетничать, мы не будем сплетничать", — вот как следует практиковать стирание.
- (9) "Даже если другие будут алчными, мы не будем алчными", — вот как следует практиковать стирание.
- (10) "Даже если у другие будут недоброжелательны, мы не будем недоброжелательны", — вот как следует практиковать стирание.
- (11) "Даже если у других будут негармоничные воззрения, у нас будут гармоничные воззрения", — вот как следует практиковать стирание.
- (12) "Даже если у других будет негармоничное намерение, у нас будет гармоничное намерение", — вот как следует практиковать стирание.
- (13) "Даже если у других будет негармоничное общение, у нас будет гармоничное общение", — вот как следует практиковать стирание.

- (14) "Даже если у других будут негармоничные действия, у нас будут гармоничные действия", — вот как следует практиковать стирание.
- (15) "Даже если у других будет негармоничный образ жизни, у нас будет гармоничный образ жизни", — вот как следует практиковать стирание.
- (16) "Даже если у других будет негармоничное усилие, у нас будет гармоничное усилие", — вот как следует практиковать стирание.
- (17) "Даже если у других будет негармоничная осознанность, у нас будет гармоничная осознанность", — вот как следует практиковать стирание.
- (18) "Даже если у других будет негармоничная собранность ума, у нас будет гармоничная собранность ума", — вот как следует практиковать стирание.
- (19) "Даже если у других будет негармоничное знание, у нас будет гармоничное знание", — вот как следует практиковать стирание.
- (20) "Даже если у других будет негармоничное освобождение, у нас будет гармоничное освобождение", — вот как следует практиковать стирание.
- (21) "Даже если других будет одолевать лень и апатия, мы будем свободны от лени и апатии", — вот как следует практиковать стирание.
- (22) "Даже если другие будут неугомонными, мы не будем неугомонными", — вот как следует практиковать стирание.
- (23) "Даже если другие будут сомневающимися, мы выйдем за пределы сомнения", — вот как следует практиковать стирание.
- (24) "Даже если другие будут злыми, мы не будем злыми", — вот как следует практиковать стирание.
- (25) "Даже если другие будут негодующими, мы не будем негодующими", — вот как следует практиковать стирание.
- (26) "Даже если другие будут презрительными, мы не будем презрительными", — вот как следует практиковать стирание.
- (27) "Даже если другие будут высокомерными, мы не будем высокомерными", — вот как следует практиковать стирание.
- (28) "Даже если другие будут завистливыми, мы не будем завистливыми", — вот как следует практиковать стирание.
- (29) "Даже если другие будут скупыми, мы не будем скупыми", — вот как следует практиковать стирание.
- (30) "Даже если другие будут неискренними, мы будем искренними", — вот как следует практиковать стирание.
- (31) "Даже если другие будут мошенничать, мы не будем мошенничать", — вот как следует практиковать стирание.
- (32) "Даже если другие будут неуправляемыми, мы будем послушными", — вот как следует практиковать стирание.
- (33) "Даже если другие будут наглыми, мы не будем наглыми", — вот как следует практиковать стирание.
- (34) "Даже если другим будет трудно делать замечания, нам будет легко делать замечания", — вот как следует практиковать стирание.
- (35) "Даже если у других будут плохие друзья, у нас будут хорошие друзья", — вот как следует практиковать стирание.
- (36) "Даже если другие будут беспечными, мы будем прилежными", — вот как следует практиковать стирание.

- (37) "Даже если другие будут нетверды в следовании пути, мы будем тверды в следовании пути", — вот как следует практиковать стирание.
- (38) "Даже если другие будут бесстыдными, мы будем действовать со скромностью", — вот как следует практиковать стирание.
- (39) "Даже если другие не будут бояться совершить проступок, мы будем бояться совершить проступок", — вот как следует практиковать стирание.
- (40) "Даже если у других не будет стремления к знанию, мы будем возвращать великую учёность", — вот как следует практиковать стирание.
- (41) "Даже если другие будут ленивыми, мы будем усердными", — вот как следует практиковать стирание.
- (42) "Даже если другие будут неосознанными, мы будем утверждены в осознанности", — вот как следует практиковать стирание.
- (43) "Даже если у других не будет мудрости, мы будем обладать мудростью", — вот как следует практиковать стирание.
- (44) "Даже если другие будут привязаны к собственным воззрениям, прочно за них держаться и оставлять их с трудом, мы не будем привязаны к собственным воззрениям, не будем прочно за них держаться, но будем оставлять их с лёгкостью", — вот как следует практиковать стирание.

Намерение

13. Чунда, я говорю тебе, что даже просто намерение пребывать в здоровых состояниях ума уже является великим благом, так что уж говорить о телесных и словесных поступках, соответствующих такому состоянию ума? Поэтому, Чунда:

- (1) Следует намереваться так: "Даже если другие будут жестокими, мы не будем жестокими".
- (2) Следует намереваться так: "Даже если другие будут убивать живых существ, мы будем воздерживаться от убийства живых существ".
- (3) Следует намереваться так: "Даже если другие будут брать то, что им не было дано, мы будем воздерживаться от взятия того, что не дано".
- (4) Следует намереваться так: "Даже если другие не будут целомудренными, мы будем целомудренными".
- (5) Следует намереваться так: "Даже если другие будут лгать, мы не будем лгать".
- (6) Следует намереваться так: "Даже если другие будут говорить со злобой, мы не будем говорить со злобой".
- (7) Следует намереваться так: "Даже если другие будут говорить грубо, мы не будем говорить грубо".
- (8) Следует намереваться так: "Даже если другие будут сплетничать, мы не будем сплетничать".
- (9) Следует намереваться так: "Даже если другие будут алчными, мы не будем алчными".

- (10) Следует намереваться так: "Даже если у других будет недоброжелательность, у нас не будет недоброжелательности".
- (11) Следует намереваться так: "Даже если у других будут негармоничные воззрения, у нас будут гармоничные воззрения".
- (12) Следует намереваться так: "Даже если у других будет негармоничное намерение, у нас будет гармоничное намерение".
- (13) Следует намереваться так: "Даже если у других будет негармоничное общение, у нас будет гармоничное общение".
- (14) Следует намереваться так: "Даже если у других будут негармоничные действия, у нас будут гармоничные действия".
- (15) Следует намереваться так: "Даже если у других будет негармоничный образ жизни, у нас будет гармоничный образ жизни".
- (16) Следует намереваться так: "Даже если у других будет негармоничное усилие, у нас будет гармоничное усилие".
- (17) Следует намереваться так: "Даже если у других будет негармоничная осознанность, у нас будет гармоничная осознанность".
- (18) Следует намереваться так: "Даже если у других будет негармоничная собранность ума, у нас будет гармоничная собранность ума".
- (19) Следует намереваться так: "Даже если у других будет негармоничное знание, у нас будет гармоничное знание".
- (20) Следует намереваться так: "Даже если у других будет негармоничное освобождение, у нас будет гармоничное освобождение".
- (21) Следует намереваться так: "Даже если других будет одолевать лень и апатия, мы будем свободны от лени и апатии".
- (22) Следует намереваться так: "Даже если другие будут неугомонными, мы не будем неугомонными".
- (23) Следует намереваться так: "Даже если другие будут сомневающимися, мы выйдем за пределы сомнения".
- (24) Следует намереваться так: "Даже если другие будут злыми, мы не будем злыми".
- (25) Следует намереваться так: "Даже если другие будут негодующими, мы не будем негодующими".
- (26) Следует намереваться так: "Даже если другие будут презрительными, мы не будем презрительными".
- (27) Следует намереваться так: "Даже если другие будут высокомерными, мы не будем высокомерными".
- (28) Следует намереваться так: "Даже если другие будут завистливыми, мы не будем завистливыми".
- (29) Следует намереваться так: "Даже если другие будут скупыми, мы не будем скупыми".
- (30) Следует намереваться так: "Даже если другие будут неискренними, мы будем искренними".
- (31) Следует намереваться так: "Даже если другие будут мошенничать, мы не будем мошенничать".
- (32) Следует намереваться так: "Даже если другие будут неуправляемыми, мы будем послушными".
- (33) Следует намереваться так: "Даже если другие будут наглыми, мы не будем наглыми".
- (34) Следует намереваться так: "Даже если другим будет трудно делать замечания, нам будет легко делать замечания".

- (35) Следует намереваться так: "Даже если у других будут плохие друзья, у нас будут хорошие друзья".
- (36) Следует намереваться так: "Даже если другие будут беспечными, мы будем прилежными".
- (37) Следует намереваться так: "Даже если другие будут нетверды в следовании пути, мы будем тверды в следовании пути".
- (38) Следует намереваться так: "Даже если другие будут бесстыдными, мы будем действовать со скромностью".
- (39) Следует намереваться так: "Даже если другие не будут бояться совершить проступок, мы будем бояться совершить проступок".
- (40) Следует намереваться так: "Даже если у других не будет стремления к знанию, мы будем взращивать великую учёность".
- (41) Следует намереваться так: "Даже если другие будут ленивыми, мы будем усердными".
- (42) Следует намереваться так: "Даже если другие будут неосознанными, мы будем утверждены в осознанности".
- (43) Следует намереваться так: "Даже если у других не будет мудрости, мы будем обладать мудростью".
- (44) Следует намереваться так: "Даже если другие будут привязаны к собственным воззрениям, прочно за них держаться и оставлять их с трудом, мы не будем привязаны к собственным воззрениям, не будем прочно за них держаться, но будем оставлять их с лёгкостью".

Избегание

- 14. Чунда, представь неровный путь и другой, ровный путь, идя которым можно было бы избежать путешествия по неровному. И представь неровный брод и другой, ровный брод, идя которым можно было бы избежать перехода по неровному. Точно так же:
 - (1) У того, кто подвержен жестокости, есть воздержание от жестокости, чтобы избежать её.
 - (2) У того, кто убивает живых существ, есть воздержание от убийства, чтобы избежать его.
 - (3) У того, кто берёт то, что ему не было дано, есть воздержание от взятия того, что ему не было дано, чтобы избежать его.
 - (4) У того, кто не соблюдает целомудрия, есть воздержание от нецеломудрия, чтобы избежать его.
 - (5) У того, кто лжёт, есть воздержание от лжи, чтобы избежать её.
 - (6) У того, кто говорит со злобой, есть воздержание от злой речи, чтобы избежать её.
 - (7) У того, кто говорит грубо, есть воздержание от грубой речи, чтобы избежать её.
 - (8) У того, кто сплетничает, есть воздержание от сплетен, чтобы избежать их.
 - (9) У того, кто алчен, есть воздержание от алчности, чтобы избежать её.
 - (10) У того, кто недоброжелателен, есть воздержание от недоброжелательности, чтобы избежать её.
 - (11) У того, чьи воззрения негармоничны, есть гармоничные воззрения, чтобы избежать негармоничных.

- (12) У того, чьё намерение негармонично, есть гармоничное намерение, чтобы избежать негармоничного.
- (13) У того, чьё общение негармонично, есть гармоничное общение, чтобы избежать негармоничного.
- (14) У того, чьи действия негармоничны, есть гармоничные действия, чтобы избежать негармоничных.
- (15) У того, чей образ жизни негармоничен, есть гармоничный образ жизни, чтобы избежать негармоничного.
- (16) У того, чьё усилие негармонично, есть гармоничное усилие, чтобы избежать негармоничного.
- (17) У того, чья осознанность негармонична, есть гармоничная осознанность, чтобы избежать негармоничной.
- (18) У того, чья собранность ума негармонична, есть гармоничная собранность ума, чтобы избежать негармоничной.
- (19) У того, чьё знание негармонично, есть гармоничное знание, чтобы избежать негармоничного.
- (20) У того, освобождение негармонично, есть гармоничное освобождение, чтобы избежать негармоничного.
- (21) У того, кто подвержен сонливости и апатии, есть свобода от сонливости и апатии, чтобы избежать их.
- (22) У того, кто подвержен неугомонности ума, есть успокоение ума, чтобы избежать неугомонности.
- (23) У того, кто подвержен сомнению, есть состояние за пределами сомнения, чтобы избежать его.
- (24) У того, кто подвержен ненависти, есть отсутствие ненависти, чтобы избежать ненависти.
- (25) У того, кто подвержен негодованию, есть отсутствие негодования, чтобы избежать негодования.
- (26) У того, кто подвержен презрению, есть отсутствие презрения, чтобы избежать презрения.
- (27) У того, кто подвержен высокомерию, есть отсутствие высокомерия, чтобы избежать высокомерия.
- (28) У того, кто подвержен зависти, есть отсутствие зависти, чтобы избежать зависти.
- (29) У того, кто подвержен скупости, есть щедрость, чтобы избежать скупости.
- (30) У того, кто неискренен, есть искренность, чтобы избежать неискренности.
- (31) У того, кто склонен к мошенничеству, есть честность, чтобы избежать мошенничества.
- (32) У того, кто неуправляем, есть послушность, чтобы избежать неуправляемости.
- (33) У того, кто ведёт себя нагло, есть кротость, чтобы избежать наглости.
- (34) У того, кто не переносит замечаний, есть возможность научиться их принимать, чтобы избежать неприятия замечаний.
- (35) У того, кто дружит с плохими друзьями, есть возможность дружить вместо этого с хорошими друзьями, чтобы избежать плохой дружбы.

- (36) У того, кто беспечен, есть прилежание, чтобы избежать беспечности.
- (37) У того, в ком нет преданности пути, есть преданность пути, чтобы избежать не-преданности пути.
- (38) У того, кто подвержен бесстыдству, есть скромность, чтобы избежать бесстыдства.
- (39) У того, кто не боится совершить проступок, есть страх совершения проступков, чтобы избежать отсутствия боязни совершить проступок.
- (40) У того, у кого нет стремления к знаниям, есть стремление к знаниям, чтобы избежать отсутствия стремления к знаниям.
- (41) У того, кто ленив, есть усердие, чтобы избежать лени.
- (42) У того, кто неосознан, есть установление осознанности, чтобы избежать неосознанности.
- (43) У того, у кого нет мудрости, есть обретение мудрости, чтобы избежать отсутствия мудрости.
- (44) У того, кто привязан к собственным воззрениям, прочно за них держится и оставляет их с трудом, есть непривязанность к собственным воззрениям, их неудержание, лёгкость их оставления, чтобы избежать привязанности к собственным воззрениям, их удержания и трудного их оставления.

Путь, ведущий ввысь

- 15. Чунда, подобно тому как все неблагое состояния ведут вниз, а все благое состояния ведут ввысь, точно так же:
 - (1) У того, кто подвержен жестокости, есть воздержание от жестокости, чтобы идти ввысь.
 - (2) У того, кто убивает живых существ, есть воздержание от убийства, чтобы идти ввысь.
 - (3) У того, кто берёт то, что ему не было дано, есть воздержание от взятия того, что ему не было дано, чтобы идти ввысь.
 - (4) У того, кто не соблюдает целомудрия, есть воздержание от нецеломудрия, чтобы идти ввысь.
 - (5) У того, кто лжёт, есть воздержание от лжи, чтобы идти ввысь.
 - (6) У того, кто говорит со злобой, есть воздержание от злой речи, чтобы идти ввысь.
 - (7) У того, кто говорит грубо, есть воздержание от грубой речи, чтобы идти ввысь.
 - (8) У того, кто сплетничает, есть воздержание от сплетен, чтобы идти ввысь.
 - (9) У того, кто алчен, есть воздержание от алчности, чтобы идти ввысь.
 - (10) У того, кто недоброжелателен, есть воздержание от недоброжелательности, чтобы идти ввысь.
 - (11) У того, чьи воззрения негармоничны, есть гармоничные воззрения, чтобы идти ввысь.
 - (12) У того, чьё намерение негармонично, есть гармоничное намерение, чтобы идти ввысь.

- (13) У того, чьё общение негармонично, есть гармоничное общение, чтобы идти ввысь.
- (14) У того, чьи действия негармоничны, есть гармоничные действия, чтобы идти ввысь.
- (15) У того, чей образ жизни негармоничен, есть гармоничный образ жизни, чтобы идти ввысь.
- (16) У того, чьё усилие негармонично, есть гармоничное усилие, чтобы идти ввысь.
- (17) У того, чья осознанность негармонична, есть гармоничная осознанность, чтобы идти ввысь.
- (18) У того, чья собранность ума негармонична, есть гармоничная собранность ума, чтобы идти ввысь.
- (19) У того, чьё знание негармонично, есть гармоничное знание, чтобы идти ввысь.
- (20) У того, освобождение негармонично, есть гармоничное освобождение, чтобы идти ввысь.
- (21) У того, кто подвержен сонливости и апатии, есть свобода от сонливости и апатии, чтобы идти ввысь.
- (22) У того, кто подвержен неугомонности ума, есть успокоение ума, чтобы идти ввысь.
- (23) У того, кто подвержен сомнению, есть состояние за пределами сомнения, чтобы идти ввысь.
- (24) У того, кто подвержен ненависти, есть отсутствие ненависти, чтобы идти ввысь.
- (25) У того, кто подвержен негодованию, есть отсутствие негодования, чтобы идти ввысь.
- (26) У того, кто подвержен презрению, есть отсутствие презрения, чтобы идти ввысь.
- (27) У того, кто подвержен высокомерию, есть отсутствие высокомерия, чтобы идти ввысь.
- (28) У того, кто подвержен зависти, есть отсутствие зависти, чтобы идти ввысь.
- (29) У того, кто подвержен скупости, есть щедрость, чтобы идти ввысь.
- (30) У того, кто неискренен, есть искренность, чтобы идти ввысь.
- (31) У того, кто склонен к мошенничеству, есть честность, чтобы идти ввысь.
- (32) У того, кто неуправляем, есть послушность, чтобы идти ввысь.
- (33) У того, кто ведёт себя нагло, есть кротость, чтобы идти ввысь.
- (34) У того, кто не переносит замечаний, есть возможность научиться их принимать, чтобы идти ввысь.
- (35) У того, кто дружит с плохими друзьями, есть возможность дружить вместо этого с хорошими друзьями, чтобы идти ввысь.
- (36) У того, кто беспечен, есть прилежание, чтобы идти ввысь.
- (37) У того, в ком нет преданности пути, есть преданность пути, чтобы идти ввысь.
- (38) У того, кто подвержен бесстыдству, есть скромность, чтобы идти ввысь.
- (39) У того, кто не боится совершить проступок, есть страх совершения проступков, чтобы идти ввысь.

- (40) У того, у кого нет стремления к знаниям, есть стремление к знаниям, чтобы идти ввысь.
- (41) У того, кто ленив, есть усердие, чтобы идти ввысь.
- (42) У того, кто неосознан, есть установление осознанности, чтобы идти ввысь.
- (43) У того, у кого нет мудрости, есть обретение мудрости, чтобы идти ввысь.
- (44) У того, кто привязан к собственным воззрениям, прочно за них держится и оставляет их с трудом, есть непривязанность к собственным воззрениям, их неудержание, лёгкость их оставления, чтобы идти ввысь.

Путь погашения

16. Чунда, не может быть такого, чтобы тот, кто утопает в грязи сам, вытащил бы другого утопающего в грязи. Вытащить утопающего в грязи может лишь тот, кто сам не утопает.

Не может быть такого, чтобы тот, кто сам необуздан, недисциплинирован, с неугасшими помрачениями, мог бы обуздать другого, дисциплинировать его, помочь погасить помрачения. Но обуздать другого, дисциплинировать его, помочь погасить помрачения может лишь тот, кто сам обуздан, дисциплинирован, лишь тот, чьи помрачения угасли.

Точно так же:

- (1) У того, кто подвержен жестокости, есть воздержание от жестокости, чтобы погасить её.
- (2) У того, кто убивает живых существ, есть воздержание от убийства, чтобы погасить его.
- (3) У того, кто берёт то, что ему не было дано, есть воздержание от взятия того, что ему не было дано, чтобы погасить его.
- (4) У того, кто не соблюдает целомудрия, есть воздержание от нецеломудрия, чтобы погасить его.
- (5) У того, кто лжёт, есть воздержание от лжи, чтобы погасить её.
- (6) У того, кто говорит со злобой, есть воздержание от злой речи, чтобы погасить её.
- (7) У того, кто говорит грубо, есть воздержание от грубой речи, чтобы погасить её.
- (8) У того, кто сплетничает, есть воздержание от сплетен, чтобы погасить их.
- (9) У того, кто алчен, есть воздержание от алчности, чтобы погасить её.
- (10) У того, кто недоброжелателен, есть воздержание от недоброжелательности, чтобы погасить её.
- (11) У того, чьи воззрения негармоничны, есть гармоничные воззрения, чтобы погасить негармоничные.
- (12) У того, чьё намерение негармонично, есть гармоничное намерение, чтобы погасить негармоничное.
- (13) У того, чьё общение негармонично, есть гармоничное общение, чтобы погасить негармоничное.

- (14) У того, чьи действия негармоничны, есть гармоничные действия, чтобы погасить негармоничные.
- (15) У того, чей образ жизни негармоничен, есть гармоничный образ жизни, чтобы погасить негармоничный.
- (16) У того, чьё усилие негармонично, есть гармоничное усилие, чтобы погасить негармоничное.
- (17) У того, чья осознанность негармонична, есть гармоничная осознанность, чтобы погасить негармоничную.
- (18) У того, чья собранность ума негармонична, есть гармоничная собранность ума, чтобы погасить негармоничную.
- (19) У того, чьё знание негармонично, есть гармоничное знание, чтобы погасить негармоничное.
- (20) У того, освобождение негармонично, есть гармоничное освобождение, чтобы погасить негармоничное.
- (21) У того, кто подвержен сонливости и апатии, есть свобода от сонливости и апатии, чтобы погасить их.
- (22) У того, кто подвержен неугомонности ума, есть успокоение ума, чтобы погасить неугомонность.
- (23) У того, кто подвержен сомнению, есть состояние за пределами сомнения, чтобы погасить его.
- (24) У того, кто подвержен ненависти, есть отсутствие ненависти, чтобы погасить ненависть.
- (25) У того, кто подвержен негодованию, есть отсутствие негодования, чтобы погасить негодование.
- (26) У того, кто подвержен презрению, есть отсутствие презрения, чтобы погасить презрение.
- (27) У того, кто подвержен высокомерию, есть отсутствие высокомерия, чтобы погасить высокомерие.
- (28) У того, кто подвержен зависти, есть отсутствие зависти, чтобы погасить зависть.
- (29) У того, кто подвержен скупости, есть щедрость, чтобы погасить скупость.
- (30) У того, кто неискренен, есть искренность, чтобы погасить неискренность.
- (31) У того, кто склонен к мошенничеству, есть честность, чтобы погасить мошенничество.
- (32) У того, кто неуправляем, есть послушность, чтобы погасить неуправляемость.
- (33) У того, кто ведёт себя нагло, есть кротость, чтобы погасить наглость.
- (34) У того, кто не переносит замечаний, есть возможность научиться их принимать, чтобы погасить неприятие замечаний.
- (35) У того, кто дружит с плохими друзьями, есть возможность дружить вместо этого с хорошими друзьями, чтобы погасить плохую дружбу.
- (36) У того, кто беспечен, есть прилежание, чтобы погасить беспечность.
- (37) У того, в ком нет преданности пути, есть преданность пути, чтобы погасить не-преданность пути.
- (38) У того, кто подвержен бесстыдству, есть скромность, чтобы погасить бесстыдство.
- (39) У того, кто не боится совершить проступок, есть страх совершения проступков, чтобы погасить отсутствие боязни совершить проступок.

- (40) У того, у кого нет стремления к знаниям, есть стремление к знаниям, чтобы погасить отсутствие стремления к знаниям.
- (41) У того, кто ленив, есть усердие, чтобы погасить лень.
- (42) У того, кто неосознан, есть установление осознанности, чтобы погасить неосознанность.
- (43) У того, у кого нет мудрости, есть обретение мудрости, чтобы погасить отсутствие мудрости.
- (44) У того, кто привязан к собственным воззрениям, прочно за них держится и оставляет их с трудом, есть непривязанность к собственным воззрениям, их неудержание, лёгкость их оставления, чтобы погасить привязанность к собственным воззрениям, их удержания и трудного их оставления.

17. Так, Чунда, я научил пути стирания, я научил пути намерения, я научил пути избегания, я научил пути, ведущему ввысь, я научил пути погашения.
18. То, что следует сделать учителю для своих учеников из милосердия к ним, желая им благополучия, имея к ним милосердие, всё это я сделал для вас, Чунда. Здесь есть подножья деревьев и хижины. Медитируйте, Чунда, не откладывая на потом, иначе будете позже сожалеть об этом. Таково моё наставление вам».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Чунда был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 9 Саммадиттхи Сутта Гармоничные Воззрения

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. И тогда Достопочтенный Сарипутта обратился к монахам: «Друзья!»

«Да, друг!» — отвечали монахи.

2. Достопочтенный Сарипутта сказал: «Вот говорят: "Человек Гармоничных Взглядов, человек Гармоничных Воззрений". Но каким образом ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

[Монахи ответили:]

«Друг, мы бы пришли издалека ради того, чтобы узнать значение этих слов из твоих уст. Было бы хорошо, если бы ты, Достопочтенный Сарипутта, сам прояснил бы нас о значении сказанного. Послушав его, монахи бы запомнили это».

[Достопочтенный Сарипутта сказал:]

«В таком случае, друзья, слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, друг», — ответили монахи.

БЛАГОТВОРНОЕ И НЕБЛАГОТВОРНОЕ

3. Достопочтенный Сарипутта сказал: «Когда, друзья, ученик Благородных понимает неблагоприятное, понимает корень неблагоприятного, понимает благоприятное, понимает корень благоприятного, — он обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и пришёл к подлинной Дхамме.
4. И что такое неблагоприятное? Убийство — это неблагоприятное, воровство — это неблагоприятное, неправильное поведение в отношении чувственных удовольствий — это неблагоприятное, ложь — это неблагоприятное, неблагоприятная речь — это неблагоприятное, грубая речь — это неблагоприятное, сплетни — это неблагоприятное, скупость — это неблагоприятное, недоброжелательность — это неблагоприятное, негармоничные воззрения — это неблагоприятное. Всё это называется неблагоприятным.
5. И каковы корни неблагоприятного? Алчность — это корень неблагоприятного, ненависть — это корень неблагоприятного, заблуждение — это корень неблагоприятного. Эти вещи называются корнями неблагоприятного.

6. И что такое благотворное? Воздержание от убийства — это благотворное, воздержание от воровства — это благотворное, воздержание от неправильного поведения в отношении чувственных удовольствий — это благотворное, воздержание от лжи — это благотворное, воздержание от неблагоприятной речи — это благотворное, воздержание от грубой речи — это благотворное, воздержание от сплетен — это благотворное, отсутствие скупости — это благотворное, отсутствие недоброжелательности — это благотворное, гармоничные воззрения — это благотворное. Эти вещи называются благотворными.
7. И каковы корни благотворного? Отсутствие алчности — это корень благотворного, отсутствие ненависти — это корень благотворного, отсутствие заблуждения — это корень благотворного. Эти вещи называются источниками благотворного.
8. Когда ученик Благородных таким образом различает неблагоприятное, таким образом различает корень неблагоприятного, таким образом различает благотворное, таким образом различает корень благотворного, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

ТОПЛИВО

9. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одобрив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»
10. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает топливо, возникновение топлива, прекращение топлива и путь к прекращению топлива, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.
11. И что такое топливо? Что такое возникновение топлива? Что такое прекращение топлива? Что такое путь к прекращению топлива?

Есть четыре вида топлива, что обеспечивают существование тех, кто родился, или поддерживают тех, кто ищет место для того, чтобы родиться, а именно: съедобная пища как топливо — грубая или тонкая; второй вид топлива — контакт; третий — намерение; четвёртый — сознание.

С возникновением страстного желания возникает топливо. С прекращением страстного желания топливо прекращается. А путь, ведущий к прекращению топлива, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

12. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает топливо, возникновение топлива, прекращение топлива и путь, ведущий к прекращению топлива, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

ЧЕТЫРЕ БЛАГОРОДНЫЕ ИСТИНЫ

13. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»
14. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает страдание, возникновение страдания, прекращение страдания и путь к прекращению страдания, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.
15. И что такое страдание? Рождение — это страдание, распад — это страдание, болезнь — это страдание, смерть — это страдание; печаль, стенание, боль, беспокойство и отчаяние — это страдание; неполучение желаемого — это страдание. Одним словом, пять совокупностей, искажённых цеплянием, — это страдание. Это называется страданием.
16. И что такое возникновение страдания? Страстное желание, ведущее к новой вовлечённости — сопровождаемой наслаждением и влечением, — и заставляющее искать наслаждение тут и там; то есть страстное желание чувственных удовольствий, страстное желание быть, страстное желание не быть. Это называется возникновением страдания.
17. И что такое прекращение страдания? Безостаточное угасание и прекращение, отречение, отказ, оставление и отпускание этого страстного желания. Это называется прекращением страдания.
18. И что такое путь, ведущий к прекращению страдания? Именно этот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное

намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума. Это называется путём, ведущим к прекращению страдания.

19. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает страдание, возникновение страдания, прекращение страдания и путь к прекращению страдания, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

РАСПАД И СМЕРТЬ

20. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

21. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает распад и смерть, возникновение распада и смерти, прекращение распада и смерти и путь к прекращению распада и смерти, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

22. И что такое распад и смерть? Что такое возникновение распада и смерти? Что такое прекращение распада и смерти? Что такое путь к прекращению распада и смерти?

Любое распад, дряхлость, разбитость, увядание, морщинистость, упадок жизненной силы, ослабевание способностей различных существ в той или иной группе существ — это называется распадом. Любая кончина, прекращение, разрушение, исчезновение, умирание, смерть, прекращение жизненной силы любых существ в той или иной группе существ называется смертью. Это называется распадом и смертью.

С возникновением рождения возникает распад и смерть. С прекращением рождения распад и смерть прекращаются. А путь, ведущий к прекращению распада и смерти, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

23. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает распад и смерть, возникновение распада и смерти, прекращение распада и смерти и путь к прекращению распада и смерти, он полностью отбрасывает скрытую

склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

РОЖДЕНИЕ

24. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

25. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает рождение, возникновение рождения, прекращение рождения и путь к прекращению рождения, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, тем, кто пришёл к этой подлинной Дхамме.

26. И что такое рождение? Что такое возникновение рождения? Что такое прекращение рождения? Что такое путь к прекращению рождения?

Любое рождение, начинание, происхождение, возникновение, появление совокупностей и обретение чувственных опор различных существ в той или иной группе существ называется рождением.

С возникновением вовлечённости возникает рождение. С прекращением вовлечённости рождение прекращается. А путь, ведущий к прекращению рождения, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

27. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает рождение, возникновение рождения, прекращение рождения и путь к прекращению рождения, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

ВОВЛЕЧЁННОСТЬ

28. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем,

кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

29. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает вовлечённость, возникновение вовлечённости, прекращение вовлечённости и путь к прекращению вовлечённости, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

30. И что такое вовлечённость? Что такое возникновение вовлечённости? Что такое прекращение вовлечённости? Что такое путь к прекращению вовлечённости?

Есть три вида вовлечённостей: вовлечённость в мир чувств [камалока], вовлечённость в мир форм [рупалока], вовлечённость в бесформенный мир [арупалока]. Это называется вовлечённостью.

С возникновением цепляния возникает вовлечённость. С прекращением цепляния вовлечённость прекращается. А путь, ведущий к прекращению вовлечённости, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

31. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает вовлечённость, возникновение вовлечённости, прекращение вовлечённости и путь к прекращению вовлечённости, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

ЦЕПЛЯНИЕ

32. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одобрив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

33. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает цепляние, возникновение цепляния, прекращение цепляния и путь к прекращению цепляния, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

34. И что такое цепляние? Что такое возникновение цепляния? Что такое прекращение цепляния? Что такое путь к прекращению цепляния?

Есть четыре вида цепляния: цепляние к чувственным удовольствиям, цепляние к мнениям, цепляние к правилам и церемониям, цепляние к идее "я есть". Это называется цеплянием.

С возникновением страстного желания возникает цепляние. С прекращением страстного желания цепляние прекращается. А путь, ведущий к прекращению цепляния, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

35. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает цепляние, возникновение цепляния, прекращение цепляния и путь к прекращению цепляния, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

СТРАСТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

36. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

37. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает страстное желание, возникновение страстного желания, прекращение страстного желания и путь к прекращению страстного желания, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

38. И что такое страстное желание? Что такое возникновение страстного желания? Что такое прекращение страстного желания? Что такое путь к прекращению страстного желания?

Есть следующие шесть типов страстного желания: страстное желание к формам, страстное желание к звукам, страстное желание к запахам, страстное желание к вкусам, страстное желание к телесным ощущениям, страстное желание к умственным объектам. Это называется страстным желанием.

С возникновением чувства возникает страстное желание. С прекращением чувства страстное желание прекращается. А путь, ведущий к прекращению

страстного желания, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

39. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает страстное желание, возникновение страстного желания, прекращение страстного желания и путь к прекращению страстного желания, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

ЧУВСТВО

40. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

41. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает чувство, возникновение чувства, прекращение чувства и путь к прекращению чувства, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

42. И что такое чувство? Что такое возникновение чувства? Что такое прекращение чувства? Что такое путь к прекращению чувства?

Есть следующие шесть типов чувства: чувство, появившееся в результате зрительного контакта; чувство, появившееся в результате слухового контакта; чувство, появившееся в результате обонятельного контакта; чувство, появившееся в результате вкусового контакта; чувство, появившееся в результате телесного контакта; чувство, появившееся в результате умственного контакта. Это называется чувством.

С возникновением контакта возникает чувство. С прекращением контакта чувство прекращается. А путь, ведущий к прекращению чувства, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

43. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает чувство, возникновение чувства, прекращение чувства и путь к прекращению чувства,

он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

КОНТАКТ

44. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

45. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает контакт, возникновение контакта, прекращение контакта и путь к прекращению контакта, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

46. И что такое контакт? Что такое возникновение контакта? Что такое прекращение контакта? Что такое путь к прекращению контакта?

Есть следующие шесть типов контакта: зрительный контакт, слуховой контакт, обонятельный контакт, вкусовой контакт, телесный контакт, умственный контакт. Это называется контактом.

С возникновением шестеричной основы возникает контакт. С прекращением шестеричной основы контакт прекращается. А путь, ведущий к прекращению контакта, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

47. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает контакт, возникновение контакта, прекращение контакта и путь к прекращению контакта, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

ШЕСТЕРИЧНАЯ ОСНОВА

48. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

49. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает шестеричную основу, возникновение шестеричной основы, прекращение шестеричной основы и путь к прекращению шестеричной основы, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

50. И что такое шестеричная основа? Что такое возникновение шестеричной основы? Что такое прекращение шестеричной основы? Что такое путь к прекращению шестеричной основы?

Есть следующие шестеричные основы: глаз, ухо, нос, язык, тело, ум. Это называется шестью сферами чувств или шестеричной основой.

С возникновением имени-формы возникает шестеричная основа. С прекращением имени-формы шестеричная основа прекращается. А путь, ведущий к прекращению шестеричной основы, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

51. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает шестеричную основу, возникновение шестеричной основы, прекращение шестеричной основы и путь к прекращению шестеричной основы, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

ИМЯ-ФОРМА

52. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

53. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает имя-форма, возникновение имени-формы, прекращение имени-формы и путь к прекращению имени-формы, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

54. И что такое имя-форма? Что такое возникновение имени-формы? Что такое прекращение имени-формы? Что такое путь к прекращению имени-формы?

Чувство, распознавание, намерение, контакт и внимание — это называется именем. Четыре великих элемента и форма, основанная на четырёх великих элементах, — это называется формой. Это имя и эта форма называются именем-формой.

С возникновением сознания возникает имя-форма. С прекращением сознания имя-форма прекращается. А путь, ведущий к прекращению имени-формы, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

55. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает имя-форма, возникновение имени-формы, прекращение имени-формы и путь к прекращению имени-формы, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

СОЗНАНИЕ

56. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

57. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает сознание, возникновение сознания, прекращение сознания и путь к прекращению сознания, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

58. И что такое сознание? Что такое возникновение сознания? Что такое прекращение сознания? Что такое путь к прекращению сознания?

Есть шесть типов сознания: зрительное сознание, слуховое сознание, обонятельное сознание, вкусовое сознание, телесное сознание, умственное сознание. Это называется сознанием.

С возникновением активности возникает сознание. С прекращением активности сознание прекращается. А путь, ведущий к прекращению сознания, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

59. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает сознание, возникновение сознания, прекращение сознания и путь к прекращению сознания, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

АКТИВНОСТЬ

60. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

61. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает активность, возникновение активности, прекращение активности и путь к прекращению активности, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

62. И что такое активность? Что такое возникновение активности? Что такое прекращение активности? Что такое путь к прекращению активности?

Есть три вида активности: телесная активность, словесная активность, умственная активность. Это и называется активностью.

С возникновением неведения возникает активность. С прекращением неведения активность прекращается. А путь, ведущий к прекращению активности, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

63. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает активность, возникновение активности, прекращение активности и путь к прекращению активности, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

НЕВЕДЕНИЕ

64. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

65. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает неведение, возникновение неведения, прекращение неведения и путь к прекращению неведения, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

66. И что такое неведение? Что такое возникновение неведения? Что такое прекращение неведения? Что такое путь к прекращению неведения?

Незнание страдания, незнание причины страдания, незнание прекращения страдания, незнание пути практики, ведущего к прекращению страдания, — это называется неведением.

С возникновением помрачений возникает неведение. С прекращением помрачений неведение прекращается. А путь, ведущий к прекращению неведения, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

67. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает неведения, возникновение неведения, прекращение неведения и путь к прекращению неведения, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

ПОМРАЧЕНИЯ

68. Сказав: «Хорошо, друг», восхитившись и одоблив слова Достопочтенного Сарипутты, монахи задали ему следующий вопрос: «Друг, может ли быть иной способ объяснения, в каком случае ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме?»

69. [Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Может, друзья. Когда, друзья, ученик Благородных понимает помрачения, возникновение помрачений, прекращение помрачений и путь к прекращению помрачений, то тогда он является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме.

70. И что такое помрачения? Что такое возникновение помрачений? Что такое прекращение помрачений? Что такое путь к прекращению помрачений?

Есть три вида помрачений: помрачение, связанное с чувственным желанием; помрачение, связанное с вовлечённостью; помрачение, связанное с неведением. Это и называется помрачениями.

С возникновением неведения возникают помрачения. С прекращением неведения помрачения прекращаются. А путь, ведущий к прекращению помрачений, — это тот самый Благородный Восьмеричный Путь: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

71. И теперь, когда ученик Благородных таким образом понимает помрачения, возникновение помрачений, прекращение помрачений и путь к прекращению помрачений, он полностью отбрасывает скрытую склонность к влечению, устраняет скрытую склонность к отторжению, ликвидирует скрытую склонность к воззрению и к идее "я есть", и, оставив неведение и получив прямое знание, он прямо здесь и сейчас достигает окончания страданий. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто обладает гармоничными воззрениями, прямыми воззрениями, обладает уверенностью в Дхамме и является тем, кто пришёл к подлинной Дхамме».

Так сказал Достопочтенный Сарипутта. Довольные, монахи восхитились его словами.

Маджхима Никая 10

Сатипаттхана Сутта

Четыре приложения осознанности

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал на землях Куру, где был город Каммасадхамма. Там Благословенный обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили Благословенному монахи.

Благословенный сказал:
2. «Монахи, четыре приложения осознанности — это прямой путь, дающий существам очищение, полное преодоление горя и стенаний, успокоение боли и печали, знание правильного метода, переживание ниббаны.
3. И какие это четыре приложения? Так, монахи,
 - монах наблюдает тело как тело, решительный, полностью бодрствующий и осознанный, отринув алчность и печали о мире;
 - монах наблюдает чувства как чувства, решительный, полностью бодрствующий и осознанный, отринув алчность и печали о мире;
 - монах наблюдает ум как ум, решительный, полностью бодрствующий и осознанный, отринув алчность и печали о мире;
 - монах наблюдает объекты ума как объекты ума, решительный, полностью бодрствующий и осознанный, отринув алчность и печали о мире.

НАБЛЮДЕНИЕ ТЕЛА

1. Осознавание дыхания

Что значит, монахи, наблюдать тело как тело? Придя либо в чашу, либо к подножию дерева, либо в пустое жилище, сев со скрещёнными ногами и выпрямив тело, он устанавливает осознанность перед собой. Он осознаёт вдох, он осознаёт выдох. Делая долгий вдох, он понимает: "Делаю долгий вдох"; или, делая долгий выдох, он понимает: "Делаю долгий выдох". Делая короткий вдох, он понимает: "Делаю короткий вдох"; или, делая короткий выдох, он понимает: "Делаю короткий выдох". Он тренируется так: "Восприимая (paṭisaṃvedī) всё тело, буду вдыхать"; он тренируется так: "Восприимая всё тело, буду выдыхать". Он тренируется так: "Успокаивая (passambhayaṃ) телесную активность (kāya saṅkhāra) буду вдыхать"; он тренируется так: "Успокаивая телесную активность, буду выдыхать".

Монахи, как опытный токарь или его подмастерье, делая длинный оборот, понимает: "Делаю длинный оборот", а делая короткий оборот, понимает: "Делаю короткий оборот", точно так же монах, делая долгий вдох, понимает: "Делаю долгий вдох", а делая долгий выдох, понимает: "Делаю долгий выдох", делая короткий вдох, понимает: "Делаю короткий вдох", а делая короткий выдох, понимает: "Делаю короткий выдох"; практикует так: "Восприимая

мая всё тело, буду вдыхать", и практикует так: "Воспринимая всё тело, буду выдыхать", практикует так: "Успокаивая телесную активность, буду вдыхать", и практикует так: "Успокаивая телесную активность, буду выдыхать".

ПОНИМАНИЕ

4. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, либо он практикует наблюдение тела как тела внешне, либо он практикует наблюдение тела как тела и внутренне и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как, монахи, монах наблюдает тело как тело.

2. Четыре положения тела

5. Ещё, монахи, когда идёт, монах понимает: «Я иду»; когда стоит, он понимает: «Я стою»; когда сидит, он понимает: «Я сижу»; когда лежит, он понимает: «Я лежу». Или он понимает соответствующим образом, какое бы положение ни приняло его тело.
6. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.

3. Полная внимательность

7. Ещё, монахи, монах — это человек, который действует в полной внимательности, когда идёт вперёд и назад; который действует в полной внимательности, когда смотрит вперёд и по сторонам; который действует в полной внимательности, когда сгибает и разгибает свои конечности; который действует в полной внимательности, когда носит свои одежды и несёт свою внешнюю одежду и перевязь; который действует в полной внимательности, когда ест, пьёт, жуёт и пробует на вкус; который действует в полной внимательности, когда справляет большую и малую нужду; который действует в полной внимательности, когда идёт, стоит, сидит, спит, бодрствует, говорит и молчит.
8. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И

он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.

4. Отвратительное — части тела

9. Ещё, монахи, монах просматривает это самое тело вверх от подошв ступней и вниз от верхних кончиков волос, в границах кожи, как полное множества видов нечистот, таким образом: "В этом теле есть волосы на голове, на теле, ногти, зубы, кожа, мясо, жилы, кости, костный мозг, почка, сердце, печень, плевра, селезёнка, лёгкие, кишечник, брыжейка, непереваренная пища в желудке, кал, желчь, слизь, гной, кровь, пот, сало, слёзы, жир, слюна, мокрота, синовия, моча".

Как наблюдательный человек, взяв мешок с горловинами по обоим концам, наполненный зёрнами зимнего риса, необрушенного риса, фасоли, бобов, кунжута, шелушённого риса, может открыть его и просмотреть его содержимое так: "Это зимний рис, это необрушенный рис, это фасоль, это бобы, это кунжут, это шелушённый рис", точно так же, монахи, монах просматривает это самое тело вверх от подошв ступней и вниз от верхних кончиков волос, в границах кожи, как полное множества видов нечистот, таким образом: "В этом теле есть волосы на голове, на теле, ногти, зубы, кожа, мясо, жилы, кости, костный мозг, почка, сердце, печень, плевра, селезёнка, лёгкие, кишечник, брыжейка, непереваренная пища в желудке, кал, желчь, слизь, гной, кровь, пот, сало, слёзы, жир, слюна, мокрота, синовия, моча".

10. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.

5. Элементы

11. Ещё, монахи, монах просматривает это самое тело, где бы оно ни находилось, в каком бы положении оно ни было, как состоящее из элементов, таким образом: "В этом теле присутствуют элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха".

Монахи, как если бы опытный мясник или его подмастерье, забив корову и разделав её по частям, сел бы на перекрёстке с этими частями, точно так же монах просматривает это самое тело, где бы оно ни находилось, в каком бы положении оно ни было, как состоящее из элементов, таким образом: "В этом теле присутствуют элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха".

12. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле

факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.

6-14. Девять кладбищенских созерцаний

13. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, мёртвый в течение одного дня, двух дней, трёх дней, вздувшийся, сизый, разлагающийся, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".
14. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.
15. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, пожираемый воронами, соколами, грифами, собаками, шакалами, разного рода червями, и он сравнивает его с этим самым телом так: «Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли».
16. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.
17. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой скелет окровавленный, с лохмотьями мяса, с сухожилиями и связками, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".
18. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.
19. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой скелет окровавленный, лишённый мяса, с сухожили-

ями и связками, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".

20. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.
21. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой скелет обескровленный, лишённый мяса, с сухожилиями и связками, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".
22. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.
23. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой скелет без сухожилий и связок, в беспорядке разбросанные вокруг кость кисти, кость стопы, плюсну, берцовую кость, бедренную кость, тазовую кость, ребро, лопатку, позвоночник, ключицу, челюсть, зуб, череп, и он сравнивает его с этим самым телом так: «Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли».
24. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.
25. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой белые кости, как раковина белоснежные, и он сравнивает его с этим самым телом так: «Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли».
26. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле

факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.

27. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой груды костей годичной и более давности, и он сравнивает его с этим самым телом так: «Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли».
28. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.
29. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой сгнившие кости, превратившиеся в труху, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".

ПОНИМАНИЕ

30. Таким образом он практикует наблюдение тела как тела внутренне, внешне и как внутренне, так и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в теле факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в теле факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в теле факторов. Или ещё осознание "есть тело" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как ещё, монахи, монах наблюдает тело как тело.

НАБЛЮДЕНИЕ ЧУВСТВ

31. Что значит, монахи, наблюдать чувства как чувства? Так, монахи, испытывая приятное чувство, монах понимает: "Я испытываю приятное чувство".

Испытывая неприятное чувство, он понимает: "Я испытываю неприятное чувство".

Испытывая ни приятное, ни неприятное чувство, он понимает: "Я испытываю ни приятное, ни неприятное чувство".

Испытывая мирское приятное чувство, он понимает: "Я испытываю мирское приятное чувство".

Испытывая надмирное приятное чувство, он понимает: "Я испытываю надмирное приятное чувство".

Испытывая мирское неприятное чувство, он понимает: "Я испытываю мирское неприятное чувство".

Испытывая надмирное неприятное чувство, он понимает: "Я испытываю надмирное неприятное чувство".

Испытывая мирское ни приятное, ни неприятное чувство, он понимает: "Я испытываю мирское ни приятное, ни неприятное чувство".

Испытывая надмирное ни приятное, ни неприятное чувство, он понимает: "Я испытываю надмирное ни приятное, ни неприятное чувство".

ПОНИМАНИЕ

32. Таким образом он практикует наблюдение чувств как чувств внутренне, либо он практикует наблюдение чувств как чувств внешне, либо он практикует наблюдение чувств как чувств и внутренне и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в чувствах факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в чувствах факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в чувствах факторов. Или ещё осознание "есть чувство" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как, монахи, монах наблюдает чувства как чувства.

НАБЛЮДЕНИЕ УМА

33. Что значит, монахи, наблюдать ум как ум? Так, монахи, если ум монаха искажён вожделением, он понимает, что ум искажён вожделением, а если его ум не искажён вожделением, он понимает, что ум не искажён вожделением.

Если его ум искажён ненавистью, он понимает, что ум искажён ненавистью, а если его ум не искажён ненавистью, он понимает, что ум не искажён ненавистью.

Если его ум искажён заблуждением, он понимает, что ум искажён заблуждением, а если его ум не искажён заблуждением, он понимает, что ум не искажён заблуждением.

Если его ум сужен, он понимает, что ум сужен, а если его ум пребывает в смятении, он понимает, что ум пребывает в смятении.

Если его ум возвышен, он понимает, что ум возвышен, а если его ум не возвышен, он понимает, что ум не возвышен.

Если его ум вышел за пределы, он понимает, что ум вышел за пределы, а если его ум не вышел за пределы, он понимает, что ум не вышел за пределы.

Если его ум собран, он понимает, что ум собран, а если его ум не собран, он понимает, что ум не собран.

Если его ум освобождён, он понимает, что ум освобождён, а если его ум не освобождён, он понимает, что ум не освобождён.

ПОНИМАНИЕ

34. Таким образом он практикует наблюдение ума как ума внутренне, либо он практикует наблюдение ума как ума внешне, либо он практикует наблюдение ума как ума и внутренне и внешне. Или ещё он практикует наблюдение возникающих в уме факторов, или он практикует наблюдение исчезающих в уме факторов, или он практикует наблюдение и возникающих и исчезающих в уме факторов. Или ещё осознание "есть ум" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как, монахи, монах наблюдает ум как ум.

НАБЛЮДЕНИЕ ОБЪЕКТОВ УМА

1. Пять препятствий

35. Что значит, монахи, наблюдать объекты ума как объекты ума? Так, монахи, монах наблюдает объекты ума как объекты ума с позиции пяти препятствий. Но что значит, монахи, наблюдать объекты ума как объекты ума с позиции пяти препятствий?

Так, монахи, при наличии внутри чувственного желания монах понимает: "Во мне есть чувственное желание", при отсутствии внутри чувственного желания он понимает: "Во мне нет чувственного желания"; и так же он понимает, как происходит возникновение чувственного желания, которого раньше не было, как происходит устранение ранее возникшего чувственного желания, а также то, как устранённое чувственное желание не возникает в будущем.

При наличии внутри недоброжелательности он понимает: "Во мне есть недоброжелательность", при отсутствии внутри недоброжелательности он понимает: "Во мне нет недоброжелательности"; и так же он понимает, как происходит возникновение ранее не существовавшей недоброжелательности и как происходит устранение ранее возникшей недоброжелательности, а также то, как устранённая недоброжелательность не возникает в будущем.

При наличии внутри сонливости и вялости он понимает: "Во мне есть сонливость и вялость", при отсутствии внутри сонливости и вялости он понимает: "Во мне нет сонливости и вялости"; и так же он понимает, как происходит возникновение ранее не существовавшей сонливости и вялости и как происходит устранение ранее возникшей сонливости и вялости, а также то, как устранённая сонливость и вялость не возникает в будущем.

При наличии внутри беспокойности и самоукорения он понимает: "Во мне есть беспокойность и самоукорение", при отсутствии внутри беспокойности и самоукорения он понимает: "Во мне нет беспокойности и самоукорения"; и так же он понимает, как происходит возникновение ранее не существовавшей беспокойности и самоукорения и как происходит устранение ранее возникшей беспокойности и самоукорения, а также то, как устранённая беспокойность и самоукорение не возникает в будущем.

При наличии внутри сомнения он понимает: "Во мне есть сомнение", при отсутствии внутри сомнения он понимает: "Во мне нет сомнения"; и так же он понимает, как происходит возникновение ранее не существовавшего сомнения и как происходит устранение ранее возникшего сомнения, а также то, как устранённое сомнение не возникает в будущем.

ПОНИМАНИЕ

36. Таким образом он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума внутренне, либо он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума внешне, либо он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума и внутренне и внешне. Или ещё он практикует наблюдение в объектах ума природы их возникновения, или он практикует наблюдение в объектах ума природы их исчезновения, или он практикует в объектах ума и природы их возникновения и природы их исчезновения. Или ещё осознание "есть объекты ума" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как, монахи, монах наблюдает объекты ума как объекты ума с позиции пяти препятствий.

2. Совокупности

37. Ещё, монахи, монах наблюдает объекты ума как объекты ума с позиции пяти совокупностей, искажённых цеплянием. Но что значит, монахи, наблюдать объекты ума как объекты ума с позиции пяти совокупностей, искажённых цеплянием?

Так, монахи, монах понимает: "Таков образ, таково его возникновение, таково его исчезновение; таково чувство, таково его возникновение, таково его исчезновение; таково распознавание, таково его возникновение, таково его исчезновение; такова активность, таково её возникновение, таково её исчезновение; таково сознание, таково его возникновение, таково его исчезновение".

38. Таким образом он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума внутренне, либо он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума внешне, либо он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума и внутренне и внешне. Или ещё он практикует наблюдение в объектах ума природы их возникновения, или он практикует наблюдение в объектах ума природы их исчезновения, или он практикует в объектах ума и природы их возникновения и природы их исчезновения. Или ещё осознание "есть объекты ума" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как, монахи, монах наблюдает объекты ума как объекты ума с позиции пяти совокупностей.

3. Шесть сфер

39. Ещё, монахи, монах наблюдает объекты ума как объекты ума с позиции шести внутренних и внешних сфер. Но что значит, монахи, наблюдать объекты ума как объекты ума с позиции шести внутренних и внешних сфер?

Так, монахи, монах понимает глаз, понимает формы, понимает оковы, возникающие в связи с ними; и также он понимает, как происходит возникновение оков, которых раньше не было, как происходит устранение ранее возникших оков, а также то, как устранённые оковы не возникают в будущем.

Он понимает ухо, понимает звуки, понимает оковы, возникающие в связи с ними; и также он понимает, как происходит возникновение оков, которых раньше не было, как происходит устранение ранее возникших оков, а также то, как устранённые оковы не возникают в будущем.

Он понимает нос, понимает запахи, понимает оковы, возникающие в связи с ними; и также он понимает, как происходит возникновение оков, которых раньше не было, как происходит устранение ранее возникших оков, а также то, как устранённые оковы не возникают в будущем.

Он понимает язык, понимает вкусы, понимает оковы, возникающие в связи с ними; и также он понимает, как происходит возникновение оков, которых раньше не было, как происходит устранение ранее возникших оков, а также то, как устранённые оковы не возникают в будущем.

Он понимает тело, понимает телесные ощущения, понимает оковы, возникающие в связи с ними; и также он понимает, как происходит возникновение оков, которых раньше не было, как происходит устранение ранее возникших оков, а также то, как устранённые оковы не возникают в будущем.

Он понимает ум, понимает объекты ума, понимает оковы, возникающие в связи с ними; и также он понимает, как происходит возникновение оков, которых раньше не было, как происходит устранение ранее возникших оков, а также то, как устранённые оковы не возникают в будущем.

40. Таким образом он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума внутренне, либо он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума внешне, либо он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума и внутренне и внешне. Или ещё он практикует наблюдение в объектах ума природы их возникновения, или он практикует наблюдение в объектах ума природы их исчезновения, или он практикует в объектах ума и природы их возникновения и природы их исчезновения. Или ещё осознание "есть объекты ума" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как, монахи, монах наблюдает объекты ума как объекты ума с позиции шести сфер.

4. Семь факторов просветления

41. Ещё, монахи, монах наблюдает объекты ума как объекты ума с позиции семи факторов просветления. Но что значит, монахи, наблюдать объекты ума как объекты ума с позиции семи факторов просветления?

Так, монахи, при наличии внутри фактора осознанности монах понимает: "Внутри меня есть фактор просветления "осознанность"", при отсутствии внутри фактора осознанности он понимает: "Внутри меня нет фактора просветления "осознанность""; и так же он понимает, как происходит возникно-

вление фактора осознанности, которого раньше не было, и как достигается его полное развитие.

При наличии внутри фактора исследования состояний монах понимает: "Внутри меня есть фактор просветления "исследование"", при отсутствии внутри фактора исследования состояний он понимает: "Внутри меня нет фактора просветления "исследование""; и так же он понимает, как происходит возникновение фактора исследования состояний, которого раньше не было, и как достигается его полное развитие.

При наличии внутри фактора энергии монах понимает: "Внутри меня есть фактор просветления "энергия"", при отсутствии внутри фактора энергии он понимает: "Внутри меня нет фактора просветления "энергия""; и так же он понимает, как происходит возникновение фактора энергии, которого раньше не было, и как достигается его полное развитие.

При наличии внутри фактора радости монах понимает: "Внутри меня есть фактор просветления "радость"", при отсутствии внутри фактора радости он понимает: "Внутри меня нет фактора просветления "радость""; и так же он понимает, как происходит возникновение фактора радости, которого раньше не было, и как достигается его полное развитие.

При наличии внутри фактора безмятежности монах понимает: "Внутри меня есть фактор просветления "безмятежность"", при отсутствии внутри фактора безмятежности он понимает: "Внутри меня нет фактора просветления "безмятежность""; и так же он понимает, как происходит возникновение фактора безмятежности, которого раньше не было, и как достигается его полное развитие.

При наличии внутри фактора собранности ума монах понимает: "Внутри меня есть фактор просветления "собранность ума"", при отсутствии внутри фактора собранности ума он понимает: "Внутри меня нет фактора просветления "собранность ума""; и так же он понимает, как происходит возникновение фактора собранности ума, которого раньше не было, и как достигается его полное развитие.

При наличии внутри фактора спокойствия монах понимает: "Внутри меня есть фактор просветления "спокойствие"", при отсутствии внутри фактора спокойствия он понимает: "Внутри меня нет фактора просветления "спокойствие""; и так же он понимает, как происходит возникновение фактора спокойствия, которого раньше не было, и как достигается его полное развитие.

42. Таким образом он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума внутренне, либо он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума внешне, либо он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума и внутренне и внешне. Или ещё он практикует наблюдение в объектах ума природы их возникновения, или он практикует наблюдение в объектах ума природы их исчезновения, или он практикует в объектах ума и природы их возникновения и природы их исчезновения. Или ещё осознание "есть объекты ума" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и не-

цепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как, монахи, монах наблюдает объекты ума как объекты ума с позиции семи факторов просветления.

5. Четыре Благородные Истины

43. Ещё, монахи, монах наблюдает объекты ума как объекты ума с позиции Четырёх Благородных Истин. Но что значит, монахи, наблюдать объекты ума как объекты ума с позиции Четырёх Благородных Истин?

Так, монахи, монах понимает, как оно есть: "Это страдание"; понимает, как оно есть: "Это источник страдания"; понимает, как оно есть: "Это прекращение страдания"; понимает, как оно есть: "Это путь, ведущий к прекращению страдания".

ПОНИМАНИЕ

44. Таким образом он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума внутренне, либо он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума внешне, либо он практикует наблюдение объектов ума как объектов ума и внутренне и внешне. Или ещё он практикует наблюдение в объектах ума природы их возникновения, или он практикует наблюдение в объектах ума природы их исчезновения, или он практикует в объектах ума и природы их возникновения и природы их исчезновения. Или ещё осознание "есть объекты ума" просто устанавливается в нём настолько, насколько это необходимо для простого знания и осознания. И он сохраняет независимость и нецепляние к чему бы то ни было в мире. Вот как, монахи, монах наблюдает объекты ума как объекты ума с позиции Четырёх Благородных Истин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

45. Монахи, кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение семи лет, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там семь лет, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение шести лет, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там шесть лет, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение пяти лет, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там пять лет, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение четырёх лет, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там четыре года, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение трёх лет, можно ожидать для него один из двух пло-

дов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там три года, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение двух лет, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там два года, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение одного года, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там год, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение семи месяцев, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там семь месяцев, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение шести месяцев, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там шесть месяцев, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение пяти месяцев, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там пять месяцев, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение четырёх месяцев, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там четыре месяца, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение трёх месяцев, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там три месяца, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение двух месяцев, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там два месяца, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение одного месяца, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там месяц, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение полумесяца, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

Да что там полмесяца, монахи. Кто бы ни развивал эти четыре приложения осознанности в течение семи дней, можно ожидать для него один из двух плодов: конечное знание здесь и сейчас либо, если остался след цепляния, анагами.

46. Потому-то и было сказано: "Четыре приложения осознанности — это прямой путь, дающий существам очищение, полное преодоление горя и стенаний, успокоение боли и печали, знание правильного метода, переживание ниббаны"».

Так молвил Благословенный, и монахи возрадовались его словам.

Раздел 1-2. Раздел львиного рыка

Сиханадавагга

Маджхима Никая 11

Чуласиханада Сутта

Малая сутта львиного рыка

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

ИЗЛОЖЕНИЕ ЛЬВИНОГО РЫКА

2. «Монахи, именно в этом учении есть четыре степени просветления. Все другие учения лишены этих четырёх степеней просветления. Именно так, монахи, следует вам правильно издавать свой львиный рык.
3. Монахи, может статься, что странники из других школ спросят: "На основании веры в кого и в чей авторитет вы говорите: "Именно в этом учении есть четыре степени просветления. Все другие учения лишены этих четырёх степеней просветления"?"

В ответ на эти слова странников из других школ можно сказать: "Друзья, есть четыре вещи, провозглашённые нам Благословенным, знающим, видящим, арахантом, совершенно пробуждённым, видя которые своими глазами, мы говорим: "Именно в этом учении есть четыре степени просветления. Все другие учения лишены этих четырёх степеней просветления". Какие это четыре вещи? У нас есть уверенность в Учителе, у нас есть уверенность в Дхамме, мы исполняем нравственные предписания, и наши спутники в Дхамме дороги и милы нам, являются ли они мирянами или теми, кто пошёл дальше. Таковы четыре вещи, провозглашённые нам Благословенным, знающим, видящим, завершившим Путь, полностью просветлённым, видя которые в себе, мы и говорим так, как говорим".

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ УЧЕНИЯМИ

1. Различие в цели и атрибутах

4. Монахи, может статься, что странники из других школ спросят: "Друзья, у нас тоже есть уверенность в учителе, уверенность в Дхамме, мы тоже исполняем нравственные предписания, а также и наши спутники в Дхамме дороги и милы нам, являются ли они мирянами или теми, кто пошёл дальше. Так в чём же отличие, в чём разница, в чём несходство между вами и нами?"
5. В ответ на эти слова странников из других школ можно спросить: "Друзья, одна ли цель, или их множество?" Сказав: "Цель одна, друзья, а не множество", — странники из других школ отвечали бы правильно.

"А эта цель, друзья, для того, в ком присутствует страсть, или для того, кто свободен от страсти?" Сказав: "Эта цель, друзья, для того, кто свободен от страсти, а не для того, в ком страсть присутствует", — странники из других школ отвечали бы правильно.

"А эта цель, друзья, для того, в ком присутствует ненависть, или для того, кто свободен от ненависти?" Сказав: "Эта цель, друзья, для того, кто свободен от ненависти, а не для того, в ком ненависть присутствует", — странники из других школ отвечали бы правильно.

"А эта цель, друзья, для того, в ком присутствует заблуждение, или для того, кто свободен от заблуждения?" Сказав: "Эта цель, друзья, для того, кто свободен от заблуждения, а не для того, в ком заблуждение присутствует", — странники из других школ отвечали бы правильно.

"А эта цель, друзья, для того, у кого есть страстное желание, или для того, кто свободен от страстного желания?" Сказав: "Эта цель, друзья, для того, кто свободен от страстного желания, а не для того, в ком страстное желание присутствует", — странники из других школ отвечали бы правильно.

"А эта цель, друзья, для того, у кого присутствует цепляние, или для того, кто свободен от цепляния?" Сказав: "Эта цель, друзья, для того, кто свободен от цепляния, а не для того, в ком цепляние присутствует", — странники из других школ отвечали бы правильно.

"А эта цель, друзья, для видящего или для невидящего?" Сказав: "Эта цель, друзья, для видящего, а не для невидящего", — странники из других школ отвечали бы правильно.

"А эта цель, друзья, для того, кто влечётся и отвращается, или для того, кто ни влечётся, ни отвращается?" Сказав: "Эта цель, для того, кто ни влечётся, ни отвращается, а не для того, кто влечётся и отвращается", — странники из других школ отвечали бы правильно.

"А эта цель, друзья, для того, кто получает удовольствие от бурления ума, кто любит бурление ума, или для того, кто не получает от бурления ума удовольствия, кто бурление ума не любит?" Сказав: "Эта цель, друзья, для того, кто не получает удовольствия от бурления ума, кто бурление ума не любит, а не для того, кто получает от бурления ума удовольствие, кто бурление ума любит", — странники из других школ отвечали бы правильно.

2. Различие в отношении двух воззрений

6. Монахи, есть два воззрения — воззрение о бытии и воззрение о небытии.

Духовные странники или брамины, будучи привержены воззрению о бытии, будучи согласны с воззрением о бытии, придерживаясь воззрения о бытии, все отвергают воззрение о небытии.

Духовные странники или брамины, будучи привержены воззрению о небытии, будучи согласны с воззрением о небытии, придерживаясь воззрения о небытии, все отвергают воззрение о бытии.

7. Если духовные странники или брамины не понимают истинной природы возникновения и угасания в отношении этих двух воззрений, истинной природы потворствования им, их опасности, спасения от них, то в них присутствуют страсть, ненависть, заблуждение, страстное желание, цепляние, не-

способность видеть, приверженность влечению и отвращению; они получают удовольствие от бурления ума и любят его. Они не свободны от рождения, старости и смерти, от горя, стенаний, боли, печали и отчаянья; они не свободны от страдания, говорю вам.

8. Если духовные странники или брамины понимают истинную природу возникновения и угасания в отношении этих двух воззрений, истинную природу потворствования им, их опасности, спасения от них, то в них отсутствуют страсть, ненависть, заблуждение, страстное желание, цепляние, невидение, приверженность влечению и отвращению; они не получают удовольствие от бурления ума и не любят его. Они свободны от рождения, старости и смерти, от горя, стенаний, боли, печали и отчаянья; они свободны от страдания, говорю вам.

3. Различие в отношении четырёх видов цепляния

9. Монахи, есть четыре вида цепляния. Какие четыре вида? Цепляние к чувственным удовольствиям, цепляние к воззрениям, цепляние к правилам и обрядам, цепляние к доктрине "я".
10. Хотя некоторые духовные странники и брамины утверждают, что предлагают полное понимание всех видов цепляния, они не демонстрируют такого полного понимания. Они демонстрируют полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям, но не демонстрируют полное понимание цепляния к воззрениям, цепляния к правилам и обрядам и цепляния к доктрине "я". Почему? Эти добрые духовные странники и брамины не познали истинную природу трёх других видов цепляния. Потому, хотя эти добрые духовные странники и брамины утверждают, что предлагают полное понимание всех видов цепляния, на самом деле они демонстрируют полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям, но не демонстрируют полное понимание цепляния к воззрениям, цепляния к правилам и обрядам и цепляния к доктрине "я".
11. Хотя некоторые духовные странники и брамины утверждают, что предлагают полное понимание всех видов цепляния, они не демонстрируют такого полного понимания. Они демонстрируют полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям и цепляния к воззрениям, но не демонстрируют полного понимания цепляния к правилам и обрядам и цепляния к доктрине "я". Почему? Эти добрые духовные странники и брамины не познали истинную природу двух других видов цепляния. Потому, хотя эти добрые духовные странники и брамины утверждают, что предлагают полное понимание всех видов цепляния, на самом деле они демонстрируют полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям и цепляния к воззрениям, но не демонстрируют полного понимания цепляния к правилам и обрядам и цепляния к доктрине "я".
12. Хотя некоторые духовные странники и брамины утверждают, что предлагают полное понимание всех видов цепляния, они не демонстрируют такого полного понимания. Они демонстрируют полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям, цепляния к воззрениям и цепляния к правилам и обрядам, но не демонстрируют полного понимания цепляния к доктрине "я".

Почему? Эти добрые духовные странники и брамины не познали истинную природу одного вида цепляния. Потому, хотя эти добрые духовные странники и брамины утверждают, что предлагают полное понимание всех видов цепляния, на самом деле они демонстрируют полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям, цепляния к воззрениям и цепляния к правилам и обрядам, но не демонстрируют полного понимания цепляния к доктрине "я".

4. Различие в отношении правильности пути

13. Монахи, которые придерживаются подобных учений и путей, даже если они уверены в своём учителе, не могут быть названы вставшими на правильный путь; даже если они уверены в дхамме, не могут быть названы вставшими на правильный путь; даже если они достигли совершенства в исполнении нравственных предписаний, не могут быть названы вставшими на правильный путь; даже если спутники в дхамме дороги и милы им, не могут быть названы вставшими на правильный путь.

Почему? Потому что подобные учения и пути проповеданы худо, изложены худо, не спасительны, не ведут к мирному уму, провозглашены тем, кто не является полностью пробуждённым.

14. Монахи, когда Татхагата, полностью пробуждённый, утверждает, что предлагает полное понимание всех видов цепляния, он действительно демонстрирует полное понимание всех видов цепляния. Он демонстрирует полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям, к воззрениям, к правилам и обрядам, к учению о "я".
15. Монахи, в таком Учении и Пути ясно, что уверенность к Учителю направляется правильно, что уверенность в Дхамме направляется правильно, что исполнение нравственных предписаний направляется правильно и что симпатия к спутникам в Дхамме направляется правильно. Почему? Потому что это Учение и этот Путь хорошо проповеданы, хорошо изложены, спасительны, ведут к мирному уму, провозглашены полностью пробуждённым.

ЗАВИСИМОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧЕТЫРЁХ ВИДОВ ЦЕПЛЯНИЯ

16. А что является источником этих четырёх видов цепляния, их происхождением, из чего они рождаются, из чего производятся? Эти четыре вида цепляния имеют источником страстное желание, они происходят из страстного желания, рождены страстным желанием, производятся из страстного желания.

А что является источником страстного желания, его происхождением, из чего оно рождается, из чего производится? Страстное желание имеет источником чувство, оно происходит из чувства, рождено чувством, производится из чувства.

А что является источником чувства, его происхождением, из чего оно рождается, из чего производится? Чувство имеет источником контакт, оно происходит из контакта, рождено контактом, производится из контакта.

А что является источником контакта, его происхождением, из чего он рождается, из чего производится? Контакт имеет источником шестеричную основу, он происходит из шестеричной основы, рождён шестеричной основой, производится из шестеричной основы.

А что является источником шестеричной основы, её происхождением, из чего она рождается, из чего производится? Шестеричная основа имеет источником имя-форма, она происходит из имени-формы, рождена умственным-материальным, производится из имени-формы.

А что является источником имени-формы, его происхождением, из чего он рождается, из чего производится? Имя-форма имеет источником сознание, он происходит из сознания, рождён сознанием, производится из сознания.

А что является источником сознания, его происхождением, из чего оно рождается, из чего производится? Сознание имеет источником активность, оно происходит из активности, рождено активностью, производится из активности.

А что является источником активности, их происхождением, из чего она рождается, из чего производится? Активность имеет источником неведение, она происходит из неведения, рождена неведением, производится из неведения.

РЕЗУЛЬТАТ УСТРАНЕНИЯ НЕВЕДЕНИЯ

17. Монахи, когда у монаха устранено неведение и возникает истинное знание, в нём, свободном от неведения и обретшем истинное знание, больше нет цепляния к чувственным удовольствиям, нет цепляния к воззрениям, нет цепляния к правилам и обрядам, нет цепляния к учению о "я".

Когда он не цепляется, в нём нет возбуждения. Когда в нём нет возбуждения, он обретает Ниббану. Он понимает: "Рождение прекращено, святая жизнь прожита, сделано то, что должно, более не возникает какое бы то ни было состояние вовлечения"».

Так молвил Благословенный. Монахи были удовлетворены и обрадованы его словами.

Маджхима Никая 12

Махасиханада Сутта

Большая сутта львиного рыка

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал близ Весали, в роще, что к западу от города.
2. И в то время Сунаккхатта, сын Личчави, не так давно оставил эту Дхамму и Винаю. Перед собранием жителей Весали он сделал такое заявление: «У духовного странника Готама нет каких-либо сверхчеловеческих достижений, нет какого-либо отличия в знании и видении, которое было бы достойно Благородных. Духовный странник Готама учит Дхамме, которая является лишь плодом его досужих измышлений, следуя лишь тому, что пришло ему на ум. Его учение приводит того, кто следует ему, всего лишь к полному уничтожению страдания».
3. И тогда, утром, Достопочтенный Сарипутта оделся, взял чашу и верхнее одеяние и пошёл в Весали за подаванием. Он услышал речь Сунаккхатты, сына Личчави, перед собранием жителей Весали. Походив по Весали и собрав подавание, он вернулся и после принятия пищи отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и рассказал Благословенному о том, что говорил Сунаккхатта. Благословенный ответил:
4. «Сарипутта, этот заблудший человек Сунаккхатта зол и говорит свои слова из злости. Но, думая о том, чтобы обесчестить Татхагату, он в действительности лишь восхваляет его. Ведь когда кто-либо говорит о Татхагате: "Его учение приводит того, кто следует ему, всего лишь к полному уничтожению страдания", – это является похвалой ему.
5. Сарипутта, этот заблудший человек Сунаккхатта никогда не сможет сделать обо мне вывод в соответствии с Дхаммой: "Этот Благословенный — тот, кто достиг совершенства, полностью пробуждённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный".
6. И он никогда не сможет сделать обо мне вывод в соответствии с Дхаммой: "Этот Благословенный — тот, кто наслаждается различными видами сверхъестественных сил: будучи одним, он становится многими; будучи многими, он становится одним; он возникает и исчезает; он беспрепятственно проходит сквозь стену, сквозь преграду, сквозь гору, словно сквозь пустое пространство; он погружается в землю, как в воду, и выходит из неё; он ходит по воде и не тонет, словно идёт по земле; сидя со скрещенными ногами, он путешествует в пространстве подобно птице; рукой он дотрагивается до Луны и Солнца; он так владеет телом, что достигает даже мира Брахмы".
7. И он никогда не сможет сделать обо мне вывод в соответствии с Дхаммой: "За счёт божественного уха, очищенного и превосходящего человеческое, Благословенный слышит оба вида звуков: божественные и человеческие, далёкие и близкие".

8. И он никогда не сможет сделать обо мне вывод в соответствии с Дхаммой: "Этот Благословенный знает умы других существ, других личностей, направив на них свой собственный ум. Он распознаёт ум, искажённый влечением, как ум, искажённый влечением; он распознаёт ум, искажённый ненавистью, как ум, искажённый ненавистью; он распознаёт ум, искажённый неведением, как ум, искажённый неведением; он распознаёт сжатый ум как сжатый и рассеянный ум как рассеянный; он распознаёт возвышенный ум как возвышенный, а невозвышенный ум как невозвышенный; он распознаёт вышедший за пределы ум как вышедший за пределы, а не вышедший за пределы ум как не вышедший за пределы; он распознаёт собранный ум как собранный, а несобранный ум как несобранный; он распознаёт освобождённый ум как освобождённый, а неосвобождённый ум как неосвобождённый".

ДЕСЯТЬ СИЛ ТАТХАГАТЫ

9. Сарипутта, у Татхагаты есть десять сил, благодаря которым он подобен вожаку стада, благодаря которым его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которым он приводит в движение колесо Брахмы. Какие это десять сил?
10. (1) Татхагата понимает в соответствии с действительностью возможное как возможное, а невозможное как невозможное. И это та сила, которая есть у Татхагаты, благодаря которой он подобен вожаку стада, благодаря которой его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которой он приводит в движение колесо Брахмы.
11. (2) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью результат свершения предпринятых действий в прошлом, будущем, настоящем в плане возможностей и причин. И это та сила, которая есть у Татхагаты, благодаря которой он подобен вожаку стада, благодаря которой его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которой он приводит в движение колесо Брахмы.
12. (3) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью пути, ведущие во все уделы. И это та сила, которая есть у Татхагаты, благодаря которой он подобен вожаку стада, благодаря которой его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которой он приводит в движение колесо Брахмы.
13. (4) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью мир с его многочисленными и разнообразными элементами. И это та сила, которая есть у Татхагаты, благодаря которой он подобен вожаку стада, благодаря которой его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которой он приводит в движение колесо Брахмы.
14. (5) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью разнообразие в предрасположенностях существ. И это та сила, которая есть у Татхагаты, благодаря которой он подобен вожаку стада, благодаря которой его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которой он приводит в движение колесо Брахмы.

15. (6) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью диспозицию качеств других существ, других личностей. И это та сила, которая есть у Татхагаты, благодаря которой он подобен вожаку стада, благодаря которой его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которой он приводит в движение колесо Брахмы.
16. (7) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью загрязнение, очищение и возникновение в отношении джхан, освобождений, степеней собранности ума и медитативных достижений. И это та сила, которая есть у Татхагаты, благодаря которой он подобен вожаку стада, благодаря которой его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которой он приводит в движение колесо Брахмы.
17. (8) Далее, Татхагата вспоминает свои многочисленные прошлые жизни — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так Татхагата вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях. И это та сила, которая есть у Татхагаты, благодаря которой он подобен вожаку стада, благодаря которой его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которой он приводит в движение колесо Брахмы.
18. (9) Далее, за счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, Татхагата видит смерть и перерождение существ, различает низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных в соответствии с их деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, Татхагата видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями. И это та сила, которая есть у Татхагаты, благодаря которой он подобен вожаку стада, благодаря которой его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которой он приводит в движение колесо Брахмы.
19. (10) Далее, за счёт уничтожения помрачений ума Татхагата здесь и сейчас входит в непомерное освобождение ума и пребывает в нём в освобожденном состоянии.

дении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания. И это та сила, которая есть у Татхагаты, благодаря которой он подобен вожаку стада, благодаря которой его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которой он приводит в движение колесо Брахмы.

20. Вот какие десять сил есть у Татхагаты. Благодаря им он подобен вожаку стада, благодаря им его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря им он приводит в движение колесо Брахмы.
21. Сарипутта, когда я знаю и вижу так, то если кто-либо скажет обо мне: "У духовного странника Готама нет каких-либо сверхчеловеческих достижений, нет какого-либо отличия в знании и видении, которое было бы достойно Благородных. Духовный странник Готама учит Дхамме, которая является лишь плодом его досужих измышлений, следуя лишь тому, что пришло ему на ум. Его учение приводит того, кто следует ему, всего лишь к полному уничтожению страдания", и если он не оставит этого утверждения, этого состояния ума, не оставит этого воззрения, то он окажется в аду, как если бы его туда затащили силой.

Подобно тому как монах, наделённый нравственностью, сосредоточением, мудростью, здесь и сейчас мог бы наслаждаться окончательным знанием, то и в этом случае я говорю, что если он не оставит этого утверждения, этого состояния ума, не оставит этого воззрения, то он окажется в аду, как если бы его туда затащили силой.

1. Четыре вида неуязвимости

22. Сарипутта, Татхагата обладает четырьмя видами неуязвимости, благодаря которым он подобен вожаку стада, благодаря которым его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которым он приводит в движение колесо Брахмы. Какие четыре?
23. (1) Я не вижу какого-либо основания, на котором какой-либо духовный странник, брамин, бог, Мара, Брахма или кто-либо ещё в мире мог бы в соответствии с Дхаммой обвинить меня: «Хоть ты и заявляешь, что ты полностью просветлённый, всё же ты не полностью просветлён в отношении некоторых явлений». Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я знаю, что моя позиция неуязвима.
24. (2) Я не вижу какого-либо основания, на котором какой-либо духовный странник, брамин, бог, Мара, Брахма или кто-либо ещё в мире мог бы в соответствии с Дхаммой обвинить меня: "Хоть ты и заявляешь, что ты тот, кто уничтожил помрачения, всё же такие-то помрачения тобой не уничтожены". Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я знаю, что моя позиция неуязвима.
25. (3) Я не вижу какого-либо основания, на котором какой-либо духовный странник, брамин, бог, Мара, Брахма или кто-либо ещё в мире мог бы в соответствии с Дхаммой обвинить меня: "Те явления, которые ты назвал помехами на пути, на самом деле не являются таковыми". Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я знаю, что моя позиция неуязвима.

26. (4) Я не вижу какого-либо основания, на котором какой-либо духовный странник, брамин, бог, Мара, Брахма или кто-либо ещё в мире мог бы в соответствии с Дхаммой обвинить меня: "Та Дхамма, которой ты обучаешь, не ведёт того, кто её практикует, к полному уничтожению страданий". Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я знаю, что моя позиция неуязвима.
27. Вот какими четырьмя видами неуязвимости обладает Татхагата. Благодаря им он подобен вожаку стада, благодаря которым его речи на собраниях напоминают львиный рык, благодаря которым он приводит в движение колесо Брахмы.
28. Сарипутта, когда я знаю и вижу так, то если кто-либо скажет обо мне: "У духовного странника Готама нет каких-либо сверхчеловеческих достижений, нет какого-либо отличия в знании и видении, которое было бы достойно Благогородных. Духовный странник Готама учит Дхамме, которая является лишь плодом его досужих измышлений, следуя лишь тому, что пришло ему на ум. Его учение приводит того, кто следует ему, всего лишь к полному уничтожению страдания", и если он не оставит этого утверждения, этого состояния ума, не оставит этого воззрения, то он окажется в аду, как если бы его туда затащили силой.

2. Восемь собраний

29. Сарипутта, есть также восемь собраний. Что это за восемь собраний? Собрание Благогородных, собрание браминов, собрание мирян, собрание духовных странников, собрание дэвов из мира Четырёх Великих Королей, собрание дэвов из мира Тридцати Трёх, собрание свиты Мары, собрание Брахм.
- Обладая этими четырьмя видами неуязвимости, Татхагата вступает с этими восемью собраниями в общение.
30. Я припоминаю, как вступал в общение со многими сотнями собраний Благогородных. Я припоминаю, как вступал в общение со многими сотнями собраний браминов. Я припоминаю, как вступал в общение со многими сотнями собраний мирян. Я припоминаю, как вступал в общение со многими сотнями собраний духовных странников. Я припоминаю, как вступал в общение со многими сотнями собраний дэвов из мира Четырёх Великих Королей. Я припоминаю, как вступал в общение со многими сотнями собраний дэвов из мира Тридцати Трёх. Я припоминаю, как вступал в общение со многими сотнями собраний свиты Мары. Я припоминаю, как вступал в общение со многими сотнями собраний Брахм. И прежде я сидел там, беседовал с ними, вёл разговоры с ними, но я не вижу ни единого основания считать, что страх или смущение могли бы возникнуть во мне там и тогда. Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я знаю, что моя позиция неуязвима.
31. Сарипутта, когда я знаю и вижу так, то если кто-либо скажет обо мне: «У духовного странника Готама нет каких-либо сверхчеловеческих достижений, нет какого-либо отличия в знании и видении, которое было бы достойно Благогородных. Духовный странник Готама учит Дхамме, которая является лишь

плодом его досужих измышлений, следуя лишь тому, что пришло ему на ум. Его учение приводит того, кто следует ему, всего лишь к полному уничтожению страдания», и если он не оставит этого утверждения, этого состояния ума, не оставит этого воззрения, то он окажется в аду, как если бы его туда затащили силой.

3. Четыре вида рождения

32. Сарипутта, есть также четыре вида рождения. Что это за четыре вида рождения? Рождение из яйца, рождение из утробы, рождение из влаги, самозарождение.

33. И что такое рождение из яйца? Есть существа, которые рождаются, пробивая скорлупу яйца. Это называется рождением из яйца.

И что такое рождение из утробы? Есть существа, которые рождаются, пробивая водную оболочку плода. Это называется рождением из утробы.

И что такое рождение из влаги? Есть существа, которые рождаются в протухшей рыбе, в сгнившем трупe, в гнилой каше, в выгребной яме, в канализации. Это называется рождением из влаги.

И что такое спонтанное рождение? Есть божества и обитатели ада, а также некоторые человеческие существа и некоторые существа в нижних мирах, которые возникают через самозарождение. Это называется спонтанным рождением.

Таковы четыре вида рождения.

34. Сарипутта, когда я знаю и вижу так, то если кто-либо скажет обо мне: «У духовного странника Готамы нет каких-либо сверхчеловеческих достижений, нет какого-либо отличия в знании и видении, которое было бы достойно Благородных. Духовный странник Готамы учит Дхамме, которая является лишь плодом его досужих измышлений, следуя лишь тому, что пришло ему на ум. Его учение приводит того, кто следует ему, всего лишь к полному уничтожению страдания», и если он не оставит этого утверждения, этого состояния ума, не оставит этого воззрения, то он окажется в аду, как если бы его туда затащили силой.

4. Пять уделов и ниббана

35. Сарипутта, есть также пять уделов. Что это за пять уделов? Ад, мир животных, мир духов, человеческие существа, боги.

36. (1) Я понимаю ад, а также путь, ведущий в ад. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, с распадом тела, после смерти, возникает в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, в аду.

(2) Я понимаю мир животных, а также путь, ведущий в мир животных. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, с распадом тела, после смерти, возникает в мире животных.

(3) Я понимаю мир духов, а также путь, ведущий в мир духов. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, с распадом тела, после смерти, возникает в мире духов.

(4) Я понимаю человеческих существ, а также путь, ведущий в мир людей. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, с распадом тела, после смерти, возникает среди человеческих существ.

(5) Я понимаю богов, а также путь, ведущий в мир богов. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, с распадом тела, после смерти, возникает в счастливом уделе, в небесном мире.

(6) Я понимаю ниббану, а также путь, ведущий к ниббане. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, за счёт уничтожения помрачений в этой самой жизни входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.

37. (1) Охватив ум некоего человека своим умом, я понимаю о нём так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, в аду". И спустя какое-то время божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, в аду и там переживает исключительно болезненные, раздирающие, пронзающие чувства.

Представь яму с горячими углями, глубже человеческого роста, полную раскалённых углей, без дыма и пламени. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этой самой яме с горячими углями. И другой человек, с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, и в результате он придёт к этой самой яме с горячими углями". И спустя какое-то время он видит, что тот упал в яму с горячими углями и там переживает исключительно болезненные, раздирающие, пронзающие чувства.

Точно так же, охватив его ум своим умом, я понимаю о некоем человеке так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, в аду". И спустя какое-то время, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, в аду и там переживает исключительно болезненные, раздирающие, пронзающие чувства.

38. (2) Охватив ум некоего человека своим умом, я понимаю о нём так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в мире животных". И спустя какое-то время, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в мире живот-

ных и там переживает исключительно болезненные, раздирающие, пронзающие чувства.

Представь выгребную яму глубже человеческого роста. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этой самой выгребной яме. И другой человек, с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, и в результате он придёт к этой самой выгребной яме". И спустя какое-то время он видит, что тот упал в выгребную яму и там переживает исключительно болезненные, раздирающие, пронзающие чувства.

Точно так же, охватив его ум своим умом, я понимаю о некоем человеке так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в мире животных". И спустя какое-то время божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в мире животных и там переживает исключительно болезненные, раздирающие, пронзающие чувства.

39. (3) Охватив ум некоего человека своим умом, я понимаю о нём так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в мире духов". И спустя какое-то время божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в мире духов и там переживает много болезненных чувств.

Представь растущее на пересечённой местности дерево со скудной листвой, от которого падает испещрённая тень. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этому самому дереву. И другой человек, с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, и в результате он придёт к этому самому дереву". И спустя какое-то время он видит, что тот сидит или лежит в тени этого дерева, переживая много болезненных чувств.

Точно так же, охватив его ум своим умом, я понимаю о некоем человеке так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в мире духов". И спустя какое-то время божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в мире духов и там переживает много болезненных чувств.

40. (4) Охватив ум некоего человека своим умом, я понимаю о нём так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди человеческих существ". И спустя какое-то время божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник среди человеческих существ и там переживает много приятных чувств.

Представь растущее на ровной земле дерево с плотной листвой, от которого падает хорошая тень. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этому самому дереву. И другой человек, с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, и в результате он придёт к этому самому дереву". И спустя какое-то время он видит, что тот сидит или лежит в тени этого дерева, переживая много приятных чувств.

Точно так же, охватив его ум своим умом, я понимаю о некоем человеке так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди человеческих существ". И спустя какое-то время божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник среди человеческих существ и там переживает много приятных чувств.

41. (5) Охватив ум некоего человека своим умом, я понимаю о нём так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в счастливом уделе, в небесном мире". И спустя какое-то время божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в счастливом уделе, в небесном мире, и там переживает исключительно приятные чувства.

Представь особняк, верхние покои которого были бы покрыты штукатуркой изнутри и снаружи, с закрытыми ставнями, окнами, засовами, а внутри был бы диван, устланный простынями, тканями, покрывалами, с обивкой из шкур антилоп, с навесом и красными подушками по обеим сторонам для головы и для ног. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этому самому особняку. И другой человек, с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, и в результате он придёт к этому самому особняку". И спустя какое-то время он видит, что тот сидит или лежит в верхних покоях этого особняка, переживая исключительно приятные чувства.

Точно так же, охватив его ум своим умом, я понимаю о некоем человеке так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в счастливом уделе, в небесном мире". И спустя какое-то время божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в счастливом уделе, в небесном мире, и там переживает исключительно приятные чувства.

42. (6) Охватив ум некоего человека своим умом, я понимаю о нём так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, что за счёт уничтожения помрачений в этой самой жизни он войдёт в освобождение ума и пребудет в нём в незапятнанном освобождении мудростью, с полным уничтожением помрачений". И спустя какое-то время я вижу, что за счёт уничтожения помрачений в этой самой жизни он входит в освобождение ума

и пребывает в нём в незапятнанном освобождении мудростью, с полным уничтожением помрачений, и переживает исключительно приятные чувства.

Представь пруд с чистой, приятной, прохладной и прозрачной водой, с пологими берегами, восхитительный, а рядом — густой лес. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этому самому пруду. И другой человек, с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, что он придёт к этому самому пруду". И спустя какое-то время он видит, что тот окунулся в пруд, искупался, напился, снял всю свою изнурённость, усталость, жар и вышел на берег и сидит или лежит в лесу, переживая исключительно приятные чувства.

Точно так же, охватив его ум своим умом, я понимаю о некоем человеке так: "Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, что за счёт уничтожения помрачений в этой самой жизни он войдёт в освобождение ума и пребудет в нём в незапятнанном освобождении мудростью, с полным уничтожением помрачений". И спустя какое-то время я вижу, что за счёт уничтожения помрачений в этой самой жизни он входит в освобождение ума и пребывает в нём в незапятнанном освобождении мудростью, с полным уничтожением помрачений, и переживает исключительно приятные чувства.

Таковы эти пять уделов (и ниббана).

43. Сарипутта, когда я знаю и вижу так, то если кто-либо скажет обо мне: "У духовного странника Готама нет каких-либо сверхчеловеческих достижений, нет какого-либо отличия в знании и видении, которое было бы достойно Благородных. Духовный странник Готама учит Дхамме, которая является лишь плодом его досужих измышлений, следуя лишь тому, что пришло ему на ум. Его учение приводит того, кто следует ему, всего лишь к полному уничтожению страдания", и если он не оставит этого утверждения, этого состояния ума, не оставит этого воззрения, то он окажется в аду, как если бы его туда затащили силой.

АСКЕЗА БОДИСАТТЫ

44. Сарипутта, я помню, что жил святой жизнью, которая была наделена четырьмя факторами. Я практиковал аскезу — крайнюю аскезу. Я практиковал суровость — крайнюю суровость. Я практиковал скрупулёзность — крайнюю скрупулёзность. Я практиковал отшельничество — крайнее отшельничество.
45. Моя аскеза была такой, Сарипутта, что я ходил голым, отвергая условности, лизал свои руки, не шёл, когда меня звали, не оставался, когда меня просили. Я не принимал пищу, поднесённую мне или специально приготовленную для меня, не принимал приглашения на обед. Я не принимал ничего из горшка или чаши, через порог, через палку, через пестик ступы. Я не принимал ничего от двух обедающих вместе людей, от беременной женщины, от кормящей женщины, от женщины среди мужчин. Я не принимал ничего с того места, где объявлено о раздаче еды, с того места, где сидит собака или где летают

мухи. Я не принимал рыбу или мясо. Я не пил крепкого спиртного, вина или забродивших напитков. Я ограничивал себя одним домом во время сбора подаяний и одним небольшим кусочком пищи, или двумя домами и двумя небольшими кусочками пищи, или тремя домами и тремя небольшими кусочками пищи, четырьмя домами и четырьмя небольшими кусочками пищи, пятью домами и пятью небольшими кусочками пищи, шестью домами и шестью небольшими кусочками пищи, семью домами и семью небольшими кусочками пищи. Я ел одну тарелку еды в день, две тарелки еды в день, три тарелки еды в день, четыре тарелки еды в день, пять тарелок еды в день, шесть тарелок еды в день, семь тарелок еды в день. Я принимал пищу только один раз в день, один раз в два дня, один раз в три дня, один раз в четыре дня, один раз в пять дней, один раз в шесть дней, один раз в семь дней и так вплоть до двух недель. Я пребывал, следуя практике приёма пищи в установленных промежутках.

Я питался только зеленью, или только просом, или только диким рисом, или только обрезками шкуры, или только мхом, или только рисовыми отрубями, или только рисовой накипью, или только кунжутной мукой, или только травой, или только коровьим навозом. Я жил на лесных кореньях и фруктах. Я кормился упавшими фруктами.

Я носил одежду из пеньки, из парусины, из савана, из выброшенных лохмотьев, из древесной коры, из шкур антилопы, из обрезков шкур антилопы, из травы кусы, из плетёной коры, из плетёных стружек; носил накидку, сделанную из волос с головы, из шерсти животного, из совиных крыльев.

Я выдергивал волосы и бороду, следовал практике вырывания собственных волос и бороды. Я был тем, кто постоянно стоит, отвергая сиденья. Я был тем, кто постоянно сидит на корточках, обхватив колени руками. Я был тем, кто использовал матрац с шипами. Моей постелью был матрац с шипами. Я пребывал, следуя практике купания в воде три раза в день, в том числе вечером. Вот такими многочисленными способами я осуществлял практику мучения и умерщвления тела. Таковой была моя аскеза.

46. Суровость в аскезе, Сарипутта, у меня была такой, что точно ствол дерева тиндуки, который, разрастаясь с годами, отваливается слоями и пластами, так же пыль и грязь, накапливавшаяся с годами, отслаивалась и отваливалась с моего тела. И ко мне ни разу не приходила мысль: "Что, если я сотру эту пыль и грязь своей рукой, или пусть другой сотрёт эту пыль и грязь своей рукой". Ко мне ни разу не приходила такая мысль. Таковой была моя суровость.
47. Такой была моя скрупулёзность, Сарипутта, что я был всегда осознан, когда шагал вперёд, шагал назад. Я был полон сочувствия даже к капле воды, таким образом: "Я не нанесу вреда крошечным существам в трещинах на земле". Таковой была моя скрупулёзность.
48. Таким было моё отшельничество, Сарипутта, что я уходил в какой-нибудь лес и жил там. И когда я видел пастуха, или чабана, или того, кто собирает траву или хворост, или лесника, я уходил из рощи в рощу, из чащи в чащу, из лощины в лощину, с холма на холм, чтобы они не увидели меня или чтобы я не увидел их. Точно выросший в лесу олень, увидев людей, уходит из рощи в

рощу, из чащи в чащу, из лощины в лощину, с холма на холм, так же и я, увидев пастуха, или чабана, или того, кто собирает траву или хворост, или лесника, я уходил из рощи в рощу, из чащи в чащу, из лощины в лощину, с холма на холм. Таковым было моё отшельничество.

49. Я ползал на четвереньках в загоне для скота, и, когда скот выходил и стадо покидало его, я кормился навозом молодых телят. Покуда у меня были свои испражнения и моча, я кормился собственными испражнениями и мочой. Таковой была моя практика поедания нечистот.

50. Я уходил во вселяющие страх рощи и пребывал там — в рощи, настолько вселяющие страх, что у человека, не свободного от влечения, волосы вставали дыбом. Когда наступали холодные зимние ночи во время восьмидневного периода снегопада, я пребывал ночью на открытом пространстве, а днём — в роще. В последний месяц жаркого сезона я пребывал днём на открытом пространстве, а ночью — в роще. И там ко мне пришла строфа, никогда не слышанная прежде:

"Замёрзший ночью, опалённый днём,
Один в лесах, что страх во всех вселяют,
Нагой и избегающий огня,
Мудрец всё в поисках своих ступает".

51. Я устраивал постель на кладбище, используя в качестве подушки кости умерших. Мальчики-пастухи подходили ко мне, плевали на меня, мочились на меня, бросали в меня грязь, тыкали мне в уши палками. И всё же я не припомню, чтобы хоть когда-либо зародил порочный ум ненависти по отношению к ним. Таковым было моё пребывание в покое.

52. Сарипутта, есть некоторые духовные странники и брамины, чьи доктрина и воззрение таковы: "Очищение приходит через еду". Они говорят: "Будем жить на плодах колы", и они едят плоды колы, едят порошок из плодов колы, пьют напитки из плодов колы, изготавливают различные варева из плодов колы. Я помню, что ел один плод колы в день. Сарипутта, ты можешь подумать, что плод колы был больше в то время, но тебе не следует так думать. В то время плод колы был примерно того же размера, что и сейчас. Из-за того, что я питался единственным плодом колы в день, моё тело дошло до состояния крайнего истощения. Из-за того, что я ел так мало, члены моего тела стали подобны соединённым сегментам стебля лозы или стебля бамбука. Из-за того, что я ел так мало, моя спина стала похожа на верблюжий горб. Из-за того, что я ел так мало, мой позвоночник выпирал, как бусины на шнуре. Из-за того, что я ел так мало, мои рёбра выпирали мрачно, как кривые балки старого сарая. Из-за того, что я ел так мало, блеск моих глаз утонул в глазницах, подобно блеску воды, утонувшему в глубоком колодце. Из-за того, что я ел так мало, кожа на голове сморщилась и высохла, как зелёная горькая тыква высыхает на ветре и солнце. Из-за того, что я ел так мало, кожа моего живота прилипла к позвоночнику. Если я хотел дотронуться до своей кожи живота, то касался позвоночника. Если хотел коснуться позвоночника, то касался кожи живота. Из-за того, что я ел так мало, то, если хотел испражниться или помочиться, я падал там же на землю своим лицом. Из-за того, что я ел так мало, то, если я пытался расслабить своё тело, растирая его члены своими

руками, волосы, сгнившие у своих корней, падали с моего тела по мере того, как я тёр.

53. Сарипутта, есть некоторые духовные странники и брамины, чьи доктрина и воззрение таковы: "Очищение приходит через еду". Они говорят: "Будем жить на бобах", и они едят бобы, едят порошок из бобов, пьют напитки из бобов, изготавливают различные варева из бобов. Я помню, что ел один боб в день. Сарипутта, ты можешь подумать, что бобы были больше в то время, но тебе не следует так думать. В то время бобы были примерно того же размера, что и сейчас. Из-за того, что я питался единственным бобом в день, моё тело дошло до состояния крайнего истощения. Из-за того, что я ел так мало, члены моего тела стали подобны соединённым сегментам стебля лозы или стебля бамбука. Из-за того, что я ел так мало, моя спина стала похожа на верблюжий горб. Из-за того, что я ел так мало, мой позвоночник выпирал, как бусины на шнуре. Из-за того, что я ел так мало, мои рёбра выпирали мрачно, как кривые балки старого сарая. Из-за того, что я ел так мало, блеск моих глаз утонул в глазницах, подобно блеску воды, утонувшему в глубоком колодце. Из-за того, что я ел так мало, кожа на голове сморщилась и высохла, как зелёная горькая тыква высыхает на ветре и солнце. Из-за того, что я ел так мало, кожа моего живота прилипла к позвоночнику. Если я хотел дотронуться до своей кожи живота, то касался позвоночника. Если хотел коснуться позвоночника, то касался кожи живота. Из-за того, что я ел так мало, то, если хотел испражниться или помочиться, я падал там же на землю своим лицом. Из-за того, что я ел так мало, то, если я пытался расслабить своё тело, растирая его члены своими руками, волосы, сгнившие у своих корней, падали с моего тела по мере того, как я тёр.
54. Сарипутта, есть некоторые духовные странники и брамины, чьи доктрина и воззрение таковы: "Очищение приходит через еду". Они говорят: "Будем жить на кунжуте", и они едят кунжут, едят порошок из кунжута, пьют напитки из кунжута, изготавливают различные варева из кунжута. Я помню, что ел одно зёрнышко кунжута в день. Сарипутта, ты можешь подумать, что кунжутные зёрна были больше в то время, но тебе не следует так думать. В то время кунжутные зёрна были примерно того же размера, что и сейчас. Из-за того, что я питался единственным зёрнышком кунжута в день, моё тело дошло до состояния крайнего истощения. Из-за того, что я ел так мало, члены моего тела стали подобны соединённым сегментам стебля лозы или стебля бамбука. Из-за того, что я ел так мало, моя спина стала похожа на верблюжий горб. Из-за того, что я ел так мало, мой позвоночник выпирал, как бусины на шнуре. Из-за того, что я ел так мало, мои рёбра выпирали мрачно, как кривые балки старого сарая. Из-за того, что я ел так мало, блеск моих глаз утонул в глазницах, подобно блеску воды, утонувшему в глубоком колодце. Из-за того, что я ел так мало, кожа на голове сморщилась и высохла, как зелёная горькая тыква высыхает на ветре и солнце. Из-за того, что я ел так мало, кожа моего живота прилипла к позвоночнику. Если я хотел дотронуться до своей кожи живота, то касался позвоночника. Если хотел коснуться позвоночника, то касался кожи живота. Из-за того, что я ел так мало, то, если хотел испражниться или помочиться, я падал там же на землю своим лицом. Из-за того, что я ел так мало, то, если я пытался расслабить своё тело, растирая его чле-

ны своими руками, волосы, сгнившие у своих корней, падали с моего тела по мере того, как я тёр.

55. Сарипутта, есть некоторые духовные странники и брамины, чьи доктрина и воззрение таковы: "Очищение приходит через еду". Они говорят: "Будем жить на рисе", и они едят рис, едят порошок из риса, пьют напитки из риса, изготавливают различные варева из риса. Я помню, что ел одно зёрнышко риса в день. Сарипутта, ты можешь подумать, что рисовые зёрна были больше в то время, но тебе не следует так думать. В то время рисовые зёрна были примерно того же размера, что и сейчас. Из-за того, что я питался единственным зёрнышком риса в день, моё тело дошло до состояния крайнего истощения. Из-за того, что я ел так мало, члены моего тела стали подобны соединённым сегментам стебля лозы или стебля бамбука. Из-за того, что я ел так мало, моя спина стала похожа на верблюжий горб. Из-за того, что я ел так мало, мой позвоночник выпирал, как бусины на шнуре. Из-за того, что я ел так мало, мои рёбра выпирали мрачно, как кривые балки старого сарая. Из-за того, что я ел так мало, блеск моих глаз утонул в глазницах, подобно блеску воды, утонувшему в глубоком колодце. Из-за того, что я ел так мало, кожа на голове сморщилась и высохла, как зелёная горькая тыква высыхает на ветре и солнце. Из-за того, что я ел так мало, кожа моего живота прилипла к позвоночнику. Если я хотел дотронуться до своей кожи живота, то касался позвоночника. Если хотел коснуться позвоночника, то касался кожи живота. Из-за того, что я ел так мало, то, если хотел испражниться или помочиться, я падал там же на землю своим лицом. Из-за того, что я ел так мало, то, если я пытался расслабить своё тело, растирая его члены своими руками, волосы, сгнившие у своих корней, падали с моего тела по мере того, как я тёр.
56. И всё же, Сарипутта, за счёт подобного поведения, за счёт такой практики, за счёт такого исполнения аскезы я не достиг каких-либо сверхчеловеческих достижений, не достиг какого-либо отличия в знании и видении, которое было бы достойно благородных. И почему? Потому что через все эти упражнения я не достиг той благородной мудрости, которая освобождает и ведёт того, кто практикует в соответствии с ней, к полному уничтожению страданий.
57. Сарипутта, есть некоторые духовные странники и брамины, чьи доктрина и воззрение таковы: "Очищение приходит через круговорот перерождений". Но непросто найти тот мир в круговерти, через который я бы уже не проходил за это долгое странствие, за исключением мира богов Чистых Обителей. Если бы я прошёл по круговерти как божество Чистых Обителей, то я бы никогда более не вернулся в этот мир.
58. Есть некоторые духовные странники и брамины, чьи доктрина и воззрение таковы: "Очищение приходит через определённый вид перерождения". Но непросто найти вид перерождения, в котором бы я не перерождался за это долгое странствие, за исключением перерождения богом Чистых Обителей. Если бы я переродился как бог Чистой Обители, то я бы никогда более не вернулся в этот мир.
59. Есть некоторые духовные странники и брамины, чьи доктрина и воззрение таковы: "Очищение приходит через определённый вид обители". Но непросто найти вид обители, в которой бы я не пребывал за это долгое странствие,

за исключением мира богов Чистых Обителей. Если бы я пребывал в мире богов Чистых Обителей, то я бы никогда более не вернулся в этот мир.

60. Есть некоторые духовные странники и брамины, чьи доктрина и воззрение таковы: "Очищение приходит через жертвоприношение". Но непросто найти вид жертвоприношения, которое бы не совершалось мной за это долгое странствие, когда я был либо помазанным на царство благородным царём, либо зажиточным брамином.
61. Есть некоторые духовные странники и брамины, чьи доктрина и воззрение таковы: "Очищение приходит через поклонение огню". Но непросто найти вид огня, которому бы я не поклонялся за это долгое странствие, когда я был либо помазанным на царство благородным царём, либо зажиточным брамином.
62. Есть некоторые духовные странники и брамины, чьи доктрина и воззрение таковы: "Пока этот почтенный человек всё ещё молод, черноволос, наделён благословением молодости на первом этапе жизни, он совершенен в своей ясной мудрости. Но когда этот почтенный человек старый, пожилой, отягощённый годами, много проживший, чьи дни подходят к концу, которому восемьдесят, девяносто или сто лет, то тогда ясность его мудрости утеряна". Но не следует так думать. Сейчас я старый, пожилой, отягощён годами, много прожил, мои дни подходят к концу, идёт мне восьмидесятый год.

И представь, как если бы у меня было бы четыре ученика, совершенных в осознанности, обладающих отличным запоминанием, памятью, ясностью мудрости, и срок жизни каждого составлял бы сотню лет. Подобно тому, как если бы умелый лучник — обученный, натренированный, опытный — мог бы без труда выпустить по тени банановой пальмы лёгкую стрелу, представь, что они даже до такой степени были бы совершенны в осознанности, обладали бы отличным запоминанием, памятью, ясностью мудрости.

И представь, что они непрерывно задавали бы мне вопросы о четырёх основах осознанности, и, будучи спрошенным, я бы отвечал им, и они бы запоминали каждый мой ответ, и никогда бы не задавали второстепенного вопроса, и не останавливались бы кроме как на то, чтобы поесть, попить, употребить пищу, помочиться, испражниться, отдохнуть, чтобы устранить сонливость и усталость. И всё равно изложение Татхагаты Дхаммы, его объяснение факторов Дхаммы и его ответы на вопросы не подошли бы к концу, а эти четыре моих ученика со сроком жизни в сотню лет уже скончались бы по истечении этих ста лет.

Сарипутта, даже если бы тебе пришлось носить меня на кровати, всё равно не было бы перемены в ясности мудрости Татхагаты.

63. Если бы кто-либо, говоря правдиво, сказал бы о ком-либо: «Существо, которое не подвержено заблуждению, появилось в мире ради благополучия и счастья многих, из милосердия к миру, ради блага, благополучия и счастья богов и людей», — то именно обо мне, в самом деле, этот говорящий так человек мог бы сказать так».

64. И в то время Достопочтенный Нагасамала стоял позади Благословенного, обмахивая его. И тогда он сказал Благословенному: «Удивительно, Учитель, поразительно! Во время слушания этой лекции по Дхамме мои волосы на теле встали дыбом. Учитель, как мы назовём эту лекцию по Дхамме?»

«Что же, Нагасамала, ты можешь запомнить эту лекцию по Дхамме как "Лекцию, поднимающую волосы дыбом"».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Нагасамала был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 13

Махадуккхакхандха Сутта

Большая сутта о массе страдания

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. Тогда, утром, несколько монахов, облачившись в рясы и взявши чаши, отправились в Саваттхи за подаянием. Там у них возникла мысль: «Для сбора подаяния в Саваттхи ещё слишком рано. Что, если мы пойдём в лагерь духовных странников из других школ?» И они отправились в лагерь духовных странников из других школ и, прибыв туда, обменялись с духовными странниками приветствиями. Когда вежливый и дружелюбный разговор был окончен, они сели рядом. Духовные странники сказали:

3. «Друзья, духовный странник Готама провозглашает полное понимание истинной природы чувственных удовольствий, но и мы тоже.

Духовный странник Готама провозглашает полное понимание истинной природы материальных форм, но и мы тоже.

Духовный странник Готама провозглашает полное понимание истинной природы чувств, но и мы тоже.

Так в чём же отличие, друзья, в чём разница, в чём несходство между учением Дхаммы, которое даёт духовный странник Готама, и нашим, между его наставлениями и нашими?»

4. Монахи не выразили ни согласия, ни возражения в ответ на слова духовных странников. Они поднялись со своих сидений и удалились, думая: «Об этом мы спросим самого Благословенного».
5. По возвращении со сбора подаяния в Саваттхи, завершив трапезу, монахи отправились к Благословенному. По прибытии они, почтительно его поприветствовав, сели рядом и рассказали Благословенному о случившемся. Благословенный ответил:
6. «Монахи, в ответ на слова духовных странников других школ следует спросить: "Друзья, в чём заключаются наслаждение, связанное с чувственными удовольствиями, их опасность и спасение от неё? В чём заключаются наслаждение, связанное с материальными формами, где здесь опасность и спасение от неё? В чём заключаются наслаждение, связанное с чувствами, где здесь опасность и спасение от неё?"

Эти вопросы, монахи, поставят духовных странников других школ в тупик и, более того, заставят их беспокоиться, потому что предмет этих вопросов для них недоступен. Монахи, в мире с его богами, Марами, Брахмами, духовными странниками, браминами, принцами и простолюдными я не вижу того, кто мог бы, дав ответ на эти вопросы, удовлетворить пылливость ума, кроме Татхагаты, его последователей или тех, кто слышал ответ от них.

ЧУВСТВЕННЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

7. (i) И что, монахи, есть наслаждение, связанное с чувственными удовольствиями? Монахи, есть пять каналов чувственного удовольствия. Какие же?

Познаваемые глазом формы — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые ухом звуки — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые носом запахи — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые языком вкусы — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые телом ощущения — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Таковы пять каналов чувственного удовольствия. И вот удовольствие и радость, которые возникают в связи с этими пятью путями, и являются чувственным наслаждением.

8. (ii) А что, монахи, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями?

Например, человек, зарабатывая на жизнь неким ремеслом — будь то учёт, счетоводство, бухгалтерия, земледелие, торговля, животноводство, воинское искусство, придворная служба или что-либо другое, — сталкивается с холодом, сталкивается с жарой, страдает от укусов оводов, комаров, воздействия ветра, солнца, от укусов гадов, рискует умереть от голода и влечения.

Это, монахи, и есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

9. Если усилия, усердие, старания этого человека не приносят ему богатства, он принимается горевать, делается несчастным, причитает, жалуясь, бьёт себя в грудь, впадает в растерянность: "Все мои усилия тщетны, бесплодны все мои старания!"

И это, монахи, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

10. Если же усилия, усердие, старания этого молодого человека приносят ему богатство, то, оберегая его, он испытывает неприятные ощущения и эмоции, думая: "Как бы моё имущество ни вельможа не отнял, ни вор, ни огонь не уничтожил, ни вода не смыла, ни досталось оно злым наследникам". А если,

несмотря на защиту и охрану, вельможа или вор отнимает его имущество, либо огонь уничтожает его или смывает вода, либо оно достаётся злым наследникам, он принимается горевать, делается несчастным, причитает, жалуясь, бьёт себя в грудь, впадает в растерянность: "Что у меня было — всё пропало!"

И это, монахи, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

11. И опять же, монахи, из-за чувственного удовольствия как косвенной или прямой причины, источника и основы короли ссорятся с королями, благородные с благородными, брамины с браминами, домохозяева с домохозяевами, мать ссорится с чадом, чадо — с матерью, отец — с чадом, чадо — с отцом, брат — с братом, брат — с сестрой, сестра — с братом, друг — с другом. Так, скатываясь до скандалов, оскорблений, ссор, люди бросаются друг на друга с кулаками, с камнями, с палками, с ножами, погибая или жестоко страдая.

И это, монахи, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

12. И опять же, монахи, из-за чувственного удовольствия как косвенной или прямой причины, источника и основы люди берут щит и меч, вооружаются луком со стрелами, строятся в боевом порядке с двух сторон и бросаются в битву. Они выпускают стрелы, мечут копьё, клинки их сверкают. Их пронзают стрелы, пронзают копьё, летят их отсечённые головы. Они подвергаются смерти или смертельным страданиям.

И это, монахи, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

13. И опять же, монахи, из-за чувственного удовольствия как косвенной или прямой причины, источника и основы люди берут щит и меч, вооружаются луком со стрелами и бросаются на штурм скользких, неприступных стен. Они выпускают стрелы, мечут копьё, клинки их сверкают. Их пронзают стрелы, пронзают копьё, обжигают кипящие жидкости и сокрушают сбрасываемые на них тяжести, и летят их отсечённые головы. Они подвергаются смерти или смертельным страданиям.

И это, монахи, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

ствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

14. И опять же, монахи, из-за чувственного удовольствия как косвенной или прямой причины, источника и основы люди взламывают дома, похищают имущество, причиняют вред домохозяевам, устраивают засады, ходят к чужим жёнам. Схватив их, правители подвергают их разнообразным истязаниям — их хлещут плетями, прутьями, палками, им отсекают руки, ноги, руки и ноги, уши, нос, уши и нос, им устраивают "горшок каши", "бритьё полированной раковины", "пасть Раху", "огненную гирлянду", "руку-факел", "травяной ремень", "костюм из коры", "пылающую антилопу", "мясные крюки", "строгание под монету", "вымачивание в щёлоке", "вращение прута", "соломенный тюфяк", обливают кипящим маслом, скармливают собакам, заживо сажают на колья, обезглавливают мечом, подвергая смерти или смертельным страданиям.

И это, монахи, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

15. И опять же, монахи, из-за чувственного удовольствия как косвенной или прямой причины, источника и основы люди совершают дурные поступки, произносят дурные речи, имеют дурные помыслы. Сделав так, с разрушением тела после смерти они перерождаются в сфере лишений, в несчастливой сфере, на нижних уровнях, даже в аду.

И это, монахи, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

16. (iii) А что, монахи, есть спасение по отношению к чувственным удовольствиям? Устранение желания и влечения, оставление желания и влечения к чувственным удовольствиям. Это и есть спасение по отношению к чувственным удовольствиям.
17. Невозможно, чтобы духовные странники или брамины, не понимающие истинной природы наслаждения как наслаждения, опасности как опасности, спасения как спасения по отношению к чувственным удовольствиям, могли сами полностью понять истинную природу чувственных удовольствий либо преподать другим метод, с помощью которого те полностью поняли бы истинную природу чувственных удовольствий.

Но только если духовные странники или брамины понимают истинную природу наслаждения как наслаждения, опасности как опасности, спасения как спасения по отношению к чувственным удовольствиям, они могут и сами полностью понять истинную природу чувственных удовольствий, и преподать

другим метод, с помощью которого те полностью поняли бы истинную природу чувственных удовольствий.

ФОРМА

18. (i) А что, монахи, есть наслаждение, связанное с материальными формами?

Допустим, есть девица из касты благородных, или из браминов, или из домохозяев, пятнадцати или шестнадцати лет от роду, не слишком высокая, не слишком низкорослая, не слишком худая, не слишком полная, не слишком смуглая, не слишком бледная. Находится ли она в расцвете своих красоты и очарования?»

«Да, Учитель».

«Так вот, те удовольствие и радость, которые возникают под влиянием этой красоты и этого очарования, и есть наслаждение, связанное с материальными формами.

19. (ii) А что, монахи, есть опасность, связанная с материальными формами?

Спустя годы эту же самую женщину кто-нибудь мог бы увидеть в возрасте восьмидесяти, девяноста или ста лет, скрюченной как крючок, согбенной, опирающейся на клюку, дрожащей при ходьбе, немощной, давно уже немолодой, без зубов, с волосами седыми, редкими, либо облысевшей, морщинистой, с конечностями, покрытыми пятнами. Как по-вашему, монахи, исчезли ли в этом случае её прежние красота и очарование, стала ли очевидной опасность?»

«Да, Учитель».

«Это, монахи, и есть опасность, связанная с материальными формами.

20. И опять же, монахи, кто-нибудь мог бы увидеть, как эта же самая женщина, занемогши, страдает, сильно заболев, лежит в собственных моче и испражнениях, встаёт с чужой помощью, ложится с чужой помощью. Как по-вашему, монахи, исчезли ли в этом случае её прежние красота и очарование, стала ли очевидной опасность?»

«Да, Учитель».

«Это, монахи, и есть опасность, связанная с материальными формами.

21. И опять же, монахи, кто-нибудь мог бы увидеть, как эта же самая женщина в виде трупа оставлена на кладбище в течение одного дня, двух дней, трёх дней, вздуваясь, сизовея, разлагаясь. Как по-вашему, монахи, исчезли ли в этом случае её прежние красота и очарование, стала ли очевидной опасность?»

«Да, Учитель».

«Это, монахи, и есть опасность, связанная с материальными формами.

22. И опять же, монахи, кто-нибудь мог бы увидеть, что эта же самая женщина в виде трупа оставлена на кладбище и её клюют либо вóроны, либо соколы, либо грифы, либо цапли, растерзывают либо собаки, либо тигры, либо леопарды, либо шакалы, поедают различные насекомые. Как по-вашему, монахи, исчезли ли в этом случае её прежние красота и очарование, стала ли очевидной опасность?»

«Да, Учитель».

«Это, монахи, и есть опасность, связанная с материальными формами.

23. И опять же, монахи, кто-нибудь мог бы увидеть, что эта же самая женщина в виде трупа оставлена на кладбище, когда от её тела остаётся скелет окровавленный, с лохмотьями мяса, с сухожилиями и связками; окровавленный, лишённый мяса, с сухожилиями и связками. Как по-вашему, монахи, исчезли ли в этом случае её прежние красота и очарование, стала ли очевидной опасность?»

«Да, Учитель».

«Это, монахи, и есть опасность, связанная с материальными формами.

24. И опять же, монахи, кто-нибудь мог бы увидеть, что эта же самая женщина в виде трупа оставлена на кладбище, когда от её тела остаётся скелет обескровленный, лишённый мяса, с сухожилиями и связками. Как по-вашему, монахи, исчезли ли в этом случае её прежние красота и очарование, стала ли очевидной опасность?»

«Да, Учитель».

«Это, монахи, и есть опасность, связанная с материальными формами.

25. И опять же, монахи, кто-нибудь мог бы увидеть, что эта же самая женщина в виде трупа оставлена на кладбище, когда от её тела остаётся скелет обескровленный, лишённый мяса, без сухожилий и связок. Как по-вашему, монахи, исчезли ли в этом случае её прежние красота и очарование, стала ли очевидной опасность?»

«Да, Учитель».

«Это, монахи, и есть опасность, связанная с материальными формами.

26. И опять же, монахи, кто-нибудь мог бы увидеть, что эта же самая женщина в виде трупа оставлена на кладбище, когда от её тела остаются в беспорядке разбросанные вокруг кость кисти, кость стопы, плюсна, берцовая кость, бедренная кость, тазовая кость, ребро, лопатка, позвоночник, ключица, челюсть, зуб, череп. Как по-вашему, монахи, исчезли ли в этом случае её прежние красота и очарование, стала ли очевидной опасность?»

«Да, Учитель».

«Это, монахи, и есть опасность, связанная с материальными формами.

27. И опять же, монахи, кто-нибудь мог бы увидеть, что эта же самая женщина в виде трупа оставлена на кладбище, когда от её тела остаются белые кости, как раковина белоснежные. Как по-вашему, монахи, исчезли ли в этом случае её прежние красота и очарование, стала ли очевидной опасность?»

«Да, Учитель».

«Это, монахи, и есть опасность, связанная с материальными формами.

28. И опять же, монахи, кто-нибудь мог бы увидеть, что эта же самая женщина в виде трупа оставлена на кладбище, когда от её тела остаётся грудка костей годичной и более давности. Как по-вашему, монахи, исчезли ли в этом случае её прежние красота и очарование, стала ли очевидной опасность?»

«Да, Учитель».

«Это, монахи, и есть опасность, связанная с материальными формами.

29. И опять же, монахи, кто-нибудь мог бы увидеть, что эта же самая женщина в виде трупа оставлена на кладбище, когда от её тела остаются сгнившие кости, превратившиеся в труху. Как по-вашему, монахи, исчезли ли в этом случае её прежние красота и очарование, стала ли очевидной опасность?»

«Да, Учитель».

«Это, монахи, и есть опасность, связанная с материальными формами.

30. (iii) А что, монахи, есть спасение по отношению к материальным формам? Устранение желания и влечения, оставление желания и влечения по отношению к материальным формам. Это и есть спасение по отношению к материальным формам.

31. Невозможно, чтобы духовные странники или брамины, не понимающие истинной природы наслаждения как наслаждения, опасности как опасности, спасения как спасения по отношению к материальным формам, могли сами полностью понять истинную природу материальных форм либо преподать другим метод, с помощью которого те полностью поняли бы истинную природу материальных форм.

Но только если духовные странники или брамины понимают истинную природу наслаждения как наслаждения, опасности как опасности, спасения как спасения по отношению к материальным формам, они могут и сами полностью понять истинную природу материальных форм, и преподать другим метод, с помощью которого те полностью поняли бы истинную природу материальных форм.

ЧУВСТВА

32. (i) А что, монахи, есть наслаждение, связанное с чувствами?

Вот, монахи, совершенно отделённый от чувственных удовольствий, отделённый от нездоровых состояний, монах входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержании

ем внимания на нём, а также радостью и довольством, рождёнными отвлечённостью от чувственных удовольствий и нездоровых состояний.

В этом состоянии он не совершает выбор, обусловленный своими собственными помрачениями, помрачениями других или помрачениями своими и других. В этом состоянии он воспринимает лишь чувство, которое свободно от помрачений. Самое возвышенное наслаждение, связанное с чувствами, — это свобода от помрачений, говорю я вам.

33. Далее, с угасанием думания об объекте медитации и удержания внимания на нём монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

В этом состоянии он не совершает выбор, обусловленный своими собственными помрачениями, помрачениями других или помрачениями своими и других. В этом состоянии он воспринимает лишь чувство, которое свободно от помрачений. Самое возвышенное наслаждение, связанное с чувствами, — это свобода от помрачений, говорю я вам.

34. Далее, с угасанием радости монах пребывает спокойным, осознанным, бдительным и ощущает удовольствие в теле. Он входит в третью джхану и пребывает в ней. Об этой джхане Благородные говорят так: «Тот, кто обладает спокойствием и осознанностью, достигает приятного пребывания».

В этом состоянии он не совершает выбор, обусловленный своими собственными помрачениями, помрачениями других или помрачениями своими и других. В этом состоянии он воспринимает лишь чувство, которое свободно от помрачений. Самое возвышенное наслаждение, связанное с чувствами, — это свобода от помрачений, говорю я вам.

35. Далее, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней. Эта джхана — за пределами боли и удовольствия, характерна чистейшей осознанностью, возникающей благодаря покою.

В этом состоянии он не совершает выбор, обусловленный своими собственными помрачениями, помрачениями других или помрачениями своими и других. В этом состоянии он воспринимает лишь чувство, которое свободно от помрачений. Самое возвышенное наслаждение, связанное с чувствами, — это свобода от помрачений, говорю я вам.

36. (ii) А что, монахи, есть опасность, связанная с чувствами?

Чувства непостоянны, чувства являются страданием, чувства подвержены изменению. Это и есть опасность, связанная с чувствами.

37. (iii) А что, монахи, есть спасение по отношению к чувствам? Устранение желания и влечения, оставление желания и влечения по отношению к чувствам. Это и есть спасение по отношению к чувствам.

38. Невозможно, чтобы духовные странники или брамины, не понимающие истинной природы наслаждения как наслаждения, опасности как опасности, спасения как спасения по отношению к чувствам, могли сами полностью понять истинную природу чувств либо преподать другим метод, с помощью которого те полностью поняли бы истинную природу чувств.

Но только если духовные странники или брамины понимают истинную природу наслаждения как наслаждения, опасности как опасности, спасения как спасения по отношению к чувствам, они могут и сами полностью понять истинную природу чувств, и преподать другим метод, с помощью которого те полностью поняли бы истинную природу чувств».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и возрадовались его словам.

Маджхима Никая 14

Чуладуккхаккхандха Сутта

Малая сутта о массе страдания

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Сакьев, в Капилаваттху, в парке Нигродхи.
2. И тогда Маханама из клана Сакьев отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и сказал:

«Достопочтенный, долгое время я понимал Дхамму, которой научил Благословенный, так: "Алчность — это изъян, который загрязняет ум, злоба — это изъян, который загрязняет ум, заблуждение — это изъян, который загрязняет ум". И всё же, хоть я и понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, временами состояния алчности, злобы, заблуждения наводняют мой ум и остаются в нём. Я задался вопросом, Достопочтенный: какое состояние всё ещё не отброшено мной внутренне, из-за которого временами эти состояния алчности, злобы, заблуждения наводняют мой ум и остаются в нём?»

3. [Благословенный ответил:]

«Маханама, то, что сами эти состояния тобой до конца не изжиты, приводит к тому, что временами эти состояния алчности, злобы, заблуждения наводняют твой ум и остаются в нём. Ведь если бы эти состояния уже были бы внутренне отброшены тобой, то ты бы не жил мирской жизнью, ты бы не наслаждался чувственными удовольствиями. Именно из-за этих внутренне не отброшенных тобой состояний ты живёшь дома и наслаждаешься чувственными удовольствиями.

4. Даже несмотря на то, что ученик Благородных ясно увидел, с правильной мудростью, как оно есть на самом деле, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, но больше страданий и отчаяния, и то, как велика опасность, заключённая в них, [всё же], пока он всё ещё не достигает радости и счастья вне чувственных удовольствий, вне помрачённых состояний, или же [пока он не достигает] чего-то ещё более умиротворённого, нежели это, его всё ещё могут привлекать чувственные удовольствия.

Но когда ученик Благородных ясно увидел, с правильной мудростью, как оно есть на самом деле, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, но больше страданий и отчаяния, и то, как велика опасность, заключённая в них, и [когда] он достигает радости и счастья вне чувственных удовольствий, вне помрачённых состояний, или же [когда он достигает] чего-то ещё более умиротворённого, нежели это, то тогда его более не привлекают чувственные удовольствия.

5. До моего просветления, пока я всё ещё был только лишь непросветлённым бодисаттой, я тоже ясно видел, с правильной мудростью, как оно есть на самом деле, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, но больше страданий и отчаяния, и то, как велика опасность, заключённая в них. Но, поскольку я всё ещё не достиг радости и счастья вне чувственных удо-

вольствий, вне помрачённых состояний, или чего-то ещё более умиротворённого, нежели это, я осознал, что всё ещё чувственные удовольствия могут привлекать меня.

Но когда я ясно увидел, с правильной мудростью, как оно есть на самом деле, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, но больше страданий и отчаяния, и то, как велика опасность, заключённая в них, и при этом достиг радости и счастья вне чувственных удовольствий, вне помрачённых состояний, или чего-то ещё более умиротворённого, нежели это, то я осознал, что меня более не привлекают чувственные удовольствия.

6. И что такое привлекательность в отношении чувственных удовольствий? Маханама, есть следующие пять каналов чувственных удовольствий, а именно:

Познаваемые глазом формы — желанные, вожделенные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые ухом звуки — желанные, вожделенные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые носом запахи — желанные, вожделенные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые языком вкусы — желанные, вожделенные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые телом ощущения — желанные, вожделенные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Таковы пять каналов чувственного удовольствия. И вот удовольствие и радость, которые возникают в связи с этими пятью путями, и являются наслаждением, связанным с чувственными удовольствиями.

7. А что, Маханама, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями?

Например, человек, зарабатывая на жизнь неким ремеслом — будь то учёт, счетоводство, бухгалтерия, земледелие, торговля, животноводство, воинское искусство, придворная служба или что-либо другое, — сталкивается с холодом, сталкивается с жарой, страдает от укусов оводов, комаров, воздействия ветра, солнца, от укусов гадов, рискует умереть от голода и влечения.

Это, Маханама, и есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

8. Если усилия, усердие, старания этого человека не приносят ему богатства, он принимается горевать, делается несчастным, причитает, жалуясь, бьёт себя в грудь, впадает в растерянность: "Все мои усилия тщетны, бесплодны все мои старания!"

И это, Маханама, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

9. Если же усилия, усердие, старания этого молодого человека приносят ему богатство, то, оберегая его, он испытывает неприятные ощущения и эмоции, думая: «Как бы моё имущество ни вельможа не отнял, ни вор, ни огонь не уничтожил, ни вода не смыла, ни досталось оно злым наследникам». А если, несмотря на защиту и охрану, вельможа или вор отнимает его имущество, либо огонь уничтожает его или смывает вода, либо оно достаётся злым наследникам, он принимается горевать, делается несчастным, причитает, жалуясь, бьёт себя в грудь, впадает в растерянность: "Что у меня было — всё пропало!"

И это, Маханама, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

10. И опять же, Маханама, из-за чувственного удовольствия как косвенной или прямой причины, источника и основы, короли ссорятся с королями, благородные с благородными, брамины с браминами, домохозяева с домохозяевами, мать ссорится с чадом, чадо — с матерью, отец — с чадом, чадо — с отцом, брат — с братом, брат — с сестрой, сестра — с братом, друг — с другом. Так, скатываясь до скандалов, оскорблений, ссор, люди бросаются друг на друга с кулаками, с камнями, с палками, с ножами, погибая или жестоко страдая.

И это, Маханама, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

11. И опять же, Маханама, из-за чувственного удовольствия как косвенной или прямой причины, источника и основы люди берут щит и меч, вооружаются луком со стрелами, строятся в боевом порядке с двух сторон и бросаются в битву. Они выпускают стрелы, мечут копья, клинки их сверкают. Их пронзают стрелы, пронзают копья, летят их отсечённые головы. Они подвергаются смерти или смертельным страданиям.

И это, Маханама, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

12. И опять же, Маханама, из-за чувственного удовольствия как косвенной или прямой причины, источника и основы люди берут щит и меч, вооружаются луком со стрелами и бросаются на штурм скользких, неприступных стен. Они выпускают стрелы, мечут копья, клинки их сверкают. Их пронзают стрелы, пронзают копья, обжигают кипящие жидкости и сокрушают сбрасываемые на них тяжести, и летят их отсечённые головы. Они подвергаются смерти или смертельным страданиям.

И это, Маханама, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

13. И опять же, Маханама, из-за чувственного удовольствия как косвенной или прямой причины, источника и основы люди взламывают дома, похищают имущество, причиняют вред домохозяевам, устраивают засады, ходят к чужим жёнам. Схватив их, правители подвергают их разнообразным истязаниям — их хлещут плетями, прутьями, палками, им отсекают руки, ноги, руки и ноги, уши, нос, уши и нос, им устраивают "горшок каши", "бритьё полированной раковины", "пасть Раху", "огненную гирлянду", "руку-факел", "травяной ремень", "костюм из коры", "пылающую антилопу", "мясные крюки", "строгание под монету", "вымачивание в щёлоке", "вращение прута", "соломенный тюфяк", обливают кипящим маслом, скармливают собакам, заживо сажают на колья, обезглавливают мечом, подвергая смерти или смертельным страданиям.

И это, Маханама, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

14. И опять же, Маханама, из-за чувственного удовольствия как косвенной или прямой причины, источника и основы люди совершают дурные поступки, произносят дурные речи, имеют дурные помыслы. Сделав так, с разрушением тела после смерти они перерождаются в сфере лишений, в несчастливой сфере, на нижних уровнях, даже в аду.

И это, Маханама, есть опасность, связанная с чувственными удовольствиями, масса явного, видимого здесь и сейчас, страдания, имеющего причиной чувственные удовольствия, источником которого служат чувственные удовольствия, основой которого служат чувственные удовольствия, прямой причиной которого служат чувственные удовольствия.

15. [Но есть и другая крайность.] Маханама, однажды я проживал в Раджагахе, на горе Утёс Ястребов. И тогда группа нигантхов⁶, живущих на Чёрной Скале, что на склоне Исигили, практиковала продолжительное стояние, отвергая

⁶ Нигантхи - последователи аскета Нигантхи Натапутты. Это религиозное движение ныне известно как джайнизм.

сиденья, и, будучи усердны в этих своих упражнениях, они переживали болезненные, раздирающие, пронзающие боли.

16. И когда наступил вечер, я вышел из медитации и отправился туда, к нигантам. Я спросил их: "Друзья, почему вы практикуете продолжительное стояние, отвергая сиденья, переживая болезненные, раздирающие, пронзающие боли из-за своего усердия?"
17. На мой вопрос они ответили: "Друг, Нигантха Натапутта, всезнающий и всевидящий, заявляет о том, что обладает абсолютным знанием и видением: "Иду ли я, стою, сплю или бодрствую, знание и видение непрерывно и постоянно присутствуют во мне". И он говорит: "Нигантхи, в прошлом вы совершали порочные деяния. Истощите их исполнением болезненной аскезы. А когда вы здесь и сейчас сдержаны в теле, речи и уме, то тем самым вы не порождаете порочные деяния, которые могли бы сказаться в будущем. Поэтому, уничтожив аскезой прошлые действия и не порождая новых действий, вы предотвратите появление последствий в будущем. Когда нет последствий в будущем, то имеет место уничтожение действия. С уничтожением действия имеет место уничтожение страданий. С уничтожением страданий имеет место уничтожение чувств. С уничтожением чувств всё страдание истощится". Такова [доктрина], которую мы одобряем и принимаем, мы довольны ей".
18. Тогда я спросил их: "Но, друзья, знаете ли вы, что вы существовали в прошлом и что не так оно вовсе, что вас в прошлом не было?"

"Нет, друг" – [отвечали они].

[Тогда я спросил их:] "Но, друзья, знаете ли вы, что вы совершали порочные деяния в прошлом и не воздерживались от них?"

"Нет, друг" – [отвечали они].

[Тогда я спросил их:] "Но, друзья, знаете ли вы, какие именно порочные деяния вы совершали в прошлом?"

"Нет, друг" – [отвечали они].

[Тогда я спросил их:] "Но, друзья, знаете ли вы, сколько страдания уже успело истощиться, а сколько ещё предстоит истощить, или сколько страдания нужно истощить до полного его исчерпания?"

"Нет, друг" – [отвечали они].

[Тогда я спросил их:] "Но, друзья, знаете ли вы, что такое устранение неблагоприятных состояний и что такое возвращение благоприятных состояний здесь и сейчас?"

"Нет, друг" – [отвечали они].
19. [Тогда я продолжил:]

"Итак, друзья, выходит, что вы не знаете, что вы существовали в прошлом и что не так оно вовсе, что вас в прошлом не было; вы не знаете, что соверша-

ли порочные деяния в прошлом и не воздерживались от них; вы не знаете, какие именно порочные деяния вы совершали в прошлом; вы не знаете, сколько страдания уже успело истощиться, а сколько ещё предстоит истощить, или сколько страдания нужно истощить до полного его исчерпания; вы не знаете, что такое устранение неблагоприятных состояний и что такое возвращение благоприятных состояний здесь и сейчас.

А раз так, то это значит, что[, поскольку вы сейчас испытываете такие мучения в своей аскезе, то] все убийцы, злодеи с руками по локоть в крови, рождаюсь среди людей, становятся аскетами-нигантиками."

20. [Тогда нигантики сказали:]

"Друг Готама, счастье не обретается через счастье. Счастье обретается через боль. Ведь если бы счастье обреталось через счастье, то тогда царь Сеня Бимбисара из Магадхи был бы укоренён в счастье больше, нежели Достопочтенный Готама, ведь царь Сеня Бимбисара из Магадхи пребывает в большем счастье, нежели Достопочтенный Готама".

[Тогда я сказал:]

"Вне сомнений, почтенные нигантики произнесли эти слова поспешно, не обдумав. Ведь сначала следовало спросить меня: "Кто пребывает в большем счастье — царь Сеня Бимбисара из Магадхи или ты, Готама?""

[Тогда нигантики сказали:]

"Вне сомнений, друг Готама, мы произнесли эти слова поспешно, не обдумав. Пусть так и будет. Но теперь мы спросим тебя: кто пребывает в большем счастье — царь Сеня Бимбисара из Магадхи или же ты, почтенный Готама?"

21. [Тогда я сказал:]

"В таком случае, друзья, я задам вам встречный вопрос. Отвечайте так, как сочтёте нужным. Скажите, друзья, может ли царь Сеня Бимбисара из Магадхи пребывать, не двигаясь телом, не произнося [ни единого] слова, переживая исключительное счастье в течение семи... шести... пяти... четырёх... трёх... двух дней и ночей [непрерывно]?"

"Нет, друг" — [ответили они].

[Я продолжил:]

"Может ли царь Сеня Бимбисара из Магадхи пребывать, не двигаясь телом, не произнося [ни единого] слова, переживая исключительное счастье в течение одного дня и ночи [непрерывно]?"

"Нет, друг" — [ответили они].

22. [Тогда я продолжил:]

"Но, друзья, я могу пребывать, не двигаясь телом, не произнося [ни единого] слова, переживая исключительное счастье в течение одного дня и ночи

[непрерывно]. Я могу пребывать, не двигаясь телом, не произнося [ни единого] слова, переживая исключительное счастье в течение двух дней и ночей [непрерывно]. Я могу пребывать, не двигаясь телом, не произнося [ни единого] слова, переживая исключительное счастье в течение трёх дней и ночей [непрерывно]. Я могу пребывать, не двигаясь телом, не произнося [ни единого] слова, переживая исключительное счастье в течение четырёх дней и ночей [непрерывно]. Я могу пребывать, не двигаясь телом, не произнося [ни единого] слова, переживая исключительное счастье в течение пяти дней и ночей [непрерывно]. Я могу пребывать, не двигаясь телом, не произнося [ни единого] слова, переживая исключительное счастье в течение шести дней и ночей [непрерывно]. Я могу пребывать, не двигаясь телом, не произнося [ни единого] слова, переживая исключительное счастье в течение семи дней и ночей [непрерывно]. Скажите, друзья, если это так, то кто пребывает в большем счастье — царь Сеня Бимбисара из Магадхи или я?"

"Если это так, то тогда почтенный Готама пребывает в большем счастье, нежели царь Сеня Бимбисара из Магадхи" — [ответили они]».

Так сказал Благословенный. Маханама из клана Сакьев был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 15 Анумана Сутта Саморефлексия

1. Так я слышал. Однажды Достопочтенный Маха Моггаллана проживал в стране Бхаггов, возле Сунсумарагиры, в Роще Бхесакалы в Оленьем Парке. Там он обратился к монахам так: «Друзья монахи!»

«Да, друг», — ответили они. Достопочтенный Маха Моггаллана сказал:

2. «Друзья, хотя монах просит так: "Пусть достопочтенные делают мне замечания, мне нужно, чтобы достопочтенные делали мне замечания", — всё же если он плохо переносит замечания и [если] он обладает качествами, которые затрудняют его обучение, если он нетерпелив и не следует наставлениям должным образом, то его товарищам по святой жизни не следует делать ему замечания, не следует наставлять его. Они считают его тем, кому нельзя доверять.
3. Какие же качества монаха делают его обучение затруднительным?
 - (1) Вот монах имеет пагубные желания⁷ и одолеваем ими. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.
 - (2) Далее, вот монах восхваляет себя и принижает других. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.
 - (3) Далее, вот монах предаётся злости и раздражительности. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.
 - (4) Далее, вот монах предаётся злости и мстительности. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.
 - (5) Далее, вот монах предаётся злости и упрямству. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.
 - (6) Далее, вот монах предаётся злости и произносит острые слова. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.
 - (7) Далее, вот монаха упрекают и он противится тому, кто его упрекает. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.
 - (8) Далее, вот монаха упрекают и он клеветает на того, кто его упрекает. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.
 - (9) Далее, вот монаха упрекают и он упрекает упрекающего в ответ. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.
 - (10) Далее, вот монаха упрекают и он увиливает, уводит разговор в сторону, проявляет злость, ненависть и горечь. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.

⁷ См. МН5.10-28.

(11) Далее, вот монаха упрекают и он не признаёт своего пагубного поведения. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.

(12) Далее, вот монах относится к другим с презрением и высокомерием. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.

(13) Далее, вот монах завистлив и скуп. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.

(14) Далее, вот монах неискренен и лжив. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.

(15) Далее, вот монах неуправляем и нагл. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.

(16) Далее, вот монах привязан к своим воззрениям, прочно за них держится и оставляет их с трудом. Это качество монаха делает его обучение затруднительным.

Друзья, это и есть те качества монаха, которые делают его обучение затруднительным.

4. Друзья, хотя монах не просит так: «Пусть достойные делают мне замечания, мне нужно, чтобы достойные делали мне замечания», — всё же если ему легко делать замечания и [если] он обладает качествами, которые делают его обучение лёгким, если он терпелив и следует наставлениям должным образом, то его товарищам по святой жизни следует делать ему замечания, следует наставлять его. Они считают его тем, кому можно доверять.

5. Какие же качества монаха делают его обучение лёгким?

(1) Вот у монаха нет пагубных желаний и он не одолевается ими. Это качество монаха облегчает его обучение.

(2) Далее, вот монах не восхваляет себя и не принижает других. Это качество монаха облегчает его обучение.

(3) Далее, вот монах не предаётся злости и раздражительности. Это качество монаха облегчает его обучение.

(4) Далее, вот монах не предаётся злости и мстительности. Это качество монаха облегчает его обучение.

(5) Далее, вот монах не предаётся злости и упрямству. Это качество монаха облегчает его обучение.

(6) Далее, вот монах не предаётся злости и не произносит острые слова. Это качество монаха облегчает его обучение.

(7) Далее, вот монаха упрекают и он не противится тому, кто его упрекает. Это качество монаха облегчает его обучение.

(8) Далее, вот монаха упрекают и он не клеветает на того, кто его упрекает. Это качество монаха облегчает его обучение.

(9) Далее, вот монаха упрекают и он не упрекает упрекающего в ответ. Это качество монаха облегчает его обучение.

(10) Далее, вот монаха упрекают и он не увиливает, не уводит разговор в сторону, не проявляет злость, ненависть и горечь. Это качество монаха облегчает его обучение.

(11) Далее, вот монаха упрекают и он признаёт своё пагубное поведение. Это качество монаха облегчает его обучение.

(12) Далее, вот монах относится к другим без презрения и высокомерия. Это качество монаха облегчает его обучение.

(13) Далее, вот монах не завистлив и не скуп. Это качество монаха облегчает его обучение.

(14) Далее, вот монах искренен и правдив. Это качество монаха облегчает его обучение.

(15) Далее, вот монах послушен и скромен. Это качество монаха облегчает его обучение.

(16) Далее, вот монах не привязан к своим воззрениям, не держится за них прочно и легко оставляет их. Это качество монаха облегчает его обучение.

Друзья, это и есть качества монаха, которые делают его обучение лёгким.

6. И вот, друзья, монаху следует проводить в отношении себя следующий анализ:

(1) "Тот, кто имеет пагубные желания и кто одолевается ими, немил и неприятен мне. Если бы у меня были пагубные желания, если бы я был одолевается ими, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "У меня не будет пагубных желаний, я не буду одолевается ими".

(2) "Тот, кто восхваляет себя и принижает других, немил и неприятен мне. Если бы я восхвалял себя и принижал других, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду восхвалять себя и принижать других".

(3) "Тот, кто предаётся злости и раздражительности, немил и неприятен мне. Если бы я предавался злости и раздражительности, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду предаваться злости и раздражительности".

(4) "Тот, кто предаётся злости и мстительности, немил и неприятен мне. Если бы я предавался злости и мстительности, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду предаваться злости и мстительности".

(5) "Тот, кто предаётся злости и упрямству, немил и неприятен мне. Если бы я предавался злости и упрямству, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду предаваться злости и упрямству".

(6) "Тот, кто предаётся злости и произносит острые слова, немил и неприятен мне. Если бы я предавался злости и произносил острые слова, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду предаваться злости и произносить острые слова".

(7) "Тот, кто противится тому, кто его упрекает, немил и неприятен мне. Если бы я противился тому, кто меня упрекает, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду противиться тому, кто меня упрекает".

(8) "Тот, кто клеветает на того, кто его упрекает, немил и неприятен мне. Если бы я клеветал на того, кто меня упрекает, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду клеветать на того, кто меня упрекает".

(9) "Тот, кто упрекает упрекающего в ответ, немил и неприятен мне. Если бы я упрекал упрекающего в ответ, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду упрекать упрекающего в ответ".

(10) "Тот, кто увиливает, уводит разговор в сторону, проявляет злость, ненависть и горечь, когда его упрекают, немил и неприятен мне. Если бы я увиливал, уводил разговор в сторону, проявлял злость, ненависть и горечь, когда меня упрекали бы, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду увиливать, уводить разговор в сторону, проявлять злость, ненависть и горечь, когда меня упрекают".

(11) "Тот, кто не признаёт своего пагубного поведения, когда его упрекают в нём, немил и неприятен мне. Если бы я не признавал своего пагубного поведения, когда меня упрекают в нём, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я буду признавать своё пагубное поведение, когда меня упрекают в нём".

(12) "Тот, кто относится к другим с презрением и высокомерием, немил и неприятен мне. Если бы я относился к другим с презрением и высокомерием, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду относиться к другим с презрением и высокомерием".

(13) "Тот, кто завистлив и скуп, немил и неприятен мне. Если бы я был завистлив и скуп, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду завистливым и скупым".

(14) "Тот, кто неискренен и лжив, немил и неприятен мне. Если бы я был неискренним и лживым, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду неискренним и лживым".

(15) "Тот, кто неуправляем и нагл, немил и неприятен мне. Если бы я был неуправляемым и наглым, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду неуправляемым и наглым".

(16) "Тот, кто привязан к своим воззрениям, прочно за них держится и оставляет их с трудом, немил и неприятен мне. Если бы я был привязан к своим воззрениям, прочно за них держался и оставлял бы их с трудом, то я был бы немил и неприятен другим". Осознав это, монах должен зародить в себе решимость следующим образом: "Я не буду привязан к своим воззрениям, не буду прочно за них держаться и буду легко оставлять их".

7. И теперь, друзья, монаху следует пересматривать себя таким образом:

(1) "Нет ли у меня пагубных желаний, не одолеваем ли я ими?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, у меня есть пагубные желания, я одолеваем ими", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, у меня нет пагубных желаний, я не одолеваем ими", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(2) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не восхваляю ли я себя? Не принижаю ли других?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я восхваляю себя и принижаю других", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не восхваляю себя и не принижаю других", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(3) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не предаюсь ли я злости и раздражительности?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я предаюсь злости и раздражительности", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не предаюсь злости и раздражительности", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(4) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не предаюсь ли я злости и мстительности?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я предаюсь злости и мстительности", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осо-

знаёт: "Нет, я не предаюсь злости и мстительности", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(5) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не предаюсь ли я злости и упрямству?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я предаюсь злости и упрямству", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не предаюсь злости и упрямству", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(6) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не предаюсь ли я злости и не произношу ли острые слова?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я предаюсь злости и произношу острые слова", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не предаюсь злости и не произношу острых слов", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(7) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не противлюсь ли я тому, кто меня упрекает?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я противлюсь тому, кто меня упрекает", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не противлюсь тому, кто меня упрекает", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(8) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не клеветчу ли я на того, кто меня упрекает?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я клеветчу на того, кто меня упрекает", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не клеветчу на того, кто меня упрекает", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(9) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не упрекаю ли я в ответ упрекающего меня?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я упрекаю в ответ упрекающего меня", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не упрекаю в ответ упрекающего меня", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(10) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не увиливаю ли я, не увожу ли разговор в сторону, не проявляю ли я злость, ненависть и горечь, когда меня упрекают?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я увиливаю, увожу разговор в сторону, проявляю

злость, ненависть и горечь, когда меня упрекают", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не увиливаю, не увожу разговор в сторону, не проявляю злость, ненависть и горечь, когда меня упрекают", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(11) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Признаю ли я своё пагубное поведение, когда меня упрекают в нём?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не признаю своё пагубное поведение, когда меня упрекают в нём", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я признаю своё пагубное поведение, когда меня упрекают в нём", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(12) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не отношусь ли я к другим с презрением и высокомерием?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я отношусь к другим с презрением и высокомерием", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не отношусь к другим с презрением и высокомерием", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(13) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не завистлив и не скуп ли я?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я завистлив и скуп", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не завистлив и не скуп", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(14) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не неискренен ли я и не лжив ли?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я неискренен и лжив", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не неискренен и не лжив", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(15) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не неуправляем ли я и не веду ли себя нагло?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я неуправляем и нагл", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не неуправляем и не нагл", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

(16) Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: "Не привязан ли я к своим воззрениям, не держусь ли я за них прочно, и не оставляю ли я их с трудом?" Если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Да, я привязан к своим воззрениям, держусь за них прочно и оставляю их с трудом", то тогда ему следует приложить усилия к оставлению этих неблагоприятных нездоровых состояний. Но если, когда он пересматривает себя таким образом, он осознаёт: "Нет, я не привязан к своим воззрениям, не держусь за них прочно и легко оставляю их", то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

8. Друзья, когда монах пересматривает себя таким образом, то если он видит, что эти неблагоприятные нездоровые состояния не до конца оставлены им, то тогда ему следует приложить усилия к тому, чтобы оставить их все. Но если, когда он пересматривает себя так, он видит, что они все оставлены им, то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях.

Это подобно тому, как юноша или девушка, которые следят за своей внешностью, если заметят на своём лице грязь или пятно, изучая своё отражение в ясном чистом зеркале или в чаше с чистой водой, то они постараются тут же устранить изъян, после чего будут радоваться: "Как прекрасно, что оно чистое!"

Точно так же, когда монах пересматривает себя таким образом, то если он видит, что эти неблагоприятные нездоровые состояния не до конца оставлены им, то тогда ему следует приложить усилия к тому, чтобы оставить их все. Но если, когда он пересматривает себя так, он видит, что они все оставлены им, то тогда он может пребывать в счастье и радости, практикуясь день и ночь в здоровых состояниях».

Так сказал Достопочтенный Маха Моггаллана. Монахи были довольны и восхитились словами Достопочтенного Маха Моггалланы.

Маджхима Никая 16

Четокхила Сутта

Сорняки ума

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, не может быть такого, чтобы какой-либо монах, не искоренивший пять сорняков ума и не избавившийся от пяти видов рабства ума, мог бы прийти к росту, возрастанию, реализации в этой Дхамме и Дисциплине.
3. И каковы, монахи, пять сорняков ума, которые он не искоренил?

Вот монах сомневается, неуверен, не имеет доверия, не определился в отношении Учителя, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это первый сорняк ума, который он не искоренил.

4. Далее, монах сомневается, неуверен, не имеет доверия, не определился в отношении Дхаммы, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это второй сорняк ума, который он не искоренил.
5. Далее, монах сомневается, неуверен, не имеет доверия, не определился в отношении Сангхи, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это третий сорняк ума, который он не искоренил.
6. Далее, монах сомневается, неуверен, не имеет доверия, не определился в отношении практики, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это четвёртый сорняк ума, который он не искоренил.
7. Далее, монах недоволен и зол на своих товарищей по святой жизни, он обидчив и груб по отношению к ним, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это пятый сорняк ума, который он не искоренил.

Таковы пять видов сорняков ума, которые он не искоренил.

8. И каковы, монахи, пять видов рабства ума, от которых он не избавился?

Вот монах не лишён влечения, желания, болезненной привязанности, стремления, страсти и влечения к чувственным удовольствиям, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это первый вид рабства ума, от которого он не избавился.

9. Далее, монах не лишён влечения, желания, болезненной привязанности, стремления, страсти и влечения к телу, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это второй вид рабства ума, от которого он не избавился.
10. Далее, монах не лишён влечения, желания, болезненной привязанности, стремления, страсти и влечения к форме, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это третий вид рабства ума, от которого он не избавился.
11. Далее, монах ест столько, сколько хочет, пока его живот не наполнится, и поддаётся удовольствию отдыха, удовольствию лени, удовольствию сна, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это четвёртый вид рабства ума, от которого он не избавился.
12. Далее, монах ведёт святую жизнь ради [перерождения в] той или иной группе божеств. Он думает так: "Благодаря этому нравственному поведению, [соблюдению] предписаний, аскезе, святой жизни я буду большим небожителем или малым небожителем", и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это пятый вид рабства ума, от которого он не избавился.

Таковы пять видов рабства ума, от которых он не избавился.

13. Монахи, не может быть такого, чтобы какой-либо монах, не искоренивший эти пять сорняков ума и не избавившийся от этих пяти видов рабства ума, мог бы прийти к росту, возрастанию, реализации в этой Дхамме и Дисциплине.
14. Монахи, какой-либо монах, искоренивший эти пять сорняков ума и избавившийся от этих пяти видов рабства ума, сможет прийти к росту, возрастанию, реализации в этой Дхамме и Дисциплине.
15. И каковы, монахи, пять сорняков ума, которые он искоренил?

Вот монах не сомневается, не неуверен, не имеет недоверия, не является неопределившимся в отношении Учителя, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это первый сорняк ума, который он искоренил.

16. Далее, монах не сомневается, не неуверен, не имеет недоверия, не является неопределившимся в отношении Дхаммы, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это второй сорняк ума, который он искоренил.
17. Далее, монах не сомневается, не неуверен, не имеет недоверия, не является неопределившимся в отношении Сангхи, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это третий сорняк ума, который он искоренил.

нию, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это третий сорняк ума, который он искоренил.

18. Далее, монах не сомневается, не неуверен, не имеет недоверия, не является неопределёвшимся в отношении практики, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это четвёртый сорняк ума, который он искоренил.
19. Далее, монах не недоволен и не зол на своих товарищей по святой жизни, он не обидчив и не груб по отношению к ним, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это пятый сорняк ума, который он искоренил.

Таковы пять видов сорняков ума, которые он искоренил.

20. И каковы, монахи, пять видов рабства ума, от которых он избавился?

Вот монах лишён влечения, желания, болезненной привязанности, стремления, страсти и влечения к чувственным удовольствиям, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это первый вид рабства ума, от которого он избавился.

21. Далее, монах лишён влечения, желания, болезненной привязанности, стремления, страсти и влечения к телу, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это второй вид рабства ума, от которого он избавился.
22. Далее, монах лишён влечения, желания, болезненной привязанности, стремления, страсти и влечения к форме, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это третий вид рабства ума, от которого он избавился.
23. Далее, монах не ест столько, сколько хочет, пока его живот не наполнится, и не поддаётся удовольствию отдыха, удовольствию лени, удовольствию сна, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это четвёртый вид рабства ума, от которого он избавился.
24. Далее, монах ведёт святую жизнь не ради [перерождения в] той или иной группе божеств. Он не думает так: "Благодаря этому нравственному поведению, [соблюдению] предписаний, аскезе, святой жизни я буду большим небожителем или малым небожителем", и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это пятый вид рабства ума, от которого он избавился.

Таковы пять видов рабства ума, от которых он избавился.

25. Монахи, какой-либо монах, искоренивший эти пять видов сорняков ума и избавившийся от этих пяти видов рабства ума, сможет прийти к росту, возрастанию, реализации в этой Дхамме и Дисциплине.

26. Он развивает основу духовной силы, состоящую в собранности ума, благодаря рвению и устремлённости.

Он развивает основу духовной силы, состоящую в собранности ума, благодаря энергии и устремлённости.

Он развивает основу духовной силы, состоящую в собранности ума, благодаря чистоте ума и устремлённости.

Он развивает основу духовной силы, состоящую в собранности ума, благодаря исследованию и устремлённости.

И воодушевление является пятой.

27. Монах, который обладает этими пятнадцатью факторами, включая воодушевление, способен пробиться, способен на просветление, способен достичь окончательного освобождения.

Представьте курицу с восемью, десятью или двенадцатью яйцами, которые она бы укрыла, высидела, вырастила правильным образом. Даже если у неё не было бы такого желания: "Ох, пусть мои цыплята пробьют скорлупки остриями своих когтей и клювов и благополучно вылупятся!" — всё равно цыплята способны пробить скорлупки остриями своих когтей и клювов и благополучно вылупиться. Точно так же монах, который обладает этими пятнадцатью факторами, включая воодушевление, способен пробиться, способен на просветление, способен достичь окончательного освобождения».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 17

Ванапаттха Сутта

Лесная чаща

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я дам вам лекцию о лесной чаще. Слушайте внимательно то, о чём я скажу».

«Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

3. «Монахи, вот монах живёт в некоей лесной чаще. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

В этом случае монах должен рассуждать так: "Я живу в этой лесной чаще. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом". Этому монаху следует покинуть эту лесную чащу в эту же самую ночь или в этот же самый день. Ему не следует оставаться жить там.

4. Вот, монахи, монах живёт в некоей лесной чаще. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу в этой лесной чаще. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен покинуть эту лесную чащу. Ему не следует оставаться жить там.

5. Вот, монахи, монах живёт в некоей лесной чаще. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помрачения уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

Монах должен рассуждать так: "Я живу в этой лесной чаще. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен остаться проживать в этой лесной чаще. Ему не следует уходить.

6. Вот, монахи, монах живёт в некоей лесной чаще. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помрачения уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу в этой лесной чаще. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью". Этому монаху следует продолжать жить в этой лесной чаще всю свою жизнь. Ему не следует уходить.

7. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоей деревни. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

В этом случае монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этой деревни. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом". Этому монаху следует покинуть эту деревню в эту

же самую ночь или в этот же самый день. Ему не следует оставаться жить там.

8. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоей деревни. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этой деревни. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен покинуть эту деревню. Ему не следует оставаться жить там.

9. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоей деревни. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помрачения уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этой деревни. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен остаться проживать на попечении этой деревни. Ему не следует уходить.

10. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоей деревни. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помрачения уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этой деревни. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью". Этому монаху следует продолжать жить на попечении этой деревни всю свою жизнь. Ему не следует уходить.

11. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего поселения. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

В этом случае монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого поселения. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом". Этому монаху следует покинуть это поселение в эту же самую ночь или в этот же самый день. Ему не следует оставаться жить там.

12. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего поселения. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого поселения. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен покинуть это поселение. Ему не следует оставаться жить там.

13. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего поселения. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помраче-

ния уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого поселения. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен остаться проживать на попечении этого поселения. Ему не следует уходить.

14. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего поселения. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помрачения уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого поселения. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью". Этому монаху следует продолжать жить на попечении этого поселения всю свою жизнь. Ему не следует уходить.

15. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего города. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

В этом случае монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого города. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом". Этому монаху следует покинуть этот город в эту же самую ночь или в этот же самый день. Ему не следует оставаться жить там.

16. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего города. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой,

его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого города. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен покинуть этот город. Ему не следует оставаться жить там.

17. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего города. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помрачения уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого города. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен остаться проживать на попечении этого города. Ему не следует уходить.

18. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего города. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помрачения уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого города. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь

бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью". Этому монаху следует продолжать жить на попечении этого города всю свою жизнь. Ему не следует уходить.

19. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоей страны. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

В этом случае монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этой страны. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом". Этому монаху следует покинуть эту страну в эту же самую ночь или в этот же самый день. Ему не следует оставаться жить там.

20. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоей страны. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этой страны. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен покинуть эту страну. Ему не следует оставаться жить там.

21. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоей страны. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помрачения уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этой страны. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные

помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен остаться проживать на попечении этой страны. Ему не следует уходить.

22. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоей страны. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помрачения уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этой страны. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью". Этому монаху следует продолжать жить на попечении этой страны всю свою жизнь. Ему не следует уходить.

23. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего человека. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

В этом случае монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого человека. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом". Этому монаху следует покинуть этого человека в эту же самую ночь или в этот же самый день. Ему не следует оставаться жить там.

24. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего человека. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несобранный ум не становится собранным, его неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Он не достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого человека. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность не становится утверждённой, мой несобранный ум не становится собранным, мои неуничтоженные помрачения не уничтожаются. Я не достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен покинуть этого человека. Ему не следует оставаться жить там.

25. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего человека. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помрачения уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого человека. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с трудом. Однако я покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной не для получения одежды, еды, жилища и лекарств. Более того, по мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства". Поразмыслив так, этот монах должен остаться проживать на попечении этого человека. Ему не следует уходить.

26. Вот, монахи, монах живёт на попечении некоего человека. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несобранный ум становится собранным, его неуничтоженные помрачения уничтожаются. Он достигает освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: "Я живу на попечении этого человека. По мере того как я живу здесь, моя неутверждённая осознанность становится утверждённой, мой несобранный ум становится собранным, мои неуничтоженные помрачения уничтожаются. Я достигаю освобождения от рабства. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную, — одежда, еда, жилище, лекарства — добываются с лёгкостью". Этому монаху следует продолжать жить на попечении этого человека всю свою жизнь. Ему не следует покидать этого человека, даже если ему говорят уйти».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 18

Мадхупиндика Сутта

Медовый пряник

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Сакьев, близ Капилаваттху, в Парке Нигродхи.
2. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние и пошёл в Капилаваттху за подаяниями. Походив по Капилаваттху, получив подаяния и вернувшись, после принятия пищи он отправился в Великий Лес и сел у подножья молодого дерева баиль, чтобы провести там остаток дня.
3. Дандапани из клана Сакьев во время праздной прогулки также вошёл в Великий Лес, и там он подошёл к молодому дереву баиль, где находился Благословенный, и обменялся с Благословенным приветствиями. После этого вежливого разговора он встал рядом, опираясь на свою трость, и дерзко спросил Благословенного: «Что же ты утверждаешь, духовный странник, что же ты провозглашаешь?»
4. «Друг, я утверждаю и провозглашаю своё учение таким образом, что никто не ссорится с кем бы то ни было в этом мире со всеми его божествами, Марами, Брахмами, а также и в этом роду с его духовными странниками и браминами, князьями и простыми людьми. Такое учение, что воспринимаемое больше не влияет на брамина, который пребывает невовлечённым в чувственные удовольствия, без смущения, устранив беспокойство, свободный от страстного желания к какой-либо вовлечённости».
5. После этих слов Дандапани из клана Сакьев с презрением потряс головой, высунул язык, поднял брови так, что на лбу появились три складки. Затем он ушёл, опираясь на свою трость.
6. И затем, вечером, Благословенный вышел из медитации и отправился в парк Нигродхи, где сел на подготовленное для него сиденье и рассказал монахам обо всём, что произошло. Тогда один монах спросил Благословенного:
7. «Но, Учитель, как именно ты утверждаешь и провозглашаешь своё учение таким образом, что никто не ссорится с кем бы то ни было в этом мире со всеми его божествами, Марами, Брахмами, а также и в этом роду с его духовными странниками и браминами, князьями и простыми людьми? Такое учение, что воспринимаемое больше не влияет на брамина, который пребывает невовлечённым в чувственные удовольствия, без смущения, устранив беспокойство, свободный от страстного желания к какой-либо вовлечённости?»
8. [Благословенный ответил:]

«Монах, это учение об источнике, который порождает наводнение ума распознаваниями и мнениями, осаждающими человека. Если нет ничего, чем бы человек наслаждался; если нет ничего, что бы он приветствовал и старался удержать, то наступает конец склонности к жажде, наступает конец склонно-

сти к отторжению, [наступает конец страстному желанию], наступает конец склонности к воззрениям, наступает конец склонности к сомнениям, наступает конец склонности к тщеславию, наступает конец склонности к желанию вовлечённости, наступает конец склонности к неведению. Наступает конец воинственности, наступает конец перебранкам, наступает конец ссорам, наступает конец спорам, наступает конец обвинениям, наступает конец отторжению, наступает конец лживым речам. Здесь эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка».

9. Так сказал Благословенный. Сказав так, Возвышенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину.
10. И вскоре после того, как Благословенный ушёл, монахи стали обсуждать: «Итак, друзья, Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину после того, как дал краткое изложение, но он не дал подробных разъяснений. Кто сможет подробно разъяснить сказанное?» Тогда они подумали: «Учитель восхваляет Достопочтенного Маха Каччану, и его мудрые товарищи по святой жизни уважают его. Он может подробно разъяснить сказанное. Что, если мы отправимся к нему и спросим его?»
11. И тогда монахи отправились к Достопочтенному Маха Каччане и обменялись с ним вежливыми приветствиями, после чего сели рядом и рассказали ему обо всём случившемся, добавив: «Пожалуйста, Достопочтенный Маха Каччана, разъясни нам смысл сказанного». Маха Каччана ответил:
12. «Друзья, это как если бы человеку понадобилась ядровая древесина и он бы думал, что её надо искать среди ветвей и листьев великого дерева, обильного ядровой древесиной, минуя его корни и ствол. Так и вы, достопочтенные, раз вы думаете, что за разъяснением нужно обратиться ко мне, пройдя мимо Благословенного, хотя вы сидели с ним лицом к лицу. Ведь зная, Благословенный знает; видя, он видит; он сам — видение, он сам — знание, он сам — Дхамма, он — святой; это он — разъяснитель, глашатай, толкователь значения, даритель Бессмертного, господин Дхаммы, Татхагата. В тот момент вам следовало попросить самого Благословенного о разъяснениях. То, как он объяснил бы это, так вам и нужно было бы запомнить».
13. [На это монахи сказали:]

«Вне сомнений, друг Каччана, зная, Благословенный знает, видя, он видит; он сам — видение, он сам — знание, он сам — Дхамма, он — святой; это он — разъяснитель, глашатай, толкователь значения, даритель Бессмертного, господин Дхаммы, Татхагата.

В тот момент нам следовало попросить самого Благословенного о разъяснениях, и то, как он объяснил бы это, так нам и нужно было бы запомнить. Но всё же Учитель восхваляет Достопочтенного Маха Каччану и его мудрые товарищи по святой жизни уважают его. Достопочтенный Маха Каччана сможет подробно разъяснить значение того изложения, которое вкратце было дано Благословенным, без подробного разъяснения. Пусть Достопочтенный Маха Каччана не увидит в этом беспокойства и даст разъяснение».
14. [Тогда Достопочтенный Маха Каччана сказал:]

«В таком случае, друзья, слушайте внимательно то, что я скажу».

«Да, друг», — ответили монахи. Достопочтенный Маха Каччана сказал следующее:

15. [Достопочтенный Маха Каччана продолжил:]

«Друзья, итак, Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину, дав перед этим краткое изложение, а именно: "Монах, это учение об источнике, который порождает наводнение ума распознаваниями и мнениями, осаждающими человека. Если нет ничего, чем бы человек наслаждался; если нет ничего, что бы он приветствовал и старался удержать, то наступает конец склонности к жажде, наступает конец склонности к отторжению, [наступает конец страстному желанию,] наступает конец склонности к воззрениям, наступает конец склонности к сомнениям, наступает конец склонности к тщеславию, наступает конец склонности к желанию вовлечённости, наступает конец склонности к неведению. Наступает конец воинственности, наступает конец перебранкам, наступает конец ссорам, наступает конец спорам, наступает конец обвинениям, наступает конец отторжению, наступает конец лживым речам. Здесь эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка". Но он не дал подробного разъяснения. И вот как я понимаю значение сказанного им:

16. При условии наличия глаза и формы возникает зрительное сознание. Встреча этих трёх — это зрительный контакт. Со зрительным контактом в качестве условия возникает зрительное чувство. То, по отношению к чему у человека возникает чувство, то он воспринимает. То, что он воспринимает, к этому он и испытывает страстное желание. То, к чему он испытывает страстное желание, об этом он и думает. То, о чём он думает, то и овладевает его умом. То, что овладевает его умом, является источником распознавания и мнений по отношению к формам, которые познаются через глаз, в прошлом, будущем и настоящем. И всё это осаждаёт человека.

При условии наличия уха и звука возникает слуховое сознание. Встреча этих трёх — это слуховой контакт. Со слуховым контактом в качестве условия возникает слуховое чувство. То, по отношению к чему у человека возникает чувство, то он воспринимает. То, что он воспринимает, к этому он и испытывает страстное желание. То, к чему он испытывает страстное желание, об этом он и думает. То, о чём он думает, то и овладевает его умом. То, что овладевает его умом, является источником распознавания и мнений по отношению к звукам, которые познаются через ухо, в прошлом, будущем и настоящем. И всё это осаждаёт человека.

При условии наличия носа и запаха возникает обонятельное сознание. Встреча этих трёх — это обонятельный контакт. С обонятельным контактом в качестве условия возникает обонятельное чувство. То, по отношению к чему у человека возникает чувство, то он воспринимает. То, что он воспринимает, к этому он и испытывает страстное желание. То, к чему он испытывает страстное желание, об этом он и думает. То, о чём он думает, то и овладевает его умом. То, что овладевает его умом, является источником распознавания и

мнений по отношению к запахам, которые познаются через нос, в прошлом, будущем и настоящем. И всё это осаждаёт человека.

При условии наличия языка и вкуса возникает вкусовое сознание. Встреча этих трёх — это вкусовой контакт. Со вкусовым контактом в качестве условия возникает вкусовое чувство. То, по отношению к чему у человека возникает чувство, то он воспринимает. То, что он воспринимает, к этому он и испытывает страстное желание. То, к чему он испытывает страстное желание, об этом он и думает. То, о чём он думает, то и овладевает его умом. То, что овладевает его умом, является источником распознавания и мнений по отношению к вкусам, которые познаются через язык, в прошлом, будущем и настоящем. И всё это осаждаёт человека.

При условии наличия тела и телесного ощущения возникает телесное сознание. Встреча этих трёх — это телесный контакт. С телесным контактом в качестве условия возникает телесное чувство. То, по отношению к чему у человека возникает чувство, то он воспринимает. То, что он воспринимает, к этому он и испытывает страстное желание. То, к чему он испытывает страстное желание, об этом он и думает. То, о чём он думает, то и овладевает его умом. То, что овладевает его умом, является источником распознавания и мнений по отношению к телесным ощущениям, которые познаются через тело, в прошлом, будущем и настоящем. И всё это осаждаёт человека.

При условии наличия ума и умственного объекта возникает умственное сознание. Встреча этих трёх — это умственный контакт. С умственным контактом в качестве условия возникает умственное чувство. То, по отношению к чему у человека возникает чувство, то он воспринимает. То, что он воспринимает, к этому он и испытывает страстное желание. То, к чему он испытывает страстное желание, об этом он и думает. То, о чём он думает, то и овладевает его умом. То, что овладевает его умом, является источником распознавания и мнений по отношению к умственным объектам, которые познаются через ум, в прошлом, будущем и настоящем. И всё это осаждаёт человека.

17. Когда есть глаз, форма, зрительное сознание, то можно указать на проявление контакта. Когда есть проявление контакта, то можно указать на проявление чувства. Когда есть проявление чувства, то можно указать на проявление распознавания. Когда есть проявление распознавания, то можно указать на проявление обдумывания. Когда есть проявление обдумывания, то можно указать на проявление осаждения распознаваниями и мнениями, наводняющими ум.

Когда есть ухо, звук, слуховое сознание, то можно указать на проявление контакта. Когда есть проявление контакта, то можно указать на проявление чувства. Когда есть проявление чувства, то можно указать на проявление распознавания. Когда есть проявление распознавания, то можно указать на проявление обдумывания. Когда есть проявление обдумывания, то можно указать на проявление осаждения распознаваниями и мнениями, наводняющими ум.

Когда есть нос, запах, обонятельное сознание, то можно указать на проявление контакта. Когда есть проявление контакта, то можно указать на проявление

ления обдумывания, то невозможно указать на проявление осаждения распознаваниями и мнениями, наводняющими ум.

Когда нет языка, нет вкуса, нет вкусового сознания, то невозможно указать на проявление контакта. Когда нет проявления контакта, то невозможно указать на проявление чувства. Когда нет проявления чувства, то невозможно указать на проявление распознавания. Когда нет проявления распознавания, то невозможно указать на проявление обдумывания. Когда нет проявления обдумывания, то невозможно указать на проявление осаждения распознаваниями и мнениями, наводняющими ум.

Когда нет тела, нет телесного ощущения, нет телесного сознания, то невозможно указать на проявление контакта. Когда нет проявления контакта, то невозможно указать на проявление чувства. Когда нет проявления чувства, то невозможно указать на проявление распознавания. Когда нет проявления распознавания, то невозможно указать на проявление обдумывания. Когда нет проявления обдумывания, то невозможно указать на проявление осаждения распознаваниями и мнениями, наводняющими ум.

Когда нет ума, нет умственного объекта, нет умственного сознания, то невозможно указать на проявление контакта. Когда нет проявления контакта, то невозможно указать на проявление чувства. Когда нет проявления чувства, то невозможно указать на проявление распознавания. Когда нет проявления распознавания, то невозможно указать на проявление обдумывания. Когда нет проявления обдумывания, то невозможно указать на проявление осаждения распознаваниями и мнениями, наводняющими ум.

19. Друзья, когда Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину, дав краткое изложение, но не дав подробного разъяснения, а именно: "Монах, это учение об источнике, который порождает наводнение ума распознаваниями и мнениями, осаждающими человека. Если нет ничего, чем бы человек наслаждался, если нет ничего, что бы он приветствовал и старался удержать, то наступает конец склонности к жажде, наступает конец склонности к отторжению, наступает конец склонности к воззрениям, наступает конец склонности к подозрительности, наступает конец склонности к тщеславию, наступает конец склонности к желанию вовлечённости, наступает конец склонности к неведению. Наступает конец воинственности, наступает конец перебранкам, наступает конец ссорам, наступает конец спорам, наступает конец обвинениям, наступает конец отторжению, наступает конец лживым речам. Здесь эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка", — то вот как я понимаю подробное значение этого краткого изложения. Теперь, друзья, если хотите, отправляйтесь к Благословенному и спросите его о значении этого. То, как Благословенный объяснит, так вам и следует это запомнить».
20. И тогда монахи, довольные и обрадованные словами Достопочтенного Маха Каччаны, встали со своих сидений и отправились к Благословенному. Поклонившись ему, они сели рядом и рассказали Благословенному обо всём, что произошло после того, как он ушёл в хижину, сказав: «И тогда, Учитель, мы отправились к Достопочтенному Маха Каччане и спросили его о значении

сказанного тобой. Достопочтенный Маха Каччана дал нам такое-то разъяснение, в таких-то словах, терминах и фразах».

21. Благословенный ответил: «Маха Каччана мудр, монахи, Маха Каччана наделён великой мудростью. Если бы вы спросили меня о значении этого, то я бы объяснил точно так же, как это объяснил Маха Каччана. Таково значение этого, и именно так вам следует запомнить это».
22. После этих слов Достопочтенный Ананда⁸ сказал Благословенному: «Учитель, подобно тому как если бы человек, изнуряемый голодом и слабостью, наткнулся бы на медовый пряник и, с какой бы стороны он его ни попробовал, он открыл бы для себя сладкий восхитительный вкус, — точно так же, Учитель, какую бы часть этой лекции любой способный монах бы ни изучал с мудростью, он откроет для себя удовлетворение и уверенность ума. Учитель, как мне назвать эту лекцию по Дхамме?»
23. [Благословенный ответил:]

«Что же, Ананда, ты можешь запомнить эту лекцию по Дхамме как "лекцию о медовом прянике"».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

⁸ Достопочтенный Ананда был кузеном Будды и одним из его ближайших учеников. Он славился своей феноменальной памятью, и большая часть сутт были продиктованы им на первом соборе монахов.

Маджхима Никая 19

Дведхавитакка Сутта

Два вида мыслей

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель», — отвечали они. Благословенный сказал:
2. «Монахи, до просветления, пока я всё ещё был непросветлённым бодхисаттой, пришло мне в голову следующее: "Все мои мысли можно разделить на два класса". И тогда на одну сторону я поместил мысли, связанные с чувственными желаниями, мысли, связанные с недоброжелательностью, мысли, связанные с причинением вреда, а на другую — мысли, связанные с отречением, мысли, связанные с любящей добротой, мысли, связанные с милосердием.
3. Когда я пребывал так, будучи старательным, пылким, решительным, мысль, связанная с чувственным желанием, возникла во мне. И я понял: "Эта мысль, связанная с чувственным желанием, возникла во мне. Она ведёт к моему собственному несчастью, к несчастью других, к несчастью моему и других. Она препятствует мудрости, создаёт сложности, уводит от Ниббаны". Когда я обдумал: "Она ведёт к моему собственному несчастью", эта мысль угасла во мне. Когда я обдумал: "Она ведёт к несчастью других", эта мысль угасла во мне. Когда я обдумал: "Она ведёт к несчастью моему и других", эта мысль угасла во мне. Когда я обдумал: "Она препятствует мудрости, создаёт сложности, уводит от Ниббаны", эта мысль угасла во мне. Каждый раз, когда мысль, связанная с чувственным желанием, возникала во мне, я оставлял её, устранял её, прекращал её.
4. Когда я пребывал так, будучи старательным, пылким, решительным, мысль, связанная с недоброжелательностью, возникла во мне. И я понял: "Эта мысль, связанная с недоброжелательностью, возникла во мне. Она ведёт к моему собственному несчастью, к несчастью других, к несчастью моему и других. Она препятствует мудрости, создаёт сложности, уводит от Ниббаны". Когда я обдумал: "Она ведёт к моему собственному несчастью", эта мысль угасла во мне. Когда я обдумал: "Она ведёт к несчастью других", эта мысль угасла во мне. Когда я обдумал: "Она ведёт к несчастью моему и других", эта мысль угасла во мне. Когда я обдумал: "Она препятствует мудрости, создаёт сложности, уводит от Ниббаны", эта мысль угасла во мне. Каждый раз, когда мысль, связанная с недоброжелательностью, возникала во мне, я оставлял её, устранял её, прекращал её.
5. Когда я пребывал так, будучи старательным, пылким, решительным, мысль, связанная с причинением вреда, возникла во мне. И я понял: "Эта мысль, связанная с причинением вреда, возникла во мне. Она ведёт к моему собственному несчастью, к несчастью других, к несчастью моему и других. Она препятствует мудрости, создаёт сложности, уводит от Ниббаны". Когда я обдумал: "Она ведёт к моему собственному несчастью", эта мысль угасла во мне. Когда я обдумал: "Она ведёт к несчастью других", эта мысль угасла во

мне. Когда я обдумал: "Она ведёт к несчастью моему и других", эта мысль угасла во мне. Когда я обдумал: "Она препятствует мудрости, создаёт сложности, уводит от Ниббаны", эта мысль угасла во мне. Каждый раз, когда мысль, связанная с причинением вреда, возникала во мне, я оставлял её, устранял её, прекращал её.

6. Монахи, о чём человек думает и чем наполнены его мысли, к тому его ум и становится предрасположен. Если он постоянно думает о чувственных желаниях и мысли его связаны с чувственными желаниями, то он отбрасывает мысль об отречении, вместо этого возвращая мысль, связанную с чувственным желанием, и тогда его ум становится предрасположен к чувственным желаниям.

Если он постоянно думает о недоброжелательности и мысли его связаны с недоброжелательностью, то он отбрасывает мысль о любящей доброте, вместо этого возвращая мысль, связанную с недоброжелательностью, и тогда его ум становится предрасположен к недоброжелательности.

Если он постоянно думает о причинении вреда и мысли его связаны с причинением вреда, то он отбрасывает мысль о милосердии, вместо этого возвращая мысль, связанную с причинением вреда, и тогда его ум становится предрасположен к причинению вреда.

7. Это подобно тому, как в последний месяц сезона дождей, осенью, когда всходят зерновые, пастух охраняет своих коров тем, что постоянно тыкает и толкает их палкой то с одного боку, то с другого, чтобы сдерживать их и обуздать. Почему? Потому что он видит, что его могут побить, бросить в тюрьму, оштрафовать или обвинить, если коровы потопчут зерновые. Точно так же я видел в нездоровых состояниях ума опасность, деградацию, загрязнение, а в здоровых состояниях — благословение отречения и очищения.
8. Когда я пребывал так, будучи старательным, пылким, решительным, мысль, связанная с отречением, возникла во мне. И я понял: "Эта мысль, связанная с отречением, возникла во мне. Она не ведёт к моему собственному несчастью, к несчастью других, к несчастью моему и других. Она способствует мудрости, не создаёт сложности, ведёт к Ниббане. Если я постоянно думаю об этом и наполняю этим свои мысли — и ночью и днём, равно ночью и днём, я не вижу в них ничего, чего следовало бы опасаться. Но чрезмерным размышлением и обдумыванием я могу утомить своё тело, а когда тело утомлено, ум становится неустойчивым, а когда ум неустойчив, он далёк от собранности". Поэтому я внутренне уравнивал свой ум, успокаивал его, объединял, приводил к собранности. Почему? Чтобы мой ум был устойчивым.
9. Когда я пребывал так, будучи старательным, пылким, решительным, мысль, связанная с любящей добротой, возникла во мне. И я понял: "Эта мысль, связанная с любящей добротой, возникла во мне. Она не ведёт к моему собственному несчастью, к несчастью других, к несчастью моему и других. Она способствует мудрости, не создаёт сложности, ведёт к Ниббане. Если я постоянно думаю об этом и наполняю этим свои мысли — и ночью и днём, равно ночью и днём, я не вижу в них ничего, чего следовало бы опасаться. Но чрез-

мерным размышлением и обдумыванием я могу утомить своё тело, а когда тело утомлено, ум становится неустойчивым, а когда ум неустойчив, он далёк от собранности". Поэтому я внутренне уравнивал свой ум, успокаивал его, объединял, приводил к собранности. Почему? Чтобы мой ум был устойчивым.

10. Когда я пребывал так, будучи старательным, пылким, решительным, мысль, связанная с милосердием, возникла во мне. И я понял: "Эта мысль, связанная с милосердием, возникла во мне. Она не ведёт к моему собственному несчастью, к несчастью других, к несчастью моему и других. Она способствует мудрости, не создаёт сложности, ведёт к Ниббанае. Если я постоянно думаю об этом и наполняю этим свои мысли — и ночью и днём, равно ночью и днём, я не вижу в них ничего, чего следовало бы опасаться. Но чрезмерным размышлением и обдумыванием я могу утомить своё тело, а когда тело утомлено, ум становится неустойчивым, а когда ум неустойчив, он далёк от собранности". Поэтому я внутренне уравнивал свой ум, успокаивал его, объединял, приводил к собранности. Почему? Чтобы мой ум был устойчивым.

11. Монахи, о чём человек думает и чем наполнены его мысли, к тому его ум и становится предрасположен. Если он постоянно думает об отречении и мысли его связаны с отречением, то он отбрасывает мысли, связанные с чувственными желаниями, вместо этого возвращая мысли, связанные с отречением, и тогда его ум становится предрасположен к отречению.

Если он постоянно думает о любящей доброте и мысли его связаны с любящей добротой, то он отбрасывает мысли, связанные с недоброжелательностью, вместо этого возвращая мысли, связанные с любящей добротой, и тогда его ум становится предрасположен к любящей доброте.

Если он постоянно думает о милосердии и мысли его связаны с милосердием, то он отбрасывает мысли, связанные с причинением вреда, вместо этого возвращая мысли, связанные с милосердием, и тогда его ум становится предрасположен к милосердию.

12. Подобно тому как в последний месяц жаркого сезона, когда все зерновые принесли в деревню, пастух охраняет своих коров, спокойно сидя у подножья дерева или на открытом месте, поскольку ему нужно лишь памятовать о том, чтобы коровы просто находились рядом, — точно так же мне нужно было просто памятовать о том, чтобы эти состояния наличествовали.
13. Неустанное усердие возникло во мне, и неспадающая осознанность установилась, моё тело было безмятежным и тихим, ум собранным и единым.
14. В достаточной степени оставив чувственные удовольствия и нездоровые состояния, я вошёл в первую джхану и пребывал в ней: это сопровождалось думанием об объекте медитации и вглядыванием в него, радостью и довольством, рождёнными оставлением.
15. С затуханием думания об объекте медитации и вглядывания в него я вошёл во вторую джхану и пребывал в ней: в уверенности и единении ума, без ду-

мания об объекте медитации и без вглядывания в него, в радости и довольстве, рождённых собранностью ума.

16. С затуханием радости я пребывал в спокойствии, осозанный и бдительный, всё ещё ощущая физическое довольство, и таким образом я вошёл в третью джхану и пребывал в ней, о каковом состоянии Благородные говорят: "Он пребывает в приятной обители, спокойный и осозанный".
17. С оставлением приятного и болезненного — и с предшествующим исчезновением радости и печали — я вошёл в четвёртую джхану и пребывал в ней: в состоянии за пределами приятного и неприятного, в чистоте осознанности, достигнутой благодаря спокойствию.
18. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, послушен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о воспоминании своих прошлых жизней. Я вспомнил множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это место, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это место, я возник тут". Так я вспомнил множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.
19. Это было первое Знание, которое я обрёл во время первой стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости.
20. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, послушен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, я увидел, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, принимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, принимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, я увидел, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся низменными и вы-

сокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.

21. Это было второе Знание, которое я обрёл во время второй стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости.
22. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, послушен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о прекращении помрачений.

Я прямо познал, как оно есть: "Вот страдание". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Я прямо познал, как оно есть: "Вот помрачения". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

23. Когда я познал и увидел всё это таким образом, мой ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда я освободился, ко мне пришло знание: "Освобождение достигнуто". Я прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".
24. Это было третье Знание, которое я обрёл во время третьей стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости.
25. Представьте, монахи, как если бы в лесном угодье было бы большое болото в низине, рядом с которым жило бы большое стадо оленей. И появился бы человек, желавший им упадка, вреда и неволи. И он бы перекрыл безопасный и хороший проход, который ведёт к их благополучию, и открыл бы ложный проход, положил приманку, соорудил бы чучело, так чтобы это большое стадо оленей позже ожидала бы беда, несчастье, потеря. Но пришёл другой человек, желавший им добра, благополучия, защиты, открыл заново безопасный и хороший проход, ведущий к их благополучию, и закрыл бы ложный проход, убрал бы приманку, разрушил куклу, так что это стадо оленей позже ожидало бы процветание, разрастание, успех.
26. Монахи, я привёл эту аналогию, чтобы донести некую мысль. Смысл этой аналогии таков: "Великое болото в низине" — это обозначение чувственных наслаждений. "Большое стадо оленей" — это обозначение существ. "Человек, желавший упадка, вреда и неволи", — это обозначение Злого Мары. "Ложный путь" — это негармоничный Восьмеричный Путь, а именно: негармоничные воззрения, негармоничное намерение, негармоничное общение, негармоничные действия, негармоничный образ жизни, негармоничное усилие, негармоничная осознанность, негармоничная собранность ума. "Приманка" — это обозначение очарованности и влечения. "Чучело" — это обо-

значение неведения. "Человек, желающий добра, благополучия, защиты", — это обозначение Татхагаты, совершенного и полностью просветлённого. "Безопасный и хороший проход, ведущий к благополучию", — это Благородный Восьмеричный Путь, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума.

Так, монахи, безопасный и хороший проход, ведущий к благополучию, был заново открыт мной, ложный проход был закрыт, приманка убрана, чучело разрушено.

27. То, что должен сделать учитель — ради блага своих учеников, из-за милосердия к ним, — я сделал для вас, монахи. Вон там — подножия деревьев, там — пустые жилища. Практикуйте медитацию, монахи. Не откладывайте, иначе позже будете сожалеть. Таково наше послание вам».

Так сказал Благословенный. Монахи были удовлетворены и обрадованы его словами.

Маджхима Никая 20

Витаккасантхана Сутта

Устранение отвлекающих мыслей

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»
«Да, Учитель», — отвечали монахи.
2. Благословенный сказал: «Когда монах продвигается к возвышенному уму, время от времени он должен уделять внимание пяти методам. Что это за пять методов?
3. (i) И вот, монахи, когда внимание монаха отвлеклось на некий объект и из-за этого в нём возникают помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, ему следует перевести внимание на некий другой объект, связанный с тем, что благотворно. Когда он уделяет внимание некоему другому объекту, связанному с тем, что благотворно, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран. Точно так же как какой-нибудь умелый плотник или его ученик мог бы выбить, вынуть и удалить более толстый колышек с помощью более тонкого, так и монах переводит внимание на некий другой объект, связанный с тем, что благотворно. Когда он уделяет внимание другому объекту, связанному с тем, что благотворно, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран.
4. (ii) Если помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, всё ещё возникают в уме монаха, хотя он удерживает внимание на некоем другом объекте, связанном с тем, что благотворно, то ему следует рассмотреть опасность этих мыслей следующим образом: "Эти мысли нездоровы, они заслуживают порицания, они ведут к страданию". Когда он рассматривает опасность этих мыслей, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран. Точно так же как мужчина или женщина — молодые и юные, любящие украшения, — испытали бы ужас, отвращение и были бы подавлены, если бы обнаружили на своей шее висящий скелет змеи, или собаки, или человека, так и монах рассматривает опасность этих мыслей следующим образом: "Эти мысли нездоровы, они заслуживают порицания, они ведут к страданию". Когда он рассматривает опасность этих мыслей, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран.
5. (iii) Если помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, всё ещё возникают в уме монаха, хотя он рассматривает их опасность, то ему следует попытаться забыть об этих мыслях и не пи-

тать их больше своим вниманием. Когда он пытается забыть об этих мыслях и не питать их больше своим вниманием, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран. Точно так же как человек с хорошим зрением, не желая видеть чего-то, что находится в поле его зрения, закрывает глаза или отводит взгляд, так и монах пытается забыть об этих мыслях и не питать их больше своим вниманием. Когда он пытается забыть об этих мыслях и не питать их больше своим вниманием, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран.

6. (iv) Если помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, всё ещё возникают в уме монаха, хотя он пытается забыть об этих мыслях и не питать их больше своим вниманием, то ему следует уделить внимание успокоению умственной активности, связанной с этими мыслями. Когда он уделяет внимание успокоению умственной активности, связанной с этими мыслями, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран. Точно так же человек, который идёт быстро, может подумать: "Зачем я иду так быстро? Пойду-ка я медленно", — и идёт медленно; затем он может подумать: "Зачем я иду? Остановлюсь-ка я", — и останавливается; затем он может подумать: "Зачем я стою? Сяду-ка я", — и садится; затем он может подумать: "Зачем я сижу? Лягу-ка я", — и ложится. Делая так, он переходит от более напряжённой позы к менее напряжённой. Так же и монах уделяет внимание успокоению умственной активности, связанной с этими мыслями. Когда он уделяет внимание успокоению умственной активности, связанной с этими мыслями, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран.
7. (v) Если помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, всё ещё возникают в уме монаха, хотя он уделяет внимание успокоению умственной активности, связанной с этими мыслями, то ему следует, со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком, сбить эти мысли, заставить их уйти, сокрушить свой ум своим умом. Когда он, со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком, сбивает эти мысли, заставляет их уйти, сокрушает свой ум своим умом, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран. Точно так же как если бы сильный человек схватил слабого за голову, глотку или плечи и стал бы бить его, давить и заставлять уйти, так и монах, со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком, сбивает эти мысли, заставляет их уйти, сокрушает свой ум своим умом. Когда он, со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком, сбивает эти мысли, заставляет их уйти, сокрушает свой ум своим умом, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут

оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран.

8. Монахи, когда внимание монаха отвлеклось на некий объект и из-за этого в нём возникают помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, и он переводит внимание на некий другой объект, связанный с тем, что благотворно, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран.

Когда он рассматривает опасность этих мыслей, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран.

Когда он пытается забыть об этих мыслях и не питать их больше своим вниманием, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран.

Когда он уделяет внимание успокоению умственной активности, связанной с этими мыслями, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран.

Когда он, со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком, сбивает эти мысли, заставляет их уйти, сокрушает свой ум своим умом, то любые помрачённые, нездоровые мысли, связанные с желанием, ненавистью и заблуждением, будут оставлены им и утихнут. С их оставлением его ум становится устойчив, тих, приведён к единению и собран.

И тогда такой монах называется повелителем мыслей. Он будет думать лишь о том, о чём он желает думать, и не будет думать о том, о чём он не желает думать. Он разрушил страстное желание, сбросил путы, и, с полным проникновением в природу самомнения, он положил конец страданию».

Так сказал Благословенный. И монахи, порадовавшись, восхитились его словами.

Раздел 1-3. Аналогии. Опаммавагга

Маджхима Никая 21

Какачупама Сутта

Пример с пилой

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время Достопочтенный Молия Пхаггуна слишком много общался с монахинями. Он так много общался с монахинями, что если какой-либо монах порицал этих монахинь в его присутствии, то он становился злым и недовольным и защищал их. Если какой-либо монах упрекал Достопочтенного Молию Пхаггуну в присутствии тех монахинь, то они становились злыми и недовольными и защищали его. Вот как много Достопочтенный Молия Пхаггуна общался с монахинями.
3. И тогда один монах подошёл к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и рассказал Благословенному о происходящем.
4. Тогда Благословенный сказал так: «Ну что же, монах, скажи монаху Молии Пхаггуне от моего имени, что Учитель зовёт его».

«Да, Учитель», — ответил монах, отправился к Достопочтенному Молии Пхаггуне и сказал ему:

«Учитель зовёт тебя, друг Пхаггуна».

«Хорошо, друг», — ответил тот и отправился к Благословенному, после чего поклонился ему и сел рядом. Благословенный спросил его:

5. «Пхаггуна, правда ли, что ты слишком много общаешься с монахинями, что ты настолько много общаешься с монахинями, что если какой-либо монах порицает этих монахинь в твоём присутствии, то ты становишься злым и недовольным и защищаешь их? Если какой-либо монах упрекает тебя в присутствии тех монахинь, то они становятся злыми и недовольными и защищают тебя? Общаешься ли ты с монахинями настолько много, как то и кажется?»

«Да, Учитель», - [ответил Достопочтенный Молия Пхаггуна].

[Благословенный молвил:]

«Пхаггуна, но разве ты не являешься тем, кто, будучи благородным человеком, ушёл в жизнь бездомную из жизни мирской, движимый искренним устремлением?»

«Да, Учитель», - [ответил Достопочтенный Молия Пхаггуна].

6. [Благословенный сказал:]

«Пхаггуна, не подобает тебе, кто, будучи благородным человеком, ушёл в жизнь бездомную из жизни мирской благодаря искреннему устремлению, слишком много общаться с монахинями. Поэтому, если кто-либо упрекает тех монахинь в твоём присутствии, тебе следует отбросить любые желания и лю-

бые мысли, основанные на мирской жизни. И в этом тебе следует тренироваться так: "На мой ум это не будет оказывать влияния, я не буду говорить злых слов. Я буду оставаться милосердным к этому человеку, с умом, полным любящей доброты, без внутренней злобы". Вот как тебе следует тренироваться, Пхаггуна.

Если кто-либо ударяет тех монахинь руками, дубиной, палкой, ножом в твоём присутствии, тебе следует отбросить любые желания и любые мысли, основанные на мирской жизни. И в этом тебе следует тренироваться так: "На мой ум это не будет оказывать влияния, я не буду говорить злых слов. Я буду оставаться милосердным к этому человеку, желать ему благополучия, с умом, полным любящей доброты, без внутренней злобы». Вот как тебе следует тренироваться, Пхаггуна.

Если кто-либо упрекает тебя в твоём присутствии, тебе следует отбросить любые желания и любые мысли, основанные на мирской жизни. И в этом тебе следует тренироваться так: "На мой ум это не будет оказывать влияния, я не буду говорить злых слов. Я буду оставаться милосердным к этому человеку, желать ему благополучия, с умом, полным любящей доброты, без внутренней злобы". Вот как тебе следует тренироваться, Пхаггуна.

Если кто-либо ударит тебя руками, дубиной, палкой, ножом, тебе следует отбросить любые желания и любые мысли, основанные на мирской жизни. И в этом тебе следует тренироваться так: "На мой ум это не будет оказывать влияния, я не буду говорить злых слов. Я буду оставаться милосердным к этому человеку, желать ему благополучия, с умом, полным любящей доброты, без внутренней злобы". Вот как тебе следует тренироваться, Пхаггуна».

7. И затем Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, я помню случай, когда я был удовлетворён тем, как вели себя монахи. Я тогда обратился к ним так: "Монахи, я ем один раз в день. Делая так, я свободен от заболеваний и болезненности, наслаждаюсь здоровьем, силой и приятным пребыванием. Ну же, монахи, ешьте один раз в день. Делая так, вы будете свободны от заболеваний и болезненности, будете наслаждаться здоровьем, силой и приятным пребыванием". И мне не нужно было дальше понукать тех монахов. Достаточно было только лишь зародить в них осознанность по отношению к данной теме.

Представьте колесницу на ровной земле, на перекрёстке дорог, запряжённую чистокровными скакунами, с острым прутом для подгонки наизготове, так что умелый тренер, колесничий проходящих приручение лошадей, взобрался бы на неё, взял поводья в левую руку, а острый прут для подгонки в правую руку, выехал бы и вернулся любой дорогой, которой пожелал бы. Точно так же мне не нужно было дальше понукать тех монахов. Достаточно было только лишь обратить их внимание на нужную тему.

8. Так вот, монахи, я говорю вам: отбросьте то, что является нездоровым, и усердствуйте в развитии здоровых состояний, ведь только так вы сможете преуспеть в этом Учении и в этой Практике.

Представьте, что в большой роще саловых деревьев рядом с деревней или поселением, которую бы губил сорняк – клещевина, появился бы некий человек, желающий ей блага, благополучия, защиты. Он бы срубил под корень и выбросил скрючившиеся молодые деревца, которые лишь разворовывают соки, расчистил бы рощу от сорняка, выправил бы правильно растущие молодые деревца, так что эта роща саловых деревьев стала бы благоденствовать.

Точно так же, монахи, отбросьте то, что является нездоровым, и усердствуйте в развитии здоровых состояний, ведь только так вы сможете преуспеть в этом Учении и в этой Практике.

9. Когда-то, монахи, в этом самом Саваттхи жила домохозяйка по имени Ведехика. И об этой госпоже Ведехике распространилась славная молва: "Госпожа Ведехика великодушна, госпожа Ведехика смиренна, госпожа Ведехика спокойна". И у госпожи Ведехики была служанка по имени Кали, которая была умной, проворной, аккуратной в своей работе. Служанка Кали подумала: "О моей госпоже распространилась такая славная молва: "Госпожа Ведехика великодушна, госпожа Ведехика смиренна, госпожа Ведехика спокойна". Интересно, как оно: хотя она не проявляет злости, присутствует ли она в ней в действительности или же отсутствует? Или же только лишь потому, что моя работа аккуратна, моя госпожа не проявляет злости, хотя в действительности она в ней присутствует? Что, если я проверю свою госпожу?"

И тогда служанка Кали встала поздно. Господа Ведехика сказала: "Эй, Кали!" — "Что, госпожа?" — "В чём дело, почему ты встала так поздно?" — "Ни в чём, госпожа". — "Ни в чём, проклятая девка, и всё же ты встала так поздно!"

И она была злой, недовольной, хмурой. И тогда служанка Кали подумала: "В действительности оно так, что, хотя моя госпожа не проявляет злости, всё же она на самом деле присутствует в ней, а не отсутствует. Именно потому, что моя работа аккуратна, моя госпожа не проявляет злости, хотя на самом деле она присутствует в ней, а не отсутствует. Что, если я ещё немного проверю свою госпожу?"

И тогда служанка Кали встала поздно днём. Господа Ведехика сказала: "Эй, Кали!" — "Что, госпожа?" — "В чём дело, почему ты встала так поздно?" — "Ни в чём, госпожа". — "Ни в чём, проклятая девка, и всё же ты встала так поздно днём!"

И она была злой, недовольной и недовольно ворчала. И тогда служанка Кали подумала: "В действительности оно так, что, хотя моя госпожа не проявляет злости, всё же она на самом деле присутствует в ней, а не отсутствует. Именно потому, что моя работа аккуратна, моя госпожа не проявляет злости, хотя на самом деле она присутствует в ней, а не отсутствует. Что, если я ещё немного проверю свою госпожу?"

И тогда служанка Кали встала ещё позже днём. Господа Ведехика сказала: "Эй, Кали!" — "Что, госпожа?" — "В чём дело, почему ты встала так поздно?" — "Ни в чём, госпожа". — "Ни в чём, проклятая девка, и всё же ты встала ещё позже!"

И она была злой, недовольной, взяла скалку, ударила её по голове и разбила ей голову. И тогда служанка Кали с окровавленной головой пошла к соседям и ославила свою госпожу: "Посмотрите, дамы, как добра моя госпожа! Посмотрите, дамы, как смиренна моя госпожа! Посмотрите, дамы, как спокойна моя госпожа! Посмотрите, насколько она становится злой и недовольной своей единственной служанкой из-за того, что та встаёт поздно. Как она могла взять скалку, ударить её по голове и разбить ей голову?" И тогда о госпоже Ведехике распространилась дурная молва: "Госпожа Ведехика груба, госпожа Ведехика жестока, госпожа Ведехика безжалостна".

10. Точно так же, монахи, какой-либо монах может быть до крайности великодушен, до крайности смиренен, до крайности спокоен до тех пор, пока неприятные речи не коснутся его. Но лишь когда неприятные речи касаются его, только тогда и можно понять, насколько этот монах действительно добрый, мягкий и мирный.

Я не называю монаха тем, кто легко принимает замечания, если он легко принимает их лишь ради того, чтобы получить одеяние, еду, приют и лечение. Почему? Потому что когда такой монах не получает одеяния, еды, приюта и лечения, он не принимает замечаний. Но когда монах легко принимает замечания потому, что он уважает, чтит, почитает Дхамму, то именно его я называю тем, кто легко принимает замечания.

Поэтому, монахи, вот как вы должны тренироваться: "Мы будем легко принимать замечания, и мы будем легко принимать их потому, что мы уважаем, чтим, почитаем Дхамму". Вот как вы должны тренироваться, монахи.

11. Монахи, есть пять свойств речи, с которой другие могут обратиться к вам. Их речь может быть сказанной в подходящий момент или в неподходящий, она может быть истинной или ложной, мягкой или грубой, благотворной или вредоносной, сказанной с любящей добротой или с внутренней злобой.

Когда другие обращаются к вам, их речь может быть сказанной в подходящий момент или в неподходящий. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть истинной или ложной. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть мягкой или грубой. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть благотворной или вредоносной. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть сказанной с любящей добротой или с внутренней злобой.

Но как бы то ни было, монахи, вот как каждый из вас должен тренироваться: "На мой ум это не будет оказывать влияния, я не буду говорить злых слов. Я буду оставаться милосердным к этому человеку, желать ему благополучия, с доброжелательным умом, без внутренней злобы. Я буду излучать ему любящую доброту, и начиная с него я буду наполнять и охватывать весь мир умом, полным любящей доброты — щедрым, обширным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности". Вот как каждый из вас должен тренироваться, монахи.

12. Представьте, монахи, как если бы пришёл человек с мотыгой и корзиной и сказал: "Я сделаю так, что эта великая земля будет без земли". Он бы копал тут и там, разбрасывал почву тут и там, плевал бы тут и там, мочился бы тут и

там, говоря: "Ну будь же без земли! Будь же без земли!" Как вы думаете, монахи, мог бы этот человек сделать так, чтобы эта великая земля была бы без земли?»

[Монахи отвечали:]

«Нет, Учитель. Потому что эта великая земля глубока и безмерна. Он не сможет сделать так, чтобы она была без земли. Со временем этого человека ждала бы лишь усталость и досада».

13. [Благословенный продолжил:]

«Точно так же, монахи, есть пять свойств речи, с которой другие могут обратиться к вам. Их речь может быть сказанной в подходящий момент или в неподходящий, она может быть истинной или ложной, мягкой или грубой, благотворной или вредоносной, сказанной с любящей добротой или с внутренней злобой.

Когда другие обращаются к вам, их речь может быть сказанной в подходящий момент или в неподходящий. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть истинной или ложной. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть мягкой или грубой. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть благотворной или вредоносной. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть сказанной с любящей добротой или с внутренней злобой.

Но как бы то ни было, монахи, вот как каждый из вас должен тренироваться: "На мой ум это не будет оказывать влияния, я не буду говорить злых слов. Я буду оставаться милосердным к этому человеку, желать ему благополучия, с доброжелательным умом, без внутренней злобы. Я буду излучать ему любящую доброту, и начиная с него я буду наполнять и охватывать весь мир умом, полным любящей доброты — щедрым, обширным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности". Вот как каждый из вас должен тренироваться, монахи.

14. Представьте, монахи, как если бы пришёл человек с красками — малиновой, цвета куркумы, индиго, кармина — и сказал: "Я нарисую картины на пустом пространстве, заставлю их появиться на нём". Как вы думаете, монахи, мог бы этот человек нарисовать картины на пустом пространстве, заставить их появиться на нём?»

[Монахи отвечали:]

«Нет, Учитель. Потому что пустое пространство бесформенно и невидимо. Он не сможет нарисовать картины там или же заставить картины проявиться там. Со временем этого человека ждала бы лишь усталость и досада».

15. [Благословенный продолжил:]

«Точно так же, монахи, есть пять свойств речи, с которой другие могут обратиться к вам. Их речь может быть сказанной в подходящий момент или в неподходящий, она может быть истинной или ложной, мягкой или грубой, бла-

готовворной или вредоносной, сказанной с любящей добротой или с внутренней злобой.

Когда другие обращаются к вам, их речь может быть сказанной в подходящий момент или в неподходящий. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть истинной или ложной. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть мягкой или грубой. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть благотворной или вредоносной. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть сказанной с любящей добротой или с внутренней злобой.

Но как бы то ни было, монахи, вот как каждый из вас должен тренироваться: "На мой ум это не будет оказывать влияния, я не буду говорить злых слов. Я буду оставаться милосердным к этому человеку, желать ему благополучия, с доброжелательным умом, без внутренней злобы. Я буду излучать ему любящую доброту, и начиная с него я буду наполнять и охватывать весь мир умом, полным любящей доброты — щедрым, обширным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности". Вот как каждый из вас должен тренироваться, монахи.

16. Представьте, монахи, как если бы пришёл человек с пылающим травяным факелом и сказал: "Я нагрее и сожгу воду в Ганге этим пылающим травяным факелом". Как вы думаете, монахи, мог бы этот человек нагреть и сжечь воду в Ганге этим пылающим травяным факелом?»

[Монахи отвечали:]

«Нет, Учитель. Потому что река Ганг глубока и безмерна. Он не сможет нагреть её или сжечь пылающим травяным факелом. Со временем этого человека ждала бы лишь усталость и досада».

17. [Благословенный продолжил:]

«Точно так же, монахи, есть пять свойств речи, с которой другие могут обратиться к вам. Их речь может быть сказанной в подходящий момент или в неподходящий, она может быть истинной или ложной, мягкой или грубой, благотворной или вредоносной, сказанной с любящей добротой или с внутренней злобой.

Когда другие обращаются к вам, их речь может быть сказанной в подходящий момент или в неподходящий. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть истинной или ложной. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть мягкой или грубой. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть благотворной или вредоносной. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть сказанной с любящей добротой или с внутренней злобой.

Но как бы то ни было, монахи, вот как каждый из вас должен тренироваться: "На мой ум это не будет оказывать влияния, я не буду говорить злых слов. Я буду оставаться милосердным к этому человеку, желать ему благополучия, с доброжелательным умом, без внутренней злобы. Я буду излучать ему любящую доброту, и начиная с него я буду наполнять и охватывать весь мир умом, полным любящей доброты — щедрым, обширным, безмерным, свободным

от враждебности и недоброжелательности". Вот как каждый из вас должен тренироваться, монахи.

18. Представьте, монахи, как если бы кошачью шкуру выделывали, тщательно выделывали, очень тщательно выделывали, так что она стала бы мягкой, шелковистой, не издающей шуршания и потрескивания. И пришёл бы человек с палкой или с глиняным черепком и сказал: "Вот эта кошачья шкура, которую выделывали, тщательно выделывали, очень тщательно выделывали, так что она стала мягкой, шелковистой, не издающей шуршания и потрескивания. Я сделаю так, что она зашуршит и затрещит". Как вы думаете, монахи, мог бы этот человек с помощью палки или глиняного черепка заставить её шуршать и трещать?»

[Монахи отвечали:]

«Нет, Учитель. Потому что шкуру выделывали, тщательно выделывали, очень тщательно выделывали и она стала мягкой, шелковистой, не издающей шуршания и потрескивания. Он с помощью палки или глиняного черепка не сможет сделать так, чтобы она зашуршала и затрещала. Со временем этого человека ждала бы лишь усталость и досада».

19. [Благословенный продолжил:]

«Точно так же, монахи, есть пять свойств речи, с которой другие могут обратиться к вам. Их речь может быть сказанной в подходящий момент или в неподходящий, она может быть истинной или ложной, мягкой или грубой, благотворной или вредоносной, сказанной с любящей добротой или с внутренней злобой.

Когда другие обращаются к вам, их речь может быть сказанной в подходящий момент или в неподходящий. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть истинной или ложной. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть мягкой или грубой. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть благотворной или вредоносной. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть сказанной с любящей добротой или с внутренней злобой.

Но как бы то ни было, монахи, вот как каждый из вас должен тренироваться: "На мой ум это не будет оказывать влияния, я не буду говорить злых слов. Я буду оставаться милосердным к этому человеку, желать ему благополучия, с доброжелательным умом, без внутренней злобы. Я буду излучать ему любящую доброту, и начиная с него я буду наполнять и охватывать весь мир умом, полным любящей доброты — щедрым, обширным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности". Вот как каждый из вас должен тренироваться, монахи.

20. Монахи, даже если бы разбойники беспощадно отрезали бы вам одну часть тела за другой двуручной пилой, тот, кто зародит злой ум по отношению к ним, не будет исполнять моего учения.

Поэтому, монахи, вот как каждый из вас должен тренироваться: "На мой ум это не будет оказывать влияния, я не буду говорить злых слов. Я буду оставаться милосердным к этому человеку, желать ему благополучия, с добро-

желательным умом, без внутренней злобы. Я буду излучать ему любящую доброту, и начиная с него я буду наполнять и охватывать весь мир умом, полным любящей доброты — щедрым, обширным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности". Вот как каждый из вас должен тренироваться, монахи.

21. Монахи, если вы постоянно держите в уме этот пример с пилой, видите ли вы какое-либо направление речи, малое или большое, которое бы вы не могли вытерпеть?»

[Монахи отвечали:]

«Нет, Учитель».

[Благословенный закончил:]

«Поэтому, монахи, вам следует постоянно держать в уме этот пример с пилой. Это приведёт к вашему благополучию и счастью на долгое время».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 22

Алагаддупама Сутта

Сравнение со змеей

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время у монаха Ариттхи, бывшего охотника на грифов, появилась такая пагубная точка зрения: «Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, то, что Благословенный называл препятствиями, не может помешать тому, кто этому предаётся».
3. И тогда несколько монахов услышали об этом и отправились к монаху Ариттхе, спросив его: «Друг Ариттха, правда ли, что такое пагубное воззрение возникло в тебе?»

«Именно так, друзья, - [ответил монах Ариттха] - Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, то, что Благословенный называл препятствиями, не может помешать тому, кто этому предаётся».

Тогда те монахи, желая искоренить в монахе Ариттхе, бывшем охотнике на грифов, эту пагубную точку зрения, стали задавать ему различные вопросы и порицать его: «Не говори так, друг Ариттха. Не искажай смысла сказанного Благословенным, поскольку это нехорошо — исказить его слова. Благословенный не мог сказать чего-либо подобного. Ведь во многих лекциях, друг, Благословенный объяснял, что помехи действительно мешают и что они действительно мешают тому, кто им предаётся. Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии со скелетом Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с куском мяса Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с травяным факелом Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с ямой, полной пылающих углей, Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии со сном Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с долгом Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с плодами дерева Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с топором мясника и колодой для рубки мяса Благословенный подтверждал,

что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с мечами и копьями Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии со змеиной головой Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность». И тем не менее, хотя монахи задавали ему различные вопросы и порицали его, монах Ариттха, бывший охотник на грифов, упрямо продолжал придерживаться своей пагубной точки зрения и настаивать на ней.

4. И поскольку монахи оказались неспособны искоренить в нём эту пагубную точку зрения, они отправились к Благословенному, поклонились ему, сели рядом и рассказали ему о произошедшем, добавив: «Учитель, поскольку мы не смогли искоренить в монахе Ариттхе, бывшем охотнике на грифов, это пагубное воззрение, мы сообщили об этом тебе».
5. Тогда Благословенный попросил одного из монахов: «Монах, пойд и скажи монаху Ариттхе, бывшему охотнику на грифов, что Учитель зовёт его».

«Да, Учитель», — ответил монах, отправился к монаху Ариттхе, бывшему охотнику на грифов, и сказал ему: «Учитель зовёт тебя, друг Ариттха».

«Да, друг», — ответил тот и отправился к Благословенному. По прибытии он, поклонившись, сел рядом с Благословенным. Тогда Благословенный спросил его: «Правда ли, Ариттха, что такая пагубная точка зрения появилась у тебя: "Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, то, что Благословенный называл препятствиями, не может помешать тому, кто этому предаётся"?»

«Именно так, Учитель, - [ответил монах Ариттха] - Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, то, что Благословенный называл препятствиями, не может помешать тому, кто этому предаётся».

6. [Благословенный сказал:]

«Заблудший ты человек, откуда же ты взял, что я обучал Дхамме именно так? Заблудший ты человек, разве не объяснял я во многих лекциях, что помехи действительно мешают и что они действительно мешают тому, кто им предаётся? Разве не подтверждал я, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность? Разве не подтверждал я с помощью аналогии со скелетом, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность? Разве не подтверждал я с помощью аналогии с куском мяса, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность? Разве не подтверждал я с помощью аналогии с травяным факелом, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность? Разве не подтверждал я с помощью аналогии с ямой, полной пылающих углей, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания,

много отчаяния и что они несут великую опасность? Разве не подтверждал я с помощью аналогии со сном, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность? Разве не подтверждал я с помощью аналогии с долгом, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность? Разве не подтверждал я с помощью аналогии с плодами дерева, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность? Разве не подтверждал я с помощью аналогии с топором мясника и колодой для рубки мяса, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность? Разве не подтверждал я с помощью аналогии с мечами и копьями, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность? Разве не подтверждал я с помощью аналогии со змеиной головой, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность? Но ты, заблудший человек, из-за своего неправильного понимания исказил смысл сказанного нами, причинил вред самому себе и накопил много неблагих деяний, что приведёт тебя к длительному вреду и страданию».

7. Затем Благословенный сказал монахам: «Как вы думаете, монахи, есть ли в том, что говорит этот монах Ариттха, бывший охотник на грифов, хотя бы искра понимания этой Дхаммы и Винаи?»

«Возможно ли это, Учитель? – [ответили монахи,] - Конечно нет, Учитель».

После этих слов монах Ариттха, бывший охотник на грифов, замолк, смутился, сидел с опущенными плечами и поникшей головой, ушёл в себя и не мог что-либо ответить.

И когда Благословенный, увидев, что монах Ариттха, бывший охотник на грифов, замолк, смутился, сидит с опущенными плечами и поникшей головой, ушёл в себя и не может что-либо ответить, он обратился к нему: «Заблудший ты человек, тебя запомнят из-за твоей пагубной точки зрения. А теперь я спрошу монахов на эту тему».

8. Тогда Благословенный обратился к монахам: «Монахи, понимаете ли вы Дхамму, которой я научил, точно так же, как и этот монах Ариттха, бывший охотник на грифов, когда он искажает сказанное нами своим неправильным пониманием Дхаммы, вредя себе, накапливая много неблагих деяний?»

«Нет, Учитель, – [ответили монахи,] - Ведь во многих лекциях Благословенный объяснял, что помехи действительно мешают и что они действительно мешают тому, кто им предаётся. Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии со скелетом Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с куском мяса Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетво-

рения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с травяным факелом Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с ямой, полной пылающих углей, Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии со сном Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с долгом Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с плодами дерева Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с топором мясника и колодой для рубки мяса Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с мечами и копьями Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии со змеиной головой Благословенный подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность».

[Благословенный продолжил:]

«Хорошо, монахи, что вы так понимаете Дхамму, которой я научил. Во многих лекциях я объяснял, что помехи действительно мешают и что они действительно мешают тому, кто им предаётся. Я подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии со скелетом я подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с куском мяса я подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с травяным факелом я подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с ямой, полной пылающих углей, я подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии со сном я подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с долгом я подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с плодами дерева я подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с топором мясника и колодой для рубки мяса я подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много

страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии с мечами и копьями я подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность. С помощью аналогии со змеиной головой я подтверждал, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния и что они несут великую опасность.

Но этот монах Ариттха, бывший охотник на грифов, искажает сказанное нами своим неправильным пониманием Дхаммы, вредя себе, накапливая много неблагих деяний, что причинит этому заблудшему человеку длительный вред и страдание.

9. Монахи, не может быть такого, чтобы кто-либо мог потакать чувственным удовольствиям, не имея при этом чувственной страсти, не имея распознавания, связанных с чувственным желанием, не имея мыслей, связанных с чувственным желанием.

АНАЛОГИЯ СО ЗМЕЕЙ

10. Монахи, бывает так, что некие заблудшие люди изучают Дхамму: беседы, повествования в стихе и прозе, объяснения, строфы, изречения, высказывания, истории рождения, удивительные случаи, вопросы и ответы. Изучив Дхамму, они не стараются выяснить смысл этих учений своей мудростью. Не выяснив смысла этих учений своей мудростью, они не принимают их в результате обдумывания. Вместо этого они изучают Дхамму лишь для того, чтобы критиковать других и выигрывать в спорах, не достигая того блага, ради которого они учили Дхамму. Эти учения, будучи неправильно ими поняты, причиняют им вред и страдание на долгие времена. Почему так? Потому что эти заблудшие люди неправильно ухватили суть этих учений.

Представьте, как если бы человеку была бы нужна змея, он искал бы змею, блуждал бы в поисках змеи. И вот он бы увидел большую змею и ухватил бы её за хвост. И змея, извернувшись, укусила бы его за ладонь, или за руку, или за иную часть тела, из-за чего он бы пережил смерть или смертельные муки. Почему так? Потому что этот человек неправильно ухватил змею.

Точно так же бывает так, что некие заблудшие люди изучают Дхамму: беседы, повествования в стихе и прозе, объяснения, строфы, изречения, высказывания, истории рождения, удивительные случаи, вопросы и ответы. Изучив Дхамму, они не стараются выяснить смысл этих учений своей мудростью. Не выяснив смысла этих учений своей мудростью, они не принимают их в результате обдумывания. Вместо этого они изучают Дхамму лишь для того, чтобы критиковать других и выигрывать в спорах, не достигая того блага, ради которого они учили Дхамму. Эти учения, будучи неправильно ими поняты, причиняют им вред и страдание на долгие времена. Почему так? Из-за того, что эти заблудшие люди неправильно ухватили суть этих учений.

11. Но бывает и так, что некие Благородные люди изучают Дхамму: беседы, повествования в стихе и прозе, объяснения, строфы, изречения, высказывания, истории рождения, удивительные случаи, вопросы и ответы. Изучив Дхамму, они стараются выяснить смысл этих учений своей мудростью. Выяс-

нив смысл этих учений своей мудростью, они принимают их в результате обдумывания. Они не изучают Дхамму для того, чтобы критиковать других и выигрывать в спорах. И они находят то благо, ради которого они учили Дхамму. Эти учения, будучи правильно ими поняты, ведут их к надёжному благополучию и счастью. Почему так? Потому что эти Благородные люди правильно ухватили суть этих учений.

Представьте, как если бы человеку была бы нужна змея, он искал бы змею, блуждал бы в поисках змеи. И вот он бы увидел большую змею и прижал бы её к земле рогатиной. Прижав змею к земле рогатиной, он крепко ухватил бы её за шею у головы. И тогда как бы ни изворачивалась змея, обвиняясь во-круг его ладони, руки или иной части тела, это не приведёт его к смерти или смертельным мукам. Почему так? Потому что он правильно ухватил змею.

Точно так же некие Благородные люди изучают Дхамму: беседы, повествования в стихе и прозе, объяснения, строфы, изречения, высказывания, истории рождения, удивительные случаи, вопросы и ответы. Изучив Дхамму, они стараются выяснить смысл этих учений своей мудростью. Выяснив смысл этих учений своей мудростью, они принимают их в результате обдумывания. Они не изучают Дхамму для того, чтобы критиковать других и выигрывать в спорах. И они находят то благо, ради которого они учили Дхамму. Эти учения, будучи правильно ими поняты, ведут их к надёжному благополучию и счастью. Почему так? Потому что эти Благородные люди правильно ухватили суть этих учений.

12. Поэтому, монахи, когда вы понимаете смысл какого-либо моего утверждения, то так вам и следует это запомнить. Но когда вы не понимаете смысла какого-либо моего утверждения, то вы тут же должны расспросить меня или опытных монахов.

АНАЛОГИЯ С ПЛОТОМ

13. Монахи, я собираюсь показать вам, что Дхамма подобна плоту, назначение которого в том, чтобы пересечь [водную преграду], а не в том, чтобы за него держаться. Слушайте внимательно, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответили монахи.

Благословенный сказал: «Представьте, как если бы человек в длительном путешествии увидел бы обширное пространство, покрытое водой. И вот предположим, что на ближнем берегу ему оставаться опасно и боязно, а противоположный берег был бы спасительным и безопасным, но не было бы ни парома, ни моста, с помощью которых он мог бы перебраться с этого берега на тот. И тогда он бы подумал: "Здесь обширное пространство, покрытое водой. На ближнем берегу оставаться опасно и боязно, а противоположный берег спасительный и безопасный, но нет ни парома, ни моста, с помощью которых я мог бы перебраться с этого берега на тот. Что, если я соберу траву, хворост, ветви и листья и, связав всё это вместе, сооружу плот и при поддержке этого плота, а также работая руками и ногами, благополучно доберусь до противоположного берега?" И вот тот человек, собрав траву, хворост, ветви и листья и связав всё это вместе, соорудил плот и при поддержке этого

плота, а также работая руками и ногами, благополучно добрался до противоположного берега. Перебравшись на противоположный берег, он бы подумал: "О, как полезен мне был этот плот! Именно при поддержке этого плота, работая руками и ногами, я благополучно добрался до противоположного берега. Почему бы мне не закрепить этот [плот] на спине или на голове и пойти с ним дальше?" Как вы думаете, монахи, в этом случае поступил бы этот человек так, как и следовало поступить с плотом?»

«Нет, Учитель», — [ответили монахи].

[Благословенный продолжил:]

«Как же тогда нужно было бы поступить этому человеку? Вот человек, добравшись до противоположного берега, подумал бы: "О, как полезен мне был этот плот! Именно при поддержке этого плота, работая руками и ногами, я благополучно добрался до противоположного берега. Пожалуй, вытащу плот на сушу или утоплю его в воде и пойду дальше". В этом случае этот человек поступил бы так, как и следовало поступить с плотом.

Так вот и Дхамма подобна плоту, назначение которого в том, чтобы пересечь [водную преграду], а не в том, чтобы за него цепляться.

14. Монахи, когда вы знаете, что Дхамма подобна плоту, вы должны быть готовы оставить даже благотворные состояния, что уж говорить о состояниях неблаготворных.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ ВОЗЗРЕНИЙ

15. Монахи, есть шесть видов позиций для воззрений. Какие?

Вот необученный заурядный человек — не уважающий Благородных, не обученный их Дхамме и не практикующий её; не уважающий чистых [умом] людей, не обученный их Дхамме и не практикующий её — рассматривает форму так: "Это моё, я таков, это моё "я"".

Он рассматривает чувство так: "Это моё, я таков, это моё "я"".

Он рассматривает распознавание так: "Это моё, я таков, это моё "я"".

Он рассматривает активность так: "Это моё, я таков, это моё "я"".

Он рассматривает всё, что видит, слышит, ощущает, познаёт, всё, с чем сталкивается, чего ищет, всё, чем заняты его мысли, так: "Это моё, я таков, это моё "я"".

И такое воззрение: "Этот мир — это "я". После смерти я буду постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам. Я буду пребывать так в течение вечности» — он тоже рассматривает так: "Это моё, я таков, это моё "я"".

16. И вот обученный ученик Благородных — уважающий Благородных, обученный их Дхамме и практикующий её; уважающий чистых [умом] людей, обу-

ченный их Дхамме и практикующий её — рассматривает форму так: "Это не моё, я не таков, здесь нет "я"".

Он рассматривает чувство так: "Это не моё, я не таков, здесь нет "я"".

Он рассматривает распознавание так: "Это не моё, я не таков, здесь нет "я"".

Он рассматривает активность так: "Это не моё, я не таков, здесь нет "я"".

Он рассматривает всё, что видит, слышит, ощущает, познаёт, всё, с чем сталкивается, чего ищет, всё, чем заняты его мысли, так: "Это не моё, я не таков, здесь нет "я"".

И такое воззрение: "Этот мир — это "я". После смерти я буду постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам. Я буду пребывать так в течение вечности" — он тоже рассматривает так: "Это не моё, я не таков, здесь нет "я"".

17. Поскольку он рассматривает всё это таким образом, он не беспокоится относительно того, чего нет».

БЕСПОКОЙСТВО

18. Когда Благословенный сказал так, один монах обратился к нему: «Учитель, может ли иметь место беспокойство относительно того, чего нет в наличии внешне?»

«Может, монах, — ответил Благословенный. — Вот человек думает так: "Ох, это было моим! Ох, того, что было моим, больше нет! Ох, пусть это будет моим! Ох, я не получаю этого!" Он горюет и мучается, рыдает, бьёт себя в грудь, становится обезумевшим. Таким образом, здесь имеется беспокойство относительно того, чего нет в наличии внешне».

19. [Тогда монах спросил:]

«Учитель, может ли отсутствовать беспокойство относительно того, чего нет в наличии внешне?»

«Может, монах, — ответил Благословенный. — Вот человек не думает так: "Ох, это было моим! Ох, того, что было моим, больше нет! Ох, пусть это будет моим! Ох, я не получаю этого!" Он не горюет, не мучается, не рыдает, не бьёт себя в грудь и не становится обезумевшим. Таким образом, здесь нет беспокойства относительно того, чего нет в наличии внешне».

20. [Тогда монах спросил:]

«Учитель, может ли иметь место беспокойство относительно того, чего нет в наличии внутренне?»

«Может, монах, — ответил Благословенный. — Бывает, когда у человека есть такое воззрение: "Этот мир — это "я". После смерти я буду постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам. Я буду пребывать так в течение вечности". И он слышит, как Татхагата или ученик Татхагаты обучает

Дхамме, ведущей к уничтожению всех позиций для воззрений, убеждений, пристрастий, приверженностей, скрытых склонностей; ведущей к успокоению всей активности; ведущей к оставлению всех цепляний; ведущей к окончанию страстного желания; ведущей к бесстрастию, к прекращению, к Ниббанае. И вот он думает так: "Так выходит, что я буду уничтожен! Так выходит, что я исчезну! Так выходит, что я перестану существовать!" Он горюет и мучается, рыдает, бьёт себя в грудь, становится обезумевшим. Таким образом, здесь имеется беспокойство относительно того, чего нет в наличии внутренне».

21. [Тогда монах спросил:]

«Учитель, может ли отсутствовать беспокойство относительно того, чего нет в наличии внутренне?»

«Может, монах, — ответил Благословенный. — Бывает, когда у человека нет такого воззрения: "Этот мир — это "я". После смерти я буду постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам. Я буду пребывать так в течение вечности". И он слышит, как Татхагата или ученик Татхагаты обучает Дхамме, ведущей к уничтожению всех позиций для воззрений, убеждений, пристрастий, приверженностей, скрытых склонностей; ведущей к успокоению всей активности; ведущей к оставлению всех цепляний; ведущей к окончанию страстного желания; ведущей к бесстрастию, к прекращению, к Ниббанае. И он не думает так: "Так выходит, что я буду уничтожен! Так выходит, что я исчезну! Так выходит, что я перестану существовать!" Он не горюет и не мучается, не рыдает, не бьёт себя в грудь, не становится обезумевшим. Таким образом, здесь нет беспокойства относительно того, чего нет в наличии внутренне.

НЕПОСТОЯНСТВО И ОТСУТСТВИЕ "Я"

22. Монахи, вы вполне бы могли обрести нечто постоянное, вечное, не подверженное переменам, то, что будет длиться вечность. Но видите ли вы что-либо подобное, монахи?»

«Нет, Учитель», — [ответили монахи].

[Благословенный продолжил:]

«Хорошо, монахи. Я тоже не вижу ничего, что было бы постоянным, вечным, не подверженным переменам, ничего, что длилось бы вечность.

23. Монахи, вы вполне бы могли стать приверженцами такой доктрины "я", приверженность к которой не вела бы к возникновению печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Но видите ли вы какую-либо подобную доктрину "я", монахи?»

«Нет, Учитель», — [ответили монахи].

[Благословенный продолжил:]

«Хорошо, монахи. Я тоже не вижу какой-либо доктрины "я", приверженность к которой не вела бы к возникновению печали, стенания, боли, горя и отчаяния.

24. Монахи, вы вполне бы могли найти опору в воззрении, опора на которое не вела бы к возникновению печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Но видите ли вы какое-либо подобное воззрение, монахи?»

«Нет, Учитель», – [ответили монахи].

[Благословенный продолжил:]

«Хорошо, монахи. Я тоже не вижу какого-либо воззрения, опора на которое не вела бы к возникновению печали, стенания, боли, горя и отчаяния.

25. Монахи, когда есть "я", будет ли то, что принадлежит мне?»

«Да, Учитель», – [ответили монахи].

«Или, монахи, когда есть то, что принадлежит "я", будет ли "моё "я"?"»

«Да, Учитель».

[Благословенный продолжил:]

«Монахи, а поскольку "я" или "то, что принадлежит "я"», не может быть постигнуто как истина или реальность, то не является ли тогда позиция для воззрений: "Этот мир — это "я". После смерти я буду постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам. Я буду пребывать так в течение вечности" — всецело и совершенно глупым учением?»

[Монахи отвечали:]

«Как может быть иначе, Учитель? – [ответили монахи] Вне сомнений, это всецело и совершенно глупое учение».

26. [Благословенный продолжил:]

«Монахи, как вы думаете, форма постоянна или непостоянна?»

«Непостоянна, Учитель».

«А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«И подобает ли тогда считать то, что непостоянно, что связано со страданием, что подвержено изменениям к худшему, таковым: «Это моё. Я таков. Это моё "я"?»

«Нет, Учитель».

«Монахи, как вы думаете, чувство постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель».

«А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«И подобает ли тогда считать то, что непостоянно, что связано со страданием, что подвержено изменениям к худшему, таковым: "Это моё. Я таков. Это моё "я""?»

«Нет, Учитель».

«Монахи, как вы думаете, распознавание постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель».

«А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«И подобает ли тогда считать то, что непостоянно, что связано со страданием, что подвержено изменениям к худшему, таковым: "Это моё. Я таков. Это моё "я""?»

«Нет, Учитель».

«Монахи, как вы думаете, активность постоянна или непостоянна?»

«Непостоянна, Учитель».

«А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«И подобает ли тогда считать то, что непостоянно, что связано со страданием, что подвержено изменениям к худшему, таковым: "Это моё. Я таков. Это моё "я""?»

«Нет, Учитель».

«Монахи, как вы думаете, сознание постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель».

«А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«И подобает ли тогда считать то, что непостоянно, что связано со страданием, что подвержено изменениям к худшему, таковым: "Это моё. Я таков. Это моё "я""?»

«Нет, Учитель».

27. [Благословенный продолжил:]

«Поэтому, монахи, любую форму — прошлую, будущую или настоящую, внутреннюю или внешнюю, грубую или утончённую, обычную или возвышенную, далёкую или близкую — всю форму следует видеть, как она есть на самом деле, с правильной мудростью, так: "Это не моё, я не таков, здесь нет "я"».

Любое чувство — прошлое, будущее или настоящее, внутреннее или внешнее, грубое или утончённое, обычное или возвышенное, далёкое или близкое — всё чувство следует видеть, как оно есть на самом деле, с правильной мудростью, так: "Это не моё, я не таков, здесь нет "я"».

Любое распознавание — прошлое, будущее или настоящее, внутреннее или внешнее, грубое или утончённое, обычное или возвышенное, далёкое или близкое — всё распознавание следует видеть, как оно есть на самом деле, с правильной мудростью, так: "Это не моё, я не таков, здесь нет "я"».

Любая активность — прошлая, будущая или настоящая, внутренняя или внешняя, грубая или тонкая, обычная или возвышенная, далёкая или близкая — всю активность следует видеть, как она есть на самом деле, с правильной мудростью, так: "Это не моё, я не таков, здесь нет "я"».

Любое сознание — прошлое, будущее или настоящее, внутреннее или внешнее, грубое или утончённое, обычное или возвышенное, далёкое или близкое — всё сознание следует видеть, как оно есть на самом деле, с правильной мудростью, так: "Это не моё, я не таков, здесь нет "я"».

28. Видя это таким образом, обученный ученик Благородных освобождается от очарованности формой, освобождается от очарованности чувством, освобождается от очарованности распознаванием, освобождается от очарованности активностью, освобождается от очарованности сознанием.
29. Освободившись от очарованности, он становится бесстрастным. Через бесстрашие он полностью освобождается. С полным освобождением приходит понимание: "Освобождение достигнуто". Он понимает: "Рождение закончено, святая жизнь исполнена, задача выполнена. Больше не будет возвращения в какое-либо состояние вовлечённости".

АРАХАНТ

30. Монахи, такой монах зовётся тем, чей вал поднят, чей ров наполнен [землёй], чья колонна вырвана, у кого больше нет стержня, Благородный, чьё знамя приспущено, чья ноша сброшена, тот, кто освободился от пут.
31. Каким образом этот монах является тем, чей вал поднят? Неведение этого монаха отброшено, его корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для развития, не сможет возникнуть в будущем. Вот каким образом этот монах является тем, чей вал поднят.
32. Каким образом этот монах является тем, чей ров наполнен? Вот скитание монаха в поисках рождения, ведущее к новой вовлечённости, отброшено, его корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для

развития, не сможет возникнуть в будущем. Вот каким образом этот монах является тем, чей ров наполнен.

33. Каким образом этот монах является тем, чья колонна вырвана? Вот жажда монаха отброшена, её корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для развития, не сможет возникнуть в будущем. Вот каким образом этот монах является тем, чья колонна вырвана.
34. Каким образом этот монах является тем, у кого больше нет стержня? Вот пять низших оков монаха отброшены, их корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для развития, не сможет возникнуть в будущем. Вот каким образом этот монах является тем, у кого больше нет стержня.
35. Каким образом этот монах — Благородный, чьё знамя приспущено, чья ноша сброшена, тот, кто освободился от пут? Уверенность "я есть" отброшена этим монахом, её корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для развития, не сможет возникнуть в будущем. Вот каким образом этот монах является Благородным, чьё знамя приспущено, чья ноша сброшена, тем, кто освободился от пут.
36. И когда дэвы вместе с Индрой, Брахмами и Паджапати ищут монаха, чей ум таким образом освободился, они не могут определить, что "сознание Татхагаты опирается на это". И почему? Потому что Татхагату нельзя отследить даже здесь и сейчас.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТАТХАГАТЕ

37. Когда я так говорю и когда я так учу, меня ошибочно, ложно, неправильно, неверно истолковывают некоторые духовные странники и брамины, говоря так: "Духовный странник Готама сбивает с пути. Он провозглашает разрушение, уничтожение, истребление существующего существа". Но я не таков, я не говорю так, поэтому меня ошибочно, ложно, неправильно, неверно истолковывают некоторые духовные странники и брамины, говоря так: "Духовный странник Готама сбивает с пути. Он провозглашает разрушение, уничтожение, истребление существующего существа".
38. Как прежде, так и сейчас, монахи, я учу только истине о страдании и прекращению страдания. И если другие будут оскорблять, обижать, насмехаться, изводить и изнурять Татхагату по этому поводу, он не испытает ни злобы, ни негодования из-за этого. И если другие будут восхвалять, уважать, чтить и почитать Татхагату по этому поводу, то он не испытает ни радости, ни счастья, ни ликования из-за этого. И если другие будут восхвалять, уважать, чтить и почитать Татхагату по этому поводу, он думает так: "Они оказывают мне такое услужение в отношении того, что было постигнуто [как то, в чём нет "я"]".
39. Поэтому, монахи, если другие будут оскорблять, обижать, насмехаться, изводить и изнурять и вас на этот счёт, вам тоже не следует испытывать ни злобы, ни чувства обиды из-за этого. И если другие будут восхвалять, уважать, чтить и почитать вас на этот счёт, вам следует думать так: "Они оказывают такое услужение тому, что было постигнуто [как то, в чём нет "я"]".

НЕ ВАШЕ

40. Поэтому, монахи, то, что не является вашим, — отпустите это. Когда вы отпустите это, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью. И что не является вашим?

Форма не является вашей — отпустите её. Когда вы отпустите её, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью.

Чувство не является вашим — отпустите его. Когда вы отпустите его, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью.

Распознавание не является вашим — отпустите его. Когда вы отпустите его, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью.

Активность не является вашей — отпустите её. Когда вы отпустите её, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью.

Сознание не является вашим — отпустите его. Когда вы отпустите его, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью.

41. Как вы думаете, монахи, если бы кто-нибудь собирал бы, или сжигал бы, или делал, что пожелает, с этой травой, ветками, хворостом и листьями в этой Роще Джеты, могли бы вы подумать так: "Этот человек собирает нас, сжигает нас, делает с нами, что пожелает!"?»

«Нет, Учитель, — [ответили монахи] - И почему? Потому что всё это не является нашим "я" и не является тем, что принадлежит нашему "я"».

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, монахи, отпустите то, что не является вашим. Когда вы отпустите это, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью. А что не является вашим?

Форма не является вашей — отпустите её. Когда вы отпустите её, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью.

Чувство не является вашим — отпустите его. Когда вы отпустите его, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью.

Распознавание не является вашим — отпустите его. Когда вы отпустите его, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью.

Активность не является вашей — отпустите её. Когда вы отпустите её, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью.

Сознание не является вашим — отпустите его. Когда вы отпустите его, это приведёт вас к долговечному благополучию и счастью».

В ЭТОЙ ДХАММЕ

42. Дхамма изложена мной точно и верно. Она чиста, открыта, очевидна, цельна, не сшита из лоскутов. И в этой Дхамме, изложенной мной точно и верно, чи-

стой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов, есть монахи, которые являются арахантами, чьи помрачения уничтожены, те, кто пришли к завершению, выполнили задачу, сбросили тяжкий груз, достигли истинной цели, уничтожили оковы вовлечённости, полностью освободились в истинном познании.

43. Монахи, в этой Дхамме, изложенной мной точно и верно, чистой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов, есть монахи, которые являются анагами, отбросившими пять нижних оков, и все они переродятся спонтанно [в мирах Чистых Обителей], где [впоследствии] и обретут окончательную Ниббану, никогда не вернутся из того мира [обратно в этот].
44. Монахи, в этой Дхамме, изложенной мной точно и верно, чистой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов, есть монахи, которые являются сакадагами, отбросившими три нижних оковы и ослабившими жажду, злобу и заблуждение. Все они однажды возвращающиеся, и им предстоит всего лишь один-единственный раз вернуться назад в этот мир, где они и положат конец страданиям.
45. Монахи, в этой Дхамме, изложенной мной точно и верно, чистой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов, есть монахи, которые являются сотапанна, отбросившими три нижних оковы. Все они вступившие в поток, непреклонные, не подверженные более рождению в неблагих мирах, направляющиеся к просветлению.
46. Монахи, в этой Дхамме, изложенной мной точно и верно, чистой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов, есть монахи, которые следуют за Дхаммой, и те, кто следует за ней за счёт доверия, и все они направляются к просветлению.
47. Монахи, в этой Дхамме, изложенной мной точно и верно, чистой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов, есть те, кто имеет достаточное доверие ко мне, достаточную любовь ко мне, и все они направляются в райские миры».

Так сказал Благословенный. Довольные, монахи возрадовались словам Благословенного.

Маджхима Никая 23

Ваммика Сутта

Муравейник

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. В то время Достопочтенный Кумара Кассапа проживал в Роще Слепых.

И когда наступила глубокая ночь, некое божество, прекрасное обликом, осветив всю Рощу Слепых, подошло к Достопочтенному Кумара Кассаве и встало рядом. Стоя там, божество сказало ему:

2. «Монах, этот муравейник дымится ночью и полыхает днём.

Так говорил брамин: "Рой ножом, о мудрец". Роя ножом, мудрец увидел засов. "Засов, о почтенный".

Так говорил брамин: "Отбрось засов. Рой ножом, о мудрец". Роя ножом, мудрец увидел жабу. "Жаба, о почтенный".

Так говорил брамин: "Отбрось жабу. Рой ножом, о мудрец". Роя ножом, мудрец увидел рогатину. "Рогатина, о почтенный".

Так говорил брамин: "Отбрось рогатину. Рой ножом, о мудрец". Роя ножом, мудрец увидел сито. "Сито, о почтенный".

Так говорил брамин: "Отбрось сито. Рой ножом, о мудрец". Роя ножом, мудрец увидел черепаху. "Черепаша, о почтенный".

Так говорил брамин: "Отбрось черепаху. Рой ножом, о мудрец". Роя ножом, мудрец увидел топор и колоду. "Топор и колода, о почтенный".

Так говорил брамин: "Отбрось топор и колоду. Рой ножом, о мудрец". Роя ножом, мудрец увидел кусок мяса. "Кусок мяса, о почтенный".

Так говорил брамин: "Отбрось кусок мяса. Рой ножом, о мудрец". Роя ножом, мудрец увидел Нага-змею. "Нага-змея, о почтенный".

Так говорил брамин: "Оставь Нага-змею. Не причиняй вреда Нага-змее. Почитай Нага-змею".

Монах, тебе следует пойти к Благословенному и спросить его об этой загадке. Как Благословенный расскажет тебе, так ты и должен это запомнить. Монах, я не вижу в этом мире с его богами, с его Марами, с его Брахмами, в этом поколении с его духовными странниками и браминами, князьями и [простыми] людьми никого, кроме Татхагаты либо ученика Татхагаты или того, кто выучил это от них, чьё объяснение этой загадки могло бы удовлетворить ум».

Так сказало то божество, после чего тут же исчезло.

3. И когда ночь подошла к концу, Достопочтенный Кумара Кассапа отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и рассказал Благословенному обо всём, что произошло. Затем он спросил: «Учитель, что такое "муравейник", что такое "дымление ночью" и что такое "полыхание днём"? Кто такой "брамин", "мудрец"? Что такое "нож", что такое "рытьё", что такое "засов", что такое "жаба", "что такое рогатина", что такое "сито", что такое "черепаха", что такое "топор и колода", что такое "кусок мяса", что такое "Нага-змея"?»

4. «Монах, муравейник — это обозначение этого самого тела, созданного из формы, состоящей из четырёх великих элементов, порождённое отцом и матерью, выстроенное из варёного риса и каши, подверженное непостоянству, износу, стиранию, распаду и разложению.

То, над чем человек размышляет и [то, что он] обдумывает ночью, основываясь на собственных поступках, [совершённых] во время дня, является "дымлением ночью".

Поступки, которые человек осуществляет в течение дня телом, речью и умом после размышления и обдумывания ночью, являются "полыханием днём".

Брамин — это обозначение Татхагаты, совершенного и полностью просветлённого. Мудрец — это обозначение монаха, осуществляющего высшую тренировку. Нож — это обозначение благородной мудрости. Рытьё — это обозначение зарождения усердия.

Засов — это обозначение неведения. "Отбрось засов: отбрось неведение. Рой ножом, о мудрец". Вот каково значение.

Жаба — это обозначение злобы и раздражительности. "Отбрось жабу: отбрось злобу и раздражительность. Рой ножом, о мудрец". Вот каково значение.

Рогатина — это обозначение сомнения. "Отбрось рогатину: отбрось сомнение. Рой ножом, о мудрец". Вот каково значение.

Сито — это обозначение пяти помех, а именно: помехи чувственного желания, помехи недоброжелательности, помехи лени и апатии, помехи неугомонности и сожаления, помехи сомнения. "Отбрось сито: отбрось пять помех. Рой ножом, о мудрец". Вот каково значение.

Черепаха — это обозначение пяти совокупностей, искажённых цеплянием, а именно: формы как совокупности, искажённой цеплянием; чувства как совокупности, искажённой цеплянием; распознавания как совокупности, искажённой цеплянием; активности как совокупности, искажённой цеплянием; сознания как совокупности, искажённой цеплянием. "Отбрось черепаху: отбрось пять совокупностей, искажённых цеплянием. Рой ножом, о мудрец". Вот каково значение.

Топор и колода — это обозначение пяти каналов чувственного удовольствия:

- Ј познаваемые глазом формы — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть;
- Ј познаваемые ухом звуки — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть;
- Ј познаваемые носом запахи — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть;
- Ј познаваемые языком вкусы — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть;
- Ј познаваемые телом ощущения — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

"Отбрось топор и колоду: отбрось пять каналов чувственного удовольствия, подверженных цеплянию. Рой ножом, о мудрец". Вот каково значение.

Кусок мяса — это обозначение наслаждения и страсти. "Отбрось кусок мяса: отбрось наслаждение и страсть. Рой ножом, о мудрец". Вот каково значение.

Нага-змея — это обозначение монаха, который уничтожил помрачения. "Оставь Нага-змею. Не причиняй вреда Нага-змее. Почитай Нага-змею". Вот каково значение».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Кумара Кассапа был доволен и восхитился словами Благословенного⁹.

⁹ Медитируя над смыслом этого видения, Достопочтенный Кумара Кассапа в итоге стал арахантом. Это явившееся Кумаре Кассапе божество в прошлой жизни, при Будде Кассапе, было товарищем Кумары по святой жизни, который достиг степени анагами. В этой жизни он явился, чтобы помочь другу.

Маджхима Никая 24

Ратхавинита Сутта

Перекладные колесницы

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.
2. И тогда группа монахов — земляков Благословенного, которые провели на родине сезон дождей, отправились к Благословенному, поклонились ему и сели рядом. Благословенный спросил их: «Монахи, кто на нашей родине уважаем монахами, его товарищами по святой жизни, следующим образом: «Сам имея мало желаний, он говорит с монахами о малом количестве желаний. Довольствуясь [тем, что у него есть] сам, он говорит с монахами о довольствовании. Соблюдая уединение сам, он говорит с монахами об уединении. Сторонясь общества сам, он говорит с монахами о том, чтобы сторониться общества. Будучи усердным сам, он говорит с монахами о зарождении усердия. Достигнув нравственности сам, он говорит с монахами о достижении нравственности. Достигнув собранности ума сам, он говорит с монахами о достижении собранности ума. Достигнув мудрости сам, он говорит с монахами о достижении мудрости. Достигнув освобождения сам, он говорит с монахами о достижении освобождения. Достигнув знания и видения освобождения сам, он говорит с монахами о достижении знания и видения освобождения. Он тот, кто советует, инструктирует, наставляет, призывает, побуждает и вдохновляет своих товарищей по святой жизни?»»

«Учитель, на родине Благословенного есть Достопочтенный Пунна Мантанипутта, и он снискал подобное уважение среди монахов, его товарищей по святой жизни».
3. И в то время Достопочтенный Сарипутта сидел возле Благословенного. Мысль пришла к Достопочтенному Сарипутте: «Какое благо для Достопочтенного Пунны Мантанипутты, какое великое благо для него, что его мудрые товарищи по святой жизни восхваляют его то за одно, то за другое в присутствии Учителя. Быть может, придёт время и мы повстречаем Достопочтенного Пунну Мантанипутту и побеседуем с ним».
4. И затем, когда Благословенный побыл в Раджагахе столько, сколько считал нужным, он отправился в странствие, идя переходами до Саваттхи. Странствуя переходами, он со временем прибыл в Саваттхи, после чего проживал там в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
5. Достопочтенный Пунна Мантанипутта услышал: «Благословенный прибыл в Саваттхи и проживает в Роще Джеты в Парке Анатхапиндики». И тогда Достопочтенный Пунна Мантанипутта привёл своё жилище в порядок, взял верхнее одеяние и чашу и отправился в странствие, идя переходами до Саваттхи. Странствуя переходами, он со временем прибыл в Саваттхи и отправился в Рощу Джеты что в Парке Анатхапиндики, чтобы повидать Благословенного. Поклонившись Благословенному, он сел рядом, и Благословенный наставлял и вдохновлял его беседой по Дхамме. И затем Достопочтенный Пунна Мантанипутта, получив наставления и будучи вдохновлённым беседой с Благо-

словенным, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, обойдя его с правой стороны, отправился в Рощу Слепых, чтобы провести там остаток дня.

6. И тогда некий монах подошёл к Достопочтенному Сарипутте и сказал ему: «Друг Сарипутта, монах Пунна Мантанипутта, о котором ты всегда так хорошо отзывался, только что получил наставления от Благословенного и был вдохновлён беседой по Дхамме. Восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, он поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, обойдя его с правой стороны, отправился в Рощу Слепых, чтобы провести там остаток дня».
7. Тогда Достопочтенный Сарипутта поспешно взял своё покрывало для сиденья и отправился вслед за Достопочтенным Пунной Мантанипуттой, не выпуская его из виду. Тем временем Достопочтенный Пунна Мантанипутта вошёл в Рощу Слепых и сел у подножья дерева, чтобы там провести остаток дня.
8. Вечером Достопочтенный Сарипутта вышел из медитации, подошёл к Достопочтенному Пунне Мантанипутте и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал Достопочтенному Пунне Мантанипутте:
9. «Друг, правда ли, что духовный странник Готама преподаёт святую жизнь?»
 «Да, друг», - [отвечал Достопочтенный Пунна Мантанипутта].
 «Правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в совершенствовании нравственности?»
 «Нет, друг».
 «В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении ума?»
 «Нет, друг».
 «В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении воззрений?»
 «Нет, друг».
 «В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении через преодоление сомнения?»
 «Нет, друг».
 «В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является?»
 «Нет, друг».

«В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении знанием и видением пути?»

«Нет, друг».

«В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении знанием и видением?»

«Нет, друг».

10. [Тогда Достопочтенный Сарипутта сказал:]

«Друг, когда я спросил тебя: "Правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении нравственности?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении ума?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении воззрений?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении через преодоление сомнения?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении знанием и видением пути?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае правда ли, что цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой, состоит в очищении знанием и видением?" — ты ответил: "Нет, друг".

Так в чём же тогда, друг, состоит цель этой святой жизни, преподаваемой духовным странником Готамой?»

[Достопочтенный Пунна Мантанипутта ответил:]

«Друг, цель этой святой жизни, преподаваемой Благословенным, состоит в окончательной Ниббане без цепляния».

11. [Тогда Достопочтенный Сарипутта спросил:]

«Но, друг, не является ли очищение нравственности окончательной Ниббаной без цепляния?»

«Нет, друг», - [отвечал Достопочтенный Пунна Мانتанипутта].

«В таком случае не является ли очищение ума окончательной Ниббаной без цепляния?»

«Нет, друг».

«В таком случае не является ли очищение воззрений окончательной Ниббаной без цепляния?»

«Нет, друг».

«В таком случае не является ли очищение через преодоление сомнений окончательной Ниббаной без цепляния?»

«Нет, друг».

«В таком случае не является ли очищение знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является, окончательной Ниббаной без цепляния?»

«Нет, друг».

«В таком случае не является ли очищение знанием и видением пути окончательной Ниббаной без цепляния?»

«Нет, друг».

«В таком случае не является ли очищение знанием и видением окончательной Ниббаной без цепляния?»

«Нет, друг».

«Но, друг, достигается ли без этих состояний окончательная ниббана без цепляния?»

«Нет, друг».

12. [Тогда Достопочтенный Сарипутта сказал:]

«Друг, когда я спросил тебя: "Но, друг, не является ли очищение нравственности окончательной Ниббаной без цепляния?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае не является ли очищение ума окончательной Ниббаной без цепляния?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае не является ли очищение воззрений окончательной Ниббаной без цепляния?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае не является ли очищение через преодоление сомнений окончательной Ниббаной без цепляния?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае не является ли очищение знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является, окончательной Ниббаной без цепляния?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае не является ли очищение знанием и видением пути окончательной Ниббаной без цепляния?" — ты ответил: "Нет, друг".

Когда я спросил тебя: "В таком случае не является ли очищение знанием и видением окончательной Ниббаной без цепляния?" — ты ответил: "Нет, друг".

А когда я, наконец, спросил тебя: "Но, друг, достигается ли без этих состояний окончательная ниббана без цепляния?" — ты ответил: "Нет, друг".

Как же, друг, следует тебя понимать?»

13. [Достопочтенный Пунна Мانتанипутта ответил:]

«Друг, если бы Благословенный описывал очищение нравственности как окончательную Ниббану без цепляния, то тогда он бы описывал то, что всё ещё сопровождается цеплянием, как окончательную Ниббану без цепляния.

Если бы Благословенный описывал очищение ума как окончательную Ниббану без цепляния, то тогда он бы описывал то, что всё ещё сопровождается цеплянием, как окончательную Ниббану без цепляния.

Если бы Благословенный описывал очищение нравственности как окончательную Ниббану без цепляния, то тогда он бы описывал то, что всё ещё сопровождается цеплянием, как окончательную Ниббану без цепляния.

Если бы Благословенный описывал очищение воззрений как окончательную Ниббану без цепляния, то тогда он бы описывал то, что всё ещё сопровождается цеплянием, как окончательную Ниббану без цепляния.

Если бы Благословенный описывал очищение через преодоление сомнений как окончательную Ниббану без цепляния, то тогда он бы описывал то, что всё ещё сопровождается цеплянием, как окончательную Ниббану без цепляния.

Если бы Благословенный описывал очищение знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является, как окончательную Ниббану без цепляния, то тогда он бы описывал то, что всё ещё сопровождается цеплянием, как окончательную Ниббану без цепляния.

Если бы Благословенный описывал очищение знанием и видением пути как окончательную Ниббану без цепляния, то тогда он бы описывал то, что всё ещё сопровождается цеплянием, как окончательную Ниббану без цепляния.

Если бы Благословенный описывал очищение знанием и видением как окончательную Ниббану без цепляния, то тогда он бы описывал то, что всё ещё сопровождается цеплянием, как окончательную Ниббану без цепляния.

А если бы окончательная ниббана без цепляния достигалась бы без этих состояний, то тогда и обычный, заурядный человек достигал бы окончательной Ниббаны, ведь у обычного, заурядного человека нет этих состояний.

14. В отношении этого, друг, я приведу тебе пример, поскольку мудрые понимают значение утверждения посредством примера. Представь, как если бы царь Пасенади из Косалы, живущий в Саваттхи, имел бы некое срочное дело, которое нужно разрешить в Сакете. Между Саваттхи и Сакетой для него бы держали готовыми семь перекладных колесниц. Тогда царь Пасенади из Косалы, покинув свой дворец в Саваттхи, сел бы в первую перекладную колесницу и в ней он бы прибыл ко второй перекладной колеснице. Тогда он бы сошёл с первой колесницы и сел бы во вторую колесницу. В ней он бы прибыл к третьей колеснице. Тогда он бы сошёл со второй колесницы и сел бы в третью колесницу. В ней он бы прибыл к четвёртой колеснице. Тогда он бы сошёл с третьей колесницы и сел бы в четвёртую колесницу. В ней он бы прибыл к пятой колеснице. Тогда он бы сошёл с четвёртой колесницы и сел бы в пятую колесницу. В ней он бы прибыл к шестой колеснице. Тогда он бы сошёл с пятой колесницы и сел бы в шестую колесницу. В ней он бы прибыл к седьмой колеснице. Тогда он бы сошёл с шестой колесницы и сел бы в седьмую колесницу. В ней он бы прибыл ко дворцу в Сакете. И затем, когда он бы подошёл к дверям дворца, его друзья и знакомые, его родственники и родня, спросили бы его: "Ваше величество, вы прибыли из Саваттхи к дверям внутренних покоев дворца в Сакете посредством этой колесницы?" В таком случае как бы следовало ответить царю Пасенади из Косалы, чтобы ответить правильно?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Чтобы ответить правильно, друг, ему следовало бы ответить так: "Когда я пребывал в Саваттхи, у меня возникло некое срочное дело, которое нужно разрешить в Сакете. Между Саваттхи и Сакетой для меня держат готовыми семь перекладных колесниц. Тогда я, покинув свой дворец в Саваттхи, сел в первую перекладную колесницу и в ней прибыл ко второй перекладной колеснице. Тогда я сошёл с первой колесницы и сел во вторую колесницу. В ней я прибыл к третьей колеснице. Тогда я сошёл со второй колесницы и сел в третью колесницу. В ней я прибыл к четвёртой колеснице. Тогда я сошёл с третьей колесницы и сел в четвёртую колесницу. В ней я прибыл к пятой колеснице. Тогда я сошёл с четвёртой колесницы и сел в пятую колесницу. В ней я прибыл к шестой колеснице. Тогда я сошёл с пятой колесницы и сел в шестую колесницу. В ней я прибыл к седьмой колеснице. Тогда я сошёл с шестой колесницы и сел в седьмую колесницу. В ней я прибыл ко дворцу в Сакете". Чтобы ответить правильно, друг, вот как ему следовало бы ответить».

15. [Тогда Достопочтенный Пунна Мантанипутта продолжил:]

«Точно так же, друг, очищение нравственности [необходимо] ради очищения ума. Очищение ума — ради очищения воззрения. Очищение воззрения — ради очищения преодолением сомнения. Очищение преодолением сомнения — ради очищения знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является. Очищение знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является, — ради очищения знанием и видением пути.

Очищение знанием и видением пути — ради очищения знанием и видением. Очищение знанием и видением — ради достижения окончательной Ниббаны без цепляния. И именно окончательная ниббана без цепляния и является целью святой жизни, преподаваемой Благословенным».

16. После этих слов Достопочтенный Сарипутта спросил Достопочтенного Пунну Мانتанипутту: «Как тебя зовут, Достопочтенный, и под каким именем тебя знают товарищи по святой жизни?»

«Меня зовут Пунна, друг, и мои товарищи по святой жизни знают меня под именем Мانتанипутта».

[На это Достопочтенный Сарипутта сказал:]

«Замечательно, друг, чудесно! Ты, Пунна Мانتанипутта, шаг за шагом ответил на каждый глубокий вопрос, который тебе был задан, как [и ответил бы] учёный ученик, который правильно понимает Учение Учителя. Какое благо для твоих товарищей по святой жизни, какое великое благо для них, что у них есть возможность видеть и почитать тебя, Достопочтенный Пунна Мانتанипутта. Даже если бы, чтобы видеть и почитать тебя, им пришлось бы носить тебя, Достопочтенный Пунна Мانتанипутта, на подушке, [подпираемой] их головами, это [всё равно] было бы благом для них, великим благом. И вне сомнений, это благо для меня, великое благо, что у меня есть возможность увидеть тебя, Достопочтенный Пунна Мانتанипутта и выразить тебе уважение».

16. После этих слов Достопочтенный Пунна Мانتанипутта спросил Достопочтенного Сарипутту: «А как тебя зовут, Достопочтенный, и под каким именем тебя знают товарищи по святой жизни?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Меня зовут Упатисса, друг, и мои товарищи по святой жизни знают меня под именем Сарипутта».

[На это Достопочтенный Пунна Мانتанипутта сказал:]

«О, друг, я и не знал, что беседую с Достопочтенным Сарипуттой, учеником, который подобен самому Учителю! Если бы я знал, что передо мною Достопочтенный Сарипутта, я бы не говорил так много. Замечательно, друг, чудесно! Каждый глубокий вопрос, который шаг за шагом был задан тобой, Достопочтенный Сарипутта, [был задан так], как [его и задавал бы] мудрый ученик, который правильно понимает Учение Учителя. Какое благо для твоих товарищей по святой жизни, какое великое благо для них, что у них есть возможность видеть и почитать тебя, Достопочтенный Сарипутта. Даже если бы, чтобы видеть и почитать тебя, им пришлось бы носить тебя, Достопочтенный Сарипутта, на подушке, [подпираемой] их головами, это [всё равно] было бы благом для них, великим благом. И вне сомнений, это благо для меня, великое благо, что у меня есть возможность увидеть и выразить уважение тебе, Достопочтенный Сарипутта».

И так оно было, что эти двое великих существ возрадовались благим словам друг друга.

Маджхима Никая 25

Нивапа Сутта

Приманка

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:
2. «Монахи, когда охотник размещает приманку для оленьего стада, он не думает о благе стада: "Пусть оленьё стадо наслаждается этой приманкой, которую я разложил, и живёт долго, пребывает в благоденствии и благополучии на долгие времена". Нет, когда охотник выставляет приманку для оленьего стада, его намерение таково: "Оленьё стадо будет пастись без осторожности, пока не наткнётся на приманку, которую я разложил прямо посреди пастбища. Наткнувшись на приманку, олени станут опьянёнными. Став опьянёнными, они впадут в беспечность. Когда они станут беспечными, я смогу делать с ними что пожелаю благодаря этой приманке".
3. И вот олени первого стада паслись без осторожности и наткнулись на приманку, которую разложил охотник. Наткнувшись на приманку, они стали опьянёнными. Став опьянёнными, они впали в беспечность. Когда они стали беспечны, охотник поступил с ними так, как считал нужным, с помощью этой самой приманки. Вот как олени первого стада оказались во власти охотника.
4. Олени второго стада подумали: "Олени первого стада, действуя неосторожно, оказались во власти охотника. Что, если все мы будем держаться в стороне от этой приманки? Что если, держась в стороне от этого губительного наслаждения, мы уйдём в дикие леса и будем жить там?" И так они и поступили. Но в последний месяц жаркого сезона, когда кончилась трава и вода, их тела стали неимоверно истощены. Из-за этого они утратили свою силу и подвижность. Утратив свою силу и подвижность, они вернулись к этой самой приманке, которую разложил охотник. Они стали пастись, забыв об осторожности, и наткнулись на приманку, которую разложил охотник. Наткнувшись на приманку, они стали опьянёнными. Став опьянёнными, они впали в беспечность. Когда они стали беспечны, охотник поступил с ними так, как считал нужным, с помощью этой самой приманки. Вот как олени второго стада тоже оказались во власти охотника.
5. Олени третьего стада подумали: "Олени первого стада, действуя неосторожно, оказались во власти охотника. Олени второго стада, размышляя о том, как олени первого стада потерпели неудачу, составили план действий и согласно ему с осторожностью ушли в дикие леса, но тоже оказались во власти охотника. Что если мы будем обитать на пастбище рядом с приманкой охотника? Мы будем спокойно пастись, но не будем трогать саму приманку, которую разложил охотник. Сделав так, мы не станем опьянёнными. Не будучи опьянёнными, мы не впадём в беспечность. Если же мы не будем беспечными, охотник не сможет поступить с нами так, как считает нужным, с помощью этой самой приманки". И так они и поступили.

Но тогда охотник со своими помощниками подумали так: "Эти олени в третьем стаде хитры и коварны, точно они — магические существа. Они пасутся на нашей территории, притом мы не знаем, когда они приходят и уходят. Что, если мы разгородим свою территорию плетёными изгородями [так, чтобы эти олени ходили только там, где мы хотим]? Быть может, тогда мы сможем выследить пути и место обитания этих оленей третьего стада". Сделав так, они увидели пути и место обитания оленей третьего стада. Вот как олени третьего стада тоже оказались во власти охотника.

6. Олени четвёртого стада подумали: "Олени первого стада, действуя неосторожно, оказались во власти охотника. Олени второго стада, размышляя о том, как олени первого стада потерпели неудачу, составили план действий и согласно ему с осторожностью ушли в дикие леса, но тоже оказались во власти охотника. Олени третьего стада, подумав о том, как олени первого стада и олени второго стада потерпели неудачу, составили план действий и согласно ему с осторожностью стали обитать на пастбище рядом с приманкой охотника, но также потерпели неудачу и оказались во власти охотника. Что, если мы сделаем своим обиталищем пастбище, до которого охотник и его помощники не смогут добраться? И тогда, сделав так, мы будем спокойно пастись, не натываясь на приманку, которую разложил охотник. Сделав так, мы не станем опьянёнными. Не став опьянёнными, мы не впадём в беспечность. Если же мы не беспечны, охотник не поступит с нами так, как считает нужным, с помощью этой самой приманки". И так они и поступили.

Но тогда охотник со своими помощниками подумали так: "Эти олени четвёртого стада хитры и коварны, точно они — магические существа. Они пасутся на нашей территории, притом мы не знаем, когда они приходят и уходят. Что, если мы разгородим нашу территорию плетёными изгородями [так, чтобы эти олени ходили только там, где мы хотим]? Быть может, тогда мы сможем выследить пути и место обитания этих оленей четвёртого стада". Они сделали так, но не увидели ни путей, ни места обитания оленей четвёртого стада. Тогда охотник и его помощники подумали: "Если мы напугаем четвёртое оленьё стадо, то, будучи напуганными, они напугают других, и так все оленьи стада оставят эту приманку, которую мы разложили. Что, если мы перестанем охотиться за оленями четвёртого стада?" И так они и поступили. Вот как олени четвёртого стада освободились от власти охотника.

7. Монахи, я привёл вам этот пример, чтобы донести смысл. Смысл таков. Приманка — это обозначение пяти пут чувственных удовольствий. Охотник — это обозначение Злого Мары. Помощники охотника — это обозначение свиты Мары. Оленьё стадо — это обозначение духовных странников и браминов.
8. Духовные странники и брамины первого вида паслись без осторожности, наткнувшись на приманку материальных вещей мира, которую разложил Мара. Сделав так, они стали опьянёнными. Став опьянёнными, они впали в беспечность. Когда они стали беспечны, Мара поступил с ними так, как считал нужным, с помощью этой самой приманки материальных вещей мира. Вот как духовные странники и брамины первого вида оказываются во власти Мары. Такие духовные странники и брамины, я говорю вам, подобны тем оленям из первого стада.

9. Духовные странники и брамины второго вида подумали: "Духовные странники и брамины первого вида, действуя неосторожно, оказались во власти Мары. Что, если все мы будем держаться в стороне от этой приманки материальных вещей мира? Что, если, держась в стороне от этого губительного наслаждения, мы уйдём в дикие леса и будем жить там?" И так они и поступили. Это те духовные странники и брамины, кто ест только зелень, или просо, или дикий рис, или обрезки шкуры, или мох, или рисовые отруби, или рисовый отвар, или кунжутную муку, или траву, или коровий навоз. Или те, кто живёт на лесных кореньях и фруктах или кормится лишь упавшими фруктами.

Но в последний месяц жаркого сезона, когда израсходовалась трава и вода, их тела стали неимоверно истощены. Из-за этого они утратили свою силу и подвижность. Когда они утратили свою силу и подвижность, они утратили свою способность входить в высокие состояния освобождённого ума. С утратой способности входить в высокие состояния освобождённого ума они вернулись к этой самой приманке, которую разложил Мара, — к материальным вещам мира. Они стали пастись без осторожности, наткнувшись и на приманку. Наткнувшись на приманку, они стали опьянёнными. Став опьянёнными, они впали в беспечность. Когда они стали беспечными, Мара поступил с ними так, как считал нужным, с помощью этой самой приманки материальных вещей мира. Вот как духовные странники и брамины второго вида тоже оказываются во власти Мары. Такие духовные странники и брамины, я говорю вам, подобны тем оленям из второго стада.

10. Духовные странники и брамины третьего вида подумали: "Духовные странники и брамины первого вида, действуя неосторожно, оказались во власти Мары. Духовные странники и брамины второго вида, подумав о том, как духовные странники и брамины первого вида потерпели неудачу, составили план действий и согласно ему с осторожностью ушли в дикие леса, но тоже оказались во власти Мары. Что, если мы будем обитать на пастбище рядом с приманкой материальных вещей, которую разложил Мара? Мы будем спокойно пастись, но не будем трогать саму приманку материальных вещей, которую разложил Мара. Сделав так, мы не станем опьянёнными. Не будучи опьянёнными, мы не впадём в беспечность. Если же мы не будем беспечными, Мара не сможет поступить с нами так, как считает нужным, с помощью этой самой приманки материальных вещей". И так они и поступили.

Но тогда они пришли к тому, что стали придерживаться таких воззрений, как:

- "Мир вечен", или
- "Мир не вечен", или
- "Мир ограничен", или
- "Мир безграничен" или
- "Душа и тело — это одно", или
- "Душа суть одно, а тело суть иное", или
- "Татхагата существует после смерти", или
- "Татхагата не существует после смерти", или
- "Татхагата и существует после смерти, и не существует после смерти", или

- "Татхагата ни существует после смерти, ни не существует после смерти".

Вот как духовные странники и брамины третьего вида тоже оказываются во власти Мары. Такие духовные странники и брамины, я говорю вам, подобны тем оленям из третьего стада.

11. Духовные странники и брамины четвёртого вида подумали: "Духовные странники и брамины первого вида, действуя неосторожно, оказались во власти Мары. Духовные странники и брамины второго вида, подумав о том, как духовные странники и брамины первого вида потерпели неудачу, составили план действий и согласно ему с осторожностью ушли в дикие леса, но тоже оказались во власти Мары. Духовные странники и брамины третьего вида, подумав о том, как духовные странники и брамины первого вида и духовные странники и брамины второго вида потерпели неудачу, составили план действий и согласно ему с осторожностью стали обитать на пастбище рядом с приманкой материальных вещей мира, которую разложил Мара, но также потерпели неудачу и оказались во власти Мары. Что, если мы сделаем своим обиталищем место, до которого Мара и его свита не смогут добраться? И тогда, сделав так, мы будем спокойно пастись, не натываясь на приманку, которую разложил Мара. Сделав так, мы не станем опьянёнными. Не став опьянёнными, мы не впадём в беспечность. Если же мы не беспечны, Мара не поступит с нами так, как считает нужным, с помощью этой самой приманки материальных вещей мира". И так они и поступили. Вот как духовные странники и брамины четвёртого вида освобождаются от власти Мары. Такие духовные странники и брамины, я говорю вам, подобны тем оленям четвёртого стада.

12. И куда не может добраться Мара и его свита?

Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, монах входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости. О таком монахе говорится, что он ослепил Мару, стал невидимым для Зла, лишив глаза Мары возможности видеть.

13. Далее, с угасанием думания об объекте медитации и удержания внимания на нём монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой отсутствуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума. О таком монахе говорится, что он ослепил Мару, стал невидимым для Зла, лишив глаза Мары возможности видеть.
14. Далее, с угасанием радости некий монах пребывает спокойным, осозанным, бдительным и ощущает довольство в теле. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в удовольствии". О таком монахе говорится, что он ослепил Мару, стал невидимым для Зла, лишив глаза Мары возможности видеть.

15. Далее, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, возникающей благодаря покою. О таком монахе говорится, что он ослепил Мару, стал невидимым для Зла, лишив глаза Мары возможности видеть.

16. Далее, полностью миновав распознавания форм, с угасанием распознаваний, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на распознавание множественности, воспринимая: "пространство безгранично", монах входит в сферу безграничного пространства и пребывает в ней. О таком монахе говорится, что он ослепил Мару, стал невидимым для Зла, лишив глаза Мары возможности видеть.

17. Далее, полностью миновав сферу безграничного пространства, воспринимая: "сознание безгранично", монах входит в сферу безграничного сознания и пребывает в ней. О таком монахе говорится, что он ослепил Мару, стал невидимым для Зла, лишив глаза Мары возможности видеть.

18. Далее, полностью миновав сферу безграничного сознания, воспринимая: "здесь ничего нет", некий монах входит в сферу отсутствия всего и пребывает в ней. О таком монахе говорится, что он ослепил Мару, стал невидимым для Зла, лишив глаза Мары возможности видеть.

19. Далее, полностью миновав сферу отсутствия всего, монах входит в сферу ни-восприятия-ни-невосприятия и пребывает в ней. О таком монахе говорится, что он ослепил Мару, стал невидимым для Зла, лишив глаза Мары возможности видеть.

20. Далее, полностью миновав сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, монах входит в прекращение распознавания-чувства и пребывает в нём. О таком монахе говорится, что он ослепил Мару, стал невидимым для Зла, лишив глаза Мары возможности видеть, вышел за пределы привязанности к миру».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 26 Арияпарийесана Сутта Благородный поиск

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. Тогда, поутру, он оделся, взял чашу и внешнюю одежду и отправился в Саваттхи за подаянием. В это время к Достопочтенному Ананде пришла группа монахов со следующей просьбой:

«Давно, друг Ананда, не слышали мы из уст Благословенного проповеди Дхаммы. Хорошо было бы, друг Ананда, если бы мы услышали проповедь Дхаммы из уст Благословенного».

[Ананда ответил:]

«В таком случае, достопочтенные, отправляйтесь в обитель брамина Раммаки и, возможно, вы услышите из уст Благословенного проповедь Дхаммы».

«Да, друг», — ответили они.

3. Вернувшись после сбора подаяния в Саваттхи и завершив трапезу, Благословенный обратился к Ананде: «Ананда, пойдём в Восточный парк у дворца Матери Мигары, чтобы там провести день».

«Да, Достопочтенный», — ответил Достопочтенный Ананда.

И вместе с Достопочтенным Анандой Благословенный отправился в Восточный парк у дворца Матери Мигары, чтобы там провести день.

Вечером, поднявшись из медитации, Благословенный обратился к Достопочтенному Ананде: «Ананда, пойдём к Восточной Купальне, чтобы там искупаться».

«Да, Достопочтенный», — ответил Достопочтенный Ананда.

И вместе с Достопочтенным Анандой Благословенный отправился к Восточной Купальне, чтобы там искупаться. Закончив, Благословенный вышел из воды и стоял, обсыхая, обёрнутый одним полотном одеяния. Тогда Достопочтенный Ананда сказал Благословенному: «Достопочтенный, здесь неподалёку есть обитель брамина Раммаки. Эта обитель во всех отношениях замечательна. Было бы хорошо, если бы ты, Благословенный, посетил эту обитель из милосердия». Благословенный ответил молчаливым согласием.

4. Затем Благословенный отправился в обитель брамина Раммаки. Тем временем там собралась группа монахов для обсуждения Дхаммы. Благословенный остановился перед дверью, ожидая конца их дискуссии. Когда в разговоре наступила пауза, Благословенный кашлянул и постучался. Монахи отворили. Войдя, Благословенный сел на приготовленное место, а сев, обра-

тился к монахам: «Монахи, что вы хотели обсудить здесь? И о чём был ваш прерванный мною разговор?»

[Монахи отвечали:]

«Наш разговор был о тебе самом, Благословенный. А потом ты, Благословенный, и сам прибыл».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Хорошо, монахи. То, что вы собираетесь для обсуждения Дхаммы, как раз подобает тем, кто, как вы, из искреннего устремления покинул дом ради жизни бездомной. Когда вы собираетесь вместе, вам следует делать одно из двух — либо беседовать о Дхамме, либо соблюдать благородное молчание.

5. Монахи, есть два вида поиска: благородный и низменный.

И что такое низменный поиск? Когда, будучи подверженными рождению, ищут то, что также подвержено рождению; будучи подверженными распаду, ищут то, что также подвержено распаду; будучи подверженными болезни, ищут то, что также подвержено болезни; будучи подверженными смерти, ищут то, что также подвержено смерти; будучи подверженными горю, ищут то, что также подвержено горю; будучи подверженными загрязнению, ищут то, что также подвержено загрязнению.

6. И о чём можно сказать, что оно подвержено рождению? Потомство и жёны подвержены рождению, рабы и рабыни подвержены рождению, козы и овцы подвержены рождению, птицы и свиньи подвержены рождению, слоны, скот и лошади подвержены рождению, золото и серебро подвержены рождению. Все эти объекты привязанности подвержены рождению; и тот, кто привязан к этим вещам, увлечён ими, захвачен ими, будучи сам подвержен рождению, ищет то, что также подвержено рождению.
7. А о чём можно сказать, что оно подвержено распаду? Потомство и жёны подвержены распаду, рабы и рабыни подвержены распаду, козы и овцы подвержены распаду, птицы и свиньи подвержены распаду, слоны, скот и лошади подвержены распаду, золото и серебро подвержены распаду. Все эти объекты привязанности подвержены распаду; и тот, кто привязан к этим вещам, увлечён ими, захвачен ими, будучи сам подвержен распаду, ищет то, что также подвержено распаду.
8. А о чём можно сказать, что оно подвержено болезни? Потомство и жёны подвержены болезни, рабы и рабыни подвержены болезни, козы и овцы подвержены болезни, птицы и свиньи подвержены болезни, слоны, скот и лошади подвержены болезни. Все эти объекты привязанности подвержены болезни; и тот, кто привязан к этим вещам, увлечён ими, захвачен ими, будучи сам подвержен болезни, ищет то, что также подвержено болезни.
9. А о чём можно сказать, что оно подвержено смерти? Потомство и жёны подвержены смерти, рабы и рабыни подвержены смерти, козы и овцы подвержены смерти, птицы и свиньи подвержены смерти, слоны, скот и лошади подвержены смерти. Все эти объекты привязанности подвержены смерти; и

тот, кто привязан к этим вещам, увлечён ими, захвачен ими, будучи сам подвержен смерти, ищет то, что также подвержено смерти.

10. А о чём можно сказать, что оно подвержено горю? Потомство и жёны подвержены горю, рабы и рабыни подвержены горю, козы и овцы подвержены горю, птицы и свиньи подвержены горю, слоны, скот и лошади подвержены горю. Все эти объекты привязанности подвержены горю; и тот, кто привязан к этим вещам, увлечён ими, захвачен ими, будучи сам подвержен горю, ищет то, что также подвержено горю.
11. А о чём можно сказать, что оно подвержено загрязнению? Потомство и жёны подвержены загрязнению, рабы и рабыни подвержены загрязнению, козы и овцы подвержены загрязнению, птицы и свиньи подвержены загрязнению, слоны, скот и лошади подвержены загрязнению. Все эти объекты привязанности подвержены загрязнению; и тот, кто привязан к этим вещам, увлечён ими, захвачен ими, будучи сам подвержен загрязнению, ищет то, что также подвержено загрязнению.

Таков, монахи, низменный поиск.

12. А что такое, монахи, благородный поиск? Когда, будучи подверженными рождению, распознав опасность в том, что также подвержено рождению, ищут нерождённую непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану; будучи подверженными распаду, распознав опасность в том, что также подвержено распаду, ищут нестареющую непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану; будучи подверженными болезни, распознав опасность в том, что также подвержено болезни, ищут освобождающую непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану; будучи подверженными смерти, распознав опасность в том, что также подвержено смерти, ищут бессмертную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану; будучи подверженными горю, распознав опасность в том, что также подвержено горю, ищут беспечальную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану; будучи подверженными загрязнению, распознав опасность в том, что также подвержено загрязнению, ищут незапятнанную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

Таков, монахи, благородный поиск.

13. Монахи, до своего пробуждения, пока я был ещё непробуждённым бодхисаттой, я тоже, будучи подверженным рождению, искал то, что также подвержено рождению; будучи подверженным распаду, искал то, что также подвержено распаду; будучи подверженным болезни, искал то, что также подвержено болезни; будучи подверженным смерти, искал то, что также подвержено смерти; будучи подверженным горю, искал то, что также подвержено горю; будучи подверженным загрязнению, искал то, что также подвержено загрязнению.

И тогда у меня возникла мысль:

"Зачем я, будучи подверженным рождению, ищу то, что также подвержено рождению?

Зачем я, будучи подверженным распаду, ищу то, что также подвержено распаду?

Зачем я, будучи подверженным болезни, ищу то, что также подвержено болезни?

Зачем я, будучи подверженным смерти, ищу то, что также подвержено смерти?

Зачем я, будучи подверженным горю, ищу то, что также подвержено горю?

Зачем я, будучи подверженным загрязненным, ищу то, что также подвержено загрязненным?

Что, если я, будучи подверженным рождению, распознав опасность в том, что также подвержено рождению, буду искать нерождённую непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану?

Что, если я, будучи подверженным распаду, распознав опасность в том, что также подвержено распаду, буду искать нестареющую непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану?

Что, если я, будучи подверженным болезни, распознав опасность в том, что также подвержено болезни, буду искать освобождающую непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану?

Что, если я, будучи подверженным смерти, распознав опасность в том, что также подвержено смерти, буду искать бессмертную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану?

Что, если я, будучи подверженным горю, распознав опасность в том, что также подвержено горю, буду искать беспечальную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану?

Что, если я, будучи подверженным загрязненным, распознав опасность в том, что также подвержено загрязненным, буду искать незапятнанную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану?"

14. А потому в те времена, когда я всё ещё был молод, с чёрными волосами, наделённый благословением молодости на первом этапе жизни, я сбрил волосы и бороду и — хотя родители желали для меня иного и горевали со слезами на глазах — надел жёлтые одежды, отринул мирское житие и стал жить бездомной жизнью.

15. Отправившись на поиски гармоничного непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я пошёл к Аларе Каламе и сказал ему: "Друг Калама, я хочу вести святую жизнь в этом учении и этой практике".

Алара Калама ответил мне: "Достопочтенный может оставаться здесь. Это учение таково, что мудрец вскоре сможет войти и пребывать в том знании, которым обладает его учитель, засвидетельствовав это самостоятельно посредством прямого знания".

И вскоре я быстро освоил это учение. За счёт одного лишь повторения и заучивания я мог говорить со знанием и уверенностью и заявлять: "Я знаю и вижу". И кроме меня были и другие такие же.

Я подумал: "Не только за счёт одной веры Алара Калама утверждает: "Я вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания". Вне сомнений, он на самом деле знает и видит эту Дхамму". Поэтому я отправился к Аларе Каламе и спросил: "Друг Калама, до какой степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней?" В ответ он сказал, что достиг сферы отсутствия всего.

Я подумал: "Не только Алара Калама имеет доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. У меня тоже есть доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. Что, если я приложу усилия и постигну Дхамму, о которой Алара Калама говорит, что вошёл в неё и пребывает в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

И вскоре я вошёл в ту Дхамму и пребывал в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Я подошёл к нему и сказал: "Друг Калама, до этой ли степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

"Да, мой друг".

"Я тоже, друг, дошёл до этой степени и вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания".

"Это удача для нас, мой друг, огромная для нас удача, что у нас есть такой спутник в святой жизни. Та Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. И та Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Ту Дхамму, что знаю я, знаешь и ты; ту Дхамму, что знаешь ты, знаю и я. Каков я, таков и ты; каков ты, таков и я. Идём, друг, будем вместе вести эту общину учеников".

Таким образом мой учитель, Алара Калама, поставил меня, своего ученика, наравне с собой и оказал мне большое почтение. Но ко мне пришла мысль: "Эта Дхамма не ведёт к бесстрастию, к избавлению от чар, к прекращению, к успокоению, к прямому знанию, к Пробуждению, к Ниббанае. Но ведёт только к перерождению в Сфере Отсутствия Всего". Поэтому, не удовлетворившись этой Дхаммой, я ушёл.

16. Всё ещё пребывая в поисках гармоничного непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я пошёл к Уддаке Рамапутте и сказал ему: "Друг, я хочу вести святую жизнь в этом учении и этой практике".

Уддака Рамапутта ответил мне: "Достопочтенный может оставаться здесь. Это учение таково, что мудрец вскоре сможет войти и пребывать в том зна-

нии, которым обладает его учитель, засвидетельствовав это самостоятельно посредством прямого знания".

И вскоре я быстро освоил это учение. За счёт одного лишь повторения и заучивания я мог говорить со знанием и уверенностью и заявлять: "Я знаю и вижу". И кроме меня были и другие такие же.

Я подумал: "Не только за счёт одной веры Рама утверждает: "Я вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания". Вне сомнений, он на самом деле знает и видит эту Дхамму". Поэтому я отправился к Уддаке Рамапутте и спросил: "Друг Рама, до какой степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней?" В ответ он сказал, что достиг сферы ни-восприятия-ни-невосприятия.

Я подумал: "Не только Рама имеет доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. У меня тоже есть доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. Что, если я приложу усилия и постигну Дхамму, о которой Рама говорит, что вошёл в неё и пребывает в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

И вскоре я вошёл в ту Дхамму и пребывал в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Я подошёл к нему и сказал: "Друг Рама, до этой ли степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

"Да, мой друг".

"Я тоже, друг, дошёл до этой степени и вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания".

"Это удача для нас, мой друг, огромная для нас удача, что у нас есть такой спутник в святой жизни. Та Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. И та Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Ты Дхамму, что знаю я, знаешь и ты; ту Дхамму, что знаешь ты, знаю и я. Каков я, таков и ты; каков ты, таков и я. Идём, друг, будем вместе вести эту общину учеников".

Таким образом Уддака Рамапутта, мой спутник в святой жизни, предложил мне стать учителем и оказал мне большое почтение. Но ко мне пришла мысль: "Эта Дхамма не ведёт к бесстрастию, к избавлению от чар, к прекращению, к успокоению, к прямому знанию, к Пробуждению, к Ниббанае. Но ведёт только к перерождению в сфере ни-восприятия-ни-невосприятия". Поэтому, не удовлетворившись этой Дхаммой, я ушёл.

17. Всё ещё пребывая в поисках гармоничного непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я скитался по стране Магадх, пока в конце концов не подошёл к Сенанигама близ Урувелы. Там я увидел чудесную мест-

ность с вдохновляющей лесной чащей, кристально чистой рекой с восхитительными берегами и деревнями со всех сторон, в которые можно было бы ходить за подаянием. Мысль пришла ко мне: "Как чудесна эта местность с вдохновляющей лесной чащей, кристально чистой рекой с восхитительными берегами и деревнями со всех сторон, в которые можно было бы ходить за подаянием. Оно послужит стараниям того, кто пребывает в стараниях". А потому я там сел и подумал: "Прекрасное место для стараний".

18. Тогда, монахи, будучи подверженным рождению, распознав опасность в том, что также подвержено рождению, я взыскал нерождённой непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрёл нерождённую непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

Будучи подверженным распаду, распознав опасность в том, что также подвержено распаду, я взыскал вневременной непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрёл вневременную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

Будучи подверженным болезни, распознав опасность в том, что также подвержено болезни, я взыскал освобождающей непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрёл освобождающую непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

Будучи подверженным смерти, распознав опасность в том, что также подвержено смерти, я взыскал бессмертной непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрёл бессмертную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

Будучи подверженным горю, распознав опасность в том, что также подвержено горю, я взыскал беспечальной непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрёл беспечальную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

Будучи подверженным загрязнению, распознав опасность в том, что также подвержено загрязнению, я взыскал незапятнанной непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрёл незапятнанную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

И возникло во мне знание и видение: "Непоколебимо моё освобождение, это рождение — последнее, отныне не будет больше возобновления какой-либо вовлечённости".

19. Я подумал: "Дхамма, которую я постиг, глубока, трудноразличима, труднопостижима, безмятежна, возвышенна, вне умозаключений, утончённа, доступна лишь мудрому. Но род же людской наслаждается мирским, ищет наслаждений в мирском, радуется мирскому. Трудно роду людскому увидеть эту истину, а именно обусловленность, зависимое возникновение. Также трудно ему увидеть эту истину, а именно: успокоение всей активности, отречение от всех цепляний, уничтожение страстного желания, бесстрашие, прекращение, ниббану. Если я буду учить Дхамме, другие не поймут меня и это доставит мне лишь утомление и хлопоты". И мне на ум непроизвольно пришли следующие строфы, которые я раньше никогда не слышал:

"Не стану Дхамме я учить —
 Я сам с трудом её постиг.
 Кто в ослеплении живёт,
 Тем не дано её понять.
 Кем движет ненависть и страсть
 До погребального костра,
 Как может истину узнать,
 Что так тонка и глубока?"

Когда я думал так, мой ум склонялся к тому, чтобы ничего не делать, вместо того чтобы учить Дхамме.

20. Тогда, монахи, Брахма Сахампати, прочитав мои мысли, подумал: "Воистину обречён тот мир, воистину исчезнет тот мир, в котором ум Так Приходящего, Араханта, Совершенно Пробуждённого, склоняется к нежеланию проповедовать Дхамму!" Затем в мгновение ока Брахма Сахампати исчез из мира Брахмы и появился предо мной. Уложив свою верхнюю рясу на одно плечо и протянув ко мне сложенные ладони, Брахма Сахампати сказал: "Достопочтенный, пусть Благословенный обучает Дхамме, пусть Возвышенный обучает Дхамме. Есть существа, в чьих глазах лишь немного пыли и которые, не имея возможности услышать Дхамму, пропадают. Найдутся те, кто поймёт Дхамму". Так сказал Брахма Сахампати, а затем добавил:

"Есть тьма учений среди людей,
 Но тот, кто их создал, нечист.
 Что пользы от таких речей?
 Ты незапятнан, о святой!
 Как тот, кто, стоя на скале,
 Обозревает всё вокруг —
 Так ты, всевидящий мудрец,
 Взгляни окрест на род людской,
 Что вязнет, горем поражен,
 В чреде рождений и смертей!
 Не сомневайся, есть среди них
 Способный Дхамму воспринять!
 Свободный странник, стань вождём
 И дверь в Бессмертие открой!"

21. Выслушав прошение Брахмы, из милосердия к живым существам я окинул мир взором Будды. Окинув мир взором Будды, я увидел тех, в чьих глазах было немного пыли, и тех, чьи взоры были сильно замутнены. Я увидел существ способных и малоспособных, обладающих хорошими качествами и плохими, тех, кого легко учить и кого трудно, тех, кто живёт, опасаясь лишь быть обвинённым, и тех, кто опасается последствий, которые ждут после смерти. Точно как в пруду с синими, красными или белыми лотосами, некоторые лотосы, выросши в воде, остаются в её толще, не поднимаясь из неё, а другие, выросши в воде, покоятся на её поверхности, тогда как третьи, тоже выросши в воде, поднимаются из неё и стоят посреди пруда сухие и чистые, так же и тут, окинув мир взором Будды, я увидел тех, в чьих глазах было немного пыли, и тех, чьи взоры были сильно замутнены. Я увидел существ спо-

собных и малоспособных, обладающих хорошими качествами и плохими, тех, кого легко учить и кого трудно, тех, кто живёт, опасаясь лишь быть обвинённым, и тех, кто опасается последствий, которые ждут после смерти. Тогда я ответил Брахме Сахампати следующими строфами:

"О Брахма! Избежать хотел пустых я хлопот и тревог.
Но для того, чей ум открыт, кто может слышать
И готов идти упорно по пути,
В Бессмертие открыта дверь!"

Тогда Брахма Сахампати с мыслью: "Похоже, Благословенный всё-таки станет обучать Дхамме", почтительно обойдя меня по часовой стрелке, тотчас исчез.

22. Я же подумал: "Кому первому стоит мне проповедовать Дхамму? Кто сможет быстро эту Дхамму усвоить?" И у меня возникла мысль: "Алара Калама мудр, учён и умён, и в глазах его уже давно осталось лишь немного пыли. Что, если Алара Калама будет первым, кому я проповедаю Дхамму? Он сможет быстро эту Дхамму усвоить". Но в тот момент боги приступили ко мне и сказали: "Преподобный, Алара Калама скончался семь дней назад". Тогда возникли во мне знание и видение: "Алара Калама скончался семь дней назад", и я подумал: "Великая это утрата для Алары Каламы. Ведь услышь он эту Дхамму, он бы её быстро усвоил".
23. И снова я подумал: "Кому первому стоит мне проповедовать Дхамму? Кто сможет быстро эту Дхамму усвоить?" И у меня возникла мысль: "Уддака Рамапутта мудр, учён и умён и давно наделён способностью понимания. Что, если Уддака Рамапутта будет первым, кому я проповедаю Дхамму? Он сможет быстро эту Дхамму усвоить". Но в тот момент боги приступили ко мне и сказали: "Преподобный, Уддака Рамапутта скончался вчера вечером". Тогда возникли во мне знание и видение: "Удака Рамапутта скончался вчера вечером", и я подумал: "Великая это утрата для Уддаки Рамапутты. Ведь услышь он эту Дхамму, он бы её быстро усвоил".
24. И снова я подумал: "Кому первому стоит мне проповедовать Дхамму? Кто сможет быстро эту Дхамму усвоить?" И у меня возникла мысль: "Большую службу мне сослужила пятёрка монахов, что присматривали за мной, пока я предавался поискам. Что, если эти пять монахов будут первыми, кому я проповедаю Дхамму? Но где эти пятеро теперь обитают?" И божественным зрением, чистым, превосходящим человеческое, я увидел пятёрку монахов, обитающих в окрестностях Бенареса, в Оленьем парке в Исипатане.
25. Тогда, монахи, пробыв в Урувеле некоторое время, я отправился в Бенарес.

На дороге между Гайей и местом моего пробуждения увидел меня адживака Упака и сказал: "Друг, ты, несомненно, достиг чего-то высокого. Твоё лицо ясно и словно сияет. Под чьим руководством ты достиг этого, друг? Кто твой учитель? Чью Дхамму ты исповедуешь?" Я ответил адживаке Упаке следующими строфами:

"Я всё познал и превзошёл,
Я незапятнан тьмой вещей,
Отринул всё, освобождён,

Сам, без других учителей.
 Нет в мире у меня гуру
 И никого, кто равен мне.
 Среди людей или богов
 Соперника я не найду.
 Во всей Вселенной я один,
 Кто совершенно пробуждён,
 Огонь желаний угасил
 И может Дхамму возгласить.
 Я в Каси направляю путь,
 Чтоб бить в Бессмертья барабан
 И чтоб впервые повернуть
 Ученья Будды колесо".

"Тебя послушать, друг, так ты — Вселенский Победитель", - сказал адживака Упака.

"Упака! Победитель тот,
 Кто совершенно одолел
 Тьму состояний неблагих.
 Я Победитель, о аскет".

После этих слов, сказав: "Что ж, друг, может быть, может быть", — качая головой, адживака Упака продолжил свой путь по просёлочной дороге.

26. Путешествуя с остановками, я добрался до Оленьей Рощи в Исипатане в окрестностях Бенареса и направился к пятёрке монахов. Пятеро монахов увидели меня издалека. Увидев меня, они говорили друг другу: "Братья, вон идёт духовный странник Готама, живущий в роскоши, отступивший от подвига и вернувшийся к изобилию. Он не достоин почитания, приветствия вставанием и того, чтобы принимать у него его чашу для подаяний и накидку. Но оставим для него место, если ему будет угодно, он присядет". Однако, когда я подошёл, пятеро монахов не смогли выполнить свой уговор. Один, выйдя мне навстречу, принял у меня чашу и накидку, другой приготовил мне место, третий подал воду для омовения ног. И ко мне они обращались по имени, называя "другом".
27. Услышав это, я сказал им: "Монахи, не обращайтесь к Татхагате по имени, называя "другом". Татхагата — Исполнивший, Полностью Просветлённый. Слушайте же, монахи: Бессмертное постигнуто, я дам вам наставления, я научу вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлениями, вы, реализовав непосредственное знание, вскоре достигнете высшей цели святой жизни, ради которой молодые люди по праву покидают дом ради жизни бездомной, и утвердитесь в ней, реализовав её на собственном опыте через непосредственное знание уже в этом мире".

После этих слов пятеро монахов мне сказали: "Друг Готама, раньше ты соблюдал строгую аскезу, строгое поведение и строгую практику. Но даже тогда ты не достиг состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения, присущих Благородным. Так как же теперь ты достигнешь состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения,

присущих Благородным, если сейчас ты живёшь в роскоши, отступив от подвига и вернувшись к изобилию?"

Я же им ответил: "Не живёт Татхагата в роскоши, не отступил от подвига, не вернулся к изобилию. Татхагата — Исполнивший, Полностью Просветлённый. Слушайте же, монахи: Бессмертное постигнуто, я дам вам наставления, я научу вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлениями, вы, реализовав непосредственное знание, вскоре достигнете высшей цели святой жизни, ради которой молодые люди по праву покидают дом ради жизни бездомной, и утвердитесь в ней, реализовав её на собственном опыте через непосредственное знание уже в этом мире".

Во второй раз пятеро монахов мне сказали: "Друг Готама, раньше ты соблюдал строгую аскезу, строгое поведение и строгую практику. Но даже тогда ты не достиг состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения, присущих Благородным. Так как же теперь ты достигнешь состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения, присущих Благородным, если сейчас ты живёшь в роскоши, отступив от подвига и вернувшись к изобилию?"

И во второй раз я им ответил: "Не живёт Татхагата в роскоши, не отступил от подвига, не вернулся к изобилию. Татхагата — Исполнивший, Полностью Просветлённый. Слушайте же, монахи: Бессмертное постигнуто, я дам вам наставления, я научу вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлениями, вы, реализовав непосредственное знание, вскоре достигнете высшей цели святой жизни, ради которой молодые люди по праву покидают дом ради жизни бездомной, и утвердитесь в ней, реализовав её на собственном опыте через непосредственное знание уже в этом мире".

В третий раз пятеро монахов мне сказали: "Друг Готама, раньше ты соблюдал строгую аскезу, строгое поведение и строгую практику. Но даже тогда ты не достиг состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения, присущих Благородным. Так как же теперь ты достигнешь состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения, присущих Благородным, если сейчас ты живёшь в роскоши, отступив от подвига и вернувшись к изобилию?"

И в третий раз я им ответил: "Не живёт Татхагата в роскоши, не отступил от подвига, не вернулся к изобилию. Татхагата — Исполнивший, Полностью Просветлённый. Слушайте же, монахи: Бессмертное постигнуто, я дам вам наставления, я научу вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлениями, вы, реализовав непосредственное знание, вскоре достигнете высшей цели святой жизни, ради которой молодые люди по праву покидают дом ради жизни бездомной, и утвердитесь в ней, реализовав её на собственном опыте через непосредственное знание уже в этом мире".

28. После этого я спросил их: "Монахи, помните ли вы, чтобы я ранее говорил подобным образом?" — "Нет, Достопочтенный". — "Монахи, Татхагата — Исполнивший, Полностью Просветлённый. Слушайте же, монахи: Бессмертное постигнуто, я дам вам наставления, я научу вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлениями, вы, реализовав непосредственное знание, вскоре

достигнете высшей цели святой жизни, ради которой молодые люди по праву покидают дом ради жизни бездомной, и утвердитесь в ней, реализовав её на собственном опыте через непосредственное знание уже в этом мире".

29. И мне удалось убедить пятерых монахов. Когда я наставлял двоих монахов, трое ходили за подаянием. И мы вшестером питались подаянием, принесённым тремя монахами. Когда я наставлял троих монахов, двое ходили за подаянием. И мы вшестером питались подаянием, принесённым двумя монахами.

30. Тогда пятеро монахов, мною таким образом наставленные, таким образом обученные, будучи подверженными рождению, распознав опасность в том, что также подвержено рождению, взыскали нерождённой непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрели нерождённую непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

Будучи подверженными распаду, распознав опасность в том, что также подвержено распаду, они взыскали вневременной непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрели вневременную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

Будучи подверженными болезни, распознав опасность в том, что также подвержено болезни, они взыскали освобождающей непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрели освобождающую непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

Будучи подверженными смерти, распознав опасность в том, что также подвержено смерти, они взыскали бессмертной непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрели бессмертную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

Будучи подверженными горю, распознав опасность в том, что также подвержено горю, они взыскали беспечальной непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрели беспечальную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

Будучи подверженными загрязнению, распознав опасность в том, что также подвержено загрязнению, они взыскали незапятнанной непревзойдённой защищённости от рабства, Ниббаны, и обрели незапятнанную непревзойдённую свободу от рабства, Ниббану.

И возникло в них знание и видение: "Непоколебимо моё освобождение, это рождение — последнее, отныне не будет больше возобновления какой-либо вовлечённости".

31. Монахи, есть пять каналов чувственного удовольствия. Какие же?

Познаваемые глазом формы — желанные, вожаделенные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые ухом звуки — желанные, вожаделенные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые носом запахи — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые языком вкусы — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Познаваемые телом ощущения — желанные, вожденные, приятные, те, что нам нравятся, связанные с чувственным влечением, вызывающие страсть.

Таковы пять каналов чувственного удовольствия.

32. И о любом духовном страннике или брамине, который опутан этими пятью каналами чувственного удовольствия, увлечён ими, предаётся им, использует их, не видя в них опасности и не понимая пути спасения от них, можно сказать: "Его постигло бедствие, его постигла катастрофа, зло теперь может делать с ним что угодно".

Например, о лесном олене, запутавшимся в силках, можно сказать: "Его постигло бедствие, его постигла катастрофа, охотник теперь может делать с ним что угодно, и когда охотник приходит, олень не может спастись".

Точно так же о любом духовном страннике или брамине, который опутан этими пятью каналами чувственного удовольствия, увлечён ими, предаётся им, использует их, не видя в них опасности и не понимая пути спасения от них, можно сказать: "Его постигло бедствие, его постигла катастрофа, зло теперь может делать с ним что угодно".

33. И о любом духовном страннике или брамине, который не опутан этими пятью каналами чувственного удовольствия, не увлечён ими, не предаётся им, не использует их, видит в них опасность и понимает путь спасения от них, можно сказать: "Его не постигло бедствие, его не постигла катастрофа, зло не может делать с ним что угодно".

Например, о лесном олене, не запутавшимся в силках, можно сказать: "Его не постигло бедствие, его не постигла катастрофа, охотник не может делать с ним что угодно, и когда охотник приходит, олень спасается бегством".

Точно так же о любом духовном страннике или брамине, который не опутан этими пятью каналами чувственного удовольствия, не увлечён ими, не предаётся им, не использует их, видит в них опасность и понимает путь спасения от них, можно сказать: "Его не постигло бедствие, его не постигла катастрофа, зло не может делать с ним что угодно".

34. Например, лесной олень, кочуя в лесной глуши, без опаски ходит, без опаски стоит, без опаски сидит, без опаски лежит. Почему? Потому что он пребывает там, куда охотник не заходит.

Точно так же монах, отстранившись от чувственных удовольствий, отстранившись от нездоровых состояний, входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за

этой отстранённости. Об этом монахе можно сказать, что он скрылся с глаз Мары, стал невидим для зла, лишив его возможности видеть себя.

35. И далее, с угасанием думания об объекте медитации и удержания внимания на нём монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума. Об этом монахе можно сказать, что он скрылся с глаз Мары, стал невидим для зла, лишив его возможности видеть себя.
36. И далее, с исчезновением также и радости монах обретает спокойствие и, осознанный и полностью бодрствующий, всё ещё чувствует довольство в теле и таким образом входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят: "Он обрёл приятное состояние, обладая спокойствием и осознанностью". Об этом монахе можно сказать, что он скрылся с глаз Мары, стал невидим для зла, лишив его возможности видеть себя.
37. И далее, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней. Эта джхана — за пределами боли и удовольствия, характерна чистейшей осознанностью, возникающей благодаря покою. Об этом монахе можно сказать, что он скрылся с глаз Мары, стал невидим для зла, лишив его возможности видеть себя.
38. И далее, с полным преодолением грубых распознаваний форм, с угасанием грубых распознаваний, обусловленных органами чувств, не обращающий внимания на распознавание множественности, осознавая: "пространство безгранично", монах входит в сферу безграничного пространства и пребывает в ней. Об этом монахе можно сказать, что он скрылся с глаз Мары, стал невидим для зла, лишив его возможности видеть себя.
39. И далее, полностью миновав сферу безграничного пространства, осознавая: "сознание безгранично", монах входит в сферу безграничного сознания и пребывает в ней. Об этом монахе можно сказать, что он скрылся с глаз Мары, стал невидим для зла, лишив его возможности видеть себя.
40. И далее, полностью миновав сферу безграничного сознания, осознавая: "здесь ничего нет", монах входит в сферу отсутствия всего и пребывает в ней. Об этом монахе можно сказать, что он скрылся с глаз Мары, стал невидим для зла, лишив его возможности видеть себя.
41. И далее, полностью миновав сферу отсутствия всего, монах входит в сферу ни-восприятия-ни-невосприятия и пребывает в ней. Об этом монахе можно сказать, что он скрылся с глаз Мары, стал невидим для зла, лишив его возможности видеть себя.
42. И далее, полностью миновав сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, монах входит в прекращение распознавания-чувства и пребывает в нём. И его помрачения уничтожаются мудрым видением. Об этом монахе можно сказать, что он скрылся с глаз Мары, стал невидим для зла, лишив его возможности видеть себя, и что он вышел за пределы привязанности к этому миру. Без

опаски он ходит, без опаски стоит, без опаски сидит, без опаски лежит. Почему? Потому что он пребывает там, куда зло не заходит».

Так молвил Благословенный. Монахи были удовлетворены и обрадованы словами Благословенного.

Маджхима Никая 27 Чулахаттхипадопама Сутта Малая аналогия со следом слона

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.

2. И тогда брамин Джануссони выехал днём из Саваттхи на своей белоснежной крытой колеснице, запряжённой белыми кобылами. Издали он увидел идущего странника Пилотику¹⁰ и спросил его: «Господин Ваччхаяна, откуда ты идёшь среди бела дня?»

«Почтенный, я иду от духовного странника Готама» - [отвечал странник Пилотика].

«И что же ты думаешь о глубине мудрости духовного странника Готама, господин Ваччхаяна?»

«Почтенный, кто я такой, чтобы знать глубину мудрости духовного странника Готама? Нужно быть равным ему, чтобы знать глубину его мудрости, не так ли?»

«Воистину, господин Ваччхаяна, ты не скупись на похвалу в адрес духовного странника Готама!»

«Почтенный, кто я такой, чтобы восхвалять духовного странника Готаму? Его восхваляют те, кого [все остальные] восхваляют как наилучших существ среди людей и божеств».

[Тогда брамин Джануссони спросил:]

«По каким же причинам ты питаешь столь высокое доверие к духовному страннику Готаме, господин Ваччхаяна?»

3. [Странник Пилотика ответил:]

«Почтенный, представь, как если бы охотник на слонов вошёл бы в чащу, где обитают слоны, и увидел бы там слоновий след — большой в длину и в ширину. И он сделал бы вывод: "Какой огромный слон!" Точно так же, когда я увидел четыре следа, которые оставил духовный странник Готама, я сделал вывод: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практикует правильно". И что это за четыре следа?»

4. Вот я вижу учёных благородных людей — умных, знающих доктрины других, [умелых в ведении дебатов настолько], что они подобны метким стрелкам из лука. Они скитаются тут и там и разрушают воззрения других людей своим острым умом. И вот они слышат: "Духовный странник Готама посетит нашу

¹⁰ Странник Пилотика был родом из клана Ваччхаяна, и в дальнейшем брамин Джануссони обращается к нему по имени клана.

деревню или город". Они продумывают будущую полемику таким образом: "Встретившись с духовным странником Готамой, мы зададим ему этот наш вопрос. Если, когда его так спросим, он ответит так-то, то мы покажем несостоятельность его доктрины этак. А если, когда его так спросим, он ответит этак, то мы покажем несостоятельность его доктрины так-то". И вот они слышат: "Духовный странник Готама сейчас посещает эту деревню или город". Они отправляются к Благословенному, а Благословенный наставляет, побуждает, воодушевляет и радует их беседами о Дхамме. Будучи наставленными, побуждёнными, воодушевлёнными и порадованными беседой по Дхамме, они даже не задают ему свой [заранее подготовленный] вопрос, так что уж говорить о том, чтобы опровергнуть его доктрину [в споре]? И оборачивается всё так, что они становятся его учениками.

Когда я увидел этот первый след духовного странника Готамы, я сделал вывод: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практикует правильно".

5. Затем я вижу неких учёных браминов — умных, знающих доктрины других, [умелых в ведении дебатов настолько], что они подобны метким стрелкам из лука. Они скитаются тут и там и разрушают воззрения других людей своим острым умом. И вот они слышат: "Духовный странник Готама посетит нашу деревню или город". Они продумывают будущую полемику таким образом: "Встретившись с духовным странником Готамой, мы зададим ему этот наш вопрос. Если, когда его так спросим, он ответит так-то, то мы покажем несостоятельность его доктрины этак. А если, когда его так спросим, он ответит этак, то мы покажем несостоятельность его доктрины так-то". И вот они слышат: "Духовный странник Готама сейчас посещает эту деревню или город". Они отправляются к Благословенному, а Благословенный наставляет, побуждает, воодушевляет и радует их беседами о Дхамме. Будучи наставленными, побуждёнными, воодушевлёнными и порадованными беседой по Дхамме, они даже не задают ему свой [заранее подготовленный] вопрос, так что уж говорить о том, чтобы опровергнуть его доктрину [в споре]? И оборачивается всё так, что они становятся его учениками.

Когда я увидел этот второй след духовного странника Готамы, я сделал вывод: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практикует правильно".

6. Затем я видел неких учёных мирян — умных, знающих доктрины других, [умелых в ведении дебатов настолько], что они подобны метким стрелкам из лука. Они скитаются тут и там и разрушают воззрения других людей своим острым умом. И вот они слышат: "Духовный странник Готама посетит нашу деревню или город". Они продумывают будущую полемику таким образом: "Встретившись с духовным странником Готамой, мы зададим ему этот наш вопрос. Если, когда его так спросим, он ответит так-то, то мы покажем несостоятельность его доктрины этак. А если, когда его так спросим, он ответит этак, то мы покажем несостоятельность его доктрины так-то". И вот они слышат: "Духовный странник Готама сейчас посещает эту деревню или город". Они отправляются к Благословенному, а Благословенный наставляет, побуж-

дает, воодушевляет и радует их беседами о Дхамме. Будучи наставленными, побуждёнными, воодушевлёнными и порадованными беседой по Дхамме, они даже не задают ему свой [заранее подготовленный] вопрос, так что уж говорить о том, чтобы опровергнуть его доктрину [в споре]? И оборачивается всё так, что они становятся его учениками.

Когда я увидел этот третий след духовного странника Готама, я сделал вывод: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практикует правильно".

7. Затем я видел неких учёных духовных странников — умных, знающих доктрины других, [умелых в ведении дебатов настолько], что они подобны метким стрелкам из лука. Они скитаются тут и там и разрушают воззрения других людей своим острым умом. И вот они слышат: "Духовный странник Готама посетит нашу деревню или город". Они продумывают будущую полемику таким образом: "Встретившись с духовным странником Готамой, мы зададим ему этот наш вопрос. Если, когда его так спросим, он ответит так-то, то мы покажем несостоятельность его доктрины этак. А если, когда его так спросим, он ответит этак, то мы покажем несостоятельность его доктрины так-то". И вот они слышат: "Духовный странник Готама сейчас посещает эту деревню или город". Они отправляются к Благословенному, а Благословенный наставляет, побуждает, воодушевляет и радует их беседами о Дхамме. Будучи наставленными, побуждёнными, воодушевлёнными и порадованными беседой по Дхамме, они даже не задают ему свой [заранее подготовленный] вопрос, так что уж говорить о том, чтобы опровергнуть его доктрину [в споре]? И оборачивается всё так, что они просят его о разрешении [стать монахами] и оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. И он даёт им посвящение. И после того как они ушли в бездомную жизнь [под его учительством], они проживают в уединении, в затворничестве, прилежные, старательные, решительные и вскоре достигают высочайшей цели святой жизни и пребывают в ней, ради которой благородные люди праведно оставляют жизнь мирскую ради жизни бездомной, зная и реализуя это для себя самостоятельно здесь и сейчас. И они говорят: "Как близки мы были к гибели! Как близки мы были к гибели! Прежде, хотя мы не были духовными странниками, мы заявляли, что были духовными странниками. Хотя мы не были браминами, мы заявляли, что были браминами. Хотя мы не были арахантами, мы заявляли, что были арахантами. Но теперь мы духовные странники, теперь мы брамины, теперь мы араханты".

Когда я увидел этот четвёртый след духовного странника Готама, я сделал вывод: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практикует правильно"».

8. После этих слов брамин Джануссони сошёл со своей белоснежной крытой колесницы и, закинув верхнее одеяние за плечо, сложив руки в уважительном приветствии по направлению к Благословенному, воскликнул три раза:

«Почтение Благословенному, достойному и истинно самопробуждённому!
Почтение Благословенному, достойному и истинно самопробуждённому!
Почтение Благословенному, достойному и истинно самопробуждённому!»

[После чего добавил:]

«Возможно, придёт время и я встречу с Господином Готамой! Быть может, мне удастся побеседовать с ним!»

9. Затем брамин Джануссони отправился к Благословенному и, по прибытии, обменялся с ним вежливыми приветствиями, после чего сел рядом. Он рассказал Благословенному о своей беседе со странником Пилотикой. Когда он закончил, Благословенный сказал ему: «Эта аналогия со следом слона, брамин, неполна. Сейчас я дам тебе полную аналогию, поэтому слушай внимательно то, что буду говорить».

«Да, Почтенный», — ответил брамин Джануссони.

Благословенный сказал:

10. «Брамин, представь, что некий охотник на слонов вошёл бы в чащу, где обитают слоны, и увидел бы там слоновий след — большой в длину и в ширину. Если охотник опытный, он не будет спешить делать вывод, что слон огромный. Почему? Потому что в чаще, где обитают слоны, есть мелкие слоники с крупными ногами. След мог принадлежать одной из них.

Так он продолжил бы идти по следу и увидел бы в слоновьей чаще слоновий след — большой в длину и в ширину, а также наверху отметины от зубов. Если охотник опытный, он не будет спешить делать вывод, что слон огромный. Почему? Потому что в чаще, где обитают слоны, есть высокие слоники с выступающими зубами и крупными ногами. След мог принадлежать одной из них.

Так он продолжил бы идти по следу и увидел бы в слоновьей чаще слоновий след — большой в длину и в ширину, а также наверху отметины от зубов и царапины от бивней. Если охотник опытный, он не будет спешить делать вывод, что слон огромный. Почему? Потому что в чаще, где обитают слоны, есть высокие слоники с бивнями и крупными ногами. След мог принадлежать одной из них.

Так он продолжил бы идти по следу и увидел бы в слоновьей чаще слоновий след — большой в длину и в ширину, а также наверху отметины от зубов, царапины от бивней и несколько поломанных веток. И вот он видит этого огромного слона у подножья дерева или на поляне, который идёт, стоит, сидит или лежит. И тогда он делает вывод: "Это огромный слон".

11. Точно так же, брамин, в мире появляется Татхагата — исполненный блага, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и в поведении, возвышенный, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Он прямо познал этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его человечеством, включающим духовных странников и браминов, князей и народ. Он обучает Дхамме, которая

хороша в начале, хороша в середине и хороша в конце, используя точные фразы и значения. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую.

12. Глава дома или его сын, услышав Дхамму, обретает веру в Татхагату и размышляет: "Мирская жизнь суетна и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно отполированный перламутр. Что, если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю мирскую жизнь ради жизни бездомной?"

Так, через некоторое время он оставляет всё своё богатство — большое или малое. Оставляет круг своих родных — большой или малый. Обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды и оставляет мирскую жизнь ради жизни бездомной.

13. Когда он отправился в бездомную жизнь, наделённый монашеским обучением и способом жизни, тогда, отказавшись от убийства, он воздерживается от убийства. Он живёт, выбросив прочь дубину, выбросив прочь нож, доброжелательный, милосердный, желающий блага всем живым существам.

Отказавшись от воровства, он воздерживается от воровства. Он берёт только то, что дают, принимает только подаренное, живёт не хитростью, а чистотой. Это также часть его нравственности.

Отказавшись от сексуальности, он ведёт жизнь целомудренную, сторонясь половых сношений и воздерживаясь от них, привычных среди простых людей.

Отказавшись от лживой речи, он воздерживается от лживой речи. Он говорит истину, держится за истину, в этом он прочен, надёжен, не обманывает мир.

Отказавшись от речи, сеющей распри, он воздерживается от речи, сеющей распри. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Он примиряет тех, кто поругался, и ещё больше укрепляет тех, кто дружен; он любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит такие вещи, которые создают согласие.

Отказавшись от резкой речи, он воздерживается от резкой речи. Он говорит слова, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, приятные и нравящиеся большинству людей.

Отказавшись от пустой болтовни, он воздерживается от пустой болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, то, что согласуется с целью, с учением и с практикой. Он говорит ценные слова, уместные, разумные, проясняющие, связанные с целью.

Он воздерживается от нанесения вреда семенам и растительной жизни.

Он ест только один раз в день, воздерживаясь от принятия пищи вечером и от еды в неположенное время днём.

Он воздерживается от танцев, пения, музыки и зрелищ.

Он воздерживается от ношения гирлянд и от украшения себя косметикой и ароматами.

Он воздерживается от высоких и роскошных кроватей и сидений.

Он воздерживается от принятия золота и денег.

Он воздерживается от принятия неприготовленного риса.

Он воздерживается от принятия сырого мяса.

Он воздерживается от принятия женщин и девушек.

Он воздерживается от принятия рабов и рабынь.

Он воздерживается от принятия овец и коз.

Он воздерживается от принятия птиц и свиней.

Он воздерживается от принятия слонов, коров, жеребцов и кобыл.

Он воздерживается от принятия полей и хозяйств.

Он воздерживается от взятия на себя обязанности посыльного.

Он воздерживается от покупки и продажи.

Он воздерживается от жульничества на весах, в металлах и мерах.

Он воздерживается от взяточничества, обмана и мошенничества.

Он воздерживается от нанесения увечий, казней, лишения кого-либо свободы, разбоя, грабежа и насилия.

14. Он довольствуется лишь монашескими одеждами, чтобы покрыть тело, и едой с подаваний для утоления голода. Подобно птице, крылья которой — её единственный груз, куда бы она ни отправилась, точно так же и он довольствуется одеждами для покрытия тела и едой с подаваний для утоления голода. Куда бы он ни отправился, он берёт с собой лишь минимально необходимое.

Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

15. Воспринимая глазом форму, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность видеть — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Слыша ухом звук, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность слышать — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Чуя носом запах, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать запах — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Пробуя языком вкус, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать вкус — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая телом телесное ощущение, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к ощущению — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая умом мысль, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к умственному распознаванию — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Наделённый этой благородной сдержанностью органов чувств, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

16. Он становится тем, кто действует с полной внимательностью, когда идёт вперёд и возвращается;

кто действует с полной внимательностью, когда смотрит вперёд и смотрит в сторону;

кто действует с полной внимательностью, когда сгибает и разгибает члены своего тела;

кто действует с полной внимательностью, когда несёт внешнюю накидку, верхнее одеяние, свою чашу;

кто действует с полной внимательностью, когда ест, пьёт, жуёт, пробует;

кто действует с полной внимательностью, когда мочится и испражняется;

кто действует с полной внимательностью, когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает и молчит.

17. Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, этой благородной сдержанностью органов чувств, этой благородной осознанностью и бдительностью, он ищет уединённое жилище: пустынную местность, тень дерева, гору, узкую горную долину, пещеру на склоне холма, кладбище, лесную рощу, открытое пространство, стог соломы.

18. После принятия пищи, возвратившись из похода за подаянием, он садится со скрещенными ногами, держит тело выпрямленным, устанавливает осознанность впереди.

Оставляя алчность к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым алчности. Он очищает ум от алчности. Оставляя недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым злобы, желающий блага всем живым существам. Он очищает ум от недоброжелательности и злости. Оставляя апатию и сонливость, он пребывает с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости — осознанным, бдительным, на свету. Он очищает свой ум от апатии и сонливости. Отбрасывая неугомонность и беспокойство, он пребывает непоколебимым, с внутренне успокоенным умом. Он очищает ум от неугомонности и беспокойства. Отбрасывая сомнение, он выходит за пределы сомнения, не имея недоумений в отношении здоровых состояний ума. Он очищает свой ум от сомнения.

19. Оставив эти пять помех, изъянов осознанного ума, которые ослабляют мудрость, он, полностью оставив чувственные удовольствия, оставив неумелые качества ума, входит в первую джхану и пребывает в ней: радость и довольство, рождённые этим оставлением, сопровождаются мыслью об объекте медитации и мыслью об удержании внимания на объекте медитации.

Это, брамин, называется следом Татхагаты, отметиной от зубов Татхагаты, царапиной от бивней Татхагаты, но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно".

20. Затем, с успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём, он входит во вторую джхану и пребывает в ней, что характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. Его наполняют радость и довольство, рождённые собранностью ума.

Это, брамин, тоже называется следом Татхагаты, отметиной от зубов Татхагаты, царапиной от бивней Татхагаты, но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно".

21. Затем, с успокоением радости, он пребывает в покое, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая довольство в теле, он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Спокойный и осознанный, он обрёл приятное пребывание".

Это, брамин, тоже называется следом Татхагаты, отметиной от зубов Татхагаты, царапиной от бивней Татхагаты, но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно".

22. Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: он пребывает в чистейшем покое, в чистейшей осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.

Это, брамин, тоже называется следом Татхагаты, отметиной от зубов Татхагаты, царапиной от бивней Татхагаты, но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно".

23. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на воспоминание своих прошлых жизней. Он вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.

Это, брамин, тоже называется следом Татхагаты, отметиной от зубов Татхагаты, царапиной от бивней Татхагаты, но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно".

24. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа поки-

дают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.

Это, брамин, тоже называется следом Татхагаты, отметиной от зубов Татхагаты, царапиной от бивней Татхагаты, но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно".

25. Когда его собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направил его на знание о прекращении помрачений.

Он прямо познал, как оно есть: "Вот страдание". Он прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Он прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Он прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Он прямо познал, как оно есть: "Вот помрачения". Он прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Он прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Он прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

Это, брамин, тоже называется следом Татхагаты, отметиной от зубов Татхагаты, царапиной от бивней Татхагаты, но хотя ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно", он уже близок к нему.

26. Когда он познал и увидел всё это таким образом, его ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда он освободился, к нему пришло знание: "Освобождение достигнуто". Он прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".

Это, брамин, тоже называется следом Татхагаты, отметиной от зубов Татхагаты, царапиной от бивней Татхагаты, и именно здесь ученик Благородных приходит к выводу: "В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно».

27. После этих слов брамин Джануссони сказал Благословенному: «Великолепно, Господин! Великолепно! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я принимаю прибежище в тебе, Благословенный, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Благословенный, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 28

Махахаттхипадопама Сутта

Большая аналогия со следом слона

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. И тогда Достопочтенный Сарипутта обратился к монахам: «Друзья монахи».

«Да, друг», — отвечали монахи.

Достопочтенный Сарипутта сказал:

2. «Друзья, подобно тому как след любого ходячего существа может уместиться в следе слона и таким образом след слона считается главным среди них благодаря своим размерам, точно так же и все благотворные состояния могут быть включены в Четыре Благородные Истины. Что это за истины? Благородная Истина о страдании, Благородная Истина о происхождении страдания, Благородная Истина о прекращении страдания и Благородная Истина о пути, ведущем к прекращению страдания.
3. Какова Благородная Истина о страдании? Рождение — это страдание; распад — страдание; смерть — страдание; печаль, стенание, боль, горе и отчаяние — это страдание; не получить желаемое — это страдание. Коротко говоря, пять совокупностей, искажённых цеплянием, — это страдание.
4. Каковы же эти пять совокупностей, искажённых цеплянием? Это совокупность формы, искажённая цеплянием; совокупность чувства, искажённая цеплянием; совокупность распознавания, искажённая цеплянием; совокупность активности, искажённая цеплянием; совокупность сознания, искажённая цеплянием.
5. А что такое совокупность формы, искажённая цеплянием? Это четыре великих элемента и происходящая из них форма. И что это за четыре великих элемента? Это элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха.

ЭЛЕМЕНТЫ

1. Элемент земли

6. Что же такое элемент земли? Элемент земли может быть либо внутренним, либо внешним. Что такое внутренний элемент земли? То внутреннее, своё, являющееся твёрдым, затвердевшим и тем, с чем человек отождествляется, то есть: волосы на голове, волосы на теле, ногти, зубы, кожа, плоть, сухожилия, кости, костный мозг, почки, сердце, печень, диафрагма, селезёнка, лёгкие, толстые кишки, тонкие кишки, содержимое желудка, фекалии, или что-либо иное внутреннее, своё, являющееся твёрдым, затвердевшим и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом земли.

И внутренний и внешний элементы земли — это просто лишь элемент земли. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле:

"Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом земли и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу земли.

7. И если даже внешний элемент земли, такой великий, время от времени исчезает под воздействием пришедшего в движение внешнего элемента воды, если даже такой великий внешний элемент земли непостоянен, подвержен разрушению, исчезновению и изменению, то что же говорить об этом теле, с которым человек отождествляется по причине страстного желания и которое существует лишь до поры до времени? Во всём этом нет ничего, что можно было бы назвать "я", "моё" или "я такой".
8. И вот, если другие люди оскорбляют, злословят, изводят и донимают монаха, он понимает это так: "Во мне возникло это болезненное чувство, рождённое слуховым контактом. Оно обусловлено, не независимо. Обусловлено чем? Обусловлено контактом". Далее он видит, что контакт непостоянен, что чувство непостоянно, что распознавание непостоянно, что активность непостоянна и что сознание непостоянно. И он, сделав элемент опорой в медитации, достигает уверенности, устойчивости и решимости ума.
9. Кроме того, если другие люди будут нападать на монаха нежелательным образом — с кулаками, камнями, палками или ножами, он понимает это так: "Это тело имеет такую природу, что подвержено воздействию кулаков, камней, палок и ножей, когда на него нападают. А Благословенный сказал, приводя пример с пилой: "Монахи, даже если бы разбойники беспощадно отрезали вам одну часть тела за другой двуручной пилой, тот, кто зародит злой ум по отношению к ним, не будет исполнять моего учения". Поэтому я вызову в себе неутолимую энергию и установлю нерассеянную осознанность, моё тело будет оставаться спокойным и безмятежным, а ум — собранным и единым. И пусть теперь это тело подвергается нападению с кулаками, камнями, палками и ножами; ведь именно так практикуется учение Будды".
10. Когда же этот монах так помнит о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанный на благотворном, не устанавливается в нём, то он вызывает в себе ощущение безотлагательности: "Это потеря для меня, в этом нет приобретения; это плохо для меня, в этом нет ничего хорошего для меня, что, когда я так помню о Будде, Дхамме, Сангхе, покой, основанный на благотворном, во мне не устанавливается".

Подобно невестке, в которой, когда она видит свёкра, возникает чувство безотлагательности, чтобы угодить ему, точно так же когда этот монах так помнит о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанный на благотворном, не устанавливается в нём, то он вызывает в себе ощущение безотлагательности: "Это потеря для меня, в этом нет приобретения; это плохо для меня, в этом нет ничего хорошего для меня, что, когда я так помню о Будде, Дхамме, Сангхе, покой, основанный на благотворном, во мне не устанавливается".

Но если этот монах так помнит о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанный на благотворном, устанавливается в нём, то он этим удо-

влетворён. И даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, этот монах уже выполнил многое.

2. Элемент воды

11. Что же такое элемент воды? Элемент воды может быть либо внутренним, либо внешним. Что такое внутренний элемент воды? То внутреннее, своё, являющееся жидким, водянистым и тем, с чем человек отождествляется, то есть: желчь, мокрота, гной, кровь, пот, жир, слёзы, кожное масло, слюна, слизь, суставная жидкость, моча, или что-либо иное внутреннее, своё, являющееся жидким, водянистым и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом воды.

И внутренний и внешний элементы воды — это просто лишь элемент воды. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом воды и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу воды.

12. Время от времени внешний элемент воды приходит в беспокойство и уносит прочь деревни, сёла, города, районы и страны. Время от времени воды в великом океане отступают на сотню лиг, на двести лиг, на триста, четыреста, пятьсот, шестьсот, семьсот лиг. Время от времени вода в великом океане имеет глубину семи пальмовых деревьев, шести пальмовых деревьев, пяти, четырёх, трёх, двух, одного пальмового дерева. Приходит время, когда вода в великом океане имеет глубину в семь сажень, шесть сажень, пять, четыре, три, два, в одну сажень. Приходит время, когда вода в великом океане имеет глубину в полсажени, по пояс, по колено, по лодыжку. Приходит время, когда вода в великом океане имеет глубину не больше первой фаланги пальца.

Если даже такой великий внешний элемент воды непостоянен, подвержен разрушению, исчезновению и изменению, то что же говорить об этом теле, с которым человек отождествляется по причине страстного желания и которое существует лишь до поры до времени? Во всём этом нет ничего, что можно было бы назвать "я", "моё" или "я такой".

13. И вот, если другие люди оскорбляют, злословят, изводят и донимают монаха, он понимает это так: "Во мне возникло это болезненное чувство, рождённое слуховым контактом. Оно обусловлено, не независимо. Обусловлено чем? Обусловлено контактом". Далее он видит, что контакт непостоянен, что чувство непостоянно, что распознавание непостоянно, что активность непостоянна и что сознание непостоянно. И он, сделав элемент опорой в медитации, достигает уверенности, устойчивости и решимости ума.
14. Кроме того, если другие люди будут нападать на монаха нежелательным образом — с кулаками, камнями, палками или ножами, он понимает это так: "Это тело имеет такую природу, что подвержено воздействию кулаков, камней, палок и ножей, когда на него нападают. А Благословенный сказал, приводя пример с пилой: "Монахи, даже если бы разбойники беспощадно отре-

зали вам одну часть тела за другой двуручной пилой, тот, кто зародит злой ум по отношению к ним, не будет исполнять моего учения". Поэтому я вызову в себе неутомимую энергию и установлю нерассеянную осознанность, моё тело будет оставаться спокойным и безмятежным, а ум — собранным и единым. И пусть теперь это тело подвергается нападению с кулаками, камнями, палками и ножами; ведь именно так практикуется учение Будды".

15. Когда же этот монах так помнит о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанный на благотворном, не устанавливается в нём, то он вызывает в себе ощущение безотлагательности: "Это потеря для меня, в этом нет приобретения; это плохо для меня, в этом нет ничего хорошего для меня, что, когда я так помню о Будде, Дхамме, Сангхе, покой, основанный на благотворном, во мне не устанавливается".

Подобно невестке, в которой, когда она видит свёкра, возникает чувство безотлагательности, чтобы угодить ему, точно так же когда этот монах так помнит о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанный на благотворном, не устанавливается в нём, то он вызывает в себе ощущение безотлагательности: "Это потеря для меня, в этом нет приобретения; это плохо для меня, в этом нет ничего хорошего для меня, что, когда я так помню о Будде, Дхамме, Сангхе, покой, основанный на благотворном, во мне не устанавливается".

Но если этот монах так помнит о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанный на благотворном, устанавливается в нём, то он этим удовлетворён. И даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, этот монах уже выполнил многое.

3. Элемент огня

16. Что же такое элемент огня? Элемент огня может быть либо внутренним, либо внешним. Что такое внутренний элемент огня? То внутреннее, своё, являющееся горячим, жгучим и тем, с чем человек отождествляется, то есть: всё то, за счёт чего кто-либо согревается, стареет, что употребляется и то, за счёт чего выпитое, съеденное, употреблённое, распробованное полностью переваривается, или что-либо иное внутреннее, своё, являющееся горячим, жгучим и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом огня.

И внутренний и внешний элементы огня — это просто лишь элемент огня. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом огня и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу огня.

17. Время от времени внешний элемент огня приходит в беспокойство и сжигает деревни, сёла, города, районы и страны. И он иссякает из-за недостатка топлива, лишь подойдя к зелёной траве, или к дороге, или к скале, или к водной преграде, или к обширному пустынному пространству. Бывает и так, что люди пытаются разжечь огонь с помощью перьев петуха и обрезков шкур.

Если даже такой великий внешний элемент огня непостоянен, подвержен разрушению, исчезновению и изменению, то что же говорить об этом теле, с которым человек отождествляется по причине страстного желания и которое существует лишь до поры до времени? Во всём этом нет ничего, что можно было бы назвать "я", "моё" или "я такой".

18. И вот, если другие люди оскорбляют, злословят, изводят и донимают монаха, он понимает это так: «Во мне возникло это болезненное чувство, рождённое слуховым контактом. Оно обусловлено, не независимо. Обусловлено чем? Обусловлено контактом». Далее он видит, что контакт непостоянен, что чувство непостоянно, что распознавание непостоянно, что активность непостоянна и что сознание непостоянно. И он, сделав элемент опорой в медитации, достигает уверенности, устойчивости и решимости ума.
19. Кроме того, если другие люди будут нападать на монаха нежелательным образом — с кулаками, камнями, палками или ножами, он понимает это так: "Это тело имеет такую природу, что подвержено воздействию кулаков, камней, палок и ножей, когда на него нападают. А Благословенный сказал, приводя пример с пилой: "Монахи, даже если бы разбойники беспощадно отрезали вам одну часть тела за другой двуручной пилой, тот, кто зародит злой ум по отношению к ним, не будет исполнять моего учения". Поэтому я вызову в себе неутомимую энергию и установлю нерассеянную осознанность, моё тело будет оставаться спокойным и безмятежным, а ум — собранным и единым. И пусть теперь это тело подвергается нападению с кулаками, камнями, палками и ножами; ведь именно так практикуется учение Будды".
20. Когда же этот монах так помнит о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанный на благотворном, не устанавливается в нём, то он вызывает в себе ощущение безотлагательности: "Это потеря для меня, в этом нет приобретения; это плохо для меня, в этом нет ничего хорошего для меня, что, когда я так помню о Будде, Дхамме, Сангхе, покой, основанный на благотворном, во мне не устанавливается".

Подобно невестке, в которой, когда она видит свёкра, возникает чувство безотлагательности, чтобы угодить ему, точно так же когда этот монах так помнит о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанный на благотворном, не устанавливается в нём, то он вызывает в себе ощущение безотлагательности: "Это потеря для меня, в этом нет приобретения; это плохо для меня, в этом нет ничего хорошего для меня, что, когда я так помню о Будде, Дхамме, Сангхе, покой, основанный на благотворном, во мне не устанавливается".

Но если этот монах так помнит о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанный на благотворном, устанавливается в нём, то он этим удовлетворён. И даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, этот монах уже выполнил многое.

4. Элемент воздуха

21. Что же такое элемент воздуха? Элемент воздуха может быть либо внутренним, либо внешним. Что такое внутренний элемент воздуха? То внутреннее, своё, являющееся воздушным, ветреным и тем, с чем человек отождествляется, то есть: восходящие ветры, нисходящие ветры, ветры в желудке, ветры в кишечнике, ветры, идущие по всем членам тела, вдохи и выдохи, или что-либо иное внутреннее, своё, являющееся воздушным, ветреным и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом воздуха.

И внутренний и внешний элементы воздуха — это просто лишь элемент воздуха. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом воздуха и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу воздуха.

22. Время от времени внешний элемент воздуха приходит в беспокойство и он сдувает деревни, сёла, города, районы и страны. Бывает и так, что, когда в последний месяц жаркого сезона люди пытаются породить дуновение, используя веер и меха, даже трава на краю крыши соломенной хижины не колеблется.

Если даже такой великий внешний элемент воздуха непостоянен, подвержен разрушению, исчезновению и изменению, то что же говорить об этом теле, с которым человек отождествляется по причине страстного желания и которое существует лишь до поры до времени? Во всём этом нет ничего, что можно было бы назвать "я", "моё" или "я такой".

23. И вот, если другие люди оскорбляют, злословят, изводят и донимают монаха, он понимает это так: «Во мне возникло это болезненное чувство, рождённое слуховым контактом. Оно обусловлено, не независимо. Обусловлено чем? Обусловлено контактом». Далее он видит, что контакт непостоянен, что чувство непостоянно, что распознавание непостоянно, что активность непостоянна и что сознание непостоянно. И он, сделав элемент опорой в медитации, достигает уверенности, устойчивости и решимости ума.
24. Кроме того, если другие люди будут нападать на монаха нежелательным образом — с кулаками, камнями, палками или ножами, он понимает это так: "Это тело имеет такую природу, что подвержено воздействию кулаков, камней, палок и ножей, когда на него нападают. А Благословенный сказал, приводя пример с пилой: "Монахи, даже если бы разбойники беспощадно отрезали вам одну часть тела за другой двуручной пилой, тот, кто зародит злой ум по отношению к ним, не будет исполнять моего учения". Поэтому я вызову в себе неутомимую энергию и установлю нерассеянную осознанность, моё тело будет оставаться спокойным и безмятежным, а ум — собранным и единым. И пусть теперь это тело подвергается нападению с кулаками, камнями, палками и ножами; ведь именно так практикуется учение Будды".
25. Когда же этот монах так помнит о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанный на благотворном, не устанавливается в нём, то он вызывает в себе ощущение безотлагательности: "Это потеря для меня, в этом нет приобретения; это плохо для меня, в этом нет ничего хорошего для меня,

что, когда я так памятую о Будде, Дхамме, Сангхе, покой, основанная на благотворном, во мне не устанавливается".

Подобно невестке, в которой, когда она видит свёкра, возникает чувство безотлагательности, чтобы угодить ему, точно так же когда этот монах так памятует о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанная на благотворном, не устанавливается в нём, то он вызывает в себе ощущение безотлагательности: "Это потеря для меня, в этом нет приобретения; это плохо для меня, в этом нет ничего хорошего для меня, что, когда я так памятую о Будде, Дхамме, Сангхе, покой, основанная на благотворном, во мне не устанавливается".

Но если этот монах так памятует о Будде, Дхамме, Сангхе и если при этом покой, основанная на благотворном, устанавливается в нём, то он этим удовлетворён. И даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, этот монах уже выполнил многое.

5. Форма

26. Друзья, подобно тому как пространство, ограниченное досками и брёвнами, сплетением лиан, пучками травы, глиной, называется «домом», так же и пространство, ограниченное костями и сухожилиями, плотью и кожей, называется «материальной формой».

ПЯТЬ СОВОКУПНОСТЕЙ, ИСКАЖЁННЫХ ЦЕПЛЯНИЕМ

1. Зрительная способность

27. Если, друзья, есть исправно работающее зрение, но в область его обзора не попадает никаких внешних форм и нет соответствующей вовлечённости, то нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

И если есть исправно работающее зрение и в область его обзора попадают внешние формы, но нет соответствующей вовлечённости, то нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

Но когда есть исправно работающее зрение, и в область его обзора попадают внешние формы, и есть соответствующая вовлечённость, то имеет место проявление сознания соответствующего класса.

28. Форма, возникшая таким образом, относится к совокупности формы, искажённой цеплянием.

Чувство, возникшее таким образом, относится к совокупности чувства, искажённой цеплянием.

Распознавание, возникшее таким образом, относится к совокупности распознавания, искажённой цеплянием.

Активность, возникшая таким образом, относится к совокупности активности, искажённой цеплянием.

Сознание, возникшее таким образом, относится к совокупности сознания, искажённой цеплянием.

Монах распознаёт: "Вот на самом деле каким образом происходит включение, собирание, соединение явлений в эти пять совокупностей, искажённых цеплянием. А Благословенный сказал: "Тот, кто видит Зависимое Возникновение, тот видит Дхамму; кто видит Дхамму, тот видит Зависимое Возникновение". И всё это — пять совокупностей, искажённых цеплянием, — возникло зависимо. Желание, потворствование, цепляние по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, — это источник страдания. Удаление желания и вожделения, оставление желания и вожделения по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, — это прекращение страдания".

И даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, этот монах уже выполнил многое.

2. Способность слышать

29. Если, друзья, есть исправно работающий слух, но в область его распознавания не попадает никаких внешних звуков и нет соответствующей вовлечённости, то нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

И если есть исправно работающий слух и в область его распознавания попадают внешние звуки, но нет соответствующей вовлечённости, то и тут нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

Но когда есть исправно работающий слух, и в область его распознавания попадают внешние звуки, и есть соответствующая вовлечённость, то имеет место проявление сознания соответствующего класса.

30. Форма, возникшая таким образом, относится к совокупности формы, искажённой цеплянием.

Чувство, возникшее таким образом, относится к совокупности чувства, искажённой цеплянием.

Распознавание, возникшее таким образом, относится к совокупности распознавания, искажённой цеплянием.

Активность, возникшая таким образом, относятся к совокупности активности, искажённой цеплянием.

Сознание, возникшее таким образом, относится к совокупности сознания, искажённой цеплянием.

Монах распознаёт: "Вот на самом деле каким образом происходит включение, собирание, соединение явлений в эти пять совокупностей, искажённых цеплянием. А Благословенный сказал: "Тот, кто видит Зависимое Возникновение, тот видит Дхамму; кто видит Дхамму, тот видит Зависимое Возникновение". И всё это — пять совокупностей, искажённых цеплянием, — возникло зависимо. Желание, потворствование, цепляние по отношению к этим пяти

совокупностям, искажённым цеплянием, — это источник страдания. Удаление желания и вожделения, оставление желания и вожделения по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, — это прекращение страдания".

И даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, этот монах уже выполнил многое.

3. Обонятельная способность

31. Если, друзья, есть исправно работающее обоняние, но в область его распознавания не попадает никаких внешних запахов и нет соответствующей вовлечённости, то нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

И если есть исправно работающее обоняние и в область его распознавания попадают внешние запахи, но нет соответствующей вовлечённости, то и тут нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

Но когда есть исправно работающее обоняние, и в область его распознавания попадают внешние звуки, и есть соответствующая вовлечённость, то имеет место проявление сознания соответствующего класса.

32. Форма, возникшая таким образом, относится к совокупности формы, искажённой цеплянием.

Чувство, возникшее таким образом, относится к совокупности чувства, искажённой цеплянием.

Распознавание, возникшее таким образом, относится к совокупности распознавания, искажённой цеплянием.

Активность, возникшая таким образом, относится к совокупности активности, искажённой цеплянием.

Сознание, возникшее таким образом, относится к совокупности сознания, искажённой цеплянием.

Монах распознаёт: "Вот на самом деле каким образом происходит включение, собирание, соединение явлений в эти пять совокупностей, искажённых цеплянием. А Благословенный сказал: "Тот, кто видит Зависимое Возникновение, тот видит Дхамму; кто видит Дхамму, тот видит Зависимое Возникновение". И всё это — пять совокупностей, искажённых цеплянием, — возникло зависимо. Желание, потворствование, цепляние по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, — это источник страдания. Удаление желания и вожделения, оставление желания и вожделения по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, — это прекращение страдания".

И даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, этот монах уже выполнил многое.

4. Способность чувствовать вкус

33. Если, друзья, есть исправно работающая способность чувствовать вкус, но в область его распознавания не попадает никаких внешних вкусов и нет соответствующей вовлечённости, то нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

И если есть исправно работающая способность чувствовать вкус и в область его распознавания попадают внешние вкусы, но нет соответствующей вовлечённости, то и тут нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

Но когда есть исправно работающая способность чувствовать вкус, и в область его распознавания попадают внешние вкусы, и есть соответствующая вовлечённость, то имеет место проявление сознания соответствующего класса.

34. Форма, возникшая таким образом, относится к совокупности формы, искажённой цеплянием.

Чувство, возникшее таким образом, относится к совокупности чувства, искажённой цеплянием.

Распознавание, возникшее таким образом, относится к совокупности распознавания, искажённой цеплянием.

Активность, возникшая таким образом, относятся к совокупности активности, искажённой цеплянием.

Сознание, возникшее таким образом, относится к совокупности сознания, искажённой цеплянием.

Монах распознаёт: "Вот на самом деле каким образом происходит включение, собирание, соединение явлений в эти пять совокупностей, искажённых цеплянием. А Благословенный сказал: "Тот, кто видит Зависимое Возникновение, тот видит Дхамму; кто видит Дхамму, тот видит Зависимое Возникновение". И всё это — пять совокупностей, искажённых цеплянием, — возникло зависимо. Желание, потворствование, цепляние по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, — это источник страдания. Удаление желания и вожделения, оставление желания и вожделения по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, — это прекращение страдания".

И даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, этот монах уже выполнил многое.

5. Способность к телесным ощущениям

35. Если, друзья, есть исправно работающее тело, но в область его распознавания не попадает никаких внешних телесных ощущений и нет соответствующей вовлечённости, то нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

И если есть исправно работающее тело и в область его распознавания попадают внешние телесные ощущения, но нет соответствующей вовлечённости, то и тут нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

Но когда есть исправно работающее тело, и в область его распознавания попадают внешние телесные ощущения, и есть соответствующая вовлечённость, то имеет место проявление сознания соответствующего класса.

36. Форма, возникшая таким образом, относится к совокупности формы, искажённой цеплянием.

Чувство, возникшее таким образом, относится к совокупности чувства, искажённой цеплянием.

Распознавание, возникшее таким образом, относится к совокупности распознавания, искажённой цеплянием.

Активность, возникшая таким образом, относится к совокупности активности, искажённой цеплянием.

Сознание, возникшее таким образом, относится к совокупности сознания, искажённой цеплянием.

Монах распознаёт: "Вот на самом деле каким образом происходит включение, собирание, соединение явлений в эти пять совокупностей, искажённых цеплянием. А Благословенный сказал: "Тот, кто видит Зависимое Возникновение, тот видит Дхамму; кто видит Дхамму, тот видит Зависимое Возникновение". И всё это — пять совокупностей, искажённых цеплянием, — возникло зависимо. Желание, потворствование, цепляние по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, — это источник страдания. Удаление желания и вожделения, оставление желания и вожделения по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, — это прекращение страдания".

И даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, этот монах уже выполнил многое.

6. Способность к умственному распознаванию

37. Если, друзья, есть исправно работающая способность к умственному распознаванию, но в область его распознавания не попадает никаких внешних умственных объектов и нет соответствующей вовлечённости, то нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

И если есть исправно работающая способность к умственному распознаванию и в область его распознавания попадают внешние умственные объекты, но нет соответствующей вовлечённости, то и тут нет каких бы то ни было проявлений сознания соответствующего класса.

Но когда есть исправно работающая способность к умственному распознаванию, и в область его распознавания попадают внешние умственные объекты,

и есть соответствующая вовлечённость, то имеет место проявление сознания соответствующего класса.

38. Форма, возникшая таким образом, относится к совокупности формы, искажённой цеплянием.

Чувство, возникшее таким образом, относится к совокупности чувства, искажённой цеплянием.

Распознавание, возникшее таким образом, относится к совокупности распознавания, искажённой цеплянием.

Активность, возникшая таким образом, относится к совокупности активности, искажённой цеплянием.

Сознание, возникшее таким образом, относится к совокупности сознания, искажённой цеплянием.

Монах распознаёт: "Вот на самом деле каким образом происходит включение, собирание, соединение явлений в эти пять совокупностей, искажённых цеплянием. А Благословенный сказал: "Тот, кто видит Зависимое Возникновение, тот видит Дхамму; кто видит Дхамму, тот видит Зависимое Возникновение". И всё это — пять совокупностей, искажённых цеплянием, — возникло зависимо. Желание, потворствование, цепляние по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, — это источник страдания. Удаление желания и вожделения, оставление желания и вожделения по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, — это прекращение страдания".

И даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, этот монах уже выполнил многое».

Так сказал Достопочтенный Сарипутта. Монахи были удовлетворены и восхищены словами Достопочтенного Сарипутты.

Маджхима Никая 29

Махасаропама Сутта

Большая аналогия с ядровой древесиной¹¹

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал близ Раджагахи, на горе Грифовый Пик; было это вскоре после того, как ушёл Дэвадатта. И вот, памятуя о нём, Благословенный обратился к монахам с такими словами:
2. «Монахи, вот некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолеваяем страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. И вот он превозносит себя, а других уничивает: "Это я пользуюсь привилегиями, почестями и славой, другие же монахи никому не известны, не имеют авторитета". Он становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, беспечным, впадает в нерадение и, будучи нерадивым, испытывает страдания.

Это подобно тому, как если бы некий человек, которому нужна ядровая древесина, искал бы её, и бродил в поисках её, и в конце концов пришёл к могучему дереву, содержащему ядровую древесину. Но он проигнорировал ядровую древесину этого дерева, его заболонь, его луб, его кору, а вместо этого нарезал его листья и ветвей и забрал их, думая, что это и есть ядровая древесина. Тогда внимательный человек, увидев это, говорит: "Этот господин не знает, что такое ядровая древесина, что такое заболонь, что такое луб, что такое кора, что такое листья и ветви. Потому-то этот господин, которому нужна ядровая древесина, ища её, и бродя в её поисках, и придя к могучему дереву, содержащему ядровую древесину, проигнорировал его ядровую древесину, его заболонь, его луб, его кору, а вместо этого нарезал его листья и ветвей и забрал их, думая, что это и есть ядровая древесина. Для чего бы этот добрый человек ни искал ядровую древесину, он своей цели не достигнет".

Точно так же, монахи, вот некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолеваяем страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. Он превозносит себя, а других уничивает: "Это я пользуюсь привилегиями, почестями и славой, другие же монахи никому не известны, не имеют авто-

¹¹ Эта лекция дана Буддой по следам истории с Девадаттой. Девадатта был двоюродным братом Будды, который, по преданию, с детства испытывал к зависти к Сиддхартхе Готаме. Став сначала учеником Будды и достигнув некоторых результатов, он решил отколоться от Будды и основать школу имени себя. При этом он пытался убить Будду. В конечном итоге во всех своих начинаниях Девадатта потерпел горькую неудачу и погиб.

ритета". Он становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, беспечным, впадает в нерадение и, будучи нерадивым, испытывает страдания. О таком монахе говорят, что он собрал листву и ветви святой жизни и на этом остановился.

3. Монахи, вот некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолевается страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. И вот он превозносит себя, а других унижает: "Это я добродетельный, благочестивый, другие же монахи порочны, нечестивы". Он становится опьянённым успехом в добродетели, беспечным, впадает в нерадение и, будучи нерадивым, испытывает страдания.

Это подобно тому, как если бы некий человек, которому нужна ядровая древесина, искал бы её, и бродил в поисках её, и в конце концов пришёл к могучему дереву, содержащему ядровую древесину. Но он проигнорировал ядровую древесину этого дерева, его заболонь, его луб, а вместо этого срубил его кору и забрал её, думая, что это и есть ядровая древесина. Тогда внимательный человек, увидев это, говорит: "Этот господин не знает, что такое ядровая древесина, что такое заболонь, что такое луб, что такое кора, что такое листья и ветви. Потому-то этот господин, которому нужна ядровая древесина, ища её, и бродя в её поисках, и придя к могучему дереву, содержащему ядровую древесину, проигнорировал его ядровую древесину, его заболонь, его луб, а вместо этого срубил её кору и забрал её, думая, что это и есть ядровая древесина. Для чего бы этот добрый человек ни искал ядровую древесину, он своей цели не достигнет".

Точно так же, монахи, вот некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолевается страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. И вот он превозносит себя, а других унижает: "Это я добродетельный, благочестивый, другие же монахи порочны, нечестивы". Он становится опьянённым успехом в добродетели, беспечным,

впадает в нерадение и, будучи нерадивым, испытывает страдания. О таком монахе говорят, что он собрал кору святой жизни и на этом остановился.

4. Монахи, вот некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолеваяем страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не уничижает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, но его намерение всё ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не уничижает. Он не становится опьянённым успехом в добродетели, беспечным, не впадает в нерадение. Будучи прилежным, он достигает успеха в собранности ума. Достигнув успеха в собранности ума, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. И вот он превозносит себя, а других уничижает: "Это я обладаю способностью собранности и однонаправленности ума, у других же монахов ум несобран, рассеян". Он становится опьянённым успехом в собранности ума, беспечным, впадает в нерадение и, будучи нерадивым, испытывает страдания.

Это подобно тому, как если бы некий человек, которому нужна ядровая древесина, искал бы её, и бродил в поисках её, и в конце концов пришёл к могучему дереву, содержащему ядровую древесину. Но он проигнорировал ядровую древесину этого дерева и его заболонь, а вместо этого содрал его луб и забрал его, думая, что это и есть ядровая древесина. Тогда внимательный человек, увидев это, говорит: "Этот господин не знает, что такое ядровая древесина, что такое заболонь, что такое луб, что такое кора, что такое листья и ветви. Потому-то этот господин, которому нужна ядровая древесина, ища её, и бродя в её поисках, и придя к могучему дереву, содержащему ядровую древесину, проигнорировал его ядровую древесину и его заболонь, а вместо этого содрал его луб и забрал его, думая, что это и есть ядровая древесина. Для чего бы этот добрый человек ни искал ядровую древесину, он своей цели не достигнет".

Точно так же, монахи, вот некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолеваяем страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не уничижает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, но его намерение всё ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не

уничижает. Он не становится опьянённым успехом в добродетели, беспечным, не впадает в нерадение. Будучи прилежным, он достигает успеха в собранности ума. Достигнув успеха в собранности ума, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. И вот он превозносит себя, а других унижает: "Это я обладаю способностью собранности и однонаправленности ума, у других же монахов ум несобран, рассеян". Он становится опьянённым успехом в собранности ума, беспечным, впадает в нерадение и, будучи нерадивым, испытывает страдания. О таком монахе говорят, что он собрал луб святой жизни и на этом остановился.

5. Монахи, вот некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолевая страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, но его намерение всё ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым успехом в добродетели, беспечным, не впадает в нерадение. Будучи прилежным, он достигает успеха в собранности ума. Достигнув успеха в собранности ума, он испытывает удовлетворение, но его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым успехом в собранности ума, беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, обретает знание и видение. Обретя знание и видение, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. И вот он превозносит себя, а других унижает: "Это я обладаю знанием и видением, другие же монахи не обладают ни знанием, ни видением". Он становится опьянённым знанием и видением, беспечным, впадает в нерадение и, будучи нерадивым, испытывает страдания.

Это подобно тому, как если бы некий человек, которому нужна ядровая древесина, искал бы её, и бродил в поисках её, и в конце концов пришёл к могучему дереву, содержащему ядровую древесину. Но он проигнорировал ядровую древесину этого дерева, а вместо этого нарезал его заболонь и забрал её, думая, что это и есть ядровая древесина. Тогда внимательный человек, увидев это, говорит: "Этот господин не знает, что такое ядровая древесина, что такое заболонь, что такое луб, что такое кора, что такое листья и ветви. Потому-то этот господин, которому нужна ядровая древесина, ища её, и бродя в её поисках, и придя к могучему дереву, содержащему ядровую древесину, проигнорировал его ядровую древесину, а вместо этого нарезал его заболонь и забрал её, думая, что это и есть ядровая древесина. Для чего бы этот добрый человек ни искал ядровую древесину, он своей цели не достигнет".

Точно так же, монахи, вот некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страда-

нию и одолеваем страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, но его намерение всё ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым успехом в добродетели, беспечным, не впадает в нерадение. Будучи прилежным, он достигает успеха в собранности ума. Достигнув успеха в собранности ума, он испытывает удовлетворение, но его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым успехом в собранности ума, беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, обретает знание и видение. Обретя знание и видение, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. И вот он превозносит себя, а других унижает: "Это я обладаю знанием и видением, другие же монахи не обладают ни знанием, ни видением". Он становится опьянённым знанием и видением, беспечным, впадает в нерадение и, будучи нерадивым, испытывает страдания. О таком монахе говорят, что он собрал заболонь святой жизни и на этом остановился.

6. Монахи, вот некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолеваем страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, но его намерение всё ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым успехом в добродетели, беспечным, не впадает в нерадение. Будучи прилежным, он достигает успеха в собранности ума. Достигнув успеха в собранности ума, он испытывает удовлетворение, но его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым успехом в собранности ума, беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, обретает знание и видение. Обретя знание и видение, он испытывает удовлетворение, но его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым знанием и видением, не становится беспечным, не впадает в знание и видение и обретает непреходящее освобождение. Немыслимо, исключено падение монаха, который обрёл такое вечное достижение.

Это подобно тому, как если бы некий человек, которому нужна ядровая древесина, искал бы её, и бродил в поисках её, и в конце концов пришёл к могу-

чему дереву, содержащему ядровую древесину. И он срубил именно ядровую древесину и забрал её, зная, что это и есть ядровая древесина. Тогда внимательный человек, увидев это, говорит: "Этот господин знает, что такое ядровая древесина, что такое заболонь, что такое луб, что такое кора, что такое листья и ветви. Потому-то этот господин, которому нужна ядровая древесина, ища её, и бродя в её поисках, и придя к могучему дереву, содержащему ядровую древесину, срубил именно ядровую древесину и забрал её, зная, что это и есть ядровая древесина. Для чего бы этот добрый человек ни искал ядровую древесину, он достигнет своей цели".

Точно так же, монахи, вот некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолеваем страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, но его намерение всё ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым успехом в добродетели, беспечным, не впадает в нерадение. Будучи прилежным, он достигает успеха в собранности ума. Достигнув успеха в собранности ума, он испытывает удовлетворение, но его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым успехом в собранности ума, беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, обретает знание и видение. Обретя знание и видение, он испытывает удовлетворение, но его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым знанием и видением, не становится беспечным, не впадает в знание и видение и обретает ту или иную стадию пробуждения. Немыслимо, исключено падение монаха, который обрёл ту или иную стадию пробуждения.

7. Итак, эта святая жизнь, монахи, не имеет целью достижение привилегий, почестей и славы, не имеет целью достижение добродетелей, не имеет целью достижение собранности ума, не имеет целью достижение знания и видения. Но именно непоколебимое и окончательное освобождение ума является целью этой святой жизни, её ядровой древесиной, её венцом».

Так молвил Благословенный, и монахи возрадовались его словам.

Маджхима Никая 30

Чуласаропама Сутта

Малая аналогия с ядровой древесиной

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И тогда брамин Пингалакочча отправился к Благословенному и, обменявшись с ним вежливыми приветствиями, сел рядом, после чего сказал Благословенному:

«Господин Готама, есть духовные странники и брамины, предводители орденов, предводители групп, наставники групп, знаменитые и известные духовные учителя, которых многие считают святыми, например Пурана Кассапа, Маккхали Госала, Аджита Кесакамбали, Пакудха Каччаяна, Санджая Белаттхипутта, Нигантха Натапутта. Было ли у всех них прямое знание, как они заявляют, или же ни у кого из них прямого знания не было, или же у кого-то из них было прямое знание, а у кого-то нет?»

[Благословенный ответил:]

«Довольно, брамин! Оставим эту тему. Лучше я научу тебя Дхамме. Слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, почтенный», — ответил брамин Пингалакочча. Благословенный сказал следующее:

3. «Представь, брамин, как если бы некий человек, которому нужна ядровая древесина, искал бы её, и бродил в поисках её, и в конце концов пришёл к могучему дереву, содержащему ядровую древесину. Но он проигнорировал ядровую древесину этого дерева, его заболонь, его луб, его кору, а вместо этого нарезал его листья и ветвей и забрал их, думая, что это и есть ядровая древесина. Тогда внимательный человек, увидев это, говорит: "Этот господин не знает, что такое ядровая древесина, что такое заболонь, что такое луб, что такое кора, что такое листья и ветви. Потому-то этот господин, которому нужна ядровая древесина, ища её, и бродя в её поисках, и придя к могучему дереву, содержащему ядровую древесину, проигнорировал его ядровую древесину, его заболонь, его луб, его кору, а вместо этого нарезал его листья и ветвей и забрал их, думая, что это и есть ядровая древесина. Для чего бы этот добрый человек ни искал ядровую древесину, он своей цели не достигнет".
4. Представь, брамин, как если бы некий человек, которому нужна ядровая древесина, искал бы её, и бродил в поисках её, и в конце концов пришёл к могучему дереву, содержащему ядровую древесину. Но он проигнорировал ядровую древесину этого дерева, его заболонь, его луб, а вместо этого срубил его кору и забрал её, думая, что это и есть ядровая древесина. Тогда внимательный человек, увидев это, говорит: "Этот господин не знает, что такое ядровая древесина, что такое заболонь, что такое луб, что такое кора, что такое листья и ветви. Потому-то этот господин, которому нужна ядровая древесина, ища её, и бродя в её поисках, и придя к могучему дереву, содержа-

щему ядровую древесину, проигнорировал его ядровую древесину, его заболонь, его луб, а вместо этого срубил её кору и забрал её, думая, что это и есть ядровая древесина. Для чего бы этот добрый человек ни искал ядровую древесину, он своей цели не достигнет".

5. Представь, брамин, как если бы некий человек, которому нужна ядровая древесина, искал бы её, и бродил в поисках её, и в конце концов пришёл к могучему дереву, содержащему ядровую древесину. Но он проигнорировал ядровую древесину этого дерева и его заболонь, а вместо этого содрал его луб и забрал его, думая, что это и есть ядровая древесина. Тогда внимательный человек, увидев это, говорит: "Этот господин не знает, что такое ядровая древесина, что такое заболонь, что такое луб, что такое кора, что такое листья и ветви. Потому-то этот господин, которому нужна ядровая древесина, ища её, и бродя в её поисках, и придя к могучему дереву, содержащему ядровую древесину, проигнорировал его ядровую древесину и его заболонь, а вместо этого содрал его луб и забрал его, думая, что это и есть ядровая древесина. Для чего бы этот добрый человек ни искал ядровую древесину, он своей цели не достигнет".
6. Представь, брамин, как если бы некий человек, которому нужна ядровая древесина, искал бы её, и бродил в поисках её, и в конце концов пришёл к могучему дереву, содержащему ядровую древесину. Но он проигнорировал ядровую древесину этого дерева, а вместо этого нарезал его заболонь и забрал её, думая, что это и есть ядровая древесина. Тогда внимательный человек, увидев это, говорит: "Этот господин не знает, что такое ядровая древесина, что такое заболонь, что такое луб, что такое кора, что такое листья и ветви. Потому-то этот господин, которому нужна ядровая древесина, ища её, и бродя в её поисках, и придя к могучему дереву, содержащему ядровую древесину, проигнорировал его ядровую древесину, а вместо этого нарезал его заболонь и забрал её, думая, что это и есть ядровая древесина. Для чего бы этот добрый человек ни искал ядровую древесину, он своей цели не достигнет".
7. Представь, брамин, как если бы некий человек, которому нужна ядровая древесина, искал бы её, и бродил в поисках её, и в конце концов пришёл к могучему дереву, содержащему ядровую древесину. И он срубил именно ядровую древесину и забрал её, зная, что это и есть ядровая древесина. Тогда внимательный человек, увидев это, говорит: "Этот господин знает, что такое ядровая древесина, что такое заболонь, что такое луб, что такое кора, что такое листья и ветви. Потому-то этот господин, которому нужна ядровая древесина, ища её, и бродя в её поисках, и придя к могучему дереву, содержащему ядровую древесину, срубил именно ядровую древесину и забрал её, зная, что это и есть ядровая древесина. Для чего бы этот добрый человек ни искал ядровую древесину, он достигнет своей цели".
8. Точно так же, брамин, бывает так, что некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолевается страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии,

почести и славу, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. И вот он превозносит себя, а других уничивает: "Это я пользуюсь привилегиями, почестями и славой, другие же монахи никому не известны, не имеют авторитета".

Поэтому он не возвращает желания действовать, не прилагает усилия к реализации состояний более высоких и более утонченных, чем привилегии, почести и слава. Его продвижение тормозится и поворачивает вспять. Я говорю тебе, что этот человек подобен тому, кто искал ядровую древесину и кто нашёл дерево, обильное ядровой древесиной, но кто, пройдя мимо его сердцевины, его заболони, его внутренней коры, его внешней коры, нарезал ветви и листья и унёс бы их, думая, что это и есть ядровая древесина. Что бы ни хотел сделать этот почтенный с ядровой древесиной, он не достигнет своей цели.

9. Бывает и так, брамин, что некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолевая страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не уничивает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. И вот он превозносит себя, а других уничивает: "Это я добродетельный, благочестивый, другие же монахи порочны, нечестивы".

Поэтому он не возвращает желания действовать, не прилагает усилия к реализации состояний более высоких и более утонченных, чем нравственная чистота. Его продвижение тормозится и поворачивает вспять. Я говорю тебе, что этот человек подобен тому, кто искал ядровую древесину и кто нашёл дерево, обильное ядровой древесиной, но кто, пройдя мимо его сердцевины, его заболони и его луба, нарубил его коры и унёс бы её, думая, что это и есть ядровая древесина. Что бы ни хотел сделать этот почтенный с ядровой древесиной, он не достигнет своей цели.

10. Бывает и так, брамин, что некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолевая страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не уничивает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, но его намерение всё ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не

уничижает. Он не становится опьянённым успехом в добродетели, беспечным, не впадает в нерадение. Будучи прилежным, он достигает успеха в собранности ума. Достигнув успеха в собранности ума, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. И вот он превозносит себя, а других уничижает: "Это я обладаю способностью собранности и единения ума, у других же монахов ум несобран, рассеян".

Поэтому он не возвращает желания действовать, не прилагает усилия к реализации состояний более высоких и более утончённых, чем собранность ума. Его продвижение тормозится и поворачивает вспять. Я говорю тебе, что этот человек подобен тому, кто искал ядровую древесину и кто нашёл дерево, обильное ядровой древесиной, но кто, пройдя мимо его сердцевины и его заболони, надрал бы себе луба и унёс бы его, думая, что это и есть ядровая древесина. Что бы ни хотел сделать этот почтенный с ядровой древесиной, он не достигнет своей цели.

11. Брамин, бывает так, что некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и одолевая страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не уничижает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, но его намерение всё ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не уничижает. Он не становится опьянённым успехом в добродетели, беспечным, не впадает в нерадение. Будучи прилежным, он достигает успеха в собранности ума. Достигнув успеха в собранности ума, он испытывает удовлетворение, но его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не уничижает. Он не становится опьянённым успехом в собранности ума, беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, обретает знание и видение. Обретя знание и видение, он испытывает удовлетворение, будто его намерение уже выполнено. И вот он превозносит себя, а других уничижает: "Это я обладаю знанием и видением, другие же монахи не обладают ни знанием, ни видением".

Поэтому он не возвращает желания действовать, не прилагает усилия к реализации состояний более высоких и более утончённых, чем знание и видение. Его продвижение тормозится и поворачивает вспять. Я говорю тебе, что этот человек подобен тому, кто искал ядровую древесину и кто нашёл дерево, обильное ядровой древесиной, но кто, пройдя мимо его сердцевины, нарезал бы себе его заболони, думая, что это и есть ядровая древесина. Что бы ни хотел сделать этот почтенный с ядровой древесиной, он не достигнет своей цели.

12. Брамин, бывает так, что некий молодой человек с устремлённостью покидает дом ради жизни бездомной, с мыслью: "Я подвержен рождению, старости, смерти, горю, стенаниям, боли, печали и невзгодам, подвержен страданию и

одолеваем страданием. Я верю, что есть возможность познать прекращение всей этой массы страдания". Став духовным странником, он пользуется привилегиями, почестями и славой. Получив привилегии, почести и славу, он не испытывает удовлетворения, поскольку его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым привилегиями, почестями и славой, не становится беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, достигает успеха в добродетели. Достигнув успеха в добродетели, он испытывает удовлетворение, но его намерение всё ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым успехом в добродетели, беспечным, не впадает в нерадение. Будучи прилежным, он достигает успеха в собранности ума. Достигнув успеха в собранности ума, он испытывает удовлетворение, но его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает. Он не становится опьянённым успехом в собранности ума, беспечным, не впадает в нерадение и, будучи прилежным, обретает знание и видение. Обретя знание и видение, он испытывает удовлетворение, но его намерение ещё не выполнено. Он не превозносит себя и других не унижает.

Он возвращает желание действовать, прилагает усилия к реализации состояний, более высоких и более утончённых, чем знание и видение. Его продвижение не тормозится и не поворачивает вспять.

Брамин, и что это за состояния, более высокие и более утончённые, чем знание и видение?

13. Полностью оставив чувственные удовольствия, оставив неумелые качества ума, монах входит в первую джхану и пребывает в ней: радость и довольство, рождённые этим оставлением, сопровождаются мыслью об объекте медитации и мыслью об удержании внимания на объекте медитации.

Это состояние более высокое и более утончённое, нежели знание и видение.

14. Затем, с успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём, он входит во вторую джхану и пребывает в ней, что характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. Его наполняют радость и довольство, рождённые собранностью ума.

Это состояние также более высокое и более утончённое, нежели знание и видение.

15. Затем, с успокоением радости, он пребывает в спокойствии, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая довольство в теле, он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Спокойный и осознанный, он обрёл приятное пребывание".

Это состояние также более высокое и более утончённое, нежели знание и видение.

16. Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: он пребывает в чистейшем спокойствии и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.

Это состояние также более высокое и более утончённое, нежели знание и видение.

17. Затем, полностью миновав распознавания форм, с угасанием распознавания, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на распознавание множественности, воспринимая: "пространство безгранично", монах входит в место безграничного пространства и пребывает в нём.

Это состояние также более высокое и более утончённое, нежели знание и видение.

18. Затем, полностью миновав сферу безграничного пространства, воспринимая: "сознание безгранично", монах входит в место безграничного сознания и пребывает в нём.

Это состояние также более высокое и более утончённое, нежели знание и видение.

19. Затем, полностью миновав сферу безграничного сознания, воспринимая: "здесь ничего нет", монах входит в сферу отсутствия всего и пребывает в нём.

Это состояние также более высокое и более утончённое, нежели знание и видение.

20. Затем, полностью миновав сферу отсутствия всего, монах входит в сферу ни-восприятия-ни-невосприятия и пребывает в нём.

Это состояние также более высокое и более утончённое, нежели знание и видение.

21. Затем, полностью миновав сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, монах входит в прекращение распознавания-чувства и пребывает в нём. И его помрачения разрушаются через мудрое познание.

Это состояние также более высокое и более утончённое, нежели знание и видение.

Таковы состояния, более высокие и более утончённые, нежели знание и видение.

22. Я говорю тебе, брамин, что этот человек подобен тому, кто искал ядровую древесину и кто нашёл дерево, обильное ядровой древесиной, и кто добыл его сердцевину, зная, что это и есть ядровая древесина. Что бы ни хотел сделать этот почтенный с ядровой древесиной, он достигнет своей цели.

23. Итак, брамин, эта святая жизнь не имеет своей целью обретения, славу, известность; эта святая жизнь не имеет своей целью достижение нравственности; эта святая жизнь не имеет своей целью достижение сосредоточения; эта святая жизнь не имеет своей целью знание и видение. Но именно это непоколебимое освобождение ума является целью этой святой жизни, её сердцевинной, её венцом».

24. После этих слов брамин Пингалакочча сказал Благословенному: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я принимаю прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Господин Готама, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Раздел 1-4. Махаямакавагга. Большие пары

Маджхима Никая 31

Чулагосинга Сутта

Малая лекция в Госинге

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Надике, в Кирпичном Доме.
2. И в то время Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия и Достопочтенный Кимбила проживали в Госинге, в Лесу Саловых Деревьев.
3. И тогда, вечером, выйдя из медитации, Благословенный отправился в Лес Саловых Деревьев в Госинге.

Лесничий, охранявший тот лес, увидел Благословенного издали и сказал ему: «Не входи в этот парк, духовный странник. Здесь трое благородных людей взыскуют блага. Не беспокой их».

4. И Достопочтенный Ануруддха, услышав, как лесничий беседует с Благословенным, сказал ему: «Друг лесничий, не прогоняй этого Достопочтенного. Это наш Благословенный Учитель». И затем Достопочтенный Ануруддха обратился к Достопочтенному Нандии и Достопочтенному Кимбиле: «Выходите, Достопочтенные, выходите! Наш Благословенный Учитель пришёл к нам».
5. И тогда все трое вышли встречать Благословенного. Один принял у него чашу и верхнее одеяние, другой приготовил сиденье, третий выставил воду для мытья ног. Благословенный сел на подготовленное сиденье и вымыл ноги. Затем эти трое достопочтенных поклонились Благословенному и сели рядом. Когда они сели рядом, Благословенный сказал им: «Я надеюсь, Ануруддха, у вас всё в порядке, надеюсь, вы живёте спокойно, надеюсь, что у вас нет проблем с подаяниями».

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«У нас всё в порядке, Благословенный, мы живём спокойно, у нас нет проблем с подаяниями».

6. «Я надеюсь, Ануруддха, что вы живёте в согласии, во взаимопонимании, не спорите, [живёте в единстве, подобно] смешанному с водой молоку, смотрите друг на друга добрым взором».

«Конечно же, Учитель, мы живём в согласии, во взаимопонимании, не спорим, [живём в единстве, подобно] смешанному с водой молоку, смотрим друг на друга добрым взором».

«Но, Ануруддха, как именно вы так живёте?»

7. [Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Учитель, что касается этого — я думаю так: "Это удача для меня, это большая удача для меня, что я живу с такими спутниками по святой жизни". Я вы-

ражаю любящую доброту к этим достойным через свои действия, как прилюдно, так и лицом к лицу; я выражаю любящую доброту к этим достойным через свои слова, как прилюдно, так и лицом к лицу; я выражаю любящую доброту к этим достойным в своих мыслях, как прилюдно, так и лицом к лицу. Я размышляю так: "Почему бы мне не отложить то, что хочется сделать мне, и не сделать то, что хотят эти достойные?" И потом я откладываю то, что хочу сделать сам, и делаю то, что хотят эти достойные. Мы различны телесно, Учитель, но едины в уме».

Достойные Нандия и Кимбила сказали то же самое, добавив: «Вот как, Учитель, мы живём в согласии, во взаимопонимании, не спорим, пребываем в единстве, подобно смешанному с водой молоку, смотрим друг на друга добрым взором».

8. [Тогда Благословенный сказал:]

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Я надеюсь, что вы сохраняете старание, энтузиазм и решимость».

[Достойный Ануруддха ответил:]

«Конечно же, Учитель, мы сохраняем старание, энтузиазм и решимость».

[Благословенный спросил:]

«Но, Ануруддха, как именно вы это делаете?»

9. [Достойный Ануруддха ответил:]

«Учитель, что касается этого — кто бы из нас ни вернулся первым из деревни с едой, он приготавливает сидения, готовит воду для питья и для мытья и ставит на сферу ведро для отходов. Кто бы из нас ни вернулся последним, он ест любую пищу, которая осталась, если пожелает. В обратном случае он выбрасывает её туда, где нет зелени, или в воду, где нет жизни. Он убирает сиденья и воду для питья и мытья. Он моет и затем убирает мусорное ведро, подметает трапезную. Если кто-либо замечает, что горшки с водой для питья, с водой для мытья, с водой для уборной почти или полностью пусты, он позаботится об этом. Если нести ему их слишком тяжело, он жестом руки позовёт кого-нибудь и вместе, соединив руки, они несут их — всё таким образом, чтобы не нарушать молчание. Но каждые пять дней мы садимся вместе и всю ночь обсуждаем Дхамму. Вот как мы сохраняем старание, энтузиазм и решимость».

ДЖХАНЫ

10. [Тогда Благословенный спросил:]

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но сохраняя таким образом старание, энтузиазм и решимость, достигли ли вы каких-либо сверхчеловеческих состояний, исключительности в знании и видении, достойной Благородных, достигли ли вы приятного пребывания?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы, будучи отстранёнными от чувственных удовольствий, отстранёнными от нездоровых состояний [ума], входим в первую джхану и пребываем в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости.

Учитель, это сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, пребывая прилежными, старательными, решительными».

11. [Тогда Благословенный спросил:]

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но есть ли какое-либо иное сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого бы вы достигли, преодолев это состояние, делая так, чтобы это пребывание утихло?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы, с угасанием думания об объекте медитации и вглядывания в него, входим во вторую джхану и пребываем в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

Учитель, это ещё одно сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, преодолев предыдущее пребывание, делая так, чтобы то пребывание утихло».

12. [Тогда Благословенный спросил:]

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но есть ли какое-либо иное сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого бы вы достигли, преодолев это состояние, делая так, чтобы это пребывание утихло?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы, с угасанием радости, пребываем спокойными, осознанными, бдительными и ощущаем удовольствие в теле. Мы входим в третью джхану и пребываем в ней, о которой Благородные говорят так: «Он спокоен, осознан, пребывает в удовольствии».

Учитель, это ещё одно сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, преодолев предыдущее пребывание, делая так, чтобы то пребывание утихло».

13. [Тогда Благословенный спросил:]

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но есть ли какое-либо иное сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого бы вы достигли, преодолев это состояние, делая так, чтобы это пребывание утихло?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, входим в четвёртую джхану и пребываем в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, возникающей благодаря покою.

Учитель, это ещё одно сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, преодолев предыдущее пребывание, делая так, чтобы то пребывание утихло».

14. [Тогда Благословенный спросил:]

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но есть ли какое-либо иное сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого бы вы достигли, преодолев это состояние, делая так, чтобы это пребывание утихло?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы, полностью миновав распознавания форм, с угасанием распознавания, вызываемых органами чувств, не обращая внимания на распознавание множественности, воспринимая: "пространство безгранично", входим в сферу безграничного пространства и пребываем в ней.

Учитель, это ещё одно сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, преодолев предыдущее пребывание, делая так, чтобы то пребывание утихло».

15. [Тогда Благословенный спросил:]

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но есть ли какое-либо иное сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого бы вы достигли, преодолев это состояние, делая так, чтобы это пребывание утихло?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы, полностью миновав сферу безграничного пространства, воспринимая: "сознание безгранично", входим в сферу безграничного сознания и пребываем в ней.

Учитель, это ещё одно сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, преодолев предыдущее пребывание, делая так, чтобы то пребывание утихло».

16. [Тогда Благословенный спросил:]

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но есть ли какое-либо иное сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого бы вы достигли, преодолев это состояние, делая так, чтобы это пребывание утихло?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы, полностью миновав сферу безграничного сознания, воспринимая: «здесь ничего нет», входим в сферу отсутствия всего и пребываем в ней.

Учитель, это ещё одно сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, преодолев предыдущее пребывание, делая так, чтобы то пребывание утихло».

17. [Тогда Благословенный спросил:]

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но есть ли какое-либо иное сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого бы вы достигли, преодолев это состояние, делая так, чтобы это пребывание утихло?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы, полностью миновав сферу отсутствия всего, входим в сферу ни-восприятия-ни-невосприятия и пребываем в ней.

Учитель, это ещё одно сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, преодолев предыдущее пребывание, делая так, чтобы то пребывание утихло».

18. [Тогда Благословенный спросил:]

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но есть ли какое-либо иное сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого бы вы достигли, преодолев это состояние, делая так, чтобы это пребывание утихло?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы, полностью миновав сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, входим в прекращение распознава-

ния-чувства и пребываем в нём. И наши помрачения уничтожаются посредством нашего мудрого видения.

Учитель, это ещё одно сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, преодолев предыдущее пребывание, делая так, чтобы то пребывание утихло. И, Учитель, мы не видим какого-либо иного приятного пребывания, более возвышенного и более утончённого, нежели это».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Нет другого приятного пребывания, более возвышенного и более утончённого, нежели это».

19. И после, когда Достопочтенный наставил, побудил, воодушевил и порадовал Достопочтенного Ануруддху, Достопочтенного Нандию и Достопочтенного Кимбилу беседой о Дхамме, он встал со своего сиденья и ушёл.
20. После того как они проводили Благословенного и повернули обратно, Достопочтенный Нандия и Достопочтенный Кимбила спросили Достопочтенного Ануруддху: «Разве мы сообщали когда-нибудь Достопочтенному Ануруддхе о том, что мы достигли этих пребываний и достижений, которые Достопочтенный Ануруддха в присутствии Благословенного описал вплоть до уничтожения помрачений?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Достопочтенные никогда не сообщали мне о том, что они достигли этих пребываний и достижений. Но всё же, охватив умы достопочтенных своим умом, я знал, что они достигли этих пребываний и достижений. И божества также сообщили мне: "Эти достопочтенные достигли этих пребываний и достижений". И когда Благословенный напрямую спросил меня об этом, я рассказал ему».

21. И тогда дух Дигха Параджана отправился к Благословенному. Поклонившись Благословенному, он встал рядом и сказал: «Большое благо для Вадджей¹², Господин, огромное благо для народа Вадджей, Господин, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей рода — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!» Услышав восклицание духа Дигхи Параджаны, земные божества воскликнули: «Большое благо для Вадджей, огромное благо для народа Вадджей, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей рода — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!»

Услышав восклицание земных божеств, божества небесного мира Четырёх Великих Царей воскликнули: «Большое благо для Вадджей, огромное благо

¹² Ануруддха, брат Ананды, был из рода Вадджей, как и двое его товарищей по святой жизни - Достопочтенные Нандия и Кимбила (см. п.21).

для народа Вадджей, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей рода — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!»

Услышав восклицание божеств небесного мира Четырёх Великих Царей, божества небесного мира Тридцати Трёх воскликнули: «Большое благо для Вадджей, огромное благо для народа Вадджей, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей рода — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!»

Услышав восклицание божеств небесного мира Тридцати Трёх, божества мира Ямы воскликнули: «Большое благо для Вадджей, огромное благо для народа Вадджей, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей рода — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!»

Услышав восклицание божеств мира Ямы, божества мира Туситы воскликнули: «Большое благо для Вадджей, огромное благо для народа Вадджей, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей рода — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!»

Услышав восклицание божеств мира Туситы, божества, наслаждающиеся творением воскликнули: «Большое благо для Вадджей, огромное благо для народа Вадджей, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей рода — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!»

Услышав восклицание божеств, наслаждающихся творением, божества, имеющие власть над творениями других воскликнули: «Большое благо для Вадджей, огромное благо для народа Вадджей, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей рода — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!»

Услышав восклицание божеств, имеющих власть над творениями других, божества свиты Брахмы воскликнули: «Большое благо для Вадджей, огромное благо для народа Вадджей, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей рода — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!»

Так за мгновение эти достопочтенные стали известны вплоть до мира Брахмы.

22. [Благословенный ответил:]

«Это так, Дигха, это так! И если тот род, из которого эти трое покинули жизнь мирскую ради жизни бездомной, будет помнить о них с преданным сердцем, то это приведёт этот род к длительному благополучию и счастью.

И если слуги того рода, из которого эти трое покинули жизнь мирскую ради жизни бездомной, будут помнить о них с преданным сердцем, то это приведёт этих слуг рода к длительному благополучию и счастью.

И если та деревня, из которой эти трое покинули жизнь мирскую ради жизни бездомной, будет помнить о них с преданным сердцем, то это приведёт эту деревню к длительному благополучию и счастью.

И если то селение, из которого эти трое покинули жизнь мирскую ради жизни бездомной, будет помнить о них с преданным сердцем, то это приведёт это селение к длительному благополучию и счастью.

И если тот город, из которого эти трое покинули жизнь мирскую ради жизни бездомной, будет помнить о них с преданным сердцем, то это приведёт этот город к длительному благополучию и счастью.

И если та страна, из которого эти трое покинули жизнь мирскую ради жизни бездомной, будет помнить о них с преданным сердцем, то это приведёт эту страну к длительному благополучию и счастью.

И если все правители будут помнить об этих троих с преданным сердцем, то это приведёт этих правителей к длительному благополучию и счастью.

И если все брамины будут помнить об этих троих с преданным сердцем, то это приведёт этих браминов к длительному благополучию и счастью.

И если все предприниматели будут помнить об этих троих с преданным сердцем, то это приведёт этих предпринимателей к длительному благополучию и счастью.

И если все чернорабочие будут помнить об этих троих с преданным сердцем, то это приведёт этих чернорабочих к длительному благополучию и счастью.

Если мир с его богами, его Марами и его Брахмами, это поколение с его духовными странниками и браминами, правителями и народом будет помнить этих троих с преданным сердцем, то это приведёт этот мир к длительному благополучию и счастью.

Видишь, Дигха, сколь много блага и счастья эти трое несут богам и людям своей практикой, сколь велико их милосердие».

Так сказал Благословенный. Дух Дигха Параджана был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 32

Махагосинга Сутта

Большая лекция в Госинге

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Госинги, в Лесу Саловых Деревьев, с группой очень известных старших учеников — Достопочтенным Сарипуттой, Достопочтенным Маха Моггалланой, Достопочтенным Маха Кассапой, Достопочтенным Ануруддхой, Достопочтенным Реватой, Достопочтенным Анандой и другими очень известными старшими учениками.

2. И тогда, вечером, Достопочтенный Маха Моггаллана вышел из медитации, отправился к Достопочтенному Маха Кассапе и сказал ему: «Друг Кассапа, пойдём к Достопочтенному Сарипутте послушать Дхамму».

«Да, друг», — ответил Достопочтенный Маха Кассапа.

И тогда Достопочтенный Маха Моггаллана, Достопочтенный Маха Кассапа и Достопочтенный Ануруддха отправились к Достопочтенному Сарипутте послушать Дхамму.

3. Достопочтенный Ананда увидел, что они направляются к Достопочтенному Сарипутте послушать Дхамму. Тогда он подошёл к Достопочтенному Ревате и сказал ему: «Друг Ревата, те люди истины идут к Достопочтенному Сарипутте, чтобы послушать Дхамму. Пойдём тоже к Достопочтенному Сарипутте послушать Дхамму?»

«Да, друг», — ответил Достопочтенный Ревата. И тогда Достопочтенный Ревата и Достопочтенный Ананда отправились к Достопочтенному Сарипутте послушать Дхамму.

4. Достопочтенный Сарипутта увидел Достопочтенного Ревату и Достопочтенного Ананду издали и сказал Достопочтенному Ананде: «Достопочтенный Ананда, прошу тебя, посети нас, мы приветствуем тебя, Достопочтенный Ананда, слуга Благословенного, который всегда находится рядом с Благословенным. Друг Ананда, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Ананда, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Вот, друг Сарипутта, монах много изучал, помнит то, что учил, накапливает [в своём уме] то, что он изучил. Те учения, что прекрасны в начале, прекрасны в середине и прекрасны в конце, правильны и в целом и в деталях, провозглашающие идеально полную и чистую святую жизнь, — он много изучал такие учения, удерживал в уме, повторял вслух [по памяти], исследовал их в уме и тщательно проникал в них [внутренним] взором. И он обучает Дхамме четыре собрания ясными и связанными утверждениями и фразами ради уничтожения скрытых склонностей. Такой монах мог бы осветить собой этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

5. После этих слов Достопочтенный Сарипутта обратился к Достопочтенному Ревате так: «Друг Ревата, Достопочтенный Ананда высказался, как он это понимает. Теперь мы спрашиваем тебя, Достопочтенный Ревата: друг Ревата, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Ревата, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?»

[Достопочтенный Ревата ответил:]

«Вот, друг Сарипутта, монах радуется уединённой медитации, находит радость в уединённой медитации. Он предаётся успокоению ума, не пренебрегает медитацией, обладает прозрением, проживает в пустых хижинах. Такой монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

6. После этих слов Достопочтенный Сарипутта обратился к Достопочтенному Ануруддхе так: «Друг Ануруддха, Достопочтенный Ревата высказался, как он это понимает. Теперь мы спрашиваем тебя, Достопочтенный Ануруддха: друг Ануруддха, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Ануруддха, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Вот, друг Сарипутта, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, монах обзирает тысячу миров. Подобно человеку с хорошим зрением, который поднялся в верхние покои дворца и может обозреть тысячу ободов колёс, точно так же божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, монах обзирает тысячу миров. Такой монах мог бы осветить собой этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

7. После этих слов Достопочтенный Сарипутта обратился к Достопочтенному Маха Кассапе так: «Друг Кассапа, Достопочтенный Ануруддха высказался, как он это понимает. Теперь мы спрашиваем тебя, Достопочтенный Маха Кассапа: друг Кассапа, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Кассапа, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?»

[Достопочтенный Маха Кассапа ответил:]

«Вот, друг Сарипутта, монах сам проживает в лесу, и восхваляет проживание в лесу. Он сам ест [только ту] еду, что получена от подаяний, и восхваляет довольствование лишь той едой, что получена от подаяний. Он сам носит одеяние из обносков и восхваляет ношение одеяния из обносков. Он сам использует лишь комплект из трёх одежд и восхваляет использование лишь комплекта из трёх одежд. У него у самого мало пожеланий, и он восхваляет малое количество пожеланий. Он сам довольствуется [тем, что есть,] и восхваляет [такое] довольствование. Он сам пребывает в удалении от помрачений и восхваляет удаление от помрачений. Он сам сторонится общества и восхваляет избегание общества. Он сам усердный и восхваляет возвращение

усердия. Он сам достиг нравственности и восхваляет достижение нравственности. Он сам достиг собранности ума и восхваляет достижение собранности ума. Он сам достиг мудрости и восхваляет достижение мудрости. Он сам достиг освобождения и восхваляет достижение освобождения. Он сам достиг знания и видения освобождения и восхваляет достижение знания и видения освобождения. Такой монах мог бы осветить собой этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

8. После этих слов Достопочтенный Сарипутта обратился к Достопочтенному Маха Моггаллане так: «Друг Моггаллана, Достопочтенный Маха Кассапа высказался, как он это понимает. Теперь мы спрашиваем тебя, Достопочтенный Маха Моггаллана: друг Моггаллана, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Моггаллана, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?»

[Достопочтенный Маха Моггаллана ответил:]

«Вот, друг Сарипутта, два монаха беседуют о высшей Дхамме, они расспрашивают друг друга, и когда одному задают вопрос, то другой отвечает без заминок, и их беседа идёт в соответствии с Дхаммой. Такой монах мог бы осветить собой этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

9. После этих слов Достопочтенный Маха Моггаллана обратился к Достопочтенному Сарипутте: «Друг Сарипутта, мы все высказались, как мы это понимаем. Теперь мы спрашиваем тебя, Достопочтенный Сарипутта: друг Сарипутта, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Сарипутта, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Вот, друг Моггаллана, монах овладевает своим умом, не позволяет уму овладеть им. Утром он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать утром. Днём он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать днём. Вечером он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать вечером.

Представь, как если бы у царского министра был бы полный сундук разноцветных одежд. Какие бы одежды он ни захотел надеть утром, он бы надевал их утром. Какие бы одежды он ни захотел надеть днём, он бы надевал их днём. Какие бы одежды он ни захотел надеть вечером, он бы надевал их вечером. Точно так же монах овладевает своим умом, не позволяет уму овладеть им. Утром он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать утром. Днём он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать днём. Вечером он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать вечером. Такой монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

10. Затем Достопочтенный Сарипутта обратился к тем достопочтенным так: «Друзья, мы все высказались исходя из собственного вдохновения. Пойдёмте к Благословенному и расскажем ему об этом. То, как Благословенный ответит, так мы это и запомним».

«Да, друг», — ответили они.

И тогда те достопочтенные отправились к Благословенному и, поклонившись ему, сели рядом. Достопочтенный Сарипутта сказал Благословенному:

11. «Учитель, Достопочтенный Ревата и Достопочтенный Ананда пришли ко мне слушать Дхамму. Я увидел их издали и сказал Достопочтенному Ананде: "Достопочтенный Ананда, прошу тебя, посети нас, мы приветствуем тебя, Достопочтенный Ананда, слуга Благословенного, который всегда находится рядом с Благословенным. Друг Ананда, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Ананда, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?" На этот вопрос, Учитель, Достопочтенный Ананда ответил:

"Вот, друг Сарипутта, монах много изучал, помнит то, что учил, накапливает [в своём уме] то, что он изучил. Те учения, что прекрасны в начале, прекрасны в середине и прекрасны в конце, правильны и в целом и в деталях, провозглашающие идеально полную и чистую святую жизнь, — он много изучал такие учения, удерживал в уме, повторял вслух [по памяти], исследовал их в уме и тщательно проникал в них [внутренним] взором. И он обучает Дхамме четыре собрания ясными и связанными утверждениями и фразами ради уничтожения скрытых склонностей. Такой монах мог бы осветить собой этот Лес Саловых Деревьев Госинги"».

[Благословенный молвил:]

«Хорошо, хорошо, Сарипутта. Ананда сказал так, говоря правдиво. Ведь Ананда много изучал, помнит то, что учил, накапливает [в своём уме] то, что он изучил. Те учения, что прекрасны в начале, прекрасны в середине и прекрасны в конце, правильны и в целом и в деталях, провозглашающие идеально полную и чистую святую жизнь, — он много изучал такие учения, удерживал в уме, повторял вслух [по памяти], исследовал их в уме и тщательно проникал в них [внутренним] взором. И он обучает Дхамме четыре собрания ясными и связанными утверждениями и фразами ради уничтожения скрытых склонностей».

12. [Достопочтенный Сарипутта продолжил:]

«После этих слов Учитель, я обратился к Достопочтенному Ревате так: "Друг Ревата, Достопочтенный Ананда высказался, как он это понимает. Теперь мы спрашиваем тебя, Достопочтенный Ревата: друг Ревата, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Ревата, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?" И Достопочтенный Ревата ответил:

"Вот, друг Сарипутта, монах радуется уединённой медитации, находит радость в уединённой медитации. Он предаётся внутреннему успокоению ума, не пренебрегает медитацией, обладает прозрением, проживает в пустых хижинах. Такой монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги"».

[Благословенный молвил:]

«Хорошо, хорошо, Сарипутта. Ревата сказал так, говоря правдиво. Ведь Ревата радуется уединённой медитации, находит радость в уединённой медитации. Он предаётся внутреннему успокоению ума, не пренебрегает медитацией, обладает прозрением, проживает в пустых хижинах».

13. [Достопочтенный Сарипутта продолжил:]

«После этих слов Учитель, я обратился к Достопочтенному Ануруддхе так: "Друг Ануруддха, Достопочтенный Ревата высказался, как он это понимает. Теперь мы спрашиваем тебя, Достопочтенный Ануруддха: друг Ануруддха, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Ануруддха, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?" И Достопочтенный Ануруддха ответил:

"Вот, друг Сарипутта, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, монах обзирает тысячу миров. Подобно человеку с хорошим зрением, который поднялся в верхние покои дворца и может обозреть тысячу ободов колёс, точно так же божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, монах обзирает тысячу миров. Такой монах мог бы осветить собой этот Лес Саловых Деревьев Госинги"».

[Благословенный молвил:]

«Хорошо, хорошо, Сарипутта. Ануруддха сказал так, говоря правдиво. Ведь божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, Ануруддха обзирает тысячу миров».

14. [Достопочтенный Сарипутта продолжил:]

«После этих слов Учитель, я обратился к Достопочтенному Маха Кассапе так: "Друг Кассапа, Достопочтенный Ануруддха высказался, как он это понимает. Теперь мы спрашиваем тебя, Достопочтенный Маха Кассапа: друг Кассапа, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Кассапа, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?" И Достопочтенный Маха Кассапа ответил:

"Вот, друг Сарипутта, монах сам является тем, кто проживает в лесу, и кто восхваляет проживание в лесу. Он сам ест [только ту] еду, что получена от подаяний, и восхваляет довольствование лишь той едой, что получена от подаяний. Он сам носит одеяние из обносков и восхваляет ношение одеяния из обносков. Он сам использует лишь комплект из трёх одежд и восхваляет использование лишь комплекта из трёх одежд. У него у самого мало пожела-

ний, и он восхваляет малое количество пожеланий. Он сам довольствуется [тем, что есть,] и восхваляет [такое] довольствование. Он сам пребывает в удалении от помрачений и восхваляет удаление от помрачений. Он сам сторонится общества и восхваляет избегание общества. Он сам усердный и восхваляет возвращение усердия. Он сам достиг нравственности и восхваляет достижение нравственности. Он сам достиг собранности ума и восхваляет достижение собранности ума. Он сам достиг мудрости и восхваляет достижение мудрости. Он сам достиг освобождения и восхваляет достижение освобождения. Он сам достиг знания и видения освобождения и восхваляет достижение знания и видения освобождения. Такой монах мог бы осветить собой этот Лес Саловых Деревьев Госинги"».

[Благословенный молвил:]

«Хорошо, хорошо, Сарипутта. Кассапа сказал так, говоря правдиво. Ведь Кассапа сам является тем, кто проживает в лесу, и кто восхваляет проживание в лесу. Он сам ест [только ту] еду, что получена от подаяний, и восхваляет довольствование лишь той едой, что получена от подаяний. Он сам носит одеяние из обносков и восхваляет ношение одеяния из обносков. Он сам использует лишь комплект из трёх одежд и восхваляет использование лишь комплекта из трёх одежд. У него у самого мало пожеланий, и он восхваляет малое количество пожеланий. Он сам довольствуется [тем, что есть,] и восхваляет [такое] довольствование. Он сам пребывает в удалении от помрачений и восхваляет удаление от помрачений. Он сам сторонится общества и восхваляет избегание общества. Он сам усердный и восхваляет возвращение усердия. Он сам достиг нравственности и восхваляет достижение нравственности. Он сам достиг собранности ума и восхваляет достижение собранности ума. Он сам достиг мудрости и восхваляет достижение мудрости. Он сам достиг освобождения и восхваляет достижение освобождения. Он сам достиг знания и видения освобождения и восхваляет достижение знания и видения освобождения».

15. [Достопочтенный Сарипутта продолжил:]

«После этих слов Учитель, я обратился к Достопочтенному Маха Моггаллане так: "Друг Моггаллана, Достопочтенный Маха Кассапа высказался, как он это понимает. Теперь мы спрашиваем тебя, Достопочтенный Маха Моггаллана: друг Моггаллана, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Моггаллана, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?" И Достопочтенный Маха Моггаллана ответил:

"Вот, друг Сарипутта, два монаха беседуют о высшей Дхамме, они расспрашивают друг друга, и когда одному задают вопрос, то другой отвечает без заминок, и их беседа идёт в соответствии с Дхаммой. Такой монах мог бы осветить собой этот Лес Саловых Деревьев Госинги"».

[Благословенный молвил:]

«Хорошо, хорошо, Сарипутта. Моггаллана сказал так, говоря правдиво. Ведь Моггаллана тот, кто беседует о Дхамме».

16. После этих слов Достопочтенный Маха Моггаллана обратился к Благословенному: «А затем, Учитель, я обратился к Достопочтенному Сарипутте так: "Друг Сарипутта, мы все высказались, как мы это понимаем. Теперь мы спрашиваем тебя, Достопочтенный Сарипутта: друг Сарипутта, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Сарипутта, мог бы осветить собой Лес Саловых Деревьев Госинги?" И Достопочтенный Сарипутта ответил:

"Вот, друг Моггаллана, монах овладевает своим умом, не позволяет уму овладеть им. Утром он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать утром. Днём он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать днём. Вечером он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать вечером.

Представь, как если бы у царского министра был бы полный сундук разноцветных одежд. Какие бы одежды он ни захотел надеть утром, он бы надевал их утром. Какие бы одежды он ни захотел надеть днём, он бы надевал их днём. Какие бы одежды он ни захотел надеть вечером, он бы надевал их вечером. Точно так же монах овладевает своим умом, не позволяет уму овладеть им. Утром он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать утром. Днём он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать днём. Вечером он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать вечером. Такой монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги"».

[Благословенный молвил:]

«Хорошо, хорошо, Моггаллана. Сарипутта сказал так, говоря правдиво. Ведь Сарипутта владеет своим умом, не позволяет уму овладеть им. Утром он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать утром. Днём он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать днём. Вечером он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать вечером».

17. После этих слов Достопочтенный Сарипутта спросил Благословенного: «Учитель, кто из нас высказался [наиболее] хорошо?»

[Благословенный молвил:]

«Вы все высказались хорошо, Сарипутта, каждый по-своему. Послушайте также и меня о том, какой монах мог бы осветить собой этот Лес Саловых Деревьев Госинги. Вот, Сарипутта, когда монах вернулся со сбора подаяний, после принятия пищи он садится, скрестив ноги, выпрямив тело, установив осознанность впереди, и настраивается: «Я не нарушу этой позы и буду сидеть до тех пор, пока мой ум не освободится от помрачений посредством нецепляния. Такой монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

Так сказал Благословенный. Те достопочтенные были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 33 Махагопалака Сутта Большая лекция о пастухе

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, есть одиннадцать признаков, говорящих, что пастух неспособен содержать стадо и ухаживать за ним. Какие это одиннадцать признаков?

Пастух не знает [строения] тела [коровы]. Он не понимает признаков. Он не вычищает мушиные яйца. Он не перевязывает ран. Он не окуривает хлев [для изгнания болезней и насекомых]. Он не знает мест водопоя. Он не понимает, когда скот достаточно напился. Он не знает дорогу. Он не знает, как найти хорошее пастбище. Он доит [коров] насухо. Он не оказывает почтения быкам, которые являются отцами и вожаками стада. Если имеются эти одиннадцать признаков, пастух неспособен содержать стадо и ухаживать за ним.

3. Точно так же, монахи, есть одиннадцать признаков, говорящих, что монах не способен к росту, совершенствованию, исполнению в этой Дхамме и Винае. Какие это одиннадцать признаков? Монах не знает форму. Он не понимает признаков. Он не вычищает мушиные яйца. Он не перевязывает ран. Он не окуривает хлев. Он не знает мест водопоя. Он не понимает, когда достаточно напился. Он не знает дорогу. Он не знает, как найти хорошее пастбище. Он доит насухо. Он не оказывает почтения старшим монахам, которые уже давно живут монашеской жизнью и являются отцами и вожаками Сангхи.

4. И каким образом монах не знает форму? Вот монах не понимает как оно есть на самом деле: "Всякая форма любого вида — это четыре великих элемента и форма, выстроенная из четырёх великих элементов". Вот каким образом этот монах не знает форму.

5. И каким образом монах не понимает признаков? Вот монах не понимает как оно есть на самом деле: "Глупца узнают по поступкам. Мудреца узнают по поступкам". Вот каким образом этот монах не понимает признаков.

6. И каким образом монах не вычищает мушиные яйца?

Вот монах допускает возникновение мысли, связанной с чувственным желанием. Он не отпускает её, не устраняет её, не удаляет её, не уничтожает её.

Он допускает возникновение недоброжелательной мысли. Он не отпускает её, не устраняет её, не удаляет её, не уничтожает её.

Он допускает возникновение мысли о причинении вреда. Он не отпускает её, не устраняет её, не удаляет её, не уничтожает её.

Он допускает возникновение неблагоприятных состояний [ума] каждый раз, как они возникают. Он не отпускает их, не устраняет их, не удаляет их, не уничтожает их.

Вот каким образом этот монах не вычищает мушиные яйца.

7. И каким образом монах не перевязывает ран? Вот, увидев форму глазом, монах цепляется за её черты и детали. Хотя из-за того, что он оставляет зрительную способность неохрняемой, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могут наводнить его, он не практикует сдержанность в отношении этого. Он не охраняет зрительную способность. Он не практикует сдерживания зрительной способности.

Услышав ухом звук, монах цепляется за его черты и детали. Хотя из-за того, что он оставляет способность слышать неохрняемой, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могут наводнить его, он не практикует сдержанность в отношении этого. Он не охраняет способность слышать. Он не практикует сдерживания способности слышать.

Почувствовав носом запах, монах цепляется за его черты и детали. Хотя из-за того, что он оставляет обонятельную способность неохрняемой, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могут наводнить его, он не практикует сдержанность в отношении этого. Он не охраняет обонятельную способность. Он не практикует сдерживания обонятельной способности.

Различив языком вкус, монах цепляется за его черты и детали. Хотя из-за того, что он оставляет способность чувствовать вкус неохрняемой, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могут наводнить его, он не практикует сдержанность в отношении этого. Он не охраняет способность чувствовать вкус. Он не практикует сдерживания способности чувствовать вкус.

Восприняв телом телесное ощущение, монах цепляется за его черты и детали. Хотя из-за того, что он оставляет способность к телесным ощущениям неохрняемой, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могут наводнить его, он не практикует сдержанность в отношении этого. Он не охраняет способность к телесным ощущениям. Он не практикует сдерживания способности к телесным ощущениям.

Восприняв умом умственный объект, монах цепляется за его черты и детали. Хотя из-за того, что он оставляет способность к умственному распознаванию неохрняемой, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могут наводнить его, он не практикует сдержанность в отношении этого. Он не охраняет способность к умственному распознаванию. Он не практикует сдерживания способности к умственному распознаванию.

Вот каким образом этот монах не перевязывает ран.

8. И каким образом монах не окуривает хлев? Вот монах не обучает других услышанной и заученной им Дхамме в подробностях. Вот каким образом этот монах не окуривает хлев.
9. И каким образом монах не знает мест водопоя? Вот монах время от времени не подходит к тем учёным опытным монахам, которые поддерживают Дхамму, Винаю и Коды Учения. И он не интересуется у них: "Достопочтенный, как понять то-то? Каково значение того-то?" И те достопочтенные не раскрывают ему того, что [для него] не было раскрыто, не проясняют неясное, не рассеивают его сомнения в отношении многочисленных моментов, которые вызывают сомнения. Вот каким образом этот монах не знает мест водопоя.
10. И каким образом монах не понимает, что значит достаточно напиться? Вот, когда преподаётся провозглашённая Татхагатой Дхамма и Виная, монах не получает вдохновения от значения, не получает вдохновения от Дхаммы, не получает радости, связанной с Дхаммой. Вот каким образом этот монах не понимает, что значит достаточно напиться.
11. И каким образом монах не знает дорогу? Вот монах не понимает суть Благородного Восьмеричного Пути как она есть на самом деле. Вот каким образом этот монах не знает дорогу.
12. И каким образом монах не знает, как найти хорошее пастбище? Вот монах не понимает четырёх приложений осознанности как они есть на самом деле. Вот каким образом этот монах не знает, как найти хорошее пастбище.
13. И каким образом монах доит насухо? Вот, когда верующие миряне приглашают монаха принять столько одежаний, еды, крова, лекарств, сколько он пожелает, монах берёт всё это, не зная меры. Вот каким образом монах доит насухо.
14. И каким образом монах не оказывает почтения старшим монахам, которые уже давно живут монашеской жизнью и являются отцами и вожаками Сангхи? Вот монах не выражает доброжелательность телесно, как на людях, так и в частном порядке, по отношению к тем старшим монахам. Он не выражает доброжелательность словесно, как на людях, так и в частном порядке, по отношению к тем старшим монахам. Он не выражает доброжелательность в мыслях, как на людях, так и в частном порядке, по отношению к тем старшим монахам. Вот каким образом этот монах не оказывает почтения старшим монахам, которые уже давно живут монашеской жизнью и являются отцами и вожаками Сангхи.

Когда монах обладает этими одиннадцатью признаками, он неспособен к росту, совершенствованию, исполнению в этой Дхамме и Винае.

15. Монахи, есть одиннадцать признаков, говорящие, что пастух способен содержать стадо и ухаживать за ним. Какие это одиннадцать признаков?

Пастух знает [строение] тела [коровы]. Он понимает признаки. Он вычищает мушиные яйца. Он перевязывает раны. Он окуривает хлев [для изгнания болезней и насекомых]. Он знает места водопоя. Он понимает, когда скот до-

статочно напился. Он знает дорогу. Он знает, как найти хорошее пастбище. Он не доит [коров] насухо. Он оказывает почтение быкам, которые являются отцами и вожаками стада. Если имеются эти одиннадцать признаков, пастух способен содержать стадо и ухаживать за ним.

16. Точно так же, монахи, есть одиннадцать признаков, говорящих, что монах способен к росту, совершенствованию, исполнению в этой Дхамме и Винае. Какие это одиннадцать признаков? Монах знает форму. Он понимает признаки. Он вычищает мушиные яйца. Он перевязывает раны. Он окуривает хлев. Он знает места водопоя. Он понимает, когда достаточно напился. Он знает дорогу. Он знает, как найти хорошее пастбище. Он не доит насухо. Он оказывает почтение старшим монахам, которые уже давно живут монашеской жизнью и являются отцами и вожаками Сангхи.

17. И каким образом монах знает форму? Вот монах понимает как оно есть на самом деле: "Всякая форма любого вида — это четыре великих элемента и форма, выстроенная из четырёх великих элементов". Вот каким образом этот монах знает форму.

18. И каким образом монах понимает признаки? Вот монах понимает как оно есть на самом деле: "Глупца узнают по поступкам. Мудреца узнают по поступкам". Вот каким образом этот монах понимает признаков.

19. И каким образом монах вычищает мушиные яйца?

Вот монах не допускает возникновения мысли, связанной с чувственным желанием. Он отпускает её, устраняет её, удаляет её, уничтожает её.

Он не допускает возникновения недоброжелательной мысли. Он отпускает её, устраняет её, удаляет её, уничтожает её.

Он не допускает возникновения мысли о причинении вреда. Он отпускает её, устраняет её, удаляет её, уничтожает её.

Он не допускает возникновения неблагоприятных состояний [ума] каждый раз, как они возникают. Он отпускает их, устраняет их, удаляет их, уничтожает их.

Вот каким образом этот монах вычищает мушиные яйца.

20. И каким образом монах перевязывает раны? Вот, увидев форму глазом, монах не цепляется за её черты и детали. Поскольку из-за того, что он оставил бы зрительную способность неохраваемой, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могли бы наводнить его, он охраняет зрительную способность. Он практикует сдерживание зрительной способности.

Услышав ухом звук, монах не цепляется за его черты и детали. Поскольку из-за того, что он оставил бы способность слышать неохраваемой, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могли бы наводнить его,

он охраняет способность слышать. Он практикует сдерживание способности слышать.

Почувствовав носом запах, монах не цепляется за его черты и детали. Поскольку из-за того, что он оставил бы обонятельную способность неохранный, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могли бы наводнить его, он охраняет обонятельную способность. Он практикует сдерживание обонятельной способности.

Различив языком вкус, монах не цепляется за его черты и детали. Поскольку из-за того, что он оставил бы способность чувствовать вкус неохранный, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могли бы наводнить его, он охраняет способность чувствовать вкус. Он практикует сдерживание способности чувствовать вкус.

Восприняв телом телесное ощущение, монах не цепляется за его черты и детали. Поскольку из-за того, что он оставил бы способность к телесным ощущениям неохранный, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могли бы наводнить его, он охраняет способность к телесным ощущениям. Он практикует сдерживание способности к телесным ощущениям.

Восприняв умом умственный объект, монах не цепляется за его черты и детали. Поскольку из-за того, что он оставил бы способность к умственному распознаванию неохранный, неблагоприятные состояния сильного желания и подавленности могли бы наводнить его, он охраняет способность к умственному распознаванию. Он практикует сдерживание способности к умственному распознаванию.

Вот каким образом этот монах перевязывает раны.

21. И каким образом монах окуривает хлев? Вот монах обучает других услышанной и заученной им Дхамме в подробностях. Вот каким образом этот монах окуривает хлев.
22. И каким образом монах знает места водопоя? Вот монах время от времени подходит к тем учёным опытным монахам, которые поддерживают Дхамму, Винаю и Коды Учения. И он интересуется у них: "Достопочтенный, как понять то-то? Каково значение того-то?" И те достопочтенные раскрывают ему то, что [для него] не было раскрыто, проясняют неясное, рассеивают его сомнения в отношении многочисленных моментов, которые вызывают сомнения. Вот каким образом этот монах знает места водопоя.
23. И каким образом монах понимает, что значит достаточно напиться? Вот, когда преподаётся провозглашённая Татхагатой Дхамма и Виная, монах получает вдохновение от значения, получает вдохновение от Дхаммы, получает радость, связанную с Дхаммой. Вот каким образом этот монах понимает, что значит достаточно напиться.

24. И каким образом монах знает дорогу? Вот монах понимает суть Благородного Восьмеричного Пути как она есть на самом деле. Вот каким образом этот монах знает дорогу.
25. И каким образом монах знает, как найти хорошее пастбище? Вот монах понимает четыре приложения осознанности как они есть на самом деле. Вот каким образом этот монах знает, как найти хорошее пастбище.
26. И каким образом монах не доит насухо? Вот, когда верующие миряне приглашают монаха принять столько одеяний, еды, крова, лекарств, сколько он пожелает, монах берёт всё это, зная меру. Вот каким образом монах не доит насухо.
27. И каким образом монах оказывает почтение старшим монахам, которые уже давно живут монашеской жизнью и являются отцами и вожаками Сангхи? Вот монах выражает доброжелательность телесно, как на людях, так и в частном порядке, по отношению к тем старшим монахам. Он выражает доброжелательность словесно, как на людях, так и в частном порядке, по отношению к тем старшим монахам. Он выражает доброжелательность в мыслях, как на людях, так и в частном порядке, по отношению к тем старшим монахам. Вот каким образом этот монах оказывает почтение старшим монахам, которые уже давно живут монашеской жизнью и являются отцами и вожаками Сангхи.

Когда монах обладает этими одиннадцатью признаками, он способен к росту, совершенствованию, исполнению в этой Дхамме и Винае».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 34 Чулагопалака Сутта Малая лекция о пастухе

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Вадджей, в Уккачеле, на берегу реки Ганг. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:
2. «Монахи, здесь, в стране Вадджей, жил один глупый пастух, который в последний месяц сезона дождей, осенью, не изучив состояние берегов Ганга, повёл своё стадо на другой берег в том месте, где не было брода. И тогда посреди реки стадо сбилось в кучу, из-за чего случилась беда и несчастье. И почему? Потому что глупый пастух из страны Вадджей в последний месяц сезона дождей, осенью, не изучив состояние берегов Ганга, повёл своё стадо в стране Видехов на другой берег в том месте, где не было брода.
3. Точно так же, монахи, и в случае тех духовных странников и браминов, которые мало понимают в этом мире и в ином мире, мало понимают в царстве Мары и в том, что лежит вне царства Мары, мало понимают в царстве Смерти и в том, что лежит вне царства Смерти: те, кто верит им и думает, что их следует слушать, претерпят вред и страдание на долгое время.
4. Монахи, ещё в стране Вадджей жил один мудрый пастух, который в последний месяц сезона дождей, осенью, изучив состояние Ганга, повёл своё стадо на другой берег в том месте, где был брод. Он сделал так, чтобы главные быки стада пошли первыми, и они боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег. Он сделал так, чтобы сильные быки и те, которых нужно приручить, пошли следующими, и они также боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег. Он сделал так, чтобы тёлки и телята пошли следующими, и они также боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег. Он сделал так, чтобы молодые телята и слабые коровы пошли следующими, и они также боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег. И в то время был один новорождённый телёнок, и, подталкиваемый матерью, он также боролся с потоком Ганга и перебрался в благополучии на дальний берег. И почему так произошло? Потому что мудрый пастух из страны Вадджей в последний месяц сезона дождей, осенью, изучив состояние берегов Ганга, повёл своё стадо на другой берег в том месте, где был брод.
5. Точно так же, монахи, и в случае тех духовных странников и браминов, которые обладают пониманием этого мира и другого мира, обладают пониманием царства Мары и того, что лежит вне царства Мары, обладают пониманием царства Смерти и того, что лежит вне царства Смерти: те, кто верит им и думает, что их следует слушать, обретут благополучие и счастье на долгое время.
6. Монахи, подобно тому как главные быки стада боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег, точно так же те монахи, кото-

рые стали арахантами, чьи помрачения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг своей цели, уничтожил путы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, — борясь против потока Мары, они в благополучии перебрались на дальний берег.

7. Подобно тому как сильные быки и те, которых нужно приручить, боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег, точно так же и те монахи, которые стали анагами и с уничтожением пяти нижних оков осознанно переродятся [в мире Чистых Обителей], где достигнут окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира, — борясь против потока Мары, они в благополучии переберутся на дальний берег.
8. Подобно тому как тёлки и телята боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег, точно так же и те монахи, которые стали сакадагами и с уничтожением трёх [нижних] оков и с ослаблением влечения, злобы, заблуждения являются однажды возвращающимися, теми, кто вернётся в этот мир лишь один раз и положит конец страданиям, — борясь против потока Мары, они также в благополучии переберутся на дальний берег.
9. Подобно тому как молодые телята и слабые коровы боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег, точно так же и те монахи, которые стали сотапанна и с уничтожением трёх [нижних] оков являются вступившими в поток, более не подверженными нижним мирам, утвердившимися на Пути, направляющимися к просветлению, — борясь против потока Мары, они также в благополучии переберутся на дальний берег.
10. Подобно тому как тот новорождённый телёнок, подталкиваемый матерью, также боролся с потоком Ганга и перебрался в благополучии на дальний берег, точно так же и те монахи, которые являются идущими за счёт Дхаммы и идущими за счёт веры, — борясь против потока Мары, они также в благополучии переберутся на дальний берег.
11. Монахи, я обладаю пониманием этого мира и иного мира, обладаю пониманием царства Мары и того, что лежит вне царства Мары, обладаю пониманием царства Смерти и того, что лежит вне царства Смерти. Те, кто верит мне и думает, что меня следует слушать, обретут благополучие и счастье на долгое время».

Так сказал Благословенный. После этого он добавил:

«Мир этот, как и мир, что будет после,
 Подробно был описан тем, кто знает.
 И то, куда добраться может Мара,
 И то, что Смерти больше недоступно.

Весь мир всецело зная напрямую,
 Он, Просветлённый, тот, кто понимает,
 В Бессмертие открыл нам путь кратчайший,
 И может быть достигнута ниббана.

Путь сквозь течение Мары уж проложен:
Течь перекрыта и тростник расчищен.
Ликуйте же премного, о монахи,
Свои сердца к спасению направьте».

Маджхима Никая 35

Чуласаччака Сутта

Малая беседа с Саччакой

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Весали, в Великом Лесу, в Зале с Остроконечной Крышей.
2. И в то время Саччака из секты нигантхов проживал в Весали. Был он искусным спорщиком и умелым оратором, и многие считали его святым. И вот в собрании жителей Весали Саччака заявил следующее: «Я не вижу ни одного духовного странника или брамина, главы ордена, главы группы, наставника группы, даже того, кто заявляет, что в совершенстве и полностью просветлён, кто бы не дрогнул, не задрожал, не поколебался, у кого бы пот не заструился из подмышек, если бы он вступил со мной в дебаты. Да даже если бы я пустился в дебаты с бесчувственным столбом, и тот бы дрогнул, задрожал и поколебался, если бы он мог пуститься в дебаты со мной, так что уж говорить о человеческом существе?»
3. И тогда утром Достопочтенный Ассаджи оделся, взял чашу и внешнее одеяние и отправился в Весали за подаяниями. Саччака из секты нигантхов, прогуливаясь по Весали, издали увидел Достопочтенного Ассаджи, подошёл к нему и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями Саччака из секты нигантхов встал рядом и спросил его:
4. «Учитель Ассаджи, как духовный странник Готама обучает своих учеников? Каким образом обычно излагается наставление духовного странника Готамы его ученикам?»

[Достопочтенный Ассаджи ответил:]

«Вот как Благословенный обучает своих учеников, и вот как обычно излагается наставление духовного друга Готамы его ученикам: "Монахи, форма непостоянна, чувство непостоянно, распознавание непостоянно, активность непостоянна, сознание непостоянно. Монахи, форма — это не "я", чувство — это не "я", распознавание — это не "я", активность — это не "я", сознание — это не "я". Все активности непостоянны. Все явления лишены "я"". Так Благословенный обучает своих учеников, и так обычно излагается наставление духовного друга Готамы его ученикам».

[На это Саччака из секты нигантхов сказал:]

«Если это то, что утверждает духовный странник Готама, мы слышали то, с чем в самом деле нельзя согласиться. Быть может, как-нибудь мы могли бы встретиться с господином Готамой и побеседовать с ним. Быть может, мы сможем отлучить его от этого порочного воззрения».

5. И в то время большая группа людей из клана Личчхавов собрались вместе в зале для собраний по некоему делу. Тогда Саччака из секты нигантхов отправился к ним и сказал: «Пойдёмте же, почтенные Личчхави, пойдёмте же! Се-

годня будет беседа между мной и духовным странником Готамой. Если духовный странник Готама будет придерживаться в разговоре со мной того же, чего придерживался в разговоре со мной один из его знаменитых учеников — монах по имени Ассаджи, то тогда, подобно тому как сильный человек мог бы схватить длинношёрстного барана за шерсть и тягать его туда-сюда, точно так же в дебатах я буду тягать духовного странника Готаму туда-сюда. Подобно сильному чернорабочему пивоварни, который может погрузить большое сито в глубокий чан с водой и, взяв его за углы, тягать его туда-сюда, точно так же в дебатах я буду тягать духовного странника Готаму туда-сюда. Подобно сильному смесителю пивоварни, который может взять дуршлаг за углы и трясти его, мотая то вверх, то вниз, ударяя им, точно так же в дебатах я буду трясти духовного странника Готаму, мотая то вверх, то вниз, ударяя им. Подобно шестидесятилетнему слону, который может плюхнуться в глубокий пруд и наслаждаться игрой в мытьё пеньки, точно так же я буду наслаждаться игрой в мытьё пеньки с духовным странником Готамой. Пойдёмте же, почтенные Личчави, пойдёмте же! Сегодня будет беседа между мной и духовным странником Готамой».

6. И тогда некоторые Личчави сказали: «Да кто такой этот духовный странник Готама, чтобы он мог опровергнуть утверждения Саччаки из секты нигантхов? Саччака из секты нигантхов, конечно же, опровергнет утверждения духовного странника Готамы». А другие Личчави сказали: «Да кто такой этот Саччака из секты нигантхов, чтобы он мог опровергнуть утверждения Благословенного? Благословенный, конечно же, опровергнет утверждения нигантхи Саччаки». И затем Саччака из секты нигантхов вместе с толпой Личчави отправился к Залу с Остроконечной Крышей в Великом Лесу.
7. И в то время группа монахов ходила, медитируя, под открытым небом вперёд и назад. И тогда Саччака из секты нигантхов подошёл к ним и спросил: «Где сейчас господин Готама, почтенные? Мы бы хотели увидеть господина Готаму».

[Монахи отвечали:]

«Благословенный пошёл в Великий Лес, Аггивесана¹³, и сидит там у подножья дерева. Остаток дня он проведёт там».

8. И тогда Саччака из секты нигантхов вместе с толпой Личчави вошёл в Великий Лес и подошёл к Благословенному. Он поприветствовал Благословенного и после обмена вежливыми фразами сел рядом. Некоторые Личчави поклонились Благословенному и сели рядом. Некоторые поприветствовали его и после обмена вежливыми фразами сели рядом. Некоторые из них сели рядом, поприветствовав Благословенного сложенными у груди ладонями. Некоторые из них сели рядом, объявив перед Благословенным своё имя и имя клана. Некоторые из них сели рядом просто молча.
9. Когда Саччака из секты нигантхов сел рядом, он сказал Благословенному: «Я бы хотел спросить господина Готаму кое-о-чём, если бы господин Готама соизволил ответить на вопрос».

¹³ Саччака был из клана Аггивесана.

[Благословенный сказал:]

«Спрашивай то, о чём хотел спросить, Аггивесана».

[Саччака из секты нигантхов спросил Благословенного:]

«Как господин Готама обучает своих учеников? Каким образом обычно излагается наставление господина Готама его ученикам?»

[Благословенный ответил:]

«Вот как я обучаю своих учеников, Аггивесана, и вот как обычно излагается моё наставление моим ученикам: "Монахи, форма непостоянна, чувство непостоянно, распознавание непостоянно, активность непостоянна, сознание непостоянно. Монахи, форма — это не "я", чувство — это не "я", распознавание — это не "я", активность — это не "я", сознание — это не "я". Все активности непостоянны. Все явления лишены "я", — так я обучаю своих учеников, и так обычно излагается моё наставление моим ученикам».

10. [Тогда Саччака из секты нигантхов сказал:]

«Мне на ум пришла аналогия, господин Готама».

«Изложи то, что пришло тебе на ум, Аггивесана», — молвил Благословенный.

[Саччака из секты нигантхов продолжил:]

«Подобно тому как любого вида семена и растения достигают роста, развития и созревания и все они делают так в зависимости от земли, основываясь на земле; а также подобно тому как любая трудная работа выполняется в зависимости от земли, основываясь на земле, точно так же, господин Готама, "я" человека — это форма и, основываясь на форме, он производит благие или неблагие деяния. "Я" человека — это чувство, и, основываясь на чувстве, он производит благие или неблагие деяния. "Я" человека — это распознавание, и, основываясь на распознавании, он производит благие или неблагие деяния. "Я" человека — это активность, и, основываясь на активности, он производит благие или неблагие деяния. "Я" человека — это сознание, и, основываясь на сознании, он производит благие или неблагие деяния».

11. [Тогда Благословенный спросил Саччаку из секты нигантхов:]

«Аггивесана, не утверждаешь ли ты так: "Форма — это моё "я", чувство — это моё "я", распознавание — это моё "я", активность — это моё "я", сознание — это моё "я"?»

[Саччака из секты нигантхов ответил:]

«Я утверждаю так, Учитель Готама: «Форма — это моё "я", чувство — это моё "я", распознавание — это моё "я", активность — это моё "я", сознание — это моё "я"». И так же делает и большинство людей».

[На это Благословенный сказал:]

«К чему тебе это большинство людей, Аггивесана? Будь добр, обозначь только своё собственное утверждение».

[Тогда Саччака из секты нигантхов сказал:]

«Если так, учитель Готама, то я утверждаю: "Форма — это моё "я", чувство — это моё "я", распознавание — это моё "я", активность — это моё "я", сознание — это моё "я"».

12. [Тогда Благословенный:]

«В таком случае, Аггивесана, я в свою очередь задам тебе вопрос. Отвечай так, как сочтёшь нужным. Как ты думаешь, Аггивесана, властен ли над своим собственным царством помазанный на царство благородный царь — например, Пасенади из Косалы или же царь Аджатасатту Ведехипутта из Магадхи, — чтобы казнить тех, кого следует казнить, штрафовать тех, кого следует штрафовать, изгонять тех, кого следует изгонять?»

[Саччака из секты нигантхов ответил:]

«Учитель Готама, конечно же, помазанный на царство благородный царь — например, Пасенади из Косалы или же царь Аджатасатту Ведехипутта из Магадхи — властен в своём собственном царстве, чтобы казнить тех, кого следует казнить, штрафовать тех, кого следует штрафовать, изгонять тех, кого следует изгонять. Ведь даже такие общины и общества, как Ваддхи и Маллы, исполняют власть в своих собственных царствах, чтобы казнить тех, кого следует казнить, штрафовать тех, кого следует штрафовать, изгонять тех, кого следует изгонять. Так что уж говорить о помазанном на царство благородном царе, таком как царь Пасенади из Косалы или царь Аджатасатту из Магадхи. Он может применять свою власть, учитель Готама, и он достоин этого».

13. [Тогда Благословенный спросил Саччаку из секты нигантхов:]

«Аггивесана, вот ты говоришь так: "Форма — это моё "я"». Но властен ли ты над этой материальной формой? Например, можешь ли ты приказать: "Пусть моя форма будет такой-то. Пусть моя форма не будет такой-то"?»

На это Саччака из секты нигантхов ничего не ответил.

И во второй раз Благословенный задал тот же самый вопрос, и во второй раз Саччака из секты нигантхов ничего не ответил. Тогда Благословенный сказал ему: «Саччака, отвечай сейчас же. Сейчас не время молчать. Если Татхагата задаст кому-либо разумный вопрос в третий раз и тот всё ещё не ответит, то его голова прямо на этом самом месте расколется на семь частей».

14. И тогда в воздухе над Саччакой из секты нигантхов появился владычествующий молниями дух, держащий в руке железную молнию — горящую, пылающую, полыхающую, — думая: «Если Благословенный задаст Саччаке из секты нигантхов разумный вопрос в третий раз и тот всё ещё не ответит, то я расколю голову Саччаки из секты нигантхов на семь частей прямо на этом самом месте».

Благословенный увидел владычествующего молниями духа, как увидел его и Саччака из секты нигантхов. И тогда Саччака из секты нигантхов испугался и, ища спасения и прибежища в Благословенном, он сказал: «Спроси меня ещё раз, господин Готама, я отвечу».

15. [Тогда Благословенный повторил свой вопрос:]

«Аггивесана, вот ты говоришь так: "Форма — это моё "я"". Но властен ли ты над этой формой? Например, можешь ли ты приказать: "Пусть моя форма будет такой-то. Пусть моя форма не будет такой-то"?»

«Нет, Господин Готама», - [ответил Саччака из секты нигантхов].

16. [На это Благословенный сказал:]

«Обрати внимание, Аггивесана, обрати внимание на то, как ты отвечаешь! То, что ты говорил раньше, не согласуется с тем, что ты сказал потом, как и то, что ты сказал потом, не согласуется с тем, что ты говорил раньше.

Аггивесана, вот ты говоришь так: "Чувство — это моё "я"". Но властен ли ты над этим чувством? Например, можешь ли ты приказать: "Пусть моё чувство будет таким-то. Пусть моё чувство не будет таким-то"?»

«Нет, Господин Готама», - [ответил Саччака из секты нигантхов].

17. [На это Благословенный сказал:]

«Обрати внимание, Аггивесана, обрати внимание на то, как ты отвечаешь! То, что ты говорил раньше, не согласуется с тем, что ты сказал потом, как и то, что ты сказал потом, не согласуется с тем, что ты говорил раньше.

Аггивесана, вот ты говоришь так: "Распознавание — это моё "я"". Но властен ли ты над этим распознаванием? Например, можешь ли ты приказать: "Пусть моё распознавание будет таким-то. Пусть моё распознавание не будет таким-то"?»

«Нет, Господин Готама», - [ответил Саччака из секты нигантхов].

18. [На это Благословенный сказал:]

«Обрати внимание, Аггивесана, обрати внимание на то, как ты отвечаешь! То, что ты говорил раньше, не согласуется с тем, что ты сказал потом, как и то, что ты сказал потом, не согласуется с тем, что ты говорил раньше.

Аггивесана, вот ты говоришь так: "Активность — это моё "я"". Но властен ли ты над этой активностью? Например, можешь ли ты приказать: "Пусть моя активность будет такой-то. Пусть моя активность не будет такими-то"?»

«Нет, Господин Готама», - [ответил Саччака из секты нигантхов].

19. [На это Благословенный сказал:]

«Обрати внимание, Аггивесана, обрати внимание на то, как ты отвечаешь! То, что ты говорил раньше, не согласуется с тем, что ты сказал потом, как и то, что ты сказал потом, не согласуется с тем, что ты говорил раньше.

Аггивесана, вот ты говоришь так: "Сознание — это моё "я"". Но властен ли ты над этим сознанием? Например, можешь ли ты приказать: "Пусть моё сознание будет таким-то. Пусть моё сознание не будет таким-то"?»

«Нет, Господин Готама», - [ответил Саччака из секты нигантхов].

20. [На это Благословенный сказал:]

«Обрати внимание, Аггивесана, обрати внимание на то, как ты отвечаешь! То, что ты говорил раньше, не согласуется с тем, что ты сказал потом, как и то, что ты сказал потом, не согласуется с тем, что ты говорил раньше.

Как ты думаешь, Аггивесана, форма постоянна или непостоянна?» — «Непостоянна, Господин Готама». — «А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?» — «Страданием, Господин Готама». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Господин Готама».

«Как ты думаешь, Аггивесана, чувство постоянно или непостоянно?» — «Непостоянно, Господин Готама». — «А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?» — «Страданием, Господин Готама». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Господин Готама».

«Как ты думаешь, Аггивесана, распознавание постоянно или непостоянно?» — «Непостоянно, Господин Готама». — «А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?» — «Страданием, Господин Готама». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Господин Готама».

«Как ты думаешь, Аггивесана, активность постоянно или непостоянна?» — «Непостоянна, Господин Готама». — «А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?» — «Страданием, Господин Готама». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Господин Готама».

«Как ты думаешь, Аггивесана, сознание постоянно или непостоянно?» — «Непостоянно, Господин Готама». — «А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?» — «Страданием, Господин Готама». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Господин Готама».

21. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Как ты думаешь, Аггивесана? Когда человек хватается за страдание, обращается к страданию, держится за страдание, считает страдание таковым: "Это моё, я таков, это моё "я"", может ли он когда-нибудь полностью понять природу страдания сам или же всецело освободиться от страдания?»

«Как такое возможно, Господин Готама? Нет, Господин Готама», - [ответил Саччака из секты нигантхов].

«Как ты думаешь, Аггивесана? Если это так, разве не хватаешься ты за страдание, не обращаешься ли к страданию, не держишься ли ты за страдание, не считаешь ли ты страдание таковым: "Это моё, я таков, это моё "я"»?

«Как может быть иначе, Господин Готама? Да, Господин Готама», - [ответил Саччака из секты нигантхов].

22. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Это как если бы человеку понадобилась ядровая древесина, он бы в поисках её взял бы острый топор и вошёл в лес.

Там бы он увидел ствол большой банановой пальмы — прямой, свежей, неспелой. Он бы срубил её у основания, отрезал бы ветви, содрал бы внешние слои ствола. И так бы он сдирал слой за слоем и в итоге не обнаружил бы даже заболони, не говоря уже о сердцевине.

Точно так же, Аггивесана, когда я тебя прижал, спросил, расспросил насчёт твоего утверждения, ты показал свои воззрения пустыми, полыми, ошибочными. Но ведь именно ты заявлял перед людьми в Весали: "Я не вижу ни одного духовного странника или брамина, главы ордена, главы группы, наставника группы, даже того, кто заявляет, что в совершенстве и полностью просветлён, кто бы не дрогнул, не задрожал, не поколебался, у кого бы пот не заструился из подмышек, если бы он вступил со мной в дебаты. Да даже если бы я пустился в дебаты с бесчувственным столбом, и тот бы дрогнул, задрожал, поколебался, если бы он мог пуститься в дебаты со мной, так что уж говорить о человеческом существе?" — а теперь у тебя самого на лбу капли пота, и они насквозь промочили твоё внешнее одеяние и упали на землю. Но на моём теле пота сейчас нет».

И Благословенный раскрыл своё золотистое тело собранию. После этих слов Саччака из секты нигантхов замолк, смутился, сидел с опущенными плечами и поникшей головой, ушёл в себя и не мог что-либо ответить.

23. И тогда Думмукха из рода Личчхави, увидев Саччаку из секты нигантхов в таком положении, сказал Благословенному:

«Мне на ум пришла аналогия, Господин Готама».

«Изложи то, что пришло тебе на ум, Думмукха», - [молвил Благословенный].

[Тогда Думмукха продолжил:]

«Представьте, Господин, как если бы неподалёку от деревни или города был бы лотосовый пруд, в котором бы жил краб. И затем несколько мальчиков и девочек вышли бы из деревни или города и отправились бы к этому пруду. Они бы вытащили краба из воды и положили на сухую землю. И затем, как только краб распрямлял бы одну из конечностей, они отрубали бы её, ломали бы её, разбивали на куски палками и камнями. Так, когда все его конечности были бы отрезаны, поломаны и разбиты на куски, тот краб не смог бы вернуться в тот пруд. Точно так же, господин, все те искривления, манёвры, уловки Саччаки из секты нигантхов были отрублены, поломаны и разбиты на куски Благословенным. И теперь у него нет возможности приблизиться вновь к Благословенному, чтобы поспорить».

24. После этих слов Саччака из секты нигантхов сказал ему: «Погоди, Думмукха, погоди! Мы говорим не с тобой, здесь разговариваем мы с Учителем Готамой». И далее Саччака продолжил:

«Оставим, учитель Готама, этот наш разговор. Подобно разговорам заурядных духовных странников и браминов, я думаю, это была просто лишь пустая болтовня. Но каким образом ученик учителя Готамы — тот, кто исполняет его наставление, кто следует его совету, кто вышел за пределы сомнений, — становится свободным от замешательства, обретает бесстрашие, становится независимым от других в Учении Учителя?»

[Благословенный ответил:]

«Вот, Аггивесана, любой вид формы — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — мой ученик всякую форму видит мудро, как она есть: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Любой вид чувства — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — мой ученик всякое чувство видит мудро, как оно есть: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Любой вид распознавания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — мой ученик всякое распознавание видит мудро, как оно есть: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Любой вид активности — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или тонкой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — мой ученик всю активность видит мудро, как она есть: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Любой вид сознания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — мой ученик всякое сознание видит мудро, как оно есть: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Вот каким образом мой ученик — тот, кто исполняет моё наставление, кто следует моему совету, кто вышел за пределы сомнений, — становится свободным от замешательства, обретает бесстрашие, становится независимым от других в Учении Учителя».

25. [Тогда Саччака из секты нигантхов спросил:]

«Учитель Готама, каким образом монах является арахантом, чьи помрачения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг своей цели, уничтожил путы вовлечённости и полностью освободился посредством окончательного знания?»

[Благословенный ответил:]

«Вот, Аггивесана, любой вид формы — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — монах всякую форму увидел мудро, как она есть: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". И он освобождён посредством нецепляния.

Любой вид чувства — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — мой ученик всякое чувство увидел мудро, как оно есть: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". И он освобождён посредством нецепляния.

Любой вид распознавания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — мой ученик всякое распознавание увидел мудро, как оно есть: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". И он освобождён посредством нецепляния.

Любой вид активности — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или тонкой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — мой ученик всю активность увидел мудро, как она есть: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". И он освобождён посредством нецепляния.

Любой вид сознания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — мой ученик всякое сознание увидел мудро, как оно есть: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". И он освобождён посредством нецепляния.

Вот каким образом монах является арахантом, чьи помрачения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг своей цели, уничтожил путы вовлечённости и полностью освободился посредством окончательного знания.

26. Когда ум монаха таким образом освобождён, он обладает тремя непревзойдёнными качествами: непревзойдённым видением, непревзойдённой практикой пути, непревзойдённым освобождением.

Когда монах таким образом освобождён, он тем не менее продолжает чтить, уважать, почитать Татхагату так: "Благословенный — просветлённый и обучает людей Дхамме, чтобы они достигли просветления. Благословенный — укрощённый и обучает людей Дхамме, чтобы они укротили себя. Благословенный пребывает в покое и обучает людей Дхамме, чтобы они достигли спокойствия. Благословенный перешёл на другой берег и обучает людей Дхамме, чтобы они перешли на другой берег. Благословенный достиг Ниббаны и обучает людей Дхамме, чтобы и они достигли Ниббаны"».

27. После этих слов Саччака из секты нигантхов ответил: «Учитель Готама, я был нахальным и дерзким, думая, что могу напасть на тебя, Учитель Готама, в полемике. Человек мог бы напасть на сумасшедшего слона и был бы в большей безопасности, чем тот, кто напал бы на тебя, Учитель Готама. Человек мог бы напасть на пылающую грудку огня и был бы в большей безопасности, чем тот, кто напал бы на тебя, Учитель Готама. Человек мог бы напасть на ужасную ядовитую змею и был бы в большей безопасности, чем тот, кто напал бы на тебя, Учитель Готама. Я был нахальным и дерзким, думая, что могу напасть на тебя, Учитель Готама, в полемике.

Прошу тебя, Благословенный, вместе с Сангхой монахов, согласиться принять приглашение от меня на завтрашний обед». Благословенный молча согласился.

28. И тогда, зная, что Благословенный согласился, Саччака из секты нигантхов о[братился к присутствовавшим там людям из рода] Личчхави: «Услышьте меня, Личчхави. Духовный странник Готама вместе с Сангхой монахов был приглашён мной на завтрашний обед. Вы также можете принести всё, что посчитаете уместным, для него».
29. И затем, когда минула ночь, Личчхави принесли множество церемониальных блюд с молочным рисом в качестве съестных даров. Саччака из секты нигантхов в своём собственном парке приготовил множество различных видов хорошей еды, и, когда пришло время, он сообщил Благословенному: «Время пришло, Учитель Готама, угощение готово».
30. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и внешнее одеяние и отправился с Сангхой монахов в парк нигантхи Саччаки, где сел на подготовленное сиденье. Саччака из секты нигантхов собственноручно обслужил Сангху монахов во главе с Буддой превосходной разнообразной едой. Затем, когда Благословенный поел и убрал руки от чаши, Саччака из секты нигантхов подготовил для себя более низкое сиденье, сел рядом и сказал Благословенному: «Учитель Готама, пусть заслуги и великие благие плоды этого акта дарения поспособствуют счастьем дарителей».

[Благословенный ответил:]

«Аггивесана, всё, что придёт из-за дарения такому получателю, как ты — тому, кто не свободен от влечения, не свободен от гнева, не свободен от неведения, — это выпадет на долю дарителей. А то, что придёт из-за дарения та-

кому получателю, как я — тому, кто свободен от влечения, свободен от гнева, свободен от заблуждения, — это выпадет на твою долю».¹⁴

¹⁴ В той жизни Саччака так и не станет буддистом, но, согласно преданию, в следующей жизни он стал буддистским монахом.

Маджхима Никая 36

Махасаччака Сутта

Большая беседа с Саччакой

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Весали, в Остроко-
нечном Павильоне в Великом Лесу.
2. И тем утром он оделся, взял чашу и хотел пойти в Весали за подаянием.
3. И тут Саччака из секты нигантхов, прогуливаясь и разминая ноги, направился
к Остроконечному Павильону в Великом Лесу. Достопочтенный Ананда, за-
метив его ещё вдалеке, обратился к Благословенному: «Учитель, сюда идёт
Саччака из секты нигантхов — спорщик и ловкий оратор, почитаемый многи-
ми как святой. Он хочет унижить Будду, Дхамму и Сангху. Было бы хорошо,
если бы ты, Благословенный, ненадолго задержался из милосердия к нему». И
Благословенный сел на подготовленное сиденье. Тогда Саччака подошёл к
Благословенному и, обменявшись вежливыми приветствиями с ним, сел ря-
дом и сказал ему:
4. «Господин Готама, есть духовные странники и брамины, которые упражня-
ются в телесных практиках, но пренебрегают практиками ума. В них возника-
ет болезненное телесное чувство. Случалось так, что, когда одного из них
одолеvalo болезненное телесное чувство, его бёдра становились жёсткими,
его сердце разрывалось, горячая кровь хлестала изо рта, он сходил с ума,
становился обезумевшим. Посему его ум оказывался порабощён телом, тело
полностью овладело умом. И почему так? Из-за недостаточной практики ума.

И есть духовные странники и брамины, которые упражняются в практиках
ума, но пренебрегают телесными практиками. В них возникает болезненное
умственное чувство. Случалось так, что, когда одного из них одолевало бо-
лезненное умственное чувство, его бёдра становились жёсткими, его сердце
разрывалось, горячая кровь хлестала изо рта, он сходил с ума, становился
обезумевшим. Посему его тело оказывалось поработщено умом, ум полно-
стью овладевал телом. И почему так? Из-за недостаточной телесной практи-
ки. И мне подумалось: «Очевидно, что ученики Господина Готамы упражня-
ются в практике ума, но пренебрегают телесными практиками».

5. [На это Благословенный сказал:]

«А что ты знаешь о практике тела, Аггивесана¹⁵?»

[Саччака из секты нигантхов ответил:]

«Есть, к примеру, Нанда Ваччха, Киса Санкичча и Маккхали Госала. Эти аскеты
не носят вещей, отвергают условности, лижут свои руки, не идут, когда их зо-
вут, не остаются, когда их просят. Они не принимают пищу, поднесённую им
или посвящённую им, не принимают приглашения на обед. Они не прини-
мают ничего из горлышка горшка или чаши. Они не принимают ничего через

¹⁵ См. примечание 12, МН35.

порог, через палку, через пестик ступы. Они не принимают ничего от двух обедающих вместе людей, от беременной женщины, от кормящей женщины, от женщины, живущей с мужчиной. Они не принимают ничего с мест публичной раздачи еды, с того места, где сидит собака или где летают мухи. Они не принимают рыбу или мясо. Они не пьют ликёры, вино или забродившие напитки. Они ограничивают себя одним домом [во время сбора подаяний] и одной лёгкой закуской в день, или двумя домами и двумя лёгкими закусками в день, или тремя домами и тремя лёгкими закусками в день, или четырьмя домами и четырьмя лёгкими закусками в день, или семью домами и семью лёгкими закусками в день, или семью домами и семью лёгкими закусками. Они едят только одну тарелку в день, две тарелки в день, три тарелки в день, четыре тарелки в день, пять тарелок в день, шесть тарелок в день, семь тарелок в день. Они принимают пищу только один раз в день, один раз в два дня, один раз в три дня, один раз в четыре дня, один раз в пять дней, один раз в шесть дней, один раз в семь дней и так вплоть до двух недель, практикуя ограничение в приёме пищи».

6. [Благословенный спросил:]

«Но, Аггивесана, выживают ли они лишь на этом?»

[Саччака из секты нигантхов ответил:]

«Нет, Господин Готама. Иногда они вкушают великолепную твёрдую пищу, едят великолепную мягкую пищу, пробуют отличные деликатесы, пьют прекрасные напитки. Таким образом они возвращают себе силы, укрепляют себя и откармливают».

[Благословенный сказал:]

«То есть то, что они ранее сбросили, Аггивесана, после они набирают вновь. Таким образом тело у них убывает и возрастает. А что ты знаешь о практике ума, Аггивесана?»

И когда Благословенный спросил насчёт практики ума, нигантха Аггивесана не смог ответить.

7. Тогда Благословенный сказал Саччаке: «То, о чём ты только что говорил как о телесной практике, Аггивесана, не является таковой согласно Дхамме в Пути Благородного. А если ты не знаешь, что такое практика тела, то как ты можешь знать, что такое практика ума? Так или иначе, Аггивесана, что касается недостаточной практики тела и недостаточной практики ума — слушай внимательно то, что я сейчас скажу».

«Да, Господин», — ответил Саччака из секты нигантхов.

Благословенный сказал:

8. «Что значит, Аггивесана, недостаточность в практике тела и недостаточность в практике ума? Допустим, Аггивесана, в обычном необученном человеке

возникает приятное чувство. Когда в нём возникает приятное чувство, он устремляется к этой приятности и продолжает жаждать её. Затем это его приятное чувство прекращается. С прекращением приятного чувства возникает болезненное чувство. Затронутый этим болезненным чувством, он грустит, горюет и стонет, бьёт себя в грудь, становится обезумевшим от горя. Когда то приятное чувство возникло в нём, оно наводнило его ум и осталось там из-за недостатка телесной практики. А когда то болезненное чувство возникло в нём, оно наводнило его ум и осталось там из-за недостатка практики ума. Вот что значит недостаточность в практике тела и недостаточность в практике ума.

9. А что значит, Аггивесана, быть утверждённым в практике тела и в практике ума? Допустим, Аггивесана, в хорошо обученном ученике на Пути Благородного возникает приятное чувство. Когда в нём возникает приятное чувство, он не устремляется к этой приятности и не продолжает жаждать её. Затем это его приятное чувство прекращается. С прекращением приятного чувства возникает болезненное чувство. Затронутый этим болезненным чувством, он не грустит, не горюет и не стонет, не бьёт себя в грудь, не становится обезумевшим от горя. Когда это приятное чувство возникло в нём, оно не наводнило его ум и не осталось там, поскольку он утвердился в практике тела. Когда это болезненное чувство возникло в нём, оно не наводнило его ум и не осталось там, поскольку он утвердился в практике ума. Вот что значит быть утверждённым в практике тела и в практике ума».

10. [Тогда Саччака из секты нигантхов сказал:]

«Остаётся лишь поверить, что Господин Готама достаточно утвердился в практике тела и в практике ума».

[На это Благословенный ответил:]

«Что же, Аггивесана, твои слова, конечно, грубы и дерзки, но тем не менее я отвечу тебе. С тех пор как я обрил волосы и бороду, надел жёлтые одежды и, отринув мирское житие, стал жить бездомной жизнью, у возникающих приятных или болезненных чувств не было возможности наводнить мой ум и остаться в нём».

11. [Тогда Саччака из секты нигантхов сказал:]

«Но, наверное, в Господине Готаме просто не возникало приятное чувство, которое было бы сильным настолько, что, возникнув, наводнило бы его ум и осталось пребывать там. И наверное, в Господине Готаме просто не возникало болезненное чувство, которое было бы сильным настолько, что, возникнув, наводнило бы его ум и осталось пребывать там».

12. [На это Благословенный ответил:]

«Почему же не возникали, Аггивесана? Перед моим Пробуждением, когда я всё ещё был непросветлённым бодхисаттой, такая мысль пришла ко мне: "Мирская жизнь тесна и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Живя мирской жизнью, трудно практиковать святую жизнь, которая

была бы идеальной и чистой, словно отполированный перламутр. Что, если я, сбрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, отринул бы мы мирское житие и стал бы жить бездомной жизнью?"

13. А потому в те времена, когда я всё ещё был молод, с чёрными волосами, наделённый благословением молодости на первом этапе жизни, я сбрил волосы и бороду и — хотя родители желали для меня иного и горевали со слезами на глазах — надел жёлтые одежды, отринул мирское житие и стал жить бездомной жизнью.

14. Отправившись на поиски здорового непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я пошёл к Аларе Каламе и сказал ему: "Друг Калама, я хочу вести святую жизнь в этом учении и этой практике".

Алара Калама ответил мне: "Достопочтенный может оставаться здесь. Это учение таково, что мудрец вскоре сможет войти и пребывать в том знании, которым обладает его учитель, засвидетельствовав это самостоятельно посредством прямого знания".

И вскоре я быстро освоил это учение. За счёт одного лишь повторения и заучивания я мог говорить со знанием и уверенностью и заявлять: "Я знаю и вижу". И кроме меня были и другие такие же.

Я подумал: "Не только за счёт одной веры Алара Калама утверждает: "Я вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания". Вне сомнений, он на самом деле знает и видит эту Дхамму". Поэтому я отправился к Аларе Каламе и спросил: "Друг Калама, до какой степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней?" В ответ он сказал, что достиг сферы отсутствия всего[, седьмой джханы].

Я подумал: "Не только Алара Калама имеет устремлённость, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. У меня тоже есть устремлённость, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. Что, если я приложу усилия и постигну Дхамму, о которой Алара Калама говорит, что вошёл в неё и пребывает в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

И вскоре я вошёл в ту Дхамму и пребывал в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Я подошёл к нему и сказал: "Друг Калама, до этой ли степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

"Да, мой друг".

"Я тоже, друг, дошёл до этой степени и вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания".

"Это удача для нас, мой друг, огромная для нас удача, что у нас есть такой спутник в святой жизни. Та Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, — это та же Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. И та Дхамма, о которой ты

сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, — это та же Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Ту Дхамму, что знаю я, знаешь и ты; ту Дхамму, что знаешь ты, знаю и я. Каков я, таков и ты; каков ты, таков и я. Идём друг, будем вместе вести эту общину учеников".

Таким образом мой учитель, Алара Калама, поставил меня, своего ученика, наравне с собой и оказал мне большое почтение. Но ко мне пришла мысль: "Эта Дхамма не ведёт к бесстрастию, к избавлению от чар, к прекращению, к успокоению, к прямому знанию, к Пробуждению, к Ниббанае. Но ведёт только к перерождению в Сфере Отсутствия Всего". Поэтому, не удовлетворившись этой Дхаммой, я ушёл.

15. Всё ещё пребывая в поисках здорового непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я пошёл к Уддаке Рамапутте и сказал ему: "Друг Рама, я хочу вести святую жизнь в этом учении и этой практике".

Уддака Рамапутта ответил мне: "Достопочтенный может оставаться здесь. Это учение таково, что мудрец вскоре сможет войти и пребывать в том знании, которым обладает его учитель, засвидетельствовав это самостоятельно посредством прямого знания".

И вскоре я быстро освоил это учение. За счёт одного лишь повторения и заучивания я мог говорить со знанием и уверенностью и заявлять: "Я знаю и вижу". И кроме меня были и другие такие же.

Я подумал: "Не только за счёт одной веры Рама утверждает: "Я вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания". Вне сомнений, он на самом деле знает и видит эту Дхамму". Поэтому я отправился к Уддаке Рамапутте и спросил: "Друг Рама, до какой степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней?" В ответ он сказал, что достиг сферы ни-восприятия-ни-невосприятия[восьмой джханы].

Я подумал: "Не только Рама имеет устремлённость, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. У меня тоже есть устремлённость, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. Что если я приложу усилия и постигну Дхамму, о которой Рама говорит, что вошёл в неё и пребывает в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

И вскоре я вошёл в ту Дхамму и пребывал в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Я подошёл к нему и сказал: "Друг Рама, до этой ли степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

"Да, мой друг".

"Я тоже, друг, дошёл до этой степени и вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания".

"Это удача для нас, мой друг, огромная для нас удача, что у нас есть такой спутник в святой жизни. Та Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, — это та же Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. И та Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, — это та же Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Ту Дхамму, что знаю я, знаешь и ты; ту Дхамму, что знаешь ты, знаю и я. Каков я, таков и ты; каков ты, таков и я. Идём друг, будем вместе вести эту общину учеников".

Таким образом, Уддака Рамапутта, мой спутник в святой жизни, предложил мне стать учителем и оказал мне большое почтение. Но ко мне пришла мысль: "Эта Дхамма не ведёт к бесстрастию, к избавлению от чар, к прекращению, к успокоению, к прямому знанию, к Пробуждению, к Ниббане. Но ведёт только к перерождению в Сфере Ни-Восприятия-ни-невосприятия". Поэтому, не удовлетворившись этой Дхаммой, я ушёл.

16. Всё ещё пребывая в поисках здорового непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я скитался по стране Магадх, пока в конце концов не подошёл к Сенанигама близ Урувелы. Там я увидел чудесную местность с вдохновляющей лесной чащей, кристально чистой рекой с восхитительными берегами и деревьями со всех сторон, в которые можно было бы ходить за подаянием. Мысль пришла ко мне: "Как чудесна эта местность с вдохновляющей лесной чащей, кристально чистой рекой с восхитительными берегами и деревьями со всех сторон, в которые можно было бы ходить за подаянием. Оно послужит стараниям того, кто пребывает в стараниях". А потому я там сел и подумал: "Прекрасное место для стараний".
17. Затем три аналогии пришли мне на ум сами собой, внезапно. Предположим, что было бы мокрое и пропитанное насквозь влагой полено, лежащее в воде. И человек, проходящий мимо с палкой для добывания огня, подумал бы: "Я разожгу огонь. Я создам тепло". Как ты думаешь, смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением палки в мокром, пропитанном насквозь влагой полене, лежащем в воде?»

[Саччака из секты нигантхов ответил:]

«Нет, Господин Готама. Потому что полено мокрое и пропитано насквозь влагой, кроме того, оно лежит в воде. Со временем человека просто постигли бы усталость и разочарование».

[Тогда Благословенный продолжил:]

«Так же, Аггивесана, и с любыми духовными странниками и браминами, которые живут, не отлучая себя телесно и умственно от чувственных удовольствий, и чьи чувственные желания, страсти, увлечения, жажда и погоня за чувственными удовольствиями не были полностью оставлены и успокоены. Даже если те добрые духовные странники и брамины чувствуют болезненные, мучительные и пронзительные чувства в своих стараниях, они не спо-

собны к знанию, видению и высшему просветлению; и даже если те добрые духовные странники и брамины не чувствуют болезненных, мучительных и пронзительных чувств в своих стараниях, они не способны к знанию, видению и высшему просветлению. Это — первая аналогия, которая пришла мне на ум сама собой, внезапно.

18. Затем вторая аналогия пришла мне на ум сама собой, внезапно. Предположим, что было бы мокрое и пропитанное насквозь влагой полено, лежащее вдалеке от воды. И человек, проходящий мимо с палкой для добывания огня, подумал бы: "Я разожгу огонь. Я создам тепло". Как ты думаешь, смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением палки в мокром, пропитанном насквозь влагой полене, лежащем вдалеке от воды?»

[Саччака из секты нигантхов ответил:]

«Нет, Господин Готама. Потому что полено мокрое и пропитано насквозь влагой, даже несмотря на то, что оно лежит далеко от воды. Со временем человека просто постигли бы усталость и разочарование».

[Тогда Благословенный продолжил:]

«Так же, Аггивесана, и с любыми духовными странниками и браминами, которые живут, отлучив себя телесно и умственно от чувственных удовольствий, но чьи чувственные желания, страсти, увлечения, жажда и погоня за чувственными удовольствиями не были полностью оставлены и успокоены. Даже если те добрые духовные странники и брамины чувствуют болезненные, мучительные и пронзительные чувства в своих стараниях, они не способны к знанию, видению и высшему просветлению; и даже если те добрые духовные странники и брамины не чувствуют болезненных, мучительных и пронзительных чувств в своих стараниях, они не способны к знанию, видению и высшему просветлению. Это — вторая аналогия, которая пришла мне на ум сама собой, внезапно.

19. Затем третья аналогия пришла мне на ум сама собой, внезапно. Предположим, что было бы сухое и не пропитанное влагой полено, лежащее вдалеке от воды. И человек, проходящий мимо с палкой для добывания огня, подумал бы: "Я разожгу огонь. Я создам тепло". Как ты думаешь, смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением палки в сухом, не пропитанном влагой полене, лежащем вдалеке от воды?»

[Саччака из секты нигантхов ответил:]

«Да, Господин Готама. Потому что полено сухое и не пропитано влагой, кроме того, оно лежит вдалеке от воды».

[Тогда Благословенный продолжил:]

«Так же, Аггивесана, и с любыми духовными странниками и браминами, которые живут, отлучив себя телесно и умственно от чувственных удовольствий, и чьи чувственные желания, страсти, увлечения, жажда и погоня за чувственными удовольствиями были полностью оставлены и успокоены. Да-

же если те добрые духовные странники и брамины чувствуют болезненные, мучительные и пронзительные чувства в своих стараниях, они способны к знанию, видению и высшему просветлению; и даже если те добрые духовные странники и брамины не чувствуют болезненных, мучительных и пронзительных чувств в своих стараниях, они способны к знанию, видению и высшему просветлению. Это — третья аналогия, которая пришла мне на ум сама собой, внезапно.

20. Я подумал: "Что, если я, со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком, собою, заставлю уйти, сокрушу свой ум своим умом?" И вот я, со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком, стал сбивать, заставляя уйти, сокрушать свой ум своим умом. Как если бы сильный человек схватил слабого за голову, глотку или плечи и стал бы бить его, давить и заставляя уйти, так же и я стал со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком сбивать, заставляя уйти, сокрушать свой ум своим умом, и пот струился из моих подмышек. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием. Но это болезненное чувство, что возникло во мне, не наводнило мой ум и не осталось там.
21. Я подумал: "Что, если я буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот и нос. По мере того как я делал это, в ушах стал раздаваться громкий шум, как от ветра. Этот звук в точности похож на звук раздуваемых в кузнице мехов — именно такой звук раздавался в моих ушах, пока я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот и нос. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием. Но это болезненное чувство, что возникло во мне, не наводнило мой ум и не осталось там.
22. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, мощные ветры разрывали мою голову. Как если бы сильный человек рассекал мою голову острым мечом, точно так же мощные ветры разрывали мою голову, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием. Но это болезненное чувство, что возникло во мне, не наводнило мой ум и не осталось там.
23. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, мощные боли появились в моей голове. Как если бы сильный человек стягивал мою голову кожаной полосой, охватывающей голову как повязка, точно такие же мощные боли появились в моей голове, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я

был измождён этим болезненным старанием. Но это болезненное чувство, что возникло во мне, не наводнило мой ум и не осталось там.

24. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, мощные ветры начали вспарывать мой живот. Как если бы опытный мясник или его ученик вспорол живот быку своим острым мясницким ножом, точно так же мощные ветры начали вспарывать мой живот, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием. Но это болезненное чувство, что возникло во мне, не наводнило мой ум и не осталось там.

25. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, в теле моём возникло мощное горение. Как если бы два сильных человека схватили бы более слабого человека за обе руки и стали поджаривать его над горячими углями, точно так же в теле моём возникло мощное горение, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием. Но это болезненное чувство, что возникло во мне, не наводнило мой ум и не осталось там.

26. Тогда божества, увидев меня, сказали: "Духовный странник Готама умер". Другие божества сказали: "Он не умер, но умирает". Третьи сказали: "Он не умер и не умирает, а он — арахант, потому что таков путь арахантов".

27. Я подумал: "Что, если я буду практиковать полное прекращение приёма пищи?" Тогда божества пришли ко мне и сказали: "Почтенный, пожалуйста, не практикуй прекращение приёма пищи. Если ты не будешь есть, мы будем вливать через твои поры божественный нектар, и так ты выживешь". Я подумал: "Если я решусь отказаться от пищи полностью, а эти божества будут вливать через мои поры божественный нектар, то это будет обман". А потому я приказал божествам уйти, сказав: "Довольно".

28. Я подумал: "Что, если я буду принимать только чуть-чуть пищи, лишь по пригоршне за раз, будь то бобовый суп, суп из чечевицы, суп из вика или суп из гороха?" И вот я принимал только чуть-чуть пищи, лишь по пригоршне за раз, будь то бобовый суп, суп из чечевицы, суп из вика или суп из гороха. Моё тело пришло в сильное истощение. Из-за того, что я так мало ел, мои члены стали похожи на соединённые части стеблей лозы или стеблей бамбука. Из-за того, что я так мало ел, моя спина стала похожа на горб верблюда. Из-за того, что я так мало ел, мой позвоночник выступил, как ожерелье из бусин. Из-за того, что я так мало ел, мои рёбра выперли наружу, как балки старого перекошенного сарая. Из-за того, что я так мало ел, блеск моих глаз, казалось, утонул в глазницах, подобно блеску воды в глубоком колодце. Из-за того, что я так мало ел, кожа моей головы сморщилась и иссохла, подобно

тому как зелёная горькая тыква высыхает и сморщивается на жаре и ветре. Из-за того, что я так мало ел, кожа моего живота настолько прилипла к позвоночнику, что когда я трогал живот, то схватывал также и позвоночник, а когда я трогал спину, то дотрагивался также и до кожи живота. Из-за того, что я так мало ел, если я мочился или испражнялся, я прямо там же падал лицом вниз. Из-за того, что я так мало ел, то, как только я хотел почистить тело, потеряв его члены руками, волосы — сгнившие на корню — выпадали с моего тела по мере того, как я его растирал.

29. Теперь люди, видевшие меня, говорили: "Духовный странник Готама — чёрный". Другие говорили: "Духовный странник Готама не чёрный, а коричневый". Ещё другие говорили: "Духовный странник Готама не чёрный и не коричневый, а с золотистой кожей". Так сильно был испорчен чистый и яркий цвет моей кожи — просто из-за того, что я так мало ел.
30. Я подумал: "Какие бы духовные странники и брамины прошлого ни испытывали бы болезненных, мучительных, пронзающих ощущений из-за их стараний, то, что испытываю сейчас я, сильнее — нет ничего сильнее моих мучений. Какие бы духовные странники и брамины будущего ни испытывали бы болезненных, мучительных, пронзающих ощущений из-за их стараний, то, что испытываю сейчас я, сильнее — нет ничего сильнее моих мучений. Какие бы духовные странники и брамины настоящего ни испытывали бы болезненных, мучительных, пронзающих ощущений из-за их стараний, то, что испытываю сейчас я, сильнее, — нет ничего сильнее моих мучений. Но через эти мучительные аскетические практики я не достиг какого-либо сверхчеловеческого состояния или какого-либо отличия в знании и видении, достойного Благородных. Может ли существовать иной путь к Пробуждению?"
31. Я подумал: "Я помню, как однажды, когда мой отец из клана Сакьев работал, я сидел в прохладе тенистого миртового дерева, и тогда — вполне оставив чувственные удовольствия, оставив нездоровые состояния — я вошёл в первую джхану и пребывал в ней, что сопровождалось думанием и вглядыванием в объект медитации, радостью и довольством, которые родились от оставления. Могло ли это быть путём к просветлению?" Вслед за этим воспоминанием пришло озарение: "Это и есть путь к просветлению".
32. Я подумал: "Так почему же я боюсь этого довольства, которое не имеет ничего общего ни с чувственным наслаждением, ни с нездоровыми состояниями?" Я подумал: "Более я не боюсь этого довольства, которое не имеет ничего общего ни с чувственным наслаждением, ни с нездоровыми состояниями".
33. Я подумал: "Нелегко достичь этого удовольствия, если тело настолько истощено. Что, если я приму какую-нибудь твёрдую пищу: немного варёного риса и хлеба?" И я поел твёрдой пищи — немного варёного риса и хлеба. В то время пять монахов прислуживали мне, думая: "Если наш духовный странник Готама достигнет какого-либо высшего состояния, он скажет нам". Но когда они увидели, как я ем твёрдую пищу — немного варёного риса и хлеба, — они в отвращении покинули меня, думая так: "Духовный странник Готама впал в роскошь. Он оставил свои усилия и вернулся к роскоши".

34. Так, когда я принял твёрдую пищу и восполнил силы, тогда — вполне оставив чувственные удовольствия и нездоровые состояния — я вошёл в первую джхану и пребывал в ней: радость и довольство, рождённые этим оставлением, сопровождались думанием и вглядыванием в объект медитации. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
35. С затуханием думания и вглядывания я вошёл во вторую джхану и пребывал в ней: в уверенности и единении ума, без думания и вглядывания, в радости и довольстве, рождённых собранностью ума. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
36. С затуханием радости я пребывал в спокойствии, осознанный и бдительный, всё ещё ощущая физическое довольство, и таким образом я вошёл в третью джхану и пребывал в ней, о каковом состоянии Благородные говорят: "Он пребывает в приятной обители, спокойный и осознанный". Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
37. С оставлением приятного и болезненного — и с предшествующим исчезновением радости и печали — я вошёл в четвёртую джхану и пребывал в ней: в состоянии за пределами приятного и неприятного, в чистоте осознанности, достигнутой благодаря спокойствию. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
38. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о воспоминании своих прошлых жизней. Я вспомнил множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так я вспомнил множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.
39. Это было первое Знание, которое я обрёл во время первой стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
40. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческого, я увидел, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся

низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, принимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, принимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, я увидел, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.

41. Это было второе Знание, которое я обрёл во время второй стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.

42. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о прекращении помрачений.

Я прямо познал, как оно есть: "Вот страдание". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Я прямо познал, как оно есть: "Вот помрачения". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

43. Когда я познал и увидел всё это таким образом, мой ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда я освободился, ко мне пришло знание: "Освобождение достигнуто". Я прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".

44. Это было третье Знание, которое я обрёл во время третьей стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.

45. Аггивесана, я вспоминаю, что учил Дхамме собрание из многих сотен людей. Возможно, каждый из них думает: "Духовный странник Готама учит Дхамме, обращаясь лично ко мне", но это не так. Татхагата учит людей Дхамме просто с целью дать им знание. Когда лекция кончается, Аггивесана, я утверждаю свой ум, утишаю его, привожу к единению и собираю его на том же объекте, на котором я пребывал до того и пребываю постоянно.»

[Тогда Саччака из секты нигантхов сказал:]

«Вероятно, это так для Господина Готама, как и должно быть в случае с тем, кто завершил свой путь и полностью просветлён. Но помнит ли Господин Готама, чтобы он спал днём?»

46. [На это Благословенный ответил:]

«Я вспоминаю, Аггивесана, что в прошлом месяце в жаркий сезон, после обеда, вернувшись с моего хождения за подаянием, сложив свою внешнюю робу вчетверо, я лёг на правый бок и спал, оставаясь внимательным и бдительным».

[На это Саччака из секты нигантхов сказал:]

«Некоторые духовные странники и брамины, Господин Готама, считают подобное житием в заблуждении».

[На это Благословенный ответил:]

«Не в этом заключается заблуждение или отсутствие такового, Аггивесана. А что касается тех, кто пребывает в заблуждении или свободен от него, то слушай внимательно, что я скажу».

«Да, Господин», — ответил Саччака.

47. Благословенный сказал: «Я называю пребывающим в заблуждении того, в ком не отброшены помрачения, что загрязняют ум и ведут к новому становлению, доставляют проблемы, создают страдания, ведут к будущему рождению, старости и смерти. Из-за того, что помрачения не отброшены, человек пребывает в заблуждении. Я называю свободным от заблуждения того, кто полностью отбросил помрачения, что загрязняют ум и ведут к новому становлению, доставляют проблемы, создают страдания, ведут к будущему рождению, старости и смерти. Из-за того, что такой человек отбросил помрачения, он свободен от заблуждений. Татхагата, Саччака, полностью отбросил помрачения, что загрязняют ум и ведут к новому становлению, доставляют проблемы, создают страдания, ведут к будущему рождению, старости и смерти. Они отброшены, их корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для существования, не способный появиться в будущем. Подобно тому как если обрезать верхушку пальмы, она не будет дальше расти, точно так же и в Татхагате помрачения, что загрязняют ум и ведут к новому становлению, доставляют проблемы, создают страдания, ведут к будущему рождению, старости и смерти, отброшены, их корень уничтожен,

сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для существования, не способный появиться в будущем».

48. После этих слов Саччака из секты нигантхов обратился к Благословенному: «Замечательно, Господин Готама, чудесно, что, когда к тебе обращаются грубо вновь и вновь, нападают с дерзкими речами, цвет твоей кожи остаётся ярким, цвет лица — чистым, как и должно быть в случае с тем, кто завершил свой путь и полностью просветлён.

Я помню, как нападал на Пурана Кассапу в дебатах. Он в ответ на мои нападки был уклончив, сбивал беседу с темы, проявлял раздражение, отвращение и сварливость. Но когда к тебе, Господин Готама, обращаются грубо вновь и вновь, нападают с дерзкими речами, цвет твоей кожи остаётся ярким, цвет лица — чистым, как и должно быть в случае с тем, кто завершил свой путь и полностью просветлён.

Я помню, как нападал на Маккхали Госалу в дебатах. Он в ответ на мои нападки был уклончив, сбивал беседу с темы, проявлял раздражение, отвращение и сварливость. Но когда к тебе, Господин Готама, обращаются грубо вновь и вновь, нападают с дерзкими речами, цвет твоей кожи остаётся ярким, цвет лица — чистым, как и должно быть в случае с тем, кто завершил свой путь и полностью просветлён.

Я помню, как нападал на Аджита Кесакамбалу в дебатах. Он в ответ на мои нападки был уклончив, сбивал беседу с темы, проявлял раздражение, отвращение и сварливость. Но когда к тебе, Господин Готама, обращаются грубо вновь и вновь, нападают с дерзкими речами, цвет твоей кожи остаётся ярким, цвет лица — чистым, как и должно быть в случае с тем, кто завершил свой путь и полностью просветлён.

Я помню, как нападал на Пакудха Каччаяну в дебатах. Он в ответ на мои нападки был уклончив, сбивал беседу с темы, проявлял раздражение, отвращение и сварливость. Но когда к тебе, Господин Готама, обращаются грубо вновь и вновь, нападают с дерзкими речами, цвет твоей кожи остаётся ярким, цвет лица — чистым, как и должно быть в случае с тем, кто завершил свой путь и полностью просветлён.

Я помню, как нападал на Санджаю Велаттхапутту в дебатах. Он в ответ на мои нападки был уклончив, сбивал беседу с темы, проявлял раздражение, отвращение и сварливость. Но когда к тебе, Господин Готама, обращаются грубо вновь и вновь, нападают с дерзкими речами, цвет твоей кожи остаётся ярким, цвет лица — чистым, как и должно быть в случае с тем, кто завершил свой путь и полностью просветлён.

Я помню, как нападал на Нигантху Натапутту в дебатах. Он в ответ на мои нападки был уклончив, сбивал беседу с темы, проявлял раздражение, отвращение и сварливость. Но когда к тебе, Господин Готама, обращаются грубо вновь и вновь, нападают с дерзкими речами, цвет твоей кожи остаётся ярким, цвет лица — чистым, как и должно быть в случае с тем, кто завершил свой путь и полностью просветлён.

А теперь, Господин Готама, я пойду. Мы с тобой занятые люди, у нас много дел».

«Делай так, как считаешь нужным, Аггивесана», - [ответил Благословенный].

Тогда Саччака из секты нигантхов, восхитившись словами Благословенного и одобрив их, поднялся со своего сиденья и ушёл.

Маджхима Никая 37 Чулатанхасанкхая Сутта

Малая лекция о прекращении страстного желания

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Восточном Парке, во Дворце Матери Мигары.
2. И тогда Сакка, предводитель богов, отправился к Благословенному, поклонился ему, встал рядом и спросил: «Господин, если говорить кратко, то каким образом монах освобождается через уничтожение страстного желания, становясь тем, кто достиг наивысшего окончания, наивысшего спасения от оков, наивысшей святой жизни, наивысшей цели, становясь высочайшим среди богов и людей?»
3. [Благословенный сказал:]

«Вот, предводитель богов, монах услышал, что ни за что не стоит держаться [в медитации]. Когда монах услышал, что ни за что не стоит держаться [в медитации], то он [через это] напрямую познаёт [механизм Зависимого Возникновения]. Напрямую познавая [механизм Зависимого Возникновения], он полностью понимает [непостоянство, не-личностность и страдательность всех явлений]. Полностью поняв [непостоянство, не-личностность и страдательность всех явлений], теперь, какое бы чувство он ни испытывал — приятное, болезненное, нейтральное, — он наблюдает непостоянство в этих чувствах, наблюдает их угасание, налюдает их прекращение, наблюдает их оставление. Наблюдая так, он не цепляется ни к каким явлениям. Когда он не цепляется, его ум успокаивается. Когда его ум успокаивается, он лично достигает Ниббаны. Он понимает: "Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние вовлечённости".

Если говорить кратко, то вот каким образом монах освобождается через уничтожение страстного желания, становясь тем, кто достиг наивысшего окончания, наивысшего спасения от оков, наивысшей святой жизни, наивысшей цели, становясь высочайшим среди богов и людей».

4. И тогда Сакка, предводитель богов, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, поклонился Благословенному и, обойдя его с правой стороны, тут же исчез.
5. И в то время Достопочтенный Маха Моггаллана сидел возле Благословенного. Он подумал: «Постиг ли этот дух значение слов Благословенного, когда он возрадовался, или же нет? Что, если я выясню, постиг он или нет?»
6. И тогда, подобно тому как сильный человек распрямил бы согнутую руку или согнул распрямлённую, Достопочтенный Маха Моггаллана исчез из Дворца Матери Мигары в Восточном Парке и возник среди богов [небесного мира] Тридцати Трёх.

7. В это время Сакка, предводитель богов, предавался наслаждению небесной музыкой в Парке Удовольствий Единственного Лотоса. Издали увидев Достопочтенного Маха Моггаллану, он оставил музыку, отправился к Достопочтенному Маха Моггаллане и сказал ему: «Идём же, уважаемый Моггаллана! Добро пожаловать, уважаемый Моггаллана! Давно ты не навещал нас здесь. Присаживайся, уважаемый Моггаллана, вот здесь тебе приготовлено сиденье».

Достопочтенный Маха Моггаллана сел на подготовленное сиденье, а Сакка выбрал [себе] более низкое сиденье и сел рядом. Тогда Достопочтенный Маха Моггаллана спросил его:

8. «Косия¹⁶, как Благословенный вкратце объяснил тебе освобождение через уничтожение страстного желания? Было бы хорошо, если бы мы тоже могли услышать это изложение».

[На это Сакка, предводитель богов, ответил:]

«Уважаемый Моггаллана, мы так заняты, у нас так много дел, и не только собственных, но также и дел Тридцати Трёх Богов. Кроме того, уважаемый Моггаллана, то, что было хорошо услышано, хорошо заучено, хорошо уловлено вниманием, хорошо запомнено, не забывается ни с того ни с сего. Уважаемый Моггаллана, как-то раз случилась одна из войн между богами и асурами. В той войне мы, боги, победили, а асуры были повержены. Когда я выиграл ту войну и вернулся с неё победителем, я построил Дворец Веджаянты. Уважаемый Моггаллана, у Дворца Веджаянты сотня башен, в каждой башне семьсот верхних покоев, в каждом верхнем покое по семь нимф и у каждой нимфы по семь дев. Хотел ли бы ты взглянуть на великолепие Дворца Веджаянты, уважаемый Моггаллана?» Достопочтенный Моггаллана молча согласился.

9. И тогда Сакка, предводитель богов, а также небесный царь Вессавана отправились во Дворец Веджаянты во главе с Достопочтенным Маха Моггалланой. Когда девы Сакки увидели издали Достопочтенного Маха Моггаллану, они смутились, застыдились и разбежались по своим комнатам. Подобно тому как невестка приходит в смущение и стыд при виде своего свёкра, точно так же когда девы Сакки увидели издали Достопочтенного Маха Моггаллану, они смутились, застыдились и разбежались по своим комнатам.
10. Тогда Сакка, предводитель богов, и небесный царь Вессавана повсюду провели [его] и показали Достопочтенному Маха Моггаллане [весь] Дворец Веджаянты: «Посмотри, уважаемый Маха Моггаллана, на это великолепие Дворца Веджаянты! Посмотри, уважаемый Маха Моггаллана, на это великолепие Дворца Веджаянты!»

[На это Достопочтенный Маха Моггаллана ответил:]

¹⁶ Таково было личное имя правителя богов, тогда как Сакка – это титул, обозначающий, собственно, правителя богов мира Тридцати Трёх.

«Это делает честь почтенному Косии, поскольку это значит, что в прошлом он своими деяниями получил много [кармических] заслуг. И когда человеческие существа видят что-либо приятное, они говорят: "Это делает честь богам [мира] Тридцати Трёх!" Это делает честь почтенному Косии, поскольку это значит, что в прошлом он своими деяниями получил много [кармических] заслуг.».

11. И затем Достопочтенный Маха Моггаллана подумал так: «Этот небожитель живёт слишком уж беспечно. Что, если я пробужу в нём ощущение безотлагательности?» И тогда Достопочтенный Маха Моггаллана сотворил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что носком своей ступни заставил Дворец Веджаянты содрогнуться, затрястись и зашататься. И тогда Сакка, небесный царь Вессавана, и Тридцать Три Бога наполнились изумлением и трепетом и сказали [друг другу]: «Как удивительно, почтенные! В самом деле, как поразительно, почтенные! Какой силой и могуществом обладает [этот] духовный странник, что носком своей ступни он делает так, что небесная обитель содрогается, сотрясается, шатается!»
12. И когда Достопочтенный Маха Моггаллана понял, что в Сакке, предводителя богов, пробудилось ощущение безотлагательности, да так, что у него волосы встали дыбом, он спросил: «Косия, и всё же как Благословенный вкратце объяснил тебе освобождение через уничтожение страстного желания? Было бы хорошо, если бы мы тоже могли услышать это изложение».

«Уважаемый Моггаллана, я отправился к Благословенному, поклонился ему, встал рядом и сказал: "Господин, если говорить кратко, то каким образом монах освобождается через уничтожение страстного желания, становясь тем, кто достиг наивысшего окончания, наивысшего спасения от оков, наивысшей святой жизни, наивысшей цели, становясь высочайшим среди богов и людей?"

После этих слов, уважаемый Моггаллана, Благословенный сказал мне: "Вот, предводитель богов, монах услышал, что ни за что не стоит держаться [в медитации]. Когда монах услышал, что ни за что не стоит держаться [в медитации], то он напрямую познаёт [механизм Зависимого Возникновения]. Напрямую познавая [механизм Зависимого Возникновения], он полностью понимает [непостоянство, не-личностность и страдательность всех явлений]. Полностью поняв [непостоянство, не-личностность и страдательность всех явлений], теперь, какое бы чувство он ни испытывал — приятное, болезненное, нейтральное, — он наблюдает непостоянство в этих чувствах, наблюдает их угасание, наблюдает их прекращение, наблюдает их оставление. Наблюдая так, он не цепляется ни к каким явлениям. Когда он не цепляется, его ум успокаивается. Когда его ум успокаивается, он лично достигает Ниббаны. Он понимает: "Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние во-влечённости".

Если говорить кратко, то вот каким образом монах освобождается через уничтожение страстного желания, становясь тем, кто достиг наивысшего оконча-

ния, наивысшего спасения от оков, наивысшей святой жизни, наивысшей цели, становясь высочайшим среди богов и людей".

Вот как Благословенный вкратце объяснил мне освобождение через уничтожение страстного желания, уважаемый Моггаллана».

13. И тогда Достопочтенный Маха Моггаллана восхитился и возрадовался словам Сакки, предводителя богов. И затем, подобно тому как сильный человек распрямил бы согнутую руку или согнул распрямлённую, он исчез из [мира] богов Тридцати Трёх и возник в Восточном Парке, во Дворце Матери Мигары.
14. И затем, вскоре после того как Достопочтенный Маха Моггаллана ушёл, слуги Сакки, предводителя богов, спросили его: «Уважаемый, это был твой учитель, Благословенный?»

[На это Сакка, предводитель богов, ответил:]

«Нет, уважаемые, это был не мой учитель, Благословенный. Это был один из моих товарищей по святой жизни, Достопочтенный Маха Моггаллана».

[Тогда слуги Сакки, предводителя богов, воскликнули:]

«Уважаемый, какое благо для тебя, что твой товарищ по святой жизни столь силен и могущественен! И уж, наверное, куда более [силен и могущественен] твой учитель, Благословенный!»

15. Затем Достопочтенный Маха Моггаллана подошёл к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и спросил: «Учитель, помнит ли Благословенный краткое утверждение об освобождении через уничтожение страстного желания, [сказанное] одному из знаменитых небожителей с большой свитой?»

[Благословенный сказал:]

«Я помню, Моггаллана, Сакка, предводитель богов, пришёл ко мне, поклонился мне, встал рядом и спросил: "Господин, если говорить кратко, то каким образом монах освобождается через уничтожение страстного желания, становясь тем, кто достиг наивысшего окончания, наивысшего спасения от оков, наивысшей святой жизни, наивысшей цели, становясь высочайшим среди богов и людей?"

После этих слов я ответил ему:

"Вот, предводитель богов, монах услышал, что ни за что не стоит держаться [в медитации]. Когда монах услышал, что ни за что не стоит держаться [в медитации], то он напрямую познаёт [механизм Зависимого Возникновения]. Напрямую познавая [механизм Зависимого Возникновения], он полностью понимает [непостоянство, не-личностность и страдательность всех явлений]. Полностью поняв [непостоянство, не-личностность и страдательность всех явлений], теперь, какое бы чувство он ни испытывал — приятное, болезненное, нейтральное, — он наблюдает непостоянство в этих чувствах, наблюдает

их угасание, наблюдает их прекращение, наблюдает их оставление. Наблюдая так, он не цепляется ни к каким явлениям. Когда он не цепляется, его ум успокаивается. Когда его ум успокаивается, он лично достигает Ниббаны. Он понимает: "Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние во-влечённости".

Если говорить кратко, то вот каким образом монах освобождается через уничтожение страстного желания, становясь тем, кто достиг наивысшего окончания, наивысшего спасения от оков, наивысшей святой жизни, наивысшей цели, становясь высочайшим среди богов и людей".

Вот как я припоминаю краткое объяснение освобождения через уничтожение страстного желания Сакке, правителю богов».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Маха Моггаллана был доволен словами Благословенного, получив от них удовольствие.

Маджхима Никая 38 Махатанхасанкхая Сутта

Большая лекция о прекращении страстного желания

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время такое пагубное воззрение возникло в монахе по имени Сати, сыне рыбака: «Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, именно это же самое сознание скитается и блуждает по круговерти перерождений, а не другое».
3. Когда несколько монахов услышали об этом, они отправились к монаху Сати и спросили его: «Друг Сати, правда ли, что такое пагубное воззрение возникло в тебе?»

[И монах Сати ответил:]

«Именно так, друзья. Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, именно это же самое сознание скитается и блуждает по круговерти перерождений, а не другое».

И тогда те монахи, желая отлучить его от этого пагубного воззрения, допрашивали его, задавали вопросы, пытались разубедить его разными путями так: «Друг Сати, не говори так. Не искажай сказанного Благословенным. Ведь это не хорошо — исказить сказанное Благословенным. Благословенный так бы не сказал, ведь многими путями Благословенный утверждал, что сознание возникает зависимо, что оно не возникает без соответствующих условий».

И хотя те монахи допрашивали его, задавали вопросы, пытались разубедить его разными путями таким способом, монах Сати, сын рыбака, всё равно продолжал упрямо держаться за это пагубное воззрение, продолжал настаивать на нём.

4. Поскольку монахи не смогли отлучить его от этого пагубного воззрения, они отправились к Благословенному и, поклонившись ему, сели рядом и рассказали ему обо всём, что произошло, добавив: «Учитель, поскольку мы не смогли отлучить монаха Сати, сына рыбака, от этого пагубного воззрения, мы сообщаем об этом тебе».
5. Тогда Благословенный обратился к некоему монаху так: «Ну раз так, монах, скажи монаху Сати, сыну рыбака, от моего имени, что Учитель зовёт его».

«Да, Учитель», — ответил тот, отправился к монаху Сати и сказал ему: «Учитель зовёт тебя, друг Сати».

«Да, друг», — ответил Сати, отправился к Благословенному, поклонился ему и сел рядом. Затем Благословенный спросил его: «Сати, правда ли, что такое

пагубное воззрение возникло в тебе: "Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, именно это же самое сознание скитается и блуждает по круговерти перерождений, а не другое"?»

[И монах Сати ответил:]

«Именно так, Учитель. Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, именно это же самое сознание скитается и блуждает по круговерти перерождений, а не другое».

«Что это за сознание, Сати?» - [спросил Благословенный].

[Монах Сати ответил:]

«Учитель, это то, что говорит, чувствует, переживает здесь и там плоды хороших и плохих поступков».

[На это Благословенный сказал:]

«Заблудший ты человек, кого же я обучал Дхамме таким образом? Заблудший ты человек, разве не говорил я различными способами, что сознание возникает зависимо, что оно не возникает без соответствующих условий? Но ты, заблудший человек, исказил сказанное нами, неправильно поняв Дхамму, навредил себе, накопил много неблагих деяний. Это повредит тебе и принесёт страдания на долгое время».

6. Затем Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, как вы думаете, есть ли хотя бы искра мудрости в том, что говорит этот монах Сати, сын рыбака?»

«Как такое возможно, Учитель? Нет, Учитель», - [ответили монахи].

После этих слов монах Сати, сын рыбака, замолк, смутился, сидел с опущенными плечами и поникшей головой, ушёл в себя и не мог что-либо ответить. И тогда, увидев это, Благословенный сказал ему: «Заблудший ты человек, тебя запомнят за твоё пагубное воззрение. А теперь я расспрошу монахов на эту тему».

7. Затем Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, понимаете ли вы Дхамму, которой я научил, точно так же, как и этот монах Сати, сын рыбака, когда он искажает сказанное нами своим неправильным пониманием Дхаммы, вредя себе, накапливая много неблагих деяний?»

[Монахи ответили:]

«Нет, Учитель. Ведь во многих лекциях Благословенный утверждал, что сознание возникает зависимо, что оно не возникает без соответствующих условий».

[Благословенный сказал:]

«Хорошо, монахи. Хорошо, что вы так понимаете Дхамму, которой я научил. Ведь многими способами я утверждал, что сознание возникает зависимо, что оно не возникает без соответствующих условий. Но этот монах Сати, сын рыбака, исказил сказанное нами своим неправильным пониманием Дхаммы, навредил себе, накопил много неблагих деяний. Это повредит ему и приведёт к страданию на долгое время.

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОЗНАНИЯ

8. Монахи, сознание рассматривается на основании определённого условия, в зависимости от которого оно возникает.

Когда сознание возникает в зависимости от глаза и форм, оно рассматривается как зрительное сознание.

Когда сознание возникает в зависимости от уха и звуков, оно рассматривается как слуховое сознание.

Когда сознание возникает в зависимости от носа и запахов, оно рассматривается как обонятельное сознание.

Когда сознание возникает в зависимости от языка и вкусов, оно рассматривается как вкусовое сознание.

Когда сознание возникает в зависимости от тела и телесных ощущений, оно рассматривается как телесное сознание.

Когда сознание возникает в зависимости от ума и умственных объектов, оно рассматривается как умственное сознание.

Это подобно тому, как огонь рассматривается на основании определённого топлива, в зависимости от которого он горит. Когда огонь горит в зависимости от поленьев, он считается огнём, связанным с поленьями. Когда огонь горит в зависимости от охапки хвороста, он считается огнём, связанным с охапкой хвороста. Когда огонь горит в зависимости от травы, он считается огнём, связанным с травой. Когда огонь горит в зависимости от коровьего навоза, он считается огнём, связанным с коровьим навозом. Когда огонь горит в зависимости от сена, он считается огнём, связанным с сеном. Когда огонь горит в зависимости от мусора, он считается огнём, связанным с мусором. Это не один и тот же огонь переходит от поленьев к хворосту, траве, навозу, сену или мусору.

Точно так же сознание рассматривается на основании определённого условия, в зависимости от которого оно возникает.

Когда сознание возникает в зависимости от глаза и форм, оно рассматривается как зрительное сознание.

Когда сознание возникает в зависимости от уха и звуков, оно рассматривается как слуховое сознание.

Когда сознание возникает в зависимости от носа и запахов, оно рассматривается как обонятельное сознание.

Когда сознание возникает в зависимости от языка и вкусов, оно рассматривается как вкусовое сознание.

Когда сознание возникает в зависимости от тела и телесных ощущений, оно рассматривается как телесное сознание.

Когда сознание возникает в зависимости от ума и умственных объектов, оно рассматривается как умственное сознание.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ

9. Монахи, видите ли вы так: "Это возникает"?»

«Да, Учитель».

«Монахи, видите ли вы так: "Это возникает при наличии определённого топлива"?»

«Да, Учитель».

«Монахи, видите ли вы так: "С прекращением соответствующего топлива это подвержено прекращению"?»

«Да, Учитель».

10. «Монахи, когда кто-либо не уверен подобным образом: "Возникает ли это?" — имеет ли в нём место сомнение?»

«Да, Учитель».

«Монахи, когда кто-либо не уверен подобным образом: "Возникает ли это при наличии определённого топлива?" — имеет ли в нём место сомнение?»

«Да, Учитель».

«Монахи, когда кто-либо не уверен подобным образом: "С прекращением соответствующего топлива подвержено ли это прекращению?" — имеет ли в нём место сомнение?»

«Да, Учитель».

11. «Монахи, отбрасывает ли сомнения тот, кто с правильной мудростью видит, как оно есть: "Это возникает"?»

«Да, Учитель».

«Монахи, отбрасывает ли сомнения тот, кто с правильной мудростью видит, как оно есть: "Это возникает при наличии определённого топлива"?»

«Да, Учитель».

«Монахи, отбрасывает ли сомнения тот, кто с правильной мудростью видит, как оно есть: "С прекращением соответствующего топлива это подвержено прекращению"?»

«Да, Учитель».

12. «Монахи, свободны ли вы от сомнения в отношении утверждения: "Это возникает"?»

«Да, Учитель».

«Монахи, свободны ли вы от сомнения в отношении утверждения: "Это возникает при наличии определённого топлива"?»

«Да, Учитель».

«Монахи, свободны ли вы от сомнения в отношении утверждения: "С прекращением соответствующего топлива это подвержено прекращению"?»

«Да, Учитель».

13. «Монахи, хорошо ли и с правильной ли мудростью это было увидено вами, как оно есть: "Это возникает"?»

«Да, Учитель».

«Монахи, хорошо ли и с правильной ли мудростью это было увидено вами, как оно есть: "Это возникает при наличии определённого топлива"?»

«Да, Учитель».

«Монахи, хорошо ли и с правильной ли мудростью это было увидено вами, как оно есть: "С прекращением соответствующего топлива это подвержено прекращению"?»

«Да, Учитель».

14. «Монахи, если вы будете держаться за это чистое и ясное учение, лелеять его, хранить его, считать его своей собственностью, поймёте ли вы в этом случае Дхамму, которую я сравнивал с плотом, цель которого в том, чтобы переплыть через водную преграду, а не в том, чтобы повсюду таскать его с собой?»

«Нет, Учитель».

«Монахи, если вы НЕ будете держаться за это чистое и ясное учение, не будете лелеять его, хранить его, не будете считать его своей собственностью, поймёте ли вы в этом случае Дхамму, которую я сравнивал с плотом, цель которого в том, чтобы переплыть через водную преграду, а не в том, чтобы повсюду таскать его с собой?»

«Да, Учитель».

ТОПЛИВО И ЗАВИСИМОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ

15. [Благословенный продолжил:]

«Монахи, есть четыре вида топлива, что обеспечивают существование тех, кто родился, или поддерживают тех, кто ищет место для того, чтобы родиться, а именно: съедобная пища как топливо — грубая или тонкая; второй вид топлива — контакт; третий — намерение; четвёртый — сознание.

- съедобная пища как топливо — грубая или тонкая;
- второе — это контакт;
- третье — это намерение;
- четвёртое — это сознание.

16. Монахи, и в отношении этих четырёх видов топлива: что является их источником, что является их происхождением, из чего они порождаются и проистекают? Эти четыре вида топлива имеют своим источником страстное желание. Страстное желание — их происхождение, они порождаются страстным желанием и проистекают из него.

И в отношении этого страстного желания: что является его источником, что является его происхождением, из чего оно порождается и проистекает? Это страстное желание имеет своим источником чувство. Чувство — его происхождение, оно порождается чувством и проистекает из него.

И в отношении этого чувства: что является его источником, что является его происхождением, из чего оно порождается и проистекает? Это чувство имеет своим источником контакт. Контакт — его происхождение, оно порождается контактом и проистекает из него.

И в отношении этого контакта: что является его источником, что является его происхождением, из чего он порождается и проистекает? Этот контакт имеет своим источником шестеричную основу. Шестеричная основа — его происхождение, он порождается шестеричной основой и проистекает из неё.

И в отношении этой шестеричной основы: что является её источником, что является её происхождением, из чего она порождается и проистекает? Эта шестеричная основа имеет своим источником имя-форма. Имя-форма — её происхождение, она порождается умственным-материальным и проистекает из него.

И в отношении этого имени-формы: что является его источником, что является его происхождением, из чего он порождается и проистекает? Это имя-форма имеет своим источником сознание. Сознание — его происхождение, он порождается и проистекает из сознания.

И в отношении этого сознания: что является его источником, что является его происхождением, из чего оно порождается и проистекает? Это сознание имеет своим источником активность. Активность — его происхождение, оно порождается активностью и проистекает из неё.

И в отношении этой активности: что является её источником, что является её началом, из чего она порождается и проистекает? Эта активность имеет своим источником неведение. Неведение — её начало, она порождается неведением и проистекает из него.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ПРЯМОЙ ПОРЯДОК

17. Так, монахи,

с неведением в качестве условия возникает активность;

с активностью в качестве условия возникает сознание;

с сознанием в качестве условия возникает имя-форма;

с умственным-материальным в качестве условия возникает шестеричная основа;

с шестеричной основой в качестве условия возникает контакт;

с контактом в качестве условия возникает чувство;

с чувством в качестве условия возникает страстное желание;

со страстным желанием в качестве условия возникает цепляние;

с цеплянием в качестве условия возникает вовлечённость.

с вовлечённостью в качестве условия возникает рождение [действия];

с рождением [действия] в качестве условия возникают распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние.

Таково происхождение всей этой груды страдания.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ОБРАТНЫЙ ПОРЯДОК

18. "С рождением [действия] в качестве условия возникают распад и смерть", — так было сказано. Так значит, монахи, является ли рождение [действия] условием для возникновения распада и смерти, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, условием возникновения распада и смерти является рождение [действия]. Вот как мы считаем в этом случае: с рождением [действия] в качестве условия возникают распад и смерть».

«"С вовлечённостью в качестве условия возникает рождение [действия]", — так было сказано. Так значит, монахи, является ли вовлечённость условием для рождения [действия], или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, условием рождения [действия] является вовлечённость. Вот как мы считаем в этом случае: с вовлечённостью в качестве условия возникает рождение [действия]».

«"С цеплянием в качестве условия возникает вовлечённость", — так было сказано. Так значит, монахи, является ли цепляние условием для возникновения вовлечённости, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, условием возникновения вовлечённости является цепляние. Вот как мы считаем в этом случае: с цеплянием в качестве условия возникает вовлечённость».

«"Со страстным желанием в качестве условия возникает цепляние", — так было сказано. Так значит, монахи, является ли страстное желание условием для возникновения цепляния, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, условием возникновения цепляния является страстное желание. Вот как мы считаем в этом случае: со страстным желанием в качестве условия возникает цепляние».

«"С чувством в качестве условия возникает страстное желание", — так было сказано. Так значит, монахи, является ли чувство условием для возникновения страстного желания, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, условием возникновения страстного желания является чувство. Вот как мы считаем в этом случае: с чувством в качестве условия возникает страстное желание».

«"С контактом в качестве условия возникает чувство", — так было сказано. Так значит, монахи, является ли контакт условием для возникновения чувства, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, условием возникновения чувства является контакт. Вот как мы считаем в этом случае: с контактом в качестве условия возникает чувство».

«"С шестеричной основой в качестве условия возникает контакт", — так было сказано. Так значит, монахи, является ли шестеричная основа условием для возникновения контакта, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, условием возникновения контакта является шестеричная основа. Вот как мы считаем в этом случае: с шестеричной основой в качестве условия возникает контакт».

«"С умственным-материальным в качестве условия возникает шестеричная основа", — так было сказано. Так значит, монахи, является ли имя-форма условием для возникновения шестеричной основы, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, условием возникновения шестеричной основы является имя-форма. Вот как мы считаем в этом случае: с умственным-материальным в качестве условия возникает шестеричная основа».

«"С сознанием в качестве условия возникает имя-форма", — так было сказано. Так значит, монахи, является ли сознание условием для возникновения имени-формы, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, условием возникновения имени-формы является сознание. Вот как мы считаем в этом случае: с сознанием в качестве условия возникает имя-форма».

«"С активностью в качестве условия возникает сознание", — так было сказано. Так значит, монахи, является ли активность условием для возникновения сознания, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, условием возникновения сознания является активность. Вот как мы считаем в этом случае: с активностью в качестве условия возникает сознание».

«"С неведением в качестве условия возникает активность", — так было сказано. Так значит, монахи, является ли неведение условием для возникновения активности, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, условием возникновения активности является неведение. Вот как мы считаем в этом случае: с неведением в качестве условия возникает активность».

СУММИРОВАНИЕ ПО ВОЗНИКНОВЕНИЮ

19. «Хорошо, монахи. Вы говорите так, и я тоже так говорю: "Когда это существует, возникает то; с возникновением этого возникает и то".

Так,

с неведением в качестве условия возникает активность;

с активностью в качестве условия возникает сознание;

с сознанием в качестве условия возникает имя-форма;

с умственным-материальным в качестве условия возникает шестеричная основа;

с шестеричной основой в качестве условия возникает контакт;

с контактом в качестве условия возникает чувство;

с чувством в качестве условия возникает страстное желание;

со страстным желанием в качестве условия возникает цепляние;

с цеплянием в качестве условия возникает вовлечённость;

с вовлечённостью в качестве условия возникает рождение [действия];

с рождением [действия] в качестве условия возникают распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние.

Таково происхождение всей этой груды страдания.

ПРЕКРАЩЕНИЕ, ПРЯМОЙ ПОРЯДОК

20. Но с безостаточным угасанием и

с прекращением неведения происходит прекращение активности;

с прекращением активности происходит прекращение сознания;

с прекращением сознания происходит прекращение имени-формы;

с прекращением имени-формы происходит прекращение шестеричной основы;

с прекращением шестеричной основы происходит прекращение контакта;

с прекращением контакта происходит прекращение чувства;

с прекращением чувства происходит прекращение страстного желания;

с прекращением страстного желания происходит прекращение цепляния;

с прекращением цепляния происходит прекращение вовлечённости;

с прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения [действия];

с прекращением рождения [действия] происходит прекращение распада и смерти, печали, стенания, боли, горя и отчаяния.

Таково прекращение всей этой груды страданий.

ПРЕКРАЩЕНИЕ, ОБРАТНЫЙ ПОРЯДОК

21. "С прекращением рождения [действия] происходит прекращение распада и смерти", — так было сказано. Так значит, монахи, прекращаются ли распад и смерть с прекращением рождения [действия], или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, распад и смерть прекращаются с прекращением рождения [действия]. Вот как мы считаем в этом случае: с прекращением рождения [действия] происходит прекращение распада и смерти».

«"С прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения [действия]", — так было сказано. Так значит, монахи, прекращается ли рождение [действия] с прекращением вовлечённости, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, рождение [действия] прекращается с прекращением вовлечённости. Вот как мы считаем в этом случае: с прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения [действия]».

«"С прекращением цепляния происходит прекращение вовлечённости", — так было сказано. Так значит, монахи, прекращается ли вовлечённость с прекращением цепляния, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, вовлечённость прекращается с прекращением цепляния. Вот как мы считаем в этом случае: с прекращением цепляния происходит прекращение вовлечённости».

«"С прекращением страстного желания происходит прекращение цепляния", — так было сказано. Так значит, монахи, прекращается ли цепляние с прекращением страстного желания, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, цепляние прекращается с прекращением страстного желания. Вот как мы считаем в этом случае: с прекращением страстного желания происходит прекращение цепляния».

«"С прекращением чувства происходит прекращение страстного желания", — так было сказано. Так значит, монахи, прекращается ли страстное желание с прекращением чувства, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, страстное желание прекращается с прекращением чувства. Вот как мы считаем в этом случае: с прекращением чувства происходит прекращение страстного желания».

«"С прекращением контакта происходит прекращение чувства", — так было сказано. Так значит, монахи, прекращается ли чувство с прекращением контакта, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, чувство прекращается с прекращением контакта. Вот как мы считаем в этом случае: с прекращением контакта происходит прекращение чувства».

«"С прекращением шестеричной основы происходит прекращение контакта", — так было сказано. Так значит, монахи, прекращается ли контакт с прекращением шестеричной основы, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, контакт прекращается с прекращением шестеричной основы. Вот как мы считаем в этом случае: с прекращением шестеричной основы происходит прекращение контакта».

«"С прекращением имени-формы происходит прекращение шестеричной основы", — так было сказано. Так значит, монахи, прекращается ли шестеричная основа с прекращением имени-формы, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, шестеричная основа прекращается с прекращением имени-формы. Вот как мы считаем в этом случае: с прекращением имени-формы происходит прекращение шестеричной основы».

«"С прекращением сознания происходит прекращение имени-формы", — так было сказано. Так значит, монахи, прекращается ли имя-форма с прекращением сознания, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, имя-форма прекращается с прекращением сознания. Вот как мы считаем в этом случае: с прекращением сознания происходит прекращение имени-формы».

«"С прекращением активности происходит прекращение сознания", — так было сказано. Так значит, монахи, прекращается ли сознание с прекращением активности, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, сознание прекращается с прекращением активности. Вот как мы считаем в этом случае: с прекращением активности происходит прекращение сознания».

«"С прекращением неведения происходит прекращение активности", — так было сказано. Так значит, монахи, прекращается ли активность с прекращением неведения, или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Учитель, активность прекращается с прекращением неведения. Вот как мы считаем в этом случае: с прекращением неведения происходит прекращение активности».

СУММИРОВАНИЕ ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ

22. «Хорошо, монахи. Вы говорите так, и я тоже так говорю: "Когда этого не существует, не возникает и того; с прекращением этого прекращается и то".

Так,

с прекращением неведения происходит прекращение активности;

с прекращением активности происходит прекращение сознания;

с прекращением сознания происходит прекращение имени-формы;

с прекращением имени-формы происходит прекращение шестеричной основы;

с прекращением шестеричной основы происходит прекращение контакта;

с прекращением контакта происходит прекращение чувства;

с прекращением чувства происходит прекращение страстного желания;

с прекращением страстного желания происходит прекращение цепляния;

с прекращением цепляния происходит прекращение вовлечённости;

с прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения [действия];

с прекращением рождения [действия] происходит прекращение распад и смерти, печали, стенания, боли, горя и отчаяния.

Таково прекращение всей этой груды страдания.

ЛИЧНОЕ ЗНАНИЕ

23. Монахи, зная и видя этот путь, стали бы вы убегать в прошлое, думая так: "Были ли мы в прошлом? Не было ли нас в прошлом? Чем мы были в прошлом? Какими мы были в прошлом? Будучи чем мы стали такими в прошлом?"»

«Нет, Учитель».

«Монахи, зная и видя этот путь, стали бы вы убегать в будущее, думая так: "Будем ли мы в будущем? Не будет ли нас в будущем? Чем мы будем в будущем? Какими мы будем в будущем? Будучи чем мы будем такими в будущем?"»

«Нет, Учитель».

«Монахи, зная и видя этот путь, задавались ли бы вы пустыми вопросами в отношении настоящего, думая так: "Есть ли я? Нет ли меня? Что я? Каков я? Откуда взялось это существо? Куда оно уйдёт?"»

«Нет, Учитель».

24. «Монахи, зная и видя так, говорили ли бы вы следующим образом: "Мы уважаем нашего Учителя. Мы говорим так, как говорим, из-за уважения к Учителю"?»

«Нет, Учитель».

«Монахи, зная и видя так, говорили ли бы вы следующим образом: "Духовный странник говорит так, и мы говорим так по приказу Духовного странника"?»

«Нет, Учитель».

«Монахи, зная и видя так, нуждались ли бы вы в каком-либо высшем авторитете?»

«Нет, Учитель».

«Монахи, зная и видя так, вернулись ли бы вы к предписаниям, шумным дебатам, счастливым знамениям разного рода духовных странников и браминов, принимая их за суть святой жизни?»

«Нет, Учитель».

«Монахи, говорите ли вы только то, что узнали, увидели, поняли сами?»

«Да, Учитель».

25. «Хорошо, монахи. Я вёл вас этой Дхаммой, которая видима здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми самостоятельно. Ведь именно в отношении этой Дхаммы было сказано: "Монахи, эта Дхамма видима здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми самостоятельно"».

КРУГ СУЩЕСТВОВАНИЯ: ОТ ЗАЧАТИЯ ДО ЗРЕЛОСТИ

26. [Далее Благословенный сказал:]

«Монахи, зачатие эмбриона происходит посредством единения трёх факторов. Бывает так, что имеет место единение отца и матери, но мать находится в неподходящем периоде и существо, готовое к перерождению, отсутствует. В этом случае зачатия эмбриона в утробе не происходит. Бывает так, что имеет место единение отца и матери и мать находится в подходящем периоде, но существо, готовое к перерождению, отсутствует. В этом случае тоже не происходит зачатия эмбриона в утробе. Но когда имеет место единение отца и матери, мать находится в подходящем периоде и есть существо, готовое к перерождению, то посредством единения этих трёх факторов происходит зачатие эмбриона в утробе.

27. Затем мать носит эмбрион в своей утробе девять или десять месяцев с большим волнением, точно она несёт тяжкий груз. Далее, по истечении девяти или десяти месяцев у матери происходят роды с большим волнением, точно она несёт тяжкий груз. Далее, когда ребёнок рождается, она кормит его своею же кровью, поскольку грудное молоко матери называется «кровью» в Учении Благородных.
28. Когда он вырастает и его способности созревают, ребёнок играет в такие игры, как игрушечные плуги, игры в палки, кувьрки, игры с ветряными колёсами, игры с мерами, игры с игрушечными повозками, игры с игрушечными стрелами и луками.
29. Когда он вырастает и его способности созревают ещё больше, юноша наслаждается, будучи наделённым и обеспеченным пятью каналами чувственных удовольствий:
- формами, познаваемыми глазом;
 - звуками, познаваемыми ухом;
 - запахами, познаваемыми носом;
 - вкусами, познаваемыми языком;
 - телесными ощущениями, познаваемыми телом,

— желанными, желаемыми, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими страсть.

ПРОДОЛЖЕНИЕ КРУГА

30. Видя форму глазом, он влечётся к ней, если она приятная, и питает неприязнь, если она неприятная. Его осознание тела не установлено, его ум ограничен, и он не понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка. Будучи охваченным влечением и отвращением, какое бы чувство он ни чувствовал — приятное, болезненное, нейтральное, — он наслаждается в этом чувстве, приветствует его, удерживает его. По мере того как он делает так, наслаждение возникает в нём. А наслаждение чувством является цеплянием. С цеплянием в качестве условия возникает вовлечённость. С вовлечённостью в качестве условия возникает рождение [действия]. С рождением [действия] в качестве условия возникают распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково происхождение всей этой груды страданий.

Слыша ухом звук, он влечётся к нему, если он приятный, и питает неприязнь, если он неприятный. Его осознание тела не установлено, его ум ограничен, и он не понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка. Будучи охваченным влечением и отвращением, какое бы чувство он ни чувствовал — приятное, болезненное, нейтральное, — он наслаждается в этом чувстве, приветствует его, удерживает его. По мере того как он делает так, наслаждение возникает в нём. А наслаждение чувством является цеплянием. С цеплянием в качестве условия возникает вовлечённость. С вовлечённостью в качестве условия возникает рождение [действия]. С рождением [действия] в качестве условия возникают распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково происхождение всей этой груды страданий.

Обоняя носом запах, он влечётся к нему, если он приятный, и питает неприязнь, если он неприятный. Его осознание тела не установлено, его ум ограничен, и он не понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка. Будучи охваченным влечением и отвращением, какое бы чувство он ни чувствовал — приятное, болезненное, нейтральное, — он наслаждается в этом чувстве, приветствует его, удерживает его. По мере того как он делает так, наслаждение возникает в нём. А наслаждение чувством является цеплянием. С цеплянием в качестве условия возникает вовлечённость. С вовлечённостью в качестве условия возникает рождение [действия]. С рождением [действия] в качестве условия возникают распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково происхождение всей этой груды страданий.

Пробуя языком вкус, он влечётся к нему, если он приятный, и питает неприязнь, если он неприятный. Его осознание тела не установлено, его ум огра-

ничен, и он не понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка. Будучи охваченным влечением и отвращением, какое бы чувство он ни чувствовал — приятное, болезненное, нейтральное, — он наслаждается в этом чувстве, приветствует его, удерживает его. По мере того как он делает так, наслаждение возникает в нём. А наслаждение чувством является цеплянием. С цеплянием в качестве условия возникает вовлечённость. С вовлечённостью в качестве условия возникает рождение [действия]. С рождением [действия] в качестве условия возникают распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково происхождение всей этой груды страданий.

Воспринимая телесное ощущение телом, он влечётся к нему, если оно приятное, и питает неприязнь, если оно неприятное. Его осознание тела не установлено, его ум ограничен, и он не понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка. Будучи охваченным влечением и отвращением, какое бы чувство он ни чувствовал — приятное, болезненное, нейтральное, — он наслаждается в этом чувстве, приветствует его, удерживает его. По мере того как он делает так, наслаждение возникает в нём. А наслаждение чувством является цеплянием. С цеплянием в качестве условия возникает вовлечённость. С вовлечённостью в качестве условия возникает рождение [действия]. С рождением [действия] в качестве условия возникают распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково происхождение всей этой груды страданий.

Познавая умственный объект умом, он влечётся к нему, если он приятный, и питает неприязнь, если он неприятный. Его осознание тела не установлено, его ум ограничен, и он не понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка. Будучи охваченным влечением и отвращением, какое бы чувство он ни чувствовал — приятное, болезненное, нейтральное, — он наслаждается в этом чувстве, приветствует его, удерживает его. По мере того как он делает так, наслаждение возникает в нём. А наслаждение чувством является цеплянием. С цеплянием в качестве условия возникает вовлечённость. С вовлечённостью в качестве условия возникает рождение [действия]. С рождением [действия] в качестве условия возникают распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково происхождение всей этой груды страданий.

ВЫХОД ИЗ КРУГА: ПОСТЕПЕННАЯ ТРЕНИРОВКА

31. Но вот, монахи, в мире появляется Татхагата — исполненный блага, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и в поведении, возвышенный, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Он прямо познал этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его человечеством, включающим духовных странников и браминов, князей и народ. Он обучает Дхамме, которая хороша в начале, хороша в середине и хороша в конце, используя точные фразы и значения. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую.

32. Глава дома или его сын, услышав Дхамму, обретает веру в Татхагату и размышляет: "Мирская жизнь суетна и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно отполированный перламутр. Что, если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю мирскую жизнь ради жизни бездомной?"

Так, через некоторое время он оставляет всё своё богатство — большое или малое. Оставляет круг своих родных — большой или малый. Обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды и оставляет мирскую жизнь ради жизни бездомной.

33. Когда он отправился в бездомную жизнь, наделённый монашеским обучением и способом жизни, тогда, Отказавшись от убийства, он воздерживается от убийства. Он живёт, выбросив прочь дубину, выбросив прочь нож, добросовестный, милосердный, желающий блага всем живым существам.

Отказавшись от воровства, он воздерживается от воровства. Он берёт только то, что дают, принимает только подаренное, живёт не хитростью, а чистотой. Это также часть его нравственности.

Отказавшись от сексуальности, он ведёт жизнь целомудренную, сторонясь половых сношений и воздерживаясь от них, привычных среди простых людей.

Отказавшись от лживой речи, он воздерживается от лживой речи. Он говорит истину, держится за истину, в этом он прочен, надёжен, не обманывает мир.

Отказавшись от речи, сеющей распри, он воздерживается от речи, сеющей распри. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Он примиряет тех, кто поругался, и ещё больше укрепляет тех, кто дружен; он любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит такие вещи, которые создают согласие.

Отказавшись от резкой речи, он воздерживается от резкой речи. Он говорит слова, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, приятные и нравящиеся большинству людей.

Отказавшись от пустой болтовни, он воздерживается от пустой болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, то, что согласуется с целью, с учением и с практикой. Он говорит ценные слова, уместные, разумные, проясняющие, связанные с целью.

Он воздерживается от нанесения вреда семенам и растительной жизни.

Он ест только один раз в день, воздерживаясь от принятия пищи вечером и от еды в неположенное время днём.

Он воздерживается от танцев, пения, музыки и зрелищ.

Он воздерживается от ношения гирлянд и от украшения себя косметикой и ароматами.

Он воздерживается от высоких и роскошных кроватей и сидений.

Он воздерживается от принятия золота и денег.

Он воздерживается от принятия неприготовленного риса.

Он воздерживается от принятия сырого мяса.

Он воздерживается от принятия женщин и девушек.

Он воздерживается от принятия рабов и рабынь.

Он воздерживается от принятия овец и коз.

Он воздерживается от принятия птиц и свиней.

Он воздерживается от принятия слонов, коров, жеребцов и кобыл.

Он воздерживается от принятия полей и хозяйств.

Он воздерживается от взятия на себя обязанности посыльного.

Он воздерживается от покупки и продажи.

Он воздерживается от жульничества на весах, в металлах и мерах.

Он воздерживается от взяточничества, обмана и мошенничества.

Он воздерживается от нанесения увечий, казней, лишения кого-либо свободы, разбоя, грабежа и насилия.

34. Он довольствуется лишь монашескими одеждами, чтобы покрыть тело, и едой с подаваний для утоления голода. Подобно птице, крылья которой — её единственный груз, куда бы она ни отправилась, точно так же и он довольствуется одеждами для покрытия тела и едой с подаваний для утоления голода. Куда бы он ни отправился, он берёт с собой лишь минимально необходимое.

Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

35. Воспринимая глазом форму, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность видеть — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Слыша ухом звук, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность слышать — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Чуя носом запах, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать запах — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Пробуя языком вкус, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать вкус — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая телом ощущение, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к ощущению — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая умом мысль, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к умственному распознаванию — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Наделённый этой благородной сдержанностью органов чувств, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

36. Он становится тем, кто действует с полной внимательностью, когда идёт вперёд и возвращается.

Кто действует с полной внимательностью, когда смотрит вперёд и смотрит в сторону.

Кто действует с полной внимательностью, когда сгибает и разгибает члены своего тела.

Кто действует с полной внимательностью, когда несёт внешнюю накидку, верхнее одеяние, свою чашу.

Кто действует с полной внимательностью, когда ест, пьёт, жуёт, пробует.

Кто действует с полной внимательностью, когда мочится и испражняется.

Кто действует с полной внимательностью, когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает и молчит.

37. Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, этой благородной сдержанностью органов чувств, этой благородной осознанностью и бдительностью, он ищет уединённое жилище: пустынную местность, тень дерева, гору, узкую горную долину, пещеру на склоне холма, кладбище, лесную рощу, открытое пространство, стог соломы.

38. После принятия пищи, возвратившись из похода за подаянием, он садится со скрещенными ногами, держит тело выпрямленным, устанавливает осознанность впереди.

Оставляя алчность к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым алчности. Он очищает ум от алчности. Оставляя недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым злобы, желающий блага всем живым существам. Он очищает ум от недоброжелательности и злости. Оставляя апатию и сонливость, он пребывает с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости, — осознанным, бдительным, на свету. Он очищает свой ум от апатии и сонливости. Отбрасывая неугомонность и беспокойство, он пребывает непоколебимым, с внутренне успокоенным умом. Он очищает ум от неугомонности и беспокойства. Отбрасывая сомнение, он выходит за пределы сомнения, не имея недоумений в отношении здоровых состояний ума. Он очищает свой ум от сомнения.

39. Оставив эти пять помех, изъянов осознанного ума, которые ослабляют мудрость, он, полностью оставив чувственные удовольствия, оставив неумелые качества ума, входит в первую джхану и пребывает в ней: радость и довольство, рождённые этим оставлением, сопровождаются мыслью об объекте медитации и мыслью об удержании внимания на объекте медитации.

Затем, с успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём, он входит во вторую джхану и пребывает в ней, что характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. Его наполняют радость и довольство, рождённые собранностью ума.

Затем, с успокоением радости, он пребывает в спокойствии, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая довольство в теле, он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: «Спокойный и осознанный, он обрёл приятное пребывание».

Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: он пребывает в чистейшем спокойствии и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.

ВЫХОД ИЗ КРУГА: ПОЛНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ

40. Видя глазом форму, он не влечётся к ней, если она приятная, и не питает неприязни, если она неприятная. Он пребывает с утверждённой осознанностью к телу, с безмерным умом, и он понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка. Так, отбросив влечение и отвращение, какое бы чувство он ни испытывал — приятное, болезненное, нейтральное, — он не наслаждается этим чувством, не приветствует его, не пытается удержать его. Поскольку он не делает так, наслаждение чувствами прекращается в нём. С прекращением наслаждения происходит прекращение цепляния. С прекращением цепляния происходит прекращение вовлечённости. С прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения [действия]. С прекращением рождения [действия] прекращаются распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково прекращение всей этой груды страданий.

Слыша ухом звук, он не влечётся к нему, если он приятный, и не питает неприязни, если он неприятный. Он пребывает с утверждённой осознанностью к телу, с безмерным умом, и он понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка. Так, отбросив влечение и отвращение, какое бы чувство он ни испытывал — приятное, болезненное, нейтральное, — он не наслаждается этим чувством, не приветствует его, не пытается удержать его. Поскольку он не делает так, наслаждение чувствами прекращается в нём. С прекращением наслаждения происходит прекращение цепляния. С прекращением цепляния происходит прекращение вовлечённости. С прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения [действия]. С прекращением рождения [действия] прекращаются распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково прекращение всей этой груды страданий.

Обоняя носом запах, он не влечётся к нему, если он приятный, и не питает неприязни, если он неприятный. Он пребывает с утверждённой осознанностью к телу, с безмерным умом, и он понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка. Так, отбросив влечение и отвращение, какое бы чувство он ни испытывал — приятное, болезненное, нейтральное, — он не наслаждается этим чувством, не приветствует его, не пытается удержать его. Поскольку он не делает так, наслаждение чувствами прекращается в нём. С прекращением наслаждения происходит прекращение цепляния. С прекращением цепляния происходит прекращение вовлечённости. С прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения [действия]. С прекращением рождения [действия] прекращаются распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково прекращение всей этой груды страданий.

Пробуя языком вкус, он не влечётся к нему, если он приятный, и не питает неприязни, если он неприятный. Он пребывает с утверждённой осознанностью к телу, с безмерным умом, и он понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка. Так, отбросив влечение и отвращение, какое бы чувство он ни испытывал — приятное, болезненное, нейтральное, — он не наслаждается этим чувством, не приветствует его, не пытается удержать его. Поскольку он не делает так, наслаждение чувствами прекращается в нём. С прекращением наслаждения происходит прекращение цепляния. С прекращением цепляния происходит прекращение вовлечённости. С прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения [действия]. С прекращением рождения [действия] прекращаются распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково прекращение всей этой груды страданий.

Воспринимая телом телесное ощущение, он не влечётся к нему, если оно приятное, и не питает неприязни, если оно неприятное. Он пребывает с утверждённой осознанностью к телу, с безмерным умом, и он понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекраща-

ются без остатка. Так, отбросив влечение и отвращение, какое бы чувство он ни испытывал — приятное, болезненное, нейтральное, — он не наслаждается этим чувством, не приветствует его, не пытается удержать его. Поскольку он не делает так, наслаждение чувствами прекращается в нём. С прекращением наслаждения происходит прекращение цепляния. С прекращением цепляния происходит прекращение вовлечённости. С прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения [действия]. С прекращением рождения [действия] прекращаются распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково прекращение всей этой груды страданий.

Познавая умственный объект умом, он не влечётся к нему, если он приятный, и не питает неприязни, если он неприятный. Он пребывает с утверждённой осознанностью к телу, с безмерным умом, и он понимает по-настоящему, как есть, суть освобождения ума и суть освобождения через мудрость, в которой эти неблагоприятные нездоровые состояния прекращаются без остатка. Так, отбросив влечение и отвращение, какое бы чувство он ни испытывал — приятное, болезненное, нейтральное, — он не наслаждается этим чувством, не приветствует его, не пытается удержать его. Поскольку он не делает так, наслаждение чувствами прекращается в нём. С прекращением наслаждения происходит прекращение цепляния. С прекращением цепляния происходит прекращение вовлечённости. С прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения [действия]. С прекращением рождения [действия] прекращаются распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние. Таково прекращение всей этой груды страданий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

41. Монахи, запомните эту мою краткую лекцию об уничтожении страстного желания. Но монах Сати, сын рыбака, пойман в обширные сети страстного желания, в невод страстного желания».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 39 Маха-Ассапура Сутта Большая лекция в Ассапуре

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Ангов, в городе Ангов под названием Ассапура. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «"Духовные странники, духовные странники" — вот как, монахи, люди воспринимают вас. И когда вас спрашивают: "Кто вы?", вы утверждаете, что вы духовные странники. Поскольку так вы обозначаетесь и так о себе заявляете, то вот как вам следует тренироваться: "Наши дела и наша практика будут соответствовать званию духовного странника, будут соответствовать званию брамина, будут соответствовать тому именованию, что нам дают, будут соответствовать тому именованию, которое мы даём сами себе. Так чтобы миряне, дающие нам одежды, еду, жилища, лекарства, получили от этого великий плод и благо, и так чтобы наш уход в бездомную жизнь не был бы тщетным, но был бы плодотворным и мог бы воодушевить других людей".

ПОВЕДЕНИЕ И ОБРАЗ ЖИЗНИ

3. И какие дела и практика, монахи, соответствуют званию духовного странника, соответствуют званию брамина? Монахи, вот как вы должны упражняться: "Мы будем обладать чувством стыда и боязнью совершить проступок".

Но тогда, монахи, вы можете подумать так: "Мы обладаем чувством стыда и боязнью совершить проступок. Этого достаточно, это было выполнено, цель духовного странничества достигнута, нам нечего больше делать", — и будете отдыхать, довольные этим. Монахи, я говорю вам, заявляю вам: вам, то есть тем, кто ищет звания духовного странника, не следует останавливаться, не достигнув цели духовного странничества, когда всё ещё есть то, что нужно сделать.

4. И что ещё нужно сделать? Монахи, вот как вы должны упражняться: "Наше телесное поведение будет чистым, ясным и открытым, безупречным и сдержанным, и мы не станем восхвалять себя и унижать других из-за этого чистого физического поведения поведения".

Но тогда, монахи, вы можете подумать так: "Мы обладаем чувством стыда и боязнью совершить проступок, и наше телесное поведение было очищено. Этого достаточно, это было выполнено, цель духовного странничества достигнута, нам нечего больше делать", — и будете отдыхать, довольные этим. Монахи, я говорю вам, заявляю вам: вам, то есть тем, кто ищет звания духовного странника, не следует останавливаться, не достигнув цели духовного странничества, когда всё ещё есть то, что нужно сделать.

5. И что ещё нужно сделать? Монахи, вот как вы должны упражняться: "Наше словесное поведение будет чистым, ясным и открытым, безупречным и

сдержанным, и мы не станем восхвалять себя и унижать других из-за этого чистого словесного поведения поведения".

Но тогда, монахи, вы можете подумать так: "Мы обладаем чувством стыда и боязнью совершить проступок, наше телесное поведение было очищено, и наше словесное поведение было очищено. Этого достаточно, это было выполнено, цель духовного странничества достигнута, нам нечего больше делать", — и будете отдыхать, довольные этим. Монахи, я говорю вам, заявляю вам: вам, то есть тем, кто ищет звания духовного странника, не следует останавливаться, не достигнув цели духовного странничества, когда всё ещё есть то, что нужно сделать.

6. И что ещё нужно сделать? Монахи, вот как вы должны упражняться: "Наше умственное поведение будет чистым, ясным и открытым, безупречным и сдержанным, и мы не станем восхвалять себя и унижать других из-за этого чистого умственного поведения".

Но тогда, монахи, вы можете подумать так: "Мы обладаем чувством стыда и боязнью совершить проступок, наше телесное поведение было очищено, наше словесное поведение было очищено, и наше умственное поведение было очищено. Этого достаточно, это было выполнено, цель духовного странничества достигнута, нам нечего больше делать", — и будете отдыхать, довольные этим. Монахи, я говорю вам, заявляю вам: вам, то есть тем, кто ищет звания духовного странника, не следует останавливаться, не достигнув цели духовного странничества, когда всё ещё есть то, что нужно сделать.

СДЕРЖАННОСТЬ ОРГАНОВ ЧУВСТВ

7. И что ещё нужно сделать? Монахи, вот как вы должны упражняться: "Мы будем охранять двери наших органов чувств. Увидев глазом форму, мы не будем цепляться за её особенности и детали. Поскольку, если мы оставляем зрительную способность неохрняемой, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могут овладеть нами, мы будем практиковать сдержанность в отношении этого, мы будем охранять зрительную способность, мы будем сдерживать зрительную способность.

Услышав ухом звук, мы не будем цепляться за его особенности и детали. Поскольку, если мы оставляем способность слышать неохрняемой, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могут овладеть нами, мы будем практиковать сдержанность в отношении этого, мы будем охранять способность слышать, мы будем сдерживать способность слышать.

Почувствовав носом запах, мы не будем цепляться за его особенности и детали. Поскольку, если мы оставляем обонятельную способность неохрняемой, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могут овладеть нами, мы будем практиковать сдержанность в отношении этого, мы будем охранять обонятельную способность, мы будем сдерживать обонятельную способность.

Различив языком вкус, мы не будем цепляться за его особенности и детали. Поскольку, если мы оставляем вкусовую способность неохрняемой, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могут овладеть нами, мы будем практиковать сдержанность в отношении этого, мы будем охранять вкусовую способность, мы будем сдерживать вкусовую способность.

готовные нездоровые состояния алчности и сожаления могут овладеть нами, мы будем практиковать сдержанность в отношении этого, мы будем охранять вкусовую способность, мы будем сдерживать вкусовую способность.

Почувствовав телом телесное ощущение, мы не будем цепляться за его особенности и детали. Поскольку, если мы оставляем способность к телесным ощущениям неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могут овладеть нами, мы будем практиковать сдержанность в отношении этого, мы будем охранять способность к телесным ощущениям, мы будем сдерживать способность к телесным ощущениям.

Восприняв умом умственный объект, мы не будем цепляться за его особенности и детали. Поскольку, если мы оставляем способность к умозрению неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могут овладеть нами, мы будем практиковать сдержанность в отношении этого, мы будем охранять способность к умозрению, мы будем сдерживать способность к умозрению.

Но тогда, монахи, вы можете подумать так: "Мы обладаем чувством стыда и боязнью совершить проступок, наше телесное поведение было очищено, наше словесное поведение было очищено, наше умственное поведение было очищено, и мы охраняем свои органы чувств. Этого достаточно, это было выполнено, цель духовного странничества достигнута, нам нечего больше делать", — и будете отдыхать, довольные этим. Монахи, я говорю вам, заявляю вам: вам, то есть тем, кто ищет звания духовного странника, не следует останавливаться, не достигнув цели духовного странничества, когда всё ещё есть то, что нужно сделать.

УМЕРЕННОСТЬ В ЕДЕ

8. И что ещё нужно сделать? Монахи, вот как вы должны упражняться: "Мы будем умеренны в пище. Руководствуясь мудростью, мы будем употреблять пищу, собранную с подаяний, не ради развлечения, не ради наслаждения, не ради силы и привлекательности, а просто для поддержания этого тела, чтобы устранить дискомфорт, и для поддержания святой жизни, осознавая: "Так я устраняю имеющийся дискомфорт и не создаю новый. Я принимаю эту пищу, чтобы быть здоровым, не преступая предписания, для устранения дискомфорта".

Но тогда, монахи, вы можете подумать так: "Мы обладаем чувством стыда и боязнью совершить проступок, наше телесное поведение было очищено, наше словесное поведение было очищено, наше умственное поведение было очищено, мы охраняем свои органы чувств, и мы сохраняем умеренность в еде. Этого достаточно, это было выполнено, цель духовного странничества достигнута, нам нечего больше делать", — и будете отдыхать, довольные этим. Монахи, я говорю вам, заявляю вам: вам, то есть тем, кто ищет звания духовного странника, не следует останавливаться, не достигнув цели духовного странничества, когда всё ещё есть то, что нужно сделать.

БОДРСТВОВАНИЕ

9. И что ещё нужно сделать? Монахи, вот как вы должны упражняться: "Мы будем преданы бодрствованию. Днём во время хождения вперёд и назад мы будем очищать свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В первую стражу ночи во время хождения вперёд и назад, а также во время сидения мы будем очищать свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В срединную стражу ночи мы будем ложиться на правый бок в позе льва, положив одну ступню на другую, осознанные и полностью внимательные, предварительно сделав в уме отметку, когда следует вставать. После подъёма, в третью стражу ночи, по мере хождения вперёд и назад, а также во время сидения мы будем очищать свой ум от тех состояний, что создают препятствия".

Но тогда, монахи, вы можете подумать так: "Мы обладаем чувством стыда и боязнью совершить проступок, наше телесное поведение было очищено, наше словесное поведение было очищено, наше умственное поведение было очищено, мы охраняем свои органы чувств, мы сохраняем умеренность в еде, и мы преданы бодрствованию. Этого достаточно, это было выполнено, цель духовного странничества достигнута, нам нечего больше делать", — и будете отдыхать, довольные этим. Монахи, я говорю вам, заявляю вам: вам, то есть тем, кто ищет звания духовного странника, не следует останавливаться, не достигнув цели духовного странничества, когда всё ещё есть то, что нужно сделать.

ОСОЗНАННОСТЬ И ПОЛНАЯ ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ

10. И что ещё нужно сделать? Монахи, вот как вы должны упражняться: "Мы будем пребывать в осознанности и полной внимательности. Мы будем действовать с полной внимательностью, когда идём вперёд и возвращаемся; мы будем действовать с полной внимательностью, когда смотрим вперёд и смотрим в сторону; мы будем действовать с полной внимательностью, когда сгибаем и разгибаем конечности; мы будем действовать с полной внимательностью, когда несём одежду, накидку и чашу; мы будем действовать с полной внимательностью, когда едим, пьём, жуём, пробуем на вкус; мы будем действовать с полной внимательностью, когда мочимся и испражняемся; мы будем действовать с полной внимательностью, когда идём, стоим, сидим, засыпаем, просыпаемся, разговариваем и молчим".

Но тогда, монахи, вы можете подумать так: "Мы обладаем чувством стыда и боязнью совершить проступок, наше телесное поведение было очищено, наше словесное поведение было очищено, наше умственное поведение было очищено, мы охраняем свои органы чувств, мы сохраняем умеренность в еде, мы преданы бодрствованию и обладаем осознанностью и полной внимательностью. Этого достаточно, это было выполнено, цель духовного странничества достигнута, нам нечего больше делать", — и будете отдыхать, довольные этим. Монахи, я говорю вам, заявляю вам: вам, то есть тем, кто ищет звания духовного странника, не следует останавливаться, не достигнув цели духовного странничества, когда всё ещё есть то, что нужно сделать.

ОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕХ

11. И что ещё нужно сделать? Вот, монахи, монах удаляется в уединённое обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы.
12. Вернувшись из похода за подаяниями, после принятия пищи он садится со скрещенными ногами, выпрямив тело и установив осознанность перед собой.

Оставив жажду к миру, он пребывает с умом, свободным от влечения; он очищает свой ум от влечения. Оставив недоброжелательность и злость, он пребывает с умом, свободным от недоброжелательности, сострадательный во благо всем живым существам; он очищает свой ум от недоброжелательности и злости. Оставив лень и апатию, он пребывает с умом, свободным от лени и апатии, — осозанный, бдительный, воспринимая свет; он очищает свой ум от лени и апатии. Оставив неугомонность и сожаление, он пребывает без взволнованности, с внутренне умиротворённым умом; он очищает свой ум от неугомонности и сожаления. Отбросив сомнение, он пребывает, выйдя за пределы сомнения, не имея неясностей в отношении благих состояний; он очищает свой ум от сомнения.

13. Монахи, представьте, как если бы человек взял заём и предпринял некое дело и его дело пошло бы на лад, так что он мог бы выплатить все деньги и у него осталось бы достаточно ещё, чтобы содержать жену. И тогда, осознав это, он был бы довольным и полным радости.

Или представьте, как если бы человек был нездоров, страдал и серьёзно болел. Он бы не мог усваивать пищу, у его тела не было бы силы. Но позже он бы выздоровел от болезни, пища начала бы усваиваться и его тело восстановило бы силу. И тогда, осознав это, он был бы довольным и полным радости.

Или представьте, как если бы человека бросили в тюрьму, но позже он бы вышел на волю, оказался бы в безопасности и сохранности, не потеряв своего имущества. И тогда, осознав это, он был бы довольным и полным радости.

Или представьте, как если бы человек был рабом, чья жизнь зависела бы от других. Он не мог бы идти туда, куда пожелает. Но позже он бы освободился от рабства, стал бы зависеть только от себя и ни от кого больше и мог бы идти туда, куда пожелает. И тогда, осознав это, он был бы довольным и полным радости.

Или представьте, как если бы человек с богатством и имуществом поехал по дороге, ведущей сквозь дикую пустыню, но потом он бы пересёк пустыню, оказался бы в безопасности и сохранности, не потеряв своего имущества. И тогда, осознав это, он был бы довольным и полным радости.

Точно так же, монахи, когда эти пять помех не отброшены в нём, монах видит их соответствующим образом как долг, болезнь, тюрьму, рабство, дорогу через пустыню. Но когда эти пять помех были отброшены в нём, он видит это

как свободу от долга, здоровье, освобождение из тюрьмы, освобождение от рабства, безопасную местность.

ЧЕТЫРЕ ДЖХАНЫ

14. Отбросив эти пять помех, изъянов ума, которые ослабляют мудрость, будучи в достаточной степени отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, монах входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости.

Он позволяет радости и довольству, что возникли из-за этой отстранённости, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и довольством, что возникли из-за этой отстранённости.

Подобно тому как умелый банщик или ученик банщика насыпал бы мыльный порошок в железный таз и, постепенно опрыскивая его водой, замешивал бы его, пока влага не пропитала бы этот ком мыльного порошка, не промочила бы его внутри и снаружи, но всё же за пределы его не вытекала, — точно так же монах позволяет радости и довольству, что возникли из-за этой отстранённости, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и довольством, что возникли из-за этой отстранённости.

15. Далее, монахи, с угасанием думания об объекте медитации и удержания внимания на нём монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

Он позволяет радости и довольству, что возникли посредством собранности ума, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и довольством, что возникли посредством собранности ума.

Подобно тому как озеро, чьи воды били бы ключами на дне, не имея притока извне ни в виде ручьёв, ни в виде дождя, постепенно бы наполнялось прохладной водой и она бы пропитывала, накрывала, наполняла, пронизывала озеро так, что во всём озере не осталось бы ни одной части, которая бы не была пронизана прохладной водой, — точно так же монах позволяет радости и довольству, что возникли посредством собранности ума, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и довольством, что возникли посредством собранности ума.

16. Далее, монахи, с угасанием также и радости монах пребывает в покое, осознанным, полностью бодрствующим, всё ещё чувствуя телесное довольство. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве".

Он позволяет довольству, свободному от радости, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана довольством, свободным от радости.

Подобно тому как в озере с голубыми, или с красными, или с белыми лотосами некоторые лотосы, которые родились и выросли в воде, расцветают, будучи погружёнными в воду, так и не взойдя над поверхностью воды, а прохладные воды промачивают, пропитывают, заполняют, распространяются от их кончиков до их корней, — точно так же монах позволяет довольству, свободному от радости, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана довольством, свободным от радости.

17. Далее, с оставлением удовольствия и боли и с предыдущим угасанием радости и сожаления монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, достигнутой благодаря спокойствию.

Он сидит, пропитывая это тело чистым, ярким умом, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана чистым и ярким умом.

Подобно сидящему человеку, укрытому с ног до головы белой тканью так, что не было бы ни одной части его тела, не укрытой белой тканью, — точно так же монах сидит, пропитывая это тело чистым, ярким умом, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана чистым, ярким умом.

ТРИ ЗНАНИЯ

18. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, монах направляет его на знание о воспоминании своих прошлых жизней. Он вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.

Подобно тому как человек мог бы отправиться из своей собственной деревни в другую деревню, а затем опять обратно в свою собственную деревню и мог бы подумать: "Я отправился из своей собственной деревни в ту деревню, и там я стоял так-то, сидел так-то, говорил так-то, молчал так-то; и из той деревни я вернулся опять обратно в свою собственную деревню", — точно так же монах вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за

многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.

19. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, монах направляет его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, монах видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.

Подобно тому как если бы было два дома с дверьми и человек с хорошим зрением, стоя между ними, видел бы, как люди входят в дома и выходят, скитаются туда и сюда, точно так же посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, монах видит, как существа покидают жизнь и пе-

перо рождаются, и различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.

20. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, монах направляет его на знание о прекращении помрачений.

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот страдание". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот помрачения". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

Когда монах познал и увидел всё это таким образом, его ум освобождается от помрачения вовлечённости и от помрачения неведения. Когда он освобождается, к нему приходит знание: "Освобождение достигнуто". Он прямо познаёт: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".

В точности подобно тому, как если бы озеро в горной впадине было бы чистым, спокойным, прозрачным и человек с хорошим зрением, стоя на берегу, мог бы видеть ракушки, гравий и гальку, проплывающие и отдыхающие стаи рыб и мог бы подумать: "Вот есть это озеро — чистое, спокойное, прозрачное. И вот здесь есть эти ракушки, гравий, галька, а также эти проплывающие и отдыхающие стаи рыб", — точно так же монах познаёт, как оно есть: "Вот страдание". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот помрачения". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

Когда монах познал и увидел всё это таким образом, его ум освобождается от помрачения вовлечённости и от помрачения неведения. Когда он освобождается, к нему приходит знание: "Освобождение достигнуто". Он прямо познаёт: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".

21. Монахи, такой монах зовётся духовным странником, брамином, тем, кто совершил омовение, тем, кто достиг знания, святым учёным, Благородным, арахантом.
22. И каким образом такой монах является духовным странником? Он успокоил неблагоприятные нездоровые состояния, которые загрязняют, ведут к новой вовлечённости, создают проблемы, созревают в виде страдания, ведут к будущему рождению, распаду, смерти. Вот каким образом такой монах является духовным странником.
23. И каким образом такой монах является брамином? Он выдворил неблагоприятные нездоровые состояния, которые загрязняют, ведут к новой вовлечённости, создают проблемы, созревают в виде страдания, ведут к будущему рождению, распаду, смерти. Вот каким образом такой монах является брамином.
24. И каким образом такой монах является тем, кто совершил омовение? Он смыл неблагоприятные нездоровые состояния, которые загрязняют, ведут к новой вовлечённости, создают проблемы, созревают в виде страдания, ведут к будущему рождению, распаду, смерти. Вот каким образом такой монах является тем, кто совершил омовение.
25. И каким образом такой монах является тем, кто достиг знания? Он познал неблагоприятные нездоровые состояния, которые загрязняют, ведут к новой вовлечённости, создают проблемы, созревают в виде страдания, ведут к будущему рождению, распаду, смерти. Вот каким образом такой монах является тем, кто достиг знания.
26. И каким образом такой монах является святым учёным? Неблагоприятные нездоровые состояния, которые загрязняют, ведут к новой вовлечённости, создают проблемы, созревают в виде страдания, ведут к будущему рождению, распаду, смерти, изошли из него. Вот каким образом такой монах является святым учёным.
27. И каким образом такой монах является Благородным? Неблагоприятные нездоровые состояния, которые загрязняют, ведут к новой вовлечённости, создают проблемы, созревают в виде страдания, ведут к будущему рождению, распаду, смерти, утекли от него. Вот каким образом такой монах является Благородным.
28. И каким образом такой монах является арахантом? Неблагоприятные нездоровые состояния, которые загрязняют, ведут к новой вовлечённости, создают проблемы, созревают в виде страдания, ведут к будущему рождению, распаду, смерти, далеки от него. Вот каким образом такой монах является арахантом».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 40 Чула-Ассапура Сутта Малая лекция в Ассапуре

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Ангов, в городе под названием Ассапура. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «"Духовные странники, духовные странники" — вот как, монахи, люди воспринимают вас. И когда вас спрашивают: "Кто вы?" — вы отвечаете, что вы духовные странники. Поскольку так вы обозначаете себя и так о себе заявляете, то вот как вам следует тренироваться: "Мы будем практиковать путь, подобающий духовным странникам, мы будем соответствовать этому званию, и наше обозначение будет соответствовать действительности, так что те миряне, кто служат нам и чьи одежды, еду, жилища, лекарства мы используем, обретут своим служением великий плод и благо и так что наш уход в бездомную жизнь был бы не тщетным, а плодотворным и продуктивным".
3. И каким образом, монахи, монах уклоняется от пути, подобающего духовному страннику? Если монах проявляет алчность, если он не отбросил алчности; если у монаха недоброжелательный ум, если он не отбросил недоброжелательности; если монах питает злобу, если он не отбросил злости; если монах питает негодование, если он не отбросил негодования; если монах проявляет презрение, если он не отбросил презрения; если монах проявляет надменность, если он не отбросил надменности; если монах завистлив, если он не отбросил зависти; если монах скуп, если он не отбросил скупости; если монах притворяется, если он не отбросил притворства; если монах лжёт, если он не отбросил лживости; если монах имеет порочные желания, если он не отбросил порочных желаний; если у монаха негармоничные воззрения, если он не отбросил неправильных воззрений, — в таком случае, я говорю вам, он уклоняется от пути, подобающего духовному страннику, из-за своей неспособности отбросить эти помрачения, эти изъяны, эти пятна, которые являются основанием для перерождения в состоянии лишений и результаты которых переживаются в неблагом уделе.
4. Представьте обоюдоострое оружие матаджа, вложенное в тряпичные ножны. Я говорю вам, что уход в бездомную жизнь такого монаха подобен этому.
5. Я утверждаю, что звание духовного странника не даётся носящему тряпичную накидку просто самим фактом её ношения; как не даётся звание нагого аскета просто тому, кто ходит нагим; как не даётся звание покрытого грязью аскета просто тому, кто покрыт грязью; как не даётся звание практикующего омовения просто тому, кто регулярно купается; как не даётся звание аскета, живущего у подножья дерева, просто тому, кто живёт у подножья дерева; как не даётся звание аскета, живущего под открытым небом, просто тому, кто не имеет крыши над головой; как не даётся звание практикующего непрерывное стояние просто тому, кто всё время стоит; как не даётся звание аскета,

практикующего ограничение в питании, просто тому, кто питается ограниченно; как не даётся звание чтеца священных текстов тому, кто просто повторяет священные тексты; как не даётся звание духовного странника аскету со спутанными волосами просто лишь из-за ношения спутанных волос.

6. Монахи, если бы, просто лишь надев тряпичную накидку монах, будучи алчным, отбросил бы алчность; имея недоброжелательный ум, отбросил бы недоброжелательность; питая злобу, отбросил бы злобу; питая негодование, отбросил бы негодование; проявляя презрение, отбросил бы презрение; проявляя надменность, отбросил бы надменность; будучи завистливым, отбросил бы зависть; будучи скуп, отбросил бы скупость; будучи притворщиком, отбросил бы притворство; будучи лжецом, отбросил бы лживость; имея порочные желания, отбросил бы порочные желания; имея негармоничные воззрения, отбросил бы негармоничные воззрения, — то тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня с самого рождения обрядили бы его в тряпичную накидку и всячески побуждали бы его к ношению тряпичной накидки таким образом: "Ну же, дорогой, носи тряпичную накидку, ведь, просто лишь надев тряпичную накидку, будучи алчным, ты отбросишь алчность; имея недоброжелательный ум, ты отбросишь недоброжелательность; питая злобу, ты отбросишь злобу; питая негодование, ты отбросишь негодование; проявляя презрение, ты отбросишь презрение; проявляя надменность, ты отбросишь надменность; будучи завистливым, ты отбросишь зависть; будучи скуп, ты отбросишь скупость; будучи притворщиком, ты отбросишь притворство; будучи лжецом, ты отбросишь лживость; имея порочные желания, ты отбросишь порочные желания; имея негармоничные воззрения, ты отбросишь негармоничные воззрения". Но вот я вижу носящего тряпичную накидку, и он алчен, у него недоброжелательный ум, он питает злобу, он питает негодование, он проявляет презрение, он проявляет надменность, он завистлив, он скуп, он притворяется, он лжёт, у него порочные желания, у него негармоничные воззрения. И именно поэтому я говорю, что звание духовного странника не даётся носящему тряпичную накидку просто лишь самим фактом ношения тряпичной накидки.

Если бы, просто лишь став нагим, аскет, будучи алчным, отбросил бы алчность; имея недоброжелательный ум, отбросил бы недоброжелательность; питая злобу, отбросил бы злобу; питая негодование, отбросил бы негодование; проявляя презрение, отбросил бы презрение; проявляя надменность, отбросил бы надменность; будучи завистливым, отбросил бы зависть; будучи скуп, отбросил бы скупость; будучи притворщиком, отбросил бы притворство; будучи лжецом, отбросил бы лживость; имея порочные желания, отбросил бы порочные желания; имея негармоничные воззрения, отбросил бы негармоничные воззрения, — то тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня с самого рождения оставили бы его нагим и всячески побуждали бы его к наготы таким образом: "Ну же, дорогой, ходи нагим, ведь, просто лишь пребывая в наготы, будучи алчным, ты отбросишь алчность; имея недоброжелательный ум, ты отбросишь недоброжелательность; питая злобу, ты отбросишь злобу; питая негодование, ты отбросишь негодование; проявляя презрение, ты отбросишь презрение; проявляя надменность, ты отбросишь надменность; будучи завистливым, ты отбросишь зависть; будучи скуп, ты отбросишь скупость; будучи притворщиком, ты отбросишь притворство;

будучи лжецом, ты отбросишь лживость; имея порочные желания, ты отбросишь порочные желания; имея негармоничные воззрения, ты отбросишь негармоничные воззрения". Но вот я вижу того, кто ходит нагим, и он алчен, у него недоброжелательный ум, он питает злобу, он питает негодование, он проявляет презрение, он проявляет надменность, он завистлив, он скуп, он притворяется, он лжёт, у него порочные желания, у него негармоничные воззрения. И именно поэтому я говорю, что звание нагого аскета не даётся просто тому, кто ходит нагим.

Если бы, просто лишь покрывшись грязью, аскет, будучи алчным, отбросил бы алчность; имея недоброжелательный ум, отбросил бы недоброжелательность; питая злобу, отбросил бы злобу; питая негодование, отбросил бы негодование; проявляя презрение, отбросил бы презрение; проявляя надменность, отбросил бы надменность; будучи завистливым, отбросил бы зависть; будучи скуп, отбросил бы скупость; будучи притворщиком, отбросил бы притворство; будучи лжецом, отбросил бы лживость; имея порочные желания, отбросил бы порочные желания; имея негармоничные воззрения, отбросил бы негармоничные воззрения, — то тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня с самого рождения покрыли бы его грязью и всячески побуждали бы его к тому, чтобы быть покрытым грязью: "Ну же, дорогой, будь покрытым грязью, ведь, просто лишь покрывшись грязью, будучи алчным, ты отбросишь алчность; имея недоброжелательный ум, ты отбросишь недоброжелательность; питая злобу, ты отбросишь злобу; питая негодование, ты отбросишь негодование; проявляя презрение, ты отбросишь презрение; проявляя надменность, ты отбросишь надменность; будучи завистливым, ты отбросишь зависть; будучи скуп, ты отбросишь скупость; будучи притворщиком, ты отбросишь притворство; будучи лжецом, ты отбросишь лживость; имея порочные желания, ты отбросишь порочные желания; имея негармоничные воззрения, ты отбросишь негармоничные воззрения". Но вот я вижу того, кто покрыт грязью, и он алчен, у него недоброжелательный ум, он питает злобу, он питает негодование, он проявляет презрение, он проявляет надменность, он завистлив, он скуп, он притворяется, он лжёт, у него порочные желания, у него негармоничные воззрения. И именно поэтому я говорю, что звание покрытого грязью аскета не даётся просто тому, кто покрыт грязью.

Если бы, просто лишь регулярно купаясь, человек, будучи алчным, отбросил бы алчность; имея недоброжелательный ум, отбросил бы недоброжелательность; питая злобу, отбросил бы злобу; питая негодование, отбросил бы негодование; проявляя презрение, отбросил бы презрение; проявляя надменность, отбросил бы надменность; будучи завистливым, отбросил бы зависть; будучи скуп, отбросил бы скупость; будучи притворщиком, отбросил бы притворство; будучи лжецом, отбросил бы лживость; имея порочные желания, отбросил бы порочные желания; имея негармоничные воззрения, отбросил бы негармоничные воззрения, — то тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня с самого рождения регулярно купали бы его и всячески побуждали бы его к регулярным купаниям таким образом: "Ну же, дорогой, купайся регулярно, ведь, просто лишь купаясь регулярно, будучи алчным, ты отбросишь алчность; имея недоброжелательный ум, ты отбросишь недоброжелательность; питая злобу, ты отбросишь злобу; питая негодова-

ние, ты отбросишь негодование; проявляя презрение, ты отбросишь презрение; проявляя надменность, ты отбросишь надменность; будучи завистливым, ты отбросишь зависть; будучи скуп, ты отбросишь скупость; будучи притворщиком, ты отбросишь притворство; будучи лжецом, ты отбросишь лживость; имея порочные желания, ты отбросишь порочные желания; имея негармоничные воззрения, ты отбросишь негармоничные воззрения". Но вот я вижу того, кто купается регулярно, и он алчен, у него недоброжелательный ум, он питает злобу, он питает негодование, он проявляет презрение, он проявляет надменность, он завистлив, он скуп, он притворяется, он лжёт, у него порочные желания, у него негармоничные воззрения. И именно поэтому я говорю, что звание практикующего омовения не даётся просто тому, кто регулярно купается.

Если бы, просто лишь проживая у подножия дерева, аскет, будучи алчным, отбросил бы алчность; имея недоброжелательный ум, отбросил бы недоброжелательность; питая злобу, отбросил бы злобу; питая негодование, отбросил бы негодование; проявляя презрение, отбросил бы презрение; проявляя надменность, отбросил бы надменность; будучи завистливым, отбросил бы зависть; будучи скуп, отбросил бы скупость; будучи притворщиком, отбросил бы притворство; будучи лжецом, отбросил бы лживость; имея порочные желания, отбросил бы порочные желания; имея негармоничные воззрения, отбросил бы негармоничные воззрения, — то тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня с самого рождения поместили бы его у подножия дерева и всячески побуждали бы его к проживанию у подножия дерева таким образом: "Ну же, дорогой, проживай у подножия дерева, ведь, просто лишь проживая у подножия дерева, будучи алчным, ты отбросишь алчность; имея недоброжелательный ум, ты отбросишь недоброжелательность; питая злобу, ты отбросишь злобу; питая негодование, ты отбросишь негодование; проявляя презрение, ты отбросишь презрение; проявляя надменность, ты отбросишь надменность; будучи завистливым, ты отбросишь зависть; будучи скуп, ты отбросишь скупость; будучи притворщиком, ты отбросишь притворство; будучи лжецом, ты отбросишь лживость; имея порочные желания, ты отбросишь порочные желания; имея негармоничные воззрения, ты отбросишь негармоничные воззрения". Но вот я вижу того, кто проживает у подножия дерева, и он алчен, у него недоброжелательный ум, он питает злобу, он питает негодование, он проявляет презрение, он проявляет надменность, он завистлив, он скуп, он притворяется, он лжёт, у него порочные желания, у него негармоничные воззрения. И именно поэтому я говорю, что звание аскета, живущего у подножия дерева не даётся просто тому, кто живёт у подножия дерева.

Если бы, просто лишь проживая под открытым небом, аскет, будучи алчным, отбросил бы алчность; имея недоброжелательный ум, отбросил бы недоброжелательность; питая злобу, отбросил бы злобу; питая негодование, отбросил бы негодование; проявляя презрение, отбросил бы презрение; проявляя надменность, отбросил бы надменность; будучи завистливым, отбросил бы зависть; будучи скуп, отбросил бы скупость; будучи притворщиком, отбросил бы притворство; будучи лжецом, отбросил бы лживость; имея порочные желания, отбросил бы порочные желания; имея негармоничные воззрения, отбросил бы негармоничные воззрения, — то тогда его друзья и то-

варищи, его родственники и родня с самого рождения поместили бы его под открытым небом и всячески побуждали бы его к проживанию под открытым небом таким образом: "Ну же, дорогой, проживай под открытым небом, ведь, просто лишь проживая под открытым небом, будучи алчным, ты отбросишь алчность; имея недоброжелательный ум, ты отбросишь недоброжелательность; питая злобу, ты отбросишь злобу; питая негодование, ты отбросишь негодование; проявляя презрение, ты отбросишь презрение; проявляя надменность, ты отбросишь надменность; будучи завистливым, ты отбросишь зависть; будучи скуп, ты отбросишь скупость; будучи притворщиком, ты отбросишь притворство; будучи лжецом, ты отбросишь лживость; имея порочные желания, ты отбросишь порочные желания; имея негармоничные воззрения, ты отбросишь негармоничные воззрения". Но вот я вижу того, кто проживает под открытым небом, и он алчен, у него недоброжелательный ум, он питает злобу, он питает негодование, он проявляет презрение, он проявляет надменность, он завистлив, он скуп, он притворяется, он лжёт, у него порочные желания, у него негармоничные воззрения. И именно поэтому я говорю, что звание аскета, живущего под открытым небом не даётся просто тому, кто не имеет крыши над головой.

Если бы, просто лишь всё время стоя, аскет, будучи алчным, отбросил бы алчность; имея недоброжелательный ум, отбросил бы недоброжелательность; питая злобу, отбросил бы злобу; питая негодование, отбросил бы негодование; проявляя презрение, отбросил бы презрение; проявляя надменность, отбросил бы надменность; будучи завистливым, отбросил бы зависть; будучи скуп, отбросил бы скупость; будучи притворщиком, отбросил бы притворство; будучи лжецом, отбросил бы лживость; имея порочные желания, отбросил бы порочные желания; имея негармоничные воззрения, отбросил бы негармоничные воззрения, — то тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня с самого рождения заставляли бы его стоять и всячески побуждали бы его к постоянному стоянию таким образом: "Ну же, дорогой, постоянно стой, ведь, просто лишь постоянно стоя, будучи алчным, ты отбросишь алчность; имея недоброжелательный ум, ты отбросишь недоброжелательность; питая злобу, ты отбросишь злобу; питая негодование, ты отбросишь негодование; проявляя презрение, ты отбросишь презрение; проявляя надменность, ты отбросишь надменность; будучи завистливым, ты отбросишь зависть; будучи скуп, ты отбросишь скупость; будучи притворщиком, ты отбросишь притворство; будучи лжецом, ты отбросишь лживость; имея порочные желания, ты отбросишь порочные желания; имея негармоничные воззрения, ты отбросишь негармоничные воззрения". Но вот я вижу того, кто постоянно стоит, и он алчен, у него недоброжелательный ум, он питает злобу, он питает негодование, он проявляет презрение, он проявляет надменность, он завистлив, он скуп, он притворяется, он лжёт, у него порочные желания, у него негармоничные воззрения. И именно поэтому я говорю, что звание практикующего непрерывное стояние не даётся просто тому, кто всё время стоит.

Если бы, просто лишь ограниченно питаюсь, аскет, будучи алчным, отбросил бы алчность; имея недоброжелательный ум, отбросил бы недоброжелательность; питая злобу, отбросил бы злобу; питая негодование, отбросил бы негодование; проявляя презрение, отбросил бы презрение; проявляя

надменность, отбросил бы надменность; будучи завистливым, отбросил бы зависть; будучи скуп, отбросил бы скупость; будучи притворщиком, отбросил бы притворство; будучи лжецом, отбросил бы лживость; имея порочные желания, отбросил бы порочные желания; имея негармоничные воззрения, отбросил бы негармоничные воззрения, — то тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня с самого рождения заставляли бы его питаться ограниченно и всячески побуждали бы его к ограничению питания таким образом: "Ну же, дорогой, питайся ограниченно, ведь, просто лишь питаюсь ограниченно, будучи алчным, ты отбросишь алчность; имея недоброжелательный ум, ты отбросишь недоброжелательность; питая злобу, ты отбросишь злобу; питая негодование, ты отбросишь негодование; проявляя презрение, ты отбросишь презрение; проявляя надменность, ты отбросишь надменность; будучи завистливым, ты отбросишь зависть; будучи скуп, ты отбросишь скупость; будучи притворщиком, ты отбросишь притворство; будучи лжецом, ты отбросишь лживость; имея порочные желания, ты отбросишь порочные желания; имея негармоничные воззрения, ты отбросишь негармоничные воззрения". Но вот я вижу того, кто питается ограниченно, и он алчен, у него недоброжелательный ум, он питает злобу, он питает негодование, он проявляет презрение, он проявляет надменность, он завистлив, он скуп, он притворяется, он лжёт, у него порочные желания, у него негармоничные воззрения. И именно поэтому я говорю, что звание аскета, практикующего ограничение в питание не даётся просто тому, кто питается ограниченно.

Если бы, просто лишь повторяя священные тексты, человек, будучи алчным, отбросил бы алчность; имея недоброжелательный ум, отбросил бы недоброжелательность; питая злобу, отбросил бы злобу; питая негодование, отбросил бы негодование; проявляя презрение, отбросил бы презрение; проявляя надменность, отбросил бы надменность; будучи завистливым, отбросил бы зависть; будучи скуп, отбросил бы скупость; будучи притворщиком, отбросил бы притворство; будучи лжецом, отбросил бы лживость; имея порочные желания, отбросил бы порочные желания; имея негармоничные воззрения, отбросил бы негармоничные воззрения, — то тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня с самого рождения заставляли бы его повторять священные тексты и всячески побуждали бы его к повторению священных текстов таким образом: "Ну же, дорогой, повторяй священные тексты, ведь, просто лишь повторяя священные тексты, будучи алчным, ты отбросишь алчность; имея недоброжелательный ум, ты отбросишь недоброжелательность; питая злобу, ты отбросишь злобу; питая негодование, ты отбросишь негодование; проявляя презрение, ты отбросишь презрение; проявляя надменность, ты отбросишь надменность; будучи завистливым, ты отбросишь зависть; будучи скуп, ты отбросишь скупость; будучи притворщиком, ты отбросишь притворство; будучи лжецом, ты отбросишь лживость; имея порочные желания, ты отбросишь порочные желания; имея негармоничные воззрения, ты отбросишь негармоничные воззрения". Но вот я вижу того, кто повторяет священные тексты, и он алчен, у него недоброжелательный ум, он питает злобу, он питает негодование, он проявляет презрение, он проявляет надменность, он завистлив, он скуп, он притворяется, он лжёт, у него порочные желания, у него негармоничные воззрения. И именно поэтому я говорю, что звание чтеца священных текстов не даётся просто тому, кто повторяет священные тексты.

Если бы, просто лишь имея спутанные волосы, аскет, будучи алчным, отбросил бы алчность; имея недоброжелательный ум, отбросил бы недоброжелательность; питая злобу, отбросил бы злобу; питая негодование, отбросил бы негодование; проявляя презрение, отбросил бы презрение; проявляя надменность, отбросил бы надменность; будучи завистливым, отбросил бы зависть; будучи скуп, отбросил бы скупость; будучи притворщиком, отбросил бы притворство; будучи лжецом, отбросил бы лживость; имея порочные желания, отбросил бы порочные желания; имея негармоничные воззрения, отбросил бы негармоничные воззрения, — то тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня с самого рождения не стригли бы его и не расчёсывали его волосы и всячески побуждали бы его к тому, чтобы иметь спутанные волосы, таким образом: "Ну же, дорогой, носи спутанные волосы, ведь, просто лишь имея спутанные волосы, будучи алчным, ты отбросишь алчность; имея недоброжелательный ум, ты отбросишь недоброжелательность; питая злобу, ты отбросишь злобу; питая негодование, ты отбросишь негодование; проявляя презрение, ты отбросишь презрение; проявляя надменность, ты отбросишь надменность; будучи завистливым, ты отбросишь зависть; будучи скуп, ты отбросишь скупость; будучи притворщиком, ты отбросишь притворство; будучи лжецом, ты отбросишь лживость; имея порочные желания, ты отбросишь порочные желания; имея негармоничные воззрения, ты отбросишь негармоничные воззрения". Но вот я вижу того, чьи волосы спутаны, и он алчен, у него недоброжелательный ум, он питает злобу, он питает негодование, он проявляет презрение, он проявляет надменность, он завистлив, он скуп, он притворяется, он лжёт, у него порочные желания, у него негармоничные воззрения. И именно поэтому я говорю, что звание духовного странника не даётся аскета со спутанными волосами просто лишь из-за ношения спутанных волос.

7. Но как, монахи, монах практикует путь, подобающий духовному страннику? Когда какой-либо монах, который был алчным, отбросил алчность; который имел недоброжелательный ум, отбросил недоброжелательность; который питал злобу, отбросил злобу; который питал негодование, отбросил негодование; который проявлял презрение, отбросил презрение; который проявлял надменность, отбросил надменность; который был завистливым, отбросил зависть; который был скуп, отбросил скупость; который был притворщиком, отбросил притворство; который был лжецом, отбросил лживость; который имел порочные желания, отбросил порочные желания; который имел негармоничные воззрения, отбросил негармоничные воззрения, — то тогда, я говорю вам, он практикует подобающий духовному страннику путь, отбрасывая эти помрачения, эти изъяны, эти пятна, которые являются основанием для перерождения в состоянии лишений и результаты которых переживаются в неблагом уделе.
8. Он видит себя очищенным от всех этих неблагоприятных нездоровых состояний, он видит себя освобождённым от них. Когда он видит это, то в нём рождается облегчение. Когда в нём есть облегчение, в нём рождается [медитативная] радость. Тело того, у кого есть [медитативная] радость, становится безмятежным. Тот, чьё тело безмятежно, переживает довольство. Ум того, кто переживает довольство, становится собранным.

9. Он пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.
10. Он пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.
11. Он пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.
12. Он пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.
13. Представьте пруд с чистой, приятной, прохладной, прозрачной водой, с пологими берегами, восхитительный пруд. Если бы человек, поражённый и изнурённый жарой, — измождённый, иссохший, жаждущий — пришёл бы [к нему] с востока, или с запада, или с севера, или с юга, или откуда-либо ещё, то, подойдя к пруду, он бы утолил свою жажду и горячку, обусловленную жарой.

Точно так же, монахи, если кто-либо из аристократического рода оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной, то после встречи с Дхаммой и Винаей, что были провозглашены Татхагатой, он развивает любящую доброту, милосердие, восприимчивую радость и покой, и за счёт этого обретает внутреннюю умиротворённость, и затем за счёт этой внутренней умиротворённости он практикует путь, подобающий духовному страннику, я говорю вам.

И если кто-либо из рода браминов оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной, то после встречи с Дхаммой и Винаей, что были провозглашены Татхагатой, он развивает любящую доброту, милосердие, восприимчивую радость и покой, и за счёт этого обретает внутреннюю умиротворённость, и затем за счёт этой внутренней умиротворённости он практикует путь, подобающий духовному страннику, я говорю вам.

И если кто-либо из рода мещан оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной, то после встречи с Дхаммой и Винаей, что были провозглашены Татхагатой, он развивает любящую доброту, милосердие, восприимчивую радость и спокойствие, и за счёт этого обретает внутреннюю умиротворённость.

ность, и затем за счёт этой внутренней умиротворённости он практикует путь, подобающий духовному страннику, я говорю вам.

И если кто-либо из рода чернорабочих оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной, то после встречи с Дхаммой и Винаей, что были провозглашены Татхагатой, он развивает любящую доброту, милосердие, восприимчивую радость и спокойствие, и за счёт этого обретает внутреннюю умиротворённость, и затем за счёт этой внутренней умиротворённости он практикует путь, подобающий духовному страннику, я говорю вам.

14. Монахи, если кто-либо из аристократического рода оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и за счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас входит в незапятнанное освобождение ума, в освобождение мудростью и пребывает в нём, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания, то тогда он уже является духовным странником благодаря уничтожению помрачений.

И если кто-либо из рода браминов оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и за счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас входит в незапятнанное освобождение ума, в освобождение мудростью и пребывает в нём, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания, то тогда он уже является духовным странником благодаря уничтожению помрачений.

И если кто-либо из рода мещан оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и за счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас входит в незапятнанное освобождение ума, в освобождение мудростью и пребывает в нём, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания, то тогда он уже является духовным странником благодаря уничтожению помрачений.

И если кто-либо из рода чернорабочих оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и за счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас входит в незапятнанное освобождение ума, в освобождение мудростью и пребывает в нём, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания, то тогда он уже является духовным странником благодаря уничтожению помрачений».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Раздел 1-5. Чулаямакавагга. Малые пары

Маджхима Никая 41

Салеййяка Сутта

К браминам из Салы

1. Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал переходами по стране Косал с большой Сангхой монахов и со временем прибыл в косальскую браминскую деревню под названием Сала.
2. Миряне-брамины из Салы услышали: «Духовный странник Готама, сын Сакьев, ушедший из рода Сакьев в бездомную жизнь, путешествует по стране Косал с большой Сангхой монахов и прибыл в Салу. И об этом Господине Готаме распространилась такая славная молва: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель тех, кто смиряет себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с этим поколением духовных странников и браминов, знати и простых людей. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую». Хорошо было бы лицезреть таких арахантов"».
3. И тогда миряне-брамины из Салы отправились к Благословенному. Некоторые поклонились Благословенному и сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и, после обмена вежливыми приветствиями и любезностями, сели рядом. Некоторые из них сели рядом, поприветствовав Благословенного сложенными у груди ладонями. Некоторые из них сели рядом, объявив перед Благословенным своё имя и имя рода. Некоторые же сели рядом [просто] молча.
4. Когда они уселись, они сказали Благословенному: «Господин Готама, по какой причине некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду? И по какой причине некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в счастливом уделе, в небесном мире?»
5. [Благословенный ответил:]

«Миряне, по причине поведения, не соответствующего Дхамме, по причине несправедного поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. По причине поведения, соответствующего Дхамме, по причине справедливого поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в счастливом уделе, в небесном мире».
6. [На это брамины сказали:]

«Мы не уверены, что вполне понимаем то, что ты сказал, Господин Готама. Твои слова слишком кратки. Было бы хорошо, если бы ты разъяснил нам эту

Дхамму в подробностях, Господин Готама, чтобы мы могли вполне понять её».

[Благословенный сказал:]

«В таком случае, миряне, слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Почтенный», — ответили они. Благословенный сказал следующее:

7. «Миряне, есть три вида телесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедливого поведения. Есть четыре вида словесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедливого поведения. Есть три вида умственного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедливого поведения.
8. И каковы, миряне, три вида телесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедливого поведения? Вот некий человек убивает живых существ. Он жесток, кровожаден, предаётся насилию и побоям, беспощаден к живым существам. Он берёт то, что [ему] не было дано. Он ворует ценности и имущество других в деревне или же в лесу. Он ведёт себя неподобающе в чувственных удовольствиях. Он имеет связи с женщинами, которые находятся на попечении матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся на попечении закона; которые имеют супруга или с теми, у кого уже есть жених. Вот каковы три вида телесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедливого поведения.
9. И каковы, миряне, четыре вида словесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедливого поведения? Вот некий человек говорит неправду. Если его вызывают в суд, на собрание, на семейный или профессиональный совет, в его гильдию, в присутствие правителей и спрашивают как свидетеля: "Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь", и тогда он, не зная, говорит: "Я знаю", или, зная, он говорит: "Я не знаю"; не видя, он говорит: "Я вижу", или же, видя, он говорит: "Я не вижу". Он сознательно говорит неправду ради собственной выгоды, ради выгоды другого или же ради какой-нибудь мирской ерунды.

Он говорит злонамеренно. То, что он слышал здесь, он рассказывает там, чтобы посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он рассказывает здесь, чтобы посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он вызывает разногласия среди тех, кто живёт в согласии, создаёт расколы, наслаждается раздорами, радуется раздорам, восторгается раздорами, говорит слова, что создают раздоры.

Он говорит грубо. Он произносит слова грубые, жёсткие, ранящие других, оскорбительные для других, связанные со злобой, не ведущие к собранности ума.

Он болтун. Он говорит в неподходящий момент, говорит ошибочно, говорит бесполезное, говорит противоположное Дхамме и Винае. В неподходящий момент он говорит слова, которые ничего не стоят, неразумны, чрезмерны,

не несут пользы. Вот каковы четыре вида словесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедного поведения.

10. И каковы, миряне, три вида умственного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедного поведения?

Вот некий человек алчен. Он жаждет ценностей и имущества других: "Ох, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!"

Или у него недоброжелательный ум и злобные устремления: "Пусть эти существа будут умерщвлены, убиты, умрут, будут уничтожены и истреблены!"

Или он имеет негармоничное воззрение, искажённое видение: "Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет духовных странников и браминов, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашали бы другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий".

Вот каковы три вида умственного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедного поведения.

Так, миряне, по причине подобного поведения, которое не согласуется с Дхаммой, несправедного поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

11. Миряне, есть три вида телесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения. Есть четыре вида словесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения. Есть три вида умственного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения.
12. И каковы, миряне, три вида телесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения?

Вот некий человек, решив отказаться от убийства живых существ, воздерживается от убийства живых существ. Он пребывает в милосердии ко всем живым существам, без дубины, без оружия, добросовестный, милосердный.

Решив отказаться от присвоения того, что не дано, он воздерживается от присвоения того, что [ему] не было дано. Он не ворует ценности и имущество других ни в людном месте, ни в безлюдном.

Решив отказаться от неподобающего поведения в чувственных удовольствиях, он воздерживается от неподобающего поведения в чувственных удовольствиях. Он не имеет половых связей с женщинами, которые находятся на попечении матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся на попечении закона; которые имеют супруга или с теми, у кого есть жених. Вот каковы три вида телесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения.

13. И каковы, миряне, четыре вида словесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения?

Решив отказаться от лживой речи, он воздерживается от лживой речи. Если его вызывают в суд, на собрание, на семейный или профессиональный совет, в присутствии правителей и спрашивают его как свидетеля: "Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь", и тогда он, не зная, говорит: "Я не знаю", или, зная, он говорит: "Я знаю"; не видя, он говорит: "Я не вижу", или же, видя, он говорит: "Я вижу". Он не говорит сознательно неправды ради собственной выгоды, ради выгоды другого или же ради какой-нибудь мирской ерунды.

Решив отказаться от злонамеренной речи, он воздерживается от злонамеренной речи. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он примиряет тех, кто поругался, любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит слова, которые способствуют согласию.

Решив отказаться от грубой речи, он воздерживается от грубой речи. Он говорит слова мягкие, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, привлекательные и нравящиеся большинству людей.

Решив отказаться от болтовни, он воздерживается от болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, полезное, говорит о Дхамме, о Винаяе. В должный момент он говорит ценные слова, разумные, лаконичные, полезные. Вот каковы четыре вида словесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения.

14. И каковы, миряне, три вида умственного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения?

Вот некий человек не алчен. Он не жаждет ценностей и имущества других: "Ох, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!"

Его ум свободен от недоброжелательности, и его устремления лишены злобы: "Пусть эти существа живут счастливо, будут свободны от вражды, угнетения, тревоги!"

У него гармоничные воззрения, неискажённое видение: "Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод или результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть следующий мир; есть отец, есть мать, есть спонтанно рождающиеся существа. Есть духовные странники и брамины, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашают другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий".

Вот каковы три вида умственного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения.

Так, миряне, по причине подобного поведения, которое согласуется с Дхаммой, праведного поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в счастливом уделе, в небесном мире.

15. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди зажиточных благородных людей!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди зажиточных благородных людей. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
16. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди зажиточных браминов!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди зажиточных браминов. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
17. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди зажиточных мирян!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди зажиточных мирян. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
18. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов мира Четырёх Владык!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов мира Четырёх Владык. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
19. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов небесного мира Тридцати Трёх!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов небесного мира Тридцати Трёх. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
20. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов Ямы!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов Ямы. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
21. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов небесного мира Туситы!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди

богов небесного мира Туситы. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.

22. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов, наслаждающихся творением!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов, наслаждающихся творением. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
23. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов, имеющих власть над творениями других!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов, имеющих власть над творениями других. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
24. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов свиты Брахмы!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов свиты Брахмы. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
25. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов сияния!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов лучезарного сияния. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
26. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов ограниченного сияния!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов ограниченного сияния. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
27. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов безграничного сияния!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов безграничного сияния. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
28. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов льющегося сияния!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов

- [illegible]

43. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть я за счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас войду в незапятнанное освобождение ума, освобождение мудростью и буду пребывать в них, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания!" — то есть возможность, что за счёт уничтожения помрачений он войдёт в незапятнанное освобождение ума, освобождение мудростью и будет пребывать в них, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение».
44. После этих слов миряне-брамины из Салы сказали Благословенному: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Мы принимаем прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Господин Готама, помни нас как своих мирских последователей, принявших прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 42

Вераньджака Сутта

К браминам из Вераньджи

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роше Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время некие миряне-брамины из Вераньджи находились в Саваттхи по некоему делу. И вот они услышали: «Духовный странник Готама, сын Сакьев, ушедший из рода Сакьев в бездомную жизнь, проживает в Саваттхи, в Роше Джеты что в Парке Анатхапиндики. И об этом Господине Готаме распространилась такая славная молва: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель тех, кто смиряет себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с этим поколением духовных странников и браминов, знати и простых людей. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую». Хорошо было бы лицезреть таких арахантов"».
3. И тогда миряне-брамины из Вераньджи отправились к Благословенному. Некоторые поклонились Благословенному и сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и, после обмена вежливыми приветствиями и любезностями, сели рядом. Некоторые из них сели рядом, поприветствовав Благословенного сложенными у груди ладонями. Некоторые из них сели рядом, объявив перед Благословенным своё имя и имя рода. Некоторые же сели рядом [просто] молча.
4. Когда они уселись, они сказали Благословенному: «Господин Готама, по какой причине некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду? И по какой причине некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в счастливом уделе, в небесном мире?»
5. [Благословенный ответил:]

«Миряне, по причине поведения, не соответствующего Дхамме, по причине несправедного поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. По причине поведения, соответствующего Дхамме, по причине справедливого поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в счастливом уделе, в небесном мире».
6. [На это брамины сказали:]

«Мы не уверены, что вполне понимаем то, что ты сказал, Господин Готама. Твои слова слишком кратки. Было бы хорошо, если бы ты разъяснил нам эту

Дхамму в подробностях, Господин Готама, чтобы мы могли вполне понять её».

[Благословенный сказал:]

«В таком случае, миряне, слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Почтенный», — ответили они. Благословенный сказал следующее:

7. «Миряне, есть три вида телесного поведения того, кто не соответствует Дхамме, того, чьё поведение несправедливо. Есть четыре вида словесного поведения того, кто не соответствует Дхамме, того, чьё поведение несправедливо. Есть три вида умственного поведения того, кто не соответствует Дхамме, того, чьё поведение несправедливо.
8. И каковы, миряне, три вида телесного поведения того, кто не соответствует Дхамме, того, чьё поведение несправедливо? Вот некий человек убивает живых существ. Он жесток, кровожаден, предаётся насилию и побоям, беспощаден к живым существам. Он берёт то, что [ему] не было дано. Он ворует ценности и имущество других в деревне или же в лесу. Он ведёт себя неподобающе в чувственных удовольствиях. Он имеет половые связи с женщинами, которые находятся на попечении матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся на попечении закона; которые имеют супруга или с теми, у кого уже есть жених. Вот каковы три вида телесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедливого поведения.
9. И каковы, миряне, четыре вида словесного поведения того, кто не соответствует Дхамме, того, чьё поведение несправедливо? Вот некий человек говорит неправду. Если его вызывают в суд, на собрание, на семейный или профессиональный совет, в его гильдию, в присутствие правителей и спрашивают как свидетеля: "Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь", и тогда он, не зная, говорит: "Я знаю", или, зная, он говорит: "Я не знаю"; не видя, он говорит: "Я вижу", или же, видя, он говорит: "Я не вижу". Он сознательно говорит неправду ради собственной выгоды, ради выгоды другого или же ради какой-нибудь мирской ерунды.

Он говорит злонамеренно. То, что он слышал здесь, он рассказывает там, чтобы посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он рассказывает здесь, чтобы посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он вызывает разногласия среди тех, кто живёт в согласии, создаёт расколы, наслаждается раздорами, радуется раздорам, восторгается раздорами, говорит слова, что создают раздоры.

Он говорит грубо. Он произносит слова грубые, жёсткие, ранящие других, оскорбительные для других, связанные со злобой, не ведущие к собранности ума.

Он болтун. Он говорит в неподходящий момент, говорит ошибочно, говорит бесполезное, говорит противоположное Дхамме и Винае. В неподходящий момент он говорит слова, которые ничего не стоят, неразумны, чрезмерны,

не несут пользы. Вот каковы четыре вида словесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедного поведения.

10. И каково, миряне, три вида умственного поведения того, кто не соответствует Дхамме, того, чье поведение несправедно?

Вот некий человек алчен. Он жаждет ценностей и имущества других: "Ох, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!"

Или у него недоброжелательный ум и злобные устремления: "Пусть эти существа будут умерщвлены, убиты, умрут, будут уничтожены и истреблены!"

Или он имеет негармоничное воззрение, искажённое видение: "Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет духовных странников и браминов, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашали бы другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий".

Вот каковы три вида умственного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедного поведения.

Так, миряне, по причине подобного поведения, которое не согласуется с Дхаммой, несправедного поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

11. Миряне, есть три вида телесного поведения того, кто соответствует Дхамме, того, чье поведение праведно. Есть четыре вида словесного поведения того, кто соответствует Дхамме, того, чье поведение праведно. Есть три вида умственного поведения того, кто соответствует Дхамме, того, чье поведение праведно.

12. И каковы, миряне, три вида телесного поведения того, кто соответствует Дхамме, того, чье поведение праведно?

Вот некий человек, решив отказаться от убийства живых существ, воздерживается от убийства живых существ. Он пребывает в милосердии ко всем живым существам, без дубины, без оружия, добросовестный, милосердный.

Решив отказаться от присвоения того, что не дано, он воздерживается от присвоения того, что [ему] не было дано. Он не ворует ценности и имущество других ни в людном месте, ни в безлюдном.

Решив отказаться от неподобающего поведения в чувственных удовольствиях, он воздерживается от неподобающего поведения в чувственных удовольствиях. Он не имеет половых связей с женщинами, которые находятся на попечении матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся на попечении закона; которые имеют супруга или с теми, у

кого есть жених. Вот каковы три вида телесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения.

13. И каковы, миряне, четыре вида словесного поведения того, кто соответствует Дхамме, того, чьё поведение праведно?

Вот некий человек, решив отказаться от лживой речи, воздерживается от лживой речи. Если его вызывают в суд, на собрание, на семейный или профессиональный совет, в присутствии правителей и спрашивают его как свидетеля: "Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь", и тогда он, не зная, говорит: "Я не знаю", или, зная, он говорит: "Я знаю"; не видя, он говорит: "Я не вижу", или же, видя, он говорит: "Я вижу". Он не говорит сознательно неправды ради собственной выгоды, ради выгоды другого или же ради какой-нибудь мирской ерунды.

Решив отказаться от злонамеренной речи, он воздерживается от злонамеренной речи. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он примиряет тех, кто поругался, любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит слова, которые способствуют согласию.

Решив отказаться от грубой речи, он воздерживается от грубой речи. Он говорит слова мягкие, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, привлекательные и нравящиеся большинству людей.

Решив отказаться от болтовни, он воздерживается от болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, полезное, говорит о Дхамме, о Виное. В должный момент он говорит ценные слова, разумные, лаконичные, полезные. Вот каковы четыре вида словесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения.

14. И каковы, миряне, три вида умственного поведения того, кто соответствует Дхамме, того, чьё поведение праведно?

Вот некий человек не алчен. Он не жаждет ценностей и имущества других: "Ох, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!"

Его ум свободен от недоброжелательности, и его устремления лишены злобы: "Пусть эти существа живут счастливо, будут свободны от вражды, угнетения, тревоги!"

У него гармоничные воззрения, неискажённое видение: "Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод или результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть следующий мир; есть отец, есть мать, есть спонтанно рождающиеся существа. Есть духовные странники и брамины, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашают другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий".

Вот каковы три вида умственного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения.

Так, миряне, по причине подобного поведения, которое согласуется с Дхаммой, праведного поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в счастливом уделе, в небесном мире.

15. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди зажиточных благородных людей!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди зажиточных благородных людей. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
16. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди зажиточных браминов!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди зажиточных браминов. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
17. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди зажиточных мирян!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди зажиточных мирян. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
18. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов мира Четырёх Владык!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов мира Четырёх Владык. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
19. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов небесного мира Тридцати Трёх!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов небесного мира Тридцати Трёх. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
20. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов Ямы!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов Ямы. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
21. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом

тела, после смерти, я возникну среди богов небесного мира Туситы!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов небесного мира Туситы. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.

22. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов, наслаждающихся творением!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов, наслаждающихся творением. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
23. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов, имеющих власть над творениями других!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов, имеющих власть над творениями других. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
24. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов свиты Брахмы!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов свиты Брахмы. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
25. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов сияния!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов лучезарного сияния. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
26. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов ограниченного сияния!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов ограниченного сияния. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
27. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов безграничного сияния!" — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов безграничного сияния. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.
28. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди богов льющегося сияния!" — то есть

Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.

43. Если, миряне, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: "О, пусть я за счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас войду в незапятнанное освобождение ума, освобождение мудростью и буду пребывать в них, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания!" — то есть возможность, что за счёт уничтожения помрачений он войдёт в незапятнанное освобождение ума, освобождение мудростью и будет пребывать в них, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение».
44. После этих слов миряне-брамины из Вераньджи сказали Благословенному: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Мы принимаем прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Господин Готама, помни нас как своих мирских последователей, принявших прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 43

Махаведалла Сутта

Большое собрание вопросов и ответов¹⁷

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.

Тогда, вечером, Достопочтенный Маха Коттхита вышел из медитации, отправился к Достопочтенному Сарипутте и, по прибытии, обменялся с ним приветствиями. Когда их вежливый и учтивый разговор был закончен, он сел рядом и сказал Достопочтенному Сарипутте:

МУДРОСТЬ

2. «Друг, вот говорят: "Немудрый человек, немудрый человек". В отношении кого так говорят — "немудрый человек"?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Тот, в ком нет мудрого понимания, тот, в ком нет мудрого понимания, друг; именно в отношении такого человека и говорят — "немудрый человек". Мудрого понимания чего в нём нет? В нём нет такого мудрого понимания: "это — страдание". В нём нет такого мудрого понимания: "это — причина страдания". В нём нет такого мудрого понимания: "это — прекращение страдания". В нём нет такого мудрого понимания: "это — путь, ведущий к прекращению страдания". Тот, в ком нет мудрого понимания, тот, в ком нет мудрого понимания. Именно в отношении такого человека, друг, и говорят: "Немудрый человек, немудрый человек"».

Достопочтенный Маха Коттхита порадовался и согласился с утверждением Достопочтенного Сарипутты. Сказав: «Хорошо, друг», он задал ему следующий вопрос:

3. «Друг, вот говорят: "Мудрый человек, мудрый человек". В отношении кого так говорят — "мудрый человек"?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Тот, в ком есть мудрое понимание, тот, в ком есть мудрое понимание, друг; именно в отношении такого человека и говорят — "мудрый человек". Мудрое понимание чего в нём есть? В нём есть такое мудрое понимание: "это — страдание". В нём есть такое мудрое понимание: "это — причина страдания". В нём есть такое мудрое понимание: "это — прекращение страдания". В нём есть такое мудрое понимание: "это — путь, ведущий к прекращению страдания"».

¹⁷ В данной сутте Достопочтенные Маха Коттхита и Сарипутта беседуют друг с другом в присутствии группы учеников. Таким образом Маха Коттхита задаёт вопросы не потому, что не знает ответов, а потому что это своего рода лекция в виде вопросов и ответов, адресованная присутствующим ученикам. См. также Примечание 3, сутта МН5.

ния". Тот, в ком есть мудрое понимание, тот, в ком есть мудрое понимание. Именно в отношении такого человека, друг, и говорят: "Мудрый человек, мудрый человек"».

СОЗНАНИЕ

4. [После этого Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, говорят так: "Сознание, сознание". В отношении чего так говорят — "сознание, сознание"?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Это способность познавать, это способность познавать: именно это, друг, и называется "сознание". Способность познавать что? Способность познавать: "это — приятно". Способность познавать: "это — болезненно". Способность познавать: "это — ни-приятно-ни-болезненно". Это способность познавать, это способность познавать. Именно это, друг, и называется "сознание"».

5. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Мудрость и сознание, друг: эти качества связаны между собой или разделены? Возможно ли, отделив одно от другого, провести разницу между ними?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Мудрость и сознание связаны между собой, а не разделены, друг. Невозможно, отделив одно от другого, провести разницу между ними. Что человек с мудростью понимает, то он познаёт. Что он познаёт, то он с мудростью понимает. Таким образом, эти качества связаны между собой, а не разделены, и невозможно, отделив их одно от другого, провести разницу между ними».

6. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Каково же различие, друг, между мудростью и сознанием, этими качествами, которые связаны между собой, а не отделены?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Разница, друг, между мудростью и сознанием, этими качествами, которые связаны между собой, а не отделены, такова: мудрость следует развивать, а сознание следует полностью постичь».

ЧУВСТВО

7. [После этого Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, говорят так: "Чувство, чувство". В отношении чего так говорят — "чувство, чувство"?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Это способность чувствовать, это способность чувствовать. Именно это, друг, и называется "чувство". Способность чувствовать что? Способность чувствовать удовольствие. Способность чувствовать боль. Способность чувствовать ни-удовольствие-ни-боль. Это способность чувствовать, это способность чувствовать. Именно это, друг, и называется "чувство"».

ВОСПРИЯТИЕ

8. [После этого Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, говорят так: «Распознавание,распознавание». В отношении чего так говорят — «Распознавание,распознавание»?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Это способность распознавать, это способность распознавать. Именно это, друг, и называется «Распознавание». Способность распознавать что? Способность распознавать голубое. Способность распознавать жёлтое. Способность распознавать красное. Способность распознавать белое. Это способность распознавать, это способность распознавать. Именно это, друг, и называется «Распознавание»».

9. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Чувство,распознавание, сознание, друг: эти качества связаны между собой или раздельны? Возможно ли, отделив одно от другого, провести разницу между ними?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Чувство,распознавание, сознание, друг, связаны между собой, а не раздельны. Невозможно, отделив одно от другого, провести разницу между ними. Что человек чувствует, то он распознаёт. Что он распознаёт, то он познаёт. Таким образом, эти качества связаны между собой, а не раздельны, и невозможно, отделив их одно от другого, провести разницу между ними».

ПОЗНАВАЕМОЕ ЧИСТЫМ УМОМ

10. [После этого Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, что может быть узнано чистым сознанием ума, свободным от пяти органов чувств?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, чистым сознанием ума, отделённым от пяти органов чувств, можно познать сферу бесконечного пространства так: "Пространство бесконечно"; можно познать сферу бесконечного сознания так: "Сознание бесконечно"; можно познать сферу отсутствия всего так: "Здесь ничего нет"».

11. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, с помощью чего человек распознаёт состояние, которое можно узнать?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, человек распознаёт состояние, которое можно узнать, с помощью глаза мудрости».

12. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, в чём заключается цель мудрости?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Цель мудрости, друг, заключается в прямом знании, далее — в полном постижении и оставлении всех помрачений».

ГАРМОНИЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ

13. [После этого Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, каковы условия для возникновения гармоничных воззрений?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, есть два условия для возникновения гармоничных воззрений: голос учителя и мудрое внимание к нему. Это два условия для возникновения гармоничных воззрений».

14. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, какие факторы должны сопровождать гармоничное воззрение, чтобы оно могло привести к обретению плода освобождения ума, к обретению плода и результата освобождения ума, к обретению плода освобождения через мудрость, к обретению плода и результата освобождения через мудрость?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, чтобы гармоничное воззрение могло привести к обретению плода освобождения ума, к обретению плода и результата освобождения ума, к обретению плода освобождения через мудрость, к обретению плода и результата освобождения через мудрость, оно должно сопровождаться пятью факторами. Итак, друг, правильное воззрение должно сопровождаться добродетелью, изучением, обсуждением, безмятежностью и проникновением в суть. Гармоничное воззрение, сопровождаемое этими пятью факторами, приводит к обретению плода освобождения ума, к обретению плода и результата освобождения ума, к обретению плода освобождения через мудрость, к обретению плода и результата освобождения через мудрость».

ВОВЛЕЧЁННОСТЬ

15. [После этого Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, сколько всего видов вовлечённости?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, есть три вида вовлечённости: вовлечённость в сферу желаний, вовлечённость в сферу форм, вовлечённость в сферу отсутствия форм».

16. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, как происходит возобновление вовлечённости в будущем?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, возобновление вовлечённости в будущем происходит из-за того, что существа наслаждаются разного рода явлениями».

17. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, а как пресекается возобновление вовлечённости в будущем?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, возобновление вовлечённости в будущем пресекается с угасанием неведения, с возникновением истинного знания и с прекращением страстного желания».

ПЕРВАЯ ДЖХАНА

18. [После этого Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, что такое первая джхана?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Вот, друг, будучи в достаточной степени отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, монах входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости. Это называется первой джханой».

19. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, сколько факторов присутствует в первой джхане?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, в первой джхане присутствует пять факторов. Вот, когда монах вошёл в первую джхану, то наличествует думание об объекте медитации, удержание внимания на нём, радость, довольство, единение ума. Таким образом, в первой джхане наличествуют пять факторов».

20. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, сколько факторов отброшены в первой джхане и сколько факторов приобретены?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, пять факторов отброшены в первой джхане и пять приобретены. Вот, когда монах вошёл в первую джхану, отброшены чувственные желания, отброшена недоброжелательность, отброшены сонливость и вялость, отброшены неугомонность и сожаление, отброшены сомнения. А имеют место: думание об объекте медитации и удержание внимания на нём, радость, довольство, единение ума. Таким образом, в первой джхане пять факторов отброшены и пять факторов приобретены».

ПЯТЬ СПОСОБНОСТЕЙ

21. [После этого Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, есть следующие пять способностей, каждая из которых имеет свою область, отдельную сферу, и они не пересекаются, не накладываются друг на друга: это способность видеть, способность слышать, способность чувствовать запахи, способность чувствовать вкусы, способность ощущать что-либо телом. И что для этих пяти способностей — каждая из которых имеет свою область, отдельную сферу, которые не пересекаются и не накладываются друг на друга — является прибежищем, что испытывает их области и сферы?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, эти пять способностей — каждая из которых имеет свою область, отдельную сферу, и они не пересекаются, не накладываются друг на друга: способность видеть, способность слышать, способность чувствовать запахи, способность чувствовать вкусы, способность ощущать что-либо телом — имеют прибежищем ум. Ум — это то, что испытывает их области и сферы».

22. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, и что касается этих пяти способностей — способности видеть, способности слышать, способности чувствовать запахи, способности чувствовать вкусы, способности ощущать что-либо телом: за счёт чего они продолжают наличествовать?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, что касается этих пяти способностей — способности видеть, способности слышать, способности чувствовать запахи, способности чувствовать вкусы, способности ощущать что-либо телом, — они продолжают наличествовать за счёт жизненной энергии».

[Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, а за счёт чего продолжает наличествовать жизненная энергия?»

«Друг, жизненная энергия продолжает наличествовать за счёт жара».

[Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, а за счёт чего продолжает наличествовать жар?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, жар продолжает наличествовать за счёт жизненной энергии».

[Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, перед этим мы слышали, что ты сказал так: "Жизненная энергия продолжает наличествовать за счёт жара". А сейчас мы слышим, что он говорит так: "Жар продолжает наличествовать за счёт жизненной энергии". Как следует понимать эти утверждения?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«В таком случае, друг, я приведу тебе пример, поскольку некоторые из присутствующих здесь мудрецов понимают смысл утверждения посредством аналогий. Точно так же как когда горит масляная лампа, её излучение видно за счёт пламени, а её пламя видно за счёт её излучения, так и жизненная энергия продолжает наличествовать за счёт жара, а жар продолжает наличествовать за счёт жизненной энергии».

ЖИЗНЕННАЯ АКТИВНОСТЬ

23. [После этого Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, являются ли жизненная активность тем же самым, что и состояния наличия чувств? Или жизненная активность — это одно, а состояния наличия чувств — другое?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Жизненная активность — это не то же самое, что и состояния наличия чувств, друг. Если бы жизненная активность была бы тем же самым, что и состояния наличия чувств, то нельзя было бы распознать выход монаха из состояния прекращения чувствования и распознавания. А поскольку жизненная активность — это одно, а состояния наличия чувств — другое, то можно распознать выход монаха из состояния прекращения чувствования и распознавания».

24. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, что должно отсутствовать в теле, чтобы оно было оставлено и покинуто, валяясь как бесчувственное полено?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, в теле должны отсутствовать три качества — жизненная энергия, жар и сознание, и тогда оно лежит оставленным и покинутым, валяясь как бесчувственное полено».

25. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, в чём отличие между тем, кто мёртв, чей срок вышел, и монахом, который достиг состояния прекращения чувствования и распознавания?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, в случае с мёртвым, чей срок вышел, его телесная активность угасла и затихла, его словесная активность угасла и затихла, его умственная активность угасла и затихла, его жизненная энергия исчерпалась, жар ушёл и его способности полностью прекратились. А в случае с монахом, достигшим состояния прекращения чувствования и распознавания, его телесная активность угасла и затихла, его словесная активность угасла и затихла, его умственная активность угасла и затихла, но его жизненная энергия не исчерпана, жар не ушёл и его способности работают невероятно чётко. В этом различие между тем, кто мёртв, чей срок вышел, и монахом, который достиг состояния прекращения чувствования и распознавания».

ОСВОБОЖДЕНИЕ УМА

26. [После этого Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, сколько всего условий для достижения освобождённости ума за пределами боли и удовольствия?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, есть четыре условия для достижения освобождённости ума за пределами боли и удовольствия. Вот монах, оставляя удовольствие и боль, с предыдущим исчезновением радости и печали, входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: в чистейшем спокойствии и осознанности, за пределами боли и удовольствия. Таковы четыре условия для достижения освобождённости ума за пределами боли и удовольствия».

27. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, сколько всего условий для достижения безобъектной освобождённости ума?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, есть два условия для достижения безобъектной освобождённости ума: уведение внимания от всех объектов и направление внимания на элемент безобъектности. Таковы два условия для достижения безобъектной освобождённости ума».

28. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, сколько всего условий для устойчивости безоъектной освобождённости ума?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, есть три условия для устойчивости безоъектной освобождённости ума: уведение внимания от всех объектов и направление внимания на элемент безоъектности, а также предшествующее этому волевое решение относительно длительности этого состояния. Таковы три условия для устойчивости безоъектной освобождённости ума».

29. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, а сколько всего условий для выхода из безоъектной освобождённости ума?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, есть два условия для выхода из безоъектной освобождённости ума: направление внимания на все объекты и уведение внимания от элемента безоъектности. Таковы два условия для выхода из безоъектной освобождённости ума».

30. [Тогда Достопочтенный Маха Коттхита спросил:]

«Друг, безграничная освобождённость ума, освобождённость ума в сфере отсутствия всего, пустотная освобождённость ума, безоъектная освобождённость ума: различны ли эти состояния не только по названию, но и по значению, или же они имеют одно значение, различаясь только названием?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг, безграничная освобождённость ума, освобождённость ума в сфере отсутствия всего, пустотная освобождённость ума, безоъектная освобождённость ума: согласно одной трактовке, эти состояния различны не только по названию, но и по значению; согласно другой трактовке, эти состояния имеют одно значение, различаясь только названием.

31. И какова трактовка, при которой эти состояния различны не только по названию, но и по значению? Вот монах пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Вот монах пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Вот монах пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Вот монах пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Это называется безграничной освобождённостью ума.

32. И что такое освобождённость ума в сфере отсутствия всего? Вот, полностью выйдя за пределы сферы бесконечного сознания, созная: «Здесь ничего нет», монах входит в сферу отсутствия всего и пребывает в ней. Это называется освобождённостью ума в сфере отсутствия всего.
33. И что такое пустотная освобождённость ума? Вот монах, уединившись в безлюдной местности, у подножья дерева или в пустом жилище, наблюдает: «Это лишено самости или чего-либо, присущего самости». Это называется пустотной освобождённостью ума.
34. И что такое безобъектная освобождённость ума? Вот монах, уведя внимание от всех объектов, входит в безобъектную собранность ума и пребывает в ней. Это называется безобъектной освобождённостью ума.

Такова трактовка, при которой эти состояния различны не только по названию, но и по значению.

35. И какова, друг, трактовка, при которой эти состояния имеют одно значение, различаясь только названием?

Влечение, друг, создаёт ограничения. Ненависть создаёт ограничения. Неведение создаёт ограничения. В монахе, чьи помрачения разрушены, всё это было оставлено, обрублено у корня, сделано подобным обрубку пальмы, устранено так, что больше никогда не подлежит возникновению. Из всех видов безграничных освобождённостей ума непоколебимая освобождённость ума — наилучшая. Такая непоколебимая освобождённость ума свободна от влечения, свободна от ненависти, свободна от неведения.

36. Влечение — это наличие чего-то. Ненависть — это наличие чего-то. Неведение — это наличие чего-то. В монахе, чьи помрачения разрушены, всё это было оставлено, обрублено у корня, сделано подобным обрубку пальмы, устранено так, что больше никогда не подлежит возникновению. Из всех видов освобождённостей ума через отсутствие всего непоколебимая освобождённость ума — наилучшая. Такая непоколебимая освобождённость ума свободна от влечения, свободна от ненависти, свободна от неведения.

37. Влечение создаёт объекты. Ненависть создаёт объекты. Неведение создаёт объекты. В монахе, чьи помрачения разрушены, всё это было оставлено, обрублено у корня, сделано подобным обрубку пальмы, устранено так, что больше никогда не подлежит возникновению. Из всех видов безобъектной освобождённости ума непоколебимая освобождённость ума — наилучшая. Такая непоколебимая освобождённость ума свободна от влечения, свободна от ненависти, свободна от неведения.

Такова трактовка, при которой эти состояния имеют одно значение, различаясь только названием».

Так сказал Достопочтенный Сарипутта. Достопочтенный Маха Коттхита был удовлетворён и обрадован словами Достопочтенного Сарипутты.

Маджхима Никая 44

Чулаведалла Сутта

Малая серия вопросов и ответов

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Святилище Белок. И тогда мирянин Висакха отправился к монахине Дхаммадинне¹⁸ и, по прибытии, поклонившись ей, сел рядом. Затем он обратился к ней:

ЛИЧНОСТЬ

2. «Госпожа, вот говорят: "Личность, личность". А что Благословенный называет личностью?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, Благословенный называет личностью эти пять совокупностей, искажённых цеплянием: форма как совокупность, искажённая цеплянием; чувство как совокупность, искажённая цеплянием; распознавание как совокупность, искажённая цеплянием; активность как совокупность, искажённая цеплянием; сознание как совокупность, искажённая цеплянием. Эти пять совокупностей, искажённых цеплянием, Благословенный и называет личностью».

Ответив: «Хорошо, госпожа», мирянин Висакха восхитился и порадовался тому, что сказала монахиня Дхаммадинна. Затем он задал ей следующий вопрос:

3. «Госпожа, вот говорят: "Источник личности, источник личности". А что Благословенный называет источником личности?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, источник личности — это страстное желание, которое ведёт к возобновлению вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и влечением, находящим наслаждение в том и этом; иными словами, страстное желание по отношению к чувственным удовольствиям, страстное желание по отношению к вовлечённости, страстное желание по отношению к невовлечённости. Именно это Благословенный и называет источником личности».

4. [Затем мирянин Висакха спросил:]

¹⁸ Висакха и Дхаммадина — бывшие муж и жена. Висакха — богатый мирянин-купец, достигший состояния анагами. Его жена после этого пожелала стать монахиней и через несколько месяцев обрела состояние араханты. Теперь бывший муж пришёл к ней учиться. Будда называл Дхаммадину очень талантливой в изложении Дхаммы. Она была своего рода аналогом Сарипутты среди женщин в этом смысле.

«Госпожа, вот говорят: "Прекращение личностности, прекращение личностности". А что Благословенный называет прекращением личностности?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, безостаточное угасание и прекращение, оставление, бросание, отпусkanie и отвержение этого самого страстного желания. Именно это Благословенный и называет прекращением личностности».

5. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, вот говорят: "Путь, ведущий к прекращению личностности; путь, ведущий к прекращению личностности". А что Благословенный называет путём, ведущим к прекращению личностности?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, путь к прекращению личности — это только Восьмеричный Путь Благородных, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума».

6. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, цепляние — это то же самое, что и пять совокупностей, искажённых цеплянием, или же цепляние является чем-то отдельным от пяти совокупностей, искажённых цеплянием?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, цепляние не является ни тем же самым, что и пять совокупностей, искажённых цеплянием, ни чем-то отдельным от пяти совокупностей, искажённых цеплянием. Цепляние — это желание и влечение по отношению к пяти совокупностям, искажённым цеплянием».

ЛИЧНОСТНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ

7. [После этого мирянин Висакха задал следующий вопрос:]

«Госпожа, как возникают личностные воззрения?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Вот, друг Висакха, необученный заурядный человек — не уважающий Благородных, не обученный их Дхамме и не практикующий её; не уважающий чистых [умом] людей, не обученный их Дхамме и не практикующий её — рассматривает форму как "я", или как принадлежащую "я", или как находящуюся внутри "я", или "я" как находящееся внутри формы.

Он рассматривает чувства как "я", или как принадлежащие "я", или как находящиеся внутри "я", или "я" как находящееся внутри чувств.

Он рассматривает распознавание как "я", или как принадлежащее "я", или как находящееся внутри "я", или "я" как находящееся внутри распознавания.

Он рассматривает активность как "я", или как принадлежащие "я", или как находящиеся внутри "я", или "я" как находящееся внутри активности.

Он рассматривает сознание как "я", или как принадлежащее "я", или как находящееся внутри "я", или "я" как находящееся внутри сознания. Вот как возникают личностные воззрения».

8. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, при каких условиях личностные воззрения не возникают?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Вот, друг Висакха, хорошо обученный Благородный ученик — уважающий Благородных, обученный их Дхамме и практикующий её; уважающий чистых [умом] людей, обученный их Дхамме и практикующий её — не рассматривает форму как "я", или как принадлежащую "я", или как находящуюся внутри "я", или "я" как находящееся внутри формы.

Он не рассматривает чувства как "я", или как принадлежащие "я", или как находящиеся внутри "я", или "я" как находящееся внутри чувств.

Он не рассматривает распознавание как "я", или как принадлежащее "я", или как находящееся внутри "я", или "я" как находящееся внутри распознавания.

Он не рассматривает активность как "я", или как принадлежащие "я", или как находящиеся внутри "я", или "я" как находящееся внутри активности.

Он не рассматривает сознание как "я", или как принадлежащее "я", или как находящееся внутри "я", или "я" как находящееся внутри сознания. Вот при каких условиях личностные воззрения не возникают».

ВОСЬМЕРИЧНЫЙ ПУТЬ БЛАГОРОДНЫХ

9. [После этого мирянин Висакха задал следующий вопрос:]

«Госпожа, что такое Восьмеричный Путь Благородных?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, это только Восьмеричный Путь Благородных, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничные действия, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума».

10. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, является ли Восьмеричный Путь Благородных зависящим от причин и условий, или же он необусловленный?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, Восьмеричный Путь Благородных зависит от причин и условий».

11. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, три группы включены в Восьмеричный Путь Благородных или же Восьмеричный Путь Благородных включён в три группы?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Три группы не включены в Восьмеричный Путь Благородных, друг Висакха, но Восьмеричный Путь Благородных включён в три группы. Гармоничное общение, гармоничное действие, гармоничный образ жизни включены в группу нравственности. Гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума включены в группу собирания ума. Гармоничные воззрения и гармоничное намерение включены в группу мудрости».

СОБРАННОСТЬ УМА

12. [После этого мирянин Висакха задал следующий вопрос:]

«Госпожа, что такое собранность ума? Что является основой собранности ума? Каков инструмент для достижения собранности ума? Каково развитие собранности ума?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Нерассеянность ума, друг Висакха, является собранностью ума. Четыре приложения осознанности являются основой собранности ума. Четыре вида гармоничного усилия являются инструментом для достижения собранности ума. Повторение, развитие и возвращение этих самых состояний является развитием собранности ума».

АКТИВНОСТЬ

13. [После этого мирянин Висакха задал следующий вопрос:]

«Госпожа, сколько есть [видов] активности?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Есть следующие три [вида] активности, друг Висакха: телесная активность, словесная активность, умственная активность».

14. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Но, госпожа, что такое телесная активность? Что такое словесная активность? Что такое умственная активность?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Вдохи и выдохи — это телесная активность. Думание об объекте и вглядывание в него — это словесная активность. распознавание и чувствование — это умственная активность».

15. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Но, госпожа, почему вдохи и выдохи — это телесная активность? Почему думание об объекте и вглядывание в него — это словесная активность? Почему распознавание и чувствование — это умственная активность?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, вдохи и выдохи телесны. Они сформированы телом. Вот почему вдохи и выдохи — телесная активность. Думание об объекте и мысленное вглядывание в него формирует дальнейшую речь. Вот почему думание об объекте и вглядывание в него — это словесная активность. распознавание и чувствование умственны. Они сформированы умом. Вот почему распознавание и чувствование — это умственная активность».

ДОСТИЖЕНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ

16. [После этого мирянин Висакха задал следующий вопрос:]

«Госпожа, как происходит достижение прекращения распознавания-чувства?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, когда монах достигает прекращения распознавания-чувства, в нём не появляется мыслей, подобных таким: "Сейчас я достигну прекращения распознавания-чувства", или «Я достигаю прекращения распознавания-чувства», или "Я достиг прекращения распознавания-чувства". Вместо этого то, как прежде был развит его ум, приводит его в это состояние».

17. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, когда монах достигает прекращения распознавания-чувства, что прекращается вначале: телесная активность, словесная активность или умственная активность?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, когда монах достигает прекращения распознавания-чувства, то вначале прекращаются словесная активность, затем телесная активность, затем умственная активность».

18. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, как происходит выход из состояния прекращения распознавания-чувства?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, когда монах выходит из состояния прекращения распознавания-чувства, в нём не появляется мыслей, подобных таким: "Сейчас я выйду из состояния прекращения распознавания-чувства", или "Я выхожу из состояния прекращения распознавания-чувства", или "Я вышел из состояния прекращения распознавания-чувства". Вместо этого то, как прежде был развит ум монаха, приводит его в это состояние».

19. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, когда монах выходит из состояния прекращения распознавания-чувства, что возникает в нём вначале: телесная активность, словесная активность или умственная активность?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, когда монах выходит из состояния прекращения распознавания-чувства, умственная активность возникает вначале, затем телесная активность, затем словесная активность».

20. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, когда монах вышел из состояния прекращения распознавания-чувства, сколько видов контакта затрагивает его?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, когда монах вышел из состояния прекращения распознавания-чувства, три вида контакта затрагивают его: контакт с пустотностью, контакт с безобъектностью, контакт с бесстрастием».

21. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, когда монах вышел из состояния прекращения распознавания-чувства, к чему тянется его ум, к чему склоняется, к чему устремляется?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, когда монах вышел из состояния прекращения распознавания-чувства, его ум тянется к отделённости от обусловленного, склоняется к отделённости от обусловленного, устремляется к отделённости от обусловленного».

ЧУВСТВО

22. [После этого мирянин Висакха задал следующий вопрос:]

«Госпожа, сколько всего есть видов чувств?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, есть три вида чувств: приятное чувство, болезненное чувство, нейтральное чувство».

23. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Но, госпожа, что же такое приятное чувство? Что такое болезненное чувство? Что такое нейтральное чувство?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, всё, что переживается физически или умственно как приятное и доставляющее удовольствие, является приятным чувством. Всё, что переживается физически или умственно как болезненное и мучительное, является болезненным чувством. Всё, что переживается физически или умственно ни как доставляющее удовольствие, ни как мучительное, является нейтральным чувством».

24. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, что такое приятное и что такое болезненное в отношении приятного чувства? Что такое болезненное и что такое приятное в отношении болезненного чувства? Что такое приятное и что такое болезненное в отношении нейтрального чувства?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, приятное чувство приятно, когда продолжается, и болезненно, когда меняется. Болезненное чувство болезненно, когда продолжается, и приятно, когда меняется. Нейтральное чувство приятно, когда оно переживается вместе со знанием, и болезненно, когда переживается без знания».

СКРЫТЫЕ СКЛОННОСТИ

25. [После этого мирянин Висакха задал следующий вопрос:]

«Госпожа, какая скрытая склонность лежит в основе приятного чувства? Какая скрытая склонность лежит в основе болезненного чувства? Какая скрытая склонность лежит в основе нейтрального чувства?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, в основе приятного чувства лежит скрытая склонность к влечению. В основе болезненного чувства лежит скрытая склонность к отвращению. В основе нейтрального чувства лежит скрытая склонность к неведению».

26. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, лежит ли скрытая склонность к влечению в основе всех приятных чувств? Лежит ли скрытая склонность к отвращению в основе всех болезнен-

ных чувств? Лежит ли скрытая склонность к неведению в основе всех нейтральных чувств?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, скрытая склонность к влечению лежит в основе не всех приятных чувств. Скрытая склонность к отвращению лежит в основе не всех болезненных чувств. Скрытая склонность к неведению лежит в основе не всех нейтральных чувств».

27. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, что нужно отбросить в отношении приятного чувства? Что нужно отбросить в отношении болезненного чувства? Что нужно отбросить в отношении нейтрального чувства?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, скрытую склонность к влечению нужно отбросить в отношении приятного чувства. Скрытую склонность к отвращению нужно отбросить в отношении болезненного чувства. Скрытую склонность к неведению нужно отбросить в отношении нейтрального чувства».

28. [Затем мирянин Висакха спросил:]

«Госпожа, все ли приятные чувства содержат скрытую склонность к влечению, которую необходимо отбросить? Все ли болезненные чувства содержат скрытую склонность к отвращению, которую необходимо отбросить? Все ли нейтральные чувства содержат скрытую склонность к неведению, которую необходимо отбросить?»

[Достопочтенная Дхаммадина ответила:]

«Друг Висакха, не все приятные чувства содержат скрытую склонность к влечению, которую необходимо отбросить. Не все болезненные чувства содержат скрытую склонность к отвращению, которую необходимо отбросить. Не все нейтральные чувства содержат скрытую склонность к неведению, которую следует отбросить.

Вот, друг Висакха, будучи в достаточной степени отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, монах входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости. Благодаря этому он отбрасывает влечение и скрытая склонность к влечению не лежит в основе этого состояния.

Вот монах думает: "Когда же я войду и буду пребывать в сфере, в которую сейчас входят и в которой пребывают Благородные?" В каждом, кто производит желание к высшим состояниям, возникает печаль, условием возникновения которой является это желание. Благодаря этому он отбрасывает от-

вращение, и скрытая склонность к отвращению не лежит в основе этого состояния.

Вот с оставлением удовольствия и боли и с предыдущим исчезновением радости и печали монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, вне удовольствия и боли, в чистоте осознанности, достигнутой посредством спокойствия. Благодаря этому он отбрасывает неведение и скрытая склонность к неведению не лежит в основе этого состояния».

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

29. [После этого мирянин Висакха задал следующий вопрос:]

«Госпожа, что является обратной стороной приятного чувства?»

«Друг Висакха, болезненное чувство является обратной стороной приятного чувства».

«А что является обратной стороной болезненного чувства?»

«Приятное чувство является обратной стороной болезненного чувства».

«А что является обратной стороной нейтрального чувства?»

«Неведение является обратной стороной нейтрального чувства».

«А что является обратной стороной неведения?»

«Истинное знание является обратной стороной неведения».

«А что является обратной стороной истинного знания?»

«Освобождение является обратной стороной истинного знания».

«А что является обратной стороной освобождения?»

«Ниббана является обратной стороной освобождения».

«А что является обратной стороной Ниббаны?»

[На это Достопочтенная Дхаммадина сказала:]

«Друг Висакха, ты зашёл в своих вопросах слишком далеко. Ты не можешь своими вопросами выйти за этот предел, потому что святая жизнь упирается в Ниббану, завершается в Ниббанае, имеет Ниббану своим окончанием. Если хочешь, друг Висакха, можешь отправиться к Благословенному и спросить его. То, как он скажет, так тебе и следует это запомнить».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

30. И тогда мирянин Висакха, обрадовавшись и восхитившись тому, что сказала монахиня Дхаммадинна, поклонился ей и, обойдя её с правой стороны, отправился к Благословенному. По прибытии, поклонившись Благословенному, он сел рядом. Затем он рассказал Благословенному всю свою беседу с монахиней Дхаммадинной. После этих слов Благословенный ответил:
31. «Монахиня Дхаммадинна мудра, Висакха. Она обладает большой мудростью. Если бы ты задал мне те же вопросы, я бы ответил точно так же, как монахиня Дхаммадинна. Всё именно так. Так тебе и следует это запомнить».

Так сказал Благословенный. Мирянин Висакха был удовлетворён и обрадован словами Благословенного.

Маджхима Никая 45

Чуладхаммасамадана Сутта

Малая лекция о способах действия

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роше Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, есть четыре способа действия. Какие четыре? Есть способ действия, приятный в настоящем, но созревающий в будущем как боль. Есть способ действия, болезненный в настоящем и созревающий в будущем как боль. Есть способ действия, болезненный в настоящем, но созревающий в будущем как удовольствие. Есть способ действия, приятный в настоящем и созревающий в будущем как удовольствие.

3. И каков, монахи, способ действия, который приятен в настоящем, но созревает в будущем как боль?

Монахи, есть некоторые духовные странники и брамины, чья доктрина и воззрение таковы: "Нет вреда в чувственных удовольствиях". Они наслаждаются чувственными удовольствиями и развлекаются с женщинами-странницами, которые носят волосы, собранные в пучок. Они говорят так: "Какую опасность в будущем видят эти почтенные духовные странники и брамины в чувственных удовольствиях, когда они говорят об оставлении чувственных удовольствий и предписывают полное понимание чувственных удовольствий? Приятно прикосновение нежной, мягкой и ласковой руки этой женщины-странницы!" Таким образом они наслаждаются чувственными удовольствиями, и из-за этого с распадом тела, после смерти, они возникают в состоянии лишения, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. Там они переживают болезненные, раздирающие, пронзающие чувства. Они говорят так: "Так вот какую опасность в будущем видели эти почтенные духовные странники и брамины в чувственных удовольствиях, когда говорили об оставлении чувственных удовольствий и предписывали полное понимание чувственных удовольствий. Ведь по причине потакания чувственным удовольствиям, из-за чувственных удовольствий мы теперь переживаем болезненные, раздирающие, пронзающие чувства".

4. Монахи, представьте, как если бы в последний месяц жаркого сезона раскрылся бы стручок ползучего растения малувы и семя ползучего растения малувы упало бы к подножью салового дерева. И тогда божество, проживающее в этом дереве, пришло бы в ужас, смятение, испуг. Но друзья [этого] божества, его товарищи, родственники и родня — садовые божества, парковые божества, древесные божества, божества, живущие в лекарственных травах, траве, лесные властелины — собрались бы вместе и заверили бы то божество так: "Не бойся, почтенный, не бойся. Быть может, павлин склюёт семя ползучего растения малувы, или дикое животное съест его, или лесной пожар спалит его, или лесорубы унесут его, или белые муравьи сожрут его,

или, быть может, оно даже не всхожее". Но павлин не склевал это семя, дикое животное не съело его, лесной пожар не спалил его, лесорубы не унесли его, белые муравьи не сожрали его и в действительности оно было всхожим. И тогда, намоченное дождём из дождевого облака, со временем семя проросло и нежный, мягкий, ласковый усик ползучего растения малувы оплёл это сальвовое дерево. И тогда божество, живущее в этом сальвовом дереве, подумало: "Какую опасность в будущем видели мои друзья и товарищи, родственники и родня — сальвовые божества, парковые божества, древесные божества, божества, живущие в лекарственных травах, траве, лесные властелины, — когда они собрались вместе и заверяли меня? Приятно прикосновение этого нежного, мягкого и ласкового усика ползучего растения малувы!" И затем ползучее растение окутало сальвовое дерево, сделало над ним навес, сбросило повсюду вокруг него завесу и сломило основные ветви дерева. И тогда божество, которое жило в дереве, осознало: "Вот какую опасность в будущем видели они в этом семени ползучего растения малувы. Из-за этого семени ползучего растения малувы я теперь переживаю болезненные, раздирающие, пронзающие чувства".

Точно так же, монахи, есть некие духовные странники и брамины, чья доктрина и воззрение таковы: "Нет вреда в чувственных удовольствиях". Они наслаждаются чувственными удовольствиями и развлекаются с женщинами-странницами, которые носят волосы, собранные в пучок. Они говорят так: "Какую опасность в будущем видят эти почтенные духовные странники и брамины в чувственных удовольствиях, когда они говорят об оставлении чувственных удовольствий и предписывают полное понимание чувственных удовольствий? Приятно прикосновение нежной, мягкой и ласковой руки этой женщины-странницы!" Таким образом они наслаждаются чувственными удовольствиями, и из-за этого с распадом тела, после смерти, они возникают в состоянии лишения, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. Там они переживают болезненные, раздирающие, пронзающие чувства. Они говорят так: "Так вот какую опасность в будущем видели эти почтенные духовные странники и брамины в чувственных удовольствиях, когда говорили об оставлении чувственных удовольствий и предписывали полное понимание чувственных удовольствий. Ведь по причине потакания чувственным удовольствиям, из-за чувственных удовольствий мы теперь переживаем болезненные, раздирающие, пронзающие чувства".

Это называется способом действия, который приятен в настоящем, но созревает в будущем как боль.

5. И каков, монахи, способ действия, болезненный в настоящем и созревающий в будущем как боль?

Вот, монахи, некий [аскет] ходит голым, отвергая условности, лижет свои руки, не идёт, когда его зовут, не остаётся, когда его просят. Он не принимает пищу, поднесённую ему или специально приготовленную для него, не принимает приглашения на обед. Он не принимает ничего из горшка или чаши, через порог, через палку, через пестик [ступы]. [Он не принимает] ничего от двух обедающих [вместе] людей, от беременной женщины, от кормящей женщины, от женщины среди мужчин. [Он не принимает] ничего с того ме-

ста, где объявлено о раздаче еды, с того места, где сидит собака или где летают мухи. Он не принимает рыбу или мясо. Он не пьёт спиртного, вина или забродивших напитков. Он ограничивает себя одним домом [во время сбора подаяний] и одним небольшим кусочком пищи, или двумя домами и двумя небольшими кусочками пищи, или тремя домами и тремя небольшими кусочками пищи, или четырьмя домами и четырьмя небольшими кусочками пищи, или пятью домами и пятью небольшими кусочками пищи, или шестью домами и шестью небольшими кусочками пищи, или семью домами и семью небольшими кусочками пищи. Он ест только одну тарелку еды в день, две тарелки еды в день, три тарелки еды в день, четыре тарелки еды в день, пять тарелок еды в день, шесть тарелок еды в день, семь тарелок еды в день. Он принимает пищу только один раз в день, один раз в два дня, один раз в три дня, один раз в четыре дня, один раз в пять дней, один раз в шесть дней, один раз в семь дней и так вплоть до двух недель. Он пребывает, следуя практике приёма пищи лишь в установленных промежутках.

Он тот, кто ест [только] зелень, или просо, или дикий рис, или обрезки шкуры, или мох, или рисовые отруби, или рисовую накипь, или кунжутную муку, или траву, или коровий навоз. Он живёт на лесных корнях и фруктах. Он кормится упавшими фруктами.

Он носит одежду из пеньки, из парусины, из савана, из выброшенных лохмотьев, из древесной коры, из шкур антилопы, из обрезков шкур антилопы, из травы кусы, из материала из коры, из материала из стружек; [носит] накидку, [сделанную] из волос с головы, из шерсти животного, из совиных крыльев.

Он выдёргивает волосы и бороду, следует практике вырывания собственных волос и бороды. Он тот, кто постоянно стоит, отвергая сиденья. Он тот, кто постоянно сидит, охватывая колени руками, он предаётся поддержанию сидения с охватыванием коленей руками. Он тот, кто использует матрац с шипами. Он устраивает свою постель на матраце с шипами. Он пребывает, следуя практике купания в воде три раза в день, в том числе вечером. Вот такими многочисленными способами он пребывает, осуществляя практику мучения и умерщвления тела.

С распадом тела, после смерти, он возникает в состоянии лишения, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду.

Это называется способом действия, болезненным в настоящем и созревающим в будущем как боль.

6. И каков, монахи, способ действия, болезненный в настоящем, но созревающий в будущем как удовольствие?

Вот, монахи, некий человек по природе имеет сильное влечение, он постоянно переживает боль и уныние, рождённые из влечения. Он по природе имеет сильную злобу, он постоянно переживает боль и уныние, рождённые из злобы. Он по природе имеет сильное заблуждение, он постоянно переживает боль и уныние, рождённые из заблуждения.

Но всё же в боли и унынии, рыдая, с лицом, полным слёз, он ведёт совершенную и чистую святую жизнь. С распадом тела, после смерти, он возникает в счастливом уделе, даже в небесном мире.

Это называется способом действия, болезненным в настоящем, но созревающим в будущем как удовольствие.

7. И каков, монахи, способ действия, приятный в настоящем и созревающий в будущем как удовольствие?

Вот, монахи, некий человек по природе не имеет сильного влечения и он не переживает постоянно боль и уныние, рождённые из влечения. Он по природе не имеет сильной злобы, и он не переживает постоянно боль и уныние, рождённые из злобы. Он по природе не имеет сильного заблуждения, и он не переживает постоянно боль и уныние, рождённые из заблуждения.

Будучи в достаточной степени отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, он входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости.

С угасанием думания об объекте медитации и с удержанием внимания на нём он входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

С угасанием радости он пребывает спокойным, осознанным, бдительным и ощущает довольство в теле. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в удовольствии".

С оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, возникающей благодаря покою.

С распадом тела, после смерти, этот человек возникает в счастливом уделе, даже в небесном мире.

Это называется способом действия, приятным в настоящем и созревающим в будущем как удовольствие.

Таковы, монахи, четыре способа действия».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 46
Махадхаммасамадана Сутта
Большая лекция о способах действия

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, у большинства существ есть такая мечта, желание, влечение: "Если б только всё нежеланное, нежелательное, неприятное сошло на нет, а всё желанное, желаемое, приятное преумножилось!" И всё же, несмотря на эту мечту, желание, влечение, для них приумножается лишь всё нежеланное, нежелательное, неприятное, а всё желанное, желаемое, приятное сходит на нет. Монахи, как вы думаете, в чём причина этого?»

[Монахи ответили:]

«Учитель, ты — корень нашего учения, ты — руководитель нашего учения, ты — его опора. Пожалуйста, Благословенный, проясни значение этих слов. Услышав объяснение из твоих уст, монахи запомнят его».

«Тогда, монахи, слушайте внимательно то, что я буду говорить», - [сказал Благословенный].

«Да, Учитель», — ответили они.

Благословенный сказал следующее:

3. «Вот, монахи, необученный заурядный человек — не уважающий Благородных, не обученный их Дхамме и не практикующий её; не уважающий чистых [умом] людей, не обученный их Дхамме и не практикующий её — не знает, что следует возвращать, а что не следует возвращать. Он не знает, чему не стоит следовать, а чему стоит следовать. Не зная этого, он возвращает то, что не стоит возвращать, и не возвращает то, что стоит возвращать. Он следует тому, чему не стоит следовать, и не следует тому, чему стоит следовать.

Поскольку он делает так, всё нежеланное, нежелательное, неприятное приумножается для него, а всё желанное, желаемое, приятное сходит на нет. И почему? Потому что так происходит с тем, кто не видит.

4. Хорошо обученный Благородный ученик — уважающий Благородных, обученный их Дхамме и практикующий её; уважающий чистых [умом] людей, обученный их Дхамме и практикующий её — знает, что следует возвращать, а что не следует возвращать. Он знает, чему не стоит следовать, а чему стоит следовать. Зная это, он возвращает то, что стоит возвращать, и не возвращает то, что не стоит возвращать. Он следует тому, чему стоит следовать, и не следует тому, чему не стоит следовать.

Поскольку он делает так, всё нежеланное, нежелательное, неприятное сходит для него на нет, а всё желанное, желаемое, приятное приумножается. И почему? Потому что так происходит с тем, кто видит.

5. Монахи, есть четыре способа действия. Что это за четыре способа? Есть способ действия, болезненный сейчас и несущий боль в будущем. Есть способ действия, приятный сейчас и несущий боль в будущем. Есть способ действия, болезненный сейчас и несущий удовольствие в будущем. Есть способ действия, приятный сейчас и несущий удовольствие в будущем.

НЕВЕЖЕСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

6. (1) И вот, монахи, невежественный человек, не зная, что собой представляет способ действия, болезненный сейчас и несущий боль в будущем, не понимает, как оно есть на самом деле: "Этот способ действия болезненный сейчас, и в будущем он тоже принесёт боль". Не зная этого, не понимая, как оно есть на самом деле, невежественный человек возвращает этот способ действия, не избегает его. Поскольку он делает так, всё нежеланное, нежелательное, неприятное приумножается для него, а всё желанное, желаемое, приятное сходит на нет. Почему так? Потому что так происходит с тем, кто не видит.
7. (2) И вот, монахи, невежественный человек, не зная, что собой представляет способ действия, приятный сейчас и несущий боль в будущем, не понимает, как оно есть на самом деле: "Этот способ действия приятен сейчас, но в будущем он принесёт боль". Не зная этого, не понимая, как оно есть на самом деле, невежественный человек возвращает этот способ действия, не избегает его. Поскольку он делает так, всё нежеланное, нежелательное, неприятное приумножается для него, а всё желанное, желаемое, приятное сходит на нет. Почему так? Потому что так происходит с тем, кто не видит.
8. (3) И вот, монахи, невежественный человек, не зная, что собой представляет способ действия, болезненный сейчас и несущий удовольствие в будущем, не понимает, как оно есть на самом деле: "Этот способ действия болезненный сейчас, но в будущем он принесёт удовольствие". Не зная этого, не понимая, как оно есть на самом деле, невежественный человек не возвращает этот способ действия, а избегает его. Поскольку он делает так, всё нежеланное, нежелательное, неприятное приумножается для него, а всё желанное, желаемое, приятное сходит на нет. Почему так? Потому что так происходит с тем, кто не видит.
9. (4) И вот, монахи, невежественный человек, не зная, что собой представляет способ действия, приятный сейчас и несущий удовольствие в будущем, не понимает, как оно есть на самом деле: "Этот способ действия приятный сейчас, и в будущем он тоже принесёт удовольствие". Не зная этого, не понимая, как оно есть на самом деле, невежественный человек не возвращает этот способ действия, а избегает его. Поскольку он делает так, всё нежеланное, нежелательное, неприятное приумножается для него, а всё желанное, желаемое, приятное сходит на нет. Почему так? Потому что так происходит с тем, кто не видит.

МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК

10. (1) И вот, монахи, мудрый человек, зная, что собой представляет способ действия, болезненный сейчас и несущий боль в будущем, понимает, как оно есть на самом деле: "Этот способ действия болезненный сейчас, и в будущем он тоже принесёт боль". Зная это, понимая, как оно есть на самом деле, мудрый человек не возвращает этот способ действия, но избегает его. Поскольку он делает так, всё нежеланное, нежелательное, неприятное сходит для него на нет, а всё желанное, желаемое, приятное приумножается. Почему так? Потому что так происходит с тем, кто видит.
11. (2) И вот, монахи, мудрый человек, зная, что собой представляет способ действия, приятный сейчас и несущий боль в будущем, понимает, как оно есть на самом деле: "Этот способ действия приятен сейчас, но в будущем он принесёт боль". Зная это, понимая, как оно есть на самом деле, мудрый человек не возвращает этот способ действия, но избегает его. Поскольку он делает так, всё нежеланное, нежелательное, неприятное сходит для него на нет, а всё желанное, желаемое, приятное приумножается. Почему так? Потому что так происходит с тем, кто видит.
12. (3) И вот, монахи, мудрый человек, зная, что собой представляет способ действия, болезненный сейчас и несущий удовольствие в будущем, понимает, как оно есть на самом деле: "Этот способ действия болезненный сейчас, но в будущем он принесёт удовольствие". Зная это, понимая, как оно есть на самом деле, мудрый человек возвращает этот способ действия, не избегает его. Поскольку он делает так, всё нежеланное, нежелательное, неприятное сходит для него на нет, а всё желанное, желаемое, приятное приумножается. Почему так? Потому что так происходит с тем, кто видит.
13. (4) И вот, монахи, мудрый человек, зная, что собой представляет способ действия, приятный сейчас и несущий удовольствие в будущем, понимает, как оно есть на самом деле: "Этот способ действия приятный сейчас, и в будущем он тоже принесёт удовольствие". Зная это, понимая, как оно есть на самом деле, мудрый человек возвращает этот способ действия, не избегает его. Поскольку он делает так, всё нежеланное, нежелательное, неприятное сходит для него на нет, а всё желанное, желаемое, приятное приумножается. Почему так? Потому что так происходит с тем, кто видит.

ЧЕТЫРЕ СПОСОБА

14. (1) И каков, монахи, способ действия, болезненный сейчас и несущий боль в будущем?

Вот, монахи, некий человек убивает живых существ и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль из-за того, что убивает живых существ.

Он берёт то, что ему не было дано, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль из-за того, что берёт то, что ему не было дано.

Он ведёт себя неподобающе в чувственных удовольствиях, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль из-за того, что ведёт себя неподобающе в чувственных удовольствиях.

Он лжёт, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль из-за того, что лжёт.

Он говорит злонамеренно, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль из-за того, что говорит злонамеренно.

Он говорит грубо, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль из-за того, что говорит грубо.

Он болтает попусту, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль из-за того, что болтает попусту.

Он проявляет алчность, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль из-за того, что проявляет алчность.

Он питает недоброжелательный ум, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль из-за того, что питает недоброжелательный ум.

Он придерживается негармоничных воззрений, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль из-за того, что придерживается негармоничных воззрений.

И с распадом тела, после смерти, он возникает в состоянии лишения, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. Это называется способом действия, болезненным сейчас и несущим боль в будущем.

15. (2) И каков, монахи, способ действия, приятный сейчас, но несущий боль в будущем?

Вот, монахи, некий человек убивает живых существ и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость из-за того, что убивает живых существ.

Он берёт то, что ему не было дано, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость из-за того, что берёт то, что ему не было дано.

Он ведёт себя неподобающе в чувственных удовольствиях, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость из-за того, что ведёт себя неподобающе в чувственных удовольствиях.

Он лжёт, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость из-за того, что лжёт.

Он говорит злонамеренно, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость из-за того, что говорит злонамеренно.

Он говорит грубо, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость из-за того, что говорит грубо.

Он болтает попусту, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость из-за того, что болтает попусту.

Он проявляет алчность, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость из-за того, что проявляет алчность.

Он питает недоброжелательный ум, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость из-за того, что питает недоброжелательный ум.

Он придерживается негармоничных воззрений, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость из-за того, что придерживается негармоничных воззрений.

Но с распадом тела, после смерти, он возникает в состоянии лишения, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду. Это называется способом действия, приятным сейчас, но в будущем несущим боль.

16. (3) И каков, монахи, способ действия, болезненный сейчас, но несущий удовольствие в будущем?

Вот, монахи, некий человек воздерживается от убийства живых существ и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль благодаря тому, что воздерживается от убийства живых существ.

Он воздерживается от присвоения того, что ему не было дано, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль благодаря тому, что воздерживается от присвоения того, что ему не было дано.

Он воздерживается от неподобающего поведения в отношении чувственных удовольствий, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль благодаря тому, что воздерживается от неподобающего поведения в отношении чувственных удовольствий.

Он воздерживается от лжи, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль благодаря тому, что воздерживается от лжи.

Он воздерживается от злонамеренных речей, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль благодаря тому, что воздерживается от злонамеренных речей.

Он воздерживается от грубой речи, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль благодаря тому, что воздерживается от грубой речи.

Он воздерживается от пустой болтовни, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль благодаря тому, что воздерживается от пустой болтовни.

Он воздерживается от алчности, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль благодаря тому, что воздерживается от алчности.

Он воздерживается от недоброжелательных мыслей, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль благодаря тому, что воздерживается от недоброжелательных мыслей.

Он воздерживается от негармоничных воззрений, и он чувствует боль и печаль при этом, он чувствует боль и печаль благодаря тому, что воздерживается от негармоничных воззрений.

Но с распадом тела, после смерти, он возникает в счастливом уделе, даже в небесном мире. Это называется способом действия, болезненным сейчас, но несущим удовольствие в будущем.

17. (4) И каков, монахи, способ действия, приятный сейчас и несущий удовольствие в будущем?

Вот, монахи, некий человек воздерживается от убийства живых существ и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость благодаря тому, что воздерживается от убийства живых существ.

Он воздерживается от присвоения того, что ему не было дано, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость благодаря тому, что воздерживается от присвоения того, что ему не было дано.

Он воздерживается от неподобающего поведения в отношении чувственных удовольствий, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость благодаря тому, что воздерживается от неподобающего поведения в отношении чувственных удовольствий.

Он воздерживается от лжи, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость благодаря тому, что воздерживается от лжи.

Он воздерживается от злонамеренных речей, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость благодаря тому, что воздерживается от злонамеренных речей.

Он воздерживается от грубой речи, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость благодаря тому, что воздерживается от грубой речи.

Он воздерживается от пустой болтовни, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость благодаря тому, что воздерживается от пустой болтовни.

Он воздерживается от алчности, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость благодаря тому, что воздерживается от алчности.

Он воздерживается от недоброжелательных мыслей, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость благодаря тому, что воздерживается от недоброжелательных мыслей.

Он воздерживается от негармоничных воззрений, и он чувствует удовольствие и радость при этом, он чувствует удовольствие и радость благодаря тому, что воздерживается от негармоничных воззрений.

И с распадом тела, после смерти, он возникает в счастливом уделе, даже в небесном мире. Это называется способом действия, болезненным сейчас, но несущим удовольствие в будущем.

АНАЛОГИИ

18. (1) Монахи, представьте, как если бы горькую тыкву смешали с ядом и пришёл бы человек, который хотел бы жить и не хотел умирать, который хотел бы удовольствия и отвращался от боли. Ему бы сказали: "Почтенный, это горькая тыква, смешанная с ядом. Пей, если хочешь. Когда будешь пить, цвет, запах и вкус не придутся тебе по вкусу, а после того как выпьешь, ты повстречаешь смерть или смертельные муки". И он бы выпил это, не обдумав, и не отказался бы от этого. По мере того как он пил, цвет, запах и вкус не пришлись ему по вкусу, а после того как он выпил, он повстречал смерть или смертельные муки. Это, я говорю вам, похоже на способ действия, болезненный сейчас и несущий боль в будущем.
19. (2) Представьте бронзовую чашу с напитком, обладающим хорошим цветом, вкусом и запахом, но смешанным с ядом, и пришёл бы человек, который хотел бы жить и не хотел умирать, который хотел бы удовольствия и отвращался от боли. Ему бы сказали: "Почтенный, это бронзовая чаша с напитком, обладающим хорошим цветом, вкусом и запахом, но смешанным с ядом. Пей, если хочешь. Когда будешь пить, цвет, запах и вкус придутся тебе по вкусу, но после того как выпьешь, ты повстречаешь смерть или смертельные муки". И он бы выпил это, не обдумав, и не отказался бы от этого. По мере того как он пил, цвет, запах и вкус пришлись ему по вкусу, но после того как он выпил, он повстречал смерть или смертельные муки. Это, я говорю вам, похоже на способ действия, приятный сейчас, но несущий боль в будущем.
20. (3) Представьте перебродившую мочу, смешанную с различными лекарствами, и пришёл бы больной желтухой человек. Ему бы сказали: "Почтенный, это перебродившая моча, смешанная с лекарствами. Пей, если хочешь. Когда будешь пить, цвет, запах и вкус не придутся тебе по вкусу, но после того как выпьешь, тебе станет хорошо". И после обдумывания он бы выпил это и не отказался бы от этого. По мере того как он пил, цвет, запах и вкус не пришлись ему по вкусу, но после того как он выпил, ему стало хорошо. Это, я говорю вам, похоже на способ действия, болезненный сейчас, но в будущем несущий удовольствие.
21. (4) Представьте творог, мёд, топлёное масло и мелассу, смешанные вместе, и пришёл бы больной дизентерией человек. Ему бы сказали: "Почтенный, это творог, мёд, топлёное масло, смешанные вместе. Пей, если хочешь. Когда будешь пить, цвет, запах и вкус придутся тебе по вкусу, и после того как вы-

пьешь, тебе станет хорошо". И после обдумывания он бы выпил это и не отказался бы от этого. По мере того как он пил, цвет, запах и вкус пришлись ему по вкусу, и после того как он выпил, ему стало хорошо. Это, я говорю вам, похоже на способ действия, приятный сейчас и несущий удовольствие в будущем.

22. Подобно тому как осенью, в последнем месяце сезона дождей, когда небо чистое и безоблачное, восходящее над землёй солнце рассеивает всю темноту пространства по мере того, как оно лучится, сверкает и сияет, точно так же способ действия, который приятен сейчас и несёт удовольствие в будущем, рассеивает своим свечением, сверканием, сиянием любые другие доктрины любых обычных духовных странников и браминов».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 47 Вимансака Сутта Пытливый

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:
2. «Монахи, пытливый монах, который не знает, как измерить чей-либо ум, должен осуществить изучение Татхагаты, чтобы выяснить, действительно ли он полностью просветлённый, или нет».
3. [Монахи ответили:]

«Учитель, ты — корень нашего учения, ты — руководитель нашего учения, ты — его опора. Пожалуйста, Благословенный, проясни значение этих слов. Услышав объяснение из твоих уст, монахи запомнят его».

«Тогда, монахи, слушайте внимательно то, что я буду говорить», - [сказал Благословенный].

«Да, Учитель», — ответили они. Благословенный сказал следующее:
4. «Монахи, пытливый монах, который не знает, как измерить чей-либо ум, должен осуществить изучение Татхагаты в отношении двух видов состояний, то есть состояний, познаваемых посредством зрения и посредством слуха, так: "Нет ли в Татхагате каких-либо загрязнённых состояний, познаваемых посредством зрения или посредством слуха, или же они есть?" Когда он изучает его, он узнаёт: "В Татхагате нет каких-либо загрязнённых состояний, познаваемых посредством зрения или посредством слуха".
5. Когда он узнаёт об этом, он изучает его далее так: "Нет ли в Татхагате каких-либо смешанных состояний, познаваемых посредством зрения или посредством слуха, или же они есть?" Когда он изучает его, он узнаёт: "В Татхагате нет каких-либо смешанных состояний, познаваемых посредством зрения или посредством слуха".
6. Когда он узнаёт об этом, он изучает его далее так: "Нет ли в Татхагате чистых состояний, познаваемых посредством зрения или посредством слуха, или же они есть?" Когда он изучает его, он узнаёт: "В Татхагате есть чистые состояния, познаваемые посредством зрения или посредством слуха".
7. Когда он узнаёт об этом, он изучает его далее так: "Достиг ли этот достойный этого благого состояния лишь недавно, или же он достиг его давно?" Когда он изучает его, он узнаёт: "Этот достойный достиг этого благого состояния уже давно. Он не достиг его лишь недавно".

8. Когда он узнаёт об этом, он изучает его далее так: "Достиг ли этот достойный славы, обрёл ли он признание, так чтобы можно было видеть, не поддавался ли он связанным со славой и признанием опасностям?" Ведь, монахи, покуда монах не достиг славы и не обрёл признания, невозможно увидеть, подвержен ли он опасностям, связанным со славой и признанием. Но когда он достиг славы и обрёл признание — мы можем видеть, подвержен ли он их опасностям. И вот, когда он изучает его, он узнаёт: "Этот достойный достиг славы и обрёл признание, но опасностям, связанным с признанием и славой, он не подвержен".
9. Когда он узнаёт об этом, он изучает его далее так: "Этот достойный сдерживает себя без страха или сдерживает себя из-за страха? Избегает ли он потакания чувственным удовольствиям, поскольку он лишён вожделения, уничтожив его?" Когда он изучает его, он узнаёт: "Этот достойный сдерживает себя без страха, а не из-за страха, и он избегает потакания чувственным удовольствиям, поскольку он лишён вожделения, уничтожив его".
10. И теперь, монахи, если другие спросят этого монаха так: "Каковы доводы достойного, каковы его свидетельства, что он утверждает так: "Этот достойный сдерживает себя без страха, а не из-за страха, и он избегает потакания чувственным удовольствиям, поскольку он лишён вожделения, уничтожив его"? — то, отвечая правдиво, этот монах должен ответить так: "Когда этот достойный пребывает в Сангхе или в уединении, то, хотя некоторые монахи ведут себя хорошо, некоторые ведут себя плохо; некоторые обучают группу других монахов, хотя в отношении некоторых можно увидеть, что они заинтересованы в материальных вещах, а некоторые не запятнаны материальными вещами, — всё равно этот достойный никого не презирает из-за этого. И вот как я услышал и заучил из уст самого Благословенного: "Я сдержан без страха и сдержан не из-за страха, и я избегаю потакания чувственным удовольствиям, поскольку я лишён вожделения, уничтожив его".
11. Монахи, Татхагату следует далее спросить об этом так: "Нет ли в Татхагате каких-либо загрязнённых состояний, познаваемых посредством зрения или посредством слуха, или же они есть?" Татхагата ответит так: "В Татхагате нет каких-либо загрязнённых состояний, познаваемых посредством зрения или посредством слуха".
12. Если его спросят: "Нет ли в Татхагате каких-либо смешанных состояний, познаваемых посредством зрения или посредством слуха, или же они есть?" Татхагата ответит так: "В Татхагате нет каких-либо смешанных состояний, познаваемых посредством зрения или посредством слуха".
13. Если его спросят: "Нет ли в Татхагате чистых состояний, познаваемых посредством зрения или посредством слуха, или же они есть?" Татхагата ответит так: "В Татхагате есть чистые состояния, познаваемые посредством зрения или посредством слуха. Это то, через что пролегают мои пути и в чём я живу, но всё же я не отождествляю себя с ними".
14. Монахи, ученику следует подойти к Учителю, который говорит так, чтобы услышать Дхамму. Учитель учит его Дхамме с её всё более и более высокими

уровнями, с её всё более и более утончёнными уровнями, с тёмными и яркими отклонениями от неё. По мере того как учитель обучает Дхамме монаха так, посредством прямого опыта продвижения по ступеням просветления в этой Дхамме монах приходит к знанию всей этой Дхаммы в целом. Он утверждает в полном доверии к Учителю так: "Благословенный — полностью просветлённый, Дхамма хорошо провозглашена Благословенным, Сангха практикует хороший путь".

15. И теперь, если другие спросят этого монаха так: "Каковы доводы достойного, каковы доказательства его утверждений: "Благословенный — полностью просветлённый, Дхамма хорошо провозглашена Благословенным, Сангха практикует хороший путь"? — то, отвечая правдиво, этот монах должен ответить так: "Вот, друзья, я подошёл к Благословенному, чтобы послушать Дхамму. Благословенный научил меня Дхамме с её всё более и более высокими уровнями, с её всё более и более утончёнными уровнями, с тёмными и яркими отклонениями от неё. По мере того как Благословенный обучил меня Дхамме так, посредством прямого опыта продвижения по ступеням просветления в этой Дхамме я пришёл к знанию всей этой Дхаммы в целом. Я утвердился в полном доверии к Учителю так: "Благословенный — полностью просветлённый, Дхамма хорошо провозглашена Благословенным, Сангха практикует хороший путь".
16. Монахи, когда чья-либо вера была возвращена, укоренена, утверждена в отношении Татхагаты посредством этих доводов, терминов, фраз, то говорится, что его вера поддерживается доводами, укоренена в видении, прочна. Она неодолима каким-либо духовным странником, или брамином, или божеством, или Марой, или Брахмой, или кем бы то ни было в мире. Вот как-во, монахи, изучение Татхагаты в соответствии с Дхаммой, и вот как Татхагату тщательно изучают в соответствии с Дхаммой».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 48

Косамбия Сутта

Косамбийцы

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Косамби, в Парке Гхоситы.
2. В то время монахи из Косамби были охвачены ссорой и бранью, погрязли в пререканиях, жая друг друга кинжалами слов. Ни они сами не могли разубедить других, ни другие не могли разубедить их. Ни они сами не могли убедить других, ни другие не могли убедить их.
3. И тогда один монах отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и рассказывал о происходящем.
4. Тогда Благословенный обратился к одному из монахов так: «Пойди, монах, и скажи от моего имени тем монахам, что Учитель зовёт их».

«Да, Учитель», — ответил он, отправился к тем монахам и сообщил им: «Учитель зовёт вас, достопочтенные».

«Да, друг», — ответили они и отправились к Благословенному, поклонились ему и сели рядом. Благословенный спросил их: «Монахи, правда ли, что вы охвачены ссорой и бранью, погрязли в пререканиях, жая друг друга кинжалами слов; правда ли, что ни вы сами не можете разубедить других, ни другие не могут разубедить вас; правда ли, что ни вы сами не можете убедить других, ни другие не могут убедить вас?»

«Да, Учитель», - [ответили монахи].

5. [Благословенный продолжал:]

«Монахи, как вы думаете: когда вы охвачены ссорой и бранью, погрязли в пререканиях, жая друг друга кинжалами слов, то поддерживаете ли вы в этом случае любящую доброту телесно, в речи и в уме, прилюдно и наедине, по отношению к вашим товарищам по святой жизни?»

«Нет, Учитель», - [ответили монахи].

[Благословенный продолжал:]

«Итак, монахи, когда вы охвачены ссорой и бранью, погрязли в пререканиях, жая друг друга кинжалами слов, то в этом случае вы не поддерживаете любящую доброту телесно, в речи и в уме, прилюдно и наедине, по отношению к вашим товарищам по святой жизни. Заблудшие вы люди, чего же в таком случае стоит ваше знание и ваше видение, если вы предаётесь ссорам, брани, если вы погрязли в пререканиях, жая друг друга кинжалами слов; если ни вы сами не можете разубедить других, ни другие не могут разубедить вас; если ни вы сами не можете убедить других, ни другие не могут убедить вас? Заблудшие вы люди, это принесёт вам вред и страдание на долгое время».

6. Затем Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, есть шесть достойных памятования качеств, которые создают любовь и уважение и ведут к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству. Что это за шесть качеств?

Вот монах выражает любящую доброту по отношению к товарищам по святой жизни с помощью телесных действий, как прилюдно, так и наедине. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Далее, монах выражает любящую доброту по отношению к товарищам по святой жизни с помощью словесных действий, как прилюдно, так и наедине. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Далее, монах выражает любящую доброту по отношению к товарищам по святой жизни с помощью умственных действий, как прилюдно, так и наедине. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Далее, монах пользуется общими со своими добродетельными товарищами по святой жизни вещами, ничего не присваивая себе. Он делится с ними любыми обретениями, что соответствуют Дхамме и которые были добыты путём, соответствующим Дхамме, включая даже содержимое своей чаши для сбора еды с подаяний. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Далее, монах пребывает, как прилюдно, так и наедине, разделяя со своими товарищами по святой жизни те добродетели, что не разбиты, не разрушены, не запятнаны, освобождающие, восхваляемые мудрецами, не понятые ошибочно, ведущие к собранности ума. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Далее, монах пребывает, как прилюдно, так и наедине, разделяя со своими товарищами по святой жизни то воззрение, благородное и освобождающее, ведущее того, кто практикует в соответствии с ним, к полному уничтожению страданий. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Таковы шесть достойных памятования качеств, которые создают любовь и уважение и ведут к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

7. Из этих шести достойных памятования качеств самым наивысшим, наиболее всеохватывающим, всё венчающим является это воззрение — благородное и освобождающее, ведущее того, кто практикует в соответствии с ним, к полному уничтожению страданий. Подобно тому как самой наивысшей, наиболее всеохватывающей, всё венчающей частью остроконечного дома будет самая его вершина, точно так же из этих шести знаменательных качеств самым наивысшим, наиболее всеохватывающим, всё венчающим является это

воззрение — благородное и освобождающее, ведущее того, кто практикует в соответствии с ним, к полному уничтожению страданий.

8. И каким образом это воззрение — благородное и освобождающее — ведёт того, кто практикует в соответствии с ним, к полному уничтожению страданий?

Вот монах, удалившись в лес, или к подножию дерева, либо же в пустую хижину, размышляет так: "Есть ли во мне какая-либо одержимость, не отброшенная мной, которая могла бы так захватить мой ум, что я не смог бы знать или видеть явления, как они есть на самом деле?" Если монах одержим чувственным влечением, то его ум захвачен. Если он одержим недоброжелательностью, то его ум захвачен. Если он одержим ленью и апатией, то его ум захвачен. Если он одержим неугомонностью и сожалением, то его ум захвачен. Если он одержим сомнением, то его ум захвачен. Если монах поглощён рассуждениями об этом мире, то его ум захвачен. Если монах поглощён рассуждениями об ином мире, то его ум захвачен. Если монах охвачен ссорой и бранью, погряз в пререканиях, жалея других кинжалами слов, то его ум захвачен.

Он понимает так: "Во мне нет какой-либо одержимости, не отброшенной мной, которая могла бы так захватить мой ум, что я не смог бы знать или видеть явления, как они есть на самом деле. Мой ум хорошо предрасположен к пробуждению в истины Благородных". Таково первое знание, обретённое им, благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные люди.

9. Далее, ученик Благородных рассуждает так: "Когда я осуществляю, развиваю и возвращаю это воззрение, достигаю ли я сам внутреннего спокойствия, достигаю ли я сам утешения?"

Он понимает: "Когда я осуществляю, развиваю и возвращаю это воззрение, я достигаю внутреннего спокойствия, я достигаю утешения". Таково второе знание, обретённое им, благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные люди.

10. Далее, ученик Благородных рассуждает так: "Есть ли какой-либо иной духовный странник или брамин вне Учения Будды, который имеет такое же воззрение, как и у меня?"

Он понимает: "Нет никакого другого духовного странника или брамина вне Учения Будды, который бы имел такое же воззрение, как и у меня". Таково третье знание, обретённое им, благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные люди.

11. Далее, ученик Благородных рассуждает так: "Обладаю ли я характером человека, имеющего гармоничные воззрения?" И каков характер человека, имеющего гармоничные воззрения? Характер человека, имеющего гармоничные воззрения, таков: хотя он может совершить некоторые проступки, за свершение которых правилами дисциплины накладываются меры по исправлению, тем не менее он тут же сознаётся, раскрывает, рассказывает о совершённом проступке Учителю или мудрым товарищам по святой жизни,

и, сделав так, он сдерживает себя в будущем от их очередного свершения. Подобно тому как малое и нежное дитя, не способное ещё и сидеть, тут же отдёрнет руку или ногу от горячих углей, если дотронется до них, точно таков и характер человека, имеющего гармоничные воззрения.

Он понимает: "Я обладаю характером человека, имеющего гармоничные воззрения". Таково четвёртое знание, обретенное им, благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные люди.

12. Далее, ученик Благородных рассуждает так: "Обладаю ли я характером человека, имеющего гармоничные воззрения?" И каков характер человека, имеющего гармоничные воззрения? Характер человека, имеющего гармоничные воззрения, таков: хотя он может быть занят разными делами, осуществляемыми ради своих товарищей по святой жизни, всё же он уделяет большое внимание тренировке высшей нравственности, высшего ума, высшей мудрости. Подобно тому как пасущаяся с молодым телёнком корова присматривает и за своим телёнком, точно таков и характер человека, имеющего гармоничные воззрения.

Он понимает: "Я обладаю характером человека, имеющего гармоничные воззрения". Таково пятое знание, обретенное им, благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные люди.

13. Далее, ученик Благородных рассуждает так: "Обладаю ли я силой человека, имеющего гармоничные воззрения?" И в чём состоит сила человека, имеющего гармоничные воззрения? Сила человека, имеющего гармоничные воззрения, такова: когда преподают учение и практику, которые были провозглашены Татхагатой, он заинтересован в этом, направляет всё своё внимание к этому, вовлекается в это всем своим умом, охотно склоняет к Дхамме ухо.

Он понимает: "Я обладаю силой человека, имеющего гармоничные воззрения". Таково шестое знание, обретенное им, благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные люди.

14. Далее, ученик Благородных рассуждает так: "Обладаю ли я силой человека, имеющего гармоничные воззрения?" И в чём состоит сила человека, имеющего гармоничные воззрения? Сила человека, имеющего гармоничные воззрения, такова: когда преподают учение и практику, которые были провозглашены Татхагатой, он черпает вдохновение в значении, черпает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой.

Он понимает: "Я обладаю силой человека, имеющего гармоничные воззрения". Таково седьмое знание, обретенное им, благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные люди.

15. Когда ученик Благородных наделён этими семью факторами, то это значит, что он хорошо стремился к тому, чтобы приобрести характер, необходимый для реализации плода вступления в поток. Когда ученик Благородных наделён этими семью факторами, он обладает плодом вступления в поток».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 49

Брахманимантанника Сутта

Приглашение Брахмы

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:
2. «Монахи, однажды я проживал в Уккаттхе, в Роще Субхаги, у подножья Царского Салового Дерева. И в то время такое пагубное воззрение возникло в Брахме Баке: "Это — постоянно, это — неизменно, это — вечно, это — цельно, это не подвержено исчезновению. Ведь именно здесь никто не рождается, не стареет, не умирает, не исчезает, не перерождается, и за пределами этого нет другого спасения".
3. Я познал своим умом эту мысль в уме Брахмы Баки, и тогда, подобно тому как сильный человек распрямил бы согнутую руку или согнул распрямлённую, я исчез из-под Царского Салового Дерева Рощи Субхаги в Уккаттхе и возник в том мире Брахмы. Брахма Бака увидел меня издали и сказал: "Иди же, Почтенный! Добро пожаловать, Почтенный! Долгое время, Почтенный, у тебя не было возможности прийти сюда. И вот, Почтенный, [ты здесь, и всё] это — постоянно, это — неизменно, это — вечно, это — цельно, это не подвержено исчезновению. Ведь это здесь ты не рождаешься, не стареешь, не умираешь, не исчезаешь, не перерождаешься, и за пределами этого нет другого спасения".
4. После этих слов я сказал Брахме Баке: "Уважаемый Брахма Бака, ты впал в неведение. Ты впал в неведение в том смысле, что говоришь о непостоянном как о постоянном, об изменчивом как о неизменном, о невечном как о вечном, о неполном как о цельном, о том, что подвержено исчезновению, как о том, что не подвержено исчезновению; о том, где ты рождаешься, стареешь, умираешь, исчезаешь, перерождаешься, как о том, где ты не рождаешься, не стареешь, не умираешь, не исчезаешь, не перерождаешься; и когда есть другое спасение за пределами этого, ты говоришь, что нет другого спасения за пределами этого".
5. И тогда Злой Мара завладел умом одного из членов свиты Брахмы и сказал мне через него: "Монах, монах, не унижай его, не унижай его! Ведь этот Брахма — Великий Брахма, Повелитель, Непревзойдённый, С Безошибочным Видением, Владыка, Создатель и Творец, Высочайший Провидец, Господин и Отец тех, кто есть, и тех, кто когда-либо может быть.

До тебя, в прежние времена, монах, в мире были духовные странники и брамины, которые порицали землю и отвращались от земли, которые порицали воду и отвращались от воды, которые порицали огонь и отвращались от огня, которые порицали воздух и отвращались от воздуха, которые порицали существ и отвращались от существ, которые порицали богов и отвращались от

богов, которые порицали Паджапати и отвращались от Паджапати, которые порицали Брахму и отвращались от Брахмы. С распадом тела, после смерти, когда их жизнь была окончена, они утвердились в низшем теле.

До тебя, в прежние времена, монах, в мире были также [другие] духовные странники и брамины, которые восхваляли землю и наслаждались землёй, которые восхваляли воду и наслаждались водой, которые восхваляли огонь и наслаждались огнём, которые восхваляли воздух и наслаждались воздухом, которые восхваляли существ и наслаждались существами, которые восхваляли богов и наслаждались богами, которые восхваляли Паджапати и наслаждались Паджапати, которые восхваляли Брахму и наслаждались Брахмой. С распадом тела, после смерти, когда их жизнь была окончена, они утвердились в высшем теле.

Поэтому, монах, я говорю тебе следующее: "Убедись, почтенный, что поступаешь только так, как говорит Брахма. Никогда не перечь слову Брахмы". Если будешь перечить слову Брахмы, монах, то тогда, подобно тому как человек палкой отгоняет богиню удачи, когда она приходит, или подобно тому как человек, который не может опереться руками и ногами на землю, соскальзывает в глубокую пропасть, точно так же случится и с тобой, монах. Убедись, почтенный, что поступаешь только так, как говорит Брахма. Никогда не перечь слову Брахмы. Разве не видишь ты сидящей здесь свиты Брахмы?" И таким образом Злой Мара призвал в свидетели свиту Брахмы.

6. После этих слов я обратился к Злому Мару: "Я вижу тебя, Злой. Не думай: "Он не знает, что я здесь". Ты — Мара, Злой, а Брахма, и свита Брахмы, и члены свиты Брахмы попали в твои руки, все они попали под твою власть. Ты, Злой, думаешь: "Этот тоже попадёт мне в руки, он тоже попадёт под мою власть". Но я не попал в твои руки, Злой, не попал под твою власть".
7. После этих слов Брахма Бака обратился ко мне: "Почтенный, я говорю о постоянном как о постоянном, о неизменном как о неизменном, о вечном как о вечном, о цельном как о цельном, о том, что не подвержено исчезновению, как о том, что не подвержено исчезновению; о том, где ты не рождаешься, не стареешь, не умираешь, не исчезаешь, не перерождаешься, как о том, где ты не рождаешься, не стареешь, не умираешь, не исчезаешь, не перерождаешься; и когда нет другого спасения за пределами этого, я говорю, что нет другого спасения за пределами этого.

До тебя, в прежние времена, монах, в мире были духовные странники и брамины, чья аскеза длилась столько, сколько длится вся твоя жизнь. Когда было другое спасение за пределами этого, они знали, что есть другое спасение за пределами этого. Когда не было другого спасения за пределами этого, они знали, что нет другого спасения за пределами этого. И, монах, я говорю тебе так: ты не найдёшь какого-либо другого спасения за пределами этого и со временем пожнёшь только усталость и досаду. Если ты будешь держаться за землю, ты будешь рядом со мной, в моём владении, ведь я повелеваю и наказываю. Если ты будешь держаться за воду, ты будешь рядом со мной, в моём владении, ведь я повелеваю и наказываю. Если ты будешь держаться за огонь, ты будешь рядом со мной, в моём владении, ведь я повелеваю и

наказываю. Если ты будешь держаться за воздух, ты будешь рядом со мной, в моём владении, ведь я повелеваю и наказываю. Если ты будешь держаться за существ, ты будешь рядом со мной, в моём владении, ведь я повелеваю и наказываю. Если ты будешь держаться за богов, ты будешь рядом со мной, в моём владении, ведь я повелеваю и наказываю. Если ты будешь держаться за Паджапати, ты будешь рядом со мной, в моём владении, ведь я повелеваю и наказываю. Если ты будешь держаться за Брахму, ты будешь рядом со мной, в моём владении, ведь я повелеваю и наказываю".

8. [Я ответил:]

"И это я знаю, Брахма. Если я буду держаться за землю, я буду рядом с тобой, в твоём владении, ведь ты повелеваешь и наказываешь. Если я буду держаться за воду, я буду рядом с тобой, в твоём владении, ведь ты повелеваешь и наказываешь. Если я буду держаться за огонь, я буду рядом с тобой, в твоём владении, ведь ты повелеваешь и наказываешь. Если я буду держаться за воздух, я буду рядом с тобой, в твоём владении, ведь ты повелеваешь и наказываешь. Если я буду держаться за существ, я буду рядом с тобой, в твоём владении, ведь ты повелеваешь и наказываешь. Если я буду держаться за богов, я буду рядом с тобой, в твоём владении, ведь ты повелеваешь и наказываешь. Если я буду держаться за Паджапати, я буду рядом с тобой, в твоём владении, ведь ты повелеваешь и наказываешь. Если я буду держаться за Брахму, я буду рядом с тобой, в твоём владении, ведь ты повелеваешь и наказываешь. Более того, я понимаю твой охват и твоё влияние так: "У Брахмы Баки есть столько-то власти, столько-то могущества, столько-то влияния".

[Брахма Бака спросил:]

"И, Почтенный, насколько же, по-твоему, простирается мой охват и моё влияние?"

9. [Я ответил:]

"Везде, где свет луны и солнца есть,
Сияя, освещая всё вокруг, —
Над тысячей систем таких миров
Владычество осуществляешь ты.

Здесь знаешь всех, кто низок и высок,
Кто страсть имеет иль лишён её,
То и иное знаешь состоянье
И как приходят и уходят существа".

Брахма, я понимаю твой охват и твоё влияние так: "У Брахмы Баки есть столько-то власти, столько-то могущества, столько-то влияния".

10. Но, Брахма, есть три других тела, которых ты не знаешь и не видишь, но которые я знаю и вижу. Есть тело, которое называется Лучезарным Сиянием, в котором ты умер и [затем] переродился здесь. Поскольку ты уже долгое время пребываешь здесь[, в этом мире], твоя память о том [прежнем мире] стёрлась и поэтому ты не знаешь и не видишь этого, но я знаю и вижу это.

Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

Есть тело, которое называется Сверкающим Великолепием. Ты не знаешь и не видишь этого, но я знаю и вижу это. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

Есть тело, которое называется Великим Плодом. Ты не знаешь и не видишь этого, но я знаю и вижу это. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

11. Брахма, напрямую познавая землю как землю, напрямую познавая то, что не относится к качеству земли, я не заявлял, что являюсь землёй, я не заявлял, что являюсь [чем-то] в земле, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от земли, я не заявлял, что земля является "моей", я не утверждал земли. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.
12. Брахма, напрямую познавая воду как воду, напрямую познавая то, что не относится к качеству воды, я не заявлял, что являюсь водой, я не заявлял, что являюсь [чем-то] в воде, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от воды, я не заявлял, что вода является "моей", я не утверждал воды. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.
13. Брахма, напрямую познавая огонь как огонь, напрямую познавая то, что не относится к качеству огня, я не заявлял, что являюсь огнём, я не заявлял, что являюсь [чем-то] в огне, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от огня, я не заявлял, что огонь является "моим", я не утверждал огня. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.
14. Брахма, напрямую познавая воздух как воздух, напрямую познавая то, что не относится к качеству воздуха, я не заявлял, что являюсь воздухом, я не заявлял, что являюсь [чем-то] в воздухе, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от воздуха, я не заявлял, что воздух является "моим", я не утверждал воздуха. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.
15. Брахма, напрямую познавая существ как существ, напрямую познавая то, что не относится к существам, я не заявлял, что являюсь существом, я не заявлял, что являюсь [чем-то] среди существ, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от существ, я не заявлял, что существа являются "моими", я не утверждал существ. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

16. Брахма, напрямую познавая богов как богов, напрямую познавая то, что не относится к богам, я не заявлял, что являюсь богом, я не заявлял, что являюсь [чем-то] среди богов, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от богов, я не заявлял, что боги являются "моими", я не утверждал богов. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

17. Брахма, напрямую познавая Паджапати как Паджапати, напрямую познавая то, что не является Паджапати, я не заявлял, что являюсь Паджапати, я не заявлял, что являюсь [чем-то] среди Паджапати, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от Паджапати, я не заявлял, что Паджапати является "моим", я не утверждал Паджапати. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

18. Брахма, напрямую познавая Брахму как Брахму, напрямую познавая то, что не относится к Брахме, я не заявлял, что являюсь Брахмой, я не заявлял, что пребываю в Брахме, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от Брахмы, я не заявлял, что Брахма является "моим", я не утверждал Брахму. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

19. Брахма, напрямую познавая богов Лучезарного Сияния как богов Лучезарного Сияния, напрямую познавая то, что не относится к богам Лучезарного Сияния, я не заявлял, что являюсь богом Лучезарного Сияния, я не заявлял, что являюсь [чем-то] среди богов Лучезарного Сияния, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от богов Лучезарного Сияния, я не заявлял, что боги Лучезарного Сияния являются "моими", я не утверждал богов Лучезарного Сияния. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

20. Брахма, напрямую познавая богов Сверкающего Великолепия как богов Сверкающего Великолепия, напрямую познавая то, что не относится к богам Сверкающего Великолепия, я не заявлял, что являюсь богом Сверкающего Великолепия, я не заявлял, что являюсь [чем-то] среди богов Сверкающего Великолепия, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от богов Сверкающего Великолепия, я не заявлял, что боги Сверкающего Великолепия являются "моими", я не утверждал богов Сверкающего Великолепия. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

21. Брахма, напрямую познавая богов Великого Плода как богов Великого Плода, напрямую познавая то, что не относится к богам Великого Плода, я не заявлял, что являюсь богом Великого Плода, я не заявлял, что являюсь [чем-то] среди богов Великого Плода, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от богов Великого Плода, я не заявлял, что боги Великого Плода являются "моими", я не утверждал богов Великого Плода. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

22. Брахма, напрямую познавая Владыку как Владыку, напрямую познавая то, что не относится к Владыке, я не заявлял, что являюсь Владыкой, я не заявлял, что являюсь [чем-то] среди Владык, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от Владыки, я не заявлял, что Владыки являются "моими", я не утверждал Владыку. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.
23. Брахма, напрямую познавая Всё [в шести сферах распознавания] как Всё, и напрямую познав то, что не относится ко Всему, я не заявлял, что являюсь Всем, я не заявлял, что являюсь [чем-то] во Всём, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от Всего, я не заявлял, что Всё является "моим", я не утверждал Всего. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я выше тебя, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя".
24. [Тогда Брахма Бака спросил:]
- "Почтенный, если это не относится к Всеобщности Всего, так не выходит ли, что это для тебя бессодержательно и пусто?!"
25. [Я ответил:]
- "Сознание непроявляющееся,
Не имеющее отношения ни к чему конечному,
О котором невозможно сказать,
что оно имеет отношение к чему бы то ни было из Всего,
- не относится к качеству земли, не относится к качеству воды, не относится к качеству огня, не относится к качеству воздуха, не относится к существам, не относится к богам, не относится к Паджапати, не относится к Брахме, не относится к богам Лучезарного Сияния, не относится к богам Сверкающего Великолепия, не относится к богам Великого Плода, не относится к Владыке, не относится к чему бы то ни было из Всего [в шести сферах распознавания]".
26. [Брахма Бака сказал:]
- "Почтенный, я скроюсь от твоего взора".
- [На это я сказал:]
- "Скройся от моего взора, если сможешь, Брахма".
- И тогда Брахма Бака, сказав: "Я скроюсь от взора духовного странника Готамы, я скроюсь от взора духовного странника Готамы", не смог скрыться от [моего] взора. И тогда я сказал:
- "Брахма, я скроюсь от твоего взора".
- [На это Брахма Бака сказал:]
- "Скройся от моего взора, если сможешь, почтенный".

И тогда я исполнил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что Брахма, свита Брахмы и члены свиты Брахмы могли слышать мой голос, но не могли видеть меня. И после того как я скрылся от их взора, я произнёс такую строфу:

27. "Любого бытия боясь,
А равно не ища небытия,
Не утверждался я ни в одном виде существования
И не цеплялся за наслаждение".

28. И тогда Брахма, свита Брахмы, члены свиты Брахмы были поражены и изумлены и говорили: "Удивительно, почтенные, как поразительно, почтенные! Какая великая сила и могущество у духовного странника Готама! Прежде мы никогда не видели и не слышали о каком-либо духовном страннике или брамине, который обладал бы такой великой силой и могуществом, как этот духовный странник Готама, который ушёл в бездомную жизнь из клана Сакьев. Почтенные, хотя он живёт в поколении, которое наслаждается существованием, получает наслаждение от существования, радуется существованию, он вырвал существование с корнем".

29. И тогда Злой Мара завладел умом одного из членов свиты Брахмы и сказал мне через него: "Почтенный, если это то, что ты знаешь, если это то, что ты открыл, то не стоит вести своих учеников[-мирян] или тех, кто покинул дом. Не стоит обучать Дхамме своих учеников[-мирян] или тех, кто покинул дом. Не сопереживай своим ученикам[-мирянам] или тем, кто покинул дом.

- До тебя, в прежние времена, монах, в мире были духовные странники и брамины, которые заявляли о том, что они совершенные и полностью просветлённые, и они вели своих учеников[-мирян] или тех, кто покинул дом. Они обучали Дхамме своих учеников[-мирян] или тех, кто покинул дом. Они сопереживали своим ученикам[-мирянам] или тем, кто покинул дом. С распадом тела, после смерти, когда их жизнь была окончена, они утвердились в низшем теле.

- До тебя, в прежние времена, монах, в мире были духовные странники и брамины, которые заявляли о том, что они совершенные и полностью просветлённые, и они не вели своих учеников[-мирян] или тех, кто покинул дом. Они не обучали Дхамме своих учеников[-мирян] или тех, кто покинул дом. Они не сопереживали своим ученикам[-мирянам] или тем, кто покинул дом. С распадом тела, после смерти, когда их жизнь была окончена, они утвердились в высшем теле.

- Поэтому, монах, я говорю тебе так: "Убедись, почтенный, что ты пребываешь в бездействии, предаваясь приятному пребыванию здесь и сейчас. Лучше оставить это непровозглашённым, и поэтому, почтенный, не советуй [этот путь] кому бы то ни было ещё".

30. После этих слов я обратился к Злому Мару: "Я вижу тебя, Злой. Не думай: "Он не знает, что я здесь". Ты — Мара, Злой. Не из желания им благополучия ты говоришь так, не из желания им благополучия ты говоришь так. Ты думаешь так, Злой: "Те, кого духовный странник Готама обучает Дхамме, выскользнут

из моих сетей". Те твои духовные странники и брамины, Злой, которые заявляли, что являлись полностью просветлёнными, [на самом деле] не были полностью просветлёнными. Но я, кто заявляет о том, что является полностью просветлённым, являюсь [на самом деле] полностью просветлённым. Если Татхагата обучает учеников Дхамме, то он остаётся Татхагатой, Злой. Если Татхагата не обучает учеников Дхамме, то он всё равно остаётся Татхагатой. Если Татхагата ведёт учеников, то он остаётся Татхагатой, Злой. Если Татхагата не ведёт учеников, то он всё равно остаётся Татхагатой. И почему? Потому что Татхагата отбросил помрачения, которые загрязняют, ведут к новому существованию, ведут к беде, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, распаду, смерти. Он срубил их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем. Подобно тому как пальма, верхушка которой отрезана, не сможет расти дальше, точно так же и Татхагата отбросил помрачения, которые загрязняют, ведут к новому существованию, ведут к беде, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, распаду, смерти. Он срубил их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем".

И на это Мара не смог ничего ответить. И поскольку [лекция] началась с приглашения Брахмы, то эту лекцию назвали "Приглашение Брахмы"».

Маджхима Никая 50 Маратадджания Сутта Выговор Маре

1. Так я слышал. Однажды Достопочтенный Маха Моггаллана проживал в стране Бхаггов, в Сунсумарагире, в Роще Бхесакалы в Оленьем Парке.
2. И в то время Достопочтенный Маха Моггаллана ходил[, медитируя,] вперёд и назад на открытой местности. И тогда Злой Мара вошёл в живот Достопочтенного Маха Моггалланы, а затем вошёл в его кишки. Достопочтенный Маха Моггаллана подумал: «Почему такая тяжесть в моём животе? Как будто я наелся бобов». И тогда он оставил ходьбу и пошёл в своё жилище, где сел на подготовленное сиденье.
3. Когда он сел, он направил к себе внимательное внимание и увидел, что Злой Мара вошёл в его живот, вошёл в его кишки. Когда он увидел это, он сказал: «Выходи, Злой! Выходи, Злой! Не изнуряй Татхагату, не изнуряй ученика Татхагаты, или это приведёт к твоему вреду и страданию на долгое время».
4. И тогда Злой Мара подумал: «Этот духовный странник не знает меня, он не видит меня, когда говорит так. Даже его учитель не скоро узнал бы обо мне, так как же ученик может узнать обо мне?»
5. И тогда Достопочтенный Маха Моггаллана сказал: «И даже так я вижу тебя, Злой. Не думай: "Он не знает меня". Ты — Мара, Злой. Ты думал так, Злой: "Этот духовный странник не знает меня, он не видит меня, когда говорит так. Даже его учитель не скоро узнал бы обо мне, так как же ученик может узнать обо мне?"»
6. И тогда Злой Мара подумал: «Этот духовный странник узнал меня, он увидел меня, когда сказал так.» И тогда он вышел изо рта Достопочтенного Маха Моггалланы и встал напротив дверного засова.
7. Достопочтенный Маха Моггаллана увидел его, стоящего там, и сказал: «Я вижу тебя и там, Злой. Не думай: "Он не видит меня". Ты стоишь напротив дверного засова, Злой.
8. Как-то раз, Злой, и я был Марой по имени Дуси и у меня была сестра по имени Кали. Ты был её сыном, ты был моим племянником.
9. И в то время Благословенный [Будда] Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, появился в мире. У Благословенного Какусандхи, совершенного и полностью просветлённого, была пара главных учеников по имени Видхура и Саньджива. Из всех учеников Благословенного Какусандхи, совершенного и полностью просветлённого, не было никого, кто мог бы сравниться с Достопочтенным Видхурой в плане обучения Дхамме. Вот почему Достопочтенного Видхуру стали звать Видхурой[, то есть Несравненным]. Но Достопочтенный Саньджива, уйдя в лес, или к подножью дерева, или в пустую хижину, без труда входил в прекращение распознавания-чувства.

10. И как-то раз, Злой, Достопочтенный Саньджива уселся у подножья некоего дерева и вошёл в прекращение распознавания-чувства. Некие пастухи, чабаны, пахари, путешественники увидели, что Достопочтенный Саньджива сидит у подножья дерева, войдя в прекращение распознавания-чувства, и подумали: "Как удивительно, почтенные! Как поразительно! Этот духовный странник умер во время сидения. Давайте кремируем его". И тогда пастухи, чабаны, пахари, путешественники собрали траву, древесину, коровий навоз, собрали всё это в кучу возле тела Достопочтенного Саньдживы, подожгли и ушли, каждый своей дорогой.
11. И затем, Злой, когда ночь подошла к концу, Достопочтенный Саньджива вышел из [этого медитативного] достижения. Он отряхнул своё одеяние и затем, утром, одевшись, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в деревню за подаяниями. Пастухи, чабаны, пахари, путешественники увидели, что Достопочтенный Саньджива ходит, собирая подаяния, и подумали: "Как удивительно, почтенные! Как поразительно! Этот духовный странник, который умер во время сидения, вернулся к жизни!" Вот почему Достопочтенного Саньдживу стали звать Саньдживой[то есть Выжившим].
12. И тогда, Злой, Мара Дуси подумал: "Вот они, эти нравственные монахи с благим характером, но они вне моей власти. Что, если я соблазню умы браминов-мирян, сказав им: "Ну же, побраните, оскорбите, поругайте, изведите нравственных монахов с благим характером. И тогда, быть может, когда вы побраните, оскорбите, поругаете, изведёте их, какие-либо колебания произойдут в их умах и тогда, быть может, у Мары Дуси появится возможность".
13. И тогда, Злой, Мара Дуси соблазнил умы мирян-браминов, сказав им: "Ну же, побраните, оскорбите, поругайте, изведите нравственных монахов с благим характером. И тогда, быть может, когда вы побраните, оскорбите, поругаете, изведёте их, какие-либо колебания произойдут в их умах, и тогда, быть может, у Мары Дуси появится возможность". И когда Мара Дуси овладел умами браминов-мирян и они побрали, оскорбили, поругали, извели нравственных монахов с благим характером так: "Эти бритоголовые духовные странники, эти смуглые бастарды Владыки заявляют: "Мы медитаторы! Мы медитаторы!" — и, безвольные, с опущенными плечами и поникшей головой, они как бы медитируют, а сами полны помрачений. Точно сова на ветке, поджидающая мышь, как бы медитирует, а сама полна помрачений; или точно шакал на берегу реки, поджидающий рыбу, как бы медитирует, а сам полон помрачений; или точно кошка, поджидающая мышь в переулке или у водостока, как бы медитирует, а сама полна помрачений; или точно ненагруженный осёл, стоя на привязи в двери или мусорного ведра или водостока, как бы медитирует, а сам полон помрачений, — точно так же и эти бритоголовые духовные странники, эти смуглые бастарды Владыки заявляют: "Мы медитаторы! Мы медитаторы!" — и, безвольные, с опущенными плечами и поникшей головой, они как бы медитируют, а сами полны помрачений".

И по тому случаю, Злой, большинство тех людей, когда они умерли, с распадом тела, после смерти, возникли в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду.

14. И тогда Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, обратился к монахам так: "Монахи, Мара Дуси соблазнил умы браминов-мирян, сказав им: "Ну же, побраните, оскорбите, поругайте, изведите нравственных монахов с благим характером. И тогда, быть может, когда вы побраните, оскорбите, поругаете, изведёте их, какие-либо колебания произойдут в их умах и тогда, быть может, у Мары Дуси появится возможность".

Ну же, монахи, пребывайте, наполняя первую сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверх, вниз, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, наполняйте весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Пребывайте, наполняя первую сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверх, вниз, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, наполняйте весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Пребывайте, наполняя первую сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверх, вниз, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, наполняйте весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Пребывайте, наполняя первую сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверх, вниз, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, наполняйте весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

15. И тогда, Злой, когда Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, наставил таким образом тех монахов, они, уйдя в лес, или к подножью дерева, или в пустую хижину, пребывали, наполняя первую сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверх, вниз, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, они наполняли весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Они пребывали, наполняя первую сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверх, вниз, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, они наполняли весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Они пребывали, наполняя первую сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверх, вниз, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, они

наполняли весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Они пребывали, наполняя первую сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, они наполняли весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

16. И тогда, Злой, Мара Дуси подумал так: "Хоть я и делаю так, как делаю, эти нравственные монахи с благим характером всё равно вне моей власти. Что, если я соблазну умы браминов-мирян, сказав им: "Ну же, восхваляйте, чтите, уважайте, почитайте нравственных монахов с благим характером. И тогда, быть может, когда вы будете восхвалять, чтить, уважать, почитать их, какие-либо колебания произойдут в их умах и тогда, быть может, у Мары Дуси появится возможность".
17. И тогда, Злой, когда Мара Дуси соблазнил умы мирян-браминов, они восхваляли, чтили, уважали, почитали нравственных монахов с благим характером. И по тому случаю, Злой, большинство тех людей, когда они умерли, с распадом тела, после смерти, возникли в счастливом уделе, даже в небесном мире.
18. И тогда, Злой, Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, обратился к монахам так: "Монахи, Мара Дуси соблазнил умы браминов-мирян, сказав им: "Ну же, восхваляйте, чтите, уважайте, почитайте нравственных монахов с благим характером. И тогда, быть может, когда вы будете восхвалять, чтить, уважать, почитать их, какие-либо колебания произойдут в их умах и тогда, быть может, у Мары Дуси появится возможность".

Ну же, монахи, созерцайте отвратительность тела, созерцайте отвратительность пищи, будьте свободны от очарованности этим миром, созерцая непостоянство во всей активности".
19. И тогда, Злой, когда Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, наставил таким образом тех монахов, они, уйдя в лес, или к подножью дерева, или в пустую хижину, созерцали отвратительность тела, созерцали отвратительность пищи, пребывали свободными от очарованности этим миром, созерцая непостоянство во всей активности.
20. И тогда, утром, Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в деревню за подаяниями вместе со своим прислужником, Достопочтенным Видхурой.
21. И тогда Мара Дуси соблазнил ум некоего мальчика и [через него], подобрав камень, ударил Достопочтенного Видхуру им по голове, разбив ему голову. Со струящейся по голове кровью Достопочтенный Видхура шёл следом за Благословенным Какусандхой, совершенным и полностью просветлённым. И

тогда Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, повернулся всем телом и посмотрел на него: "Этот Мара Дуси не знает границ". И в тот момент, Злой, Мара Дуси ниспал с того места и возник в Великом Аду.

22. Злой, у Великого Ада есть три названия: "Шесть сфер контакта", "Ад прокалывания кольями", "Ад, переживаемый для себя". И тогда, Злой, стражи ада подошли ко мне и сказали: "Почтенный, когда [один] кол столкнётся с [другим] колом в твоём сердце, то тогда ты узнаешь: "Я жарюсь в аду уже тысячу лет".
23. И много лет, Злой, много веков, много тысячелетий я жарился в Великом Аду. Десять тысячелетий я жарился в дополнительном аду, переживая чувство, что зовётся возникающим из-за созревания [каммы]. Злой, моё тело имело такую же форму, как и человеческое, но моя голова имела форму рыбьей головы».

[И далее Достопочтенный Маха Моггаллана добавил:]

24. «И с чем бы ад этот сравнить,
Где Дуси жарился, когда напал
Он на монаха на Видхуру
И на брамина Какусандху?
Из стали колья, сотня коих,
И каждый кол тебя пронзит —
Вот можно с чем сравнить тот ад,
Где Дуси жарился, когда напал
Он на монаха на Видхуру
И на брамина Какусандху.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого —
Ученика Благословенного,
Который знает этот факт.

25. И в середине океана
Почти что вечные дворцы есть.
Сапфиром, пламенем лучатся,
С полупрозрачным отраженьем.
Там радужные нимфы моря
Танцуют своим сложным ритмом.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого —
Ученика Благословенного,
Который знает этот факт.

26. Ведь я есть тот, кто восхвалён был
Самим Благословенным лично,

Когда сотряс я дом Мигары
Носком ступни, а Орден видел это¹⁹.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого —
Ученика Благословенного,
Который знает этот факт.

27. Ведь я владею очень прочно
Сверхчеловеческою силой,
Сотряс дворец я Веджаянты
Носком ступни, для блага дэвов²⁰.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого —
Ученика Благословенного,
Который знает этот факт.

28. Я тот, кто в том дворце небесном
Сакку вопросом озадачил:
"Так как же, друг, и в чём находишь
Уничтожение ты страсти?"
И Сакка отвечал правдиво
На тот вопрос, что смог задать я.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого —
Ученика Благословенного,
Который знает этот факт.

29. Я тот, кто вопрошал и Брахму
В божественном Судхаммы Зале²¹:
"Так есть ли всё ещё в тебе
Воззрение ложное, которое ты принял?
И видишь ли сиянье,
Что Брахмы мир весь превосходит?"
И Брахма мне на то ответил
Правдиво, как и по порядку:
"Почтенный, нет во мне уж боле
Воззрения ложного, что прежде принял.
Воистину, сиянье то я вижу,
Что Брахмы мир весь превосходит.
И на сегодня как могу я
Считать, что вечен, постоянен?"

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого —

¹⁹ См. СН 51.14.

²⁰ См. МН 37.

²¹ См. СН 6.5.

Ученика Благословенного,
Который знает этот факт.

30. Я тот, кто по освобожденьи
Вершины Неру смог коснуться,
Был в роще я Пуббавидехов
И где бы люди ни бывали.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого —
Ученика Благословенного,
Который знает этот факт.

31. И в мире нет огня такого,
Что б думал бы: "Сожгу глупца я",
Но сам глупец в огонь ступает,
Себя поступком поджигая.
Так и с тобой же будет, Мара:
Коль нападаешь ты на Будду,
То ты — дурак, с огнём играешь,
Себя лишь им же поджигашь.
Коль нападаешь ты на Будду,
Заслуг плохих ты много копишь,
Или же, Злой, ты полагаешь,
Что зло твоё не плодоносит?
Так делая, то зло ты копишь,
И длиться будет оно долго,
О ты, кончины созидатель!
И Будды сторонись ты, Мара,
Проделок не твори монахам!"

Вот осадил монах как Мару
В той самой роще Бхесакалы,
И там же дух этот угрюмый
Исчез на этом самом месте».

ЧАСТЬ II. ПЯТЬДЕСЯТ СРЕДНИХ ЛЕКЦИЙ

Маджхимапанньясапали

Раздел 2-1. К мирянам. Гахапативагга

Маджхима Никая 51

Кандарака Сутта

К Кандараке

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Чампы, на берегу озера Гаггара, с большой Сангхой монахов. Тогда Песса, сын слоновода, а также странник Кандарака отправились к Благословенному. Песса, поклонившись Благословенному, сел рядом, а Кандарака поприветствовал Благословенного и, после вежливого и дружелюбного разговора, встал рядом. Стоя там, он обозрел Сангху монахов, сидящую в полном безмолвии, а затем сказал Благословенному:
2. «Удивительно, Господин Готама, поразительно, как эта Сангха монахов была приведена Господином Готамой к практике правильного пути. Те, кто были Благословенными, совершенными и полностью просветлёнными в прошлом, могли вести Сангху практикой правильного пути в наилучшем случае так, как Господин Готама делает это сейчас. Те, кто будут Благословенными, совершенными и полностью просветлёнными в будущем, смогут вести Сангху практикой правильного пути в наилучшем случае так, как Господин Готама делает это сейчас».
3. [На это Благословенный сказал:]

«Это так, Кандарака, это так! Те, кто были Благословенными, совершенными и полностью просветлёнными в прошлом, могли вести Сангху практикой правильного пути в наилучшем случае так, как я делаю это сейчас. Те, кто будут Благословенными, совершенными и полностью просветлёнными в будущем, смогут вести Сангху практикой правильного пути в наилучшем случае так, как я делаю это сейчас.

Кандарака, в этой Сангхе монахов есть монахи, которые являются арахантами, чьи помрачения уничтожены, которые прожили святую жизнь, сделали то, что следовало сделать, сбросили тяжкий груз, достигли своей цели, уничтожили путы существования и полностью освободились посредством окончательного знания. И в этой Сангхе монахов есть продвинутые монахи, постоянно соблюдающие правила нравственности, живущие жизнью с постоянной нравственностью, пронизательные, живущие жизнью с постоянной пронизательностью. Они пребывают с умами, хорошо утверждёнными в четырёх приложениях осознанности. В каких четырёх? Вот, Кандарака, монах пребывает в наблюдении тела как тела, ревностный, полностью бодрствующий и осознанный, отринув алчность и печали о мире. Он пребывает в наблюдении чувств как чувств, ревностный, полностью бодрствующий и осознанный, отринув алчность и печали о мире. Он пребывает в наблюдении ума как ума, ревностный, полностью бодрствующий и осознанный, отринув алчность и печали о мире. Он пребывает в наблюдении объектов ума как объектов ума, ревностный, полностью бодрствующий и осознанный, отринув алчность и печали о мире».

4. После этих слов Песса, сын слоновода, сказал: «Удивительно, Господин! Поразительно, как хорошо Благословенный провозгласил четыре приложения осознанности — ради очищения существ, ради преодоления печали и стенания, ради исчезновения боли и печали, ради достижения истинного пути, ради реализации ниббаны. Ведь, Господин, мы, одетые в белые одежды миряне, также время от времени пребываем с умами, хорошо утверждёнными в этих четырёх приложениях осознанности. Вот, Господин, мы пребываем в наблюдении тела как тела, ревностные, полностью бодрствующие и осознанные, отринув алчность и печали о мире. Мы пребываем в наблюдении чувств как чувств, ревностные, полностью бодрствующие и осознанные, отринув алчность и печали о мире. Мы пребываем в наблюдении ума как ума, ревностные, полностью бодрствующие и осознанные, отринув алчность и печали о мире. Мы пребываем в наблюдении объектов ума как объектов ума, ревностные, полностью бодрствующие и осознанные, отринув алчность и печали о мире.

Удивительно, Господин! Поразительно, как среди людской запутанности, развращённости, обмана Благословенный знает, в чём состоит благополучие существ и их пагуба. Ведь люди сложны, а животные [по сравнению с ними] просты. Господин, бывает, что я управляю слоном, которого ещё нужно приручить, и за время, которое требуется, чтобы совершить поездку до Чампы и обратно, этот слон проявит каждый вид обмана, двуличности, изворотливости, притворства[, на которые он только способен]. Но те, кого называют рабами, посыльными, слугами, делают одно, говорят другое, а думают третье. Удивительно, Господин! Поразительно, как среди людской запутанности, развращённости, обмана Благословенный знает, в чём состоит благополучие существ и их пагуба. Ведь люди сложны, а животные [по сравнению с ними] просты».

5. [На это Благословенный сказал:]

«Так оно, Песса, так оно! Люди сложны, а животные [по сравнению с ними] просты. Песса, есть четыре типа личностей, существующих в мире. Какие четыре? Бывает так, что некий человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя. Бывает так, что некий человек мучает других и осуществляет практику мучения других. Бывает так, что некий человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других. Бывает так, что некий человек не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других. Поскольку он не мучает ни себя, ни других, то в этой самой жизни он пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], он пребывает, переживая блаженство, сам став святым. Какой из этих четырёх типов личностей подходит тебе, Песса?»

[На это Песса, сын слоновода, сказал:]

«Первые три не подходят мне, Господин, но последний подходит».

6. [Тогда Благословенный спросил:]

«Но почему, Песса, первые три типа личностей не подходят тебе?»

[Песса, сын слоновода, ответил:]

«Господин, тот тип личности, который мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, — мучает и пытается себя, хотя на самом деле желает удовольствия и избегает боли. Вот почему первый тип личности не подходит мне. А тот тип личности, который мучает других и осуществляет практику мучения других, — мучает и пытается других, тех, кто желает удовольствия и избегает боли. Вот почему второй тип личности не подходит мне. А тот тип личности, который мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других, — мучает и пытается и себя и других, хотя оба желают удовольствия и избегают боли. Вот почему третий тип личности не подходит мне. Но тот тип личности, который не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других, поскольку он не мучает ни себя, ни других и в этой самой жизни пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], он пребывает, переживая блаженство, сам став святым, — он не мучает и не пытается ни себя, ни других, [ведь] оба желают удовольствия и избегают боли. Вот почему четвёртый тип личности подходит мне. А теперь, Господин, нам нужно идти. Мы очень заняты, у нас много дел».

[Благословенный сказал:]

«Можешь идти, когда сочтёшь нужным, Песса».

И тогда Песса, сын наездника на слонах, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, ушёл, обойдя его с правой стороны.

7. Вскоре после того, как он ушёл, Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, Песса, сын наездника на слонах, мудр, его мудрость велика. Если бы он посидел чуть дольше, так чтобы я разъяснил ему в подробностях эти четыре типа личностей, то это составило бы большую пользу для него. Но даже и эта [беседа] была очень полезна для него».

[Монахи сказали:]

«Сейчас подходящий момент, Благословенный, сейчас подходящий момент, Счастливей, чтобы ты разъяснил в подробностях учение об этих четырёх типах личностей. Услышав объяснение из твоих уст, монахи запомнят его».

[Благословенный сказал]

«Тогда, монахи, слушайте внимательно то, о чём я скажу».

«Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

8. «Какой тип личности, монахи, мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя?»

Бывает так, что некий человек ходит голым, отвергая условности, лижет свои руки, не идёт, когда его зовут, не остаётся, когда его просят. Он не принимает пищу, поднесённую ему или специально приготовленную для него, не принимает приглашения на обед. Он не принимает ничего из горшка или чаши, через порог, через палку, через пестик [ступы]. [Он не принимает] ничего от двух обедающих [вместе] людей, от беременной женщины, от кормящей женщины, от женщины среди мужчин. [Он не принимает] ничего с того места, где объявлено о раздаче еды, с того места, где сидит собака или где летают мухи. Он не принимает рыбу или мясо. Он не пьёт спиртного, вина, или забродивших напитков. Он ограничивает себя одним домом [во время сбора подаяний] и одним небольшим кусочком пищи, или двумя домами и двумя небольшими кусочками пищи, или тремя домами и тремя небольшими кусочками пищи, или четырьмя домами и четырьмя небольшими кусочками пищи, или пятью домами и пятью небольшими кусочками пищи, или шестью домами и шестью небольшими кусочками пищи, или семью домами и семью небольшими кусочками пищи. Он ест только одну тарелку еды в день, две тарелки еды в день, три тарелки еды в день, четыре тарелки еды в день, пять тарелок еды в день, шесть тарелок еды в день, семь тарелок еды в день. Он принимает пищу только один раз в день, один раз в два дня, один раз в три дня, один раз в четыре дня, один раз в пять дней, один раз в шесть дней, один раз в семь дней и так вплоть до двух недель. Он пребывает, следуя практике приёма пищи лишь в установленных промежутках.

Он тот, кто ест [только] зелень, или просо, или дикий рис, или обрезки шкуры, или мох, или рисовые отруби, или рисовую накипь, или кунжутную муку, или траву, или коровий навоз. Он живёт на лесных кореньях и фруктах. Он кормится упавшими фруктами.

Он носит одежду из пеньки, из парусины, из савана, из выброшенных лохмотьев, из древесной коры, из шкур антилопы, из обрезков шкур антилопы, из травы кусы, из материала из коры, из материала из стружек; [носит] накидку[, сделанную] из волос с головы, из шерсти животного, из совиных крыльев.

Он выдёргивает волосы и бороду, следует практике вырывания собственных волос и бороды. Он тот, кто постоянно стоит, отвергая сиденья. Он тот, кто постоянно сидит, охватывая колени руками, он предаётся поддержанию сидения с охватыванием коленей руками. Он тот, кто использует матрац с шипами. Он устраивает свою постель на матраце с шипами. Он пребывает, следуя практике купания в воде три раза в день, в том числе вечером. Вот каким образом этот человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя.

Такой человек, монахи, зовётся тем типом личности, кто мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя.

9. И какой тип личности, монахи, является тем, кто мучает других и осуществляет практику мучения других? Вот некий человек — убийца овец, убийца сви-

ней, птицелов, тот, кто ставит капканы, охотник, рыбак, вор, палач, тюремный надзиратель или кто-либо иной, занимающийся подобным кровавым занятием. Вот каким образом этот человек мучает других и осуществляет практику мучения других.

Такой человек, монахи, зовётся тем типом личности, который мучает других и осуществляет практику мучения других.

10. И какой тип личности, монахи, мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других?

Вот некий человек — помазанный на царствование кхаттийский царь или зажиточный брамин. Построив новый жертвенный храм к востоку от города, обрив волосы и бороду, одевшись в грубую шкуру, смазав своё тело маслом или топлёным маслом, расцарапав спину оленьим рогом, он входит в жертвенный храм вместе со своей главной царицей и с браминским высшим жрецом. Там он устраивает свою постель на голой земле, расстелив траву. Царь питается молоком, высосанным из первого соска коровы, вместе с телёнком того же цвета[, что и корова]. Царица питается молоком, высосанным из второго соска. Браминский высший жрец питается молоком, высосанным из третьего соска. Молоко из четвёртого соска выливается в огонь. Телёнок живёт на том, что осталось.

И он говорит: "Пусть столько-то быков будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то волов будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то тёлков будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то коз будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то овец будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то деревьев будет срублено на жертвенные столбы. Пусть столько-то растений и травы будет скошено для жертвенной травы". И его рабы, посыльные и слуги занимаются приготовлением, рыдая, с лицами, полными слёз, гонимые угрозами наказания и страхом.

Такой человек, монахи, зовётся типом личности, который мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других.

11. И какой тип личности, монахи, не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других — тот, кто, не мучая ни себя, ни других, в этой самой жизни пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], переживая блаженство, сам став святым?
12. Вот, монахи, в мире появляется Татхагата — исполненный блага, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и в поведении, возвышенный, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Он прямо познал этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его человечеством, включающим духовных странников и браминов, князей и народ. Он обучает Дхамме — прекрасной в

начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую.

13. Глава дома или его сын, услышав Дхамму, обретает веру в Татхагату и размышляет: «Мирская жизнь суетна и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно отполированный перламутр. Что, если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю мирскую жизнь ради жизни бездомной?»

Так, через некоторое время он оставляет всё своё богатство — большое или малое. Оставляет круг своих родных — большой или малый. Обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды и оставляет мирскую жизнь ради жизни бездомной.

14. Когда он отправился в бездомную жизнь, наделённый монашеским обучением и способом жизни, тогда, Отказавшись от убийства, он воздерживается от убийства. Он живёт, выбросив прочь дубину, выбросив прочь нож, добросовестный, милосердный, желающий блага всем живым существам.

Отказавшись от воровства, он воздерживается от воровства. Он берёт только то, что дают, принимает только подаренное, живёт не хитростью, а чистотой. Это также часть его нравственности.

Отказавшись от сексуальности, он ведёт жизнь целомудренную, сторонясь половых сношений и воздерживаясь от них, привычных среди простых людей.

Отказавшись от лживой речи, он воздерживается от лживой речи. Он говорит истину, держится за истину, в этом он прочен, надёжен, не обманывает мир.

Отказавшись от речи, сеющей распри, он воздерживается от речи, сеющей распри. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Он примиряет тех, кто поругался, и ещё больше укрепляет тех, кто дружен; он любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит такие вещи, которые создают согласие.

Отказавшись от резкой речи, он воздерживается от резкой речи. Он говорит слова, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, приятные и нравящиеся большинству людей.

Отказавшись от пустой болтовни, он воздерживается от пустой болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, то, что согласуется с целью, с учением и с практикой. Он говорит ценные слова, уместные, разумные, проясняющие, связанные с целью.

Он воздерживается от нанесения вреда семенам и растительной жизни.

Он ест только один раз в день, воздерживаясь от принятия пищи вечером и от еды в неположенное время днём.

Он воздерживается от танцев, пения, музыки и зрелищ.

Он воздерживается от ношения гирлянд и от украшения себя косметикой и ароматами.

Он воздерживается от высоких и роскошных кроватей и сидений.

Он воздерживается от принятия золота и денег.

Он воздерживается от принятия неприготовленного риса.

Он воздерживается от принятия сырого мяса.

Он воздерживается от принятия женщин и девушек.

Он воздерживается от принятия рабов и рабынь.

Он воздерживается от принятия овец и коз.

Он воздерживается от принятия птиц и свиней.

Он воздерживается от принятия слонов, коров, жеребцов и кобыл.

Он воздерживается от принятия полей и хозяйств.

Он воздерживается от взятия на себя обязанности посыльного.

Он воздерживается от покупки и продажи.

Он воздерживается от жульничества на весах, в металлах и мерах.

Он воздерживается от взяточничества, обмана и мошенничества.

Он воздерживается от нанесения увечий, казней, лишения кого-либо свободы, разбоя, грабежа и насилия.

15. Он довольствуется лишь монашескими одеждами, чтобы покрыть тело, и едой с подаяний для утоления голода. Подобно птице, крылья которой — её единственный груз, куда бы она ни отправилась, точно так же и он довольствуется одеждами для покрытия тела и едой с подаяний для утоления голода. Куда бы он ни отправился, он берёт с собой лишь минимально необходимое.

Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

16. Воспринимая глазом форму, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность видеть — неблаго-

творные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Слыша ухом звук, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность слышать — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Чуя носом запах, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать запах — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Пробуя языком вкус, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать вкус — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая телом ощущение, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к ощущению — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая умом мысль, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к умственному распознаванию — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Наделённый этой благородной сдержанностью органов чувств, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

17. Он становится тем, кто действует с полной внимательностью, когда идёт вперёд и возвращается.

Кто действует с полной внимательностью, когда смотрит вперёд и смотрит в сторону.

Кто действует с полной внимательностью, когда сгибает и разгибает члены своего тела.

Кто действует с полной внимательностью, когда несёт внешнюю накидку, верхнее одеяние, свою чашу.

Кто действует с полной внимательностью, когда ест, пьёт, жуёт, пробует.

Кто действует с полной внимательностью, когда мочится и испражняется.

Кто действует с полной внимательностью, когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает и молчит.

18. Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, этой благородной сдержанностью органов чувств, этой благородной осознанностью и бдительностью, он ищет уединённое жилище: пустынную местность, тень дерева, гору, узкую горную долину, пещеру на склоне холма, кладбище, лесную рощу, открытое пространство, стог соломы.
19. После принятия пищи, возвратившись из похода за подаянием, он садится со скрещенными ногами, держит тело выпрямленным, устанавливает осознанность впереди.

Оставляя алчность к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым алчности. Он очищает ум от алчности. Оставляя недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым злобы, желающий блага всем живым существам. Он очищает ум от недоброжелательности и злости. Оставляя апатию и сонливость, он пребывает с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости, — осознанным, бдительным, на свету. Он очищает свой ум от апатии и сонливости. Отбрасывая неугомонность и беспокойство, он пребывает непоколебимым, с внутренне успокоенным умом. Он очищает ум от неугомонности и беспокойства. Отбрасывая сомнение, он выходит за пределы сомнения, не имея недоумений в отношении здоровых состояний ума. Он очищает свой ум от сомнения.

20. Оставив эти пять помех, изъянов осознанного ума, которые ослабляют мудрость, он, полностью оставив чувственные удовольствия, оставив неумелые качества ума, входит в первую джхану и пребывает в ней: восторг и счастье, рождённые этим оставлением, сопровождаются мыслью об объекте медитации и мыслью об удержании внимания на объекте медитации.
21. Затем, с успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём, он входит во вторую джхану и пребывает в ней, что характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. Его наполняют радость и счастье, рождённые собранностью ума.
22. Затем, с успокоением радости, он пребывает в спокойствии, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая удовольствие в теле, он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Спокойный и осознанный, он обрёл приятное пребывание".
23. Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: он пребывает в чистейшем спокойствии и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.
24. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на воспоминание своих прошлых жизней. Он вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питал-

ся я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.

25. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.

26. Когда его собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о прекращении помрачений.

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот страдание". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот помрачения". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

27. Когда он познал и увидел всё это таким образом, его ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда он освободился, к нему пришло знание: "Освобождение достигну". Он прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".

28. Такой человек, монахи, зовётся типом личности, который не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других, — тот, кто не мучая ни себя, ни других, в этой самой жизни пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], переживая блаженство, сам став святым».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 52 Аттхаканагара Сутта Человек из Аттхаканагары

1. Так я слышал. Однажды Достопочтенный Ананда проживал в Белувагамаке близ Весали.

2. В то время мирянин Дасама из Аттхаканагары прибыл в Паталипутту по некоему делу. И тогда он подошёл к одному монаху в Парке Куккуты и, поклонившись ему, сел рядом и спросил его: «Где сейчас проживает Достопочтенный Ананда, достопочтенный? Я хотел бы увидеть Достопочтенного Ананду».

[Монах ответил:]

«Достопочтенный Ананда проживает в Белувагамаке близ Весали, мирянин».

3. И когда мирянин Дасама закончил свои дела в Паталипутте, он отправился к Достопочтенному Ананде в Белувагамаку, что близ Весали. Поклонившись ему, он сел рядом и спросил его:

«Достопочтенный Ананда, есть ли что-либо, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Да, мирянин, Татхагата провозгласил подобное».

[Тогда мирянин Дасама спросил:]

«И что же это, Достопочтенный Ананда?»

4. [Достопочтенный Ананда ответил:]

«Вот, мирянин, будучи вполне отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, монах входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием ума на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости от чувственных удовольствий. Он рассматривает это и понимает это так: "Эта первая джхана является обусловленной, она порождена волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению". Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения помрачений. Но если он не достигает уничтожения помрачений, то, благодаря своему влечению к Дхамме, благодаря тому наслаждению, которое он находит в Дхамме, с уничтожением пяти первых оков он неизбежно возникает в мире Чистых Обителей

и там достигает окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира в этот.

Вот то, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде.

5. Далее, с угасанием думания об объекте медитации и удержания ума на нём монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, что сопровождается внутренней уверенностью и единением ума, отсутствием думания и удержания, но наличием радости и довольства, которые возникли посредством собранности ума. Он рассматривает это и понимает это так: "Эта вторая джхана является обусловленной, она порождена волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению". Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения помрачений. Но если он не достигает уничтожения помрачений, то, благодаря своему влечению к Дхамме, благодаря тому наслаждению, которое он находит в Дхамме, с уничтожением пяти первых оков он неизбежно возникает в мире Чистых Обителей и там достигает окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира в этот.

Это тоже то, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде.

6. С затуханием радости монах пребывает в спокойствии, осознанный и бдительный, всё ещё ощущая довольство в теле, и таким образом он входит в третью джхану и пребывает в ней, о каковом состоянии Благородные говорят: "Он пребывает в приятной обители, спокойный и осознанный". Он рассматривает это и понимает это так: "Эта третья джхана является обусловленной, она порождена волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению". Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения помрачений. Но если он не достигает уничтожения помрачений, то, благодаря своему влечению к Дхамме, благодаря тому наслаждению, которое он находит в Дхамме, с уничтожением пяти первых оков он неизбежно возникает в мире Чистых Обителей и там достигает окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира в этот.

Это тоже то, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде.

7. С оставлением приятного и болезненного — и с предшествующим исчезновением радости и печали — монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: в состоянии за пределами приятного и неприятного, в чистоте осознанности, достигнутой благодаря спокойствию. Он рассматривает это и понимает это так: "Эта четвёртая джхана является обусловленной, она порождена волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению". Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения помрачений. Но если он не достигает уничтожения помрачений, то, благодаря своему влечению к Дхамме, благодаря тому наслаждению, которое он находит в Дхамме, с уничтожением пяти первых оков он неизбежно возникает в мире Чистых Обитателей и там достигает окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира в этот.

Это тоже то, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде.

8. Далее, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он рассматривает это и понимает это так: "Это освобождение ума любящей добротой является обусловленным, оно порождено волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению". Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения помрачений. Но если он не достигает уничтожения помрачений, то, благодаря своему влечению к Дхамме, благодаря тому наслаждению, которое он находит в Дхамме, с уничтожением пяти первых оков он неизбежно возникает в мире Чистых Обитателей и там достигает окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира в этот.

Это тоже то, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде.

9. Далее, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он рассматривает это и понимает это так: "Это освобождение ума милосердием является обусловленным, оно порождено волевым намерением. Но

всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению". Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения помрачений. Но если он не достигает уничтожения помрачений, то, благодаря своему влечению к Дхамме, благодаря тому наслаждению, которое он находит в Дхамме, с уничтожением пяти первых оков он неизбежно возникает в мире Чистых Обителей и там достигает окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира в этот.

Это тоже то, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде.

10. Далее, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он рассматривает это и понимает это так: "Это освобождение ума восприимчивой радостью является обусловленным, оно порождено волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению". Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения помрачений. Но если он не достигает уничтожения помрачений, то, благодаря своему влечению к Дхамме, благодаря тому наслаждению, которое он находит в Дхамме, с уничтожением пяти первых оков он неизбежно возникает в мире Чистых Обителей и там достигает окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира в этот.

Это тоже то, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде.

11. Далее, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, лишённым враждебности и недоброжелательности.

Он рассматривает это и понимает это так: "Это освобождение ума спокойствием является обусловленным, оно порождено волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению". Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения помрачений. Но если он не достигает уничтожения помрачений, то, благодаря своему влечению к Дхамме, благодаря тому наслаждению, которое он находит в Дхамме, с уничтожением пяти первых оков он

неизбежно возникает в мире Чистых Обителей и там достигает окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира в этот.

Это тоже то, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде.

12. Далее, полностью миновав распознавания форм, с угасанием распознавания, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на распознавание множественности, воспринимая: "пространство безгранично", монах входит в сферу безграничного пространства и пребывает в ней.

Он рассматривает это и понимает это так: "Это достижение сферы безграничного пространства является обусловленным, оно порождено волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению". Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения помрачений. Но если он не достигает уничтожения помрачений, то, благодаря своему влечению к Дхамме, благодаря тому наслаждению, которое он находит в Дхамме, с уничтожением пяти первых оков он неизбежно возникает в мире Чистых Обителей и там достигает окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира в этот.

Это тоже то, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде.

13. Далее, с полным преодолением распознавания безграничного пространства, воспринимая: "сознание безгранично", монах входит в сферу безграничного сознания и пребывает в ней.

Он рассматривает это и понимает это так: "Это достижение сферы безграничного сознания является обусловленным, оно порождено волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению". Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения помрачений. Но если он не достигает уничтожения помрачений, то, благодаря своему влечению к Дхамме, благодаря тому наслаждению, которое он находит в Дхамме, с уничтожением пяти первых оков он неизбежно возникает в мире Чистых Обителей и там достигает окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира в этот.

Это тоже то, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде.

14. Далее, с полным преодолением распознавания безграничного сознания, воспринимая: "ничего нет", монах входит в сферу отсутствия всего и пребывает в ней.

Он рассматривает это и понимает это так: "Это достижение сферы отсутствия всего является обусловленным, оно порождено волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению". Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения помрачений. Но если он не достигает уничтожения помрачений, то, благодаря своему влечению к Дхамме, благодаря тому наслаждению, которое он находит в Дхамме, с уничтожением пяти первых оков он неизбежно возникает в мире Чистых Обителей и там достигает окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира в этот.

Это тоже то, что было провозглашено Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, благодаря чему прилежный, старательный и решительный монах достигает освобождения, уничтожения всех помрачений, непревзойдённой защиты от оков, которой он не испытывал прежде.»

15. Когда Достопочтенный Ананда закончил говорить, мирянин Дасама из Аттаханагары сказал ему: «Достопочтенный Ананда, это как если бы человек искал один вход к спрятанному сокровищу, но вдруг нашёл сразу одиннадцать входов к этому сокровищу. Точно так же и я искал одну дверь в Бессмертное, но вдруг услышал сразу об одиннадцати дверях в Бессмертное. Это как если бы у человека был бы дом с одиннадцатью дверями и, когда этот дом бы загорелся, он мог бы убежать в безопасное место через любую из этих одиннадцати дверей, — так же и я могу убежать в безопасное место через любую из этих одиннадцати дверей в Бессмертное. Достопочтенный Ананда, представители других школ просят вознаграждение для своих учителей, так почему бы мне не сделать подношение тебе?»
16. И тогда мирянин Дасама из Аттаханагары собрал Сангху монахов из Паталипутты и Весали и своими собственными руками обслужил их, преподнеся различные виды хорошей еды. Он подарил пару одежд каждому монаху и три одеяния Достопочтенному Ананде. А затем он построил для Достопочтенного Ананды жилище ценой в пять сотен монет.

Маджжима Никая 53

Секха Сутта

Секха²²

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Сакьев, близ Капилаваттху, в Парке Нигродха.

2. В это время Сакьи из Капилаваттху построили новый зал для собраний и в этом зале ещё не проживал ни духовный странник, ни брамин, ни кто-либо ещё из людей. И тогда Сакьи из Капилаваттху отправились к Благословенному. После приветствий они сели рядом и обратились к нему:

«Господин, Сакьи из Капилаваттху построили новый зал для собраний и в этом зале ещё не проживал ни духовный странник, ни брамин, ни кто-либо ещё из людей. Пусть Благословенный станет первым, кто воспользуется этим залом, а Сакьи из Капилаваттху будут пользоваться им после этого. Это приведёт их к долгому процветанию и счастью».

3. Благословенный молча согласился. Увидев, что Благословенный согласился, Сакьи из Капилаваттху встали со своих сидений, поклонились ему, обошли его с правой стороны и затем отправились в новый зал для собраний. Они устлали пол покрывалами, подготовили сиденья, выставили большой кувшин с водой, подвесили масляную лампу. Потом они отправились к Благословенному и, после приветствия, встали рядом и сказали:

«Господин, зал для гостей устлан покрывалами, сиденья приготовлены, сосуд с водой выставлен, масляная лампа зажжена. Пусть Благословенный теперь поступает так, как считает нужным».

4. Тогда Благословенный, одевшись, взяв свою чашу и внешнее одеяние, отправился с группой монахов в этот зал собраний. Прибыв туда, он вымыл свои ноги, вошёл в зал и сел спиной к центральной колонне, лицом к востоку. Монахи вымыли свои ноги, вошли в зал, сели спиной к западной стене, лицом к востоку, так, что Благословенный был перед ними. Сакьи из Капилаваттху вымыли свои ноги, вошли в зал, сели спиной к восточной стене, лицом к западу, расположившись перед Благословенным.

5. И далее большую часть ночи Благословенный наставлял, воодушевлял, призывал и побуждал Сакьев из Капилаваттху беседами о Дхамме, после чего обратился к Достопочтенному Ананде:

«Ананда, расскажи Сакьям из Капилаваттху о практике для обученных учеников. Моя спина устала. Я дам ей отдых».

«Да, Учитель», — ответил Достопочтенный Ананда.

²² Секха в Учении Благородных — ученик, достигший как минимум первой ступени просветления, сотапанна.

Затем Благословенный сложил вчетверо свой лоскутный плащ, постелил его и лёг на правый бок в позе льва, со ступнями, лежащими одна на другой, осознанный и полностью бодрствующий, установив для себя заранее время для подъёма.

6. И тогда Достопочтенный Ананда обратился к Маханама из клана Сакьев:

«Вот, Маханама, Благородный ученик овладевает добродетелью, охраняет двери органов чувств, умерен в еде, поддерживает бодрствование, наделён семью благими качествами, и он тот, кто достигает по своему желанию, без трудностей и сложностей, четырёх джхан, которые составляют высший ум и дают приятное пребывание здесь и сейчас.

7. И как Благородный ученик овладевает добродетелью? Вот Благородный ученик добродетелен, он пребывает в сдержанности, обуздывая себя Пати-моккхой, он совершенен в своём поведении и в поступках, видя опасность в малейших нарушениях, он тренируется, приняв на себя правила пути. Вот так Благородный ученик овладевает добродетелью.

8. И как Благородный ученик охраняет двери органов чувств? Вот Благородный ученик, увидев глазами форму, не цепляется за её признаки и особенности. Поскольку, если бы он оставил зрительную способность без охраны, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могли бы завладеть им, он практикует её сдерживание, он охраняет зрительную способность, он предпринимает сдерживание зрительной способности.

Услышав ушами звук, он не цепляется за его признаки и особенности. Поскольку, если бы он оставил способность слышать без охраны, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могли бы завладеть им, он практикует её сдерживание, он охраняет способность слышать, он предпринимает сдерживание способности слышать.

Почувствовав носом запах, он не цепляется за его признаки и особенности. Поскольку, если бы он оставил обонятельную способность без охраны, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могли бы завладеть им, он практикует её сдерживание, он охраняет обонятельную способность, он предпринимает сдерживание обонятельной способности.

Различив языком вкус, он не цепляется за его признаки и особенности. Поскольку, если бы он оставил способность различать вкус без охраны, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могли бы завладеть им, он практикует её сдерживание, он охраняет способность различать вкус, он предпринимает сдерживание способности различать вкус.

Почувствовав телом ощущение, он не цепляется за его признаки и особенности. Поскольку, если бы он оставил способность к телесным ощущениям без охраны, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могли бы завладеть им, он практикует её сдерживание, он охраняет способность к телесным ощущениям, он предпринимает сдерживание способности к телесным ощущениям.

Восприняв умственный объект умом, он не цепляется за его признаки и особенности. Поскольку, если бы он оставил способность к распознаванию умственных объектов без охраны, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и сожаления могли бы завладеть им, он практикует её сдерживание, он охраняет способность к распознаванию умственных объектов, он принимает сдерживание способности к распознаванию умственных объектов.

9. И как Благородный ученик соблюдает умеренность в еде? Вот Благородный ученик, рассудив мудро, принимает пищу не ради развлечения, не ради опьянения, не ради придания телу привлекательности, но лишь для того чтобы выжить и поддержать это тело, для того чтобы устранить дискомфорт, для помощи святой жизни, думая так: "Так я устраню имеющееся чувство голода и не создам нового чувства переедания. Так я поддержу здоровье и не вызову порицаний, живя при этом без дискомфорта". Вот так Благородный ученик соблюдает умеренность в еде.
10. И как Благородный ученик поддерживает бодрствование? Вот днём Благородный ученик сидит, ходит вперёд и назад, очищая свой ум от препятствий. Во время первой стражи ночи он сидит, ходит вперёд и назад, очищая свой ум от препятствий. Во время второй стражи ночи он принимает позу льва, ложась на правый бок, положив одну ступню на другую, будучи осознанным и бдительным, отметив для себя, когда следует вставать. Во время последней стражи ночи он сидит, ходит вперёд и назад, очищая свой ум от препятствий. Вот так Благородный ученик поддерживает бодрствование.
11. И каким образом Благородный ученик наделён семью качествами?

Вот Благородный ученик наделён уверенностью. Он уверен в Пробуждении Татхагаты: "Благословенный достиг завершённости, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и поведении, возвышенный, искусный в речах, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный".
12. Он имеет совесть; совесть не позволяет ему совершать неблагие поступки телесно, в речах и в уме, совесть не позволяет ему предаваться неблагоприятным нездоровым деяниям.
13. Он страшится опозорить себя неблагими поступками; он страшится опозорить себя ошибочным телесным, словесным или умственным поведением, страшится опозорить себя неблагоприятными нездоровыми деяниями.
14. Он много учится, вспоминает то, чему научился, сводит воедино то, чему научился. Такие учения, которые хороши в начале, хороши в середине и хороши в конце, правильные и в духе и в букве, утверждающие святую жизнь, предельно совершенную и чистую, он впитывает жадно, воспроизводит в памяти, повторяет устно, размышляет над ними и проникает в их суть.

15. Он усерден в оставлении нездоровых состояний и во возвращении здоровых состояний; он настойчив и твёрд в своих стараниях, не отступает в развитии здоровых состояний.
16. Он обладает осознанностью. Он обладает высочайшей осознанностью и искусностью; он хорошо помнит, что было им сделано и сказано очень давно.
17. Он мудр; он наделён мудростью относительно возникновения и исчезновения — благородной, проникающей и ведущей к полному прекращению страданий.

Вот таким образом Благородный ученик наделён семью качествами.

18. И как Благородный ученик достигает по своему желанию, без трудностей и сложностей, четырёх джхан, которые составляют высший ум и дают приятное пребывание здесь и сейчас?

Вот Благородный ученик, в достаточной мере оставивший чувственные удовольствия, оставивший нездоровые состояния, входит в первую джхану и пребывает в ней: радость и довольство, рождённые этим оставлением, сопровождаются думанием об объекте медитации и удержанием внимания на объекте медитации.

Затем, с успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём, он входит и пребывает во второй джхане, которая характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. [Его наполняют] радость и довольство, рождённые собранностью ума.

Затем, с успокоением радости, он пребывает в спокойствии, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая довольство в теле, он входит и пребывает в третьей джхане, о которой Благородные говорят так: "Спокойный и осознанный, он обрёл приятное пребывание".

Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит и пребывает в четвёртой джхане: [он пребывает] в чистейшем спокойствии и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.

Вот так Благородный ученик достигает по своему желанию, без трудностей и сложностей, четырёх джхан, которые составляют высший ум и дают приятное пребывание здесь и сейчас.

19. Когда Благородный ученик таким образом становится тем, кто обладает добродетелью, кто охраняет двери органов чувств, соблюдает умеренность в еде, поддерживает бодрствование, наделён семью качествами и достигает по своему желанию, без трудностей и сложностей, четырёх джхан, которые составляют высший ум и дают приятное пребывание здесь и сейчас, он зовётся учеником Благородных, который следует практике ученика, кто подобен неиспорченному яйцу, готовому вылупиться, кто способен достичь пробуждения, способен достичь высшего освобождения от ярма.

Если бы у курицы было бы восемь, десять или двенадцать яиц, которые бы она правильно укрыла, правильно бы согрела, правильно бы высидела, то, даже если у неё не возникло бы такого желания: "О, пусть мои цыплята пробыют скорлупу своими острыми когтями и клювами и выберутся наружу в целости и сохранности!" — всё равно есть возможность, что цыплята пробыют скорлупу своими острыми когтями и клювами и выберутся наружу в целости и сохранности.

Точно так же, когда Благородный ученик таким образом становится тем, кто обладает добродетелью, кто охраняет двери органов чувств, соблюдает умеренность в еде, поддерживает бодрствование, наделён семью качествами и достигает по своему желанию, без трудностей и сложностей, четырёх джхан, которые составляют высший ум и дают приятное пребывание здесь и сейчас, он зовётся учеником Благородных, который следует практике ученика, кто подобен неиспорченному яйцу, готовому вылупиться, кто способен достичь пробуждения, способен достичь высшего освобождения от ярма.

20. Достигнув этой высшей осознанности, чистой благодаря покою, Благородный ученик вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях. Таков его первый удар в скорлупу, подобно удару вылупляющегося цыплёнка.
21. Достигнув этой высшей осознанности, чистой благодаря покою, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческого, Благородный ученик видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческого, Благородный ученик видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяни-

ями. Таков его второй удар в скорлупу, подобно удару вылупляющегося цыплёнка.

22. Достигнув этой высшей осознанности, чистой благодаря покою, реализуя на своём опыте прямое знание, этот Благородный ученик здесь и сейчас входит в освобождённость ума и пребывает в ней, входит в освобождённость мудростью, которая лишена помрачений, в которой все помрачения разрушены. Таков его третий удар в скорлупу, подобно удару вылупляющегося цыплёнка.

23. Совершенство Благородного ученика в добродетели — это путь.

Охранение дверей органов чувств — это путь.

Умеренность в еде — это путь.

Пребывание в бодрствовании — это путь.

Обладание семью качествами — это путь.

Достижение по своему желанию, без трудностей и сложностей, четырёх джхан, которые составляют высший ум и дают приятное пребывание здесь и сейчас, — это путь.

24. Когда Благородный ученик вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях — это истинное знание.

Когда посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, Благородный ученик видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями, — это истинное знание.

Когда Благородный ученик здесь и сейчас входит в освобождённость ума и пребывает в ней, входит в освобождённость мудростью, которая лишена помрачений, в которой все помрачения разрушены, — это истинное знание.

25. Таков Благородный ученик, совершенный в истинном знании, совершенный в пути, совершенный в истинном знании и пути. И Брахма Сананкумара сказал так:

"Люди из благородного рода считаются
Лучшими из людей по своему происхождению;
Но истинно лучшим из богов и людей является тот,
Кто совершенен в истинном знании и в пути".

Этот стих Брахмы Сананкумары хорош и по форме и по смыслу, он полон значения. Благословенный одобрил эти слова».

26. Тогда Благословенный поднялся и сказал Достопочтенному Ананде: «Хорошо, хорошо, Ананда. То, что ты рассказал Сакьям из Капилаваттху об ученике, вошедшем в поток пути, — это хорошо».

Так сказал Достостопочтенный Ананда. Учитель это одобрил. Довольные, Сакьи из Капилаваттху восхитились словами Достопочтенного Ананды.

Маджхима Никая 54

Поталия Сутта

К Поталии

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Ангуттарипанов, где находился их город под названием Апана.
2. И как-то утром Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Апану за подаяниями. Вернувшись со сбора подаяний, после принятия пищи он отправился в некую рощу, чтобы провести там остаток дня. Войдя в рощу, он сел у подножья дерева.
3. Мирянин Поталия, прогуливавшийся неподалёку, облачённый в полное одеяние, с зонтом, в сандалиях, также вошёл в эту рощу. Войдя в рощу, он подошёл к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он встал рядом. Благословенный сказал ему: «Здесь есть сиденья, мирянин, присаживайся, если хочешь».

После этих слов мирянин Поталия подумал: «Духовный странник Готама обращается ко мне "мирянин"», — и, сердитый и недовольный, молчал.

Во второй раз Благословенный сказал ему: «Здесь есть сиденья, мирянин, присаживайся, если хочешь».

И во второй раз мирянин Поталия подумал: «Духовный странник Готама обращается ко мне "мирянин"», — и, сердитый и недовольный, молчал.

В третий раз Благословенный сказал ему: «Здесь есть сиденья, мирянин, присаживайся, если хочешь».

И в третий раз мирянин Поталия подумал: «Духовный странник Готама обращается ко мне "мирянин"», — и, сердитый и недовольный, сказал Благословенному:

«Господин Готама, называть меня мирянином — неуместно и неправильно».

«Мирянин, [но] у тебя внешний вид, черты и признаки мирского человека».

«И всё же, Господин Готама, я оставил все свои работы и отринул все свои дела».

«Каким же образом, мирянин, ты оставил все свои работы и отринул все свои дела?»

«Господин Готама, я оставил всё своё богатство, зерно, серебро и золото своим детям в качестве наследства. Я не советую им и не порицаю их в отношении этого, но живу только едой и одеждой. Вот как я оставил все свои работы и отринул все свои дела».

«Мирянин, то отречение от дел, как это описываешь ты, и отречение от дел в Учении Благодородных — это разные вещи».

«И каково же отречение от дел в Учении Благодородных, Достопочтенный? Было бы хорошо, Достопочтенный, если бы Благословенный научил бы меня Дхамме, показав, каково отречение от дел в Учении Благодородных».

[Благословенный сказал:]

«В таком случае, мирянин, слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Достопочтенный», — ответил мирянин Поталия. Благословенный сказал следующее:

4. «Мирянин, в Учении Благодородных есть восемь вещей, которые ведут к отречению от дел. Что это за восемь вещей?

Опираясь на неубийство живых существ, следует отбросить убийство живых существ.

Опираясь на взятие только того, что дано, следует отбросить взятие того, что не было дано.

Опираясь на правдивую речь, следует отбросить ложь.

Опираясь на незлонамеренную речь, следует отбросить злонамеренную речь.

Опираясь на отсутствие жадности, следует отбросить жадность.

Опираясь на отсутствие грубой речи, следует отбросить грубую речь.

Опираясь на отсутствие гнева, следует отбросить гнев.

Опираясь на ненадменность, следует отбросить надменность.

Таковы эти восемь вещей, которые ведут к отречению от дел в Учении Благодородных, если говорить вкратце, без разъяснения подробностей».

5. [Тогда мирянин Поталия сказал:]

«Достопочтенный, было бы хорошо, если бы из милосердия Благословенный в подробностях разъяснил бы мне эти восемь вещей, которые ведут к отречению от дел в Учении Благодородных и о которых Благословенный [только что] сказал вкратце, без подробного разъяснения».

[Благословенный сказал]

«В таком случае, мирянин, слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Достопочтенный», — ответил мирянин Поталия. Благословенный сказал следующее:

6. [Благословенный сказал:]

«"Опираясь на неубийство живых существ, следует отбросить убийство живых существ", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот ученик Благородных размышляет так: "Я практикую путь отбрасывания и отречения от тех пут, из-за которых я мог бы совершать убийство живых существ. Если бы я совершал убийство живых существ, я бы винил себя за то, что поступаю так. Мудрый, узнав об этом, порицал бы меня за то, что я поступаю так. И с распадом тела, после смерти, из-за того, что я совершал убийства живых существ, можно ожидать [для меня] несчастливого удела. Но это убийство живых существ само по себе является путами и помехой. И в то время как из-за совершения убийства живых существ возникают помрачения, недовольство и взбудораженность, в том, кто воздерживается от убийства живых существ, этих помрачений, недовольства и взбудораженности не возникает".

Вот в отношении чего было сказано: "Опираясь на неубийство живых существ, следует отбросить убийство живых существ".

7. "Опираясь на взятие только того, что дано, следует отбросить взятие того, что не было дано", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот ученик Благородных размышляет так: "Я практикую путь отбрасывания и отречения от тех пут, из-за которых я мог бы взять то, что мне не было дано. Если бы я брал то, что мне не было дано, я бы винил себя за то, что поступаю так. Мудрый, узнав об этом, порицал бы меня за то, что я поступаю так. И с распадом тела, после смерти, из-за того, что я брал то, что мне не было дано, можно ожидать [для меня] несчастливого удела. Но это взятие того, что мне не было дано, само по себе является путами и помехой. И в то время как из-за взятия того, что не было дано, возникают помрачения, недовольство и взбудораженность, в том, кто воздерживается от взятия того, что ему не было дано, этих помрачений, недовольства и взбудораженности не возникает".

Вот в отношении чего было сказано: "Опираясь на взятие только того, что дано, следует отбросить взятие того, что не было дано".

8. "Опираясь на правдивую речь, следует отбросить ложь", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот ученик Благородных размышляет так: "Я практикую путь отбрасывания и отречения от тех пут, из-за которых я мог бы говорить ложь. Если бы я говорил ложь, я бы винил себя за то, что поступаю так. Мудрый, узнав об этом, порицал бы меня за то, что я поступаю так. И с распадом тела, после смерти, из-за того, что я говорил ложь, можно ожидать [для меня] несчастливого удела. Но это произнесение лжи само по себе является путами и помехой. И в то время как из-за произнесения лжи возникают помрачения, недовольство

и взбудораженность, в том, кто воздерживается от произнесения лжи, этих помрачений, недовольства и взбудораженности не возникает".

Вот в отношении чего было сказано: "Опираясь на правдивую речь, следует отбросить ложь".

9. "Опираясь на незлонамеренную речь, следует отбросить злонамеренную речь", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот ученик Благородных размышляет так: "Я практикую путь отбрасывания и отречения от тех пут, из-за которых я мог бы говорить злонамеренное. Если бы я говорил злонамеренное, я бы винил себя за то, что поступаю так. Мудрый, узнав об этом, порицал бы меня за то, что я поступаю так. И с распадом тела, после смерти, из-за того, что я говорил злонамеренное, можно ожидать [для меня] несчастливого удела. Но это произнесение злонамеренной речи само по себе является путами и помехой. И в то время как из-за произнесения злонамеренной речи возникают помрачения, недовольство и взбудораженность, в том, кто воздерживается от произнесения злонамеренной речи, этих помрачений, недовольства и взбудораженности не возникает".

Вот в отношении чего было сказано: "Опираясь на незлонамеренную речь, следует отбросить злонамеренную речь".

10. "Опираясь на отсутствие жадности, следует отбросить жадность", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот ученик Благородных размышляет так: "Я практикую путь отбрасывания и отречения от тех пут, из-за которых я мог бы проявлять жадность. Если бы я проявлял жадность, я бы винил себя за то, что поступаю так. Мудрый, узнав об этом, порицал бы меня за то, что я поступаю так. И с распадом тела, после смерти, из-за того, что я проявлял жадность, можно ожидать [для меня] несчастливого удела. Но эта жадность сама по себе является путами и помехой. И в то время как из-за жадности возникают помрачения, недовольство и взбудораженность, в том, кто воздерживается от жадности, этих помрачений, недовольства и взбудораженности не возникает".

Вот в отношении чего было сказано: "Опираясь на отсутствие жадности, следует отбросить жадность".

11. "Опираясь на отсутствие грубой речи, следует отбросить грубую речь", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот ученик Благородных размышляет так: "Я практикую путь отбрасывания и отречения от тех пут, из-за которых я мог бы говорить грубо. Если бы я говорил грубо, я бы винил себя за то, что поступаю так. Мудрый, узнав об этом, порицал бы меня за то, что я поступаю так. И с распадом тела, после смерти, из-за того, что я говорил грубо, можно ожидать [для меня] несчастливого удела. Но эта грубая речь сама по себе является путами и помехой. И в то время как из-за грубой речи возникают помрачения, недовольство и взбудо-

раженность, в том, кто воздерживается от грубой речи, этих помрачений, недовольства и взбудораженности не возникает".

Вот в отношении чего было сказано: "Опираясь на отсутствие злобной ругани, следует отбросить злобную ругань".

12. "Опираясь на отсутствие гнева, следует отбросить гнев", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот ученик Благородных размышляет так: "Я практикую путь отбрасывания и отречения от тех пут, из-за которых я мог бы впасть в гнев. Если бы я впадал в гнев, я бы винил себя за то, что поступаю так. Мудрый, узнав об этом, порицал бы меня за то, что я поступаю так. И с распадом тела, после смерти, из-за того, что я впадал в гнев, можно ожидать [для меня] несчастливого удела. Но этот гнев сам по себе является путами и помехой. И в то время как из-за гнева возникают помрачения, недовольство и взбудораженность, в том, кто воздерживается от гнева, этих помрачений, недовольства и взбудораженности не возникает".

Вот в отношении чего было сказано: "Опираясь на отсутствие гнева, следует отбросить гнев".

13. "Опираясь на ненадменность, следует отбросить надменность", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот ученик Благородных размышляет так: "Я практикую путь отбрасывания и отречения от тех пут, из-за которых я мог бы проявлять надменность. Если бы я проявлял надменность, я бы винил себя за то, что поступаю так. Мудрый, узнав об этом, порицал бы меня за то, что я поступаю так. И с распадом тела, после смерти, из-за того, что я был надменным, можно ожидать [для меня] несчастливого удела. Но эта надменность сама по себе является путами и помехой. И в то время как из-за надменности возникают помрачения, недовольство и взбудораженность, в том, кто воздерживается от надменности, этих помрачений, недовольства и взбудораженности не возникает".

Вот в отношении чего было сказано: "Опираясь на ненадменность, следует отбросить надменность".

14. Вот эти восемь вещей, которые ведут к отречению от дел в Учении Благородных, теперь были подробно разъяснены. Но таким образом отречение от дел в Учении Благородных ещё не достигается всецело и во всех отношениях».

[Тогда мирянин Поталия сказал:]

«Достопочтенный, но как отречение от дел в Учении Благородных достигается всецело и во всех отношениях? Было бы хорошо, если бы Благословенный научил бы меня Дхамме, показав, как отречение от дел в Учении Благородных достигается всецело и во всех отношениях».

[На это Благословенный сказал:]

«В таком случае, мирянин, слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Достопочтенный», — ответил мирянин Поталия. Благословенный сказал следующее:

15. «Мирянин, представь собаку, одолеваемую голодом и слабостью, сидящую в ожидании у лавки мясника. Затем умелый мясник или его ученик бросил бы собаке скелет со срезанным мясом — [лишь] кости, измазанные кровью. Как ты думаешь, мирянин, утолила бы эта собака свой голод и слабость, глодая такой скелет со срезанным мясом — [лишь] кости, измазанные кровью?»

[Мирянин Поталия ответил:]

«Нет, Достопочтенный. Потому что всё мясо срезано с этого скелета и [это лишь] кости, измазанные кровью. Со временем собаку ожидала бы лишь усталость и разочарование».

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, мирянин, ученик Благородных рассуждает так: "Благословенный сравнивал чувственные удовольствия со скелетом. Они приносят много страданий и много отчаяния, а опасность, в них заключённая, и того больше". Увидев это с правильной мудростью, как оно есть на самом деле, он избавляется от преходящего спокойствия равнодушия и апатии рассеянного ума и развивает постоянное спокойствие собранного ума, в результате чего цепляние за материальные вещи мира всецело прекращается, без остатка.

16. Мирянин, представь грифа, цаплю, ястреба, схватившего кусок мяса и улетевшего с ним. И тогда [другие] грифы, цапли, ястребы преследовали бы его, клевали и драли когтями. Как ты думаешь, мирянин, если бы тот гриф, цапля или ястреб не отпустил бы немедленно этот кусок мяса, ждала бы его из-за этого смерть или смертельные мучения?»

«Да, Достопочтенный», - [ответил мирянин Поталия].

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, мирянин, ученик Благородных рассуждает так: "Благословенный сравнивал чувственные удовольствия с куском мяса. Они приносят много страданий и много отчаяния, а опасность, в них заключённая, и того больше". Увидев это с правильной мудростью, как оно есть на самом деле, он избавляется от преходящего спокойствия равнодушия и апатии рассеянного ума и развивает постоянное спокойствие собранного ума, в результате чего цепляние за материальные вещи мира всецело прекращается, без остатка.

17. Мирянин, представь, что некий человек взял бы пылающий травяной факел и пошёл бы с ним против ветра. Как ты думаешь, мирянин, если бы человек не отпустил немедленно этот пылающий травяной факел, то сжёг бы этот пылающий травяной факел его кисть, или его руку, или иную часть его тела, из-за чего его бы ждала смерть или смертельные мучения?»

«Да, Достопочтенный», - [ответил мирянин Поталия].

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, мирянин, ученик Благородных рассуждает так: "Благословенный сравнивал чувственные удовольствия с травяным факелом. Они приносят много страданий и много отчаяния, а опасность, в них заключённая, и того больше". Увидев это с правильной мудростью, как оно есть на самом деле, от преходящего спокойствия равнодушия и апатии рассеянного ума и развивает постоянное спокойствие собранного ума, в результате чего цепляние за материальные вещи мира всецело прекращается, без остатка.

18. Мирянин, представь яму с горячими углями, глубже человеческого роста, полную раскалённых углей, без дыма и пламени. И пришёл бы человек, который хотел жить и не хотел умирать, который хотел бы удовольствия и отворачивался от боли. И два сильных человека схватили бы его за обе руки и потащили бы его к этой яме с углями. Как ты думаешь, мирянин, стал бы этот человек изворачиваться всем своим телом, сопротивляясь?»

[Мирянин Поталия ответил:]

«Да, Достопочтенный. Потому что этот человек знает, что, если он упадёт в эту яму с углями, его ожидает смерть или смертельные мучения».

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, мирянин, ученик Благородных рассуждает так: "Благословенный сравнивал чувственные удовольствия с ямой с углями. Они приносят много страданий и много отчаяния, а опасность, в них заключённая, и того больше". Увидев это с правильной мудростью, как оно есть на самом деле, он избавляется от преходящего спокойствия равнодушия и апатии рассеянного ума и развивает постоянное спокойствие собранного ума, в результате чего цепляние за материальные вещи мира всецело прекращается, без остатка.

19. Мирянин, представь, что некий человек видит сон о восхитительных парках, восхитительных рощах, восхитительных лужайках, восхитительных озёрах, и, проснувшись, он бы не увидел ничего из всего этого. Точно так же, мирянин, ученик Благородных рассуждает так: "Благословенный сравнивал чувственные удовольствия со сном. Они приносят много страданий и много отчаяния, а опасность, в них заключённая, и того больше". Увидев это с правильной мудростью, как оно есть на самом деле, от преходящего спокойствия равнодушия и апатии рассеянного ума и развивает постоянное спокойствие собранного ума, в результате чего цепляние за материальные вещи мира всецело прекращается, без остатка.
20. Мирянин, представь, что некий человек взял бы в долг вещи — разукрашенный экипаж и прекрасные серьги с драгоценными камнями — и отправился на рынок, надев эти серьги и сев в этот экипаж. Люди, увидев его, сказали бы: "Почтенные, как богат этот человек! Вот как богатые наслаждаются своим

богатством!" А затем владельцы, увидев его, забрали бы свои вещи назад. Как ты думаешь, мирянин, пришёл ли бы этот человек в уныние?»

«Да, Достопочтенный, - ответил мирянин Поталия, - Потому что владельцы забрали свои вещи назад».

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, мирянин, ученик Благородных рассуждает так: "Благословенный сравнивал чувственные удовольствия с долгом. Они приносят много страданий и много отчаяния, а опасность, в них заключённая, и того больше". Увидев это с правильной мудростью, как оно есть на самом деле, от преходящего спокойствия равнодушия и апатии рассеянного ума и развивает постоянное спокойствие собранного ума, в результате чего цепляние за материальные вещи мира всецело прекращается, без остатка.

21. Мирянин, представь, как если бы неподалёку от деревни или города была бы густая лесная роща, в которой было бы дерево, усыпанное фруктами, но ни один фрукт не упал бы на землю. И мимо проходил бы человек, который хотел бы [такой] фрукт, искал бы [такой] фрукт, блуждал в поисках [такого] фрукта. Войдя в лесную рощу, он бы увидел дерево, усыпанное фруктами. Тогда он бы подумал: «Это дерево усыпано фруктами, но ни один не упал на землю. Но я знаю, как взобраться на дерево. Что, если я залезу на это дерево, съем, сколько пожелаю, и наполню свой мешок?» И так бы он и поступил. И тут второй человек проходил бы мимо, который хотел бы [такой] фрукт, искал бы [такой] фрукт, блуждал в поисках [такого] фрукта. Взяв острый топор, он бы тоже вошёл в лесную рощу и увидел дерево, усыпанное фруктами. И тогда он бы подумал: "Это дерево усыпано фруктами, но ни один не упал на землю. Я не знаю, как взобраться на него. Что, если я срублю под корень это дерево, съем, сколько пожелаю, и наполню свой мешок?" И так бы он и поступил. Как ты думаешь, мирянин? Если бы тот первый человек, который взобрался на дерево, быстро бы не слез, пока дерево падает, сломал бы он себе руку, или ногу, или иную часть тела, из-за чего его бы ждала смерть или смертельные мучения?»

«Да, Достопочтенный», - [ответил мирянин Поталия].

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, мирянин, ученик Благородных рассуждает так: "Благословенный сравнивал чувственные удовольствия с фруктами на дереве. Они приносят много страданий и много отчаяния, а опасность, в них заключённая, и того больше". Увидев это с правильной мудростью, как оно есть на самом деле, от преходящего спокойствия равнодушия и апатии рассеянного ума и развивает постоянное спокойствие собранного ума, в результате чего цепляние за материальные вещи мира всецело прекращается, без остатка.

22. Основываясь на этой самой высочайшей осознанности, очищение которой наступило из-за спокойствия собранного ума, этот ученик Благородных вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять...

пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.

23. Основываясь на этой самой высочайшей осознанности, очищение которой наступило из-за спокойствия собранного ума, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, этот ученик Благородных видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.
24. Основываясь на этой самой высочайшей осознанности, очищение которой наступило из-за спокойствия собранного ума, за счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас этот ученик Благородных входит в незапятнанную освобождённость ума, освобождённость мудростью, и пребывает в ней, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.
25. И на этом этапе, мирянин, отречение от дел в Учении Благородных было достигнуто всецело и во всех отношениях. Как ты думаешь, мирянин? Видишь ли ты в себе какое-либо отречение от дел, подобное этому отречению от дел в Учении Благородных, когда оно достигается всецело и во всех отношениях?»

[На это мирянин Поталия сказал:]

«Достопочтенный, кто я такой, чтобы обладать каким-либо отречением от дел всецело и во всех отношениях, как это есть в Учении Благородных? Воистину, Достопочтенный, далёк я от отречения от дел, как это есть в Учении

Благородных, когда оно достигается всецело и во всех отношениях. Ведь, Достопочтенный, хотя странники — приверженцы других учений не чистокровные скакуны, мы воображали их чистокровными скакунами. Хотя они не чистокровные скакуны, мы кормили их едой чистокровных скакунов. Хотя они не чистокровные скакуны, мы ставили их на место чистокровных скакунов.

Но монахи [Будды] — чистокровные скакуны, а мы воображали, что они не чистокровные скакуны. Хотя они чистокровные скакуны, мы кормили их едой нечистокровных скакунов. Хотя они чистокровные скакуны, мы ставили их на место нечистокровных скакунов.

Но теперь, Достопочтенный, так как странники — приверженцы других учений не чистокровные скакуны, мы будем понимать, что они не чистокровные скакуны. Так как они не чистокровные скакуны, мы будем кормить их едой нечистокровных скакунов. Так как они не чистокровные скакуны, мы будем ставить их на место нечистокровных скакунов.

Но монахи [Будды] — чистокровные скакуны, и мы будем понимать, что они чистокровные скакуны. Так как они чистокровные скакуны, мы будем кормить их едой чистокровных скакунов. Так как они чистокровные скакуны, мы будем ставить их на место чистокровных скакунов. Достопочтенный, Благословенный зародил во мне любовь к духовным странникам, доверие к духовным странникам, уважение к духовным странникам.

26. Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, Господин Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Господин Готама, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 55

Дживака Сутта

К Дживаке

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Манговой Роще Дживаки Комарабхаччи.
2. И тогда Дживака Комарабхачча подошёл к Благословенному и, после изъявления знаков почтения, сел рядом и обратился к Благословенному:
3. «Господин, я слышал вот что: "Они убивают животных для духовного странника Готама; духовный странник Готама сознательно ест мясо животных, убитых для него". Господин, те, кто говорят так, говорят ли они в соответствии с тем, что было сказано и сделано Благословенным, не искажают ли они его слов, не говорят ли того, что идёт вразрез с фактами? Действительно ли они описывают ситуацию в соответствии с Дхаммой, так что из их утверждений невозможно вывести чего-либо, что бы дало основание для критики?»
4. [Благословенный ответил:]

«Дживака, те, кто говорят так, не говорят правдиво о том, что было сказано или сделано мною, но искажают мои слова, заменяя их неправдой, в противоречии с фактами.

5. Дживака, я говорю, что есть три случая, когда мясо не должно употребляться в пищу монахом: когда он видел, слышал или предполагает, что животное было убито для него. Я говорю, что мясо не должно употребляться в пищу в этих трёх случаях.

Я говорю, что есть три условия, при соблюдении которых мясо может быть употреблено в пищу монахом: когда он не видел, не слышал и не предполагает, что животное было убито для него. Я говорю, что мясо может быть употреблено в пищу при соблюдении всех этих трёх условий.

6. Вот, Дживака, некий монах проживает на попечении определённого города или деревни. Он пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Тогда глава семьи или его сын приходит к монаху и приглашает его на обед на следующий день. Монах соглашается, если пожелает. И тогда на следующий день, с утра, он одевается и, взяв чашу и накинув верхнее одеяние, идёт в дом этого главы семьи или его сына и садится на приготовленное для него место. И тогда глава семьи или его сын подаёт монаху прекрасную пищу. При этом монах не думает: "Как хорошо, что этот глава семьи или сын главы се-

мы подаёт мне прекрасную пищу. Вот бы и в будущем глава семьи или сын главы семьи мог подавать мне такую прекрасную пищу". Он не думает так. Он ест поданную пищу, не привязываясь к ней, не увлекаясь ею, не впадая в пристрастие к ней, видя опасность в ней и понимая, как спастись от этой опасности.

Как ты думаешь, Дживака? Может ли случиться, что в таком случае монах сделает выбор, ведущий к своему собственному страданию, или к страданию другого, или к страданию и своему и другого?»

«Нет, Господин», - [ответил Дживака Комарабхачча].

[Тогда Благословенный спросил:]

«Не правда ли, что та пища, которой монах поддерживает себя в таком случае, безупречна?»

«Да, Господин, - [ответил Дживака Комарабхачча,] - Теперь я понимаю это выражение, Господин: "Любящая доброта — это обитель Бога²³". Господин, Благословенный — живое свидетельство этому, так как Благословенный пребывает в любящей доброте».

[Благословенный сказал:]

«Дживака, любое вожделение, любая ненависть, любое заблуждение, посредством которых недоброжелательность может вновь возникнуть, были оставлены Татхагатой, срезаны под корень, сделаны подобными обрубку пальмы, лишены всяческой возможности для возрождения в будущем. Если то, что ты сказал, согласуется с этим, тогда я согласен с тобой».

«Господин, когда я говорил, я имел в виду именно это», - [сказал Дживака Комарабхачча].

7. [Благословенный продолжил:]

«Вот, Дживака: некий монах проживает вблизи определённого города или деревни. Он пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Тогда глава дома или его сын приходит к монаху и приглашает его на обед на следующий день. Монах соглашается, если пожелает. И тогда на следующий день, с утра, он одевается и, взяв чашу и накинув верхнее одеяние, идёт в дом этого главы дома или его сына и садится на приготовленное для него

²³ Буквально: «Брахма Вихара».

место. И тогда глава дома или его сын подаёт монаху прекрасную пищу. При этом монах не думает: "Как хорошо, что этот глава дома или сын главы дома подаёт мне прекрасную пищу. Вот бы и в будущем глава дома или сын главы дома мог подавать мне такую прекрасную пищу". Он не думает так. Он ест поданную пищу, не привязываясь к ней, не увлекаясь ею, не впадая в страсти к ней, видя опасность в ней и понимая, как спастись от этой опасности.

Как ты думаешь, Дживака? Может ли случиться, что в таком случае монах сделает выбор, ведущий к своему собственному страданию, или к страданию другого, или к страданию и своему и другого?»

«Нет, Господин», - [ответил Дживака Комарабхачча].

[Тогда Благословенный спросил:]

«Не правда ли, что та пища, которой монах поддерживает себя в таком случае, безупречна?»

«Да, Господин, - [ответил Дживака Комарабхачча,] - Я слышал такое выражение, Господин: "Милосердие — это обитель Бога". Господин, Благословенный — живое свидетельство этому, так как Благословенный пребывает в милосердии».

[Благословенный сказал:]

«Дживака, любое вожделение, любая ненависть, любое заблуждение, посредством которых недоброжелательность может вновь возникнуть, были оставлены Татхагатой, срезаны под корень, сделаны подобными обрубку пальмы, лишены всяческой возможности для возрождения в будущем. Если то, что ты сказал, согласуется с этим, тогда я согласен с тобой».

«Господин, когда я говорил, я имел в виду именно это», - [сказал Дживака Комарабхачча].

8. [Благословенный продолжил:]

«Вот, Дживака: некий монах проживает вблизи определённого города или деревни. Он пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Тогда глава дома или его сын приходит к монаху и приглашает его на обед на следующий день. Монах соглашается, если пожелает. И тогда на следующий день, с утра, он одевается и, взяв чашу и накинув верхнее одеяние, идёт в дом этого главы дома или его сына и садится на приготовленное для него место. И тогда глава дома или его сын подаёт монаху прекрасную пищу. При

этом монах не думает: "Как хорошо, что этот глава дома или сын главы дома подаёт мне прекрасную пищу. Вот бы и в будущем глава дома или сын главы дома мог подавать мне такую прекрасную пищу". Он не думает так. Он ест поданную пищу, не привязываясь к ней, не увлекаясь ею, не впадая в страсти к ней, видя опасность в ней и понимая, как спастись от этой опасности.

Как ты думаешь, Дживака? Может ли случиться, что в таком случае монах сделает выбор, ведущий к своему собственному страданию, или к страданию другого, или к страданию и своему и другого?»

«Нет, Господин», - [ответил Дживака Комарабхачча].

[Тогда Благословенный спросил:]

«Не правда ли, что та пища, которой монах поддерживает себя в таком случае, безупречна?»

«Да, Господин, - [ответил Дживака Комарабхачча,] - Я слышал такое выражение, Господин: "Радость — это обитель Бога". Господин, Благословенный — живое свидетельство этому, так как Благословенный пребывает в радости».

[Благословенный сказал:]

«Дживака, любое вожделение, любая ненависть, любое заблуждение, посредством которых недоброжелательность может вновь возникнуть, были оставлены Татхагатой, срезаны под корень, сделаны подобными обрубку пальмы, лишены всяческой возможности для возрождения в будущем. Если то, что ты сказал, согласуется с этим, тогда я согласен с тобой».

«Господин, когда я говорил, я имел в виду именно это», - [сказал Дживака Комарабхачча].].

9. [Благословенный продолжил:]

«Вот, Дживака: некий монах проживает вблизи определённого города или деревни. Он пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Тогда глава дома или его сын приходит к монаху и приглашает его на обед на следующий день. Монах соглашается, если пожелает. И тогда на следующий день, с утра, он одевается и, взяв чашу и накинув верхнее одеяние, идёт в дом этого главы дома или его сына и садится на приготовленное для него место. И тогда глава дома или его сын подаёт монаху прекрасную пищу. При этом монах не думает: "Как хорошо, что этот глава дома или сын главы дома подаёт мне прекрасную пищу. Вот бы и в будущем глава дома или сын главы

дома мог подавать мне такую прекрасную пищу". Он не думает так. Он ест поданную пищу, не привязываясь к ней, не увлекаясь ею, не впадая в страсти к ней, видя опасность в ней и понимая, как спастись от этой опасности.

Как ты думаешь, Дживака? Может ли случиться, что в таком случае монах сделает выбор, ведущий к своему собственному страданию, или к страданию другого, или к страданию и своему и другого?»

«Нет, Господин», - [ответил Дживака Комарабхачча].

[Тогда Благословенный спросил:]

«Не правда ли, что та пища, которой монах поддерживает себя в таком случае, безупречна?»

«Да, Господин, - [ответил Дживака Комарабхачча,] - Я слышал такое выражение, Господин: "Спокойствие — это обитель Бога". Господин, Благословенный — живое свидетельство этому, так как Благословенный пребывает в спокойствии».

[Благословенный сказал:]

«Дживака, любое вожделение, любая ненависть, любое заблуждение, посредством которых недоброжелательность может вновь возникнуть, были оставлены Татхагатой, срезаны под корень, сделаны подобными обрубку пальмы, лишены всяческой возможности для возрождения в будущем. Если то, что ты сказал, согласуется с этим, тогда я согласен с тобой».

«Господин, когда я говорил, я имел в виду именно это», - [сказал Дживака Комарабхачча].].

10. [Благословенный продолжил:]

«Если кто-то зарежет живое существо для Татхагаты или для его учеников, то он совершает неблагой поступок в следующих пяти случаях:

Когда он говорит: "Пойди и принеси это живое существо", — это первый случай, когда человек совершает неблагой поступок.

Когда живое существо волокут таким образом, что оно испытывает боль и страх, — это второй случай, когда человек совершает неблагой поступок.

Когда он говорит: "Иди и зарежь это живое существо", — это третий случай, когда человек совершает неблагой поступок.

Когда живое существо убивают таким образом, что оно испытывает боль и отчаяние, — это четвёртый случай, когда человек совершает неблагой поступок.

Когда человек подаёт Татхагате или его ученикам недопустимую пищу — это пятый случай, когда человек совершает неблагой поступок.

Любой, кто зарежет живое существо для Татхагаты или для его учеников, совершает неблагой поступок в этих пяти случаях».

11. Когда это было сказано, Дживака Комарабхачча обратился к Благословенному: «Замечательно, Господин, это чудесно! Монахи поддерживают себя с помощью безупречной пищи. Монахи поддерживают себя с помощью чистой пищи. Великолепно, Господин, великолепно, Господин! Пусть Благословенный запомнит меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 56

Упали Сутта

Упали

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Наланды, в Манговой Роще Паварики.
2. В то время Нигантха Натапутта пребывал близ Наланды вместе с большой группой нигантхов. И затем нигантха по прозвищу Дигха Тапасси (Длинный Аскет) после сбора подаяний в Наланде и принятия пищи отправился в Манговую Рощу Паварики, чтобы увидеть Благословенного. Он обменялся с Благословенным вежливыми приветствиями и, когда вежливый разговор был закончен, встал рядом. Увидев, что он стоит, Благословенный сказал ему: «Здесь есть сиденья, Тапасси, присаживайся, если хочешь».
3. После этих слов Дигха Тапасси взял низкое сиденье и присел. Тогда Благословенный спросил его: «Тапасси, сколько видов проступков описывает Нигантха Натапутта для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка?»

[Дигха Тапасси ответил:]

«Друг Готама, нигантха Натапутта не привык использовать термин "проступок"». Нигантха Натапутта привык использовать термин "розга"».

«В таком случае, Тапасси, сколько видов розог описывает Нигантха Натапутта для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка?»

«Друг Готама, Нигантха Натапутта описывает три вида розог для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка: телесные розги, словесные розги, умственные розги».

«В таком случае, Тапасси, телесные розги — это одно, словесные розги — это другое, а умственные розги — третье?»

«Друг Готама, телесные розги — это одно, словесные розги — это другое, а умственные розги — третье».

«Из этих трёх видов розог, Тапасси, таким образом проанализированных и различённых, какой вид розог Нигантха Натапутта описывает как наиболее порицаемый для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка: телесные розги, словесные розги или умственные розги?»

«Из этих трёх видов розог, друг Готама, таким образом проанализированных и различённых, как наиболее порицаемые для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка Нигантха Натапутта

описывает телесные розги, тогда как словесные розги и умственные розги описываются им как не столь порицаемые».

«Ты сказал "телесные розги", Тапасси?»

«Я сказал "телесные розги", друг Готама».

«Ты сказал "телесные розги", Тапасси?»

«Я сказал "телесные розги", друг Готама».

«Ты сказал "телесные розги", Тапасси?»

«Я сказал "телесные розги", друг Готама».

Так Благословенный заставил нигантху Дигха Тапасси подтвердить своё утверждение три раза. И затем нигантха Дигха Тапасси спросил Благословенного:

4. «А ты, друг Готама, сколько видов розог описываешь для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка?»

[Благословенный ответил:]

«Тапасси, Татхагата не привык использовать термин "розга". Татхагата привык использовать термин "проступок"».

«Но, друг Готама, сколько видов проступков ты описываешь для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка?»

«Тапасси, я описываю три вида проступков для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка: телесные проступки, словесные проступки и умственные проступки».

«Друг Готама, в таком случае телесные проступки — это одно, словесные проступки — это другое, а умственные проступки — третье?»

«Тапасси, телесные проступки — это одно, словесные проступки — это другое, а умственные проступки — третье».

«Из этих трёх видов проступков, друг Готама, таким образом проанализированных и различённых, какой вид проступков ты описываешь как наиболее порицаемый для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка: телесные проступки, словесные проступки или умственные проступки?»

«Из этих трёх видов проступков, Тапасси, таким образом проанализированных и различённых, как наиболее порицаемые для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка я описываю умственные проступки, тогда как словесные проступки и телесные проступки я описываю как не столь порицаемые».

«Ты сказал "умственные проступки", друг Готама?»

«Я сказал "умственные проступки", Тапасси».

«Ты сказал "умственные проступки", друг Готама?»

«Я сказал "умственные проступки", Тапасси».

«Ты сказал "умственные проступки", друг Готама?»

«Я сказал "умственные проступки", Тапасси».

Так нигантха Дигха Тапасси заставил Благословенного подтвердить своё утверждение три раза, после чего он поднялся со своего сиденья и отправился к Нигантхе Натапутте.

5. В то время нигантха Натапутта сидел с большой группой мирян из Балаки, наиболее видным из которых был Упали. Нигантха Натапутта увидел нигантху Дигху Тапасси издали и спросил его: «Откуда идёшь, Тапасси, середь бела дня?»

«Я иду от духовного странника Готамы, Учитель».

«Тапасси, состоялась ли у тебя с духовным странником Готамой какая-либо беседа?»

«У меня была беседа с духовным странником Готамой, Учитель».

«И какова же была твоя с ним беседа, Тапасси?»

И тогда нигантха Дигха Тапасси поведал Нигантхе Натапутте обо всей своей беседе с Благословенным.

6. После этих слов Нигантха Натапутта сказал ему: «Хорошо, хорошо, Тапасси! Нигантха Дигха Тапасси ответил духовному страннику Готаме как хорошо обученный ученик, который правильно понимает учение своего учителя. Как могут мелочные умственные розги сравниться с грубыми телесными розгами? Напротив, телесные розги наиболее порицаемы для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка, а словесные розги и умственные розги не столь порицаемы».
7. После этих слов мирянин Упали сказал Нигантхе Натапутте: «Хорошо, хорошо, Господин, что Дигха Тапасси проступил так! Достопочтенный Тапасси ответил духовному страннику Готаме как обученный ученик, который правильно понимает учение своего учителя. Как может мелочная умственная розга сравниться с грубой телесной розгой? Напротив, телесные розги наиболее порицаемы для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка, а словесные розги и умственные розги не столь порицаемы».

И теперь, Господин, я пойду к духовному страннику Готаме и опровергну доктрину духовного странника Готамы на основании этого утверждения. Если духовный странник Готама будет придерживаться в разговоре со мной того утверждения, которое Достопочтенный Дигха Тапасси заставил его подтвердить, то тогда, подобно тому как сильный человек мог бы схватить длинношёрстного барана за шерсть и тягать его туда-сюда, точно так же в дебатах я буду тягать духовного странника Готаму туда-сюда. Подобно сильному чернорабочему пивоварни, который может погрузить большое сито пивовара в глубокий чан с водой и, взяв его за углы, тягать его туда-сюда, точно так же в дебатах я буду тягать духовного странника Готаму туда-сюда. Подобно сильному смесителю пивоварни, который может взять дуршлаг за углы и трясти его, мотая то вверх, то вниз, ударяя им, точно так же в дебатах я буду трясти духовного странника Готаму, мотая то вверх, то вниз, ударяя им. Подобно шестидесятилетнему слону, который может плюхнуться в глубокий пруд и наслаждаться игрой в мытьё пеньки, точно так же я буду наслаждаться игрой в мытьё пеньки с духовным странником Готамой. Господин, я пойду и опровергну доктрину духовного странника Готамы на основании этого утверждения».

[Тогда Нигантха Натапутта сказал:]

«Иди, мирянин, и опровергни доктрину духовного странника Готамы на основании этого утверждения. Потому что либо мне следует опровергнуть доктрину духовного странника Готамы, либо нигантхе Дигхе Тапасси, либо тебе самому».

8. После этих слов нигантха Дигха Тапасси сказал Нигантхе Натапутте: «Учитель, я не согласен с тем, что мирянину Упали стоит пытаться опровергнуть доктрину духовного странника Готамы. Ведь духовный странник Готама — колдун и он знает обращающую магию, посредством которой он обращает учеников-приверженцев других учений».

[На это Нигантха Натапутта сказал:]

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готамы. Но есть возможность, может так произойти, что духовный странник Готама перейдёт под учительство мирянина Упали. Иди, мирянин, опровергни доктрину духовного странника Готамы на основании этого утверждения. Потому что либо мне следует опровергнуть доктрину духовного странника Готамы, либо нигантхе Дигхе Тапасси, либо тебе самому».

И во второй раз нигантха Дигха Тапасси сказал Нигантхе Натапутте: «Учитель, я не согласен с тем, что мирянину Упали стоит пытаться опровергнуть доктрину духовного странника Готамы. Ведь духовный странник Готама — колдун и он знает обращающую магию, посредством которой он обращает учеников-приверженцев других учений».

[И во второй раз сказал Нигантха Натапутта:]

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Но есть возможность, может так произойти, что духовный странник Готама перейдёт под учительство мирянина Упали. Иди, мирянин, опровергни доктрину духовного странника Готама на основании этого утверждения. Потому что либо мне следует опровергнуть доктрину духовного странника Готама, либо нигантхе Дигхе Тапасси, либо тебе самому».

И в третий раз нигантха Дигха Тапасси сказал Нигантхе Натапутте: «Учитель, я не согласен с тем, что мирянину Упали стоит пытаться опровергнуть доктрину духовного странника Готама. Ведь духовный странник Готама — колдун и он знает обращающую магию, посредством которой он обращает учеников-приверженцев других учений».

[И в третий раз сказал Нигантха Натапутта:]

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Но есть возможность, может так произойти, что духовный странник Готама перейдёт под учительство мирянина Упали. Иди, мирянин, опровергни доктрину духовного странника Готама на основании этого утверждения. Потому что либо мне следует опровергнуть доктрину духовного странника Готама, либо нигантхе Дигхе Тапасси, либо тебе самому».

9. «Да, Господин», — ответил мирянин Упали, встал со своего сиденья, поклонился Нигантхе Натапутте и, обойдя его с правой стороны, отправился к Благословенному в Манговую Рощу Паварики. Там, поклонившись Благословенному, он сел рядом и спросил Благословенного:

«Господин, приходил ли сюда нигантха Дигха Тапасси?»

«Нигантха Дигха Тапасси приходил сюда, мирянин».

«Господин, была ли у вас с ним беседа?»

«У меня была с ним беседа, мирянин».

«И в чём же состояла ваша с ним беседа, Господин?»

И тогда Благословенный поведал мирянину Упали обо всей своей беседе с нигантхой Дигхой Тапасси.

10. После этих слов мирянин Упали сказал Благословенному: «Хорошо, хорошо, Господин, что Дигха Тапасси проступил так! Достопочтенный Тапасси ответил духовному страннику Готаме как обученный ученик, который правильно понимает учение своего учителя. Как может мелочная умственная розга сравниться с грубой телесной розгой? Напротив, телесные розги наиболее порицаемы для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка, а словесные розги и умственные розги не столь порицаемы».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Мирянин, если ты будешь вести обсуждение на основании истины, то мы могли бы побеседовать об этом».

[На это мирянин Упали сказал:]

«Я буду вести обсуждение на основании истины, Господин, так что давайте побеседуем об этом».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Мирянин, допустим, некий нигантха болен, страдает, тяжело поражен болезнью, для лечения которой требуется употребить холодную воду, которая запрещена обетами нигантхов, и он может отказаться от холодной воды. И хотя внутренне он будет желать холодной воды, употреблять он будет только позволительную горячую воду. Поскольку он не получает холодной воды, он может умереть. И в этом случае, мирянин, каковым нигантха Натапутта описывает его перерождение?»

[На это мирянин Упали сказал:]

«Господин, есть божества, называемые "скованные умом". Он переродится среди них. Почему? Потому что, когда он умер, он всё ещё был скован привязанностью в уме».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Мирянин, мирянин, смотри внимательно, как ты отвечаешь! То, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде. И тем не менее ты сделал такое утверждение: "Я буду вести обсуждение на основании истины, Господин, так что давайте побеседуем об этом".»

[На это мирянин Упали сказал:]

«Господин, хотя Благословенный сказал так, всё же телесные розги наиболее порицаемы для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка, а словесные розги и умственные розги не столь порицаемы».

11. [Тогда Благословенный сказал:]

«Мирянин, допустим, некий нигантха может сдерживать себя четырьмя сдерживаниями — обузданный всеми обузданиями, сжатый всеми обузданиями, очищенный всеми обузданиями, утверждённый всеми обузданиями, — и всё же, когда он идёт вперёд и возвращается, он [, сам того не желая и не замечая,] уничтожает множество мелких живых существ. И в этом случае, мирянин, каковым Нигантха Натапутта описывает результат для него?»

[На это мирянин Упали сказал:]

«Господин, Нигантха Натапутта не описывает то, в отношении чего не было намерения, как сильно порицаемое».

«Но если было намерение, мирянин?»

«Тогда оно сильно порицаемое, Господин».

«Но к какой из трёх видов розог Нигантха Натапутта относит волевое намерение, мирянин?»

«К умственной розге, Господин».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Мирянин, мирянин, смотри внимательно, как ты отвечаешь! То, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде. И тем не менее ты сделал такое утверждение: "Я буду вести обсуждение на основании истины, Господин, так что давайте побеседуем об этом"».

[На это мирянин Упали сказал:]

«Господин, хотя Благословенный сказал так, всё же телесные розги наиболее порицаемы для исполнения неблагоприятного проступка, для совершения неблагоприятного проступка, а словесные розги и умственные розги не столь порицаемы».

12. [Тогда Благословенный сказал:]

«Как ты думаешь, мирянин, является ли этот город Наланда успешным и процветающим, густонаселённым, с толпами людей?»

«Да, Господин, является», - [ответил мирянин Упали].

[Тогда Благословенный сказал:]

«Мирянин, представь, что сюда пришёл размахивающий мечом человек и сказал: "В один момент, в одно мгновение я превращу всех живых существ в этом городе Наланде в одну грудку из плоти, в одну кучу плоти". Как ты думаешь, мирянин, смог бы этот человек сделать так?»

[На это мирянин Упали сказал:]

«Господин, даже десять, двадцать, тридцать, сорок или даже пятьдесят человек не смогли бы в один момент, в одно мгновение превратить всех живых существ в этом городе Наланде в одну грудку из плоти, в одну кучу плоти. Что может сделать один жалкий человек?»

[Тогда Благословенный сказал:]

«Мирянин, представь, что сюда пришёл некий духовный странник или брамин, обладающий сверхъестественной силой, достигший владения своим умом, и он сказал бы так: "Я превращу этот город Наланду в пепел одним лишь умственным актом злобы"²⁴. Как ты думаешь, мирянин? Мог бы такой духовный странник или брамин сделать так?»

[На это мирянин Упали сказал:]

«Господин, такой духовный странник или брамин, обладающий сверхъестественной силой, достигший владения своим умом, смог бы превратить в пепел десять, двадцать, тридцать, сорок или даже пятьдесят Наланд одним единственным умственным актом злобы, что уж говорить об одной жалкой Наланде?»

[Тогда Благословенный сказал:]

«Мирянин, мирянин, смотри внимательно, как ты отвечаешь! То, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде. И тем не менее ты сделал такое утверждение: "Я буду вести обсуждение на основании истины, Господин, так что давайте побеседуем об этом".»

[На это мирянин Упали сказал:]

«Господин, хотя Благословенный сказал так, всё же телесные розги наиболее порицаемы для исполнения неблаговторного проступка, для совершения неблаговторного проступка, а словесные розги и умственные розги не столь порицаемы».

13. [Тогда Благословенный сказал:]

«Как ты думаешь, мирянин? Слышал ли ты о том, как леса Дандака, Калинга, Медджха, Матанга стали лесами?»

«Да, Господин», - [ответил мирянин Упали].

«И что ты слышал о том, как они стали лесами?»

«Господин, я слышал, что они стали лесами посредством умственного акта злобы со стороны видящих».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Мирянин, мирянин, смотри внимательно, как ты отвечаешь! То, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде. И тем не менее ты сделал такое утверждение: "Я буду вести обсуждение на основании истины, Господин, так что давайте побеседуем об этом".»

²⁴ То есть с помощью магии мысли.

14. [Тогда мирянин Упали сказал:]

«Господин, я был удовлетворён и доволен уже самым первым примером, который привёл Благословенный. Тем не менее я продолжил перечить Благословенному, так как пожелал выслушать от Благословенного различные решения этого вопроса. Великолепно, Господин! Великолепно, Господин! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я принимаю прибежище в тебе, Благословенный, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Благословенный, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

15. [Тогда Благословенный сказал:]

«Хорошо это обдумай, мирянин. Ведь это полезно для таких известных людей, как ты, — прежде хорошо всё обдумать».

[На это мирянин Упали сказал:]

«Господин, этим я удовлетворён и доволен ещё больше, когда Благословенный говорит мне так. Ведь если бы приверженцы иных учений заполучили меня в качестве своего ученика, они бы несли знамя по всей Наланде и объявляли: "Мирянин Упали стал нашим учеником!" Но Благословенный, напротив, говорит мне: "Хорошо это обдумай, мирянин. Ведь это полезно для таких известных людей, как ты, — прежде хорошо всё обдумать". Так что во второй раз, Господин, я принимаю прибежище в тебе, Благословенный, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Благословенный, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

16. [Тогда Благословенный сказал:]

«Мирянин, твоя семья долгое время поддерживала нигантхов. Поэтому тебе стоит подумать о том, чтобы продолжать давать им подаяния, когда они будут приходить к тебе».

[На это мирянин Упали сказал:]

«Господин, этим я удовлетворён и доволен ещё больше, когда Благословенный говорит мне: "Мирянин, твоя семья долгое время поддерживала нигантхов. Поэтому тебе стоит подумать о том, чтобы продолжать давать им подаяния, когда они будут приходить к тебе". Ведь я слышал: "Духовный странник Готама говорит так: "Подаяния следует давать только мне, а не другим. Подаяния следует давать только моим ученикам, а не ученикам других. Только то, что было подарено мне, приносит большой плод, а не то, что подарено другим. Только то, что подарено моим ученикам, приносит большой плод, а не то, что подарено ученикам других"." Но вот я слышу, что Благословенный призывает меня давать дары нигантам. В любом случае, мы будем знать, когда для этого будет подходящий момент, Господин. Так что в третий раз, Господин, я принимаю прибежище в тебе, Благословенный, в Дхамме и в

Сангхе монахов. Пожалуйста, Благословенный, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

17. И тогда Благословенный дал мирянину Упали последовательное наставление: лекцию о щедрости, лекцию о нравственности, лекцию о высших состояниях; он объяснил опасность чувственных удовольствий, деградацию в них и их порочность, а также благословение отречения. И когда он увидел, что ум мирянина Упали был готовым, восприимчивым, свободным от помех, вдохновлённым и уверенным, тогда он изложил ему учение, свойственное только Буддам, то есть учение о страдании, причине страданий, прекращении и Пути. И подобно тому как на чистую ткань, с которой были смыты все пятна, краска легла бы равномерно, точно так же когда мирянин Упали сидел на том самом месте, в нём возникло чистое и незапятнанное видение Дхаммы: «Всё, что возникает — подвержено распаду». Так мирянин Упали увидел Дхамму, постиг Дхамму, понял Дхамму и проник в Дхамму, вышел за пределы сомнений, избавился от замешательства, стал уверенным в себе и независимым от других в отношении учения Учителя. Затем он обратился к Благословенному: «А теперь, Господин, мне надо идти. Я очень занятой человек, у меня много дел».

«Можешь идти, мирянин, когда сочтёшь нужным», - [ответил Благословенный].

18. И тогда мирянин Упали, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, поднялся со своего сиденья, поклонился Благословенному и, обойдя его с правой стороны, отправился к себе домой. Там он обратился к привратнику: «Почтенный привратник, с сегодняшнего дня я закрываю свои двери для нигантхов и нигантий и открываю свои двери для Благословенного, монахов, монахинь, а также для мирских последователей Благословенного. Если какой-либо нигантха придёт, тогда скажи ему так: "Подожди, достопопочтенный, не входи. С сегодняшнего дня мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готамы. Он закрыл свои двери для нигантхов и нигантий и открыл свои двери для Благословенного, монахов, монахинь, а также для мирских последователей Благословенного. Достопочтенный, если тебе нужны подаяния, подожди здесь. Тебе принесут их сюда".»

«Да, господин», — ответил привратник.

19. Нигантха Дигха Тапасси услышал: «Мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готамы». Тогда он отправился к Нигантхе Натапутте и сказал ему: «Учитель, я слышал так: "Мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готамы".»

[На это Нигантха Натапутта сказал:]

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готамы. Но есть возможность, может так произойти, что духовный странник Готама перейдёт под учительство мирянина Упали».

Во второй раз нигантха Дигха Тапасси сказал Нигантхе Натапутте: «Мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама».

[И во второй раз сказал Нигантха Натапутта:]

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Но есть возможность, может так произойти, что духовный странник Готама перейдёт под учительство мирянина Упали».

В третий раз нигантха Дигха Тапасси сказал Нигантхе Натапутте: «Мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама».

[И в третий раз сказал Нигантха Натапутта:]

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Но есть возможность, может так произойти, что духовный странник Готама перейдёт под учительство мирянина Упали».

[Тогда нигантха Дигха Тапасси сказал:]

«Учитель, если желаешь, я пойду и выясню, правда ли, что мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама?»

[На это Нигантха Натапутта сказал:]

«Иди, Тапасси, и выясни, правда ли, что мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама».

20. И тогда нигантха Дигха Тапасси отправился к дому мирянина Упали. Привратник увидел его и сказал ему: «Подожди, достопочтенный, не входи. С сегодняшнего дня мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Он закрыл свои двери для нигантхов и нигантхий и открыл свои двери для Благословенного, монахов, монахинь, а также для мирских последователей Благословенного. Достопочтенный, если тебе нужны подаяния, подожди здесь. Тебе принесут их сюда».

«Мне не нужны подаяния, друг», — сказал он, развернулся, пошёл к Нигантхе Натапутте и сказал ему: «Учитель, воистину оно так, что мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Учитель, я не получил вашего согласия, когда сказал вам: "Учитель, я не согласен с тем, что мирянину Упали стоит пытаться опровергнуть доктрину духовного странника Готама. Ведь духовный странник Готама — колдун и он знает обращающую магию, посредством которой он обращает учеников-приверженцев других учений". А теперь, Учитель, твой мирянин Упали был обращён обращающей магией духовного странника Готама!»

[На это Нигантха Натапутта сказал:]

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Но есть возможность, может так произойти, что духовный странник Готама перейдёт под учительство мирянина Упали».

И во второй раз нигантха Дигха Тапасси сказал Нигантхе Натапутте: «Учитель, воистину оно так, что мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Учитель, я не получил вашего согласия, когда сказал вам: "Учитель, я не согласен с тем, что мирянину Упали стоит пытаться опровергнуть доктрину духовного странника Готама. Ведь духовный странник Готама — колдун и он знает обращающую магию, посредством которой он обращает учеников-приверженцев других учений". А теперь, Учитель, твой мирянин Упали был обращён обращающей магией духовного странника Готама!»

[И во второй раз сказал Нигантха Натапутта:]

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Но есть возможность, может так произойти, что духовный странник Готама перейдёт под учительство мирянина Упали».

И в третий раз нигантха Дигха Тапасси сказал Нигантхе Натапутте: «Учитель, воистину оно так, что мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Учитель, я не получил вашего согласия, когда сказал вам: "Учитель, я не согласен с тем, что мирянину Упали стоит пытаться опровергнуть доктрину духовного странника Готама. Ведь духовный странник Готама — колдун и он знает обращающую магию, посредством которой он обращает учеников-приверженцев других учений". А теперь, Учитель, твой мирянин Упали был обращён обращающей магией духовного странника Готама!»

[И в третий раз сказал Нигантха Натапутта:]

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Но есть возможность, может так произойти, что духовный странник Готама перейдёт под учительство мирянина Упали».

21. И тогда Нигантха Натапутта отправился вместе с большой группой нигантхов к дому мирянина Упали. Привратник увидел его и сказал ему: «Подожди, достопочтенный, не входи. С сегодняшнего дня мирянин Упали перешёл под учительство духовного странника Готама. Он закрыл свои двери для нигантхов и нигантий и открыл свои двери для Благословенного, монахов, монахинь, а также для мирских последователей Благословенного. Достопочтенный, если тебе нужны подаяния, подожди здесь. Тебе принесут их сюда».

[На это Нигантха Натапутта сказал:]

«Хорошо, привратник. Иди к мирянину Упали и скажи ему: "Господин, Нигантха Натапутта стоит у внешних ворот с большой группой нигантхов. Он желает вас видеть".»

«Да, достопочтенный», — ответил привратник, отправился к мирянину Упали и сказал ему: «Господин, Нигантха Натапутта стоит у внешних ворот с большой группой нигантхов. Он желает вас видеть».

[Мирянин Упали ответил:]

«В таком случае, почтенный привратник, приготовь сиденья в зале у центральных ворот».

«Да, господин», — ответил привратник, и, приготовив сиденья в зале у центральных ворот, вернулся в дом мирянина Упали и сказал ему: «Господин, сиденья в зале у центральных ворот готовы. Вы можете отправляться, как только сочтёте нужным».

22. И тогда мирянин Упали отправился в зал у центральных ворот и сел на высшее, лучшее, высочайшее, превосходнейшее сиденье. Затем он сказал привратнику: «А теперь, дорогой привратник, иди к Нигантхе Натапутте и скажи ему: "Достопочтенный, мирянин Упали говорит: "Входи, достопочтенный, если желаешь".»

«Да, господин», — ответил привратник, отправился к Нигантхе Натапутте и сказал ему: «Достопочтенный, мирянин Упали говорит: "Входи, достопочтенный, если желаешь"».

И тогда Нигантха Натапутта вошёл с большой группой нигантхов в зал центральных ворот.

23. Прежде, когда мирянин Упали издали видел Нигантху Натапутту, он обычно выходил повстречать его, вытирал пыль с высшего, лучшего, высочайшего, превосходнейшего сиденья своим внешним одеянием и, расстелив его рядом, садился на него. Но теперь, сидя на высшем, лучшем, высочайшем, превосходнейшем сиденье, он сказал Нигантхе Натапутте: «Почтенный, здесь есть сиденья, присаживайся, если хочешь».
24. После этих слов Нигантха Натапутта ответил: «Мирянин, в своём ли ты уме? Или ты свихнулся? Ты ушёл, сказав: "Учитель, я опровергну доктрину духовного странника Готамы". И ты вернулся, будучи пойманным в широкие сети его доктрины. Как если бы человек отправился бы, чтобы кастрировать кого-либо, но в итоге кастрировал себя сам; как если бы человек отправился бы, чтобы вырвать чьи-либо глаза, но сам вернулся с вырванными глазами — так и ты, мирянин, ушёл, сказав: "Учитель, я опровергну доктрину духовного странника Готамы", а вернулся, будучи пойманным в широкие сети его доктрины. Мирянин, ты был обращён духовный странником Готамой его обращающей магией!»
25. [На это мирянин Упали сказал:]

«Благословенна эта обращающая магия, почтенный, эта обращающая магия хороша! Почтенный, если бы мои любимые родственники и родня были бы обращены этим обращением, это привело бы к благополучию и счастью моих

любимых родственников и родни на долгое время. Если бы вся знать была обращена этим обращением, это привело бы к благополучию и счастью знати на долгое время. Если бы все брамины были обращены этим обращением, это привело бы к благополучию и счастью браминов на долгое время. Если бы все мещане были обращены этим обращением, это привело бы к благополучию и счастью мещан на долгое время. Если бы все чернорабочие были обращены этим обращением, это привело бы к благополучию и счастью чернорабочих на долгое время. Если бы весь мир с его богами, Марами, с его Брахмами, с его поколениями браминов и духовный странников, князей и простых людей был бы обращён этим обращением, то это привело бы этот мир к благополучию и счастьем на долгое время. И что касается этого, почтенный, я приведу тебе пример. Ведь бывает так, что некие мудрые люди понимают значение утверждения посредством примера.

26. Почтенный, однажды жил брамин — старый, пожилой, отягощённый годами, — и у него была молодая жена, браминская девушка, которая была беременной, которая вот-вот должна была родить. И тогда она сказала ему: "Иди, брамин, купи молодую обезьяну на рынке. Она будет игрушкой для моего ребёнка". Он ответил: "Подожди, дорогая, пока не родишь ребёнка. Если ты носишь мальчика, то тогда я пойду на рынок и куплю молодого самца обезьяны. Он будет игрушкой для твоего маленького мальчика. Если же ты носишь девочку, то тогда я пойду на рынок и куплю молодую самку обезьяны. Она будет игрушкой для твоей маленькой девочки". И во второй раз она попросила о том же самом и получила тот же самый ответ. И в третий раз она попросила о том же самом. И тогда, поскольку его ум был охвачен любовью к ней, он пошёл на рынок, купил молодого самца обезьяны, принёс его и сказал ей: "Я купил тебе на рынке этого молодого самца обезьяны. Он будет игрушкой для твоего ребёнка". Тогда она сказала ему: "Иди, брамин, отнеси этого молодого самца обезьяны к Раттапани, сыну красильщика, и скажи ему: "Дорогой Раттапани, я хотел бы покрасить этого молодого самца обезьяны в цвет жёлтой мази, тщательно оббить его, выгладить с обеих сторон". И тогда, поскольку его ум был охвачен любовью к ней, он отнёс молодого самца обезьяны к Раттапани, сыну красильщика, и сказал ему: "Дорогой Раттапани, я хотел бы покрасить этого молодого самца обезьяны в цвет жёлтой мази, тщательно оббить его, выгладить с обеих сторон". Раттапани, сын красильщика, ответил ему: "Почтенный, этого молодого самца обезьяны можно покрасить, но нельзя оббить и выгладить".

Точно так же, почтенный, доктрина заблудших нигантхов приносит радость заблудшим, но не мудрым, и она не выдержит проверки или же попытки её разгладить.

Затем, почтенный, в другом случае этот брамин отнёс пару новых одежд к Раттапани, сыну красильщика, и сказал ему: "Дорогой Раттапани, я хотел бы покрасить эту пару одежд в цвет жёлтой мази, тщательно оббить их, выгладить с обеих сторон". Раттапани, сын красильщика, ответил ему: "Почтенный, эту пару одежд можно покрасить, оббить и выгладить".

Точно так же, почтенный, доктрина этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого, приносит радость мудрым, но не глупцам, и она выдержит проверку или же попытку её разглядеть».

27. [Тогда Нигантха Натапутта сказал:]

«Мирянин, все благородные люди и даже царь знают: "Мирянин Упали — ученик Нигантхи Натапутты". Чьим учеником нам следует считать тебя?»

После этих слов мирянин Упали поднялся со своего сиденья, закинул верхнее одеяние за плечо, сложил руки в почтительном приветствии в том направлении, где находился Благословенный, и сказал Нигантхе Натапутте: «В таком случае, почтенный, послушай, чей я ученик:

И он, Мудрец, отбросил заблуждение,
Ума бесплодность он оставил, победивший.
Тоски не знает он, всецело безмятежный,
Он зрелый в нравственности, в мудрости великий.

Он незапятнан, нет в нём и соблазнов.
Я — ученик Благословенного такого.
От замешательства свободен, он, довольный,
Относится с презрением к обретениям
И радости сосуд собой являет.

Он человек, свершивший долг аскета,
Последнее он тело своё носит.
Он безупречен, как и бесподобен.
Я — ученик Благословенного такого.

Умелый он, сомнений не имеет,
Он укротитель, лидер превосходный.
И в ярких качествах никто с ним не сравнится,
Он, осветитель, не имеет колебаний.

И он герой, что срезал самомнение.
Я — ученик Благословенного такого.
Вожак он стада, и не может быть измерен,
Его, Безмолвного, глубины не прощупать.

Даёт сохранность он, и знаний он владыка,
Устойчив в Дхамме, внутренне он сдержан.
Преодолев неволю, он освободился.
Я — ученик Благословенного такого.

Чистейший слон, живущий в отдалении,
Разбил он вдребезги оковы, он свободен.
Одарен мудростью, умел в дебатах,
Знамя опущено его, он не имеет страсти.

Он обуздал себя, и нет в нём разрастаний.
Я — ученик Благословенного такого.
Он из провидцев лучший, нет в нём и обмана,
Достиг он святости и тройственного знания.

Он сердцем чист, он господин изложений,
Он безмятежен, знаний открыватель.
Он лучший среди дарителей, талантлив.
Я — ученик Благословенного такого.

Он Благородный, и в уме он развит.
Достиг он цели, истины раскрыл он.
Осознан, с пронизательным прозрением,
Он ни вперёд и ни назад не гнётся.

Нет в нём смятений, есть лишь превосходство.
Я — ученик Благословенного такого.
Живёт он праведно и пребывает в джхане,
Внутри нет грязи, чист он в совершенстве.

Он независим, страха не имеет.
Достиг вершины и живёт один он.
Сам переплыл, переплывать нам помогает.
Я — ученик Благословенного такого.

Велик в успокоении и в мудрости широк он,
Мудрец он величайший безо всякой влечения.
Татхагатай зовётся, Высочайшим,
Он несравненный, не имеет равных.
Неустршимый и во всём искусный.
Я — ученик Благословенного такого.

Он срезал жажду, стал он Просветлённым,
Развеяв испарения, лишился всех он пятен.
Даров он наиболее достоин,
И самый он могучий из всех духов,
Не просчитать его, того, кто совершенен.
Велик он, грандиозен, на вершине славы.
Я — ученик Благословенного такого».

28. [Нигантха Натапутта ответил]:

«И когда ты [только успел] сочинить этот гимн во славу духовного странника
Готамы, мирянин?»

[На это мирянин Упали сказал:]

«Почтенный, представь огромную грудку разного вида цветов и как если бы
умный изготовитель гирлянд или ученик изготовителя гирлянд связал бы их в
разноцветную гирлянду. Точно так же, почтенный, у Благословенного много

похвальных качеств, много сотен похвальных качеств. Кто, почтенный, не стал бы восхвалять достойного похвалы?»

29. И затем, поскольку Нигантха Натапутта не смог вынести этой похвалы, выраженной Благословенному, [от огорчения] горячая кровь хлынула у него изо рта.

Маджхима Никая 57 Куккураватика Сутта Собачий аскет

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Колиев, где был город Колиев под названием Халиддавасана.
2. И вот Пунна, сын Колиев, практикующий буйволиную аскезу, а также Сения, голый аскет, практикующий собачью аскезу²⁵, отправились к Благословенному.

Пунна, практикующий буйволиную аскезу, поклонился Благословенному и сел рядом, тогда как Сения, голый аскет, практикующий собачью аскезу, обменялся с Благословенным вежливыми приветствиями и после этого тоже сел рядом, покрутившись на месте, как собака. Пунна, практикующий буйволиную аскезу, сказал Благословенному:

«Почтенный, вот Сения — голый аскет, практикующий собачью аскезу, делает то, что трудно делать: он ест свою еду, [только] когда её бросили на землю. Он уже давно взял на себя и практикует эту собачью аскезу. Каков его будущий удел? Каково его будущее направление?»

[Благословенный ответил:]

«Довольно, Пунна, оставь это. Не спрашивай меня об этом».

И во второй раз Пунна сказал Благословенному:

«Почтенный, вот Сения — голый аскет, практикующий собачью аскезу, делает то, что трудно делать: он ест свою еду, [только] когда её бросили на землю. Он уже давно взял на себя и практикует эту собачью аскезу. Каков его будущий удел? Каково его будущее направление?»

И во второй раз Благословенный ответил:

«Довольно, Пунна, оставь это. Не спрашивай меня об этом».

И в третий раз Пунна сказал Благословенному:

«Почтенный, вот Сения — голый аскет, практикующий собачью аскезу, делает то, что трудно делать: он ест свою еду, [только] когда её бросили на землю. Он уже давно взял на себя и практикует эту собачью аскезу. Каков его будущий удел? Каково его будущее направление?»

[Тогда Благословенный сказал:]

²⁵ Пунна подражал поведению буйволов, носил рога и хвост, ел траву. Сения подражал поведению собак.

«Что ж, Пунна, поскольку, похоже, я не могу убедить тебя оставить эту тему, то я отвечу тебе.

3. Пунна, вот некий человек развивает собачью аскезу полностью и непрерывно. Он развивает собачьи повадки полностью и непрерывно. Он развивает собачий ум полностью и непрерывно. Он развивает собачье поведение полностью и непрерывно. Сделав так, с распадом тела, после смерти, он перерождается среди собак. Но если у него имеется такое воззрение: "Благодаря этой дисциплине, или этому соблюдению, или этой аскезе, или этой святой жизни я стану [великим] божеством или неким [меньшим] божеством", — то в этом случае это ошибочное воззрение.

И существует два [возможных] будущих удела для того, кто обладает [таким] ошибочным воззрением, я говорю тебе: либо ад, либо мир животных. Поэтому, Пунна, если его собачья аскеза преуспеет, то это приведёт его к [рождению] среди собак. Если не преуспеет, то это приведёт его в ад».

4. После этих слов Сения, голый аскет, практикующий собачью аскезу, закричал и разрыдался. И тогда Благословенный сказал Пунне, сыну Колиев, практикующему буйволиную аскезу: «Пунна, я не смог убедить тебя оставить эту тему».

[Тогда ответил Сения:]

«Почтенный, я рыдаю не из-за того, что слова Благословенного обидели меня, но потому что я уже давно взял на себя и практикую эту собачью аскезу. Почтенный, вот Пунна, сын Колиев — практик буйволиной аскезы. Он уже давно взял на себя и практикует эту буйволиную аскезу. Каков его будущий удел? Каково его будущее направление?»

[Благословенный ответил:]

«Довольно, Сения, оставь это. Не спрашивай меня об этом».

И во второй раз Сения сказал Благословенному:

«Почтенный, вот Пунна, сын Колиев — практик буйволиной аскезы. Он уже давно взял на себя и практикует эту буйволиную аскезу. Каков его будущий удел? Каково его будущее направление?»

И во второй раз Благословенный ответил:

«Довольно, Сения, оставь это. Не спрашивай меня об этом».

И в третий раз Сения сказал Благословенному:

«Почтенный, вот Пунна, сын Колиев — практик буйволиной аскезы. Он уже давно взял на себя и практикует эту буйволиную аскезу. Каков его будущий удел? Каково его будущее направление?»

[Тогда Благословенный сказал:]

«Что ж, Сеня, поскольку, похоже, я не могу убедить тебя оставить эту тему, то я отвечу тебе.

5. Сеня, вот некий человек развивает буйволиную аскезу полностью и непрерывно. Он развивает буйволиные повадки полностью и непрерывно. Он развивает буйволиный ум полностью и непрерывно. Он развивает буйволиное поведение полностью и непрерывно. Сделав так, с распадом тела, после смерти, он перерождается среди буйволов. Но если у него имеется такое воззрение: "Благодаря этой дисциплине, или этому соблюдению, или этой аскезе, или этой святой жизни я стану [великим] божеством или неким [меньшим] божеством", — то в этом случае это ошибочное воззрение. И существует два [возможных] будущих удела для того, кто обладает [таким] ошибочным воззрением, я говорю тебе: либо ад, либо мир животных. Поэтому, Сеня, если его буйволиная аскеза преуспее, то это приведёт его к [рождению] среди буйволов. Если не преуспее, то это приведёт его в ад».
6. После этих слов Пунна, сын Колиев, практикующий буйволиную аскезу, закричал и разрыдался. И тогда Благословенный сказал Сении, голому аскету, практикующему собачью аскезу: «Сеня, я не смог убедить тебя оставить эту тему».

[Тогда ответил Пунна:]

«Почтенный, я рыдаю не из-за того, что слова Благословенного обидели меня, но потому что я уже давно взял на себя и практикую свою буйволиную аскезу. Почтенный, я верю, что ты способен научить меня Дхамме так, чтобы я смог оставить эту буйволиную аскезу и чтобы Сеня, голый аскет, практикующий собачью аскезу, смог оставить свою собачью аскезу.»

[Тогда Благословенный сказал:]

«В таком случае, Пунна, слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Почтенный», — ответил Пунна.

7. [Благословенный сказал:]

«Пунна, есть четыре вида поступков, провозглашённых мной, после того как я познал их сам посредством прямого знания. Какие четыре? Есть тёмный поступок с тёмным результатом. Есть яркий поступок с ярким результатом. Есть тёмный-и-яркий поступок с тёмным-и-ярким результатом. Есть ни-тёмный-ни-яркий поступок с ни-тёмным-ни-ярким результатом, поступок, который ведёт к уничтожению поступка.

8. И каков тёмный поступок с тёмным результатом? Вот некий человек порождает помрачённую телесную активность, помрачённую словесную активность, помрачённую умственную активность. Породив помрачённую телесную активность, помрачённую словесную активность, помрачённую ум-

ственную активность, он перерождается в помрачённом мире. Когда он переродился в помрачённом мире, его касаются помрачённые контакты. Когда его касаются помрачённые контакты, он испытывает помрачённые чувства, всецело болезненные, как в случае с существами в аду.

Так перерождение существа происходит из-за [самого же] существа: все перерождаются в соответствии с поступками, ими совершёнными. Когда кто-либо переродился, его касаются контакты. Так, я говорю тебе, существа являются наследниками своих поступков. Это называется тёмным поступком с тёмным результатом.

9. И что такое яркий поступок с ярким результатом? Вот некий человек порождает непомрачённую телесную активность, непомрачённую словесную активность, непомрачённую умственную активность. Породив непомрачённую телесную активность, непомрачённую словесную активность, непомрачённую умственную активность, он перерождается в непомрачённом мире. Когда он переродился в непомрачённом мире, его касаются непомрачённые контакты. Когда его касаются непомрачённые контакты, он испытывает непомрачённые чувства, всецело приятные, как в случае с богами Сверкающего Великолепия.

Так перерождение существа происходит из-за [самого же] существа: все перерождаются в соответствии с поступками, ими совершёнными. Когда кто-либо переродился, его касаются контакты. Так, я говорю тебе, существа являются наследниками своих поступков. Это называется ярким поступком с ярким результатом.

10. И что такое тёмный-и-яркий поступок с тёмным-и-ярким результатом? Вот некий человек порождает и помрачённую и непомрачённую телесную активность, и помрачённую и непомрачённую словесную активность, и помрачённую и непомрачённую умственную активность. Породив и помрачённую и непомрачённую телесную активность, и помрачённую и непомрачённую словесную активность, и помрачённую и непомрачённую умственную активность, он перерождается в мире, который и помрачённый и непомрачённый. Когда он переродился в таком мире, его касаются и помрачённые и непомрачённые контакты. Когда его касаются и помрачённые и непомрачённые контакты, он испытывает и помрачённые и непомрачённые чувства, и удовольствие и боль, как в случае с человеческими существами, некоторыми богами, а также некоторыми существами в нижних мирах.

Так перерождение существа происходит из-за [самого же] существа: все перерождаются в соответствии с поступками, ими совершёнными. Когда кто-либо переродился, его касаются контакты. Так, я говорю тебе, существа являются наследниками своих поступков. Это называется тёмным-и-ярким поступком с тёмным-и-ярким результатом.

11. И что такое ни-тёмный-ни-яркий поступок с ни-тёмным-ни-ярким результатом, поступок, который ведёт к уничтожению поступка? Намерение отбросить тот вид поступка, который тёмный; намерение отбросить тот вид поступка, который яркий; намерение отбросить тот вид поступка, который тёмный-

и-яркий, — вот что называется ни-тёмным-ни-ярким поступком с ни-тёмным-ни-ярким результатом, поступком, который ведёт к уничтожению поступка.

Таковы четыре вида поступков, провозглашённых мной, после того как я познал их сам посредством прямого знания».

12. После этих слов Пунна, сын Колиев, практиковавший буйволиную аскезу, сказал Благословенному: «Великолепно, Господин! Великолепно, Господин! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я принимаю прибежище в тебе, Благословенный, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Благословенный, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».
13. Но Сения, голый аскет, практиковавший собачью аскезу, сказал Благословенному: «Великолепно, Господин! Великолепно, Господин! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я принимаю прибежище в тебе, Благословенный, в Дхамме и в Сангхе монахов. Я хотел бы получить младшее монашеское посвящение, я хотел бы получить высшее монашеское посвящение».
14. [На это Благословенный сказал:]

«Сения, тот, кто прежде принадлежал другому учению и желает получить младшее и высшее посвящение в этой Дхамме и этой Винае, должен пройти испытательный срок в четыре месяца. По истечении четырёх месяцев, если монахи будут довольны им, они дают ему младшее посвящение и высшее посвящение в монахи. Но я признаю, что могут быть индивидуальные различия в этом вопросе».

[Сения сказал:]

«Достопочтенный, если тот, кто прежде принадлежал другому учению и желает получить младшее и высшее посвящение в этой Дхамме и Винае, должен пройти испытательный срок в четыре месяца, после чего, если монахи будут довольны им, они дают ему младшее посвящение и высшее посвящение в монахи, то тогда я готов проходить испытательный срок [хоть] четыре года. По истечении четырёх лет, если монахи будут довольны мной, они дадут мне младшее и высшее посвящение в монахи».
15. И тогда Сения, голый аскет, практиковавший ранее собачью аскезу, получил младшее посвящение под [учительством] Благословенного и получил высшее посвящение. И затем, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Сения, реализовав это для себя посредством прямого знания, там и тогда вошёл в высочайшую цель святой жизни, ради которой благородные люди праведно оставляют мирскую жизнь и ведут жизнь бездомную, и пребывал в ней. Он напрямую познал: «Рождение уни-

чтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние вовлечённости». И Достопочтенный Сения стал одним из арахантов.

Маджхима Никая 58

Абхая Сутта

К принцу Абхае

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.
2. И в то время принц Абхая отправился к Нигантхе Натапутте и, по прибытии, поклонившись ему, сел рядом. Через какое-то время Нигантха Натапутта сказал ему:
3. «Ну же, принц, опровергни слова духовного странника Готамы, и о тебе широко распространится славная молва: "Слова духовного странника Готамы — такого великого и такого могущественного — были опровергнуты принцем Абхаей!"»

[На это принц Абхая сказал:]

«Но как же, Господин, я опровергну слова духовного странника Готамы — такого великого и такого могущественного?»

[Тогда Нигантха Натапутта сказал:]

«Принц, отправляйся к духовному страннику Готаме и по прибытии скажи следующее: "Господин, мог бы Татхагата говорить [такие] слова, которые для других являются неприятными и немыми?" Если духовный странник Готамы, На этот вопрос, ответит: "Татхагата может сказать слова, которые для других являются неприятными и немыми", то тогда ты скажешь: "Так в чём же разница между тобой, Господин, и обычными заурядными людьми? Ведь даже обычные заурядные люди говорят слова, которые для других являются неприятными и немыми". Но если духовный странник Готамы, На этот вопрос, ответит: "Татхагата не станет говорить слова, которые для других являются неприятными и немыми", то тогда ты скажешь: "Так почему же, Господин, ты сказал о Девадатте: "Девадатта обречён на удел лишений, Девадатта обречён на ад, Девадатта будет [целый] цикл существования мира вариться [в аду], Девадатта безнадёжен"? Девадатта был недоволен и рассержен этими вашими словами". Когда ты задашь духовному страннику Готаме этот вопрос-рогатину, он не сможет ни проглотить это, ни выплюнуть. Это как если бы шипастый орех застрял бы у человека в горле: он не смог бы ни проглотить его, ни выплюнуть. Точно так же, когда ты задашь духовному страннику Готаме этот вопрос-рогатину, он не сможет ни проглотить это, ни выплюнуть».

4. «Да, почтенный», — ответил принц Абхая, поднялся со своего сиденья, поклонился Нигантхе Натапутте, обошёл его с правой стороны и отправился к Благословенному. По прибытии он поклонился Благословенному и сел рядом. Затем, сидя там, он взглянул на солнце и подумал: «Сегодня неподходящий день для того, чтобы опровергать слова Благословенного. Завтра у себя дома я опровергну его слова». А потому он обратился к Благословенно-

му: «Может ли Благословенный вместе с тремя другими монахами принять моё приглашение на завтрашний обед?»»

Благословенный молча согласился.

5. Тогда принц Абхая, увидев, что Благословенный принял приглашение, поднялся со своего сиденья, поклонился ему и, обойдя его справа, ушёл.

После того как минула ночь, ранним утром Благословенный надел свои одеяния и, взяв чашу и верхнее одеяние, отправился в дом принца Абхаи. По прибытии он сел на подготовленное сиденье. Принц Абхая собственноручно обслужил Благословенного превосходной разнообразной едой. Затем, когда Благословенный поел и убрал руки от чаши, принц Абхая выбрал более низкое сиденье и сел рядом. После этого он обратился к Благословенному:

6. «Господин, говорит ли Татхагата слова, которые для других являются неприятными и немилыми?»

«Принц, на этот вопрос нельзя ответить категорично "да" или "нет"».

«Тогда, Господин, нигантхи потерпели поражение».

«Но почему, принц, ты говоришь: "Тогда, Господин, нигантхи потерпели поражение"?»

Тогда принц Абхая передал Благословенному весь разговор с Нигантхой Натапуттой.

7. В тот момент принц держал на коленях малыша. И Благословенный сказал принцу: «Скажи, принц, если бы этот малыш из-за твоей беспечности или же беспечности няньки взял бы в рот палку или камень, что бы ты сделал?»

[Принц Абхая ответил:]

«Я бы вытащил это из его рта, Господин. Если бы я не смог вытащить это, тогда, удерживая его голову левой рукой, я бы согнутым пальцем своей правой руки вытащил бы это, даже если бы поранил его. И почему? Потому что у меня есть милосердие к малышу».

8. [Тогда Благословенный сказал:]

«Точно так же, принц:

- Если Татхагата знает, что те или иные слова неистинны, неправильны, бесполезны, неприятны и немилы для других, то он не говорит их.
- Если Татхагата знает, что те или иные слова истинны, правильны, [но] бесполезны, неприятны и немилы для других, то он не говорит их.

- Если Татхагата знает, что те или иные слова истинны, правильны, полезны, [но] неприятны и немылы для других, то он говорит их в подходящий момент.
- Если Татхагата знает, что те или иные слова неистинны, неправильны, бесполезны, но приятны и мылы для других, то он не говорит их.
- Если Татхагата знает, что те или иные слова истинны, правильны, [но] бесполезны, [хотя и] приятны и мылы для других, то он не говорит их.
- Если Татхагата знает, что те или иные слова истинны, правильны, полезны, приятны и мылы для других, то он говорит их в подходящий момент.

И почему? Потому что у Татхагаты есть милосердие к живым существам».

9. [Тогда принц Абхая спросил:]

«Господин, когда знать или брамины, миряне или духовные странники, сформулировав вопрос, приходят к Татхагате и спрашивают его, имеется ли у него такая заблаговременная мысль: "Если эти люди придут ко мне и спросят об этом, то в таком случае я отвечу им так", — или к Татхагате приходит ответ сразу на месте[, без предварительного обдумывания]?»

10. [На это Благословенный сказал:]

«Что касается этого, принц, я задам тебе встречный вопрос. Отвечай так, как считаешь нужным. Скажи, разбираешься ли ты в частях колесницы?»

«Да, Господин. Я разбираюсь в частях колесницы», - [ответил принц Абхая].

[Тогда Благословенный сказал:]

«Скажи, принц, когда люди придут и спросят тебя: "Как называется эта часть колесницы?" — имеется ли у тебя такая заблаговременная мысль: "Если эти люди придут ко мне и спросят об этом, то в таком случае я отвечу им так", или же к тебе придёт ответ сразу на месте?»

[Принц Абхая ответил:]

«Господин, я известен своим знанием частей колесницы. Все части колесницы мне хорошо известны. Мне придёт ответ сразу на месте».

11. [Тогда Благословенный сказал:]

«Точно так же, принц, когда знать или брамины, миряне или духовные странники, сформулировав вопрос, приходят к Татхагате и спрашивают его, к нему приходит ответ сразу на месте. И почему? Потому что суть явлений досконально постигнута Татхагатой. Благодаря этому доскональному постижению сути явлений ответ к нему приходит сразу на месте».

12. После этих слов принц Абхая сказал Благословенному: «Великолепно, Господин! Великолепно! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я принимаю прибежище в тебе, Благословенный, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Благословенный, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 59

Бахуведания Сутта

Много видов чувства

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И тогда плотник Панчаканга отправился к Достопочтенному Удайину и, по прибытии, поклонился ему, сел рядом и обратился к Достопочтенному Удайину:
3. «Достопочтенный, о скольких видах чувств говорит Благословенный?»

[Достопочтенный Удайин ответил:]

«Мирянин, Благословенный говорил о трёх чувствах: о приятном чувстве, о болезненном чувстве, о ни-приятном-ни-болезненном чувстве. Об этих трёх чувствах говорил Благословенный».

Тогда плотник Панчаканга сказал Достопочтенному Удайину: «Благословенный не говорил о трёх чувствах. Он говорил о двух чувствах: о приятном чувстве и о болезненном чувстве. А что касается нейтрального чувства, то Благословенный говорил о нём как о мирном и утончённом удовольствии».

Во второй и в третий раз Достопочтенный Удайин обратился к плотнику Панчаканге: «Мирянин, Благословенный говорил о трёх чувствах: о приятном чувстве, о болезненном чувстве, о ни-приятном-ни-болезненном чувстве. Об этих трёх чувствах говорил Благословенный».

И во второй и в третий раз плотник Панчаканга сказал Достопочтенному Удайину: «Благословенный не говорил о трёх чувствах. Он говорил о двух чувствах: о приятном чувстве и о болезненном чувстве. А что касается нейтрального чувства, то Благословенный говорил о нём как о мирном и утончённом удовольствии».

Ни Достопочтенный Удайин не мог убедить плотника Панчакангу, ни плотник Панчаканга не мог убедить Достопочтенного Удайина.

4. Достопочтенный Ананда был свидетелем их беседы. Тогда он отправился к Благословенному и, по прибытии, поклонился ему, сел рядом и рассказал Благословенному обо всей беседе между Достопочтенным Удайином и Панчакангой. Когда он закончил, Благословенный сказал Достопочтенному Ананде:
5. «Ананда, разъяснение, которое не принял плотник Панчаканга от Достопочтенного Удайна, было правильным. И разъяснение, которое не принял Достопочтенный Удайин от плотника Панчаканги, [тоже] было правильным. Бывало, я разъяснял Дхамму так, что говорил о двух чувствах, бывало, я говорил о трёх чувствах, или о пяти чувствах, или о шести чувствах, или о восемнадца-

ти чувствах, или о тридцати шести чувствах, или даже о ста восьми чувствах. Так я разъяснял Дхамму в разных случаях.

И вот, поскольку есть много вариантов разъяснений Дхаммы, то, если люди не соглашаются, не одобряют, не принимают сказанное и пояснённое друг другом, несмотря на то, что оно правильно, могут возникнуть диспуты, ссоры, полемика и они будут ранить друг друга остриями своих языков. Но может статься и так, что если люди соглашаются, одобряют, принимают сказанное и пояснённое друг другом, поскольку оно правильно, то они будут жить дружно, в учтивости, без ссор, подобно смешанному с водой молоку, приветствуя друг друга дружескими взорами.

6. Ананда, есть пять каналов чувственного удовольствия, а именно:

- формы, познаваемые глазом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- звуки, познаваемые ухом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- запахи, познаваемые носом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- вкусы, познаваемые языком, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- телесные ощущения, познаваемые телом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

Таковы пять каналов чувственного удовольствия. И вот приятное чувство — удовольствие и радость, возникающее на основе этих пяти каналов чувственного удовольствия, — называется чувственным удовольствием.

7. И хотя кто-то может сказать: "Это высочайшее удовольствие и радость, которое [только могут] переживать существа", я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это. И какое же, Ананда, это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это?

Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний [ума], монах входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием [внимания на нём], а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости.

Это удовольствие более возвышенное и утончённое, нежели предыдущее.

8. И хотя кто-то может сказать: "Это высочайшее удовольствие и радость, которое [только могут] переживать существа", я не соглашусь с ним в этом.

Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это. И какое же, Ананда, это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это?

Вот, с угасанием думания об объекте медитации и удержания [внимания на нём], монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

Это удовольствие более возвышенное и утончённое, нежели предыдущее.

9. И хотя кто-то может сказать: "Это высочайшее удовольствие и радость, которое [только могут] переживать существа", я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это. И какое же, Ананда, это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это?

Вот, с угасанием также и радости, монах пребывает в спокойствии, осознанным, полностью бодрствующим, всё ещё чувствуя телесное довольство. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: «Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве».

Это удовольствие более возвышенное и утончённое, нежели предыдущее.

10. И хотя кто-то может сказать: "Это высочайшее удовольствие и радость, которое [только могут] переживать существа", я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это. И какое же, Ананда, это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это?

Вот, с оставлением удовольствия и боли и с предыдущим угасанием радости и сожаления, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, достигаемой благодаря спокойствию.

Это удовольствие более возвышенное и утончённое, нежели предыдущее.

11. И хотя кто-то может сказать: "Это высочайшее удовольствие и радость, которое [только могут] переживать существа", я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это. И какое же, Ананда, это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это?

Вот, полностью миновав распознавания внешних образов, с угасанием распознаваний, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на распознавания множественности, воспринимая: "пространство безгранично", монах входит в сферу безграничного пространства и пребывает в ней.

Это удовольствие более возвышенное и утончённое, нежели предыдущее.

12. И хотя кто-то может сказать: "Это высочайшее удовольствие и радость, которое [только могут] переживать существа", я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это. И какое же, Ананда, это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это?

Вот, полностью миновав сферу безграничного пространства, воспринимая: "сознание безгранично", монах входит в сферу безграничного сознания и пребывает в ней.

Это удовольствие более возвышенное и утончённое, нежели предыдущее.

13. И хотя кто-то может сказать: "Это высочайшее удовольствие и радость, которое [только могут] переживать существа", я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это. И какое же, Ананда, это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это?

Вот, полностью миновав сферу безграничного сознания, воспринимая: «здесь ничего нет», монах входит в сферу отсутствия всего и пребывает в ней.

Это удовольствие более возвышенное и утончённое, нежели предыдущее.

14. И хотя кто-то может сказать: "Это высочайшее удовольствие и радость, которое [только могут] переживать существа", я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это. И какое же, Ананда, это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это?

Вот, полностью миновав сферу отсутствия всего, монах входит в сферу ни-восприятия-ни-невосприятия и пребывает в ней.

Это удовольствие более возвышенное и утончённое, нежели предыдущее.

15. И хотя кто-то может сказать: "Это высочайшее удовольствие и радость, которое [только могут] переживать существа", я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это. И какое же, Ананда, это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это?

Вот, полностью миновав сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, монах человек входит в прекращение распознавания и чувства и пребывает в нём.

Это удовольствие более возвышенное и утончённое, нежели предыдущее.

16. И может статься, Ананда, что какие-либо духовные странники, исповедующие другие учения, спросят: "Духовный странник Готама говорит о прекращении распознавания-чувства и всё же описывает это как удовольствие. Что же это? Как такое может быть?" Когда они скажут так, им следует ответить: "Друзья, Благословенный говорит об удовольствии не только по отношению

к приятному чувству. Нет, друзья, любой вид удовольствия, где бы оно ни было достигнуто и каким бы путём оно ни было достигнуто, Татхагата описывает как удовольствие"».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхищён словами Благословенного.

Маджхима Никая 60

Апаннака Сутта

Неопровержимое учение

1. Я слышал, что однажды, когда Благословенный путешествовал по стране Косал с большой группой монахов, он прибыл в браминскую деревню под названием Сала.
2. И миряне-брамины слышали: «Духовный странник Господин Готама — сын Сакьев, ушедший из рода Сакьев в бездомную жизнь — путешествует по стране Косал с большой группой монахов и прибыл в Салу. И об этом учителе Готаме распространилась славная молва: "В самом деле, Благословенный — арахант, истинно самопробуждённый, совершенный в знании и поведении, достигший блага, знаток миров, непревзойдённый предводитель тех, кто умирляет себя, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Напрямую увидев своей мудростью, он познал мир с его дэвами, Марами и Брахмами, с его поколениями с их духовными странниками и браминами, с их правителями и простолюдинами; он объяснил Дхамму, прекрасную в начале, прекрасную в середине и прекрасную в конце; он изложил святую жизнь вкратце и подробно, всецело совершенную, абсолютно чистую. Хорошо было бы увидеть такого достойного араханта".»
3. Миряне-брамины из Салы отправились к Благословенному и, по прибытии, поклонившись ему, сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и, после обмена вежливыми приветствиями и любезностями, сели рядом. Некоторые из них сели рядом, поприветствовав его [в почтении] сложенными у груди ладонями. Некоторые из них сели рядом, объявив своё имя и имя рода. Некоторые из них сели рядом [просто] молча.
4. Когда они разместились, Благословенный спросил их: «Миряне, есть ли какой-либо славный учитель, которому вы, не без оснований, верили бы?»

«Нет, Господин, - ответили миряне-брамины из Салы, - нет такого славного учителя, которому мы, не без оснований, верили бы».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Поскольку у вас нет [такого] славного учителя, то вы можете принять и практиковать неопровержимое учение, поскольку, если принять и практиковать неопровержимое учение, то это приведёт вас к длительному благополучию и счастью.

И что это за неопровержимое учение?

I. УЧЕНИЕ ОБ ОТРИЦАНИИ

5. (А) Есть некоторые брамины и духовные странники, которые придерживаются такой доктрины, имеют такое воззрение: "Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата

хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет иного мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет браминов и духовных странников, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашали бы, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и иной".

6. (В) И некоторые брамины и духовные странники, напрямую противореча этим браминам и духовным странникам, говорят так: "Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод и результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть действие [каммы]; есть отец, есть мать, есть спонтанно рождающиеся существа. Есть брамины и духовные странники, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашают, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и иной".

Скажите, миряне, говорят ли эти брамины и духовные странники полностью противоположные вещи?»

«Да, Господин», - [ответили они].

7. (А.i) «Миряне, в отношении тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет иного мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет браминов и духовных странников, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашали бы, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и иной", — может случиться так, что они, избегая трёх благотворных способов действия, а именно: благого телесного поведения, благого словесного поведения, благого умственного поведения, — примут и будут практиковать три неблаготворных действия, а именно: неблагое телесное поведение, неблагое словесное поведение, неблагое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные брамины и духовные странники не видят в этих неблаготворных действиях изъян, упадок, загрязнение; [а равно не видят они] и в благотворных действиях блага отречения и того, что [благотворные действия] сродни очищению.
8. (А.ii) Но если на самом деле есть действие [каммы], то такое воззрение: "Нет иного мира" — является неправильным воззрением. И если на самом деле есть действие [каммы], то намерение, продиктованное воззрением "Нет иного мира", является неправильным намерением. И если на самом деле есть действие [каммы], то тот, кто утверждает: "Нет иного мира", ошибается. И если на самом деле есть действие [каммы], то тот, кто утверждает: "Нет иного мира", становится оппонентом тех арахантов, которые знают иной мир. И если на самом деле есть действие [каммы], то тот, кто убеждает другого в том, что "нет иного мира", убеждает другого принять ложную Дхамму. А поскольку он убеждает другого принять ложную Дхамму, он восхваляет себя и унижает других. И те благотворные привычки, что у него были, отбрасываются, а неблаготворные привычки проявляются. И эти неправильное воззрение, неправильное намерение, неправильная речь, противопоставление

[себя] арахантам, убеждение другого принять ложную Дхамму, восхваление себя и уничтожение других — все эти многочисленные неблагоприятные действия возникают, имея своим условием неправильное воззрение.

9. (A.iii) Поэтому мудрый человек рассуждает так: "Если нет иного мира, то тогда с распадом тела, после смерти, этот почтенный человек в безопасности. Но если иной мир существует, то тогда этот почтенный человек с распадом тела, после смерти, переродится в состоянии лишений, в несчастливом уделе, даже в аду. Но, независимо от того, истинны ли слова этих почтенных духовных странников и браминов, или нет, предположим, что никакого иного мира нет, — даже в этом случае мудрые здесь и сейчас осуждают такого почтенного как безнравственного человека, того, кто принял ошибочное воззрение, кто придерживается доктрины отрицания. Но с другой стороны, если иной мир есть, то этот почтенный сделал неудачный выбор в обоих смыслах: так он и осуждаем мудрыми здесь и сейчас, и с распадом тела, после смерти, он возникнет в состоянии лишений, в несчастливом уделе, даже в аду. Он ошибочно принял и стал практиковать это неопровержимое учение таким образом, что оно охватывает лишь одну сторону и исключает благотворную альтернативу."
10. (B.i) Миряне, в отношении тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод и результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть действие [каммы]; есть отец, есть мать, есть спонтанно рождающиеся существа. Есть брамины и духовные странники, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашают, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и иной", — может статься так, что они, избегая трёх неблагоприятных способов действий, а именно: неблагоприятного телесного поведения, неблагоприятного словесного поведения, неблагоприятного умственного поведения, — предпримут и будут практиковать три благотворных действия, а именно: благое телесное поведение, благое словесное поведение, благое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные брамины и духовные странники видят в этих неблагоприятных действиях изъян, упадок, загрязнение; [а равно видят они] и в благотворных действиях благо отречения и то, что [благотворные действия] сродни очищению.
11. (B.ii) Но если на самом деле есть действие [каммы], то такое воззрение: "Есть действие [каммы]" — является правильным воззрением. И если на самом деле есть действие [каммы], то намерение, продиктованное воззрением "Есть действие [каммы]", является правильным намерением. И если на самом деле есть действие [каммы], то тот, кто утверждает: "Есть действие [каммы]", не ошибается. И если на самом деле есть действие [каммы], то тот, кто утверждает: "Есть действие [каммы]", не становится оппонентом тех арахантов, которые знают иной мир. И если на самом деле есть действие [каммы], то тот, кто убеждает другого в том, что "есть действие [каммы]", убеждает другого принять верную Дхамму. А поскольку он убеждает другого принять верную Дхамму, он не восхваляет себя и не уничтожает других. И те благотворные привычки, что у него были, проявляются, а неблагоприятные привычки отбрасываются. И это правильное воззрение, правильное намерение,

правильная речь, не-противопоставление [себя] арахантам, убеждение другого принять верную Дхамму, не-восхваление себя и не-уничтожение других — все эти многочисленные благотворные действия возникают, имея своим условием правильное воззрение.

12. (В.iii) Поэтому мудрый человек рассуждает так: "Если есть действие [каммы], то тогда этот почтенный человек с распадом тела, после смерти, переродится в счастливом уделе, даже в райском мире. Но, независимо от того, истинны ли слова этих почтенных духовных странников и браминов, или нет, предположим, что никакого иного мира нет, — даже в этом случае мудрые здесь и сейчас прославляют такого почтенного как нравственного человека, того, кто принял правильное воззрение, кто придерживается доктрины утверждения. Но с другой стороны, если иной мир есть, то этот почтенный сделал удачный выбор в обоих смыслах: так он и прославляем мудрыми здесь и сейчас, и с распадом тела, после смерти, он возникнет в счастливом уделе, даже в райском мире. Он верно принял и стал практиковать это неопровержимое учение таким образом, что оно охватывает сразу обе стороны и исключает неблаготворную альтернативу."

II. ОТРИЦАНИЕ КАММЫ

13. (А) Есть некоторые брамины и духовные странники, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Действуя или побуждая действовать других, калеча или побуждая калечить других, пытая или побуждая пытать других, огорчая или побуждая огорчать других, причиняя боль или побуждая причинять боль другим, наводя ужас или побуждая наводить ужас другим; забирая жизнь, забирая то, что не было дано, врываясь в дома, расхищая имущество, совершая кражу, совершая разбой на дорогах, занимаясь прелюбодеянием, говоря ложь, человек не делает зла. Если [железным] диском с острыми краями превратить всех живых существ на этой земле в одну кучу из плоти, в одну груды из плоти, то и в этом не было бы зла и это не породило бы зла.

Даже если кто-либо шёл бы вдоль правого берега Ганга, убивая и побуждая убивать других, калеча и побуждая калечить других, пытая и побуждая пытать других, то и в этом не было бы зла и это не породило бы зла. Даже если кто-либо шёл бы вдоль левого берега Ганга, раздавая дары и побуждая раздавать дары другим, жертвуя и побуждая жертвовать другим, то и в этом не было бы благих заслуг. Щедрость, самоконтроль, сдержанность, правдивая речь — во всём этом нет никаких заслуг и это не породило бы никаких заслуг".

14. (В) И некоторые брамины и духовные странники, напрямую противореча этим браминам и духовным странникам, говорят так: "Действуя или побуждая действовать других, калеча или побуждая калечить других, пытая или побуждая пытать других, огорчая или побуждая огорчать других, причиняя боль или побуждая причинять боль другим, наводя ужас или побуждая наводить ужас другим; забирая жизнь, забирая то, что не было дано, врываясь в дома, расхищая имущество, совершая кражу, совершая разбой на дорогах, занимаясь прелюбодеянием, говоря ложь, человек совершает зло. Если [же-

лезным] диском с острыми краями превратить всех живых существ на этой земле в одну кучу из плоти, в одну грудку из плоти, то в этом было бы зло и это породило бы зло.

Если кто-либо шёл бы вдоль правого берега Ганга, убивая и побуждая убивать других, калеча и побуждая калечить других, пытая и побуждая пытаться других, то в этом было бы зло и это породило бы зло. Если кто-либо шёл бы вдоль левого берега Ганга, раздавая дары и побуждая раздавать дары другим, жертвуя и побуждая жертвовать другим, то в этом были бы благие заслуги и это породило бы благие заслуги. Щедрость, самоконтроль, сдержанность, правдивая речь — во всём этом есть заслуги и это порождает заслуги".

Скажите, миряне, говорят ли эти брамины и духовные странники полностью противоположные вещи?»

«Да, Господин», - ответили они.

15. (A.i) «Миряне, в отношении тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Действуя или побуждая действовать других, калеча или побуждая калечить других, пытая или побуждая пытаться других, огорчая или побуждая огорчать других, причиняя боль или побуждая причинять боль другим, наводя ужас или побуждая наводить ужас другим; забирая жизнь, забирая то, что не было дано, врываясь в дома, расхищая имущество, совершая кражу, совершая разбой на дорогах, занимаясь прелюбодеянием, говоря ложь, человек не делает зла. Если [железным] диском с острыми краями превратить всех живых существ на этой земле в одну кучу из плоти, в одну грудку из плоти, то и в этом не было бы зла и это не породило бы зла.

Даже если кто-либо шёл бы вдоль правого берега Ганга, убивая и побуждая убивать других, калеча и побуждая калечить других, пытая и побуждая пытаться других, то и в этом не было бы зла и это не породило бы зла. Даже если кто-либо шёл бы вдоль левого берега Ганга, раздавая дары и побуждая раздавать дары другим, жертвуя и побуждая жертвовать другим, то и в этом не было бы благих заслуг. Щедрость, самоконтроль, сдержанность, правдивая речь — во всём этом нет никаких заслуг и это не породило бы никаких заслуг", — может случиться так, что они, избегая трёх благотворных способов действия, а именно: благого телесного поведения, благого словесного поведения, благого умственного поведения, — примут и будут практиковать три неблаготворных действия, а именно: неблагое телесное поведение, неблагое словесное поведение, неблагое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные брамины и духовные странники не видят в этих неблаготворных действиях изъясн, упадок, загрязнение; [а равно не видят они] и в благотворных действиях блага отречения и того, что [благотворные действия] сродни очищению.

16. (A.ii) Но если на самом деле есть действие [каммы], то такое воззрение: "Нет действия [каммы]" — является неправильным воззрением. И если на самом деле есть действие [каммы], то намерение, продиктованное воззрением "Нет действия [каммы]", является неправильным намерением. И если на самом

деле есть действие [каммы], то тот, кто утверждает: "Нет действия [каммы]", ошибается. И если на самом деле есть действие [каммы], то тот, кто утверждает: "Нет действия [каммы]", становится оппонентом тех арахантов, которые знают действие [каммы]. И если на самом деле есть действие [каммы], то тот, кто убеждает другого в том, что "нет действия [каммы]", убеждает другого принять ложную Дхамму. А поскольку он убеждает другого принять ложную Дхамму, он восхваляет себя и унижает других. И те благотворные привычки, что у него были, отбрасываются, а неблаготворные привычки проявляются. И это негармоничное воззрение, неправильное намерение, неправильная речь, противопоставление [себя] арахантам, убеждение другого принять ложную Дхамму, восхваление себя и унижение других — все эти многочисленные неблаготворные действия возникают, имея своим условием негармоничное воззрение.

17. (A.iii) Поэтому мудрый человек рассуждает так: "Если нет действия [каммы], то тогда с распадом тела, после смерти, этот почтенный человек в безопасности. Но если действие [каммы] есть, то тогда этот почтенный человек с распадом тела, после смерти, переродится в состоянии лишений, в несчастливом уделе, даже в аду. Но, независимо от того, истинны ли слова этих почтенных духовных странников и браминов, или нет, предположим, что никакого действия [каммы] нет, — даже в этом случае мудрые здесь и сейчас осуждают такого почтенного как безнравственного человека, того, кто принял ошибочное воззрение, кто придерживается доктрины отрицания действия [каммы]. Но с другой стороны, если действие [каммы] есть, то этот почтенный сделал неудачный выбор в обоих смыслах: так он и осуждаем мудрыми здесь и сейчас, и с распадом тела, после смерти, он возникнет в состоянии лишений, в несчастливом уделе, даже в аду. Он ошибочно принял и стал практиковать это неопровержимое учение таким образом, что оно охватывает лишь одну сторону и исключает благотворную альтернативу."
18. (B.i) Миряне, в отношении тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Действуя или побуждая действовать других, калеча или побуждая калечить других, пытая или побуждая пытать других, огорчая или побуждая огорчать других, причиняя боль или побуждая причинять боль другим, наводя ужас или побуждая наводить ужас другим; забирая жизнь, забирая то, что не было дано, врываясь в дома, расхищая имущество, совершая кражу, совершая разбой на дорогах, занимаясь прелюбодеянием, говоря ложь, человек совершает зло. Если [железным] диском с острыми краями превратить всех живых существ на этой земле в одну кучу из плоти, в одну грудку из плоти, то в этом было бы зло и это породило бы зло.

Если кто-либо шёл бы вдоль правого берега Ганга, убивая и побуждая убивать других, калеча и побуждая калечить других, пытая и побуждая пытать других, то в этом было бы зло и это породило бы зло. Если кто-либо шёл бы вдоль левого берега Ганга, раздавая дары и побуждая раздавать дары другим, жертвуя и побуждая жертвовать другим, то в этом были бы благие заслуги и это породило бы благие заслуги. Щедрость, самоконтроль, сдержанность, правдивая речь — во всём этом есть заслуги и это порождает заслуги", — может стать так, что они, избегая трёх неблаготворных способов дей-

ствий, а именно: неблагого телесного поведения, неблагого словесного поведения, неблагого умственного поведения, — предпримут и будут практиковать три благотворных действия, а именно: благое телесное поведение, благое словесное поведение, благое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные брамины и духовные странники видят в этих неблагоприятных действиях изъян, упадок, загрязнение; [а равно видят они] и в благотворных действиях благо отречения и то, что [благотворные действия] сродни очищению.

19. (B.ii) Но если на самом деле есть действие [каммы], то такое воззрение: «Есть действие [каммы]» — является правильным воззрением. И если на самом деле есть действие [каммы], то намерение, продиктованное воззрением «Есть действие [каммы]», является правильным намерением. И если на самом деле есть действие [каммы], то тот, кто утверждает: «Есть действие [каммы]», не ошибается. И если на самом деле есть действие [каммы], то тот, кто утверждает: "Есть действие [каммы]", не становится оппонентом тех арахантов, которые знают действие [каммы]. И если на самом деле есть действие [каммы], то тот, кто убеждает другого в том, что "есть действие [каммы]", убеждает другого принять верную Дхамму. А поскольку он убеждает другого принять верную Дхамму, он не восхваляет себя и не уничижает других. И те благотворные привычки, что у него были, проявляются, а неблагоприятные привычки отбрасываются. И это правильное воззрение, правильное намерение, правильная речь, не-противопоставление [себя] арахантам, убеждение другого принять верную Дхамму, не-восхваление себя и не-уничижение других — все эти многочисленные благотворные действия возникают, имея своим условием правильное воззрение.
20. (B.iii) Поэтому мудрый человек рассуждает так: "Если есть действие [каммы], то тогда этот почтенный человек с распадом тела, после смерти, переродится в счастливом уделе, даже в райском мире. Но, независимо от того, истинны ли слова этих почтенных духовных странников и браминов, или нет, предположим, что никакого действия [каммы] нет, — даже в этом случае мудрые здесь и сейчас прославляют такого почтенного как нравственного человека, того, кто принял правильное воззрение, кто придерживается доктрины утверждения действия [каммы]. Но с другой стороны, если действие [каммы] есть, то этот почтенный сделал удачный выбор в обоих смыслах: так он и прославляем мудрыми здесь и сейчас, и с распадом тела, после смерти, он возникнет в счастливом уделе, даже в райском мире. Он верно принял и стал практиковать это неопровержимое учение таким образом, что оно охватывает сразу обе стороны и исключает неблагоприятную альтернативу".

III. ОТРИЦАНИЕ ПРИЧИННОСТИ

21. (A) Есть некоторые брамины и духовные странники, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Нет причинности, нет необходимых условий для возникновения помрачений. Помрачения возникают беспричинно, нет никаких необходимых условий для этого. Нет причинности, нет необходимых условий для очищения от помрачений. Существа очищаются от помрачений беспричинно, нет необходимых условий для очищения от помрачений. Нет силы, нет усилия, нет мужественного старания, нет муже-

ственного упорства. Все живые существа, всякая жизнь, всё живое, все души — бессильны, лишены силы, лишены усилия. Будучи подверженными изменениям судьбы, случайностям и природе, они переживают удовольствие и боль в шести великих классах рождения".

22. (В) И некоторые брамины и духовные странники, напрямую противореча этим браминам и духовным странникам, говорят так: "Есть причинность, есть необходимые условия для возникновения помрачений. Помрачения не возникают беспричинно, есть необходимые условия для этого. Есть причинности, есть необходимые условия для очищения от помрачений. Существа очищаются от помрачений не беспричинно, есть необходимые условия для очищения от помрачений. Есть сила, есть усилие, есть мужественное старание, есть мужественное упорство. Это не верно, что все живые существа, всякая жизнь, всё живое, все души — бессильны, лишены силы, лишены усилия. И это не верно, что они переживают удовольствие и боль в шести великих классах рождения, будучи подверженными изменениям судьбы, случайностям и природе".

Скажите, миряне, говорят ли эти брамины и духовные странники полностью противоположные вещи?»

«Да, Господин», - ответили они.

23. (А.i) «Миряне, в отношении тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Нет причинности, нет необходимых условий для возникновения помрачений. Помрачения возникают беспричинно, нет никаких необходимых условий для этого. Нет причинности, нет необходимых условий для очищения от помрачений. Существа очищаются от помрачений беспричинно, нет необходимых условий для очищения от помрачений. Нет силы, нет усилия, нет мужественного старания, нет мужественного упорства. Все живые существа, всякая жизнь, всё живое, все души — бессильны, лишены силы, лишены усилия. Будучи подверженными изменениям судьбы, случайностям и природе, они переживают удовольствие и боль в шести великих классах рождения", — может стать так, что они, избегая трёх благотворных способов действия, а именно: благого телесного поведения, благого словесного поведения, благого умственного поведения, — примут и будут практиковать три неблаготворных действия, а именно: неблагое телесное поведение, неблагое словесное поведение, неблагое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные брамины и духовные странники не видят в этих неблаготворных действиях изъясн, упадок, загрязнение; [а равно не видят они] и в благотворных действиях блага отречения и того, что [благотворные действия] сродни очищению.
24. (А.ii) Но если на самом деле есть причинность, то такое воззрение: "Нет причинности" — является негармоничным воззрением. И если на самом деле есть причинность, то намерение, продиктованное воззрением "Нет причинности", является неправильным намерением. И если на самом деле есть причинность, то тот, кто утверждает: "Нет причинности", ошибается. И если на самом деле есть причинность, то тот, кто утверждает: "Нет причинности", становится оппонентом тех арахантов, которые знают причинность. И если на

самом деле есть причинность, то тот, кто убеждает другого в том, что "нет причинности", убеждает другого принять ложную Дхамму. А поскольку он убеждает другого принять ложную Дхамму, он восхваляет себя и уничижает других. И те благотворные привычки, что у него были, отбрасываются, а неблаготворные привычки проявляются. И эти неправильное воззрение, неправильное намерение, неправильная речь, противопоставление [себя] арахантам, убеждение другого принять ложную Дхамму, восхваление себя и уничижение других — все эти многочисленные неблаготворные действия возникают, имея своим условием негармоничное воззрение.

25. (A.iii) Поэтому мудрый человек рассуждает так: "Если нет причинности, то тогда с распадом тела, после смерти, этот почтенный человек в безопасности. Но если причинность есть, то тогда этот почтенный человек с распадом тела, после смерти, переродится в состоянии лишений, в несчастливом уделе, даже в аду. Но независимо от того, истинны ли слова этих почтенных духовных странников и браминов, или нет, предположим, что никакой причинности нет, — даже в этом случае мудрые здесь и сейчас осуждают такого почтенного как безнравственного человека, того, кто принял ошибочное воззрение, кто придерживается доктрины отрицания причинности. Но с другой стороны, если причинность есть, то этот почтенный сделал неудачный выбор в обоих смыслах: так он и осуждаем мудрыми здесь и сейчас, и с распадом тела, после смерти, он возникнет в состоянии лишений, в несчастливом уделе, даже в аду. Он ошибочно принял и стал практиковать это неопровержимое учение таким образом, что оно охватывает лишь одну сторону и исключает благотворную альтернативу."
26. (B.i) Миряне, в отношении тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Есть причинность, есть необходимые условия для возникновения помрачений. Помрачения не возникают беспричинно, есть необходимые условия для этого. Есть причинности, есть необходимые условия для очищения от помрачений. Существа очищаются от помрачений не беспричинно, есть необходимые условия для очищения от помрачений. Есть сила, есть усилие, есть мужественное старание, есть мужественное упорство. Это не верно, что все живые существа, всякая жизнь, всё живое, все души — бессильны, лишены силы, лишены усилия. И это не верно, что они переживают удовольствие и боль в шести великих классах рождения, будучи подверженными изменениям судьбы, случайностям и природе", — может стать так, что они, избегая трёх неблаготворных способов действий, а именно: неблагого телесного поведения, неблагого словесного поведения, неблагого умственного поведения, — предпримут и будут практиковать три благотворных действия, а именно: благое телесное поведение, благое словесное поведение, благое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные брамины и духовные странники видят в этих неблаготворных действиях изъян, упадок, загрязнение; [а равно видят они] и в благотворных действиях благо отречения и то, что [благотворные действия] сродни очищению.
27. (B.ii) Но если на самом деле есть причинность, то такое воззрение: "Есть причинность" — является правильным воззрением. И если на самом деле есть причинность, то намерение, продиктованное воззрением «Есть причин-

ность», является правильным намерением. И если на самом деле есть причинность, то тот, кто утверждает: "Есть причинность", не ошибается. И если на самом деле есть причинность, то тот, кто утверждает: "Есть причинность", не становится оппонентом тех арахантов, которые знают причинность. И если на самом деле есть причинность, то тот, кто убеждает другого в том, что "есть причинность", убеждает другого принять верную Дхамму. А поскольку он убеждает другого принять верную Дхамму, он не восхваляет себя и не унижает других. И те благотворные привычки, что у него были, проявляются, а неблаготворные привычки отбрасываются. И эти правильное воззрение, правильное намерение, правильная речь, не-противопоставление [себя] арахантам, убеждение другого принять верную Дхамму, не-восхваление себя и не-уничтожение других — все эти многочисленные благотворные действия возникают, имея своим условием правильное воззрение.

28. (В.iii) Поэтому мудрый человек рассуждает так: "Если есть причинность, то тогда этот почтенный человек с распадом тела, после смерти, переродится в счастливом уделе, даже в райском мире. Но, независимо от того, истинны ли слова этих почтенных духовных странников и браминов, или нет, предположим, что никакой причинности нет, — даже в этом случае мудрые здесь и сейчас прославляют такого почтенного как нравственного человека, того, кто принял правильное воззрение, кто придерживается доктрины утверждения причинности. Но с другой стороны, если причинность есть, то этот почтенный сделал удачный выбор в обоих смыслах: так он и прославляем мудрыми здесь и сейчас, и с распадом тела, после смерти, он возникнет в счастливом уделе, даже в райском мире. Он верно принял и стал практиковать это неопровержимое учение таким образом, что оно охватывает сразу обе стороны и исключает неблаготворную альтернативу".

IV. ОТРИЦАНИЕ СФЕР НЕМАТЕРИАЛЬНОГО

29. Есть некоторые брамины и духовные странники, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, нет никаких сфер нематериального".
30. Некоторые брамины и духовные странники, напрямую противореча этим браминам и духовным странникам, говорят так: "Определённо, есть сферы нематериального".

Скажите, миряне, говорят ли эти брамины и духовные странники полностью противоположные вещи?»

«Да, Господин», - ответили они.

31. «Поэтому мудрый человек рассуждает так: "Что касается [утверждения] тех почтенных браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, нет никаких сфер нематериального", — то я этого не видел. Что касается [утверждения] тех почтенных браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, есть сферы нематериального", — то я и этого не познал. Если я, не зная и не видя, принял бы одну из

сторон и заявил: "Только это правда, а остальное ошибочно", — то это было бы неподобающим для меня.

Что касается тех почтенных браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, нет никаких сфер нематериального", — то если это их утверждение правдиво, то всё же есть спасительная возможность, что [после смерти] я возникну среди тонкоматериальных божеств мира форм, состоящих из ума. Что касается тех почтенных браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, есть сферы нематериального", то если это их утверждение правдиво, то есть спасительная возможность, что [после смерти] я возникну среди божеств сфер нематериального, состоящих из распознавания.

Вооружение палками и ножами, ссоры, разногласия, полемики, взаимные обвинения, расколы и лживая речь — всё это, как видно, основывается на форме, но совсем не на сферах нематериального".

Рассудив так, он направляет свою практику на устранение очарованности по отношению к формам, на достижение бесстрастия по отношению к формам, на прекращение форм.

V. ОТРИЦАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВОВЛЕЧЁННОСТИ

32. Есть некоторые брамины и духовные странники, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, нет никакого прекращения вовлечённости в существование".
33. Некоторые брамины и духовные странники, напрямую противореча этим браминам и духовным странникам, говорят так: "Определённо, есть прекращение вовлечённости в существование".

Скажите, миряне, говорят ли эти брамины и духовные странники полностью противоположные вещи?»

«Да, Господин», - ответили они.

34. «Поэтому мудрый человек рассуждает так: "Что касается [утверждения] тех почтенных браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, нет никакого прекращения вовлечённости в существование", — то я этого не видел. Что касается [утверждения] тех почтенных браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, есть прекращение вовлечённости в существование", — то я и этого не познал. Если я, не зная и не видя, принял бы одну из сторон и заявил: "Только это правда, а остальное ошибочно", — то это было бы неподобающим для меня.

Что касается тех почтенных браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, нет никакого прекращения вовлечённости в существование", — то если это их

утверждение правдиво, то всё же есть спасительная возможность, что [после смерти] я возникну среди божеств сфер нематериального, состоящих из распознавания. Что касается тех почтенных браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, есть прекращение вовлечённости в существование", — то если это их утверждение правдиво, то есть спасительная возможность, что я достигну ниббаны здесь и сейчас.

Что касается тех почтенных браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, нет никакого прекращения вовлечённости в существование", — то это их воззрение граничит с жадой, граничит с путами, граничит с пристрастием, граничит со стремлением удержать, граничит с цеплянием.

Что касается тех почтенных браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: "Определённо, есть прекращение вовлечённости в существование", — то это их воззрение граничит с отсутствием влечения, граничит с отсутствием пут, граничит с отсутствием пристрастия, граничит с отсутствием стремления удержать, граничит с отсутствием цепляния".

Рассудив так, он направляет свою практику на устранение очарованности по отношению к существованию, на достижение бесстрастия по отношению к существованию, на прекращение вовлечённости к существованию.

ЧЕТЫРЕ ТИПА ЛИЧНОСТИ

35. Миряне, есть четыре типа личностей, существующих в мире. Какие четыре? Бывает так, что некий человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя. Бывает так, что некий человек мучает других и осуществляет практику мучения других. Бывает так, что некий человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других. Бывает так, что некий человек не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других. Поскольку он не мучает ни себя, ни других, то в этой самой жизни он пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], он пребывает, переживая блаженство, сам став святым.
36. Какой тип личности, миряне, мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя?

Бывает так, что некий человек ходит голым, отвергая условности, лижет свои руки, не идёт, когда его зовут, не остаётся, когда его просят. Он не принимает пищу, поднесённую ему или специально приготовленную для него, не принимает приглашения на обед. Он не принимает ничего из горшка или чаши, через порог, через палку, через пестик [ступы]. [Он не принимает] ничего от двух обедающих [вместе] людей, от беременной женщины, от кормящей женщины, от женщины среди мужчин. [Он не принимает] ничего с того места, где объявлено о раздаче еды, с того места, где сидит собака или где ле-

тают мухи. Он не принимает рыбу или мясо. Он не пьёт спиртного, вина или забродивших напитков. Он ограничивает себя одним домом [во время сбора подаяний] и одним небольшим кусочком пищи, или двумя домами и двумя небольшими кусочками пищи, или тремя домами и тремя небольшими кусочками пищи, или четырьмя домами и четырьмя небольшими кусочками пищи, или пятью домами и пятью небольшими кусочками пищи, или шестью домами и шестью небольшими кусочками пищи, или семью домами и семью небольшими кусочками пищи. Он ест только одну тарелку еды в день, две тарелки еды в день, три тарелки еды в день, четыре тарелки еды в день, пять тарелок еды в день, шесть тарелок еды в день, семь тарелок еды в день. Он принимает пищу только один раз в день, один раз в два дня, один раз в три дня, один раз в четыре дня, один раз в пять дней, один раз в шесть дней, один раз в семь дней и так вплоть до двух недель. Он пребывает, следуя практике приёма пищи лишь в установленных промежутках.

Он тот, кто ест [только] зелень, или просо, или дикий рис, или обрезки шкуры, или мох, или рисовые отруби, или рисовую накипь, или кунжутную муку, или траву, или коровий навоз. Он живёт на лесных корнях и фруктах. Он кормится упавшими фруктами.

Он носит одежду из пеньки, из парусины, из савана, из выброшенных лохмотьев, из древесной коры, из шкур антилопы, из обрезков шкур антилопы, из травы кусы, из материала из коры, из материала из стружек; [носит] накидку, [сделанную] из волос с головы, из шерсти животного, из совиных крыльев.

Он выдёргивает волосы и бороду, следует практике вырывания собственных волос и бороды. Он тот, кто постоянно стоит, отвергая сиденья. Он тот, кто постоянно сидит, охватывая колени руками, он предаётся поддержанию сидения с охватыванием коленей руками. Он тот, кто использует матрац с шипами. Он устраивает свою постель на матраце с шипами. Он пребывает, следуя практике купания в воде три раза в день, в том числе вечером. Вот каким образом этот человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя.

Такой человек, миряне, зовётся тем типом личности, кто мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя.

37. И какой тип личности, миряне, является тем, кто мучает других и осуществляет практику мучения других? Вот некий человек — убийца овец, убийца свиней, птицелов, тот, кто ставит капканы, охотник, рыбак, вор, палач, тюремный надзиратель, или кто-либо иной, занимающийся подобным кровавым занятием. Вот каким образом этот человек мучает других и осуществляет практику мучения других.

Такой человек, миряне, зовётся тем типом личности, который мучает других и осуществляет практику мучения других.

38. И какой тип личности, миряне, мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других?

Вот некий человек — помазанный на царствование кхаттийский царь или зажиточный брамин. Построив новый жертвенный храм к востоку от города, обрив волосы и бороду, одевшись в грубую шкуру, смазав своё тело маслом или топлёным маслом, расцарапав спину оленьим рогом, он входит в жертвенный храм вместе со своей главной царицей и с браминским высшим жрецом. Там он устраивает свою постель на голой земле, расстелив траву. Царь питается молоком, высосанным из первого соска коровы, вместе с телёнком того же цвета[, что и корова]. Царица питается молоком, высосанным из второго соска. Браминский высший жрец питается молоком, высосанным из третьего соска. Молоко из четвёртого соска выливается в огонь. Телёнок живёт на том, что осталось.

И он говорит: "Пусть столько-то быков будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то волов будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то тёлков будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то коз будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то овец будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то деревьев будет срублено на жертвенные столбы. Пусть столько-то растений и травы будет скошено для жертвенной травы". И его рабы, посыльные и слуги занимаются приготовлением, рыдая, с лицами, полными слёз, гонимые угрозами наказания и страхом.

Такой человек, миряне, зовётся типом личности, который мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других.

39. И какой тип личности, миряне, не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других — тот, кто не мучая ни себя, ни других, в этой самой жизни пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], переживая блаженство, сам став святым?
40. Вот, миряне, в мире появляется Татхагата — исполненный блага, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и в поведении, возвышенный, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Он прямо познал этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его человечеством, включающим духовных странников и браминов, князей и народ. Он обучает Дхамме, которая хороша в начале, хороша в середине и хороша в конце, используя точные фразы и значения. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую.
41. Глава дома или его сын, услышав Дхамму, обретает веру в Татхагату и размышляет: "Мирская жизнь суетна и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно отполированный перламутр. Что, если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю мирскую жизнь ради жизни бездомной?"

Так, через некоторое время он оставляет всё своё богатство — большое или малое. Оставляет круг своих родных — большой или малый. Обрывает воло-

сы и бороду, надевает жёлтые одежды и оставляет мирскую жизнь ради жизни бездомной.

42. Когда он отправился в бездомную жизнь, наделённый монашеским обучением и способом жизни, тогда, Отказавшись от убийства, он воздерживается от убийства. Он живёт, выбросив прочь дубину, выбросив прочь нож, добросовестный, милосердный, желающий блага всем живым существам.

Отказавшись от воровства, он воздерживается от воровства. Он берёт только то, что дают, принимает только подаренное, живёт не хитростью, а чистотой. Это также часть его нравственности.

Отказавшись от сексуальности, он ведёт жизнь целомудренную, сторонясь половых сношений и воздерживаясь от них, привычных среди простых людей.

Отказавшись от лживой речи, он воздерживается от лживой речи. Он говорит истину, держится за истину, в этом он прочен, надёжен, не обманывает мир.

Отказавшись от речи, сеющей распри, он воздерживается от речи, сеющей распри. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Он примиряет тех, кто поругался, и ещё больше укрепляет тех, кто дружен; он любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит такие вещи, которые создают согласие.

Отказавшись от резкой речи, он воздерживается от резкой речи. Он говорит слова, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, приятные и нравящиеся большинству людей.

Отказавшись от пустой болтовни, он воздерживается от пустой болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, то, что согласуется с целью, с учением и с практикой. Он говорит ценные слова, уместные, разумные, проясняющие, связанные с целью.

Он воздерживается от нанесения вреда семенам и растительной жизни.

Он ест только один раз в день, воздерживаясь от принятия пищи вечером и от еды в неположенное время днём.

Он воздерживается от танцев, пения, музыки и зрелищ.

Он воздерживается от ношения гирлянд и от украшения себя косметикой и ароматами.

Он воздерживается от высоких и роскошных кроватей и сидений.

Он воздерживается от принятия золота и денег.

Он воздерживается от принятия неприготовленного риса.

Он воздерживается от принятия сырого мяса.

Он воздерживается от принятия женщин и девушек.

Он воздерживается от принятия рабов и рабынь.

Он воздерживается от принятия овец и коз.

Он воздерживается от принятия птиц и свиней.

Он воздерживается от принятия слонов, коров, жеребцов и кобыл.

Он воздерживается от принятия полей и хозяйств.

Он воздерживается от взятия на себя обязанности посыльного.

Он воздерживается от покупки и продажи.

Он воздерживается от жульничества на весах, в металлах и мерах.

Он воздерживается от взяточничества, обмана и мошенничества.

Он воздерживается от нанесения увечий, казней, лишения кого-либо свободы, разбоя, грабежа и насилия.

43. Он довольствуется лишь монашескими одеждами, чтобы покрыть тело, и едой с подаяний для утоления голода. Подобно птице, крылья которой — её единственный груз, куда бы она ни отправилась, точно так же и он довольствуется одеждами для покрытия тела и едой с подаяний для утоления голода. Куда бы он ни отправился, он берёт с собой лишь минимально необходимое.

Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

44. Воспринимая глазом форму, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность видеть — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Слыша ухом звук, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность слышать — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Чуя носом запах, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать запах — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Пробуя языком вкус, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать вкус — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая телом ощущение, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к ощущению — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая умом мысль, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к умственному распознаванию — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Наделённый этой благородной сдержанностью органов чувств, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

45. Он становится тем, кто действует с полной внимательностью, когда идёт вперёд и возвращается.

Кто действует с полной внимательностью, когда смотрит вперёд и смотрит в сторону.

Кто действует с полной внимательностью, когда сгибает и разгибает члены своего тела.

Кто действует с полной внимательностью, когда несёт внешнюю накидку, верхнее одеяние, свою чашу.

Кто действует с полной внимательностью, когда ест, пьёт, жуёт, пробует.

Кто действует с полной внимательностью, когда мочится и испражняется.

Кто действует с полной внимательностью, когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает и молчит.

46. Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, этой благородной сдержанностью органов чувств, этой благородной осознанностью и бдительностью, он ищет уединённое жилище: пустынную местность, тень дерева, гору, узкую горную долину, пещеру на склоне холма, кладбище, лесную рощу, открытое пространство, стог соломы.

47. После принятия пищи, возвратившись из похода за подаянием, он садится со скрещенными ногами, держит тело выпрямленным, устанавливает осознанность впереди.

Оставляя алчность к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым алчности. Он очищает ум от алчности. Оставляя недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым злобы, желающий бла-

га всем живым существам. Он очищает ум от недоброжелательности и злости. Оставляя апатию и сонливость, он пребывает с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости, — осознанным, бдительным, на свету. Он очищает свой ум от апатии и сонливости. Отбрасывая неугомонность и беспокойство, он пребывает непоколебимым, с внутренне успокоенным умом. Он очищает ум от неугомонности и беспокойства. Отбрасывая сомнение, он выходит за пределы сомнения, не имея недоумений в отношении здоровых состояний ума. Он очищает свой ум от сомнения.

48. Оставив эти пять помех, изъянов осознанного ума, которые ослабляют мудрость, он, полностью оставив чувственные удовольствия, оставив неумелые качества ума, входит в первую джхану и пребывает в ней: восторг и счастье, рождённые этим оставлением, сопровождаются мыслью об объекте медитации и мыслью об удержании внимания на объекте медитации.
49. Затем, с успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём, он входит во вторую джхану и пребывает в ней, что характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. Его наполняют радость и счастье, рождённые собранностью ума.
50. Затем, с успокоением радости, он пребывает в спокойствии, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая удовольствие в теле, он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Спокойный и осознанный, он обрёл приятное пребывание".
51. Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: он пребывает в чистейшем спокойствии и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.
52. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на вспоминание своих прошлых жизней. Он вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.
53. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они стано-

вятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.

54. Когда его собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о прекращении помрачений.

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот страдание". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот помрачения". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

55. Когда он познал и увидел всё это таким образом, его ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда он освободился, к нему пришло знание: "Освобождение достигнуто". Он прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".
56. Такой человек, миряне, зовётся типом личности, который не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других — тот, кто не мучая ни себя, ни других, в этой самой жизни пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], переживая блаженство, сам став святым».
57. После того, как Благословенный сказал это, миряне-брамины из Салы сказали: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Мы принимаем прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов.

Пожалуйста, Господин Готама, помни нас как мирских последователей, принявших в тебе прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Раздел 2-2. К монахам. Бхиккхувагга

Маджхима Никая 61
Амбалаттхикарахуловада Сутта
Наставление Рахуле²⁶ в Амбалаттхике

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время Достопочтенный Рахула[, будучи ещё новоначальным монахом,] проживал в Амбалаттхике. И однажды вечером Благословенный вышел из медитации и отправился к Достопочтенному Рахуле в Амбалаттхику. Достопочтенный Рахула увидел Благословенного издали, подготовил для него сиденье, выставил воду для мытья ног. Благословенный сел на подготовленное сиденье и вымыл свои ноги. Достопочтенный Рахула поклонился ему и сел рядом.
3. Затем Благословенный оставил немного воды в кувшине и спросил Достопочтенного Рахулу: «Рахула, видишь это небольшое количество воды, что осталась в кувшине?»

«Да, Учитель», - [ответил Рахула].

«Вот настолько же мала, Рахула, духовная практика тех, кто не стыдится произнести намеренную ложь».
4. Затем Благословенный выплеснул это небольшое количество воды, что оставалась в кувшине, и спросил Достопочтенного Рахулу: «Рахула, видишь это небольшое количество воды, что было выплеснуто?»

«Да, Учитель», - [ответил Рахула].

«Точно так же, Рахула, те, кто не стыдятся произнести намеренную ложь, выплёскивают свою духовную практику».
5. Затем Благословенный перевернул кувшин вверх тормашками и спросил Достопочтенного Рахулу: «Рахула, видишь этот перевёрнутый вверх тормашками кувшин?»

«Да, Учитель», - [ответил Рахула].

«Точно так же, Рахула, те, кто не стыдятся произнести намеренную ложь, переворачивают свою духовную практику вверх тормашками».
6. Затем Благословенный поставил на место кувшин и спросил Достопочтенного Рахулу: «Видишь этот пустой, полый кувшин?»

²⁶ Рахула — сын Будды, который родился непосредственно перед уходом Сиддхартхи Готамы из дома. Здесь Рахула ещё только новоначальный монах. Комментарии говорят, что ему здесь 7 лет, но это кажется маловероятным, если учитывать, что первые наставления в медитации ему дали, только когда он был уже юношей, см. МН62.

«Да, Учитель», - [ответил Рахула].

«Точно такая же полая и пустая, Рахула, духовная практика тех, кто не стыдится произнести намеренную ложь».

7. [Затем Благословенный продолжал:]

«Представь, Рахула, огромного царского слона с бивнями, точно длинные дышла колесницы, рослого, чистокровного, привыкшего к битвам. Представь, что во время сражения он бы бился с помощью передних ног и задних ног, с помощью груди и крупа, с помощью лба и ушей, с помощью бивней и хвоста, но при этом он бы берёт своё туловище. Тогда его наездник подумал бы: "Это огромный царский слон с бивнями, точно длинные дышла колесницы, рослый, чистокровный, привыкший к битвам. Во время сражения он бьётся с помощью передних ног и задних ног, с помощью груди и крупа, с помощью лба и ушей, с помощью бивней и хвоста, но при этом он бережёт своё туловище. Он ещё не [готов] отдать свою жизнь". Но когда огромный царский слон бьётся с помощью передних ног и задних ног, с помощью груди и крупа, с помощью лба и ушей, с помощью бивней и хвоста и с помощью своего туловища тоже, то тогда его наездник думает: "Это огромный царский слон с бивнями, точно длинные дышла колесницы, рослый, чистокровный, привыкший к битвам. Во время сражения он бьётся с помощью передних ног и задних ног, с помощью груди и крупа, с помощью лба и ушей, с помощью бивней и хвоста и с помощью своего туловища тоже. Он уже [готов] отдать свою жизнь. Нет ничего, что этот огромный царский слон не смог бы сделать". Точно так же, Рахула, когда человек не стыдится сказать намеренную ложь, то, я говорю тебе, нет такого зла, которого бы он не смог сделать. Поэтому, Рахула, вот как тебе следует тренироваться: "Я не произнесу неправды даже в шутку".

8. Скажи, Рахула, для чего нужно зеркало?»

«Для того, чтобы рассматривать себя, Учитель», - [ответил Рахула].

«Точно так же, Рахула, телесный поступок следует совершать после неоднократного рассмотрения. Словесный поступок следует совершать после неоднократного рассмотрения. Умственный поступок следует совершать после неоднократного рассмотрения.

9. Рахула, когда ты хочешь совершить телесный поступок, тебе следует рассмотреть этот самый телесный поступок так: "Не будет ли этот мой телесный поступок огорчительным для меня, огорчительным для других или огорчительным и для меня и для других? Не является ли этот мой телесный поступок нездоровым телесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?" Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой телесный поступок будет огорчительным для меня, огорчительным для других, огорчительным и для меня и для других; он является нездоровым телесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами", — то тогда ты однозначно не должен совершать такого поступка телом. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой телесный поступок не будет огорчительным для меня, не будет

огорчительным для других, не будет огорчительным для меня и для других; он является здоровым телесным поступком с приятными последствиями, с приятными результатами", — то тогда ты можешь совершить такой телесный поступок.

10. Также, Рахула, когда ты [уже] совершаешь телесный поступок, тебе следует рассмотреть этот самый телесный поступок так: "Не будет ли этот мой телесный поступок огорчительным для меня, огорчительным для других или огорчительным и для меня и для других? Не является ли этот мой телесный поступок нездоровым телесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?" Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой телесный поступок будет огорчительным для меня, огорчительным для других, огорчительным и для меня и для других; он является нездоровым телесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами", — то тогда ты однозначно не должен совершать такого поступка телом. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой телесный поступок не будет огорчительным для меня, не будет огорчительным для других, не будет огорчительным для меня и для других; он является здоровым телесным поступком с приятными последствиями, с приятными результатами", — то тогда ты можешь совершить такой телесный поступок.
11. Также, Рахула, когда ты уже совершил телесный поступок, тебе следует рассмотреть этот самый телесный поступок так: "Не был ли этот мой телесный поступок огорчительным для меня, огорчительным для других или огорчительным и для меня и для других? Не являлся ли этот мой телесный поступок нездоровым телесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?" Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой телесный поступок был огорчительным для меня, огорчительным для других, огорчительным и для меня и для других; он являлся нездоровым телесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами", — то тогда тебе следует сознаться в таком телесном поступке, раскрыть его, выставить его Учителю или своим мудрым товарищам по святой жизни. Сознавшись, раскрыв его, выставив его, ты должен воздерживаться от такого рода телесных поступков в будущем. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой телесный поступок не был огорчительным для меня, не был огорчительным для других, не был огорчительным для меня и для других; он является здоровым телесным поступком с приятными последствиями, с приятными результатами", — то тогда ты можешь пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях [ума].
12. Рахула, когда ты хочешь совершить словесный поступок, тебе следует рассмотреть этот самый словесный поступок так: "Не будет ли этот мой словесный поступок огорчительным для меня, огорчительным для других или огорчительным и для меня и для других? Не является ли этот мой словесный поступок нездоровым словесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?" Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой словесный поступок будет огорчительным для меня, огорчительным для других, огорчительным и для меня и для других; он является

нездоровым словесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами", — то тогда ты однозначно не должен совершать такого словесного поступка. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой словесный поступок не будет огорчительным для меня, не будет огорчительным для других, не будет огорчительным для меня и для других; он является здоровым словесным поступком с приятными последствиями, с приятными результатами", — то тогда ты можешь совершить такой словесный поступок.

13. Также, Рахула, когда ты [уже] совершаешь словесный поступок, тебе следует рассмотреть этот самый словесный поступок так: "Не будет ли этот мой словесный поступок огорчительным для меня, огорчительным для других или огорчительным и для меня и для других? Не является ли этот мой словесный поступок нездоровым словесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?" Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой словесный поступок будет огорчительным для меня, огорчительным для других, огорчительным и для меня и для других; он является нездоровым словесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами", — то тогда ты однозначно не должен совершать такого словесного поступка. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой словесный поступок не будет огорчительным для меня, не будет огорчительным для других, не будет огорчительным для меня и для других; он является здоровым словесным поступком с приятными последствиями, с приятными результатами", — то тогда ты можешь совершить такой словесный поступок.
14. Также, Рахула, когда ты уже совершил словесный поступок, тебе следует рассмотреть этот самый словесный поступок так: "Не был ли этот мой словесный поступок огорчительным для меня, огорчительным для других или огорчительным и для меня и для других? Не являлся ли этот мой словесный поступок нездоровым словесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?" Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой словесный поступок был огорчительным для меня, огорчительным для других, огорчительным и для меня и для других; он являлся нездоровым словесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами", — то тогда тебе следует сознаться в таком словесном поступке, раскрыть его, выставить его Учителю или своим мудрым товарищам по святой жизни. Сознавшись, раскрыв его, выставив его, ты должен воздерживаться от такого рода словесных поступков в будущем. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой словесный поступок не был огорчительным для меня, не был огорчительным для других, не был огорчительным для меня и для других; он является здоровым словесным поступком с приятными последствиями, с приятными результатами", — то тогда ты можешь пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях [ума].
15. Рахула, когда ты хочешь совершить умственный поступок, тебе следует рассмотреть этот самый умственный поступок так: "Не будет ли этот мой умственный поступок огорчительным для меня, огорчительным для других или огорчительным и для меня и для других? Не является ли этот мой умствен-

ный поступок нездоровым умственным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?" Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой умственный поступок будет огорчительным для меня, огорчительным для других, огорчительным и для меня и для других; он является нездоровым умственным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами", — то тогда ты однозначно не должен совершать такого умственного поступка. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой умственный поступок не будет огорчительным для меня, не будет огорчительным для других, не будет огорчительным для меня и для других; он является здоровым умственным поступком с приятными последствиями, с приятными результатами", — то тогда ты можешь совершить такой умственный поступок.

16. Также, Рахула, когда ты [уже] совершаешь умственный поступок, тебе следует рассмотреть этот самый умственный поступок так: "Не будет ли этот мой умственный поступок огорчительным для меня, огорчительным для других или огорчительным и для меня и для других? Не является ли этот мой умственный поступок нездоровым умственным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?" Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой умственный поступок будет огорчительным для меня, огорчительным для других, огорчительным и для меня и для других; он является нездоровым умственным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами", — то тогда ты однозначно не должен совершать такого умственного поступка. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой умственный поступок не будет огорчительным для меня, не будет огорчительным для других, не будет огорчительным для меня и для других; он является здоровым умственным поступком с приятными последствиями, с приятными результатами", — то тогда ты можешь совершить такой умственный поступок.
17. Также, Рахула, когда ты уже совершил умственный поступок, тебе следует рассмотреть этот самый умственный поступок так: "Не был ли этот мой умственный поступок огорчительным для меня, огорчительным для других или огорчительным и для меня и для других? Не являлся ли этот мой умственный поступок нездоровым умственным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?" Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой умственный поступок был огорчительным для меня, огорчительным для других, огорчительным и для меня и для других; он являлся нездоровым умственным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами", — то тогда тебе следует устыдиться этим умственным поступком, отвергнуть его, испытать к нему отвращение. Устыдившись этим умственным поступком, отвергнув его, испытав к нему отвращение, ты должен воздерживаться от такого рода умственных поступков в будущем. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: "Этот мой умственный поступок не был огорчительным для меня, не был огорчительным для других, не был огорчительным для меня и для других; он является здоровым умственным поступком с приятными последствиями, с приятными результатами", — то тогда ты можешь пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях [ума].

18. Рахула, любые духовные странники и брамины в прошлом, которые очищали свои телесные поступки, свои словесные поступки, свои умственные поступки, — все они делали так посредством неоднократного рассмотрения подобным образом. Любые духовные странники и брамины в будущем, которые будут очищать свои телесные поступки, свои словесные поступки, свои умственные поступки, — все они будут делать так посредством неоднократного рассмотрения подобным образом. Любые духовные странники и брамины в настоящем, которые очищают свои телесные поступки, свои словесные поступки, свои умственные поступки, — все они делают так посредством неоднократного рассмотрения подобным образом. Поэтому, Рахула, вот как тебе следует практиковать: "Мы будем очищать наши телесные поступки, наши словесные поступки, наши умственные поступки посредством неоднократного рассмотрения подобным образом".»

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Рахула был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 62

Махарахуловада Сутта

Большое наставление для Рахулы

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. Как-то утром Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Саваттхи за подаяниями. Достопочтенный Рахула также оделся, взял чашу и верхнее одеяние и последовал за Благословенным.²⁷
3. Тогда Благословенный оглянулся и обратился к Достопочтенному Рахуле так: «Рахула, любой вид формы — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низменной или возвышенной, далёкой или близкой, — всякую форму следует видеть так, как она есть на самом деле, с правильной мудростью: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

[На это Достопочтенный Рахула спросил Благословенного:]

«Только ли форму [следует видеть так], Благословенный? Только ли форму [следует видеть так], Возвышенный?»

[Благословенный ответил:]

«Форму, Рахула, а также чувство, распознавание, активность и сознание».

4. И тогда Достопочтенный Рахула подумал так: «Разве кто-нибудь пошёл бы в город за подаяниями сегодня, когда ему лично дал наставление Благословенный?» Тогда он развернулся и сел у подножья дерева, скрестив ноги, держа тело выпрямленным, установив осознанность перед собой.
5. Достопочтенный Сарипутта увидел сидящего Рахулу и обратился к нему²⁸: «Рахула, развивай осознанность к дыханию. Когда осознанность к дыханию развита и возвращена, это приносит великий плод и великое благо».
6. Затем, вечером, Достопочтенный Рахула вышел из медитации и отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и спросил Благословенного:
7. «Учитель, каким образом развивать и возвращать осознание дыхания так, чтобы это принесло великий плод и великое благо?»

ЭЛЕМЕНТЫ

²⁷ При этом Рахула любовался формой тела Будды и мысленно радовался, что, будучи его сыном, он унаследовал его физическую привлекательность.

²⁸ Достопочтенный Сарипутта не знал, что Будда перед этим уже дал Рахуле наставление по практике.

8. [Благословенный ответил:]

[«Рахула, есть пять элементов, а именно элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха и элемент пространства.

Что такое элемент земли? Элемент земли может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент земли?] То внутреннее, своё, являющееся твёрдым, затвердевшим и тем, с чем человек отождествляется, а именно: волосы на голове, волосы на теле, ногти, зубы, кожа, плоть, сухожилия, кости, костный мозг, почки, сердце, печень, диафрагма, селезёнка, лёгкие, толстые кишки, тонкие кишки, содержимое желудка, фекалии; или что-либо иное внутреннее, принадлежащее человеку, являющееся твёрдым, затвердевшим и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом земли. И внутренний и внешний элементы земли — это просто лишь элемент земли. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом земли и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу земли.

9. Рахула, а что такое элемент воды? Элемент воды тоже может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент воды? То внутреннее, своё, являющееся жидким, водянистым и тем, с чем человек отождествляется, а именно: желчь, мокрота, гной, кровь, пот, жир, слёзы, кожное масло, слюна, слизь, суставная жидкость, моча; или что-либо иное внутреннее, принадлежащее человеку, являющееся жидким, водянистым и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом воды. И внутренний и внешний элементы воды — это просто лишь элемент воды. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом воды и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу воды.

10. Рахула, а что такое элемент огня? Элемент огня тоже может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент огня? То внутреннее, своё, являющееся горячим, жгучим и тем, с чем человек отождествляется, а именно: всё то, за счёт чего кто-либо согревается, стареет, что употребляется, и то, за счёт чего выпитое, съеденное, употреблённое, распробованное полностью переваривается; или что-либо иное внутреннее, принадлежащее человеку, являющееся горячим, жгучим и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом огня. И внутренний и внешний элементы огня — это просто лишь элемент огня. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом огня и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу огня.

11. Рахула, а что такое элемент воздуха? Элемент воздуха тоже может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент воздуха? То внутреннее, своё, являющееся воздушным, ветреным и тем, с чем человек отождествляется, а именно: восходящие ветры, нисходящие ветры, ветры в желудке, ветры в кишечнике, ветры, идущие по всем членам тела, вдохи и выдохи; или что-либо иное внутреннее, принадлежащее человеку, являющееся воздушным, ветреным и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом воздуха. И внутренний и внешний элементы воздуха — это просто лишь элемент воздуха. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом воздуха и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу воздуха.
12. И что такое элемент пространства? Элемент пространства тоже может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент пространства? То внутреннее, своё, являющееся пространным, пространственным и тем, с чем человек отождествляется, а именно: ушные отверстия, ноздри, ротовая полость и та полость, куда проглатывается съеденное, выпитое, употреблённое, распробованное, и та полость, где оно накапливается, и та полость снизу, откуда всё это выходит; или что-либо иное внутреннее, принадлежащее человеку, являющееся пространным, пространственным и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом пространства. И внутренний и внешний элементы пространства — это просто лишь элемент пространства. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом пространства и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу пространства.

МЕДИТАЦИЯ НА ЭЛЕМЕНТАХ

13. Рахула, развивай медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента земли. Когда ты развиваешь медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента земли, возникшие приятные и неприятные контакты не будут вторгаться в твой ум и оставаться в нём. Подобно тому как люди выбрасывают на землю чистые вещи и грязные вещи — фекалии, мочу, плевки, гной и кровь — и земля не чувствует отторжения, унижения, отвращения из-за этого, точно так же, Рахула, развивай медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента земли. Когда ты развиваешь медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента земли, возникшие приятные и неприятные контакты не будут захватывать твой ум и оставаться в нём.
14. Рахула, развивай медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента воды. Когда ты развиваешь медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента воды, возникшие приятные и неприятные контакты не будут вторгаться в твой ум и оставаться в нём. Подобно тому как люди отмывают чистые вещи и грязные вещи — фекалии, мочу, плевки, гной и кровь — и вода не чувствует отторжения, унижения, отвращения из-за этого, точно так

же, Рахула, развивай медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента воды. Когда ты развиваешь медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента воды, возникшие приятные и неприятные контакты не будут захватывать твой ум и оставаться в нём.

15. Рахула, развивай медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента огня. Когда ты развиваешь медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента огня, возникшие приятные и неприятные контакты не будут вторгаться в твой ум и оставаться в нём. Подобно тому как люди сжигают чистые вещи и грязные вещи — фекалии, мочу, плевки, гной и кровь — и огонь не чувствует отторжения, унижения, отвращения из-за этого, точно так же, Рахула, развивай медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента огня. Когда ты развиваешь медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента огня, возникшие приятные и неприятные контакты не будут захватывать твой ум и оставаться в нём.
16. Рахула, развивай медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента воздуха. Когда ты развиваешь медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента воздуха, возникшие приятные и неприятные контакты не будут вторгаться в твой ум и оставаться в нём. Подобно тому как воздух веет на чистые вещи и грязные вещи — фекалии, мочу, плевки, гной и кровь — и воздух не чувствует отторжения, унижения, отвращения из-за этого, точно так же, Рахула, развивай медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента воздуха. Когда ты развиваешь медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента воздуха, возникшие приятные и неприятные контакты не будут захватывать твой ум и оставаться в нём.
17. Рахула, развивай медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента пространства. Когда ты развиваешь медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента пространства, возникшие приятные и неприятные контакты не будут захватывать твой ум и оставаться в нём. Подобно тому как пространство нигде не установлено, точно так же, Рахула, развивай медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента пространства. Когда ты развиваешь медитацию уравнивания [внешнего и внутреннего] элемента пространства, возникшие приятные и неприятные контакты не будут захватывать твой ум и оставаться в нём.

ДАЛЬНЕЙШАЯ ПРАКТИКА

18. Рахула, развивай медитацию на любящей доброте. Когда ты развиваешь медитацию на любящей доброте, любая недоброжелательность будет прекращена.
19. Рахула, развивай медитацию на милосердии. Когда ты развиваешь медитацию на милосердии, любая жестокость будет прекращена.
20. Рахула, развивай медитацию на восприимчивой радости. Когда ты развиваешь медитацию на восприимчивой радости, любое недовольство будет прекращено.

21. Рахула, развивай медитацию на спокойствии. Когда ты развиваешь медитацию на спокойствии, любое отторжение будет прекращено.
22. Рахула, развивай медитацию на отвратительном. Когда ты развиваешь медитацию на отвратительном, любое вожделение будет прекращено.
23. Рахула, развивай медитацию на распознавания непостоянства. Когда ты развиваешь медитацию на распознавания непостоянства, убеждённость в существовании "я" будет прекращена.

МЕДИТАЦИЯ НА ДЫХАНИИ

24. Рахула, развивай медитацию на осознанности к дыханию. Когда осознанность к дыханию развита и возвращена, это приносит великий плод и великое благо. И каким образом развивать и возвращать осознание дыхания так, чтобы это принесло великий плод и великое благо?
25. Вот, Рахула, уйдя в лес, к подножью дерева, или в пустом жилище монах садится. Скрестив ноги, выпрямив тело, он устанавливает осознанность перед собой. Осознавая, он вдыхает. Осознавая, он выдыхает.
26. Делая долгий вдох, он понимает: "Делаю долгий вдох"; или, делая долгий выдох, он понимает: "Делаю долгий выдох". Делая короткий вдох, он понимает: "Делаю короткий вдох"; или, делая короткий выдох, он понимает: "Делаю короткий выдох". Он тренируется так: "Воспринимая (paṭisaṃvedī) всё тело, буду вдыхать"; он тренируется так: "Воспринимая всё тело, буду выдыхать". Он тренируется так: "Успокаивая (passambhayaṃ) телесную активность (kāya saṅkhāra) буду вдыхать"; он тренируется так: "Успокаивая телесную активность, буду выдыхать".
27. Он тренируется так: "Воспринимая радость (pīti), буду вдыхать"; он тренируется так: "Воспринимая радость, буду выдыхать". Он тренируется так: "Воспринимая довольство (sukha), буду вдыхать"; он тренируется так: "Воспринимая довольство, буду выдыхать". Он тренируется так: "Воспринимая умственную активность (citta saṅkhāra), буду вдыхать"; он тренируется так: "Воспринимая умственную активность, буду выдыхать". Он тренируется так: "Успокаивая умственную активность, буду вдыхать"; он тренируется так: "Успокаивая умственную активность, буду выдыхать".
28. Он тренируется так: "Воспринимая ум (citta), буду вдыхать"; он тренируется так: "Воспринимая ум, буду выдыхать". Он тренируется так: "Услаждая (abhippamodayaṃ) ум, буду вдыхать"; он тренируется так: "Услаждая ум, буду выдыхать". Он тренируется так: "Собирая (samādaṇaṃ) ум, буду вдыхать"; он тренируется так: "Собирая ум, буду выдыхать". Он тренируется так: "Освобождая (vimosaṇaṃ) ум, буду вдыхать"; он тренируется так: "Освобождая ум, буду выдыхать".
29. Он тренируется так: "Созерцая непостоянство (anicca), буду вдыхать"; он тренируется так: "Созерцая непостоянство, буду выдыхать". Он тренируется так: "Созерцая угасание (virāga), буду вдыхать"; он тренируется так: "Созер-

чая угасание, буду выдыхать". Он тренируется так: "Созерцая прекращение (nirodha), буду вдыхать"; он тренируется так: "Созерцая прекращение, буду выдыхать". Он тренируется так: "Созерцая оставление (paṭinissagga), буду вдыхать"; он тренируется так: "Созерцая оставление, буду выдыхать".

30. Рахула, вот так осознанность к дыханию развивается и возвращается так, что это приносит великий плод и великое благо. Когда осознанность к дыханию развита и возвращена таким образом, то даже последние вдохи и выдохи будут узнанными по мере того, как они прекращаются, а не неузнанными».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Рахула был доволен и восхищен словами Благословенного.

Маджхима Никая 63

Чуламалункья Сутта

Малая лекция для Малункьяпутты

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. Тогда Достопочтенный Малункьяпутта пребывал в уединении в медитации и в его уме возникла такая мысль: «Благословенный ничего не сказал по поводу следующих теоретических вопросов: "Мир вечен" или "Мир не вечен"; "Мир конечен" или "Мир бесконечен"; "Душа и тело — это одно и то же" или "Душа — это одно, а тело — иное"; "Татхагата существует после смерти", или "Татхагата не существует после смерти", или "Татхагата и существует, и не существует после смерти", или "Татхагата ни существует, ни не существует после смерти".

Благословенный не прояснил мне их, и я не одобряю, не принимаю того факта, что он не прояснил мне их, и поэтому я пойду и спрошу его о значении этого. Если он прояснит мне, мир вечен или мир не вечен; мир конечен или мир бесконечен; душа и тело — это одно и то же или душа — это одно, а тело — иное; Татхагата существует после смерти, или Татхагата не существует после смерти, или Татхагата и существует, и не существует после смерти, или Татхагата ни существует, ни не существует после смерти, то тогда я буду вести святую жизнь под его руководством. Если он не прояснит мне всего этого, то я оставлю практику и вернусь к мирской жизни».

3. И тогда, вечером, Достопочтенный Малункьяпутта вышел из медитации и отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и сказал ему: «Учитель, когда я пребывал в уединении в медитации, в моём уме возникла такая мысль: "Благословенный ничего не сказал по поводу следующих теоретических вопросов: "Мир вечен" или "Мир не вечен"; "Мир конечен" или "Мир бесконечен"; "Душа и тело — это одно и то же" или "Душа — это одно, а тело — иное"; "Татхагата существует после смерти", или "Татхагата не существует после смерти", или "Татхагата и существует, и не существует после смерти", или "Татхагата ни существует, ни не существует после смерти".

Благословенный не прояснил мне их, и я не одобряю, не принимаю того факта, что он не прояснил мне их, и поэтому я пойду и спрошу его о значении этого. Если он прояснит мне, мир вечен или мир не вечен; мир конечен или мир бесконечен; душа и тело — это одно и то же или душа — это одно, а тело — иное; Татхагата существует после смерти, или Татхагата не существует после смерти, или Татхагата и существует, и не существует после смерти, или Татхагата ни существует, ни не существует после смерти, то тогда я буду вести святую жизнь под его руководством. Если он не прояснит мне всего этого, то я оставлю практику и вернусь к мирской жизни".

Благословенный, если ты знаешь, что мир вечен, то так и скажи мне: "Мир вечен". Если ты знаешь, что мир не вечен, то так и скажи мне, что мир не ве-

чен. Если же ты не знаешь, вечен ли мир, или не вечен, то тогда прямым ответом того, кто не знает и не видит, будет такой: "Я не знаю, я не вижу".

Благословенный, если ты знаешь, что мир конечен, то так и скажет мне: "Мир конечен". Если ты знаешь, что мир бесконечен, то так и скажи мне: "Мир бесконечен". Если же ты не знаешь, конечен ли мир, или бесконечен, то тогда прямым ответом того, кто не знает и не видит, будет такой: "Я не знаю, я не вижу".

Благословенный, если ты знаешь, что душа и тело — это одно и то же, то так и скажи мне: "Душа и тело — это одно и то же". Если ты знаешь, что душа — это одно, а тело — иное, то так и скажи мне: "Душа — это одно, а тело — иное". Если же ты не знаешь, одно ли и тоже душа и тело, или же нет, то тогда прямым ответом того, кто не знает и не видит, будет такой: "Я не знаю, я не вижу".

Благословенный, если ты знаешь, что Татхагата существует после смерти, то так и скажи мне: "Татхагата существует после смерти". Если ты знаешь, что Татхагата не существует после смерти, то так и скажи мне: "Татхагата не существует после смерти". Если ты знаешь, что Татхагата и существует, и не существует после смерти, то так и скажи мне: "Татхагата и существует, и не существует после смерти". Если ты знаешь, что Татхагата ни существует, ни не существует после смерти, то так и скажи мне: "Татхагата ни существует, ни не существует после смерти". Если же ты не знаешь, существует ли Татхагата после смерти, или он не существует после смерти, или он и существует, и не существует после смерти, или ни существует, ни не существует после смерти, то тогда прямым ответом того, кто не знает и не видит, будет такой: "Я не знаю, я не вижу"».

4. [На это Благословенный сказал:]

«Малункьяпутта, разве я когда-либо говорил тебе: "Ну же, Малункьяпутта, веди святую жизнь под моим руководством и я проясню для тебя: мир вечен или мир не вечен; мир конечен или мир бесконечен; душа и тело — это одно и то же или душа — это одно, а тело — иное; Татхагата существует после смерти, или Татхагата не существует после смерти, или Татхагата и существует, и не существует после смерти, или Татхагата ни существует, ни не существует после смерти"?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Малункьяпутта].

[Тогда Благословенный продолжил:]

«А ты разве говорил мне когда-нибудь: "Я буду вести святую жизнь под руководством Благословенного, а Благословенный прояснит мне: мир вечен или мир не вечен; мир конечен или мир бесконечен; душа и тело — это одно и то же или душа — это одно, а тело — иное; Татхагата существует после смерти, или Татхагата не существует после смерти, или Татхагата и существует, и не существует после смерти, или Татхагата ни существует, ни не существует после смерти"?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Малункьяпутта].

«Если так, заблудший ты человек, кто ты и от чего ты отказываешься?»

5. Если кто-либо скажет так: "Я не буду вести святую жизнь под руководством Благословенного, пока он не прояснит мне: мир вечен или мир не вечен; мир конечен или мир бесконечен; душа и тело — это одно и то же или душа — это одно, а тело — иное; Татхагата существует после смерти, или Татхагата не существует после смерти, или Татхагата и существует, и не существует после смерти, или Татхагата ни существует, ни не существует после смерти", — то всё равно это останется не прояснённым Татхагатой, тогда как этот человек уже скончается.

Представь, Малункьяпутта, что некоего человека ранили стрелой, густо смазанной ядом, и его друзья и товарищи, его родственники и родня привели бы хирурга, чтобы излечить его. Человек бы сказал: "Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю, был ли тот человек, который ранил меня, благородным или брамином, купцом или чернорабочим". И он бы сказал: "Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю имя и клан человека, который ранил меня". И он бы сказал: "Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю, был ли человек, который ранил меня, высоким, низкорослым или среднего роста". И он бы сказал: "Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю, был ли человек, который ранил меня, с кожей тёмного цвета, коричневого или золотистого". И он бы сказал: "Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю, живёт ли человек, который ранил меня, в такой-то деревне или таком-то городе". И он бы сказал: "Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю: лук, из которого он меня ранил, был длинным луком или арбалетом". И он бы сказал: "Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю: тетива, которая ранила меня, была из волокна, или из тростника, или из пеньки, или из коры". И он бы сказал: "Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю: стрела, которая ранила меня, была грубой или обработанной". И он бы сказал: "Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю, какими были перья стрелы, которая ранила меня, — грифа, цапли, ястреба, павлина, аиста". И он бы сказал: "Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю, каким видом сухожилия была укреплена стрела — быка, буйвола, оленя, обезьяны". И он бы сказал: "Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю, какой тип наконечника ранил меня — с шипами, обоюдоострый, изогнутый, с зазубринами, формы зуба телёнка или формы ланцета".

Всё это ещё оставалось бы непознанным тем человеком, когда он бы уже скончался. Точно так же, Малункьяпутта, если кто-либо скажет так: "Я не буду вести святую жизнь под руководством Благословенного, пока он не прояснит мне: мир вечен или мир не вечен; мир конечен или мир бесконечен; душа и тело — это одно и то же или душа — это одно, а тело — иное; Татхагата существует после смерти, или Татхагата не существует после смерти, или Татхагата и существует, и не существует после смерти, или Татхагата ни существует, ни

не существует после смерти", — то всё равно это останется не прояснённым Татхагатай, тогда как этот человек уже скончается.

6. Малункьяпутта, если есть воззрение: "Мир вечен", то невозможно вести святую жизнь. Если есть воззрение: "Мир не вечен", то невозможно вести святую жизнь. Вне зависимости от того, есть ли воззрение: "Мир вечен" или "Мир не вечен", — всё равно есть рождение, есть распад, есть смерть, есть печаль, стенание, боль, горе и отчаяние, а мой путь есть уничтожение всего этого здесь и сейчас.

Если есть воззрение: "Мир конечен", то невозможно вести святую жизнь. Если есть воззрение: "Мир бесконечен", то невозможно вести святую жизнь. Вне зависимости от того, есть ли воззрение: "Мир конечен" или "Мир бесконечен", — всё равно есть рождение, есть распад, есть смерть, есть печаль, стенание, боль, горе и отчаяние, а мой путь есть уничтожение всего этого здесь и сейчас.

Если есть воззрение: "Душа и тело — это одно и то же", то невозможно вести святую жизнь. Если есть воззрение: "Душа — это одно, а тело — иное", то невозможно вести святую жизнь. Вне зависимости от того, есть ли воззрение: "Душа и тело — это одно и то же" или "Душа — это одно, а тело — иное", — всё равно есть рождение, есть распад, есть смерть, есть печаль, стенание, боль, горе и отчаяние, а мой путь есть уничтожение всего этого здесь и сейчас.

Если есть воззрение: "Татхагата существует после смерти", то невозможно вести святую жизнь. Если есть воззрение: "Татхагата не существует после смерти", то невозможно вести святую жизнь. Вне зависимости от того, есть ли воззрение: "Татхагата существует после смерти" или "Татхагата не существует после смерти", — всё равно есть рождение, есть распад, есть смерть, есть печаль, стенание, боль, горе и отчаяние, а мой путь есть уничтожение всего этого здесь и сейчас.

Если есть воззрение: "Татхагата и существует, и не существует после смерти", то невозможно вести святую жизнь. Если есть воззрение: "Татхагата ни существует, ни не существует после смерти", то невозможно вести святую жизнь. Вне зависимости от того, есть ли воззрение: "Татхагата и существует, и не существует после смерти" или "Татхагата ни существует, ни не существует после смерти", — всё равно есть рождение, есть распад, есть смерть, есть печаль, стенание, боль, горе и отчаяние, а мой путь есть уничтожение всего этого здесь и сейчас.

7. Поэтому, Малункьяпутта, запомни то, что я оставил непрояснённым, как непрояснённое, и запомни то, что я прояснил, как прояснённое. И что я оставил непрояснённым?

"Мир вечен" — это я оставил непрояснённым.

"Мир не вечен" — это я оставил непрояснённым.

"Мир конечен" — это я оставил непояснённым.

"Мир бесконечен" — это я оставил непояснённым.

"Душа и тело — это одно и то же" — это я оставил непояснённым.

"Душа — это одно, а тело — это иное" — это я оставил непояснённым.

"Татхагата существует после смерти" — это я оставил непояснённым.

"Татхагата не существует после смерти" — это я оставил непояснённым.

"Татхагата и существует, и не существует после смерти" — это я оставил непояснённым.

"Татхагата ни существует, ни не существует после смерти" — это я оставил непояснённым.

8. Почему же я оставил это непояснённым? Потому что это не полезно, не относится к основам святой жизни, не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к Ниббанае. Вот почему я оставил это непояснённым.

9. И что я прояснил?

"Это — страдание" — вот что я прояснил.

"Это — источник страдания" — вот что я прояснил.

"Это — прекращение страдания" — вот что я прояснил.

"Это — путь, ведущий к прекращению страдания" — вот что я прояснил.

Поэтому, Малункьяпутта, запомни то, что я оставил непояснённым, как непояснённое, и запомни то, что я прояснил, как прояснённое».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Малункьяпутта был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 64 Махамалункья Сутта Большая лекция для Малункьяпутты

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель», — отвечали монахи.

Благословенный сказал:

2. «Монахи, помните ли вы пять нижних оков, о которых я вам рассказывал?» После этих слов Достопочтенный Малункьяпутта ответил: «Учитель, я помню пять нижних оков, о которых ты нам рассказывал».

«Так, Малункьяпутта, и как именно ты запомнил пять нижних оков, о которых я рассказывал?»

«Учитель, я помню, что личностный взгляд на мир — это нижняя окова, о которой рассказывал Благословенный. Я помню, что сомнение — это нижняя окова, о которой рассказывал Благословенный. Я помню, что цепляние за правила и предписания — это нижняя окова, о которой рассказывал Благословенный. Я помню, что чувственное желание — это нижняя окова, о которой рассказывал Благословенный. Я помню, что недоброжелательность — это нижняя окова, о которой рассказывал Благословенный. Вот так я запомнил, Учитель, эти пять нижних оков, о которых рассказывал Благословенный».

3. [На это Благословенный сказал:]

«Малункьяпутта, кого же я так учил этим пяти нижним оковам? Ведь любой духовный странник из другой школы может указать тебе на ошибку, приведя в пример младенца. Ведь у новорождённого младенца нет даже представления о личности, так как же у него может возникнуть личностный взгляд на мир? Но у него есть скрытая склонность к личностному взгляду на мир. У новорождённого младенца нет даже представления об учениях, так как же у него может возникнуть сомнение в отношении учений? Но у него есть скрытая склонность к сомнению. У новорождённого младенца нет даже представления о правилах, так как же у него может возникнуть цепляние к правилам и предписаниям? Но у него есть скрытая склонность к цеплянию к правилам и предписаниям. У новорождённого младенца нет даже представления о чувственных удовольствиях, так как же у него может возникнуть чувственное желание? Но у него есть скрытая склонность к чувственной жажде. У новорождённого младенца нет даже представления о существах, так как же у него может возникнуть недоброжелательность по отношению к существам? Но у него есть скрытая склонность к недоброжелательности. Приведя в пример младенца, любой духовный странник из другой школы может указать тебе на ошибку».

4. Тогда Достопочтенный Ананда сказал: «Сейчас подходящий момент, Благословенный, сейчас подходящий момент, Высочайший, чтобы ты пояснил нам учение о пяти нижних оковах. Услышав объяснение из твоих уст, монахи запомнят его».

[На это Благословенный сказал:]

«Тогда слушай внимательно, Ананда, то, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответил Достопочтенный Ананда.

Благословенный сказал следующее:

5. «Вот, Ананда, необученный заурядный человек — не уважающий Благородных, не обученный их Дхамме и не практикующий её; не уважающий чистых [умом] людей, не обученный их Дхамме и не практикующий её.

Его ум охвачен и поработщён личностным взглядом на мир. Он не понимает, как истинно можно спастись от возникшего личностного взгляда на мир, и когда личностный взгляд на мир становится для него привычным и не устраняется, то тогда это является нижней оковой.

Его ум охвачен и поработщён сомнением. Он не понимает, как истинно можно спастись от возникшего сомнения, и когда сомнение становится для него привычным и не устраняется, то тогда это является нижней оковой.

Его ум охвачен и поработщён цеплянием за правила и предписания. Он не понимает, как истинно можно спастись от возникшего цепляния за правила и предписания, и когда цепляние за правила и предписания становится для него привычным и не устраняется, то тогда это является нижней оковой.

Его ум охвачен и поработщён чувственным желанием. Он не понимает, как истинно можно спастись от возникшего чувственного желания, и когда чувственное желание становится для него привычным и не устраняется, то тогда это является нижней оковой.

Его ум охвачен и поработщён недоброжелательностью. Он не понимает, как истинно можно спастись от возникшей недоброжелательности, и когда недоброжелательность становится для него привычной и не устраняется, то тогда это является нижней оковой.

6. А вот хорошо обученный ученик Благородных — уважающий Благородных, обученный их Дхамме и практикующий её; уважающий чистых [умом] людей, обученный их Дхамме и практикующий её.

Его ум не охвачен и не поработщён личностным взглядом на мир. Он понимает, как истинно можно спастись от возникшего личностного взгляда на мир, и личностный взгляд на мир вместе со скрытой склонностью к нему оставлен им.

Его ум не охвачен и не поработщён сомнением. Он понимает, как истинно можно спастись от возникшего сомнения, и сомнение вместе со скрытой склонностью к нему оставлено им.

Его ум не охвачен и не поработщён цеплянием за правила и предписания. Он понимает, как истинно можно спастись от возникшего цепляния за правила и предписания, и цепляние за правила и предписания вместе со скрытой склонностью к нему оставлено им.

Его ум не охвачен и не поработщён чувственным желанием. Он понимает, как истинно можно спастись от возникшего чувственного желания, и чувственное желание вместе со скрытой склонностью к нему оставлено им.

Его ум не охвачен и не поработщён недоброжелательностью. Он понимает, как истинно можно спастись от возникшей недоброжелательности, и недоброжелательность вместе со скрытой склонностью к ней оставлена им.

7. Существует путь, Ананда, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков. Не может быть такого, чтобы кто-либо, не опираясь на этот путь, на эту дорогу, мог бы знать и видеть и отбросить пять нижних оков. Подобно тому как у могучего дерева есть сердцевина и не может быть такого, чтобы кто-либо смог вырезать сердцевину, не разрезав кору и заболонь, точно так же существует путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков, и не может быть такого, чтобы кто-либо, не опираясь на этот путь, на эту дорогу, мог бы знать и видеть и отбросить пять нижних оков.

Существует путь, Ананда, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков. Есть возможность, что кто-то, опираясь на этот путь, на эту дорогу, мог бы знать и видеть и отбросить пять нижних оков. Подобно тому как у могучего дерева есть сердцевина и есть возможность, что кто-то мог бы вырезать сердцевину, разрезав кору и заболонь, точно так же существует путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков, и есть возможность, что кто-то, опираясь на этот путь, на эту дорогу, мог бы знать и видеть и отбросить пять нижних оков.

8. Ананда, представь, как если бы река Ганг была наводнена водой до самых краёв, так чтобы [даже] ворона могла [с лёгкостью] отпить из неё. И пришёл бы немощный человек и подумал бы: "Помогая себе руками, я переплыву это течение и благополучно доберусь до другого берега этой реки Ганг", — но всё же он не смог бы благополучно перебраться. Точно так же, когда некоего человека обучают Дхамме ради прекращения личности, то, если его ум не входит в это и он не обретает устремлённости, устойчивости, решимости, его можно считать таким же, как тот немощный человек.

Ананда, представь, как если бы река Ганг была наводнена водой до самых краёв, так чтобы [даже] ворона могла [с лёгкостью] отпить из неё. И пришёл бы сильный человек и подумал бы: "Помогая себе руками, я переплыву это течение и благополучно доберусь до другого берега этой реки Ганг", — и он смог бы благополучно перебраться. Точно так же, когда некоего человека обучают Дхамме ради прекращения личности, то, если его ум входит в

это и он обретает устремлённость, устойчивость, решимость, его можно считать таким же, как тот сильный человек.

9. И каков, Ананда, путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков?

Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний [ума], монах входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием [внимания на нём], с радостью и довольством, которые возникают из-за [этой] отстранённости.

И какими бы здесь ни существовали форма, чувство, распознавание, активность, сознание — он видит все эти состояния как непостоянное, как страдание, как недуг, как опухоль, как шип, как бедствие, как болезненность, как чужое, как распадающееся, как пустое, как не-личностное. Он отводит ум от этих состояний и направляет его к бессмертному элементу так: "Это покой, это наивысшее: прекращение всей активности, оставление всех привязанностей, уничтожение влечения, бесстрашие, прекращение, ниббана". Если он устойчив в этом, он достигает [полного] уничтожения помрачений. Но если он не достигает [полного] уничтожения помрачений, то из-за оставшегося желания к Дхамме, из-за оставшегося наслаждения Дхаммой, с уничтожением пяти нижних оков он становится [анагами —] тем, кто спонтанно переродится [в Чистых Обителях] и обретёт там окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]. Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков.

10. Затем, с угасанием думания об объекте медитации и удержания [внимания на нём], монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

И какими бы здесь ни существовали форма, чувство, распознавание, активность, сознание — он видит все эти состояния как непостоянное, как страдание, как недуг, как опухоль, как шип, как бедствие, как болезненность, как чужое, как распадающееся, как пустое, как не-личностное. Он отводит ум от этих состояний и направляет его к бессмертному элементу так: "Это покой, это наивысшее: прекращение всей активности, оставление всех привязанностей, уничтожение влечения, бесстрашие, прекращение, ниббана". Если он устойчив в этом, он достигает [полного] уничтожения помрачений. Но если он не достигает [полного] уничтожения помрачений, то из-за оставшегося желания к Дхамме, из-за оставшегося наслаждения Дхаммой, с уничтожением пяти нижних оков он становится [анагами —] тем, кто спонтанно переродится [в Чистых Обителях] и обретёт там окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]. Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков.

11. Затем, с угасанием радости, монах пребывает спокойным, осозанным, бдительным и ощущает телесное довольство. Он входит в третью джхану и

пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве".

И какими бы здесь ни существовали форма, чувство, распознавание, активность, сознание — он видит все эти состояния как непостоянное, как страдание, как недуг, как опухоль, как шип, как бедствие, как болезненность, как чужое, как распадающееся, как пустое, как не-личностное. Он отводит ум от этих состояний и направляет его к бессмертному элементу так: "Это покой, это наивысшее: прекращение всей активности, оставление всех привязанностей, уничтожение влечения, бесстрашие, прекращение, ниббана". Если он устойчив в этом, он достигает [полного] уничтожения помрачений. Но если он не достигает [полного] уничтожения помрачений, то из-за оставшегося желания к Дхамме, из-за оставшегося наслаждения Дхаммой, с уничтожением пяти нижних оков он становится [анагами —] тем, кто спонтанно переродится [в Чистых Обителях] и обретёт там окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]. Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков.

12. Затем, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за спокойствия.

И какими бы здесь ни существовали форма, чувство, распознавание, активность, сознание — он видит все эти состояния как непостоянное, как страдание, как недуг, как опухоль, как шип, как бедствие, как болезненность, как чужое, как распадающееся, как пустое, как не-личностное. Он отводит ум от этих состояний и направляет его к бессмертному элементу так: "Это покой, это наивысшее: прекращение всей активности, оставление всех привязанностей, уничтожение влечения, бесстрашие, прекращение, ниббана". Если он устойчив в этом, он достигает [полного] уничтожения помрачений. Но если он не достигает [полного] уничтожения помрачений, то из-за оставшегося желания к Дхамме, из-за оставшегося наслаждения Дхаммой, с уничтожением пяти нижних оков он становится [анагами —] тем, кто спонтанно переродится [в Чистых Обителях] и обретёт там окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]. Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков.

13. Затем, полностью миновав распознавания форм, с угасанием распознаваний, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на распознавание множественности, воспринимая: "пространство безгранично", монах входит в сферу безграничного пространства и пребывает в ней.

И какими бы здесь ни существовали форма, чувство, распознавание, активность, сознание — он видит все эти состояния как непостоянное, как страдание, как недуг, как опухоль, как шип, как бедствие, как болезненность, как чужое, как распадающееся, как пустое, как не-личностное. Он отводит ум от этих состояний и направляет его к бессмертному элементу так: "Это покой, это наивысшее: прекращение всей активности, оставление всех привязанностей, уничтожение влечения, бесстрашие, прекращение, ниббана". Если он

устойчив в этом, он достигает [полного] уничтожения помрачений. Но если он не достигает [полного] уничтожения помрачений, то из-за оставшегося желания к Дхамме, из-за оставшегося наслаждения Дхаммой, с уничтожением пяти нижних оков он становится [анагами —] тем, кто спонтанно переродится [в Чистых Обителях] и обретёт там окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]. Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков.

14. Затем, полностью миновав сферу безграничного пространства, воспринимая: "сознание безгранично", монах входит в сферу безграничного сознания и пребывает в ней.

И какими бы здесь ни существовали форма, чувство, распознавание, активность, сознание — он видит все эти состояния как непостоянное, как страдание, как недуг, как опухоль, как шип, как бедствие, как болезненность, как чужое, как распадающееся, как пустое, как не-личностное. Он отводит ум от этих состояний и направляет его к бессмертному элементу так: "Это покой, это наивысшее: прекращение всей активности, оставление всех привязанностей, уничтожение влечения, бесстрашие, прекращение, ниббана". Если он устойчив в этом, он достигает [полного] уничтожения помрачений. Но если он не достигает [полного] уничтожения помрачений, то из-за оставшегося желания к Дхамме, из-за оставшегося наслаждения Дхаммой, с уничтожением пяти нижних оков он становится [анагами —] тем, кто спонтанно переродится [в Чистых Обителях] и обретёт там окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]. Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков.

15. Затем, полностью миновав сферу безграничного сознания, воспринимая: "здесь ничего нет", монах входит в сферу отсутствия всего и пребывает в ней.

И какими бы здесь ни существовали форма, чувство, распознавание, активность, сознание — он видит все эти состояния как непостоянное, как страдание, как недуг, как опухоль, как шип, как бедствие, как болезненность, как чужое, как распадающееся, как пустое, как не-личностное. Он отводит ум от этих состояний и направляет его к бессмертному элементу так: "Это покой, это наивысшее: прекращение всей активности, оставление всех привязанностей, уничтожение влечения, бесстрашие, прекращение, ниббана". Если он устойчив в этом, он достигает [полного] уничтожения помрачений. Но если он не достигает [полного] уничтожения помрачений, то из-за оставшегося желания к Дхамме, из-за оставшегося наслаждения Дхаммой, с уничтожением пяти нижних оков он становится [анагами —] тем, кто спонтанно переродится [в Чистых Обителях] и обретёт там окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]. Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков.»

16. [Тогда Достопочтенный Ананда спросил:]

«Учитель, если таков путь, такова дорога к отбрасыванию пяти нижних оков, то почему о некоторых монахах говорят, что они обретают освобождение ума

[через медитацию], а о других — что они обретают освобождение высшей мудростью?»

[На это Благословенный ответил:]

«Ананда, я говорю, что разница здесь лишь в их [индивидуальных] особенностях».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхищен словами Благословенного.

Маджжима Никая 65

Бхаддали Сутта

К Бхаддали

1. Так я слышал. Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Достопочтенный!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я ем один раз в день и до полудня. Делая так, я свободен от недугов и болезненности, наслаждаюсь лёгкостью, силой, приятным пребыванием. Монахи, я рекомендую вам тоже есть один раз в день и до полудня. Делая так, вы тоже будете свободны от недугов и болезненности, будете наслаждаться лёгкостью, силой, приятным пребыванием».
3. После этих слов Достопочтенный Бхаддали сказал Благословенному: «Достопочтенный, я не намерен есть один раз и до полудня. Если я буду делать так, то у меня в связи с этим может появиться обеспокоенность и чувство тревоги».

[Благословенный ответил:]

«Тогда, Бхаддали, съедай одну часть еды там, куда ты был приглашён, а другую часть оставляй на более позднее время[, но съедай её тоже до полудня]. Питаясь таким образом, ты сможешь поддерживать себя».

[Но Достопочтенный Бхаддали сказал:]

«Достопочтенный, я не намерен есть и таким образом тоже. Если я буду делать так, то у меня и в связи с этим может появиться обеспокоенность и чувство тревоги».

4. И затем, когда это предписание было доведено Благословенным до общего сведения, Достопочтенный Бхаддали публично заявил перед Сангхой монахов о своём отказе исполнять его. После этого Достопочтенный Бхаддали не появлялся перед Благословенным в течение всего того трёхмесячного периода [сезона дождей], поскольку он не выполнял предписание Учителя.
5. И в то время группа монахов занималась изготовлением одеяния для Благословенного, думая: «Когда это одеяние будет готово, по окончании трёх месяцев [сезона дождей] Благословенный отправится в странствие».
6. Тогда Достопочтенный Бхаддали отправился к тем монахам и обменялся с ними приветствиями. Когда этот вежливый и дружелюбный разговор был закончен, он сел рядом. Когда он сделал так, они сказали ему: «Друг Бхаддали, это одеяние изготавливается для Благословенного. Когда оно будет готово, по окончании трёх месяцев [сезона дождей] Благословенный отправится в странствие. Будь добр, друг Бхаддали, удели должное внимание своему

заявлению. Не позволяй этому повлечь за собой дополнительные трудности для тебя».

7. «Да, друзья», — ответил он и отправился к Благословенному, после чего он поклонился ему, сел рядом и сказал: «Учитель, я совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым я был, что когда предписание было доведено Благословенным до общего сведения, я публично заявил перед Сангхой монахов о своём отказе исполнять его. Достопочтенный, пожалуйста, прости меня за мой проступок. Я осознал свой проступок и впредь буду воздерживаться от подобного».

8. [Благословенный ответил:]

«Конечно, Бхаддали, ты совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым ты был, что когда предписание было доведено мной до общего сведения, ты публично заявил перед Сангхой монахов о своём отказе исполнять его.

9. Бхаддали, ты не смог увидеть вот какого обстоятельства: "Благословенный проживает в Саваттхи, и Благословенный теперь будет помнить обо мне так: "Монах по имени Бхаддали — это тот, кто не исполняет предписаний Учителя". Ты не смог увидеть этого обстоятельства.

А также ты не смог увидеть и вот какого обстоятельства: "Многие монахи поселились в Саваттхи на сезон дождей, и они также теперь будут помнить обо мне так: "Монах по имени Бхаддали — это тот, кто не исполняет предписаний Учителя". Ты не смог увидеть этого обстоятельства.

А также ты не смог увидеть и вот какого обстоятельства: "Многие монахини поселились в Саваттхи на сезон дождей, и они также теперь будут помнить обо мне так: "Монах по имени Бхаддали — это тот, кто не исполняет предписаний Учителя". Ты не смог увидеть этого обстоятельства.

А также ты не смог увидеть и вот какого обстоятельства: "Многие миряне, которые проживают в Саваттхи, также теперь будут помнить обо мне так: "Монах по имени Бхаддали — это тот, кто не исполняет предписаний Учителя". Ты не смог увидеть этого обстоятельства.

А также ты не смог увидеть и вот какого обстоятельства: "Многие мирянки, которые проживают в Саваттхи, также теперь будут помнить обо мне так: "Монах по имени Бхаддали — это тот, кто не исполняет предписаний Учителя". Ты не смог увидеть этого обстоятельства.

А также ты не смог увидеть и вот какого обстоятельства: "Многие духовные странники и брамины поселились в Саваттхи на сезон дождей, и они также теперь будут помнить обо мне так: "Монах по имени Бхаддали, старший ученик духовного странника Готамы, не исполняет предписаний Учителя". Ты не смог увидеть этого обстоятельства».

10. [Достопочтенный Бхаддали повторил:]

«Учитель, я совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым я был, что когда предписание было доведено тобой до общего сведения, я публично заявил перед Сангхой монахов о своём отказе исполнять его. Достопочтенный, пожалуйста, прости меня за мой проступок. Я осознал свой проступок и впредь буду воздерживаться от подобного».

[Благословенный сказал:]

«Конечно, Бхаддали, ты совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым ты был, что когда предписание было доведено мной до общего сведения, ты публично заявил перед Сангхой монахов о своём отказе исполнять его.

11. Бхаддали, представь себе монаха, который был бы освобождённым-в-обоих-отношениях, и я сказал бы ему: "Ну же, монах, будь для меня мостком через грязь". Перешёл бы он сам, или же принял бы какую-то иную позу тела, или сказал бы "нет"?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Бхаддали].

«Бхаддали, представь себе монаха, который был бы освобождённым-мудростью, и я сказал бы ему: "Ну же, монах, будь для меня мостком через грязь". Перешёл бы он сам, или же принял бы какую-то иную позу тела, или сказал бы "нет"?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Бхаддали].

«Бхаддали, представь себе монаха, который был бы засвидетельствовавшим-телом, и я сказал бы ему: "Ну же, монах, будь для меня мостком через грязь". Перешёл бы он сам, или же принял бы какую-то иную позу тела, или сказал бы "нет"?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Бхаддали].

«Бхаддали, представь себе монаха, который был бы достигшим-воззрения, и я сказал бы ему: "Ну же, монах, будь для меня мостком через грязь". Перешёл бы он сам, или же принял бы какую-то иную позу тела, или сказал бы "нет"?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Бхаддали].

«Бхаддали, представь себе монаха, который был бы освобождённым-верой, и я сказал бы ему: "Ну же, монах, будь для меня мостком через грязь". Перешёл бы он сам, или же принял бы какую-то иную позу тела, или сказал бы "нет"?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Бхаддали].

«Бхаддали, представь себе монаха, который был бы идущим-за-счёт-Дхаммы, и я сказал бы ему: "Ну же, монах, будь для меня мостком через

грязь". Перешёл бы он сам, или же принял бы какую-то иную позу тела, или сказал бы "нет"?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Бхаддали].

«Бхаддали, представь себе монаха, который был бы идущим-за-счёт-веры, и я сказал бы ему: "Ну же, монах, будь для меня мостком через грязь". Перешёл бы он сам, или же принял бы какую-то иную позу тела, или сказал бы "нет"?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Бхаддали].

12. «Скажи, Бхаддали, был ли ты в таком случае освобождённым-в-обоих-отношениях, или освобождённым-мудростью, или засвидетельствовавшим-телом, или достигшим-воззрения, или освобождённым-верой, или идущим-за-счёт-Дхаммы, или же идущим-за-счёт-веры?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Бхаддали].

«Бхаддали, разве не был ты в таком случае пустым, заблудшим человеком?»

13. [Достопочтенный Бхаддали ответил:]

«Да, Учитель. Учитель, я совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым я был, что когда предписание было доведено тобой до общего сведения, я публично заявил перед Сангхой монахов о своём отказе исполнять его. Достопочтенный, пожалуйста, прости меня за мой проступок. Я осознал свой проступок и впредь буду воздерживаться от подобного».

[Благословенный сказал:]

«Конечно, Бхаддали, ты совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым ты был, что когда предписание было доведено мной до общего сведения, ты публично заявил перед Сангхой монахов о своём отказе исполнять его. Но, поскольку ты осознал свой проступок и исправил его в соответствии с Дхаммой, мы прощаем тебя. Это продвижение в Учении Благородных — когда кто-либо осознаёт свой проступок и исправляет его в соответствии с Дхаммой, впредь воздерживаясь от подобного.

14. Бхаддали, бывает так, когда некий монах не исполняет предписания Учителя. Он рассуждает так: "Что, если я затворюсь в уединённом обителище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы? Быть может, я смогу реализовать сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойна Благородных". Он затворяется в таком уединённом обителище. По мере того как он живёт затворившись, Учитель порицает его, его мудрые товарищи по святой жизни после изучения порицают его, божества порицают его и он порицает сам себя. Будучи порицаемым Учителем, порицаемым товарищами по святой жизни, порицаемым божествами, порицаемым самим собой, он не реализует какого-либо сверх-

человеческого состояния, исключительности в знании и видении, что достойна Благородных. И почему? Потому что так происходит с тем, кто не исполняет предписаний Учителя.

15. Бхаддали, бывает так, когда некий монах исполняет предписания Учителя. Он рассуждает так: "Что, если я затворюсь в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы? Быть может, я смогу реализовать сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойна Благородных". Он затворяется в таком уединённом обиталище. По мере того как он живёт затворившись, Учитель не порицает его, его мудрые товарищи по святой жизни после изучения не порицают его, божества не порицают его и он не порицает сам себя. Будучи не порицаемым Учителем, не порицаемым товарищами по святой жизни, не порицаемым божествами, не порицаемым самим собой, он реализует сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойна Благородных. И почему? Потому что так происходит с тем, кто исполняет предписания Учителя.
16. Будучи в достаточной мере отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний ума, он входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием ума на нём, с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за этой отстранённости. И почему? Потому что так происходит с тем, кто исполняет предписания Учителя.
17. С угасанием думания об объекте медитации и вглядывания в него он входит во вторую джхану и пребывает в ней. Эта джхана сопровождается внутренней уверенностью и единением ума. В ней нет думания об объекте медитации и вглядывания в него, но есть радость и удовольствие, рождённые из собранности ума. И почему? Потому что так происходит с тем, кто исполняет предписания Учителя.

С угасанием радости он пребывает спокойным, осознанным, бдительным и ощущает удовольствие в теле. Он входит в третью джхану и пребывает в ней. Об этой джхане Благородные говорят так: "Тот, кто обладает спокойствием и осознанностью, достигает приятного пребывания". И почему? Потому что так происходит с тем, кто исполняет предписания Учителя.

С оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней. Эта джхана — за пределами боли и удовольствия, характерна чистейшей осознанностью, возникающей благодаря покою. И почему? Потому что так происходит с тем, кто исполняет предписания Учителя.

18. Когда его ум стал таким собранным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от помрачений, гибким, податливым, устойчивым и непоколебимым, он направляет его к познанию воспоминаний собственных прошлых жизней. Он вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия ми-

ра, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях. И почему? Потому что так происходит с тем, кто исполняет предписания Учителя.

19. Когда его ум стал таким собранным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от помрачений, гибким, податливым, устойчивым и непоколебимым, он направляет его к познанию смерти и перерождения существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были отвержены неверным воззрением, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были отвержены верным воззрением, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями. И почему? Потому что так происходит с тем, кто исполняет предписания Учителя.
20. Когда его ум стал таким собранным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от помрачений, гибким, податливым, устойчивым и непоколебимым, он направляет его к знанию уничтожения помрачений. Он понимает, как оно есть: "Это страдание"; понимает, как оно есть: "Это источник страдания"; понимает, как оно есть: "Это прекращение страдания"; понимает, как оно есть: "Это путь, ведущий к прекращению страдания". И почему? Потому что так происходит с тем, кто исполняет предписания Учителя.
21. Когда он знает и видит так, его ум освобождается от помрачения чувственного желания, от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда он становится освобождённым, приходит знание: "Освобождение достигну". Он понимает: "Рождение разрушено, святая жизнь прожита, сделано то, что должно было быть сделано, нет больше опасности перехода в какое-либо состояние вовлечённости". И почему? Потому что так происходит с тем, кто исполняет предписания Учителя.»

22. Тогда Достопочтенный Бхаддали спросил: «Учитель, почему некоторым монахам постоянно делают замечания? Почему некоторым монахам не делают замечаний вовсе?»
23. [Благословенный ответил:]

«Бхаддали, бывает так, что некий монах оказывается постоянным нарушителем указаний и предписаний. Когда монахи его поправляют, он отвечает уклончиво, переводит обсуждение на другую тему, выражает беспокойство, ненависть и горечь. Он не поступает правильно, не выполняет указаний, не очищает себя, не говорит: "Мне нужно поступать так, чтобы Сангха была удовлетворена". Монахи, учитывая это, думают: "Было бы хорошо, если бы достопочтенные изучили бы этого монаха и не прекращали воздействие на него слишком быстро". И монахи изучают его, не прекращая воздействие на него слишком быстро.
24. Но бывает так, что некий монах оказывается постоянным нарушителем указаний и предписаний. Но когда монахи его поправляют, он не отвечает уклончиво, не переводит обсуждение на другую тему, не выражает беспокойство, ненависть и горечь. Он поступает правильно, выполняет указания, очищает себя, говорит: "Мне нужно поступать так, чтобы Сангха была удовлетворена". Монахи, учитывая это, думают: "Было бы хорошо, если бы достопочтенные изучили бы этого монаха и быстро прекратили бы воздействие на него". И монахи изучают его и быстро прекращают воздействие на него.
25. Бывает так, что некий монах нарушает указания и предписания лишь иногда. Но когда монахи его поправляют, он отвечает уклончиво, переводит обсуждение на другую тему, выражает беспокойство, ненависть и горечь. Он не поступает правильно, не выполняет указаний, не очищает себя, не говорит: "Мне нужно поступать так, чтобы Сангха была удовлетворена". Монахи, учитывая это, думают: "Было бы хорошо, если бы достопочтенные изучили бы этого монаха и не прекращали воздействие на него слишком быстро". И монахи изучают его, не прекращая воздействие на него слишком быстро.
26. Но бывает так, что некий монах нарушает указания и предписания лишь иногда. И когда монахи его поправляют, он не отвечает уклончиво, не переводит обсуждение на другую тему, не выражает беспокойство, ненависть и горечь. Он поступает правильно, выполняет указания, очищает себя, говорит: "Мне нужно поступать так, чтобы Сангха была удовлетворена". Монахи, учитывая это, думают: "Было бы хорошо, если бы достопочтенные изучили бы этого монаха и быстро прекратили бы воздействие на него". И монахи изучают его и быстро прекращают воздействие на него.
27. Бывает так, что некий монах совершенствуется за счёт доверия и любви. В этом случае монахи рассуждают так: "Друзья, этот монах совершенствуется за счёт доверия и любви. Пусть он не утратит это доверие и эту любовь, как могло бы случиться, если бы мы постоянно делали ему замечания". Представь, что если бы у человека был только один глаз. Тогда его друзья, товарищи, родственники и родня охраняли бы его глаз, думая: "Пусть он не потеряет этот свой единственный глаз". Точно так же бывает так, что некий монах со-

вершенствуется за счёт доверия и любви. В этом случае монахи рассуждают так: "Друзья, этот монах совершенствуется за счёт доверия и любви. Пусть он не утратит это доверие и эту любовь, как могло бы случиться, если бы мы постоянно делали ему замечания".

28. Вот почему некоторым монахам постоянно делают замечания. Вот почему некоторым монахам не делают замечаний вовсе».

29. [Тогда Достопочтенный Бхаддали спросил:]

«Учитель, почему прежде было меньше правил практики, но больше монахов становились утверждёнными в окончательном знании? Почему сейчас больше правил практики, но меньше монахов становятся утверждёнными в окончательном знании?»

30. [Благословенный ответил:]

«Именно так и есть, Бхаддали. Когда существа вырождаются и подлинная Дхамма исчезает, то тогда имеет место больше правил практики, но меньше монахов становятся утверждёнными в окончательном знании. Учитель не устанавливает то или иное правило практики для учеников до тех пор, пока определённые явления, которые оказываются основанием для помрачений, не наблюдаются здесь, в Сангхе. Но когда здесь, в Сангхе, начинают наблюдаться явления, которые оказываются основанием для помрачений, то тогда Учитель устанавливает соответствующее правило практики для учеников, чтобы уберечь их от того или иного явления, которое оказалось основанием для помрачений.

31. Те явления, которые оказываются основанием для помрачений, не наблюдаются здесь, в Сангхе, до тех пор, пока она не становится большой. Но когда Сангха становится большой, то в ней начинают наблюдаться явления, которые оказываются основанием для помрачений, и тогда Учитель устанавливает соответствующее правило практики для учеников, чтобы уберечь их от того или иного явления, которое оказалось основанием для помрачений.

Те явления, которые оказываются основанием для помрачений, не наблюдаются здесь, в Сангхе, до тех пор, пока она не достигла изобилия мирских благ. Но когда Сангха достигает изобилия мирских благ, то в ней начинают наблюдаться явления, которые оказываются основанием для помрачений, и тогда Учитель устанавливает соответствующее правило практики для учеников, чтобы уберечь их от того или иного явления, которое оказалось основанием для помрачений.

Те явления, которые оказываются основанием для помрачений, не наблюдаются здесь, в Сангхе, до тех пор, пока она не достигла великого уважения. Но когда Сангха достигает великого уважения, то в ней начинают наблюдаться явления, которые оказываются основанием для помрачений, и тогда Учитель устанавливает соответствующее правило практики для учеников, чтобы уберечь их от того или иного явления, которое оказалось основанием для помрачений.

Те явления, которые оказываются основанием для помрачений, не наблюдаются здесь, в Сангхе, до тех пор, пока она не достигла изобилия учёности. Но когда Сангха достигает изобилия учёности, то в ней начинают наблюдаться явления, которые оказываются основанием для помрачений, и тогда Учитель устанавливает соответствующее правило практики для учеников, чтобы уберечь их от того или иного явления, которое оказалось основанием для помрачений.

Те явления, которые оказываются основанием для помрачений, не наблюдаются здесь, в Сангхе, до тех пор, пока она не достигла долгосрочной славы. Но когда Сангха достигает долгосрочной славы, то в ней начинают наблюдаться явления, которые оказываются основанием для помрачений, и тогда Учитель устанавливает соответствующее правило практики для учеников, чтобы уберечь их от того или иного явления, которое оказалось основанием для помрачений.

32. Здесь было несколько монахов, [и ты в их числе], Бхаддали, когда я учил изложению Дхаммы посредством аналогии с юным чистокровным жеребцом. Помнишь ли ты это изложение, Бхаддали?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Бхаддали].

«И как ты думаешь, Бхаддали, по какой причине ты не помнишь этого?»

«Учитель, долгое время я был тем, кто не исполняет предписаний Учителя», - [ответил Достопочтенный Бхаддали].

«Не только поэтому, Бхаддали. Охватив твой ум своим умом, долгое время я знал о тебе следующее: "Когда я обучаю Дхамме, этот заблудший человек не принимает это во внимание, не уделяет этому внимания, не вовлекается в это всем своим умом, не слушает Дхамму, охотно склоняя к ней ухо". Тем не менее, Бхаддали, я научу тебя изложению Дхаммы посредством аналогии с юным чистокровным жеребцом. Слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответил Достопочтенный Бхаддали. Благословенный сказал следующее:

33. «Бхаддали, представь, как умный тренер приобретает отличного чистокровного жеребёнка. Вначале он делает так, что тот привыкает носить поводья. Когда идёт процесс привыкания жеребёнка к ношению поводий, поскольку он делает то, чего прежде никогда не делал, он проявляет некоторое сопротивление, искажение, колебание. Но из-за частых повторений и постепенной практики он становится спокойным в этом действии.

Когда жеребёнок стал спокойным в этом действии, тренер учит его держать шаг, бегать по кругу, гарцевать, галопировать, нестись во весь опор, соблюдать царские качества, царскую традицию, развивать высочайшую скорость, достигать высочайшей проворности, проявлять высочайшую покорность. Когда идёт процесс привыкания жеребёнка ко всем этим вещам, поскольку он

делает то, чего прежде никогда не делал, он проявляет некоторое сопротивление, искажение, колебание. Но из-за частых повторений и постепенной практики он становится спокойным в этих действиях.

Когда жеребёнок стал спокойным в этих действиях, тренер гладит его и растирает в виде вознаграждения. Когда отличный чистокровный жеребёнок обладает этими десятью факторами, он достоин царя, достоин царской службы, считается одним из атрибутов царя.

34. Точно так же, Бхаддали, когда монах обладает десятью качествами, он достоин даров, достоин гостеприимства, достоин подношений, достоин почтительного приветствия, он — непревзойдённое поле заслуг для мира. Какие это десять качеств?

Вот, Бхаддали, монах обладает:

-) гармоничным воззрением того, кто вышел за пределы тренировки;
-) гармоничным намерением того, кто вышел за пределы тренировки;
-) гармоничным общением того, кто вышел за пределы тренировки;
-) гармоничными действиями того, кто вышел за пределы тренировки;
-) гармоничным образом жизни того, кто вышел за пределы тренировки;
-) гармоничным усилием того, кто вышел за пределы тренировки;
-) гармоничной осознанностью того, кто вышел за пределы тренировки;
-) гармоничной собранностью ума того, кто вышел за пределы тренировки;
-) гармоничным знанием того, кто вышел за пределы тренировки;
-) гармоничным освобождением того, кто вышел за пределы тренировки.

Когда монах обладает этими десятью качествами, он достоин даров, достоин гостеприимства, достоин подношений, достоин почтительного приветствия, он — непревзойдённое поле заслуг для мира».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Бхаддали был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 66 Латукикопама Сутта Аналогия с перепёлкой

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Ангуттарапанов, где был их город под названием Апана.
2. И вот однажды утром Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Апану за подаяниями. Вернувшись из Апаны с подаяниями и приняв пищу, он отправился в некую рощу и сел у подножья дерева, чтобы провести там остаток дня.
3. Тем утром Достопочтенный Удаин оделся, взял чашу и верхнее одеяние и тоже отправился в Апану за подаяниями. Вернувшись из Апаны с подаяниями и приняв пищу, он отправился в ту же самую рощу и сел у подножья дерева, чтобы провести там остаток дня.
4. И вот, когда Достопочтенный Удаин пребывал уединённым в медитации, следующая мысль возникла у него в уме: «От стольких болезненных состояний избавил нас Благословенный! Как много приятных состояний принёс нам Благословенный! От стольких неблагоприятных состояний избавил нас Благословенный! Как много благоприятных состояний принёс нам Благословенный!»
5. Тем вечером Достопочтенный Удаин вышел из медитации, отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и сказал ему:
6. «Учитель, когда я пребывал уединённым в медитации, следующая мысль возникла в моём уме: "От стольких болезненных состояний избавил нас Благословенный! Как много приятных состояний принёс нам Благословенный! От стольких неблагоприятных состояний избавил нас Благословенный! Как много благоприятных состояний принёс нам Благословенный!" Учитель, прежде мы ели вечером, утром, днём вне положенного времени. И затем случилось так, что Благословенный обратился к монахам: "Монахи, пожалуйста, отбросьте дневной приём пищи, ведь он вне положенного времени". Учитель, я был расстроен и опечален, думая: "Преданные миряне дают нам различные виды хорошей еды днём, вне положенного времени, но всё же Благословенный говорит нам отбросить её, Высочайший говорит нам оставить её". Но, следуя нашей любви и уважению к Благословенному, исходя из стыда и страха совершить проступок, мы отбросили тот дневной приём пищи, ведь он был вне положенного времени.

И вот мы ели только вечером и утром. И затем случилось так, что Благословенный обратился к монахам: "Монахи, пожалуйста, отбросьте ночной приём пищи, ведь он вне положенного времени". Учитель, я был расстроен и опечален, думая: "Благословенный говорит нам отбросить наиболее пышный из наших двух приёмов пищи, Высочайший говорит нам оставить его". Однажды, Учитель, некий человек заполучил суп в течение дня и сказал: "Отставь его в сторону, и вечером мы все поедим его". [Почти] все блюда готовятся

ночью, а не днём. Но, следуя нашей любви и уважению к Благословенному, исходя из стыда и страха совершить проступок, мы отбросили тот ночной приём пищи, ведь он был вне положенного времени.

Случилось так, Учитель, что монахи, которые ходили за подаяниями в кромешной тьме, вступали в выгребную яму, падали в канализацию, заходили в терновый кустарник, наступали на спящую корову, сталкивались с хулиганами, которые уже совершили преступление, а также с теми, которые [только] планировали его, соблазнялись женщинами.

Однажды, Учитель, я ходил за подаяниями в кромешной тьме ночи. Женщина, которая мыла горшок, увидела меня во вспышке молнии и в ужасе закричала: "Спасите! Дьявол пришёл за мной!" Я сказал ей: "Сестра, я не дьявол, я монах, который ждёт подаяний". [Она ответила:] "Тогда это монах, чьи мать и отец умерли! Лучше б, монах, ты разрезал свой живот острым мясницким ножом, чем подкрадывался в кромешной ночной тьме за подаяниями ради [набивания] своего живота!" Учитель, когда я вспомнил обо [всём] этом, я подумал: "От стольких болезненных состояний избавил нас Благословенный! Как много приятных состояний принёс нам Благословенный! От стольких неблагоприятных состояний избавил нас Благословенный! Как много благотворных состояний принёс нам Благословенный!"»

7. [На это Благословенный сказал:]

«Точно так же, Удаин, здесь есть некоторые заблудшие люди, которые, когда я говорю им: "Оставьте это", говорят: "Что? Такую пустяковую ерунду, такую ничтожную вещь, как эта? Этот духовный странник слишком требователен!" И они не оставляют этого, проявляя грубость ко мне, а также к тем монахам, которые стремятся практиковать. И для них та вещь[, которую я говорил оставить,] становится сильной, прочной, крепкой привязью, надёжным хомутом.

8. Представь, Удаин, как если бы перепёлка была привязана прогнившим ползучим растением и из-за этого она бы оказалась ранена, поймана или убита. И, представь, некий человек сказал бы: "Прогнившее ползучее растение, которым была привязана эта перепёлка и из-за которого она оказалась ранена, поймана или убита, была для неё слабой, непрочной, прогнившей привязью". Правильно ли он говорил бы?»

[Достопочтенный Удаин ответил:]

«Нет, Учитель. Ведь для этой перепёлки это прогнившее ползучее растение, которым она была привязана и потому оказалась ранена, поймана или убита, являлось сильной, прочной, крепкой привязью, надёжным хомутом».

[Благословенный продолжал:]

«Точно так же, Удаин, здесь есть некоторые заблудшие люди, которые, когда я говорю им: "Оставьте это", говорят: "Что? Такую пустяковую ерунду, такую ничтожную вещь, как эта? Этот духовный странник слишком требовате-

лен!" И они не оставляют этого, проявляя грубость ко мне, а также к тем монахам, которые стремятся практиковать. И для них та вещь[, которую я говорил оставить,] становится сильной, прочной, крепкой привязью, надёжным хомутом.

9. Удайин, здесь есть некоторые достойные люди, которые, когда я говорю им: "Оставьте это", говорят: "Что? Такую пустяковую ерунду, такую ничтожную вещь, как эта, которую нужно отбросить, Благословенный говорит нам отбросить, Высочайший говорит нам оставить!" Но всё же они отбрасывают её и не проявляют грубость ко мне, а также к тем монахам, которые стремятся практиковать. Отбросив её, они живут в умиротворении, спокойными, питаюсь дарами других, с [такими же отстранёнными] умами, как у дикого оленя. Для них та вещь[, которую я говорил оставить,] становится слабой, непрочной, прогнившей привязью.
10. Представь, Удайин, огромного царского слона с бивнями, точно длинные дышла колесницы, рослого, чистокровного, привыкшего к битвам, который был бы привязан прочными кожаными ремнями, но он бы сломил, разорвал эти ремни лёгким движением своего тела и ушёл бы, куда ему вздумается. Представь, некий человек сказал бы: "Прочные кожаные ремни, которыми был привязан этот огромный царский слон с бивнями, точно длинные дышла колесницы, рослый, чистокровный, привыкший к битвам, являются для него сильной, прочной, крепкой привязью, надёжным хомутом". Правильно ли он говорил бы?»

[Достопочтенный Удайин ответил:]

«Нет, Учитель. Прочные кожаные ремни, которыми был привязан тот огромный царский слон, которые он бы сломил, разорвал лёгким движением своего тела и ушёл, куда ему вздумается, являются для него слабой, непрочной, прогнившей привязью».

[Благословенный продолжал:]

«Точно так же, Удайин, здесь есть некоторые достойные люди, которые, когда я говорю им: "Оставьте это", говорят: "Что? Такую пустяковую ерунду, такую ничтожную вещь, как эта, которую нужно отбросить, Благословенный говорит нам отбросить, Высочайший говорит нам оставить!" Но всё же они отбрасывают её и не проявляют грубость ко мне, а также к тем монахам, которые стремятся практиковать. Отбросив её, они живут в умиротворении, спокойными, питаюсь дарами других, с [такими же отстранёнными] умами, как у дикого оленя. Для них та вещь[, которую я говорил оставить,] становится слабой, непрочной, прогнившей привязью.

11. Представь, Удайин, нищего, обездоленного человека, без гроша в кармане, и у него был бы один разрушенный, далеко не лучший, открытый для ворон сарай; один разрушенный, далеко не лучший, плетёный остов кровати; несколько не лучшего вида зёрен и тыквенных семян в горшке и далеко не лучшая жена-карга. Он бы увидел монаха в монастырском парке, сидящего в тени дерева, с вымытыми руками и ногами, съевшего вкуснейший обед, пре-

дающегося [развитию] высшего ума. Он бы подумал: "Как приятно быть духовным странником! Как здоров этот духовный странник! Если бы я только мог сбрить волосы и бороду, надеть жёлтые одежды и оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной!"

Но он, будучи не в состоянии оставить свой разрушенный, далеко не лучший, открытый для ворон сарай; разрушенный, далеко не лучший, плетёный остов кровати; несколько не лучшего вида зёрен и тыквенных семян в горшке и далеко не лучшую жену-каргу, не может сбрить волосы и бороду, надеть жёлтые одежды и оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной.

И, представь, некий человек сказал бы: "Привязи, которыми привязан этот человек, из-за которых он не может оставить свой разрушенный, далеко не лучший, открытый для ворон сарай; разрушенный, далеко не лучший, плетёный остов кровати; несколько не лучшего вида зёрен и тыквенных семян в горшке и далеко не лучшую жену-каргу, сбрить волосы и бороду, надеть жёлтые одежды и оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, являются для него слабой, непрочной, прогнившей привязью". Правильно ли он говорил бы?»

[Достопочтенный Удаин ответил:]

«Нет, Учитель. Привязь, которой привязан этот человек, так что он не может оставить свой разрушенный, далеко не лучший, открытый для ворон сарай; один разрушенный, далеко не лучший, плетёный остов кровати; несколько не лучшего вида зёрен и тыквенных семян в горшке и далеко не лучшую жену-каргу, сбрить волосы и бороду и оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, является для него сильной, прочной, крепкой привязью, надёжным хомутом».

[Благословенный продолжал:]

«Точно так же, Удаин, здесь есть некоторые заблудшие люди, которые, когда я говорю им: "Оставьте это", говорят: "Что? Такую пустяковую ерунду, такую ничтожную вещь, как эта? Этот духовный странник слишком требователен!" И они не оставляют этого, проявляя грубость ко мне, а также к тем монахам, которые стремятся практиковать. И для них та вещь[, которую я говорил оставить,] становится сильной, прочной, крепкой привязью, надёжным хомутом.

12. Удаин, представь богатого мирянина или его сына с большим богатством и имуществом, с большим количеством золотых слитков, с многочисленными амбарами с зерном, с многочисленными полями, с многочисленными жёнами, с многочисленными рабами и рабынями. Он бы увидел монаха в монастырском парке, сидящего в тени дерева, с вымытыми руками и ногами, съевшего вкуснейший обед, предающегося [развитию] высшего ума. Он бы подумал: "Как приятно быть духовным странником! Как здоров этот духовный странник! Если бы я только мог сбрить волосы и бороду, надеть жёлтые одежды и оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной!"

И он оказывается способен отбросить все эти золотые слитки, амбары, поля, всех этих жён, рабов и рабынь. Он оказывается способен сбрить свои волосы и бороду, надеть жёлтые одежды и покинуть жизнь мирскую ради жизни бездомной.

Представь, некий человек сказал бы: "Привязи, которыми привязан этот мирянин или его сын, так что он оказался способен оставить все эти золотые слитки, амбары, поля, всех этих жён, рабов и рабынь, являются для него сильной, прочной, крепкой привязью, надёжным хомутом". Правильно ли он говорил бы?»

[Достопочтенный Удайин ответил:]

«Нет, Учитель. Привязи, которыми привязан этот мирянин или его сын, так что он оказался способен оставить все эти золотые слитки, амбары, поля, всех этих жён, рабов и рабынь, являются для него слабой, непрочной, прогнившей привязью».

[Благословенный продолжал:]

«Точно так же, Удайин, здесь есть некоторые достойные люди, которые, когда я говорю им: "Оставьте это", говорят: "Что? Такую пустяковую ерунду, такую ничтожную вещь, как эта, которую нужно отбросить, Благословенный говорит нам отбросить, Высочайший говорит нам оставить!" Но всё же они отбрасывают её и не проявляют грубость ко мне, а также к тем монахам, которые стремятся практиковать. Отбросив её, они живут в умиротворении, спокойными, питаюсь дарами других, с [такими же отстранёнными] умами, как у дикого оленя. Для них та вещь[, которую я говорил оставить,] становится слабой, непрочной, прогнившей привязью.

13. Удайин, в мире есть четыре типа личностей. Какие четыре?
14. Бывает так, Удайин, что некий человек практикует путь отбрасывания цепляний, оставления привязанностей. Когда он практикует путь, воспоминания и устремления, связанные с цепляниями, досаждают ему. И он позволяет им быть. Он не отбрасывает их, не устраняет их, не прекращает их, не уничтожает их. О таком человеке я говорю, что он ещё имеет оковы, что он ещё не свободен. Почему? Потому что я вижу этого человека с помощью своих развитых органов чувств.
15. Бывает так, Удайин, что некий человек практикует путь отбрасывания цепляний, оставления привязанностей. Когда он практикует путь, воспоминания и устремления, связанные с цепляниями, досаждают ему. И он не позволяет им быть. Он отбрасывает их, устраняет их, прекращает их, уничтожает их. О таком человеке я говорю, что он ещё имеет оковы, что он ещё не свободен. Почему? Потому что я вижу этого человека с помощью своих развитых органов чувств.
16. Бывает так, Удайин, что некий человек практикует путь отбрасывания цепляний, оставления привязанностей. Когда он практикует путь, воспоминания и устремления, связанные с цепляниями, досаждают ему. И он не позволяет им быть. Он отбрасывает их, устраняет их, прекращает их, уничтожает их. О таком человеке я говорю, что он ещё имеет оковы, что он ещё не свободен. Почему? Потому что я вижу этого человека с помощью своих развитых органов чувств.

нения и устремления, связанные с цепляниями, досаждают ему время от времени из-за провалов в осознанности. Его осознанность может возникнуть с запозданием, но затем он тут же отбрасывает их, устраняет их, прекращает их, уничтожает их. Представь, как если бы человек уронил две или три капли воды на железный лист, который раскалялся целый день. Эти капли могли упасть с запозданием, но затем они мгновенно бы испарились и исчезли. Точно так же некий человек практикует путь отбрасывания цепляний, оставления привязанностей. Когда он практикует путь, воспоминания и устремления, связанные с цепляниями, досаждают ему время от времени из-за провалов в осознанности. Его осознанность может возникнуть с запозданием, но затем он тут же отбрасывает их, устраняет их, прекращает их, уничтожает их. О таком человеке я говорю, что он ещё имеет оковы, что он ещё не свободен. Почему? Потому что я вижу этого человека с помощью своих развитых органов чувств.

17. Бывает так, Удаин, что некий человек, поняв, что цепляния являются источником страданий, отлучает себя от цепляний и является освобождённым, тем, кто покончил с цепляниями. О таком человеке я говорю, что он свободен, что он освободился от оков. Почему? Потому что я вижу этого человека с помощью своих развитых органов чувств.
18. Удаин, есть пять каналов чувственного удовольствия, а именно:
 - формы, познаваемые глазом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
 - звуки, познаваемые ухом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
 - запахи, познаваемые носом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
 - вкусы, познаваемые языком, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
 - телесные ощущения, познаваемые телом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

Таковы пять каналов чувственного удовольствия.

19. И вот приятное чувство — удовольствие и радость, возникающие на основе этих пяти каналов чувственного удовольствия, — называется чувственным удовольствием, [и это] — низменное удовольствие, грубое удовольствие, неблагородное удовольствие. Я утверждаю, что удовольствие такого рода не стоит искать, его не стоит развивать, не стоит его взращивать, его нужно бояться.
20. Вот, Удаин, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний [ума], монах входит в первую джхану и пребы-

ваает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием [внимания на нём], с радостью и довольством, которые возникают из-за [этой] отстранённости.

Затем, с угасанием думания об объекте медитации и удержания [внимания на нём], монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

Затем, с угасанием радости, монах пребывает спокойным, осознанным, бдительным и ощущает телесное довольство. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве".

Затем, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за спокойствия.

21. Это называется блаженством отречения, блаженством затворничества, блаженством умиротворения, блаженством просветления. Я утверждаю, что удовольствие такого рода стоит искать, его стоит возвращать, его не нужно бояться.
22. Вот, Удаин, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний [ума], монах входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием [внимания на нём], с радостью и довольством, которые возникают из-за [этой] отстранённости.

Это, я говорю тебе, относится к поколебимому. И что здесь является поколебимым? Думание и удержание [ума на объекте медитации], которые не прекратились здесь, относятся к поколебимому.

23. Вот, Удаин, с угасанием думания об объекте медитации и удержания [внимания на нём] монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

Это, я говорю тебе, тоже относится к поколебимому. И что здесь является поколебимым? Радость и довольство, которые не прекратились здесь, относятся к поколебимому.

24. Вот, Удаин, с угасанием радости монах пребывает спокойным, осознанным, бдительным и ощущает телесное довольство. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве".

Это, я говорю тебе, тоже относится к поколебимому. И что здесь является поколебимым? Телесное довольство, порождённое спокойствием, которое не прекратилось здесь, относится к поколебимому.

25. Вот, Удаин, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, достигаемой благодаря спокойствию.

Это, я говорю тебе, относится к непоколебимому.

26. Вот, Удаин, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний [ума], монах входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием [внимания на нём], с радостью и довольством, которые возникают из-за [этой] отстранённости.

Этого, я говорю тебе, недостаточно. Оставь это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

27. Вот, Удаин, с угасанием думания об объекте медитации и удержания [внимания на нём] монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума. Вот что преодолевает это.

Но и этого, я говорю тебе, недостаточно. Оставь это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

28. Вот, Удаин, с угасанием радости монах пребывает спокойным, осозанным, бдительным и ощущает телесное довольство. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве". Вот что преодолевает это.

Этого, я говорю тебе, недостаточно. Оставь это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

29. Вот, Удаин, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за спокойствия. Вот что преодолевает это.

Но и этого, я говорю тебе, недостаточно. Оставь это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

30. Вот, Удаин, полностью миновав распознавания форм, с угасанием распознавания, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на распознавание множественности, воспринимая: "пространство безгранично", монах входит в сферу безграничного пространства и пребывает в ней. Вот что преодолевает это.

Но и этого, я говорю тебе, недостаточно. Оставь это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

31. Вот, Удаин, полностью миновав сферу безграничного пространства, воспринимая: "сознание безгранично", монах входит в сферу безграничного сознания и пребывает в ней. Вот что преодолевает это.

Но и этого, я говорю тебе, недостаточно. Оставь это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

32. Вот, Удаин, полностью миновав сферу безграничного сознания, воспринимая: "здесь ничего нет", монах входит в сферу отсутствия всего и пребывает в ней. Вот что преодолевает это.

Но и этого, я говорю тебе, недостаточно. Оставь это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

33. Вот, Удаин, полностью миновав сферу отсутствия всего, монах входит в сферу ни-восприятия-ни-невосприятия и пребывает в ней. Вот что преодолевает это.

Но и этого, я говорю тебе, недостаточно. Оставь это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

34. Вот, Удаин, полностью миновав сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, монах входит в прекращение распознавания-чувства и пребывает в нём. Вот что преодолевает это.

Таким образом, я говорю даже об оставлении сферы ни-восприятия-ни-невосприятия. Видишь ли ты, Удаин, хотя бы какие-то оковы, большие или малые, об оставлении которых я бы не говорил?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Удаин].

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Удаин был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 67

Чатума Сутта

У Чатумы

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Чатумы, в роще деревьев харитаки.
2. И в то время большая группа монахов, возглавляемых Достопочтенным Сарипуттой и Достопочтенным Маха Моггалланой, прибыла к Чатуме, чтобы повидать Благословенного. Пока новоприбывшие монахи приветствовали местных монахов, готовили места для отдыха, убирали свои чаши и внешние одеяния, они вели себя очень шумно.
3. И тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Ананде так: «Ананда, кто эти шумные люди? Можно подумать, что они рыбаки, которые хвалятся друг перед другом своим уловом».

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Достопочтенный, это большая группа монахов, возглавляемых Достопочтенным Сарипуттой и Достопочтенным Маха Моггалланой, которые пришли в Чатуму, чтобы повидать Благословенного. И пока они приветствуют местных монахов, готовят места для отдыха, убирают свои чаши и внешние одеяния, они ведут себя очень шумно».

4. [Тогда Благословенный сказал:]

«В таком случае, Ананда, скажи тем монахам от моего имени, что Учитель зовёт достопочтенных».

«Да, Достопочтенный», — ответил тот, отправился к тем монахам и сказал им: «Учитель зовёт вас, достопочтенные».

«Да, друг», — ответили они, отправились к Благословенному, поклонились ему и сели по одну сторону. Когда они сделали так, Благословенный спросил их: «Монахи, почему вы ведёте себя так шумно? Можно подумать, что вы рыбаки, которые хвалятся друг перед другом своим уловом».

[Монахи отвечали:]

«Достопочтенный, мы — большая группа монахов, возглавляемых Достопочтенным Сарипуттой и Достопочтенным Маха Моггалланой, прибыли в Чатуму, чтобы повидать тебя, Благословенный. Пока мы приветствовали местных монахов, готовили места для отдыха, убирали свои чаши и внешние одеяния, мы вели себя очень шумно».

5. [Тогда Благословенный сказал:]

«Идите, монахи, я отпускаю вас. Вам не следует жить рядом со мной».

«Да, Учитель», — ответили они, встали со своих сидений и, поклонившись Благословенному, обойдя его с правой стороны, забрали все вещи со своих мест для отдыха, взяли чаши и верхние одеяния и ушли.

6. И тогда Сакьи из Чатумы собрались вместе в зале для собраний по некоему делу. Увидев издали идущих монахов, они подошли к ним и спросили: «Куда вы идёте, достопочтенные?»

«Друзья, Благословенный отпустил нашу Сангху», - [ответили монахи].

[На это Сакьи из Чатумы сказали:]

«Достопочтенные, пожалуйста, присядьте ненадолго. Быть может, мы сумеем восстановить доверие Благословенного».

«Да, друзья», — ответили монахи.

7. И тогда Сакьи из Чатумы отправились к Благословенному и, поклонившись ему, сели по одну сторону и сказали: «Достопочтенный, пожалуйста, прояви благосклонность к Сангхе монахов. Достопочтенный, пожалуйста, прояви радушие к Сангхе монахов. Достопочтенный, пожалуйста, помоги Сангхе монахов, как помогал ей прежде. Достопочтенный, в ней есть монахи, которые совсем недавно ушли в бездомную жизнь, совсем недавно пришли в это Учение и эту Практику. Если им не предоставится возможность видеть тебя, Благословенный, то в них могут произойти нежелательные изменения.

Достопочтенный, подобно тому как если не поливать молодые побеги, то в них могут произойти нежелательные изменения, точно так же там есть монахи, которые совсем недавно ушли в бездомную жизнь, совсем недавно пришли в это Учение и эту Практику, и если им не предоставится возможность видеть тебя, Благословенный, то в них могут произойти нежелательные изменения.

Достопочтенный, подобно тому как молодой телёнок не видит свою мать и в нём могут произойти нежелательные изменения, точно так же там есть монахи, которые совсем недавно ушли в бездомную жизнь, совсем недавно пришли в это Учение и эту Практику. Если им не предоставится возможность видеть тебя, Благословенный, то в них могут произойти нежелательные изменения.

Достопочтенный, пожалуйста, прояви благосклонность к Сангхе монахов. Достопочтенный, пожалуйста, прояви радушие к Сангхе монахов. Достопочтенный, пожалуйста, помоги Сангхе монахов, как помогал ей прежде».

8. И тогда Брахма Сахампати, познав своим умом раздумье в уме Благословенного, так же быстро, как сильный человек мог бы распрямить свою согнутую руку или согнуть распрямлённую, исчез из мира богов и появился перед Благословенным. Он закинул своё верхнее одеяние за плечо, сложил ладони в почтительном приветствии Благословенного и сказал:

9. «Достопочтенный, пожалуйста, прояви благосклонность к Сангхе монахов. Достопочтенный, пожалуйста, прояви радушие к Сангхе монахов. Достопочтенный, пожалуйста, помоги Сангхе монахов, как помогал ей прежде. Достопочтенный, в ней есть монахи, которые совсем недавно ушли в бездомную жизнь, совсем недавно пришли в это Учение и эту Практику. Если им не предоставится возможность видеть тебя, Благословенный, то в них могут произойти нежелательные изменения.

Достопочтенный, подобно тому как если не поливать молодые побеги, то в них могут произойти нежелательные изменения, точно так же там есть монахи, которые совсем недавно ушли в бездомную жизнь, совсем недавно пришли в это Учение и эту Практику, и если им не предоставится возможность видеть тебя, Благословенный, то в них могут произойти нежелательные изменения.

Достопочтенный, подобно тому как молодой телёнок не видит свою мать и в нём могут произойти нежелательные изменения, точно так же там есть монахи, которые совсем недавно ушли в бездомную жизнь, совсем недавно пришли в это Учение и эту Практику. Если им не предоставится возможность видеть тебя, Благословенный, то в них могут произойти нежелательные изменения.

Достопочтенный, пожалуйста, прояви благосклонность к Сангхе монахов. Достопочтенный, пожалуйста, прояви радушие к Сангхе монахов. Достопочтенный, пожалуйста, помоги Сангхе монахов, как помогал ей прежде».

10. И вот Сакьи из Чатумы и Брахма Сахампати смогли восстановить доверие Благословенного аналогиями с молодыми побегами и молодым телёнком.
11. И тогда Достопочтенный Маха Моггаллана обратился к тем монахам так: «Вставайте, друзья, берите свои чаши и верхние одеяния. Доверие Благословенного было восстановлено Сакьями из Чатумы и Брахмой Сахампати с помощью аналогий с молодыми побегами и молодым телёнком».
12. «Да, друг», — ответили они, встали со своих сидений, взяли свои чаши и верхние одеяния, отправились к Благословенному и, поклонившись ему, сели по одну сторону. Когда они сделали так, Благословенный спросил Достопочтенного Сарипутту: «О чём ты подумал, Сарипутта, когда я отпустил эту Сангху монахов?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Достопочтенный, я подумал так: "Эта Сангха монахов отпущена Благословенным. Благословенный теперь будет пребывать бездеятельным, предаваясь приятному пребыванию здесь и сейчас. И мы тоже будем пребывать бездеятельными, предаваясь приятному пребыванию здесь и сейчас".»

[Благословенный сказал:]

«Стой, стой, Сарипутта! Тебе не следует вновь поддерживать такую мысль».

13. И затем Благословенный обратился к Достопочтенному Маха Моггаллане: «О чём ты подумал, Моггаллана, когда я отпустил эту Сангху монахов?»

[Достопочтенный Маха Моггаллана ответил:]

«Учитель, я подумал так: "Эта Сангха монахов отпущена Благословенным. Благословенный теперь будет пребывать бездеятельным, предаваясь приятному пребыванию здесь и сейчас. Теперь Достопочтенный Сарипутта и я позаботимся об этой Сангхе монахов и будем вести её".»

[На это Благословенный сказал:]

«Хорошо, хорошо, Моггаллана! Либо я должен вести эту Сангху монахов, либо Сарипутта и Моггаллана должны вести её».

14. И тогда Благословенный обратился к монахам так:

«Монахи, есть четыре вида опасностей, которых следует опасаться тем, кто оказался в воде. Какие это опасности? Это опасность от волн, опасность от крокодилов, опасность от водоворотов, опасность от акул. Таковы четыре вида опасностей, которых следует опасаться тем, кто оказался в воде.

15. Точно так же, монахи, есть четыре вида опасностей, которых следует опасаться некоторым людям, которые оставили жизнь мирскую ради жизни бездомной в этом Учении и этой Практике. Какие это опасности? Это опасность от волн, опасность от крокодилов, опасность от водоворотов, опасность от акул.

16. И что такое, монахи, опасность от волн? Вот некий родовитый человек, с искренним устремлением уйдя из жизни мирской в жизнь бездомную, рассуждает: "Я — жертва рождения, распада и смерти, печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Я жертва страданий, я добыча страдания. Но ведь как-то можно положить конец всей этой груде страданий?" И затем, после того как он ушёл в бездомную жизнь, его товарищи по святой жизни советуют ему, наставляют его так: "Тебе следует идти вперёд так-то, назад возвращаться так-то; смотреть вперёд так-то, смотреть по сторонам так-то; сгибать члены своего тела так-то, распрямлять их так-то. Тебе следует носить сшитую из лоскутов накидку, нести чашу и одеяния так-то".

И он думает: "Прежде, когда мы жили мирской жизнью, мы сами наставляли других и давали им советы. Но теперь эти [монахи], которые годятся нам во внуки и в сыновья, полагают, что могут наставлять нас и давать нам советы". И вот он оставляет практику и возвращается к низкой жизни. Такой человек зовётся тем, кто оставил практику и вернулся к низкой жизни из-за того, что стал жертвой волн. Так вот, под "волнами" здесь подразумевается гнев и досада.

17. И что такое, монахи, опасность от крокодилов? Вот некий родовитый человек, с искренним устремлением уйдя из жизни мирской в жизнь бездомную, рассуждает: "Я — жертва рождения, распада и смерти, печали, сте-

нения, боли, горя и отчаяния. Я жертва страданий, я добыча страдания. Но ведь как-то можно положить конец всей этой гряде страданий?" И затем, после того как он ушёл в бездомную жизнь, его товарищи по святой жизни советуют ему, наставляют его так: "Можешь употреблять это, но не то. Можешь есть это, но не то. Можешь попробовать это, но не то. Можешь выпить это, но не то. Ты можешь употреблять только то, что позволительно, но не то, что непозволительно. Ты можешь есть только то, что позволительно, но не то, что непозволительно. Ты можешь попробовать только то, что позволительно, но не то, что непозволительно. Ты можешь выпить только то, что позволительно, но не то, что непозволительно. Ты можешь употреблять что-либо только в надлежащее время, но не вне надлежащего времени. Ты можешь съесть что-либо только в надлежащее время, но не вне надлежащего времени. Ты можешь попробовать что-либо только в надлежащее время, но не вне надлежащего времени. Ты можешь выпить что-либо только в надлежащее время, но не вне надлежащего времени".

И он думает: "Прежде, когда мы жили мирской жизнью, мы употребляли всё, что хотели, и не употребляли, чего не хотели. Мы ели всё, что хотели, и не ели, чего не хотели. Мы пробовали, что хотели, и не пробовали, чего не хотели. Мы пили, что хотели, и не пили, чего не хотели. Мы употребляли то, что было позволительно, и то, что не было позволительно. Мы ели то, что было позволительно, и то, что не было позволительно. Мы пробовали то, что было позволительно, и то, что не было позволительно. Мы пили то, что было позволительно, и то, что не было позволительно. Мы употребляли что угодно и в надлежащее время, и вне надлежащего времени. Мы ели что угодно и в надлежащее время, и вне надлежащего времени. Мы пробовали что угодно и в надлежащее время, и вне надлежащего времени. Мы пили что угодно и в надлежащее время, и вне надлежащего времени. Но теперь, когда верующие миряне подают превосходные виды пищи в течение дня в неположенное время, эти монахи как будто вставляют кляп в наши рты". И вот он оставляет практику и возвращается к низкой жизни. Такой человек зовётся тем, кто оставил практику и вернулся к низкой жизни из-за того, что стал жертвой крокодилов. Так вот, под "крокодилами" здесь подразумевается чревоугодие.

18. И что такое, монахи, опасность от водоворотов? Вот некий родовитый человек, с искренним устремлением уйдя из жизни мирской в жизнь бездомную, рассуждает: "Я — жертва рождения, распада и смерти, печали, страдания, боли, горя и отчаяния. Я жертва страданий, я добыча страдания. Но ведь как-то можно положить конец всей этой гряде страданий?" И затем, будучи монахом, утром он одевается, берёт одеяние и чашу и входит в деревню или город за подаяниями, не храня тело, не храня речь, не установив осознанности, не сдерживая свои органы чувств. Он видит, как отец семейства или его сын, обладая пятью каналами чувственных удовольствий, услаждает себя ими.

И он думает: "Прежде, когда мы жили мирской жизнью, мы, обладая пятью каналами чувственных удовольствий, услаждали себя ими. Моя семья обладает богатством. Я мог бы наслаждаться этим богатством и совершать поступки, приносящие заслуги". И вот он оставляет практику и возвращается к

низкой жизни. Такой человек зовётся тем, кто оставил практику и вернулся к низкой жизни из-за того, что стал жертвой водоворотов. Так вот, под "водо-воротами" здесь подразумевается услаждение пятью каналами чувственных удовольствий.

19. И что такое, монахи, опасность от акул? Вот некий родовитый человек, с искренним устремлением уйдя из жизни мирской в жизнь бездомную, рассуждает: "Я — жертва рождения, распада и смерти, печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Я жертва страданий, я добыча страдания. Но ведь как-то можно положить конец всей этой груде страданий?" И затем, будучи монахом, утром он одевается, берёт одеяние и чашу и входит в деревню или город за подаяниями, не храня тело, не храня речь, не установив осознанности, не сдерживая свои органы чувств. Там он видит едва прикрытых, едва одетых женщин. Когда он видит их, похоть вторгается в его ум. Поскольку его ум становится охвачен похотью, он оставляет практику и возвращается к низкой жизни. Такой человек зовётся тем, кто оставил практику и вернулся к низкой жизни из-за того, что стал жертвой акул. Так вот, под "акулами" здесь подразумевается похоть к женщинам.
20. Таковы, монахи, четыре вида опасностей, которых следует опасаться тем, кто покинул жизнь мирскую ради жизни бездомной в этом Учении и этой Практике».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 68

Налакапана Сутта

В Налакапане

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Косал, близ Налакапаны, в Роще Паласы.
2. И тогда многие очень известные благородные люди благодаря устремлению оставили жизнь мирскую ради жизни бездомной под [учительством] Благословенного — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Бхаддийя, Достопочтенный Кимила, Достопочтенный Бхагу, Достопочтенный Конданья, Достопочтенный Ревата, Достопочтенный Ананда, а также другие очень известные благородные люди.
3. И вот Благословенный сидел под открытым небом в окружении Сангхи монахов. И имея в виду тех благородных людей, он обратился к монахам так: «Монахи, те благородные люди, которые, движимые искренним устремлением оставили жизнь мирскую ради жизни бездомной под моим [учительством], — радуются ли они святой жизни?»

После этих слов монахи ничего не ответили. Во второй раз и в третий раз, имея в виду тех благородных людей, он обратился к монахам так: «Монахи, те благородные люди, которые, движимые искренним устремлением оставили жизнь мирскую ради жизни бездомной под моим [учительством], — радуются ли они святой жизни?»

И во второй и в третий раз те монахи ничего не ответили.

4. Тогда Благословенный подумал: «Что, если я задам вопрос тем благородным людям?» И тогда он обратился к Достопочтенному Ануруддхе: «Ануруддха, радуетесь ли все вы святой жизни?»

«Конечно же, Учитель, мы радуемся святой жизни», - [ответил Ануруддха].

5. [Благословенный сказал:]

«Хорошо, хорошо, Ануруддха! Подобаает всем вам, благородным людям, которые благодаря устремлению оставили жизнь мирскую ради жизни бездомной, радоваться святой жизни. Поскольку вы всё ещё молодые люди, волосы которых ещё не тронула седина, вы наделены благословением молодости, свойственным первому этапу жизни, и могли бы потакать чувственным удовольствиям, но всё же вы оставили жизнь мирскую ради жизни бездомной. Не из-за царей вы оставили жизнь мирскую ради жизни бездомной, не из-за воров, не из-за долгов, страха или же потребности в средствах к жизни. Но вы ушли из жизни мирской в жизнь бездомную благодаря устремлению после такого рассуждения: "Я жертва рождения, распада и смерти, печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Я жертва страданий, я добыча страдания. Но ведь как-то можно положить конец всем этим нескончаемым страданиям?"»

«Да, Учитель», - сказал [Достопочтенный Ануруддха].

6. [Благословенный продолжал:]

«Ануруддха, что следует сделать благородному человеку, который таким образом ушёл в бездомную жизнь?

Пока он всё ещё не достигает радости и довольства [первых джхан] за пределами чувственных удовольствий, за пределами нездоровых состояний, или же [пока он не достигает] чего-либо ещё более умиротворённого, нежели это, алчность вторгается в его ум и остаётся [пребывать в нём], недоброжелательность вторгается в его ум и остаётся, лень и апатия вторгаются в его ум и остаются, неугомонность и сожаление вторгаются в его ум и остаются, сомнение вторгается в его ум и остаётся, недовольство [святой жизнью] вторгается в его ум и остаётся, скука вторгается в его ум и остаётся.

Именно так происходит, пока он всё ещё не достигает радости и довольства [первых джхан] за пределами чувственных удовольствий, за пределами нездоровых состояний, или же [пока он не достигает] чего-либо более умиротворённого, нежели это.

Когда же он достигает радости и довольства [первых джхан] за пределами чувственных удовольствий, за пределами нездоровых состояний, или же [когда он достигает] чего-либо ещё более умиротворённого, нежели это, алчность не вторгается в его ум и не остаётся [пребывать в нём], недоброжелательность не вторгается в его ум и не остаётся, лень и апатия не вторгаются в его ум и не остаются, неугомонность и сожаление не вторгаются в его ум и не остаются, сомнение не вторгается в его ум и не остаётся, недовольство [святой жизнью] не вторгается в его ум и не остаётся, скука не вторгается в его ум и не остаётся.

Именно так происходит, когда он достигает радости и довольства [первых джхан] за пределами чувственных удовольствий, за пределами нездоровых состояний, или же [когда он достигает] чего-либо более умиротворённого, нежели это.

7. Ануруддха, если это так, думаете ли вы все обо мне следующее: "Татхагата не отбросил помрачений, которые загрязняют ум, ведут к новому существованию, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, распаду и смерти. Так что Татхагате, после обдумывания, приходится устранять помрачения через использование, приходится устранять помрачения через терпение, приходится устранять помрачения через избегание, приходится устранять помрачения через уничтожение"?»²⁹

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Нет, Учитель, мы не думаем о Благословенном так. Мы думаем о Благословенном вот как: "Татхагата отбросил помрачения, которые загрязняют ум,

²⁹ Перечисляются способы устранения помрачений, описанные в МН2.

ведут к новому существованию, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, распаду и смерти. Вот почему Татхагата, после обдумывания, устраняет помрачения через использование, устраняет помрачения через терпение, устраняет помрачения через избегание, устраняет помрачения через уничтожение"».

[На это Благословенный сказал:]

«Хорошо, хорошо, Ануруддха! Татхагата отбросил помрачения, которые загрязняют ум, ведут к новому существованию, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, распаду и смерти. Он срезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем. Подобно тому как пальма, у которой срезана верхушка, неспособна на дальнейший рост, точно так же Татхагата отбросил помрачения, которые загрязняют ум, ведут к новому существованию, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, распаду и смерти. Он срезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем.

8. Как ты думаешь, Ануруддха? Какую цель видит Татхагата в том, что когда умирает ученик, он объявляет о его перерождении так: "Такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте, а такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте?"»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Учитель, ты – корень нашего учения, ты – руководитель нашего учения, ты – его опора. Пожалуйста, Благословенный, проясни значение этих слов. Услышав объяснение из твоих уст, монахи запомнят его».

9. [Тогда Благословенный сказал:]

«Ануруддха, Татхагата, когда умирает ученик, объявляет о его перерождении так: "Такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте, а такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте", и делает он так не ради интриг, с целью обмануть людей; не ради того, чтобы польстить людям; не ради обретений, похвалы, признания; не ради мысли: "Пусть люди знают, что я таков". Но делает он так потому, что есть устремлённые люди, которые вдохновляются и радуются возвышенному. Когда они слышат об этом, они направляют свои умы к этому состоянию, и это приведёт к их благополучию и счастью на долгое время.

10. Вот монах слышит так: "Монах, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: "Он обрёл окончательное знание". И он либо видел этого достопочтенного сам, либо слышал, что о нём говорили так: "У этого достопочтенного была такая-то нравственность, его состояние [в практике] было таким-то, его мудрость была такой-то, его пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, его освобождение было таким". Памятуя о его устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудро-

сти, он направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом этот монах пребывает во внутреннем покое.

11. Вот монах слышит: "Монах, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: "С уничтожением пяти нижних оков он переродился спонтанно в [мирах Чистых Обителей], и там он обретёт окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]". И он либо видел этого достойного сам, либо слышал, что о нём говорили так: "У этого достойного была такая-то нравственность, его состояние [в практике] было таким-то, его мудрость была такой-то, его пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, его освобождение было таким". Памятуя о его устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, он направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом этот монах пребывает во внутреннем покое.
12. Вот монах слышит так: "Монах, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: "С уничтожением трёх [нижних] оков, а также с ослаблением влечения, злобы, заблуждения он стал однажды возвращающимся — тем, кто вернётся в этот мир лишь один раз и положит конец страданиям". И он либо видел этого достойного сам, либо слышал, что о нём говорили так: "У этого достойного была такая-то нравственность, его состояние [в практике] было таким-то, его мудрость была такой-то, его пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, его освобождение было таким". Памятуя о его устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, он направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом этот монах пребывает во внутреннем покое.
13. Вот монах слышит так: "Монах, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: "С уничтожением трёх [нижних] оков он стал вступившим в поток, более не подверженным нижним мирам, утверждённым [в своей участи], направляющимся к просветлению". И он либо видел этого достойного сам, либо слышал, что о нём говорили так: "У этого достойного была такая-то нравственность, его состояние [в практике] было таким-то, его мудрость была такой-то, его пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, его освобождение было таким". Памятуя о его устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, он направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом этот монах пребывает во внутреннем покое.
14. Вот монахиня слышит так: "Монахиня, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: "Она обрела окончательное знание". И она либо видела эту сестру сама, либо слышала, что о ней говорили так: "У этой сестры была такая-то нравственность, её состояние [в практике] было таким-то, её мудрость была такой-то, её пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, её освобождение было таким". Памятуя о её устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, она направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом эта монахиня пребывает во внутреннем покое.

15. Вот монахиня слышит так: "Монахиня, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: "С уничтожением пяти нижних оков она переродилась спонтанно в [мирах Чистых Обителей], и там она обретёт окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]". И она либо видел эту сестру сама, либо слышала, что о ней говорили так: "У этой сестры была такая-то нравственность, её состояние [в практике] было таким-то, её мудрость была такой-то, её пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, её освобождение было таким". Памятуя о её устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, она направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом эта монахиня пребывает во внутреннем покое.
16. Вот монахиня слышит так: "Монахиня, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: "С уничтожением трёх [нижних] оков, а также с ослаблением влечения, злобы, заблуждения она стала однажды возвращающейся — той, кто вернётся в этот мир лишь один раз и положит конец страданиям". И она либо видела эту сестру сама, либо слышала, что о ней говорили так: "У этой сестры была такая-то нравственность, её состояние [в практике] было таким-то, её мудрость была такой-то, её пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, её освобождение было таким". Памятуя о её устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, она направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом эта монахиня пребывает во внутреннем покое.
17. Вот монахиня слышит так: "Монахиня, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: "С уничтожением трёх [нижних] оков она стала вступившей в поток, более не подверженной нижним мирам, утверждённой [в своей участи], направляющейся к просветлению". И она либо видела эту сестру сама, либо слышала, что о ней говорили так: "У этой сестры была такая-то нравственность, её состояние [в практике] было таким-то, её мудрость была такой-то, её пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, её освобождение было таким". Памятуя о её устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, она направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом эта монахиня пребывает во внутреннем покое.
18. Вот мирянин слышит: "Мирянин, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: "С уничтожением пяти нижних оков он переродился спонтанно в [мирах Чистых Обителей], и там он обретёт окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]". И он либо видел этого брата сам, либо слышал, что о нём говорили так: "У этого брата была такая-то нравственность, его состояние [в практике] было таким-то, его мудрость была такой-то, его пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, его освобождение было таким". Памятуя о его устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, он направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом этот мирянин пребывает во внутреннем покое.
19. Вот мирянин слышит: "Мирянин, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: "С уничтожением трёх [нижних] оков, а так-

же с ослаблением влечения, злобы, заблуждения он стал однажды возвращающимся — тем, кто вернётся в этот мир лишь один раз и положит конец страданиям". И он либо видел этого брата сам, либо слышал, что о нём говорили так: "У этого брата была такая-то нравственность, его состояние [в практике] было таким-то, его мудрость была такой-то, его пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, его освобождение было таким". Памятуя о его устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, он направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом этот мирянин пребывает во внутреннем покое.

20. Вот мирянин слышит: "Мирянин, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: "С уничтожением трёх [нижних] оков он стал вступившим в поток, более не подверженным нижним мирам, утверждённым [в своей участи], направляющимся к просветлению". И он либо видел этого брата сам, либо слышал, что о нём говорили так: "У этого брата была такая-то нравственность, его состояние [в практике] было таким-то, его мудрость была такой-то, его пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, его освобождение было таким". Памятуя о его устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, он направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом этот мирянин пребывает во внутреннем покое.
21. Вот мирянка слышит: "Мирянка, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: "С уничтожением пяти нижних оков она переродилась спонтанно в [мирах Чистых Обителей], и там она обретёт окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]". И она либо видела эту сестру сама, либо слышала, что о ней говорили так: "У этой сестры была такая-то нравственность, её состояние [в практике] было таким-то, её мудрость была такой-то, её пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, её освобождение было таким". Памятуя о её устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, она направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом эта мирянка пребывает во внутреннем покое.
22. Вот мирянка слышит: "Мирянка, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: "С уничтожением трёх [нижних] оков, а также с ослаблением влечения, злобы, заблуждения она стала однажды возвращающейся — той, кто вернётся в этот мир лишь один раз и положит конец страданиям". И она либо видела эту сестру сама, либо слышала, что о ней говорили так: "У этой сестры была такая-то нравственность, её состояние [в практике] было таким-то, её мудрость была такой-то, её пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, её освобождение было таким". Памятуя о её устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, она направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом эта мирянка пребывает во внутреннем покое.
23. Вот мирянка слышит: "Мирянка, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: "С уничтожением трёх [нижних] оков она стала вступившей в поток, более не подверженной нижним мирам, утверждённой [в своей участи], направляющейся к просветлению". И она либо видела эту сестру сама, либо слышала, что о ней говорили так: "У этой сестры

была такая-то нравственность, её состояние [в практике] было таким-то, её мудрость была такой-то, её пребывание [в медитативных состояниях] было таким-то, её освобождение было таким". Памятуя о её устремлённости, нравственности, учёности, щедрости и мудрости, она направляет свой ум к такому состоянию. Таким образом эта мирянка пребывает во внутреннем покое.

24. Так, Ануруддха, Татхагата, когда умирает ученик, объявляет о его перерождении так: "Такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте, а такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте", и делает он так не ради интриг, с целью обмануть людей; не ради того, чтобы польстить людям; не ради обретений, похвалы, признания; не ради мысли: "Пусть люди знают, что я таков". Но делает он так потому, что есть устремлённые люди, которые вдохновляются и радуются возвышенному. Когда они слышат об этом, они направляют свои умы к этому состоянию, и это приведёт к их благополучию и счастью на долгое время».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 69

Гулиссани Сутта

Гулиссани

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.
2. И в то время монах по имени Гулиссани, проживающий в лесу и небрежный в поведении, прибыл по некоему делу в Сангху, чтобы побыть в ней. Достопочтенный Сарипутта обратился к монахам так, имея в виду монаха Гулиссани:
3. «Друзья, когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в ней, он должен быть уважительным и почтительным к своим товарищам по святой жизни. Если он неуважителен и непочтителен к своим товарищам по святой жизни, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он неуважителен и непочтителен к своим товарищам по святой жизни?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, придя в Сангху и живя в ней, должен быть уважительным и почтительным к своим товарищам по святой жизни.
4. Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в ней, он должен быть учтивым в обращении с сидениями [для медитации]: "Я не буду посягать на сидения старших монахов и буду уступать сидения новым монахам". Если он неучтив в обращении с сидениями, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не знает даже о том, что такое хорошее поведение?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, придя в Сангху и живя в ней, должен быть учтивым в обращении с сидениями.
5. Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в ней, ему не следует ходить в деревню слишком рано или же возвращаться слишком поздно днём. Если он ходит в деревню слишком рано или же возвращается слишком поздно днём, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он ходит в деревню слишком рано и возвращается слишком поздно днём?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монаху, проживающему в лесу, придя в Сангху и живя в ней, не следует ходить в деревню слишком рано или же возвращаться слишком поздно днём.
6. Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в ней, ему не следует посещать семьи до или после принятия пищи[, не известив другого монаха]. Если он отправляется посетить семьи до или после принятия пищи, то найдутся те, кто скажут о нём: "Вне сомнений, этот достопочтенный, проживая в уединении в лесу и поступая так, как он хочет, делал несвоевременные визиты, ведь он ведёт себя так же, придя в Сангху". Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монаху, проживающему в лесу, придя в Сангху и живя в ней, не следует посещать семьи до или после принятия пищи.

7. Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в ней, ему не следует быть высокомерным и тщеславным. Если он высокомерен и тщеславен, то найдутся те, кто скажут о нём: "Вне сомнений, этот достопочтенный, проживая в уединении в лесу и поступая так, как он хочет, в целом должен был быть высокомерным и тщеславным, ведь он ведёт себя так, придя в Сангху". Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монаху, проживающему в лесу, придя в Сангху и живя в ней, не следует быть высокомерным и тщеславным.
8. Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в ней, ему не следует бросаться грубыми и бессвязными словами. Если он бросается грубыми и бессвязными словами, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он бросается грубыми и бессвязными словами?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монаху, проживающему в лесу, придя в Сангху и живя в ней, не следует бросаться грубыми и бессвязными словами.
9. Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в ней, он должен легко принимать замечания и он должен общаться с хорошими друзьями. Если он не принимает замечания и общается с плохими друзьями, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь его трудно исправить и он общается с плохими друзьями?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монаху, проживающему в лесу, придя в Сангху и живя в ней, следует легко принимать замечания и он должен общаться с хорошими друзьями.
10. Монах, проживающий в лесу, должен охранять двери своих органов чувств. Если он не охраняет двери своих органов чувств, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не охраняет двери своих органов чувств?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, должен охранять двери своих органов чувств.
11. Монах, проживающий в лесу, должен быть умеренным в еде. Если он неумерен в еде, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он неумерен в еде?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, должен быть умеренным в еде.
12. Монах, проживающий в лесу, должен предаваться бодрствованию. Если он не предаётся бодрствованию, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не предаётся бодрствованию?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, должен предаваться бодрствованию.

13. Монах, проживающий в лесу, должен быть усердным. Если он не усерден, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он ленив?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, должен быть усердным.
14. Монах, проживающий в лесу, должен быть утверждённым в осознанности. Если он не осознан, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не осознан?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, должен быть утверждённым в осознанности.
15. Ум монаха, проживающего в лесу, должен быть собранным. Если его ум не собран, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь его ум не собран?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, ум монаха, проживающего в лесу, должен быть собранным.
16. Монах, проживающий в лесу, должен быть мудрым. Если он не мудр, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не мудр?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, должен быть мудрым.
17. Монах, проживающий в лесу, должен посвящать себя [изучению] высшей Дхаммы и высшей Винаи. Есть те, кто спросят проживающего в лесу монаха о высшей Дхамме и высшей Винае. Если, будучи спрошенным, он не сможет ответить, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь, когда ему задали вопрос о высшей Дхамме и высшей Винае, он не может ответить?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, должен посвящать себя [изучению] высшей Дхаммы и высшей Винаи.
18. Монах, проживающий в лесу, должен посвящать себя [практике] мирных и нематериальных, превосходящих форму, освобождений. Есть те, кто спросят проживающего в лесу монаха о мирных и нематериальных, превосходящих форму, освобождениях. Если, будучи спрошенным, он не сможет ответить, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь, когда ему задали вопрос об этих мирных и нематериальных, превосходящих форму, освобождениях, он не может ответить?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, должен посвящать себя [практике] мирных и нематериальных, превосходящих форму, освобождений.
19. Монах, проживающий в лесу, должен посвящать себя [достижению] сверхчеловеческих состояний. Есть те, кто спросят проживающего в лесу монаха о сверхчеловеческих состояниях. Если, будучи спрошенным, он не смо-

жет ответить, то найдутся те, кто скажут о нём: "Чего добился этот Достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не знает даже цели, ради которой он ушёл в жизнь бездомную?" Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, должен посвящать себя [достижению] сверхчеловеческих состояний».

20. После этих слов Достопочтенный Маха Моггаллана спросил Достопочтенного Сарипутту: «Друг Сарипутта, следует ли всё это предпринимать и практиковать только тому монаху, который проживает в лесу, или также и тем, кто проживает близ деревни?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Друг Моггаллана, эти вещи следует предпринимать и практиковать даже монаху, проживающему в лесу, что уж говорить о том, кто проживает близ деревни».

Маджхима Никая 70

Китагири Сутта

В Китагири

1. Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал по стране Каси вместе с большой Сангхой монахов. И вот он обратился к монахам так:
2. «Монахи, я воздерживаюсь от принятия пищи ночью. Делая так, я свободен от недугов и болезненности, наслаждаюсь здоровьем, силой, приятным пребыванием. Ну же, монахи, воздерживайтесь от принятия пищи ночью. Делая так, вы также будете свободны от недугов и болезненности, будете наслаждаться здоровьем, силой, приятным пребыванием».

«Да, Учитель», — ответили они.

3. И тогда Благословенный, странствуя переходами по стране Косал, со временем прибыл в касийский город под названием Китагири. И он проживал в этом касийском городе Китагири.
4. В то время монахи, возглавляемые монахами по имени Ассаджи и Пунаббасука, тоже проживали в Китагири. И тогда несколько монахов подошли к ним и сказали: «Друзья, Благословенный и Сангха монахов теперь воздерживаются от принятия пищи ночью. Делая так, они свободны от недугов и болезненности, наслаждаются здоровьем, силой, приятным пребыванием. Ну же, друзья, воздерживайтесь от принятия пищи ночью. Делая так, вы также будете свободны от недугов и болезненности, будете наслаждаться здоровьем, силой, приятным пребыванием».

После этих слов монахи, возглавляемые Ассаджи и Пунаббасукой, сказали тем монахам: «Друзья, мы едим вечером, утром и днём вне положенного времени. Делая так, мы свободны от недугов и болезненности и мы наслаждаемся здоровьем, силой, приятным пребыванием. Зачем нам отбрасывать то, что есть уже сейчас, ради будущей перспективы? Мы будем есть вечером, утром и днём вне положенного времени».

5. Поскольку монахи не смогли убедить монахов, возглавляемых монахами Ассаджи и Пунаббасукой, они отправились к Благословенному. Поклонившись ему, они сели рядом и рассказали ему обо всём, что произошло, добавив: «Учитель, поскольку мы не смогли убедить монахов, возглавляемых монахами Ассаджи и Пунаббасукой, мы рассказали об этом Благословенному».
6. Тогда Благословенный обратился к некоему монаху так: «Пойди, монах, скажи от моего имени монахам, возглавляемым монахами Ассаджи и Пунаббасукой, что Учитель зовёт их».

«Да, Учитель», — ответил он, отправился к монахам, возглавляемым монахами Ассаджи и Пунаббасукой, и сказал им: «Учитель зовёт вас, друзья».

«Да, друг», — ответили они, отправились к Благословенному, поклонились ему и сели рядом. Благословенный сказал им: «Монахи, правда ли, что, когда несколько монахов подошли и сказали вам: "Друзья, Благословенный и Сангха монахов теперь воздерживаются от принятия пищи ночью. Делая так, они свободны от недугов и болезненности, наслаждаются здоровьем, силой, приятным пребыванием. Ну же, друзья, воздерживайтесь от принятия пищи ночью. Делая так, вы также будете свободны от недугов и болезненности, будете наслаждаться здоровьем, силой, приятным пребыванием", — вы ответили тем монахам: "Друзья, мы едим вечером, утром и днём вне положенного времени. Делая так, мы свободны от недугов и болезненности и мы наслаждаемся здоровьем, силой, приятным пребыванием. Зачем нам отбрасывать то, что есть уже сейчас, ради будущей перспективы? Мы будем есть вечером, утром и днём вне положенного времени"?»

«Да, Учитель», - [ответили монахи].

«Монахи, слышали ли вы, чтобы я учил Дхамме так: "Что бы ни переживал человек — приятное, болезненное или нейтральное, — нездоровые состояния сокращаются в нём, а здоровые состояния разрастаются"?»

«Нет, Учитель», - [ответили монахи].

7. «Монахи, вы ведь слышали, что я учил Дхамме так: "Вот, когда человек испытывает некий вид приятного чувства, нездоровые состояния разрастаются в нём, а здоровые состояния сокращаются. Но когда человек испытывает другой вид приятного чувства, нездоровые состояния сокращаются в нём, а здоровые состояния разрастаются.

Вот, когда человек испытывает некий вид болезненного чувства, нездоровые состояния разрастаются в нём, а здоровые состояния сокращаются. Но когда он испытывает другой вид болезненного чувства, нездоровые состояния сокращаются в нём, а здоровые состояния разрастаются.

Вот, когда некий человек испытывает некий вид нейтрального чувства, нездоровые состояния разрастаются в нём, а здоровые состояния сокращаются. Но когда он испытывает другой вид нейтрального чувства, нездоровые состояния сокращаются в нём, а здоровые состояния разрастаются"?»

«Да, Учитель», - [ответили монахи].

8. «Хорошо, монахи. И если бы это было не познано мной, не увидено, не обнаружено, не понято, не постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает некий вид приятного чувства, нездоровые состояния разрастаются в нём, а здоровые состояния сокращаются", — то разве стал бы я, не зная этого, говорить: "Отбросьте такого рода приятное чувство"?»

«Нет, Учитель», - [ответили монахи].

«Но именно потому, что это было познано мной, увидено, обнаружено, понято, постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает некий вид

приятного чувства, нездоровые состояния разрастаются в нём, а здоровые состояния сокращаются", — я говорю: "Отбросьте такого рода приятное чувство".

И если бы это было не познано мной, не увидено, не обнаружено, не понято, не постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает другой вид приятного чувства, нездоровые состояния сокращаются в нём, а здоровые состояния разрастаются", — то разве стал бы я, не зная этого, говорить: "Войдите в такого рода приятное чувство и пребывайте в нём"?»

«Нет, Учитель», - [ответили монахи].

«Но именно потому, что это было познано мной, увидено, обнаружено, понято, постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает другой вид приятного чувства, нездоровые состояния сокращаются в нём, а здоровые состояния разрастаются", — я говорю: "Войдите в такого рода приятное чувство и пребывайте в нём".

9. И если бы это было не познано мной, не увидено, не обнаружено, не понято, не постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает некий вид болезненного чувства, нездоровые состояния разрастаются в нём, а здоровые состояния сокращаются", — то было бы подобающе для меня, не зная этого, говорить: "Отбросьте такого рода болезненное чувство"?»

«Нет, Учитель», - [ответили монахи].

«Но именно потому, что это было познано мной, увидено, обнаружено, понято, постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает некий вид болезненного чувства, нездоровые состояния разрастаются в нём, а здоровые состояния сокращаются", — я говорю: "Отбросьте такого рода болезненное чувство".

И если бы это было не познано мной, не увидено, не обнаружено, не понято, не постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает другой вид болезненного чувства, нездоровые состояния сокращаются в нём, а здоровые состояния разрастаются", — то было бы подобающе для меня, не зная этого, говорить: "Войдите в такого рода болезненное чувство и пребывайте в нём"?»

«Нет, Учитель», - [ответили монахи].

«Но именно потому, что это было познано мной, увидено, обнаружено, понято, постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает другой вид болезненного чувства, нездоровые состояния сокращаются в нём, а здоровые состояния разрастаются", — я говорю: "Войдите в такого рода болезненное чувство и пребывайте в нём".

10. И если бы это было не познано мной, не увидено, не обнаружено, не понято, не постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает некий вид нейтрального чувства, нездоровые состояния разрастаются в нём, а здоровые

состояния сокращаются", — то было бы подобающе для меня, не зная этого, говорить: "Отбросьте такого рода нейтральное чувство"?»

«Нет, Учитель», - [ответили монахи].

«Но именно потому, что это было познано мной, увидено, обнаружено, понято, постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает некий вид нейтрального чувства, нездоровые состояния разрастаются в нём, а здоровые состояния сокращаются", — я говорю: "Отбросьте такого рода нейтральное чувство".

И если бы это было не познано мной, не увидено, не обнаружено, не понято, не постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает другой вид нейтрального чувства, нездоровые состояния сокращаются в нём, а здоровые состояния разрастаются", — то было бы подобающе для меня, не зная этого, говорить: "Войдите в такого рода нейтральное чувство и пребывайте в нём"?»

«Нет, Учитель», - [ответили монахи].

«Но именно потому, что это было познано мной, увидено, обнаружено, понято, постигнуто мудростью так: "Вот, когда человек испытывает другой вид нейтрального чувства, нездоровые состояния сокращаются в нём, а здоровые состояния разрастаются", — я говорю: "Войдите в такого рода нейтральное чувство и пребывайте в нём".»

11. [Далее Благословенный продолжил:]

«Монахи, я не говорю обо всех монахах, что им всё ещё нужно работать с прилежанием. Но я не говорю и обо всех монахах, что им не нужно более работать с прилежанием.

12. О тех монахах, которые являются арахантами, чьи помрачения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг своей цели, полностью уничтожил оковы вовлечённости и всецело освободился посредством окончательного знания, я не говорю, что им всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что они уже выполнили свою работу с прилежанием и они не способны быть нерадивыми.

13. Но о тех монахах, которые являются продвинутыми учениками, но ещё не достигли цели, пребывают в стремлении к окончательной свободе от оков, я говорю, что им всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда эти достопочтенные пользуются одним из подходящих жилищ и общаются с хорошими друзьями и уравнивают свои духовные качества, то тогда они могут, достигнув непосредственного понимания здесь и сейчас, войти в ту высшую цель святой жизни, ради которой люди кланов праведно уходят из жизни домашней в жизнь бездомную, и пребывать в ней. Видя, что прилежание приносит этим монахам такой плод, я говорю, что им всё ещё нужно работать с прилежанием.

14. Монахи, есть семь типов [Благородных] личностей в мире. Какие семь?

- освобождённый-в-обоих-отношениях,
- освобождённый-мудростью,
- засвидетельствовавший-телом,
- достигший-воззрения,
- освобождённый-верой,
- идущий-за-счёт-Дхаммы,
- идущий-за-счёт-веры.

15. И какой тип личности является освобождённым-в-обоих-отношениях? Вот некий человек

- непосредственно переживает состояния умиротворённые и нематериальные, превосходящие формы, и пребывает в них,
- и его помрачения уничтожены за счёт его видения с мудростью.

Этот тип личности зовётся освобождённым-в-обоих-отношениях.

Я не говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Он уже выполнил свою работу с прилежанием. Он более не способен быть нерадивым.

16. И какой тип личности является освобождённым-мудростью? Вот некий человек

- не переживает непосредственно состояния умиротворённые и нематериальные, превосходящие формы, и не пребывает в них,
- но его помрачения уничтожены за счёт его видения с мудростью.

Этот тип личности зовётся освобождённым-мудростью.

Я не говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Он уже выполнил свою работу с прилежанием. Он более не способен быть нерадивым.

17. И какой тип личности является засвидетельствовавшим-телом? Вот некий человек

- непосредственно переживает состояния умиротворённые и нематериальные, превосходящие формы, и пребывает в них,
- и некоторые из его помрачений уничтожены за счёт его видения с мудростью.

Этот тип личности зовётся засвидетельствовавшим-телом.

Я говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда этот достопочтенный пользуется одним из подходящих жилищ и общается с хорошими друзьями и уравнивает свои духовные качества, то тогда он может, достигнув непосредственного понимания здесь и сейчас, войти в ту высшую цель святой жизни, ради которой лю-

ди кланов праведно уходят из жизни домашней в жизнь бездомную, и пребывать в ней. Видя, что прилежание приносит этому монаху такой плод, я говорю, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием.

18. И какой тип личности является достигшим-воззрения? Вот некий человек

- не переживает непосредственно состояния умиротворённые и нематериальные, превосходящие формы, и не пребывает в них,
- но некоторые из его помрачений уничтожены за счёт его видения с мудростью,
- а также он пересмотрел и изучил с мудростью учения, провозглашённые Татхагатой.

Этот тип личности зовётся достигшим-воззрения.

Я говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда этот достопочтенный пользуется одним из подходящих жилищ и общается с хорошими друзьями и уравнивает свои духовные качества, то тогда он может, достигнув непосредственного понимания здесь и сейчас, войти в ту высшую цель святой жизни, ради которой люди кланов праведно уходят из жизни домашней в жизнь бездомную, и пребывать в ней. Видя, что прилежание приносит этому монаху такой плод, я говорю, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием.

19. И какой тип личности является освобождённым-верой? Вот некий человек

- не переживает непосредственно состояния умиротворённые и нематериальные, превосходящие формы, и не пребывает в них,
- но некоторые из его помрачений уничтожены за счёт его видения с мудростью
- и его вера в Татхагату возвращена, укоренена, утверждена.

Этот тип личности зовётся освобождённым-верой.

Я говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда этот достопочтенный пользуется одним из подходящих жилищ и общается с хорошими друзьями и уравнивает свои духовные качества, то тогда он может, достигнув непосредственного понимания здесь и сейчас, войти в ту высшую цель святой жизни, ради которой люди кланов праведно уходят из жизни домашней в жизнь бездомную, и пребывать в ней. Видя, что прилежание приносит этому монаху такой плод, я говорю, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием.

20. И какой тип личности является идущим-за-счёт-Дхаммы? Вот некий человек

- не переживает непосредственно состояния умиротворённые и нематериальные, превосходящие формы, и не пребывает в них,
- и его помрачения ещё не уничтожены за счёт его видения с мудростью,
- но те учения, что были провозглашены Татхагатой, приняты им после их достаточного рассмотрения с мудростью.

- Кроме того, у него есть эти качества: качество веры, качество усердия, качество осознанности, качество собранности ума и качество мудрости.

Этот тип личности зовётся идущим-за-счёт-Дхаммы.

Я говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда этот достойный пользуется одним из подходящих жилищ и общается с хорошими друзьями и уравнивает свои духовные качества, то тогда он может, достигнув непосредственного понимания здесь и сейчас, войти в ту высшую цель святой жизни, ради которой люди кланов праведно уходят из жизни домашней в жизнь бездомную, и пребывать в ней. Видя, что прилежание приносит этому монаху такой плод, я говорю, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием.

21. И какой тип личности является идущим-за-счёт-веры? Вот некий человек

- не переживает непосредственно состояния умиротворённые и нематериальные, превосходящие формы, и не пребывает в них,
- и его помрачения ещё не уничтожены за счёт его видения с мудростью,
- но всё же у него есть достаточная вера и любовь к Татхагате.
- Кроме того, у него есть эти качества: качество веры, качество усердия, качество осознанности, качество собранности ума и качество мудрости.

Этот тип личности зовётся идущим-за-счёт-веры.

Я говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда этот достойный пользуется одним из подходящих жилищ и общается с хорошими друзьями и уравнивает свои духовные качества, то тогда он может, достигнув непосредственного понимания здесь и сейчас, войти в ту высшую цель святой жизни, ради которой люди кланов праведно уходят из жизни домашней в жизнь бездомную, и пребывать в ней. Видя, что прилежание приносит этому монаху такой плод, я говорю, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием.

22. Монахи, я не говорю, что окончательное знание достигается сразу же. Напротив, окончательное знание достигается посредством постепенной тренировки, постепенной практики, постепенного продвижения.

23. Каким же образом окончательное знание достигается посредством постепенной тренировки, постепенной практики, постепенного продвижения?

Вот тот, у кого есть доверие, приходит. Придя, он испытывает уважение. Испытывая уважение, он внимает. Внимая, он слышит Дхамму. Услышав Дхамму, он запоминает её. Он изучает смысл учений, которые он запомнил. Изучая их смысл, он приходит к сознательному принятию тех учений. Придя к сознательному их принятию, он обретает рвение. Когда он обретает рвение, он прикладывает свою волю. Приложив волю, он тщательно изучает. Тща-

тельно изучив, он старается. Решительно стараясь, он испытывает истину в непосредственном опыте и видит её, проникая в неё с помощью мудрости.

24. Если бы не было доверия, монахи, то он бы не пришёл, не испытывал уважения, не внимал, не слышал Дхамму, не запомнил бы Дхамму, не изучал бы смысл, не пришёл бы к сознательному принятию, рвение не возникло бы в нём, он не приложил бы волю, не стал бы тщательно изучать, не стал бы стараться.

Монахи, вы потеряли свой путь. Монахи, вы практикуете ошибочный путь. Как же далеко вы, заблудшие люди, отклонились от этой Дхаммы и Винаи!

25. Монахи, вот было сделано утверждение, содержащее четыре пункта. Мудрый человек быстро понимает его смысл. Я адресовал его вам, и вы постарайтесь понять его смысл».

«Учитель, мы не можем понять эту Дхамму», - [сказали монахи].

26. [На это Благословенный сказал:]

«Монахи[, в любом случае], даже с учителем, погрязшим в материальных предметах, наследником материальных вещей, привязанным к материальным вещам, негоже так торговаться: "Мы сделаем это, если получим то-то; если мы не получим этого, мы не станем делать этого". Что уж тут говорить, когда учитель — Татхагата, совершенно непричастный материальному?

27. Монахи, добросовестному ученику, намеренному постигнуть Учение Учителя, надлежит думать так: "Благословенный — Учитель. Я его ученик. Благословенный знает. Я не знаю". Добросовестного ученика, намеренного постигнуть Учение Учителя, Учение Учителя питает, оно придаёт ему сил.

Добросовестному ученику, намеренному постигнуть Учение Учителя, надлежит думать так: "Пусть останутся только кожа, сухожилия и кости, пусть высохнет плоть и кровь в моём теле, но я не позволю своему усердию ослабнуть, пока не достигну того, что может быть достигнуто человеческой силой, старанием, рвением".

Добросовестного ученика, намеренного постигнуть Учение Учителя, ожидает один из двух плодов: либо окончательное знание здесь и сейчас, либо невозвращение, если остался след цепляния».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Раздел 2-3. К странникам. Париббаджакавагга

Маджхима Никая 71
Тевидджаваччаготта Сутта
Ваччаготте о Троичном Знании

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Весали, в Великом Лесу, в Зале с Остроконечной Крышей.
2. В то время странник Ваччаготта проживал в Парке Странников, у мангового дерева Единственного Белого Лотоса.
3. Однажды утром Благословенный оделся, взял чашу и внешнее одеяние и отправился в Весали за подаяниями. Затем Благословенный подумал: «Слишком рано ходить за подаяниями по Весали. Что, если я отправлюсь к страннику Ваччаготте в Парк Странников, к манговому дереву Единственного Белого Лотоса?»
4. И тогда Благословенный отправился к страннику Ваччаготте в Парк Странников, к манговому дереву Единственного Белого Лотоса. Странник Ваччаготта увидел Благословенного издали и сказал: «О, Благословенный, пожалуйста подойди к нам! Добро пожаловать, Благословенный! Давно ты не заходил сюда. Пожалуйста, Благословенный, присаживайся, вот здесь подготовлено сиденье». Благословенный сел на подготовленное сиденье, а странник Ваччаготта, заняв более низкое сиденье, сел рядом и сказал Благословенному:
5. «Почтенный, я слышал так: "Духовный странник Готама заявляет о том, что является всеведущим и всевидящим, имеет абсолютное знание и видение: "Иду ли я, стою, сплю или бодрствую, знание и видение постоянно и непрерывно наличествуют во мне".» Почтенный, те, кто говорят так, говорят именно то, что было тобой сказано, не искажают ли они твоих слов, Благословенный, противореча фактам? Соответствуют ли их слова Дхамме так, что в этом утверждении нечему возразить?»

[На это Благословенный ответил:]

«Вачча, те, кто говорят так, говорят то, что не было сказано мной, но искажают мои слова, противореча фактам».

6. [Тогда странник Ваччаготта спросил:]

«Почтенный, как мне отвечать, чтобы я сказал именно то, что было тобой сказано, и не сказал бы того, что бы противоречило фактам; чтобы мои слова соответствовали Дхамме так, что в моем утверждении нечему было бы возразить?»

[Благословенный ответил:]

«Вачча, если ты ответишь так: "Духовный странник Готама обладает троичным истинным знанием", то ты скажешь именно то, что было сказано мной, и

не скажешь того, что бы противоречило фактам. Твои слова будут соответствовать Дхамме, и в твоём утверждении нечему будет возразить.

7. Ведь до той степени, до которой я пожелаю, я вспоминаю множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так я вспоминаю множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.
8. До той степени, до которой я пожелаю, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, я вижу, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различаю, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, я вижу, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различаю, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.
9. За счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас я вхожу в незапятнанное освобождение ума и освобождение мудростью и пребываю в них, реализуя их для себя посредством прямого знания.
10. Если ты ответишь так: "Духовный странник Готама обладает троичным истинным знанием", то ты скажешь именно то, что было сказано мной, и не скажешь того, что бы противоречило фактам. Твои слова будут соответствовать Дхамме, и в твоём утверждении нечему будет возразить».
11. После этих слов странник Ваччхаготта спросил Благословенного: «Господин Готама, бывает ли так, что мирянин без оставления привязанности к мирскому с распадом тела положил бы конец страданию?»

«Ваччха, не бывает мирян, которые без оставления привязанности к мирскому с распадом тела положили бы конец страданию».

12. «Господин Готама, есть ли какой-нибудь мирянин, который без оставления привязанности к мирскому с распадом тела отправился бы в небесные миры?»

«Вачча, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше мирян, которые без оставления привязанности к мирскому с распадом тела отправились в небесные миры».

13. «Господин Готама, есть ли какой-нибудь адживака, который с распадом тела положил бы конец страданию?»

«Вачча, не бывает адживаков, которые с распадом тела положили бы конец страданию».

14. «Господин Готама, есть ли какой-нибудь адживака, который с распадом тела отправился бы в небесные миры?»

«Вспоминая последние девяносто один цикл существования мира, Вачча, я не припоминаю ни одного адживаки, который бы с распадом тела отправился в небесные миры, за исключением одного, но он придерживался доктрины нравственной действенности поступка, доктрины нравственной действенности деяний».

15. «Так оно и есть, Господин Готама, те, кто входят в эту школу, лишены даже шанса попасть на небеса».

«Так оно и есть, Вачча, те, кто входят в эту школу, лишены даже шанса попасть на небеса».

Так сказал Благословенный. Странник Ваччаготта был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 72 Аггиваччхаготта Сутта Ваччхаготте об огне

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И тогда духовный странник Ваччхаготта отправился к Благословенному. Обменявшись с ним вежливыми приветствиями и сев рядом, он спросил Благословенного:

«Господин Готама, придерживаешься ли ты такого воззрения: "Мир вечен. Только это правда, а всё остальное ошибочно"?»

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: "Мир вечен. Только это правда, а всё остальное ошибочно"».
4. «Тогда придерживаешься ли ты, Господин Готама, такого воззрения: "Мир не вечен. Только это правда, а всё остальное ошибочно"?»

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: "Мир не вечен. Только это правда, а всё остальное ошибочно"».
5. «Тогда придерживаешься ли ты, Господин Готама, такого воззрения: "Мир конечен. Только это правда, а всё остальное ошибочно"?»

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: "Мир конечен. Только это правда, а всё остальное ошибочно"».
6. «Тогда придерживаешься ли ты, Господин Готама, такого воззрения: "Мир бесконечен. Только это правда, а всё остальное ошибочно"?»

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: "Мир бесконечен. Только это правда, а всё остальное ошибочно"».
7. «Тогда придерживаешься ли ты, Господин Готама, такого воззрения: "Душа и тело — это одно и то же. Только это правда, а всё остальное ошибочно"?»

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: "Душа и тело — это одно и то же. Только это правда, а всё остальное ошибочно"».
8. «Тогда придерживаешься ли ты, Господин Готама, такого воззрения: "Душа — это одно, а тело — другое. Только это правда, а всё остальное ошибочно"?»

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: "Душа — это одно, а тело — другое. Только это правда, а всё остальное ошибочно"».
9. «Тогда придерживаешься ли ты, Господин Готама, такого воззрения: "Татхагата существует после смерти. Только это правда, а всё остальное ошибочно"?»

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: "Татхагата существует после смерти. Только это правда, а всё остальное ошибочно"».

10. «Тогда придерживаешься ли ты, Господин Готама, такого воззрения: "Татхагата не существует после смерти. Только это правда, а всё остальное ошибочно"?»

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: "Татхагата не существует после смерти. Только это правда, а всё остальное ошибочно"».

11. «Тогда придерживаешься ли ты, Господин Готама, такого воззрения: "Татхагата и существует, и не существует после смерти. Только это правда, а всё остальное ошибочно"?»

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: "Татхагата и существует, и не существует после смерти. Только это правда, а всё остальное ошибочно"».

12. «Тогда придерживаешься ли ты, Господин Готама, такого воззрения: "Татхагата ни существует, ни не существует после смерти. Только это правда, а всё остальное ошибочно"?»

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: "Татхагата ни существует, ни не существует после смерти. Только это правда, а всё остальное ошибочно"».

13. «Так как же, Господин Готама? Когда тебе задают каждый из этих десяти вопросов, ты отвечаешь: "Я не придерживаюсь этого воззрения". Какую опасность ты видишь, Господин Готама, из-за которой ты не принимаешь ни одного из этих теоретических воззрений?»

14. [На это Благословенный ответил:]

«Ваччха, теоретическое воззрение о том, что мир вечен, — это никчёмные дебри, мусор, кривда, хлопанье на ветру, оковы. Оно окружено страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью. Оно не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббане.

Теоретическое воззрение о том, что мир не вечен, — это никчёмные дебри, мусор, кривда, хлопанье на ветру, оковы. Оно окружено страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью. Оно не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббане.

Теоретическое воззрение о том, что мир конечен, — это никчёмные дебри, мусор, кривда, хлопанье на ветру, оковы. Оно окружено страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью. Оно не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббане.

Теоретическое воззрение о том, что мир бесконечен, — это никчёмные дебри, мусор, кривда, хлопанье на ветру, оковы. Оно окружено страданием,

досадой, отчаянием, взбудораженностью. Оно не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае.

Теоретическое воззрение о том, что душа и тело — это одно и то же, — это никчёмные дебри, мусор, кривда, хлопанье на ветру, оковы. Оно окружено страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью. Оно не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае.

Теоретическое воззрение о том, что душа — это одно, а тело — другое, — это никчёмные дебри, мусор, кривда, хлопанье на ветру, оковы. Оно окружено страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью. Оно не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае.

Теоретическое воззрение о том, Татхагата существует после смерти, — это никчёмные дебри, мусор, кривда, хлопанье на ветру, оковы. Оно окружено страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью. Оно не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае.

Теоретическое воззрение о том, что Татхагата не существует после смерти, — это никчёмные дебри, мусор, кривда, хлопанье на ветру, оковы. Оно окружено страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью. Оно не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае.

Теоретическое воззрение о том, что Татхагата и существует, и не существует после смерти, — это никчёмные дебри, мусор, кривда, хлопанье на ветру, оковы. Оно окружено страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью. Оно не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае.

Теоретическое воззрение о том, что Татхагата ни существует, ни не существует после смерти, — это никчёмные дебри, мусор, кривда, хлопанье на ветру, оковы. Оно окружено страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью. Оно не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае».

15. [Тогда странник Ваччхаготта спросил:]

«В таком случае придерживаешься ли ты, Господин Готама, каких-либо теоретических воззрений вообще?»

«Ваччха, теоретические воззрения — это нечто, что Татхагата устранил. Ведь, Ваччха, Татхагата увидел: "Такова форма, таково её происхождение, таково её исчезновение. Таково чувство, таково его происхождение, таково его исчезновение. Таково распознавание, таково его происхождение, таково его исчезновение. Таково активность, таково её происхождение, таково её исчезновение. Таково сознание, таково его происхождение, таково его исчез-

новение". Поэтому, я говорю тебе, с уничтожением, с угасанием, с прекращением, с покиданием, с оставлением всех измышлений, всех домислов, всех сотворений "я" и сотворений «моего», а также скрытой склонности к самомнению Татхагата освободился посредством нецепляния».

16. «Господин Готама, когда ум монаха так освобождён, то где он перерождается?»

«Слово "перерождается" тут неприменимо, Ваччха».

«Тогда он не перерождается, Господин Готама?»

«Слова "не перерождается" тут неприменимы, Ваччха».

«Тогда он и перерождается и не перерождается, Господин Готама?»

«Слова "и перерождается и не перерождается" тут неприменимы, Ваччха».

«Тогда он ни перерождается ни не перерождается, Господин Готама?»

«Слова "ни перерождается ни не перерождается" тут неприменимы, Ваччха».

17. [Тогда странник Ваччхаготта сказал:]

«Когда тебе, Господин Готама, задали эти четыре вопроса, он ответил: "Слово "перерождается" тут неприменимо, Ваччха", "Слова "не перерождается" тут неприменимы, Ваччха", "Слова "и перерождается и не перерождается" тут неприменимы, Ваччха", "Слова "ни перерождается ни не перерождается" тут неприменимы, Ваччха". И тут я впал в замешательство, Господин Готама, тут я впал в смятение, и та доля уверенности, которую я обрёл посредством предыдущей беседы с тобой, Господин Готама, теперь исчезла».

18. [На это Благословенный ответил:]

«Этого достаточно для того, чтобы вызвать в тебе замешательство, Ваччха, достаточно для того, чтобы вызвать в тебе смятение. Ведь эта Дхамма, Ваччха, глубока, её трудно увидеть, трудно понять. Она мирна и возвышенна, недостижимая простым лишь рассуждением, утончённая, переживается мудрыми. Трудно тебе понять её, когда ты придерживаешься другого воззрения, соглашаешься с другим учением, одобряешь другое учение, осуществляешь другую практику, следуешь за другим учителем. Поэтому я задам тебе встречный вопрос на эту тему, Ваччха. Отвечай так, как сочтёшь нужным.

19. Как ты думаешь, Ваччха? Представь, как если бы перед тобой горел огонь. Знал бы ты: "Передо мной горит огонь"?»

«Знал бы, Господин Готама», - [ответил странник Ваччхаготта].

«Если кто-нибудь спросил бы тебя, Ваччха: "Что является источником этого огня, на основании чего он возникает?" — то как бы ты ответил на этот вопрос?»

«На этот вопрос, Господин Готама, я бы ответил: "Источник этого огня — трава и хворост, он возникает на основании травы и хвороста"».

«Если бы этот огонь перед тобой погас, знал бы ты: "Этот огонь передо мной погас"?»

«Знал бы, Господин Готама».

«Если кто-нибудь спросил бы тебя, Вачча: "Когда этот огонь перед тобой погас, то в каком направлении он ушёл: на восток, на запад, на север или на юг?" — то как бы ты ответил на этот вопрос?»

«Такая постановка вопроса неприменима, Господин Готама. Источник и основание огня — его топливо, трава и хворост. Когда топливо израсходовалось, то если этот [огонь] не получает какого-либо ещё топлива, то он гаснет».

20. [Тогда Благословенный сказал:]

«Точно так же, Вачча, Татхагата отбросил форму, посредством которой тот, кто описывал бы Татхагату, мог бы описать его. Он срезал её под корень, сделал подобной обрубку пальмы, уничтожил так, что она более не сможет возникнуть в будущем. Татхагата освобождён от обозначения в рамках формы, Вачча. Он глубок, неизмерим, его так же трудно измерить, как и океан. [Слова] "он перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он не перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он и перерождается и не перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он ни перерождается ни не перерождается" тут неприменимы.

Татхагата отбросил чувство, посредством которого тот, кто описывал бы Татхагату, мог бы описать его. Он срезал его под корень, сделал подобным обрубку пальмы, уничтожил так, что оно более не сможет возникнуть в будущем. Татхагата освобождён от обозначения в рамках чувства, Вачча. Он глубок, неизмерим, его так же трудно измерить, как и океан. [Слова] "он перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он не перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он и перерождается и не перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он ни перерождается ни не перерождается" тут неприменимы.

Татхагата отбросил распознавание, посредством которого тот, кто описывал бы Татхагату, мог бы описать его. Он срезал его под корень, сделал подобным обрубку пальмы, уничтожил так, что оно более не сможет возникнуть в будущем. Татхагата освобождён от обозначения в рамках распознавания, Вачча. Он глубок, неизмерим, его так же трудно измерить, как и океан. [Слова] "он перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он не перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он и перерождается и не перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он ни перерождается ни не перерождается" тут неприменимы.

Татхагата отбросил активность, посредством которой тот, кто описывал бы Татхагату, мог бы описать его. Он срезал их под корень, сделал подобным обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем. Татхагата свободен от обозначения в рамках активности, Вачча. Он

глубок, неизмерим, его так же трудно измерить, как и океан. [Слова] "он перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он не перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он и перерождается и не перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он ни перерождается ни не перерождается" тут неприменимы.

Татхагата отбросил сознание, посредством которого тот, кто описывал бы Татхагату, мог бы описать его. Он срезал его под корень, сделал подобным обрубку пальмы, уничтожил так, что оно более не сможет возникнуть в будущем. Татхагата освобождён от обозначения в рамках сознания, Вачча. Он глубок, неизмерим, его так же трудно измерить, как и океан. [Слова] "он перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он не перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он и перерождается и не перерождается" тут неприменимы. [Слова] "он ни перерождается ни не перерождается" тут неприменимы».

21. После этих слов странник Ваччаготта сказал Благословенному: «Господин Готама, представьте, как если бы неподалёку от деревни или города стояло бы большое саловое дерево и время унесло бы его ветви и листву, кору и заболонь, так что позже, будучи лишённым ветвей и листвы, коры и заболони, оно стало бы чистым, состоящим всецело из ядровой древесины. Точно так же эта лекция Господина Готама лишена ветвей и листвы, лишена коры и заболони, чиста, состоит всецело из цельной ядровой древесины.
22. Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я принимаю прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Господин Готама, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 73
Махаваччаготта Сутта
Большая лекция для Ваччаготты

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.
2. И тогда странник Ваччаготта пришёл к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал Благословенному:
3. «Долгое время я вёл беседы с тобой, Господин Готама. Было бы хорошо, если бы ты вкратце рассказал мне о том, что — благотворно, и что — вредоносно».

[Благословенный сказал:]

«Я могу научить тебя благотворному и вредоносному вкратце, Вачча, и я могу научить тебя благотворному и вредоносному подробно. Но изволь, я научу тебя благотворному и вредоносному вкратце. Слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Господин», — был ответ. Благословенный сказал следующее:

4. «Вачча, алчность вредоносна, не-алчность благотворна. Ненависть вредоносна, не-ненависть благотворна. Заблуждение вредоносно, не-заблуждение благотворно. Если смотреть так, три вещи являются благотворными, а другие три — вредоносными.
5. Убийство живых существ вредоносно. Воздержание от убийства живых существ благотворно. Присвоение того, что [тебе] не было дано, вредоносно. Воздержание от присвоения того, что не дано, благотворно. Неблагое поведение в чувственных удовольствиях вредоносно. Воздержание от неблагого поведения в чувственных удовольствиях благотворно. Ложь вредоносна. Воздержание от лжи благотворно. Недоброжелательная речь вредоносна. Воздержание от недоброжелательной речи благотворно. Грубая речь вредоносна. Воздержание от грубой речи благотворно. Сплетни не здравы. Воздержание от сплетен благотворно. Жадность вредоносна. Не-жадность благотворна. Недоброжелательность вредоносна. Не-недоброжелательность благотворна. Негармоничные воззрения вредоносны. Гармоничные воззрения благотворны. Если смотреть так, десять вещей являются благотворными, а другие десять — вредоносными.
6. Когда монах отбросил страстное желание, срезал его под корень, сделал подобным обрубку пальмы, уничтожил так, что оно более не сможет возникнуть в будущем, то тогда этот монах — арахант, чьи помрачения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели, уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания».
7. [Тогда странник Ваччаготта спросил:]

«Помимо тебя, Господин Готама, есть ли какой-либо монах, твой ученик, который с уничтожением помрачений, реализовав это для себя самостоятельно посредством прямого знания, здесь и сейчас, вошёл в незапятнанное освобождение ума и освобождение мудростью и пребывает в них?»

[Благословенный ответил:]

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше монахов — моих учеников — с уничтожением помрачений, реализовав это для себя самостоятельно посредством прямого знания, здесь и сейчас, вошли в незапятнанное освобождение ума и освобождение мудростью и пребывают в них».

8. «Помимо тебя, Господин Готама, и монахов, есть ли какая-либо монахиня, твоя ученица, которая с уничтожением помрачений, реализовав это для себя самостоятельно посредством прямого знания, здесь и сейчас, вошла в незапятнанное освобождение ума и освобождение мудростью и пребывает в них?»

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше монахинь — моих учениц — с уничтожением помрачений, реализовав это для себя самостоятельно посредством прямого знания, здесь и сейчас, вошли в незапятнанное освобождение ума и освобождение мудростью и пребывают в них».

9. «Помимо тебя, Господин Готама, монахов и монахинь, есть ли какой-либо мирянин, твой ученик, одетый в белое, ведущий целомудренную жизнь, который с уничтожением пяти нижних оков переродится спонтанно [в мирах Чистых Обителей] и там достигнет Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]?»

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше мирян — моих учеников, одетых в белое, ведущих целомудренную жизнь, с уничтожением пяти нижних оков переродятся спонтанно [в мирах Чистых Обителей] и там достигнут Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]».

10. «Помимо тебя, Господин Готама, монахов, монахинь и мирян, одетых в белое, ведущих целомудренную жизнь, есть ли какой-либо мирянин, твой ученик, одетый в белое, наслаждающийся чувственными удовольствиями, который исполняет его наставления, слушается его совета, вышел за пределы сомнений, стал свободным от замешательства, обрёл неустрашимость, стал независимым от других в Учении Учителя?»

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше мирян — моих учеников, одетых в белое, наслаждающихся чувственными удовольствиями, исполняют мои наставления, слушаются моего совета, вышли за пределы сомнений, стали свободными от замешательства, обрели неустрашимость, стали независимыми от других в моём Учении».

11. «Помимо тебя, Господин Готама, монахов, монахинь, мирян, одетых в белое, — как тех, что ведут целомудренную жизнь, так и тех, что наслаждаются чувственными удовольствиями, — есть ли какая-либо мирянка — твоя ученица, одетая в белое, ведущая целомудренную жизнь, которая с уничтожением пяти нижних оков переродится спонтанно [в мирах Чистых Обителей] и там достигнет Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]?»

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше мирянок — моих учениц, одетых в белое, ведущих целомудренную жизнь, с уничтожением пяти нижних оков переродятся спонтанно [в мирах Чистых Обителей] и там достигнут Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]».

12. «Помимо тебя, Господин Готама, монахов, монахинь, мирян, одетых в белое, — как тех, что ведут целомудренную жизнь, так и тех, что наслаждаются чувственными удовольствиями, — а также мирянок, одетых в белое, ведущих целомудренную жизнь, есть ли какая-либо мирянка — твоя ученица, одетая в белое, наслаждающаяся чувственными удовольствиями, которая исполняет его наставления, слушается его совета, вышла за пределы сомнений, стала свободной от замешательства, обрела неустранимость, стала независимой от других в Учении Учителя?»

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше мирянок — моих учениц, одетых в белое, наслаждающихся чувственными удовольствиями, исполняют мои наставления, слушаются моего совета, вышли за пределы сомнений, стали свободными от замешательства, обрели неустранимость, стали независимыми от других в моём Учении».

13. «Господин Готама, если бы только ты один был совершенным в этой Дхамме, но монахи не были бы совершенными, то тогда эта святая жизнь была бы неполноценной в этом отношении. Но поскольку и ты, Господин Готама, и монахи совершенны в этой Дхамме, то эта святая жизнь полноценна в этом отношении.

Если бы только ты, Господин Готама, и монахи были совершенны в этой Дхамме, но монахини не были бы совершенными, то тогда эта святая жизнь была бы неполноценной в этом отношении. Но поскольку Господин Готама, монахи и монахини совершенны в этой Дхамме, то эта святая жизнь полноценна в этом отношении.

Если бы только ты, Господин Готама, монахи и монахини были совершенны в этой Дхамме, но миряне, одетые в белое, ведущие целомудренную жизнь, не были бы совершенными, то тогда эта святая жизнь была бы неполноценной в этом отношении. Но поскольку Господин Готама, монахи, монахини и миряне, одетые в белое, ведущие целомудренную жизнь, совершенны в этой Дхамме, то эта святая жизнь полноценна в этом отношении.

Если бы только ты, Господин Готама, монахи, монахини и миряне, одетые в белое, ведущие целомудренную жизнь, были совершенны в этой Дхамме, но миряне, наслаждающиеся чувственными удовольствиями, не были бы совершенными, то тогда эта святая жизнь была бы неполноценной в этом от-

ношении. Но поскольку Господин Готама, монахи, монахини и миряне, одетые в белое, — как те, кто ведёт целомудренную жизнь, так и те, кто наслаждается чувственными удовольствиями, — совершенны в этой Дхамме, то эта святая жизнь полноценна в этом отношении.

Если бы только ты, Господин Готама, монахи, монахини и миряне, одетые в белое, — как те, кто ведёт целомудренную жизнь, так и те, кто наслаждается чувственными удовольствиями, — были совершенны в этой Дхамме, но мирянки, одетые в белое, ведущие целомудренную жизнь, не были бы совершенными, то тогда эта святая жизнь была бы неполноценной в этом отношении. Но поскольку Господин Готама, монахи, монахини и миряне, одетые в белое, — как те, кто ведёт целомудренную жизнь, так и те, кто наслаждается чувственными удовольствиями, — а также и мирянки, одетые в белое, ведущие целомудренную жизнь, совершенны в этой Дхамме, то эта святая жизнь полноценна в этом отношении.

Если бы только ты, Господин Готама, монахи, монахини, миряне, одетые в белое, — как те, что ведут целомудренную жизнь, так и те, что наслаждаются чувственными удовольствиями, — а также мирянки, одетые в белое, ведущие целомудренную жизнь, были бы совершенными в этой Дхамме, но мирянки, одетые в белое, наслаждающиеся чувственными удовольствиями, не были бы совершенными, то тогда эта святая жизнь была бы неполноценной в этом отношении. Но поскольку Господин Готама, монахи, монахини, а также миряне и мирянки, одетые в белое, — как те, кто ведёт целомудренную жизнь, так и те, кто наслаждается чувственными удовольствиями, — совершенны в этой Дхамме, то эта святая жизнь полноценна в этом отношении.

14. Подобно тому как река Ганг склоняется к морю, направляется к морю, течёт к морю и достигает моря, точно так же твоё собрание, Господин Готама, с его ушедшими в бездомную жизнь, а также мирянами, склоняется к ниббанае, направляется к ниббанае, течёт к ниббанае и достигает ниббаны.
15. Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я принимаю прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Я хотел бы получить младшее монашеское посвящение, я хотел бы получить высшее монашеское посвящение».
16. [На это Благословенный сказал:]

«Вачча, тот, кто прежде принадлежал другому учению и желает получить младшее и высшее посвящение в этой Дхамме и Винае, должен пройти испытательный срок в четыре месяца. По истечении четырёх месяцев, если монахи будут довольны им, они дают ему младшее посвящение и высшее посвящение в монахи. Но я признаю, что могут быть индивидуальные различия в этом вопросе».

[Тогда Странник Ваччаготта сказал:]

«Господин, если тот, кто прежде принадлежал другому учению и желает получить младшее и высшее посвящение в этой Дхамме и Винае, должен пройти испытательный срок в четыре месяца, а по истечении четырёх месяцев, если монахи будут довольны им, они дают ему младшее посвящение и высшее посвящение в монахи, то тогда я готов проходить испытательный срок [хоть] четыре года. По истечении четырёх лет, если монахи будут довольны мной, они дадут мне младшее посвящение и высшее посвящение в монахи».

17. И тогда странник Ваччхаготта получил младшее посвящение под [учительством] Благословенного и получил высшее посвящение. И вскоре после получения высшего посвящения Достопочтенный Ваччхаготта отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и сказал Благословенному: «Учитель, я достиг всего, что может быть достигну знанием ученика, [практикующего] высшую тренировку, истинным знанием ученика, [практикующего] высшую тренировку. Пусть Благословенный научит меня Дхамме далее».

18. [Благословенный сказал:]

«В таком случае, Вачча, далее развивай две вещи: успокоение и прозрение³⁰. Когда эти две вещи — успокоение и прозрение — развиты далее, они ведут к постижению многочисленных элементов.

19. До той степени, до которой ты пожелаешь: "Я желаю владеть различными видами сверхъестественных сил: будучи одним, я буду становиться многими; будучи многими, я буду становиться одним; я буду возникать и исчезать; я буду проходить сквозь стены, сквозь темницу, сквозь гору, будто сквозь пустое пространство; я буду погружаться в землю и выныривать из неё так, как если бы это была вода; я буду ходить по воде, не погружаясь в неё, так, как если бы это была земля; сидя со скрещенными ногами, я буду путешествовать в пространстве, словно птица; собственной рукой я смогу дотронуться до луны и солнца и погладить их во всём их величии и силе; я буду приходить в теле даже в мир Брахмы", — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание.
20. До той степени, до которой ты пожелаешь: "Я желаю слышать за счёт божественного уха, очищенного и превосходящего человеческий, слышать звуки божественные и человеческие, те, что далеко, и те, что близко", — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание.
21. До той степени, до которой ты пожелаешь: "Я желаю знать умы других существ, других личностей, охватывая их своим собственным умом. Пусть я определю ум, искажённый влечением, как ум, искажённый влечением, а ум, не искажённый влечением, как ум, не искажённый влечением; пусть я определю ум, искажённый ненавистью, как ум, искажённый ненавистью, а ум не искажённый ненавистью, как ум, не искажённый ненавистью; пусть я определю ум, искажённый заблуждением, как ум, искажённый заблуждением, а ум, не искажённый заблуждением, как ум, не искажённый заблуждением; пусть я определю сжатый ум как сжатый ум, а рассеянный ум как рассеянный

³⁰ То есть, соответственно, саматха и випассана.

ум; пусть я определю возвышенный ум как возвышенный ум, а невозвышенный ум как невозвышенный ум; пусть я определю превзошедший ум как превзошедший ум, а непревзошедший ум как непревзошедший ум; пусть я определю собранный ум как собранный ум, а несобранный ум как несобранный ум; пусть я определю освобождённый ум как освобождённый ум, а неосвобождённый ум как неосвобождённый ум", — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание.

22. До той степени, до которой ты пожелаешь: "Я желаю вспомнить множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия и расширения мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут""", — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание.
23. До той степени, до которой ты пожелаешь: "Я желаю посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческого, видеть, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различать, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах""". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческого, я вижу, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различаю, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями", — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание.
24. До той степени, до которой ты пожелаешь: "Я желаю за счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас войти в незапятнанное освобождение ума и освобождение мудростью и буду пребывать в них, реализуя их для себя посредством прямого знания", — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание».

25. И тогда Достопочтенный Ваччхаготта, восхитившись и порадовавшись словам Благословенного, поднялся со своего сиденья, поклонился Благословенному и, обойдя его с правой стороны, ушёл.
26. И вскоре, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Ваччхаготта, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошёл и пребывал в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь главы дома и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: "Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования". И Достопочтенный Ваччхаготта стал одним из арахантов.
27. И в то время группа монахов отправилась повидать Благословенного. Достопочтенный Ваччхаготта увидел их издали. Увидев их, он подошёл к ним и спросил их: «Куда направляются достопочтенные?»

«Мы идём повидать Благословенного, друг».

[Тогда Достопочтенный Ваччхаготта сказал им:]

«В таком случае, достопочтенные, пожалуйста, выразите почтение Благословенному от моего имени, упав ему в ноги и сказав: "Учитель, монах Ваччхаготта выражает почтение, припадая к ногам Благословенного". И затем скажите: "Благословенный был почтён мною, Высочайший был почтён мною"».

«Да, друг», — ответили те монахи. И тогда они отправились к Благословенному, поклонились ему, сели рядом и сказали Благословенному: «Учитель, Достопочтенный Ваччхаготта выражает почтение, припадая к ногам Благословенного, и говорит: «Благословенный был почтён мною, Высочайший был почтён мною»».

28. «Монахи, охватив его ум своим собственным умом, я уже знал о монахе Ваччхаготте: "Монах Ваччхаготта достиг тройного истинного знания и обладает величайшей сверхъестественной силой и могуществом"».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Мадджхима Никая 74

Дигханакха Сутта

К Дигханакхе

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Кабаньей Пещере, на горе Утёс Ястребов.
2. И тогда странник Дигханакха отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена приветствиями он встал рядом и сказал Благословенному: «Господин Готама, моя доктрина и воззрение таковы: "Нет ничего, с чем я согласен"».

[На это Благословенный спросил:]

«Дигханакха, а это твоё воззрение: "Нет ничего, с чем я согласен" — разве хотя бы оно не является тем, с чем ты согласен?»

[Странник Дигханакха ответил:]

«Если бы я и был согласен с этим своим воззрением, Господин Готама, это ничего не меняло бы, это ничего не меняло бы».

3. [Благословенный сказал:]

«Что же, Дигханакха, много в мире тех, кто говорит: "Это ничего не меняло бы, это ничего не меняло бы", но кто всё же не отбрасывает этого воззрения и принимает какое-то ещё воззрение. И мало в мире тех, кто говорит: "Это ничего не меняло бы, это ничего не меняло бы", и кто отбросил бы это воззрение и не принял какого-либо другого воззрения.

4. Дигханакха, есть некоторые духовные странники и брамины, чья доктрина и воззрение таковы: "Я согласен со всем". Есть некоторые духовные странники и брамины, чья доктрина и воззрение таковы: "Нет ничего, с чем я согласен". И есть некоторые духовные странники и брамины, чья доктрина и воззрение таковы: "С чем-то я согласен, а с чем-то я не согласен". Из них воззрение тех духовных странников и браминов, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: "Я согласен со всем", граничит с жаждой, граничит с порабощённостью, граничит со стремлением к наслаждению, граничит со стремлением удержать, граничит с цеплянием. Воззрение тех духовных странников и браминов, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: "Нет ничего, с чем я согласен", граничит с отсутствием влечения, граничит с отсутствием порабощённости, граничит с отсутствием стремления к наслаждению, граничит с отсутствием стремления удержать, граничит с отсутствием цепляния».
5. После этих слов странник Дигханакха отметил: «Господин Готама, ты хвалишь мою точку зрения, ты положительно отзываешься о моей точке зрения».

[На это Благословенный ответил:]

«Дигханакха, что касается тех духовных странников и браминов, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: "С чем-то я согласен, а с чем-то я не согласен", — то та [часть] их воззрения, что связана с согласием, граничит с жаждой, граничит с порабощённостью, граничит со стремлением к наслаждению, граничит со стремлением удержать, граничит с цеплянием, а та [часть] их воззрения, что связана с несогласием, граничит с отсутствием влечения, граничит с отсутствием порабощённости, граничит с отсутствием стремления к наслаждению, граничит с отсутствием стремления удержать, граничит с отсутствием цепляния.

6. Дигханакха, мудрый человек среди тех духовных странников и браминов, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: "Я согласен со всем", размышляет так: "Если я упрямо буду цепляться за своё воззрение "я согласен со всем" и заявлять: "Только это правда, а всё остальное ошибочно", то тогда я могу схватиться [в дебатах] с другими двумя: с духовным странником или брамином, который придерживается доктрины и воззрения: "Нет ничего, с чем я согласен", а также с духовным странником или брамином, который придерживается доктрины и воззрения: "С чем-то я согласен, а с чем-то я не согласен". Может стать так, что мне придётся схватиться с этими двумя, и когда есть схватка, то есть и дебаты. Когда есть дебаты, то есть и ссоры. Когда есть ссоры, то есть и досада". Так, предвидя эти схватки, дебаты, ссоры, досаду, он отбрасывает это воззрение и не цепляется за какое бы то ни было другое воззрение. И таким образом он отказывается от этих воззрений, таким образом он оставляет эти воззрения.
7. Мудрый человек среди тех духовных странников и браминов, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: "Нет ничего, с чем я согласен", размышляет так: "Если я упрямо буду цепляться за своё воззрение "нет ничего, с чем я согласен" и заявлять: "Только это правда, а всё остальное ошибочно", то тогда я могу схватиться [в дебатах] с другими двумя: с духовным странником или брамином, который придерживается доктрины и воззрения: "Я согласен со всем", а также с духовным странником или брамином, который придерживается доктрины и воззрения: "С чем-то я согласен, а с чем-то я не согласен". Может стать так, что мне придётся схватиться с этими двумя, и когда есть схватка, то есть и дебаты. Когда есть дебаты, то есть и ссоры. Когда есть ссоры, то есть и досада". Так, предвидя эти схватки, дебаты, ссоры, досаду, он отбрасывает это воззрение и не цепляется за какое бы то ни было другое воззрение. И таким образом он отказывается от этих воззрений, таким образом он оставляет эти воззрения.
8. Мудрый человек среди тех духовных странников и браминов, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: "С чем-то я согласен, а с чем-то я не согласен", размышляет так: "Если я упрямо буду цепляться за своё воззрение "с чем-то я согласен, а с чем-то я не согласен" и заявлять: "Только это правда, а всё остальное ошибочно", то тогда я могу схватиться [в дебатах] с другими двумя: с духовным странником или брамином, который придерживается доктрины и воззрения: "Я согласен со всем", а также с духовным странником или брамином, который придерживается доктрины и воззрения: "Нет ничего, с чем я согласен". Может стать так, что мне придётся схватиться с этими двумя, и когда есть схватка, то есть и дебаты. Когда есть дебаты, то

есть и ссоры. Когда есть ссоры, то есть и досада". Так, предвидя эти схватки, дебаты, ссоры, досаду, он отбрасывает это воззрение и не цепляется за какое бы то ни было другое воззрение. И таким образом он отказывается от этих воззрений, таким образом он оставляет эти воззрения.

9. И вот, Дигханакха, это тело, состоящее из формы, состоящее из четырёх великих элементов, порождённое отцом и матерью, выстроенное из варёного риса и каши, — подвержено непостоянству, износу, стиранию, распаду и разложению. К нему следует относиться как к непостоянному, как к страданию, как к опухоли, как к [отравленному] дротику, как к бедствию, как к болезненности, как к чужому, как к распадающемуся, как к пустому, как к безличностному. Когда кто-либо относится к этому телу так, то тогда он отбрасывает желание к телу, влечение к телу, преклонение перед телом.
10. Дигханакха, есть три вида чувства: приятное чувство, болезненное чувство, нейтральное чувство. Когда человек испытывает приятное чувство, он не испытывает ни болезненного, ни нейтрального чувства. В этом случае он испытывает только приятное чувство. Когда человек испытывает болезненное чувство, он не испытывает ни приятного, ни нейтрального чувства. В этом случае он испытывает только болезненное чувство. Когда человек испытывает нейтральное чувство, он не испытывает ни приятного, ни болезненного чувства. В этом случае он испытывает только нейтральное чувство.
11. Приятное чувство, Дигханакха, является непостоянным, обусловленным, возникшим зависимо, подверженным уничтожению, исчезновению, угасанию и прекращению. Болезненное чувство также является непостоянным, обусловленным, возникшим зависимо, подверженным уничтожению, исчезновению, угасанию и прекращению. Нейтральное чувство также является непостоянным, обусловленным, возникшим зависимо, подверженным уничтожению, исчезновению, угасанию и прекращению.
12. Видя так, хорошо обученный ученик Благородных освобождается от очарованности приятным чувством, освобождается от очарованности болезненным чувством, освобождается от очарованности нейтральным чувством. Освободившись от очарованности, он становится бесстрастным. Через бесстрастие [его ум] достигает полного освобождения. Когда он освобождён, приходит знание: "Освобождение достигнуто". Он понимает: "Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние вовлечённости".
13. Дигханакха, монах, чей ум освобождён так, не принимает чью-либо сторону и ни с кем не спорит. Он использует речь, употребляемую в мире, не цепляясь за неё».
14. В то время Достопочтенный Сарипутта стоял позади Благословенного, обмахивая его. Тогда он подумал: «Воистину, Благословенный говорит об оставлении этих трёх явлений посредством прямого знания». И когда Достопочтенный Сарипутта мысленно всмотрелся в это, его ум освободился от помрачений посредством нецепляния.

15. В страннике Дигханакхе же возникло незапятнанное безупречное видение Дхаммы: «Всё, что подвержено возникновению, также подвержено и прекращению». Странник Дигханакха увидел Дхамму, постиг Дхамму, понял Дхамму и проник в Дхамму, вышел за пределы сомнений, избавился от замешательства, стал независимым от других [в отношении] Учения Учителя.
16. Затем он сказал Благословенному: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я принимаю прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Господин Готама, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 75

Магандия Сутта

К Магандии

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Куру, где был город Куру под названием Каммасадхамма, на травяном ложе в браминском Огненном Зале, принадлежавшем клану Бхарадваджей.
2. В то утро Благословенный оделся, взял свою чашу и верхнее одеяние и отправился в Каммасадхамму за подаяниями. Походив за подаяниями в Каммасадхамме, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он отправился в некую рощу, чтобы провести там остаток дня. Войдя в рощу, он сел у подножья дерева, чтобы провести здесь остаток дня.
3. И тогда странник Магандия, который в то время прогуливался в тех краях, оказался у браминского огненного зала, принадлежавшего клану Бхарадваджей. Там он увидел подготовленное травяное ложе и спросил брамина: «Для кого подготовлено это травяное ложе в Огненном Зале Господина Бхарадваджи? Похоже на ложе духовного странника».
4. [Брамин ответил:]

«Господин Магандия, есть духовный странник Готама, сын Сакьев, который ушёл в бездомную жизнь из клана Сакьев. И об этом Господине Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный». Это ложе было приготовлено для Господина Готамы».
5. [На это странник Магандия сказал:]

«Воистину, Господин Бхарадваджа, печальное зрелище для нас — увидеть ложе этого разрушителя истинного пути, Господина Готамы».

[Тогда брамин предостерёг его:]

«Будь осторожен в том, что говоришь, Магандия, будь осторожен в том, что говоришь! Многие учёные благородные люди, учёные брамины, учёные миряне, учёные духовные странники имеют полное доверие к Господину Готаме, были его учениками в благородном истинном пути, в благой Дхамме».

[Странник Магандия сказал:]

«Господин Бхарадваджа, даже если мы встретимся лицом к лицу с этим Господином Готамой, мы всё равно скажем ему прямо в лицо: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути". И почему? Потому что истинный путь дан нам в нашей традиции"».

«Не возражаешь ли ты, если я скажу об этом Господину Готама, Господин Магандия?» - [спросил его брамин].

«Будь спокоен насчёт этого, Господин Бхарадваджа. Передай ему то, что я сказал», - [ответил странник Магандия].

6. Тем временем Благословенный с помощью божественного слуха, очищенного и превосходящего человеческий, услышал эту беседу между брамином из клана Бхарадваджей и странником Магандией. И тогда вечером Благословенный вышел из медитации, отправился к браминскому Огненному Залу и сел на подготовленное травяное ложе. Тогда брамин из клана Бхарадваджей подошёл к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями, после чего сел рядом. Благословенный спросил его:

«Бхарадваджа, была ли у тебя какая-либо беседа со странником Магандией об этом самом травяном ложе?»

После этих слов брамина охватил благоговейный страх, его волосы встали дыбом и он ответил: «Я хотел рассказать тебе об этом, Господин Готама, но ты меня опередил».

7. Но эта беседа между Благословенным и брамином из клана Бхарадваджей осталась незавершённой, так как странник Магандия, который в то время прогуливался в тех краях, оказался у браминского Огненного Зала, принадлежавшего клану Бхарадваджей. Он подошёл к Благословенному и, обменявшись с ним вежливыми приветствиями, сел рядом с ним. Благословенный сказал ему:
8. «Магандия, глаз наслаждается формами, находит удовольствие в формах, радуется формам. Это было укрощено Татхагатой, это охраняется, защищается, сдерживается. И он обучает Дхамме ради такого сдерживания. Не об этом ли ты сказал: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути"?»

[На это странник Магандия ответил:]

«В отношении этого я сказал, Господин Готама: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути". И почему? Потому что истинный путь дан нам в нашей традиции».

«Ухо наслаждается звуками, находит удовольствие в звуках, радуется звуками. Это было укрощено Татхагатой, это охраняется, защищается, сдерживается. И он обучает Дхамме ради такого сдерживания. Не об этом ли ты сказал: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути"?»

«В отношении этого я сказал, Господин Готама: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути". И почему? Потому что истинный путь дан нам в нашей традиции».

«Нос наслаждается запахами, находит удовольствие в запахах, радуется запахам. Это было укрощено Татхагатой, это охраняется, защищается, сдержи-

вается. И он обучает Дхамме ради такого сдерживания. Не об этом ли ты сказал: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути"?»

«В отношении этого я сказал, Господин Готама: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути". И почему? Потому что истинный путь дан нам в нашей традиции».

«Язык наслаждается вкусами, находит удовольствие во вкусах, радуется вкусам. Это было укрощено Татхагатой, это охраняется, защищается, сдерживается. И он обучает Дхамме ради такого сдерживания. Не об этом ли ты сказал: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути"?»

«В отношении этого я сказал, Господин Готама: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути". И почему? Потому что истинный путь дан нам в нашей традиции».

«Тело наслаждается телесными ощущениями, находит удовольствие в телесных ощущениях, радуется телесным ощущениям. Это было укрощено Татхагатой, это охраняется, защищается, сдерживается. И он обучает Дхамме ради такого сдерживания. Не об этом ли ты сказал: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути"?»

«В отношении этого я сказал, Господин Готама: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути". И почему? Потому что истинный путь дан нам в нашей традиции».

«Ум наслаждается умственными объектами, находит удовольствие в умственных объектах, радуется умственным объектам. Это было укрощено Татхагатой, это охраняется, защищается, сдерживается. И он обучает Дхамме ради такого сдерживания. Не об этом ли ты сказал: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути"?»

«В отношении этого я сказал, Господин Готама: "Духовный странник Готама — разрушитель истинного пути". И почему? Потому что истинный путь дан нам в нашей традиции».

9. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Магандия, бывает так, что прежде некий человек услаждал себя формами, познаваемыми глазом, желанными, вожделенными, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими влечение. Позже, поняв в отношении форм, как оно есть на самом деле, как они возникают, как они исчезают, как происходит потворствование им, в чём здесь опасность и в чём спасение в отношении форм, он смог бы отбросить страстное желание по отношению к формам, устранить возбуждение, связанное с формами, пребывал бы без влечения, в умиротворённом состоянии ума. Что бы ты сказал ему, Магандия?»

«Ничего, Господин Готама», - [ответил странник Магандия].

«Как ты думаешь, Магандия? Бывает так, что прежде некий человек услаждал себя звуками, познаваемыми ухом, желанными, вожденными, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими влечение. Позже, поняв в отношении звуков, как оно есть на самом деле, как они возникают, как они исчезают, как происходит потворствование им, в чём здесь опасность и в чём спасение в отношении звуков, он смог бы отбросить страстное желание по отношению к звукам, устранить возбуждение, связанное с звуками, пребывал бы без влечения, в умиротворённом состоянии ума. Что бы ты сказал ему, Магандия?»

«Ничего, Господин Готама», - [ответил странник Магандия].

«Как ты думаешь, Магандия? Бывает так, что прежде некий человек услаждал себя запахами, познаваемыми носом, желанными, вожденными, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими влечение. Позже, поняв в отношении запахов, как оно есть на самом деле, как они возникают, как они исчезают, как происходит потворствование им, в чём здесь опасность и в чём спасение в отношении запахов, он смог бы отбросить страстное желание по отношению к запахам, устранить возбуждение, связанное с запахами, пребывал бы без влечения, в умиротворённом состоянии ума. Что бы ты сказал ему, Магандия?»

«Ничего, Господин Готама», - [ответил странник Магандия].

«Как ты думаешь, Магандия? Бывает так, что прежде некий человек услаждал себя вкусами, познаваемыми языком, желанными, вожденными, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими влечение. Позже, поняв в отношении вкусов, как оно есть на самом деле, как они возникают, как они исчезают, как происходит потворствование им, в чём здесь опасность и в чём спасение в отношении вкусов, он смог бы отбросить страстное желание по отношению к вкусам, устранить возбуждение, связанное с вкусами, пребывал бы без влечения, в умиротворённом состоянии ума. Что бы ты сказал ему, Магандия?»

«Ничего, Господин Готама», - [ответил странник Магандия].

«Как ты думаешь, Магандия? Бывает так, что прежде некий человек услаждал себя телесными ощущениями, познаваемыми телом, желанными, вожденными, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими влечение. Позже, поняв в отношении телесных ощущений, как оно есть на самом деле, как они возникают, как они исчезают, как происходит потворствование им, в чём здесь опасность и в чём спасение в отношении телесных ощущений, он смог бы отбросить страстное желание по отношению к телесным ощущениям, устранить возбуждение, связанное с телесными ощущениями, пребывал бы без влечения, в умиротворённом состоянии ума. Что бы ты сказал ему, Магандия?»

«Ничего, Господин Готама», - [ответил странник Магандия].

«Как ты думаешь, Магандия? Бывает так, что прежде некий человек услаждал себя умственными объектами, познаваемыми умом, желанными, во-

жделенными, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими влечение. Позже, поняв в отношении умственных объектов, как оно есть на самом деле, как они возникают, как они исчезают, как происходит потворствование им, в чём здесь опасность и в чём спасение в отношении умственных объектов, он смог бы отбросить страстное желание по отношению к умственным объектам, устранить возбуждение, связанное с умственными объектами, пребывал бы без влечения, в умиротворённом состоянии ума. Что бы ты сказал ему, Магандия?»

«Ничего, Господин Готама», - [ответил странник Магандия].

10. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Магандия, прежде, когда я жил мирской жизнью, я услаждал себя, имея пять каналов чувственных удовольствий:

- формы, познаваемые глазом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- звуки, познаваемые ухом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- запахи, познаваемые носом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- вкусы, познаваемые языком, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- телесные ощущения, познаваемые телом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

У меня было три дворца: один для зимнего сезона, один для летнего, один для сезона дождей. Четыре месяца я проводил во дворце для сезона дождей, услаждая себя музыкой, причём среди музыкантов не было ни одного мужчины. И я ни разу не спускался в нижний дворец.

Позже, поняв в отношении чувственных удовольствий, как оно есть на самом деле, как они возникают, как они исчезают, как происходит потворствование им, в чём здесь опасность и в чём спасение в отношении чувственных удовольствий, я смог отбросить страстное желание по отношению к чувственным удовольствиям, устранить возбуждение, связанное с чувственными удовольствиями, стал пребывать без влечения, в умиротворённом состоянии ума.

Я вижу других существ, не свободных от влечения к чувственным удовольствиям, пожираемых страстным желанием чувственных удовольствий, сгорающих в горячке чувственных удовольствий, потакающих чувственным удовольствиям, и я не завидую им, равно как и не наслаждаюсь этим. Почему? Потому что, Магандия, есть наслаждение за пределами чувственных удовольствий, за пределами нездоровых состояний, наслаждение, превосходя-

щее даже небесное блаженство. Поскольку я пребываю в этом высшем наслаждении, я не завидую низшему, равно как и не наслаждаюсь им.

11. Представь, Магандия, главу рода или его сына — обладающего большим богатством и имуществом, имеющего пять каналов чувственных удовольствий. Он мог бы услаждать себя

- формами, познаваемыми глазом, — желанными, желаемыми, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими страсть;
- звуками, познаваемыми ухом, — желанными, желаемыми, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими страсть;
- запахами, познаваемыми носом, — желанными, желаемыми, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими страсть;
- вкусами, познаваемыми языком, — желанными, желаемыми, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими страсть;
- телесными ощущениями, познаваемыми телом, — желанными, желаемыми, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими страсть.

Если в течение жизни его телесные, словесные и умственные действия были благими, то с распадом тела, после смерти, он может переродиться в счастливом уделе, в небесном мире, в свите богов Тридцати Трёх. И там, окружённый нимфами в Роще Нанданы, он может услаждать себя, имея пять каналов божественных чувственных удовольствий.

Представь, если бы он увидел главу рода или его сына, услаждающего себя, имеющего пять каналов человеческих чувственных удовольствий. Как ты думаешь, Магандия, стал бы этот молодой дэва, окружённый нимфами в Роще Нанданы, услаждающий себя, имеющий пять каналов божественных чувственных удовольствий, завидовать этому главе рода или его сыну из-за их пяти пут человеческих чувственных удовольствий или мог бы он соблазниться человеческими чувственными удовольствиями?»

[Странник Магандия ответил:]

«Нет, Господин Готама. Потому что божественные чувственные удовольствия куда более превосходны и возвышенны, нежели человеческие чувственные удовольствия».

12. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Точно так же, Магандия, прежде, когда я жил мирской жизнью, я услаждал себя, имея пять каналов чувственных удовольствий:

- формы, познаваемые глазом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;

- звуки, познаваемые ухом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- запахи, познаваемые носом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- вкусы, познаваемые языком, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- телесные ощущения, познаваемые телом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

У меня было три дворца: один для зимнего сезона, один для летнего, один для сезона дождей. Четыре месяца я проводил во дворце для сезона дождей, услаждая себя музыкой, причём среди музыкантов не было ни одного мужчины. И я ни разу не спустился в нижний дворец.

Позже, поняв в отношении чувственных удовольствий, как оно есть на самом деле, как они возникают, как они исчезают, как происходит потворствование им, в чём здесь опасность и в чём спасение в отношении чувственных удовольствий, я смог отбросить страстное желание по отношению к чувственным удовольствиям, устранить возбуждение, связанное с чувственными удовольствиями, стал пребывать без влечения, в умиротворённом состоянии ума.

Я вижу других существ, не свободных от влечения к чувственным удовольствиям, пожираемых страстным желанием чувственных удовольствий, сгорающих в горячке чувственных удовольствий, потекающих чувственным удовольствиям, и я не завидую им, равно как и не наслаждаюсь этим. Почему? Потому что, Магандия, есть наслаждение за пределами чувственных удовольствий, за пределами нездоровых состояний, наслаждение, превосходящее даже небесное блаженство. Поскольку я пребываю в этом высшем наслаждении, я не завидую низшему, равно как и не наслаждаюсь им.

13. Представь, Магандия, прокажённого с язвами и волдырями на членах своего тела, пожираемого червями, расчёсывающего коросты на ранах своими ногтями, облегчающего свои страдания прижиганием ран над ямой с раскалёнными углями. И вот его друзья и товарищи, его родственники и родня привели бы к нему врача, чтобы излечить его. Врач изготовил бы для него лекарство, и благодаря этому лекарству тот человек излечился бы от проказы, стал благополучным и счастливым, независимым, господином самому себе и отправился бы туда, куда пожелал.

Затем он увидел бы другого прокажённого с язвами и волдырями на членах своего тела, пожираемого червями, расчёсывающего коросты на ранах своими ногтями, облегчающего свои страдания прижиганием ран над ямой с раскалёнными углями. Как ты думаешь, Магандия, стал бы этот человек завидовать тому прокажённому из-за его прижигания ран над ямой с раскалёнными углями или же из-за того, что он использует лекарство?»

[Странник Магандия ответил:]

«Нет, Господин Готама. Потому что, когда есть болезнь, есть потребность в лекарстве, а когда болезни нет, то нет и потребности в лекарстве».

14. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Точно так же, Магандия, прежде, когда я жил мирской жизнью, я услаждал себя, имея пять каналов чувственных удовольствий:

- формы, познаваемые глазом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- звуки, познаваемые ухом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- запахи, познаваемые носом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- вкусы, познаваемые языком, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- телесные ощущения, познаваемые телом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

У меня было три дворца: один для зимнего сезона, один для летнего, один для сезона дождей. Четыре месяца я проводил во дворце для сезона дождей, услаждая себя музыкой, причём среди музыкантов не было ни одного мужчины. И я ни разу не спускался в нижний дворец.

Позже, поняв в отношении чувственных удовольствий, как оно есть на самом деле, как они возникают, как они исчезают, как происходит потворствование им, в чём здесь опасность и в чём спасение в отношении чувственных удовольствий, я смог отбросить страстное желание по отношению к чувственным удовольствиям, устранить возбуждение, связанное с чувственными удовольствиями, стал пребывать без влечения, в умиротворённом состоянии ума.

Я вижу других существ, не свободных от влечения к чувственным удовольствиям, пожираемых страстным желанием чувственных удовольствий, сгорающих в горячке чувственных удовольствий, потекающих чувственным удовольствиям, и я не завидую им, равно как и не наслаждаюсь этим. Почему? Потому что, Магандия, есть наслаждение за пределами чувственных удовольствий, за пределами нездоровых состояний, наслаждение, превосходящее даже небесное блаженство. Поскольку я пребываю в этом высшем наслаждении, я не завидую низшему, равно как и не наслаждаюсь им.

15. Представь, Магандия, прокажённого с язвами и волдырями на членах своего тела, пожираемого червями, расчёсывающего коросты на ранах своими ногтями, облегчающего свои страдания прижиганием ран над ямой с раскалёнными углями. И вот его друзья и товарищи, его родственники и родня привели бы к нему врача, чтобы излечить его. Врач изготовил бы для него лекарство, и благодаря этому лекарству тот человек излечился бы от проказы, стал

благополучным и счастливым, независимым, господином самому себе и от-правился бы туда, куда пожелал. И два сильных человека схватили бы его за обе руки и потащили бы к яме с раскалёнными углями. Как ты думаешь, Магандия, разве не стал бы этот человек вырываться изо всех сил?»

[Странник Магандия ответил:]

«Стал бы, Господин Готама. Потому что этот огонь воистину болезненный для прикосновения, горячий, обжигающий».

[Тогда Благословенный спросил:]

«Как ты думаешь, Магандия, только теперь этот огонь стал болезненным для прикосновения, горячим, обжигающим или же прежде он тоже был болезненным для прикосновения, горячим, обжигающим?»

[Странник Магандия ответил:]

«Господин Готама, этот огонь и сейчас болезненный для прикосновения, горячий, обжигающий, и прежде так же этот огонь был болезненным для прикосновения, горячим, обжигающим. Когда тот человек был болен проказой, с язвами и волдырями на членах своего тела, пожираемым червями, расчёсывающим коросты на ранах своими ногтями, его органы чувств работали извращённым образом. Поэтому, несмотря на то, что огонь в действительности был болезненным для прикосновения, он ошибочно воспринимал его приятным».

16. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Точно так же, Магандия, в прошлом чувственные удовольствия были болезненными для прикосновения, горячими, обжигающими. В будущем чувственные удовольствия будут болезненными для прикосновения, горячими, обжигающими. И сейчас чувственные удовольствия являются болезненными для прикосновения, горячими, обжигающими. Но те существа, которые не свободны от влечения к чувственным удовольствиям, пожираемы страстным желанием чувственных удовольствий, сгорают в горячке чувственных удовольствий, — они имеют органы чувств, которые работают извращённым образом. Так, хотя чувственные удовольствия в действительности болезненные для прикосновения, горячие, обжигающие, они ошибочно воспринимают их приятными.

17. Представь, Магандия, проказённого с язвами и волдырями на членах своего тела, пожираемого червями, расчёсывающего коросты на ранах своими ногтями, облегчающего свои страдания прижиганием ран над ямой с раскалёнными углями. Чем больше он расчёсывает коросты и ожоги на своём теле, тем более противными, зловонными и заражёнными становятся его язвы, но всё же он получает некоторую долю удовлетворения и наслаждения при расчёсывании своих язв.

Точно так же, Магандия, существа, которые не свободны от влечения к чувственным удовольствиям, пожираемы страстным желанием чувственных

удовольствий, сгорают в горячке чувственных удовольствий, — они всё ещё потакают чувственным удовольствиям. Чем больше такие существа потакают чувственным удовольствиям, тем больше возрастает их жажда к чувственным удовольствиям, но всё же они получают некоторую долю удовлетворения и наслаждения от пут пяти чувственных удовольствий.

18. Как ты думаешь, Магандия? Видел ли ты когда-либо или слышал ли о царе или царском министре, услаждающем себя, имеющем пять каналов чувственного удовольствия, который, не отбросив страстное желание по отношению к чувственным удовольствиям, не устранив возбуждение, связанное с чувственными удовольствиями, пребывал, пребывает или будет пребывать свободным от влечения, в умиротворённом состоянии ума?»

«Нет, Господин Готама», - [ответил странник Магандия].

[Тогда Благословенный продолжил:]

«Хорошо, Магандия. Я тоже никогда не видел и не слышал о царе или царском министре, услаждающем себя, имеющем пять каналов чувственного удовольствия, который, не отбросив страстное желание по отношению к чувственным удовольствиям, не устранив возбуждение, связанное с чувственными удовольствиями, пребывал, пребывает или будет пребывать свободным от влечения, умиротворённом состоянии ума.

Напротив, Магандия, те Духовный странники и брамины, которые пребывали, или пребывают, или будут пребывать свободными от влечения, в умиротворённом состоянии ума, все они достигают этого в результате понимания в отношении чувственных удовольствий, как оно есть на самом деле, как они возникают, как они исчезают, как происходит потворствование им, в чём здесь опасность и в чём спасение в отношении чувственных удовольствий. После чего они смогли отбросить страстное желание по отношению к чувственным удовольствиям, устранить возбуждение, связанное с чувственными удовольствиями, стали пребывать без влечения, в умиротворённом состоянии ума».

19. После этого Благословенный произнёс следующее изречение:

«Здоровье выше обретений всех,
Ниббана — высочайшее блаженство,
Путь Восьмеричный — наилучший из путей,
Ведёт к Бессмертью безопасно».

После этих слов странник Магандия сказал Благословенному: «Чудесно, Господин Готама! Чудесно, как хорошо ты сказал, Господин Готама:

"Здоровье выше обретений всех,
Ниббана — высочайшее блаженство".

Мы также слышали, как предыдущие странники, которые были учителями и учителями учителей, говорили об этом, и это соответствует сказанному, Господин Готама».

«Но, Магандия, когда ты слышал предыдущих странников, которые были учителями и учителями учителей и которые говорили об этом, что они имели в виду под здоровьем, что они имели в виду под ниббаной?»

После этих слов странник Магандия потёр члены своего тела руками и сказал: «Вот оно, это здоровье, Господин Готама. Вот она, эта ниббана. Ведь сейчас я здоров и счастлив и ничто не причиняет мне болезненности».

20. [Тогда Благословенный сказал:]

«Магандия, представь с рождения слепого человека, который бы не видел форм тёмных и светлых, который не мог бы видеть голубых, жёлтых, красных или розовых форм, который не мог бы видеть ровного и неровного, который не мог бы видеть звёзд или солнца и луны. И он бы услышал, как человек с хорошим зрением говорит: "Воистину, почтенные, хороша эта белая ткань — прекрасная, незапятнанная и чистая!" — и он бы отправился в поисках белой ткани. И тогда некий человек обманул бы его, дав ему грязную, запачканную одежду: "Почтенный, вот тебе белая ткань — прекрасная, незапятнанная и чистая". И он принял бы её, надел бы её, был бы доволен ей, говорил бы о ней с удовлетворением так: "Воистину, почтенные, хороша эта белая ткань — прекрасная, незапятнанная и чистая!" Как ты думаешь, Магандия? Когда этот слепой от рождения человек принял эту грязную, запачканную одежду, надел её, был доволен ей и говорил бы о ней с удовлетворением так: "Воистину, почтенные, хороша эта белая ткань — прекрасная, незапятнанная и чистая!" — делал бы он так, исходя из знания и видения или же из веры в этого человека с хорошим зрением?»

[На это странник Магандия ответил:]

«Достопочтенный, он бы делал так, не зная и не видя, исходя из веры в человека с хорошим зрением».

21. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Точно так же, Магандия, странники — приверженцы других учений слепы и незрячи. Они не знают здоровья, они не видят ниббаны, но всё же они произносят эту строфу:

"Здоровье выше обретений всех,
Ниббана — высочайшее блаженство".

Прежние Совершенные, Полностью Просветлённые излагали эти строки так:

"Здоровье выше обретений всех,
Ниббана — высочайшее блаженство,
Путь Восьмеричный — наилучший из путей,
Ведёт к Бессмертью безопасно".

Но ныне они постепенно стали распространёнными среди обычных людей. И хотя это тело, Магандия, является болезнью, опухолью, стрелой уязвляющей, бедствием, болезненностью, в отношении этого самого тела ты говоришь:

«Вот оно, это здоровье, Господин Готама. Вот она, эта ниббана». У тебя нет благородного видения, Магандия, посредством которого ты мог бы знать здоровье и видеть ниббану».

22. [После этого странник Магандия сказал:]

«Я верю, что ты можешь научить меня Дхамме так, чтобы я смог познать здоровье и увидеть ниббану, Господин Готама».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Магандия, представь с рождения слепого человека, который бы не видел форм тёмных и светлых, который не мог бы видеть голубых, жёлтых, красных или розовых форм, который не мог бы видеть ровного и неровного, который не мог бы видеть звёзд или солнца и луны. И тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня привели бы к нему врача, чтобы излечить его. Врач бы приготовил для него лекарство, но это лекарство не помогло бы и зрение у человека не появилось бы, не очистилось бы. Как ты думаешь, Магандия, испытал бы в этом случае тот врач утомление и разочарование?»

«Да, Господин Готама», - [ответил странник Магандия].

«Точно так же, Магандия, если бы я стал обучать тебя Дхамме так: "Вот это здоровье, вот это ниббана", то ты не смог бы познать здоровья, не смог бы увидеть ниббаны и это были бы пустые хлопоты для меня».

23. [После этого странник Магандия сказал:]

«Я верю, что ты можешь научить меня Дхамме так, чтобы я смог познать здоровье и увидеть ниббану, Господин Готама».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Магандия, представь с рождения слепого человека, который бы не видел форм тёмных и светлых, который не мог бы видеть голубых, жёлтых, красных или розовых форм, который не мог бы видеть ровного и неровного, который не мог бы видеть звёзд или солнца и луны. И он бы услышал, как человек с хорошим зрением говорит: "Воистину, почтенные, хороша эта белая ткань — прекрасная, незапятнанная и чистая!" — и он бы отправился в поисках белой ткани. И тогда некий человек обманул бы его, дав ему грязную, запачканную одежду: "Почтенный, вот тебе белая ткань — прекрасная, незапятнанная и чистая". И он принял бы её, надел бы её.

И тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня привели бы к нему врача, чтобы излечить его. Врач бы приготовил для него лекарства — рвотные и слабительные, мази и притирания, назальные лекарства, — и за счёт этих лекарств у человека появилось бы и очистилось зрение. С появлением зрения его желание по отношению к этой грязной, испачканной одежде и любовь к ней были бы отброшены. И тогда он бы воспылал негодованием и неприязнью к тому человеку и подумал бы о том, что его следует убить: "Воистину, долгое время меня дурачил, обманывал, вводил в заблуждение этот

человек этой грязной, запачканной одеждой, когда говорил мне: "Почтенный, вот тебе белая ткань — прекрасная, незапятнанная и чистая"».

24. Точно так же, Магандия, если бы я стал обучать тебя Дхамме так: "Вот это здоровье, вот это ниббана", то ты смог бы познать здоровье, увидеть ниббану. С появлением видения твоё желание по отношению к пяти совокупностям, искажённым цеплянием, и любовь к ним могли бы быть отброшены. Затем, возможно, ты подумал бы: "Воистину, долгое время меня дурачил, обманывал, вводил в заблуждение этот ум. Ведь, цепляясь, я цеплялся просто лишь к форме, я цеплялся просто лишь к чувству, я цеплялся просто лишь к распознаванию, я цеплялся просто лишь к активности, я цеплялся просто лишь к сознанию. Имея цепляние условием, вовлечённость возникает. Имея вовлечённость условием, рождается действие. Имея рождение действия условием, распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние возникают. Таково происхождение всей этой груды страдания"».

25. [После этого странник Магандия сказал:]

«Я верю, что ты можешь научить меня Дхамме так, чтобы я смог познать здоровье и увидеть ниббану, Господин Готама».

[Тогда Благословенный сказал:]

«В таком случае, Магандия, общайся с правдивыми людьми. Когда будешь общаться с правдивыми людьми, ты услышишь истинную Дхамму. Когда ты услышишь истинную Дхамму, ты будешь практиковать в соответствии с истинной Дхаммой. Когда ты будешь практиковать в соответствии с истинной Дхаммой, ты узнаешь и увидишь сам: "Это — недуги, опухоли и стрелы. Но вот недуги, опухоли и стрелы прекращаются без остатка. С прекращением моего цепляния происходит прекращение вовлечённости. С прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения действия. С прекращением рождения действия распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние прекращаются. Таково прекращение всей этой груды страдания"».

26. После этих слов странник Магандия сказал: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я полностью полагаюсь на тебя, Господин Готама, полностью полагаюсь на Дхамму и полностью полагаюсь на Сангху монахов. Я хотел бы следовать пути под твоим руководством, Господин Готама, я хотел бы получить полное посвящение».

27. [Тогда Благословенный сказал:]

«Магандия, тот, кто прежде принадлежал другому учению и желает следовать пути и получить полное посвящение в этом Учении и в этой Практике, должен пройти испытательный срок в четыре месяца. По истечении четырёх месяцев, если монахи будут довольны им, они позволят ему следовать пути и дадут полное монашеское посвящение. Но я признаю, что в этом порядке могут быть индивидуальные различия».

[На это странник Магандия сказал:]

«Достопочтенный, если тот, кто прежде принадлежал другому учению и желает следовать пути и получить полное посвящение в этом Учении и в этой Практике, должен пройти испытательный срок в четыре месяца и по истечении четырёх месяцев, если монахи будут довольны им, они позволят ему следовать пути и дадут полное монашеское посвящение, то тогда я готов проходить испытательный срок хоть четыре года. По истечении четырёх лет, если монахи будут довольны мной, они позволят мне следовать пути и дадут полное монашеское посвящение».

28. И тогда странник Магандия получил позволение следовать пути под руководством Благословенного и ему было дано полное монашеское посвящение. И вскоре после получения высшего посвящения, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Магандия, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достиг высочайшей цели святой жизни и пребывал в ней, ради которой родовитые люди праведно оставляют мирскую жизнь и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние вовлечённости». И Достопочтенный Магандия стал одним из арахантов.

Маджхима Никая 76

Сандака Сутта

К Сандаке

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Косамби, в Парке Гхоситы.
2. В то время странник Сандака пребывал в Пещере Дерева Пилаккхи с большой группой странников.
3. И тогда, вечером, Достопочтенный Ананда вышел из медитации и обратился к монахам так: «Друзья, идёмте к Пруду Девакаты посмотреть пещеру».

«Да, друг», — ответили те монахи.

И тогда Достопочтенный Ананда отправился к Пруду Девакаты вместе с группой монахов.

4. И в то время странник Сандака сидел там с большой группой странников. Они галдели, шумно болтая о царях, о ворах, о министрах, об армиях, об опасностях, о сражениях, о еде, о питье, об одежде, о постелях, о гирляндах, о благоговениях, о родственниках, о средствах передвижения, о деревнях, о поселениях, о городах, о странах, о женщинах, о героях, об улицах, о колодцах, об усопших, о всяких мелочах, о происхождении мира, о возникновении моря, о том, являются ли вещи такими или иными.

И тогда странник Сандака увидел приближающегося Достопочтенного Ананду издали. Увидев его, он стал успокаивать своё собрание так: «Тише, почтенные. Почтенные, не шумите. Вон идёт духовный странник Ананда, ученик духовного странника Готамы, который сейчас в Косамби. Эти почтенные любят тишину, восхваляют тишину. Быть может, если он посчитает, что наше собрание тихое, то задумает подойти к нам». И тогда те странники замолкли.

5. Достопочтенный Ананда подошёл к страннику Сандаке, который сказал ему: «Господин Ананда, прошу тебя, подойди к нам! Добро пожаловать, Господин Ананда! Долгое время у тебя не было возможности прийти сюда, Господин Ананда. Пожалуйста присаживайся, Господин Ананда, вот тут есть готовое сиденье».

Достопочтенный Ананда сел на подготовленное сиденье, а странник Сандака выбрал более низкое сиденье и сел рядом. Когда он сделал так, Достопочтенный Ананда сказал ему: «Ради какой беседы вы сидите сейчас здесь, Сандака? В чём состояла незавершённая вами беседа?»

[Странник Сандака ответил:]

«Господин Ананда, оставим эту беседу, ради которой мы сидим сейчас здесь вместе. Господин Ананда сможет послушать её потом. Было бы хорошо, если бы Господин Ананда дал лекцию по Дхамме своего Учителя».

[Тогда Достопочтенный Ананда сказал:]

«В таком случае, Сандака, слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Почтенный», — ответил он. Достопочтенный Ананда сказал следующее:

6. «Сандака, Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, провозгласил четыре пути, которые обесценивают святую жизнь, а также четыре вида безблагодатной святой жизни, которым мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет следовать, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы».

[На это странник Сандака сказал:]

«Господин Ананда, каковы же эти четыре пути, которые обесценивают святую жизнь, а также четыре вида безблагодатной святой жизни, которым мудрый человек не будет следовать, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы?»

7. [Тогда Достопочтенный Ананда сказал:]

«Сандака, вот некий учитель придерживается такой доктрины и воззрения: "Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет жрецов и духовный странников, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашали бы другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий. Эта личность состоит из четырёх великих элементов. Когда кто-либо умирает, то земля возвращается и сливается с телом земли, вода возвращается и сливается с телом воды, огонь возвращается и сливается с телом огня, воздух возвращается и сливается с телом воздуха, а все свойства переходят в пространство. [Четыре] человека, где похоронные носилки являются пятыми, уносят труп. Похоронная процессия идёт до кладбища. От трупа остаются белые кости. Подношения, сгорев, превращаются в пепел. Даяние — это доктрина дураков. Когда кто-либо утверждает, что есть [плоды даяния], то это пустая, лживая болтовня. Дураки и мудрецы одинаково умирают и исчезают с распадом тела, и после смерти их нет".

8. На этот счёт мудрый человек рассуждает так: "Этот почтенный учитель придерживается такой доктрины и воззрения: "Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет жрецов и духовный странников, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашали бы другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий. Эта личность состоит из четырёх великих элементов. Когда кто-либо умирает, то земля возвращается и сливается с телом земли, вода возвращается и сливается с телом воды, огонь возвращается и сливается с телом огня, воздух возвращается и сливается с телом воздуха, а все свойства переходят в пространство. [Четыре] че-

ловека, где похоронные носилки являются пятыми, уносят труп. Похоронная процессия идёт до кладбища. От трупа остаются белые кости. Подношения, сгорев, превращаются в пепел. Даяние — это доктрина дураков. Когда кто-либо утверждает, что есть [плоды даяния], то это пустая, лживая болтовня. Дураки и мудрецы одинаково умирают и исчезают с распадом тела, и после смерти их нет".

Если слова этого почтенного учителя правдивы, то я уже исполнил [свой долг], не исполняя его, и уже прожил [святую жизнь], не живя ей. Мы оба в этом в точности равны, находимся на одном уровне — я, не практиковавший [этого учения], и он, практиковавший его; я, не живший [святой жизнью], и он, живший ею. При этом я не говорю, что оба из нас умирают и исчезают с распадом тела и что после смерти нас нет. Но тогда для этого почтенного учителя нет смысла ходить голым, быть побритым, принуждать себя к сидению, охватив колени руками, вырывать свои волосы и бороду — ведь и я, [то есть] тот, кто живёт в доме, полным детей, использует сандаловое дерево из Варанаси, носит гирлянды, [пользуется] благовониями и мазями, принимает золото и серебро, повстречаю тот же самый удел, ту же самую будущую участь, что и этот почтенный учитель. Что я знаю и вижу, ради чего мне следовало бы вести святую жизнь под [учительством] этого учителя?" Поэтому, когда он выясняет, что этот путь обесценивает святую жизнь, он отворачивается от него, он оставляет его.

9. Таков первый путь, обесценивающий святую жизнь и провозглашённый Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. В этом случае мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы.
10. Далее, Сандака, некий учитель придерживается такой доктрины и воззрения: "Действуя сам или побуждая действовать других, калеча сам или побуждая калечить других, пытая сам или побуждая пытать других, огорчая сам или побуждая огорчать других, причиняя боль сам или побуждая причинять боль другим, наводя ужас сам или побуждая наводить ужас другим; убивая живых существ, забирая то, что не было дано, врываясь в дома, расхищая имущество, совершая кражу, совершая разбой на дорогах, соблазняя чужую жену, говоря ложь, — человек не делает зла. Если [железным] диском с острыми краями превратить всех живых существ на этой земле в одну кучу из плоти, одну грудку из плоти, то при этом не свершилось бы зла и зла бы не последовало. Даже если кто-либо шёл бы вдоль южного берега Ганга, убивая сам и побуждая убивать других, калеча сам и побуждая калечить других, пытая сам и побуждая пытать других, то при этом не свершилось бы зла и зла бы не последовало. Даже если кто-либо шёл бы вдоль северного берега Ганга, раздавая дары сам и побуждая других раздавать дары, совершая подношения сам и побуждая других совершать подношения, то при этом не было бы получено благих заслуг и ничего благого бы не последовало. Даяние, самоконтроль, сдержанность, правдивая речь — всё это не даёт заслуг и не влечёт их".

11. На этот счёт мудрый человек рассуждает так: "Этот почтенный учитель придерживается такой доктрины и воззрения: "Действуя сам или побуждая действовать других, калеча сам или побуждая калечить других, пытая сам или побуждая пытать других, огорчая сам или побуждая огорчать других, причиняя боль сам или побуждая причинять боль других, наводя ужас сам или побуждая наводить ужас других; убивая живых существ, забирая то, что не было дано, врываясь в дома, расхищая имущество, совершая кражу, совершая разбой на дорогах, соблазняя чужую жену, говоря ложь, — человек не делает зла. Если [железным] диском с острыми краями превратить всех живых существ на этой земле в одну кучу из плоти, одну груду из плоти, то при этом не свершилось бы зла и зла бы не последовало. Даже если кто-либо шёл бы вдоль южного берега Ганга, убивая сам и побуждая убивать других, калеча сам и побуждая калечить других, пытая сам и побуждая пытать других, то при этом не свершилось бы зла и зла бы не последовало. Даже если кто-либо шёл бы вдоль северного берега Ганга, раздавая дары сам и побуждая других раздавать дары, совершая подношения сам и побуждая других совершать подношения, то при этом не было бы получено благих заслуг и ничего благого бы не последовало. Даяние, самоконтроль, сдержанность, правдивая речь — всё это не даёт заслуг и не влечёт их".

Если слова этого почтенного учителя правдивы, то я уже исполнил [свой долг], не исполняя его, и уже прожил [святую жизнь], не живя ей. Мы оба в этом в точности равны, находимся на одном уровне — я, не практиковавший [этого учения], и он, практиковавший его; я, не живший [святой жизнью], и он, живший ею. При этом я не говорю, что, что бы мы ни делали, в том не будет зла. Но тогда для этого почтенного учителя нет смысла ходить голым, быть побритым, принуждать себя к сидению охватив колени руками, вырывать свои волосы и бороду — ведь и я, [то есть] тот, кто живёт в доме, полном детей, использует сандаловое дерево из Варанаси, носит гирлянды, [пользуется] благовониями и мазями, принимает золото и серебро, повстречая тот же самый удел, ту же самую будущую участь, что и этот почтенный учитель. Что я знаю и вижу, ради чего мне следовало бы вести святую жизнь под [учительством] этого учителя?" Поэтому, когда он выясняет, что этот путь обесценивает святую жизнь, он отворачивается от него, он оставляет его.

12. Таков второй путь, обесценивающий святую жизнь и провозглашённый Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. В этом случае мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы.
13. Далее, Сандака, некий учитель придерживается такой доктрины и воззрения: "Нет причинности, нет необходимых условий для загрязнения [умов] существ. Существа загрязняются беспричинно, без необходимого условия. Нет причинности, нет необходимых условий для очищения [умов] существ. Существа очищаются беспричинно, без необходимого условия. Нет силы, нет усилия, нет человеческой энергичности, человеческого старания. Все живые существа, всякая жизнь, всё живое, все души — бессильны, лишены силы, лишены усилия. Будучи подверженными изменениям судьбы, случайностям и

природе, они переживают удовольствие и боль в шести классах [существования]".

14. На этот счёт мудрый человек рассуждает так: "Этот почтенный учитель придерживается такой доктрины и воззрения: "Нет причинности, нет необходимых условий для загрязнения [умов] существ. Существа загрязняются беспричинно, без необходимого условия. Нет причинности, нет необходимых условий для очищения [умов] существ. Существа очищаются беспричинно, без необходимого условия. Нет силы, нет усилия, нет человеческой энергичности, человеческого старания. Все живые существа, всякая жизнь, всё живое, все души — бессильны, лишены силы, лишены усилия. Будучи подверженными изменениям судьбы, случайностям и природе, они переживают удовольствие и боль в шести классах [существования]".

Если слова этого почтенного учителя правдивы, то я уже исполнил [свой долг], не исполняя его, и уже прожил [святую жизнь], не живя ей. Мы оба в этом в точности равны, находимся на одном уровне — я, не практиковавший [этого учения], и он, практиковавший его; я, не живший [святой жизнью], и он, живший ею. При этом я не говорю, что оба [из нас] будут очищены без условия или причины. Но тогда для этого почтенного учителя нет смысла ходить голым, быть побритым, принуждать себя к сидению охватив колени руками, вырывать свои волосы и бороду — ведь и я, [то есть] тот, кто живёт в доме, полном детей, использует сандаловое дерево из Варанаси, носит гирлянды, [пользуется] благовониями и мазями, принимает золото и серебро, повстречаю тот же самый удел, ту же самую будущую участь, что и этот почтенный учитель. Что я знаю и вижу, ради чего мне следовало бы вести святую жизнь под [учительством] этого учителя?" Поэтому, когда он выясняет, что этот путь обесценивает святую жизнь, он отворачивается от него, он оставляет его.

15. Таков третий путь, обесценивающий святую жизнь и провозглашённый Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. В этом случае мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы.
16. Далее, Сандака, некий учитель придерживается такой доктрины и воззрения: "Есть эти семь тел, которые не сотворены, не рождены, не созданы, — у них нет создателя, они бесплодны, устойчивы, как вершины гор, устойчивы, как колонны. Они не двигаются и не изменяются и не мешают друг другу. Ни одно [из них] не может стать причиной удовольствия, боли, ни-удовольствия-ни-боли. Какие семь? Тело земли, тело воды, тело огня, тело воздуха, удовольствие, боль и душа в качестве седьмого. Эти семь тел не сотворены, не рождены, не созданы — у них нет создателя, они бесплодны, устойчивы, как вершины гор, устойчивы, как колонны. Поэтому здесь нет ни убийцы, ни палача, ни слушающего, ни говорящего, ни знающего, ни объявляющего. Даже тот, кто срубает голову другого острым мечом, не лишает кого-либо жизни. Меч просто лишь проходит через пространство между семью телами.

Существует один миллион четыреста шесть тысяч шестьсот основных видов рождения. Существует пятьсот восемь видов каммы; есть полная камма, и есть половинчатая камма. Есть шестьдесят два пути, шестьдесят два цикла существования мира, шесть классов, восемь этапов жизни человека, сорок девять способов зарабатывать на жизнь, сорок девять сотен видов странников, сорок девять сотен видов жилищ нагов, двадцать сотен качеств, тридцать сотен адов, тридцать шесть элементов пыли, семь видов существ с распознаванием, семь видов существ без распознавания, семь видов тех, кто не имеет оболочки, семь видов богов, семь видов человеческих существ, семь видов демонов, семь озёр, семь узлов, семь пропастей, семь сотен [ещё других] видов пропастей, семь видов сновидений, семь сотен [ещё других] видов сновидений, восемьдесят четыре сотни тысяч великих циклов существования мира, через которые странствуют глупцы и мудрые и в завершении которых они одинаково положат конец страданиям.

Нет ничего из этого: "Посредством этой нравственности, или предписаний, или аскезы, или святой жизни я дам созреть несозревшей камме или же уничтожу созревшую камму, когда она проявится". Удовольствие и боль приходят частями. Круговерть перерождений ограничена. Нет [возможности] сократить её или удлинить, увеличить или уменьшить. Подобно тому как разматывается брошенный моток пряжи, точно так же глупцы и мудрые, бегая и блуждая по круговерти перерождений, одинаково положат конец страданиям".

17. На этот счёт мудрый человек рассуждает так: "Этот почтенный учитель придерживается такой доктрины и воззрения: "Есть эти семь тел, которые не сотворены, не рождены, не созданы, — у них нет создателя, они бесплодны, устойчивы, как вершины гор, устойчивы, как колонны. Они не двигаются и не изменяются и не мешают друг другу. Ни одно [из них] не может стать причиной удовольствия, боли, ни-удовольствия-ни-боли. Какие семь? Тело земли, тело воды, тело огня, тело воздуха, удовольствие, боль и душа в качестве седьмого. Эти семь тел не сотворены, не рождены, не созданы — у них нет создателя, они бесплодны, устойчивы, как вершины гор, устойчивы, как колонны. Поэтому здесь нет ни убийцы, ни палача, ни слушающего, ни говорящего, ни знающего, ни объявляющего. Даже тот, кто срубает голову другого острым мечом, не лишает кого-либо жизни. Меч просто лишь проходит через пространство между семью телами.

Существует один миллион четыреста шесть тысяч шестьсот основных видов рождения. Существует пятьсот восемь видов каммы; есть полная камма, и есть половинчатая камма. Есть шестьдесят два пути, шестьдесят два цикла существования мира, шесть классов, восемь этапов жизни человека, сорок девять способов зарабатывать на жизнь, сорок девять сотен видов странников, сорок девять сотен видов жилищ нагов, двадцать сотен качеств, тридцать сотен адов, тридцать шесть элементов пыли, семь видов существ с распознаванием, семь видов существ без распознавания, семь видов тех, кто не имеет оболочки, семь видов богов, семь видов человеческих существ, семь видов демонов, семь озёр, семь узлов, семь пропастей, семь сотен [ещё других] видов пропастей, семь видов сновидений, семь сотен [ещё других] видов сновидений, восемьдесят четыре сотни тысяч великих циклов существования

мира, через которые странствуют глупцы и мудрые и в завершении которых они одинаково положат конец страданиям.

Нет ничего из этого: "Посредством этой нравственности, или предписаний, или аскезы, или святой жизни я дам созреть несозревшей камме или же уничтожу созревшую камму, когда она проявится". Удовольствие и боль приходят частями. Круговерть перерождений ограничена. Нет [возможности] сократить её или удлинить, увеличить или уменьшить. Подобно тому как разматывается брошенный моток пряжи, точно так же глупцы и мудрые, бегая и блуждая по круговерти перерождений, одинаково положат конец страданиям".

Если слова этого почтенного учителя правдивы, то я уже исполнил [свой долг], не исполняя его, и уже прожил [святую жизнь], не живя ей. Мы оба в этом в точности равны, находимся на одном уровне — я, не практиковавший [этого учения], и он, практиковавший его; я, не живший [святой жизнью], и он, живший ею. При этом я не говорю, что оба [из нас] одинаково положат конец страданиям, пробежав и пространствовав [ограниченное число жизней] по круговерти перерождений. Но тогда для этого почтенного учителя нет смысла ходить голым, быть побритым, принуждать себя к сидению охватив колени руками, вырывать свои волосы и бороду — ведь и я, [то есть] тот, кто живёт в доме, полном детей, использует сандаловое дерево из Варанаси, носит гирлянды, [пользуется] благовониями и мазями, принимает золото и серебро, повстречаю тот же самый удел, ту же самую будущую участь, что и этот почтенный учитель. Что я знаю и вижу, ради чего мне следовало бы вести святую жизнь под [учительством] этого учителя?" Поэтому, когда он выясняет, что этот путь обесценивает святую жизнь, он отворачивается от него, он оставляет его.

18. Таков четвёртый путь, обесценивающий святую жизнь и провозглашённый Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. В этом случае мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы.
19. Таковы, Сандака, четыре пути, обесценивающие святую жизнь и провозглашённые Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. В этом случае мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы".
20. "Удивительно, Господин Ананда, поразительно, как четыре пути, которые обесценивают святую жизнь, были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Те пути, в которых мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы.

Но, Господин Ананда, каковы те четыре вида безблагодатной святой жизни, что были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, и которым мудрый человек, вне вся-

ких сомнений, не будет следовать, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы?"

21. "Сандака, бывает так, что некий учитель заявляет о своём всезнании и всеведении, говоря: "Иду ли я, стою, сплю или бодрствую — знание и видение постоянно и непрерывно наличествуют во мне". Он входит дом, который оказывается пустым; не получает подаяний; собака кусает его; он встречает на своём пути дикого слона, дикую лошадь, дикого быка; он спрашивает имя клана у женщины или мужчины; он спрашивает название города или деревни, а также и дорогу туда. Когда его спрашивают: "Как же так?" — он отвечает: "Мне нужно было войти в пустой дом, вот почему я вошёл в него. Мне нужно было не получить подаяния, вот почему я не получил. Мне нужно было быть укушенным собакой, вот почему я был укушен. Мне нужно было повстречаться с диким слоном, дикой лошадей, диким быком, вот почему я повстречался с ними. Мне нужно было спросить имя клана у женщины или мужчины, вот почему я спросил. Мне нужно было спросить название города или деревни, а также и дорогу туда, вот почему я спросил".
22. На этот счёт мудрый человек рассуждает так: "Этот почтенный учитель заявляет о своём всезнании и всеведении, говоря: "Иду ли я, стою, сплю или бодрствую — знание и видение постоянно и непрерывно наличествуют во мне". Он входит дом, который оказывается пустым; не получает подаяний; собака кусает его; он встречает на своём пути дикого слона, дикую лошадь, дикого быка; он спрашивает имя клана у женщины или мужчины; он спрашивает название города или деревни, а также и дорогу туда. Когда его спрашивают: "Как же так?" — он отвечает: "Мне нужно было войти в пустой дом, вот почему я вошёл в него. Мне нужно было не получить подаяния, вот почему я не получил. Мне нужно было быть укушенным собакой, вот почему я был укушен. Мне нужно было повстречаться с диким слоном, дикой лошадей, диким быком, вот почему я повстречался с ними. Мне нужно было спросить имя клана у женщины или мужчины, вот почему я спросил. Мне нужно было спросить название города или деревни, а также и дорогу туда, вот почему я спросил". Поэтому, когда он выясняет, что такая святая жизнь безблагодатна, он отворачивается от неё и оставляет её.
23. Таков первый вид безблагодатной святой жизни, что был провозглашён Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, и которому мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет следовать, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы.
24. Далее, Сандака, бывает так, что некий учитель является традиционалистом — тем, кто считает, что устная традиция [передачи учения] является истиной. Он учит Дхамме посредством устной традиции, посредством дошедших легенд, посредством авторитета собраний [заученных текстов]. Но когда учитель является традиционалистом — тем, кто считает, что устная традиция [передачи учения] является истиной, — то в этом случае [может быть так], что что-то хорошо было передано, а что-то было передано плохо, что-то является правдой, а что-то нет.

25. На этот счёт мудрый человек рассуждает так: "Этот почтенный учитель является традиционалистом — тем, кто считает, что устная традиция [передачи учения] является истиной. Он учит Дхамме посредством устной традиции, посредством дошедших легенд, посредством авторитета собраний [заученных текстов]. Но когда учитель является традиционалистом — тем, кто считает, что устная традиция [передачи учения] является истиной, — то в этом случае [может быть так], что что-то хорошо было передано, а что-то было передано плохо, что-то является правдой, а что-то нет". Поэтому, когда он выясняет, что такая святая жизнь безблагодатна, он отворачивается от неё и оставляет её.
26. Таков второй вид безблагодатной святой жизни, что был провозглашён Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, и которому мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет следовать, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы.
27. Далее, Сандака, бывает так, что некий учитель является тем, кто занимается рассуждениями и измышлениями. Он обучает Дхамме, которая является лишь продуктом его рассуждений, он следует собственным измышлениям по мере того, как они происходят в нём. Но когда учитель является тем, кто занимается рассуждениями и измышлениями, то [может быть так], что что-то хорошо продумано, а что-то ошибочно продумано, что-то является истиной, а что-то нет.
28. На этот счёт мудрый человек рассуждает так: "Этот почтенный учитель является тем, кто занимается рассуждениями и измышлениями. Он обучает Дхамме, которая является лишь продуктом его рассуждений, он следует собственным измышлениям по мере того, как они происходят в нём. Но когда учитель является тем, кто занимается рассуждениями и измышлениями, то [может быть так], что что-то хорошо продумано, а что-то ошибочно продумано, что-то является истиной, а что-то нет". Поэтому, когда он выясняет, что такая святая жизнь безблагодатна, он отворачивается от неё и оставляет её.
29. Таков третий вид безблагодатной святой жизни, что был провозглашён Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, и которому мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет следовать, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы.
30. Далее, Сандака, бывает так, что некий учитель глуп и запутан. Поскольку он глуп и запутан, то, когда ему задают какой-либо вопрос, он пускается в словесные извивания точно уж на сковороде: "Я не говорю, что это так. И я не говорю, что это эдак. И я не говорю, что это иначе. И я не говорю, что это не так. И я не говорю, что это как-то иначе, чем не так".
31. На этот счёт мудрый человек рассуждает так: "Этот почтенный учитель глуп и запутан. Поскольку он глуп и запутан, то, когда ему задают какой-либо вопрос, он пускается в словесные извивания точно уж на сковороде". Поэтому, когда он выясняет, что такая святая жизнь безблагодатна, он отворачивается от неё и оставляет её.

32. Таков четвёртый вид безблагодатной святой жизни, что был провозглашён Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, и которому мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет следовать, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы.
33. Таковы, Сандака, четыре вида безблагодатной святой жизни, что были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, и которым мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет следовать, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы».

34. [Тогда Странник Сандака сказал:]

«Удивительно, Господин Ананда, поразительно, как четыре вида безблагодатной святой жизни были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Мудрый человек, вне всяких сомнений, не будет следовать им, а если будет, то не достигнет истинного пути, благой Дхаммы.

Но, Господин Ананда, что утверждает этот учитель, что он провозглашает относительно того, какого рода святая жизнь определённо привела бы мудрого человека к истинному пути, к благой Дхамме?»

35. [На это Достопочтенный Ананда сказал:]

«Вот, монахи, в мире появляется Татхагата — исполненный блага, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и в поведении, возвышенный, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Он прямо познал этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его человечеством, включающим духовных странников и браминов, князей и народ. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую.

36. Глава дома или его сын, услышав Дхамму, обретает веру в Татхагату и размышляет: "Мирская жизнь суетна и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно отполированный перламутр. Что, если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю мирскую жизнь ради жизни бездомной?"

Так, через некоторое время он оставляет всё своё богатство — большое или малое. Оставляет круг своих родных — большой или малый. Обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды и оставляет мирскую жизнь ради жизни бездомной.

37. Когда он отправился в бездомную жизнь, наделённый монашеским обучением и способом жизни, тогда, Отказавшись от убийства, он воздерживается от убийства. Он живёт, выбросив прочь дубину, выбросив прочь нож, добросовестный, милосердный, желающий блага всем живым существам.

Отказавшись от воровства, он воздерживается от воровства. Он берёт только то, что дают, принимает только подаренное, живёт не хитростью, а чистотой. Это также часть его нравственности.

Отказавшись от сексуальности, он ведёт жизнь целомудренную, сторонясь половых сношений и воздерживаясь от них, привычных среди простых людей.

Отказавшись от лживой речи, он воздерживается от лживой речи. Он говорит истину, держится за истину, в этом он прочен, надёжен, не обманывает мир.

Отказавшись от речи, сеющей распри, он воздерживается от речи, сеющей распри. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Он примиряет тех, кто поругался, и ещё больше укрепляет тех, кто дружен; он любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит такие вещи, которые создают согласие.

Отказавшись от резкой речи, он воздерживается от резкой речи. Он говорит слова, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, приятные и нравящиеся большинству людей.

Отказавшись от пустой болтовни, он воздерживается от пустой болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, то, что согласуется с целью, с учением и с практикой. Он говорит ценные слова, уместные, разумные, проясняющие, связанные с целью.

Он воздерживается от нанесения вреда семенам и растительной жизни.

Он ест только один раз в день, воздерживаясь от принятия пищи вечером и от еды в неположенное время днём.

Он воздерживается от танцев, пения, музыки и зрелищ.

Он воздерживается от ношения гирлянд и от украшения себя косметикой и ароматами.

Он воздерживается от высоких и роскошных кроватей и сидений.

Он воздерживается от принятия золота и денег.

Он воздерживается от принятия неприготовленного риса.

Он воздерживается от принятия сырого мяса.

Он воздерживается от принятия женщин и девушек.

Он воздерживается от принятия рабов и рабынь.

Он воздерживается от принятия овец и коз.

Он воздерживается от принятия птиц и свиней.

Он воздерживается от принятия слонов, коров, жеребцов и кобыл.

Он воздерживается от принятия полей и хозяйств.

Он воздерживается от взятия на себя обязанности посыльного.

Он воздерживается от покупки и продажи.

Он воздерживается от жульничества на весах, в металлах и мерах.

Он воздерживается от взяточничества, обмана и мошенничества.

Он воздерживается от нанесения увечий, казней, лишения кого-либо свободы, разбоя, грабежа и насилия.

38. Он довольствуется лишь монашескими одеждами, чтобы покрыть тело, и едой с подаваний для утоления голода. Подобно птице, крылья которой — её единственный груз, куда бы она ни отправилась, точно так же и он довольствуется одеждами для покрытия тела и едой с подаваний для утоления голода. Куда бы он ни отправился, он берёт с собой лишь минимально необходимое.

Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

39. Воспринимая глазом форму, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность видеть — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Слыша ухом звук, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность слышать — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Чуя носом запах, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать запах — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Пробуя языком вкус, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать вкус — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая телом ощущение, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к ощущению — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая умом мысль, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к умственному распознаванию — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Наделённый этой благородной сдержанностью органов чувств, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

40. Он становится тем, кто действует с полной внимательностью, когда идёт вперёд и возвращается.

Кто действует с полной внимательностью, когда смотрит вперёд и смотрит в сторону.

Кто действует с полной внимательностью, когда сгибает и разгибает члены своего тела.

Кто действует с полной внимательностью, когда несёт внешнюю накидку, верхнее одеяние, свою чашу.

Кто действует с полной внимательностью, когда ест, пьёт, жуёт, пробует.

Кто действует с полной внимательностью, когда мочится и испражняется.

Кто действует с полной внимательностью, когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает и молчит.

41. Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, этой благородной сдержанностью органов чувств, этой благородной осознанностью и бдительностью, он ищет уединённое жилище: пустынную местность, тень дерева, гору, узкую горную долину, пещеру на склоне холма, кладбище, лесную рощу, открытое пространство, стог соломы.

42. После принятия пищи, возвратившись из похода за подаянием, он садится со скрещенными ногами, держит тело выпрямленным, устанавливает осознанность впереди.

Оставляя алчность к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым алчности. Он очищает ум от алчности. Оставляя недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым злобы, желающий блага всем живым существам. Он очищает ум от недоброжелательности и злости. Оставляя апатию и сонливость, он пребывает с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости, — осознанным, бдительным, на свету. Он очищает свой ум от апатии и сонливости. Отбрасывая неугомонность и беспокойство, он пребывает непоколебимым, с внутренне успокоенным умом. Он очищает ум от неугомонности и беспокойства. Отбрасывая сомнение, он выходит за пределы сомнения, не имея недоумений в отношении здоровых состояний ума. Он очищает свой ум от сомнения.

43. Оставив эти пять помех, изъянов осознанного ума, которые ослабляют мудрость, он, полностью оставив чувственные удовольствия, оставив неуме-

лые качества ума, входит в первую джхану и пребывает в ней: радость и довольство, рождённые этим оставлением, сопровождаются мыслью об объекте медитации и мыслью об удержании внимания на объекте медитации.

Мудрый человек определённо бы вёл святую жизнь под руководством учителя, ученики которого достигают подобного возвышенного состояния, и, живя так, он бы достиг истинного пути, благой Дхаммы.

44. Затем, с успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём, он входит во вторую джхану и пребывает в ней, что характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. Его наполняют радость и довольство, рождённые собранностью ума.

Мудрый человек определённо бы вёл святую жизнь под руководством учителя, ученики которого достигают подобного возвышенного состояния, и, живя так, он бы достиг истинного пути, благой Дхаммы.

45. Затем, с успокоением радости, он пребывает в спокойствии, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая довольство в теле, он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Спокойный и осознанный, он обрёл приятное пребывание".

Мудрый человек определённо бы вёл святую жизнь под руководством учителя, ученики которого достигают подобного возвышенного состояния, и, живя так, он бы достиг истинного пути, благой Дхаммы.

46. Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: он пребывает в чистейшем спокойствии и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.

Мудрый человек определённо бы вёл святую жизнь под руководством учителя, ученики которого достигают подобного возвышенного состояния, и, живя так, он бы достиг истинного пути, благой Дхаммы.

47. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на вспоминание своих прошлых жизней. Он вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.

Мудрый человек определённо бы вёл святую жизнь под руководством учителя, ученики которого достигают подобного возвышенного состояния, и, живя так, он бы достиг истинного пути, благой Дхаммы.

48. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.

Мудрый человек определённо бы вёл святую жизнь под руководством учителя, ученики которого достигают подобного возвышенного состояния, и, живя так, он бы достиг истинного пути, благой Дхаммы.

49. Когда его собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о прекращении помрачений.

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот страдание". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот помрачения". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

50. Когда он познал и увидел всё это таким образом, его ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда он освободился, к нему пришло знание: "Освобождение достигнуто". Он прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".

Мудрый человек определённо бы вёл святую жизнь под руководством учителя, ученики которого достигают подобного возвышенного состояния, и, живя так, он бы достиг истинного пути, благой Дхаммы».

51. [Тогда странник Сандака спросил:]

«Но, Господин Ананда, когда монах — арахант, чьи помрачения уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели, уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, — может ли он наслаждаться чувственными удовольствиями?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Сандака, когда монах — арахант, чьи помрачения уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели, уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, — он неспособен на следующие пять проступков. Монах, чьи помрачения уничтожены,

- неспособен намеренно лишить жизни живое существо;
- он неспособен взять то, что не было дано, то есть украсть;
- он неспособен вступить в половую связь;
- он неспособен сознательно произнести неправду;
- он неспособен намеренно стремиться к наслаждению чувственными удовольствиями, стараясь воспроизвести их, как он делал это прежде в мирской жизни.

На эти пять проступков монах неспособен, если он — арахант, чьи помрачения уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели, уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, — он неспособен на эти пять проступков».

52. [Тогда странник Сандака спросил:]

«Но, Господин Ананда, когда монах — арахант, чьи помрачения уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели, уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, — его знание и видение того, что его помрачения уничтожены, постоянно и непрерывно присутствуют в нём, идёт ли он, стоит, спит или бодрствует?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«В этом случае, Сандака, я приведу тебе пример, ведь мудрые люди понимают значение утверждения посредством примера. Представь, как если бы у человека были отрезаны кисти и стопы. Сознавал ли бы он непрерывно и постоянно: "Мои кисти и стопы отрезаны", идёт ли он, стоит ли, спит или бодрствует, или же он сознавал бы это, лишь когда специально обратит внимание на этот факт?»

[Странник Сандака ответил:]

«Этот человек, господин Ананда, скорее сознавал бы: "Мои кисти и стопы отрезаны", лишь когда специально обратит внимание на этот факт, чем непрерывно и постоянно».

[Тогда Достопочтенный Ананда продолжал:]

«Точно так же, Сандака, когда монах — арахант, чьи помрачения уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели, уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, — его знание и видение того, что его помрачения уничтожены, не непрерывно и не постоянно присутствуют в нём, идёт ли он, стоит, спит или бодрствует. Но только когда он специально обратит внимание на этот факт, он знает: "Мои помрачения уничтожены"».

53. [Странник Сандака спросил:]

«Господин Ананда, скажи, сколько освободившихся в этой Дхамме и Винае?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Не одна сотня, Сандака, не две сотни, не три сотни, не четыре сотни, не пять сотен, но куда больше освобождающихся в этой Дхамме и Винае».

[На это странник Сандака сказал:]

«Удивительно, Господин Ананда, поразительно! [В этой Дхамме] нет восхваления своей собственной Дхаммы, нет принижения Дхаммы других. Есть учение Дхаммы во всей полноте, со столькими освобождающимися. Но эти адживаки, эти умершие сыновья матерей, восхваляют себя и принижают других, и они признают только трёх освобождающихся, то есть Нанду Ваччху, Киссу Санкиччу, Маккхали Госалу».

54. И затем странник Сандака обратился к своей собственной группе: «Идите, почтенные. Святую жизнь следует вести под [учительством] духовного странника Готама. А мне уже непросто отбросить то, что я приобрёл, поступиться тем уважением и той славой, что имею сейчас».

Вот как странник Сандака предложил своей группе вести святую жизнь под [учительством] Благословенного.

Маджхима Никая 77 Махасакулудайи Сутта Большая лекция для Сакулудайина

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.
2. И тогда группа известных странников пребывала в Павлиньем Святилище в Парке Странников, а именно: Аннабхара, Варадхара, странник Сакулудайин, а также другие известные странники.
3. И в то утро Благословенный оделся, взял свою чашу и верхнее одеяние и отправился было в Раджагаху за подаяниями. Но затем он подумал: «Слишком рано ходить за подаяниями по Раджагахе. Что, если я пойду к страннику Сакулудайину в Павлинье Святилище, в Парк Странников?»
4. И тогда Благословенный отправился в Павлинье Святилище, в Парк Странников. В то время странник Сакулудайин сидел с большой группой странников, которые галдели, шумно болтая о царях, о ворах, о министрах, об армиях, об опасностях, о сражениях, о еде, о питье, об одежде, о постелях, о гирляндах, о благовониях, о родственниках, о средствах передвижения, о деревьях, о поселениях, о городах, о странах, о женщинах, о героях, об улицах, о колодцах, об усопших, о всяких мелочах, о происхождении мира, о возникновении моря, о том, являются ли вещи такими или иными.

И тогда странник Сакулудайин увидел Благословенного издали. Увидев его, он стал успокаивать свою группу так: «Тише, почтенные. Почтенные, не шумите. Вон идёт духовный странник Готама. Этот почтенный любит тишину, восхваляет тишину. Быть может, если он посчитает, что наше группа тихая, то задумает подойти к нам». И тогда те странники замолкли.

5. Благословенный подошёл к страннику Сакулудайину, который сказал ему: «Благословенный, прошу тебя, подойди к нам! Добро пожаловать, Благословенный! Долгое время у тебя не было возможности прийти сюда, Благословенный. Пожалуйста присаживайся, Благословенный, вот тут есть готовое сиденье».

Благословенный сел на подготовленное сиденье, а странник Сакулудайин выбрал более низкое сиденье и сел рядом. Когда он сделал так, Благословенный сказал ему: «Ради какой беседы вы сидите сейчас здесь, Удаин? В чём состояла незавершённая вами беседа?»

6. [Странник Сакулудайин ответил:]

«Достопочтенный, оставим эту беседу, ради которой мы сидим сейчас здесь вместе. Благословенный сможет послушать её потом. На днях, Господин, когда духовные странники и брамины разных учений собрались и сидели вместе в зале для дебатов, была поднята такая тема: «Какое благо для людей из Анги и Магадхи, какое великое благо для людей из Анги и Магадхи, что эти духовные странники и брамины, предводители орденов, предводители

групп, наставники групп, известные и знаменитые основоположники учений, которых многие считают святыми, пришли в Раджагаху на сезон дождей.

Здесь и Пурана Кассапа — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; он пришёл, чтобы провести сезон дождей в Раджагахе.

Здесь также и Маккхали Госала — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; он пришёл, чтобы провести сезон дождей в Раджагахе.

Здесь и Аджита Кесакамбапин — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; он пришёл, чтобы провести сезон дождей в Раджагахе.

Здесь и Пакудха Каччаяна — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; он пришёл, чтобы провести сезон дождей в Раджагахе.

Здесь и Саньджая Белаттхипутта — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; он пришёл, чтобы провести сезон дождей в Раджагахе.

Здесь и Нигантха Натапутта — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; он пришёл, чтобы провести сезон дождей в Раджагахе.

И также здесь и этот духовный странник Готама — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; он пришёл, чтобы провести сезон дождей в Раджагахе.

И кого из этих достойных духовных странников и браминов — предводителей орденов, предводителей групп, наставников групп, известных и знаменитых основоположников учений, которых многие считают святыми, — чтят, уважают, ценят и почитают их ученики? И как, уважая и почитая его, они подчиняются ему?»

Тогда кто-то сказал: «Этот Пурана Кассапа — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; но всё же его не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Однажды Пурана Кассапа обучал Дхамме собрание из нескольких сотен последователей. И тогда один его ученик стал шуметь: "Почтенные, не задавайте Пуране Кассапе этот вопрос. Он этого не знает. Мы знаем это.

Задайте нам этот вопрос. Почтенные, мы вам ответим". И случилось так, что Пурана Кассапа не убедил их, хотя махал своими руками и причитал: "Тише, почтенные, не шумите, почтенные. Они спрашивают не вас, почтенные. Они спрашивают нас. Мы ответим им". Воистину, многие его ученики оставили его, отвергнув его доктрину так: "Ты не понимаешь эту Дхамму и Винаю. Я понимаю эту Дхамму и Винаю. Что бы ты понимал в этой Дхамме и Винае! Твой путь неправильный. Мой путь правильный. Я последователен, а ты не последователен. То, что нужно было сказать вначале, ты сказал потом. То, что нужно было сказать после, ты сказал вначале. То, над чем ты так долго размышлял, несостоятельно. Твоя доктрина опровергнута. Доказано, что ты неправ. Иди и получше поучись или распутайся сам, если сможешь!" Так Пурану Кассапу не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Воистину, презрение к нему проявляют через презрение к его Дхамме».

И кто-то сказал: «Этот Маккхали Госала — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; но всё же его не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Однажды Маккхали Госала обучал Дхамме собрание из нескольких сотен последователей. И тогда один его ученик стал шуметь: "Почтенные, не задавайте Маккхали Косале этот вопрос. Он этого не знает. Мы знаем это. Задайте нам этот вопрос. Почтенные, мы вам ответим". И случилось так, что Маккхали Госала не убедил их, хотя махал своими руками и причитал: "Тише, почтенные, не шумите, почтенные. Они спрашивают не вас, почтенные. Они спрашивают нас. Мы ответим им". Воистину, многие его ученики оставили его, отвергнув его доктрину так: "Ты не понимаешь эту Дхамму и Винаю. Я понимаю эту Дхамму и Винаю. Что бы ты понимал в этой Дхамме и Винае! Твой путь неправильный. Мой путь правильный. Я последователен, а ты не последователен. То, что нужно было сказать вначале, ты сказал потом. То, что нужно было сказать после, ты сказал вначале. То, над чем ты так долго размышлял, несостоятельно. Твоя доктрина опровергнута. Доказано, что ты неправ. Иди и получше поучись или распутайся сам, если сможешь!" Так Маккхали Госалу не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Воистину, презрение к нему проявляют через презрение к его Дхамме».

И кто-то сказал: «Этот Аджита Кесакамбапин — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; но всё же его не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Однажды Аджита Кесакамбапин обучал Дхамме собрание из нескольких сотен последователей. И тогда один его ученик стал шуметь: "Почтенные, не задавайте Аджиту Кесакамбапину этот вопрос. Он этого не знает. Мы знаем это. Задайте нам этот вопрос. Почтенные, мы вам ответим". И случилось так, что Аджита Кесакамбапин не убедил их, хотя махал своими руками и причитал: "Тише, почтенные, не шумите, почтенные. Они спрашивают не вас, почтенные. Они спрашивают нас. Мы ответим им". Воистину, многие его ученики оставили его, отвергнув его доктрину так: "Ты не понимаешь эту Дхамму и Винаю. Я понимаю эту Дхамму и Винаю. Что бы ты

понимал в этой Дхамме и Винае! Твой путь неправильный. Мой путь правильный. Я последователен, а ты не последователен. То, что нужно было сказать вначале, ты сказал потом. То, что нужно было сказать после, ты сказал вначале. То, над чем ты так долго размышлял, несостоятельно. Твоя доктрина опровергнута. Доказано, что ты неправ. Иди и получше поучись или распутайся сам, если сможешь!" Так Аджиту Кесакамбалина не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Воистину, презрение к нему проявляют через презрение к его Дхамме».

И кто-то сказал: «Этот Пакудха Каччаяна — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; но всё же его не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Однажды Пакудха Каччаяна обучал Дхамме собрание из нескольких сотен последователей. И тогда один его ученик стал шуметь: "Почтенные, не задавайте Пакудхе Каччаяне этот вопрос. Он этого не знает. Мы знаем это. Задайте нам этот вопрос. Почтенные, мы вам ответим". И случилось так, что Пакудха Каччаяна не убедил их, хотя махал своими руками и причитал: "Тише, почтенные, не шумите, почтенные. Они спрашивают не вас, почтенные. Они спрашивают нас. Мы ответим им". Воистину, многие его ученики оставили его, отвергнув его доктрину так: "Ты не понимаешь эту Дхамму и Винаю. Я понимаю эту Дхамму и Винаю. Что бы ты понимал в этой Дхамме и Винае! Твой путь неправильный. Мой путь правильный. Я последователен, а ты не последователен. То, что нужно было сказать вначале, ты сказал потом. То, что нужно было сказать после, ты сказал вначале. То, над чем ты так долго размышлял, несостоятельно. Твоя доктрина опровергнута. Доказано, что ты неправ. Иди и получше поучись или распутайся сам, если сможешь!" Так Пакудху Каччаяну не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Воистину, презрение к нему проявляют через презрение к его Дхамме».

И кто-то сказал: «Этот Саньджая Белаттхипутта — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; но всё же его не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Однажды Саньджая Белаттхипутта обучал Дхамме собрание из нескольких сотен последователей. И тогда один его ученик стал шуметь: "Почтенные, не задавайте Саньджаю Белаттхипутте этот вопрос. Он этого не знает. Мы знаем это. Задайте нам этот вопрос. Почтенные, мы вам ответим". И случилось так, что Саньджая Белаттхипутта не убедил их, хотя махал своими руками и причитал: "Тише, почтенные, не шумите, почтенные. Они спрашивают не вас, почтенные. Они спрашивают нас. Мы ответим им". Воистину, многие его ученики оставили его, отвергнув его доктрину так: "Ты не понимаешь эту Дхамму и Винаю. Я понимаю эту Дхамму и Винаю. Что бы ты понимал в этой Дхамме и Винае! Твой путь неправильный. Мой путь правильный. Я последователен, а ты не последователен. То, что нужно было сказать вначале, ты сказал потом. То, что нужно было сказать после, ты сказал вначале. То, над чем ты так долго размышлял, несостоятельно. Твоя доктрина опровергнута. Доказано, что ты неправ. Иди и получше поучись или распу-

тайся сам, если сможешь!" Так Саньджаю Белаттхипутту не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Воистину, презрение к нему проявляют через презрение к его Дхамме».

И кто-то сказал: «Этот Нигантха Натапутта — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; но всё же его не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Однажды Нигантха Натапутта обучал Дхамме собрание из нескольких сотен последователей. И тогда один его ученик стал шуметь: "Почтенные, не задавайте Нигантхе Натапутте этот вопрос. Он этого не знает. Мы знаем это. Задайте нам этот вопрос. Почтенные, мы вам ответим". И случилось так, что Нигантха Натапутта не убедил их, хотя махал своими руками и причитал: "Тише, почтенные, не шумите, почтенные. Они спрашивают не вас, почтенные. Они спрашивают нас. Мы ответим им". Воистину, многие его ученики оставили его, отвергнув его доктрину так: "Ты не понимаешь эту Дхамму и Винаю. Я понимаю эту Дхамму и Винаю. Что бы ты понимал в этой Дхамме и Винае! Твой путь неправильный. Мой путь правильный. Я последователен, а ты не последователен. То, что нужно было сказать вначале, ты сказал потом. То, что нужно было сказать после, ты сказал вначале. То, над чем ты так долго размышлял, несостоятельно. Твоя доктрина опровергнута. Доказано, что ты неправ. Иди и получше поучись или распутайся сам, если сможешь!" Так Нигантху Натапутту не чтят, не уважают, не ценят и не почитают его ученики и не следуют его учению, не уважая и не почитая его. Воистину, презрение к нему проявляют через презрение к его Дхамме».

И кто-то сказал: «Этот духовный странник Готама — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым; и его чтят, уважают, ценят и почитают его ученики и следуют его учению, уважая и почитая его. Однажды духовный странник Готама обучал Дхамме собрание из нескольких сотен последователей и один его ученик прочистил своё горло. Тогда один из его товарищей по святой жизни толкнул его коленом: "Тише, достопочтенный, не шуми. Благословенный, Учитель, учит нас Дхамме". Когда духовный странник Готама обучает Дхамме собрание из нескольких сотен последователей, то в этом случае от его учеников не доносится звуков покашливания и никто не прочищает горло. И это большое собрание внимает, затаив дыхание: "Послушаем Дхамму, которой Благословенный собирается учить". Подобно тому как если бы на перекрёстке дорог некий человек выжимал бы чистейший мёд и в ожидании [собралась] бы большая толпа людей, точно так же, когда духовный странник Готама обучает Дхамме собрание из нескольких сотен последователей, от его учеников не доносится звуков покашливания и никто не прочищает горло. И это большое собрание внимает, затаив дыхание: "Послушаем Дхамму, которой Благословенный собирается учить". И даже те ученики, которые отпадают от своих товарищей по святой жизни, оставляют [монашескую] практику, чтобы вернуться к низшей мирской жизни, — даже они восхваляют и Учителя, и Дхамму, и Сангху. Они обвиняют себя вместо других, говоря: "Нам не повезло, у нас мало заслуг. Ведь, хотя мы и ушли в жизнь бездомную в такой хорошо провозглашённой Дхамме, мы не смогли

жить совершенной и чистой святой жизнью до конца своих дней". Став помощниками по монастырю или мирскими последователями, они соблюдают пять предписаний. Так духовного странника Готама чтят, уважают, ценят и почитают его ученики и следуют его учению, уважая и почитая его».

7. [Тогда Благословенный спросил:]

«Но, Удайин, как ты думаешь, благодаря каким моим качествам мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня?»

8. [На это странник Сакулудайин ответил:]

«Господин, я вижу в тебе пять качеств, из-за которых твои ученики уважают, ценят и почитают тебя и следуют твоему учению, уважая и почитая его. Какие это пять качеств? Во-первых, Достопочтенный, ты мало ешь и восхваляешь малое потребление еды. В этом я вижу первое твоё качество, из-за которого твои ученики уважают, ценят и почитают тебя и следуют твоему учению, уважая и почитая его. Далее, Господин, ты довольствуешься любым одеянием и восхваляешь довольствование любым одеянием. В этом я вижу второе твоё качество, из-за которого твои ученики уважают, ценят и почитают тебя и следуют твоему учению, уважая и почитая его. Далее, Господин, ты довольствуешься любой едой с подаяний и восхваляешь довольствование любой едой с подаяний. В этом я вижу третье твоё качество, из-за которого твои ученики уважают, ценят и почитают тебя и следуют твоему учению, уважая и почитая его. Далее, Господин, ты довольствуешься любым жилищем и восхваляешь довольствование любым жилищем. В этом я вижу четвёртое твоё качество, из-за которого твои ученики уважают, ценят и почитают тебя и следуют твоему учению, уважая и почитая его. Далее, ты затворяешься и восхваляешь затворничество. В этом я вижу пятое твоё качество, из-за которого твои ученики уважают, ценят и почитают тебя и следуют твоему учению, уважая и почитая его. Таковы пять твоих качеств, Благословенный, из-за которых твои ученики уважают, ценят и почитают тебя и следуют твоему учению, уважая и почитая его».

9. [Тогда Благословенный сказал:]

«Представим, Удайин, что мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня, с мыслью: "Духовный странник Готама мало ест и восхваляет малое потребление еды". Но у меня есть ученики, которые живут на чашку еды в день, или на половину чашки еды в день, или на порции еды в один плод баэля в день, или на половину плода баэля в день. Но я иногда съедаю всё содержимое своей чаши для подаяний, а иногда и больше того. Поэтому, если бы мои ученики меня чтили, уважали, ценили и почитали и следовали моему учению, уважая и почитая меня, с мыслью: "Духовный странник Готама мало ест и восхваляет малое потребление еды", — то тогда те мои ученики, которые живут на чашку еды в день, или на половину чашки еды в день, или на порции еды в один плод баэля в день, или на половину плода баэля в день, не должны были бы меня чтить, уважать, ценить и почитать за это качество и следовать моему учению, уважая и почитая меня.

Представим, Удаин, что мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня, с мыслью: "Духовный странник Готама довольствуется любым одеянием и восхваляет довольствование любым одеянием". Но у меня есть ученики, которые носят одеяния из обносков, носят грубые одежды. Они подбирают лохмотья с кладбищ, мусорных куч, у лавок, сшивают их в одежду из лоскутов и носят её. Но я иногда ношу одеяния, подаренные мирянами, одеяния такие превосходные, что тыквенная мякоть была бы грубой по сравнению с ними. Поэтому, если бы мои ученики меня чтили, уважали, ценили и почитали и следовали моему учению, уважая и почитая меня, с мыслью: "Духовный странник Готама довольствуется любым одеянием и восхваляет довольствование любым одеянием", — то тогда те мои ученики, которые носят одеяния из обносков, носят грубые одежды, подбирают лохмотья с кладбищ, мусорных куч, у лавок, сшивают их в одежду из лоскутов и носят её, не должны были бы меня чтить, уважать, ценить и почитать за это качество и следовать моему учению, уважая и почитая меня.

Представим, Удаин, что мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня, с мыслью: "Духовный странник Готама довольствуется любой едой с подаяний и восхваляет довольствование любой едой с подаяний". Но у меня есть ученики, которые едят только полученное в качестве подаяний, которые ходят за подаяниями во все дома подряд, от дома к дому, которые радуются той еде, которую они получили. Когда они входят в жилой квартал, они не соглашаются [присесть], даже если их пригласят присесть. Но я иногда ем на званых обедах отборный рис со многими соусами и карри. Поэтому, если бы мои ученики меня чтили, уважали, ценили и почитали и следовали моему учению, уважая и почитая меня, с мыслью: "Духовный странник Готама довольствуется любой едой с подаяний и восхваляет довольствование любой едой с подаяний", — то тогда те мои ученики, которые едят только полученное в качестве подаяний, которые ходят за подаяниями во все дома подряд, от дома к дому, которые радуются той еде, которую они получили, не должны были бы меня чтить, уважать, ценить и почитать за это качество и следовать моему учению, уважая и почитая меня.

Представим, Удаин, что мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня, с мыслью: "Духовный странник Готама довольствуется любым жилищем и восхваляет довольствование любым жилищем". Но у меня есть ученики, которые живут у подножья дерева или под открытым небом, которые не используют крышу в течение восьми месяцев [в году]. Но я иногда живу в особняках с остроконечной крышей, покрытых штукатуркой изнутри и снаружи, защищённых от ветра, охраняемых дверными засовами и ставнями на окнах. Поэтому, если бы мои ученики меня чтили, уважали, ценили и почитали и следовали моему учению, уважая и почитая меня, с мыслью: "Духовный странник Готама довольствуется любым жилищем и восхваляет довольствование любым жилищем", — то тогда те мои ученики, которые живут у подножья дерева или под открытым небом, которые не используют крышу в течение восьми месяцев [в году], не должны были бы меня чтить, уважать, ценить и почитать за это качество и следовать моему учению, уважая и почитая меня.

Представим, Удайин, что мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня, с мыслью: "Духовный странник Готама затворяется и восхваляет затворничество". Но у меня есть ученики, которые живут в лесах, живут в уединённых обиталищах, живут, затворившись в уединённых обиталищах в лесных чащах, и которые возвращаются в Сангху раз в полмесяца на декламацию Патимоккхи. Но я иногда живу, будучи окружённым монахами и монахинями, мирянами и мирянками, царями и царскими министрами, учителями других учений и их учениками. Поэтому, если бы мои ученики меня чтили, уважали, ценили и почитали и следовали моему учению, уважая и почитая меня, с мыслью: "Духовный странник Готама затворяется и восхваляет затворничество", — то тогда те мои ученики, которые живут в лесах, живут в уединённых обиталищах, живут, затворившись в уединённых обиталищах в лесных чащах, и которые возвращаются в Сангху раз в полмесяца на декламацию Патимоккхи, не должны были бы меня чтить, уважать, ценить и почитать за это качество и следовать моему учению, уважая и почитая меня.

Поэтому, Удайин, не из-за этих пяти качеств мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня.

10. Однако, Удайин, есть другие пять качеств, из-за которых мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня. Какие же это пять качеств?

I. ВЫСШАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ

11. Удайин, мои ученики почитают меня за высшую нравственность: "Духовный странник Готама нравственен, он наделён высочайшей совокупностью нравственности". Таково первое качество, из-за которого мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня.

II. ЗНАНИЕ И ВИДЕНИЕ

12. Далее, Удайин, мои ученики почитают меня за мои превосходные знание и видение: "Когда духовный странник Готама говорит: "Я знаю", то он действительно знает. Когда он говорит: "Я вижу", то он действительно видит. Духовный странник Готама учит Дхамме посредством прямого знания, а не без прямого знания. Он учит Дхамме, имея на то прочное основание, а не без прочного основания. Он учит Дхамме убедительно, а не неубедительно". Таково второе качество, из-за которого мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня.

III. ВЫСШАЯ МУДРОСТЬ

13. Далее, Удайин, мои ученики почитают меня за высшую мудрость: "Духовный странник Готама мудр. Он обладает высочайшей совокупностью мудрости. Не может быть такого, чтобы он не предвидел бы выводов, [которые можно сделать из] утверждения, или же чтобы он не смог бы аргументированно доказать несостоятельность имеющихся чужих доктрин". Как ты думаешь,

Удайин? Стали бы мои ученики, зная и видя так, не давать мне сказать слово, перебивать меня?»

«Нет, Господин», - [ответил странник Сакулудайин].

[Благословенный продолжил:]

«Я не жду от учеников наставлений. Но[, наоборот,] всегда происходит так, что мои ученики ждут наставлений от меня. Таково третье качество, из-за которого мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня.

IV. ЧЕТЫРЕ БЛАГОРОДНЫЕ ИСТИНЫ

14. Далее, Удайин, когда мои ученики повстречали страдание, стали жертвами страдания, добычей страдания, то они приходят ко мне и спрашивают меня о Благородной Истине о страдании. Будучи спрошенным, я объясняю им Благородную Истину о страдании и удовлетворяю их умы своим объяснением. Они спрашивают меня о Благородной Истине о возникновении страдания. Будучи спрошенным, я объясняю им Благородную Истину о возникновении страдания и удовлетворяю их умы своим объяснением. Они спрашивают о Благородной Истине о прекращении страдания. Будучи спрошенным, я объясняю им Благородную Истину о прекращении страдания и удовлетворяю их умы своим объяснением. Они спрашивают о Благородной Истине о пути, ведущем к прекращению страдания. Будучи спрошенным, я объясняю им Благородную Истину о пути, ведущем к прекращению страдания, и удовлетворяю их умы своим объяснением. Таково четвёртое качество, из-за которого мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня.

V. ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЗДОРОВЫХ СОСТОЯНИЙ

1. Четыре приложения осознанности

15. Далее, Удайин, я провозгласил своим ученикам метод развития четырёх приложений осознанности. Вот монах пребывает в наблюдении тела как тела, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в наблюдении чувств как чувств, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в наблюдении ума как ума, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в наблюдении умственных объектов как умственных объектов, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

2. Четыре Гармоничных Вида Старания

16. Далее, Удайин, я провозгласил своим ученикам метод развития четырёх гармоничных видов старания.

Вот монах пробуждает рвение к невозникновению ещё не возникших неблагоприятных нездоровых состояний. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.

Он пробуждает рвение к прекращению уже возникших неблагоприятных нездоровых состояний. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.

Он пробуждает рвение к возникновению ещё невозникших здоровых состояний. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.

Он пробуждает рвение к поддержанию уже возникших благих состояний, к их неугасанию, увеличению, разрастанию, осуществлению посредством развития. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

3. Четыре Опоры Духовной Силы

17. Далее, Удайин, я провозгласил своим ученикам метод развития четырёх опор духовной силы.

Вот монах развивает опору духовной силы, которая состоит в собранности ума благодаря рвению и решительному старанию.

Он развивает опору духовной силы, которая состоит в собранности ума благодаря усердию и решительному старанию.

Он развивает опору духовной силы, которая состоит в собранности ума благодаря [чистоте] ума и решительному старанию.

Он развивает опору духовной силы, которая состоит в собранности ума благодаря исследованию и решительному старанию.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

4. Пять Способностей

18. Далее, Удайин, я провозгласил своим ученикам метод развития пяти способностей.

Вот монах развивает способность к вере, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению.

Он развивает способность к усердию, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению.

Он развивает способность к осознанности, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению.

Он развивает способность к собранности ума, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению.

Он развивает способность к мудрости, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

5. Пять Сил

19. Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам метод развития пяти сил.

Вот монах развивает силу веры, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению.

Он развивает силу усердия, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению.

Он развивает силу осознанности, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению.

Он развивает силу собранности ума, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению.

Он развивает силу мудрости, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

6. Семь Факторов Просветления

20. Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам метод развития семи факторов просветления.

Вот монах развивает осознанность как фактор просветления, которая поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.

Он развивает исследование состояний как фактор просветления, которое поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.

Он развивает энергию как фактор просветления, которая поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.

Он развивает радость как фактор просветления, которая поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.

Он развивает безмятежность как фактор просветления, которая поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.

Он развивает собранность ума как фактор просветления, которая поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.

Он развивает спокойствие как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

7. Благородный Восьмеричный Путь

21. Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам метод развития Благородного Восьмеричного Пути.

Вот монах развивает:

- гармоничные воззрения,
- гармоничное намерение,
- гармоничное общение,
- гармоничные действия,
- гармоничный образ жизни,
- гармоничное усилие,
- гармоничную осознанность,
- гармоничную собранность ума.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

8. Восемь Освобождений

22. Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам метод развития восьми освобождений.

Вот [практикующий], обладая материальной формой, видит формы. Таково первое освобождение.

Вот [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне. Таково второе освобождение.

Вот [практикующий] настроен только на "красивое". Таково третье освобождение.

Полностью миновав распознавания форм, с угасанием распознаваний, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на распознавания множественности[, воспринимая]: "пространство безгранично", [практикующий] входит в сферу безграничного пространства и пребывает в ней. Таково четвертое освобождение.

Полностью миновав сферу безграничного пространства[, воспринимая]: "сознание безгранично", [практикующий] входит в сферу безграничного сознания и пребывает в ней. Таково пятое освобождение.

Полностью миновав сферу безграничного сознания, воспринимая: "здесь ничего нет", [практикующий] входит в сферу отсутствия всего и пребывает в ней. Таково шестое освобождение.

Полностью миновав сферу отсутствия всего, [практикующий] входит в сферу ни-восприятия-ни-невосприятия и пребывает в ней. Таково седьмое освобождение.

Полностью миновав сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, [практикующий] входит в прекращение распознавания-чувства и пребывает в нём. Таково восьмое освобождение.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

9. Восемь Сфер Превосхождения

23. Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам метод развития восьми сфер превосходения.

Вот [практикующий], воспринимая форму внутренне, видит формы внешне — ограниченные, красивые или уродливые. Превзойдя их, он воспринимает так: "Я знаю, я вижу". Такова первая сфера превосходения.

Вот [практикующий], воспринимая форму внутренне, видит формы внешне — безмерные, красивые или уродливые. Превзойдя их, он воспринимает так: "Я знаю, я вижу". Такова вторая сфера превосходения.

Вот [практикующий], не воспринимая форму внутренне, видит формы внешне — ограниченные, красивые или уродливые. Превзойдя их, он воспринимает так: "Я знаю, я вижу". Такова третья сфера превосходения.

Вот [практикующий], не воспринимая форму внутренне, видит формы внешне — безмерные, красивые или уродливые. Превзойдя их, он воспринимает так: "Я знаю, я вижу". Такова четвёртая сфера превосходения.

Вот [практикующий], не воспринимая форму внутренне, видит формы внешне — голубые, голубого цвета, с голубой наружностью, с голубым свечением. Подобно голубому цветку льна, который голубого цвета, с голубой наружностью, с голубым свечением, или же точно ткань из Варанаси, что разглажена с обоих концов, могла бы быть голубой, голубого цвета, с голубой наружностью, с голубым свечением, — точно так же [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — голубые, голубого цвета, с голубой наружностью, с голубым свечением. Превзойдя их, он воспринимает так: "Я знаю, я вижу". Такова пятая сфера превосходения.

Вот [практикующий], не воспринимая форму внутренне, видит формы внешне — жёлтые, жёлтого цвета, с жёлтой наружностью, с жёлтым свечением. Подобно жёлтому цветку канникары, который жёлтого цвета, с жёлтой наружностью, с жёлтым свечением, или же точно ткань из Варанаси, что разглажена с обоих концов, могла бы быть жёлтой, жёлтого цвета, с жёлтой наружностью, с жёлтым свечением, — точно так же [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — жёлтые, жёлтого цвета, с жёлтой наружностью, с жёлтым свечением. Превзойдя их, он воспринимает так: "Я знаю, я вижу". Такова шестая сфера превосходения.

Вот [практикующий], не воспринимая форму внутренне, видит формы внешне — красные, красного цвета, с красной наружностью, с красным свечением. Подобно красному цветку бандхудживаки, который красного цвета, с красной наружностью, с красным свечением, или же точно ткань из Варанаси, что разглажена с обоих концов, могла бы быть красной, красного цвета, с красной наружностью, с красным свечением, — точно так же [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — красные, красного цвета, с красной наружностью, с красным свечением. Превзойдя их, он воспринимает так: "Я знаю, я вижу". Такова седьмая сфера превосходения.

Вот [практикующий], не воспринимая форму внутренне, видит формы внешне — белые, белого цвета, с белой наружностью, с белым свечением. Подобно белой утренней звезде, которая белого цвета, с белой наружностью, с белым свечением, или же точно ткань из Варанаси, что разглажена с обоих концов, могла бы быть белой, белого цвета, с белой наружностью, с белым свечением, — точно так же [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — белые, белого цвета, с белой наружностью, с белым свечением. Превзойдя их, он воспринимает так: "Я знаю, я вижу". Такова восьмая сфера превосходения.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

10. Десять Касин

24. Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам метод развития десяти сфер касин.

Вот [практикующий] созерцает касину земли — вверх, вниз, по сторонам, недвойственную, безмерную.

Другой созерцает касину воды — вверх, вниз, по сторонам, недвойственную, безмерную.

Другой созерцает касину огня — вверх, вниз, по сторонам, недвойственную, безмерную.

Другой созерцает касину воздуха — вверх, вниз, по сторонам, недвойственную, безмерную.

Другой созерцает касину голубого — вверх, вниз, по сторонам, недвойственную, безмерную.

Другой созерцает касину жёлтого — вверх, вниз, по сторонам, недвойственную, безмерную.

Другой созерцает касину красного — вверх, вниз, по сторонам, недвойственную, безмерную.

Другой созерцает касину белого — вверх, вниз, по сторонам, недвойственную, безмерную.

Другой созерцает касину пространства — вверх, вниз, по сторонам, недвойственную, безмерную.

Другой созерцает касину сознания — вверх, вниз, по сторонам, недвойственную, безмерную.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

11. Четыре Джханы

25. Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам метод развития четырёх джхан.

Вот, вполне отстранившись от чувственных удовольствий, отстранившись от нездоровых состояний ума, монах входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и удовольствием, которые возникли из-за этой отстранённости.

Он позволяет радости и удовольствию, что возникли из-за этой отстранённости, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и удовольствием, что возникли из-за этой отстранённости.

Подобно тому как умелый банщик или ученик банщика насыпал бы мыльный порошок в железный таз и, постепенно опрыскивая его водой, замешивал бы его, пока влага не пропитала бы этот ком мыльного порошка, не промочила его внутри и снаружи, но всё же за пределы его не вытекала, — точно так же монах позволяет радости и удовольствию, что возникли из-за этой отстранённости, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и удовольствием, что возникли из-за этой отстранённости.

26. Далее, Удаин, с угасанием думания об объекте медитации и удержания внимания на нём монах входит и пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

Он позволяет радости и удовольствию, что возникли посредством собранности ума, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и удовольствием, что возникли посредством собранности ума.

Подобно тому как озеро, чьи воды били бы ключами на дне, не имея притока извне ни в виде ручьёв, ни в виде дождя, постепенно бы наполнялось прохладной водой и она бы пропитывала, накрывала, наполняла, пронизывала озеро так, что во всём озере не осталось бы ни одной части, которая бы не была пронизана прохладной водой, — точно так же монах позволяет радости и удовольствию, что возникли посредством собранности ума, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и удовольствием, что возникли посредством собранности ума.

27. Далее, Удаин, с угасанием также и радости монах пребывает в покое, осозанным, полностью бодрствующим, всё ещё чувствуя телесное удовольствие. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в удовольствии".

Он позволяет удовольствию, свободному от радости, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана удовольствием, свободным от радости.

Подобно тому как в озере с голубыми, или с красными, или с белыми лотосами некоторые лотосы, которые родились и выросли в воде, расцветают, будучи погружёнными в воду, так и не взойдя над поверхностью воды, а прохладные воды промачивают, пропитывают, заполняют, распространяются от их кончиков до их корней, — точно так же монах позволяет доволству, свободному от радости, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана доволством, свободным от радости.

28. Далее, с оставлением удовольствия и боли и с предыдущим угасанием радости и сожаления монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, достигаемой благодаря спокойствию.

Он сидит, пропитывая это тело чистым ярким умом, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана чистым и ярким умом.

Подобно сидящему человеку, укрытому с ног до головы белой тканью так, что не было бы ни одной части его тела, не укрытой белой тканью, — точно так же монах сидит, пропитывая это тело чистым, ярким умом, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана чистым, ярким умом.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

12. Знание, полученное прозрением

29. Далее, Удайин, я провозгласил своим ученикам метод достижения такого понимания: "Это моё тело, состоящее из формы, состоящее из четырёх великих элементов, порождённое отцом и матерью, выстроенное из варёного риса и каши, — подвержено непостоянству, износу, стиранию, распаду и разложению. А это моё сознание поддерживается им и связано с ним".

Представь берилл, красивый драгоценный камень чистейшей воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, чистый и прозрачный, обладающий всеми прекрасными качествами. И в него была бы продета голубая, жёлтая, красная, белая или коричневая нить. Тогда человек с хорошим зрением, взяв его в руку, мог бы рассмотреть его так: "Вот этот берилл, красивый драгоценный камень чистейшей воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, чистый и прозрачный, обладающий всеми прекрасными качествами. А вот в него продета голубая, жёлтая, красная, белая или коричневая нить". Точно так же я провозгласил своим ученикам путь к такому пониманию: "Это моё тело, состоящее из формы, состоящее из четырёх великих элементов, порождённое отцом и матерью, выстроенное из варёного риса и каши, — подвержено непостоянству, износу, стиранию, распаду и разложению. А это моё сознание поддерживается им и связано с ним".

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

13. Созданное Умом Тело

30. Далее, Удайин, я провозгласил своим ученикам метод сотворения из этого тела другого тела, имеющего форму, созданного умом, со всеми полноценными частями тела. Это подобно тому, как если бы человек вытащил тростник из его оболочки и подумал: "Вот эта оболочка, а вот этот тростник. Оболочка — это одно, а тростник — другое. Именно из этой оболочки был вытащен этот тростник". Или это подобно тому, как если бы человек вытащил меч из ножен и подумал: "Вот этот меч, а вот эти ножны. Меч — это одно, а ножны — другое. Именно из этих ножен был вытащен этот меч". Или это подобно тому, как если бы человек вытащил змею из её сброшенной кожи и подумал: "Вот эта змея, а вот эта сброшенная кожа. Змея — одно, а сброшенная кожа — другое. Именно из этой сброшенной кожи была вытащена змея". Точно так же я провозгласил своим ученикам метод сотворения из этого тела другого тела, имеющего форму, созданного умом, со всеми полноценными частями тела.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

14. Сверхъестественные силы

31. Далее, Удайин, я провозгласил своим ученикам метод овладения различными видами сверхъестественных сил.

Будучи одним, они становятся многими. Будучи многими, они становятся одним. Они появляются. Они исчезают. Они беспрепятственно проходят сквозь стены, бастионы, горы, как если бы шли сквозь пустое пространство. Они ныряют и выныривают из земли, как если бы она была водой. Они ходят по воде и не тонут, как если бы вода была сушей. Сидя со скрещенными ногами, они летят по воздуху, как крылатая птица. Своей рукой они касаются и ударяют даже солнце и луну, настолько они сильны и могущественны. Они так влияют на тело, что достигают даже мира Брахмы.

Подобно тому как умелый гончар или его ученик мог бы создать и сформировать из хорошо приготовленной глины горшок любой формы, какой бы он ни пожелал; или подобно тому как умелый работник со слоновой костью мог бы создать и сформировать любое творение, какое бы он ни пожелал; или подобно тому как умелый золотых дел господин или его ученик мог бы создать и сформировать любое золотое изделие, какое бы он ни пожелал, — точно так же я провозгласил своим ученикам метод овладения различными видами сверхъестественных сил.

Будучи одним, они становятся многими. Будучи многими, они становятся одним. Они появляются. Они исчезают. Они беспрепятственно проходят сквозь стены, бастионы, горы, как если бы шли сквозь пустое пространство. Они ныряют и выныривают из земли, как если бы она была водой. Они ходят по воде и не тонут, как если бы вода была сушей. Сидя со скрещенными ногами, они летят по воздуху, как крылатая птица. Своей рукой они касаются и ударяют даже солнце и луну, настолько они сильны и могущественны. Они так влияют на тело, что достигают даже мира Брахмы.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

15. Божественное ухо

32. Далее, Удайин, я провозгласил своим ученикам метод, посредством которого элементом божественного уха, очищенного и превосходящего человеческое, они слышат оба вида звуков: божественные и человеческие, далёкие и близкие.

Подобно тому как сильный горнист мог бы без труда сделать так, что его слышали бы во всех четырёх сторонах света, точно так же я провозгласил своим ученикам метод, посредством которого элементом божественного уха, очищенного и превосходящего человеческое, они слышат оба вида звуков: божественные и человеческие, далёкие и близкие.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

16. Знание умов других

33. Далее, Удайин, я провозгласил своим ученикам метод, ведущий к пониманию умов других существ, других личностей, посредством охватывания их собственным умом. Они понимают ум со страстью как ум со страстью, а ум

без страсти как ум без страсти. Они понимают ум со злобой как ум со злобой, а ум без злобы как ум без злобы. Они понимают ум с заблуждением как ум с заблуждением, а ум без заблуждения как ум без заблуждения. Они понимают суженный ум как суженный ум, расширенный ум как расширенный ум. Они понимают увеличенный ум как увеличенный ум, а неувеличенный ум как неувеличенный ум. Они понимают сильный ум[, который ещё не достиг наивысшего уровня,] как сильный ум и непревзойдённый в силе ум как непревзойдённый в силе ум. Они понимают сосредоточенный ум как сосредоточенный ум, а несосредоточенный ум как несосредоточенный ум. Они понимают освобождённый ум как освобождённый ум, а неосвобождённый ум как неосвобождённый ум.

Это подобно мужчине или женщине — юной, молодой, которой нравятся украшения, — изучающей отражение своего лица в ярком чистом зеркале или в чаше с чистой водой. Она будет знать о том, есть ли [на лице грязное] пятно: "Вот здесь есть пятно". Она будет знать о том, нет ли пятна: "Здесь нет пятна".

Точно так же я провозгласил своим ученикам метод, ведущий к пониманию умов других существ, других личностей, посредством охватывания их собственным умом. Они понимают ум со страстью как ум со страстью, а ум без страсти как ум без страсти. Они понимают ум со злобой как ум со злобой, а ум без злобы как ум без злобы. Они понимают ум с заблуждением как ум с заблуждением, а ум без заблуждения как ум без заблуждения. Они понимают суженный ум как суженный ум, расширенный ум как расширенный ум. Они понимают увеличенный ум как увеличенный ум, а неувеличенный ум как неувеличенный ум. Они понимают сильный ум[, который ещё не достиг наивысшего уровня,] как сильный ум и непревзойдённый в силе ум как непревзойдённый в силе ум. Они понимают сосредоточенный ум как сосредоточенный ум, а несосредоточенный ум как несосредоточенный ум. Они понимают освобождённый ум как освобождённый ум, а неосвобождённый ум как неосвобождённый ум.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

17. Память о прошлых жизнях

34. Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам метод, ведущий к воспоминанию их многочисленных прошлых жизней: одной жизни, двух жизней, трёх жизней, четырёх, пяти, десяти, двадцати, тридцати, сорока, пятидесяти, ста, тысячи, ста тысяч, многих циклов распада мира, многих циклов эволюции мира: "Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился здесь. И там у меня тоже было такое-то имя... таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился [теперь уже] здесь". Так они вспоминают многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях.

Подобно тому как человек мог бы отправиться из своей собственной деревни в другую деревню, а затем обратно в свою собственную деревню, и мог бы

подумать: "Я отправился из своей собственной деревни в ту деревню, и там я стоял так-то, сидел так-то, говорил так-то, молчал так-то; и из той деревни я отправился в ту другую деревню, и там я стоял так-то, сидел так-то, говорил так-то, молчал так-то; и из той деревни я вернулся обратно в свою собственную деревню".

Точно так же я провозгласил своим ученикам метод, ведущий к воспоминанию их многочисленных прошлых жизней: одной жизни, двух жизней, трёх жизней, четырёх, пяти, десяти, двадцати, тридцати, сорока, пятидесяти, ста, тысячи, ста тысяч, многих циклов распада мира, многих циклов эволюции мира: "Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился здесь. И там у меня тоже было такое-то имя... таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился [теперь уже] здесь". Так они вспоминают многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

18. Божественный глаз

35. Далее, Удайин, я провозгласил своим ученикам метод, посредством которого они видят за счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческого, смерть и перерождение существ, различают низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных в соответствии с их каммой: "Эти существа, что имели дурное поведение телом, речью и умом, оскорблявшие Благородных, придерживавшиеся негармоничных воззрений и действовавшие под влиянием неправильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в мире лишений, в плохих местах, в погибели, в аду. Но эти существа, что имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие Благородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в приятных местах, в небесных мирах". Так, посредством божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческого, они видят смерть и перерождение существ, различают низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных в соответствии с их каммой.

Подобно тому как если бы было два дома с дверьми, и человек с хорошим зрением, стоя между ними, видел бы, как люди входят в дома и выходят, скитаются туда и сюда, точно так же, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, монах видит смерть и перерождение существ, различают низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных в соответствии с их каммой: "Эти существа, что имели дурное поведение телом, речью и умом, оскорблявшие Благородных, придерживавшиеся негармоничных воззрений и действовавшие под влиянием неправильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в мире лишений, в плохих местах, в погибели, в аду. Но эти существа, что имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие Благородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззре-

ний, с распадом тела, после смерти, рождаются в приятных местах, в небесных мирах". Так, посредством божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, они видят смерть и перерождение существ, различают низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных в соответствии с их каммой.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

19. Уничтожение помрачений

36. Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам метод, посредством которого за счёт уничтожения помрачений они здесь и сейчас входят в незапятнанное освобождение ума, в освобождение мудростью и пребывают в нём, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.

[Это] подобно тому, как если бы озеро в горной впадине было бы чистым, спокойным, прозрачным. И человек с хорошим зрением, стоя на берегу, мог бы видеть ракушки, гравий и гальку, проплывающие и отдыхающие стаи рыб. Он мог бы подумать: "Вот есть это озеро — чистое, спокойное, прозрачное. И вот здесь есть эти ракушки, гравий, галька, а также эти проплывающие и отдыхающие стаи рыб".

Точно так же я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого за счёт уничтожения помрачений они здесь и сейчас входят в незапятнанное освобождение ума, в освобождение мудростью и пребывают в нём, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

37. Таково, Удаин, пятое качество, из-за которого мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня.
38. Таковы, Удаин, пять качеств, из-за которых мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и следуют моему учению, уважая и почитая меня».

Так сказал Благословенный. Странник Удаин был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 78

Саманамандика Сутта

Саманамандикапутта

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.

И в то время странник Уггахамана Саманамандикапутта вместе с большой группой странников, не менее чем с тремя сотнями странников, пребывал в Парке Маллики на плантации Тиндуки, где был зал для философских дебатов.

2. Плотник Панчаканга покинул Саваттхи посреди дня, чтобы повидать Благословенного. Затем он подумал: «Сейчас неподходящее время для того, чтобы повидать Благословенного. Он всё ещё в ретрите. Сейчас также неподходящее время повидать достойных уважения монахов. Они всё ещё в ретрите. Что, если я отправлюсь в Парк Маллики к страннику Уггахамане Саманамандикапутте?» И тогда он отправился в Парк Маллики.
3. В то время странник Уггахамана сидел с большой группой странников, которые галдели, шумно болтая о царях, о ворах, о министрах, об армиях, об опасностях, о сражениях, о еде, о питье, об одежде, о постелях, о гирляндах, о благовониях, о родственниках, о средствах передвижения, о деревнях, о поселениях, о городах, о странах, о женщинах, о героях, об улицах, о колодцах, об усопших, о всяких мелочах, о происхождении мира, о возникновении моря, о том, являются ли вещи такими или иными.

Странник Уггахамана Саманамандикапутта издалека увидел плотника Панчакангу. Увидев его, он стал успокаивать своё собрание так: «Тише, почтенные. Почтенные, не шумите. Вон идёт плотник Панчаканга, ученик духовного странника Готамы, один из мирских, одетых в белое, последователей духовного странника Готамы, который сейчас проживает в Саваттхи. Эти почтенные любят тишину, ценят тишину, восхваляют тишину. Быть может, если он посчитает, что наше собрание тихое, то задумает подойти к нам». И тогда те странники замолкли.

4. Плотник Панчаканга подошёл к страннику Уггахамане и обменялся с ним вежливыми приветствиями, после чего сел рядом. Тогда странник Уггахамана сказал ему:
5. «Плотник, когда человек обладает четырьмя качествами, я описываю его как завершённого в благом, совершенного в благом, как непобедимого духовного подвижника, обретшего высшее достижение. Каковы эти четыре качества? Вот он не совершает дурных телесных поступков, не произносит дурных слов, не имеет дурных устремлений, не зарабатывает себе на жизнь дурными способами. Когда человек обладает этими четырьмя качествами, я описываю его как завершённого, совершенного в благом, как непобедимого духовного подвижника, обретшего высшее достижение».

6. И тогда плотник Панчаканга ни одобрил, ни отверг слов странника Уггахаманы. Он поднялся со своего сиденья и ушёл, думая: «Я узнаю о значении этого утверждения у самого Благословенного».
7. Затем он отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и рассказал Благословенному обо всей своей беседе со странником Уггахаманой. На это Благословенный сказал:
8. «Если бы всё было так, плотник, то тогда новорождённый младенец является завершённым в благом, совершенным в благом, непобедимым духовным подвижником, обретшим высшее достижение, согласно утверждению странника Уггахаманы. Ведь у новорождённого младенца нет даже представления о теле, так как же он может совершить дурной телесный поступок, если не считать ёрзания? У новорождённого младенца нет даже представления о речи, так как же он может произнести дурные слова, если не считать хныкания? У новорождённого младенца нет даже представления об устремлении, так как у него могут быть дурные устремления, если не считать плохого настроения? У новорождённого младенца нет даже представления о средствах к жизни, так как он может зарабатывать себе на жизнь дурными способами, если не считать сосания груди своей матери? Если бы всё было так, плотник, то тогда новорождённый младенец является завершённым в благом, совершенным в благом, непобедимым духовным подвижником, обретшим высшее достижение, согласно утверждению странника Уггахаманы.

Плотник, когда человек обладает четырьмя качествами, я описываю его не как завершённого в благом, или же совершенного в благом, или же как непобедимого духовного подвижника, обретшего высшее достижение, но как того, кто находится на том же самом уровне, что и новорождённый младенец. Каковы эти четыре качества? Вот он не совершает дурных телесных поступков, не произносит дурных слов, не имеет дурных устремлений, не зарабатывает себе на жизнь дурными способами. Когда человек обладает этими четырьмя качествами, я описываю его не как завершённого в благом, или же совершенного в благом, или же как непобедимого духовного подвижника, обретшего высшее достижение, но как того, кто находится на том же самом уровне, что и новорождённый младенец.

9. Плотник, я описываю человека как завершённого в благом, совершенного в благом, как непобедимого духовного подвижника, обретшего высшее достижение, когда он обладает определёнными десятью качествами. [Но прежде всего,] говорю я тебе, должны быть поняты следующие пункты:
 - "Таковы неблагоприятные привычки", а также —
 - "Таков источник неблагоприятных привычек", а также —
 - "Здесь происходит полное прекращение неблагоприятных привычек", а также —
 - "Таков путь, ведущий к прекращению неблагоприятных привычек".

И я говорю, что также должны быть поняты следующие пункты:

- "Таковы благотворные привычки", а также —
- "Таков источник благотворных привычек", а также —

- "Здесь происходит полное прекращение благотворных привычек", а также —
- "Таков путь, ведущий к прекращению благотворных привычек".

И я говорю, что также должны быть поняты следующие пункты:

- "Таковы неблагоприятные устремления", а также —
- "Таков источник неблагоприятных устремлений", а также —
- "Здесь происходит полное прекращение неблагоприятных устремлений", а также —
- "Таков путь, ведущий к прекращению неблагоприятных устремлений".

И я говорю, что также должны быть поняты следующие пункты:

- "Таковы благотворные устремления", а также —
- "Таков источник благотворных устремлений", а также —
- "Здесь происходит полное прекращение благотворных устремлений", а также —
- "Таков путь, ведущий к прекращению благотворных устремлений".

10. И что такое неблагоприятные привычки? Это неблагоприятные телесные поступки, неблагоприятные словесные поступки и дурные способы добычи средств к существованию. Это называется неблагоприятными привычками.

И что является источником этих неблагоприятных привычек? Об их источнике следует сказать, что они возникают из ума. Какого ума? Хотя ум неоднороден, многообразен, имеет разные аспекты, есть ум, затронутый жадностью, злобой и заблуждением. Именно он и является источником неблагоприятных привычек.

И где эти неблагоприятные привычки прекращаются без остатка? Об их прекращении говорится: вот монах отбрасывает неблагоприятное телесное поведение и развивает благоприятное телесное поведение. Он отбрасывает неблагоприятное словесное поведение и развивает благоприятное словесное поведение. Он отбрасывает неблагоприятное умственное поведение и развивает благоприятное умственное поведение. Он отбрасывает негармоничный образ жизни и ведёт гармоничный образ жизни. Вот где неблагоприятные привычки прекращаются без остатка.

И каков путь, ведущий к прекращению неблагоприятных привычек?

- Вот монах совершает усилие, направленное на то, чтобы ещё не возникшие дурные неблагоприятные состояния не возникали. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.
- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы уже возникшие дурные неблагоприятные состояния прекратились. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.

- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы ещё не возникшие благотворные состояния возникли. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.
- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы уже имеющиеся благотворные состояния не угасали, усиливались, увеличивались, разрастались, развивались и достигали полного осуществления. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.

Вот каков путь, ведущий к прекращению неблаготворных привычек.

11. И что такое благотворные привычки? Это благотворные телесные поступки, благотворные словесные поступки и чистые способы добычи средств к существованию. Это называется благотворными привычками.

И что является источником этих благотворных привычек? Об их источнике следует сказать, что они возникают из ума. Какого ума? Хотя ум неоднороден, многообразен, имеет разные аспекты, есть ум, не затронутый жадой, злобой и заблуждением. Именно он и является источником благотворных привычек.

И где эти благотворные привычки прекращаются без остатка? Об их прекращении говорится: вот монах нравственен, но он не отождествляет [себя] со своей нравственностью и он понимает, как оно есть, это освобождение ума и освобождение мудростью, где эти благотворные привычки прекращаются без остатка. Вот где благотворные привычки прекращаются без остатка.

И каков путь, ведущий к прекращению благотворных привычек?

- Вот монах совершает усилие, направленное на то, чтобы ещё не возникшие дурные неблаготворные состояния не возникали. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.
- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы уже возникшие дурные неблаготворные состояния прекратились. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.
- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы ещё не возникшие благотворные состояния возникли. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.
- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы уже имеющиеся благотворные состояния не угасали, усиливались, увеличивались, разрастались, развивались и достигали полного осуществления. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.

Вот каков путь, ведущий к прекращению благотворных привычек.

12. И что такое неблаготворные устремления? Это устремление[, основанное на] чувственном желании, устремление[, основанное на] недоброжелательности, устремление[, основанное на] жестокости. Это называется неблаготворными устремлениями.

И что является источником этих неблагоприятных устремлений? Об их источнике следует сказать, что они возникают из распознавания. Какого распознавания? Хотя распознавание неоднородно, многообразно, имеет разные аспекты, есть распознавание, затронутое чувственным желанием, недоброжелательностью и жестокостью. Именно оно и является источником неблагоприятных устремлений.

И где эти неблагоприятные устремления прекращаются без остатка? Об их прекращении говорится: вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагоприятных состояний [ума], монах входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием [внимания на нём], с радостью и довольством, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Вот где неблагоприятные устремления прекращаются без остатка.

И каков путь, ведущий к прекращению неблагоприятных устремлений?

- Вот монах совершает усилие, направленное на то, чтобы ещё не возникшие дурные неблагоприятные состояния не возникали. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.
- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы уже возникшие дурные неблагоприятные состояния прекратились. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.
- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы ещё не возникшие благоприятные состояния возникли. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.
- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы уже имеющиеся благоприятные состояния не угасали, усиливались, увеличивались, разрастались, развивались и достигали полного осуществления. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.

Вот каков путь, ведущий к прекращению неблагоприятных устремлений.

13. И что такое благоприятные устремления? Это устремление[, основанное на] отречении, устремление[, основанное на] не-недоброжелательности, устремление[, основанное на] не-жестокости. Это называется благоприятными устремлениями.

И что является источником этих благоприятных устремлений? Об их источнике следует сказать, что они возникают из распознавания. Какого распознавания? Хотя распознавание неоднородно, многообразно, имеет разные аспекты, есть распознавание[, связанное с] отречением, не-недоброжелательностью, не-жестокостью. Именно оно и является источником благоприятных устремлений.

И где эти благоприятные устремления прекращаются без остатка? Об их прекращении говорится: вот с угасанием думания и удержания [ума на объекте] монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание,

но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума. Вот где благотворные устремления прекращаются без остатка.

И каков путь, ведущий к прекращению благотворных устремлений?

- Вот монах совершает усилие, направленное на то, чтобы ещё не возникшие дурные неблаготворные состояния не возникали. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.
- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы уже возникшие дурные неблаготворные состояния прекратились. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.
- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы ещё не возникшие благотворные состояния возникли. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.
- Он совершает усилие, направленное на то, чтобы уже имеющиеся благотворные состояния не угасали, усиливались, увеличивались, разрастались, развивались и достигали полного осуществления. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.

Вот каков путь, ведущий к прекращению благотворных устремлений.

14. И теперь, плотник, когда я говорил, что когда человек обладает десятью качествами, то я описываю его как завершённого в благом, совершенного в благом, как непобедимого духовного подвижника, обретшего высшее достижение, — какие десять качеств имелись в виду?

Вот монах обладает:

- гармоничными воззрениями того, кто завершил практику;
- гармоничными намерениями того, кто завершил практику;
- гармоничным общением того, кто завершил практику;
- гармоничными действиями того, кто завершил практику;
- гармоничным образом жизни того, кто завершил практику;
- гармоничным усилием того, кто завершил практику;
- гармоничной осознанностью того, кто завершил практику;
- гармоничной собранностью ума того, кто завершил практику;
- гармоничным знанием того, кто завершил практику;
- гармоничным освобождением того, кто завершил практику, —

и именно такого человека я описываю как завершённого в благом, совершенного в благом, как непобедимого духовного подвижника, обретшего высшее достижение».

Так сказал Благословенный. Плотник Панчаканга был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 79

Чуласакулудайи Сутта

Малая лекция для Сакулудайина

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище. И тогда странник Сакулудайин пребывал в Павлиньем Святилище в Парке Странников с большой группой странников.
2. И в то утро Благословенный оделся, взял свою чашу и верхнее одеяние и отправился было в Раджагаху за подаяниями. Но затем он подумал: «Слишком рано ходить за подаяниями по Раджагахе. Что, если я пойду к страннику Сакулудайину в Павлинье Святилище, в Парк Странников?»
3. И тогда Благословенный отправился в Павлинье Святилище, в Парк Странников. В то время странник Сакулудайин сидел с большой группой странников, которые галдели, шумно болтая о царях, о ворах, о министрах, об армиях, об опасностях, о сражениях, о еде, о питье, об одежде, о постелях, о гирляндах, о благовониях, о родственниках, о средствах передвижения, о деревнях, о поселениях, о городах, о странах, о женщинах, о героях, об улицах, о колодцах, об усопших, о всяких мелочах, о происхождении мира, о возникновении моря, о том, являются ли вещи такими или иными.

И тогда странник Сакулудайин увидел Благословенного издали. Увидев его, он стал успокаивать свою группу так: «Тише, почтенные. Почтенные, не шумите. Вон идёт духовный странник Готама. Этот почтенный любит тишину, восхваляет тишину. Быть может, если он посчитает, что наша группа тихая, то задумает подойти к нам». И тогда те странники замолкли.

4. Благословенный подошёл к страннику Сакулудайину, который сказал ему: «Благословенный, прошу тебя, подойди к нам! Добро пожаловать, Благословенный! Долгое время у тебя не было возможности прийти сюда, Благословенный. Пожалуйста, Благословенный, присаживайся, вот тут есть готовое сиденье».

Благословенный сел на подготовленное сиденье, а странник Сакулудайин выбрал более низкое сиденье и сел рядом. Когда он сделал так, Благословенный сказал ему: «Ради какой беседы вы сидите сейчас здесь, Удайин? В чём состояла незавершённая вами беседа?»

5. [Странник Сакулудайин ответил:]

«Достопочтенный, оставим эту беседу, ради которой мы сидим сейчас здесь вместе. Благословенный сможет послушать её потом. Достопочтенный, когда я не прихожу в эту группу, то она сидит, ведя различные бессмысленные беседы. Но когда я пришёл в эту группу, она сидит и смотрит на меня, думая: "Послушаем Дхамму, которую духовный странник Удайин разъяснит нам". Однако когда приходит Благословенный, то и я, и эта группа сидим и смотрим на Благословенного, думая: "Послушаем Дхамму, которую Благословенный разъяснит нам"».

6. [Благословенный сказал:]

«В таком случае, Удайин, предложи что-нибудь, о чём я мог бы рассказать».

[Странник Сакулудайин ответил:]

«Достопочтенный, на днях некто заявлял, что является всеведущим и всевидящим, что имеет полное знание и видение: "Иду ли я, стою, сплю, или бодрствую, знание и видение постоянно и непрерывно наличествуют во мне". Когда я задал ему вопрос о прошлом, он говорил уклончиво, сбивал разговор с темы, проявлял злость, ненависть и горечь. И тогда восторг в отношении тебя, Благословенный, возник во мне: "Ага, уж конечно, Благословенный, уж конечно, Высочайший является умелым в этих вещах!"»

[Благословенный спросил:]

«Но, Удайин, кто именно заявлял, что является всеведущим и всевидящим, что имеет полное знание и видение: "Иду ли я, стою, сплю, или бодрствую, знание и видение постоянно и непрерывно наличествуют во мне". И кто именно, когда ты задал ему вопрос о прошлом, говорил уклончиво, сбивал разговор с темы, проявлял злость, ненависть и горечь?»

«Это был Нигантха Натапутта, Достопочтенный», - [ответил странник Сакулудайин].

7. [На это Благословенный ответил:]

«Удайин, если кто-либо вспоминал бы множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так вот, если бы кто-то вспоминал множество своих жизней во всех их аспектах и деталях, то тогда либо он мог бы задать мне вопрос о прошлом, либо я мог бы задать ему вопрос о прошлом и он мог бы удовлетворить мой ум своим ответом на мой вопрос или же я мог бы удовлетворить его ум своим ответом на его вопрос.

И если бы кто-либо, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, мог видеть, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различать, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже

в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так вот, если бы кто-либо, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческого, мог видеть, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различать, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями, то либо он мог бы задать мне вопрос о будущем, либо я мог бы задать ему вопрос о будущем и он мог бы удовлетворить мой ум своим ответом на мой вопрос или же я мог бы удовлетворить его ум своим ответом на его вопрос. Но оставим прошлое, Удаин, оставим будущее. Я научу тебя Дхамме: "Когда есть это, возникает то. С возникновением этого возникает и то. Когда этого нет, не возникает и того. С прекращением этого прекращается и то".»

8. [Странник Сакулудайин сказал:]

«Достопочтенный, я не могу вспомнить в подробностях и деталях даже всё то, что я пережил в этом нынешнем существовании, так как я могу вспомнить множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч — во всех их аспектах и деталях, как это делает Благословенный?

И сейчас я не могу увидеть даже болотного духа, так как же я посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческого, могу видеть, как существа покидают жизнь и перерождаются, и различать, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями, как это делает Благословенный?

Но, Достопочтенный, когда ты сказал мне: "Но оставим прошлое, Удаин, оставим будущее. Я научу тебя Дхамме. Когда есть это, возникает то. С возникновением этого возникает и то. Когда этого нет, не возникает и того. С прекращением этого прекращается и то", — то это ещё более неясно для меня. Быть может, Достопочтенный, я мог бы удовлетворить твой ум, рассказав о собственной доктрине нашего учителя?»

9. «Что ж, Удаин, чему учит доктрина твоего учителя?»

«Достопочтенный, в доктрине нашего учителя говорится о совершенном сиянии: "Это совершенное сияние, это совершенное сияние!"»

«Но, Удаин, что же это за совершенное сияние?»

«Достопочтенный, это сияние является совершенным сиянием, которого не может превзойти любое другое сияние, прекрасное и возвышенное».

«Но, Удаин, что это за сияние, которого не может превзойти любое другое сияние, прекрасное и возвышенное?»

«Достопочтенный, это сияние является совершенным сиянием, которого не может превзойти любое другое сияние, прекрасное и возвышенное».

10. [Тогда Благословенный сказал:]

«Удайин, ты можешь так продолжать очень долго. Ты говоришь: "Достопочтенный, это сияние является совершенным сиянием, которого не может превзойти любое другое сияние, прекрасное и возвышенное", — но всё же ты не обозначаешь, что это за сияние. Представь, как если бы человек сказал: "Я влюблён в самую прекрасную девушку в этой стране". Его бы спросили: "Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки в этой стране, в которую ты влюблён, — знаешь ли ты, происходит ли она из касты знати, или же из касты браминов, или же из касты мещан, или же из касты чернорабочих?" — и он бы ответил: "Нет". Тогда его бы спросили: "Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки в этой стране, в которую ты влюблён, — знаешь ли ты её имя и имя её клана?" — и он бы ответил: "Нет". Тогда его бы спросили: "Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки в этой стране, в которую ты влюблён, — знаешь ли ты, высокая она, низкая или среднего роста?" — и он бы ответил: "Нет". Тогда его бы спросили: "Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки в этой стране, в которую ты влюблён, — знаешь ли ты, у неё тёмная, коричневая или золотистая кожа?" — и он бы ответил: "Нет". Тогда его бы спросили: "Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки в этой стране, в которую ты влюблён, — знаешь ли ты, в какой деревне или городе она живёт?" — и он бы ответил: "Нет". И тогда они бы спросили его: "Почтенный, так не выходит ли, что ты влюблён в девушку, о которой ты ничего не знаешь и которую ты никогда не видел?" — и он бы ответил: "Да". Как ты думаешь, Удайин, если это так, то не были бы слова этого человека полной ерундой?»

[Странник Сакулудайин ответил:]

«Вне сомнений, Достопочтенный, это так, слова того человека были бы полной ерундой».

[Тогда Благословенный продолжил:]

«Но точно так же, Удайин, ты говоришь: "Достопочтенный, это сияние является совершенным сиянием, которого не может превзойти любое другое сияние, прекрасное и возвышенное", — и всё же ты не говоришь, что это за сияние».

11. [На это странник Сакулудайин сказал:]

«Достопочтенный, оно прекрасно, как берилл, прекрасный драгоценный камень чистой воды, с восемью гранями, хорошо обработанный, лежащий на красной парче, сияющий, сверкающий, лучащийся. И именно таким сиянием является "я", которое [остаётся] нетронутым после смерти».

12. [Тогда Благословенный спросил:]

«Удайин, если взять этот берилл, прекрасный драгоценный камень чистой воды, с восемью гранями, хорошо обработанный, лежащий на красной парче, сияющий, сверкающий, лучащийся, и сравнить его со светлячком в кромешной тьме ночи — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Светлячок в кромешной тьме ночи, Достопочтенный», - [ответил странник Сакулудайин].

13. «Как ты думаешь, Удайин? Если взять этого светлячка в кромешной тьме ночи и сравнить его с масляной лампой в кромешной тьме ночи — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Масляная лампа, Достопочтенный».

14. «Как ты думаешь, Удайин? Если взять эту масляную лампу в кромешной тьме ночи и сравнить её с огромным пожаром в кромешной тьме ночи — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Огромный пожар, Достопочтенный».

15. «Как ты думаешь, Удайин? Если взять этот огромный пожар в кромешной тьме ночи и сравнить его с утренней звездой на рассвете в чистом безоблачном небе — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Утренняя звезда на рассвете в чистом безоблачном небе, Достопочтенный».

16. «Как ты думаешь, Удайин? Если взять утреннюю звезду на рассвете в чистом безоблачном небе и сравнить её с полной луной в полночь в чистом безоблачном небе на пятнадцатый день в Упосатху — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Полная луна в полночь в чистом безоблачном небе на пятнадцатый день в Упосатху, Достопочтенный».

17. «Как ты думаешь, Удайин? Если взять полную луну в полночь в чистом безоблачном небе на пятнадцатый день в Упосатху и сравнить её с полным солнечным диском в полдень в чистом безоблачном небе осенью в последний месяц сезона дождей — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Полный солнечный диск в полдень в чистом безоблачном небе осенью в последний месяц сезона дождей, Достопочтенный».

18. «И сверх этого, Удайин, я знаю множество божеств, с чьим [сиянием] не может сравниться сияние солнца и луны, но всё же я не утверждаю, что нет другого сияния, более прекрасного и возвышенного, нежели это сияние. Но ты, Удайин, говоришь об этом [твоём] сиянии, которое ниже и хуже, чем сияние светлячка: "Оно совершенно", — и всё же ты не говоришь, что это за сияние».

19. [Тогда странник Сакулудайин сказал:]

«Благословенный, ты победил в этой беседе. Возвышенный, ты победил в этой беседе».

«Но, Удайин, почему ты говоришь так?» - [спросил Благословенный].

[Странник Сакулудайин ответил:]

«Достопочтенный, в доктрине нашего учителя говорится о совершенном сиянии: "Это совершенное сияние, это совершенное сияние!" Но когда, рассматривая это утверждение, Благословенный начал расспрашивать подробно, то мы поняли, что это утверждение было пусто, никчёмно, ошибочно».

20. [Тогда Благословенный спросил:]

«А что, Удайин, [в доктрине вашего учителя] говорится относительно того, есть ли всецело приятное пребывание? Есть ли практический способ реализовать всецело приятное пребывание?»

[Странник Сакулудайин ответил:]

«Достопочтенный, вот чему учат в доктрине нашего учителя: "Есть всецело приятное пребывание. Есть практический способ реализовать всецело приятное пребывание"».

21. [На это Благословенный спросил:]

«Но, Удайин, каков этот практический способ реализовать всецело приятное пребывание?»

[Странник Сакулудайин ответил:]

«Достопочтенный, вот, отбрасывая убийство живых существ, человек воздерживается от убийства живых существ. Отбрасывая взятие того, что не было дано, он воздерживается от взятия того, что не было дано. Отбрасывая неблагое поведение в чувственных удовольствиях, он воздерживается от неблагого поведения в чувственных удовольствиях. Отбрасывая ложь, он воздерживается от лжи. Или же он предпринимает и практикует некий вид аскезы. Таков практический способ реализовать всецело приятное пребывание».

22. [Тогда Благословенный спросил:]

«Как ты думаешь, Удайин? В том случае, когда он отбрасывает убийство живых существ и воздерживается от убийства живых существ, его "я" испытывает только удовольствие или же и удовольствие и боль?»

«И удовольствие и боль, Достопочтенный», - [ответил странник Сакулудайин].

«Как ты думаешь, Удайин? В том случае, когда он отбрасывает взятие того, что не было дано, его "я" испытывает только удовольствие или же и удовольствие и боль?»

«И удовольствие и боль, Достопочтенный».

«Как ты думаешь, Удайин? В том случае, когда он отбрасывает неблагое поведение в чувственных удовольствиях, его "я" испытывает только удовольствие или же и удовольствие и боль?»

«И удовольствие и боль, Достопочтенный».

«Как ты думаешь, Удайин? В том случае, когда он отбрасывает ложь, его "я" испытывает только удовольствие или же и удовольствие и боль?»

«И удовольствие и боль, Достопочтенный».

«Как ты думаешь, Удайин? В том случае, когда он предпринимает и практикует некий вид аскезы, его "я" испытывает только удовольствие или же и удовольствие и боль?»

«И удовольствие и боль, Достопочтенный».

«Как ты думаешь, Удайин? Наступает ли реализация всецело приятного пребывания следованием пути, в котором боль смешана с удовольствием?»

23. [Тогда странник Сакулудайин сказал:]

«Благословенный победил в этой беседе. Возвышенный победил в этой беседе».

«Но, Удайин, почему ты говоришь так?» - [спросил Благословенный].

[Странник Сакулудайин сказал:]

«Достопочтенный, вот чему учат в доктрине нашего учителя: "Есть всецело приятное пребывание. Есть практический способ реализовать всецело приятное пребывание". Но когда, рассматривая это утверждение, Благословенный начал расспрашивать подробно, то мы поняли, что это утверждение было пусто, никчёмно, ошибочно. Но как по-твоему, Достопочтенный, есть ли всецело приятное пребывание? Есть ли практический способ реализовать всецело приятное пребывание?»

24. [Благословенный ответил:]

«Есть всецело приятное пребывание, Удайин. Есть практический способ реализовать всецело приятное пребывание».

[Тогда странник Сакулудайин спросил:]

«Достопочтенный, и каков этот практический способ реализовать всецело приятное пребывание?»

25. [Благословенный сказал:]

«Вот, Удайин, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, монах входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости.

С угасанием думания об объекте медитации и удержания внимания на нём монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

С угасанием радости монах пребывает спокойным, осозанным, бдительным и ощущает довольство в теле. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благодородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в удовольствии".

Так монах движется к реализации всецело приятного пребывания».

[Тогда странник Сакулудайин спросил:]

«Достопочтенный, разве он лишь движется? Разве всецело приятное пребывание ещё не реализовано на этом этапе?»

[Благословенный сказал:]

«Удайин, всецело приятное пребывание ещё не реализовано на этом этапе. Это лишь путь к реализации всецело приятного пребывания».

26. После этих слов группа странника Сакулудайина загалдела, шумно и громко восклицая: «Пропали мы с доктринами наших учителей! Пропали мы с доктринами наших учителей! Мы не знаем ничего превыше этого!»

Тогда странник Сакулудайин успокоил тех странников и спросил Благословенного:

27. «Достопочтенный, на каком же этапе всецело приятное пребывание реализуется?»

[Благословенный продолжил:]

«Вот, Удайин, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, некий монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, возникающей благодаря покою. Он пребывает с теми божествами, которые возникли в [этом] всецело приятном пребывании, он разговаривает с ними, вступает с ними в беседы. Именно на этом этапе всецело приятное пребывание реализуется».

28. [Тогда странник Сакулудайин сказал:]

«Достопочтенный, вне сомнений, ради реализации этого всецело приятного пребывания монахи ведут святую жизнь под [твоим учительством,] Благословенный».

[Благословенный ответил:]

«Нет, не ради реализации этого всецело приятного пребывания монахи ведут святую жизнь под моим [учительством]. Есть другие состояния, Удаин, ещё более прекрасные и возвышенные, ради реализации которых монахи и ведут святую жизнь под моим [учительством]».

[Странник Сакулудайин спросил:]

«И каковы же эти более возвышенные и высочайшие состояния, Достопочтенный, ради реализации которых монахи ведут святую жизнь под [твоим учительством,] Благословенный?»

29. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Вот, Удаин, в мире появляется Татхагата — исполненный блага, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и в поведении, возвышенный, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Он прямо познал этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его человечеством, включающим духовных странников и браминов, князей и народ. Он обучает Дхамме, которая хороша в начале, хороша в середине и хороша в конце, используя точные фразы и значения. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую.

30. Глава дома или его сын, услышав Дхамму, обретает веру в Татхагату и размышляет: "Мирская жизнь суетна и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно отполированный перламутр. Что, если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю мирскую жизнь ради жизни бездомной?"

Так, через некоторое время он оставляет всё своё богатство — большое или малое. Оставляет круг своих родных — большой или малый. Обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды и оставляет мирскую жизнь ради жизни бездомной.

31. Когда он отправился в бездомную жизнь, наделённый монашеским обучением и способом жизни, тогда, Отказавшись от убийства, он воздерживается от убийства. Он живёт, выбросив прочь дубину, выбросив прочь нож, добросовестный, милосердный, желающий блага всем живым существам.

Отказавшись от воровства, он воздерживается от воровства. Он берёт только то, что дают, принимает только подаренное, живёт не хитростью, а чистотой. Это также часть его нравственности.

Отказавшись от сексуальности, он ведёт жизнь целомудренную, сторонясь половых сношений и воздерживаясь от них, привычных среди простых людей.

Отказавшись от лживой речи, он воздерживается от лживой речи. Он говорит истину, держится за истину, в этом он прочен, надёжен, не обманывает мир.

Отказавшись от речи, сеющей распри, он воздерживается от речи, сеющей распри. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Он примиряет тех, кто поругался, и ещё больше укрепляет тех, кто дружен; он любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит такие вещи, которые создают согласие.

Отказавшись от резкой речи, он воздерживается от резкой речи. Он говорит слова, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, приятные и нравящиеся большинству людей.

Отказавшись от пустой болтовни, он воздерживается от пустой болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, то, что согласуется с целью, с учением и с практикой. Он говорит ценные слова, уместные, разумные, проясняющие, связанные с целью.

Он воздерживается от нанесения вреда семенам и растительной жизни.

Он ест только один раз в день, воздерживаясь от принятия пищи вечером и от еды в неположенное время днём.

Он воздерживается от танцев, пения, музыки и зрелищ.

Он воздерживается от ношения гирлянд и от украшения себя косметикой и ароматами.

Он воздерживается от высоких и роскошных кроватей и сидений.

Он воздерживается от принятия золота и денег.

Он воздерживается от принятия неприготовленного риса.

Он воздерживается от принятия сырого мяса.

Он воздерживается от принятия женщин и девушек.

Он воздерживается от принятия рабов и рабынь.

Он воздерживается от принятия овец и коз.

Он воздерживается от принятия птиц и свиней.

Он воздерживается от принятия слонов, коров, жеребцов и кобыл.

Он воздерживается от принятия полей и хозяйств.

Он воздерживается от взятия на себя обязанности посыльного.

Он воздерживается от покупки и продажи.

Он воздерживается от жульничества на весах, в металлах и мерах.

Он воздерживается от взяточничества, обмана и мошенничества.

Он воздерживается от нанесения увечий, казней, лишения кого-либо свободы, разбоя, грабежа и насилия.

32. Он довольствуется лишь монашескими одеждами, чтобы покрыть тело, и едой с подаяний для утоления голода. Подобно птице, крылья которой — её единственный груз, куда бы она ни отправилась, точно так же и он довольствуется одеждами для покрытия тела и едой с подаяний для утоления голода. Куда бы он ни отправился, он берёт с собой лишь минимально необходимое.

Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

33. Воспринимая глазом форму, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность видеть — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Слыша ухом звук, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность слышать — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Чуя носом запах, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать запах — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Пробуя языком вкус, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать вкус — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая телом ощущение, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к ощущению — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая умом мысль, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к умственному распознаванию — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Наделённый этой благородной сдержанностью органов чувств, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

34. Он становится тем, кто действует с полной внимательностью, когда идёт вперёд и возвращается.

Кто действует с полной внимательностью, когда смотрит вперёд и смотрит в сторону.

Кто действует с полной внимательностью, когда сгибает и разгибает члены своего тела.

Кто действует с полной внимательностью, когда несёт внешнюю накидку, верхнее одеяние, свою чашу.

Кто действует с полной внимательностью, когда ест, пьёт, жуёт, пробует.

Кто действует с полной внимательностью, когда мочится и испражняется.

Кто действует с полной внимательностью, когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает и молчит.

35. Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, этой благородной сдержанностью органов чувств, этой благородной осознанностью и бдительностью, он ищет уединённое жилище: пустынную местность, тень дерева, гору, узкую горную долину, пещеру на склоне холма, кладбище, лесную рошу, открытое пространство, стог соломы.

36. После принятия пищи, возвратившись из похода за подаянием, он садится со скрещенными ногами, держит тело выпрямленным, устанавливает осознанность впереди.

Оставляя алчность к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым алчности. Он очищает ум от алчности. Оставляя недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым злобы, желающий блага всем живым существам. Он очищает ум от недоброжелательности и злости. Оставляя апатию и сонливость, он пребывает с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости, — осознанным, бдительным, на свету. Он очищает свой ум от апатии и сонливости. Отбрасывая неугомонность и беспокойство, он пребывает непоколебимым, с внутренне успокоенным умом. Он очищает ум от неугомонности и беспокойства. Отбрасывая сомнение, он выходит за пределы сомнения, не имея недоумений в отношении здоровых состояний ума. Он очищает свой ум от сомнения.

37. Оставив эти пять помех, изъянов ума, которые ослабляют мудрость, он, полностью оставив чувственные удовольствия, оставив нездоровые качества ума, входит в первую джхану и пребывает в ней: радость и довольство, рождённые этим оставлением, сопровождаются мыслью об объекте медитации и мыслью об удержании внимания на объекте медитации.

38. Затем, с успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём, он входит во вторую джхану и пребывает в ней, что характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. Его наполняют радость и довольство, рождённые собранностью ума.
39. Затем, с успокоением радости, он пребывает в спокойствии, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая довольство в теле, он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Спокойный и осознанный, он обрёл приятное пребывание".
40. Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: он пребывает в чистейшем спокойствии и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.

Это, Удаин, также более прекрасное и возвышенное состояние, ради реализации которого монахи ведут святую жизнь под моим [учительством].

41. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о воспоминании своих прошлых жизней. Он вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там он носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался он тем-то, таков был его опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, он возник в таком-то месте. Тут тоже он носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался он тем-то, таков был его опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, он возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.

Это, Удаин, также более прекрасное и возвышенное состояние, ради реализации которого монахи ведут святую жизнь под моим [учительством].

42. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческого, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остано-

кой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различил, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.

Это, Удаин, также более прекрасное и возвышенное состояние, ради реализации которого монахи ведут святую жизнь под моим [учительством].

43. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о прекращении помрачений.

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот страдание". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот помрачения". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

44. Когда он познал и увидел всё это таким образом, его ум освободился от помрачения вовлечённости, его ум освободился от помрачения неведения. Когда он освободился, к нему приходит знание: "Освобождение достигнуто". Он прямо познаёт: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".

Таковы, Удаин, более прекрасные и возвышенные состояния, ради реализации которых монахи ведут святую жизнь под моим [учительством].»

45. После этих слов странник Сакулудайин сказал Благословенному: «Великолепно, Достопочтенный! Великолепно, Достопочтенный! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты всесторонне прояснил Дхамму, Благословенный. Я принимаю прибежище в тебе, Благословенный, в Дхамме и в Сангхе монахов. Я хотел бы получить младшее монашеское посвящение, я хотел бы получить высшее монашеское посвящение».
46. После этих слов группа странника Сакулудайина обратилась к нему так: «Не становитесь учеником духовного странника Готамы, господин Удаин. Будучи учителем, господину Удаину не стоит становиться учеником. Ведь для господина Удаина это всё равно, как если бы вначале быть кувшином, а потом стать блюдцем. Не становитесь учеником духовного странника Готамы, господин Удаин. Будучи учителем, господину Удаину не стоит становиться учеником».

Вот как группа странника Сакулудайина помешала ему стать учеником Благословенного³¹.

³¹ Это произошло из-за того, что в прошлой жизни, при Будде Кассапе, тот, кто в описываемой жизни был Удайином, отговорил некоего человека от того, чтобы стать учеником Будды Кассапы. Но, переродившись впоследствии при царе Асоке, Удайин всё же стал буддистским монахом и достиг полного просветления, став известным благодаря своей практике любящей доброты.

Маджхима Никая 80

Векханасса Сутта

К Векханассе

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И тогда странник Векханасса³² отправился к Благословенному и, обменявшись с ним вежливыми приветствиями, встал рядом и в присутствии Благословенного продекламировал такое изречение:

«Это совершенное сияние, это совершенное сияние!»

[Благословенный спросил:]

«Но, Каччана³³, почему ты говоришь: "Это совершенное сияние, это совершенное сияние!"? Что это за совершенное сияние?»

[Странник Векханасса ответил:]

«Господин Готама, это сияние является совершенным сиянием, которого не может превзойти любое другое сияние, возвышенное и высочайшее».

«Но, Каччана, что это за сияние, которого не может превзойти любое другое сияние, возвышенное и высочайшее?»

«Господин Готама, это сияние является совершенным сиянием, которого не может превзойти любое другое сияние, возвышенное и высочайшее».

3. [Тогда Благословенный сказал:]

«Каччана, ты можешь продолжать так очень долго. Ты говоришь: "Достопочтенный, это сияние является совершенным сиянием, которого не может превзойти любое другое сияние, прекрасное и возвышенное", — но всё же ты не обозначаешь, что это за сияние. Представь, как если бы человек сказал: "Я влюблён в самую прекрасную девушку в этой стране". Его бы спросили: "Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки в этой стране, в которую ты влюблён, — знаешь ли ты, происходит ли она из касты знати, или же из касты брахманов, или же из касты мещан, или же из касты черноработчих?" — и он бы ответил: "Нет". Тогда его бы спросили: "Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки в этой стране, в которую ты влюблён, — знаешь ли ты её имя и имя её клана?" — и он бы ответил: "Нет". Тогда его бы спросили: "Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки в этой стране, в которую ты влюблён, — знаешь ли ты, высокая она, низкая или среднего роста?" — и он бы ответил: "Нет". Тогда его бы спросили: "Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки в этой стране, в которую ты влюблён, — знаешь ли ты, у неё тёмная, коричневая, или золотистая ко-

³² Векханасса был учителем странника Сакулудайина, см. МН79.

³³ Будда называет Векханассу Каччаной по имени клана.

жа?" — и он бы ответил: "Нет". Тогда его бы спросили: "Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки в этой стране, в которую ты влюблён — знаешь ли ты, в какой деревне или городе она живёт?" — и он бы ответил: "Нет". И тогда они бы спросили его: "Почтенный, так не выходит ли, что ты влюблён в девушку, о которой ты ничего не знаешь и которую ты никогда не видел?" — и он бы ответил: "Да". Как ты думаешь, Удайин, если это так, то не были бы слова этого человека полной ерундой?»

[На это странник Векханасса ответил:]

«Вне сомнений, Достопочтенный, это так, слова того человека были бы полной ерундой».

[Тогда Благословенный продолжил:]

«Но точно так же, Каччана, ты говоришь: "Достопочтенный, это сияние является совершенным сиянием, которого не может превзойти любое другое сияние, прекрасное и возвышенное", — и всё же ты не говоришь, что это за сияние».

4. [Странник Векханасса сказал:]

«Достопочтенный, оно прекрасно, как берилл, прекрасный драгоценный камень чистой воды, с восемью гранями, хорошо обработанный, лежащий на красной парче, сияющий, сверкающий, лучащийся. И именно таким сиянием является "я", которое [остаётся] нетронутым после смерти».

5. [Тогда Благословенный спросил:]

«Как ты думаешь, Каччана? Если взять этот берилл, прекрасный драгоценный камень чистой воды, с восемью гранями, хорошо обработанный, лежащий на красной парче, сияющий, сверкающий, лучащийся, и сравнить его со светлячком в кромешной тьме ночи — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Светлячок в кромешной тьме ночи, Достопочтенный», - [ответил странник Векханасса].

6. «Как ты думаешь, Каччана? Если взять этого светлячка в кромешной тьме ночи и сравнить его с масляной лампой в кромешной тьме ночи — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Масляная лампа, Достопочтенный».

7. «Как ты думаешь, Каччана? Если взять эту масляную лампу в кромешной тьме ночи и сравнить её с огромным пожаром в кромешной тьме ночи — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Огромный пожар, Достопочтенный».

8. «Как ты думаешь, Каччана? Если взять этот огромный пожар в кромешной тьме ночи и сравнить его с утренней звездой на рассвете в чистом безоблач-

ном небе — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Утренняя звезда на рассвете в чистом безоблачном небе, Достопочтенный».

9. «Как ты думаешь, Каччана? Если взять утреннюю звезду на рассвете в чистом безоблачном небе и сравнить её с полной луной в полночь в чистом безоблачном небе на пятнадцатый день в Упосатху — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Полная луна в полночь в чистом безоблачном небе на пятнадцатый день в Упосатху, Достопочтенный».

10. «Как ты думаешь, Каччана? Если взять полную луну в полночь в чистом безоблачном небе на пятнадцатый день в Упосатху и сравнить её с полным солнечным диском в полдень в чистом безоблачном небе осенью в последний месяц сезона дождей — из этих двух кто даёт большее сияние, более прекрасное и возвышенное?»

«Полный солнечный диск в полдень в чистом безоблачном небе осенью в последний месяц сезона дождей, Достопочтенный».

11. [Тогда Благословенный продолжил:]

«И сверх этого, Каччана, я знаю множество божеств, с чьим [сиянием] не может сравниться сияние солнца и луны, но всё же я не утверждаю, что нет другого сияния, более прекрасного и возвышенного, нежели это сияние. Но ты, Каччана, говоришь об этом [твоём] сиянии, которое ниже и хуже, чем сияние светлячка: «Оно совершенно», — и всё же ты не говоришь, что это за сияние.

12. Каччана, есть пять каналов чувственного удовольствия, а именно:

- формы, познаваемые глазом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- звуки, познаваемые ухом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- запахи, познаваемые носом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- вкусы, познаваемые языком, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
- телесные ощущения, познаваемые телом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

Таковы пять каналов чувственного удовольствия.

13. Каччана, удовольствие и радость, возникающие на основе этих пяти каналов чувственного удовольствия, называются чувственным удовольствием.

Итак, чувственное удовольствие [возникает] через чувственные удовольствия, но за пределами чувственного удовольствия есть удовольствие выше чувственного и именно оно может считаться наивысшим».

14. После этих слов странник Векханасса сказал: «Замечательно, Господин Готама, чудесно, как ты, Господин Готама, сказал об этом: "Итак, чувственное удовольствие [возникает] через чувственные удовольствия, но за пределами чувственного удовольствия есть удовольствие выше чувственного и именно оно может считаться наивысшим".»

[На это Благословенный сказал:]

«Каччана, для тебя — как того, кто придерживается другого воззрения, соглашается с другим учением, одобряет другое учение, осуществляет другую практику, следует за другим учителем, — трудно узнать, что такое чувственность, или что такое чувственное удовольствие, или какое удовольствие находится выше чувственного. Но те монахи, которые стали арахантами, чьи помрачения уничтожены, которые прожили святую жизнь, сделали то, что следовало сделать, сбросили тяжкий груз, достигли истинной цели, уничтожили оковы вовлечённости и полностью освободились посредством окончательного знания, — именно они истинно знают, что такое чувственность, или что такое чувственное удовольствие, или какое удовольствие находится выше чувственного».

15. После этих слов странник Векханасса стал злым и недовольным, он оскорбил, унизил, осудил Благословенного, сказав: «Ты потерпишь поражение, духовный странник Готама». И далее он сказал Благословенному: «Бывает так, что некоторые духовные странники и брамины, которые, не зная о прошлом и не видя будущее, заявляют: "Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние вовлечённости". И то, что они говорят, оказывается ерундой. Выясняется, что это просто лишь пустые, лживые слова».

16. [На это Благословенный сказал:]

«Если какие-либо духовные странники и брамины, не зная о прошлом и не видя будущее, заявляют: "Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние вовлечённости", — то есть основание для того, чтобы их опровергнуть.

Но, Каччана, оставим прошлое, оставим будущее. Вот простой разумный человек, честный и искренний. Я наставляю его, обучаю его Дхамме так, что, практикуя в соответствии с полученными наставлениями, он сам узнает и увидит: "Воистину, действительно наступает освобождение от оков, то есть от оков неведения".

Представь, Каччана, лежащего младенца, привязанного прочными привязями [за все четыре конечности], а пятая [была бы привязана] к шее. И позже, из-за его роста и созревания его качеств, эти привязи ослабли бы и он бы узнал: "Я свободен", — и не было бы больше привязей.

Точно так же — вот простой разумный человек, честный и искренний. Я наставляю его, обучаю его Дхамме так, что, практикуя в соответствии с полученными наставлениями, он сам узнает и увидит: "Воистину, действительно наступает освобождение от оков, то есть от оков неведения".»

17. После этих слов странник Векханасса сказал Благословенному: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, Господин Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Господин Готама, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Раздел 2-4. К царям. Раджавагга

Маджжима Никая 81 Гхатикара Сутта Гончар Гхатикара

1. Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал по стране Косал вместе с большой Сангхой монахов.

2. И тогда в определённом месте неподалёку от главной дороги Благословенный улыбнулся. Мысль пришла к Достопочтенному Ананде: «Почему Благословенный улыбнулся? Татхагаты не улыбаются без причины». Поэтому он закинул верхнее одеяние за плечо, сложил руки в почтительном приветствии Благословенного и спросил его:

«Достопочтенный, почему ты улыбнулся? Татхагаты не улыбаются без причины».

3. [Благословенный ответил:]

«Однажды, Ананда, в этом месте был процветающий людный торговый город под названием Вебхалинга, с многочисленными жителями, с множеством людей. И в то время Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, жил рядом с торговым городом Вебхалингой. И именно здесь у Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого, находился его монастырь. В действительности, именно на этом самом месте Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, сидел и давал наставления Сангхе монахов».

4. И тогда Достопочтенный Ананда сложил вчетверо свою сшитую из лоскутов накидку, расстелил её и сказал Благословенному: «В таком случае, Достопочтенный, пожалуйста присядь здесь. Таким образом это место будет использовано [сразу] двумя совершенными, полностью просветлёнными». Благословенный сел на подготовленное сиденье и обратился к Достопочтенному Ананде так:

5. «Однажды, Ананда, в этом месте был процветающий людный торговый город под названием Вебхалинга, с многочисленными жителями, с множеством людей. И в то время Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, жил рядом с торговым городом Вебхалингой. И именно здесь у Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого, находился его монастырь. В действительности, именно на этом самом месте Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, сидел и давал наставления Сангхе монахов.

6. В Вебхалинге у Благословенного Кассапы был жертвователю, его главный жертвователю, гончар по имени Гхатикара. У гончара Гхатикары был друг, близкий друг, браминский ученик по имени Джотипала³⁴.

³⁴ См. также СН 1.50.

Однажды гончар Гхатикара обратился к браминскому ученику Джотипала: "Дорогой Джотипала, пойдём навестим Благословенного Кассапу, совершенного и полностью просветлённого. Я говорю тебе, что было бы очень хорошо повидать этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого". Браминский ученик Джотипала ответил: "Довольно, дорогой Гхатикара. Какой толк в том, чтобы видеть этого бритоголового духовного странника?"

И во второй и в третий раз гончар Гхатикара сказал: "Дорогой Джотипала, пойдём навестим Благословенного Кассапу, совершенного и полностью просветлённого. Я говорю тебе, что было бы очень хорошо повидать этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого". И во второй и в третий раз браминский ученик Джотипала ответил: "Довольно, дорогой Гхатикара. Какой толк в том, чтобы видеть этого бритоголового духовного странника?"

"Тогда, дорогой Джотипала, возьмём мочало и мыло и пойдём к реке искупаться".

"Отлично", — ответил Джотипала.

7. И вот гончар Гхатикара и браминский ученик Джотипала взяли мочало и мыло и отправились к реке искупаться. Затем Гхатикара сказал Джотипале: "Дорогой Джотипала, вон там, неподалёку, монастырь Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого. Я говорю тебе, что было бы очень хорошо повидать этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого". Джотипала ответил: "Довольно, дорогой Гхатикара. Какой толк в том, чтобы видеть этого бритоголового духовного странника?"

И во второй раз и в третий раз Гхатикара сказал: "Дорогой Джотипала, вон там, неподалёку, монастырь Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого. Я говорю тебе, что было бы очень хорошо повидать этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого". И во второй и в третий раз Джотипала ответил: "Довольно, дорогой Гхатикара. Какой толк в том, чтобы видеть этого бритоголового духовного странника?"

8. Тогда гончар Гхатикара схватил браминского ученика Джотипалу за пояс и [опять] сказал: "Дорогой Джотипала, вон там, неподалёку, монастырь Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого. Я говорю тебе, что было бы очень хорошо повидать этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого". Тогда браминский ученик Джотипала развязал свой пояс и сказал: "Довольно, дорогой Гхатикара. Какой толк в том, чтобы видеть этого бритоголового духовного странника?"
9. И потом, когда браминский ученик Джотипала вымыл свою голову, гончар Гхатикара схватил его за волосы и [опять] сказал: "Дорогой Джотипала, вон там, неподалёку, монастырь Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого. Я говорю тебе, что было бы очень хорошо повидать этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого".

Тогда браминский ученик Джотипала подумал: "Удивительно, поразительно, что этот гончар Гхатикара, имея более низкое рождение, отважился схватить

меня за волосы, когда я вымыл голову! Воистину, здесь что-то не так". И он сказал гончару Гхатикаре: "Вот значит как далеко ты готов зайти, дорогой Гхатикара?!"

"Да, вот как далеко я готов зайти, дорогой Джотипала, вот насколько это, я говорю тебе, было бы хорошо — повидать этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого!"

"Ну что ж, дорогой Гхатикара, отпусти меня. Пойдём повидаем его".

10. Так гончар Гхатикара и браминский ученик Джотипала отправились к Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому. Гхатикара, поклонившись ему, сел рядом, тогда как Джотипала обменялся с ним вежливыми приветствиями и, после обмена вежливыми приветствиями и любезностями, также сел рядом. Тогда Гхатикара сказал Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому: "Господин, это браминский ученик Джотипала, мой друг, близкий друг. Пусть Благословенный научит его Дхамме".

И тогда Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, наставлял, призывал, воодушевлял и радовал гончара Гхатикару и браминского ученика Джотипалу изложением Дхаммы. По завершении изложения, восхитившись и порадовавшись словам Благословенного Кассапы, они встали со своих сидений, поклонились Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому, и, обойдя его с правой стороны, ушли.

11. И тогда Джотипала спросил Гхатикару: "И теперь, когда ты услышал эту Дхамму, дорогой Гхатикара, почему ты не оставишь жизнь мирскую жизнь ради жизни бездомной?"

"Дорогой Джотипала, разве ты не знаешь, что я соержу своих слепых составившихся родителей?"

"Тогда, дорогой Гхатикара, я оставлю жизнь мирскую ради жизни бездомной".

12. Так гончар Гхатикара и браминский ученик Джотипала отправились к Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому. Поклонившись ему, они сели рядом, и гончар Гхатикара сказал Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому: "Господин, это браминский ученик Джотипала, мой друг, близкий друг. Пусть Благословенный даст ему монашеское посвящение". И браминский ученик Джотипала получил младшее монашеское посвящение от Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого, а затем получил он и высшее монашеское посвящение.
13. И вскоре после того, как браминский ученик Джотипала получил полное посвящение, — [а именно] через полмесяца после того, как он получил полное посвящение, — Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, побыв в Вебхалинге столько, сколько считал нужным, отпра-

вился в странствие в направлении Варанаси. Странствуя переходами, со временем он прибыл в Варанаси, где остановился в Оленьем Парке в Исипатане.

14. И тогда царь Кики из Каси услышал: "Похоже, Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, дошёл до Варанаси и остановился в Оленьем Парке в Исипатане". Поэтому он снарядил несколько царских экипажей, взобрался в царский экипаж и выехал из Варанаси со всем царским великолепием, чтобы повидать Благословенного Кассапу. Он ехал, пока дорога была проходимой для экипажей, затем спешил и пошёл пешком к Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому. Поклонившись ему, он сел рядом, и Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, наставлял, призывал, воодушевлял и радовал царя Кики из Каси изложением Дхаммы.
15. По завершении изложения царь Кики из Каси сказал: "Господин, пусть Благословенный вместе с Сангхой монахов согласится принять приглашение от меня на завтрашний обед". Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, молча согласился. И тогда, осознав, что Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, согласился, он встал со своего сиденья, поклонился ему и, обойдя его с правой стороны, ушёл.
16. И когда минула ночь, царь Кики из Каси приготовил в своём доме различные виды превосходной еды — красный рис с выбранными чёрными зёрнами, хранившийся в снопах, вместе с многочисленными соусами и карри — и объявил Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому, о том, что всё готово: "Время пришло, Господин, кушанье готово".
17. И тогда, утром, Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился с Сангхой монахов к дому царя Кики из Каси, где сел на подготовленное сиденье. Затем царь Кики из Каси собственноручно обслужил Сангху монахов во главе с Буддой различными видами превосходной еды. Когда Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, поел и убрал чашу в сторону, царь Кики из Каси выбрал более низкое сиденье, сел рядом и сказал:

"Господин, пусть Благословенный согласится принять от меня приглашение провести сезон дождей в Варанаси. Там будет такое же услужение Сангхе".

"Довольно, царь, мне уже обеспечено проживание на сезон дождей".

И во второй раз и в третий раз царь Кики из Каси сказал: "Господин, пусть Благословенный согласится принять от меня приглашение провести сезон дождей в Варанаси. Это будет полезно для Сангхи".

"Довольно, царь, мне уже обеспечено проживание на сезон дождей".

Царь подумал: "Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, не соглашается принять моё приглашение провести сезон дождей в Варанаси", — и сильно огорчился.

18. Тогда он сказал: "Господин, неужели у вас есть лучший жертвователь, нежели я?"

"Это так, великий царь. Есть торговый город под названием Вебхалинга, и там проживает гончар по имени Гхатикара. Он мой жертвователь, мой главный жертвователь. И вот ты, великий царь, подумал: "Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, не соглашается принять моё приглашение провести сезон дождей в Варанаси", — и ты сильно огорчился. Но гончар Гхатикара не стал бы, и не станет. Гончар Гхатикара принял прибежище в Будде, Дхамме и Сангхе. Он воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от вина, спиртного и одурманивающих веществ, что являются основой для беспечности. Он имеет непоколебимое доверие к Будде, Дхамме и Сангхе, и он обладает нравственными качествами, которые ценимы Благородными. Он не имеет сомнений в отношении страданий, в отношении источника страданий, в отношении прекращения страданий и в отношении пути к прекращению страданий. Он ест только один раз в день, он соблюдает целомудрие, он соблюдает нравственные предписания, обладает хорошим характером. Он не прикасается к самоцветам и золоту, не прикасается к золоту и серебру. Он не копает землю ради добычи глины киркой или же своими руками. [Ту глину,] что отломилась с берегов реки или же выброшена [на поверхность земли] крысами, он собирает и несёт домой в коробе. Когда [из этой глины] он изготовил горшок, он говорит: "Пусть тот, кто хочет, положит отборный рис, или отборные бобы, или отборную чечевицу, и пусть заберёт любой [горшок], который пожелает"[— живя натуральным обменом]. Он содержит своих слепых состарившихся родителей. Уничтожив пять нижних оков, [после смерти] он переродится спонтанно [в мире Чистых Обитателей] и там достигнет окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот].

19. Однажды, когда я жил в Вебхалинге, утром я оделся, взял чашу и верхнее одеяние, подошёл к родителям гончара Гхатикары и спросил их: "Не подскажите, куда ушёл гончар?"

"Почтенный, твой жертвователь отлучился. Но бери из чана рис и соус из котелка и кушай".

Я сделал так и ушёл. Затем гончар Гхатикара пришёл к родителям и спросил: "Кто взял рис из чана и соус из котелка, съел и ушёл?"

"Дорогой, это был Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый".

Тогда гончар Гхатикара подумал: "Какое благо для меня, какое великое благо для меня, что Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, обладает ко мне таким доверием!" И восторг и счастье ни на миг не оставляли его в течение двух недель, а его родителей — в течение недели.

20. В другой раз, когда я проживал в Вебхалинге, утром я оделся, взял чашу и верхнее одеяние, подошёл к родителям гончара Гхатикары и спросил их: "Не подскажите, куда ушёл гончар?"

"Почтенный, твой жертвователь отлучился. Но бери из сосуда кашу и соус из котелка и кушай".

Я сделал так и ушёл. Затем гончар Гхатикара пришёл к родителям и спросил: "Кто взял из кашу из сосуда и соус из котелка, съел и ушёл?"

"Дорогой, это был Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый".

Тогда гончар Гхатикара подумал: "Какое благо для меня, какое великое благо для меня, что Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, обладает ко мне таким доверием!" И восторг и счастье ни на миг не оставляли его в течение двух недель, а его родителей — в течение недели.

В другой раз, когда я проживал в Вебхалинге, [крыша] в моей хижине прохудилась. Тогда я обратился к монахам так: "Идите, монахи, и узнайте, есть ли какая-нибудь трава у дома гончара Гхатикары".

"Учитель, у дома гончара Гхатикары нет травы, но крыша его дома — соломенная".

"Идите, монахи, и возьмите солому из крыши дома гончара Гхатикары".

И так они и поступили. Тогда родители гончара Гхатикары спросили монахов: "Кто берёт солому из крыши дома?"

"Сестра, [крыша] хижины Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого, прохудилась".

"Берите, достопочтенные, берите, дорогие!"

Затем гончар Гхатикара пришёл к родителям и спросил: "Кто взял солому из крыши дома?"

"Дорогой, это были монахи. [Крыша] хижины Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого, прохудилась".

Тогда гончар Гхатикара подумал: "Какое благо для меня, какое великое благо для меня, что Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, обладает ко мне таким доверием!" И восторг и счастье ни на миг не оставляли его в течение двух недель, а его родителей — в течение недели. И тогда дом гончара Гхатикары оставался целых три месяца с [открытым] небом вместо крыши, но всё же дождь не ни разу не выпал на него.

Вот каков гончар Гхатикара".

"Какое благо для гончара Гхатикары, какое великое благо для него, что Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, так на него полагается".

21. И тогда царь Кики из Каси отправил гончару Гхатикаре множество телег красного риса, собранного в снопах, а также специй для соусов. И затем люди

царя отправились к гончару Гхатикаре и сказали ему: "Почтенный, вот множество телег красного риса, собранного в снопах, а также специи для соусов. Всё это царь Кики из Каси отправил для тебя. Будь добр, прими их".

"Царь слишком добр ко мне. Мне всего хватает. Пусть это останется у царя".

И теперь, Ананда, ты можешь подумать так: "Вне сомнений, этим браминским учеником Джотипалой был какой-то неизвестный человек". Но тебе не следует так считать. Тем браминским учеником Джотипалой был я».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхищен словами Благословенного.

Маджхима Никая 82

Раттхапала Сутта

О Раттхапале

1. Так я слышал. Однажды Благословенный путешествовал по стране Куру с большой Сангхой монахов и со временем прибыл в город Куру под названием Тхуллакоттхита.
2. Миряне-брамины Тхуллакоттхиты слышали: «Духовный странник Готама — сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, путешествует по стране Куру с большой Сангхой монахов и прибыл в Тхуллакоттхиту. И об этом учителе Готаме распространилась славная молва: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, это поколение с его духовными странниками и браминами, князьями и народом. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую". Хорошо было бы увидеть таких арахантов».
3. И тогда миряне-брамины Тхуллакоттхиты отправились к Благословенному и по прибытии, поклонившись ему, сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и сели рядом. Некоторые из них сели рядом, поприветствовав его сложенными [у груди] ладонями. Некоторые из них сели рядом, объявив своё имя и имя клана. Некоторые из них сели рядом [просто] молча. И тогда Благословенный наставлял, призывал, воодушевлял и радовал их беседой о Дхамме.
4. Благородный человек Раттхапала из клана, который главенствовал в Тхуллакоттхите, сидел вместе с собравшимися, и такая мысль пришла к нему: «Как я понимаю Дхамму, которой обучил Благословенный, — проживая дома, трудно практиковать ведение святой жизни, которая была бы идеальной и чистой, словно отполированный перламутр. Что, если я, сбрав волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставил бы жизнь мирскую ради жизни бездомной?»
5. И вот миряне-брамины Тхуллакоттхиты, после того как Благословенный наставлял, призывал, воодушевлял и порадовал их беседами о Дхамме, восхитились и возрадовались его словам. А затем они встали со своих сидений и, поклонившись ему, ушли, обойдя его с правой стороны.
6. Вскоре после того, как они ушли, представитель клана Раттхапала подошёл к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и сказал: «Господин, как я понимаю Дхамму, которой обучил Благословенный, — проживая дома, трудно практиковать ведение святой жизни, которая была бы идеальной и чистой, словно отполированный перламутр. Господин, я хотел бы обрить волосы и бороду, надеть жёлтые одежды, оставить жизнь мирскую ради жизни

бездомной. Я хотел бы стать учеником Благословенного и принять полное посвящение».

[На это Благословенный спросил:]

«Раттхапала, есть ли у тебя разрешение от родителей оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной?»

«Нет, Господин, у меня нет разрешения от моих родителей».

«Раттхапала, Татхагаты не дают посвящения тому, у кого нет разрешения от родителей».

«Господин, я посмотрю, что смогу сделать, чтобы родители разрешили мне оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной».

7. И тогда Раттхапала поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, ушёл, обойдя его с правой стороны. Он отправился к своим родителям и сказал им: «Мать, отец, как я понимаю Дхамму, которой обучил Благословенный, — проживая дома, трудно практиковать ведение святой жизни, которая была бы идеальной и чистой, словно отполированный перламутр. Я хочу обрить свои волосы и бороду, надеть жёлтые одежды, оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Дайте мне разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной».

После этих слов его родители ответили: «Дорогой Раттхапала, ты наш единственный сын, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Даже в случае твоей смерти эта утрата была бы горем для нас, так как же мы можем дать тебе разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

И во второй раз он сказал им: «Мать, отец, как я понимаю Дхамму, которой обучил Благословенный, — проживая дома, трудно практиковать ведение святой жизни, которая была бы идеальной и чистой, словно отполированный перламутр. Я хочу обрить свои волосы и бороду, надеть жёлтые одежды, оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Дайте мне разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной».

И во второй раз его родители ответили: «Дорогой Раттхапала, ты наш единственный сын, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Даже в случае твоей смерти эта утрата была бы горем для нас, так как же мы можем дать тебе разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

И в третий раз он сказал им: «Мать, отец, как я понимаю Дхамму, которой обучил Благословенный, — проживая дома, трудно практиковать ведение святой жизни, которая была бы идеальной и чистой, словно отполированный перламутр. Я хочу обрить свои волосы и бороду, надеть жёлтые одежды,

оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Дайте мне разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной».

И в третий раз его родители ответили: «Дорогой Раттхапала, ты наш единственный сын, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Даже в случае твоей смерти эта утрата была бы горем для нас, так как же мы можем дать тебе разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

И тогда, так и не получив разрешения от родителей оставить жизнь мирскую, Раттхапала прямо на том самом месте лёг на пол, сказав: «Вот прямо здесь я либо умру, либо получу разрешение оставить жизнь мирскую».

8. И тогда родители Раттхапалы сказали ему: «Дорогой Раттхапала, ты наш единственный сын, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Вставай, дорогой Раттхапала, ешь, пей, развлекайся. Ты будешь есть, пить, развлекаться, и ты будешь счастлив, наслаждаясь чувственными удовольствиями и совершая добрые дела. Мы не дадим тебе разрешения оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Даже в случае твоей смерти эта утрата была бы горем для нас, так как же мы можем дать тебе разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

На это Раттхапала ничего не ответил.

И во второй раз родители Раттхапалы сказали ему: «Дорогой Раттхапала, ты наш единственный сын, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Вставай, дорогой Раттхапала, ешь, пей, развлекайся. Ты будешь есть, пить, развлекаться, и ты будешь счастлив, наслаждаясь чувственными удовольствиями и совершая добрые дела. Мы не дадим тебе разрешения оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Даже в случае твоей смерти эта утрата была бы горем для нас, так как же мы можем дать тебе разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

И во второй раз Раттхапала ничего не ответил.

И в третий раз родители Раттхапалы сказали ему: «Дорогой Раттхапала, ты наш единственный сын, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Вставай, дорогой Раттхапала, ешь, пей, развлекайся. Ты будешь есть, пить, развлекаться, и ты будешь счастлив, наслаждаясь чувственными удовольствиями и совершая добрые дела. Мы не дадим тебе разрешения оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Даже в случае твоей смерти эта утрата была бы горем для нас, так как же мы можем дать тебе разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

И в третий раз Раттхапала ничего не ответил.

9. Тогда родители Раттхапалы отправились к его друзьям и сказали им: «Дорогие, Раттхапала лёг на пол, сказав так: «Вот прямо здесь я либо умру, либо получу разрешение оставить жизнь мирскую». Пожалуйста, почтенные, пойдите к Раттхапале и скажите ему: "Друг Раттхапала, ты единственный сын своих родителей, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Вставай, дорогой Раттхапала, ешь, пей, развлекайся. Ты будешь есть, пить, развлекаться, и ты будешь счастлив, наслаждаясь чувственными удовольствиями и совершая добрые дела. Твои родители не разрешают тебе оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Даже в случае твоей смерти эта утрата была бы горем для твоих родителей, так как же они могут дать тебе разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?"»
10. И тогда друзья представителя клана Раттхапалы отправились к нему и сказали: «Друг Раттхапала, ты единственный сын своих родителей, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Вставай, дорогой Раттхапала, ешь, пей, развлекайся. Ты будешь есть, пить, развлекаться, и ты будешь счастлив, наслаждаясь чувственными удовольствиями и совершая добрые дела. Твои родители не разрешают тебе оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Даже в случае твоей смерти эта утрата была бы горем для твоих родителей, так как же они могут дать тебе разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

На это Раттхапала ничего не ответил.

И во второй раз его друзья сказали ему: «Друг Раттхапала, ты единственный сын своих родителей, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Вставай, дорогой Раттхапала, ешь, пей, развлекайся. Ты будешь есть, пить, развлекаться, и ты будешь счастлив, наслаждаясь чувственными удовольствиями и совершая добрые дела. Твои родители не разрешают тебе оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Даже в случае твоей смерти эта утрата была бы горем для твоих родителей, так как же они могут дать тебе разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

И во второй раз Раттхапала ничего не ответил.

И в третий раз его друзья сказали ему: «Друг Раттхапала, ты единственный сын своих родителей, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Вставай, дорогой Раттхапала, ешь, пей, развлекайся. Ты будешь есть, пить, развлекаться, и ты будешь счастлив, наслаждаясь чувственными удовольствиями и совершая добрые дела. Твои родители не разрешают тебе оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Даже в случае твоей смерти эта утрата была бы горем для твоих родителей, так как же они могут дать тебе разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

И в третий раз Раттхапала ничего не ответил.

11. Тогда друзья Раттхапалы отправились к его родителям и сказали им: «Почтенные мать и отец, Раттхапала лежит там на полу, сказав: "Вот прямо здесь я либо умру, либо получу разрешение оставить жизнь мирскую". Если вы не дадите ему своего разрешения оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной, то он прямо там и умрёт. Но если вы дадите ему своё разрешение, то вы будете видеть его после того, как он получит посвящение. А если ему не понравится бездомная жизнь, то что он сможет поделать, кроме как вернуться сюда? Так дайте ему разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной».

«В таком случае, дорогие, мы даём Раттхапале разрешение оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Но когда он получит посвящение, он должен навестить своих родителей».

И тогда друзья Раттхапалы отправились к нему и сказали: «Вставай, друг Раттхапала. Твои родители разрешили тебе оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Но когда ты получишь посвящение, ты должен навестить своих родителей».

12. Раттхапала поднялся и, как только набрался сил, отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и сказал: «Господин, я получил разрешение от родителей оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. Пусть Благословенный даст мне посвящение». И молодой человек Раттхапала стал учеником Благословенного и принял полное посвящение.
13. И вскоре после того, как Достопочтенный Раттхапала получил полное посвящение, — через две недели после [этого] — Благословенный, побыв в Тхуллакоттхите столько, сколько считал нужным, отправился в Саваттхи. Совершив несколько переходов, он со временем прибыл к Саваттхи, где остановился в Роце Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
14. И через некоторое время, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Раттхапала, реализовав для себя прямое знание, здесь и сейчас достиг высочайшей цели святой жизни и пребывал в ней, ради которой благородные люди праведно оставляют жизнь мирскую и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение закончено, святая жизнь прожита, задача выполнена. Не будет более какого-либо состояния вовлечённости». Достопочтенный Раттхапала стал одним из арахантов.
15. И вот Достопочтенный Раттхапала отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и сказал: «Учитель, я хотел бы навестить своих родителей, если Благословенный мне позволит».

И тогда Благословенный проник своим умом в мысли Раттхапалы. И когда он увидел, что молодой человек Раттхапала не может [уже] оставить практику и вернуться к низшей жизни [мирянина], он сказал ему: «Раттхапала, ты можешь отправляться, как считаешь нужным».

16. И Достопочтенный Раттхапала встал со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, ушёл, обойдя его с правой стороны. Затем он привёл в порядок своё жилище, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Тхуллакот-

тхиту. Странствуя без спешки, со временем он прибыл в Тхуллакоттхиту. Там, в Тхуллакоттхите, он остановился в Парке Мигачиры царя Коровьи. Когда наступило утро, он оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился за подаянием в Тхуллакоттхиту. Странствуя от дома к дому в Тхуллакоттхите, он пришёл к дому своего отца.

17. В то время отец Достопочтенного Раттхапалы сидел в зале центрального входа, расчёсывая волосы. Когда он издали увидел Достопочтенного Раттхапалу, он[, не узнав его,] сказал: «Эти бритоголовые аскеты заставили нашего единственного сына, дорогого и любимого, отбросить мирскую жизнь». Так в доме своего собственного отца Достопочтенный Раттхапала не получил ни подаяний, ни даже вежливого отказа. Вместо этого он получил только оскорбления.

18. И тогда рабыня, принадлежавшая одному из его родственников, собиралась выбросить старую кашу. Увидев это, Достопочтенный Раттхапала сказал ей: «Сестра, если это на выброс, то лучше положи это в мою чашу, вот сюда». И когда она так делала, она распознала характерные черты его рук, его ног и его голос. И тогда она отправилась к его матери и сказала: «Моя госпожа, знайте же, что Раттхапала, сын моего господина, вернулся».

«Не может быть! – [воскликнула мать Достопочтенного Раттхапалы,] - Если всё так и есть, то ты больше не рабыня!»

И тогда мать Достопочтенного Раттхапалы отправилась к его отцу и сказала: «Муж мой, знай же: люди говорят, будто Раттхапала вернулся».

19. И в тот момент Достопочтенный Раттхапала ел старую кашу[, сидя] возле стены одного из домов. Его отец подошёл к нему и сказал: «Раттхапала, мой дорогой, в самом деле это ты... и ты ешь эту старую кашу! Как будто у тебя нет родного дома?»

[На это Достопочтенный Раттхапала ответил:]

«Как у меня может быть дом, мирянин, когда я оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной? Я бездомный, мирянин. Я пришёл в твой дом, но не получил ни подаяний, ни даже вежливого отказа. Вместо этого я получил только оскорбления».

«Ну же, дорогой Раттхапала, пойдём в дом», - [сказал его отец].

[Достопочтенный Раттхапала ответил:]

«Мне хватит, мирянин. Мой приём пищи на сегодня закончен».

[Тогда отец Достопочтенного Раттхапалы сказал:]

«Тогда, дорогой Раттхапала, согласишься принять приглашение на завтрашний обед!»

Достопочтенный Раттхапала молча согласился.

20. И тогда, зная, что Достопочтенный Раттхапала согласился, его отец отправился обратно в свой дом, где собрал золотые монеты и золотые слитки в большую кучу и накрыл её ковриками. Затем он сказал бывшим жёнам Раттхапалы: «Ну же, невестки, украсьте себя украшениями так, как это особенно нравилось Раттхапале».
21. И когда ночь подошла к концу, отец Достопочтенного Раттхапалы приготовил разнообразную превосходную пищу в своём доме и объявил Достопочтенному Раттхапале: «Время пришло, Раттхапала, кушанье готово».
22. И тогда, утром, Достопочтенный Раттхапала оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в дом своего отца, где сел на подготовленное сиденье. И тогда отец раскрыл грудку золотых монет и золотых слитков и сказал: «Дорогой Раттхапала, это всё — твоё; и ещё есть отцовское состояние, которое тоже твоё; и [кроме того] ещё — твоё состояние, которое ты унаследовал. Дорогой Раттхапала, ты можешь наслаждаться богатством и совершать добрые дела. Ну же, дорогой, отбрось [монашескую] практику и возвращайся к низшей жизни [мирянину], наслаждайся богатством и совершай добрые дела».
- [На это Достопочтенный Раттхапала сказал:]
- «Мирянин, если бы ты послушался моего совета, то ты бы взял и погрузил эту грудку золотых монет и золотых слитков на повозки и сбросил бы в реку Ганг. И почему? Потому что, мирянин, всё это ведёт лишь к печали, стенанию, горю, грусти и отчаянию».
23. И тогда бывшие жёны Раттхапалы игриво шлёпнули его по ногам и сказали: «Дорогой наш жених, какие же они, эти небесные нимфы, ради которых ты ведёшь святую жизнь?»
- «Сёстры, я веду святую жизнь не ради нимф».
- «Дорогой наш жених назвал нас сёстрами!» — воскликнули они и упали в обморок.
24. И тогда Достопочтенный Раттхапала сказал своему отцу: «Мирянин, если есть пища, которую ты хотел бы дать, то давай её. Не утомляй меня».
- «Кушай же, тогда, дорогой Раттхапала, обед готов».
- И тогда отец Достопочтенного Раттхапалы своими собственными руками обслужил его превосходной различной пищей. Когда Достопочтенный Раттхапала поел и убрал руки от чаши, он встал и произнёс эти строфы:
25. «Узри сию наряженную куклу —
Болячками составленное тело,
Предмет болезней, беспокойства,
И нет устойчивости в нём.

Узри эту наряженную статуэтку,
Всю в драгоценностях, в серьгах.
Но то скелет лишь, что обтянут кожей,
Красив он лишь из-за одежды.

Раскрашены хной его стопы,
Пудрой присыпано лицо —
Лишь дурака это уводит в заблуждение,
А не того, кто ищет переправы.

Причёска из восьми косичек,
Тушью подведены глаза —
Лишь дурака это уводит в заблуждение,
А не того, кто ищет переправы.

Украшено то тело грязное,
Подобно расписному горшку —
Лишь дурака это уводит в заблуждение,
А не того, кто ищет переправы.

Охотник выставил наживку,
Но избежал её олень.
Съев всю приманку, мы уходим,
В рыданиях охотников оставив».

26. После того как Достопочтенный Раттхапала встал и произнёс эти строфы, он отправился в Парк Мигачиры царя Коровья и сел под дерево, чтобы провести [там] остаток дня.
27. И в то время царь Коровья обратился к своему леснику: «Дорогой лесник, почисти Парк Мигачиры, так чтобы мы могли отправиться в парк чтобы веселиться и лицезреть приятные виды».

«Да, Ваше Величество», — ответил лесник.

Совершая уборку в Парке Мигачиры, он увидел Достопочтенного Раттхапалу, сидящего под деревом, проводя там остаток дня. Тогда лесник отправился к царю Коровье и сказал ему: «Ваше Величество, Парк Мигачира почищен. Под одним из деревьев там сидит наследник главенствующего клана Раттхапала, о ком вы всегда высоко отзывались, проводя там остаток дня».

[На это цаь Коровья сказал:]

«Хорошо, дорогой лесник, веселье сегодня отменяется. Теперь мы отправимся выразить почтение этому Господину Раттхапале».

28. И сказав: «Раздарите всю еду, что была приготовлена», — царь Коровья подготовил несколько экипажей и, взойдя в один из них, отправился из Тхул-лакоттхиты со всем царским великолепием в сопровождении остальных экипажей навестить Достопочтенного Раттхапалу. Он ехал, куда дорога была проезжей, а затем спешился и пошёл пешком в сопровождении свиты к тому

месту, где сидел Достопочтенный Раттхапала. Он обменялся с Достопочтенным Раттхапалой вежливыми приветствиями и после этого встал рядом, сказав: «Вот попона [со спины] слона. Пожалуйста, Господин Раттхапала, сядь на неё».

[Достопочтенный Раттхапала ответил:]

«Нет в этом необходимости, великий царь. Садись сам. У меня есть своё покрывало».

Царь Коровья сел на подготовленное сиденье и сказал:

29. «Господин Раттхапала, есть четыре вида утраты. Пережив эти четыре вида утраты, некоторые люди обривают волосы и бороды, надевают жёлтые одежды, оставляют жизнь мирскую ради жизни бездомной. Вот эти четыре вида утраты:

- утрата в результате старости,
- утрата в результате болезни,
- утрата богатства,
- утрата родных.

30. И что такое утрата в результате старости? Вот, Господин Раттхапала, некий человек стар, отягощён годами, много прожил, дни его подходят к концу. Он рассуждает так: "Я стар, отягощён годами, много прожил, мои дни подходят к концу. Непросто мне отныне обрести благополучие или увеличить то благополучие, что уже приобретено. Что, если я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды, оставлю жизнь мирскую ради жизни бездомной?" Пережив утрату в результате старости, он обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды, оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной. Это называется утратой в результате старости.

Но Господин Раттхапала всё ещё молод, его волосы черны, он наделён благословением молодости, [находится] на первом этапе жизни. Господину Раттхапале незнакома утрата в результате старости. Что же он познал или увидел либо услышал, что он оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной?

31. И что такое утрата в результате болезни? Вот, Господин Раттхапала, некий человек нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он рассуждает так: "Я нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Непросто мне отныне обрести благополучие или увеличить то благополучие, что уже приобретено. Что, если я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды, оставлю жизнь мирскую ради жизни бездомной?" Пережив утрату в результате болезни, он обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды, оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной. Это называется утратой в результате болезни.

Но Господин Раттхапала лишён болезней и недугов. У него хорошее пищеварение, не слишком вялое, не слишком активное, но среднее. Господину Раттхапале незнакома утрата в результате болезни. Что же он познал или

увидел либо услышал, что он оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной?

32. И что такое утрата богатства? Вот, Господин Раттхапала, некий человек богат, имеет много вещей, много имущества. Постепенно его богатство истощается. Он рассуждает так: "Прежде я был богат, имел много вещей, много имущества. Постепенно моё богатство истощилось. Непросто мне отныне обрести благополучие или увеличить то благополучие, что уже приобретено. Что, если я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды, оставлю жизнь мирскую ради жизни бездомной?" Пережив утрату богатства, он обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды, оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной. Это называется утратой богатства.

Но Господин Раттхапала — наследник клана, который главенствует в Тхуллакоттхите. Господину Раттхапале незнакома утрата богатства. Что же он познал или увидел либо услышал, что он оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной?

33. И что такое утрата родных? Вот, Господин Раттхапала, у некоего человека много друзей и товарищей, родных и родственников. Постепенно число его близких сокращается. Он рассуждает так: "Прежде у меня было много друзей и товарищей, родных и родственников. Постепенно число моих близких сократилось. Непросто мне отныне обрести благополучие или увеличить то благополучие, что уже приобретено. Что, если я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды, оставлю жизнь мирскую ради жизни бездомной?" Пережив утрату родных, он обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды, оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной. Это называется утратой родных.

Но у Господина Раттхапалы множество друзей и товарищей, родных и родственников в Тхуллакоттхите. Господину Раттхапале незнакома утрата родных. Что же он познал или увидел либо услышал, что он оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной?

34. Господин Раттхапала, таковы эти четыре вида утраты. Пережив эти четыре вида утраты, некоторые люди обривают волосы и бороды, надевают жёлтые одежды, оставляют жизнь мирскую ради жизни бездомной. Господину Раттхапале незнакома ни одна из них. Что же такое он познал или увидел либо услышал, что оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной?»

ЧЕТЫРЕ ПОСТУЛАТА ДХАММЫ

35. [Достопочтенный Раттхапала сказал:]
- «Великий царь, есть четыре постулата Дхаммы, которым научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Узнав и увидев их, я оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной. Вот эти четыре постулата Дхаммы:
36. (1) "Жизнь в любом из миров неустойчива, она неизбежно будет сметена прочь".

Таков первый постулат Дхаммы, которому научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Узнав и увидев это, я оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной.

(2) "Жизнь в любом из миров не имеет укрытия и защитника".

Таков второй постулат Дхаммы, которому научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Узнав и увидев это, я оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной.

(3) "Жизнь в любом из миров лишена чего-либо, что бы нам принадлежало; нужно оставить всё и идти дальше".

Таков третий постулат Дхаммы, которому научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Узнав и увидев это, я оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной.

(4) "Жизнь в любом из миров неполноценна, ненасытна, порабощена страстным желанием".

Таков четвёртый постулат Дхаммы, которому научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Узнав и увидев это, я оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной.

37. Таковы, великий царь, эти четыре постулата Дхаммы, которым научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Узнав и увидев их, я оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной».

38. [Тогда царь Коровья спросил:]

«Господин Раттхапала сказал: "Жизнь в любом из миров неустойчива, она неизбежно будет сметена прочь". Как следует понимать смысл этого утверждения?»

[В ответ Достопочтенный Раттхапала задал царю Коровье вопрос:]

«Скажи, великий царь, когда тебе было двадцать или двадцать пять лет, был ли ты искусен в езде на слонах, езде на лошадях, езде на колесницах, в стрельбе из лука, во владении мечом; был ли ты силен в руках и ногах, был ли ты выносливым и ловким в битве?»

[Царь Коровья ответил:]

«Когда мне было двадцать или двадцать пять лет, Господин Раттхапала, я был искусен в езде на слонах, езде на лошадях, езде на колесницах, в стрельбе из лука, во владении мечом; я был силен в руках и ногах, я был выносливым и ловким в битве. Иногда я удивляюсь, не было ли в те времена у меня сверхъестественной силы. Я не вижу никого, кто [в те времена] мог бы сравниться со мной в силе».

«Скажи, великий царь, а сейчас силён ли ты в руках и ногах, вынослив и ловок ли ты в битве точно так же, как тогда?»

«Нет, Господин Раттхапала. Сейчас я стар, отягощён годами, много прожил, мои дни подходят к концу. Мне пошёл уж восьмидесятый год. Иногда я хочу поставить свою ногу на какое-то место, а вместо этого ставлю её не туда».

«Великий царь, именно по этой причине Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый — сказал: "Жизнь в любом из миров неустойчива, она неизбежно будет сметена прочь". Узнав и увидев это, я оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной".»

«Удивительно, Господин Раттхапала, как чудесно и как хорошо выразил это Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый: "Жизнь в любом из миров неустойчива, она неизбежно будет сметена прочь". В самом деле, так всё и есть!

39. Господин Раттхапала, у меня при дворе есть боевые слоны, кавалерия, боевые колесницы и пехота, которые помогут устранить любые угрозы нам. А Господин Раттхапала сказал: "Жизнь в любом из миров не имеет укрытия и защитника". Как следует понимать смысл этого утверждения?»

«Скажи, великий царь, есть ли у тебя какие-либо хронические заболевания?»

«У меня хроническое заболевание, связанное с нарушением элемента воздуха, Господин Раттхапала. Иногда мои друзья и товарищи, родня и родственники стоят вокруг меня и думают: "Сейчас царь Коровья умрёт, сейчас царь Коровья скончается!"»

«Скажи, великий царь, мог бы ты приказать своим друзьям и товарищам, родне и родственникам: "Ну же, мои дорогие друзья и товарищи, родня и родственники! Все здесь присутствующие, разделите со мной это болезненное чувство, так чтобы моя боль стала меньше"? Или же тебе приходится переживать боль самому?»

«Я не могу дать такое приказание своим друзьям и товарищам, родне и родственникам, Господин Раттхапала. Мне приходится переживать боль самому».

«Великий царь, именно по этой причине Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый — сказал: "Жизнь в любом из миров не имеет укрытия и защитника". Узнав и увидев это, я оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной».

«Удивительно, Господин Раттхапала, как чудесно и как хорошо выразил это Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый: "Жизнь в любом из миров не имеет укрытия и защитника". В самом деле, так всё и есть!

40. Господин Раттхапала, моя казна полна золотых монет и слитков золота, что хранятся в подвалах и хранилищах. А Господин Раттхапала сказал: "Жизнь в

любом из миров лишена чего-либо, что бы нам принадлежало; нужно оставить всё и идти дальше". Как следует понимать смысл этого утверждения?»

«Скажи, великий царь, вот сейчас ты наслаждаешься собой, будучи снабжённым и наделённым пятью видами чувственных удовольствий, но сможешь ли ты сохранить их для следующей жизни: "Пусть и в следующей жизни я точно так же буду наслаждаться собой, будучи снабжённым и наделённым этими же самыми пятью видами чувственных удовольствий"? Или же другие заберут это имущество, тогда как тебе придётся проследовать далее [в следующий мир] в соответствии со своими собственными поступками?»

«Я не смогу сохранить их для следующей жизни, Господин Раттхапала. Напротив, другие заберут это имущество, тогда как мне придётся проследовать далее [в следующий мир] в соответствии со своими собственными поступками».

«Великий царь, именно по этой причине Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый — сказал: "Жизнь в любом из миров лишена чего-либо, что бы нам принадлежало; нужно оставить всё и идти дальше". Узнав и увидев это, я оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной».

«Удивительно, Господин Раттхапала, как чудесно и как хорошо выразил это Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый: "Жизнь в любом из миров лишена чего-либо, что бы нам принадлежало; нужно оставить всё и идти дальше". В самом деле, так всё и есть!

41. Господин Раттхапала сказал: "Жизнь в любом из миров неполноценна, ненасытна, порабощена страстным желанием". Как следует понимать смысл этого утверждения?»

«Скажи, великий царь, правишь ли ты сейчас богатой страной Куру?»

«Да, Господин Раттхапала, это так».

«Скажи, великий царь, если бы надёжный и заслуживающий доверия человек пришёл бы к тебе с востока и сказал: "Знай же, великий царь, что я пришёл с востока и там я видел большую страну, могущественную и богатую, многолюдную и переполненную людьми. Там много боевых слонов, много кавалерии, боевых колесниц и пехоты. Там много слоновой кости, много золотых монет и золотых слитков, как обработанных, так и нет. Много женщин, которых можно взять в жёны. С твоими нынешними войсками ты мог бы покорить её. Завоюй же её, великий царь". Что бы ты тогда сделал?»

«Я бы завоевал её и стал бы править, Господин Раттхапала».

«Скажи, великий царь, если бы надёжный и заслуживающий доверия человек пришёл бы к тебе с запада и сказал: "Знай же, великий царь, что я пришёл с запада и там я видел большую страну, могущественную и богатую, многолюдную и переполненную людьми. Там много боевых слонов, много кавалерии, боевых колесниц и пехоты. Там много слоновой кости, много зо-

лотых монет и золотых слитков, как обработанных, так и нет. Много женщин, которых можно взять в жёны. С твоими нынешними войсками ты мог бы покорить её. Завоюй же её, великий царь". Что бы ты тогда сделал?»

«Я бы завоевал её и стал бы править, Господин Раттхапала».

«Скажи, великий царь, если бы надёжный и заслуживающий доверия человек пришёл бы к тебе с севера и сказал: "Знай же, великий царь, что я пришёл с севера и там я видел большую страну, могущественную и богатую, многолюдную и переполненную людьми. Там много боевых слонов, много кавалерии, боевых колесниц и пехоты. Там много слоновой кости, много золотых монет и золотых слитков, как обработанных, так и нет. Много женщин, которых можно взять в жёны. С твоими нынешними войсками ты мог бы покорить её. Завоюй же её, великий царь". Что бы ты тогда сделал?»

«Я бы завоевал её и стал бы править, Господин Раттхапала».

«Скажи, великий царь, если бы надёжный и заслуживающий доверия человек пришёл бы к тебе с юга и сказал: "Знай же, великий царь, что я пришёл с юга и там я видел большую страну, могущественную и богатую, многолюдную и переполненную людьми. Там много боевых слонов, много кавалерии, боевых колесниц и пехоты. Там много слоновой кости, много золотых монет и золотых слитков, как обработанных, так и нет. Много женщин, которых можно взять в жёны. С твоими нынешними войсками ты мог бы покорить её. Завоюй же её, великий царь". Что бы ты тогда сделал?»

«Я бы завоевал её и стал бы править, Господин Раттхапала».

«Великий царь, именно по этой причине Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый — сказал: "Жизнь в любом из миров неполноценна, ненасытна, порабощена страстным желанием". Узнав и увидев это, я оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной».

«Удивительно, Господин Раттхапала, как чудесно и как хорошо выразил это Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый: "Жизнь в любом из миров неполноценна, ненасытна, порабощена страстным желанием". В самом деле, так всё и есть!»

42. После этого Достопочтенный Раттхапала добавил:

«Богатых в этом мире вижу я,
Кто по неведению не делится добром,
Скрывая жадно всё своё богатство,
Желая чувственной услады вновь.

Властитель, силой покоривший землю,
Страною правит вплоть до океана,
И всё же, недовольный этим краем,
Желает дальний берег получить.

Но и не только царь — другие люди
Встречают смерть с неутолённой жаждой
И в недовольстве оставляют тело,
С желаньем к миру неослабшим.

Родня рвёт волосы и плачет:
«Ох, ах! Наш милый-драгоценный мёртв!»
Несут завернутое в саван тело,
Чтоб сжечь на погребальном же костре.

Одетый в саван, оставляет он богатство,
Толкаемый шестами, он горит.
И после смерти ни родня, ни друг
Не смогут дать ему прибежище, защиту.

Наследникам достанется богатство,
А он отправится по указанью каммы
И, умерев, ничто не сможет взять с собой —
Ни жён, и ни детей, ни собственных владений.

Долгую жизнь не оплатить монетой,
И процветание старенью не указ.
Жизнь коротка — так говорят все мудрые,
Не знает вечности она, но только перемену.

И нищий и богач почувствуют прикосновение [смерти],
И мудрый и дурак почувствуют его,
Но если глупого накажет его глупость,
То мудрый, встретив смерть свою, не дрогнет.

Мудрость превыше всякого богатства,
Ведь именно она ведёт к концу пути.
Неведением они свершают злодеяния,
Из жизни в жизнь высшую цель теряя.

Перерождаясь, он идёт в утробу,
Возобновляя жизнью круговерть,
Другой глупец, вверяя жизнь такому,
Идёт за ним, привязанный, след в след.

И как грабитель, пойманный на взломе,
Страданье понесёт за свой проступок,
Так люди точно в следующей жизни
Страдают из-за собственных деяний.

Услады чувств пестры и восхитительны,
Разнообразно возбуждают ум.
Узрев опасность в чувственных привязках,
Удел бездомный выбрал я, о царь.

Как фрукты в срок свой падают с деревьев,
Так стар и млад теряет это тело.
Я, это осознав, о царь, ушёл из дому,
Ведь жизнь отшельника надёжней».

Маджхима Никая 83

Макхадэва Сутта

Царь Макхадэва

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Митхилы, в Манговой Роще Макхадэвы.

2. И тогда в некоем месте Благословенный улыбнулся. Мысль пришла к Достопочтенному Ананде: «Какова причина улыбки Благословенного? Татхагаты не улыбаются без причины». Поэтому он закинул верхнее одеяние за плечо, сложил руки в почтительном приветствии Благословенного и спросил его:

«Достопочтенный, какова причина твоей улыбки? Татхагаты не улыбаются без причины».

3. [Благословенный сказал:]

«Однажды, Ананда, в этой самой Митхиле жил царь по имени Макхадэва. Он был праведным царём, который правил согласно Дхамме, — великий царь, утверждённый в Дхамме. Он вёл себя в соответствии с Дхаммой, наряду с браминами и мирянами, горожанами и селянами, и он соблюдал Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый и восьмой день половины месяца.

4. По истечении многих лет царь Макхадэва обратился к своему цирюльнику так: "Дорогой цирюльник, когда увидишь седые волосы на моей голове, скажи мне".

"Да, Ваше Величество", — ответил он. И через много лет цирюльник увидел седые волосы, растущие на голове царя Макхадэвы. Когда он увидел их, он сказал царю: "Небесные посланники появились, Ваше Величество. Седые волосы растут на голове Вашего Величества".

"Хорошо, дорогой цирюльник, тщательно вырви пинцетом эти седые волосы и положи мне на ладонь".

"Да, Ваше Величество", — ответил тот, тщательно вырвал пинцетом эти седые волосы и положил их на ладонь царя.

Тогда царь Макхадэва в качестве вознаграждения подарил своему цирюльнику [целую] деревню, позвал принца, своего старшего сына, и сказал: "Дорогой принц, появились небесные посланники[, предвестники распада и смерти]. Седые волосы растут на моей голове. Я наслаждался человеческими чувственными удовольствиями, а теперь пришла пора искать божественные чувственные удовольствия. Ну же, дорогой принц, принимай царствование. Я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды и оставлю жизнь мирскую ради жизни бездомной. А когда, дорогой принц, ты так же увидишь, что седые волосы растут на твоей голове, то тогда, в качестве вознаграждения подарив своему цирюльнику [целую] деревню, дав принцу, твоему старшему сыну, тщательные наставления по царствованию, обрею волосы и бороду,

надень жёлтые одежды и оставь жизнь мирскую ради жизни бездомной. Продолжи эту благую практику, установленную мной, не будь последним. Дорогой принц, когда живут два человека, тот, при ком происходит нарушение этой благой практики, и является последним из них. Поэтому, дорогой принц, я говорю тебе: "Продолжи эту благую практику, установленную мной, не будь последним".

5. И затем, подарив в качестве вознаграждения своему цирюльнику [целую] деревню, тщательно наставив принца, своего старшего сына, в царствовании, в Манговой Роще Макхадэвы он обрил свои волосы и бороду, надел жёлтые одежды и оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

6. Много лет царь Макхадэва играл в детские игры. Много лет он был наместником. Много лет он правил царством. Много лет он вёл святую жизнь в этой роще Макхадэвы после того, как обрил волосы и бороду, надел жёлтые одежды и оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной. Развив четыре божественных обители, с распадом тела, после смерти, он перешёл в мир Брахмы.
7. И по истечении многих лет сын царя Макхадэвы обратился к своему цирюльнику так: "Дорогой цирюльник, когда увидишь седые волосы на моей голове, скажи мне".

"Да, Ваше Величество", — ответил он. И через много лет цирюльник увидел седые волосы, растущие на голове сына царя Макхадэвы. Когда он увидел их,

он сказал царю: "Небесные посланники появились, Ваше Величество. Седые волосы растут на голове Вашего Величества".

"Хорошо, дорогой цирюльник, тщательно вырви пинцетом эти седые волосы и положи мне на ладонь".

"Да, Ваше Величество", — ответил тот, тщательно вырвал пинцетом эти седые волосы и положил их на ладонь царя.

Тогда сын царя Макхадэвы в качестве вознаграждения подарил своему цирюльнику [целую] деревню, позвал принца, своего старшего сына, и сказал: "Дорогой принц, появились небесные посланники, [предвестники распада и смерти]. Седые волосы растут на моей голове. Я наслаждался человеческими чувственными удовольствиями, а теперь пришла пора искать божественные чувственные удовольствия. Ну же, дорогой принц, принимай царствование. Я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды и оставлю жизнь мирскую ради жизни бездомной. А когда, дорогой принц, ты так же увидишь, что седые волосы растут на твоей голове, то тогда, в качестве вознаграждения подарив своему цирюльнику [целую] деревню, дав принцу, твоему старшему сыну, тщательные наставления по царствованию, обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды и оставлю жизнь мирскую ради жизни бездомной. Продолжи эту благую практику, установленную мной, не будь последним. Дорогой принц, когда живут два человека, тот, при ком происходит нарушение этой благой практики, и является последним из них. Поэтому, дорогой принц, я говорю тебе: "Продолжи эту благую практику, установленную мной, не будь последним"".

8. И затем, подарив в качестве вознаграждения своему цирюльнику [целую] деревню, тщательно наставив принца, своего старшего сына, в царствовании, в Манговой Роще Макхадэвы он обрил свои волосы и бороду, надел жёлтые одежды и оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

9. Много лет сын царя Макхадэвы играл в детские игры. Много лет он был наместником. Много лет он правил царством. Много лет он вёл святую жизнь в этой роще Макхадэвы после того, как обрил волосы и бороду, надел жёлтые одежды и оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной. Развив четыре божественных обители, с распадом тела, после смерти, он перешёл в мир Брахмы.

10. Множество потомков царя Макхадэвы в линии преемственности, сбрав волосы и бороду, надев жёлтые одежды, оставляли жизнь мирскую ради жизни бездомной в этой Манговой Роще Макхадэвы.

Они пребывали, наполняя одну сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, они наполняли весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Они пребывали, наполняя одну сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, они наполняли весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Они пребывали, наполняя одну сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, они наполняли весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Они пребывали, наполняя одну сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, они наполняли весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности.

11. Много лет они играли в детские игры. Много лет они были наместниками. Много лет они правили царством. Много лет они вели святую жизнь в этой роще Макхадэвы после того, как обрили волосы и бороду, надели жёлтые одежды и оставили жизнь мирскую ради жизни бездомной. Развив четыре божественных обители, с распадом тела, после смерти, они перешли в мир Брахмы.

12. Ними был последним из тех царей. Он был праведным царём, который правил согласно Дхамме, — великий царь, утверждённый в Дхамме. Он вёл

себя в соответствии с Дхаммой, наряду с браминами и мирянами, горожанами и селянами, и он соблюдал Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый и восьмой день половины месяца.

13. Однажды, Ананда, когда боги мира Тридцати Трёх собрались вместе и сидели в Судхамме, зале собраний, между ними случилась такая беседа: "Какое благо, почтенные, для людей из Видехи, какое великое благо для людей из Видехи, что их царь Ними — праведный царь, который правит согласно Дхамме, — великий царь, утверждённый в Дхамме. Он ведёт себя в соответствии с Дхаммой, наряду с браминами и мирянами, горожанами и селянами, и он соблюдает Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый и восьмой день половины месяца".

И тогда Сакка, царь богов, обратился к богам мира Тридцати Трёх: "Почтенные, хотите ли вы повидать царя Ними?"

"Почтенный, мы хотели бы повидать царя Ними".

И в то время на Упосатху, на пятнадцатый день, царь Ними вымыл голову и спустился в нижние апартаменты дворца, где и сидел, соблюдая Упосатху. И тогда, подобно тому как сильный человек мог бы распрямить согнутую руку или согнуть распрямлённую, Сакка, царь богов, исчез из мира Тридцати Трёх и возник перед царём Ними. Он сказал: "Какое благо для тебя, великий царь, какое великое благо для тебя, великий царь. Когда боги мира Тридцати Трёх собрались вместе и сидели в Судхамме, зале собраний, между ними случилась такая беседа: "Какое благо, почтенные, для людей из Видехи, какое великое благо для людей из Видехи, что их царь Ними — праведный царь, который правит согласно Дхамме, — великий царь, утверждённый в Дхамме. Он ведёт себя в соответствии с Дхаммой, наряду с браминами и мирянами, горожанами и селянами, и он соблюдает Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый и восьмой день половины месяца". Великий царь, боги хотят тебя видеть. Я отправлю за тобой, великий царь, колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов. Без опасений, великий царь, взбирайся на божественную колесницу".

Царь Ними молча согласился. И тогда, подобно тому как сильный человек мог бы распрямить согнутую руку или согнуть распрямлённую, Сакка, царь богов, исчез перед царём Ними и возник среди богов мира Тридцати Трёх.

14. И тогда Сакка, царь богов, обратился к своему колесничему Матали: "Ну же, дорогой Матали, приготовь колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, отправляйся к царю Ними и скажи: "Великий царь, эту колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, послал за тобой царь богов Сакка. Без опасений, великий царь, взбирайся на божественную колесницу".

"Ваше слово священо", — ответил колесничий Матали. И, приготовив колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, он отправился к царю Ними и сказал: "Великий царь, эту колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, послал за тобой царь богов Сакка. Без опасений, великий царь, взбирайся на божественную колесницу. Но, великий царь, каким путём мне везти тебя: тем, посредством которого делатели зла переживают

результаты своих злых деяний, или же тем, посредством которого делатели блага переживают результаты благих деяний?"

"Вези меня обоими путями, Матали".

15. Матали привёз царя Ними в Судхамму, зал собраний. Сакка, царь богов, увидел царя Ними издали и сказал: "Идём, великий царь! Добро пожаловать, великий царь! Боги мира Тридцати Трёх, великий царь, сидят в Судхамме, зале собраний, и говорят так: "Какое благо, почтенные, для людей из Видехи, какое великое благо для людей из Видехи, что их царь Ними — праведный царь, который правит согласно Дхамме, — великий царь, утверждённый в Дхамме. Он ведёт себя в соответствии с Дхаммой, наряду с браминами и мирянами, горожанами и селянами, и он соблюдает Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый и восьмой день половины месяца". Великий царь, боги мира Тридцати Трёх желают тебя видеть. Великий царь, наслаждайся небесным могуществом среди богов".

"Довольно, почтенный. Пусть колесничий отвезёт меня обратно в Митхилу. Там я буду вести себя в соответствии с Дхаммой среди браминов, мирян, горожан и селян. Там я буду соблюдать Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый и восьмой день половины месяца".

16. И тогда Сакка, царь богов, сказал колесничему Матали: "Ну же, дорогой Матали, подготовь колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, и вези царя Ними обратно в Митхилу".

"Ваше слово священо", — ответил колесничий Матали. И, подготовив колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, он отвёз царя Ними обратно в Митхилу. И там, действительно, царь Ними вёл себя в соответствии с Дхаммой среди браминов, домохозяев, горожан и селян. Там он соблюдал Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый и восьмой день половины месяца.

17. По истечении многих лет царь Ними обратился к своему цирюльнику так: "Дорогой цирюльник, когда увидишь седые волосы на моей голове, скажи мне".

"Да, Ваше Величество", — ответил он. И через много лет цирюльник увидел седые волосы, растущие на голове царя Ними. Когда он увидел их, он сказал царю: "Небесные посланники появились, Ваше Величество. Седые волосы растут на голове Вашего Величества".

"Хорошо, дорогой цирюльник, тщательно вырви пинцетом эти седые волосы и положи мне на ладонь".

"Да, Ваше Величество", — ответил тот, тщательно вырвал пинцетом эти седые волосы и положил их на ладонь царя.

Тогда царь Ними в качестве вознаграждения подарил своему цирюльнику [целую] деревню, позвал принца, своего старшего сына, и сказал: "Дорогой принц, появились небесные посланники[, предвестники распада и смерти]. Седые волосы растут на моей голове. Я наслаждался человеческими чув-

ственными удовольствиями, а теперь пришла пора искать божественные чувственные удовольствия. Ну же, дорогой принц, принимай царствование. Я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды и оставлю жизнь мирскую ради жизни бездомной. А когда, дорогой принц, ты так же увидишь, что седые волосы растут на твоей голове, то тогда, в качестве вознаграждения подарив своему цирюльнику [целую] деревню, дав принцу, твоему старшему сыну, тщательные наставления по царствованию, обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды и оставлю жизнь мирскую ради жизни бездомной. Продолжи эту благую практику, установленную мной, не будь последним. Дорогой принц, когда живут два человека, тот, при ком происходит нарушение этой благой практики, и является последним из них. Поэтому, дорогой принц, я говорю тебе: "Продолжи эту благую практику, установленную мной, не будь последним"."

18. И затем, подарив в качестве вознаграждения своему цирюльнику [целую] деревню, тщательно наставив принца, своего старшего сына, в царствовании, в Манговой Роще Ними он обрил свои волосы и бороду, надел жёлтые одежды и оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Он пребывал, наполняя одну сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполнял весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

19. Много лет царь Ними играл в детские игры. Много лет он был наместником. Много лет он правил царством. Много лет он вёл святую жизнь в этой роще Ними после того, как обрил волосы и бороду, надел жёлтые одежды и оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной. Развив четыре божественных обители, с распадом тела, после смерти, он перешёл в мир Брахмы.

20. И вот у царя Ними был сын по имени Калараджанака. Он не оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной. Он нарушил эту благую практику. Он был последним из них.
21. И теперь, Ананда, ты можешь подумать так: "Вне сомнений, в том случае этим царём Макхадэвой, который установил эту благую практику, был кто-то другой". Но тебе не следует так считать. Я был этим царём Макхадэвой. Я установил эту благую практику, и последующие поколения продолжали эту благую практику, установленную мной. Но тот вид практики не ведёт к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае, но [ведёт] только к перерождению в мире Брахмы.

Но сейчас мной была установлена благая практика, которая ведёт к полному освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае.

И что это за практика? Это этот самый Восьмеричный Благородный Путь, а именно: гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничное действие, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничная осознанность, гармоничная собранность ума. Этот вид благой практики был установлен мной сейчас, и он ведёт к полному освобождению от чар, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае.

Ананда, я говорю тебе: продолжай эту благую практику, которая была установлена мной. Не будь последним. Ананда, когда живут два человека, тот, при ком происходит нарушение этой благой практики, и является последним из них. Поэтому, Ананда, я говорю тебе: "Продолжи эту благую практику, установленную мной, не будь последним"».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхищен словами Благословенного.

Маджхима Никая 84

Мадхура Сутта

В Мадхуре

1. Так я слышал. Однажды Достопочтенный Маха Каччана пребывал близ Мадхуры, в Роще Гунды.
2. И мадхурский царь Авантипутта услышал: «Духовный странник Каччана проживает в Мадхуре, в Роще Гунды. И об этом господине Каччане распространилась славная молва: "Он мудрый, умный, здравомыслящий, учёный, чётко выражает свои мысли, проникательный. Он стар, и он арахант. Было бы хорошо повидать такого араханта"».
3. И тогда царь Авантипутта из Мадхуры приказал снарядить несколько царских экипажей, взобрался в царский экипаж и выехал из Мадхуры со всем царским великолепием, чтобы повидать Достопочтенного Маха Каччану. Он ехал, пока дорога была проходимой для экипажей, затем спешил и пошёл пешком к Достопочтенному Маха Каччане. Обменявшись с ним вежливыми приветствиями, он сел рядом и сказал:
4. «Господин Каччана, брамины говорят так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, а не небрамины. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы". Что Господин Каччана скажет на это?»
5. [Достопочтенный Маха Каччана сказал:]

«Эти слова, великий царь: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, а не небрамины. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы" — пусты. И то, что эти речи браминов — просто пустые слова, можно обосновать.

Скажи, великий царь: если человек из аристократов возрастает в богатстве, в обилии зерна, серебра или золота, будет ли кто-то из аристократов вставать перед ним и уходить [только] после него, охотно прислуживать ему, искать способа угодить ему, говорить с ним мягко и будет ли кто-то из браминов, мещан, чернорабочих делать так же?»

«Будут, Господин Каччана».

«Скажи, великий царь: если брамин возрастает в богатстве, в обилии зерна, серебра или золота, будет ли кто-то из браминов вставать перед ним и уходить [только] после него, охотно прислуживать ему, искать способа угодить ему, говорить с ним мягко и будет ли кто-то из аристократов, мещан, чернорабочих делать так же?»

«Будут, Господин Каччана».

«Скажи, великий царь: если мещанин возрастает в богатстве, в обилии зерна, серебра или золота, будет ли кто-то из мещан вставать перед ним и уходить [только] после него, охотно прислуживать ему, искать способа угодить ему, говорить с ним мягко и будет ли кто-то из браминов, аристократов, чернорабочих делать так же?»

«Будут, Господин Каччана».

«Скажи, великий царь: если чернорабочий возрастает в богатстве, в обилии зерна, серебра или золота, будет ли кто-то из чернорабочих вставать перед ним и уходить [только] после него, охотно прислуживать ему, искать способа угодить ему, говорить с ним мягко и будет ли кто-то из браминов, аристократов, мещан делать так же?»

«Будут, Господин Каччана».

«Скажи, великий царь: если это так, то эти четыре касты одинаковы или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Вне сомнений, если это так, Господин Каччана, эти четыре касты одинаковы: я не могу увидеть между ними какой бы то ни было разницы».

«Таков, великий царь, способ понять, почему то утверждение браминов — это просто пустые слова.

6. Представь, великий царь, что некий человек из аристократов убивал бы живых существ, брал то, что не дано, пускался в неблагое поведение в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был бы алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался негармоничных воззрений. С распадом тела, после смерти, он переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду, или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы человек из аристократов был таков, Господин Каччана, он бы переродился в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

«Представь, великий царь, что некий человек из браминов убивал бы живых существ, брал то, что не дано, пускался в неблагое поведение в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был бы алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался негармоничных воззрений. С распадом тела, после смерти, он переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду, или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы человек из браминов был таков, Господин Каччана, он бы переродился в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

«Представь, великий царь, что некий человек из мещан убивал бы живых существ, брал то, что не дано, пускался в неблагое поведение в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был бы алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался негармоничных воззрений. С распадом тела, после смерти, он переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду, или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы человек из мещан был таков, Господин Каччана, он бы переродился в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

«Представь, великий царь, что некий человек из чернорабочих убивал бы живых существ, брал то, что не дано, пускался в неблагое поведение в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был бы алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался негармоничных воззрений. С распадом тела, после смерти, он переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду, или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы человек из чернорабочих был таков, Господин Каччана, он бы переродился в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

«Скажи, великий царь: если это так, то эти четыре касты одинаковы или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Вне сомнений, если это так, Господин Каччана, эти четыре касты одинаковы: я не могу увидеть между ними какой бы то ни было разницы».

«И таков тоже, великий царь, способ понять, почему то утверждение браминов — это просто пустые слова.

7. «Представь, великий царь, что некий человек из аристократов воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, был бы неалчным, имел бы ум без недоброжелательности, придерживался бы гармоничных воззрений. С распадом тела, после смерти, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире, или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы человек из аристократов был таков, Господин Каччана, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

Представь, великий царь, что некий человек из браминов воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, был бы неалчным, имел бы ум без недоброжелательности, придерживался бы гармоничных воззрений. С распадом тела,

после смерти, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире, или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы человек из браминов был таков, Господин Каччана, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

Представь, великий царь, что некий человек из мещан воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, был бы неалчным, имел бы ум без недоброжелательности, придерживался бы гармоничных воззрений. С распадом тела, после смерти, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире, или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы человек из мещан был таков, Господин Каччана, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

Представь, великий царь, что некий человек из чернорабочих воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, был бы неалчным, имел бы ум без недоброжелательности, придерживался бы гармоничных воззрений. С распадом тела, после смерти, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире, или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы человек из чернорабочих был таков, Господин Каччана, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

«Скажи, великий царь: если это так, то эти четыре касты одинаковы или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Вне сомнений, если это так, Господин Каччана, эти четыре касты одинаковы: я не могу увидеть между ними какой бы то ни было разницы».

«И таков тоже, великий царь, способ понять, почему то утверждение браминов — это просто пустые слова.

8. Представь, великий царь, что некий человек из аристократов врывался бы в дома, расхищал имущество, совершал кражу, совершал разбой на дорогах, соблазнял чужую жену, и если бы пришли твои люди, арестовали бы его и выдвинули обвинение, сказав: "Ваше Величество, это обвиняемый. Наложите на него такое наказание, какое пожелаете", — то как бы ты с ним поступил?»

«Мы бы казнили его, Господин Каччана, или же оштрафовали бы его, или же сослали бы его, или же сделали бы с ним так, как он того заслуживает. И почему? Потому что он утратил свой статус аристократа и считается просто грабителем».

Представь, великий царь, что некий человек из браминов врывался бы в дома, расхищал имущество, совершал кражу, совершал разбой на дорогах, соблазнял чужую жену, и если бы пришли твои люди, арестовали бы его и выдвинули обвинение, сказав: "Ваше Величество, это обвиняемый. Наложите на него такое наказание, какое пожелаете", — то как бы ты с ним поступил?»

«Мы бы казнили его, Господин Каччана, или же оштрафовали бы его, или же сослали бы его, или же сделали бы с ним так, как он того заслуживает. И почему? Потому что он утратил свой статус брамина и считается просто грабителем».

Представь, великий царь, что некий человек из мещан врывался бы в дома, расхищал имущество, совершал кражу, совершал разбой на дорогах, соблазнял чужую жену, и если бы пришли твои люди, арестовали бы его и выдвинули обвинение, сказав: "Ваше Величество, это обвиняемый. Наложите на него такое наказание, какое пожелаете", — то как бы ты с ним поступил?»

«Мы бы казнили его, Господин Каччана, или же оштрафовали бы его, или же сослали бы его, или же сделали бы с ним так, как он того заслуживает. И почему? Потому что он утратил свой статус мещанина и считается просто грабителем».

Представь, великий царь, что некий человек из чернорабочих врывался бы в дома, расхищал имущество, совершал кражу, совершал разбой на дорогах, соблазнял чужую жену, и если бы пришли твои люди, арестовали бы его и выдвинули обвинение, сказав: "Ваше Величество, это обвиняемый. Наложите на него такое наказание, какое пожелаете", — то как бы ты с ним поступил?»

«Мы бы казнили его, Господин Каччана, или же оштрафовали бы его, или же сослали бы его, или же сделали бы с ним так, как он того заслуживает. И почему? Потому что он утратил свой статус чернорабочего и считается просто грабителем».

«Скажи, великий царь: если это так, то эти четыре касты одинаковы или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Вне сомнений, если это так, Господин Каччана, эти четыре касты одинаковы: я не могу увидеть между ними какой бы то ни было разницы».

«И таков тоже, великий царь, способ понять, почему то утверждение браминов — это просто пустые слова.

9. Представь, великий царь, что некий человек из аристократов обрил бы волосы и бороду, надел жёлтые одежды, оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной и воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от лжи. Воздерживаясь от принятия пищи ночью, он бы ел только один раз в день, соблюдал целомудрие, был бы нравственным, с благим характером. Как бы ты с ним обращался?»

«Мы бы кланялись ему, Господин Каччана, мы бы вставали перед ним, мы бы приглашали его присесть; мы бы предлагали ему принять одеяния, еду, кров,

лекарства; мы бы организовали для него законную охрану, защиту, покровительство. И почему? Потому что он утратил свой статус аристократа и теперь считается духовным странником».

Представь, великий царь, что некий человек из браминов обрил бы волосы и бороду, надел жёлтые одежды, оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной и воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от лжи. Воздерживаясь от принятия пищи ночью, он бы ел только один раз в день, соблюдал целомудрие, был бы нравственным, с благим характером. Как бы ты с ним обращался?»

«Мы бы кланялись ему, Господин Каччана, мы бы вставали перед ним, мы бы приглашали его присесть; мы бы предлагали ему принять одеяния, еду, кров, лекарства; мы бы организовали для него законную охрану, защиту, покровительство. И почему? Потому что он утратил свой статус брамина и теперь считается духовным странником».

Представь, великий царь, что некий человек из мещан обрил бы волосы и бороду, надел жёлтые одежды, оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной и воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от лжи. Воздерживаясь от принятия пищи ночью, он бы ел только один раз в день, соблюдал целомудрие, был бы нравственным, с благим характером. Как бы ты с ним обращался?»

«Мы бы кланялись ему, Господин Каччана, мы бы вставали перед ним, мы бы приглашали его присесть; мы бы предлагали ему принять одеяния, еду, кров, лекарства; мы бы организовали для него законную охрану, защиту, покровительство. И почему? Потому что он утратил свой статус мещанина и теперь считается духовным странником».

Представь, великий царь, что некий человек из чернорабочих обрил бы волосы и бороду, надел жёлтые одежды, оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной и воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от лжи. Воздерживаясь от принятия пищи ночью, он бы ел только один раз в день, соблюдал целомудрие, был бы нравственным, с благим характером. Как бы ты с ним обращался?»

«Мы бы кланялись ему, Господин Каччана, мы бы вставали перед ним, мы бы приглашали его присесть; мы бы предлагали ему принять одеяния, еду, кров, лекарства; мы бы организовали для него законную охрану, защиту, покровительство. И почему? Потому что он утратил свой статус чернорабочего и теперь считается духовным странником».

«Скажи, великий царь: если это так, то эти четыре касты одинаковы или же нет, — или как ты считаешь в этом случае?»

«Вне сомнений, если это так, Господин Каччана, эти четыре касты одинаковы: я не могу увидеть между ними какой бы то ни было разницы».

«И таков тоже, великий царь, способ понять, почему то утверждение браминов — это просто пустые слова.

10. После этих слов царь Авантипутта из Мадхуры сказал Достопочтенному Маха Каччане: «Великолепно, Господин Каччана! Великолепно, Господин Каччана! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же Господин Каччана всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в тебе, Господин Каччана, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Господин Каччана, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

[Достопочтенный Маха Каччана ответил:]

«Не принимай прибежища во мне, великий царь. Принимай прибежище в том самом Благословенном, в котором принял прибежище я».

[Тогда царь Авантипутта спросил:]

«Но где он сейчас проживает, Господин Каччана, этот Благословенный, совершенный и полностью просветлённый?»

«Этот Благословенный, совершенный и полностью просветлённый, достиг окончательной Ниббаны, великий царь».

[Тогда царь Авантипутта сказал:]

«Если бы мы услышали, что Благословенный находится на расстоянии десяти лиг, мы бы отправились за десять лиг, чтобы повидать Благословенного, совершенного и полностью просветлённого.

Если бы мы услышали, что Благословенный находится на расстоянии двадцати лиг, мы бы отправились за двадцать лиг, чтобы повидать Благословенного, совершенного и полностью просветлённого.

Если бы мы услышали, что Благословенный находится на расстоянии тридцати лиг, мы бы отправились за тридцать лиг, чтобы повидать Благословенного, совершенного и полностью просветлённого.

Если бы мы услышали, что Благословенный находится на расстоянии сорока лиг, мы бы отправились за сорок лиг, чтобы повидать Благословенного, совершенного и полностью просветлённого.

Если бы мы услышали, что Благословенный находится на расстоянии пятидесяти лиг, мы бы отправились за пятьдесят лиг, чтобы повидать Благословенного, совершенного и полностью просветлённого.

Если бы мы услышали, что Благословенный находится на расстоянии ста лиг, мы бы отправились за сто лиг, чтобы повидать Благословенного, совершенного и полностью просветлённого.

Но, поскольку этот Благословенный достиг окончательной Ниббаны, мы принимаем прибежище в этом Благословенном, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Господин Каччана, помни меня как мирского последователя, который принял прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 85

Бодхираджакумара Сутта

К принцу Бодхи

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в стране Бхаггов, в Сунсумарагире, в Роще Бхесакалы в Оленьем Парке.
2. И в то время для принца Бодхи был построен дворец Коканада, в котором ещё не проживал ни один духовный странник или жрец или какое-либо человеческое существо вообще.
3. И тогда принц Бодхи обратился к браминскому ученику Саньджикапутте так: «Дорогой Саньджикапутта, отправляясь к Благословенному, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и поинтересуйся, свободен ли он от болезни и недомогания, здоров ли, силен ли и пребывает ли в умиротворении. Скажи так: "Господин, принц Бодхи выражает почтение, припадая к ногам Благословенного. Он интересуется, свободен ли Благословенный от болезни и недомогания, здоров ли, силен ли и пребывает ли в умиротворении". И затем скажи следующее: "Господин, принц Бодхи просит тебя принять приглашение на завтрашний обед вместе с Сангхой монахов"».

«Да, господин», — ответил Саньджикапутта, отправился к Благословенному, обменялся с ним вежливыми приветствиями, после чего сел рядом и сказал: «Господин Готама, принц Бодхи выражает почтение, припадая к ногам Благословенного. Он интересуется, свободен ли Благословенный от болезни и недомогания, здоров ли, силен ли и пребывает ли в умиротворении. И он говорит: "Господин, принц Бодхи просит тебя принять приглашение на завтрашний обед вместе с Сангхой монахов".»

4. Благословенный молча согласился. И тогда, убедившись, что Благословенный согласился, Саньджикапутта встал со своего сиденья, отправился к принцу Бодхи и рассказал ему обо всём, что произошло, добавив: «Духовный странник Готама согласился».
5. И тогда, как минула ночь, в доме принца Бодхи приготовили различные виды превосходной еды, а во дворце Коканады была постелена белая ткань вплоть до последней ступени [входной] лестницы.³⁵

Тогда он обратился к браминскому ученику Саньджикапутте: «Ну же, дорогой Саньджикапутта, отправляясь к Благословенному и объяви, что время пришло. Скажи так: «Время пришло, Господин, кушанье готово»».

«Да, Господин», — ответил Саньджикапутта, отправился к Благословенному и объявил о том, что время пришло: «Время пришло, Господин, кушанье готово».

³⁵ Сделано это было с таким умыслом: у принца Бодхи уже долгое время не было детей. И он загадал: если Благословенный ступит на эту белую ткань, то дети, наконец, появятся.

6. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял свою чашу и верхнее одеяние и отправился к резиденции принца Бодхи.
7. И в то время принц Бодхи стоял на веранде, ожидая Благословенного. Когда он увидел Благословенного издали, он вышел, чтобы встретить его, и поклонился ему. Затем, позволив Благословенному идти впереди, он отправился во дворец Коканады. Но Благословенный остановился у нижней ступени лестницы. Принц Бодхи сказал ему: «Благословенный, прошу тебя наступить на эту ткань; Счастливым, прошу тебя наступить на эту ткань. Это подарит мне благополучие и счастье на долгие времена». На это Благословенный ничего не ответил.

И во второй раз принц Бодхи сказал ему: «Благословенный, прошу тебя наступить на эту ткань; Счастливым, прошу тебя наступить на эту ткань. Это подарит мне благополучие и счастье на долгие времена». На это Благословенный ничего не ответил.

И в третий раз принц Бодхи сказал ему: «Благословенный, прошу тебя наступить на эту ткань; Счастливым, прошу тебя наступить на эту ткань. Это подарит мне благополучие и счастье на долгие времена».

Благословенный посмотрел на Достопочтенного Ананду. Достопочтенный Ананда сказал принцу Бодхи: «Принц, пусть ткань уберут. Благословенный не наступит на [эту] полосу ткани. Татхагата заботится о будущих поколениях».³⁶

8. Поэтому принц Бодхи приказал убрать ткань и подготовить сиденья в верхних апартаментах дворца Коканады. Благословенный и Сангха монахов вошли во дворец Коканады и сели на подготовленные сиденья.
9. И тогда принц Бодхи собственноручно обслужил Сангху монахов во главе с Буддой различными видами превосходной еды. Когда Благословенный поел и убрал чашу в сторону, принц Бодхи выбрал более низкое сиденье, сел рядом и сказал Благословенному: «Господин, мне пришла на ум такая мысль: "Удовольствие не добыть удовольствием. Удовольствие добывается через боль"».
10. [На это Благословенный сказал:]

«Принц, до своего просветления, когда я всё ещё был только лишь непросветлённым бодхисаттой, я тоже думал так: "Удовольствие не добыть удовольствием. Удовольствие добывается через боль". Позже, принц, будучи всё ещё юным, черноволосым молодым человеком, наделённым благословением молодости на первом этапе жизни, я обрил волосы и бороду, надел жёлтые одежды, отринул мирское житие и стал жить бездомной жизнью.

11. Отправившись на поиски здорового непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я пошёл к Аларе Каламе и сказал ему: "Друг Калама, я хочу вести святую жизнь в этом учении и этой практике".

³⁶ Достопочтенный Ананда имел в виду, что Благословенный отказывался ступать на ткань, чтобы предотвратить подобные "гадания" в отношении монахов будущего.

Алара Калама ответил мне: "Достопочтенный может оставаться здесь. Это учение таково, что мудрец вскоре сможет войти и пребывать в том знании, которым обладает его учитель, засвидетельствовав это самостоятельно посредством прямого знания".

И вскоре я быстро освоил это учение. За счёт одного лишь повторения и заучивания я мог говорить со знанием и уверенностью и заявлять: "Я знаю и вижу". И кроме меня были и другие такие же.

Я подумал: "Не только за счёт одной веры Алара Калама утверждает: "Я вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания". Вне сомнений, он на самом деле знает и видит эту Дхамму". Поэтому я отправился к Аларе Каламе и спросил: "Друг Калама, до какой степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней?" В ответ он сказал, что достиг сферы отсутствия всего.

Я подумал: "Не только Алара Калама имеет доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. У меня тоже есть доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. Что, если я приложу усилия и постигну Дхамму, о которой Алара Калама говорит, что вошёл в неё и пребывает в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

И вскоре я вошёл в ту Дхамму и пребывал в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Я подошёл к нему и сказал: "Друг Калама, до этой ли степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

"Да, мой друг", - [ответил Алара Калама].

[Тогда я сказал:]

"Я тоже, друг, дошёл до этой степени и вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания".

[Алара Калама ответил:]

"Это удача для нас, мой друг, огромная для нас удача, что у нас есть такой спутник в святой жизни. Та Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. И та Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Ту Дхамму, что знаю я, знаешь и ты; ту Дхамму, что знаешь ты, знаю и я. Каков я, таков и ты; каков ты, таков и я. Идём, друг, будем вместе вести эту общину учеников".

Таким образом мой учитель, Алара Калама, поставил меня, своего ученика, наравне с собой и оказал мне большое почтение. Но ко мне пришла мысль: "Эта Дхамма не ведёт к бесстрастию, к избавлению от чар, к прекращению, к

успокоению, к прямому знанию, к Пробуждению, к Ниббане. Но ведёт только к перерождению в сфере отсутствия всего". Поэтому, не удовлетворившись этой Дхаммой, я ушёл.

12. Всё ещё пребывая в поисках здорового непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я пошёл к Уддаке Рамапутте и сказал ему: "Друг, я хочу вести святую жизнь в этом учении и этой практике".

Уддака Рамапутта ответил мне: "Достопочтенный может оставаться здесь. Это учение таково, что мудрец вскоре сможет войти и пребывать в том знании, которым обладает его учитель, засвидетельствовав это самостоятельно посредством прямого знания".

И вскоре я быстро освоил это учение. За счёт одного лишь повторения и заучивания я мог говорить со знанием и уверенностью и заявлять: "Я знаю и вижу". И кроме меня были и другие такие же.

Я подумал: "Не только за счёт одной веры Рама утверждает: "Я вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания". Вне сомнений, он на самом деле знает и видит эту Дхамму". Поэтому я отправился к Уддаке Рамапутте и спросил: "Друг Рама, до какой степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней?" В ответ он сказал, что достиг сферы ни-восприятия-ни-невосприятия.

Я подумал: "Не только Рама имеет доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. У меня тоже есть доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. Что, если я приложу усилия и постигну Дхамму, о которой Рама говорит, что вошёл в неё и пребывает в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

И вскоре я вошёл в ту Дхамму и пребывал в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Я подошёл к нему и сказал: "Друг Рама, до этой ли степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

"Да, мой друг", - [ответил Уддака Рамапутта].

[Тогда я сказал:]

"Я тоже, друг, дошёл до этой степени и вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания".

[Уддака Рамапутта ответил:]

"Это удача для нас, мой друг, огромная для нас удача, что у нас есть такой спутник в святой жизни. Та Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. И та Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё

и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Ту Дхамму, что знаю я, знаешь и ты; ту Дхамму, что знаешь ты, знаю и я. Каков я, таков и ты; каков ты, таков и я. Идём, друг, будем вместе вести эту общину учеников".

Таким образом Уддака Рамапутта, мой спутник в святой жизни, предложил мне стать учителем и оказал мне большое почтение. Но ко мне пришла мысль: "Эта Дхамма не ведёт к бесстрастию, к избавлению от чар, к прекращению, к успокоению, к прямому знанию, к Пробуждению, к Ниббанае. Но ведёт только к перерождению в сфере ни-восприятия-ни-невосприятия". Поэтому, не удовлетворившись этой Дхаммой, я ушёл.

13. Всё ещё пребывая в поисках здорового непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я скитался по стране Магадх, пока в конце концов не подошёл к Сенанигама близ Урувелы. Там я увидел чудесную местность с вдохновляющей лесной чащей, кристально чистой рекой с восхитительными берегами и деревьями со всех сторон, в которые можно было бы ходить за подаянием.
14. Мысль пришла ко мне: «Как чудесна эта местность с вдохновляющей лесной чащей, кристально чистой рекой с восхитительными берегами и деревьями со всех сторон, в которые можно было бы ходить за подаянием. Оно послужит стараниям того, кто пребывает в стараниях». А потому я там сел и подумал: "Прекрасное место для стараний".
15. Затем три аналогии пришли мне на ум сами собой, внезапно. Предположим, что было бы мокрое и пропитанное насквозь влагой полено, лежащее в воде. И человек, проходящий мимо с палкой для добывания огня, подумал бы: "Я разожгу огонь. Я создам тепло". Как ты думаешь, смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением палки в мокром, пропитанном насквозь влагой полене, лежащем в воде?»

«Нет, Господин Готама. Потому что полено мокрое и пропитано насквозь влагой, кроме того, оно лежит в воде. Со временем человека лишь постигли бы усталость и разочарование».

«Так же, принц, и с любыми духовными странниками и браминами, которые живут, не отлучая себя телесно и умственно от чувственных удовольствий, и чьи чувственные желания, страсти, увлечения, жажда и погоня за чувственными удовольствиями не были полностью оставлены и успокоены. Даже если те добрые духовные странники и брамины чувствуют болезненные, мучительные и пронзительные чувства в своих стараниях, они не способны к знанию, видению и высшему просветлению; и даже если те добрые духовные странники и брамины не чувствуют болезненных, мучительных и пронзительных чувств в своих стараниях, они не способны к знанию, видению и высшему просветлению. Это — первая аналогия, которая пришла мне на ум сама собой, внезапно.

16. Затем вторая аналогия пришла мне на ум сама собой, внезапно. Предположим, что было бы мокрое и пропитанное насквозь влагой полено, лежащее вдалеке от воды. И человек, проходящий мимо с палкой для добывания огня,

подумал бы: "Я разожгу огонь. Я создам тепло". Как ты думаешь, смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением палки в мокром, пропитанном насквозь влагой полене, лежащем вдалеке от воды?»

«Нет, Господин Готама. Потому что полено мокрое и пропитано насквозь влагой, даже несмотря на то, что оно лежит далеко от воды. Со временем чело- века лишь постигли бы усталость и разочарование».

«Так же, принц, и с любыми духовными странниками и браминами, которые живут, отлучив себя телесно и умственно от чувственных удовольствий, но чьи чувственные желания, страсти, увлечения, жажда и погоня за чувственными удовольствиями не были полностью оставлены и успокоены. Даже если те добрые духовные странники и брамины чувствуют болезненные, мучительные и пронзительные чувства в своих стараниях, они не способны к знанию, видению и высшему просветлению; и даже если те добрые духовные странники и брамины не чувствуют болезненных, мучительных и пронзительных чувств в своих стараниях, они не способны к знанию, видению и высшему просветлению. Это — вторая аналогия, которая пришла мне на ум сама собой, внезапно.

17. Затем третья аналогия пришла мне на ум сама собой, внезапно. Предположим, что было бы сухое и не пропитанное влагой полено, лежащее вдалеке от воды. И человек, проходящий мимо с палкой для добывания огня, подумал бы: "Я разожгу огонь. Я создам тепло". Как ты думаешь, смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением палки в сухом, не пропитанном влагой полене, лежащем вдалеке от воды?»

«Да, Господин Готама. Потому что полено сухое и не пропитано влагой, кроме того, оно лежит вдалеке от воды».

«Так же, принц, и с любыми духовными странниками и браминами, которые живут, отлучив себя телесно и умственно от чувственных удовольствий, и чьи чувственные желания, страсти, увлечения, жажда и погоня за чувственными удовольствиями были полностью оставлены и успокоены. Даже если те добрые духовные странники и брамины чувствуют болезненные, мучительные и пронзительные чувства в своих стараниях, они способны к знанию, видению и высшему просветлению; и даже если те добрые духовные странники и брамины не чувствуют болезненных, мучительных и пронзительных чувств в своих стараниях, они способны к знанию, видению и высшему просветлению. Это — третья аналогия, которая пришла мне на ум сама собой, внезапно.

18. Я подумал: "Что, если я, со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком, собою, заставлю уйти, сокрушу свой ум своим умом?" И вот я, со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком, стал сбивать, заставляя уйти, сокрушать свой ум своим умом. Как если бы сильный человек схватил слабого за голову, глотку или плечи и стал бы бить его, давить и заставляя уйти, так же и я стал со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком сбивать, заставляя уйти, сокрушать свой ум своим умом, и пот струился из моих подмышек. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.

19. Я подумал: "Что, если я буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот и нос. По мере того как я делал это, в ушах стал раздаваться громкий шум, как от ветра. Этот звук в точности похож на звук раздуваемых в кузнице мехов — именно такой звук раздавался в моих ушах, пока я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот и нос. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.

20. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, мощные ветры разрывали мою голову. Как если бы сильный человек рассекал мою голову острым мечом, точно так же мощные ветры разрывали мою голову, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.

21. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, мощные боли появились в моей голове. Как если бы сильный человек стягивал мою голову кожаной полосой, охватывающей голову как повязка, точно такие же мощные боли появились в моей голове, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.

22. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, мощные ветры начали вспарывать мой живот. Как если бы опытный мясник или его ученик вспорол живот быку своим острым мясницким ножом, точно так же мощные ветры начали вспарывать мой живот, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.

23. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, в теле моём возникло мощное горение. Как если бы два сильных человека схватили бы более слабого человека за обе руки и стали поджаривать его над горячими углями, точно так же в теле моём возникло мощное горение, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.

24. Тогда божества, увидев меня, сказали: "Духовный странник Готама умер". Другие божества сказали: "Он не умер, но умирает". Третьи сказали: "Он не умер и не умирает, а он — арахант, потому что таков путь арахантов".
25. Я подумал: "Что, если я буду практиковать полное прекращение приёма пищи?" Тогда божества пришли ко мне и сказали: "Почтенный, пожалуйста, не практикуйте прекращение приёма пищи. Если вы не будете есть, мы будем вливать через ваши поры божественный нектар, и так вы выживете". Я подумал: "Если я решусь отказаться от пищи полностью, а эти божества будут вливать через мои поры божественный нектар, то это будет обман". А потому я приказал божествам уйти, сказав: "Довольно".
26. Я подумал: "Что, если я буду принимать только чуть-чуть пищи, лишь по пригоршне за раз, будь то бобовый суп, суп из чечевицы, суп из вика или суп из гороха?" И вот я принимал только чуть-чуть пищи, лишь по пригоршне за раз, будь то бобовый суп, суп из чечевицы, суп из вика или суп из гороха. Моё тело пришло в сильное истощение. Из-за того, что я так мало ел, мои члены стали похожи на соединённые части стеблей лозы или стеблей бамбука. Из-за того, что я так мало ел, моя спина стала похожа на горб верблюда. Из-за того, что я так мало ел, мой позвоночник выступил, как ожерелье из бусин. Из-за того, что я так мало ел, мои рёбра выперли наружу, как балки старого перекошенного сарая. Из-за того, что я так мало ел, блеск моих глаз, казалось, утонул в глазницах, подобно блеску воды в глубоком колодце. Из-за того, что я так мало ел, кожа моей головы сморщилась и иссохла, подобно тому как зелёная горькая тыква высыхает и сморщивается на жаре и ветре. Из-за того, что я так мало ел, кожа моего живота настолько прилипла к позвоночнику, что когда я трогал живот, то схватывал также и позвоночник, а когда я трогал спину, то дотрагивался также и до кожи живота. Из-за того, что я так мало ел, если я мочился или испражнялся, я прямо там же падал лицом вниз. Из-за того, что я так мало ел, то, как только я хотел почистить тело, потеряв его члены руками, волосы — сгнившие на корню — выпадали с моего тела по мере того, как я его растирал.
27. Теперь люди, видевшие меня, говорили: "Духовный странник Готама — чёрный". Другие говорили: "Духовный странник Готама не чёрный, а коричневый". Ещё другие говорили: "Духовный странник Готама не чёрный и не коричневый, а с золотистой кожей". Так сильно был испорчен чистый и яркий цвет моей кожи — просто из-за того, что я так мало ел.
28. Я подумал: "Какие бы духовные странники и брамины прошлого ни испытывали бы болезненных, мучительных, пронзающих ощущений из-за их стараний, то, что испытываю сейчас я, сильнее — нет ничего сильнее моих мучений. Какие бы духовные странники и брамины будущего ни испытывали бы болезненных, мучительных, пронзающих ощущений из-за их стараний, то, что испытываю сейчас я, сильнее — нет ничего сильнее моих мучений. Какие бы духовные странники и брамины настоящего ни испытывали бы болезненных, мучительных, пронзающих ощущений из-за их стараний, то, что испытываю сейчас я, сильнее, — нет ничего сильнее моих мучений. Но через эти мучительные аскетические практики я не достиг какого-либо сверхчеловеческо-

го состояния или какого-либо отличия в знании и видении, достойного Благородных. Может ли существовать иной путь к Пробуждению?"

29. Я подумал: "Я помню, как однажды, когда мой отец из клана Сакьев работал, я сидел в прохладе тенистого миртового дерева, и тогда — вполне оставив чувственные удовольствия, оставив нездоровые состояния — я вошёл в первую джхану и пребывал в ней, что сопровождалось думанием и вглядыванием в объект медитации, радостью и довольством, которые родились от оставления. Могло ли это быть путём к просветлению?" Вслед за этим воспоминанием пришло озарение: "Это и есть путь к просветлению".
30. Я подумал: "Так почему же я боюсь этого довольства, которое не имеет ничего общего ни с чувственным наслаждением, ни с нездоровыми состояниями?" Я подумал: "Более я не боюсь этого довольства, которое не имеет ничего общего ни с чувственным наслаждением, ни с нездоровыми состояниями".
31. Я подумал: "Нелегко достичь этого удовольствия, если тело настолько истощено. Что, если я приму какую-нибудь твёрдую пищу: немного варёного риса и хлеба?" И я поел твёрдой пищи — немного варёного риса и хлеба. В то время пять монахов прислуживали мне, думая: "Если наш духовный странник Готама достигнет какого-либо высшего состояния, он скажет нам". Но когда они увидели, как я ем твёрдую пищу — немного варёного риса и хлеба, — они в отвращении покинули меня, думая так: "Духовный странник Готама впал в роскошь. Он оставил свои усилия и вернулся к роскоши".
32. Так, когда я принял твёрдую пищу и восполнил силы, тогда — вполне оставив чувственные удовольствия и нездоровые состояния — я вошёл в первую джхану и пребывал в ней: радость и довольство, рождённые этим оставлением, сопровождалась думанием и вглядыванием в объект медитации. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
33. С затуханием думания и вглядывания я вошёл во вторую джхану и пребывал в ней: в уверенности и единении ума, без думания и вглядывания, в радости и довольстве, рождённых собранностью ума. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
34. С затуханием радости я пребывал в спокойствии, осознанный и бдительный, всё ещё ощущая физическое довольство, и таким образом я вошёл в третью джхану и пребывал в ней, о каковом состоянии Благородные говорят: "Он пребывает в приятной обители, спокойный и осознанный". Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
35. С оставлением приятного и болезненного — и с предшествующим исчезновением радости и печали — я вошёл в четвёртую джхану и пребывал в ней: в состоянии за пределами приятного и неприятного, в чистоте осознанности, достигнутой благодаря спокойствию. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.

36. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о воспоминании своих прошлых жизней. Я вспомнил множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так я вспомнил множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.
37. Это было первое Знание, которое я обрёл во время первой стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости.
38. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, я увидел, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, я увидел, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.
39. Это было второе Знание, которое я обрёл во время второй стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости.
40. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о прекращении помрачений.

Я прямо познал, как оно есть: "Вот страдание". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Я прямо познал, как оно есть: "Вот помрачения". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

41. Когда я познал и увидел всё это таким образом, мой ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда я освободился, ко мне пришло знание: "Освобождение достигнуто". Я прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".
42. Это было третье Знание, которое я обрёл во время третьей стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости.
43. Я подумал: "Дхамма, которую я постиг, глубока, трудноразличима, труднопостижима, безмятежна, возвышенна, вне умозаключений, утончённа, доступна лишь мудрому. Но род же людской наслаждается мирским, ищет наслаждений в мирском, радуется мирскому. Трудно роду людскому увидеть эту истину, а именно обусловленность, зависимое возникновение. Также трудно ему увидеть эту истину, а именно: успокоение всей активности, отречение от всех цепляний, уничтожение страстного желания, бесстрашие, прекращение, ниббану. Если я буду учить Дхамме, другие не поймут меня и это доставит мне лишь утомление и хлопоты". И мне на ум непроизвольно пришли следующие строфы, которые я раньше никогда не слышал:

"Не стану Дхамме я учить —
Я сам с трудом её постиг.
Кто в ослеплении живёт,
Тем не дано её понять.
Кем движет ненависть и страсть
До погребального костра,
Как может истину узнать,
Что так тонка и глубока?"

Когда я думал так, мой ум склонялся к тому, чтобы ничего не делать, вместо того чтобы учить Дхамме.

44. Тогда, принц, Брахма Сахампати, прочитав мои мысли, подумал: "Воистину обречён тот мир, воистину исчезнет тот мир, в котором ум Так Приходящего, Араханта, Совершенно Пробуждённого, склоняется к нежеланию проповедовать Дхамму!" Затем в мгновение ока Брахма Сахампати исчез из мира Брахмы и появился предо мной. Уложив свою верхнюю рясу на одно плечо и протянув ко мне сложенные ладони, Брахма Сахампати сказал: "Достопочтенный, пусть Благословенный обучает Дхамме, пусть Возвышенный обучает

Дхамме. Есть существа, в чьих глазах лишь немного пыли и которые, не имея возможности услышать Дхамму, пропадают. Найдутся те, кто поймёт Дхамму". Так сказал Брахма Сахампати, а затем добавил:

"Есть тьма учений среди людей,
Но тот, кто их создал, нечист.
Что пользы от таких речей?
Ты незапятнан, о святой!
Как тот, кто, стоя на скале,
Обозревает всё вокруг —
Так ты, всевидящий мудрец,
Взгляни окрест на род людской,
Что вязнет, горем поражён,
В чреде рождений и смертей!
Не сомневайся, есть среди них
Способный Дхамму воспринять!
Свободный странник, стань вождём
И дверь в Бессмертие открой!"

45. Выслушав прошение Брахмы, из милосердия к живым существам я окинул мир взором Будды. Окинув мир взором Будды, я увидел тех, в чьих глазах было немного пыли, и тех, чьи взоры были сильно замутнены. Я увидел существ способных и малоспособных, обладающих хорошими качествами и плохими, тех, кого легко учить и кого трудно, тех, кто живёт, опасаясь лишь быть обвинённым, и тех, кто опасается последствий, которые ждут после смерти. Точно как в пруду с синими, красными или белыми лотосами, некоторые лотосы, выросши в воде, остаются в её толще, не поднимаясь из неё, а другие, выросши в воде, покоятся на её поверхности, тогда как третьи, тоже выросши в воде, поднимаются из неё и стоят посреди пруда сухие и чистые, так же и тут, окинув мир взором Будды, я увидел тех, в чьих глазах было немного пыли, и тех, чьи взоры были сильно замутнены. Я увидел существ способных и малоспособных, обладающих хорошими качествами и плохими, тех, кого легко учить и кого трудно, тех, кто живёт, опасаясь лишь быть обвинённым, и тех, кто опасается последствий, которые ждут после смерти. Тогда я ответил Брахме Сахампати следующими строфами:

"О Брахма! Избежать хотел пустых я хлопот и тревог.
Но для того, чей ум открыт, кто может слышать
И готов идти упорно по пути,
В Бессмертие открыта дверь!"

Тогда Брахма Сахампати, с мыслью: "Похоже, Благословенный всё-таки станет обучать Дхамме", почтительно обойдя меня по часовой стрелке, тотчас исчез.

46. Я же подумал: "Кому первому стоит мне проповедовать Дхамму? Кто сможет быстро эту Дхамму усвоить?" И у меня возникла мысль: "Алара Калама мудр, учён и умён, и в глазах его уже давно осталось лишь немного пыли. Что, если Алара Калама будет первым, кому я проповедаю Дхамму? Он сможет быстро эту Дхамму усвоить". Но в тот момент боги приступили ко мне и сказали:

"Преподобный, Алара Калама скончался семь дней назад". Тогда возникли во мне знание и видение: "Алара Калама скончался семь дней назад", — и я подумал: "Великая это утрата для Алары Каламы. Ведь услышь он эту Дхамму, он бы её быстро усвоил".

47. И снова я подумал: "Кому первому стоит мне проповедовать Дхамму? Кто сможет быстро эту Дхамму усвоить?" И у меня возникла мысль: "Уддака Рамапутта мудр, учён и умён и давно наделён способностью понимания. Что, если Уддака Рамапутта будет первым, кому я проповедаю Дхамму? Он сможет быстро эту Дхамму усвоить". Но в тот момент боги приступили ко мне и сказали: "Преподобный, Уддака Рамапутта скончался вчера вечером". Тогда возникли во мне знание и видение: "Удака Рамапутта скончался вчера вечером", — и я подумал: "Великая это утрата для Уддаки Рамапутты. Ведь услышь он эту Дхамму, он бы её быстро усвоил".
48. И снова я подумал: "Кому первому стоит мне проповедовать Дхамму? Кто сможет быстро эту Дхамму усвоить?" И у меня возникла мысль: "Большую службу мне сослужила пятёрка монахов, присматривая за мной, пока я предавался поискам. Что, если эти пять монахов будут первыми, кому я проповедаю Дхамму? Но где эти пятеро теперь обитают?" И божественным зрением, чистым, превосходящим человеческое, я увидел пятёрку монахов, обитающих в окрестностях Бенареса, в Оленьем Парке в Исипатане.
49. Тогда, принц, пробыв в Урувеле некоторое время, я отправился в Бенарес.

На дороге между Гайей и местом моего пробуждения увидел меня адживака Упака и сказал: "Друг, ты, несомненно, достиг чего-то высокого. Твоё лицо ясно и словно сияет. Под чьим руководством ты достиг этого, друг? Кто твой учитель? Чью Дхамму ты исповедуешь?" Я ответил адживаке Упаке следующими строфами:

"Я всё познал и превзошёл,
Я незапятнан тьмой вещей,
Отринул всё, освобождён
Сам, без других учителей.
Нет в мире у меня гуру
И никого, кто равен мне.
Среди людей или богов
Соперника я не найду.
Во всей вселенной я один,
Кто совершенно пробуждён,
Огонь желаний угасил
И может Дхамму возгласить.
Я в Каси направляю путь,
Чтоб бить в Бессмертья барабан
И чтоб впервые повернуть
Ученья Будды колесо".

"Тебя послушать, друг, так ты — Вселенский Победитель", - сказал адживака Упака.

"Упака! Победитель тот,
Кто совершенно одолел
Тьму состояний неблагих.
Я Победитель, о аскет".

После этих слов, сказав: "Что ж, друг, может быть, может быть", — качая головой, адживака Упака продолжил свой путь.

50. Путешествуя с остановками, я добрался до Оленьей Роши в Исипатане, в окрестностях Бенареса, и направился к пятёрке монахов. Пятеро монахов увидели меня издалека. Увидев меня, они говорили друг другу: "Братья, вон идёт духовный странник Готама, живущий в роскоши, отступивший от подвига и вернувшийся к изобилию. Он не достоин почитания, приветствия вставанием и того, чтобы принимать у него его чашу для подаяний и накидку. Но оставим для него место, если ему будет угодно, он присядет". Однако, когда я подошёл, пятеро монахов не смогли выполнить свой уговор. Один, выйдя мне навстречу, принял у меня чашу и накидку, другой приготовил мне место, третий подал воду для омовения ног. И ко мне они обращались по имени, называя "другом".
51. Услышав это, я сказал им: "Монахи, не обращайтесь к Татхагате по имени, называя "другом". Татхагата — Исполнивший, Полностью Просветлённый. Слушайте же, принц: Бессмертное постигнуто, я дам вам наставления, я научу вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлениями, вы, реализовав непосредственное знание, вскоре достигнете высшей цели святой жизни, ради которой молодые люди по праву покидают дом ради жизни бездомной, и утвердитесь в ней, реализовав её на собственном опыте через непосредственное знание уже в этом мире".

После этих слов пятеро монахов мне сказали: "Друг Готама, раньше ты соблюдал строгую аскезу, строгое поведение и строгую практику. Но даже тогда ты не достиг состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения, присущих Благородным. Так как же теперь ты достигнешь состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения, присущих Благородным, если сейчас ты живёшь в роскоши, отступив от подвига и вернувшись к изобилию?"

Я же им ответил: "Не живёт Татхагата в роскоши, не отступил от подвига, не вернулся к изобилию. Татхагата — Исполнивший, Полностью Просветлённый. Слушайте же, монахи: Бессмертное постигнуто, я дам вам наставления, я научу вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлениями, вы, реализовав непосредственное знание, вскоре достигнете высшей цели святой жизни, ради которой молодые люди по праву покидают дом ради жизни бездомной, и утвердитесь в ней, реализовав её на собственном опыте через непосредственное знание уже в этом мире".

Во второй раз пятеро монахов мне сказали: "Друг Готама, раньше ты соблюдал строгую аскезу, строгое поведение и строгую практику. Но даже тогда ты не достиг состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения, присущих Благородным. Так как же теперь ты достигнешь состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения, при-

сущих Благородным, если сейчас ты живёшь в роскоши, отступив от подвига и вернувшись к изобилию?"

И во второй раз я им ответил: "Не живёт Татхагата в роскоши, не отступил от подвига, не вернулся к изобилию. Татхагата — Исполнивший, Полностью Просветлённый. Слушайте же, монахи: Бессмертное постигнуто, я дам вам наставления, я научу вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлениями, вы, реализовав непосредственное знание, вскоре достигнете высшей цели святой жизни, ради которой молодые люди по праву покидают дом ради жизни бездомной, и утвердитесь в ней, реализовав её на собственном опыте через непосредственное знание уже в этом мире".

В третий раз пятеро монахов мне сказали: "Друг Готама, раньше ты соблюдал строгую аскезу, строгое поведение и строгую практику. Но даже тогда ты не достиг состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения, присущих Благородным. Так как же теперь ты достигнешь состояний, превосходящих человеческие, особого знания и особого видения, присущих Благородным, если сейчас ты живёшь в роскоши, отступив от подвига и вернувшись к изобилию?"

И в третий раз я им ответил: "Не живёт Татхагата в роскоши, не отступил от подвига, не вернулся к изобилию. Татхагата — Исполнивший, Полностью Просветлённый. Слушайте же, монахи: Бессмертное постигнуто, я дам вам наставления, я научу вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлениями, вы, реализовав непосредственное знание, вскоре достигнете высшей цели святой жизни, ради которой молодые люди по праву покидают дом ради жизни бездомной, и утвердитесь в ней, реализовав её на собственном опыте через непосредственное знание уже в этом мире".

52. После этого я спросил их: "Монахи, помните ли вы, чтобы я ранее говорил подобным образом?" — "Нет, Достопочтенный". — "Монахи, Татхагата — Исполнивший, Полностью Просветлённый. Слушайте же, принц: Бессмертное постигнуто, я дам вам наставления, я научу вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлениями, вы, реализовав непосредственное знание, вскоре достигнете высшей цели святой жизни, ради которой молодые люди по праву покидают дом ради жизни бездомной, и утвердитесь в ней, реализовав её на собственном опыте через непосредственное знание уже в этом мире".
53. И мне удалось убедить пятерых монахов. Когда я наставлял двоих монахов, трое ходили за подаянием. И мы вшестером питались подаянием, принесённым тремя монахами. Когда я наставлял троих монахов, двое ходили за подаянием. И мы вшестером питались подаянием, принесённым двумя монахами.
54. И затем эти пять монахов, вскоре после того как они были обучены и наставлены мной, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигли высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.
55. После этих слов принц Бодхи сказал Благословенному: «Господин, когда монах находит Татхагату, который тренировал бы его, то сколько времени

нужно на то, чтобы он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достиг высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную?»

«На это, принц, я задам тебе встречный вопрос. Отвечай так, как сочтёшь нужным. Скажи, принц, обладаешь ли ты мастерством в искусстве подгонки слона во время езды?»

«Конечно, Господин».

56. «Представь, принц, что сюда пришёл человек и подумал: "Принц Бодхи в мастерстве владеет искусством подгонки слона во время езды. Я буду обучаться у него этому искусству". Если бы у него не было доверия, то он бы не достиг того, что может быть достигнуто тем, у кого есть доверие. Если бы у него было много болезней, он бы не достиг того, что может быть достигнуто тем, кто свободен от болезней. Если бы он был неискренним и лживым, то он бы не достиг того, что может быть достигнуто тем, кто честный и искренний. Если бы он был ленив, то он бы не достиг того, что может быть достигнуто тем, кто усерден. Если бы он не был мудрым, то он бы не достиг того, что может быть достигнуто тем, кто мудр. Как ты думаешь, принц, мог бы этот человек обучаться у тебя искусству подгонки слона во время езды?»

«Господин, даже если бы у него был бы один такой недостаток, он не смог бы обучаться у меня, так что уж говорить о пяти?»

57. «Представь, принц, что сюда пришёл человек и подумал: "Принц Бодхи в мастерстве владеет искусством подгонки слона во время езды. Я буду обучаться у него этому искусству". Если бы у него было доверие, то он бы достиг того, что может быть достигнуто тем, у кого есть доверие. Если бы у него не было болезней, он бы достиг того, что может быть достигнуто тем, кто свободен от болезней. Если бы он был честным и искренним, то он бы достиг того, что может быть достигнуто тем, кто честный и искренний. Если бы он был усердным, то он бы достиг того, что может быть достигнуто тем, кто усерден. Если бы он был мудрым, то он бы достиг того, что может быть достигнуто тем, кто мудр. Как ты думаешь, принц, мог бы этот человек обучаться у тебя искусству подгонки слона во время езды?»

«Господин, даже если бы у него было хотя бы одно из этих качеств, он смог бы обучаться у меня, так что уж говорить о пяти?»

58. [Тогда Благословенный сказал:]

«Точно так же, принц, есть пять факторов старания, а именно:

- Вот монах наделён доверием, он верит, что Татхагата просветлённый, так: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный".

- Далее, он свободен от болезней и недугов, обладает хорошим пищеварением, ни слишком вялым, ни слишком активным, но средним, а также способен выдержать практику.
- Далее, он честен и искренен, он раскрывает себя Учителю и своим товарищам по святой жизни, как есть.
- Далее, он усерден в отбрасывании нездоровых состояний и осуществлении благотворных состояний — решителен, упорен в своём старании, настойчив во возвращении благих состояний.
- Далее, он мудр. Он обладает мудростью, которая различает возникновение и угасание, — благородной, пронизательной, ведущей к полному уничтожению страданий.

Таковы пять факторов старания.

59. Принц, когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] семь лет, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там семь лет, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] шесть лет, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там шесть лет, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] пять лет, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там пять лет, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] четыре года, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там четыре года, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] три года, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там три года, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] два года, после чего он, реализовав это для себя посред-

ством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там два года, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] год, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там этот год, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] семь месяцев, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там семь месяцев, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] шесть месяцев, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там шесть месяцев, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] пять месяцев, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там пять месяцев, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] четыре месяца, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там четыре месяца, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] три месяца, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там три месяца, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] два месяца, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели

святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там два месяца, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] месяц, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там месяц, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] полмесяца, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там эти полмесяца, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] семь дней и ночей, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там семь дней и ночей, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] шесть дней и ночей, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там шесть дней и ночей, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] пять дней и ночей, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там пять дней и ночей, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] четыре дня и ночи, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там четыре дня и ночи, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] три дня и ночи, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там три дня и ночи, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] два дня и ночи, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там два дня и ночи, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он может пребывать[, практикуя,] один день и одну ночь, после чего он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигнет высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно уходят из жизни мирской в жизнь бездомную.

Да что там один день и одна ночь, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, который бы обучал его, он, получив наставления вечером, может к утру достичь успеха; получив наставления утром, он может достичь успеха к вечеру».

60. После этих слов принц Бодхи сказал Благословенному: «О, Будда! О, Дхамма! О, как прекрасна Дхамма! Ведь тот, кто получил наставления вечером, может утром достичь успеха, а тот, кто получил наставления утром, может достичь успеха к вечеру».
61. Тогда браминский ученик Саньджикапутта сказал принцу Бодхи: «Господин Бодхи говорит: "О, Будда! О, Дхамма! О, как прекрасна Дхамма!" Но он не говорит: "Я принимаю прибежище в Господине Готаме, а также в Дхамме и в Сангхе монахов"».

[На это принц Бодхи сказал:]

«Не говори так, дорогой Саньджикапутта, не говори так. Вот что я услышал и запомнил из уст своей матери: Однажды Благословенный проживал в Косамби, в Парке Гхоситы. И тогда моя мать, будучи беременной, отправилась к Благословенному, поклонилась ему, села рядом и сказала ему: "Господин, принц или принцесса в моей утробе, неважно кто, принимает прибежище в тебе, Благословенный, в Дхамме и в Сангхе монахов. Благословенный, пожалуйста, помни [этого ребёнка] как твоего мирского последователя, принявшего у тебя прибежище с этого дня и на всю жизнь". А также однажды Благословенный проживал здесь, в стране Бхаггов, в Сунсумарагире, в Роще Бхесакалы в Оленьем Парке. И тогда моя нянька, носившая меня на бедре, отправилась к Благословенному, поклонилась ему, встала рядом и сказала ему: "Господин, этот принц Бодхи принимает прибежище в тебе, Благословенный, в Дхамме и в Сангхе монахов. Благословенный, пожалуйста, помни его как твоего мирского последователя, принявшего у тебя прибежище с этого дня и на всю жизнь". И теперь, дорогой Саньджикапутта, в третий раз я принимаю прибежище в Благословенном, прибежище в Дхамме и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Благословенный помнит меня как своего мирского последователя, принявшего у него прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 86

Ангулимала Сутта

Ангулимала

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время в царстве царя Пасенади Косальского жил убийца по имени Ангулимала³⁷, который был кровожадным головорезом, предавался насилию и побоям, был беспощаден к живым существам. Он разорял деревни, поселения и округа. Он постоянно убивал людей и носил на себе пальцы убитых, сделав из них гирлянду.
3. И вот, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Саваттхи за подаяниями. Походив за подаяниями по Саваттхи, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он привёл жилище в порядок, взял чашу и верхнее одеяние и отправился по дороге в сторону Ангулималы. Пастухи, чабаны и пахари, встретив его на пути, увидели, что Благословенный идёт по дороге в сторону Ангулималы, и сказали ему: «Не ходи этой дорогой, духовный странник. На этой дороге убийца Ангулимала, кровожадный головорез, предаётся насилию и побоям, беспощадный к живым существам. Деревни, поселения и округа разорены им. Он постоянно убивает людей и носит на шее гирлянду из их пальцев. Мужчины группами в десять, двадцать, тридцать и даже в сорок человек шли этой дорогой, но всё равно пали от рук Ангулималы». Но, когда они так сказали, Благословенный ничего не ответил и продолжал идти.

И во второй раз пастухи, чабаны и пахари, встретив его на пути, увидели, что Благословенный идёт по дороге в сторону Ангулималы, и сказали ему: «Не ходи этой дорогой, духовный странник. На этой дороге убийца Ангулимала, кровожадный головорез, предаётся насилию и побоям, беспощадный к живым существам. Деревни, поселения и округа разорены им. Он постоянно убивает людей и носит на шее гирлянду из их пальцев. Мужчины группами в десять, двадцать, тридцать и даже в сорок человек шли этой дорогой, но всё

³⁷ «Ангулимала» означает «Гирлянда из пальцев». История Ангулималы была такой: при рождении его назвали Ахимсака, что значит «Не приносящий вреда». Он был сыном брамина Бхаггавы, священника при короле Пасенади Косальского. Он учился у брамина Таккасилы и стал его любимым учеником. Другие ученики, завидуя Ахимсаке, сказали Таккасиле, что тот совершил прелюбодеяние с его женой. Учитель, желая сокрушить Ахимсаку, повелел ему принести тысячу человеческих пальцев с правой руки в качестве компенсации. Ахимсака принял имя Ангулимала, ушёл в лес Джалини и начал нападать на путников, отрезая у каждого из них по пальцу и навешивая их на гирлянду, которую носил на шее. В те дни он собрал уже 999 пальцев и поклялся убить следующего встреченного им человека, кем бы тот ни был. Следующим человеком, который шёл ему на встречу, была его мать, отправившаяся к нему, чтобы усовестить его. Будда, зная это, вышел навстречу Ангулимале, чтобы встретиться с ним прежде, чем тот успеет убить свою мать и совершит тем самым непоправимое (убийство родителей — проступок, который ввергает человека в самый нижний из адов — Авичи).

равно пали от рук Ангулималы». И во второй раз, когда они так сказали, Благословенный ничего не ответил и продолжал идти.

И в третий раз пастухи, чабаны и пахари, встретив его на пути, увидели, что Благословенный идёт по дороге в сторону Ангулималы, и сказали ему: «Не ходи этой дорогой, духовный странник. На этой дороге убийца Ангулимала, кровожадный головорез, предаётся насилию и побоям, беспощадный к живым существам. Деревни, поселения и округа разорены им. Он постоянно убивает людей и носит на шее гирлянду из их пальцев. Мужчины группами в десять, двадцать, тридцать и даже в сорок человек шли этой дорогой, но всё равно пали от рук Ангулималы». И в третий раз, когда они так сказали, Благословенный ничего не ответил и продолжал идти.

4. Убийца Ангулимала увидел Благословенного издали. Когда он увидел его, он подумал: «Как удивительно, как поразительно! Мужчины группами в десять, двадцать, тридцать и даже в сорок человек шли этой дорогой, но всё равно пали от моих рук. И вот теперь этот духовный странник идёт один, без сопровождения, будто его ведёт ко мне сама судьба. Почему бы мне не забрать жизнь этого духовного странника?» Так Ангулимала взял меч и щит, пристегнул лук и колчан и последовал за Благословенным.
5. Тогда Благословенный совершил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что убийца Ангулимала, хоть и бежал изо всех сил, не мог догнать Благословенного, который шёл обычным шагом. И вот убийца Ангулимала подумал: «Удивительно, поразительно! Прежде я мог догнать даже быстрого слона и схватить его. Я мог догнать даже быстрого коня и схватить его. Я мог догнать даже быструю колесницу и схватить её. Я мог догнать даже быстрого оленя и схватить его. Но теперь я бегу изо всех сил, но не могу поймать этого духовного странника, который идёт обычным шагом!» Он остановился и закричал Благословенному: «Стой, духовный странник! Стой, духовный странник!»

[Благословенный сказал:]

«Я уже остановился, Ангулимала. Остановись и ты».

И тогда убийца Ангулимала подумал: «Эти духовные странники, сыны Сакьев, всегда говорят правду, всегда утверждают истину. Но этот духовный странник говорит: "Я уже остановился, Ангулимала. Остановись и ты", — хотя и продолжает идти. Что, если я задам вопрос этому духовному страннику?»

6. И тогда убийца Ангулимала обратился к Благословенному...

«— А ну-ка, стой! — убийца закричал.
— Остановиться должен ты, а я стою.
— Но ты идёшь, а говоришь "стою",
И как я это должен понимать?

Ответил путник:

— Я на том стою,
Что от насилия над жизнью отказался.

И ты теперь остановиться должен,
Безумно не свершая злодеяний.

— Вот, наконец, сюда пришёл Великий,
Который смог ответить мне достойно.
Теперь я слышу истинную Дхамму,
Настал момент со злом навек покончить!

Промолвив так, убийца меч отбросил,
И лук с колчаном полетел с откоса.
И, поклонившись Будде, он покорно
Просил тотчас постричь его в монахи.

И Просветлённый, полный милосердия,
Учитель вещей всех живых существ,
Сказал ему: "Пойдём со мной, монах!"
Так тот обрёл достоинство монаха».

7. И затем Благословенный отправился обратно в Саваттхи вместе с Ангулималой в качестве слуги. Не торопясь, со временем он прибыл в Саваттхи, где остановился в Роще Джеты что в Парке Анатхапиндики.
8. И тогда огромные толпы людей собрались у ворот внутреннего дворца царя Пасенади, они громко шумели и кричали: «Господин, Убийца Ангулимала в вашем царстве! Он кровожадный головорез, который предаётся насилию и побоям, беспощадный к живым существам. Деревни, поселения и округа разорены им. Он постоянно убивает людей и носит на шее гирлянду из их пальцев! Царь должен усмирить его!»
9. И тогда средь бела дня царь Пасенади Косальский выехал из Саваттхи с большим отрядом конных воинов и направился к парку. Он ехал, пока дорога была проходимой верхом, затем спешил и пошёл пешком к Благословенному. Поклонившись Благословенному, он сел рядом, и Благословенный сказал ему: «Что случилось, великий царь? Неужто Сеня Бимбисара из Магадхи напал на тебя, или Личчави из Весали, или другие враждебные цари?»
10. [На это царь Пасенади Косальский ответил:]

«Достопочтенный, царь Сеня Бимбисара из Магадхи не нападает на меня, как и Личчави из Весали или другие враждебные цари. Но есть в моём царстве разбойник по имени Ангулимала, кровожадный головорез, который предаётся насилию и побоям, беспощадный к живым существам. Деревни, поселения и округа разорены им. Он постоянно убивает людей и носит на шее гирлянду из их пальцев. Мне никак не удаётся усмирить его, Достопочтенный».
11. [Тогда Благословенный сказал:]

«Великий царь, что было бы, если бы ты увидел этого Ангулималу с обритыми волосами и бородой, надевшим жёлтые одежды, оставившим жизнь мирскую ради жизни бездомной. Если бы он воздерживался от убийства жи-

вых существ, от взятия того, что не было дано, от лжи. Если бы он ел только один раз в день, соблюдал бы целомудрие, добродетели и обладал бы хорошим характером. Если бы ты увидел его таким, как бы ты с ним поступил?»

[На это царь Пасенади Косальский сказал:]

«Господин, мы бы кланялись ему, или же мы бы вставали в его присутствии, или же мы бы приглашали его присесть; или же мы бы предлагали ему принять одеяния, еду, кров, лекарства; или же мы бы организовали для него законную охрану, защиту, покровительство. Но, Господин, он безнравственный человек, со злобным характером. Каким образом он когда-либо вообще может приобрести такую добродетель и сдержанность?»

12. Достопочтенный Ангулимала между тем сидел неподалёку от Благословенного. Тогда Благословенный распрямил свою правую руку и сказал царю Пасенади Косальскому: «Великий царь, это Ангулимала».

Тогда царь Пасенади испугался, ужаснулся, встревожился. Увидев это, Благословенный сказал ему: «Не бойся, великий царь, не бойся. Тебе не нужно его бояться».

И тогда испуг, ужас, тревожность царя утихли. Он подошёл к Достопочтенному Ангулимале и сказал: «Достопочтенный, ты действительно Ангулимала?»

«Да, великий царь».

«Достопочтенный, из какой семьи твой отец? Из какой семьи твоя мать?»

«Мой отец Гагга, великий царь. Моя мать Мантани».

«Благородный господин Гагга Мантанипутта, будь спокоен. Я буду снабжать тебя, благородный господин Гагга Мантанипутта, одеяниями, едой, кровом, лекарствами».

13. К этому времени Достопочтенный Ангулимала уже жил в лесу, питался только собранными собственноручно подаяниями, носил одеяния, сшитые из лохмотьев, ограничивался лишь тремя одеждами. Поэтому он ответил: «Мне всего хватает, великий царь, у меня уже есть три полных одеяния».

Тогда царь Пасенади Косальский вернулся к Благословенному, поклонившись ему, сел рядом и сказал: «Удивительно, Господин, поразительно, как ты укрощаешь неукротимого, приносишь спокойствие неуспокоенному, ведёшь к ниббанае тех, кто не достиг ниббаны. Господин, мы сами не могли укротить его силой и оружием, а ты укротил его без силы и оружия. А теперь, Господин, нам нужно идти. Мы очень заняты, у нас много дел».

«Можешь идти, великий царь, когда сочтёшь нужным».

И тогда царь Пасенади Косальский поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, ушёл, обойдя его с правой стороны.

14. И затем, утром, Достопочтенный Ангулимала оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Саваттхи за подаяниями. Когда он ходил от дома к дому в Саваттхи, собирая подаяния, он увидел некую женщину в родовых муках, с болезненными родами. Увидев это, он подумал: "Как же страдают существа! Воистину, как же страдают существа!" [— хотя раньше, когда он убивал людей, в нём ни разу не шевельнулось милосердие].

Походив по Саваттхи в поисках подаяний, вернувшись, после принятия пищи он отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и сказал: «Учитель, утром я оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Саваттхи за подаяниями. Когда я ходил от дома к дому в Саваттхи, собирая подаяния, я увидел некую женщину в родовых муках, с болезненными родами. Увидев это, я подумал: "Как же страдают существа! Воистину, как же страдают существа!" [— хотя раньше, когда я убивал людей, во мне ни разу не шевельнулось милосердие]».

15. [Тогда Благословенный сказал:]

«В таком случае, Ангулимала, отправляйся в Саваттхи и скажи этой женщине: "Сестра, я свидетельствую, что с момента моего рождения я никого намеренно не лишил жизни. Силой этой истины пусть с тобой и с твоим младенцем всё будет хорошо!"»

[На это Достопочтенный Ангулимала спросил:]

«Господин, но не будет ли это намеренной ложью, ведь я намеренно лишил жизни много живых существ?»

[Тогда Благословенный сказал:]

«Что ж, Ангулимала, отправляйся в Саваттхи и скажи этой женщине [так]: "Сестра, я свидетельствую, что с момента моего благородного рождения я никого намеренно не лишил жизни. Силой этой истины пусть с тобой и с твоим младенцем всё будет хорошо!"»

«Да, Учитель», — ответил Достопочтенный Ангулимала, отправился в Саваттхи и сказал той женщине: «Сестра, я свидетельствую, что с момента моего благородного рождения я никого намеренно не лишил жизни. Силой этой истины пусть с тобой и с твоим младенцем всё будет хорошо!"» И всё [завершилось] благополучно для женщины и для младенца.

16. И вскоре, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Ангулимала, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достиг высочайшей цели святой жизни и пребывал в ней, ради которой родовитые люди праведно оставляют мирскую жизнь и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние вовлечённости». И Достопочтенный Ангулимала стал одним из арахантов.

17. И затем, утром, Достопочтенный Ангулимала оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Саваттхи за подаяниями. В то время кто-то бросил комком глины, ударив тело Достопочтенного Ангулималы, кто-то другой бросил палку, ударив тело Достопочтенного Ангулималы, ещё кто-то бросил глиняный черепок, ударив тело Достопочтенного Ангулималы. И тогда, с истекающей кровью головой, с разбитой чашей, с порванным верхним одеянием, Достопочтенный Ангулимала отправился к Благословенному. Благословенный увидел его издали и сказал: «Терпи, брамин! Терпи, брамин! Здесь и сейчас ты переживаешь результаты поступков, из-за которых иначе ты мог бы мучиться в аду много лет, много сотен лет, много тысяч лет».

18. И затем, по мере того как Достопочтенный Ангулимала пребывал в затворничестве, переживая блаженство освобождения, он произнёс это изречение:

«Кто жил в беспечности из века в век,
А после быть беспечным перестал,
Тот освещать собою будет этот мир,
Точно луна, что вышла из-за облаков.

Не допускает прежних кто злодейств,
Кто вместо этого благое лишь свершает,
Тот освещать собою будет этот мир,
Точно луна, что вышла из-за облаков.

Монах молодой, предав себя старанью
На поприще том Благородном Дхаммы,
Собою будет мир сей освещать,
Точно луна, что вышла из-за облаков.

И пусть враги мои услышат Дхаммы речь,
Пусть будут преданы они ученью Будды,
Враги мои пусть притекут к благим —
Тем, кто других ведёт к принятию Пути.

Враги мои пусть ухо мирно склонят,
Услышат Дхамму тех, терпению кто учит,
Кто воздаёт добру, — чрез добрые деянья
Пускай они последуют той Дхамме.

И ведь тогда вредить они не стали б мне,
Как и не стали бы вредить тогда другим.
Кто защищает всех, тот — слабый ли, иль сильный —
Пусть достигает наивысшего покоя.

Канал кто строит — воду тот ведёт,
Кто стрелы делает — ровняет тот древко,
И плотник брус выглаживает ровно,
А мудрый укрощает сам себя.

Есть те, кто укрощает кулаком,
Другие — палками, иные же — кнутом.

Но сам я был мгновенно укрощён
Благословенным — тем, кто безоружен.

"Безвредный" — мать так нарекла меня,
И, пусть я в прошлом сеял зло и страх,
Сейчас то имя я ношу по праву,
Всем существам вреда не причиняя.

Хоть и убийцею когда-то дерзким слыл
Под жутким именем "Гирлянда пальцев",
Поток Великий злодеянья смыл, —
Нашёл своё спасение я в Будде.

Хоть, было время, кровожадным был,
Под страшным именем "Гирлянда пальцев",
Узри прибежище, что смог я обрести,
Разбив оковы, путы бытия.

Хоть совершил я много разных дел,
Влекут которые в ужасные миры,
Их плод уже сейчас меня настиг —
И вот без долга пищу ем свою.

Глупцы — рассудка вовсе нет у тех,
В беспечности кто жизнь свою ведёт.
Мудрец же прилежание питает,
Его считая благом величайшим.

Не позволяй же нерадению одолеть
И наслажденья не ищи в усладе чувств,
Но медитируй с прилежаньем ты —
И благодати совершенство обретёшь.

Мой выбор тоже можешь разделить,
Пусть будет так, ведь вовсе он не плох.
Из всех доступных в мире нам учений
Я верно к наилучшему пришёл.

Мой выбор тоже можешь разделить,
Пусть будет так, ведь вовсе он не плох.
Сумел я Знание Тройное обрести,
Всё завершив, чему нас Будда учит».

Маджхима Никая 87
Пийяджатика Сутта
Рождено теми, кто дорог

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время у некоего мирянина скончался дорогой и любимый сын. После смерти сына у этого мирянина не было желания ни работать, ни есть. Он продолжал приходить на кладбище и рыдал: «Мой единственный сын, где же ты?! Мой единственный сын, где же ты?!»
3. И вот тот мирянин отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом. Благословенный сказал ему: «Мирянин, ты не похож на того, кто владеет своим умом. Твой ум в смятении».

[На это мирянин ответил:]

«Господин, как моему уму не быть в смятении, ведь мой единственный дорогой и любимый сын скончался. После того как он умер, у меня нет желания ни работать, ни есть. Я продолжаю приходить на кладбище и рыдаю: "Мой единственный сын, где же ты?! Мой единственный сын, где же ты?!"»

[Благословенный сказал:]

«Так и есть, мирянин, так и есть. Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог».

[Но мирянин не согласился со словами Благословенного:]

«Господин, разве можно так говорить, что печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог? Господин, счастье и радость рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог». И, недовольный словами Благословенного, не одобряя их, мирянин встал со своего сиденья и ушёл.

4. И в то время некие игроки играли в кости неподалёку от Благословенного. И тогда мирянин подошёл к тем игрокам и сказал: «Только что, почтенные, я подошёл к духовному страннику Готама и, поклонившись ему, сел рядом. Когда я так сделал, духовный странник Готама сказал мне: "Мирянин, ты не похож на того, кто владеет своим умом. Твой ум в смятении"».

[Я ответил:]

"Господин, как моему уму не быть в смятении, ведь мой единственный дорогой и любимый сын скончался. После того как он умер, у меня нет желания ни работать, ни есть. Я продолжаю приходить на кладбище и рыдаю: "Мой единственный сын, где же ты?! Мой единственный сын, где же ты?!""

[Духовный странник Готама сказал:]

"Так и есть, мирянин, так и есть. Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог".

[Я ответил:]

"Господин, разве можно так говорить, что печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог? Господин, счастье и радость рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог". И, недовольный словами духовного странника Готама, не одобряя их, я встал со своего сиденья и ушёл».

[Игроки на это сказали мирянину:]

«Так и есть, мирянин, так и есть! Счастье и радость рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог».

И тогда мирянин ушёл, думая: «Я согласен с игроками».

5. Со временем эта история дошла до царского дворца. И тогда царь Пасенади Косальский сказал царице Маллике: «Маллика, вот как было сказано духовным странником Готамой: "Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог"».

[Царица Маллика ответила:]

«Ваше Величество, если так было сказано Благословенным, значит, это правда».

[На это царь Пасенади Косальский сказал:]

«Что бы духовный странник Готама ни говорил, ты, Маллика одобряешь это: "Если так было сказано Благословенным, значит, это правда". Точно ученик, который одобряет всё, что говорит ему учитель, когда говорит: "Так и есть, учитель, так и есть!" — так и ты, Маллика, что бы духовный странник Готама ни говорил, всё одобряешь: "Если так было сказано Благословенным, значит, это правда". Ступай, Маллика, ну тебя!»

6. И тогда царица Маллика обратилась к брамину Налиджангхе: «Ну же, брамин, отправляйся к Благословенному, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и спроси, свободен ли он от болезни и недуга, здоров ли, силен ли и пребывает ли в умиротворении. Скажи: "Господин, царица Маллика выражает почтение, припадая к твоим ногам, Благословенный. Она интересуется, свободен ли ты от болезни и недуга, здоров ли, силен ли и пребываешь ли в умиротворении". И затем скажи следующее: "Господин, производил ли ты такие слова: "Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог"? Заучи то, что ответит Благословенный, и сообщи это мне. Ведь Татхагаты не говорят неправды».

«Да, госпожа», — ответил тот, отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал: «Господин, царица Маллика выражает

почтение, припадая к твоим ногам, Благословенный. Она интересуется, свободен ли ты от болезни и недуга, здоров ли, силен ли и пребываешь ли в умиротворении». И затем сказал следующее: «Господин, произносил ли ты такие слова: "Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог"?»

7. [Благословенный ответил:]

«Так и есть, брамин, так и есть. Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог.

8. Вот как можно понять, брамин, то, как печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жила некая женщина, чья мать умерла. Из-за смерти матери эта женщина сошла с ума, потеряла рассудок, блуждала от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы мою маму? Видели ли вы мою маму?"
9. И вот как ещё можно понять, брамин, то, каким образом печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жила некая женщина, чей отец умер. Из-за смерти отца эта женщина сошла с ума, потеряла рассудок, блуждала от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы моего папу? Видели ли вы моего папу?"
10. И вот как ещё можно понять, брамин, то, каким образом печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жила некая женщина, чей брат умер. Из-за смерти брата эта женщина сошла с ума, потеряла рассудок, блуждала от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы моего братца? Видели ли вы моего братца?"
11. И вот как можно понять, брамин, то, как печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жила некая женщина, чья сестра умерла. Из-за смерти сестры эта женщина сошла с ума, потеряла рассудок, блуждала от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы мою сестрицу? Видели ли вы мою сестрицу?"
12. И вот как ещё можно понять, брамин, то, каким образом печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жила некая женщина, чей сын умер. Из-за смерти сына эта женщина сошла с ума, потеряла рассудок, блуждала от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы моего сыночка? Видели ли вы моего сыночка?"
13. И вот как можно понять, брамин, то, как печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жила некая женщина, чья дочь умерла. Из-за смерти дочери эта женщина сошла с ума, потеряла рассудок, блуждала от

улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы мою дочку? Видели ли вы мою дочку?"

14. И вот как ещё можно понять, брамин, то, каким образом печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жила некая женщина, чей муж умер. Из-за смерти мужа эта женщина сошла с ума, потеряла рассудок, блуждала от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы моего мужа? Видели ли вы моего мужа?"
15. И вот как ещё можно понять, брамин, то, как печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жил некий мужчина, чья мать умерла. Из-за смерти матери этот мужчина сошёл с ума, потерял рассудок, блуждал от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы мою маму? Видели ли вы мою маму?"
16. И вот как ещё можно понять, брамин, то, каким образом печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жил некий мужчина, чей отец умер. Из-за смерти отца этот мужчина сошёл с ума, потерял рассудок, блуждал от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы моего папу? Видели ли вы моего папу?"
17. И вот как ещё можно понять, брамин, то, каким образом печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жил некий мужчина, чей брат умер. Из-за смерти брата этот мужчина сошёл с ума, потерял рассудок, блуждал от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы моего братца? Видели ли вы моего братца?"
18. И вот как можно понять, брамин, то, как печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жил некий мужчина, чья сестра умерла. Из-за смерти сестры этот мужчина сошёл с ума, потерял рассудок, блуждал от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы мою сестрицу? Видели ли вы мою сестрицу?"
19. И вот как ещё можно понять, брамин, то, каким образом печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жил некий мужчина, чей сын умер. Из-за смерти сына этот мужчина сошёл с ума, потерял рассудок, блуждал от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы моего сыночка? Видели ли вы моего сыночка?"
20. И вот как можно понять, брамин, то, как печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жил некий мужчина, чья дочь умерла. Из-за смерти дочери этот мужчина сошёл с ума, потерял рассудок, блуждал от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы мою дочку? Видели ли вы мою дочку?"

21. И вот как ещё можно понять, брамин, то, каким образом печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жил некий мужчина, чья жена умерла. Из-за смерти жены этот мужчина сошёл с ума, потерял рассудок, блуждал от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: "Видели ли вы мою жену? Видели ли вы мою жену?"
22. И вот как ещё можно понять, брамин, то, каким образом печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жила некая женщина, которая стала жить с семьёй родственников. Родственники захотели разлучить её с мужем и выдать её за другого, за которого она не хотела. И тогда женщина сказала своему мужу: "Господин, эти мои родственники хотят разлучить меня с тобой и выдать меня за другого, за которого я не хочу". И тогда [тот] мужчина разрубил женщину надвое и выпотрошил себе [живот], думая: "Мы будем вместе в следующей жизни". И так тоже можно понять, почему печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог».
23. И тогда, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, брамин Налиджангха встал со своего сиденья, отправился к царице Маллике и рассказал ей обо всей беседе с Благословенным.
24. Тогда царица Маллика пошла к царю Пасенади Косальскому и спросила его: «Скажите, Ваше Величество, дорога ли вам [ваша дочь], принцесса Ваджири?»

«Да, Маллика, принцесса Ваджири дорога мне», - [ответил царь Пасенади Косальский].

«Скажите, Ваше Величество, если какие-то [неблагоприятные] изменения и перемены произошли бы в принцессе Ваджири, возникли бы в вас печаль, стенание, боль, горе и отчаяние?»

«Изменения и перемены в принцессе Ваджире означали бы перемены и в моей жизни. Как могли бы не возникнуть тогда печаль, стенание, боль, горе и отчаяние во мне?»

«В отношении этого, Ваше Величество, Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, сказал: "Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог".

25. Скажите, Ваше Величество, дорога ли вам [ваша мать], царица Васабха?»

«Да, Маллика, царица Васабха дорога мне».

«Скажите, Ваше Величество, если какие-то [неблагоприятные] изменения и перемены произошли бы в царице Васабхе, возникли бы в вас печаль, стенание, боль, горе и отчаяние?»

«Изменения и перемены в царице Васабхе означали бы перемены и в моей жизни. Как могли бы не возникнуть тогда печаль, стенание, боль, горе и отчаяние во мне?»

«В отношении этого, Ваше Величество, Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, сказал: "Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог".

26. Скажите, Ваше Величество, дорог ли вам генерал Видудабха?»

«Да, Маллика, генерал Видудабха дорог мне».

«Скажите, Ваше Величество, если какие-то [неблагоприятные] изменения и перемены произошли бы в генерале Видудабхе, возникли бы в вас печаль, стенание, боль, горе и отчаяние?»

«Изменения и перемены в генерале Видудабхе означали бы перемены и в моей жизни. Как могли бы не возникнуть тогда печаль, стенание, боль, горе и отчаяние во мне?»

«В отношении этого, Ваше Величество, Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, сказал: "Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог".

27. Скажите, Ваше Величество, дорога ли вам я?»

«Да, Маллика, ты дорога мне».

«Скажите, Ваше Величество, если какие-то [неблагоприятные] изменения и перемены произошли бы во мне, возникли бы в вас печаль, стенание, боль, горе и отчаяние?»

«Изменения и перемены в тебе означали бы перемены и в моей жизни. Как могли бы не возникнуть тогда печаль, стенание, боль, горе и отчаяние во мне?»

«В отношении этого, Ваше Величество, Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, сказал: "Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог".

28. Скажите, Ваше Величество, дороги ли вам касийцы и косальцы[, ваши подданные]?»

«Да, Маллика, касийцы и косальцы дороги мне. Благодаря касийцам и косальцам мы пользуемся сандаловым деревом из Каси, носим гирлянды, благовония, мази».

«Скажите, Ваше Величество, если какие-то [неблагоприятные] изменения и перемены произошли бы с касийцами и косальцами, возникли бы в вас печаль, стенание, боль, горе и отчаяние?»

«Изменения и перемены с касийцами и косальцами означали бы перемены и в моей жизни. Как могли бы не возникнуть тогда печаль, стенание, боль, горе и отчаяние во мне?»

«В отношении этого, Ваше Величество, Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, сказал: "Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог"».

29. [После этого царь Пасенади Косальский сказал:]

«Удивительно, Маллика, поразительно, насколько далеко проникает мудростью Благословенный, который знает и видит мудростью! Ну же, Маллика, дай-ка мне воду для омовения».

И тогда царь Пасенади из Косалы встал со своего сиденья, закинул верхнее одеяние за плечо, сложил ладони в почтительном приветствии Благословенного и произнёс это изречение трижды: «Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому!»

Маджхима Никая 88

Бахитика Сутта

Накидка

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Саваттхи за подаяниями. Походив за подаяниями по Саваттхи, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он привёл жилище в порядок, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Восточный Парк, во Дворец Матери Мигары, чтобы провести там остаток дня.
3. И в то время царь Пасенади Косальский и выехал из Саваттхи в разгаре дня на своём слоне Экапундарике. Издали он увидел Достопочтенного Ананду и спросил министра Сириваддху: «Это Достопочтенный Ананда, не так ли?»

«Да, Ваше Величество, это Достопочтенный Ананда», - [ответил министр].
4. Тогда царь Пасенади Косальский сказал слуге: «Ну же, почтенный, подойди к Достопочтенному Ананде, вырази ему почтение от моего имени, упав ему в ноги, и скажи: "Достопочтенный Ананда, царь Пасенади Косальский выражает тебе своё почтение, припадая к твоим ногам". И затем скажи: "Достопочтенный Ананда, если у тебя нет срочных дел, то, быть может, ты подождёшь немного из милосердия?"»
5. «Да, господин», — ответил тот человек, отправился к Достопочтенному Ананде, выразил ему почтение от имени царя, упав ему в ноги, и сказал: «Достопочтенный Ананда, царь Пасенади Косальский выражает тебе своё почтение, припадая к твоим ногам». И затем он сказал: «Достопочтенный Ананда, если у тебя нет срочных дел, то, быть может, ты подождёшь немного из милосердия?»
6. Достопочтенный Ананда молча согласился. И тогда царь Пасенади проехал на слоне туда, где слон мог пройти, затем спешился и пошёл пешком к Достопочтенному Ананде. Поклонившись ему, он встал рядом и сказал Достопочтенному Ананде: «Достопочтенный Ананда, если у тебя нет срочных дел, то было бы хорошо, если бы ты из милосердия отправился на берег реки Ачиравати».
7. Достопочтенный Ананда молча согласился. Он отправился на берег реки Ачиравати и сел у подножья дерева на подготовленное сиденье. И тогда царь Пасенади проехал на слоне туда, где слон мог пройти, затем спешился и пошёл пешком к Достопочтенному Ананде. Поклонившись ему, он встал рядом и сказал Достопочтенному Ананде: «Вот, Достопочтенный, попона со спины слона. Пожалуйста, Достопочтенный Ананда, сядь на неё».

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Нет в этом необходимости, великий царь. Садись сам. У меня уже есть покрывало».

8. И тогда царь Пасенади Косальский сел на подготовленное сиденье и спросил: «Достопочтенный Ананда, стал бы Благословенный совершать такие физические поступки, которые вызвали бы порицание со стороны духовных странников и браминов?»³⁸

«Великий царь, Благословенный не стал бы совершать такие физические поступки, которые вызвали бы порицание со стороны мудрых духовных странников и браминов».

«Достопочтенный Ананда, стал бы Благословенный совершать такие словесные поступки, которые вызвали бы порицание со стороны духовных странников и браминов?»

«Великий царь, Благословенный не стал бы совершать такие словесные поступки, которые вызвали бы порицание со стороны мудрых духовных странников и браминов».

«Достопочтенный Ананда, стал бы Благословенный совершать такие мысленные поступки, которые вызвали бы порицание со стороны духовных странников и браминов?»

«Великий царь, Благословенный не стал бы совершать такие мысленные поступки, которые вызвали бы порицание со стороны мудрых духовных странников и браминов».

9. [Тогда царь Пасенади Косальский сказал:]

«Прекрасно, Достопочтенный, замечательно! В твоём ответе содержится больше смысла, чем в моём вопросе. [Действительно,] нет ничего ценного в похвале или порицании со стороны людей глупых и невежественных, тех, кто говорит, не подумав и не рассмотрев случай внимательно. Но со стороны людей мудрых, умных и проницательных, которые говорят лишь после того, как подумают и рассмотрят случай внимательно, похвала или порицание много стоят».

10. Какие же физические поступки, Достопочтенный Ананда, порицаются мудрыми духовными странниками и браминами?»

«Любые помрачённые физические поступки, великий царь», - [ответил Достопочтенный Ананда].

³⁸ Царь Пасенади Косальский задал этот вопрос в связи с тем, что как раз в то время расследовалось дело духовной странницы Сундари. Желая очернить Будду, несколько странников подговорили Сундари на виду у всех войти в Рощу Джеты вечером и затем покинуть её утром, возбудив подозрения у местных жителей. Через некоторое время те странники убили Сундари и закопали тело неподалёку от Рощи Джеты, а когда её тело было найдено, они обвинили Будду. Но спустя неделю следователи царя раскрыли обман. См. Уд. 4:8/42-45.

«Достопочтенный Ананда, какого рода физические поступки являются помрачёнными?»

«Любые физические поступки, которые достойны порицания, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода физические поступки достойны порицания?»

«Любые физические поступки, которые несут огорчение, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода физические поступки несут огорчение?»

«Любые физические поступки, которые имеют болезненные результаты, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода физические поступки имеют болезненные результаты?»

«Любые физические поступки, великий царь, которые ведут к огорчению моему, других или и моему и других и из-за которых помрачённые состояния разрастаются, а непомрачённые состояния сокращаются. Такие физические поступки порицаются мудрыми духовными странниками и браминами, великий царь».

11. «Какие же словесные поступки, Достопочтенный Ананда, порицаются мудрыми духовными странниками и браминами?»

«Любые помрачённые словесные поступки, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода словесные поступки являются помрачёнными?»

«Любые словесные поступки, которые достойны порицания, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода словесные поступки достойны порицания?»

«Любые словесные поступки, которые несут огорчение, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода словесные поступки несут огорчение?»

«Любые словесные поступки, которые имеют болезненные результаты, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода словесные поступки имеют болезненные результаты?»

«Любые словесные поступки, великий царь, которые ведут к огорчению моему, других или и моему и других и из-за которых помрачённые состояния разрастаются, а непомрачённые состояния сокращаются. Такие словесные

поступки порицаются мудрыми духовными странниками и браминами, великий царь».

12. «Какие же мысленные поступки, Достопочтенный Ананда, порицаются мудрыми духовными странниками и браминами?»

«Любые помрачённые мысленные поступки, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода мысленные поступки являются помрачёнными?»

«Любые мысленные поступки, которые достойны порицания, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода мысленные поступки достойны порицания?»

«Любые мысленные поступки, которые несут огорчение, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода мысленные поступки несут огорчение?»

«Любые мысленные поступки, которые имеют болезненные результаты, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода мысленные поступки имеют болезненные результаты?»

«Любые мысленные поступки, великий царь, которые ведут к огорчению моему, других или и моему и других и из-за которых помрачённые состояния разрастаются, а непомрачённые состояния сокращаются. Такие мысленные поступки порицаются мудрыми духовными странниками и браминами, великий царь».

13. [После этого царь Пасенади Косальский спросил:]

«Достопочтенный Ананда, восхваляет ли Благословенный только лишь оставление всех помрачённых состояний?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Великий царь, Татхагата [не только восхваляет, но и сам] оставил все помрачённые состояния и наделён непомрачёнными состояниями».

14. «Какие же телесные поступки, Достопочтенный Ананда, не порицаются мудрыми духовными странниками и браминами?»

«Любые непомрачённые телесные поступки, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода телесные поступки являются непомрачёнными?»

«Любые телесные поступки, в которых невозможно упрекнуть, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода телесные поступки являются таковыми, что в них невозможно упрекнуть?»

«Любые телесные поступки, которые не несут огорчения, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода телесные поступки не несут огорчения?»

«Любые телесные поступки, которые имеют приятные результаты, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода телесные поступки имеют приятные результаты?»

«Любые телесные поступки, великий царь, которые не ведут к огорчению моему, других или и моему и других и из-за которых непомрачённые состояния разрастаются, а помрачённые состояния сокращаются. Такие телесные поступки не порицаются мудрыми духовными странниками и браминами, великий царь».

15. «Какие же словесные поступки, Достопочтенный Ананда, не порицаются мудрыми духовными странниками и браминами?»

«Любые непомрачённые словесные поступки, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода словесные поступки являются непомрачёнными?»

«Любые словесные поступки, в которых невозможно упрекнуть, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода словесные поступки являются таковыми, что в них невозможно упрекнуть?»

«Любые словесные поступки, которые не несут огорчения, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода словесные поступки не несут огорчения?»

«Любые словесные поступки, которые имеют приятные результаты, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода словесные поступки имеют приятные результаты?»

«Любые словесные поступки, великий царь, которые не ведут к огорчению моему, других или и моему и других и из-за которых непомрачённые состояния разрастаются, а помрачённые состояния сокращаются. Такие словесные

поступки не порицаются мудрыми духовными странниками и браминами, великий царь».

16. «Какие же мысленные поступки, Достопочтенный Ананда, не порицаются мудрыми духовными странниками и браминами?»

«Любые непомрачённые мысленные поступки, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода мысленные поступки являются непомрачёнными?»

«Любые мысленные поступки, в которых невозможно упрекнуть, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода мысленные поступки являются таковыми, что в них невозможно упрекнуть?»

«Любые мысленные поступки, которые не несут огорчения, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода мысленные поступки не несут огорчения?»

«Любые мысленные поступки, которые имеют приятные результаты, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какого рода мысленные поступки имеют приятные результаты?»

«Любые мысленные поступки, великий царь, которые не ведут к огорчению моему, других или и моему и других и из-за которых непомрачённые состояния разрастаются, а помрачённые состояния сокращаются. Такие мысленные поступки не порицаются мудрыми духовными странниками и браминами, великий царь».

17. «Достопочтенный Ананда, восхваляет ли Благословенный только лишь осуществление всех непомрачённых состояний?»

«Великий царь, Татхагата [не только восхваляет, но и сам] оставил все помрачённые состояния и наделён непомрачёнными состояниями».

18. [Тогда царь Пасенади Косальский сказал:]

«Прекрасно, Достопочтенный, замечательно, как хорошо это было тобой сказано, Достопочтенный Ананда! Я удовлетворён и доволен тем, как хорошо ты сказал. Достопочтенный, я настолько удовлетворён и доволен тем, что было столь хорошо сказано тобой, Достопочтенный Ананда, что если бы слонсокровище был бы позволителен тебе, я бы отдал его тебе. Если бы коньсокровище был бы позволителен тебе, я бы отдал его тебе. Если бы было позволительно подарить тебе деревню, я бы отдал её тебе. Но я знаю, Достопочтенный, что эти [вещи] не позволительны тебе, Достопочтенный Ананда. Но есть вот эта моя накидка, Достопочтенный, которую мне прислал царь Аджатасатту из Магадхи упакованной в чехол для царского зонта. Она шест-

надцати ладоней в длину и восьми в ширину. Пожалуйста, Достопочтенный Ананда, прими её из милосердия».

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«В этом нет необходимости, великий царь. Мой [комплект] из трёх одежд полон».

19. [На это царь Пасенади Косальский сказал:]

«Достопочтенный, и я и ты — оба видели эту реку Ачиравати, когда большое облако мощным дождём пролилось на горы. И тогда эта река Ачиравати вышла из своих берегов. Достопочтенный, точно так же и ты мог бы сделать три одежды для себя из этой накидки и мог бы поделиться старыми тремя одеждami со своими товарищами по святой жизни. Таким образом моё подношение тоже выйдет из берегов. Пожалуйста, Достопочтенный Ананда, прими накидку».

20. Достопочтенный Ананда принял накидку. И тогда царь Пасенади Косальский сказал: «А теперь, Достопочтенный, нам нужно идти. Мы заняты, у нас много дел».

«Можешь идти, царь, когда сочтёшь нужным».

И тогда царь Пасенади Косальский, довольный словами Достопочтенного Ананды, встал со своего сиденья и, поклонившись ему, ушёл, обойдя его с правой стороны.

21. И вскоре после того, как он ушёл, Достопочтенный Ананда отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и рассказал ему обо всей своей беседе с царём Пасенади Косальским и передал накидку Благословенному.

22. Тогда Благословенный обратился к монахам: «Благо, монахи, для царя Пасенади Косальского, великое благое для царя Пасенади Косальского, что ему предоставился случай увидеть Ананду и выразить ему почтение».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и обрадованы словами Благословенного.

Маджхима Никая 89 Дхаммачетия Сутта Чествования Дхаммы

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Сакьев, где был город Сакьев под названием Медалумпа.

2. И в то время царь Пасенади Косальский прибыл в Нагараку по некоему делу. Он обратился к [своему главнокомандующему] Дигхе Караяне: «Дорогой Караяна, подготовь царские экипажи. Поедем в Парк Удовольствий насладиться видом приятной местности».

«Да, Ваше Величество», — ответил Дигха Караяна. Когда царские экипажи были готовы, он сообщил царю: «Ваше Величество, для вас приготовлены царские экипажи. Вы можете отправляться, когда сочтёте нужным».

3. И тогда царь Пасенади Косальский сел в царский экипаж и, в сопровождении других экипажей, выехал из Нагараки со всем царским великолепием, направившись в парк. Он ехал, пока дорога была проходимой для экипажей, затем спешился и дальше пошёл по парку пешком.

4. Прохаживаясь и прогуливаясь в парке, царь Пасенади увидел чудесные и восхитительные подножья деревьев — тихие и не потревоженные голосами, пронизанные духом затворничества, уединённые от людей, подходящие для затвора. Вид этих [деревьев] напомнил ему о Благословенном[, и он подумал]: «Эти подножья деревьев чудесные и восхитительные — тихие и не потревоженные голосами, с атмосферой затворничества, уединённые от людей, подходящие для затвора, [точно] как те места, где мы обычно кланяемся Благословенному, совершенному и полностью просветлённому». И тогда он рассказал Дигхе Караяне о своих мыслях и спросил: «Где сейчас проживает Благословенный, совершенный и полностью просветлённый?»

5. [Дигха Караяна ответил:]

«Ваше Величество, есть у Сакьев город под названием Медалумпа. Благословенный, совершенный и полностью просветлённый, проживает сейчас там».

«Как далеко от Нагараки до Медалумпы?»

«Недалеко, Ваше Величество, три лиги. Светлого времени ещё достаточно, чтобы отправиться туда».

«В таком случае, дорогой Караяна, подготовь царские экипажи. Поедем навестить Благословенного, совершенного и полностью просветлённого».

«Да, Ваше Величество», — ответил он. Когда царские экипажи были готовы, он сообщил царю: «Ваше Величество, для вас приготовлены царские экипажи. Вы можете отправляться, когда сочтёте нужным».

6. И тогда царь Пасенади Косальский сел в царский экипаж и, в сопровождении других экипажей, выехал из Нагараки, направившись к городу Сакьев Медалумпе. Он прибыл ещё засветло и отправился в парк. Он ехал, пока дорога была проходимой для экипажей, затем спешился и дальше пошёл по парку пешком.

7. В это время группа монахов ходила под открытым небом вперёд и назад[, медитируя]. Тогда царь Пасенади Косальский подошёл к ним и спросил: «Достопочтенные, где сейчас проживает Благословенный, совершенный и полностью просветлённый? Мы бы хотели повидать Благословенного, совершенного и полностью просветлённого».

8. [Монахи ответили:]

«Вон там его хижина, с закрытой дверью. Подходи к ней тихо. Без спешки взойди на крыльцо, покашляй и постучи. Благословенный откроет тебе дверь».

И тогда царь Пасенади передал свой меч и тюрбан Дигхе Караяне. Дигха Караяна с тревогой подумал: «Так царь отправляется на секретное совещание! А я должен ждать здесь один!»³⁹

Царь Пасенади тихонько подошёл к хижине с закрытой дверью. Без спешки он вошёл на крыльцо, покашлял и постучал. Благословенный открыл дверь.

9. Царь Пасенади вошёл в хижину, затем он упал в ноги Благословенному, расцеловал стопы и погладил их руками, произнося своё имя: «Господин, я царь Пасенади Косальский! Господин, я царь Пасенади Косальский!»

[Тогда Благословенный спросил:]

«Но, великий царь, по какой причине ты выражаешь такое высочайшее почтение этому телу и проявляешь такую дружелюбность?»

10. [Царь Пасенади Косальский ответил:]

«Господин, исходя из Дхаммы я делаю в отношении тебя вывод: "Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует славный путь". Господин, бывает так, что я вижу неких духовных странников и браминов, ведущих святую жизнь в течение десяти, двадцати, тридцати или сорока лет, а потом я вижу их ухоженными, помазанными, с постриженными волосами и бородой, обеспеченными и связанными пятью каналами чувственных удовольствий, наслаждающимися ими. Но здесь я вижу монахов, которые ведут совершенную и чистую святую жизнь в течение всей жизни, до последнего вздоха. Воистину, я не вижу где-либо какой-либо другой святой жизни, которая была бы такой совершенной и чистой, как эта. Вот почему, Господин, я

³⁹ В предыдущий раз после встречи с Благословенным царь Пасенади казнил дядю Дигхи Караяны и его тридцать два сына. Поэтому сейчас Дигха Караяна встревожился, не означает ли эта встреча, что на этот раз царь казнит его самого? Дигха Караяна был в сговоре с сыном царя Пасенади с целью отстранения от власти последнего.

делаю в отношении тебя вывод: "Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует славный путь".

11. Далее, Господин, цари ссорятся с царями, знать — со знатью, брамины — с браминами, домохозяева — с домохозяевами. Мать ссорится с сыном, сын — с матерью, отец — с сыном, сын — с отцом. Брат ссорится с братом, брат — с сестрой, сестра — с братом, друг — с другом.

Но здесь я вижу монахов, которые живут в согласии, в гармонии, не ссорятся, подобны смешанному с водой молоку, смотрят друг на друга дружескими взорами. Я не вижу какого-либо другого собрания где-либо с таким согласием. И поэтому также, Господин, я делаю в отношении тебя вывод: "Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует славный путь".

12. Далее, Господин, я ходил и прогуливался по разным паркам и садам. Там я видел неких духовных странников и браминов — тощих, жалких, неприглядных, болезненных на вид, с выпирающими венами на членах тела — таких, что люди не захотят смотреть на них вновь. Я подумал: "Вне сомнений, эти достойные ведут святую жизнь без удовлетворения или же они совершили некий порочный проступок и скрывают его, поэтому они такие тощие, жалкие, неприглядные, болезненные на вид, с выпирающими венами на членах тела — такие, что люди не захотят смотреть на них вновь". Я подходил к ним и спрашивал: "Почему вы, достойные, такие тощие, жалкие, неприглядные, болезненные на вид, с выпирающими венами на членах тела — такие, что люди не захотят смотреть на вас вновь?" Их ответ был таким: "Это наша семейная болезнь, великий царь".

Но здесь я вижу улыбающихся и приветливых монахов, искренне радостных, открыто довольных; они бодры, они живут в успокоении, спокойны, живут на то, что другие им дают, их умы отстранённые, как у диких оленей. Я подумал: "Вне сомнений, эти достойные восходят по лестнице высших состояний в Учении Благословенного, ведь они остаются улыбающимися и приветливыми, искренне радостными, открыто довольными; их качества свежи, они живут в успокоении, спокойны, живут на то, что другие им дают, их умы отстранённые, как у диких оленей".

И поэтому также, Господин, я делаю в отношении тебя вывод: "Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует славный путь".

13. Далее, Господин, будучи помазанным на царство царём, аристократом, я могу казнить тех, кого следует казнить, штрафовать тех, кого следует штрафовать, ссылая тех, кого следует сослать. И всё же, когда я сижу на совещании, приближённые вклиниваются и перебивают меня. Хотя я и говорю: "Господа, не вклинивайтесь и не перебивайте меня, когда я сижу на совещании. Подождите, пока я закончу говорить", — всё равно они вклиниваются и перебивают меня. Но здесь я вижу монахов во время того, как Благословенный учит их Дхамме, — собрание из нескольких сотен последователей — и ни от одного из учеников Благословенного не услышать даже покашливания или перха-

ния. Однажды Благословенный обучал Дхамме собрание из нескольких сотен последователей и один его ученик прочистил своё горло. Тогда один из его товарищей по святой жизни толкнул его коленом: "Тише, Господин, не шуми. Благословенный, Учитель, учит нас Дхамме". Я подумал: "Удивительно, поразительно, насколько собрание может быть таким дисциплинированным без [применения к нему] силы или оружия!"

И поэтому также, Господин, я делаю в отношении тебя вывод: "Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует славный путь".

14. Далее, Господин, я видел учёных благородных людей — умных, знающих доктрины других[, умелых в ведении дебатов настолько], что они подобны метким стрелкам из лука. Они скитаются тут и там и разрушают воззрения других людей своим острым умом. И вот они слышат: "Духовный странник Готама посетит нашу деревню или город". Они продумывают будущую полемику таким образом: "Встретившись с духовным странником Готамой, мы зададим ему этот наш вопрос. Если, когда его так спросим, он ответит так-то, то мы покажем несостоятельность его доктрины этак. А если, когда его так спросим, он ответит этак, то мы покажем несостоятельность его доктрины так-то". И вот они слышат: "Духовный странник Готама сейчас посещает эту деревню или город". Они отправляются к Благословенному, а Благословенный наставляет, побуждает, воодушевляет и радует их беседами о Дхамме. Будучи наставленными, побуждёнными, воодушевлёнными и порадованными беседой по Дхамме, они даже не задают ему свой [заранее подготовленный] вопрос, так что уж говорить о том, чтобы опровергнуть его доктрину [в споре]? И оборачивается всё так, что они становятся его учениками.

И поэтому также, Господин, я делаю в отношении тебя вывод: "Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует славный путь".

15. Далее, я вижу неких учёных браминов — умных, знающих доктрины других[, умелых в ведении дебатов настолько], что они подобны метким стрелкам из лука. Они скитаются тут и там и разрушают воззрения других людей своим острым умом. И вот они слышат: "Духовный странник Готама посетит нашу деревню или город". Они продумывают будущую полемику таким образом: "Встретившись с духовным странником Готамой, мы зададим ему этот наш вопрос. Если, когда его так спросим, он ответит так-то, то мы покажем несостоятельность его доктрины этак. А если, когда его так спросим, он ответит этак, то мы покажем несостоятельность его доктрины так-то". И вот они слышат: "Духовный странник Готама сейчас посещает эту деревню или город". Они отправляются к Благословенному, а Благословенный наставляет, побуждает, воодушевляет и радует их беседами о Дхамме. Будучи наставленными, побуждёнными, воодушевлёнными и порадованными беседой по Дхамме, они даже не задают ему свой [заранее подготовленный] вопрос, так что уж говорить о том, чтобы опровергнуть его доктрину [в споре]? И оборачивается всё так, что они становятся его учениками.

И поэтому также, Господин, я делаю в отношении тебя вывод: "Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует славный путь".

16. Далее, я вижу неких учёных мирян — умных, знающих доктрины других[, умелых в ведении дебатов настолько], что они подобны метким стрелкам из лука. Они скитаются тут и там и разрушают воззрения других людей своим острым умом. И вот они слышат: "Духовный странник Готама посетит нашу деревню или город". Они продумывают будущую полемику таким образом: "Встретившись с духовным странником Готамой, мы зададим ему этот наш вопрос. Если, когда его так спросим, он ответит так-то, то мы покажем несостоятельность его доктрины этак. А если, когда его так спросим, он ответит этак, то мы покажем несостоятельность его доктрины так-то". И вот они слышат: "Духовный странник Готама сейчас посещает эту деревню или город". Они отправляются к Благословенному, а Благословенный наставляет, побуждает, воодушевляет и радуется их беседами о Дхамме. Будучи наставленными, побуждёнными, воодушевлёнными и порадованными беседой по Дхамме, они даже не задают ему свой [заранее подготовленный] вопрос, так что уж говорить о том, чтобы опровергнуть его доктрину [в споре]? И оборачивается всё так, что они становятся его учениками.

И поэтому также, Господин, я делаю в отношении тебя вывод: "Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует славный путь".

17. Далее, я вижу неких учёных духовных странников — умных, знающих доктрины других[, умелых в ведении дебатов настолько], что они подобны метким стрелкам из лука. Они скитаются тут и там и разрушают воззрения других людей своим острым умом. И вот они слышат: "Духовный странник Готама посетит нашу деревню или город". Они продумывают будущую полемику таким образом: "Встретившись с духовным странником Готамой, мы зададим ему этот наш вопрос. Если, когда его так спросим, он ответит так-то, то мы покажем несостоятельность его доктрины этак. А если, когда его так спросим, он ответит этак, то мы покажем несостоятельность его доктрины так-то". И вот они слышат: "Духовный странник Готама сейчас посещает эту деревню или город". Они отправляются к Благословенному, а Благословенный наставляет, побуждает, воодушевляет и радуется их беседами о Дхамме. Будучи наставленными, побуждёнными, воодушевлёнными и порадованными беседой по Дхамме, они даже не задают ему свой [заранее подготовленный] вопрос, так что уж говорить о том, чтобы опровергнуть его доктрину [в споре]? И оборачивается всё так, что они просят его о разрешении [стать монахами] и оставить жизнь мирскую ради жизни бездомной. И он даёт им посвящение. И после того как они ушли в бездомную жизнь [под его учительством], они проживают в уединении, в затворничестве, прилежные, старательные, решительные и вскоре достигают высочайшей цели святой жизни и пребывают в ней, ради которой благородные люди праведно оставляют жизнь мирскую ради жизни бездомной, зная и реализуя это для себя самостоятельно здесь и сейчас. И они говорят: "Как близки мы были к гибели! Как близки мы были к гибели! Прежде, хотя мы не были духовными странниками, мы заявляли, что были духовными странниками. Хотя мы не были

браминами, мы заявляли, что были браминами. Хотя мы не были арахантами, мы заявляли, что были арахантами. Но теперь мы духовные странники, теперь мы брамины, теперь мы араханты".

И поэтому также, Господин, я делаю в отношении тебя вывод: "Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует славный путь".

18. Далее, Господин, Исидатта и Пурана, два моих ревизора, едят мою еду и пользуются моими экипажами. Я обеспечиваю их средствами к жизни и приношу им славу. И несмотря на это они не выражают мне такого почтения, которое выражают Благословенному. Однажды, когда я выехал со своей армией и проверял этих ревизоров — Исидатту и Пурану, случилось так, что я построил очень тесные казармы. И тогда эти двое ревизоров — Исидатта и Пурана, проведя большую часть ночи в обсуждении Дхаммы, легли своими головами в том направлении, в котором, как они слышали, в то время находился Благословенный, а своими ногами — ко мне. Я подумал: "Удивительно! Поразительно! Эти двое ревизоров, Исидатта и Пурана, едят мою еду и пользуются моими экипажами. Я обеспечиваю их средствами к жизни и приношу им славу. И несмотря на это по отношению ко мне они менее почтительны, нежели к Благословенному". Я подумал: "Вне сомнений, эти достопочтенные восходят по лестнице высших состояний в Учении Благословенного".

И поэтому также, Господин, я делаю в отношении тебя вывод: "Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует славный путь".

19. Далее, Господин, ты — человек благородного рода, и я человек благородного рода. Ты — косалец, и я косалец. Тебе восемьдесят лет, и мне восемьдесят лет. Поскольку это так, то, я думаю, будет подобающе для меня выразить такое высочайшее почтение тебе, Благословенный, проявить такую дружелюбность.
20. А теперь, Господин, нам нужно идти. Мы заняты, и у нас очень много дел».

[Благословенный ответил:]

«В таком случае, великий царь, можешь идти, когда сочтёшь нужным».

И тогда царь Пасенади Косальский поднялся со своего сиденья, поклонился Благословенному, обошёл его с правой стороны и ушёл.

21. И вскоре после того, как он ушёл, Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, перед тем как встать со своего сиденья и уйти, этот царь Пасенади произнёс чествования Дхаммы. Чествования Дхаммы полезны, монахи, и они относятся к основам святой жизни».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 90 Каннакаттхала Сутта В Каннакаттхале

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Уджуннье, в Оленьем Парке Каннакаттхалы.
2. И тогда царь Пасенади Косальский прибыл в Уджунью по некоему делу. Он сказал слуге: «Ну же, почтенный, отправляйся к Благословенному, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и поинтересуйся, свободен ли он от болезни и недомогания, здоров ли, силен ли и пребывает ли в умиротворении. Скажи: "Господин, царь Пасенади Косальский выражает почтение, припадая к твоим ногам, Благословенный. Он интересуется, свободен ли ты от болезни и недомогания, здоров ли, силен ли и пребываешь ли в умиротворении". И затем скажи следующее: "Господин, сегодня царь Пасенади Косальский придёт повидать тебя после завтрака"».

«Да, Ваше Величество», — ответил тот человек, отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и донёс своё послание.

3. Сёстры Сомы и Сакулы, которые были жёнами царя Пасенади Косальского, услышали: «Сегодня царь Пасенади Косальский отправится повидать Благословенного после завтрака». И затем, когда подавали кушанье, две сестры обратились к царю, сказав: «Ваше Величество, поклонитесь от нашего имени Благословенному, упав ему в ноги, и поинтересуйтесь, свободен ли он от болезни и недомогания, здоров ли, силен ли и пребывает ли в умиротворении так: "Господин, сёстры Сомы и Сакулы выражают почтение, припадая к твоим ногам, Благословенный. Они интересуются, свободен ли ты от болезни и недомогания, здоров ли, силен ли и пребываешь ли в умиротворении"».
4. И тогда, после завтрака, царь Пасенади Косальский отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и донёс послание сестёр Сомы и Сакулы. [На это Благословенный сказал:]

«Но, великий царь, неужели сёстры Сомы и Сакулы не нашли другого посыльного?»

[Царь Пасенади Косальский ответил:]

«Господин, сёстры Сомы и Сакулы услышали: "Сегодня царь Пасенади Косальский отправится повидать Благословенного после завтрака". И затем, когда подавали кушанье, две сестры обратились ко мне, сказав: "Ваше Величество, поклонитесь от нашего имени Благословенному, упав ему в ноги, и поинтересуйтесь, свободен ли он от болезни и недомогания, здоров ли, силен ли и пребывает ли в умиротворении так: «Господин, сёстры Сомы и Сакулы выражают почтение, припадая к твоим ногам, Благословенный. Они интересуются, свободен ли ты от болезни и недомогания, здоров ли, силен ли и пребываешь ли в умиротворении"».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Пусть сёстры Сома и Сакула будут счастливы, великий царь».

5. Тогда царь Пасенади Косальский сказал Благословенному: «Господин, я слышал так: "Духовный странник Готама говорит: "Нет какого-либо духовного странника или брамина, который был бы всеведущим и всевидящим, кто заявлял бы о том, что обладает полным знанием и видением, — такого не может быть". Господин, те, кто говорят так, правильно ли они передают то, что было сказано тобой, и не искажают ли они действительности? Соответствуют ли их слова Дхамме так, что нет никакой почвы для их критики?»

[На это Благословенный сказал:]

«Великий царь, те, кто говорят так, говорят то, что не было сказано мной, но искажают мои слова неправдой и тем, что не соответствует действительности».

6. Тогда царь Пасенади Косальский обратился к военачальнику Видудабхе: «Военачальник, кто донёс эту историю до дворца?»

«Это был Саньджая, Ваше Величество, брамин из клана Акасы», - [ответил военачальник Видудабха].

7. И тогда царь Пасенади Косальский сказал слуге: «Ну же, почтенный, от моего имени скажи Саньджае, брамину из клана Акасы: "Господин, царь Пасенади Косальский зовёт тебя"».

«Да, Ваше Величество», — ответил слуга. Он отправился к Саньджае, брамину из клана Акасы, и сказал ему: «Господин, царь Пасенади Косальский зовёт тебя».

8. А тем временем царь Пасенади Косальский сказал Благословенному: «Господин, могло ли быть так, что ты говорил об этом иначе, а человек понял это неправильно? Не можешь ли ты вспомнить, как именно ты говорил об этом?»

[Благословенный ответил:]

«Великий царь, я помню, что на самом деле говорил об этом так: "Нет какого-либо духовного странника или брамина, который знает и видит всё сразу. Не может быть такого"».

[Царь Пасенади Косальский сказал:]

«То, что ты сказал, Благословенный, кажется разумным. То, что ты сказал, Благословенный, кажется, подтверждается здравым смыслом: "Нет какого-либо духовного странника или брамина, который знает всё, видит всё одновременно. Не может быть такого"».

9. Господин, есть четыре касты: аристократы, брамины, мещане, чернорабочие. Есть ли какое-либо различие или разница между ними?»

[Благословенный сказал:]

«Великий царь, есть четыре касты: аристократы, брамины, мещане, чернорабочие. Две из них, то есть аристократы и брамины, считаются высшими, так как люди выражают им почтение, встают перед ними, приветствуют почтительным приветствием и вежливым услужением».

10. [Царь Пасенади Косальский сказал:]

«Господин, я спрашивал не об этой, нынешней, жизни. Я спрашивал о жизни, которая наступит [после смерти]. Господин, есть четыре касты: аристократы, брамины, мещане, чернорабочие. Есть ли какое-либо различие или разница между ними [с точки зрения посмертия]?»

[На это Благословенный сказал:]

«Великий царь, есть пять факторов старания, а именно:

- Вот монах наделён доверием, он верит в то, что Татхагата является просветлённым, таким образом: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный".
- Далее, он свободен от болезней и недугов, обладает хорошим пищеварением, которое ни слишком вялое, ни слишком активное, но среднее, а также способен выдержать нагрузку от старания.
- Далее, он честен и искренен, он раскрывает себя Учителю и своим товарищам по святой жизни, как есть.
- Далее, он усерден в отбрасывании нездоровых состояний и осуществлении здоровых состояний — решителен, упорен в своём старании, настойчив во возвращении здоровых состояний.
- Далее, он мудр. Он обладает мудростью, которая различает возникновение и исчезновение, — благородной, пронизательной, ведущей к полному уничтожению страданий.

Таковы пять факторов старания.

Великий царь, есть четыре касты: аристократы, брамины, мещане, чернорабочие. Если они обладают этими пятью факторами старания, то это приведёт их к благополучию и счастью на долгое время».

11. [Тогда царь Пасенади Косальский спросил:]

«Господин, есть четыре касты: аристократия, брамины, мещане, чернорабочие. Если бы они обладали этими пятью факторами старания, было бы между ними какое-либо различие или разница в этом отношении?»

[Благословенный сказал:]

«Великий царь, я утверждаю, что разница между ними обусловлена лишь старанием каждого из них. Представь, как если бы два приручаемых слона, или два приручаемых коня, или два приручаемых быка были бы хорошо приручены и обучены, а также два приручаемых слона, или два приручаемых

коня, или два приручаемых быка были бы не приручены и не обучены. Как ты думаешь, великий царь? Могли бы два приручаемых слона, или два приручаемых быка, хорошо прирученных и обученных, обрести поведение прирученных, могли бы они достичь уровня прирученных?»

«Да, Господин», - [ответил царь Пасенади Косальский].

«И могли бы два приручаемых слона, или два приручаемых коня, или два приручаемых быка, не прирученных и не обученных, обрести поведение прирученных, могли бы они достичь уровня прирученных, как те два приручаемых слона, или два приручаемых коня, или два приручаемых быка?»

«Нет, Господин», - [ответил царь Пасенади Косальский].

«Точно так же, великий царь, не может быть такого, чтобы то, что может быть достигнуто тем, кто обладает доверием, кто свободен от болезни, кто честен и искренен, кто усерден, кто мудр, было бы достигнуто тем, кто не имеет доверия, кто сильно болен, кто нечестен и лжив, кто ленив, кто не мудр».

12. [Царь Пасенади Косальский сказал:]

«То, что ты сказал, Благословенный, кажется разумным. То, что ты сказал, Благословенный, кажется, подтверждается здравым смыслом.

Господин, есть четыре касты: аристократы, брамины, мещане, чернорабочие. Если бы они обладали этими пятью факторами старания и если бы их старание было бы правильным, было бы между ними какое-либо различие или разница в этом отношении?»

[Благословенный сказал]

«Великий царь, в этом случае, я утверждаю, между ними не было бы разницы в отношении освобождения одного и освобождения другого. Представь, как если бы человек взял бы сухое саковое дерево, зажёл огонь, произвёл тепло. И затем другой человек взял бы сухое саловое дерево, зажёл огонь, произвёл тепло. И затем другой человек взял бы сухое манговое дерево, зажёл огонь, произвёл тепло. И затем другой человек взял бы сухое фиговое дерево, зажёл огонь, произвёл тепло. Как ты думаешь, великий царь? Было бы какое-либо отличие в том огне, который получится из этих разных видов дерева, то есть отличие между пламенем одного и пламенем других, или между цветом [огня] одного и цветом [огня] других, или между сиянием [огня] одного и сиянием [огня] других?»

«Нет, Господин», - [ответил царь Пасенади Косальский].

«Точно так же, великий царь, когда огонь зажжён усердием, зажжён старанием, то тогда, я говорю тебе, нет разницы между освобождением одного и освобождением других».

13. [Царь Пасенади Косальский сказал:]

«То, что ты сказал, Благословенный, кажется разумным. То, что ты сказал, Благословенный, кажется, подтверждается здравым смыслом. Господин, скажи: существуют ли божества?»

«Почему ты спрашиваешь об этом, великий царь?» - [спросил Благословенный].

«Господин, я имею в виду, возвращаются ли эти божества обратно в это [человеческое] состояние, или же нет».

«Великий царь, те божества, которые всё ещё подвержены помрачениям, возвращаются в это [человеческое] состояние, а те божества, которые более не подвержены помрачениям, не возвращаются в это [человеческое] состояние».

14. Когда Благословенный сказал это, военачальник Видудабха спросил его: «Господин, могут ли те божества, которые всё ещё подвержены помрачениям и которые возвращаются обратно в это [человеческое] состояние, напасть на тех божеств, которые более не подвержены помрачениям и которые не возвращаются в это [человеческое] состояние, и изгнать их с того места?»

Тогда Достопочтенный Ананда подумал: «Этот военачальник Видудабха — сын царя Пасенади Косальского. А я — [духовный] сын Благословенного. Время поговорить одному сыну с другим». Он сказал военачальнику Видудабхе: «Военачальник, я задам тебе встречный вопрос. Отвечай так, как считаешь нужным. Вот есть косальское царство царя Пасенади Косальского, где он осуществляет управление и владычество. Может ли царь Пасенади Косальский напасть на какого-либо духовного странника или брамина, вне зависимости от того, есть ли у этого духовного странника или брамина заслуги, ведёт ли он святую жизнь, и изгнать того со своего места, или же не может?»

«Он может так сделать, Достопочтенный» - [ответил военачальник Видудабха].

[Тогда Достопочтенный Ананда продолжил:]

«Скажи, военачальник: вот есть земля, которая не является косальским царством царя Пасенади Косальского, где он не осуществляет управление и владычество. Может ли царь Пасенади Косальский напасть на какого-либо духовного странника или брамина, вне зависимости от того, есть ли у этого духовного странника или брамина заслуги, ведёт ли он святую жизнь, и изгнать того со своего места, или же не может?»

«Он не может так сделать, Достопочтенный», - [ответил военачальник Видудабха].

«Военачальник, скажи, слышал ли ты о богах [мира] Тридцати Трёх?»

«Да, Достопочтенный, я слышал о них. И царь Пасенади Косальский тоже слышал о них».

«Военачальник, скажи, может ли царь Пасенади Косальский напасть на богов [мира] Тридцати Трёх и изгнать их с того места?»

«Достопочтенный, царь Пасенади Косальский не может даже видеть богов [мира] Тридцати Трёх, так как же он может напасть на богов [мира] Тридцати Трёх и изгнать их с того места?»

[Тогда Достопочтенный Ананда сказал:]

«Точно так же, военачальник, те божества, которые всё ещё подвержены помрачениям и которые возвращаются обратно в это [человеческое] состояние, не могут даже видеть тех божеств, которые более не подвержены помрачениям и которые не возвращаются в это [человеческое] состояние. Так как же они могут напасть на них и изгнать их с того места?»

15. Тогда царь Пасенади Косальский спросил Благословенного: «Господин, как зовут этого монаха?»

«Его зовут Ананда⁴⁰, великий царь».

«Вот уж, Господин, Ананда он и есть. То, что сказал Достопочтенный Ананда, кажется разумным. То, что сказал Достопочтенный Ананда, кажется, подтверждается здравым смыслом. Но, Господин, скажи: существует ли Брахма?»

«Почему ты спрашиваешь об этом, великий царь?»

«Господин, я имею в виду, возвращается ли этот Брахма обратно в это [человеческое] состояние, или же нет».

«Великий царь, любой Брахма, который всё ещё подвержен помрачениям, возвращается в это [человеческое] состояние, а любой Брахма, который более не подвержен помрачениям, не возвращается в это [человеческое] состояние».

16. В этот момент слуга объявил царю Пасенади Косальскому: «Великий царь, Саньджая, брамин из клана Акасы, прибыл».

Царь Пасенади спросил Саньджаю, брамина из клана Акасы: «Брамин, кто донёс эту историю до дворца?»

«Ваше Величество, это был военачальник Видудабха».

Военачальник Видудабха сказал: «Ваше Величество, это был Саньджая, брамин из клана Акасы».

17. В этот момент слуга объявил царю Пасенади Косальскому: «Великий царь, пришло время ехать».

⁴⁰ Слово "ананда" означает "радость".

Царь Пасенади Косальский сказал Благословенному: «Господин, я спросил тебя о всеведении и ты ответил мне о всеведении. Я одобрил этот ответ и согласился с ним, и потому я доволен. Я спросил тебя об очищении в четырёх варнах, и ты ответил мне об очищении в четырёх варнах. Я одобрил этот ответ и согласился с ним, и потому я доволен. Я спросил тебя о божествах, и ты ответил мне о божествах. Я одобрил этот ответ и согласился с ним, и потому я доволен. Я спросил тебя о Брахмах, и ты ответил мне о Брахмах. Я одобрил этот ответ и согласился с ним, и потому я доволен. На всё, о чём я спросил тебя, Благословенный, ты ответил. Я одобрил эти ответы и согласился с ними, и потому я доволен. А теперь, Господин, мне нужно идти. Я очень занят, у меня много дел».

[На это Благословенный ответил:]

«Можешь идти, царь, когда посчитаешь нужным».

18. И тогда царь Пасенади Косальский, порадовавшись словам Благословенного и довольный ими, поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, ушёл, обойдя его с правой стороны.

Раздел 2-5. К браминам. Брахманавагга

Маджхима Никая 91

Брахмайю Сутта

Брамин Брахмайю

1. Так я слышал. Однажды Благословенный путешествовал по стране Видехов в сопровождении большой Сангхи монахов, большой группы монахов.
2. В то время брамин Брахмайю жил в Митхиле. Он был стар, отягощён годами, много прожил, дни его подходили к концу. Шёл ему сто двадцатый год. Он был знатоком Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии, и, в-пятых, он был знатоком историй, изложенных в Ведах. Он хорошо знал филологию, грамматику и был прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека.
3. И брамин Брахмайю услышал: «Духовный странник Господин Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, путешествует по стране Видехов с большой Сангхой монахов. И об этом Господине Готаме распространилась славная молва: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав сам прямое знание, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, это поколение с его духовными странниками и браминами, князьями и людьми. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую". Хорошо повстречать таких арахантов».
4. И в то время у брамина Брахмайю был молодой браминский ученик по имени Уттар, который [также] был знатоком Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии и, в-пятых, был знатоком историй, изложенных в Ведах. Он хорошо знал филологию, грамматику и был прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Он сказал своему ученику: «Мой дорогой Уттар, духовный странник Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, путешествует по стране Видехов с большой Сангхой монахов. И об этом Господине Готаме распространилась славная молва: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав сам прямое знание, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, это поколение с его духовными странниками и браминами, князьями и людьми. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую". Хорошо повстречать таких арахантов. Ну же, мой дорогой Уттар, пойди к духовному страннику Готаме и выясни, правдива ли идущая о нём молва, или же нет, и действительно ли Господин Готама таков, или же нет. Так с твоей помощью мы узнаем о Господине Готаме».
5. [Тогда браминский ученик Уттар спросил:]

«Но как же я узнаю, господин, правдива ли идущая о нём молва, или же нет, и действительно ли Господин Готама таков, или же нет?»

[Брамин Брахмайю ответил:]

«Мой дорогой Уттара, в наших гимнах дошли до нас тридцать два знака Великого Человека. У Великого Человека, который наделён ими, есть только две возможных участи, и нет других. Если он живёт мирской жизнью, он станет царём-миродержцем, праведным царём, который правит согласно Дхамме, покорителем четырёх сторон света, всепобедившим, утвердившим порядок в своей стране, владеющим семью сокровищами. Эти семь сокровищ таковы: сокровище-колесо, сокровище-слон, сокровище-конь, сокровище-самоцвет, сокровище-женщина, сокровище-домовладыка, сокровище-советник в качестве седьмого. У него более тысячи сыновей-героев, покорителей вражеских армий. Он правит, покорив эту охваченную морями землю, без палки и оружия, а только Дхаммой. Но если он оставляет жизнь мирскую ради бездомной, то он станет Совершенным, Полностью Просветлённым, который сдёрнет завесу [неведения] с мира. Но я, мой дорогой Уттара, даритель гимнов. А ты их получатель».

6. «Да, господин», — ответил Уттара. Он встал со своего сиденья и, поклонившись брамину Браймайю и обойдя его с правой стороны, отправился в страну Видехов, где странствовал Благословенный. Совершив несколько переходов, он прибыл к Благословенному и, по прибытии, обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и стал рассматривать тридцать два знака Великого Человека на теле Благословенного. До той или иной степени ему удалось распознать тридцать два знака на теле Благословенного, кроме двух. Он сомневался и не был уверен по поводу двух знаков, не мог решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган, и действительно ли язык большой.

И тогда мысль пришла Благословенному: «Этот браминский ученик Уттара видит до той или иной степени тридцать два знака Великого Человека на мне, кроме двух. Он сомневается и не уверен по поводу двух знаков, не может решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган, и действительно ли язык большой».⁴¹

7. И тогда Благословенный совершил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что браминский ученик Уттара увидел, что половой орган Благословенного скрыт в оболочке. Затем Благословенный вытянул язык и поочерёдно дотронулся им до обеих ушей и обеих ноздрей, а затем покрыл своим языком весь лоб.
8. И тогда браминский ученик Уттара подумал: «Этот духовный странник Готама наделён тридцатью двумя знаками Великого Человека. Что, если я буду следовать за духовным странником Готамой и наблюдать за его поведением?»

⁴¹ Будда увидел, что учитель Уттары, Брахмайю, имеет возможность достичь плода невозвращения и что достижение этого плода зависит от того, будут ли развеяны сомнения Уттары.

И тогда он словно тень следовал за Благословенным в течение семи месяцев, никогда не покидая его. В конце седьмого месяца он отправился обратно из страны Видехов в Митхилу, где жил брамин Брахмайю. По прибытии он поклонился ему и сел рядом. Затем брамин Брахмайю спросил его: «Ну что же, мой дорогой Уттара, правдива ли идущая о нём молва, или же нет, и действительно ли Господин Готама таков, или же нет?»

9. [На это браминский ученик Уттара ответил:]

«Идущая о господине Готаме молва правдива, господин, и никак иначе. И Господин Готама таков, и никак иначе. Он наделён тридцатью двумя знаками Великого Человека.

-) Он ставит стопу [на землю] ровно — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) На ступнях есть знаки колеса с тысячами спиц, с полным ободом и ступицей — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него выступающие пятки — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него длинные пальцы на руках и ногах — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него мягкие и нежные руки и ноги — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него на ладонях и ступнях перепонки — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Его ступни изогнуты — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Его ноги, как у антилопы — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Когда он стоит не сутулясь, ладони обеих его рук касаются его коленей и трутся о них — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Его половой орган укрыт в оболочке — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Он золотистого цвета, у кожи золотистый блеск — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Его кожа гладкая, и из-за гладкости кожи пыль и грязь не липнет к его телу — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Его волосы на теле растут по одному, из каждой поры тела растёт только один волосок — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Кончики волос на теле завиваются кверху; завитые кверху волосы на теле иссиня-чёрные, цвета мази для глаз, и они завиваются вправо — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Члены его тела ровные, как у Брахмы — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него семь округлостей — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.

-) Его грудь, как у льва — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него нет изгиба между лопатками — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Его пропорции, как у баньянового дерева: размах его рук равен высоте его тела, а высота его тела равна размаху его рук — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него ровные шея и плечи — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него абсолютный вкус — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Его челюсти, как у льва — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него сорок зубов — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Его зубы ровные — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Между зубами у него нет пробелов — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Его зубы полностью белые — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него большой язык — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него божественный голос, как пение птицы Каравики — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) У него глубоко-синие глаза — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Его ресницы, как у буйвола — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Между его бровями имеются белые и мягкие как хлопок волосы — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.
-) Его голова имеет выступ на макушке — это знак Великого Человека, которым обладает Господин Готама.

Господин Готама наделён этими тридцатью двумя знаками Великого Человека.

10. Когда он идёт, то делает первый шаг с правой ноги. Он ставит ступню ни слишком далеко, ни слишком близко. Он идёт ни слишком быстро, ни слишком медленно. Он идёт так, что колени не касаются друг друга. Он идёт так, что лодыжки не касаются друг друга. Он идёт так, что его бёдра ни поднимаются, ни опускаются, ни сходятся, ни расходятся. Когда он идёт, то только нижняя часть тела покачивается и не видно усилий в ходьбе. Когда он поворачивается, чтобы посмотреть, то делает это всем своим телом. Он не смотрит прямо вперёд, не смотрит прямо под ноги. Когда он идёт, он не оглядывается по сторонам. Он смотрит вперёд [на землю] на расстояние длины хомута плуга, а за пределами этого он обладает беспрепятственным знанием и видением.

11. Когда он входит в дверь, то не выпрямляется, не наклоняется, не сгибается и не выгибается вперёд или назад. [Садясь,] он поворачивается [стоя] ни слишком близко к сиденью, ни слишком далеко от него. [Садясь,] он не опирается рукой на сиденье. Он не плюхается на него всем своим телом.
12. Когда он сидит внутри помещения, он не потирает в нетерпении своими руками. Он не потирает в нетерпении своими ногами. Не сидит, сложа ногу на ногу. Не сидит, сложа лодыжку на лодыжку. Не сидит, подперев рукой подбородок. Когда он сидит внутри помещения, он не испуган, не дрожит и не трясётся, не нервничает. Поскольку он не испуган, не дрожит, не трясётся, не нервничает — он не покрывается гусиной кожей и он спокоен, словно находится в уединении.
13. Когда ему дают воду для чаши, он не поднимает чашу слишком высоко и не держит её слишком низко, не наклоняет её вперёд или назад. Он принимает не слишком мало, но и не слишком много воды для чаши. Он моет чашу, не создавая шума от расплёскивания. Он моет чашу, не вращая её. Он не ставит чашу на пол, чтобы помыть руки, но, когда он моет руки, он моет чашу, а когда моет чашу, моет руки. Он сливает воду из чаши ни слишком далеко [от себя], ни слишком близко, не разбрызгивая её.
14. Когда ему дают рис, он не поднимает чашу слишком высоко и не держит её слишком низко, не наклоняет её вперёд или назад. Он принимает не слишком мало, но и не слишком много риса. Он добавляет соус в правильной пропорции. Он не добавляет в комочек больше соуса, чем положено. Он переворачивает комочек два или три раза во рту, а затем проглатывает его — ни одно зёрнышко риса не проходит внутрь не разжёванным, ни одного зёрнышка риса не остаётся во рту, когда он кладёт в рот следующий комочек.

Когда он принимает пищу, он ощущает вкус, но не испытывает влечения к вкусу. Его приём пищи восьмеричен: он принимает пищу не ради развлечения, не ради опьянения, не ради физической красоты и привлекательности, а просто для того, чтобы выжить и поддержать это тело, для того чтобы устранить его недуги, ради поддержания святой жизни. Он рассматривает это так: "Так я устраню имеющееся чувство голода и не создам нового чувства передания. Так я поддержу здоровье и не вызову порицаний, живя при этом без дискомфорта".
15. Когда он поел и принял воду для чаши, он не поднимает чашу слишком высоко и не держит её слишком низко, не наклоняет её вперёд или назад. Он принимает не слишком мало, но и не слишком много воды для чаши. Он моет чашу, не создавая шума от расплёскивания. Он моет чашу, не вращая её. Он не ставит чашу на пол, чтобы помыть руки, но, когда он моет руки, он моет чашу, а когда моет чашу, моет руки. Он сливает воду из чаши ни слишком далеко [от себя], ни слишком близко, не разбрызгивая её.
16. Когда он поел, он ставит чашу на пол ни слишком далеко, ни слишком близко. Он не заботится о чаше чрезмерно, но и не проявляет небрежности по отношению к ней.

17. Когда он поел, он некоторое время сидит молча, но не упускает времени, отведённого на произнесение благословений. Когда он поел и произносит благословения, он не критикует еду и не ожидает другой еды. Он наставляет, призывает, воодушевляет и радуется слушающих беседой исключительно по Дхамме. После этого он встаёт со своего сиденья и уходит.
18. Он идёт ни слишком быстро, ни слишком медленно — [вовсе] не так, как тот, кто хочет поскорее уйти.
19. Он носит одеяние на своём теле ни слишком высоко, ни слишком низко, ни слишком обтягивающе, ни слишком свободно и так, чтобы ветер не сдувал одеяние с тела. Пыль и грязь не пачкают его тела.
20. Когда он приходит в монастырь, он садится на подготовленное сиденье. Сев, он моет ноги, хотя не слишком заботится о том, чтобы сделать их идеально чистыми. Помыв ноги, он садится, скрестив их, держит спину прямо, устанавливает осознанность впереди. Он не сидит, заняв ум [мыслями] о причинении болезненности себе, или болезненности другим, или болезненности и себе и другим. Он сидит, настроив свой ум на собственное благополучие, на благополучие других, на благополучие собственное и других, даже на благополучие всего мира.
21. Когда он приходит в монастырь, он обучает слушателей Дхамме. Он ни слишком хвалит, ни слишком порицает слушающих. Он наставляет, призывает, воодушевляет и радуется слушающих беседой исключительно по Дхамме. Речь, что льётся из его рта, имеет эти восемь качеств: она отчётлива, понятна, мелодична, внятна, звонка, благозвучна, глубока, жива. Но хотя его голос различим в пределах слушающей аудитории, за этот предел его речь не выходит. Когда он наставил, призвал, воодушевил, порадовал людей, они встают со своих сидений и уходят, смотрят только на него и не думают о чём-либо ином.
22. Мы видели, как Господин Готама ходит, господин. Мы видели, как он стоит; мы видели, как он входит в дверь; мы видели, как он молча сидит в помещении; мы видели, как он принимает в помещении пищу; мы видели, как он молча сидит после принятия пищи; мы видели, как он произносит благословения после принятия пищи; мы видели, как он идёт в монастырь; мы видели, как он сидит молча в монастыре; мы видели, как он в монастыре обучает слушающих Дхамме. [Господин, вы спрашивали, таков ли Господин Готама.] Господин Готама таков. Он таков и даже более, чем таков».
23. После этих слов брамин Брахмайю встал со своего сиденья и, закинув верхнее одеяние за плечо, простёр руки в почтительном приветствии к Благословенному и произнёс три раза: «Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Быть может, придёт время и мы встретимся с Господином Готамой, быть может, удастся побеседовать с ним».
24. И затем, странствуя, Благословенный со временем прибыл в Митхилу. Там он остановился в Манговой Роще Макхадэвы. Миряне-брамины из Митхилы

услышали: «Духовный странник Господин Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, путешествует по стране Видехов с большой Сангхой в пятьсот монахов, и теперь он прибыл в Митхилу и остановился в Манговой Роще Макхадэвы. И об этом Господине Готаме распространилась славная молва: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав сам прямое знание, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, это поколение с его духовными странниками и браминами, князьями и людьми. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую". Хорошо повстречать таких арахантов».

25. И тогда миряне-брамины из Митхилы отправились к Благословенному и, по прибытии, поклонившись ему, сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и, после обмена вежливыми приветствиями и любезностями, сели рядом. Некоторые сели рядом, поприветствовав его [в почтении] сложенными [у груди] ладонями. Некоторые сели рядом, объявив своё имя и имя клана в присутствии Благословенного. Некоторые сели рядом [просто] молча.
26. И брамин Брахмайю услышал: «Духовный странник Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, прибыл в Митхилу и остановился в Манговой Роще Макхадэвы».

И тогда брамин Брахмайю отправился в Манговую Рощу Макхадэвы в сопровождении нескольких браминских учеников. Когда он пришёл в Манговую Рощу, то подумал: «Было бы неподобающе, если бы я подошёл к духовному страннику Готаме до того, как меня представят». И он обратился к одному браминскому ученику: «Ну же, браминский ученик, ступай к духовному страннику Готаме и спроси от моего имени, свободен ли духовный странник Готама от болезни и недуга, здоров ли, силен ли и пребывает ли в благополучии, сказав: «Господин Готама, брамин Брахмайю интересуется, свободен ли духовный странник Готама от болезни и недуга, здоров ли, силен ли и пребывает ли в благополучии», — и далее скажи так: "Брамин Брахмайю, Господин Готама, стар, отягощён годами, много прожил, дни его подходят к концу. Идёт ему сто двадцатый год. Он знаток Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии, и, в-пятых, он знаток историй, изложенных в Ведах. Он хорошо знает филологию, грамматику и прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Из всех мирян-браминов, живущих в Митхиле, брамин Брахмайю значит самым выдающимся среди них в богатстве, знании гимнов, возрасте и славе. Он хочет увидеть тебя, Господин Готама».

«Да, господин», — ответил браминский ученик. И он отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. Обменявшись вежливыми приветствиями и любезностями, он встал рядом и донёс своё послание.

[Благословенный ответил:]

«Ученик, пусть брамин Брахмайю приходит, когда сочтёт нужным».

27. И тогда браминский ученик отправился к брамину Брахмайю и сказал: «Разрешение было даровано духовным странником Готамой. Вы можете, господин, прийти, когда сочтёте нужным».

И брамин Брахмайю отправился к Благословенному. Собравшиеся увидели его издали и все разом расступились перед ним, как поступают перед тем, кто хорошо известен и знаменит. И тогда брамин Брахмайю обратился к собравшимся: «Довольно, почтенные. Пусть каждый займёт своё место и сядет. Я сяду вот здесь, рядом с духовный странником Готамой».

28. И тогда он подошёл к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и стал рассматривать тридцать два знака Великого Человека на теле Благословенного. До той или иной степени ему удалось распознать тридцать два знака на теле Благословенного, кроме двух. Он сомневался и не был уверен по поводу двух знаков, не мог решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган, и действительно ли язык большой.

29. И тогда брамин Брахмайю обратился к Благословенному строфами:

«Тридцать два знака изучил я,
Что признаки, отметины Великого.
На теле же твоём, Готама,
Лишь два из них не распознать.
То, скрытое под одеянием,
Укрыто ли оно, Великий?
И твой язык — велик ли он,
Как подобает Мужу, кто Велик?
Язык твой должен длинным быть,
Согласно нашему ученью.
Достань его хоть на чуть-чуть,
Утешь же наше любопытство.
И ради блага в этой жизни
И счастья жизней, что придут,
Даруй же это разрешение,
Так чтобы всё могли мы знать».

30. И тогда мысль пришла Благословенному: «Этот брамин Брахмайю видит до той или иной степени тридцать два знака Великого Человека на мне, кроме двух. Он сомневается и не уверен по поводу двух знаков, не может решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган, и действительно ли язык большой».

И тогда Благословенный свершил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что брамин Брахмайю увидел, что половой орган Благословенного скрыт в оболочке. Затем Благословенный вытянул язык и поочерёдно дотронулся им до обеих ушей и обеих ноздрей, а затем покрыл своим языком весь лоб.

31. И затем Благословенный ответил этими строфами брамину Брахмайю:

«Тридцать два знака изучил ты,
 Что признаки, отметины Великого.
 И все их можно у меня найти —
 Развей, брамин, сомнения свои.
 Что следовало, то познал я,
 Что было нужно, то развил,
 Что было должно, то оставил,
 И потому, брамин, я — Будда.
 И ради блага в этой жизни
 И счастья жизней, что придут,
 Дарую я то разрешение.
 Так спрашивай, что хочешь знать».

32. И тогда брамин Брахмайю подумал: «Разрешение было даровано мне духовным странником Готамой. О чём же мне его спросить: о благе в этой жизни или о благе в следующих?» И далее он подумал: «Я обучен в отношении блага этой жизни, и другие спрашивают меня о благе в этой жизни. Почему бы мне не спросить его только о благе в следующих жизнях?» И тогда от обратился к Благословенному строфами:

«Как человек становится брамином?
 Как знание, постигнув, обретает он?
 Как тройственное знание обретает?
 Как может стать святым учёным он?
 Как он становится архантом?
 Как достигает совершенства?
 Как, что безмолвный он мудрец?
 И в каком случае зовётся Буддой?»

33. И тогда Благословенный ответил ему строфами:

«Кто знает прошлые рожденья,
 Кто видел небеса и ад,
 Достиг рождений прекращения,
 Тот прямо видящий мудрец.
 Он знает, ум его очищен,
 Всецело вычистив всю страсть,
 Отброшены перерождения,
 И прожита святая жизнь,
 Так, всё и вся преодолев,
 Он Будды имя обретает».

34. И После этих слов брамин Брахмайю поднялся со своего сиденья и, закинув своё верхнее одеяние за плечо, припал к ногам Благословенного, расцеловал стопы и погладил их руками, произнося своё имя: «Я брамин Брахмайю, Господин Готама. Я брамин Брахмайю, Господин Готама».
35. И собрание удивилось и восхитилось, сказав: «Почтенные, как чудесно, как удивительно — таким могуществом и такой силой обладает духовный странник Готама, что известный и знаменитый брамин Брахмайю проявил такое смирение!»

И тогда Благословенный обратился к брамину Брахмайю: «Довольно, брамин, поднимайся. Возвращайся на своё сиденье, раз ты столь уверен во мне».

И брамин Брахмайю тогда поднялся и вернулся на своё сиденье.

36. И затем Благословенный дал ему последовательное наставление — о щедрости, о нравственности, о небесных мирах; объяснил опасность, низость и порочность чувственных удовольствий и благословение отречения. И когда он увидел, что ум брамина Брахмайю был готовым, восприимчивым, свободным от помех, вдохновлённым и уверенным, тогда он изложил ему учение, свойственное [только] Буддам, [а именно: учение] о страдании, причине [страданий], прекращении и Пути. И подобно тому как на чистую ткань, с которой были смыты все пятна, краска легла бы равномерно, точно так же, когда брамин Брахмайю сидел на том самом месте, в нём возникло чистое и незапятнанное видение Дхаммы, [то есть понимание:] «всё, что возникает, подвержено распаду». Так брамин Брахмайю увидел Дхамму, постиг Дхамму, понял Дхамму и проник в Дхамму, вышел за пределы сомнений, избавился от замешательства, стал уверенным в себе и независимым от других [в отношении] учения Учителя.

37. И он обратился к Благословенному:

«Великолепно, Господин Готама! Великолепно! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, Господин Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Господине Готаме, прибежище в Дхамме и прибежище в Сангхе монахов. Господин Готама, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь. И пусть Благословенный вместе с Сангхой монахов примет моё приглашение на завтрашний обед!»

Благословенный молча согласился. И когда брамин Брахмайю понял, что приглашение принято, он поднялся со своего сиденья, поклонился Благословенному и, обойдя его с правой стороны, ушёл.

38. И тогда брамин Брахмайю, когда ночь уже подходила к концу, подготовил в своём доме разные виды превосходной еды и объявил Благословенному: «Господин Готама, время пришло, кушанье готово».

И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился с Сангхой монахов к дому брамина Брахмайю, где сел на подготовленное сиденье. И затем в течение недели брамин Брахмайю собственноручно обслуживал Сангху монахов во главе с Буддой разными видами превосходной еды.

39. В конце той недели Благословенный отправился в путешествие по стране Видехов. И вскоре после его ухода брамин Брахмайю скончался. И тогда несколько монахов отправились к Благословенному и, поклонившись ему, сели рядом и сказали: «Учитель, брамин Брахмайю скончался. Какова его участь? Каков его будущий удел?»

[Благословенный ответил:]

«Монахи, брамин Брахмайю был мудр, он вступил на путь Дхаммы и не беспокоил меня [ошибочным] истолкованием Дхаммы. С уничтожением пяти нижних оков он спонтанно переродился [в Чистых Обителях] и там обретёт окончательную Ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 92

Села Сутта

К Селе

1. Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал по стране Ангуттарипанов вместе с большой Сангхой монахов — с двенадцатью сотнями и пятьюдесятью монахами — и со временем прибыл в город Ангуттарипанов под названием Апана.
2. Лохматый аскет Кения услышал: «Духовный странник Господин Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, странствовал по стране Ангуттарипанов с большой Сангхой монахов — с двенадцатью сотнями и пятьюдесятью монахами — и прибыл в Апану. И об этом Господине Готаме распространилась славная молва: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав это для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с этим поколением с его духовными странниками и браминами, князьями и народом. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую". Хорошо было видеть таких арахантов».
3. И тогда лохматый аскет Кения отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями, после чего сел рядом. Благословенный наставлял, призывал, воодушевлял и радовал его беседой по Дхамме. И затем, наставленный, призванный, воодушевлённый и порадованный беседой по Дхамме, лохматый аскет Кения сказал Благословенному: «Пожалуйста, Господин Готама, прими от меня приглашение на обед завтра, вместе с Сангхой монахов».

На это Благословенный ответил: «Сангха монахов велика, Кения, состоит из большого числа монахов, а ты выражаешь полное доверие браминам».

И во второй раз лохматый аскет Кения сказал Благословенному: «Хоть Сангха монахов и велика, Господин Готама, и состоит из большого числа монахов и хотя я выражаю полное доверие браминам, всё равно, пожалуйста, Господин Готама, прими от меня приглашение на обед завтра, вместе с Сангхой монахов».

И во второй раз Благословенный ответил: «Сангха монахов велика, Кения, состоит из большого числа монахов, а ты выражаешь полное доверие браминам».

И в третий раз лохматый аскет Кения сказал Благословенному: «Хоть Сангха монахов и велика, Господин Готама, и состоит из большого числа монахов и хотя я выражаю полное доверие браминам, всё равно, пожалуйста, Господин Готама, прими от меня приглашение на обед завтра, вместе с Сангхой монахов».

Благословенный молча согласился.

4. И тогда, убедившись, что Благословенный согласился, лохматый аскет Кения поднялся со своего сиденья и отправился в свою хижину, где обратился к своим друзьям и товарищам, родственникам и родным: «Услышьте меня, почтенные, мои друзья и товарищи, родственники и родные! Духовный странник Готама вместе с Сангхой монахов был приглашён мной на завтрашний обед. Сделайте для меня необходимые закупки и приготовления».

«Да, почтенный», — ответили они, и кто-то стал выкапывать земляные печи, кто-то — рубить деревья, кто-то — мыть посуду, кто-то — выставлять кувшины с водой, кто-то готовил сиденья, тогда как сам лохматый аскет Кения устанавливал шатёр.

5. И в то время брамин Села пребывал в Апане. Он был знатоком Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии и историях, как пятое. Он хорошо знал филологию, грамматику и был прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека и обучал декламации гимнов три сотни браминских учеников.

6. И в то время лохматый аскет Кения выражал полное доверие брамину Селе. И тогда брамин Села, прогуливавшийся в сопровождении большой группы своих учеников, пришёл к жилищу лохматого аскета Кении. Там он увидел, что кто-то выкапывает земляные печи, кто-то рубит деревья, кто-то моет посуду, кто-то выставляет кувшины с водой, кто-то готовит сиденья, тогда как сам лохматый аскет Кения готовит шатёр.

7. Когда он увидел это, он спросил лохматого аскета Кению: «Господин Кения, ты женишься или выдаёшь замуж? Или [готовится] великое жертвоприношение? Или царь Сеня Бимбисара из Магадхи был приглашён со своей большой свитой на завтрашний обед?»

8. [Лохматый аскет Кения ответил:]

«Я не женюсь, не выдаю замуж, господин Села, и царь Сеня Бимбисара из Магадхи не был приглашён со своей большой свитой на завтрашний обед. Но я планирую великое жертвоприношение. Духовный странник Господин Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, странствовал по стране Ангуттарепанов с большой Сангхой монахов — с двенадцатью сотнями и пятьюдесятью монахами — и прибыл в Апану. И об этом Господине Готаме распространилась славная молва: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный". Он был приглашён мной на завтрашний обед вместе с Сангхой монахов».

9. «Ты сказал "Будда", господин Кения?», - [переспросил брамин Села].

«Я сказал "Будда", господин Села», - [ответил брамин Кения].

«Ты сказал "Будда", господин Кения?» - [ещё раз переспросил брамин Села].

«Я сказал "Будда", господин Села» - [ответил брамин Кения].

10. И тогда мысль пришла к брамину Селе: «Даже звучание [слова] "Будда" редко встречается в мире. А в наших гимнах дошли до нас тридцать два знака Великого Человека. У Великого Человека, который наделён ими, есть только две возможных участи, и нет других. Если он живёт мирской жизнью, он станет царём-миродержцем, праведным царём, который правит Дхаммой, покорителем четырёх сторон света, всепобедившим, утвердившим порядок в своей стране, владеющим семью сокровищами. У него есть эти семь сокровищ: сокровище-колесо, сокровище-слон, сокровище-конь, сокровище-самоцвет, сокровище-женщина, сокровище-распорядитель, сокровище-советник в качестве седьмого. У него более тысячи сыновей-героев, покорителей вражеских армий. Он правит, покорив эту охваченную морями землю, без палки и оружия, а только Дхаммой. Но если он оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной, то он станет Совершенным, Полностью Просветлённым, который сдёрнет завесу [неведения] с мира».

11. [И тогда он сказал:]

«Мой дорогой Кения, где сейчас проживает Господин Готама, совершенный и полностью просветлённый?»

На это лохматый аскет Кения вытянул свою правую руку и сказал: «Вон там, где виднеется зелёная полоса рощи, господин Села».

12. И тогда брамин Села в сопровождении большой группы своих учеников отправился к Благословенному. Он обратился к ученикам: «Подходите тише, почтенные, ступайте аккуратнее. Ведь к этим Благословенным трудно подступиться, [они] как львы, которые бродят в одиночку. Когда я буду говорить с духовным странником Готамой, не встревайте и не перебивайте меня, но ждите, пока разговор закончится».

13. И тогда брамин Села отправился к Благословенному, обменялся с ним вежливыми приветствиями и сел рядом, после чего стал рассматривать тридцать два знака Великого Человека на теле Благословенного. До той или иной степени ему удалось распознать все эти знаки на теле Благословенного, кроме двух. Он сомневался и не был уверен по поводу двух знаков, не мог решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган, и действительно ли язык большой.

И тогда мысль пришла Благословенному: «Этот брамин Села видит до той или иной степени все знаки Великого Человека на мне, кроме двух. Он сомневается и не уверен по поводу двух знаков, не может решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган, и действительно ли язык большой».

14. И тогда Благословенный совершил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что брамин Села увидел, что половой орган Благословенного скрыт в оболочке. Затем Благословенный вытянул язык и поочерёдно дотронулся им до обеих ушей и обеих ноздрей, а затем покрыл своим языком весь лоб.

15. И тогда брамин Села подумал: «Духовный странник Готама наделён тридцатью двумя знаками Великого Человека. Они полные, а не неполные. Но я не знаю, Будда ли он, или же нет. Однако я слышал от пожилых старейшин-браминов, которые говорят в соответствии с линией наследия учителей, что те, кто являются Совершенными и Полностью Просветлёнными, раскрывают себя, когда им возносится похвала. Что, если я открыто и прямо вознесу похвалу духовному страннику Готаме уместными строфами?» И тогда он стал открыто и прямо восхвалять Благословенного уместными строфами:

16. [Села:]

«О, совершенный телом; тот, кому благоволят,
Кто славно сложен; тот, кого приятно лицезреть;
Благословенный, цветом золота [блестишь],
Зубы белы твои, а также ты силен.

И каждый хорошо заметен знак,
О славном что рождении гласит, —
На теле твоём можно отыскать
Все эти знаки Мужа, что Велик.

Глаза чисты, сияет лик огнём,
Величественный, пламени под стать.
Среди духовных странников других
Подобен солнцу в небосводе ты .

Монах, чей вид так восхищает всех,
Чья кожа гладкая, имеет злата цвет,
С редчайшей красотой такой зачем
Ты предпочёл отшельнический путь?

Тебе б царём быть, властелином колесниц,
Монархом, непрестанно кто вращает колесо,
И покорителем всех четырёх сторон,
Властителем над рощей древа Джамбу.

И воины, и все великие князья —
Все будут преданы, услужливы тебе.
Готама, править ты воистину достоин
Как царь людей, превыше всех царей».

17. [Благословенный:]

«Но, Села, я и без того уж царь, —
Такой Благословенный дал ответ. —
Я величайший Дхаммы властелин,
И Дхаммой сей вращаю колесо,
Ничто не может то остановить».

18. [Села:]

«Ты говоришь, всецело просветлён, —
Ему на это брамин отвечал. —
Ты утверждаешь, о Готама, так:
«Я величайший Дхаммы властелин,
И Дхаммой сей вращаю колесо».

Кто воевода твой, и кто тот ученик,
Который следует Учителя путём,
Кто помогает колесо тебе вращать,
Которое в движение ты привёл?»

19. [Благословенный:]

«Непревзойдённое то Дхаммы колесо, —
На это так Благословенный отвечал, —
То, что привёл в движение я сам,
Вращать теперь мне помогает сын,
Как Сарипутту [знают все его].

Что следовало, то познал я,
Что было нужно, то развил,
Что было должно, то оставил,
И потому, брамин, я — Будда.

Поэтому и ты отбрось сомненья,
Решимость место их пускай займёт,
Ведь очень трудно [в мире] обрести
[Возможность] Просветлённых лицезреть.

Я тот, присутствие чьё в этом мире
Случается отнюдь не часто [, Села].
Я тот, кто Просветлённый Совершенно,
И, о брамин, я лучший исцелитель.

И я — святой, и нет здесь равных мне,
Я тот, кто войска Мары сокрушил.
Повергнув всех бесчисленных врагов,
Возрадовался я, отвергнув страх».

20. [Села:]

«Почтенные, услышьте, что сказал
Прозревший, кто способен исцелить!
Впитайте рык могучего героя,
Подобный рыку льва в лесной тиши.

И даже кто вне касты был рождён —
И тот неужто не поверил бы,
Что он — святой и равных нет ему,
Что войска Мары напрочь сокрушил?

Кто хочет, пусть последует за мной,
А кто не хочет, пусть сейчас уходит.
Я посвящение монаха получу
У человека с мудростью великой».

21. [Ученики:]

«О, господин, ты верно одобряешь
Учение того, кто просветлён!
Мы также посвящение получим
У человека с мудростью великой».

22. [Села:]

«Перед тобой браминов триста,
И молят все, сложив ладони:
"Вести мы можем ли святую жизнь
Благословенный, под учительством твоим?"»

23. [Благословенный:]

«Святая жизнь здесь провозглашена
Достойно, Села, — так сказал Благословенный. —
[Плод] обретёт без долгих ожиданий,
Кто к тренировке ревностно стремится,
И не напрасным будет посвященье».

24. И тогда брамин Села и его ученики приняли монашество под [учительством]
Благословенного и получили полное посвящение.

25. И потом, когда минула ночь, лохматый аскет Кения приготовил разные виды
превосходной еды в своём жилище, и, когда пришло время, объявил Благо-
словенному: «Время пришло, Господин Готама, кушанье готово». И тогда,
утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился с
Сангхой монахов к хижине лохматого аскета Кении, где сел на подготовлен-
ное сиденье. Тогда лохматый аскет Кения собственноручно обслужил Сангху
монахов во главе с Буддой различными видами превосходной еды. Когда
Благословенный поел и убрал чашу в сторону, лохматый аскет Кения выбрал
более низкое сиденье и сел рядом. Тогда Благословенный произнёс для него
следующие строфы как благословение:

26. «Даянья сожжённые — слава костров.
Савитри же — гимнов ведических слава.
Царь — тот, кто является славой людской,
Как море — венец для впадающих рек.

Луна — это слава бесчисленных звёзд,
И солнце есть слава всего, что сияет.
Заслуга есть слава тех, кто устремлён.
А Сангха есть слава дарующих благо».

Когда Благословенный дал благословение этими строфами, он поднялся со своего сиденья и удалился.

27. И вскоре после получения полного посвящения, пребывая в уединении, в затворничестве, прилежными, старательными, решительными, Достопочтенный Села и его свита, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас достигли высочайшей цели святой жизни, ради которой благородные люди праведно оставляют мирскую жизнь и ведут жизнь бездомную. Они напрямую познали: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». И Достопочтенный Села со своей свитой стали арахантами.
28. И затем Достопочтенный Села вместе со своей свитой отправился к Благословенному. Закинув верхнее одеяние за плечо, сложив руки в почтительном приветствии Благословенного, он обратился к нему этими строфами:

«Всевидающий, минуло восемь дней,
Как приняли прибежище в тебе.
Благословенный, эти семь ночей
Себя мы стойко укрощали в Дхамме.

Ты — Будда, несомненно, ты — Учитель,
Мудрец, что Мару злого победил.
Срубив навек неведение под корень,
Ты переплыл поток, и всех людей
Ведёшь ты за собой, Благословенный.

Привязанности смог преодолеть,
Все помраченья смело устранил.
Ты — лев, свободный ныне от цепляний.
Отбросил ты и ужас, и боязнь.

Перед тобой монахов триста нас.
Все чтят тебя, сложив ладони.
Герой, так распрями же ноги,
Чтобы великие все эти существа
Смогли б к Учителю тем проявить почтение».

Маджхима Никая 93

Ассалаяна Сутта

К Ассалаяне

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время множество браминов из разных областей пребывали в Саваттхи по неким делам. И вот те брамины подумали: «Этот духовный странник Готама говорит о [возможности] очищения для всех четырёх варн. Кто смог бы поспорить с ним насчёт этого утверждения?»
3. И в то время браминский ученик по имени Ассалаяна пребывал в Саваттхи. Юный, с обритой головой, шестнадцатилетний, он был знатоком Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии и историях, как пятое. Он хорошо знал филологию, грамматику и был прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Тогда брамины подумали: «Есть этот юный браминский ученик по имени Ассалаяна, который пребывает в Саваттхи. Он юный, с обритой головой, шестнадцатилетний, он знаток Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии и историях, как пятое. Он хорошо знает филологию, грамматику и прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Он смог бы поспорить с духовным странником Готамой насчёт его утверждения».
4. И тогда брамины отправились к браминскому ученику Ассалаяне и сказали ему: «Господин Ассалаяна, этот духовный странник Готама говорит о [возможности] очищения для всех четырёх варн. Пусть Господин Ассалаяна поспорит с духовным странником Готамой насчёт этого утверждения».

После этих слов браминский ученик Ассалаяна ответил: «Почтенные, духовный странник Готама — это тот, кто изрекает Дхамму. Трудно спорить с теми, кто изрекает Дхамму. Я не смогу поспорить с духовным странником Готамой насчёт этого утверждения».

И во второй раз брамины сказали ему: «Господин Ассалаяна, этот духовный странник Готама говорит о [возможности] очищения для всех четырёх варн. Пусть Господин Ассалаяна поспорит с духовным странником Готамой насчёт этого утверждения. Ведь Господин Ассалаяна — обученный странник».

И во второй раз браминский ученик Ассалаяна ответил: «Почтенные, духовный странник Готама — это тот, кто изрекает Дхамму. Трудно спорить с теми, кто изрекает Дхамму. Я не смогу поспорить с духовным странником Готамой насчёт этого утверждения».

И в третий раз брамины сказали ему: «Господин Ассалаяна, этот духовный странник Готама говорит о [возможности] очищения для всех четырёх варн. Пусть Господин Ассалаяна поспорит с духовным странником Готамой насчёт этого утверждения. Ведь Господин Ассалаяна — обученный странник. Пусть не произойдёт так, что Господин Ассалаяна потерпел поражение, даже не вступив в битву».

После этого браминский ученик Ассалаяна ответил: «Почтенные, духовный странник Готама — это тот, кто изрекает Дхамму. Трудно спорить с теми, кто изрекает Дхамму. Я не смогу поспорить с духовным странником Готамой насчёт этого утверждения. Но всё же, почтенные, повинувшись вашему приказанию, я пойду».

5. И тогда браминский ученик Ассалаяна отправился к Благословенному вместе с большой группой браминов и, обменявшись с ним вежливыми приветствиями, он сел рядом и сказал Благословенному: «Господин Готама, брамины говорят так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы". Что ты скажешь на это, Господин Готама?»

[Благословенный ответил:]

«Ассалаяна, можно видеть, что у браминских женщин идут месячные, они становятся беременными, рожают, кормят молоком. И всё же те брамины, рождённые из утробы, говорят так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"».

6. [На это браминский ученик Ассалаяна сказал:]

«Хотя ты, Господин Готама и говоришь так, всё равно брамины считают так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"».

«Скажи, Ассалаяна, слышал ли ты, что в Йоне и Камбодже и других внешних странах существуют только две касты — господа и рабы, и что господа становятся рабами, а рабы господами?»

«Я слышал, Господин».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брамины говорят так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"?»

7. [На это браминский ученик Ассалаяна сказал:]

«Хотя ты, Господин Готама и говоришь так, всё равно брамины считают так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чи-

сты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"».

«Ассалаяна, представь, что человек из аристократов убивал бы живых существ, брал то, что не дано, пускался в неблагое поведение в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был бы алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался бы негармоничных воззрений. Скажи, с распадом тела, после смерти, только лишь он переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду — но не брамин?»

Представь, что мещанин убивал бы живых существ, брал то, что не дано, пускался в неблагое поведение в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был бы алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался бы негармоничных воззрений. Скажи, с распадом тела, после смерти, только лишь он переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду — но не брамин?

Представь, что чернорабочий убивал бы живых существ, брал то, что не дано, пускался в неблагое поведение в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был бы алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался бы негармоничных воззрений. Скажи, с распадом тела, после смерти, только лишь он переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду — но не брамин?»

«Нет, Господин Готама. Будь то человек из аристократов, или брамин, или мещанин, или чернорабочий — каждый из этих четырёх каст, кто убивал бы живых существ, брал то, что не дано, пускался в неблагое поведение в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был бы алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался бы негармоничных воззрений, с распадом тела, после смерти, переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брамины говорят так: «Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы»?»

8. [На это брамиский ученик Ассалаяна сказал:]

«Хотя ты, Господин Готама и говоришь так, всё равно брамины считают так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"».

«Ассалаяна, представь, что брамин воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от неблагого поведения в чувствен-

ных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, был бы неалчным, имел бы ум без недоброжелательности, придерживался бы гармоничных воззрений. Скажи, с распадом тела, после смерти, только лишь он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире — но не аристократ, мещанин или чернорабочий?»

«Нет, Господин Готама. Будь то человек из аристократов, или брамин, или мещанин, или чернорабочий — каждый из этих четырёх каст, кто воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, каждый, кто не является алчным, имеет ум без недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, каждый такой человек, независимо от варны, с распадом тела, после смерти, переродится в счастливом уделе, даже в небесном мире».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брамины говорят так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"?»

9. [На это брамиский ученик Ассалаяна сказал:]

«Хотя ты, Господин Готама и говоришь так, всё равно брамины считают так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"».

«Скажи, Ассалаяна, только ли брамин способен развивать доброжелательный ум, без враждебности, без недоброжелательности, но не аристократ, или мещанин, или чернорабочий?»

«Нет, Господин Готама. Будь то человек из аристократов, или брамин, или мещанин, или чернорабочий — каждый из этих четырёх варн способен развивать доброжелательный ум, без враждебности, без недоброжелательности».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брамины говорят так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"?»

10. [На это брамиский ученик Ассалаяна сказал:]

«Хотя ты, Господин Готама и говоришь так, всё равно брамины считают так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чи-

сты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"».

«Скажи, Ассалаяна, только ли брамин способен взять мочало и мыло, пойти к реке и смыть пыль и грязь, но не аристократ, или мещанин, или чернорабочий?»

«Нет, Господин Готама. Будь то человек из аристократов, или брамин, или мещанин, или чернорабочий — каждый из этих четырёх варн способен взять мочало и мыло, пойти к реке и смыть пыль и грязь».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брамины говорят так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"?»

11. [На это брамиский ученик Ассалаяна сказал:]

«Хотя ты, Господин Готама и говоришь так, всё равно брамины считают так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"».

«Ассалаяна, представь, что помазанный на царствование царь из аристократического рода собрал бы сотню человек разного происхождения и сказал бы им: "Ну же, почтенные, пусть тот, кто родился в аристократическом роде, или браминском роде, или царском роде, возьмёт верхнюю палку для розжига из салового дерева, сандалового дерева, дерева падумаки и зажжёт огонь, породит тепло. И пусть также тот, кто рождён в роде презренных, в роде охотников, в роде чернорабочих по плетению, в роде изготовителей повозок, в роде мусорщиков, возьмёт верхнюю палку для розжига, сделанную из собачьей миски, из свиной миски, из мусорного ящика, из касторового дерева, и зажжёт огонь, породит тепло"».

Скажи, Ассалаяна, будет ли огонь, зажжённый первой группой, как-либо отличаться по своему пламени, цвету, сиянию, теплу и способности приносить пользу от огня, зажжённого второй группой?»

«Нет, Господин Готама. Огонь, зажжённый первой группой, не будет как-либо отличаться по своему пламени, цвету, сиянию, теплу и способности приносить пользу от огня, зажжённого второй группой».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брамины говорят так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы,

отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"?»

12. [На это брамиский ученик Ассалаяна сказал:]

«Хотя ты, Господин Готама и говоришь так, всё равно брамины считают так: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"».

«Ассалаяна, представь, что молодой человек из аристократов сожительствовал бы с браминской девушкой и от их сожительства родился бы сын. Скажи, сына, рождённого от молодого человека из аристократов и браминской девушки, нужно было бы называть аристократом по отцу или же брамином по матери?»

«Его можно было бы называть и так и так, Господин Готама».

13. «Ассалаяна, представь, что молодой брамин сожительствовал бы с девушкой из аристократов и от их сожительства родился бы сын. Скажи, сына, рождённого от молодого брамина и девушки из аристократов, нужно было бы называть брамином по отцу или же аристократом по матери?»

«Его можно было бы называть и так и так, Господин Готама».

14. «Ассалаяна, представь, что кобылу спарили бы с ослом и в результате родился бы жеребёнок. Скажи, жеребёнка нужно было бы называть лошастью по матери или же ослом по отцу?»

«Это мул, Господин Готама, ведь он не принадлежит ни к одному из видов. Я вижу разницу в этом последнем случае, но не вижу разницы в предыдущих случаях».

15. «Ассалаяна, представь двух браминских учеников, которые были бы братьями, рождёнными от одной матери. Один был бы старательным, сообразительным, а другой не был бы ни старательным, ни сообразительным. Кого бы из них брамины кормили первым на похоронном пиршестве, или церемониальном подношении молочного риса, или на жертвенном пиршестве, или на пиршестве для гостей?»

«По таким случаям брамины вначале кормили бы того, кто старательный и сообразительный, Господин Готама. Ведь как может принести великий плод дар, который дан тому, кто ни старателен, ни сообразителен?»

16. «Ассалаяна, представь двух браминских учеников, которые были бы братьями, рождёнными от одной матери. Один был бы старательным, сообразительным, но безнравственным, с плохим характером, а другой не был бы ни старательным, ни сообразительным, но был бы нравственным, с хорошим характером. Скажи, кого из них брамины кормили бы первым на похоронном

пиршестве, или церемониальном подношении молочного риса, или на жертвенном пиршестве, или на пиршестве для гостей?»

«По таким случаям брамины вначале кормили бы того, кто ни старательный, ни сообразительный, но нравственный, с хорошим характером, Господин Готама. Ведь как может принести великий плод дар, который дан тому, кто безнравственен и обладает плохим характером?»

17. [Тогда Благословенный сказал:]

«Итак, Ассалаяна, вначале ты придавал значение рождению, после этого ты придавал значение старательности в обучении, а после этого ты придавал значение самой основе тезиса о том, что очищение [возможно] для всех четырёх каст, как я это и описываю».

После этих слов браминский ученик Ассалаяна замолк, смутился, сидел с опущенными плечами и поникшей головой, ушёл в себя и не мог что-либо ответить. Увидев это, Благословенный сказал ему:

18. «Однажды, Ассалаяна, когда семь браминских провидцев совещались вместе в хижинах из листьев в лесу, такое пагубное воззрение возникло в них: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы". И тогда провидец Девала Тёмный услышал об этом. Тогда он привёл в порядок волосы и бороду, надел жёлтые одежды, надел прочные сандалии, взял золотой посох и появился во дворе семи браминских провидцев. И тогда, прохаживаясь вперёд и назад по двору семи браминских провидцев, провидец Девала Тёмный сказал так: "Куда ушли эти почтенные браминские провидцы? Куда ушли эти почтенные браминские провидцы?" И тогда те семь браминских провидцев подумали: «Кто ходит вперёд и назад по двору семи браминских провидцев, точно неотёсанная деревенщина, и говорит так: "Куда ушли эти почтенные браминские провидцы? Куда ушли эти почтенные браминские провидцы?" Что, если мы наслём на него проклятье!» И семь браминских провидцев наслали проклятье на Девалу Тёмного: "Стань пеплом, подлый! Стань пеплом, подлый!" Но чем больше семь браминских провидцев проклинали его, тем более миловидным, красивым, привлекательным становился провидец Девала Тёмный. Тогда семь браминских провидцев подумали: "Тщетна наша аскеза! Бесплодна наша святая жизнь! Ведь прежде, когда мы проклинали кого-либо так: "Стань пеплом, подлый! Стань пеплом, подлый!" — он всегда становился пеплом. Но чем больше мы проклинали этого, тем более миловидным, красивым, привлекательным он становится".

"Ваша аскеза не тщетна, почтенные, ваша святая жизнь не бесплодна. Но, почтенные, устранили свою злобу по отношению ко мне".

"Мы устранили свою злобу к тебе, почтенный. Кто ты?"

"Слышали ли вы о провидце Девале Тёмном, почтенные?"

"Да, почтенный".

"Я — это он, почтенные".

"И тогда семь браминских провидцев подошли к провидцу Девале Тёмному и поклонились ему. Он сказал им: "Почтенные, я слышал, что, когда семь браминских провидцев совещались вместе в хижинах из листьев в лесу, такое пагубное воззрение возникло в них: "Брамины — высшая каста, а те, кто из других каст, — те ниже. Брамины — светлейшая каста, а те, кто из других каст, — те тёмные. Только брамины чисты, остальные не чисты. Только брамины — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы"".

"Это так, почтенный".

"Но, почтенные, уверены ли вы в том, что мать, которая выносила вас, общалась только с брамином и никогда [не общалась] с небрамином?"

"Нет, почтенный".

"Но, почтенные, уверены ли вы в том, что матери вашей матери до седьмого колена общались только с браминами и никогда [не общались] с небраминами?"

"Нет, почтенный".

"Но, почтенные, уверены ли вы в том, что отец, который зачал вас, общался только с браминкой и никогда [не общался] с небраминкой?"

"Нет, почтенный".

"Но, почтенные, уверены ли вы в том, что отцы вашего отца до седьмого колена общались только с браминками и никогда [не общались] с небраминками?"

"Нет, почтенный".

"Но, почтенные, знаете ли вы, как происходит нисхождение эмбриона?"

"Почтенный, мы знаем, как происходит нисхождение эмбриона. Вот есть единение отца и матери, мать находится в [подходящем] периоде [для зачатия] и присутствует существо, готовое воплотиться. Так нисхождение эмбриона происходит посредством единения этих трёх факторов".

"Но, почтенные, уверены ли вы в том, что это готовое воплотиться существо является аристократом, брамином, мещанином или чернорабочим?"

"Почтенный, мы не уверены в том, является ли это готовое воплотиться существо аристократом, брамином, мещанином или чернорабочим".

"Если это так, почтенные, то тогда кто вы?"

"Если это так, почтенный, то мы не знаем, кто мы".

Так, Ассалаяна, даже эти семь браминских провидцев не смогли это обосновать, когда провидец Девала Тёмный стал разными путями расспрашивать и допрашивать их насчёт их утверждения о рождении. Так как можешь ты, когда я стал разными путями расспрашивать и допрашивать тебя насчёт твоего утверждения о рождении, обосновать это? Ты, тот, кто сам опирается на доктрины [этих семи] учителей, [не годишься] быть даже их прислужником Пунной».

19. После этих слов браминский ученик Ассалаяна сказал Благословенному: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, Господин Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Господине Готаме, прибежище в Дхамме и прибежище в Сангхе монахов. Господин Готама, помни меня как своего мирского последователя, принявшего в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 94

Гхотамукха Сутта

К Гхотамукхе

1. Так я слышал. Однажды Достопочтенный Удена пребывал близ Баранаси, в Манговой Роще Кхемии.
2. И в то время брамин Гхотамукха прибыл в Баранаси по некоему делу. Прогуливаясь в окрестностях, он подошёл к Манговой Роще Кхемии. И в то время Достопочтенный Удена ходил[, медитируя,] вперёд и назад под открытым небом. И тогда брамин Гхотамукха подошёл к Достопочтенному Удене и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями, прохаживаясь вместе с Достопочтенным Уденой вперёд и назад, он сказал:

«Уважаемый духовный странник, нет страннической жизни, которая бы соответствовала Дхамме. Мне так кажется, потому что я не встречал ни таких святых, как ты [заявляешь], ни Дхаммы[, которую ты описываешь]».

3. Когда он это сказал, Достопочтенный Удена сошёл с дорожки и вошёл в свою хижину, где сел на своё сиденье. Тогда Гхотамукха также сошёл с дорожки и вошёл в хижину и встал рядом. Тогда Достопочтенный Удена сказал ему: «Здесь есть сиденья, брамин, присаживайся, если желаешь».

«Я не присаживался, потому что ждал приглашения от тебя, господин Удена. Ведь как может такой, как я, сесть без предварительного приглашения?»

4. И тогда брамин Гхотамукха выбрал более низкое сиденье, сел рядом и сказал Достопочтенному Удене: «Уважаемый духовный странник, нет страннической жизни, которая бы соответствовала Дхамме. Мне так кажется, потому что я не встречал ни таких святых, как ты [заявляешь], ни Дхаммы[, которую ты описываешь]».

[На это Достопочтенный Удена сказал:]

«Брамин, [давай обсудим этот вопрос так:] если ты считаешь, что с каким-либо моим утверждением должно согласиться, то соглашайся. Если ты считаешь, что с каким-либо моим утверждением должно поспорить, то поспорь. Если ты не поймёшь смысла моего утверждения, попроси меня прояснить его: "Как это понимать, господин Удена? Что это значит?" Вот таким образом мы сможем обсудить сей вопрос».

[Брамин Гхотамукха сказал:]

«Господин Удена, если я посчитаю, что с каким-либо твоим утверждением должно согласиться, то я соглашусь. Если я посчитаю, что с каким-либо твоим утверждением должно поспорить, то я поспорю. Если я не пойму смысла твоего утверждения, я попрошу тебя прояснить его: "Как это понимать, господин Удена? Что это значит?" Давай таким образом обсудим сей вопрос».

5. [Тогда Достопочтенный Удена сказал:]

«Брамин, в этом мире можно выделить четыре типа личности, а именно:

-) бывает так, что некий человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя;
-) бывает так, что некий человек мучает других и осуществляет практику мучения других;
-) бывает так, что некий человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других;
-) и бывает так, что некий человек не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других. Поскольку он не мучает ни себя, ни других, то в этой самой жизни он пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], он пребывает, переживая блаженство, сам став святым.

Какой из этих четырёх типов личностей подходит тебе, брамин?»

«Первые три не подходят мне, господин Удена, но последний подходит».

6. «Но почему, брамин, первые три типа личностей не подходят тебе?»

[Брамин Гхотамукха сказал:]

«Господин, тот тип личности, который мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, — мучает и пытается себя, хотя на самом деле желает удовольствия и избегает боли. Вот почему первый тип личности не подходит мне. А тот тип личности, который мучает других и осуществляет практику мучения других, — мучает и пытается других, тех, кто желает удовольствия и избегает боли. Вот почему второй тип личности не подходит мне. А тот тип личности, который мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других, — мучает и пытается и себя и других, хотя оба желают удовольствия и избегают боли. Вот почему третий тип личности не подходит мне. Но тот тип личности, который не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других, поскольку он не мучает ни себя, ни других и в этой самой жизни пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], он пребывает, переживая блаженство, сам став святым, — он не мучает и не пытается ни себя, ни других, [ведь] все желают удовольствия и избегают боли. Вот почему четвёртый тип личности подходит мне».

7. [Тогда Достопочтенный Удена сказал:]

«Брамин, бывает два вида групп людей, а именно:

-) бывают группы, которые ищут для себя драгоценностей и украшений, ищут жён и детей, рабов и рабынь, ищут поля и земли, золото и серебро;
-) но бывают группы, которые не жаждут драгоценностей и украшений, но, оставив жён и детей, рабов и рабынь, поля и земли, золото и серебро, оставляют жизнь мирскую ради жизни бездомной.

И есть также этот тип личности, который не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других. Поскольку он не мучает ни себя, ни других, то в этой самой жизни он пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], он пребывает, переживая блаженство, сам став святым.

В каком из двух видов групп людей ты скорее увидишь такого человека, брамин, — в группах, которые ищут для себя драгоценностей и украшений, ищут жён и детей, рабов и рабынь, ищут поля и земли, золото и серебро, или же в группах, которые не жаждут драгоценностей и украшений, но, оставив жён и детей, рабов и рабынь, поля и земли, золото и серебро, оставляют жизнь мирскую ради жизни бездомной?»

«Скорее я увижу этого человека, господин Удена, в группах, которые не жаждут драгоценностей и украшений, но, оставив жён и детей, рабов и рабынь, поля и земли, золото и серебро, оставляют жизнь мирскую ради жизни бездомной».

8. [Тогда Достопочтенный Удена сказал:]

«Но только что, брамин, как я это понял, ты говорил так: "Нет страннической жизни, которая бы соответствовала Дхамме. Мне так кажется, потому что я не встречал ни таких святых, как ты [заявляешь], ни Дхаммы[, которую ты описываешь]"».

[На это брамин Гхотамукха ответил:]

«Конечно, господин Удена, я это говорил, но я произнёс те слова, лишь чтобы поучиться у тебя. [Конечно же,] есть странническая жизнь, которая бы соответствовала Дхамме. Так мне кажется, и пусть господин Удена запомнит, что я [сказал] так. Было бы хорошо, если бы из милосердия господин Удена разъяснил бы мне в подробностях те четыре типа личностей, о которых он упомянул вкратце».

9. [Достопочтенный Удена сказал:]

«В таком случае, брамин, слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, почтенный», — ответил брамин Гхотамукха. Достопочтенный Удена сказал следующее:

10. «Брамин, какой тип личности мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя?

Бывает так, что некий человек ходит голым, отвергая условности, лижет свои руки, не идёт, когда его зовут, не остаётся, когда его просят. Он не принимает пищу, поднесённую ему или специально приготовленную для него, не принимает приглашения на обед. Он не принимает ничего из горшка или чаши, через порог, через палку, через пестик [ступы]. [Он не принимает] ничего от двух обедающих [вместе] людей, от беременной женщины, от кормящей женщины, от женщины среди мужчин. [Он не принимает] ничего с того места, где объявлено о раздаче еды, с того места, где сидит собака или где ле-

тают мухи. Он не принимает рыбу или мясо. Он не пьёт спиртного, вина, или забродивших напитков. Он ограничивает себя одним домом [во время сбора подаяний] и одним небольшим кусочком пищи, или двумя домами и двумя небольшими кусочками пищи, или тремя домами и тремя небольшими кусочками пищи, или четырьмя домами и четырьмя небольшими кусочками пищи, или пятью домами и пятью небольшими кусочками пищи, или шестью домами и шестью небольшими кусочками пищи, или семью домами и семью небольшими кусочками пищи. Он ест только одну тарелку еды в день, две тарелки еды в день, три тарелки еды в день, четыре тарелки еды в день, пять тарелок еды в день, шесть тарелок еды в день, семь тарелок еды в день. Он принимает пищу только один раз в день, один раз в два дня, один раз в три дня, один раз в четыре дня, один раз в пять дней, один раз в шесть дней, один раз в семь дней и так вплоть до двух недель. Он пребывает, следуя практике приёма пищи лишь в установленных промежутках.

Он тот, кто ест [только] зелень, или просо, или дикий рис, или обрезки шкуры, или мох, или рисовые отруби, или рисовую накипь, или кунжутную муку, или траву, или коровий навоз. Он живёт на лесных кореньях и фруктах. Он кормится упавшими фруктами.

Он носит одежду из пеньки, из парусины, из савана, из выброшенных лохмотьев, из древесной коры, из шкур антилопы, из обрезков шкур антилопы, из травы кусы, из плетёной коры, из стружек; [носит] накидку из человеческих волос, из шерсти животного, из совиных крыльев.

Он выдёргивает волосы и бороду, следует практике вырывания собственных волос и бороды. Он тот, кто постоянно стоит, отвергая сиденья. Он тот, кто постоянно сидит, охватывая колени руками, он предаётся поддержанию сидения с охватыванием коленей руками. Он тот, кто использует матрац с шипами. Он устраивает свою постель на матраце с шипами. Он пребывает, следуя практике купания в воде три раза в день, в том числе вечером. Вот каким образом этот человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя.

Такой человек, брамин, зовётся тем типом личности, кто мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя.

11. И какой тип личности, брамин, является тем, кто мучает других и осуществляет практику мучения других? Вот некий человек — убийца овец, убийца свиней, птицелов, тот, кто ставит капканы, охотник, рыбак, вор, палач, тюремный надзиратель, или кто-либо иной, занимающийся подобным кровавым занятием. Вот каким образом этот человек мучает других и осуществляет практику мучения других.

Такой человек, брамин, зовётся тем типом личности, который мучает других и осуществляет практику мучения других.

12. И какой тип личности, брамин, мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других?

Вот некий человек — помазанный на царствование кхаттийский царь или зажиточный брамин. Построив новый жертвенный храм к востоку от города,

обрив волосы и бороду, одевшись в грубую шкуру, смазав своё тело маслом или топлёным маслом, расцарапав спину оленьим рогом, он входит в жертвенный храм вместе со своей главной царицей и с браминским высшим жрецом. Там он устраивает свою постель на голой земле, расстелив траву. Царь питается молоком, высосанным из первого соска коровы, вместе с телёнком того же цвета[, что и корова]. Царица питается молоком, высосанным из второго соска. Браминский высший жрец питается молоком, высосанным из третьего соска. Молоко из четвёртого соска выливается в огонь. Телёнок живёт на том, что осталось.

И он говорит: "Пусть столько-то быков будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то волов будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то тёлков будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то коз будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то овец будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то деревьев будет срублено на жертвенные столбы. Пусть столько-то растений и травы будет скошено для жертвенной травы". И его рабы, посыльные и слуги занимаются приготовлением, рыдая, с лицами, полными слёз, гонимые угрозами наказания и страхом.

Такой человек, брамин, зовётся типом личности, который мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других.

13. И какой тип личности, брамин, не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других — тот, кто не мучая ни себя, ни других, в этой самой жизни пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], переживая блаженство, сам став святым?
14. Вот, брамин, в мире появляется Татхагата — исполненный блага, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и в поведении, возвышенный, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Он прямо познал этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его человечеством, включающим отшельников и браминов, князей и народ. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую.
15. Глава дома или его сын, услышав Дхамму, обретает веру в Татхагату и размышляет: "Мирская жизнь суетна и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно отполированный перламутр. Что, если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю мирскую жизнь ради жизни бездомной?"

Так, через некоторое время он оставляет всё своё богатство — большое или малое. Оставляет круг своих родных — большой или малый. Обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды и оставляет мирскую жизнь ради жизни бездомной.

16. Когда он отправился в бездомную жизнь, наделённый монашеским обучением и способом жизни, тогда, Отказавшись от убийства, он воздерживается от убийства. Он живёт, выбросив прочь дубину, выбросив прочь нож, добросовестный, милосердный, желающий блага всем живым существам.

Отказавшись от воровства, он воздерживается от воровства. Он берёт только то, что дают, принимает только подаренное, живёт не хитростью, а чистотой. Это также часть его нравственности.

Отказавшись от сексуальности, он ведёт жизнь целомудренную, сторонясь половых сношений и воздерживаясь от них, привычных среди простых людей.

Отказавшись от лживой речи, он воздерживается от лживой речи. Он говорит истину, держится за истину, в этом он прочен, надёжен, не обманывает мир.

Отказавшись от речи, сеющей распри, он воздерживается от речи, сеющей распри. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Он примиряет тех, кто поругался, и ещё больше укрепляет тех, кто дружен; он любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит такие вещи, которые создают согласие.

Отказавшись от резкой речи, он воздерживается от резкой речи. Он говорит слова, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, приятные и нравящиеся большинству людей.

Отказавшись от пустой болтовни, он воздерживается от пустой болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, то, что согласуется с целью, с учением и с практикой. Он говорит ценные слова, уместные, разумные, проясняющие, связанные с целью.

Он воздерживается от нанесения вреда семенам и растительной жизни.

Он ест только один раз в день, воздерживаясь от принятия пищи вечером и от еды в неположенное время днём.

Он воздерживается от танцев, пения, музыки и зрелищ.

Он воздерживается от ношения гирлянд и от украшения себя косметикой и ароматами.

Он воздерживается от высоких и роскошных кроватей и сидений.

Он воздерживается от принятия золота и денег.

Он воздерживается от принятия неприготовленного риса.

Он воздерживается от принятия сырого мяса.

Он воздерживается от принятия женщин и девушек.

Он воздерживается от принятия рабов и рабынь.

Он воздерживается от принятия овец и коз.

Он воздерживается от принятия птиц и свиней.

Он воздерживается от принятия слонов, коров, жеребцов и кобыл.

Он воздерживается от принятия полей и хозяйств.

Он воздерживается от взятия на себя обязанности посыльного.

Он воздерживается от покупки и продажи.

Он воздерживается от жульничества на весах, в металлах и мерах.

Он воздерживается от взяточничества, обмана и мошенничества.

Он воздерживается от нанесения увечий, казней, лишения кого-либо свободы, разбоя, грабежа и насилия.

17. Он довольствуется лишь монашескими одеждами, чтобы покрыть тело, и едой с подаяний для утоления голода. Подобно птице, крылья которой — её единственный груз, куда бы она ни отправилась, точно так же и он довольствуется одеждами для покрытия тела и едой с подаяний для утоления голода. Куда бы он ни отправился, он берёт с собой лишь минимально необходимое.

Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

18. Воспринимая глазом форму, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность видеть — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Слыша ухом звук, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность слышать — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Чуя носом запах, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать запах — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Пробуя языком вкус, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать вкус — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая телом ощущение, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к ощущению — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая умом мысль, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к умственному распознаванию — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Наделённый этой благородной сдержанностью органов чувств, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

19. Он становится тем, кто действует с полной внимательностью, когда идёт вперёд и возвращается.

Кто действует с полной внимательностью, когда смотрит вперёд и смотрит в сторону.

Кто действует с полной внимательностью, когда сгибает и разгибает члены своего тела.

Кто действует с полной внимательностью, когда несёт внешнюю накидку, верхнее одеяние, свою чашу.

Кто действует с полной внимательностью, когда ест, пьёт, жуёт, пробует.

Кто действует с полной внимательностью, когда мочится и испражняется.

Кто действует с полной внимательностью, когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает и молчит.

20. Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, этой благородной сдержанностью органов чувств, этой благородной осознанностью и бдительностью, он ищет уединённое жилище: пустынную местность, тень дерева, гору, узкую горную долину, пещеру на склоне холма, кладбище, лесную рощу, открытое пространство, стог соломы.

21. После принятия пищи, возвратившись из похода за подаянием, он садится со скрещенными ногами, держит тело выпрямленным, устанавливает осознанность впереди.

Оставляя алчность к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым алчности. Он очищает ум от алчности. Оставляя недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым злобы, желающий блага всем живым существам. Он очищает ум от недоброжелательности и злости. Оставляя апатию и сонливость, он пребывает с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости, — осознанным, бдительным, на свету. Он очищает свой ум от апатии и сонливости. Отбрасывая неугомонность и беспокойство, он пребывает непоколебимым, с внутренне успокоенным умом. Он очищает ум от неугомонности и беспокойства. Отбрасывая сомнение, он выходит за пределы сомнения, не имея недоумений в отношении здоровых состояний ума. Он очищает свой ум от сомнения.

22. Оставив эти пять помех, изъянов осознанного ума, которые ослабляют мудрость, он, полностью оставив чувственные удовольствия, оставив неумелые качества ума, входит в первую джхану и пребывает в ней: восторг и сча-

стве, рождённые этим оставлением, сопровождаются мыслью об объекте медитации и мыслью об удержании внимания на объекте медитации.

23. Затем, с успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём, он входит во вторую джхану и пребывает в ней, что характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. Его наполняют радость и счастье, рождённые собранностью ума.
24. Затем, с успокоением радости, он пребывает в спокойствии, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая удовольствие в теле, он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Спокойный и осознанный, он обрёл приятное пребывание".
25. Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: он пребывает в чистейшем спокойствии и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.
26. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на воспоминание своих прошлых жизней. Он вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.
27. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа поки-

дают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.

28. Когда его собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о прекращении помрачений.

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот страдание". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот помрачения". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

29. Когда он познал и увидел всё это таким образом, его ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда он освободился, к нему пришло знание: "Освобождение достигнуто". Он прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".

30. Такой человек, брамин, зовётся типом личности, который не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя и не мучает других и не осуществляет практику мучения других, — тот, кто не мучая ни себя, ни других, в этой самой жизни пребывает без потребности, с угасшим [огнём страстного желания], переживая блаженство, сам став святым».

31. После этих слов брамин Гхотамукха сказал Достопочтенному Удене: «Великолепно, господин Удена! Великолепно, господин Удена! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, господин Удена, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в тебе, господин Удена, в Дхамме и в Сангхе монахов. Господин Удена, пожалуйста, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

32. [На это Достопочтенный Удена сказал:]

«Не принимай прибежища во мне, брамин. Принимай прибежище в том самом Благословенном, в котором принял прибежище я».

«Но где он сейчас проживает, господин Удена, этот Благословенный, совершенный и полностью просветлённый?» - [спросил брамин Гхотамукха].

[Достопочтенный Удена ответил:]

«Этот Благословенный, совершенный и полностью просветлённый, достиг окончательной Ниббаны, брамин».

[Тогда брамин Гхотамукха сказал:]

«Если бы я услышал, что Господин Готама находится на расстоянии десяти лиг, я бы отправился за десять лиг, чтобы повидать Господина Готаму, совершенного и полностью просветлённого. Если бы я услышал, что Господин Готама находится на расстоянии двадцати... тридцати... сорока... пятидесяти.. ста лиг, я бы отправился за сто лиг, чтобы повидать Господина Готаму, совершенного и полностью просветлённого. Но поскольку Господин Готама достиг окончательной Ниббаны, я принимаю прибежище в Господине Готаме, в Дхамме, в Сангхе монахов. Господин Удена, пожалуйста, помни меня как своего мирского последователя, который принял прибежище с этого дня и на всю жизнь.

33. Господин Удена, царь Анги даёт мне ежедневное пожертвование. Позволь отдать тебе одно такое пожертвование».

«И какое же ежедневное пожертвование даёт царь Анга тебе, брамин?»

«Пятьсот кахапан, господин Удена».

«Брамин, нам не позволительно принимать золото и серебро».

«Если тебе, господин Удена, непозволительно принимать золото и серебро, то тогда я построю для тебя монастырь».

«Если желаешь построить для меня монастырь, брамин, то построй [лучше] зал общих собраний для Сангхи в Паталипутте».

«Я ещё больше доволен тем, что ты, господин Удена, предлагаешь мне сделать дар Сангхе. Тогда на эти регулярные пожертвования я построю зал собраний Сангхи в Паталипутте».

И тогда на эти регулярные пожертвования брамин Гхотамукха построил зал собраний Сангхи в Паталипутте. И ныне он известен как [зал] Гхотамуки.

Маджжима Никая 95

Чанки Сутта

К Чанки

1. Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал по стране Косала вместе с большой Сангхой монахов и со временем прибыл в косальскую браминскую деревню под названием Опасада. Там Благословенный остановился в Роще Божеств, саловой роще к северу от Опасады.
2. И в то время брамин Чанки правил Опасадой — царским имуществом, царским даром, священным даром, что был подарен ему царём Пасенади Косальским, — с живыми существами, лугами, лесами, водоканалами, зерном.
3. И брамины-миряне из Опасады услышали: «Духовный странник Учитель Готама, сын Сакьев, ушедший из рода Сакьев в бездомную жизнь, странствовал по стране Косалов с большой Сангхой монахов и прибыл в Опасаду. И об этом Учителе Готаме распространилась славная молва: "Благословенный исполнен блага, полностью просветлён, совершенен в истинном знании и в поведении, возвышен, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Он прямо познал этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его человечеством, включающим духовных странников и браминов, правителей и народ. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую". Хорошо повстречать таких арахантов».
4. И тогда брамины-миряне Опасады вышли из Опасады группами и компаниями и отправились на север, в Рощу Божеств, в саловую рощу.
5. И в то время брамин Чанки взойшёл на верхний этаж своего дворца для полуденного отдыха. И тогда он увидел, как брамины-миряне Опасады выходят из Опасады группами и компаниями и направляются к северу, в Рощу Божеств, в саловую рощу. Когда он увидел их, он спросил своего министра: «Дорогой министр, почему эти брамины-миряне Опасады вышли из Опасады группами и компаниями и отправились на север, в Рощу Божеств, в саловую рощу?»
6. [Министр ответил:]
 «Господин, духовный странник Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, странствовал по стране Косалов с большой Сангхой монахов и прибыл в Опасаду. И об этом Учителе Готаме распространилась славная молва: "Благословенный исполнен блага, полностью просветлён, совершенен в истинном знании и в поведении, возвышен, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Он прямо познал этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его человечеством, включающим духовных странников и браминов, правителей и народ. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскры-

вает святую жизнь — всецело совершенную и чистую". Хорошо повстречать таких арахантов. Поэтому они идут увидеться с духовным странником Готамой».

[На это Брамин Чанки сказал:]

«Тогда, дорогой министр, отправляйся к браминам-мирянам Опасады и скажи им: "Почтенные, брамин Чанки говорит: "Пожалуйста, подождите, почтенные. Брамин Чанки также идёт повидать духовного странника Готаму"».

«Да, господин», — ответил министр, отправился к браминам-мирянам Опасады и донёс им послание.

7. И в то время большая группа браминов из различных стран пребывали в Опасаде по неким делам. Они услышали: «Брамин Чанки, как говорят, собирается повидать духовного странника Готаму». Тогда они пошли к брамину Чанки и спросили его: «Господин, истина ли, что Вы собираетесь повидать духовного странника Готаму?»

«Так и есть, почтенные, - [ответил брамин Чанки,] - Я собираюсь повидать духовного странника Готаму».

8. [Тогда брамины сказали:]

«Господин, не ходите к духовному страннику Готаме. Не подобает Вам, Учитель Чанки, видеться с духовным странником Готамой. Наоборот, это духовному страннику Готаме подобает прийти, чтобы увидеться с Вами. Ведь Вы, господин, чистой крови по обеим линиям — как по материнской, так и по отцовской. У Вас чистейшая родословная, неопровержимая и безупречная в отношении происхождения до седьмого колена. Поскольку это так, Учитель Чанки, то не подобает Вам, Учитель Чанки, видеться с духовным странником Готамой. Наоборот, это духовному страннику Готаме подобает прийти, чтобы увидеться с Вами. Ведь Вы, господин, богаты, обладаете большим богатством и имуществом. Вы, господин, знаток Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии и вдобавок с историческими сведениями. Вы хорошо знаете филологию, грамматику и прекрасно сведущи в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Вы, господин, изящны, красивы, привлекательны, облик Ваш возвышенно прекрасен, утончённо прекрасен, Вас приятно лицезреть. Вы, господин, нравственны, зрелы в нравственности, обладаете зрелой нравственностью. Вы, господин, хороший оратор с прекрасной манерой подачи. Вы говорите слова, которые изысканны, чисты, отчётливы, хорошо выражают суть. Вы, господин, учитель многих, Вы обучаете триста браминских учеников декламации гимнов. Вы, господин, чтимы, уважаемы, ценитесь и почитаетесь, держитесь в почёте царём Пасенади Косальским. Вы, господин, чтимы, уважаемы, ценитесь и почитаетесь, держитесь в почёте брамином Поккхарасати. Вы, господин, правите Опасадой — царским имуществом, царским даром, священным даром, что был подарен Вам царём Пасенади Косальским, — с живыми существами, лугами, лесами, водоканалами, зерном. Поскольку это так, Учитель Чанки, не подобает Вам видеться с духовным странником Готамой. Наоборот, это духовный странник Готаме подобает прийти, чтобы увидеться с Вами».

9. На это брамин Чанки сказал тем браминам: «А теперь, почтенные, услышите от меня, почему мне подобает повидаться с Учителем Готамой и почему Учителю Готаме не подобает приходить, чтобы видеться со мной. Почтенные, духовный странник Готама чистой крови по обеим линиям — как по материнской, так и по отцовской. У него чистейшая родословная, неопровержимая и безупречная в отношении происхождения до седьмого колена. Поскольку это так, почтенные, не подобает Учителю Готаме приходить, чтобы видеться со мной. Но мне подобает идти, чтобы повидаться с Учителем Готамой. Почтенные, духовный странник Готама оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной, отбросив много золота и слитков, что хранятся на чердаках и в погребах. Почтенные, духовный странник Готама оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной ещё юным, черноволосым молодым человеком, наделённым благословением молодости на первом этапе жизни. Почтенные, духовный странник Готама обрил свои волосы и бороду, надел жёлтые одежды и оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной, хотя его отец и мать желали иного и рыдали, с лицами, полными слёз. Почтенные, духовный странник Готама изящен, красив, привлекателен, облик его возвышенно прекрасен, утончённо прекрасен, его приятно лицезреть. Почтенные, духовный странник Готама добродетелен, обладает благородной добродетелью, благой добродетелью, наделён благой добродетелью. Почтенные, духовный странник Готама хороший оратор с прекрасной манерой изложения. Он говорит слова изысканные, чистые, ясные, точно выражающие смысл. Почтенные, духовный странник Готама — учитель многих. Почтенные, духовный странник Готама свободен от чувственной влечения и тщеславия. Почтенные, духовный странник Готама придерживается доктрины нравственной действенности поступка, доктрины нравственной значимости деяний. Он не ищет вреда деятельности браминов. Почтенные, духовный странник Готама ушёл в бездомную жизнь из аристократической семьи, одной из древнейших благородных семей. Почтенные, духовный странник Готама ушёл в бездомную жизнь из богатой семьи, из семьи, обладающей большим богатством и имуществом. Почтенные, люди из других далёких царств и удалённых областей приезжают, чтобы задать вопросы духовному страннику Готаме. Почтенные, многие тысячи божеств приняли прибежище в духовном страннике Готаме. Почтенные, о духовном страннике Готаме распространилась славная молва: "Благословенный исполнен блага, полностью просветлён, совершенен в истинном знании и в поведении, возвышен, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный". Почтенные, духовный странник Готама обладает тридцатью двумя знаками Великого Человека. Почтенные, царь Сеня Бимбисара из Магадхи, его жена и дети приняли окончательное прибежище в духовном страннике Готаме. Почтенные, царь Пасенади Косальский, его жена и дети приняли окончательное прибежище в духовном страннике Готаме. Почтенные, брамин Поккхарасати, его жена и дети приняли окончательное прибежище в духовном страннике Готаме. Почтенные, духовный странник Готама прибыл в Опасаду и проживает в Роще Божеств Опасады, в сальной роще к северу от Опасады. А любые духовные странники и брамины, которые пришли в наш город, являются нашими гостями, а гостей мы должны чтить, уважать, ценить и почитать. Так как духовный странник Готама прибыл в Опасаду, он — наш гость, и мы должны чтить, уважать, ценить и почитать его как гостя. Поскольку это так, почтенные, не

подобает Учителю Готама приходить, чтобы видеться со мной. Но мне подобает идти, чтобы повидаться с Учителем Готамой.

Почтенные, всё это восхваление Учителя Готама — это то, что узнал я, но похвала Учителя Готама не ограничивается только лишь этим, ведь похвала Учителю Готаме не может быть достаточной. Поскольку Учитель Готама обладает каждым из этих качеств, не подобает Учителю Готаме приходить, чтобы видеться со мной. Но мне подобает идти, чтобы повидаться с Учителем Готамой. Поэтому, почтенные, пойдёте все вместе повидать духовного странника Готаму».

10. И тогда брамин Чанки вместе с большой группой браминов отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом.
11. В это время Благословенный сидел, завершая дружескую беседу с некими старейшими браминами. И в то время браминский ученик по имени Капатхика сидел в том собрании. Юный, с обритой головой, шестнадцатилетний, он был знатоком Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии и вдобавок с историческими сведениями. Он хорошо знал филологию, грамматику и был прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Когда старейшие брамины беседовали с Благословенным, он постоянно встречал и перебивал их разговор. И тогда Благословенный сделал замечание браминскому ученику Капатхике: «Почтенный Бхарадвджа⁴², пожалуйста, не вступай в беседу старейших браминов, не перебивай её. Почтенный Бхарадвджа, тебе следует подождать, пока разговор закончится».

После этих слов брамин Чанки обратился к Благословенному: «Учитель Готама, пожалуйста, не делай замечаний браминскому ученику Капатхике. Браминский ученик Капатхика — представитель благородного рода, он учёный, хороший оратор, и он обладает мудростью. Он способен принять участие в беседе с тобой, Учитель Готама».

12. Тогда Благословенный подумал: «Вне сомнений, раз брамины так уважают его, браминский ученик Капатхика, должно быть, в совершенстве знает Три Веды». А браминский ученик Капатхика подумал: «Когда духовный странник Готама встретится со мной взглядом, я задам ему вопрос».

И тогда, познав своим умом мысль браминского ученика Капатхики, Благословенный направил свой взор к нему. Тогда браминский ученик Капатхика подумал: «Духовный странник Готама повернулся ко мне. Что, если я задам ему вопрос?» И тогда он сказал Благословенному: «Учитель Готама, что касается древних браминских гимнов, которые дошли до нас посредством священной передачи, сохранились в виде собраний текстов, то брамины пришли к такому однозначному заключению: "Только это истина, а всё остальное ошибочно". Что ты скажешь на это, Учитель Готама?»

13. [Благословенный ответил вопросом:]

⁴² Будда обращается к Капатхике по имени его клана — Бхарадвджа.

«Скажи, Бхарадваджа, среди браминов есть ли хоть один брамин, который говорит так: "Я знаю это, я вижу это: только это истина, а всё остальное ошибочно"?»

«Нет, Учитель Готама», - [ответил браминский ученик Капатхика].

[Тогда Благословенный спросил:]

«Скажи, Бхарадваджа, среди браминов есть ли хоть один учитель, или учитель учителя до седьмого колена в линии учителей, который говорит так: "Я знаю это, я вижу это: только это истина, а всё остальное ошибочно"?»

«Нет, Учитель Готама», - [ответил браминский ученик Капатхика].

[Тогда Благословенный спросил:]

«Скажи, Бхарадваджа, древние браминские провидцы, создатели гимнов, сочинители гимнов, чьи древние гимны, которые прежде декламировались вслух, произносились, составлялись и которые брамины поныне всё ещё декламируют вслух и повторяют то, что говорилось, и декламируя то, что декламировалось, — то есть Аттхака, Вамака, Вамадэва, Вессамитта, Яматагги, Ангираса, Бхарадваджа, Васеттха, Кассапа и Бхагу, — даже эти древние браминские провидцы говорили ли так: "Мы знаем это, мы видим это: только это истина, а всё остальное ошибочно"?»

«Нет, Учитель Готама», - [ответил браминский ученик Капатхика].

[Тогда Благословенный сказал:]

«Итак, Бхарадваджа, выходит, что среди браминов нет даже и одного брамина, который говорит так: "Я знаю это, я вижу это: только это истина, а всё остальное ошибочно". И среди браминов нет даже и одного учителя или учителя учителя до седьмого колена в линии учителей, который говорит так: "Я знаю это, я вижу это: только это истина, а всё остальное ошибочно". И древние браминские провидцы, создатели гимнов, сочинители гимнов, чьи древние гимны, которые прежде декламировались вслух, произносились, составлялись и которые брамины поныне всё ещё декламируют вслух и повторяют, повторяя то, что говорилось, и декламируя то, что декламировалось, — то есть Аттхака, Вамака, Вамадэва, Вессамитта, Яматагги, Ангираса, Бхарадваджа, Васеттха, Кассапа и Бхагу, — даже эти браминские провидцы не говорили так: "Мы знаем это, мы видим это: только это истина, а всё остальное ошибочно".

Представь колонну из слепцов, каждый из которых держался бы за следующего: первый не видит, средний не видит, последний не видит. Точно так же, Бхарадваджа, так оно и в отношении их утверждения. Брамины похожи на колонну из слепцов: первый не видит, средний не видит, последний не видит. Как ты думаешь, Бхарадваджа, если это так, не выходит ли, что вера браминов беспочвенна?»

14. [Браминский ученик Капатхика ответил:]

«Брамины чтят это не только из-за веры, Учитель Готама. Они также чтят это как священную традицию [передачи]».

[На это Благословенный сказал:]

«Бхарадваджа, вначале ты настаивал на вере, а теперь говоришь об священной традиции. Бхарадваджа, есть пять вещей, которые могут оказаться двойными [— либо истинными, либо ложными]. Какие пять?

-) вера,
-) принятие,
-) священная традиция,
-) умозаключение, сделанное посредством обдумывания,
-) принятие воззрения после обдумывания.

Эти пять вещей могут оказаться двойными [— либо истинными, либо ложными].

Что-то может быть полностью принятым на веру и при этом быть пустым, ложным, ошибочным. Но что-то иное может не быть полностью принятым на веру, но при этом быть действительным, истинным, безошибочным.

Далее, что-то может быть полностью принимаемым и при этом быть пустым, ложным, ошибочным. Но что-то иное может не быть полностью принимаемым, но при этом быть действительным, истинным, безошибочным.

Далее, что-то может быть хорошо переданным священной традицией и при этом быть пустым, ложным, ошибочным. Но что-то иное может не быть хорошо переданным священной традицией, но при этом быть действительным, истинным, безошибочным.

Далее, какое-то умозаключение может быть тщательно обдуманым, но при этом быть пустым, ложным, ошибочным. Но какое-то иное умозаключение может не быть тщательно обдуманым, но при этом быть действительным, истинным, безошибочным.

Далее, какое-то воззрение может быть принято после тщательного обдумывания и при этом оно будет пустым, ложным, ошибочным. Но с каким-то иным воззрением можно не согласиться даже после тщательного его обдумывания, и оно при этом будет действительным, истинным, безошибочным.

В связи с этим мудрому человеку, блюдущему истину, не подобает приходить к однозначному заключению: "Только это истина, а всё остальное ошибочно"».

15. [Тогда браминский ученик Капатхика спросил:]

«Но, Учитель Готама, каким образом тогда происходит соблюдение истины? Как кто-либо может блюсти истину? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о соблюдении истины».

[Благословенный ответил:]

«Если у человека есть вера, Бхарадваджа, он соблюдает истину, когда говорит: "Моя вера такая-то", — но при этом не говорит: "Только это истина, а всё остальное ошибочно". Вот каким образом, Бхарадваджа, происходит соблюдение истины. Вот каким образом кто-либо блюдет истину. И вот каким образом мы описываем соблюдение истины. Но в этом случае истина ещё не открыта.

Если человек что-то принимает, Бхарадваджа, он соблюдает истину, когда говорит: "Я принимаю то-то", — но при этом не говорит: "Только это истина, а всё остальное ошибочно". Вот каким образом, Бхарадваджа, происходит соблюдение истины. Вот каким образом кто-либо блюдет истину. И вот каким образом мы описываем соблюдение истины. Но в этом случае истина ещё не открыта.

Если человек принимает некую священную традицию, Бхарадваджа, он соблюдает истину, когда говорит: "Я принимаю такую-то священную традицию", — но при этом не говорит: "Только это истина, а всё остальное ошибочно". Вот каким образом, Бхарадваджа, происходит соблюдение истины. Вот каким образом кто-либо блюдет истину. И вот каким образом мы описываем соблюдение истины. Но в этом случае истина ещё не открыта.

Если человек приходит к некоему умозаключению после тщательного обдумывания, Бхарадваджа, он соблюдает истину, когда говорит: "После тщательного обдумывания я пришёл к такому-то заключению", — но при этом не говорит: "Только это истина, а всё остальное ошибочно". Вот каким образом, Бхарадваджа, происходит соблюдение истины. Вот каким образом кто-либо блюдет истину. И вот каким образом мы описываем соблюдение истины. Но в этом случае истина ещё не открыта.

Если человек соглашается с неким воззрением после тщательного обдумывания, Бхарадваджа, он соблюдает истину, когда говорит: "После тщательного обдумывания я соглашаюсь с таким-то воззрением", — но при этом не говорит: "Только это истина, а всё остальное ошибочно". Вот каким образом, Бхарадваджа, происходит соблюдение истины. Вот каким образом кто-либо блюдет истину. И вот каким образом мы описываем соблюдение истины. Но в этом случае истина ещё не открыта».

16. [Браминский ученик Капатхика сказал:]

«Таким образом, Учитель Готама, происходит соблюдение истины. Таким образом кто-либо блюдет истину. И таким образом мы признаём соблюдение истины. Но каким образом, Учитель Готама, происходит открытие истины? Каким образом кто-либо открывает истину? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, об открытии истины».

17. [На это Благословенный сказал:]

«Вот, Бхарадваджа, некий монах живёт на попечении той или иной деревни, того или иного города. И мирской человек или его сын приходит к нему и изучает его в отношении трёх видов состояний: в отношении состояний, основанных на жажде; в отношении состояний, основанных на злобе; в отношении состояний, основанных на заблуждении: "Есть ли в этом достопочтен-

ном какие-либо состояния, основанные на жажде, из-за которых он, с умом, охваченным этими состояниями, не зная, мог бы сказать: "Я знаю", или, не видя, мог бы сказать: "Я вижу", или мог бы побуждать других поступать так, что это привело бы к их длительному вреду и страданию?" По мере того как он изучает его, он приходит к пониманию: "В этом достойном нет состояний, основанных на жажде. Телесное поведение и словесное поведение этого достойного не такое, как у тех, кто подвержен жажде. А Дхамма, которой обучает этот достойный, глубока, её трудно увидеть и трудно понять, она мирна и возвышенна, не познаётся простым лишь рассуждением, утончённая, переживается мудрыми. Тому, кто подвержен жажде, было бы трудно учить такой Дхамме".

18. После того как он изучил его и увидел, что он свободен от состояний, основанных на жажде, далее он изучает его в отношении состояний, основанных на злобе: "Есть ли в этом достойном какие-либо состояния, основанные на злобе, из-за которых он, с умом, охваченным этими состояниями, не зная, мог бы сказать: "Я знаю", или, не видя, мог бы сказать: "Я вижу", или мог бы побуждать других поступать так, что это привело бы к их длительному вреду и страданию?" По мере того как он изучает его, он приходит к пониманию: "В этом достойном нет состояний, основанных на злобе. Телесное поведение и словесное поведение этого достойного не такое, как у тех, кто подвержен злобе. А Дхамма, которой обучает этот достойный, глубока, её трудно увидеть и трудно понять, она мирна и возвышенна, не познаётся простым лишь рассуждением, утончённая, переживается мудрыми. Тому, кто подвержен злобе, было бы трудно учить такой Дхамме".
19. После того как он изучил его и увидел, что он свободен от состояний, основанных на злобе, далее он изучает его в отношении состояний, основанных на заблуждении: "Есть ли в этом достойном какие-либо состояния, основанные на заблуждении, из-за которых он, с умом, охваченным этими состояниями, не зная, мог бы сказать: "Я знаю", или, не видя, мог бы сказать: "Я вижу", или мог бы побуждать других поступать так, что это привело бы к их длительному вреду и страданию?" По мере того как он изучает его, он приходит к пониманию: "В этом достойном нет состояний, основанных на заблуждении. Телесное поведение и словесное поведение этого достойного не такое, как у тех, кто подвержен заблуждению. А Дхамма, которой обучает этот достойный, глубока, её трудно увидеть и трудно понять, она мирна и возвышенна, не познаётся простым лишь рассуждением, утончённая, переживается мудрыми. Тому, кто подвержен заблуждению, было бы трудно учить такой Дхамме".
20. После того как он изучил его и увидел, что он свободен от состояний, основанных на заблуждении, он начинает доверять ему. Полный доверия, он посещает его, испытывая к нему уважение. Испытывая к нему уважение, он внимает ему. Внимая ему, он слушает Дхамму. Слушая Дхамму, он запоминает её. Он изучает смысл учений, которые он запомнил. Изучая их смысл, он приходит к сознательному принятию тех учений. Придя к сознательному принятию учений, он обретает рвение. Обретя рвение, он прикладывает волю. Приложив волю, он тщательно исследует учения. Тщательно исследуя

учения, он старается. Решительно стараясь, он испытывает истину в непосредственном опыте и видит её, проникая в неё с помощью мудрости.

Вот каким образом, Бхарадваджа, происходит открытие истины. Вот каким образом кто-либо открывает истину. И вот каким образом мы описываем открытие истины. Но всё же и в этом случае истина ещё не до конца достигнута».

21. [Браминский ученик Капатхика сказал:]

«Таким образом, Учитель Готама, происходит открытие истины. Таким образом кто-либо открывает истину. И таким образом мы признаём открытие истины. Но каким образом, Учитель Готама, происходит окончательное достижение истины? Каким образом кто-либо окончательно достигает истины? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, об окончательном достижении истины».

[На это Благословенный сказал:]

«Окончательное достижение истины, Бхарадваджа, происходит через повторение, развитие, возвращение того же самого. Вот каким образом, Бхарадваджа, происходит окончательное достижение истины. Вот каким образом кто-либо окончательно достигает истины. И вот каким образом мы описываем окончательное достижение истины».

22. «Таким образом, Учитель Готама, происходит окончательное достижение истины. Таким образом кто-либо окончательно достигает истины. И таким образом мы признаём окончательное достижение истины. Но что, Учитель Готама, наиболее полезно для окончательного достижения истины? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для окончательного достижения истины».

«Старание наиболее полезно для окончательного достижения истины, Бхарадваджа. Ведь если человек не старается, не будет и окончательного достижения истины. Но только если человек старается, он может окончательно достигнуть истины. Вот почему старание наиболее полезно для окончательного достижения истины».

23. «Но что, Учитель Готама, наиболее полезно для старания? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для старания».

«Тщательное исследование учений наиболее полезно для обретения старания, Бхарадваджа. Ведь если человек не исследует учения с тщательностью, старание невозможно. Но только если он исследует тщательно, он будет стараться. Вот почему тщательное исследование наиболее полезно для старания».

24. «Но, Учитель Готама, что наиболее полезно для тщательного исследования? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для тщательного исследования».

«Приложение воли наиболее полезно для тщательного исследования, Бхарадваджа. Ведь если человек не прилагает свою волю, тщательное исследование невозможно. Но только если он прилагает свою волю, он может тщательно исследовать. Вот почему приложение воли наиболее полезно для тщательного исследования».

25. «Но, Учитель Готама, что наиболее полезно для приложения воли? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для приложения воли».

«Рвение наиболее полезно для приложения воли, Бхарадваджа. Ведь если человек не обретает рвения, приложение воли невозможно. Но только если он обретает рвение, он может приложить свою волю. Вот почему рвение наиболее полезно для приложения воли».

26. «Но, Учитель Готама, что наиболее полезно для обретения рвения? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для обретения рвения».

«Сознательное принятие учений наиболее полезно для обретения рвения, Бхарадваджа. Ведь если человек не пришёл к сознательному принятию учений, то обретение рвения невозможно. Но только если он приходит к сознательному принятию учений, он может обрести рвение. Вот почему сознательное принятие учений наиболее полезно для обретения рвения».

27. «Но, Учитель Готама, что наиболее полезно для сознательного принятия учений? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для сознательного принятия учений».

«Изучение смысла этих учений наиболее полезно для их сознательного принятия, Бхарадваджа. Ведь если человек не изучает смысл учений, он не сможет сознательно их принять. Но только если он изучает их смысл, он может прийти к сознательному их принятию. Вот почему изучение смысла учений наиболее полезно для сознательного их принятия».

28. «Но, Учитель Готама, что наиболее полезно для изучения смысла учений? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для изучения смысла учений».

«Запоминание учений наиболее полезно для изучения их смысла, Бхарадваджа. Ведь если человек не запоминает учения, он не сможет изучать их смысл. Но только если он запоминает учения, он может изучать их смысл. Вот почему запоминание учений наиболее полезно для изучения их смысла».

29. «Но, Учитель Готама, что наиболее полезно для запоминания учений? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для запоминания учений».

«Слушание Дхаммы наиболее полезно для запоминания учений, Бхарадваджа. Ведь если человек не слушает Дхамму, он не может запомнить этих учений. Но только если он слушает Дхамму, он запоминает эти учения. Вот почему слушание Дхаммы наиболее полезно для запоминания учений».

30. «Но, Учитель Готама, что наиболее полезно для слушания Дхаммы? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для слушания Дхаммы».

«Внимать [учителю] наиболее полезно для слушания Дхаммы, Бхарадваджа. Ведь если человек не внимает [учителю], он не услышит Дхамму. Но только если он внимает [учителю], он может услышать Дхамму. Вот почему внимать [учителю] наиболее полезно для слушания Дхаммы».

31. «Но, Учитель Готама, что наиболее полезно для того, чтобы внимать [учителю]? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для того, чтобы внимать [учителю]».

«Испытывать уважение [к учителю] наиболее полезно для того, чтобы внимать ему, Бхарадваджа. Ведь если человек не испытывает уважения [к учителю], он не станет внимать ему. Но только если он испытывает уважение [к учителю], он может внимать ему. Вот почему испытывать уважение [к учителю] наиболее полезно для того, чтобы внимать ему».

32. «Но, Учитель Готама, что наиболее полезно для того, чтобы начать испытывать уважение [к учителю]? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для того, чтобы начать испытывать уважение [к учителю]».

«Посещение [учителя] наиболее полезно для того, чтобы начать испытывать уважение к нему, Бхарадваджа. Ведь если человек не посещает [учителя], он не сможет начать испытывать уважение к нему. Но только если он посещает [учителя], он может начать испытывать уважение к нему. Вот почему посещение [учителя] наиболее полезно для того, чтобы начать испытывать уважение к нему».

33. «Но, Учитель Готама, что наиболее полезно для того, чтобы начать посещать [учителя]? Я бы хотел услышать твоё мнение, Учитель Готама, о том, что является наиболее полезным для того, чтобы начать посещать [учителя]».

«Доверие [к учителю] наиболее полезно для того, чтобы начать посещать его, Бхарадваджа. Ведь если доверие [к учителю] не возникает, человек не станет посещать его. Но только если доверие [к учителю] возникает, он может начать посещать его. Вот почему доверие [к учителю] наиболее полезно для того, чтобы начать посещать его».

34. [Тогда браминский ученик Капатхика сказал:]

«Я спросил тебя, Учитель Готама, о соблюдении истины, и ты, Учитель Готама, ответил о соблюдении истины. Я согласился с твоим ответом и одобрил его, и я доволен [твоим ответом, Учитель Готама].

Я спросил тебя, Учитель Готама, об открытии истины, и ты, Учитель Готама, ответил об открытии истины. Я согласился с твоим ответом и одобрил его, и я доволен [твоим ответом, Учитель Готама].

Я спросил тебя, Учитель Готама, об окончательном достижении истины, и ты, Учитель Готама, ответил об окончательном достижении истины. Я согласился с твоим ответом и одобрил его, и я доволен [твоим ответом, Учитель Готама].

Я спросил тебя, Учитель Готама, о том, что наиболее полезно для окончательного достижения истины, и ты, Учитель Готама, ответил о том, что наиболее полезно для окончательного достижения истины. Я согласился с твоим ответом и одобрил его, и я доволен [твоим ответом, Учитель Готама].

На всё, о чём мы спрашивали Учителя Готаму, он нам ответил. Я согласился с твоим ответом и одобрил его, и я доволен [твоим ответом, Учитель Готама].

Прежде, Учитель Готама, мы привыкли думать так: "Кто такие эти бритоголовые духовные странники, эти хутородные отпрыски ступней Владыки, чтобы понимать Дхамму?" Но Учитель Готама воистину пробудил во мне любовь к духовным странникам, доверие к духовным странникам, почтение к духовным странникам.

35. Великолепно, Учитель Готама! Великолепно, Учитель Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, Учитель Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в тебе, Учитель Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пусть Учитель Готама помнит меня как своего мирского последователя, принявшего в нём окончательное прибежище».

Маджхима Никая 96

Эсукари Сутта

К Эсукари

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И тогда брамин Эсукари отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями, после чего сел рядом и сказал:
3. «Господин Готама, брамины предписывают четыре уровня услужения. Они предписывают уровень услужения брамину, уровень услужения аристократу, уровень услужения мещанину, уровень услужения чернорабочему.

В этом отношении, Господин Готама, брамины предписывают в качестве уровня услужения брамину следующее: брамин может служить брамину, аристократ может служить брамину, мещанин может служить брамину, чернорабочий может служить брамину. Таков уровень услужения брамину, как то предписывают брамины.

Господин Готама, брамины предписывают в качестве уровня услужения аристократу следующее: аристократ может служить аристократу, мещанин может служить аристократу, чернорабочий может служить аристократу. Таков уровень услужения аристократу, как то предписывают брамины.

Господин Готама, брамины предписывают в качестве уровня услужения мещанину следующее: мещанин может служить мещанину, чернорабочий может служить мещанину. Таков уровень услужения мещанину, как то предписывают брамины.

Господин Готама, брамины предписывают в качестве уровня услужения чернорабочему следующее: только чернорабочий может служить чернорабочему, ведь кто ещё стал бы служить чернорабочему? Таков уровень услужения чернорабочему, как то предписывают брамины.

Что ты скажешь на это, Господин Готама?»

4. [На это Благословенный сказал:]

«Неужто, брамин, весь мир дал браминам право предписывать эти четыре уровня услужения?»

«Нет, Господин Готама», - [ответил брами Эсукари].

[Тогда Благословенный сказал:]

«Представь, брамин, как если бы нищему без гроша, обездоленному человеку, насильно [всучили бы] кусок мяса и сказали: "Почтенный, ты обязан съесть это мясо и заплатить за него". Точно так же без согласия [других] духовных странников и браминов брамины предписывают эти четыре вида услужения.

5. Я не говорю, брамин, что прислуживать нужно всякому, но и не говорю, что никому не нужно прислуживать. Если, когда человек прислуживает кому-либо, он становится хуже, а не лучше от этого услужения, то тогда я утверждаю, что ему не следует прислуживать. А если, когда человек прислуживает кому-либо, он становится лучше, а не хуже из-за этого услужения, то тогда я утверждаю, что ему следует прислуживать.
6. Если бы у благородного человека спросили: "Кому бы ты прислуживал — тем, из-за служения которым ты бы стал хуже, а не лучше, или же тем, из-за служения которым ты бы стал лучше, а не хуже?" — то, отвечая правильно, благородный человек ответил бы так: "Мне не стоит прислуживать тому, из-за служения кому я бы стал хуже, а не лучше, когда бы служил ему. Мне стоит прислуживать тому, из-за служения кому я бы стал лучше, а не хуже, когда бы служил ему".

Если бы у брамина спросили: "Кому бы ты прислуживал — тем, из-за служения которым ты бы стал хуже, а не лучше, или же тем, из-за служения которым ты бы стал лучше, а не хуже?" — то, отвечая правильно, благородный человек ответил бы так: "Мне не стоит прислуживать тому, из-за служения кому я бы стал хуже, а не лучше, когда бы служил ему. Мне стоит прислуживать тому, из-за служения кому я бы стал лучше, а не хуже, когда бы служил ему".

Если бы у мещанина спросили: "Кому бы ты прислуживал — тем, из-за служения которым ты бы стал хуже, а не лучше, или же тем, из-за служения которым ты бы стал лучше, а не хуже?" — то, отвечая правильно, благородный человек ответил бы так: "Мне не стоит прислуживать тому, из-за служения кому я бы стал хуже, а не лучше, когда бы служил ему. Мне стоит прислуживать тому, из-за служения кому я бы стал лучше, а не хуже, когда бы служил ему".

Если бы у чернорабочего спросили: "Кому бы ты прислуживал — тем, из-за служения которым ты бы стал хуже, а не лучше, или же тем, из-за служения которым ты бы стал лучше, а не хуже?" — то, отвечая правильно, благородный человек ответил бы так: "Мне не стоит прислуживать тому, из-за служения кому я бы стал хуже, а не лучше, когда бы служил ему. Мне стоит прислуживать тому, из-за служения кому я бы стал лучше, а не хуже, когда бы служил ему".

7. Я не утверждаю, брамин, что человек хорош лишь потому, что он из аристократической семьи, как и не утверждаю, что человек плох лишь потому, что он из аристократической семьи. Я не утверждаю, что человек хорош лишь потому, что он красив, но и не утверждаю, что он плох лишь потому, что он красив. Я не утверждаю, что человек хорош лишь потому, что он очень богат, но и не утверждаю, что он плох лишь потому, что он очень богат.
8. Ведь, брамин, человек из аристократической семьи может убивать живых существ, брать то, что не дано, пускаться в нездоровое поведение по отношению к чувственным удовольствиям, лгать, говорить злонамеренно, говорить грубо, пустословить, быть алчным, иметь недоброжелательный ум, придерживаться негармоничных воззрений. Поэтому я не утверждаю, что чело-

век хорош лишь потому, что он из аристократической семьи. Но также, брамин, человек из аристократической семьи может воздерживаться от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, быть неалчным, иметь ум, свободный от недоброжелательности, придерживаться гармоничных воззрений. Поэтому я не утверждаю, что человек плох лишь потому, что он из аристократической семьи.

Также, брамин, красивый человек может убивать живых существ, брать то, что не дано, пускаться в нездоровое поведение по отношению к чувственным удовольствиям, лгать, говорить злонамеренно, говорить грубо, пустословить, быть алчным, иметь недоброжелательный ум, придерживаться негармоничных воззрений. Поэтому я не утверждаю, что человек хорош лишь потому, что он красив. Но также, брамин, красивый человек может воздерживаться от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, быть неалчным, иметь ум, свободный от недоброжелательности, придерживаться гармоничных воззрений. Поэтому я не утверждаю, что человек плох лишь потому, что он красив.

Также, брамин, богатый человек может убивать живых существ, брать то, что не дано, пускаться в нездоровое поведение по отношению к чувственным удовольствиям, лгать, говорить злонамеренно, говорить грубо, пустословить, быть алчным, иметь недоброжелательный ум, придерживаться негармоничных воззрений. Поэтому я не утверждаю, что человек хорош лишь потому, что он очень богат. Но также, брамин, богатый человек может воздерживаться от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, быть неалчным, иметь ум, свободный от недоброжелательности, придерживаться гармоничных воззрений. Поэтому я не утверждаю, что человек плох лишь потому, что он очень богат.

9. Я не утверждаю, брамин, что прислуживать нужно всякому, но и не говорю, что никому не нужно прислуживать. Если, когда кто-либо прислуживает кому-либо, его вера, нравственность, учёность, щедрость и мудрость возрастают в нём, то тогда, я утверждаю, ему следует ему прислуживать».
10. После этого брамин Эсукари сказал Благословенному: «Господин Готама, брамины предписывают четыре способа добычи средств к жизни. Они предписывают способ добычи средств к жизни для брамина, для аристократа, для мещанина, для чернорабочего.

В этом отношении, Господин Готама, брамины предписывают браминам получать средства к жизни через подаяния. Брамин, который с презрением отвергает предписанный способ получения средств к жизни — получение подаяний, — позорит свой долг, подобно охраннику, который берёт то, что не было дано. Таков способ получения средств к жизни для брамина, который предписывают брамины.

Господин Готама, брамины предписывают аристократам получать средства к жизни с помощью воинского искусства. Аристократ, который с презрением отвергает предписанный способ получения средств к жизни — воинское искусство, — позорит свой долг, подобно охраннику, который берёт то, что не было дано. Таков способ получения средств к жизни для аристократа, который предписывают брамины.

Господин Готама, брамины предписывают мещанам получать средства к жизни с помощью производства товаров. Мещанин, который с презрением отвергает предписанный способ получения средств к жизни — производство товаров, — позорит свой долг, подобно охраннику, который берёт то, что не было дано. Таков способ получения средств к жизни для мещанина, который предписывают брамины.

Господин Готама, брамины предписывают чернорабочим получать средства к жизни с помощью физического труда. Чернорабочий, который с презрением отвергает предписанный способ получения средств к жизни — физический труд, — позорит свой долг, подобно охраннику, который берёт то, что не было дано. Таков способ получения средств к жизни для чернорабочего, который предписывают брамины.

Что ты скажешь на это, Господин Готама?»

11. [На это Благословенный сказал:]

«Неужто, брамин, весь мир дал браминам право предписывать эти четыре способа добычи средств к жизни?»

«Нет, Господин Готама», - [ответил брами Эсукари].

«Представь, брамин, как если бы нищему без гроша, обездоленному человеку, насильно [всучили бы] кусок мяса и сказали: "Почтенный, ты обязан съесть это мясо и заплатить за него". Точно так же без согласия [других] духовных странников и браминов брамины предписывают эти четыре вида занятия.

12. Брамин, я провозглашаю благородную сверхмирскую Дхамму в качестве занятия для человека. Но если припоминать его древнюю семейную линию по отцу и по матери, то человек определяется в зависимости от того, где он переродился. Если он переродился в знатном роду, то он считается аристократом. Если он переродился в роду браминов, он считается брамином. Если он переродился в роду мещан, он считается мещанином. Если он переродился в роду чернорабочих, он считается чернорабочим.

Подобно огню, который считается таковым в зависимости от тех условий, из-за которых он горит: если огонь горит в зависимости от поленьев, он считается огнём поленьев; если огонь горит в зависимости от вязанки хвороста, он считается огнём вязанки хвороста; если огонь горит в зависимости от травы, он считается огнём травы; если огонь горит в зависимости от навоза, он считается огнём навоза, — точно так же, брамин, я провозглашаю благородную сверхмирскую Дхамму в качестве занятия для человека. Но если припоминать его древнюю семейную линию по отцу и по матери, то человек опреде-

ляется в зависимости от того, где он переродился. Если он переродился в знатном роду, то он считается аристократом. Если он переродился в роду браминов, он считается брамином. Если он переродился в роду мещан, он считается мещанином. Если он переродился в роду чернорабочих, он считается чернорабочим.

13. Если, брамин, кто-либо из благородного рода оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода браминов оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода мещан оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода чернорабочих оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

14. Скажи, брамин, только ли брамин способен распространять ум, полный любящей доброты, на ту или иную область пространства, свободный от враждебности, свободный от недоброжелательности, — но не аристократ, или мещанин, или чернорабочий?»

[Брамин Эсукари ответил:]

«Нет, Господин Готама. Будь то аристократ, или брамин, или мещанин, или чернорабочий — все люди из этих четырёх варн способны распространять

ум, полный любящей доброты, на ту или иную область пространства, свободный от враждебности, свободный от недоброжелательности».

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, брамин, если кто-либо из благородного рода оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода браминов оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода мещан оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода чернорабочих оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

15. Скажи, брамин, только ли брамин способен взять мочало и мыло, пойти к реке, смыть пыль и грязь — но не аристократ, или мещанин, или чернорабочий?»

[Брамин Эсукари ответил:]

«Нет, Господин Готама. Будь то аристократ, или брамин, или мещанин, или чернорабочий — все люди из этих четырёх варн способны взять мочало и мыло, пойти к реке, смыть пыль и грязь».

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, брамин, если кто-либо из благородного рода оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода браминов оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода мещан оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода чернорабочих оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

16. Брамин, представь, что помазанный на царствование царь из аристократического рода собрал бы сотню человек разного рождения и сказал бы им: "Ну же, почтенные, пусть тот, кто родился в аристократическом роду, или в браминском роду, или в царском роду, возьмёт верхнюю палку для розжига из салового дерева, сандалового дерева, дерева падумаки и зажжёт огонь, произведёт тепло. И пусть также тот, кто рождён в роду презренных, в роду охотников, в роду чернорабочих-корзинщиков, в роду изготовителей повозок, в роду мусорщиков, возьмёт верхнюю палку для розжига, сделанную из собачьей миски, из свиной миски, из мусорного ящика, из касторового дерева, и зажжёт огонь, произведёт тепло".

Скажи, брамин, будет ли огонь, зажжённый первой группой, как-либо отличаться по своему пламени, цвету, сиянию, теплу и способности приносить пользу от огня, зажжённого второй группой?»

[Брамин Эсукари ответил:]

«Нет, Господин Готама. Огонь, зажжённый первой группой, не будет как-либо отличаться по своему пламени, цвету, сиянию, теплу и способности приносить пользу от огня, зажжённого второй группой».

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, брамин, если кто-либо из благородного рода оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода браминов оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода мещан оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму.

Если, брамин, кто-либо из рода чернорабочих оставляет жизнь мирскую ради жизни бездомной и, после встречи с Дхаммой и Дисциплиной, что были провозглашены Татхагатой, воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от нездорового поведения по отношению к чувственным удовольствиям, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, от алчности, имеет ум, свободный от недоброжелательности, придерживается гармоничных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму».

17. После этих слов Благословенного брамин Эсукари сказал: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, Господин Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Господин

MH96

Готама, пожалуйста, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 97 Дхананьджани Сутта К Дхананьджани

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.

2. И в то время Достопочтенный Сарипутта странствовал по Южным Холмам вместе с большой Сангхой монахов. И тогда некий монах, который провёл сезон дождей в Раджагахе, отправился к Достопочтенному Сарипутте в Южные Холмы и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом, и Достопочтенный Сарипутта спросил его: «Силён ли, здоров ли Благословенный, друг?»

«Благословенный силён и здоров, друг».

«Сильна ли, здорова ли Сангха монахов, друг?»

«Сангха монахов тоже сильна и здорова, друг».

«Друг, у Ворот Тандулапалы проживает брамин по имени Дхананьджани. Силён ли, здоров ли брамин Дхананьджани?»

«Этот брамин Дхананьджани тоже силён и здоров, друг».

«Прилежен ли он, друг?»

«Как он может быть прилежным, друг? Он разоряет мирян-браминов от имени царя и разоряет царя от имени мирян-браминов. Его жена, которая обладала верой и происходила из клана, который обладал верой, скончалась, а он взял другую жену, женщину без веры, которая происходит из клана, в котором нет веры».

«Плохие новости мы услышали, друг. Воистину, плохие новости — услышать, что этот брамин Дхананьджани стал беспечен. Быть может, придёт время и мы встретимся с брамином Дхананьджани и побеседуем с ним».

3. И тогда, побыв в Южных Холмах столько, сколько он считал нужным, Достопочтенный Сарипутта направился в сторону Раджагахи. Странствуя переходами, со временем он прибыл в Раджагаху и остановился в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.

4. И вот, утром, Достопочтенный Сарипутта оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Раджагаху за подаяниями. И в то время брамин Дхананьджани доил своих коров в коровнике за пределами города. И тогда Достопочтенный Сарипутта, получив в Раджагахе подаяния и вернувшись, после принятия пищи отправился к брамину Дхананьджани. Брамин Дхананьджани увидел Достопочтенного Сарипутту издали, подошёл к нему и сказал: «Попейте свежего молока, Господин Сарипутта, пока время ещё [позволительно] для принятия пищи».

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Довольно, брамин, сегодня я уже поел. Я проведу остаток дня вон под тем деревом. Ты можешь прийти туда».

«Да, почтенный», — ответил тот.

5. И вот, позавтракав, брамин Дхананьджани отправился к Достопочтенному Сарипутте и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом, и Достопочтенный Сарипутта спросил его:

«Прилежен ли ты, Дхананьджани?»

[На это брамин Дхананьджани ответил:]

«Как я могу быть прилежным, Господин Сарипутта, когда мне нужно содержать родителей, жену и детей, а также рабов, слуг и чернорабочих? Мне нужно исполнять свой долг по отношению к друзьям и товарищам, родственникам и родне, гостям, умершим предкам, божествам, царю; и к тому же ещё и это тело тоже нуждается в питании и освежении».

6. [Тогда Достопочтенный Сарипутта сказал:]

«Дхананьджани, представь, что человек вёл бы себя противоположно Дхамме, вёл бы себя несправедливо ради своих родителей и из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умоляя]: "Это ведь ради моих родителей я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают меня] в ад!"? Или смогли бы его родители [освободить его мольбой]: "Это ведь ради нас он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!"?»

«Нет, Господин Сарипутта, - [ответил брамин Дхананьджани,] - Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

7. «Дхананьджани, представь, что человек вёл бы себя противоположно Дхамме, вёл бы себя несправедливо ради своей жены и своих детей и из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умоляя]: "Это ведь ради моей жены и моих детей я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают меня] в ад!"? Или смогли бы его жена и дети [освободить его мольбой]: "Это ведь ради нас он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!"?»

«Нет, Господин Сарипутта. Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

8. «Дхананьджани, представь, что человек вёл бы себя противоположно Дхамме, вёл бы себя несправедливо ради своих рабов, слуг, чернорабочих и из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умоляя]: "Это ведь ради моих рабов, слуг, чернорабочих я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стра-

жи ада [не утаскивают меня] в ад!"? Или смогли бы его рабы, слуги, чернорабочие [освободить его мольбой]: "Это ведь ради нас он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!"?»

«Нет, Господин Сарипутта. Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

9. «Дхананджани, представь, что человек вёл бы себя противоположно Дхамме, вёл бы себя несправедливо ради своих друзей и товарищей и из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умоляя]: "Это ведь ради моих друзей и товарищей я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают меня] в ад!"? Или смогли бы его друзья и товарищи [освободить его мольбой]: "Это ведь ради нас он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!"?»

«Нет, Господин Сарипутта. Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

10. «Дхананджани, представь, что человек вёл бы себя противоположно Дхамме, вёл бы себя несправедливо ради своих родственников и из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умоляя]: "Это ведь ради моих родственников я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают меня] в ад!"? Или смогли бы его родственники [освободить его мольбой]: "Это ведь ради нас он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!"?»

«Нет, Господин Сарипутта. Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

11. «Дхананджани, представь, что человек вёл бы себя противоположно Дхамме, вёл бы себя несправедливо ради своих гостей и из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умоляя]: "Это ведь ради моих гостей я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают меня] в ад!"? Или смогли бы его гости [освободить его мольбой]: "Это ведь ради нас он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!"?»

«Нет, Господин Сарипутта. Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

12. «Дхананджани, представь, что человек вёл бы себя противоположно Дхамме, вёл бы себя несправедливо ради своих умерших предков и из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умоляя]: "Это ведь ради моих умерших предков я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают меня] в ад!"? Или смогли бы его умершие предки [освободить его мольбой]:

"Это ведь ради нас он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!"?»

«Нет, Господин Сарипутта. Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

13. «Дхананьджани, представь, что человек вёл бы себя противоположно Дхамме, вёл бы себя несправедливо ради божеств и из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умолая]: "Это ведь ради божеств я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают меня] в ад!"? Или смогли бы божества [освободить его мольбой]: "Это ведь ради нас он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!"?»

«Нет, Господин Сарипутта. Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

14. «Дхананьджани, представь, что человек вёл бы себя противоположно Дхамме, вёл бы себя несправедливо ради царя и из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умолая]: "Это ведь ради царя я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают меня] в ад!"? Или смог бы царь [освободить его мольбой]: "Это ведь ради меня он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!"?»

«Нет, Господин Сарипутта. Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

15. «Дхананьджани, представь, что человек вёл бы себя противоположно Дхамме, вёл бы себя несправедливо ради освежения и питания своего тела и из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умолая]: "Это ведь ради освежения и питания своего тела я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают меня] в ад!"? Или смогли бы другие люди [освободить его мольбой]: "Это ведь ради освежения и питания своего тела он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!"?»

«Нет, Господин Сарипутта. Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

16. [Тогда Достопочтенный Сарипутта спросил:]

«Скажи, Дхананьджани, кто лучше — тот, кто ради своих родителей ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя несправедливо, или же тот, кто ради своих родителей ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно?»

[Брамин Дхананьджани ответил:]

«Господин Сарипутта, тот, кто ради своих родителей ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, не является лучшим. Тот, кто ради своих родителей ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может поддерживать своих родителей и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг.

17. Скажи, Дхананьджани, кто лучше — тот, кто ради своей жены и своих детей ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, или же тот, кто ради своей жены и своих детей ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно?»

«Господин Сарипутта, тот, кто ради своей жены и своих детей ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, не является лучшим. Тот, кто ради своей жены и своих детей ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может поддерживать свою жену и своих детей и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг.

18. Скажи, Дхананьджани, кто лучше — тот, кто ради своих рабов, слуг, чернорабочих ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, или же тот, кто ради своих рабов, слуг, чернорабочих ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно?»

«Господин Сарипутта, тот, кто ради своих рабов, слуг, чернорабочих ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, не является лучшим. Тот, кто ради своих рабов, слуг, чернорабочих ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может поддерживать своих рабов, слуг, чернорабочих и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг.

19. Скажи, Дхананьджани, кто лучше — тот, кто ради своих друзей и товарищей ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, или же тот, кто ради своих друзей и товарищей ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно?»

«Господин Сарипутта, тот, кто ради своих друзей и товарищей ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, не является лучшим. Тот, кто ради своих друзей и товарищей ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может поддерживать своих друзей и товарищей и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг.

20. Скажи, Дхананьджани, кто лучше — тот, кто ради своих родственников ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, или же тот, кто ради своих родственников ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно?»

«Господин Сарипутта, тот, кто ради своих родственников ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, не является лучшим. Тот, кто ради своих родственников ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может поддерживать своих родственников и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг.

21. Скажи, Дхананьджани, кто лучше — тот, кто ради своих гостей ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, или же тот, кто ради своих гостей ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно?»

«Господин Сарипутта, тот, кто ради своих гостей ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, не является лучшим. Тот, кто ради своих гостей ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может поддерживать своих гостей и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг.

22. Скажи, Дхананьджани, кто лучше — тот, кто ради своих умерших предков ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, или же тот, кто ради своих умерших предков ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно?»

«Господин Сарипутта, тот, кто ради своих умерших предков ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, не является луч-

шим. Тот, кто ради своих умерших предков ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может поддерживать своих умерших предков и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг.

23. Скажи, Дхананьджани, кто лучше — тот, кто ради своих божеств ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, или же тот, кто ради своих божеств ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно?»

«Господин Сарипутта, тот, кто ради своих божеств ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, не является лучшим. Тот, кто ради своих божеств ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может поддерживать своих божеств и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг.

24. Скажи, Дхананьджани, кто лучше — тот, кто ради царя ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, или же тот, кто ради царя ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно?»

«Господин Сарипутта, тот, кто ради царя ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, не является лучшим. Тот, кто ради царя ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может поддерживать царя и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг.

25. Скажи, Дхананьджани, кто лучше — тот, кто ради освежения и питания своего тела ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, или же тот, кто ради освежения и питания своего тела ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно?»

«Господин Сарипутта, тот, кто ради освежения и питания своего тела ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, не является лучшим. Тот, кто ради освежения и питания своего тела ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в

соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может поддерживать своё тело и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг».

26. И тогда брамин Дхананьджани, восхитившись и возрадовавшись словам Достопочтенного Сарипутты, поднялся со своего сиденья и ушёл.

27. И спустя какое-то время брамина Дхананьджани постигли страдание, расстройство и серьёзная болезнь. Тогда он сказал некоему человеку: «Ну же, почтенный, отправляйся к Благословенному, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и скажи: "Господин, брамина Дхананьджани постигли страдание, расстройство и серьёзная болезнь. Он кланяется Благословенному, припадая к его ногам". И затем отправляйся к Достопочтенному Сарипутте, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и скажи: "Господин, брамина Дхананьджани постигли страдание, расстройство и серьёзная болезнь. Он кланяется Благословенному, припадая к его ногам". И затем скажи: "Было бы хорошо, если бы Достопочтенный Сарипутта пришёл бы домой к брамину Дхананьджани из милосердия"».

«Да, господин», — ответил тот человек, отправился к Благословенному, поклонился Благословенному, сел рядом и донёс своё послание. Затем он отправился к Достопочтенному Сарипутте, поклонился Достопочтенному Сарипутте и донёс своё послание, сказав: «Было бы хорошо, Господин, если бы Достопочтенный Сарипутта пришёл бы домой к брамину Дхананьджани из милосердия». Достопочтенный Сарипутта молча согласился.

28. И тогда Достопочтенный Сарипутта оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в дом брамина Дхананьджани, где сел на подготовленное сиденье и сказал брамину Дхананьджани: «Я надеюсь, ты поправляешься, брамин, я надеюсь, тебе становится лучше. Я надеюсь, твои болезненные ощущения спадают, а не возрастают, и что можно увидеть их спад, а не увеличение».

29. [На это брамин Дхананьджани ответил:]

«Господин Сарипутта, я не поправляюсь, мне не становится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад. Подобно тому что сильный человек раскроил бы мою голову острым мечом — вот какие жестокие ветра прорезают мою голову. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому что сильный человек стянул бы прочным кожаным ободом мою голову — вот какие жестокие боли у меня в голове. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому что умелый мясник или его ученик вскрыл бы брюхо быка острым мясницким ножом — вот какие жестокие ветра прорезают мой живот. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Что два сильных человека схватили бы слабого за обе руки и поджаривали бы его над ямой с горячими углями — вот какое жестокое жжение в моём теле. Я не поправляюсь, мне не стано-

вится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад».

30. «Скажи, Дхананьджани, что лучше — ад или мир животных?» - [спросил Достопочтенный Сарипутта].

«Мир животных, Господин Сарипутта» - [ответил брамин Дхананьджани].

«Что лучше — мир животных или мир [голодных] духов?»

«Мир [голодных] духов, Господин Сарипутта».

«Что лучше — мир [голодных] духов или мир людей?»

«Мир людей, Господин Сарипутта».

«Что лучше — мир людей или небесный мир божеств Четырёх Великих Царей?»

«Небесный мир божеств Четырёх Великих Царей, Господин Сарипутта».

«Что лучше — небесный мир божеств Четырёх Великих Царей или небесный мир божеств Тридцати Трёх?»

«Небесный мир божеств Тридцати Трёх, Господин Сарипутта».

«Что лучше — небесный мир божеств Тридцати Трёх или мир божеств Ямы?»

«Мир божеств Ямы, Господин Сарипутта».

«Что лучше — мир божеств Ямы или небесный мир Тусита?»

«Небесный мир Тусита, Господин Сарипутта».

«Что лучше — небесный мир Тусита или мир божеств, наслаждающихся творением?»

«Мир божеств, наслаждающихся творением, Господин Сарипутта».

«Что лучше — мир божеств, наслаждающихся творением, или мир божеств, имеющих власть над творениями других?»

«Мир божеств, имеющих власть над творениями других, Господин Сарипутта».

31. [Наконец Достопочтенный Сарипутта спросил:]

«Скажи, Дхананьджани, что лучше — мир божеств, имеющих власть над творениями других, или же мир Брахмы?»

[Брамин Дхананьджани ответил:]

«Нет ничего лучше мира Брахмы, Господин Сарипутта. Нет ничего лучше мира Брахмы».

И тогда Достопочтенный Сарипутта подумал: «Эти брамины преданы миру Брахмы. Что, если я научу брамина Дхананьджани пути к свите Брахмы?» [И он сказал]: «Дхананьджани, я научу тебя пути к свите Брахмы. Слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, почтенный», — ответил брамин Дхананьджани. Достопочтенный Сарипутта сказал следующее:

32. «И каков путь к свите Брахмы? Вот, Дхананьджани, монах пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности. Таков путь к свите Брахмы.
33. Далее, Дхананьджани, он пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности. Таков путь к свите Брахмы.
34. Далее, Дхананьджани, он пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности. Таков путь к свите Брахмы.
35. Далее, Дхананьджани, он пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности. И это тоже путь к свите Брахмы».
36. [Тогда брамин Дхананьджани сказал:]

«Тогда, Господин Сарипутта, поклонитесь от моего имени, упав в ноги, Благословенному и скажите: "Господин, брамина Дхананьджани постигли страдание, расстройство, серьёзная болезнь. Он кланяется Благословенному, припадая к его ногам".»

И тогда Достопочтенный Сарипутта, утвердив брамина Дхананьджани в мире Брахмы, поднялся со своего сиденья и ушёл, хотя он мог бы сделать больше. И вскоре после того, как Достопочтенный Сарипутта ушёл, брамин Дхананьджани скончался и переродился в мире Брахмы.
37. И тогда Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, Сарипутта, утвердив брамина Дхананьджани в мире Брахмы, поднялся со своего сиденья и ушёл, хотя он мог бы сделать больше».

38. И тогда Достопочтенный Сарипутта отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и сказал: «Учитель, брамина Дхананьджани постигли страдание, расстройство, серьёзная болезнь. Он кланяется Благословенному, припадая к его ногам».

[Благословенный сказал:]

«Сарипутта, почему ты, утвердив брамина Дхананьджани в мире Брахмы, поднялся со своего сиденья и ушёл, хотя мог бы сделать больше?»

[Достопочтенный Сарипутта ответил:]

«Учитель, я подумал так: "Эти брамины преданы миру Брахмы. Что, если я научу брамина Дхананьджани пути к свите Брахмы?"»

[На это Благословенный сказал:]

«Сарипутта, брамин Дхананьджани скончался и переродился в мире Брахмы».

Маджхима Никая 98

Васеттха Сутта

К Васеттхе

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Иччханангали, в лесу.
2. И в то время группа известных и зажиточных браминов пребывала в Иччханангале, а именно: брамин Чанки, брамин Таруккха, брамин Поккхарасати, брамин Джануссони, брамин Тодейя и другие известные и зажиточные брамины.
3. И вот однажды, прогуливаясь, браминские ученики Васеттха и Бхарадваджа завели между собой следующую беседу: «В каком случае человек является брамином?» Браминский ученик Бхарадваджа сказал: «Когда человек имеет правильное происхождение с обеих сторон — как с материнской, так и с отцовской, у него чистейшая родословная, неопровержимая и безупречная в отношении происхождения до седьмого колена, то тогда он брамин». Браминский же ученик Васеттха сказал: «Когда человек нравственный и соблюдает предписания, то тогда он брамин».
4. Ни браминский ученик Бхарадваджа не мог убедить браминского ученика Васеттху, ни браминский ученик Васеттха не мог убедить браминского ученика Бхарадваджу.
5. И тогда браминский ученик Васеттха сказал браминскому ученику Бхарадвадже: «Почтенный, духовный странник Готама, сын Сакьев, который ушёл в бездомную жизнь из клана Сакьев, проживает в Иччханангале, в лесу, что рядом с Иччханангалой. И об этом Господине Готаме распространилась славная молва: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный". Ну же, Бхарадваджа, пойдём к духовному страннику Готаме и спросим его об этом. Как он ответит, так мы это и запомним».
6. «Хорошо, почтенный», — ответил браминский ученик Бхарадваджа. И тогда двое браминских учеников — Васеттха и Бхарадваджа — отправились к Благословенному и обменялись с ним вежливыми приветствиями, после чего сели рядом. Тогда браминский ученик Васеттха обратился к Благословенному строфами:
7. [Васеттха:]

(1) «Другие признают, что мы
Владеем знанием Трёх Вед.
Ведь ученик Поккхарасати я,
А он — Таруккхи ученик.

(2) Чему ведические учат знатоки —
В том мы смогли достигнуть совершенства.
Мы в филологии, грамматике сильны,
И в декламации мы как учителя.

(3) Но, о Готама, спор возник у нас,
Касается вопрос рождения и класса:
Ведь Бхарадваджа говорит,
Что человек рождением брамин.
А как по мне — брамин лишь тот, кто поведением красен.
Провидец, знай, что в этом спор наш состоит.

(4) Коль скоро ни один из нас не может убедить другого
Или заставить оппонента свою точку зрения принять,
Пришли спросить тебя мы, о почтенный
И широко известный всем как Будда.

(5) И как ладони поднимают люди
К луне, когда та в фазу роста входит,
Так в этом мире, о Благословенный,
Тебя все чтят, почтение выражают.

(6) И потому, Готама, Взор, Возникший В Мире,
Пришли тебя мы вот о чём спросить:
Кто есть брамин — брамин он по рождению иль поступком?
Нам, кто не понимает, объясни,
Как следует брамина распознать?»

8. [Благословенный:]

(7) «Я научу вас так, как есть на самом деле,
Васеттха, — так Благословенный отвечал, —
Существ живых деленьям родовым;
Рождений много видов разных.

(8) Во-первых, есть трава, деревья.
Хоть нет самосознания у них,
Рожденье — их особая черта;
Рождений много видов разных.

(9) Затем есть бабочки, есть мотыльки,
Иные [насекомые], термиты, муравьи.
Рожденье — их особая черта;
Рождений много видов разных.

(10) И также знай четвероногих виды —
Кои больших и малых есть размеров.
Рожденье — их особая черта;
Рождений много видов разных.

(11) Есть те, чьи ноги — это животы,
И это змеи с длинными телами.

Рожденье — их особая черта;
Рождений много видов разных.

(12) Знай также и о рыбах, что в воде живут,
Которые пасутся в мире водяном.
Рожденье — их особая черта;
Рождений много видов разных.

(13) И также знай о птицах, путь проложен чей крылом,
Которые скитаются в бескрайних небесах.
Рожденье — их особая черта;
Рождений много видов разных.

9. (14) И хоть у этих всех родившихся существ
Рожденье — их особая черта,
Среди людей рождение же их
Черты особой уж никак не создаёт.

(15) Ни в волосах, ни в голове,
Как ни в ушах и ни в глазах,
Как ни в носу, как ни во рту,
И ни в губах, и ни в бровях.

(16) Как и ни в шее, ни в плечах,
Ни в животе и ни в спине,
Ни в ягодицах, ни в груди,
Ни в гениталиях иль образе соитий.

(17) И ни в руках, и ни в ногах,
Ни в пальцах, как и ни в ногтях,
И ни в коленях, ни в бедре,
Ни в цвете и ни в голосе —
Рождение не создаёт черты особой никакой,
Как то с другими видами рождений.

(18) Ведь в теле человеческого как таковом
Нет ничего, что было бы особым.
Различие средь человеческих существ
Всего лишь устных слов обозначение.

10. (19) Те средь людей, на жизнь кто добывает
Хозяйством сельским, — ты должен знать,
Что их "крестьянами" зовут, Васеттха.
И человек такой никак уж не брамин.

(20) Те средь людей, на жизнь кто добывает
Различным ремеслом, — ты должен знать,
Васеттха, их "ремесленник" зовут.
И человек такой никак уж не брамин.

(21) Те средь людей, на жизнь кто добывает
Торговлей тем или иным, — ты должен знать,

Что их "торговцами" зовут, Васеттха.
И человек такой никак уж не брамин.

(22) Те средь людей, на жизнь кто добывает
Различным услужением другим, — ты должен знать,
Васеттха, что их "слугами" зовут.
И человек такой никак уж не брамин.

(23) Те средь людей, на жизнь кто добывает,
Воруя то и сё, — ты должен знать,
Васеттха, что их "ворами" все зовут.
И человек такой никак уж не брамин.

(24) Те средь людей, на жизнь кто добывает
Стрельбой из лука, — должен ты бы знать,
Васеттха, их "солдатами" зовут.
И человек такой никак уж не брамин.

(25) Те средь людей, на жизнь кто добывает
Умением жреческим, — ты должен знать,
Зовут "жрецом" таких, Васеттха.
И человек такой никак уж не брамин.

(26) А тот среди людей, кто управляет
Страной иль городом, — ты должен знать,
Его зовут "правителем", Васеттха.
И человек такой никак уж не брамин.

11. (27) Не называю я "брамином" потому лишь,
Что таково его рождение в родословной.
Но коль изъяны в нём ещё блуждают,
То он лишь тот, кто говорит другим браминам «брат».
Ну а того, в ком нет цепляний и изъянов,
Того "брамином" называю я.

(28) И тот, кто путы все отрезал
И от мучений не страдает,
Кто все узлы, придя к единству, смог преодолеть,
Того "брамином" называю я.

(29) Кто все привязки, путы все обрезал,
А также и поводья и узду,
Тот, кто засов смог отодвинуть, пробуждённый,
Того "брамином" называю я.

(30) Кто терпит даже без малейшей злобы
Обиды и жестокости, неволю,
Кто силою терпенья снаряжён,
Того "брамином" называю я.

(31) Кто раздраженьем не пылает,
Прилежный, нравственный и скромный,

Кто укрощён, в последнем теле ходит,
Того "брамином" называю я.

(32) Кто точно дождь на лотосовых листьях
Или горчичное зерно на острие иголки,
К уладам чувств кто не привязан вовсе,
Того "брамином" называю я.

(33) Тот, кто в себе познал уж в этой самой жизни
Уничтожение всяких загрязнений,
Кто, отсоединённый, тяжкий груз оставил,
Того "брамином" называю я.

(34) Кто в понимании глубок, кто мудр,
Сказать кто может, что есть путь, а что не оный,
Тот, наивысшей цели кто достичь сумел,
Того "брамином" называю я.

(35) И кто мирян обходит стороной,
И кто оставил житие мирское,
Кто [сам] скитается без дома и мечтаний,
Того "брамином" называю я.

(36) Того, дубину кто отбросил,
Кто не поднимет руку на другого,
Не убивает сам и убивать не заставляет,
Того "брамином" называю я.

(37) Кто не перечит среди тех, кто спорит,
Миролюбивый среди тех, жесток кто,
Среди цепляющихся кто не зацеплен,
Того "брамином" называю я.

(38) Кто сбросил жажду всю и раздражение,
Презрение, самомнение оставил,
Зерну горчичному на острие иглы подобный,
Того "брамином" называю я.

(39) Без грубости кто речи произносит,
Которые осмысленны, правдивы,
Которые не оскорбляют остальных,
Того "брамином" называю я.

(40) Кто в мире взять уж никогда не сможет
Всё то, что не было ему дано:
Короткое иль длинное,
Большое или малое,
Чистое иль противное, —
Того "брамином" называю я.

(41) Хотений внутренних кто больше не имеет
И к миру дольнему, и к горним высям,

Живёт кто без хотений, отчуждённый,
Того "брамином" называю я.

(42) И кто лишился всяких потаканий,
Лишился замешательства, поскольку знает;
Тот, прочно утвердился кто в Бессмертном,
Того "брамином" называю я.

(43) Преодолеть все узы кто сумел здесь —
Узы заслуг, а также злодеяний, —
Кто беспечален, чист и незапятнан,
Того "брамином" называю я.

(44) Кто чист и ясен, как луна без пятен,
В ком уничтожено как наслаждение,
Так и существование безвозвратно,
Того "брамином" называю я.

(45) Тот, кто болото пересечь сумел,
Всё заблуждение, сансару всю, трясину,
И этим самым перешёл на берег дальний;
Кто медитирует и пребывает в джханах,
Смущений, колебаний не имеет,
Достиг ниббаны, так как нет цепляний,
Того "брамином" называю я.

(46) Тот, кто отбросил все улады чувств,
Скитается теперь бездомным,
Существование и страсти одолев,
Того "брамином" называю я.

(47) И кто оставил [и другую] жажду также,
Скитается теперь бездомным,
Существование и жажду одолев,
Того "брамином" называю я.

(48) Оставил кто оковы все людские,
Отринул также и небесные оковы,
Отъединился всюду кто от всех оков,
Того "брамином" называю я.

(49) Неудовольствие и наслаждение кто оставил,
Угасший и без обретений,
Герой, преодолевший целый мир,
Того "брамином" называю я.

(50) Кто знает то, как существа уходят
И в разных видах появляются потом,
Кто не зажат, высок и пробуждён,
Того "брамином" называю я.

(51) Тот, чей удел неясен
И для богов, для духов и людей,
Архат, лишённый помрачений,
Того "брамином" называю я.

(52) Тот, у кого препятствий нет и вовсе:
Ни впереди, ни позади, ни между ними,
Кто беспрепятственно идёт и вне цепляний —
Того "брамином" называю я.

(53) Герой он совершенный, предводитель,
Провидец величайший, победитель,
Неколебим кто, чист и пробуждён,
Того "брамином" называю я.

(54) Кто знает свои прошлые рожденья,
Кто видел небеса и ад
И кто достиг рождений прекращенья,
Того "брамином" называю я.

12. (55) Когда приписан кто-то к имени и роду,
То это просто лишь обозначенья в мире.
Возникли из условностей они,
Предписывают людям их везде.

(56) Тот, кто не знает данности вот этой,
В том прочно взгляды ложные засели.
Не ведая, они нам объявляют:
«Брамином можно только лишь родиться».

(57) Брамином по рожденью стать нельзя,
Как по рождению не стать и небрамином.
Но, совершив поступок, ты — брамин,
Поступком же и будешь небрамином.

(58) Поступками покажешь, если ты крестьянин,
Поступками покажешь, коль ремесленник ты есть.
Поступками покажешь, если ты мещанин,
Поступками покажешь также, если ты слуга.

(59) Поступками покажешь, если ты разбойник,
Поступками покажешь также, если ты солдат.
Поступками покажешь, если ты священник,
Как по поступкам будет видно, коль правитель ты.

13. (60) Таким же образом мудрейший
Правдиво видит все поступки,
Возникновение зависимое видит
Умелый как в поступках, так и в их плодах.

(61) Поступок — вот что вертит целый мир,
Поступок — это то, что чередует поколенья.

Живые существа все скованы поступком,
Как сковано чекой повозки колесо.

(62) Аскеза и святая жизнь,
Самоконтроль и самотренировка —
Вот из-за этого становятся брамином,
И в этом — величайшее браминство.

(63) Кто обладает знанием троичным,
Спокойный, загрязненья уничтожил, —
Ты знай его, Васеттха, Брахмой
Иль Саккой — коли другие могут это осознать».

14. Когда Благословенный произнёс эти строфы, браминские ученики Васеттха и Бхарадваджа сказали ему: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, Господин Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Мы принимаем прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Господин Готама, пожалуйста, помни нас как своих мирских последователей, принявших в тебе прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 99

Субха Сутта

К Субхе

1. Так я слышал. Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время браминский ученик Субха, сын Тодейи, пребывал в Саваттхи по некоему делу, [проживая] в доме некоего мирянина. И тогда браминский ученик Субха, сын Тодейи, спросил мирянина, в доме которого он проживал: «Мирянин, я слышал, что в Саваттхи есть араханты. К какому духовному страннику или брамину мы могли бы сегодня пойти и выразить своё почтение?»

[Мирянин ответил:]

«Почтенный, в Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики, живёт Благословенный. Ты можешь пойти и выразить своё почтение этому Благословенному, почтенный».

3. И тогда, согласившись с мирянином, браминский ученик Субха, сын Тодейи, отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и спросил Благословенного:
4. «Господин Готама, брамины говорят так: "Мирянин исполняет истинный путь, Дхамму, которая истинно блага. Ушедший в бездомную жизнь не исполняет истинного пути, Дхаммы, которая истинно блага". Что Господин Готама скажет на это?»

[Благословенный ответил:]

«Ученик, я говорю, подвергнув предмет анализу. Я не говорю однобоко. Я не восхваляю ошибочного пути практики ни у мирянина, ни у ушедшего в бездомную жизнь. Ведь будь то мирянин или же ушедший в бездомную жизнь — если он вступил на ошибочный путь практики, то из-за этого ошибочного пути практики он не исполняет истинного пути, Дхаммы, которая истинно блага. Я восхваляю гармоничный путь практики и у мирянина, и у ушедшего в бездомную жизнь. Ведь, будь то мирянин или же ушедший в бездомную жизнь, если он вступил на гармоничный путь практики, то из-за этого гармоничного пути практики он исполняет истинный путь, Дхамму, которая истинно блага».

5. [Тогда браминский ученик Субха, сын Тодейи, сказал:]

«Господин Готама, брамины говорят так: "Поскольку работа в мирской жизни подразумевает бурную деятельность, множество вовлечений, множество дел, то это приносит великий плод. Поскольку работа тех, кто ушёл в бездомную жизнь, подразумевает мало активности, мало деятельности, мало вовлечений, мало дел, то это приносит малый плод". Что Господин Готама скажет на это?»

[Благословенный ответил:]

«Ученик, опять-таки я говорю, подвергнув предмет анализу. Я не говорю односторонне.

Бывает работа, которая подразумевает бурную деятельность, множество вовлечений, множество дел, но которая в случае провала приносит малый плод.

Бывает работа, которая подразумевает бурную деятельность, множество вовлечений, множество осуществлений и которая в случае успеха приносит великий плод.

Бывает работа, которая подразумевает мало деятельности, мало вовлечений, мало дел и которая в случае провала приносит малый плод.

Бывает работа, которая подразумевает мало деятельности, мало вовлечений, мало дел, но которая в случае успеха приносит великий плод.

6. Ученик, и какая работа подразумевает бурную деятельность, множество вовлечений, множество дел, но которая в случае провала приносит малый плод? Земледелие — это работа, которая подразумевает бурную деятельность, множество вовлечений, множество дел, но которая в случае провала приносит малый плод.

И какая работа подразумевает бурную деятельность, множество вовлечений, множество дел, но которая в случае успеха приносит великий плод? Земледелие — это, опять же, та работа, которая подразумевает бурную деятельность, множество вовлечений, множество дел, но которая в случае успеха приносит великий плод.

И какая работа подразумевает мало деятельности, мало вовлечений, мало дел и которая в случае провала приносит малый плод? Торговля — это работа, которая подразумевает мало деятельности, мало вовлечений, мало дел и которая в случае провала приносит малый плод.

И какая работа подразумевает мало деятельности, мало вовлечений, мало дел, но которая в случае успеха приносит великий плод? Торговля — это, опять же, та работа, которая подразумевает мало деятельности, мало вовлечений, мало дел, но которая в случае успеха приносит великий плод.

7. Подобно тому, ученик, как земледелие — это та работа, которая подразумевает бурную деятельность, множество вовлечений, множество дел, но которая в случае провала приносит малый плод, такова и работа в мирской жизни: она подразумевает бурную деятельность, множество вовлечений, множество дел, но в случае провала приносит малый плод.

Подобно тому как земледелие — это та работа, которая подразумевает бурную деятельность, множество вовлечений, множество дел, но которая в случае успеха приносит великий плод, такова и работа в мирской жизни: она подразумевает бурную деятельность, множество вовлечений, множество дел, но в случае успеха приносит великий плод.

Подобно тому, ученик, как торговля — это та работа, которая подразумевает мало деятельности, мало вовлечений, мало дел и которая в случае провала приносит малый плод, такова и работа тех, кто ушёл в бездомную жизнь: она подразумевает мало деятельности, мало вовлечений, мало дел и в случае провала приносит малый плод.

Подобно тому как торговля — это та работа, которая подразумевает мало деятельности, мало вовлечений, мало дел, но которая в случае успеха приносит великий плод, такова и работа тех, кто ушёл в бездомную жизнь: она подразумевает мало деятельности, мало вовлечений, мало дел, но в случае успеха приносит великий плод».

8. [Тогда браминский ученик Субха, сын Тодейи, сказал:]

«Господин Готама, брамины предписывают пять действий для приобретения заслуг, для исполнения благого».

«Если тебе не трудно, ученик, будь добр, расскажи собранию об этих пяти действиях, которые брамины предписывают для приобретения заслуг, для исполнения благого», - [сказал Благословенный].

«Для таких достопочтенных, как Вы и другие присутствующие, мне это не трудно, Господин Готама».

«Тогда расскажи о них».

9. «Господин Готама, следование истине — это первое действие, которое предписывают брамины для приобретения заслуг, для исполнения благого. Аскеза — это второе действие, которое предписывают брамины для приобретения заслуг, для исполнения благого. Целомудрие — это третье действие, которое предписывают брамины для приобретения заслуг, для исполнения благого. Изучение — это четвёртое действие, которое предписывают брамины для приобретения заслуг, для исполнения благого. Щедрость — это пятое действие, которое предписывают брамины для приобретения заслуг, для исполнения благого. Таковы пять действий, которые брамины предписывают для приобретения заслуг, для исполнения благого. Что Господин Готама скажет на это?»

[Благословенный в ответ спросил:]

«И как, ученик, есть ли среди браминов хоть один брамин, который говорит так: "Я заявляю, что результат этих пяти действий такой-то, ведь я реализовал его сам на личном опыте"?»

«Нет, Господин Готама», - [ответил браминский ученик Субха, сын Тодейи].

«И как, ученик, есть ли среди браминов хоть один учитель или учитель учителя до седьмого колена в линии учителей, который говорит так: "Я заявляю, что результат этих пяти действий такой-то, ведь я реализовал его сам на личном опыте"?»

«Нет, Господин Готама», - [ответил браминский ученик Субха, сын Тодейи].

«И как, ученик, древние браминские провидцы, создатели гимнов, сочинители гимнов, чьи древние гимны, которые декламировались вслух, произносились и составлялись ранее, декламируются вслух, произносятся и составляются браминами и в наши дни без изменений, — то есть Аттхака, Вамака, Вамадэва, Вессамитта, Яматагги, Ангираса, Бхарадваджа, Васеттха, Кассапа и Бхагу, — говорили ли даже эти древние браминские провидцы так: "Мы заявляем, что результат этих пяти действий такой-то, ведь мы реализовали его сами на личном опыте"?»

«Нет, Господин Готама», - [ответил браминский ученик Субха, сын Тодейи].

«Выходит, ученик, что среди браминов нет даже и одного брамина, который говорит так: "Я заявляю, что результат этих пяти действий такой-то, ведь я реализовал его сам на личном опыте". И среди браминов нет даже и одного учителя или учителя учителя до седьмого колена в линии учителей, который говорит так: "Я заявляю, что результат этих пяти действий такой-то, ведь я реализовал его сам на личном опыте". И древние браминские провидцы, создатели гимнов, сочинители гимнов, чьи древние гимны, которые декламировались вслух, произносились и составлялись ранее, декламируются вслух, произносятся и составляются браминами и в наши дни без изменений, — то есть Аттхака, Вамака, Вамадэва, Вессамитта, Яматагги, Ангираса, Бхарадваджа, Васеттха, Кассапа и Бхагу, — даже эти древние браминские провидцы не говорили так: "Мы заявляем, что результат этих пяти действий такой-то, ведь мы реализовали его сами на личном опыте".

Представь вереницу слепцов, каждый из которых держался бы за следующего: первый не видит, средний не видит, последний не видит. Точно так же, ученик, и в отношении их утверждения. Брамины похожи на вереницу слепцов: первый не видит, средний не видит, последний не видит».

10. После этого, браминский ученик Субха, сын Тодейи, стал недовольным, раздражённым из-за сравнения с вереницей слепцов. Он оскорбил, унизил, осудил Благословенного, сказав: «Духовный странник Готама, ты потерпишь поражение». И далее он сказал Благословенному: «Господин Готама, брамин Поккхарасати из клана Упаманьи, владелец Рожи Субхаги, говорит так: "Некоторые духовные странники и брамины заявляют о [достижении] сверхчеловеческих состояний, исключительности в знании и видении, что достойна Благородных." Но то, что они говорят, является ерундой, является пустыми и лживыми словами. Ведь как человеческое существо может знать, или видеть, или реализовать сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойна Благородных? Ведь это невозможно.»

11. [На это Благословенный спросил:]

«И как, ученик, познал ли брамин Поккхарасати умы всех духовных странников и браминов, охватив их своим собственным умом?»

[Браминский ученик Субха, сын Тодейи, ответил:]

«Господин Готама, брамин Поккхарасати не знает ума даже своей рабыни Пунники, охватив её [ум] своим собственным умом. Так как он может так познать умы всех духовных странников и браминов?»

12. [Благословенный сказал:]

«Ученик, представь слепого от рождения человека, который не мог бы видеть ни тёмных, ни светлых форм, ни голубых, ни жёлтых, ни красных, ни розовых форм; который не мог бы видеть ровного и неровного; который не мог бы видеть ни звёзд, ни солнца, ни луны. Он бы сказал: "Нет тёмных или светлых форм. Нет никого, кто видит тёмные и светлые формы. Нет голубых, жёлтых, красных, розовых форм. Нет никого, кто видит голубые, жёлтые, красные, карминовые формы. Нет ничего ровного или неровного. Нет никого, кто видит ровное или неровное. Нет звёзд и нет солнца и луны. Нет никого, кто видит звёзды, солнце и луну. Я не знаю [всего] этого, я не вижу [всего] этого, и потому этого не существует". Говоря так, ученик, правильно бы он говорил?»

[Браминский ученик Субха, сын Тодейи, ответил:]

«Нет, Господин Готама. Есть тёмные и светлые формы, есть те, кто видят тёмные и светлые формы, голубые, жёлтые, красные, розовые формы; есть те, кто видят ровное и неровное; есть те, кто видят звёзды, солнце и луну. Если бы он говорил: "Я не знаю [всего] этого, я не вижу [всего] этого, и потому этого не существует", — то он бы говорил неправильно».

13. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Точно так же, ученик, брамин Поккхарасати слеп и незряч. Не может быть такого, чтобы он мог бы знать или видеть или реализовать сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойна Благородных. Как ты думаешь, ученик? Что лучше для тех зажиточных браминов из Косалы, таких как брамин Чанки, брамин Таруккха, брамин Поккхарасати, брамин Джануссони или твой отец, брамин Тодейя: чтобы те утверждения, которые они делают, были бы общепринятыми или чтобы они шли вразрез с общепринятым мнением?»

«[Лучше,] чтобы их утверждения были бы общепринятыми, Господин Готама».

«Ученик, что для них лучше? Чтобы утверждения, которые они делают, были бы содержательными или необдуманными?»

«Содержательными, Господин Готама».

«Ученик, что для них лучше? Чтобы они делали свои утверждения, подвергнув предмет анализу, или без анализа?»

«Подвергнув предмет анализу, Господин Готама».

«Ученик, что для них лучше? Чтобы утверждения, которые они делают, были бы полезными или бесполезными?»

«Полезными, Господин Готама».

14. [Тогда Благословенный спросил:]

«Скажи, ученик, если это так, то утверждение, которое сделал брамин Поккхарасати, общепринято или же идёт вразрез с общепринятым мнением?»

«Идёт вразрез с общепринятым мнением, Господин Готама».

«Скажи, ученик, то утверждение было содержательным или необдуман-ным?»

«Необдуманным, Господин Готама».

«Скажи, ученик, то утверждение было сделано после анализа или без анализа?»

«Без анализа, Господин Готама».

«Скажи, ученик, то утверждение было полезным или неполезным?»

«Неполезным, Господин Готама».

15. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Ученик, есть пять помех, а именно:

-) помеха чувственного желания,
-) помеха недоброжелательности,
-) помеха сонливости и тупости,
-) помеха неугомонности и сожаления,
-) помеха сомнения.

Таковы пять помех.

Брамин Поккхарасати оказался в ловушке этих пяти помех. Не может быть такого, что он мог бы знать, или видеть, или реализовать сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойна Благородных.

16. Есть пять каналов чувственного удовольствия, а именно:

-) формы, познаваемые глазом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
-) звуки, познаваемые ухом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
-) запахи, познаваемые носом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
-) вкусы, познаваемые языком, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
-) телесные ощущения, познаваемые телом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

Таковы пять каналов чувственного удовольствия.

Брамин Поккхарасати привязан к этим пяти каналам чувственных удовольствий, очарован ими, всецело предан им. Он наслаждается ими, не видя опасности в них и не понимая спасения от них. Не может быть такого, что он мог бы знать, или видеть, или реализовать сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойна Благородных.

17. Скажи, ученик, у какого из этих двух видов огня [лучшее] пламя, цвет, сияние — у огня, который питается таким топливом, как трава и древесина, или у огня, который не питается таким топливом, как трава и древесина?»

[На это браминский ученик Субха, сын Тодейи, ответил:]

«Господин Готама, если бы было возможным, чтобы огонь горел бы вне зависимости от такого топлива, как трава и древесина, то у такого огня было бы [лучшее] пламя, цвет, сияние».

[Благословенный продолжил:]

«Ученик, не может быть такого, не может произойти так, чтобы огонь не питался таким топливом, как трава и древесина, за исключением [горения], обусловленного [приложением] сверхъестественных сил. Радость, которая происходит от пяти каналов чувственного удовольствия, подобна такому огню, который питается таким топливом, как трава и древесина, я говорю тебе. А радость, которая отделена от чувственных удовольствий, отделена от нездоровых состояний, подобна такому огню, который не питается таким топливом, как трава и древесина.

Ученик, и что это за радость, которая отделена от чувственных удовольствий, отделена от нездоровых состояний? Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, с радостью и довольством, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Это радость, которая отделена от чувственных удовольствий, отделена от нездоровых состояний.

Далее, с угасанием направления и удержания [ума на объекте] монах входит и пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума. Это также радость, которая отделена от чувственных удовольствий, отделена от нездоровых состояний.

18. Из тех пяти действий, ученик, которые предписывают брамины для приобретения заслуг, для исполнения благого, какое они предписывают как наиболее плодотворное для приобретения заслуг, для исполнения благого?»

[На это браминский ученик Субха, сын Тодейи, ответил:]

«Из тех пяти действий, Господин Готама, которые предписывают брамины для приобретения заслуг, для исполнения благого, они предписывают щед-

рость как наиболее плодотворную для приобретения заслуг, для исполнения благого».

19. [Благословенный продолжил:]

«Допустим, ученик, некий брамин совершает великое пожертвование, а другие два брамина отправятся туда, думая о том, чтобы получить часть от этого великого пожертвования. Один из этих браминов подумает: "Ох, только бы мне досталось лучшее сиденье, лучшая вода, лучшая еда как подаяние в трапезной. И чтобы никакому другому брамину не досталось бы лучшее сиденье, лучшая вода, лучшая еда как подаяние в трапезной!" И может стать так, что другой брамин, а не этот, получит лучшее сиденье, лучшую воду, лучшую еду как подаяние в трапезной. Думая об этом, первый брамин станет злым и недовольным. Каким, по мнению браминов, будет результат в этом случае?»

«Господин Готама, брамины не дают дары так, думая: "Пусть другие станут злыми и недовольными из-за этого". Но брамины дают дары исходя из милосердия».

«Если это так, ученик, то не является ли это необходимым условием для приобретения заслуг, для исполнения благого, а именно сострадательная мотивация?»

«Если это так, Господин Готама, то это — необходимое условие для приобретения заслуг, для исполнения благого, а именно сострадательная мотивация».

20. [Благословенный спросил:]

«Ученик, что касается тех пяти действий, которые брамины предписывают для приобретения заслуг, для исполнения благого: где ты чаще видишь эти пять действий — среди мирян или среди тех, кто ушёл в бездомную жизнь?»

[На это браминский ученик Субха, сын Тодейи, ответил:]

«Что касается тех пяти действий, которые брамины предписывают для приобретения заслуг, для исполнения благого, то я чаще их вижу среди тех, кто ушёл в бездомную жизнь, и реже среди мирян. Ведь у мирянина бурная деятельность, множество вовлечений, множество дел. Не так оно, что он постоянно и неизменно говорит [только] правду, практикует аскезу, соблюдает целомудрие, занимается изучением, практикует щедрость. Но у того, кто ушёл в бездомную жизнь, мало деятельности, мало вовлечений, мало дел. Он постоянно и неизменно говорит [только] правду, практикует аскезу, соблюдает целомудрие, занимается изучением, практикует щедрость. Что касается тех пяти действий, которые брамины предписывают для приобретения заслуг, для исполнения благого, то я чаще их вижу среди тех, кто ушёл в бездомную жизнь, и реже среди мирян».

21. [Тогда Благословенный продолжил:]

«Те пять действий, ученик, которые брамины предписывают для приобретения заслуг, для исполнения благого, — их я называю оснащением ума для развития ума, свободного от враждебности и недоброжелательности.

-) Ученик, вот монах говорит правду. Думая: "Я говорю правду", он обретает вдохновение в значении, обретает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Именно эту радость, связанную с благим, я называю оснащением ума.
-) Ученик, вот монах соблюдает аскезу. Думая: "Я соблюдаю аскезу", он обретает вдохновение в значении, обретает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Именно эту радость, связанную с благим, я называю оснащением ума.
-) Ученик, вот монах соблюдает целомудрие. Думая: "Я соблюдаю целомудрие", он обретает вдохновение в значении, обретает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Именно эту радость, связанную с благим, я называю оснащением ума.
-) Ученик, вот монах усерден в изучении. Думая: "Я усерден в изучении", он обретает вдохновение в значении, обретает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Именно эту радость, связанную с благим, я называю оснащением ума.
-) Ученик, вот монах практикует щедрость. Думая: "Я практикую щедрость", он обретает вдохновение в значении, обретает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Именно эту радость, связанную с благим, я называю оснащением ума.

Поэтому те пять действий, которые брамины предписывают для приобретения заслуг, для исполнения благого, — их я называю оснащением ума для развития ума, свободного от враждебности и недоброжелательности».

22. После этого браминский ученик Субха, сын Тодейи, сказал Благословенному: «Господин Готама, я слышал, что ты знаешь путь к свите Брахмы».

«Как ты думаешь, ученик? Далеко ли отсюда деревня Налакара, или же она неподалёку?»

«Воистину, Господин, деревня Налакара недалеко отсюда».

«Ученик, представь человека, родившегося и выросшего в деревне Налакары. Вскоре после того, как он ушёл из Налакары, его бы спросили о пути к деревне. Медлил бы он, колебался бы с ответом?»

«Нет, Господин Готама. Ведь этот человек родился и вырос в Налакаре, хорошо знаком со всеми путями к деревне».

«И, несмотря на это, человек, родившийся и выросший в Налакаре, мог бы медлить, колебаться с ответом, когда его спросили бы о пути к деревне. Но когда Татхагату спрашивают о мире Брахмы или о пути, ведущем в мир Брахмы, он никогда не станет медлить, колебаться с ответом. Я знаю Брахму, ученик, я знаю мир Брахмы, и я знаю путь, ведущий в мир Брахмы, и я знаю, как следует практиковать, чтобы переродиться в мире Брахмы».

23. [Браминский ученик Субха, сын Тодейи, сказал:]

«Господин Готама, я слышал, что ты знаешь путь к свите Брахмы. Было бы хорошо, если бы ты научил меня пути к свите Брахмы».

[Благословенный сказал:]

«В таком случае, ученик, слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Господин», — ответил тот.

Благословенный сказал следующее:

24. «И каков, ученик, путь к свите Брахмы?

Вот, ученик, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Когда освобождение ума любящей добротой развито таким образом, то не остаётся ничего, что бы препятствовало, никаких препятствий не остаётся. Подобно тому как сильный горнист мог бы без труда сделать так, что его слышали бы во всех четырёх сторонах света, точно так же, когда освобождение ума любящей добротой развито таким образом, не остаётся ничего, что бы препятствовало, никаких препятствий не остаётся. Таков путь к свите Брахмы.

25. Далее, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Когда освобождение ума милосердием развито таким образом, то не остаётся ничего, что бы препятствовало, никаких препятствий не остаётся. Подобно тому как сильный горнист мог бы без труда сделать так, что его слышали бы во всех четырёх сторонах света, точно так же, когда освобождение ума милосердием развито таким образом, не остаётся ничего, что бы препятствовало, никаких препятствий не остаётся. И это тоже путь к свите Брахмы.

26. Далее, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным всепроникающей радостью, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным всепроникающей радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Когда освобождение ума всепроникающей радостью развито таким образом, то не остаётся ничего, что бы препятствовало, никаких препятствий не остаётся. Подобно тому как сильный горнист мог бы без труда сделать так, что его слышали бы во всех четырёх сторонах света, точно так же, когда освобождение

дение ума всепроникающей радостью развито таким образом, не остаётся ничего, что бы препятствовало, никаких препятствий не остаётся. И это тоже путь к свите Брахмы.

27. Далее, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и вторую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Когда освобождение ума спокойствием развито таким образом, то не остаётся ничего, что бы препятствовало, никаких препятствий не остаётся. Подобно тому как сильный горнист мог бы без труда сделать так, что его услышали бы во всех четырёх сторонах света, точно так же, когда освобождение ума спокойствием развито таким образом, не остаётся ничего, что бы препятствовало, никаких препятствий не остаётся. И это тоже путь к свите Брахмы».

28. После этого браминский ученик Субха, сын Тодейи, сказал Благословенному: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, Господин Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Господин Готама, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь.

29. А теперь, Господин Готама, нам нужно идти. Мы очень заняты, у нас много дел».

[Благословенный сказал:]

«Ты можешь отправляться, ученик, когда сочтёшь нужным».

И тогда браминский ученик Субха, сын Тодейи, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, встал со своего сиденья, поклонился Благословенному и покинул его, обойдя его с правой стороны.

30. И в то время брамин Джануссони выехал днём из Саваттхи в своей белоснежной колеснице, запряжённой белыми лошадьми. Издали он увидел браминского ученика Субху, сына Тодейи, и спросил его: «Откуда же это среди бела дня ты идёшь, господин Бхарадваджа⁴³?»

«Почтенный, я иду от духовного странника Готама».

«Позволь узнать, господин Бхарадваджа, что ты думаешь о чистоте мудрости духовного странника Готама? Мудрый ли он, или нет?»

«Почтенный, кто я такой, чтобы знать чистоту мудрости духовного странника Готама? Вне сомнений, нужно быть равным ему, чтобы знать чистоту его мудрости».

⁴³ Джануссони именует Субху по имени клана — Бхарадваджа.

«Воистину, ты восхваляешь духовного странника Готаму наивысшей похвалой, господин Бхарадваджа!»

«Почтенный, кто я такой, чтобы восхвалять духовного странника Готаму? Духовного странника Готаму восхваляют те, кого [все остальные] восхваляют как наилучших существ среди людей и божеств. Почтенный, те пять действий, которые брамины предписывают для приобретения заслуг, для исполнения благого, — их духовный странник Готама называет оснащением ума для развития ума, свободного от враждебности и недоброжелательности».

31. После этих слов брамин Джануссони спустился со своей белоснежной колесницы, запряжённой белыми лошадьми и, закинув верхнее одеяние за плечо, сложил руки в почтительном приветствии Благословенного и произнёс это изречение: «Какое благо для царя Пасенади Косальского! Какое великое благо для царя Пасенади Косальского, что Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, проживает в его царстве!»

Маджхима Никая 100

Сангарава Сутта

К Сангараве

1. Так я слышал. Однажды Благословенный путешествовал по стране Косал вместе с большой Сангхой монахов.
2. И в то время в Чандалакаппе проживала браминка по имени Дхананьджани. Она была наделена полным доверием к Будде, Дхамме и Сангхе. Однажды она споткнулась и произнесла три раза: «Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому!»
3. В то время браминский ученик по имени Сангарава проживал в Чандалакаппе. Он был знатоком Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии и историях, как пятое. Он хорошо знал филологию, грамматику и был прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Услышав, что браминка Дхананьджани произнесла эти слова, он сказал ей: «Как низка и постыдна эта браминка Дхананьджани, ведь она восхваляет этого бритоголового духовного странника, когда вокруг брамины».

[Дхананьджани ответила:]

«Дорогой господин, ты не знаешь нравственности и мудрости Благословенного. Если бы ты знал нравственность и мудрость Благословенного, дорогой господин, ты бы никогда не стал ругать и оскорблять его».

[На это браминский ученик Сангарава сказал:]

«В таком случае, почтенная, извести меня, когда духовный странник Готама прибудет в Чандалакаппу».

«Хорошо, дорогой господин», — ответила браминка Дхананьджани.

4. И вот, совершив несколько переходов по стране Косал, Благословенный со временем прибыл в Чандалакаппу. Там, в Чандалакаппе, Благословенный остановился в Манговой Роще, принадлежащей роду Тодейи.
5. Браминка Дхананьджани услышала, что Благословенный прибыл, а потому она отправилась к браминскому ученику Сангараве и сказала ему: «Дорогой господин, Благословенный прибыл в Чандалакаппу и остановился здесь, в Чандалакаппе, в Манговой Роще, принадлежащей роду Тодейи. И теперь, дорогой господин, ты можешь отправляться, когда сочтёшь нужным».

«Хорошо, почтенная», — ответил он. Затем он отправился к Благословенному и, обменявшись с ним вежливыми приветствиями и любезностями, сел рядом и сказал:

6. «Господин Готама, есть некие духовные странники и брамины, которые заявляют [о том, что учат] основам святой жизни, поскольку достигли завер-

шения и совершенства прямого знания уже в этой жизни. Где находится Господин Готама среди этих духовных странников и браминов?»

7. [Благословенный ответил:]

«Брамин, я говорю, что среди этих духовных странников и браминов, которые заявляют [о том, что учат] основам святой жизни, поскольку достигли завершения и совершенства прямого знания уже в этой жизни, есть различие.

Некоторые из них являются традиционалистами, которые на основании устной традиции заявляют [о том, что учат] основам святой жизни после достижения, поскольку достигли завершения и совершенства прямого знания уже в этой жизни. Таковыми[, например,] являются брамины Трёх Вед.

[Далее,] другие являются теми, кто призывает на основании одной лишь веры принять[, что именно они учат] основам святой жизни, поскольку достигли завершения и совершенства прямого знания уже в этой жизни. Таковыми[, например,] являются те, кто рассуждает[, исходя из собственных соображений].

И есть также те духовные странники и брамины, которые, действительно напрямую познав Дхамму самостоятельно среди вещей, не слышанных прежде, заявляют [о том, что учат] основам святой жизни, поскольку достигли завершения и совершенства прямого знания уже в этой жизни.

8. Я, брамин, один из именно этих браминов и духовных странников, которые, напрямую познав Дхамму самостоятельно среди вещей, не слышанных прежде, заявляют [о том, что учат] основам святой жизни, поскольку достигли завершения и совершенства прямого знания уже в этой жизни. И то, почему я один из именно этих браминов и духовных странников, можно понять следующим образом.
9. Брамин, до своего просветления, когда я всё ещё был только лишь непросветлённым бодхисаттой, я думал так: "Мирская жизнь пресыщена и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно блестящий перламутр. Что, если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю мирскую жизнь ради жизни бездомной?"
10. Позже, в те времена, когда я всё ещё был молод, с чёрными волосами, наделённый благословением молодости на первом этапе жизни, я сбрил волосы и бороду и — хотя родители желали для меня иного и горевали со слезами на глазах — надел жёлтые одежды, отринул мирское житие и стал жить бездомной жизнью.
11. Отправившись на поиски непомятого, непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я пошёл к Аларе Каламе и сказал ему: "Друг Калама, я хочу вести святую жизнь в этом учении и этой практике".

Алара Калама ответил мне: "Достопочтенный может оставаться здесь. Это учение таково, что мудрец вскоре сможет войти и пребывать в том знании,

которым обладает его учитель, засвидетельствовав это самостоятельно посредством прямого знания".

И вскоре я быстро освоил это учение. За счёт одного лишь повторения и заучивания я мог говорить со знанием и уверенностью и заявлять: "Я знаю и вижу". И кроме меня были и другие такие же.

Я подумал: "Не только за счёт одной веры Алара Калама утверждает: "Я вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания". Вне сомнений, он на самом деле знает и видит эту Дхамму". Поэтому я отправился к Аларе Каламе и спросил: "Друг Калама, до какой степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней?" В ответ он сказал, что достиг сферы отсутствия всего.

Я подумал: "Не только Алара Калама имеет доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. У меня тоже есть доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. Что, если я приложу усилия и постигну Дхамму, о которой Алара Калама говорит, что вошёл в неё и пребывает в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

И вскоре я вошёл в ту Дхамму и пребывал в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Я подошёл к нему и сказал: "Друг Калама, до этой ли степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

"Да, мой друг", - [ответил Алара Калама].

[Тогда я сказал:]

"Я тоже, друг, дошёл до этой степени, и вошёл в эту Дхамму, и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания".

[На это Алара Калама сказал:]

"Это удача для нас, мой друг, огромная для нас удача, что у нас есть такой спутник в святой жизни. Та Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. И та Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Ту Дхамму, что знаю я, знаешь и ты; ту Дхамму, что знаешь ты, знаю и я. Каков я, таков и ты; каков ты, таков и я. Идём, друг, будем вместе вести эту общину учеников".

Таким образом мой учитель, Алара Калама, поставил меня, своего ученика, наравне с собой и оказал мне большое почтение. Но ко мне пришла мысль: "Эта Дхамма не ведёт к бесстрастию, к избавлению от чар, к прекращению, к успокоению, к прямому знанию, к Пробуждению, к Ниббанае. Но ведёт только к перерождению в Сфере Отсутствия Всего". Поэтому, не удовлетворившись этой Дхаммой, я ушёл.

12. Всё ещё пребывая в поисках непомянутого, непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я пошёл к Уддаке Рамапутте и сказал ему: "Друг, я хочу вести святую жизнь в этом учении и этой практике".

Уддака Рамапутта ответил мне: "Достопочтенный может оставаться здесь. Это учение таково, что мудрец вскоре сможет войти и пребывать в том знании, которым обладает его учитель, засвидетельствовав это самостоятельно посредством прямого знания".

И вскоре я быстро освоил это учение. За счёт одного лишь повторения и заучивания я мог говорить со знанием и уверенностью и заявлять: "Я знаю и вижу". И кроме меня были и другие такие же.

Я подумал: "Не только за счёт одной веры Рама утверждает: "Я вошёл в эту Дхамму и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания". Вне сомнений, он на самом деле знает и видит эту Дхамму". Поэтому я отправился к Уддаке Рамапутте и спросил: "Друг Рама, до какой степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней?" В ответ он сказал, что достиг сферы ни-восприятия-ни-невосприятия.

Я подумал: "Не только Рама имеет доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. У меня тоже есть доверие, усердие, внимательность, сосредоточение и мудрость. Что, если я приложу усилия и постигну Дхамму, о которой Рама говорит, что вошёл в неё и пребывает в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

И вскоре я вошёл в ту Дхамму и пребывал в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Я подошёл к нему и сказал: "Друг Рама, до этой ли степени ты вошёл в эту Дхамму и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания?"

"Да, мой друг", - [ответил Уддака Рамапутта].

[Тогда я сказал:]

"Я тоже, друг, дошёл до этой степени, и вошёл в эту Дхамму, и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания".

[На это Уддака Рамапутта сказал:]

"Это удача для нас, мой друг, огромная для нас удача, что у нас есть такой спутник в святой жизни. Та Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. И та Дхамма, о которой ты сказал, что вошёл в неё и пребываешь в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания, это та же Дхамма, о которой я сказал, что вошёл в неё и пребываю в ней, засвидетельствовав её посредством прямого знания. Ты Дхамму, что знаю я, знаешь и ты; ту Дхамму, что знаешь ты, знаю и я. Каков я, таков и ты; каков ты, таков и я. Идём, друг, будем вместе вести эту общину учеников".

Таким образом Уддака Рамапутта, мой спутник в святой жизни, предложил мне стать учителем и оказал мне большое почтение. Но ко мне пришла мысль: "Эта Дхамма не ведёт к бесстрастию, к избавлению от чар, к прекращению, к успокоению, к прямому знанию, к Пробуждению, к Ниббанае. Но ведёт только к перерождению в Сфере Ни-Восприятия-ни-невосприятия". Поэтому, не удовлетворившись этой Дхаммой, я ушёл.

13. Всё ещё пребывая в поисках непомрачённого, непревзойдённого состояния возвышенного спокойствия, я скитался по стране Магадх, пока в конце концов не подошёл к Сенанигама близ Урувелы. Там я увидел чудесную местность с вдохновляющей лесной чащей, кристально чистой рекой с восхитительными берегами и деревьями со всех сторон, в которые можно было бы ходить за подаянием. Мысль пришла ко мне: "Как чудесна эта местность с вдохновляющей лесной чащей, кристально чистой рекой с восхитительными берегами и деревьями со всех сторон, в которые можно было бы ходить за подаянием. Оно послужит стараниям того, кто пребывает в стараниях". А потому я там сел и подумал: "Прекрасное место для стараний".
14. Затем три аналогии пришли мне на ум сами собой, внезапно. Предположим, что было бы мокрое и пропитанное насквозь влагой полено, лежащее в воде. И человек, проходящий мимо с палкой для добывания огня, подумал бы: "Я разожгу огонь. Я создам тепло". Как ты думаешь, смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением палки в мокром, пропитанном насквозь влагой полене, лежащем в воде?»

«Нет, Господин Готама, - [ответил браминский ученик Сангарава,] - Потому что полено мокрое и пропитано насквозь влагой, кроме того, оно лежит в воде. Со временем человека просто постигли бы усталость и разочарование».

[Благословенный продолжил:]

«Так же, брамин, и с любыми духовными странниками и браминами, которые живут, не отлучая себя телесно и умственно от чувственных удовольствий, и чьи чувственные желания, страсти, увлечения, жажда и погоня за чувственными удовольствиями не были полностью оставлены и успокоены. Даже если те добрые духовные странники и брамины чувствуют болезненные, мучительные и пронзительные чувства в своих стараниях, они не способны к знанию, видению и высшему просветлению; и даже если те добрые духовные странники и брамины не чувствуют болезненных, мучительных и пронзительных чувств в своих стараниях, они не способны к знанию, видению и высшему просветлению. Это — первая аналогия, которая пришла мне на ум сама собой, внезапно.

15. Затем вторая аналогия пришла мне на ум сама собой, внезапно. Предположим, что было бы мокрое и пропитанное насквозь влагой полено, лежащее вдалеке от воды. И человек, проходящий мимо с палкой для добывания огня, подумал бы: "Я разожгу огонь. Я создам тепло". Как ты думаешь, смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением палки в мокром, пропитанном насквозь влагой полене, лежащем вдалеке от воды?»

«Нет, Господин Готама, - [ответил браминский ученик Сангарава,] - Потому что полено мокрое и пропитано насквозь влагой, даже несмотря на то, что оно лежит далеко от воды. Со временем человека просто постигли бы усталость и разочарование».

[Благословенный продолжил:]

«Так же, брамин, и с любыми духовными странниками и браминами, которые живут, отлучив себя телесно и умственно от чувственных удовольствий, но чьи чувственные желания, страсти, увлечения, жажда и погоня за чувственными удовольствиями не были полностью оставлены и успокоены. Даже если те добрые духовные странники и брамины чувствуют болезненные, мучительные и пронзительные чувства в своих стараниях, они не способны к знанию, видению и высшему просветлению; и даже если те добрые духовные странники и брамины не чувствуют болезненных, мучительных и пронзительных чувств в своих стараниях, они не способны к знанию, видению и высшему просветлению. Это — вторая аналогия, которая пришла мне на ум сама собой, внезапно.

16. Затем третья аналогия пришла мне на ум сама собой, внезапно. Предположим, что было бы сухое и не пропитанное влагой полено, лежащее вдалеке от воды. И человек, проходящий мимо с палкой для добывания огня, подумал бы: "Я разожгу огонь. Я создам тепло". Как ты думаешь, смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением палки в сухом, не пропитанном влагой полене, лежащем вдалеке от воды?»

«Да, Господин Готама, - [ответил браминский ученик Сангарава,] - Потому что полено сухое и не пропитано влагой, кроме того, оно лежит вдалеке от воды».

[Благословенный продолжил:]

«Так же, брамин, и с любыми духовными странниками и браминами, которые живут, отлучив себя телесно и умственно от чувственных удовольствий, и чьи чувственные желания, страсти, увлечения, жажда и погоня за чувственными удовольствиями были полностью оставлены и успокоены. Даже если те добрые духовные странники и брамины чувствуют болезненные, мучительные и пронзительные чувства в своих стараниях, они способны к знанию, видению и высшему просветлению; и даже если те добрые духовные странники и брамины не чувствуют болезненных, мучительных и пронзительных чувств в своих стараниях, они способны к знанию, видению и высшему просветлению. Это — третья аналогия, которая пришла мне на ум сама собой, внезапно.

17. Я подумал: "Что, если я, со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком, собою, заставлю уйти, сокрушу свой ум своим умом?" И вот я, со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком, стал сбивать, заставляя уйти, сокрушать свой ум своим умом. Как если бы сильный человек схватил слабого за голову, глотку или плечи и стал бы бить его, давить и заставляя уйти, так же и я стал со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком сбивать, заставляя уйти, сокрушать свой ум своим умом, и пот струился из моих подмышек. И хотя

неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.

18. Я подумал: "Что, если я буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот и нос. По мере того как я делал это, в ушах стал раздаваться громкий шум, как от ветра. Этот звук в точности похож на звук раздуваемых в кузнице мехов — именно такой звук раздавался в моих ушах, пока я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот и нос. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.
19. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, мощные ветры разрывали мою голову. Как если бы сильный человек рассекал мою голову острым мечом, точно так же мощные ветры разрывали мою голову, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.
20. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, мощные боли появились в моей голове. Как если бы сильный человек стягивал мою голову кожаной полосой, охватывающей голову как повязка, точно такие же мощные боли появились в моей голове, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.
21. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, мощные ветры начали вспарывать мой живот. Как если бы опытный мясник или его ученик вспорол живот быку своим острым мясницким ножом, точно так же мощные ветры начали вспарывать мой живот, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.
22. Я подумал: "Что, если я и дальше буду практиковать медитацию с остановкой дыхания?" И вот я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. По мере того как я делал это, в теле моём возникло мощное горение. Как если бы два сильных человека схватили бы более слабого человека за обе руки и стали поджаривать его над горячими углями, точно так же в теле моём возникло мощное горение, когда я останавливал вдохи и выдохи, идущие через рот, нос и уши. И хотя неистощимая энергия возникла во мне и установилась незамутнённая осознанность, моё тело было перевозбуждено и беспокойно, потому что я был измождён этим болезненным старанием.

23. Тогда божества, увидев меня, сказали: "Духовный странник Готама умер". Другие божества сказали: "Он не умер, но умирает". Третьи сказали: "Он не умер и не умирает, а он — арахант, потому что таков путь арахантов".
24. Я подумал: "Что, если я буду практиковать полное прекращение приёма пищи?" Тогда божества пришли ко мне и сказали: "Почтенный, пожалуйста, не практикуйте прекращение приёма пищи. Если вы не будете есть, мы будем вливать через ваши поры божественный нектар, и так вы выживете". Я подумал: "Если я решусь отказаться от пищи полностью, а эти божества будут вливать через мои поры божественный нектар, то это будет обман". А потому я приказал божествам уйти, сказав: "Довольно".
25. Я подумал: "Что, если я буду принимать только чуть-чуть пищи, лишь по пригоршне за раз, будь то бобовый суп, суп из чечевицы, суп из вика или суп из гороха?" И вот я принимал только чуть-чуть пищи, лишь по пригоршне за раз, будь то бобовый суп, суп из чечевицы, суп из вика или суп из гороха. Моё тело пришло в сильное истощение. Из-за того, что я так мало ел, мои члены стали похожи на соединённые части стеблей лозы или стеблей бамбука. Из-за того, что я так мало ел, моя спина стала похожа на горб верблюда. Из-за того, что я так мало ел, мой позвоночник выступил, как ожерелье из бусин. Из-за того, что я так мало ел, мои рёбра выступили наружу, как балки старого перекошенного сарая. Из-за того, что я так мало ел, блеск моих глаз, казалось, утонул в глазницах, подобно блеску воды в глубоком колодце. Из-за того, что я так мало ел, кожа моей головы сморщилась и иссохла, подобно тому, как зелёная горькая тыква высыхает и сморщивается на жаре и ветре. Из-за того, что я так мало ел, кожа моего живота настолько прилипла к позвоночнику, что когда я трогал живот, то схватывал также и позвоночник, а когда я трогал спину, то дотрагивался также и до кожи живота. Из-за того, что я так мало ел, если я мочился или испражнялся, я прямо там же падал лицом вниз. Из-за того, что я так мало ел, то, как только я хотел почистить тело, потеряв его члены руками, волосы — сгнившие на корню — выпадали с моего тела по мере того, как я его растирал.
26. Теперь люди, видевшие меня, говорили: "Духовный странник Готама — чёрный". Другие говорили: "Духовный странник Готама не чёрный, а коричневый". Ещё другие говорили: "Духовный странник Готама не чёрный и не коричневый, а с золотистой кожей". Так сильно был испорчен чистый и яркий цвет моей кожи — просто из-за того, что я так мало ел.
27. Я подумал: "Какие бы духовные странники и брамины прошлого ни испытывали бы болезненных, мучительных, пронзающих ощущений из-за их стараний, то, что испытываю сейчас я, сильнее — нет ничего сильнее моих мучений. Какие бы духовные странники и брамины будущего ни испытывали бы болезненных, мучительных, пронзающих ощущений из-за их стараний, то, что испытываю сейчас я, сильнее — нет ничего сильнее моих мучений. Какие бы духовные странники и брамины настоящего ни испытывали бы болезненных, мучительных, пронзающих ощущений из-за их стараний, то, что испытываю сейчас я, сильнее, — нет ничего сильнее моих мучений. Но через эти мучительные аскетические практики я не достиг какого-либо сверхчеловеческого состояния или какого-либо отличия в знании и видении, достойного Благородных. Может ли существовать иной путь к Пробуждению?"

28. Я подумал: "Я помню, как однажды, когда мой отец из клана Сакьев работал, я сидел в прохладе тенистого миртового дерева, и тогда — вполне оставив чувственные удовольствия, оставив нездоровые состояния, — я вошёл в первую джхану и пребывал в ней, что сопровождалось думанием и вглядыванием в объект медитации, радостью и довольством, которые родились от оставления. Могло ли это быть путём к просветлению?" Вслед за этим воспоминанием пришло озарение: "Это и есть путь к просветлению".
29. Я подумал: "Так почему же я боюсь этого довольства, которое не имеет ничего общего ни с чувственным наслаждением, ни с нездоровыми состояниями?" Я подумал: "Более я не боюсь этого довольства, которое не имеет ничего общего ни с чувственным наслаждением, ни с нездоровыми состояниями".
30. Я подумал: "Нелегко достичь этого удовольствия, если тело настолько истощено. Что, если я приму какую-нибудь твёрдую пищу: немного варёного риса и хлеба?" И я поел твёрдой пищи — немного варёного риса и хлеба. В то время пять монахов прислуживали мне, думая: "Если наш духовный странник Готама достигнет какого-либо высшего состояния, он скажет нам". Но когда они увидели, как я ем твёрдую пищу — немного варёного риса и хлеба, — они в отвращении покинули меня, думая так: "Духовный странник Готама впал в роскошь. Он оставил свои усилия и вернулся к роскоши".
31. Так, когда я принял твёрдую пищу и восполнил силы, тогда — вполне оставив чувственные удовольствия и нездоровые состояния — я вошёл в первую джхану и пребывал в ней: радость и довольство, рождённые этим оставлением, сопровождалась думанием и вглядыванием в объект медитации. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
32. С затуханием думания и вглядывания я вошёл во вторую джхану и пребывал в ней: в уверенности и единении ума, без думания и вглядывания, в радости и довольстве, рождённых собранностью ума. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
33. С затуханием радости я пребывал в спокойствии, осознанный и бдительный, всё ещё ощущая физическое довольство, и таким образом я вошёл в третью джхану и пребывал в ней, о каковом состоянии Благородные говорят: "Он пребывает в приятной обители, спокойный и осознанный". Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
34. С оставлением приятного и болезненного — и с предшествующим исчезновением радости и печали — я вошёл в четвёртую джхану и пребывал в ней: в состоянии за пределами приятного и неприятного, в чистоте осознанности, достигнутой благодаря спокойствию. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.
35. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о воспоминании своих прошлых жизней. Я вспомнил

множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так я вспомнил множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.

36. Это было первое Знание, которое я обрёл во время первой стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости.
37. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, я увидел, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, я увидел, как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.
38. Это было второе Знание, которое я обрёл во время второй стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости.
39. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, я направил его на знание о прекращении помрачений.

Я прямо познал, как оно есть: "Вот страдание". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Я прямо познал, как оно есть: "Вот помрачения". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

40. Когда я познал и увидел всё это таким образом, мой ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда я освободился, ко мне пришло знание: "Освобождение достигнуто". Я прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".
41. Это было третье Знание, которое я обрёл во время третьей стражи ночи. Неведение было уничтожено — знание возникло, тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто усерден, пылок и полон решимости».
42. После этих слов браминский ученик Сангарава сказал Благословенному: «Устремление Господина Готама было непоколебимым, устремление Господина Готама было как у того, кто является чистым человеком, как оно и должно быть с тем, кто совершенный и полностью просветлённый. Но, Господин Готама, [позвольте задать вопрос:] существуют ли боги?»

[Благословенный ответил:]

«Насколько мне известно, брамин, считается, что боги существуют».

[На это браминский ученик Сангарава спросил:]

«Но как же так, Господин Готама? Будучи спрошенным: "Существуют ли боги?", ты говоришь: "Насколько мне известно, брамин, считается, что боги существуют"? Если так, то не является ли твой ответ лишь пустой ссылкой на чужое мнение?»

[Благословенный ответил:]

«Брамин, когда кого-либо спрашивают: "Существуют ли боги?", — то отвечает ли он: "Боги существуют", или же: "Насколько мне известно, считается, что [боги существуют]", — мудрый человек должен сделать однозначный вывод, что [в обоих случаях ответ означает одно и то же —] боги существуют».

«Но почему же ты не ответил мне первым способом, Господин Готама?» - [спросил браминский ученик Сангарава].

[Благословенный ответил:]

«[Потому что] в мире действительно широко принято считать, брамин, что боги существуют».

43. После этого браминский ученик Сангарава сказал Благословенному: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий

мог видеть, точно так же ты, Господин Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Господин Готама, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

ЧАСТЬ III. ПЯТЬДЕСЯТ ЗАКЛЮЧИ- ТЕЛЬНЫХ ЛЕКЦИЙ

Упарипанньясапали

Раздел 3-1. В Дэвадахе. Дэвадахавагга

Маджхима Никая 101 Дэвадаха Сутта В Дэвадахе

1. Я слышал, что однажды Благословенный пребывал в стране Сакьев. У Сакьев был город под названием Девадаха, и там Благословенный обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель», — отвечали монахи.

Благословенный сказал:

2. «Монахи, есть некоторые духовные странники и брамины, которых имеют такое воззрение и которые учат так: "Какое бы чувство человек ни испытывал — удовольствие, боль или ни-боль-ни-удовольствие, — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством неделания новых действий больше не будет последствий в будущем. Если больше нет последствий в будущем, наступает окончание [цепи воспроизведения] действия. С окончанием [цепи воспроизведения] действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание [воспроизведения] чувства. С окончанием [воспроизведения] чувства всякое горе и страдание будет исчерпано". Таково учение нигантхов, монахи.
3. Отправившись к нигантам, которые так учат, я спросил их[, верно ли следующее]: "Какое бы чувство человек ни испытывал — удовольствие, боль или ни-боль-ни-удовольствие, — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством неделания новых действий больше не будет последствий в будущем. Если больше нет последствий в будущем, наступает окончание [цепи воспроизведения] действия. С окончанием [цепи воспроизведения] действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание [воспроизведения] чувства. С окончанием [воспроизведения] чувства всякое горе и страдание будет исчерпано".

Будучи спрошенными мной так, нигантхи подтвердили это: "Да".

Тогда я сказал им:

4. "Но, друзья, знаете ли вы о том, существовали вы в прошлом или же нет?" — "Нет, друг". — "А знаете ли вы, совершали вы в прошлом плохие деяния или же не совершали?" — "Нет, друг". — "А знаете ли вы, какие конкретно плохие деяния вы совершали в прошлом?" — "Нет, друг". — "А знаете ли вы, сколько именно страдания вами уже исчерпано, сколько страдания вам ещё предстоит исчерпать или сколько именно страдания нужно вообще исчерпать, чтобы оно было полностью исчерпано?" — "Нет, друг". — "А знаете ли вы, как можно отбросить неблагоприятные умственные качества и развить благоприятные умственные качества прямо здесь и сейчас?" — "Нет, друг".
5. [Тогда я сказал:]

"Итак, друзья, выходит, что вы не знаете, существовали вы в прошлом или же не существовали; не знаете, совершали вы в прошлом плохие деяния или же не совершали; не знаете, какие конкретно плохие деяния вы совершали в прошлом; не знаете, сколько именно страдания вами уже исчерпано, сколько страдания вам ещё предстоит исчерпать или сколько именно страдания нужно вообще исчерпать, чтобы оно было полностью исчерпано; не знаете, как можно отбросить неблагоприятные умственные качества и развить благоприятные умственные качества прямо здесь и сейчас. Но в таком случае ваше утверждение: "Какое бы чувство человек ни испытывал — удовольствие, боль или ни-боль-ни-удовольствие, — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством неделания новых действий больше не будет последствий в будущем. Если больше нет последствий в будущем, наступает окончание [цепи воспроизведения] действия. С окончанием [цепи воспроизведения] действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание [воспроизведения] чувства. С окончанием [воспроизведения] чувства всякое горе и страдание будет исчерпано", — не имеет под собой почвы.

6. Ведь только в том случае, если бы вы знали, существовали вы в прошлом или же не существовали; если бы вы знали, совершали вы в прошлом плохие деяния или же не совершали; если бы вы знали, какие конкретно плохие деяния вы совершали в прошлом; если бы вы знали, сколько именно страдания вами уже исчерпано, сколько страдания вам ещё предстоит исчерпать или сколько именно страдания нужно вообще исчерпать, чтобы оно было полностью исчерпано; если бы вы знали, как можно отбросить неблагоприятные умственные качества и развить благоприятные умственные качества прямо здесь и сейчас, — только в этом случае ваше утверждение: "Какое бы чувство человек ни испытывал — удовольствие, боль или ни-боль-ни-удовольствие, — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством неделания новых действий больше не будет последствий в будущем. Если больше нет последствий в будущем, наступает окончание [цепи воспроизведения] действия. С окончанием [цепи воспроизведения] действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание [воспроизведения] чувства. С окончанием [воспроизведения] чувства всякое горе и страдание будет исчерпано", — имело бы под собой почву.
7. Друзья нигантхи, это подобно тому, как если бы человека подстрелили стрелой, густо смазанной ядом. В результате этого он испытывал бы жестокие, острые, раздирающие боли. Его друзья и товарищи, родственники и родня привели бы к нему хирурга. Хирург бы сделал круговой надрез вокруг раны ножом. В ходе этой операции человек бы испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Хирург бы прощупал стрелу зондом. В ходе этого прощупывания человек бы испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Затем хирург извлёк бы стрелу. В ходе извлечения человек бы испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Затем хирург приложил бы к ране жгучее лекарство. При соприкосновении раны с лекарством человек бы испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Но затем, позже, когда рана бы зажила и кожа восстановилась, он был бы доволен и счастлив, освобождён, мог бы

делать, что захотел, мог бы пойти, куда бы ему вздумается. Тогда этот человек мог бы подумать: "Прежде я был подстрелен стрелой, густо смазанной ядом. В результате этого я испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Мои друзья и товарищи, родственники и родня привели ко мне хирурга. Хирург сделал круговой надрез вокруг раны ножом. В ходе этой операции я испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Хирург прощупал стрелу зондом. В ходе этого прощупывания я испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Затем хирург извлёк стрелу. В ходе извлечения я испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Затем хирург приложил к ране жгучее лекарство. При соприкосновении раны с лекарством я испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Но затем, позже, когда рана зажила и кожа восстановилась, я стал доволен и счастлив, освобождён, могу делать, что хочу, могу пойти, куда мне вздумается".

8. Точно так же, друзья нигантхи, только в том случае, если бы вы знали, существовали вы в прошлом или же не существовали; если бы вы знали, совершали вы в прошлом плохие деяния или же не совершали; если бы вы знали, какие конкретно плохие деяния вы совершали в прошлом; если бы вы знали, сколько именно страдания вами уже исчерпано, сколько страдания вам ещё предстоит исчерпать или сколько именно страдания нужно вообще исчерпать, чтобы оно было полностью исчерпано; если бы вы знали, как можно отбросить неблагоприятные умственные качества и развить благоприятные умственные качества прямо здесь и сейчас, — только в этом случае ваше утверждение: "Какое бы чувство человек ни испытывал — удовольствие, боль или ни-боль-ни-удовольствие, — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством неделания новых действий больше не будет последствий в будущем. Если больше нет последствий в будущем, наступает окончание [цепи воспроизведения] действия. С окончанием [цепи воспроизведения] действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание [воспроизведения] чувства. С окончанием [воспроизведения] чувства всякое горе и страдание будет исчерпано", — имело бы под собой почву.
9. Но поскольку, друзья нигантхи, вы не знаете, существовали вы в прошлом или же не существовали; не знаете, совершали вы в прошлом плохие деяния или же не совершали; не знаете, какие конкретно плохие деяния вы совершали в прошлом; не знаете, сколько именно страдания вами уже исчерпано, сколько страдания вам ещё предстоит исчерпать или сколько именно страдания нужно вообще исчерпать, чтобы оно было полностью исчерпано; не знаете, как можно отбросить неблагоприятные умственные качества и развить благоприятные умственные качества прямо здесь и сейчас, ваше утверждение: "Какое бы чувство человек ни испытывал — удовольствие, боль или ни-боль-ни-удовольствие, — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством неделания новых действий больше не будет последствий в будущем. Если больше нет последствий в будущем, наступает окончание [цепи воспроизведения] действия. С окончанием [цепи воспроизведения] действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает оконча-

ние [воспроизведения] чувства. С окончанием [воспроизведения] чувства всякое горе и страдание будет исчерпано", — не имеет под собой почвы.

10. После этих моих слов нигантхи сказали мне: "Друг, [наш учитель] Нигантха Натапутта — всезнающий, всевидящий — провозглашает абсолютное знание и видение так: "Иду я или стою, нахожусь во сне или в бодрствовании, знание и видение постоянно и непрерывно утверждены во мне". Он сказал нам: "Нигантхи, есть плохие деяния, которые вы делали в прошлом. Исчерпайте их этими болезненными аскезами. Когда в настоящем вы сдержаны в теле, сдержаны в речи, сдержаны в уме, то это есть неделание плохих деяний на будущее. Поэтому, с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством неделания новых действий, не будет последствий в будущем. Когда нет последствий в будущем, наступает окончание [цепи воспроизведения] действия. С окончанием [цепи воспроизведения] действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание [воспроизведения] чувства. С окончанием [воспроизведения] чувства всякое горе и страдание будет исчерпано". Мы принимаем это [учение], предпочитаем его, довольны им".

11. После этих их слов я сказал нигантам: "Друзья нигантхи, есть пять вещей, которые могут оказаться двоякими [— либо истинными, либо ложными]. Какие пять?

- вера,
- принятие,
- священная традиция,
- умозаключение, сделанное посредством обдумывания,
- принятие воззрения после обдумывания.

Эти пять вещей могут оказаться двоякими [— либо истинными, либо ложными].

Итак, какого рода ваша вера к вашему учителю, [когда он говорит] о прошлом? Какого рода ваше принятие? Какого рода ваша священная традиция? Какого рода ваши умозаключения, сделанные посредством обдумывания? Какого рода ваше принятие воззрения после обдумывания?"

После этих моих слов, монахи, я не услышал от нигантхов каких-либо стоящих доводов в защиту их учения.

12. Поэтому я спросил их далее: "Друзья нигантхи, скажите, когда вы занимаетесь своим жестоким старанием, жестокими усилиями, испытываете ли вы жестокие, острые, раздирающие боли из-за этой своей суровой аскезы? И когда вы не занимаетесь своим жестоким старанием, жестокими усилиями, испытываете ли вы жестокие, острые, раздирающие боли из-за своей суровой аскезы?"

"Когда мы занимаемся своим жестоким старанием, жестокими усилиями, мы испытываем жестокие, острые, раздирающие боли из-за своей суровой аскезы, друг Готама. А когда мы не занимаемся своим жестоким старанием, жестокими усилиями, мы не испытываем жестоких, острых, раздирающих болей из-за своей суровой аскезы".

13. "Итак, вы говорите, что, когда вы занимаетесь своим жестоким старанием, жестокими усилиями, вы испытываете жестокие, острые, раздирающие боли из-за своей суровой аскезы. А когда вы не занимаетесь своим жестоким старанием, жестокими усилиями, вы не испытываете жестокие, острые, раздирающие боли из-за своей суровой аскезы. Но если так, это не соответствует заявляемому вами, достопочтенные нигантхи: "Какое бы чувство человек ни испытывал — удовольствие, боль или ни-боль-ни-удовольствие, — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством неделания новых действий больше не будет последствий в будущем. Если больше нет последствий в будущем, наступает окончание [цепи воспроизведения] действия. С окончанием [цепи воспроизведения] действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание [воспроизведения] чувства. С окончанием [воспроизведения] чувства всякое горе и страдание будет исчерпано".
14. Если бы, друзья нигантхи, вы испытывали острые, раздирающие боли не только когда вы занимаетесь своим жестоким старанием, жестокими усилиями, но и когда вы не занимаетесь ими, то тогда это бы соответствовало сказанному вами, достопочтенные нигантхи: "Какое бы чувство человек ни испытывал — удовольствие, боль или ни-боль-ни-удовольствие, — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством неделания новых действий больше не будет последствий в будущем. Если больше нет последствий в будущем, наступает окончание [цепи воспроизведения] действия. С окончанием [цепи воспроизведения] действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание [воспроизведения] чувства. С окончанием [воспроизведения] чувства всякое горе и страдание будет исчерпано".
15. Но поскольку, друзья нигантхи, когда вы занимаетесь своим жестоким старанием, жестокими усилиями, вы испытываете жестокие, острые, раздирающие боли из-за своей суровой аскезы, а когда вы не занимаетесь своим жестоким старанием, жестокими усилиями, вы не испытываете жестокие, острые, раздирающие боли из-за своей суровой аскезы, вы заблуждаетесь, по незнанию и неведению придерживаетесь этой ошибочной позиции: "Какое бы чувство человек ни испытывал — удовольствие, боль или ни-боль-ни-удовольствие, — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством неделания новых действий больше не будет последствий в будущем. Если больше нет последствий в будущем, наступает окончание [цепи воспроизведения] действия. С окончанием [цепи воспроизведения] действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание [воспроизведения] чувства. С окончанием [воспроизведения] чувства всякое горе и страдание будет исчерпано"".

После этих моих слов, монахи, я не услышал от нигантхов каких-либо стоящих доводов в защиту их учения.

16. И тогда, монахи, я сказал нигантам следующее: "Друзья нигантхи, скажите: может ли действие[, результат которого] переживается здесь и сейчас, за

счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] будет пережит в будущей жизни?"

"Нет, друг", - [ответили нигантхи].

"А может ли действие действие[, результат которого] должен быть пережит в будущей жизни, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] переживается здесь и сейчас?"

"Нет, друг".

17. "Друзья нигантхи, скажите: может ли действие[, результат которого] переживается как удовольствие, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] переживается как боль?"

"Нет, друг".

"А может ли действие[, результат которого] переживается как боль, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] переживается как удовольствие?"

"Нет, друг".

18. "Друзья нигантхи, скажите: может ли действие[, результат которого] должен созреть здесь и сейчас, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] созреет для переживания лишь в следующей жизни?"

"Нет, друг".

"А может ли действие[, результат которого] созреет для переживания лишь в следующей жизни, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] созреет для переживания здесь и сейчас?"

"Нет, друг".

19. "Друзья нигантхи, скажите: может ли действие[, результат которого] должен созреть как сильное переживание, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] созреет как едва заметное переживание?"

"Нет, друг".

"А может ли действие[, результат которого] должен созреть как едва заметное переживание, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] созреет как сильное переживание?"

"Нет, друг".

20. "Друзья нигантхи, скажите: может ли действие[, результат которого] переживается, за счёт стараний и усилий быть превращено действие[, результат которого] не переживается?"

"Нет, друг".

"А может ли действие[, результат которого] не переживается, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] переживается?"

"Нет, друг".

21. [Тогда я сказал:]

"Итак, друзья, выходит, что действие[, результат которого] переживается здесь и сейчас, не может за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] будет пережит в будущей жизни, и действие[, результат которого] должен быть пережит в будущей жизни, не может за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] переживается здесь и сейчас; действие[, результат которого] переживается как удовольствие, не может за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] переживается как боль, и действие[, результат которого] переживается как боль, не может за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] переживается как удовольствие; действие[, результат которого] должен созреть здесь и сейчас, не может за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] созреет для переживания лишь в следующей жизни, и действие[, результат которого] созреет для переживания лишь в следующей жизни, не может за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] созреет для переживания здесь и сейчас; действие[, результат которого] должен созреть как сильное переживание, не может за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] созреет как едва заметное переживание, и действие[, результат которого] должен созреть как едва заметное переживание, не может за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] созреет как сильное переживание; действие[, результат которого] переживается, не может за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] не переживается, и действие[, результат которого] не переживается, не может за счёт стараний и усилий быть превращено в действие[, результат которого] переживается. В таком случае выходит, что старание нигантхов безблагодатно, усилие их безблагодатно".

22. Таково учение нигантхов, монахи. И поскольку учение нигантхов таково, можно сделать десять разумных выводов из их утверждений, которые дают почву для их критики:

(1) Если существа переживают удовольствие и боль на основании того, что было сделано в прошлом, то в таком случае очевидно, что нигантхи совершали в прошлом дурные поступки, поскольку сейчас они переживают такие жестокие, острые, раздирающие боли.

(2) Если существа переживают удовольствие и боль по воле Высочайшего Бога, то в таком случае очевидно, что нигантхи созданы злым Высочайшим Богом, поскольку сейчас они переживают такие жестокие, острые, раздирающие боли.

(3) Если существа переживают удовольствие и боль на основании простого везения, то в таком случае очевидно, что нигантам сильно не везёт, поскольку сейчас они переживают такие жестокие, острые, раздирающие боли.

(4) Если существа переживают удовольствие и боль на основании рождения, то в таком случае очевидно, что у нигантов плохое рождение, поскольку сейчас они переживают такие жестокие, острые, раздирающие боли.

(5) Если существа переживают удовольствие и боль на основании усилий, прилагаемых здесь и сейчас, то в таком случае очевидно, что усилия нигантов здесь и сейчас плохи, поскольку сейчас они переживают такие жестокие, острые, раздирающие боли.

(6) Если существа переживают удовольствие и боль на основании того, что было сделано в прошлом, то ниганты заслуживают порицания. Даже если нет, они всё равно заслуживают порицания.

(7) Если существа переживают удовольствие и боль по воле Высочайшего Бога, то ниганты заслуживают порицания. Даже если нет, они всё равно заслуживают порицания.

(8) Если существа переживают удовольствие и боль на основании простого везения, то ниганты заслуживают порицания. Даже если нет, они всё равно заслуживают порицания.

(9) Если существа переживают удовольствие и боль на основании рождения, то ниганты заслуживают порицания. Даже если нет, они всё равно заслуживают порицания.

(10) Если существа переживают удовольствие и боль на основании усилий, прилагаемых здесь и сейчас, то ниганты заслуживают порицания. Даже если нет, они всё равно заслуживают порицания.

Таково учение нигантов, монахи. И поскольку учение нигантов таково, можно сделать эти десять разумных выводов из их утверждений, которые дают почву для их критики. Именно поэтому старание нигантов безблагодатно, усилие их безблагодатно.

23. А какое же старание благодатно, какое усилие благодатно? Вот монах, будучи неугнетённым [страданием], не тяготит себя болью, как и не отвергает удовольствие, не противоречащее Дхамме, и при этом он остаётся не ослеплённым этим удовольствием. Он распознаёт: "Когда я прилагаю целенаправленное старание, этот конкретный источник страдания сходит на нет во мне благодаря этому целенаправленному старанию; и когда я смотрю со спокойствием, этот конкретный источник страдания сходит на нет во мне по мере того, как я развиваю спокойствие". Он прилагает целенаправленное старание к этому конкретному источнику страдания, который сходит на нет в нём благодаря этому целенаправленному старанию; и он развивает спокойствие по отношению к этому конкретному источнику страдания, который сходит на нет в нём по мере того, как он развивает это спокойствие. Когда он прилагает целенаправленное старание, каждый конкретный источник страдания сходит на нет в нём благодаря этому целенаправленному старанию;

таким образом это страдание иссякает в нём. Когда он смотрит на него со спокойствием, каждый конкретный источник страдания сходит на нет в нём по мере того, как он развивает спокойствие; таким образом это страдание иссякает в нём.

24. Представьте, что мужчина влюблён в женщину, его ум скован сильным желанием, сильной страстью. И вот он видит, как она стоит с другим мужчиной, болтает с ним, шутит и смеётся. Скажите, монахи, как вы думаете: когда он видит её с другим мужчиной, как она болтает с ним, шутит и смеётся, возникнет ли в нём печаль, горечь, боль, уныние и отчаяние?»

«Да, Учитель, - [ответили монахи,] - Потому что он влюблён в неё, его ум скован сильным желанием, сильной страстью. И вот он видит, как она стоит с другим мужчиной, болтает с ним, шутит и смеётся. И потому, когда он видит её с другим мужчиной, как она болтает с ним, шутит и смеётся, в нём возникает печаль, горечь, боль, уныние и отчаяние».

25. [Тогда Благословенный продолжил:]

«А теперь представьте, что мысль приходит к нему: "Я влюблён в эту женщину, мой ум скован сильным желанием, сильной страстью. Когда я вижу её с другим мужчиной, как она болтает с ним, шутит и смеётся, то печаль, горечь, боль, уныние и отчаяние возникают во мне. Почему бы мне не отбросить свою страсть и желание к этой женщине?" И он отбрасывает своё желание и страсть к этой женщине, а потом видит её с другим мужчиной, как она болтает с ним, шутит и смеётся. Как вы думаете, монахи? Когда он видит её с другим мужчиной, как она болтает с ним, шутит и смеётся, возникнет ли в нём печаль, горечь, боль, уныние и отчаяние?»

«Нет, Учитель, - [ответили монахи,] - Поскольку он не имеет страсти по отношению к этой женщине, то, когда он видит её с другим мужчиной, как она болтает с ним, шутит и смеётся, в нём не возникает печаль, горечь, боль, уныние и отчаяние».

26. «Точно так же, монахи, монах, будучи неугнетённым [страданием], не тяготит себя болью, как и не отвергает удовольствие, не противоречащее Дхамме, и при этом он остаётся не ослеплённым этим удовольствием. Он распознаёт: "Когда я прилагаю целенаправленное старание, этот конкретный источник страдания сходит на нет во мне благодаря этому целенаправленному старанию; и когда я смотрю со спокойствием, этот конкретный источник страдания сходит на нет во мне по мере того, как я развиваю спокойствие". Он прилагает целенаправленное старание к этому конкретному источнику страдания, который сходит на нет в нём благодаря этому целенаправленному старанию; и он развивает спокойствие по отношению к этому конкретному источнику страдания, который сходит на нет в нём по мере того, как он развивает это спокойствие. Когда он прилагает целенаправленное старание, каждый конкретный источник страдания сходит на нет в нём благодаря этому целенаправленному старанию; таким образом это страдание иссякает в нём. Когда он смотрит на него со спокойствием, каждый конкретный источник страдания сходит на нет в нём по мере того, как он развивает спокойствие; таким образом это страдание иссякает в нём.

Вот таким образом, монахи, старание благодатно, усилие благодатно.

27. Далее, монах замечает: "Когда я живу, потакая удовольствиям, неблагоприятные состояния разрастаются во мне, а благоприятные состояния сокращаются. Однако когда я в том, что болезненно, прилагаю усилие, то неблагоприятные состояния сокращаются во мне, а благоприятные — увеличиваются. Почему бы мне [и дальше] не прилагать усилие в том, что болезненно?" Так он прилагает усилие в том, что болезненно. По мере того как он так делает, неблагоприятные состояния сокращаются в нём, а благоприятные увеличиваются. И тогда спустя какое-то время ему более нет нужды прилагать усилия в том, что болезненно. Почему? Потому что он достиг цели, ради которой он прилагал усилия в том, что болезненно. Вот почему спустя какое-то время ему более нет нужды прилагать усилия в том, что болезненно.
28. Представьте, монахи, что некий изготовитель стрел нагревал бы и высушивал древко стрелы между двумя огнями, чтобы сделать его прямым и гибким. И затем, спустя какое-то время, ему более не было бы нужды нагревать древко стрелы между двумя огнями, чтобы сделать его прямым и гибким. Почему? Потому что он достиг цели, ради которой он нагревал и высушивал древко. Вот почему позже, спустя какое-то время, ему более не было бы нужды нагревать древко стрелы между двумя огнями, чтобы сделать его прямым и гибким.
29. Точно так же монах замечает: "Когда я живу, потакая удовольствиям, неблагоприятные состояния разрастаются во мне, а благоприятные состояния сокращаются. Однако когда я в том, что болезненно, прилагаю усилие, то неблагоприятные состояния сокращаются во мне, а благоприятные — увеличиваются. Почему бы мне [и дальше] не прилагать усилие в том, что болезненно?" Так он прилагает усилие в том, что болезненно. По мере того как он так делает, неблагоприятные состояния сокращаются в нём, а благоприятные увеличиваются. И тогда спустя какое-то время ему более нет нужды прилагать усилия в том, что болезненно. Почему? Потому что он достиг цели, ради которой он прилагал усилия в том, что болезненно. Вот почему спустя какое-то время ему более нет нужды прилагать усилия в том, что болезненно. И таким образом, монахи, старание благодатно, усилие благодатно.
30. Далее, монахи, в мире появляется Татхагата — исполненный блага, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и в поведении, возвышенный, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Он прямо познал этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его человечеством, включающим духовных странников и браминов, князей и народ. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую.
31. Глава дома или его сын, услышав Дхамму, обретает веру в Татхагату и размышляет: "Мирская жизнь суетна и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно отполированный перламутр. Что, если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю мирскую жизнь ради жизни бездомной?"

Так, через некоторое время он оставляет всё своё богатство — большое или малое. Оставляет круг своих родных — большой или малый. Обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды и оставляет мирскую жизнь ради жизни бездомной.

32. Когда он отправился в бездомную жизнь, наделённый монашеским обучением и способом жизни, тогда, Отказавшись от убийства, он воздерживается от убийства. Он живёт, выбросив прочь дубину, выбросив прочь нож, добросовестный, милосердный, желающий блага всем живым существам.

Отказавшись от воровства, он воздерживается от воровства. Он берёт только то, что дают, принимает только подаренное, живёт не хитростью, а чистотой. Это также часть его нравственности.

Отказавшись от сексуальности, он ведёт жизнь целомудренную, сторонясь половых сношений и воздерживаясь от них, привычных среди простых людей.

Отказавшись от лживой речи, он воздерживается от лживой речи. Он говорит истину, держится за истину, в этом он прочен, надёжен, не обманывает мир.

Отказавшись от речи, сеющей распри, он воздерживается от речи, сеющей распри. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Он примиряет тех, кто поругался, и ещё больше укрепляет тех, кто дружен; он любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит такие вещи, которые создают согласие.

Отказавшись от резкой речи, он воздерживается от резкой речи. Он говорит слова, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, приятные и нравящиеся большинству людей.

Отказавшись от пустой болтовни, он воздерживается от пустой болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, то, что согласуется с целью, с учением и с практикой. Он говорит ценные слова, уместные, разумные, проясняющие, связанные с целью.

Он воздерживается от нанесения вреда семенам и растительной жизни.

Он ест только один раз в день, воздерживаясь от принятия пищи вечером и от еды в неположенное время днём.

Он воздерживается от танцев, пения, музыки и зрелищ.

Он воздерживается от ношения гирлянд и от украшения себя косметикой и ароматами.

Он воздерживается от высоких и роскошных кроватей и сидений.

Он воздерживается от принятия золота и денег.

Он воздерживается от принятия неприготовленного риса.

Он воздерживается от принятия сырого мяса.

Он воздерживается от принятия женщин и девушек.

Он воздерживается от принятия рабов и рабынь.

Он воздерживается от принятия овец и коз.

Он воздерживается от принятия птиц и свиней.

Он воздерживается от принятия слонов, коров, жеребцов и кобыл.

Он воздерживается от принятия полей и хозяйств.

Он воздерживается от взятия на себя обязанности посыльного.

Он воздерживается от покупки и продажи.

Он воздерживается от жульничества на весах, в металлах и мерах.

Он воздерживается от взяточничества, обмана и мошенничества.

Он воздерживается от нанесения увечий, казней, лишения кого-либо свободы, разбоя, грабежа и насилия.

33. Он довольствуется лишь монашескими одеждами, чтобы покрыть тело, и едой с подаяний для утоления голода. Подобно птице, крылья которой — её единственный груз, куда бы она ни отправилась, точно так же и он довольствуется одеждами для покрытия тела и едой с подаяний для утоления голода. Куда бы он ни отправился, он берёт с собой лишь минимально необходимое.

Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

34. Воспринимая глазом форму, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность видеть — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Слыша ухом звук, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность слышать — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Чуя носом запах, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать запах — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Пробуя языком вкус, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность чувствовать вкус — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая телом ощущение, он не цепляется за его особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к ощущению — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Воспринимая умом мысль, он не цепляется за её особенности и черты, из-за которых — если бы он не сдерживал свою способность к умственному распознаванию — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы его.

Наделённый этой благородной сдержанностью органов чувств, он внутренне ощущает незапятнанную благодать.

35. Он становится тем, кто действует с полной внимательностью, когда идёт вперёд и возвращается.

Кто действует с полной внимательностью, когда смотрит вперёд и смотрит в сторону.

Кто действует с полной внимательностью, когда сгибает и разгибает члены своего тела.

Кто действует с полной внимательностью, когда несёт внешнюю накидку, верхнее одеяние, свою чашу.

Кто действует с полной внимательностью, когда ест, пьёт, жуёт, пробует.

Кто действует с полной внимательностью, когда мочится и испражняется.

Кто действует с полной внимательностью, когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает и молчит.

36. Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, этой благородной сдержанностью органов чувств, этой благородной осознанностью и бдительностью, он ищет уединённое жилище: пустынную местность, тень дерева, гору, узкую горную долину, пещеру на склоне холма, кладбище, лесную рощу, открытое пространство, стог соломы.

37. После принятия пищи, возвратившись из похода за подаянием, он садится со скрещенными ногами, держит тело выпрямленным, устанавливает осознанность впереди.

Оставляя алчность к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым алчности. Он очищает ум от алчности. Оставляя недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым злобы, желающий блага всем живым существам. Он очищает ум от недоброжелательности и злости. Оставляя апатию и сонливость, он пребывает с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости, — осознанным, бдительным, на свету. Он очищает свой ум от апатии и сонливости. Отбрасывая неугомонность и беспокойство, он пребывает непоколебимым, с внутренне успокоенным умом. Он очищает ум от неугомонности и беспокойства. Отбрасывая сомнение, он выходит за пределы сомнения, не имея недоумений в отношении здоровых состояний ума. Он очищает свой ум от сомнения.

38. Оставив эти пять помех, изъязнов осознанного ума, которые ослабляют мудрость, он, полностью оставив чувственные удовольствия, оставив неумелые качества ума, входит в первую джхану и пребывает в ней: восторг и счастье, рождённые этим оставлением, сопровождаются мыслью об объекте медитации и мыслью об удержании внимания на объекте медитации. И таким образом, монахи, старание благодатно, усилие благодатно.
39. Затем, с успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём, он входит во вторую джхану и пребывает в ней, что характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. Его наполняют радость и счастье, рождённые собранностью ума. И таким образом, монахи, старание благодатно, усилие благодатно.
40. Затем, с успокоением радости, он пребывает в спокойствии, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая удовольствие в теле, он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Спокойный и осознанный, он обрёл приятное пребывание". И таким образом, монахи, старание благодатно, усилие благодатно.
41. Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: он пребывает в чистейшем спокойствии и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли. И таким образом, монахи, старание благодатно, усилие благодатно.
42. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на вспоминание своих прошлых жизней. Он вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях. И таким образом, монахи, старание благодатно, усилие благодатно.
43. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекраще-

нием жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческого, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями. И таким образом, монахи, старание благотно, усилие благотно.

44. Когда его собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о прекращении помрачений.

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот страдание". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот помрачения". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

45. Когда он познал и увидел всё это таким образом, его ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда он освободился, к нему пришло знание: "Освобождение достигнуто". Он прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости". И таким образом, монахи, старание благотно, усилие благотно.

46. Таково учение Татхагаты, монахи. И поскольку учение Татхагаты таково, есть десять разумных оснований для его восхваления:

(1) Если существа переживают удовольствие и боль на основании того, что было сделано в прошлом, то в таком случае очевидно, что Татхагата совершал в прошлом хорошие поступки, поскольку сейчас он переживает такие непомятые приятные чувства.

(2) Если существа переживают удовольствие и боль по воле Высочайшего Бога, то в таком случае очевидно, что Татхагата создан добрым Высочайшим Богом, поскольку сейчас он переживает такие непомятые приятные чувства.

(3) Если существа переживают удовольствие и боль на основании простого везения, то в таком случае очевидно, что Татхагата в высшей степени удачлив, поскольку сейчас он переживает такие непомятые приятные чувства.

(4) Если существа переживают удовольствие и боль на основании рождения, то в таком случае очевидно, что у Татхагаты в высшей степени хорошее рождение, поскольку сейчас он переживает такие непомрачённые приятные чувства.

(5) Если существа переживают удовольствие и боль на основании усилий, прилагаемых здесь и сейчас, то в таком случае очевидно, что усилия Татхагаты здесь и сейчас хороши, поскольку сейчас он переживает такие непомрачённые приятные чувства.

(6) Если существа переживают удовольствие и боль на основании того, что было сделано в прошлом, то Татхагата заслуживает восхваления. Даже если нет, он всё равно заслуживает восхваления.

(7) Если существа переживают удовольствие и боль по воле Высочайшего Бога, то Татхагата заслуживает восхваления. Даже если нет, он всё равно заслуживает восхваления.

(8) Если существа переживают удовольствие и боль на основании простого везения, то Татхагата заслуживает восхваления. Даже если нет, он всё равно заслуживает восхваления.

(9) Если существа переживают удовольствие и боль на основании рождения, то Татхагата заслуживает восхваления. Даже если нет, он всё равно заслуживает восхваления.

(10) Если существа переживают удовольствие и боль на основании усилий, прилагаемых здесь и сейчас, то Татхагата заслуживает восхваления. Даже если нет, он всё равно заслуживает восхваления.

Таково учение Татхагаты, монахи. И поскольку учение Татхагаты таково, есть эти десять разумных оснований для его восхваления».

Так сказал Благословенный. Довольные, монахи восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 102

Панчаттая Сутта

Пять и три

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

РАССУЖДЕНИЯ О БУДУЩЕМ

2. «Монахи, есть некие духовные странники и брамины, которые рассуждают о будущем, придерживаются воззрений о будущем, утверждают различные доктринальные суждения, касающиеся будущего.

(I) Некоторые утверждают так: "после смерти "я" остаётся воспринимающим и неповреждённым".

(II) Некоторые утверждают так: "после смерти "я" перестаёт воспринимать, но остаётся неповреждённым".

(III) Некоторые утверждают так: "после смерти "я" ни воспринимает, ни невоспринимает и остаётся неповреждённым".

(IV) Или же они утверждают, что существо исчезает, разрушается, уничтожается [в момент смерти].

(V) Или же некоторые из них утверждают ниббану здесь и сейчас.

Таким образом, они либо (1) описывают существующее "я", которое остаётся неповреждённым после смерти; либо (2) они описывают истребление, разрушение, уничтожение данного существа [в момент смерти]; либо (3) они утверждают ниббану здесь и сейчас. Таково краткое изложение касаясь "пяти и трёх".

3. В этом отношении, монахи, те духовные странники и брамины, которые описывают "я" как воспринимающее и неповреждённое после смерти, описывают такое "я", воспринимающее и неповреждённое после смерти, как:

- либо материальное,
- либо нематериальное,
- либо и материальное, и нематериальное,
- либо ни материальное, ни нематериальное,
- либо воспринимающее единство,
- либо воспринимающее множественность,
- либо воспринимающее ограниченное,
- либо воспринимающее безмерное.

Или же, среди тех немногих, кто выходит за пределы этого, некоторые делают утверждения о тотальности сознания — безмерной и непоколебимой.

4. Монахи, Татхагата понимает это так: "Эти почтенные духовные странники и брамины описывают "я" воспринимающим и неповреждённым после смерти, описывают это "я" либо как материальное, либо как нематериальное, либо как и материальное, и нематериальное, либо как ни материальное, ни нематериальное, либо как воспринимающее единство, либо как воспринимающее множественность, либо как воспринимающее ограниченное, либо как воспринимающее безмерное. Или же некоторые делают утверждение о сфере отсутствия всего — безмерной и непоколебимой. [Для них распознавание] "здесь ничего нет" провозглашается чистейшим, высочайшим, лучшим, непревзойдённым среди тех распознаваний — будь то распознавание форм, бесформенного, единства, множественности. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

5. (II) В этом отношении, монахи, те духовные странники и брамины, которые описывают "я" как невоспринимающее и неповреждённое после смерти, описывают такое "я", невоспринимающее и неповреждённое после смерти, как:
 - либо материальное,
 - либо нематериальное,
 - либо и материальное, и нематериальное,
 - либо ни материальное, ни нематериальное.

6. В этом отношении, монахи, эти почтенные критикуют тех духовных странников и браминов, которые описывают "я" как воспринимающее и неповреждённое после смерти. Каким образом? Они говорят: «Распознавание — это болезнь, распознавание — это опухоль, распознавание — это [отравленная] стрела. А невосприятие — умиротворённо, возвышенно".

7. Татхагата, монахи, понимает это так: "Эти почтенные духовные странники и брамины описывают "я" невоспринимающим и неповреждённым после смерти, описывают это "я", невоспринимающее и неповреждённое после смерти, что оно либо материальное, либо нематериальное, либо и материальное, и нематериальное, либо ни материальное, ни нематериальное. И не может быть такого, чтобы какой-либо духовный странник или брамин мог бы [правдиво] сказать: "Отдельно от формы, отдельно от чувства, отдельно от распознавания, отдельно от активности я опишу приход и уход сознания, его угасание и новое возникновение, его разрастание, увеличение и созревание". Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

8. (III) В этом отношении, монахи, те духовные странники и брамины, которые описывают "я" как ни воспринимающее, ни невоспринимающее и неповреждённое после смерти, описывают такое "я", ни воспринимающее, ни невоспринимающее и неповреждённое после смерти, как:
 - либо материальное,
 - либо нематериальное,
 - либо и материальное, и нематериальное,

- либо ни материальное, ни нематериальное.

- В этом отношении, монахи, эти почтенные критикуют тех почтенных браминов и духовных странников, которые описывают "я" как воспринимающее и неповреждённое после смерти, [а также] они критикуют тех почтенных браминов и духовных странников, которые описывают "я" как невоспринимающее и неповреждённое после смерти. Каким образом? Они говорят: «Распознавание — это болезнь, распознавание — это опухоль, распознавание — это [отравленная] стрела. А невосприятие — это остолебенение. А ни распознавание, ни невосприятие — умиротворённо, возвышенно».
- Татхагата, монахи, понимает это так: "Эти почтенные духовные странники и брамины описывают "я" ни воспринимающим, ни невоспринимающим и неповреждённым после смерти, описывают это "я", ни воспринимающее, ни невоспринимающее и неповреждённое после смерти, что оно либо материальное, либо нематериальное, либо и материальное, и нематериальное, либо ни материальное, ни нематериальное. Если какие-либо брамины или духовные странники описывают, что вхождение в эту сферу происходит посредством [определённой] доли активности в отношении видимого, слышимого, осязаемого, познаваемого, то это считается бедствием для вхождения в эту сферу. Ведь, как утверждается, эта сфера не достигается как состояние с активностью. Эта сфера, как утверждается, достигается как состояние с остаточной активностью. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.
- (IV) В этом отношении, монахи, те духовные странники и брамины, которые описывают исчезновение, разрушение, уничтожение существа [в момент смерти], критикуют тех почтенных браминов и духовных странников, которые описывают "я" как воспринимающее и неповреждённое после смерти, а также они критикуют тех почтенных браминов и духовных странников, которые описывают "я" как невоспринимающее и неповреждённое после смерти, а также они критикуют тех почтенных браминов и духовных странников, которые описывают "я" как ни воспринимающее, ни невоспринимающее и неповреждённое после смерти. Каким образом? Все эти почтенные духовные странники и брамины, устремляясь вперёд, утверждают свою привязанность таким образом: "Мы будем такими после смерти. Мы будем такими после смерти". Подобно тому как мещанин, идя на рынок, думает: "Благодаря этому это будет моим. За счёт этого я получу это". Точно так же и те почтенные духовные странники и брамины похожи на мещан, когда они заявляют: "Мы будем такими после смерти. Мы будем такими после смерти".
- Татхагата, монахи, понимает это так: "Эти почтенные духовные странники и брамины, которые описывают истребление, разрушение, уничтожение существующего существа [в момент смерти], из-за боязни личности и из-за отвращения к личности продолжают кружить вокруг этой самой личности. Точно собака, которая цепью привязана к прочному столбу или колонне, бежит вокруг, кружится вокруг этого самого столба или колонны, — таковы же и эти почтенные духовные странники и брамины, которые из-за боязни личности и из-за отвращения к личности продолжают кружить вокруг этой самой личности. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности".

Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

13. Монахи, любые духовные странники и брамины, которые рассуждают о будущем, придерживаются воззрений о будущем, утверждают различные доктринальные суждения, касающиеся будущего, — все они утверждают эти пять оснований в той или иной форме.

РАССУЖДЕНИЯ О ПРОШЛОМ

14. "Монахи, есть некие духовные странники и брамины, которые рассуждают о прошлом, придерживаются воззрений о прошлом, утверждают различные доктринальные суждения, касающиеся прошлого.

(1) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир являются вечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(2) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир не являются вечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(3) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир являются и вечными, и невечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(4) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир являются ни вечными, ни невечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(5) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир являются ограниченными. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(6) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир являются безграничными. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(7) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир являются и ограниченными, и безграничными. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(8) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир являются ни ограниченными, ни безграничными. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(9) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир являются воспринимающими единство. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(10) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир являются воспринимающими множественность. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(11) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир являются воспринимающими ограниченное. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(12) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир являются воспринимающими безмерное. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(13) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир [переживают] только удовольствие. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(14) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир [переживают] только боль. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(15) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир [переживают] и удовольствие, и боль. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

(16) Некоторые утверждают так: ""Я" и мир [не переживают] ни удовольствие, ни боль. Только это правда, а всё остальное ошибочно".

15. (1) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир являются вечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы сколько-нибудь ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

16. (2) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир не являются вечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(3) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир являются и вечными, и невечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(4) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир являются ни вечными, ни невечными. Только это правда, а всё остальное

ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(5) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир являются ограниченными. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(6) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир являются безграничными. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(7) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир являются и ограниченными, и безграничными. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(8) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и

мир являются ни ограниченными, ни безграничными. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(9) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир являются воспринимающими единство. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(10) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир являются воспринимающими множественность. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(11) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир являются воспринимающими ограниченное. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(12) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир являются воспринимающими безмерное. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(13) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир [переживают] только удовольствие. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(14) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир [переживают] только боль. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(15) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: ""Я" и мир [переживают] и удовольствие, и боль. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловлен-

ное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

(16) В этом отношении, монахи, что касается тех браминов и духовных странников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения, как это: "'Я' и мир [не переживают] ни удовольствие, ни боль. Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные духовные странники и брамины, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

НИББАНА ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

17. Монахи, бывает так, что некий духовный странник или брамин с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности на пути чувственного удовольствия входит в радость удалённости [от пут чувственного удовольствия] и пребывает в ней. Он думает: "Вхождение в эту радость удалённости [от пут чувственного удовольствия] и пребывание в ней — возвышенно, умиротворённо". И вот эта радость прекращается в нём. С прекращением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия] возникает печаль, но с прекращением печали возникает радость удалённости [от пут чувственного удовольствия]. Подобно тому, как солнечный свет заполняет ту область, которую покидает тень, а тень заполняет ту область, которую покидает солнечный свет, точно так же с прекращением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия] возникает печаль и с прекращением печали возникает радость удалённости [от пут чувственного удовольствия].
18. Татхагата, монахи, понимает это так: "Этот почтенный духовный странник или брамин с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности на пути чувственного удовольствия входит в радость удалённости [от пут чувственного удовольствия] и пребывает в ней. Он думает: "Вхождение в эту радость удалённости [от пут чувственного удовольствия] и пребывание в ней — возвышенно, умиротворённо". И вот эта радость прекращается в нём. С прекращением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия] возникает печаль, но с прекращением печали возникает радость удалённости [от пут чувственного удовольствия]. Это обусловленно и грубо, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.
19. Монахи, бывает так, что некий духовный странник или брамин с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности на пути чувственного удовольствия, а также с преодолением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия] входит в немирское довольство и пребывает в нём. Он думает: "Вхождение в это немирское довольство и пребывание в нём — возвышенно, умиротворённо". И вот это немирское довольство прекращается в нём. С прекращением немирского довольства воз-

никает радость удалённости [от пут чувственного удовольствия], а с прекращением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия] возникает немирское довольство. Подобно тому как солнечный свет заполняет ту область, которую покидает тень, а тень заполняет ту область, которую покидает солнечный свет, точно так же с прекращением немирского довольства возникает радость удалённости [от пут чувственного удовольствия], а с прекращением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия] возникает немирское счастье.

20. Татхагата, монахи, понимает это так: "Этот почтенный духовный странник или брамин с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности на пути чувственного удовольствия, а также с преодолением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия] входит в немирское довольство и пребывает в нём. Он думает: "Вхождение в это немирское довольство и пребывание в нём — возвышенно, умиротворённо". И вот это немирское довольство прекращается в нём. С прекращением немирского довольства возникает радость удалённости [от пут чувственного удовольствия], а с прекращением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия] возникает немирское довольство. Это обусловлено и грубо, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.
21. Монахи, бывает так, что некий духовный странник или брамин с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности на пути чувственного удовольствия, а также с преодолением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия] и немирского довольства входит в нейтральное чувство и пребывает в нём. Он думает: "Вхождение в это нейтральное чувство и пребывание в нём — возвышенно, умиротворённо". И вот это нейтральное чувство прекращается в нём. С прекращением нейтрального чувства возникает немирское довольство, а с прекращением немирского довольства возникает нейтральное чувство. Подобно тому как солнечный свет заполняет ту область, которую покидает тень, а тень заполняет ту область, которую покидает солнечный свет, точно так же с прекращением нейтрального чувства возникает немирское довольство, а с прекращением немирского довольства возникает нейтральное чувство.
22. Татхагата, монахи, понимает это так: "Этот почтенный духовный странник или брамин с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности на пути чувственного удовольствия, а также с преодолением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия] и немирского довольства входит в нейтральное чувство и пребывает в нём. Он думает: "Вхождение в это нейтральное чувство и пребывание в нём — возвышенно, умиротворённо". И вот это нейтральное чувство прекращается в нём. С прекращением нейтрального чувства возникает немирское довольство, а с прекращением немирского довольства возникает нейтральное чувство. Это обусловлено и грубо, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.
23. Монахи, бывает так, что некий духовный странник или брамин с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности

на пути чувственного удовольствия, а также с преодолением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия], немирского довольства и нейтрального чувства считает себя таковым: "Я достиг умиротворения, я достиг ниббаны, я свободен от цепляний".

24. Татхагата, монахи, понимает это так: "Этот почтенный духовный странник или брамин с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности на пути чувственного удовольствия, а также с преодолением радости удалённости [от пут чувственного удовольствия], немирского довольства и нейтрального чувства считает себя таковым: "Я достиг умиротворения, я достиг ниббаны, я свободен от цепляний". Вне сомнений, этот почтенный утверждает путь, направленный к ниббане. Но тем не менее этот духовный странник или брамин всё ещё цепляется: либо к воззрению о прошлом, либо к воззрению о будущем, либо к путам чувственного наслаждения, либо к радости удалённости [от пут чувственного удовольствия], либо к немирскому довольству, либо к нейтральному чувству. И когда этот достопочтенный считает себя таковым: "Я достиг умиротворения, я достиг ниббаны, я свободен от цепляния", — то это тоже считается цеплянием у этого почтенного брамина или духовного странника. Это обусловлено и грубо, но ведь есть и прекращение активности". Познав: "Так и есть", видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.
25. Монахи, Татхагата открыл высочайшее состояние возвышенного спокойствия, а именно: освобождение посредством нецепляния, благодаря пониманию, как оно есть, возникновения, исчезновения, привлекательности, опасности и спасения в отношении шести сфер контакта.

Монахи, таково [это] высочайшее состояние возвышенного спокойствия, открытое Татхагатой, а именно: освобождение посредством нецепляния, благодаря пониманию в соответствии с действительностью возникновения, исчезновения, привлекательности, опасности и спасения в отношении шести сфер контакта».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 103 Кинти Сутта Что вы обо мне думаете?

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Кусинары, в Роще Подношений. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — отвечали они. Благословенный сказал следующее:

2. «Что вы думаете обо мне, монахи? Что этот духовный странник Готама учит Дхамме ради одеяний? Или что этот духовный странник Готама учит Дхамме ради еды с подаяний? Или что этот духовный странник Готама учит Дхамме ради жилища? Или что этот духовный странник Готама учит Дхамме, чтобы получить достаточные заслуги для обретения некоего лучшего состояния существования?»

[Монахи ответили:]

«Мы не думаем о тебе, Благословенный, так: "Этот духовный странник Готама учит Дхамме ради одеяний. Или этот духовный странник Готама учит Дхамме ради еды с подаяний. Или этот духовный странник Готама учит Дхамме ради жилища. Или этот духовный странник Готама учит Дхамме, чтобы получить достаточные заслуги для обретения некоего лучшего состояния существования"».

[Благословенный сказал:]

«Итак, монахи, вы не выдумаете обо мне так: "Этот духовный странник Готама учит Дхамме ради одеяний. Или этот духовный странник Готама учит Дхамме ради еды с подаяний. Или этот духовный странник Готама учит Дхамме ради жилища. Или этот духовный странник Готама учит Дхамме, чтобы получить достаточные заслуги для обретения некоего лучшего состояния существования". Тогда что вы думаете обо мне?»

[Монахи ответили:]

«Учитель, мы думаем о тебе так: "Благословенный сострадателен и ищет нашего благополучия. Он обучает Дхамме из милосердия"».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Итак, монахи, вы думаете обо мне так: "Благословенный сострадателен и ищет нашего благополучия. Он обучает Дхамме из милосердия"».

3. Так, монахи, те вещи, которым я вас научил после того, как напрямую познал их [сам], а именно:

-) четыре основы осознанности,
-) четыре вида гармоничных стараний,
-) четыре основы духовных сил,
-) пять сил,

) пять качеств,
) семь факторов просветления,
) Благородный Восьмеричный Путь, —

во всех этих вещах вы должны тренироваться в согласии, с признательностью друг к другу, без споров.

4. Когда вы практикуете в согласии, с признательностью друг к другу, без споров, то [может случиться так, что] два монаха могут занять разные позиции относительно каких-то нюансов Дхаммы.
5. Если вы видите, что эти достойные [говорят] отличающееся и по смыслу, и по букве, то тогда нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным, и сказать ему: "Достойные [говорят] отличающееся и по смыслу, и по букве. Достойным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что позиции могут отличаться и по смыслу, и по букве. Пусть Достойные не пускаются в споры". И затем нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает противоположную сторону, и сказать ему: "Достойные [говорят] отличающееся и по смыслу, и по букве. Достойным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что позиции могут отличаться и по смыслу, и по букве. Пусть Достойные не пускаются в споры". Нужно помнить о том, что было ошибочно понято, как об ошибочно понятом. С запоминанием о том, что то, что было ошибочно понято — ошибочно понято, Дхамма и Дисциплина должны быть разъяснены.
6. Если вы видите, что эти достойные [говорят] отличающееся по смыслу, но одинаковое по букве, то тогда нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным, и сказать ему: "Достойные [говорят] отличающееся по смыслу, но одинаковое по букве. Достойным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что позиции могут отличаться по смыслу, но быть одинаковыми по букве. Пусть Достойные не пускаются в споры". И затем нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает противоположную сторону, и сказать ему: "Достойные [говорят] отличающееся по смыслу, но одинаковое по букве. Достойным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что позиции могут отличаться по смыслу, но быть одинаковыми по букве. Пусть Достойные не пускаются в споры". Нужно помнить о том, что было понято ошибочно, как о понятом ошибочно, а о том, что было понято верно, нужно помнить как о том, что понято верно. С запоминанием о том, что то, что было понято ошибочно — понято ошибочно, а то, что было понято верно — понято верно, Дхамма и Дисциплина должны быть разъяснены.
7. Если вы видите, что эти достойные [говорят] одинаковое по смыслу, но отличающееся по букве, то тогда нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным, и сказать ему: "Достойные [говорят] одинаковое по смыслу, но отличающееся по букве. Достойным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что позиции могут быть одинаковыми по смыслу, но отличаться по букве. Но буква — это мелочь. Пусть Достойные не пускаются в споры из-за мелочи". И затем

нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает противоположную сторону, и сказать ему: "Достопочтенные [говорят] одинаковое по смыслу, но отличающееся по букве. Достопочтенным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что позиции могут быть одинаковыми по смыслу, но отличаться по букве. Но буква — это мелочь. Пусть Достопочтенные не пускаются в споры из-за мелочи". Нужно памятовать о том, что было понято верно, как о том, что понято верно, а о том, что было понято ошибочно, нужно памятовать как об ошибочно понятом. С памятованием о том, что то, что было понято верно — понято верно, а то, что было понято ошибочно — понято ошибочно, Дхамма и Дисциплина должны быть разъяснены.

8. Если вы видите, что эти достопочтенные [говорят] одинаковое и по смыслу, и по букве, то тогда нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным, и сказать ему: "Достопочтенные [говорят] одинаковое и по смыслу, и по букве. Достопочтенным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что позиции могут быть одинаковыми и по смыслу, и по букве. Пусть Достопочтенные не пускаются в споры". И затем нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает противоположную сторону, и сказать ему: "Достопочтенные [говорят] одинаковое и по смыслу, и по букве. Достопочтенным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что позиции могут быть одинаковыми и по смыслу, и по букве. Пусть Достопочтенные не пускаются в споры". Нужно памятовать о том, что было понято верно, как о том, что понято верно. С памятованием о том, что то, что было понято верно — понято верно, Дхамма и Дисциплина должны быть разъяснены.
9. Когда вы практикуете в согласии, с признательностью друг к другу, без споров, может случиться так, что некий монах может совершить нарушение или проступок.
10. В этом случае, монахи, вам не следует торопиться упрекать его. Вместо этого нужно изучить эту ситуацию. Если вы при этом видите так: "И я не буду обеспокоен, и другого человека это не заденет. Ведь другой человек не предаётся злобе и негодованию, он не привязан прочно к своему воззрению, оставляет [его] с лёгкостью. Я могу сделать так, что этот человек выйдет из нездорового, [смогу] утвердить его в здоровом", — то в этом случае, монахи, будет уместным сказать [ему об этом].
11. Если же вы при этом видите так: "Я не буду обеспокоен, но другого человека это заденет. Ведь другой человек предаётся злобе и негодованию. Однако он не привязан прочно к своему воззрению, оставляет [его] с лёгкостью. Я могу сделать так, что этот человек выйдет из нездорового, [смогу] утвердить его в здоровом. Это мелочь — что его это заденет, но куда более важным является то, что я могу сделать так, что этот человек выйдет из нездорового, [смогу] утвердить его в здоровом", — то и в этом случае, монахи, будет уместным [сказать ему об этом].
12. Если же вы при этом видите так: "Я буду обеспокоен, но другого человека это не заденет. Ведь другой человек не предаётся злобе и негодованию. Однако он привязан прочно к своему воззрению, оставляет [его] с трудом. Но всё же

я могу сделать так, что этот человек выйдет из нездорового, [смогу] утвердить его в здоровом. Это мелочь — что я буду обеспокоен, но куда более важным является то, что я могу сделать так, что этот человек выйдет из нездорового, [смогу] утвердить его в здоровом", — то и в этом случае, монахи, будет уместным [сказать ему об этом].

13. Если же вы при этом видите так: "Я буду обеспокоен, и другого человека это заденет. Ведь другой человек предаётся злобе и негодованию, а также он привязан прочно к своему воззрению, оставляет [его] с трудом. Но всё же я могу сделать так, что этот человек выйдет из нездорового, [смогу] утвердить его в здоровом. Это мелочь — что я буду обеспокоен и что другого человека это заденет. Куда более важным является то, что я могу сделать так, что этот человек выйдет из нездорового, [смогу] утвердить его в здоровом", — то и в этом случае, монахи, будет уместным [сказать ему об этом].
14. Если же вы при этом видите так: "Я буду обеспокоен, и другого человека это заденет. Ведь другой человек предаётся злобе и негодованию, а также он привязан прочно к своему воззрению, оставляет [его] с трудом. Я не могу сделать так, что этот человек выйдет из нездорового, [не смогу] утвердить его в здоровом", — то в этом случае не стоит пренебрегать спокойствием по отношению к такому человеку.
15. Когда вы практикуете в согласии, с признательностью друг к другу, без споров, то может случиться так, что возникнет взаимное словесное трение, нетерпимость, досада, горечь, огорчение. Тогда вам следует подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает какую-либо сторону, и обратиться к нему так: "Пока мы практиковали в согласии, с признательностью друг к другу, без споров, возникло взаимное словесное трение, нетерпимость, досада, горечь, огорчение. Если бы Учитель узнал об этом, упрекнул бы он за это?" Отвечая правдиво, тот монах ответил бы так: "Пока мы практиковали в согласии, с признательностью друг к другу, без споров, возникло взаимное словесное трение, нетерпимость, досада, горечь, огорчение. Если бы Учитель узнал об этом, он упрекнул бы нас за это".

"Но, друг, разве можно реализовать Ниббану, не отбросив этого?" Отвечая правдиво, тот монах ответил бы так: "Друг, не отбросив этого, невозможно реализовать Ниббану".
16. Затем вам следует подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает противоположную сторону, и обратиться к нему так: "Пока мы практиковали в согласии, с признательностью друг к другу, без споров, возникло взаимное словесное трение, нетерпимость, досада, горечь, огорчение. Если бы Учитель узнал об этом, упрекнул бы он за это?" Отвечая правдиво, тот монах ответил бы так: "Пока мы практиковали в согласии, с признательностью друг к другу, без споров, возникло взаимное словесное трение, нетерпимость, досада, горечь, огорчение. Если бы Учитель узнал об этом, он упрекнул бы нас за это".

"Но, друг, разве можно реализовать Ниббану, не отбросив этого?" Отвечая правдиво, тот монах ответил бы так: "Друг, не отбросив этого, невозможно реализовать Ниббану".

17. Если бы другие спросили [вас] так: "Ты ли тот достопочтенный, который сделал так, что те монахи вышли из нездорового состояния, и [который] утвердил их в здоровом?" — и, отвечая правдиво, [любой из вас] ответил бы так: "Вот, друзья, я отправился к Благословенному. Благословенный научил меня Дхамме. Услышав эту Дхамму, я говорил с теми монахами. Монахи слышали ту Дхамму, и они вышли из нездорового и утвердились в здоровом", — то, отвечая так, вы бы ни восхваляли себя, ни принижали бы других. Вы бы отвечали в соответствии с Дхаммой, и вас не в чем было бы упрекнуть».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 104

Самагама Сутта

В Самагаме

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Сакьев, близ Самагамы.
2. И в то время близ Павы только что скончался Нигантха Натапутта. После его смерти нигантхи раскололись, разделились на две [группы]. Они стали ссориться и скандалить, погрязли в дебатах, раня друг друга лезвиями слов: «Ты не понимаешь эту Дхамму и Дисциплину. Я понимаю эту Дхамму и Дисциплину. Да что бы ты понимал в этой Дхамме и Дисциплине! Твой путь неправильный. Мой путь правильный. Я последователен, а ты не последователен. То, что нужно было сказать вначале, ты сказал потом. То, что нужно было сказать после, ты сказал вначале. То, над чем ты так долго размышлял, несостоятельно. Твоя доктрина опровергнута. Доказано, что ты неправ. Иди и лучше поучись или распутайся сам, если сможешь!»

Казалось, что происходит только лишь сплошная свара среди учеников Нигантхи Натапутты. А его одетые в белое мирские последователи испытывали отвращение, волнение, разочарование в отношении учеников Нигантхи Натапутты и [в отношении] плохо провозглашённых и плохо изложенных Дхаммы и Дисциплины, которые не вели к освобождению, не вели к покою, будучи изложенными тем, кто не был полностью просветлён, и теперь, когда его светильник погас, его ученики остались без прибежища.

3. И тогда младший монах Чунда, который провёл сезон дождей в Паве, отправился к Достопочтенному Ананде и, поклонившись ему, сел рядом и рассказал ему обо всём, что произошло. Тогда Достопочтенный Ананда сказал ему: «Друг Чунда, эти новости следует рассказать Благословенному. Идём же, подойдём к Благословенному и расскажем ему об этом».

«Да, Достопочтенный», — ответил младший монах Чунда.

4. И тогда Достопочтенный Ананда и младший монах Чунда вместе отправились к Благословенному. Поклонившись ему, они сели рядом, и Достопочтенный Ананда сказал Благословенному: «Этот младший монах Чунда, Учитель, говорит так: "Достопочтенный, Нигантха Натапутта только что скончался. После его смерти нигантхи раскололись, разделились на две [группы]. Они стали ссориться и скандалить, погрязли в дебатах, раня друг друга лезвиями слов: "Ты не понимаешь эту Дхамму и Дисциплину. Я понимаю эту Дхамму и Дисциплину. Да что бы ты понимал в этой Дхамме и Дисциплине! Твой путь неправильный. Мой путь правильный. Я последователен, а ты не последователен. То, что нужно было сказать вначале, ты сказал потом. То, что нужно было сказать после, ты сказал вначале. То, над чем ты так долго размышлял, несостоятельно. Твоя доктрина опровергнута. Доказано, что ты неправ. Иди и лучше поучись или распутайся сам, если сможешь!"

Кажется, что происходит только лишь сплошная свара среди учеников Нигантхи Натапутты. А его одетые в белое мирские последователи испытывают

отвращение, волнение, разочарование в отношении учеников Нигантхи Натапутты и [в отношении] плохо провозглашённых и плохо изложенных Дхаммы и Дисциплины, которые не вели к освобождению, не вели к покою, будучи изложенными тем, кто не был полностью просветлён, и теперь, когда его светильник погас, его ученики остались без прибежища".

Я подумал, Учитель: "Пусть в Сангхе не возникнет разногласий, когда Благословенный уйдёт. Ведь такие разногласия привели бы к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду и страданию богов и людей"».

5. [Благословенный сказал:]

«Скажи, Ананда, вот есть те вещи, которым я научил вас после того, как напрямую познал их, а именно:

- четыре приложения осознанности,
- четыре вида гармоничного усилия,
- четыре основы духовной силы,
- пять сил,
- пять качеств,
- семь факторов просветления,
- Благородный Восьмеричный Путь, —

видишь ли ты, Ананда, чтобы даже два монаха делали бы различающиеся утверждения в отношении этих вещей?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Нет, Учитель, я не вижу даже двух монахов, которые бы делали различающиеся утверждения в отношении этих вещей. Но, Учитель, есть люди, которые живут с почтением к Благословенному и которые могут, когда он уйдёт, создать разногласия в Сангхе по поводу образа жизни и по поводу Патимоккхи. Такие разногласия привели бы к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду и страданию богов и людей».

[На это Благословенный сказал:]

«Разногласия по поводу образа жизни или насчёт Патимоккхи были бы мелочью, Ананда. К настоящему вреду и несчастью многих, к утрате, вреду и страданию богов и людей привели бы разногласия в Сангхе по поводу пути или способа.

6. Ананда, есть шесть корней разногласий. Какие шесть?

Вот, Ананда, монах злой и неуступчивый. Такой монах пребывает без почтения и уважения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе, и он не исполняет практику. Монах, который пребывает без уважения и почтения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе и который не исполняет практику, создаёт разногласия в Сангхе, что ведёт к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду и страданию богов и людей. Если вы видите подобный корень разногласий либо в себе, либо внешне, то тогда вам следует приложить усилия к тому, чтобы этот порочный корень разногласий был отброшен. А если вы не видите в себе либо внешне

подобного корня разногласий, то тогда вам следует практиковать так, чтобы этот порочный корень разногласий не пророс в будущем. Вот каким образом происходит отбрасывание подобного порочного корня разногласий. Вот каким образом происходит непроращение подобного порочного корня разногласий в будущем.

7. Далее, монах презрительный и надменный. Такой монах пребывает без почтения и уважения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе, и он не исполняет практику. Монах, который пребывает без уважения и почтения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе и который не исполняет практику, создаёт разногласия в Сангхе, что ведёт к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду и страданию богов и людей. Если вы видите подобный корень разногласий либо в себе, либо внешне, то тогда вам следует приложить усилия к тому, чтобы этот порочный корень разногласий был отброшен. А если вы не видите в себе либо внешне подобного корня разногласий, то тогда вам следует практиковать так, чтобы этот порочный корень разногласий не пророс в будущем. Вот каким образом происходит отбрасывание подобного порочного корня разногласий. Вот каким образом происходит непроращение подобного порочного корня разногласий в будущем.
8. Далее, монах завистливый и скупой. Такой монах пребывает без почтения и уважения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе, и он не исполняет практику. Монах, который пребывает без уважения и почтения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе и который не исполняет практику, создаёт разногласия в Сангхе, что ведёт к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду и страданию богов и людей. Если вы видите подобный корень разногласий либо в себе, либо внешне, то тогда вам следует приложить усилия к тому, чтобы этот порочный корень разногласий был отброшен. А если вы не видите в себе либо внешне подобного корня разногласий, то тогда вам следует практиковать так, чтобы этот порочный корень разногласий не пророс в будущем. Вот каким образом происходит отбрасывание подобного порочного корня разногласий. Вот каким образом происходит непроращение подобного порочного корня разногласий в будущем.
9. Далее, монах притворный и лживый. Такой монах пребывает без почтения и уважения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе, и он не исполняет практику. Монах, который пребывает без уважения и почтения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе и который не исполняет практику, создаёт разногласия в Сангхе, что ведёт к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду и страданию богов и людей. Если вы видите подобный корень разногласий либо в себе, либо внешне, то тогда вам следует приложить усилия к тому, чтобы этот порочный корень разногласий был отброшен. А если вы не видите в себе либо внешне подобного корня разногласий, то тогда вам следует практиковать так, чтобы этот порочный корень разногласий не пророс в будущем. Вот каким образом происходит отбрасывание подобного порочного корня разногласий. Вот каким образом происходит непроращение подобного порочного корня разногласий в будущем.
10. Далее, монах имеет неблагоприятные желания и негармоничные воззрения. Такой монах пребывает без почтения и уважения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе, и он не исполняет практику. Монах, который пребывает без уважения и

почтения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе и который не исполняет практику, создаёт разногласия в Сангхе, что ведёт к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду и страданию богов и людей. Если вы видите подобный корень разногласий либо в себе, либо внешне, то тогда вам следует приложить усилия к тому, чтобы этот порочный корень разногласий был отброшен. А если вы не видите в себе либо внешне подобного корня разногласий, то тогда вам следует практиковать так, чтобы этот порочный корень разногласий не пророс в будущем. Вот каким образом происходит отбрасывание подобного порочного корня разногласий. Вот каким образом происходит непроращение подобного порочного корня разногласий в будущем.

11. Далее, монах придерживается своих собственных воззрений, прочно их удерживает, оставляет с трудом. Такой монах пребывает без почтения и уважения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе, и он не исполняет практику. Монах, который пребывает без уважения и почтения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе и который не исполняет практику, создаёт разногласия в Сангхе, что ведёт к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду и страданию богов и людей. Если вы видите подобный корень разногласий либо в себе, либо внешне, то тогда вам следует приложить усилия к тому, чтобы этот порочный корень разногласий был отброшен. А если вы не видите в себе либо внешне подобного корня разногласий, то тогда вам следует практиковать так, чтобы этот порочный корень разногласий не пророс в будущем. Вот каким образом происходит отбрасывание подобного порочного корня разногласий. Вот каким образом происходит непроращение подобного порочного корня разногласий в будущем.

Таковы шесть корней разногласий.

12. Ананда, есть четыре вида разбирательств, а именно:

- разбирательство из-за разногласий[, касающихся Дхаммы и Дисциплины];
- разбирательство из-за обвинения[, когда монах обвиняется в нарушении монашеских правил];
- разбирательство из-за проступка[, когда монах, обвинённый в нарушении монашеских правил, хочет реабилитировать себя];
- разбирательство относительно процедурных вопросов[, когда принимаются решения, связанные с жизнью Сангхи].

Таковы четыре вида разбирательств.

13. Ананда, есть семь видов разрешения разбирательств. Ради урегулирования и разрешения возникших разбирательств

- может быть применено устранение разбирательства противостоянием;
- может быть применено устранение разбирательства памятью;
- может быть применено устранение разбирательства из-за прошлого безумия;
- [может быть применено] признание нарушения;
- [может быть применено] мнение большинства;

- [может быть применено] объявление о плохом характере у кого-либо;
- [может быть применено] "покрывание травой"⁴⁴.

14. И каким образом происходит устранение разбирательства противостоянием? Вот монахи спорят: "Это — Дхамма", или "Это не Дхамма", или "Это — Дисциплина", или "Это не Дисциплина". Тем монахам следует собраться всем вместе в согласии. Затем, собравшись вместе, следует очертить направление Дхаммы. Как только направление Дхаммы очерчено, это разбирательство следует разрешить таким образом, чтобы это согласовывалось с ним. Таково устранение разбирательства противостоянием. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств устранением разбирательства противостоянием.
15. И каким образом [происходит устранение разбирательства] мнением большинства? Если те монахи не могут разрешить это разбирательство в том обителище, они отправляются в обителище, где имеется большее количество монахов. Там тем монахам следует собраться всем вместе в согласии. Затем, собравшись вместе, следует очертить направление Дхаммы. Как только направление Дхаммы очерчено, это разбирательство следует разрешить таким образом, чтобы это согласовывалось с ним. Таково мнение большинства. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств устранением разбирательства мнением большинства.
16. И каким образом происходит устранение разбирательства памятью? Вот один монах упрекает другого монаха[, имевшего в прошлом проступки,] за некое серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением [в ведении монашеской жизни]: "Помнит ли достопочтенный, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением?" Он отвечает: "Нет, друзья, я не помню, чтобы совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением". В его случае может быть объявлено об устранении разбирательства памятью. Таково устранение разбирательства памятью. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств устранением разбирательства памятью.
17. И каким образом происходит устранение разбирательства из-за прошлого безумия? Вот один монах упрекает другого монаха за некое серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением [в ведении монашеской жизни] [и о котором тот не помнит]: "Помнит ли достопочтенный, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением?" Он отвечает: "Нет, друзья, я не помню, чтобы совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением". Несмотря на его отрицание, первый [монах] продолжает давить на последнего: "Вне сомнений, достопочтенный должен очень хорошо знать, помнит ли он, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением". Тот отвечает: "Я был безумен,

⁴⁴ Имеется в виду аналогия с обычаем покрывать фекалии травой, чтобы предотвратить распространение запаха.

друг, я был вне себя. Когда я был безумен, я сказал и сделал многие вещи, неподобающие для духовного странника. Я не помню, я был безумен, когда сделал это". В его случае может быть объявлено об устранении разбирательства из-за прошлого безумия. Таково устранение разбирательства из-за прошлого безумия. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств устранением разбирательства из-за прошлого безумия.

18. И каким образом [происходит устранение разбирательства] признанием нарушения? Вот монаха либо порицают, либо не порицают, но он помнит о нарушении, рассказывает о нём, раскрывает его. Ему следует пойти к старшему монаху и, закинув верхнее одеяние за плечо, поклониться ему в ноги. Затем, сидя на пятках, ему следует поднять руки, сложив ладони вместе, и сказать: "Достопочтенный, я совершил такой-то и такой-то проступок. Я сознаюсь в этом". Другой говорит: "Видишь ли ты?" — "Да, я вижу". — "Будешь ли практиковать сдержанность в будущем?" — "Я буду практиковать сдержанность в будущем". Таково [устранение разбирательства] признанием нарушения. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств признанием нарушения.
19. И каким образом [происходит устранение разбирательства] объявлением о плохом характере у кого-либо? Вот один монах упрекает другого монаха за некое серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением [в ведении монашеской жизни]: "Помнит ли достопочтенный, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением?" Он отвечает: "Нет, друзья, я не помню, чтобы совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением". Несмотря на его отрицание, первый [монах] продолжает давить на последнего: "Вне сомнений, достопочтенный должен очень хорошо знать, помнит ли он, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением". Он отвечает: "Я не помню, друзья, чтобы совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением. Но я помню, что совершил такое-то и такое-то незначительное нарушение". Несмотря на его отрицание, первый [монах] продолжает давить на последнего: "Вне сомнений, достопочтенный должен очень хорошо знать, помнит ли он, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением". Он говорит: "Друзья, хотя меня об этом не спросили, я признал, что совершил то незначительное нарушение. Поэтому, если меня спрашивают о том, совершил ли я такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением, неужели бы я не признал бы это, если бы действительно его совершил?" Другой говорит: "Друг, если бы тебя не спросили, ты бы не признал, что совершил то незначительное нарушение. Так с чего бы тебе, будучи спрошенным, признать, что ты совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением? Вне сомнений, достопочтенный должен очень хорошо знать, помнит ли он, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением". Он говорит: "Я помню, друзья, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с по-

ражением. Я поспешил и запутался, когда сказал, что не помню, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением". Таково объявление о плохом характере у кого-либо. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств объявлением о плохом характере у кого-либо.

20. И каким образом [происходит устранение разбирательства] покрыванием травой? Вот, когда монахи стали ссориться и скандалить, погрязли в дебатах, они могут сказать много того, что не подобает духовным странникам. Тем монахам следует собраться вместе в согласии. Когда они собрались вместе, мудрый монах среди монахов, которые занимают одну сторону, должен подняться со своего сиденья и, закинув верхнее одеяние за плечо, поднять руки, сложив ладони, и призвать к постановлению Сангхи так: "Пусть досточтимая Сангха услышит меня. Когда мы стали ссориться и скандалить, погрязли в дебатах, мы сказали много того, что не подобает духовным странникам. Если Сангха одобряет, то, ради блага тех достопочтенных, как и ради моего собственного блага, посреди Сангхи я признаю посредством метода покрывания травой любые проступки этих достопочтенных, как и свои собственные проступки, кроме тех, которые требуют особо серьёзного осуждения, и тех, которые связаны с [оскорблением и унижением в адрес] мирян".

И затем мудрый монах среди монахов, которые занимают другую сторону, должен подняться со своего сиденья и, закинув верхнее одеяние за плечо, поднять руки, сложив ладони, и призвать к постановлению Сангхи так: "Пусть досточтимая Сангха услышит меня. Когда мы стали ссориться и скандалить, погрязли в дебатах, мы сказали много того, что не подобает духовным странникам. Если Сангха одобряет, то, ради блага тех достопочтенных, как и ради моего собственного блага, посреди Сангхи я признаю посредством метода покрывания травой любые проступки этих достопочтенных, как и свои собственные проступки, кроме тех, которые требуют особо серьёзного осуждения, и тех, которые связаны с [оскорблением и унижением в адрес] мирян". Таково покрытие травой. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств покрытием травой.

21. Ананда, есть шесть достойных памятования качеств, которые создают любовь и уважение, ведут к сплочённости, к отсутствию раздоров, к согласию, к единству. Какие шесть?

Вот монах выражает любящую доброту по отношению к товарищам по святой жизни с помощью телесных действий, как прилюдно, так и наедине. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Далее, монах выражает любящую доброту по отношению к товарищам по святой жизни с помощью словесных действий, как прилюдно, так и наедине. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Далее, монах выражает любящую доброту по отношению к товарищам по святой жизни с помощью умственных действий, как прилюдно, так и

наедине. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Далее, монах пользуется общими со своими добродетельными товарищами по святой жизни вещами, ничего не присваивая себе. Он делится с ними любыми обретениями, что соответствуют Дхамме и которые были добыты путём, соответствующим Дхамме, включая даже содержимое своей чаши для сбора еды с подаяний. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Далее, монах пребывает, как прилюдно, так и наедине, разделяя со своими товарищами по святой жизни те добродетели, что не разбиты, не разрушены, не запятнаны, освобождающие, восхваляемые мудрецами, понятые правильно, ведущие к собранности ума. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Далее, монах пребывает, как прилюдно, так и наедине, разделяя со своими товарищами по святой жизни то воззрение, благородное и освобождающее, ведущее того, кто практикует в соответствии с ним, к полному уничтожению страданий. Это — достойное памятования качество, которое создаёт любовь и уважение и ведёт к обоюдной пользе, согласию, содружеству и к единству.

Таковы шесть достойных памятования качеств, которые создают любовь и уважение, ведут к сплочённости, к отсутствию раздоров, к согласию, к единству. Если, Ананда, ты осуществляешь и возвращаешь эти шесть достойных памятования качеств, то видишь ли ты какое-либо направление речи — малое или большое, — которое ты бы не мог вытерпеть?»

«Нет, Учитель», - [ответил Достопочтенный Ананда].

[Благословенный сказал:]

«Поэтому, Ананда, возвращайте и поддерживайте эти шесть достойных памятования качеств. Это приведёт вас к благополучию и счастью на долгое время».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхищён словами Благословенного.

Маджхима Никая 105

Сунаккхатта Сутта

К Сунаккхатте⁴⁵

1. Я слышал, что однажды Благословенный пребывал близ Весали, в Великом Лесу, в Остроконечном Павильоне.
2. И в то время большая группа монахов объявила о достижении конечного знания в присутствии Благословенного: «Мы поняли: "Рождение разрушено, святая жизнь прожита, что должно было быть выполнено — выполнено. Нет больше перехода в какое бы то ни было состояние вовлечённости"».
3. И Сунаккхатта из клана Личчхави услышал: «Большая группа монахов объявила о достижении конечного знания в присутствии Благословенного: "Мы поняли: "Рождение разрушено, святая жизнь прожита, что должно было быть выполнено — выполнено. Нет больше перехода в какое бы то ни было состояние вовлечённости"»».

И тогда Сунаккхатта из клана Личчхави отправился к Благословенному и, по прибытии, поклонившись ему, сел рядом и сказал Благословенному:

4. «Я слышал, Достопочтенный, что большая группа монахов объявила о достижении конечного знания в присутствии Благословенного: "Мы поняли: "Рождение разрушено, святая жизнь прожита, что должно было быть выполнено — выполнено. Нет больше перехода в какое бы то ни было состояние вовлечённости"». Правдиво ли они объявили о достижении конечного знания, или же кто-то из них, объявив о достижении конечного знания, переоценил себя?»
5. [Благословенный ответил:]

«Когда те монахи, Сунаккхатта, объявили о достижении конечного знания в моём присутствии: "Мы поняли: "Рождение разрушено, святая жизнь прожита, что должно было быть выполнено — выполнено. Нет больше перехода в какое бы то ни было состояние вовлечённости"», — некоторые правдиво объявили о достижении конечного знания, а некоторые переоценили себя. Что касается тех, кто правдиво объявил о достижении конечного знания, их заявление истинно. Что касается тех, кто переоценил себя, объявив о достижении конечного знания, то в этом случае Татхагата думает: "Я обучу их Дхамме". И в этот раз, Сунаккхатта, Татхагата подумал: "Я обучу их Дхамме". Но вот некоторые заблудшие люди приходят к нему с вопросом и задают этот вопрос ему. В этом случае, Сунаккхатта, несмотря на то, что Татхагата подумал: "Я обучу их Дхамме", он меняет своё решение».

⁴⁵ Сунаккхатта из клана Личчхави фигурирует в нескольких суттах. Некоторое время он общается с Буддой, потом становится монахом, а потом уходит из Сангхи, сделав довольно забавное заявление, что учение Будды приводит "всего лишь" к полному уничтожению страдания (см. МН12). Сутта МН105, очевидно, описывает время, когда Сунаккхатта лишь начал своё общение с Буддой. Однако уже сейчас Будда предвидит предстоящие опасности на пути Сунаккхатты и пытается его предостеречь.

6. [На это Сунаккхатта из клана Личчхави сказал:]

«Сейчас подходящий момент, о Благословенный. Сейчас подходящий момент, о Высочайший, чтобы ты обучил нас Дхамме. Выслушав объяснение из твоих уст, Благословенный, монахи запомнят его».

[Благословенный ответил:]

«В таком случае, Сунаккхатта, слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Достопочтенный», — ответил Благословенному Сунаккхатта из клана Личчхави. Благословенный сказал:

7. «Сунаккхатта, есть пять каналов чувственных удовольствий. А именно:
- формы, воспринимаемые глазом, — желанные, вожденные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
 - звуки, воспринимаемые ухом, — желанные, вожденные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
 - запахи, воспринимаемые носом, — желанные, вожденные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
 - вкусы, воспринимаемые языком, — желанные, вожденные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
 - телесные ощущения, воспринимаемые телом, — желанные, вожденные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

Таковы пять каналов чувственных удовольствий.

8. И бывает так, что какой-либо человек полностью устремлён к пяти путам чувственных удовольствий. Когда человек устремлён к пяти путам чувственных удовольствий, его разговоры касаются только того, что его интересует, его мысли тоже заняты только этим, связан он с такими же людьми и во всём этом он находит удовлетворение. Но, когда речь заходит о высоких состояниях, он не слушает, не уделяет внимания, не направляет свой ум на понимание. Он не связывается с такого рода людьми и не находит во всём этом удовлетворения.
9. Представь себе человека, давным-давно покинувшего родную деревню или город. И вот он встречает человека, который только что покинул эту деревню или этот город. Он стал бы расспрашивать того человека о том, не случилось ли чего в этой деревне или этом городе, процветает ли он[а], здоровы ли тамощные люди, — и второй человек отвечал бы ему, что там всё благополучно, пищи достаточно, болезней нет. Как думаешь, Сунаккхатта, слушал бы первый человек второго, уделял ли бы он ему внимание, направлял бы он свой ум на понимание?»

«Да, Достопочтенный», - [ответил Сунаккхатта из клана Личчхави].

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же бывает так, что какой-либо человек устремлён к пяти путам чувственных удовольствий. Когда человек устремлён к пяти путам чувственных удовольствий, его разговоры касаются только того, что его интересует, его мысли тоже заняты только этим, связан он с такими же людьми и во всём этом он находит удовлетворение. Но, когда речь заходит о высоких состояниях, он не слушает, не уделяет внимания, не направляет свой ум на понимание. Он не связывается с такого рода людьми и не находит во всём этом удовлетворения. Именно такого человека следует отнести к тем, кто устремлён к пяти путам чувственных удовольствий.

10. Далее, бывает так, что какой-либо человек стремится к высоким состояниям. Когда человек стремится к высоким состояниям, его разговоры касаются только того, что его интересует, его мысли тоже заняты только этим, связан он с такими же людьми и во всём этом он находит удовлетворение. Но, когда речь заходит о пяти путах чувственных удовольствий, он не слушает, не уделяет внимания, не направляет свой ум на понимание. Он не связывается с такого рода людьми и не находит во всём этом удовлетворения.
11. Подобно тому как жёлтый лист, оторвавшийся от стебля, не может более стать вновь зелёным, точно так же, когда человек стремится к высоким состояниям, он свободен от оков чувственных удовольствий. Именно такого человека следует отнести к тем, кто свободен от оков чувственных удовольствий и стремится к высоким состояниям.
12. Далее, Сунакхатта, бывает так, что какой-либо человек стремится к сфере отсутствия всего. Когда человек стремится к сфере отсутствия всего, его разговоры касаются только того, что его интересует, его мысли тоже заняты только этим, связан он с такими же людьми и во всём этом он находит удовлетворение. Но, когда речь заходит о высоких состояниях, он не слушает, не уделяет внимания, не направляет свой ум на понимание. Он не связывается с такого рода людьми и не находит во всём этом удовлетворения.
13. Подобно тому как прочный камень, расколотый на две части, не может соединиться снова, точно так же, когда человек стремится к сфере отсутствия всего, он расколол оковы высоких состояний. Именно такого человека следует отнести к тем, кто свободен от оков высоких состояний и стремится к сфере отсутствия всего.
14. Далее, Сунакхатта, бывает так, что какой-либо человек стремится к сфере ни-восприятия-ни-невосприятия. Когда человек стремится к сфере ни-восприятия-ни-невосприятия, его разговоры касаются только того, что его интересует, его мысли тоже заняты только этим, связан он с такими же людьми и во всём этом он находит удовлетворение. Но, когда речь заходит о сфере отсутствия всего, он не слушает, не уделяет внимания, не направляет свой ум на понимание. Он не связывается с такого рода людьми и не находит во всём этом удовлетворения.

15. Представь, что человека, который съел какую-либо восхитительную пищу, вырвало бы. Как ты думаешь, было бы у него хоть малейшее желание вновь отведать эту еду?»

«Нет, Господин. Потому что он посчитал бы эту еду отвратительной», - [ответил Сунаккхатта из клана Личчхави].

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, когда человек стремится к сфере ни-восприятия-ни-невосприятия, то его вытошнило оковами сферы отсутствия всего. Именно такого человека следует отнести к тем, кто свободен от оков сферы отсутствия всего и стремится к сфере ни-восприятия-ни-невосприятия.

16. Далее, Сунаккхатта, бывает так, что какой-либо человек полностью устремлён к ниббанае. Когда человек полностью устремлён к ниббанае, его разговоры касаются только того, что его интересует, его мысли тоже заняты только этим, связан он с такими же людьми и во всём этом он находит удовлетворение. Но, когда речь заходит о сфере ни-восприятия-ни-невосприятия, он не слушает, не уделяет внимания, не направляет свой ум на понимание. Он не связывается с такого рода людьми и не находит во всём этом удовлетворения.
17. Подобно тому как пальма с обрубленной верхушкой не может дальше расти, точно так же, когда человек полностью устремлён к ниббанае, он уничтожил оковы сферы ни-восприятия-ни-невосприятия, вырвал их с корнем, сделал подобными обрубку пальмы, лишил всяческих условий для развития и будущего возникновения. Именно такого человека следует отнести к тем, кто свободен от оков сферы ни-восприятия-ни-невосприятия и полностью устремлён к ниббанае.
18. Далее, Сунаккхатта, бывает так, что какой-нибудь монах думает: "Духовный странник Готама уподобляет страстное желание стреле. Яд неведения распространяется посредством желания, влечения и недоброжелательности. Я отбросил стрелу. Я изгнал яд неведения. Я полностью устремлён к ниббанае". Но, поскольку в его случае это неправда, он может всё ещё стремиться к тем вещам, которые не являются уместными для того, кто полностью устремлён к ниббанае. Он может стремиться видеть неуместные формы посредством глаза. Он может стремиться слышать неуместные звуки посредством уха. Он может стремиться обонять неуместные запахи посредством носа. Он может стремиться чувствовать неуместные вкусы посредством языка. Он может стремиться ощущать неуместные телесные ощущения посредством тела. Он может стремиться воспринимать неуместные умственные объекты посредством ума.

Поскольку он стремится видеть неуместные формы посредством глаза, слышать неуместные звуки посредством уха, обонять неуместные запахи посредством носа, чувствовать неуместные вкусы посредством языка, ощущать неуместные телесные ощущения посредством тела, воспринимать неуместные умственные объекты посредством ума, влечение наводняет его ум. С умом, наводнённым влечением, он навлекает на себя смерть или смертельные мучения.

19. Это подобно тому, Сунаккхатта, как если бы человека подстрелили стрелой, густо смазанной ядом. Его друзья и товарищи, родственники и родня привели бы к нему хирурга. Хирург бы сделал круговой надрез вокруг раны скальпелем и прощупал бы стрелу зондом. Затем хирург выдернул бы стрелу и извлёк бы яд, но некоторый остаток яда бы остался. Зная о том, что яд остался, он бы сказал: "Добрый человек, твоя стрела извлечена. Яд изгнан, некоторая его часть осталась, но это не причинит тебе вреда. Ешь подходящую пищу. Не ешь неподходящей пищи, в противном случае рана загниёт. Время от времени промывай рану, часто смазывай её мазью, так чтобы кровь и гной не заполнили рану. Не ходи под солнцем и ветром, в противном случае пыль или грязь могут запачкать рану. Заботься о ране, добрый человек, следи за тем, чтобы её вылечить".

20. И этот человек бы подумал: "Мою стрелу извлекли. Яд изгнан, и хоть некоторая его часть осталась, это не причинит мне вреда". И он стал есть неподходящую еду, и рана загноилась. Он не промывал рану и не смазывал её мазью в положенное время, так что кровь и гной заполнили рану. Он ходил под солнцем и ветром, так что пыль и грязь запачкали рану. Он не заботился о ране и не следил за тем, чтобы её вылечить. И теперь, как по причине этих неуместных действий, так и из-за того, что часть яда осталась, рана воспалилась. С воспалённой раной его ожидала бы смерть или смертельные мучения.

21. Точно так же, Сунаккхатта, бывает так, что какой-нибудь монах думает: "Духовный странник Готама уподобляет страстное желание стреле. Яд неведения распространяется посредством желания, влечения и недоброжелательности. Я отбросил стрелу. Я изгнал яд неведения. Я полностью устремлён к ниббанае". Но, поскольку в его случае это неправда, он может всё ещё стремиться к тем вещам, которые не являются уместными для того, кто полностью устремлён к ниббанае. Он может стремиться видеть неуместные формы посредством глаза. Он может стремиться слышать неуместные звуки посредством уха. Он может стремиться обонять неуместные запахи посредством носа. Он может стремиться чувствовать неуместные вкусы посредством языка. Он может стремиться ощущать неуместные телесные ощущения посредством тела. Он может стремиться воспринимать неуместные умственные объекты посредством ума.

Поскольку он стремится видеть неуместные формы посредством глаза, слышать неуместные звуки посредством уха, обонять неуместные запахи посредством носа, чувствовать неуместные вкусы посредством языка, ощущать неуместные телесные ощущения посредством тела, воспринимать неуместные умственные объекты посредством ума, влечение наводит его ум. С умом, наводнённым влечением, он навлекает на себя смерть или смертельные мучения.

22. Ведь такова смерть в Учении Благородных — когда кто-либо оставляет практику и возвращается к низкой жизни. И таково смертельное мучение — когда кто-либо совершает порочный проступок.

23. Далее, Сунаккхатта, бывает так, что какой-нибудь монах думает: "Духовный странник Готама уподобляет страстное желание стреле. Яд неведения рас-

пространяется посредством желания, влечения и недоброжелательности. Я отбросил стрелу. Я изгнал яд неведения. Я полностью устремлён к ниббанае". Поскольку он действительно полностью устремлён к ниббанае, он не станет стремиться к тем вещам, которые не являются уместными для того, кто полностью устремлён к ниббанае. Он не станет стремиться видеть неуместные формы посредством глаза. Он не станет стремиться слышать неуместные звуки посредством уха. Он не станет стремиться обонять неуместные запахи посредством носа. Он не станет стремиться чувствовать неуместные вкусы посредством языка. Он не станет стремиться ощущать неуместные телесные ощущения посредством тела. Он не станет стремиться воспринимать неуместные умственные объекты посредством ума.

Поскольку он не стремится видеть неуместные формы посредством глаза, слышать неуместные звуки посредством уха, обонять неуместные запахи посредством носа, чувствовать неуместные вкусы посредством языка, ощущать неуместные телесные ощущения посредством тела, воспринимать неуместные умственные объекты посредством ума, влечение не наводняет его ум. С умом, не наводнённым влечением, он не навлекает на себя смерть или смертельные мучения.

24. Это подобно тому, Сунаккхатта, как если бы человека подстрелили стрелой, густо смазанной ядом. Его друзья и товарищи, родственники и родня привели бы к нему хирурга. Хирург бы сделал круговой надрез вокруг раны скальпелем и прощупал бы стрелу зондом. Затем хирург выдернул бы стрелу и извлёк бы яд, но некоторый остаток яда бы остался. Зная о том, что яд остался, он бы сказал: "Добрый человек, твоя стрела извлечена. Яд изгнан, некоторая его часть осталась, но это не причинит тебе вреда. Ешь подходящую пищу. Не ешь неподходящей пищи, в противном случае рана загниёт. Время от времени промывай рану, часто смазывай её мазью, так чтобы кровь и гной не заполнили рану. Не ходи под солнцем и ветром, в противном случае пыль или грязь могут запачкать рану. Заботься о ране, добрый человек, следи за тем, чтобы её вылечить".
25. И этот человек бы подумал: "Мою стрелу извлекли. Яд изгнан, и хотя некоторая его часть осталась, это не причинит мне вреда". И он стал есть подходящую еду, и рана не загноилась. Он промывал рану и смазывал её мазью в положенное время, и потому кровь и гной не заполнили рану. Он не ходил под солнцем и ветром, и потому пыль и грязь не запачкали рану. Он заботился о ране и следил за тем, чтобы её вылечить. И теперь, как по причине того, что он делал то, что уместно, так и из-за того, что весь яд вышел из него и от него не осталось и следа, а также по причине того, что в результате рана исцелилась и покрылась кожей, его не ожидала бы смерть или смертельные мучения.
26. Точно так же, Сунаккхатта, бывает так, что какой-нибудь монах думает: "Духовный странник Готама уподобляет страстное желание стреле. Яд неведения распространяется посредством желания, влечения и недоброжелательности. Я отбросил стрелу. Я изгнал яд неведения. Я полностью устремлён к ниббанае". Поскольку он действительно полностью устремлён к ниббанае, он не станет стремиться к тем вещам, которые не являются уместными для того, кто полностью устремлён к ниббанае. Он не станет стремиться видеть не-

уместные формы посредством глаза. Он не станет стремиться слышать неуместные звуки посредством уха. Он не станет стремиться обонять неуместные запахи посредством носа. Он не станет стремиться чувствовать неуместные вкусы посредством языка. Он не станет стремиться ощущать неуместные телесные ощущения посредством тела. Он не станет стремиться воспринимать неуместные умственные объекты посредством ума.

Поскольку он не стремится видеть неуместные формы посредством глаза, слышать неуместные звуки посредством уха, обонять неуместные запахи посредством носа, чувствовать неуместные вкусы посредством языка, ощущать неуместные телесные ощущения посредством тела, воспринимать неуместные умственные объекты посредством ума, влечение не наводняет его ум. С умом, не наводнённым влечением, он не навлекает на себя смерть или смертельные мучения.

27. Сунаккхатта, смысл этой аналогии таков: рана означает шесть внутренних сфер. Яд означает неведение. Стрела означает страстное желание. Зонд означает осознанность. Скальпель означает благородную мудрость. Хирург означает Татхагату, Совершенного и Полностью Просветлённого.
28. И теперь, Сунаккхатта, когда монах поддерживает сдержанность в отношении шести сфер контакта, понимая, что цепляние — это корень страдания, когда в нём нет цепляний, когда он освобождён через полное прекращение цепляний, — не может быть такого, чтобы он направлял своё тело или возбуждал свой ум по направлению к какому бы то ни было объекту цепляния.
29. Представь, Сунаккхатта, как если бы в бронзовой чаше был бы напиток — превосходный в цвете, запахе и вкусе, но смешанный с ядом. И представь, что мимо проходил бы человек, желающий жить и не желающий умирать, желающий удовольствий и не выносящий боли. Как ты думаешь, Сунаккхатта, выпил бы он напиток из бронзовой чаши, зная: "Если я выпью это, меня ждут смерть или мучения"?»

«Нет, Господин», - [ответил Сунаккхатта из клана Личчави].

[Благословенный продолжил]

«Точно так же, когда монах поддерживает сдержанность в отношении шести сфер контакта, понимая, что цепляние — это корень страдания, когда в нём нет цепляний, когда он освобождён через полное прекращение цепляний, — не может быть такого, чтобы он направлял своё тело или возбуждал свой ум по направлению к какому бы то ни было объекту цепляния.

30. Представь, Сунаккхатта, смертоносную ядовитую змею. И представь, что мимо проходил бы человек, желающий жить и не желающий умирать, желающий удовольствий и не выносящий боли. Как ты думаешь, Сунаккхатта, протянул бы он к змее руку или палец, зная: "Если она меня укусит, меня ждут смерть или мучения"?»

«Нет, Господин», - [ответил Сунаккхатта из клана Личчави].

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, когда монах поддерживает сдержанность в отношении шести сфер контакта, понимая, что цепляние — это корень страдания, когда в нём нет цепляний, когда он освобождён через полное прекращение цепляний, — не может быть такого, чтобы он направлял своё тело или возбуждал свой ум по направлению к какому бы то ни было объекту цепляния».

Так сказал Благословенный. Довольный, Сунаккхатта из клана Личчави восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 106 Аненьджасапайя Сутта Путь к нерушимому

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Куру, где был город под названием Каммасадхамма. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили те монахи. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, чувственные удовольствия непостоянны, пусты, фальшивы, обманчивы. Они иллюзорны, [как] лепет глупца. Чувственные удовольствия здесь и сейчас, как и чувственные удовольствия в будущих жизнях, чувственные распознавания здесь и сейчас, как и чувственные распознавания в будущих жизнях, — всё это подобно царству Мары, владению Мары, приманке Мары, охотничьим угожьям Мары. Из-за них неблагоприятные умственные состояния, такие как алчность, недоброжелательность, высокомерие, возникают, и они являются препятствием практике ученика Благородных.

НЕПОКОЛЕБИМОЕ

3. В отношении этого, монахи, ученик Благородных рассуждает так: "Чувственные удовольствия здесь и сейчас, как и чувственные удовольствия в будущих жизнях, чувственные распознавания здесь и сейчас, как и чувственные распознавания в будущих жизнях, — всё это подобно царству Мары, владению Мары, приманке Мары, охотничьим угожьям Мары. Из-за них неблагоприятные умственные состояния, такие как алчность, недоброжелательность, высокомерие, возникают, и они являются препятствием практике ученика Благородных. Что, если я буду пребывать с умом, щедрым и возвышенным, преодолев мир [чувственных удовольствий], создав твёрдую решимость с помощью ума? Если я буду делать так, то не будет во мне более неблагоприятных умственных состояний, таких как алчность, недоброжелательность, нахальство. С их оставлением мой ум будет безграничным, безмерным, хорошо развитым". Практикуя так и часто пребывая в таком [состоянии], он обретает уверенность ума в этой сфере. Как только обретена полная уверенность, он либо достигает непоколебимого сейчас, либо настраивается на [совершенствование] мудрости. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в непоколебимом. Монахи, провозглашено, что таков первый путь, ведущий к непоколебимому.
4. Далее, монахи, ученик Благородных рассуждает так: "[Есть] чувственные удовольствия здесь и сейчас и чувственные удовольствия в будущих жизнях, чувственные распознавания здесь и сейчас и чувственные распознавания в будущих жизнях. Какая бы форма [ни существовала], всякая форма — это четыре великих элемента и форма, составленная из четырёх великих элементов". Практикуя так и часто пребывая в таком [состоянии], он обретает уверенность ума в этой сфере. Как только обретена полная уверенность, он либо достигает непоколебимого сейчас, либо настраивается на [совершенствование] мудрости. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёр-

тывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в непоколебимом. Монахи, провозглашено, что таков второй путь, ведущий к непоколебимому.

5. Далее, монахи, ученик Благородных рассуждает так: "[Есть] чувственные удовольствия здесь и сейчас и чувственные удовольствия в будущих жизнях; чувственные распознавания здесь и сейчас, как и чувственные распознавания в будущих жизнях; материальные формы здесь и сейчас и материальные формы в будущих жизнях; распознавания форм здесь и сейчас и распознавания форм в будущих жизнях, — и всё это непостоянно. То, что является непостоянным, не стоит того, чтобы им наслаждаться, не стоит того, чтобы его ожидать, не стоит того, чтобы за него держаться". Практикуя так и часто пребывая в таком [состоянии], он обретает уверенность ума в этой сфере. Как только обретена полная уверенность, он либо достигает непоколебимого сейчас, либо настраивается на [совершенствование] мудрости. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в непоколебимом. Монахи, провозглашено, что таков третий путь, ведущий к непоколебимому.

СФЕРА ОТСУТСТВИЯ ВСЕГО

6. Далее, монахи, ученик Благородных рассуждает так: "[Есть] чувственные удовольствия здесь и сейчас и чувственные удовольствия в будущих жизнях; чувственные распознавания здесь и сейчас, как и чувственные распознавания в будущих жизнях; материальные формы здесь и сейчас и материальные формы в будущих жизнях; распознавания форм здесь и сейчас и распознавания форм в будущих жизнях, [а также] распознавания непоколебимого, — и всё это распознавания. Там, где все эти распознавания прекращаются без остатка, — это умиротворённое, это возвышенное, то есть сфера отсутствия всего". Практикуя так и часто пребывая в таком [состоянии], он обретает уверенность ума в этой сфере. Как только обретена полная уверенность, он либо достигает непоколебимого сейчас, либо настраивается на [совершенствование] мудрости. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в сфере отсутствия всего. Монахи, провозглашено, что таков первый путь, ведущий к сфере отсутствия всего.
7. Далее, монахи, ученик Благородных, уйдя в лес, или к подножью дерева, или в пустую хижину, рассуждает так: "Это пусто от "я" и того, что принадлежит "я"". Практикуя так и часто пребывая в таком [состоянии], он обретает уверенность ума в этой сфере. Как только обретена полная уверенность, он либо достигает непоколебимого сейчас, либо настраивается на [совершенствование] мудрости. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в сфере отсутствия всего. Монахи, провозглашено, что таков второй путь, ведущий к сфере отсутствия всего.
8. Далее, монахи, ученик Благородных рассуждает так: ""Я" не есть что-то, принадлежащее кому-либо или присутствующее где-либо, как и нет какого-либо "я" в ком-либо или где-либо". Практикуя так и часто пребывая в таком [состоянии], он обретает уверенность ума в этой сфере. Как только обретена полная уверенность, он либо достигает непоколебимого сейчас, либо

настраивается на [совершенствование] мудрости. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в сфере отсутствия всего. Монахи, провозглашено, что таков третий путь, ведущий к сфере отсутствия всего.

СФЕРА НИ-ВОСПРИЯТИЯ-НИ-НЕВОСПРИЯТИЯ

9. Далее, монахи, ученик Благородных рассуждает так: "[Есть] чувственные удовольствия здесь и сейчас и чувственные удовольствия в будущих жизнях; чувственные распознавания здесь и сейчас, как и чувственные распознавания в будущих жизнях; материальные формы здесь и сейчас и материальные формы в будущих жизнях; распознавания форм здесь и сейчас и распознавания форм в будущих жизнях; распознавания непоколебимого; распознавания сферы отсутствия всего, — и всё это распознавания. Там, где все эти распознавания прекращаются без остатка, — это умиротворённое, это возвышенное, то есть сфера ни-восприятия-ни-невосприятия". Практикуя так и часто пребывая в таком [состоянии], он обретает уверенность ума в этой сфере. Как только обретена полная уверенность, он либо достигает непоколебимого сейчас, либо настраивается на [совершенствование] мудрости. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в сфере ни-восприятия-ни-невосприятия. Монахи, провозглашено, что таков путь, ведущий к сфере ни-восприятия-ни-невосприятия».

НИББАНА

10. Когда Благословенный сказал это, Достопочтенный Ананда обратился к нему: «Учитель, вот монах практикует так: "Этого могло бы не быть, и этого могло бы не быть у меня. Этого не будет, и этого не будет у меня. Я отбрасываю то, что существует, то, что возникло". Так он обретает спокойствие. Учитель, достигает ли такой монах ниббаны?»

[Благословенный ответил:]

«Один монах, Ананда, может достичь [так] ниббаны. Другой монах может [так] не достичь ниббаны».

[Тогда Достопочтенный Ананда спросил:]

«Но в чём условие, в чём причина, Учитель, почему один монах может достичь [так] ниббаны, а другой монах может [так] не достичь ниббаны?»

[Благословенный ответил:]

«Ананда, вот монах практикует так: "Этого могло бы не быть, и этого могло бы не быть у меня. Этого не будет, и этого не будет у меня. Я отбрасываю то, что существует, то, что возникло". Так он обретает спокойствие. Он наслаждается этим спокойствием, приветствует его, продолжает его удерживать. По мере того как он делает так, его сознание становится зависимым от этого и цепляется к этому. А монах с цеплянием, Ананда, не достигает ниббаны».

11. «Но, Учитель, когда этот монах цепляется, то за что именно он цепляется?»

«За сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, Ананда».

«Похоже, Учитель, этот монах цепляется за наилучший из [предметов] цепляния».

«Этот монах цепляется, Ананда, за наилучший из [предметов] цепляния. Ведь сфера ни-восприятия-ни-невосприятия это наилучший из [предметов] цепляния».

12. Ананда, вот монах практикует так: "Этого могло бы не быть, и этого могло бы не быть у меня. Этого не будет, и этого не будет у меня. Я отбрасываю то, что существует, то, что возникло". Так он обретает спокойствие. Он не наслаждается этим спокойствием, не ожидает её, не продолжает её удерживать. Поскольку он не делает так, его сознание не становится зависимым от этого и не цепляется к этому. Монах без цепляния, Ананда, достигает ниббаны».

13. «Замечательно, Учитель, прекрасно! Благословенный воистину разъяснил нам пересечение потока в зависимости от той или иной опоры. Но, Учитель, что такое прямое освобождение?»

«Ананда, ученик Благородных рассуждает так: "[Есть] чувственные удовольствия здесь и сейчас и чувственные удовольствия в будущих жизнях; чувственные распознавания здесь и сейчас, как и чувственные распознавания в будущих жизнях; материальные формы здесь и сейчас и материальные формы в будущих жизнях; распознавания форм здесь и сейчас и распознавания форм в будущих жизнях; распознавания непоколебимого; распознавания сферы отсутствия всего; распознавания сферы ни-восприятия-ни-невосприятия — это тот предел, до которого простирается личность. Это — Бессмертное, то есть освобождение ума посредством не-цепляния».

14. Таким образом, Ананда, я научил пути к непоколебимому. Я научил пути к сфере отсутствия всего. Я научил пути к сфере ни-восприятия-ни-невосприятия. Я научил пересечению потока в зависимости от той или иной опоры, я научил прямому освобождению. То, что следует сделать учителю для своих учеников из милосердия к ним, желая им благополучия, имея к ним милосердие, всё это я сделал для вас, Ананда. Вон там — подножья деревьев, там — пустые хижины. Медитируйте, Ананда, не откладывая на потом, иначе будете позже сожалеть об этом. Таково моё наставление вам».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 107 Ганакамоггаллана Сутта К Ганаке Моггаллане

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Восточном Парке, во Дворце Матери Мигары. Тогда брамин Ганака Моггаллана отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал Благословенному:
2. «Учитель Готама, в этом Дворце Матери Мигары можно увидеть постепенную тренировку, постепенную практику, постепенное продвижение, а именно [в строительстве] вплоть до последней ступени лестницы. И среди этих браминов тоже можно увидеть постепенную тренировку, постепенную практику, постепенное продвижение, а именно в учёбе. И среди лучников тоже можно увидеть постепенную тренировку, постепенную практику, постепенное продвижение, а именно в стрельбе из лука.

И среди счетоводов, таких как я, тех, кто зарабатывает на жизнь подсчётами, можно увидеть постепенную тренировку, постепенную практику, постепенное продвижение, а именно в искусстве подсчёта. Ведь когда у нас появляется ученик, то вначале мы заставляем его считать: один плюс один, два плюс два, три плюс три, четыре плюс четыре, пять плюс пять, шесть плюс шесть, семь плюс семь, восемь плюс восемь, девять плюс девять, десять плюс десять. И мы заставляем его считать [таким образом] и до ста.

Можно ли, Учитель Готама, так же описать постепенную тренировку, постепенную практику, постепенное продвижение в этой Дхамме и Дисциплине?»

3. [Благословенный ответил:]

«Можно, брамин, описать постепенную тренировку, постепенную практику, постепенное продвижение в этой Дхамме и Дисциплине. Брамин, подобно тому как умный тренер лошадей заполучает превосходного чистокровного жеребёнка и вначале заставляет его привыкнуть к ношению удила, а затем тренирует его далее, точно так же, когда Татхагата заполучает человека, которого нужно обуздать, он вначале тренирует его так: "Ну же, монах, будь добродетельным, обузданным правилами Патимоккхи, будь совершенным в поведении [с людьми] и в уединении, видя боязнь в мельчайшей оплошности, тренируйся, взяв на себя выполнение правил тренировки".
4. Когда, брамин, монах добродетелен, когда он обуздал себя правилами Патимоккхи, стал совершенным в поведении и средствах, видит боязнь в мельчайшей оплошности, тренируется, взяв на себя выполнение правил тренировки, тогда Татхагата обучает его далее: "Ну же, монах, охраняй двери своих органов чувств. Видя форму глазом, не цепляйся за её черты и детали. Поскольку, если ты оставишь свою зрительную способность неохранным, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и уныния могут овладеть тобой, необходимо практиковать такую сдержанность, охранять зрительную способность, взять на себя сдерживание зрительной способности.

Услышав ухом звук, не цепляйся за его черты и детали. Поскольку, если ты оставишь свою способность слышать неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и уныния могут овладеть тобой, необходимо практиковать такую сдержанность, охранять способность слышать, взять на себя сдерживание способности слышать.

Почувствовав носом запах, не цепляйся за его черты и детали. Поскольку, если ты оставишь свою обонятельную способность неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и уныния могут овладеть тобой, необходимо практиковать такую сдержанность, охранять обонятельную способность, взять на себя сдерживание обонятельной способности.

Различив языком вкус, не цепляйся за его черты и детали. Поскольку, если ты оставишь свою способность различать вкус неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и уныния могут овладеть тобой, необходимо практиковать такую сдержанность, охранять способность различать вкус, взять на себя сдерживание способности различать вкус.

Ощутив телом телесное ощущение, не цепляйся за его черты и детали. Поскольку, если ты оставишь свою способность к телесным ощущениям неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и уныния могут овладеть тобой, необходимо практиковать такую сдержанность, охранять способность к телесным ощущениям, взять на себя сдерживание способности к телесным ощущениям.

Восприняв умом умственный объект, не цепляйся за его черты и детали. Поскольку, если ты оставишь свою способность к умственному распознаванию неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и уныния могут овладеть тобой, необходимо практиковать такую сдержанность, охранять способность к умственному распознаванию, взять на себя сдерживание способности к умственному распознаванию".

5. Когда, брамин, монах охраняет двери своих органов чувств, тогда Татхагата обучает его далее: "Ну же, монах, будь умерен в еде. Мудро рассудив, употребляй пищу, собранную с подаяний, не ради развлечения, не ради наслаждения, не ради силы и привлекательности, а просто для поддержания этого тела, чтобы устранить дискомфорт, и для поддержания святой жизни, осознавая: "Так я устраняю имеющийся дискомфорт и не создаю новый. Я принимаю эту пищу, чтобы быть здоровым, не преступая предписания, для устранения дискомфорта"".
6. Когда, брамин, монах умерен в еде, тогда Татхагата обучает его далее: "Ну же, монах, предавайся бодрствованию. Днём, во время хождения вперёд и назад, очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В первую стражу ночи во время хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В срединную стражу ночи ложись на правый бок в позе льва, положив одну ступню на другую, осознанным и бдительным, предварительно сделав в уме отметку, когда следует вставать. После подъёма в третью стражу ночи во время хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия".

7. Когда, брамин, монах предан бодрствованию, тогда Татхагата обучает его далее: "Ну же, монах, соблюдай осознанность и действуй с полной бдительностью. Действуй с полной бдительностью, когда идёшь вперёд и возвращаешься; действуй с полной бдительностью, когда смотришь вперёд и смотришь в сторону; действуй с полной бдительностью, когда сгибаешь и разгибаешь свои члены тела; действуй с полной бдительностью, когда несёшь одежду и верхнее одеяние, свою чашу; действуй с полной бдительностью, когда ешь, пьёшь, жуёшь, пробуешь на вкус; действуй с полной бдительностью, когда мочишься и испражняешься; действуй с полной бдительностью, когда идёшь, стоишь, сидишь, засыпаешь, просыпаешься, разговариваешь и молчишь".
8. Когда, брамин, монах [стал] обладать [достаточной] осознанностью и бдительностью, тогда Татхагата обучает его далее: "Ну же, монах, затворись в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы".
9. Он затворяется в уединённом обиталище. Вернувшись со сбора подаяний, после принятия пищи он садится со скрещенными ногами, выпрямив тело и установив осознанность впереди.

Оставив жажду к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым влечения. Он очищает свой ум от влечения. Оставив недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым недоброжелательности, желающий блага всем живым существам. Он очищает свой ум от недоброжелательности и злости. Оставив лень и апатию, он пребывает с осознанным умом, лишённым лени и апатии, — осознанный, бдительный, воспринимающий свет. Он очищает свой ум от лени и апатии. Оставив неугомонность и сожаление, он пребывает без взволнованности, с внутренне умиротворённым умом. Он очищает свой ум от неугомонности и сожаления. Отбросив сомнение, он пребывает, выйдя за пределы сомнения, не имея неясностей в отношении благотворных состояний. Он очищает свой ум от сомнения.

10. Отбросив эти пять помех, изъянов ума, которые ослабляют мудрость, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний, он входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием ума на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за [этой] отстранённости.

С угасанием думания об объекте и удержания ума на нём он входит во вторую джхану и пребывает в ней, что сопровождается внутренней уверенностью и единением ума, в которой нет думания об объекте и удержания ума на нём, но есть радость и довольство, которые возникли в результате собранности ума.

С угасанием восторга он пребывает спокойным, осознанным, бдительным и ощущает довольство в теле. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве".

С оставлением удовольствия и боли и с предыдущим угасанием радости и недовольства он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-болезненна-ни-приятна, характерна чистейшей осознанностью, возникающей благодаря внутреннему покою.

11. Таково моё наставление, брамин, тем монахам, которые находятся в [процессе] высшей тренировки, чьи умы ещё не достигли цели, которые пребывают в устремлении к высочайшей свободе от оков. Но всё это ведёт к приятному пребыванию здесь и сейчас и к осознанности и бдительности [также и] тех монахов, кто уже достиг арахантства, чьи помрачения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг своей цели, уничтожил оковы вовлечённости и полностью освободился посредством окончательного знания».

12. После этих слов брамин Ганака Моггаллана спросил Благословенного: «Когда ученики Учителя Готама получают такой совет и наставления от него, все ли они достигают ниббаны, окончательной цели, или же некоторые не достигают её?»

[Благословенный ответил:]

«Брамин, когда мои ученики получают такой совет и наставления от меня, некоторые из них достигают ниббаны, окончательной цели, а некоторые не достигают её».

13. [Тогда брамин Ганака Моггаллана спросил:]

«Учитель Готама, поскольку ниббана существует, а также и путь, ведущий к ниббане, существует, и есть Учитель Готама в качестве проводника, то в чём условие и причина того, что когда ученики Учителя Готама получают такой совет и наставления от него, [только] некоторые из них достигают ниббаны, окончательной цели, а некоторые не достигают её?»

14. [Благословенный ответил:]

«В этом отношении, брамин, я задам тебе встречный вопрос. Отвечай так, как сочтёшь нужным. Что ты скажешь, брамин, знаком ли ты с дорогой, ведущей в Раджагаху?»

«Да, Учитель Готама. Я знаком с дорогой, ведущей в Раджагаху», - [ответил брамин Ганака Моггаллана].

[Благословенный продолжил:]

«Подумай, брамин: представь человека, который захотел бы отправиться в Раджагаху, и он подошёл бы к тебе и сказал: "Почтенный, я хотел бы отправиться в Раджагаху. Покажи мне дорогу в Раджагаху". Тогда ты бы сказал ему: "Почтенный, вот эта дорога ведёт в Раджагаху. Иди по ней какое-то время и увидишь некую деревню. Затем пройди немного дальше и увидишь некий город. Затем пройди немного дальше и увидишь Раджагаху с её чудесными парками, рощами, полянами и прудами". И тогда, получив от тебя такой совет и наставление, он бы пошёл не той дорогой, пошёл бы совсем в

другую сторону. Затем пришёл бы второй человек, который захотел бы отправиться в Раджагаху, и он подошёл бы к тебе и сказал: "Почтенный, я хотел бы отправиться в Раджагаху. Покажи мне дорогу в Раджагаху". Тогда ты бы сказал ему: "Почтенный, вот эта дорога ведёт в Раджагаху. Иди по ней какое-то время и увидишь некую деревню. Затем пройди немного дальше и увидишь некий город. Затем пройди немного дальше и увидишь Раджагаху с её чудесными парками, рощами, полянами и прудами". И тогда, получив от тебя такой совет и наставление, он бы благополучно прибыл в Раджагаху.

Брамин, поскольку Раджагаха существует, а также и путь, ведущий к Раджагахе, существует, и есть ты в качестве проводника, то в чём условие и причина того, что, хотя те люди получили от тебя такой совет и наставление, один пошёл не той дорогой, пошёл на запад, а другой благополучно прибыл в Раджагаху?»

«Ну что я могу с этим поделать, Учитель Готама? — [ответил брамин Ганака Моггаллана,] - Я [лишь] тот, кто показывает дорогу».

[Благословенный продолжил:]

«Точно так же, брамин, ниббана существует, а также и путь, ведущий к ниббане, существует, и есть я в качестве проводника. Но всё же, хотя мои ученики получили от меня такой совет и наставление, некоторые из них достигают ниббаны, окончательной цели, а некоторые не достигают её. Что я могу с этим поделать, брамин? Татхагата [лишь] тот, кто показывает дорогу».

15. После этих слов брамин Ганака Моггаллана сказал Благословенному: «Бывают вероломные люди, которые ушли из жизни мирской в жизнь бездомную не из-за искреннего устремления, а ради того, чтобы добыть себе средства к жизни, — творящие жульничество, ложь, предательство, высокомерные, неискренние, самовлюблённые, грубые, беспорядочные в своих речах, не охраняющие органы чувств, неумеренные в еде, не предающиеся бодрствованию, не интересующиеся затворничеством, не уважающие практику, проживающие в роскоши, беспечные, превосходящие других в своём падении, пренебрегающие затворничеством, ленивые, не имеющие усердия, не осознанные, не бдительные, с несобранным блуждающим умом, лишённые мудрости, пустобрёхи. Таким не по пути с тобой, Учитель Готама.

Но есть представители благородных родов, которые ушли из жизни мирской в жизнь бездомную благодаря искреннему устремлению, — те, кто не творит жульничество, ложь, предательство, кто не высокомерен, искренен, скромен, вежлив, не беспорядочен в своих речах, кто охраняет органы чувств, умерен в еде, предаётся бодрствованию, интересуется затворничеством, уважает практику, проживает в умеренности, не беспечный, превосходящий других в своём совершенстве, любящий затворничество, усердный, осознанный, бдительный, с собранным умом, мудрый, не тратающий попусту слов. Таким по пути с тобой, Учитель Готама.

16. Подобно тому, как чёрный фиалковый корень считается наилучшим из благоуханных кореньев, и красное сандаловое дерево считается наилучшим из благоуханной древесины, и жасмин считается наилучшим из благоуханных

цветов, точно так же твоё наставление, Учитель Готама, — высочайшее из учений наших дней.

17. Великолепно, Учитель Готама! Великолепно, Учитель Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, Учитель Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в тебе, Учитель Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Учитель Готама, пожалуйста, помни меня как своего мирского последователя, принявшего в тебе окончательное прибежище».

Маджхима Никая 108 Гопакамоггаллана Сутта К Гопаке Моггаллане

1. Так я слышал. Однажды Достопочтенный Ананда пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святылище, вскоре после того, как Благословенный достиг окончательной Ниббаны.
2. И в то время царь Аджатапатта Ведехипутта из Магадхи, питая недоверие к царю Паддждоте, построил в Раджагахе укрепления⁴⁶.
3. И вот однажды утром Достопочтенный Ананда оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Раджагаху за подаяниями. И тогда мысль пришла к Достопочтенному Ананде: «Слишком рано ходить по Раджагахе за подаяниями. Пожалуй, я отправлюсь туда, где брамин Гопака Моггаллана совершает свои службы».
4. И вот Достопочтенный Ананда отправился туда, где брамин Гопака Моггаллана совершал свои службы. Брамин Гопака Моггаллана увидел Достопочтенного Ананду издали и сказал ему: «Пожалуйста, Господин Ананда, подойди к нам! Добро пожаловать, Господин Ананда! Долгое время у тебя, Господин Ананда, не было возможности прийти сюда. Пожалуйста, присядь, Господин Ананда, вот здесь подготовлено сиденье». Достопочтенный Ананда сел на подготовленное сиденье. Брамин Гопака Моггаллана выбрал более низкое сиденье, сел рядом и спросил Достопочтенного Ананду:
5. «Господин Ананда, есть ли хоть один монах, который во всех отношениях обладает теми качествами, которыми обладал Господин Готама, совершенный и полностью просветлённый?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Брамин, нет ни одного монаха, который во всех отношениях обладает теми качествами, которыми обладал Благословенный, совершенный и полностью просветлённый. Ведь Благословенный — зачинатель небывалого прежде пути, прокладчик не проложенного прежде пути, объявитель не объявленного прежде пути. Он знаток пути, открыватель пути, господин пути. И его ученики теперь пребывают в следовании по этому пути и овладевают им после».

6. Но эта беседа между Достопочтенным Анандой и брамином Гопакой Моггалланой была прервана, так как брамин Вассакара, главный министр Магадхи, инспектируя Раджагаху, отправился к Достопочтенному Ананде — к тому месту, где брамин Гопака Моггаллана совершал свои службы. Он обменялся с Достопочтенным Анандой вежливыми приветствиями, сел рядом и спросил Достопочтенного Ананду: «О чём вы беседуете, Господин Ананда? В чём состояла незавершённая вами беседа?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

⁴⁶ Аджатапатта в борьбе за власть убил своего отца, царя Бимбисару. Бимбисара был другом царя Паддждоты, и потому Аджатапатта боялся мести.

«Брамин, брамин Гопака Моггаллана спросил меня: "Господин Ананда, есть ли хоть один монах, который во всех отношениях обладает теми качествами, которыми обладал Господин Готама, совершенный и полностью просветлённый?"»

Я ответил:

"Брамин, нет ни одного монаха, который во всех отношениях обладает теми качествами, которыми обладал Благословенный, совершенный и полностью просветлённый. Ведь Благословенный — зачинатель небывалого прежде пути, прокладчик не проложенного прежде пути, объявитель не объявленного прежде пути. Он знаток пути, открыватель пути, господин пути. И его ученики теперь пребывают в следовании по этому пути и овладевают им после"».

7. [Тогда брамин Вассакара спросил:]

«Господин Ананда, есть ли хоть один монах, которого Господин Готама назначил так: "Он будет вашим прибежищем после того, как я уйду", и к которому вы теперь идёте за прибежищем?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Брамин, нет ни одного монаха, который был бы назначен Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, так: "Он будет вашим прибежищем после того, как я уйду", и к которому мы теперь идём за прибежищем».

8. «Но, Господин Ананда, есть ли хоть один монах, который был избран Сангхой и назначен группой старших монахов так: "Он будет нашим прибежищем после того, как Благословенный ушёл", и к которому вы теперь идёте за прибежищем?»

«Брамин, нет ни одного монаха, который был избран Сангхой и назначен группой старших монахов так: "Он будет нашим прибежищем после того, как Благословенный ушёл", и к которому мы теперь идём за прибежищем».

9. «Но если у вас нет прибежища, Господин Ананда, то в чём причина вашего единодушия?»

«Мы не без прибежища, брамин. У нас есть прибежище. У нас есть Дхамма в качестве прибежища».

10. [Тогда брамин Вассакара спросил:]

«Когда ты был спрошен так: "Господин Ананда, есть ли хоть один монах, который во всех отношениях обладает теми качествами, которыми обладал Господин Готама, совершенный и полностью просветлённый?" — ты ответил так:

"Брамин, нет ни одного монаха, который во всех отношениях обладает теми качествами, которыми обладал Благословенный, совершенный и полностью просветлённый. Ведь Благословенный — зачинатель небывалого прежде пути, прокладчик не проложенного прежде пути, объявитель не объявленного

прежде пути. Он знаток пути, открыватель пути, господин пути. И его ученики теперь пребывают в следовании по этому пути и овладевают им после".

И когда ты был спрошен так: "Господин Ананда, есть ли хоть один монах, которого Господин Готама назначил так: "Он будет вашим прибежищем после того, как я уйду", и к которому вы теперь идёте за прибежищем?" — ты ответил так:

"Брамин, нет ни одного монаха, который был бы назначен Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, так: "Он будет вашим прибежищем после того, как я уйду", и к которому мы теперь идём за прибежищем".

И когда ты был спрошен так: "Но, Господин Ананда, есть ли хоть один монах, который был избран Сангхой и назначен группой старших монахов так: "Он будет нашим прибежищем после того, как Благословенный ушёл", и к которому вы теперь идёте за прибежищем?" — ты ответил так:

"Брамин, нет ни одного монаха, который был избран Сангхой и назначен группой старших монахов так: "Он будет нашим прибежищем после того, как Благословенный ушёл", и к которому мы теперь идём за прибежищем".

Но когда ты был спрошен так: "Но если у вас нет прибежища, Господин Ананда, то в чём причина вашего единодушия?" — ты ответил так:

"Мы не без прибежища, брамин. У нас есть прибежище. У нас есть Дхамма в качестве прибежища".

Как понимать значение этих утверждений, Господин Ананда?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Брамин, Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, предписал путь практики для монахов и установил Патимоккху. В день Упосатхи все те из нас, кто живёт в зависимости от какого-либо одного сельского округа, собираются вместе, и, когда мы собрались, мы просим того, кто знает Патимоккху, продекламировать её. Если монах вспоминает о нарушении или проступке по мере того, как Патимоккха декламируется, мы поступаем с ним в соответствии с Дхаммой, в соответствии с предписаниями. Не достопочтенные [монахи] заставляют нас поступать так. Дхамма заставляет нас поступать так».

11. «Господин Ананда, есть ли хоть один монах, которого вы цените, чтите, уважаете, почитаете и на которого вы полагаетесь, уважая и почитая его?»

«Есть такой монах, брамин, которого мы ценим, чтим, уважаем, почитаем и на которого мы полагаемся, уважая и почитая его».

12. [Тогда брамин Вассакара спросил:]

«Когда ты был спрошен так: "Господин Ананда, есть ли хоть один монах, которого Господин Готама назначил так: "Он будет вашим прибежищем после

того, как я уйду", и к которому вы теперь идёте за прибежищем?" — ты ответил так:

"Брамин, нет ни одного монаха, который был бы назначен Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, так: "Он будет вашим прибежищем после того, как я уйду", и к которому мы теперь идём за прибежищем".

Но когда ты был спрошен так: "Господин Ананда, есть ли хоть один монах, которого вы цените, чтите, уважаете, почитаете и на которого вы полагаетесь, уважая и почитая его?" — ты ответил так:

"Есть такой монах, брамин, которого мы ценим, чтим, уважаем, почитаем и на которого мы полагаемся, уважая и почитая его".

Как понимать значение этих утверждений, Господин Ананда?»

13. [Достопочтенный Ананда ответил:]

«Брамин, есть десять качеств, внушающих доверие, которые были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Когда эти качества есть в ком-либо из нас, то мы ценим, чтим, уважаем, почитаем его и живём в зависимости от него, уважая и почитая его. Какие десять?

14. (1) Вот монах следует правилам нравственности, он пребывает, обуздывая себя Патимоккхой, обладая хорошим поведением и [подобными] средствами, видя опасность в мельчайших проступках. Возложив на себя правила практики, он соблюдает их.
15. (2) Он много изучал, помнит то, что учил, накапливает [в своём уме] то, что он изучил. Те учения, что прекрасны в начале, прекрасны в середине и прекрасны в конце, гармоничны и в духе и в букве, провозглашающие идеально полную и чистую святую жизнь, — таких учений он много изучал, удерживал в уме, повторял вслух [по памяти], исследовал их в уме и тщательно проникал в них воззрением.
16. (3) Он довольствуется любым видом одеяний, еды, жилищ, лекарств.
17. (4) Он достигает по желанию без сложностей и проблем четырёх джхан, что составляют высший ум и являются приятными пребываниями здесь и сейчас.
18. (5) Он владеет различными видами сверхъестественных сил: [он может,] будучи одним, становиться многими; будучи многими, становиться одним; появляться, исчезать; беспрепятственно проходить сквозь стены, бастионы, горы, как если бы шёл сквозь пустое пространство; нырять в землю и выныривать из неё, как если бы она была водой; ходить по воде и не тонуть, как если бы вода была сушей; сидя со скрещенными ногами, лететь по воздуху, как крылатая птица; своей рукой касаться и ударять даже солнце и луну, обладая настолько великой силой и могуществом; так влиять на тело, чтобы достигать даже мира Брахмы.

19. (6) За счёт элемента божественного уха, очищенного и превосходящего человеческое, он слышит оба вида звуков: божественные и человеческие, далёкие и близкие.
20. (7) Он знает умы других существ, других личностей, направив на них свой собственный ум; различает ум со страстью как ум со страстью, а ум без страсти как ум без страсти; различает ум с отвращением как ум с отвращением, а ум без отвращения как ум без отвращения; различает ум с неведением как ум с неведением, а ум без неведения как ум без неведения; различает суженный ум как суженный ум, расширенный ум как расширенный ум; различает увеличенный ум как увеличенный ум, а неувеличенный ум как неувеличенный ум; различает сильный ум как сильный ум и непревзойдённый в силе ум как непревзойдённый в силе ум; различает собранный ум как собранный ум, а рассеянный ум как рассеянный ум; различает освобождённый ум как освобождённый ум, а неосвобождённый ум как неосвобождённый ум.
21. (8) Он вспоминает многочисленные прошлые жизни: одну жизнь, две жизни, три жизни, четыре, пять, десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, многие циклы распада мира, многие циклы эволюции мира, так: "Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился там-то. И там у меня тоже было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился здесь".
22. (9) За счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, он видит смерть и перерождение существ, различает низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой: "Эти существа, что имели дурное поведение телом, речью и умом, оскорблявшие Благородных, придерживавшиеся негармоничных воззрений и действовавшие под влиянием негармоничных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в мире лишений, в плохих местах, в погибели, в аду. Но эти существа, что имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие Благородных, придерживавшиеся гармоничных воззрений и действовавшие под влиянием гармоничных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в приятных местах, в небесных мирах", — если он желает так, посредством божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, видеть смерть и перерождение существ, различать низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой.
23. (10) За счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас он входит в незапятнанное освобождение от страстного желания и пребывает в нём, входит в освобождение от неведения и пребывает в нём, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.

Таковы, брамин, десять качеств, внушающих доверие, которые были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полно-

стью просветлённым. Когда эти качества есть в ком-либо из нас, то мы ценим, чтим, уважаем, почитаем его и живём, полагаясь на него, уважая и почитая его».

24. После этих слов брамин Вассакара, министр Магадхи, сказал военачальнику Упананде: «Как ты думаешь, военачальник? Когда эти достойные ценят того, кого следует ценить, уважают того, кого следует уважать, чтят того, кого следует чтить, почитают того, кого следует почитать, то, вне сомнений, они ценят того, кого следует ценить, уважают того, кого следует уважать, чтят того, кого следует чтить, почитают того, кого следует почитать. Ведь если бы эти достойные не ценили, не уважали, не чтили, не почитали такого человека, то кого бы они тогда могли ценить, уважать, чтить, почитать и полагаясь на кого, уважая и почитая его, они бы жили?»
25. Затем брамин Вассакара, министр Магадхи, спросил Достопочтенного Ананду: «Где ты сейчас проживаешь, Господин Ананда?»

«Я живу здесь, в Бамбуковой Роще, брамин».

«Я надеюсь, Господин Ананда, что Бамбуковая Роща приятна, тиха, никакие голоса не тревожат её, что она способствует затворничеству, удалённая от людей, подходящая для уединения».

«В самом деле, брамин, Бамбуковая Роща приятна, тиха, никакие голоса не тревожат её, она способствует затворничеству, удалённая от людей, подходящая для уединения; всё это благодаря таким заботливым попечителям, как ты».

[На это брамин Вассакара сказал:]

«На самом деле, Господин Ананда, Бамбуковая Роща приятна, тиха, никакие голоса не тревожат её, она способствует затворничеству, удалённая от людей, подходящая для уединения — из-за достойных, которые медитируют и возвращают джханы. Достойные медитируют и возвращают джханы. Однажды, Господин Ананда, Господин Готама проживал в Весали, в Зале с Остроконечной Крышей в Великом Лесу. Тогда я отправился туда, подошёл к Господину Готаме, и многими способами он беседовал со мной на тему медитации. Господин Готама был медитирующим и возвращал джханы, и он восхвалял каждый вид джхан».

26. [На это Достопочтенный Ананда сказал:]

«Брамин, Благословенный не восхвалял каждый вид джхан, но и не порицал каждый вид джхан. И какой вид джхан Благословенный не восхвалял? Вот, брамин, некий человек пребывает с умом, охваченным чувственной жаждой, он жертва чувственной влечения и он не понимает в соответствии с действительностью спасения от чувственной влечения. Когда он лелеет в себе чувственную жажду, его ум становится охвачен препятствиями. Он пребывает с умом, охваченным недоброжелательностью; он пребывает с умом, охваченным ленью и апатией; он пребывает с умом, охваченным неугомонностью и сожалением; он пребывает с умом, охваченным сомнением, он жертва сомнения, и он не понимает в соответствии с действительностью спасения от

сомнения. Когда он лелеет в себе сомнение, его ум становится охвачен препятствиями. Благословенный не восхвалял такой вид джхан.

27. И какой вид джхан Благословенный восхвалял?

Вот, брамин, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний ума, монах входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости.

С угасанием думания об объекте медитации и удержания внимания на нём монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

С угасанием радости монах пребывает в покое, осознанным, полностью бодрствующим, всё ещё чувствуя телесное довольство. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: «Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве».

С оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и сожаления, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за спокойствия.

Благословенный восхвалял такой вид джхан».

28. [На это брамин Вассакара сказал:]

«Похоже, Господин Ананда, что Господин Готама порицал тот вид джхан, который следует порицать, и восхвалял тот вид джхан, который следует восхвалять. А теперь, Господин Ананда, нам нужно идти. Мы заняты, и у нас много дел».

[Достопочтенный Ананда сказал:]

«Ты можешь идти, брамин, когда сочтёшь нужным».

И тогда брамин Вассакара, министр Магадхи, восхитившись и возрадовавшись словам Достопочтенного Ананды, поднялся со своего сиденья и ушёл.

29. И вскоре после того, как он ушёл, брамин Гопака Моггаллана сказал Достопочтенному Ананде: «Господин Ананда, ты ещё не ответил на мой вопрос».

[Достопочтенный Ананда сказал:]

«Разве мы не сказали тебе, брамин: "Брамин, нет ни одного монаха, который во всех отношениях обладает теми качествами, которыми обладал Благословенный, совершенный и полностью просветлённый. Ведь Благословенный — зачинатель небывалого прежде пути, прокладчик не проложенного прежде

пути, объявитель не объявленного прежде пути. Он знаток пути, открыватель пути, господин пути. И его ученики теперь пребывают в следовании по этому пути и овладевают им после"?»

Маджхима Никая 109
Махапуннама Сутта
Большая лекция в ночь полной луны

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Восточном Парке, во Дворце Матери Мигары.
2. В тот раз — в пятнадцатый день, в Упосатху, ночью в полнолуние — Благословенный сидел на свежем воздухе в окружении Сангхи монахов.
3. Затем один монах поднялся со своего сиденья, закинул своё верхнее одеяние на плечо, сложил ладони в почтительном приветствии и сказал Благословенному: «Учитель, я бы хотел спросить тебя об одной вещи, если бы ты, Благословенный, соизволил ответить на мой вопрос».

[Благословенный сказал:]

«Что же, монах, садись на своё сиденье и спрашивай, что хочешь».

Монах сел на своё сиденье и сказал Благословенному:

4. «Не искажены ли цеплянием эти пять совокупностей, Учитель? А именно:
 - форма как совокупность, искажённая цеплянием,
 - чувство как совокупность, искажённая цеплянием,
 - распознавание как совокупность, искажённая цеплянием,
 - активность как совокупность, искажённая цеплянием,
 - сознание как совокупность, искажённая цеплянием?»

[Благословенный ответил:]

«Эти пять совокупностей, монах, искажены цеплянием. А именно:

- форма как совокупность, искажённая цеплянием,
- чувство как совокупность, искажённая цеплянием,
- распознавание как совокупность, искажённая цеплянием,
- активность как совокупность, искажённая цеплянием,
- сознание как совокупность, искажённая цеплянием».

Сказав: «Хорошо, Учитель», тот монах восхитился и возрадовался словам Благословенного. Затем он задал Благословенному следующий вопрос:

5. «Но, Учитель, в чём укоренены эти пять совокупностей, искажённых цеплянием?»

«Эти пять совокупностей, искажённых цеплянием, укоренены в желании, монах».
6. «Учитель, это цепляние является тем же самым, что и эти пять совокупностей, искажённых цеплянием, или же цепляние — это одно, а пять совокупностей, искажённых цеплянием, — это нечто отдельное?»

«Монах, это цепляние ни то же самое, что и пять совокупностей, искажённых цеплянием, ни нечто отдельное от пяти совокупностей, искажённых цеплянием. Цеплянием является желание и страсть по отношению к пяти совокупностям, искажённым цеплянием».

7. «Но, Учитель, может ли быть многообразие в желании и страсти по отношению к пяти совокупностям, искажённым цеплянием?»

«Может, монах, — ответил Благословенный. — Вот, монах, кто-то думает так: "Пусть у меня будет такая-то форма в будущем! Пусть у меня будет такое-то чувство в будущем! Пусть у меня будет такое-то распознавание в будущем! Пусть у меня будет такая-то активность в будущем! Пусть у меня будет такое-то сознание в будущем!" Таким образом, монах, в желании и страсти по отношению к этим пяти совокупностям, искажённым цеплянием, имеет место многообразие».

8. «Но, Учитель, почему совокупности называются "совокупностями"?»

«Монах, любой вид формы — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — называется совокупностью формы.

Любой вид чувства — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — называется совокупностью чувства.

Любой вид распознавания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — называется совокупностью распознавания.

Любой вид активности — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или тонкой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — называется совокупностью активности.

Любой вид сознания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — называется совокупностью сознания.

Именно поэтому совокупности называются "совокупностями"».

9. «В чём причина и условие, Учитель, проявления совокупности формы? В чём причина и условие проявления совокупности чувства? В чём причина и условие проявления совокупности распознавания? В чём причина и условие проявления совокупности активности? В чём причина и условие проявления совокупности сознания?»

«Четыре великих элемента, монах, являются причиной и условием для проявления совокупности формы. Контакт является причиной и условием для проявления совокупности чувства. Контакт является причиной и условием для проявления совокупности распознавания. Контакт является причиной и условием для проявления совокупности активности. Имя-форма является причиной и условием для проявления совокупности сознания».

10. «Учитель, как возникает личностный взгляд?»

«Монах, вот необученный заурядный человек — не уважающий Благородных, не обученный их Дхамме и не практикующий её; не уважающий чистых [умом] людей, не обученный их Дхамме и не практикующий её — считает, что форма — это "я", или что "я" владеет формой, или что форма находится внутри "я", или что "я" находится внутри формы.

Он считает, что чувство — это "я", или что "я" владеет чувством, или что чувство находится внутри "я", или что "я" находится внутри чувства.

Он считает, что распознавание — это "я", или что "я" владеет распознаванием, или что распознавание находится внутри "я", или что "я" находится внутри распознавания.

Он считает, что активность — это "я", или что "я" владеет активностью, или что активность находится внутри "я", или что "я" находится внутри активности.

Он считает, что сознание — это "я", или что "я" владеет сознанием, или что сознание находится внутри "я", или что "я" находится внутри сознания.

Вот как возникает личностный взгляд».

11. «Но, Учитель, как личностный взгляд не возникает?»

«Монах, вот хорошо обученный ученик Благородных — уважающий Благородных, обученный их Дхамме и практикующий её; уважающий чистых [умом] людей, обученный их Дхамме и практикующий её — не считает, что форма — это "я", или что "я" владеет формой, или что форма находится внутри "я", или что "я" находится внутри формы.

Он не считает, что чувство — это "я", или что "я" владеет чувством, или что чувство находится внутри "я", или что "я" находится внутри чувства.

Он не считает, что распознавание — это "я", или что "я" владеет распознаванием, или что распознавание находится внутри "я", или что "я" находится внутри распознавания.

Он не считает, что активность — это "я", или что "я" владеет активностью, или что активность находится внутри "я", или что "я" находится внутри активности.

Он не считает, что сознание — это "я", или что "я" владеет сознанием, или что сознание находится внутри "я", или что "я" находится внутри сознания.

Вот как личностный взгляд не возникает».

12. «Учитель, каково наслаждение, какова опасность и каково спасение в отношении формы? Каково наслаждение, какова опасность и каково спасение в отношении чувства? Каково наслаждение, какова опасность и каково спасение в отношении распознавания? Каково наслаждение, какова опас-

ность и каково спасение в отношении активности? Каково наслаждение, какова опасность и каково спасение в отношении сознания?»

«Удовольствие и радость, монах, которые возникают в зависимости от формы, — это наслаждение в отношении формы. Эта форма непостоянна, пронизана страданием, подвержена изменению к худшему — это опасность в отношении формы. Устранение желания и страсти, оставление желания и страсти по отношению к форме — это спасение в отношении формы.

Удовольствие и радость, которые возникают в зависимости от чувства, — это наслаждение в отношении чувства. Это чувство непостоянно, пронизано страданием, подвержено изменению к худшему — это опасность в отношении чувства. Устранение желания и страсти, оставление желания и страсти по отношению к чувству — это спасение в отношении чувства.

Удовольствие и радость, которые возникают в зависимости от распознавания, — это наслаждение в отношении распознавания. Это распознавание непостоянно, пронизано страданием, подвержено изменению — это опасность в отношении распознавания. Устранение желания и страсти, оставление желания и страсти по отношению к распознаванию — это спасение в отношении распознавания.

Удовольствие и радость, которые возникают в зависимости от активности, — это наслаждение в отношении активности. Эта активность непостоянна, пронизана страданием, подвержена изменению — это опасность в отношении активности. Устранение желания и страсти, оставление желания и страсти по отношению к активности — это спасение в отношении активности.

Удовольствие и радость, которые возникают в зависимости от сознания, — это наслаждение в отношении сознания. Это сознание непостоянно, пронизано страданием, подвержено изменению — это опасность в отношении сознания. Устранение желания и страсти, оставление желания и страсти по отношению к сознанию — это спасение в отношении сознания».

13. «Учитель, каким должно быть знание, каким должно быть видение, чтобы в отношении этого тела с его сознанием и всеми внешними признаками не возникало сотворения "я", сотворения "моего" и скрытой склонности к самоутверждению?»

«Монах, любой вид формы — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой, — всякую форму следует видеть с правильной мудростью так, как она есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Любой вид чувства — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого, — всякое чувство следует видеть с правильной мудростью так, как оно есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Любой вид распознавания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого, — всякое распознавание следует видеть с правильной муд-

ростью так, как оно есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"".

Любой вид активности — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или тонкой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой, — всю активность следует видеть с правильной мудростью так, как она есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"".

Любой вид сознания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого, — всякое сознание следует видеть с правильной мудростью так, как оно есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"".

Когда человек так видит и знает, в отношении этого тела с его сознанием и всеми внешними признаками не возникает сотворения "я", сотворения «моего» и скрытой склонности к самоутверждению».

14. И в этот момент некий монах подумал: «Так выходит, что форма — это не "я", чувство — это не "я", распознавание — это не "я", активность — это не "я", сознание — это не "я". Тогда на какое же "я" окажет влияние то, что содеяно чем-то безличным?»

И тогда Благословенный, познав своим умом мысли того монаха, обратился к монахам так:

«Бывает так, монахи, когда некий заблудший человек, бестолковый и невежественный, с умом, охваченным страстным желанием, может посчитать, что способен превзойти Учение Учителя вот таким образом: "Так выходит, что форма — это не "я", чувство — это не "я", распознавание — это не "я", активность — это не "я", сознание — это не "я". Тогда на какое же "я" окажет влияние то, что содеяно чем-то безличным?" Монахи, я обучал вас, задавая вам вопросы по разнообразным темам при разнообразных обстоятельствах.

15. Как вы думаете, монахи, форма постоянна или непостоянна?»

«Непостоянна, Учитель».

«А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«А то, что непостоянно, пронизано страданием, подвержено изменению к худшему, подходит ли для того, чтобы считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я"?"»

«Нет, Учитель».

«Как вы думаете, монахи, чувство постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель».

«А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«А то, что непостоянно, пронизано страданием, подвержено изменению к худшему, подходит ли для того, чтобы считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?»

«Нет, Учитель».

«Как вы думаете, монахи, распознавание постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель».

«А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«А то, что непостоянно, пронизано страданием, подвержено изменению к худшему, подходит ли для того, чтобы считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?»

«Нет, Учитель».

«Как вы думаете, монахи, активность постоянна или непостоянна?»

«Непостоянна, Учитель».

«А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«А то, что непостоянно, пронизано страданием, подвержено изменению к худшему, подходит ли для того, чтобы считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?»

«Нет, Учитель».

«Как вы думаете, монахи, сознание постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель».

«А то, что непостоянно - связано со страданием, или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«А то, что непостоянно, пронизано страданием, подвержено изменению к худшему, подходит ли для того, чтобы считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?»

«Нет, Учитель».

16. «Поэтому, монахи, любой вид формы — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой, — всякую форму следует видеть с правильной мудростью так, как она есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Любой вид чувства — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого

или близкого, — всякое чувство следует видеть с правильной мудростью так, как оно есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"".

Любой вид распознавания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого, — всякое распознавание следует видеть с правильной мудростью так, как оно есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"".

Любой вид активности — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или тонкой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой, — всю активность следует видеть с правильной мудростью так, как она есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"".

Любой вид сознания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого, — всякое сознание следует видеть с правильной мудростью так, как оно есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"".

17. Видя таким образом, хорошо обученный Благородный ученик освобождается от очарованности формой, освобождается от очарованности чувством, освобождается от очарованности распознаванием, освобождается от очарованности активностью, освобождается от очарованности сознанием.
18. Освободившись от очарованности, он становится бесстрастным. Через бесстрастие он полностью освобождается. С полным освобождением приходит понимание: "Освобождение достигнуто". Он понимает: "Рождение закончено, святая жизнь исполнена, задача выполнена. Больше не будет возвращения в какое-либо состояние вовлечённости"».

Так сказал Благословенный. Монахи были удовлетворены и восхищены словами Благословенного. И по мере того как происходила эта беседа, умы шестидесяти монахов от помрачений.

Маджхима Никая 110
Чулапуннама Сутта
Малая лекция в ночь полной луны

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Восточном Парке, во Дворце Матери Мигары.
2. И тогда на пятнадцатый день, в ночь полной луны в Упосатху, Благословенный сидел под открытым небом в окружении Сангхи монахов. Обозрев молчаливую Сангху монахов, он обратился к ним так:
3. «Мог бы испорченный человек знать об испорченном человеке, что это испорченный человек?»

«Нет, Учитель».

«Хорошо, монахи. Невозможно, не может быть такого, чтобы испорченный человек мог бы знать об испорченном человеке, что это испорченный человек. Но мог бы испорченный человек знать о неиспорченном человеке, что это неиспорченный человек?»

«Нет, Учитель».

«Хорошо, монахи. Невозможно, не может быть такого, чтобы испорченный человек мог бы знать о неиспорченном человеке, что это неиспорченный человек.

4. Монахи, испорченный человек обладает плохими качествами. Он общается как испорченный человек, он намеревается сделать что-либо как испорченный человек, он советует как испорченный человек, он разговаривает как испорченный человек, он поступает как испорченный человек, он придерживается воззрения, как испорченный человек, он даёт дары как испорченный человек.
5. И каким образом испорченный человек обладает плохими качествами? У испорченного человека нет преданности, стыда, боязни совершить проступок. Он не учёный, ленивый, забывчивый, немудрый. Вот каким образом испорченный человек обладает плохими качествами.
6. И каким образом испорченный человек общается как испорченный человек? У испорченного человека друзьями и товарищами являются те духовные странники и брамины, у которых нет преданности, стыда, боязни совершить проступок, они не учёные, ленивые, забывчивые, немудрые. Вот каким образом испорченный человек общается как испорченный человек.
7. И каким образом испорченный человек намеревается сделать что-либо как испорченный человек? Испорченный человек намеревается сделать что-либо к собственному несчастью, к несчастью других, к несчастью обоих. Вот каким образом испорченный человек намеревается сделать что-либо как испорченный человек.

8. И каким образом испорченный человек советует как испорченный человек? Испорченный человек советует к собственному несчастью, к несчастью других, к несчастью обоих. Вот каким образом испорченный человек советует как испорченный человек.
9. И каким образом испорченный человек разговаривает как испорченный человек? Речь испорченного человека лжива, злонамеренна, груба, пуста. Вот каким образом испорченный человек разговаривает как испорченный человек.
10. И каким образом испорченный человек поступает как испорченный человек? Испорченный человек убивает живых существ, берёт то, что не дано, ведёт себя неподобающе в отношении чувственных удовольствий. Вот каким образом испорченный человек поступает как испорченный человек.
11. И каким образом испорченный человек придерживается воззрений как испорченный человек? Испорченный человек придерживается таких воззрений: "Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно перерождающихся существ. Нет духовных странников и браминов, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики истинно провозглашали бы другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и мир иной". Вот каким образом испорченный человек придерживается воззрений как испорченный человек.
12. И каким образом испорченный человек даёт дары как испорченный человек? Вот испорченный человек даёт дар небрежно, не своими собственными руками, без проявления уважения, даёт то, что будет выброшено, даёт с воззрением, что акт дарения бесполезен. Вот каким образом испорченный человек даёт дары как испорченный человек.
13. Этот испорченный человек, который таким образом обладает плохими качествами, который таким образом общается как испорченный человек, намеревается сделать что-либо как испорченный человек, советует как испорченный человек, разговаривает как испорченный человек, поступает как испорченный человек, придерживается воззрений как испорченный человек, даёт дары как испорченный человек, — такой человек с распадом тела, после смерти, перерождается в уделе испорченных людей. И каков удел испорченных людей? Это либо ад, либо мир животных.
14. Монахи, мог бы неиспорченный человек знать о неиспорченном человеке, что это — неиспорченный человек?»

«Да, Учитель».

«Хорошо, монахи. Нейспорченный человек может знать о неиспорченном человеке, что это неиспорченный человек. Но мог бы неиспорченный человек знать об испорченном человеке, что это испорченный человек?»

«Да, Учитель».

«Хорошо, монахи. Неиспорченный человек может знать об испорченном человеке, что это испорченный человек.

15. Монахи, неиспорченный человек обладает хорошими качествами. Он общается как неиспорченный человек, он намеревается сделать что-либо как неиспорченный человек, он советует как неиспорченный человек, он разговаривает как неиспорченный человек, он поступает как неиспорченный человек, он придерживается воззрений как неиспорченный человек, он даёт дары как неиспорченный человек.
16. И каким образом неиспорченный человек обладает хорошими качествами? У неиспорченного человека есть преданность, стыд, боязнь совершить проступок. Он учёный, усердный, осознанный, мудрый. Вот каким образом неиспорченный человек обладает хорошими качествами.
17. И каким образом неиспорченный человек общается как неиспорченный человек? У неиспорченного человека друзьями и товарищами являются те духовные странники и брамины, у которых есть преданность, стыд, боязнь совершить проступок, они учёные, усердные, осознанные, мудрые. Вот каким образом неиспорченный человек общается как неиспорченный человек.
18. И каким образом неиспорченный человек намеревается сделать что-либо как неиспорченный человек? Неиспорченный человек не намеревается сделать что-либо к собственному несчастью, к несчастью других, к несчастью обоих. Вот каким образом неиспорченный человек намеревается сделать что-либо как неиспорченный человек.
19. И каким образом неиспорченный человек советует как неиспорченный человек? Неиспорченный человек не советует к собственному несчастью, к несчастью других, к несчастью обоих. Вот каким образом неиспорченный человек советует как неиспорченный человек.
20. И каким образом неиспорченный человек разговаривает как неиспорченный человек? Неиспорченный человек воздерживается от речи лживой, злонамеренной, грубой, пустой. Вот каким образом неиспорченный человек разговаривает как неиспорченный человек.
21. И каким образом неиспорченный человек поступает как неиспорченный человек? Неиспорченный человек воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неподобающего поведения в отношении чувственных удовольствий. Вот каким образом неиспорченный человек поступает как неиспорченный человек.
22. И каким образом неиспорченный человек придерживается воззрений как неиспорченный человек? Неиспорченный человек придерживается таких воззрений: "Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод или результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть следующий мир; есть отец, есть мать, есть спонтанно перерождающиеся существа. Есть духовные странники и брамины, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики истинно провозглашают другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и мир иной". Вот

каким образом неиспорченный человек придерживается воззрений как не-испорченный человек.

23. И каким образом неиспорченный человек даёт дары как неиспорченный человек? Вот неиспорченный человек даёт дар аккуратно, своими собственными руками, проявляя уважение, даёт стоящий дар, даёт с воззрением, что акт дарения значим. Вот каким образом неиспорченный человек даёт дары как неиспорченный человек.
24. Этот неиспорченный человек, который таким образом обладает хорошими качествами; который таким образом общается как неиспорченный человек; который таким образом намеревается сделать что-либо как неиспорченный человек; который таким образом советует как неиспорченный человек; который таким образом разговаривает как неиспорченный человек; который таким образом поступает как неиспорченный человек; который таким образом придерживается воззрений как неиспорченный человек; который таким образом даёт дары как неиспорченный человек, — такой человек с распадом тела, после смерти, перерождается в уделе неиспорченных людей. И каков удел неиспорченных людей? Это благоприятный удел среди божеств либо благоприятный удел среди людей».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Раздел 3-2. Одно за другим. Анупадавагга

Маджхима Никая 111

Анупада Сутта

Одно за другим

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, Сарипутта мудр. Сарипутта наделён великой мудростью. Сарипутта наделён широкой мудростью. Сарипутта наделён радостной мудростью. Сарипутта наделён быстрой мудростью. Сарипутта наделён острой мудростью. Сарипутта наделён проникновенной мудростью. В течение половины месяца, монахи, Сарипутта обрёл прозрение в состоянии, по мере того как они происходили одно за другим. И прозрение Сарипутты в состоянии, которые происходили одно за другим, было следующим.

ПЕРВАЯ ДЖХАНА

3. Вот, монахи, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, Сарипутта вошёл в первую джхану и пребывал в ней. Эта джхана сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости.
4. И те состояния в первой джхане — думание об объекте медитации и удержание внимания на нём, радость, довольство и единение ума; контакт, чувство, распознавание, активность и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, спокойствие и внимание — были распознаны им одно за другим, по мере того как они происходили. Он распознавал, как эти состояния возникли, распознавал, как они наличествовали, распознавал, как они исчезли.

И он понял: "Воистину, этих состояний не было и они возникли. Побыв, они исчезли". В отношении этих состояний он пребывал вне влечения и вне отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград. Он понял: "Можно продвинуться и за пределы этого", — и с дальнейшей практикой он убедился в том, что так оно и есть.

ВТОРАЯ ДЖХАНА

5. Далее, монахи, с угасанием думания об объекте медитации и удержания внимания на нём Сарипутта вошёл во вторую джхану и пребывал в ней. Эта джхана сопровождается внутренней уверенностью и единением ума. В ней нет думания об объекте медитации и удержания внимания на нём, но есть радость и довольство, рождённые из собранности ума.
6. И те состояния во второй джхане — внутренняя уверенность, радость, довольство и единение ума; контакт, чувство, распознавание, активность и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, спокойствие и внимание — были распознаны им одно за другим, по мере того как они происходили. Он

распознавал, как эти состояния возникли, распознавал, как они наличествовали, распознавал, как они исчезли.

И он понял: "Воистину, этих состояний не было и они возникли. Побыв, они исчезли". В отношении этих состояний он пребывал вне влечения и вне отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград. Он понял: "Можно продвинуться и за пределы этого", — и с дальнейшей практикой он убедился в том, что так оно и есть.

ТРЕТЬЯ ДЖХАНА

7. Далее, монахи, с угасанием радости Сарипутта пребывал спокойным, осознанным, бдительным и ощущал довольство в теле. Он вошёл в третью джхану и пребывал в ней. Об этой джхане Благодные говорят так: "Тот, кто обладает спокойствием и осознанностью, достигает приятного пребывания".
8. И те состояния в третьей джхане — покой, довольство, осознанность, бдительность, единение ума; контакт, чувство, распознавание, активность и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, спокойствие и внимание — были распознаны им одно за другим, по мере того как они происходили. Он распознавал, как эти состояния возникли, распознавал, как они наличествовали, распознавал, как они исчезли.

И он понял: "Воистину, этих состояний не было и они возникли. Побыв, они исчезли". В отношении этих состояний он пребывал вне влечения и вне отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград. Он понял: "Можно продвинуться и за пределы этого", — и с дальнейшей практикой он убедился в том, что так оно и есть.

ЧЕТВЁРТАЯ ДЖХАНА

9. Далее, монахи, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, Сарипутта вошёл в четвёртую джхану и пребывал в ней. Эта джхана — за пределами боли и удовольствия, характерна чистейшей осознанностью, возникающей благодаря покою.
10. И те состояния в четвёртой джхане — покой, нейтральное чувство, умственная невзволнованность, возникающая благодаря успокоению ума, чистота осознанности и единение ума; контакт, чувство, распознавание, активность и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, спокойствие и внимание — были распознаны им одно за другим, по мере того как они происходили. Он распознавал, как эти состояния возникли, распознавал, как они наличествовали, распознавал, как они исчезли.

И он понял: "Воистину, этих состояний не было и они возникли. Побыв, они исчезли". В отношении этих состояний он пребывал вне влечения и вне отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград. Он понял: "Можно продвинуться и за пределы этого", — и с дальнейшей практикой он убедился в том, что так оно и есть.

СФЕРА БЕЗГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

11. Далее, монахи, полностью миновав распознавания форм, с угасанием распознавания, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на распознавание изменений, осознавая: "пространство безгранично", Сарипутта вошёл в сферу безграничного пространства и пребывал в ней.
12. И те состояния в сфере безграничного пространства —распознавание сферы безграничного пространства и единение ума; контакт, чувство,распознавание, активность и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, спокойствие и внимание — были распознаны им одно за другим, по мере того как они происходили. Он распознавал, как эти состояния возникли, распознавал, как они наличествовали, распознавал, как они исчезли.

И он понял: "Воистину, этих состояний не было и они возникли. Побыв, они исчезли". В отношении этих состояний он пребывал вне влечения и вне отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград. Он понял: "Можно продвинуться и за пределы этого", — и с дальнейшей практикой он убедился в том, что так оно и есть.

СФЕРА БЕЗГРАНИЧНОГО СОЗНАНИЯ

13. Далее, монахи, полностью миновав сферу безграничного пространства, осознавая: "сознание безгранично", Сарипутта вошёл в сферу безграничного сознания и пребывал в ней.
14. И те состояния в сфере безграничного сознания —распознавание сферы безграничного сознания и единение ума; контакт, чувство,распознавание, активность и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, спокойствие и внимание — были распознаны им одно за другим, по мере того как они происходили. Он распознавал, как эти состояния возникли, распознавал, как они наличествовали, распознавал, как они исчезли.

И он понял: "Воистину, этих состояний не было и они возникли. Побыв, они исчезли". В отношении этих состояний он пребывал вне влечения и вне отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград. Он понял: "Можно продвинуться и за пределы этого", — и с дальнейшей практикой он убедился в том, что так оно и есть.

СФЕРА ОТСУТСТВИЯ ВСЕГО

15. Далее, монахи, полностью миновав сферу безграничного сознания, осознавая: "здесь ничего нет", Сарипутта вошёл в сферу отсутствия всего и пребывал в ней.
16. И те состояния в сфере отсутствия всего —распознавание сферы отсутствия всего и единение ума; контакт, чувство,распознавание, активность и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, спокойствие и внимание — были распознаны им одно за другим, по мере того как они происходили. Он распознавал, как эти состояния возникли, распознавал, как они наличествовали, распознавал, как они исчезли.

И он понял: "Воистину, этих состояний не было и они возникли. Побыв, они исчезли". В отношении этих состояний он пребывал вне влечения и вне отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград. Он понял: "Можно продвинуться и за пределы этого", — и с дальнейшей практикой он убедился в том, что так оно и есть.

СФЕРА НИ-ВОСПРИЯТИЯ-НИ-НЕВОСПРИЯТИЯ

17. Далее, монахи, полностью миновав сферу отсутствия всего, Сарипутта вошёл в сферу ни-восприятия-ни-невосприятия и пребывал в ней.
18. Он осознанно вышел из этого достигнутого состояния. Сделав так, он созерцал состояния, которые прошли, прекратились, изменились: "Воистину, этих состояний не было и они возникли. Побыв, они исчезли".

В отношении этих состояний он пребывал вне влечения и вне отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград. Он понял: "Можно продвинуться и за пределы этого", — и с дальнейшей практикой он убедился в том, что так оно и есть.

ПРЕКРАЩЕНИЕ РАСПОЗНАВАНИЯ-ЧУВСТВА

19. Далее, монахи, полностью миновав сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, Сарипутта вошёл в прекращение распознавания-чувства и пребывал в нём. И его помрачения были уничтожены мудрым видением.
20. Он осознанно вышел из этого достигнутого состояния. Сделав так, он созерцал состояния, которые прошли, прекратились, изменились: "Воистину, этих состояний не было и они возникли. Побыв, они исчезли". В отношении этих состояний он пребывал вне влечения и вне отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград.

Он понял: "За пределы этого невозможно продвинуться", — и с дальнейшей практикой он убедился в том, что так оно и есть.

21. Монахи, если знающий человек стал бы говорить о ком-либо: "Он достиг мастерства и совершенства в благородной нравственности, достиг мастерства и совершенства в благородной собранности ума, достиг мастерства и совершенства в благородной мудрости, достиг мастерства и совершенства в благородном освобождении", — то именно о Сарипутте, воистину, знающий человек мог бы сказать так.
22. Монахи, если знающий человек стал бы говорить о ком-либо: "Он — сын Благословенного, рождён из его груди, рождён из его уст, рождён из Дхаммы, создан Дхаммой, наследник Дхаммы, а не наследник материальных вещей", — то именно о Сарипутте, воистину, знающий человек мог бы сказать так.
23. Монахи, несравненное Колесо Дхаммы, приведённое в движение Татхагатой, продолжает должным образом приводиться в движение Сарипуттой».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 112 Чхаббисодхана Сутта Чистота в шести аспектах

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роше Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель», — отвечали они.

Благословенный сказал следующее:

2. «Вот, монахи, некий монах делает заявление об окончательном знании: "Я понимаю: рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет больше перерождения в каком-либо состоянии вовлечённости".
3. Слова этого монаха не следует ни принимать, ни отвергать. Не соглашаясь и не отвергая, следует задать вопрос: "Друг, существует четыре вида выражения, верно провозглашаемых Благословенным, знающим и видящим, совершенным и полностью просветлённым. А именно:
- говорить о видимом так, как оно увидено;
 - говорить о слышимом так, как оно услышано;
 - говорить об ощущаемом так, как оно почувствовано;
 - говорить о познаваемом так, как оно познано.

Таковы, друг, четыре вида выражения, верно провозглашаемые Благословенным, знающим и видящим, совершенным и полностью просветлённым. Каким же образом достопочтенный знает, каким образом он видит в отношении этих четырёх видов выражения, так что посредством отсутствия цепляния его ум освободился от помрачений?"

4. Монахи, если монах действительно является тем, чьи загрязнения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели — уничтожил оковы вовлечённости и полностью освободился посредством окончательного знания, естественным для него будет отвечать в таком смысле:

"Друзья, в отношении видимого я пребываю без влечения, без отторжения, независимым, отсоединённым, свободным, отделённым, с умом, лишённым преград.

В отношении слышимого я пребываю без влечения, без отторжения, независимым, отсоединённым, свободным, отделённым, с умом, лишённым преград.

В отношении ощущаемого я пребываю без влечения, без отторжения, независимым, отсоединённым, свободным, отделённым, с умом, лишённым преград.

В отношении познаваемого я пребываю без влечения, без отторжения, независимым, отсоединённым, свободным, отделённым, с умом, лишённым преград.

Зная так, видя так в отношении этих четырёх видов выражений, посредством отсутствия цепляния мой ум освободился от помрачений".

5. Сказав: "Хорошо", можно восхититься и возрадоваться словам этого монаха. Сделав так, следует задать дальнейший вопрос: "Друг, существует пять совокупностей, искажённых цеплянием, которые верно провозглашаются Благословенным, знающим и видящим, совершенным и полностью просветлённым. А именно:

- совокупность формы, искажённая цеплянием;
- совокупность чувства, искажённая цеплянием;
- совокупность распознавания, искажённая цеплянием;
- совокупность активности, искажённая цеплянием;
- совокупность сознания, искажённая цеплянием.

Таковы, друг, пять совокупностей, искажённые цеплянием, верно провозглашаемые Благословенным, знающим и видящим, совершенным и полностью просветлённым. Каким же образом достопочтенный знает, каким образом он видит в отношении этих пяти совокупностей, искажённых цеплянием, так что посредством отсутствия цепляния его ум освободился от помрачений?"

6. Монахи, если монах действительно является тем, чьи загрязнения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели — уничтожил оковы вовлечённости и полностью освободился посредством окончательного знания, естественным для него будет отвечать в таком смысле:

"Друзья, увидев, что форма не имеет сущности, непостоянна и не несёт удовлетворения, — с уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к форме, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к форме я понял, что мой ум освобождён.

Друзья, увидев, что чувство не имеет сущности, непостоянно и не несёт удовлетворения, — с уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к чувству, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к чувству я понял, что мой ум освобождён.

Друзья, увидев, что распознавание не имеет сущности, непостоянно и не несёт удовлетворения, — с уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к распознаванию, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к распознаванию я понял, что мой ум освобождён.

Друзья, увидев, что активность не имеет сущности, непостоянна и не несёт удовлетворения, — с уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к активности, [а

также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к активности я понял, что мой ум освобождён.

Друзья, увидев, что сознание не имеет сущности, непостоянно и не несёт удовлетворения, — с уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к сознанию, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к сознанию я понял, что мой ум освобождён.

Зная так и видя так в отношении этих пяти совокупностей, подверженных цеплянию, посредством отсутствия цепляния мой ум освободился от помрачений".

7. Сказав: "Хорошо", можно восхититься и возрадоваться словам этого монаха. Сделав так, следует задать дальнейший вопрос: "Друг, существует шесть элементов, верно провозглашаемых Благословенным, знающим и видящим, совершенным и полностью просветлённым. А именно:

- элемент земли,
- элемент воды,
- элемент огня,
- элемент воздуха,
- элемент пространства,
- элемент сознания.

Таковы, друг, шесть элементов, верно провозглашаемых Благословенным, знающим и видящим, совершенным и полностью просветлённым. Каким же образом достопочтенный знает, каким образом он видит в отношении этих шести элементов, так что посредством отсутствия цепляния его ум освободился от помрачений?"

8. Монахи, если монах действительно является тем, чьи загрязнения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели — уничтожил оковы вовлечённости и полностью освободился посредством окончательного знания, естественным для него будет отвечать в таком смысле:

"Друзья, я стал относиться к элементу земли как к не-личностному, лишённому "я", опирающегося на элемент земли. С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к элементу земли, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к элементу земли я понял, что мой ум освобождён.

Друзья, я стал относиться к элементу воды как к не-личностному, лишённому "я", опирающегося на элемент воды. С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к элементу воды, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к элементу воды я понял, что мой ум освобождён.

Друзья, я стал относиться к элементу огня как к не-личностному, лишённому "я", опирающегося на элемент огня. С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к элементу огня, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к элементу огня я понял, что мой ум освобождён.

Друзья, я стал относиться к элементу воздуха как к не-личностному, лишённому "я", опирающегося на элемент воздуха. С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к элементу воздуха, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к элементу воздуха я понял, что мой ум освобождён.

Друзья, я стал относиться к элементу пространства как к не-личностному, лишённому "я", опирающегося на элемент пространства. С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к элементу пространства, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к элементу пространства я понял, что мой ум освобождён.

Друзья, я стал относиться к элементу сознания как к не-личностному, лишённому "я", опирающегося на элемент сознания. С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к элементу сознания, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к элементу сознания я понял, что мой ум освобождён.

Зная так и видя так в отношении этих шести элементов, посредством отсутствия цепляния мой ум освободился от помрачений".

9. Сказав: "Хорошо", можно восхититься и возрадоваться словам этого монаха. Сделав так, следует задать дальнейший вопрос: "Друг, существует шесть внутренних и внешних сфер, верно провозглашаемых Благословенным, знающим и видящим, совершенным и полностью просветлённым. А именно:

- глаз и формы,
- ухо и звуки,
- нос и запахи,
- язык и вкусы,
- тело и телесные ощущения,
- ум и умственные объекты.

Таковы, друг, шесть внутренних и внешних сфер, верно провозглашаемых Благословенным, знающим и видящим, совершенным и полностью просветлённым. Каким же образом достопочтенный знает, каким образом он видит в отношении этих шести внутренних и внешних сфер, так что посредством отсутствия цепляния его ум освободился от помрачений?"

10. Монахи, если монах действительно является тем, чьи загрязнения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели — уничтожил оковы вовлечённости и

полностью освободился посредством окончательного знания, естественным для него будет отвечать в таком смысле:

"Друзья, с уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием желаний, страсти, наслаждения, влечения, влечения и цепляния, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к глазу, формам, зрительному сознанию и к явлениям, познаваемым посредством зрительного сознания, я понял, что мой ум освобождён.

С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием желаний, страсти, наслаждения, влечения, влечения и цепляния, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к уху, звукам, слуховому сознанию и к явлениям, познаваемым посредством слухового сознания, я понял, что мой ум освобождён.

С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием желаний, страсти, наслаждения, влечения, влечения и цепляния, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к носу, запахам, обонятельному сознанию и к явлениям, познаваемым посредством обонятельного сознания, я понял, что мой ум освобождён.

С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием желаний, страсти, наслаждения, влечения, влечения и цепляния, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к языку, вкусам, вкусовому сознанию и к явлениям, познаваемым посредством вкусового сознания, я понял, что мой ум освобождён.

С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием желаний, страсти, наслаждения, влечения, влечения и цепляния, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к телу, телесным ощущениям, телесному сознанию и к явлениям, познаваемым посредством телесного сознания, я понял, что мой ум освобождён.

С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением и отбрасыванием желаний, страсти, наслаждения, влечения, влечения и цепляния, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к уму, умственным объектам, умственному сознанию и к явлениям, познаваемым посредством умственного сознания, я понял, что мой ум освобождён.

Зная так и видя так в отношении этих шести внутренних и внешних сфер, посредством отсутствия цепляния мой ум освободился от помрачений".

11. Сказав: "Хорошо", можно восхититься и возрадоваться словам этого монаха. Сделав так, следует задать дальнейший вопрос: "Друг, каким образом достойный знает, каким образом он видит в отношении этого тела с его сознанием и всеми внешними признаками, что сотворение "я", сотворение "моего", скрытая склонность к тщеславию были уничтожены в нём?"
12. Монахи, если монах действительно является тем, чьи загрязнения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели — уничтожил оковы вовлечённости и

полностью освободился посредством окончательного знания, естественным для него будет отвечать в таком смысле:

"Друзья, прежде, когда я жил жизнью главы дома, я был невежественен. Затем Татхагата или его ученик обучил меня Дхамме. Услышав Дхамму, я обрёл веру в Татхагату. Обладая этой верой, я подумал так: "Домохозяйская жизнь суетна и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно отполированный перламутр. Что, если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю домохозяйскую жизнь ради бездомной?"

Так, через некоторое время я оставил всё своё богатство — большое или малое. Оставил круг своих родных — большой или малый. Обрил волосы и бороду, надел жёлтые одежды и оставил мирскую жизнь ради бездомной.

13. Когда я отправился в бездомную жизнь, наделённый монашеским обучением и средствами к жизни, тогда, Отказавшись от убийства, я стал воздерживаться от убийства. Я стал жить, выбросив дубину, выбросив нож, добросовестный, милосердный, желающий блага всем живым существам.

Отказавшись от воровства, я стал воздерживаться от воровства. Я стал брать только то, что дают, стал принимать только подаренное, стал жить не хитростью, а чистотой. Это также стало частью моей нравственности.

Отказавшись от сексуальности, я стал вести жизнь целомудренную, сторонясь половых сношений и воздерживаясь от них, привычных среди простых людей.

Отказавшись от лживой речи, я стал воздерживаться от лживой речи. Я стал говорить истину, держаться за истину, [в этом я] прочен, надёжен, не обманываю мир.

Отказавшись от речи, сеющей распри, я стал воздерживаться от речи, сеющей распри. То, что я слышу здесь, я не рассказываю там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что я слышу там, я не рассказываю здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Я примиряю тех, кто поругался, и [ещё больше] укрепляю тех, кто дружен; я стал любить согласие, радоваться согласию, наслаждаться согласием, говорить то, что создаёт согласие.

Отказавшись от резкой речи, я стал воздерживаться от резкой речи. Я стал говорить слова, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, приятные и нравящиеся большинству людей.

Отказавшись от пустой болтовни, я стал воздерживаться от пустой болтовни. Я стал говорить в нужный момент, говорить действительное, то, что согласуется с целью, с Дхаммой, с Винаей. Я стал говорить ценные слова, уместные, разумные, проясняющие, связанные с целью.

Я стал воздерживаться от нанесения вреда семенам и растительной жизни.

Я стал есть только один раз в день, воздерживаясь от принятия пищи вечером и от еды в неположенное время днём.

Я стал воздерживаться от танцев, пения, музыки и зрелищ.

Я стал воздерживаться от ношения гирлянд и от украшения себя косметикой и ароматами.

Я стал воздерживаться от высоких и роскошных кроватей и сидений.

Я стал воздерживаться от принятия золота и денег.

Я стал воздерживаться от принятия неприготовленного риса.

Я стал воздерживаться от принятия сырого мяса.

Я стал воздерживаться от принятия женщин и девушек.

Я стал воздерживаться от принятия рабов и рабынь.

Я стал воздерживаться от принятия овец и коз.

Я стал воздерживаться от принятия птиц и свиней.

Я стал воздерживаться от принятия слонов, коров, жеребцов и кобыл.

Я стал воздерживаться от принятия полей и хозяйств.

Я стал воздерживаться от взятия на себя обязанности посыльного.

Я стал воздерживаться от покупки и продажи.

Я стал воздерживаться от жульничества на весах, в металлах и мерах.

Я стал воздерживаться от взяточничества, обмана и мошенничества.

Я стал воздерживаться от нанесения увечий, казней, лишения кого-либо свободы, разбоя, грабежа и насилия.

Я стал довольствоваться лишь монашескими одеждами, чтобы покрыть тело, и едой с подаваний для утоления голода. Подобно птице, крылья которой — её единственный груз, куда бы она ни отправилась, точно так же и я стал довольствоваться одеждами для покрытия тела и едой с подаваний для утоления голода. Куда бы я ни отправился, я беру с собой лишь минимально необходимое.

Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, я внутренне ощущаю удовольствие от безукоризненности.

14. Воспринимая глазом форму, я не цепляюсь за её особенности и черты, за счёт которых — если бы я пребывал без сдержанности способности видеть — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы меня.

Слыша ухом звук, я не цепляюсь за его особенности и черты, за счёт которых — если бы я пребывал без сдержанности способности слышать — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы меня.

Чуя запах носом, я не цепляюсь за его особенности и черты, за счёт которых — если бы я пребывал без сдержанности способности чувствовать запах — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы меня.

Пробуя языком вкус, я не цепляюсь за его особенности и черты, за счёт которых — если бы я пребывал без сдержанности способности чувствовать вкус — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы меня.

Воспринимая телом ощущение, я не цепляюсь за его особенности и черты, за счёт которых — если бы я пребывал без сдержанности способности к ощущению — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы меня.

Воспринимая мысль умом, я не цепляюсь за её особенности и черты, за счёт которых — если бы я пребывал без сдержанности способности к умственному распознаванию — неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или волнение, охватили бы меня.

Наделённый этой благородной сдержанностью органов чувств, я внутренне ощущаю удовольствие от безукоризненности.

15. Когда я иду вперёд и возвращаюсь, я действую с бдительностью.

Я действую с бдительностью, когда смотрю вперёд и смотрю в сторону.

Я действую с бдительностью, когда сгибаю и разгибаю свои члены тела.

Я действую с бдительностью, когда несу внешнюю накидку, верхнее одеяние, свою чашу.

Я действую с бдительностью, когда ем, пью, жую, пробую.

Я действую с бдительностью, когда мочусь и испражняюсь.

Я действую с бдительностью, когда иду, стою, сижу, засыпаю, просыпаюсь; когда разговариваю и молчу, я действую с бдительностью.

16. Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, этой благородной сдержанностью органов чувств, этой благородной осознанностью и бдительностью, я ищу уединённое жилище: пустынную местность, тень дерева, гору, узкую горную долину, пещеру на склоне холма, кладбище, лесную рощу, открытое пространство, стог соломы.

После принятия пищи, возвратившись из похода за подаянием, я сажусь со скрещенными ногами, держу тело выпрямленным, устанавливаю осознанность перед собой.

17. Оставляя алчность к миру, я пребываю с осознанным умом, лишённым алчности. Я очищаю ум от алчности. Оставляя недоброжелательность и злость, я пребываю с осознанным умом, лишённым злобы, желающий блага всем живым существам. Я очищаю ум от недоброжелательности и злости. Оставляя апатию и сонливость, я пребываю с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости, — осознанным, бдительным, на свету. Я очищаю свой ум от апатии и сонливости. Отбрасывая неугомонность и беспокойство, я пребываю непоколебимым, с внутренне успокоенным умом. Я очищаю ум от неугомонности и беспокойства. Отбросив сомнение, я вышел за пределы сомнения, не имея недоумений в отношении здоровых состояний ума. Я очищаю свой ум от сомнения.

18. Оставив эти пять помех, изъянов осознанного ума, которые ослабляют мудрость, я, полностью оставив чувственные удовольствия, оставив неумелые качества ума, вхожу в первую джхану и пребываю в ней: радость и довольство, рождённые [этим] оставлением, сопровождаются мыслью об объекте медитации и мыслью об удержании внимания на объекте медитации.

Затем, с успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём, я вхожу во вторую джхану и пребываю в ней, которая характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. [Меня наполняют] радость и довольство, рождённые собранностью ума.

Затем, с успокоением радости, я пребываю в спокойствии, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая довольство в теле, я вхожу в третью джхану и пребываю в ней, о которой Благородные говорят так: "Спокойный и осознанный, он обретает приятное пребывание".

Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, я вхожу в четвёртую джхану и пребываю в ней: [я пребываю] в чистейшем спокойствии и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.

19. Когда мой собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружен в неколебимость, я направил его на знание о прекращении помрачений.

Я прямо познал, как оно есть: "Вот страдание". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Я прямо познал, как оно есть: "Вот помрачения". Я прямо познал, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Я прямо познал, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

20. Когда я познал и увидел всё это таким образом, мой ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда я освободился, ко мне пришло знание: "Освобождение достигнуто". Я прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И

больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".

Через такое знание, через такое видение, друзья, в отношении этого тела с его сознанием и всеми внешними признаками сотворение "я", сотворение "моё", скрытая склонность к тщеславию были уничтожены во мне".

21. Монахи, сказав: "Хорошо", можно восхититься и возрадоваться словам этого монаха. Сделав так, следует сказать ему: "Какое благо для нас, друг, какое великое благо для нас, друг, что у нас есть такой товарищ по святой жизни, как достопочтенный"».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 113 Саппуриса Сутта Истинный человек

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я научу вас характеру истинного человека и характеру неистинного человека. Слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

3. «Монахи, и каков характер неистинного человека? Неистинный человек, который ушёл в бездомную жизнь из знатной семьи, рассуждает так: "Я ушёл в бездомную жизнь из благородной семьи. Но эти другие монахи ушли в бездомную жизнь из неблагородных семей". Так он возвышает себя и принижает других из-за своей знатной семьи. Таков характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за благородства чьей-либо семьи состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожаются. Даже если человек ушёл в бездомную жизнь из незнатной семьи, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своей знатной семьи. Это характер истинного человека.

4. Далее. Неистинный человек, который ушёл в бездомную жизнь из великой семьи, рассуждает так: "Я ушёл в бездомную жизнь из великой семьи. Но эти другие монахи ушли в бездомную жизнь из простых семей". Так он возвышает себя и принижает других из-за своей великой семьи. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за чьей-либо великой семьи состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожаются. Даже если человек ушёл в бездомную жизнь из простой семьи, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своей великой семьи. Таков также характер истинного человека.

5. Далее. Неистинный человек, который ушёл в бездомную жизнь из богатой семьи, рассуждает так: "Я ушёл в бездомную жизнь из богатой семьи. Но эти другие монахи ушли в бездомную жизнь из небогатых семей". Так он возвы-

шает себя и принижает других из-за своей богатой семьи. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за чьей-либо богатой семьи состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожаются. Даже если человек ушёл в бездомную жизнь из небогатой семьи, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своей богатой семьи. Таков также характер истинного человека.

6. Неистинный человек, который ушёл в бездомную жизнь из влиятельной семьи, рассуждает так: "Я ушёл в бездомную жизнь из влиятельной семьи. Но эти другие монахи ушли в бездомную жизнь из невлиятельных семей". Так он возвышает себя и принижает других из-за своей влиятельной семьи. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за чьей-либо влиятельной семьи состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожаются. Даже если человек ушёл в бездомную жизнь из невлиятельной семьи, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своей влиятельной семьи. Таков также характер истинного человека.

7. Кроме того, неистинный человек, если он известен и знаменит, рассуждает так: "Я известен и знаменит. Но эти другие монахи не известны и ничего не значат". Так он возвышает себя и принижает других из-за своей известности. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за чьей-либо известности состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожаются. Даже если человек не известен и не знаменит, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своей известности. Таков также характер истинного человека.

8. Кроме того, неистинный человек, который обретает одеяния, еду, кров, лекарства, рассуждает так: "Я обретаю одеяния, еду, кров, лекарства. Но эти другие монахи не обретают одеяний, еды, крова и лекарств". Так он возвышает себя и принижает других из-за обретения. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за обретений состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек не имеет обретений, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое

место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за обретений. Таков также характер истинного человека.

9. Кроме того, неистинный человек, если он учён, рассуждает так: "Я учёный человек. Но эти другие монахи не учёны". Так он возвышает себя и принижает других из-за учёности. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за учёности состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек не учён, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за учёности. Таков также характер истинного человека.

10. Кроме того, неистинный человек, если он учён, рассуждает так: "Я в совершенстве знаю Винаю. Но эти другие монахи не в совершенстве знают Винаю". Так он возвышает себя и принижает других из-за знания Винаи. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за знания Винаи состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек не в совершенстве знает Винаю, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за знания Винаи. Таков также характер истинного человека.

11. Кроме того, неистинный человек, если он проповедует Дхамму, рассуждает так: "Я проповедую Дхамму. Но эти другие монахи не проповедуют Дхамму". Так он возвышает себя и принижает других из-за проповеди Дхаммы. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за проповеди Дхаммы состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек не проповедует Дхамму, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за проповеди Дхаммы. Таков также характер истинного человека.

12. Кроме того, неистинный человек, если он является лесным отшельником, рассуждает так: "Я являюсь лесным отшельником. Но эти другие монахи не являются лесными отшельниками". Так он возвышает себя и принижает других из-за лесного отшельничества. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за лесного отшельничества состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек не является лесным отшельником, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это".

это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за лесного отшельничества. Таков также характер истинного человека.

13. Кроме того, неистинный человек, если он носит лишь обноски, рассуждает так: "Я ношу лишь обноски. Но эти другие монахи не носят только обноски". Так он возвышает себя и принижает других из-за обносков. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за обносков состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек не носит лишь обноски, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за обносков. Таков также характер истинного человека.

14. Кроме того, неистинный человек, если он питается лишь подаянием, рассуждает так: "Я питаюсь лишь подаянием. Но эти другие монахи питаются не только подаянием". Так он возвышает себя и принижает других из-за подаяния. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за подаяния состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек питается не только подаянием, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за подаяния. Таков также характер истинного человека.

15. Кроме того, неистинный человек, если он живёт у подножия дерева, рассуждает так: "Я живу у подножия дерева. Но эти другие монахи живут не у подножия дерева". Так он возвышает себя и принижает других из-за подножия дерева. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за подножия дерева состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек живёт не у подножия дерева, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за подножия дерева. Таков также характер истинного человека.

16. Кроме того, неистинный человек, если он живёт на кладбище, рассуждает так: "Я живу на кладбище. Но эти другие монахи живут не на кладбище". Так он возвышает себя и принижает других из-за кладбища. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за кладбища состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек живёт не на кладбище, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхам-

мой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за кладбища. Таков также характер истинного человека.

17. Кроме того, неистинный человек, если он живёт под открытым небом, рассуждает так: "Я живу под открытым небом. Но эти другие монахи живут не под открытым небом". Так он возвышает себя и принижает других из-за открытого неба. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за открытого неба состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек не живёт под открытым небом, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за открытого неба. Таков также характер истинного человека.

18. Кроме того, неистинный человек, если он практикует постоянное сидение, рассуждает так: "Я практикую постоянное сидение. Но эти другие монахи не сидят постоянно". Так он возвышает себя и принижает других из-за постоянного сидения. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за постоянного сидения состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек не сидит постоянно, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за постоянного сидения. Таков также характер истинного человека.

19. Кроме того, неистинный человек, если он использует любую постель, рассуждает так: "Я использую любую постель. Но эти другие монахи не используют любую постель". Так он возвышает себя и принижает других из-за постели. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за постели состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек не использует любую постель, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за постели. Таков также характер истинного человека.

20. Кроме того, неистинный человек, если он питается только один раз в день, рассуждает так: "Я питаюсь только один раз в день. Но эти другие монахи едят не один раз в день". Так он возвышает себя и принижает других из-за еды. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Не из-за еды состояния влечения, злобы и заблуждения уничтожены. Даже если человек питается не один раз в день, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на гармоничный путь и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, его

следует почитать за это, его следует восхвалять за это". Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за еды. Таков также характер истинного человека.

21. Кроме того, может быть так, что, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, неистинный человек входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, с радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости.

Он рассуждает так: "Я обрёл достижение первой джханы. Но эти другие монахи не обрели достижения первой джханы". Так он возвышает себя и принижает других из-за своего достижения первой джханы. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Неотождествление даже с достижением первой джханы было провозглашено Благословенным. Поскольку, каким образом ни отождествляйся, действительность всегда иная". Так, ставя на первое место неотождествление, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своего достижения первой джханы. Таков также характер истинного человека.

22. Кроме того, может быть так, что с угасанием думания об объекте медитации и удержанием внимания на нём неистинный человек входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

Он рассуждает так: "Я обрёл достижение второй джханы. Но эти другие монахи не обрели достижения второй джханы". Так он возвышает себя и принижает других из-за своего достижения второй джханы. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Неотождествление даже с достижением второй джханы было провозглашено Благословенным. Поскольку, каким образом ни отождествляйся, действительность всегда иная". Так, ставя на первое место неотождествление, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своего достижения второй джханы. Таков также характер истинного человека.

23. Кроме того, может быть так, что с угасанием радости неистинный человек пребывает спокойным, осозанным, бдительным и ощущает довольство в теле. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве".

Он рассуждает так: "Я обрёл достижение третьей джханы. Но эти другие монахи не обрели достижения третьей джханы". Так он возвышает себя и принижает других из-за своего достижения третьей джханы. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Неотождествление даже с достижением третьей джханы было провозглашено Благословенным. Поскольку, ка-

ким образом ни отождествляясь, действительность всегда иная". Так, ставя на первое место неотождествление, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своего достижения третьей джханы. Таков также характер истинного человека.

24. Кроме того, может быть так, что с оставлением удовольствия и боли, равно как и предыдущим угасанием радости и сожаления, монах входит в четвертую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, достигаемой благодаря спокойствию.

Он рассуждает так: "Я обрёл достижение четвертой джханы. Но эти другие монахи не обрели достижения четвертой джханы". Так он возвышает себя и принижает других из-за своего достижения четвертой джханы. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Неотождествление даже с достижением четвертой джханы было провозглашено Благословенным. Поскольку, каким образом ни отождествляясь, действительность всегда иная". Так, ставя на первое место неотождествление, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своего достижения четвертой джханы. Таков также характер истинного человека.

25. Кроме того, может быть так, что полностью миновав распознавания форм, с угасанием распознаваний, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на распознавание множественности, воспринимая: "пространство безгранично", неистинный человек входит в сферу безграничного пространства и пребывает в ней.

Он рассуждает так: "Я обрёл достижение сферы безграничного пространства. Но эти другие монахи не обрели достижения сферы безграничного пространства". Так он возвышает себя и принижает других из-за своего достижения сферы безграничного пространства. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Неотождествление даже с достижением сферы безграничного пространства было провозглашено Благословенным. Поскольку, каким образом ни отождествляясь, действительность всегда иная". Так, ставя на первое место неотождествление, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своего достижения сферы безграничного пространства. Таков также характер истинного человека.

26. Кроме того, может быть так, что полностью миновав сферу безграничного пространства, воспринимая: "сознание безгранично", неистинный человек входит в сферу безграничного сознания и пребывает в ней.

Он рассуждает так: "Я обрёл достижение сферы безграничного сознания. Но эти другие монахи не обрели достижения сферы безграничного сознания". Так он возвышает себя и принижает других из-за своего достижения сферы безграничного сознания. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Неотождествление даже с достижением сферы безграничного сознания было провозглашено Благословенным.

Поскольку, каким образом ни отождествляйся, действительность всегда иная". Так, ставя на первое место неотождествление, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своего достижения сферы безграничного сознания. Таков также характер истинного человека.

27. Кроме того, может быть так, что полностью миновав сферу безграничного сознания, воспринимая: "здесь ничего нет", неистинный человек входит в сферу отсутствия всего и пребывает в ней.

Он рассуждает так: "Я обрёл достижение сферы отсутствия всего. Но эти другие монахи не обрели достижения сферы отсутствия всего". Так он возвышает себя и принижает других из-за своего достижения сферы отсутствия всего. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Неотождествление даже с достижением сферы отсутствия всего было провозглашено Благословенным. Поскольку, каким образом ни отождествляйся, действительность всегда иная". Так, ставя на первое место неотождествление, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своего достижения сферы отсутствия всего. Таков также характер истинного человека.

28. Кроме того, может быть так, что полностью миновав сферу отсутствия всего, неистинный человек входит в сферу ни-восприятия-ни-невосприятия и пребывает в ней.

Он рассуждает так: "Я обрёл достижение сферы ни-восприятия-ни-невосприятия. Но эти другие монахи не обрели достижения сферы ни-восприятия-ни-невосприятия". Так он возвышает себя и принижает других из-за своего достижения сферы ни-восприятия-ни-невосприятия. Таков также характер неистинного человека.

Но истинный человек рассуждает так: "Неотождествление даже с достижением сферы ни-восприятия-ни-невосприятия было провозглашено Благословенным. Поскольку, каким образом ни отождествляйся, действительность всегда иная". Так, ставя на первое место неотождествление, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своего достижения сферы ни-восприятия-ни-невосприятия. Таков также характер истинного человека.

29. Кроме того, полностью миновав сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, истинный человек входит в прекращение распознавания и чувства и пребывает в нём. И его помрачения уничтожаются видением мудростью. Этот монах ни с чем не отождествляется, он не отождествляется в отношении чего-либо, он не отождествляется каким бы то ни было образом».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 114 Сетитаббасевитабба Сутта

Что надлежит культивировать и что не надлежит

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я расскажу вам о том, что надлежит культивировать и что не надлежит культивировать. Слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

ПЕРВОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

3. «Монахи, я говорю вам, что есть два вида телесного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит. Телесное поведение относится либо к одному, либо к другому.

Есть два вида словесного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Словесное поведение относится либо к одному, либо к другому.

Есть два вида умственного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Умственное поведение относится либо к одному, либо к другому.

Есть два вида склонности ума: ту, которую надлежит культивировать, и ту, которую не надлежит культивировать. Склонность ума относится либо к одному, либо к другому.

Есть два вида обретения распознавания: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение распознавания относится либо к одному, либо к другому.

Есть два вида обретения воззрения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение воззрения относится либо к одному, либо к другому.

Есть два вида обретения бытования: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение бытования относится либо к одному, либо к другому».

ПЕРВОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ

4. Когда Благословенный сказал так, Достопочтенный Сарипутта обратился к нему: «Достопочтенный, вот как я понимаю подробное значение твоих утверждений, которые ты высказал кратко, не дав детального разъяснения:

5. "Монахи, я говорю вам, что есть два вида телесного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Телесное поведение относится либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать то телесное поведение, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать то телесное поведение, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид телесного поведения, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных? Вот некий человек убивает живых существ. Он кровожадный головорез, предаётся насилию и побоям, беспощаден к живым существам. Он берёт то, что не было дано. Он ворует ценности и имущество других в деревне или же в лесу. Он ведёт себя неподобающе в отношении чувственных удовольствий. Он имеет половые связи с женщинами, которые находятся под защитой матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся под защитой закона; которые имеют супруга или с теми, кто помолвлен. Такое телесное поведение, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид телесного поведения, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных? Вот человек, отринув убийство живых существ, воздерживается от убийства живых существ. Он пребывает в милосердии ко всем живым существам, без дубины, без оружия, мягкий, милосердный. Отринув присвоение того, что не дано, он воздерживается от присвоения того, что [ему] не было дано. Он не ворует ценности и имущество других в деревне или же в лесу. Отринув неподобающее поведение в отношении чувственных удовольствий, он воздерживается от неподобающего поведения в чувственных удовольствиях. Он не имеет половых связей с женщинами, которые находятся под защитой матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся под защитой закона; которые имеют супруга или с теми, кто помолвлен. Такое телесное поведение, будучи культивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Монахи, я говорю вам, что есть два вида телесного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Телесное поведение относится либо к одному, либо к другому".

6. "Монахи, я говорю вам, что есть два вида словесного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Словесное поведение относится либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать то словесное поведение, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать то сло-

весное поведение, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид словесного поведения, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных?

Вот некий человек говорит неправду. Если его вызывают в суд, на собрание, в присутствие родственников, в его гильдию, в присутствие царской семьи и спрашивают как свидетеля: "Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь", — он, не зная, говорит: "Я знаю", или, зная, он говорит: "Я не знаю"; не видя, он говорит: "Я вижу", или же, видя, он говорит: "Я не вижу". Он сознательно говорит неправду ради собственной выгоды, ради выгоды другого или же ради какого-нибудь мирского пустяка.

Он говорит злонамеренно. То, что он слышал здесь, он рассказывает там, чтобы посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он рассказывает здесь, чтобы посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он вызывает разногласия среди тех, кто живёт в согласии, создаёт расколы, наслаждается раздорами, радуется раздорам, восторгается раздорами, говорит слова, что создают раздоры.

Он говорит грубо. Он произносит слова грубые, жёсткие, ранящие других, оскорбительные для других, загрязнённые гневом, не ведущие к собранности ума.

Он болтун. Он говорит в неподходящий момент, говорит ошибочно, говорит бесполезное, говорит противоположное Дхамме и Дисциплине. В неподходящий момент он говорит слова, которые ничего не стоят, неразумны, излишни, не несут пользы.

Такое словесное поведение, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид словесного поведения, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных?

Вот некий человек, отринув лживую речь, воздерживается от лживой речи. Если его вызывают в суд, на собрание, в присутствие родственников, в его гильдию, в присутствие царской семьи и спрашивают его как свидетеля: "Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь", — он, не зная, говорит: "Я не знаю", или, зная, он говорит: "Я знаю"; не видя, он говорит: "Я не вижу", или же, видя, он говорит: "Я вижу". Он не говорит сознательно неправды ради собственной выгоды, ради выгоды другого или же ради какого-нибудь мирского пустяка.

Отринув злонамеренную речь, он воздерживается от злонамеренной речи. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так

он примиряет тех, кто поругался, он любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит слова, которые способствуют согласию.

Отринув грубую речь, он воздерживается от грубой речи. Он говорит слова мягкие, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, привлекательные и нравящиеся большинству людей.

Отринув болтовню, он воздерживается от болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, полезное, говорит о Дхамме, о Дисциплине. В должный момент он говорит слова ценные, разумные, лаконичные, полезные.

Такое словесное поведение, будучи культивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Монахи, я говорю вам, что есть два вида словесного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Словесное поведение относится либо к одному, либо к другому".

7. "Монахи, я говорю вам, что есть два вида умственного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Умственное поведение относится либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать то умственное поведение, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать то умственное поведение, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид умственного поведения, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных? Вот некий человек алчен. Он жаждет ценностей и имущества других: "О, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!" Или у него недоброжелательный ум и злобные устремления: "Пусть эти существа будут умерщвлены, убиты, умрут, будут уничтожены и истреблены!" Такое умственное поведение, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид умственного поведения, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных? Вот некий человек не алчен. Он не жаждет ценностей и имущества других: "О, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!" Его ум свободен от недоброжелательности, и его устремления лишены злобы: "Пусть эти существа живут счастливо, будут свободны от вражды, угнетения, тревоги!" Такое умственное поведение, будучи культивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Монахи, я говорю вам, что есть два вида умственного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Умственное поведение относится либо к одному, либо к другому".

8. "Монахи, я говорю вам, что есть два вида склонности ума: ту, которую надлежит культивировать, и ту, которую не надлежит культивировать. Склонность ума относится либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать ту склонность ума, которая, будучи культивируема, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать ту склонность ума, которая, будучи культивируема, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид склонности ума, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных? Вот некий человек алчен и пребывает с умом, полным алчности. Он недоброжелателен и пребывает с умом, полным недоброжелательности. Он жесток и пребывает с умом, полным жестокости. Такая склонность ума, будучи культивируема, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид склонности ума, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных? Вот некий человек не алчен и пребывает с умом, отделённым от алчности. Он не имеет недоброжелательности и пребывает с умом, отделённым от недоброжелательности. Он не жесток и пребывает с умом, отделённым от жестокости. Такая склонность ума, будучи культивируема, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Монахи, я говорю вам, что есть два вида склонности ума: ту, которую надлежит культивировать, и ту, которую не надлежит культивировать. Склонность ума относится либо к одному, либо к другому".

9. "Монахи, я говорю вам, что есть два вида обретения распознавания: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение распознавания относится либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать то распознавание, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать то распознавание, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид распознавания, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных? Вот некий человек алчен и пребывает с распознаванием, полным алчности. Он

недоброжелателен и пребывает с распознаванием, полным недоброжелательности. Он жесток и пребывает с распознаванием, полным жестокости. Такое распознавание, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благотворных.

И каков вид распознавания, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благотворных? Вот некий человек не алчен и пребывает с распознаванием, отделённым от алчности. Он не имеет недоброжелательности и пребывает с распознаванием, отделённым от недоброжелательности. Он не жесток и пребывает с распознаванием, отделённым от жестокости. Такое распознавание, будучи культивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благотворных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Монахи, я говорю вам, что есть два вида обретения распознавания: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение распознавания относится либо к одному, либо к другому".

10. "Монахи, я говорю вам, что есть два вида обретения воззрения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение воззрения относится либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать то воззрение, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благотворных. Но надлежит культивировать то воззрение, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благотворных.

И каков вид воззрения, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благотворных? Вот некий человек придерживается подобных воззрений: "Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет иного мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет в мире хороших и благодетельных духовных странников и браминов, которые сами реализовали посредством прямого знания и свидетельствуют этот мир и мир иной". Такое воззрение, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благотворных.

И каков вид воззрения, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благотворных? Вот некий человек придерживается подобных воззрений: "Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод или результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть иной мир; есть отец, есть мать, есть спонтанно рождающиеся существа. Есть в мире хорошие и благодетельные духовные странники и брамины, которые сами реализовали посредством прямого знания и свидетельствуют этот мир и мир иной". Такое воззрение, будучи культивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благотворных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Монахи, я говорю вам, что есть два вида обретения воззрения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение воззрения относится либо к одному, либо к другому".

11. "Монахи, я говорю вам, что есть два вида обретения бытования: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение бытования относится либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать то бытование, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать то бытование, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид бытования, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных? Когда человек порождает бытование, которое подвержено помрачению, неблагоприятные состояния усиливаются, а благоприятные состояния ослабевают в нём, не позволяя ему положить конец вовлечённости [в какое бы то ни было существование]. Такое бытование, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид бытования, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных? Когда человек порождает бытование, не подверженное помрачению, неблагоприятные состояния ослабевают, а благоприятные состояния усиливаются в нём, позволяя ему положить конец вовлечённости [в какое бы то ни было существование]. Такое бытование, будучи культивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Монахи, я говорю вам, что есть два вида обретения бытования: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение бытования относится либо к одному, либо к другому".

12. Достопочтенный, вот как я понимаю подробное значение твоих утверждений, которые ты высказал кратко, не дав детального разъяснения».

ПЕРВОЕ ОДОБРЕНИЕ И ПОВТОРЕНИЕ

13. «Хорошо, хорошо, Сарипутта! Хорошо, что ты именно так понимаешь в подробностях значение моих утверждений, которые я высказал вкратце, не дав детального разъяснения.
14. "Монахи, я говорю вам, что есть два вида телесного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Телесное поведение относится либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать то телесное поведение, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать то телесное поведение, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид телесного поведения, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных? Вот некий человек убивает живых существ. Он кровожадный головорез, предаётся насилию и побоям, беспощаден к живым существам. Он берёт то, что не было дано. Он ворует ценности и имущество других в деревне или же в лесу. Он ведёт себя неподобающе в отношении чувственных удовольствий. Он имеет половые связи с женщинами, которые находятся под защитой матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся под защитой закона; которые имеют супруга или с теми, кто помолвлен. Такое телесное поведение, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид телесного поведения, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных? Вот человек, отринув убийство живых существ, воздерживается от убийства живых существ. Он пребывает в милосердии ко всем живым существам, без дубины, без оружия, мягкий, милосердный. Отринув присвоение того, что не дано, он воздерживается от присвоения того, что [ему] не было дано. Он не ворует ценности и имущество других в деревне или же в лесу. Отринув неподобающее поведение в отношении чувственных удовольствий, он воздерживается от неподобающего поведения в чувственных удовольствиях. Он не имеет половых связей с женщинами, которые находятся под защитой матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся под защитой закона; которые имеют супруга или с теми, кто помолвлен. Такое телесное поведение, будучи культивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Монахи, я говорю вам, что есть два вида телесного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Телесное поведение относится либо к одному, либо к другому".

15. "Есть два вида словесного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Словесное поведение относится либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать то словесное поведение, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать то словесное поведение, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид словесного поведения, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных?

Вот некий человек говорит неправду. Если его вызывают в суд, на собрание, в присутствие родственников, в его гильдию, в присутствие царской семьи и спрашивают как свидетеля: "Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь", — он, не зная, говорит: "Я знаю", или, зная, он говорит: "Я не знаю"; не видя, он говорит: "Я вижу", или же, видя, он говорит: "Я не вижу". Он сознательно говорит неправду ради собственной выгоды, ради выгоды другого или же ради какого-нибудь мирского пустяка.

Он говорит злонамеренно. То, что он слышал здесь, он рассказывает там, чтобы посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он рассказывает здесь, чтобы посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он вызывает разногласия среди тех, кто живёт в согласии, создаёт расколы, наслаждается раздорами, радуется раздорам, восторгается раздорами, говорит слова, что создают раздоры.

Он говорит грубо. Он произносит слова грубые, жёсткие, ранящие других, оскорбительные для других, загрязнённые гневом, не ведущие к собранности ума.

Он болтун. Он говорит в неподходящий момент, говорит ошибочно, говорит бесполезное, говорит противоположное Дхамме и Дисциплине. В неподходящий момент он говорит слова, которые ничего не стоят, неразумны, излишни, не несут пользы.

Такое словесное поведение, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид словесного поведения, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных?

Вот некий человек, отринув лживую речь, воздерживается от лживой речи. Если его вызывают в суд, на собрание, в присутствие родственников, в его гильдию, в присутствие царской семьи и спрашивают его как свидетеля: "Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь", — он, не зная, говорит: "Я не знаю", или, зная, он говорит: "Я знаю"; не видя, он говорит: "Я не вижу", или же, видя, он говорит: "Я вижу". Он не говорит сознательно неправды ради собственной выгоды, ради выгоды другого или же ради какого-нибудь мирского пустяка.

Отринув злонамеренную речь, он воздерживается от злонамеренной речи. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывал здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он примиряет тех, кто поругался, он любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит слова, которые способствуют согласию.

Отринув грубую речь, он воздерживается от грубой речи. Он говорит слова мягкие, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, привлекающие и нравящиеся большинству людей.

Отринув болтовню, он воздерживается от болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, полезное, говорит о Дхамме, о Дисциплине. В должный момент он говорит слова ценные, разумные, лаконичные, полезные.

Такое словесное поведение, будучи культивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида словесного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Словесное поведение относится либо к одному, либо к другому".

16. "Есть два вида умственного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Умственное поведение относится либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать то умственное поведение, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать то умственное поведение, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид умственного поведения, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных? Вот некий человек алчен. Он жаждет ценностей и имущества других: "О, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!" Или у него недоброжелательный ум и злобные устремления: "Пусть эти существа будут умерщвлены, убиты, умрут, будут уничтожены и истреблены!" Такое умственное поведение, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид умственного поведения, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных? Вот некий человек не алчен. Он не жаждет ценностей и имущества других: "О, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!" Его ум свободен от недоброжелательности, и его устремления лишены злобы: "Пусть эти существа живут счастливо, будут свободны от вражды, угнетения, тревоги!" Такое умственное поведение, будучи культивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида умственного поведения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Умственное поведение относится либо к одному, либо к другому".

17. "Есть два вида склонности ума: ту, которую надлежит культивировать, и ту, которую не надлежит культивировать. Склонность ума относится либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать ту склонность ума, которая, будучи культивируема, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать ту склонность ума, которая, будучи культивируема, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид склонности ума, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных? Вот некий человек алчен и пребывает с умом, полным алчности. Он недоброжелателен и пребывает с умом, полным недоброжелательности. Он жесток и пребывает с умом, полным жестокости. Такая склонность ума, будучи культивируема, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид склонности ума, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных? Вот некий человек не алчен и пребывает с умом, отделённым от алчности. Он не имеет недоброжелательности и пребывает с умом, отделённым от недоброжелательности. Он не жесток и пребывает с умом, отделённым от жестокости. Такая склонность ума, будучи культивируема, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида склонности ума: ту, которую надлежит культивировать, и ту, которую не надлежит культивировать. Склонность ума относится либо к одному, либо к другому".

18. "Есть два вида обретения распознавания: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение распознавания относится либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать то распознавание, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать то распознавание, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид распознавания, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных? Вот некий человек алчен и пребывает с распознаванием, полным алчности. Он недоброжелателен и пребывает с распознаванием, полным недоброжелательности. Он жесток и пребывает с распознаванием, полным жестокости. Такое распознавание, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид распознавания, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных? Вот некий человек не алчен и пребывает с распознаванием, отделённым от алчности. Он не имеет недоброжелательности и пребывает с распознаванием, отделённым от недоброжелательности. Он не жесток и пребывает с распознаванием, отделённым от жестокости. Такое распознавание, будучи куль-

тивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида обретения распознавания: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение распознавания относится либо к одному, либо к другому".

19. "Есть два вида обретения воззрения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение воззрения относится либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать то воззрение, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать то воззрение, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид воззрения, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных? Вот некий человек придерживается подобных воззрений: "Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет иного мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет в мире хороших и благодетельных духовных странников и браминов, которые сами реализовали посредством прямого знания и свидетельствуют этот мир и мир иной". Такое воззрение, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид воззрения, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных? Вот некий человек придерживается подобных воззрений: "Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод или результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть иной мир; есть отец, есть мать, есть спонтанно рождающиеся существа. Есть в мире хорошие и благодетельные духовные странники и брамины, которые сами реализовали посредством прямого знания и свидетельствуют этот мир и мир иной". Такое воззрение, будучи культивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида обретения воззрения: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение воззрения относится либо к одному, либо к другому".

20. "Есть два вида обретения бытования: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение бытования относится либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать то бытование, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать то бытование, культиви-

рование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

И каков вид бытования, культивирование которого приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных? Когда человек порождает бытование, которое подвержено помрачению, неблагоприятные состояния усиливаются, а благоприятные состояния ослабевают в нём, не позволяя ему положить конец вовлечённости [в какое бы то ни было существование]. Такое бытование, будучи культивируемо, приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных.

И каков вид бытования, культивирование которого приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных? Когда человек порождает бытование, не подверженное помрачению, неблагоприятные состояния ослабевают, а благоприятные состояния усиливаются в нём, позволяя ему положить конец вовлечённости [в какое бы то ни было существование]. Такое бытование, будучи культивируемо, приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида обретения бытования: то, которое надлежит культивировать, и то, которое не надлежит культивировать. Обретение бытования относится либо к одному, либо к другому".

21. Сарипутта, подробное значение моих утверждений, которые я высказал кратко, должно пониматься именно так.

ВТОРОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

22. Сарипутта, я говорю вам, что есть два вида форм, познаваемых глазом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Формы, познаваемые глазом, относятся либо к одному, либо к другому.

Есть два вида звуков, познаваемых ухом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Звуки, познаваемые ухом, относятся либо к одному, либо к другому.

Есть два вида запахов, познаваемых носом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Запахи, познаваемые носом, относятся либо к одному, либо к другому.

Есть два вида вкусов, познаваемых языком: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Вкусы, познаваемые языком, относятся либо к одному, либо к другому.

Есть два вида телесных ощущений, познаваемых телом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Телесные ощущения, познаваемые телом, относятся либо к одному, либо к другому.

Есть два вида умственных объектов, познаваемых умом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Умственные объекты, познаваемые умом, относятся либо к одному, либо к другому».

ВТОРОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ

23. Когда Благословенный сказал так, Достопочтенный Сарипутта обратился к нему: «Достопочтенный, вот как я понимаю подробное значение твоих утверждений, которые ты высказал кратко, не дав детального разъяснения:
24. "Сарипутта, я говорю вам, что есть два вида форм, познаваемых глазом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Формы, познаваемые глазом, относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те формы, познаваемые глазом, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те формы, познаваемые глазом, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Сарипутта, я говорю вам, что есть два вида форм, познаваемых глазом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Формы, познаваемые глазом, относятся либо к одному, либо к другому".

25. "Есть два вида звуков, познаваемых ухом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Звуки, познаваемые ухом, относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те звуки, познаваемые ухом, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те звуки, познаваемые ухом, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида звуков, познаваемых ухом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Звуки, познаваемые ухом, относятся либо к одному, либо к другому".

26. "Есть два вида запахов, познаваемых носом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Запахи, познаваемые носом, относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те запахи, познаваемые носом, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те запахи, познаваемые носом, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида запахов, познаваемых носом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не

надлежит культивировать. Запахи, познаваемые носом, относятся либо к одному, либо к другому".

27. "Есть два вида вкусов, познаваемых языком: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Вкусы, познаваемые языком, относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те вкусы, познаваемые языком, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те вкусы, познаваемые языком, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида вкусов, познаваемых языком: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Вкусы, познаваемые языком, относятся либо к одному, либо к другому".

28. "Есть два вида телесных ощущений, познаваемых телом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Телесные ощущения, познаваемые телом, относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те телесные ощущения, познаваемые телом, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те телесные ощущения, познаваемые телом, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида телесных ощущений, познаваемых телом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Телесные ощущения, познаваемые телом, относятся либо к одному, либо к другому".

29. "Есть два вида умственных объектов, познаваемых умом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Умственные объекты, познаваемые умом, относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те умственные объекты, познаваемые умом, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те умственные объекты, познаваемые умом, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида умственных объектов, познаваемых умом: те, которые надлежит культивировать, и те,

которые не надлежит культивировать. Умственные объекты, познаваемые умом, относятся либо к одному, либо к другому".

30. Достопочтенный, вот как я понимаю подробное значение твоих утверждений, которые ты высказал кратко, не дав детального разъяснения».

ВТОРОЕ ОДОБРЕНИЕ И ПОВТОРЕНИЕ

31. «Хорошо, хорошо, Сарипутта! Хорошо, что ты именно так понимаешь в подробностях значение моих утверждений, которые я высказал вкратце, не дав детального разъяснения.

32. "Сарипутта, я говорю вам, что есть два вида форм, познаваемых глазом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Формы, познаваемые глазом, относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те формы, познаваемые глазом, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те формы, познаваемые глазом, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Сарипутта, я говорю вам, что есть два вида форм, познаваемых глазом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Формы, познаваемые глазом, относятся либо к одному, либо к другому".

33. "Есть два вида звуков, познаваемых ухом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Звуки, познаваемые ухом, относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те звуки, познаваемые ухом, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те звуки, познаваемые ухом, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида звуков, познаваемых ухом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Звуки, познаваемые ухом, относятся либо к одному, либо к другому".

34. "Есть два вида запахов, познаваемых носом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Запахи, познаваемые носом, относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те запахи, познаваемые носом, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те запа-

хи, познаваемые носом, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида запахов, познаваемых носом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Запахи, познаваемые носом, относятся либо к одному, либо к другому".

35. "Есть два вида вкусов, познаваемых языком: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Вкусы, познаваемые языком, относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те вкусы, познаваемые языком, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те вкусы, познаваемые языком, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида вкусов, познаваемых языком: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Вкусы, познаваемые языком, относятся либо к одному, либо к другому".

36. "Есть два вида телесных ощущений, познаваемых телом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Телесные ощущения, познаваемые телом, относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те телесные ощущения, познаваемые телом, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те телесные ощущения, познаваемые телом, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида телесных ощущений, познаваемых телом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Телесные ощущения, познаваемые телом, относятся либо к одному, либо к другому".

37. "Есть два вида умственных объектов, познаваемых умом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Умственные объекты, познаваемые умом, относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те умственные объекты, познаваемые умом, культивирование которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те умственные объекты, познаваемые умом, культивирование которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида умственных объектов, познаваемых умом: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Умственные объекты, познаваемые умом, относятся либо к одному, либо к другому".

38. Сарипутта, подробное значение моих утверждений, которые я высказал кратко, должно пониматься именно так.

ТРЕТЬЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

39. Сарипутта, я говорю вам, что есть два вида одеяний: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Одеяния относятся либо к одному, либо к другому.

Есть два вида еды, даваемой в качестве подаяния: та, которую надлежит культивировать, и та, которую не надлежит культивировать. Еда относится либо к одному, либо к другому.

Есть два вида местопребываний: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Местопребывания относятся либо к одному, либо к другому.

Есть два вида деревень: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Деревни относятся либо к одному, либо к другому.

Есть два вида поселений: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Поселения относятся либо к одному, либо к другому.

Есть два вида городов: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Города относятся либо к одному, либо к другому.

Есть два вида местностей: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Местности относятся либо к одному, либо к другому.

Есть два вида людей: те, которых надлежит культивировать, и те, которых не надлежит культивировать. Люди относятся либо к одному, либо к другому».

ТРЕТЬЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ

40. Когда Благословенный сказал так, Достопочтенный Сарипутта обратился к нему: «Достопочтенный, вот как я понимаю подробное значение твоих утверждений, которые ты высказал кратко, не дав детального разъяснения:
41. "Сарипутта, я говорю вам, что есть два вида одеяний: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Одеяния относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те одежды, [ношение] которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те одежды, [ношение] которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Сарипутта, я говорю вам, что есть два вида одежд: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Одежды относятся либо к одному, либо к другому".

42. "Есть два вида еды, даваемой в качестве подаяния: та, которую надлежит культивировать, и та, которую не надлежит культивировать. Еда относится либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать ту еду, которая приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать ту еду, которая приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида еды, даваемой в качестве подаяния: та, которую надлежит культивировать, и та, которую не надлежит культивировать. Еда относится либо к одному, либо к другому".

43. "Есть два вида местопребываний: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Местопребывания относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те местопребывания, которые приводят к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те местопребывания, которые приводят к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида местопребываний: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Местопребывания относятся либо к одному, либо к другому".

44. "Есть два вида деревень: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Деревни относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те деревни, которые приводят к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те деревни, которые приводят к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида деревень: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Деревни относятся либо к одному, либо к другому".

45. "Есть два вида поселений: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Поселения относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те поселения, которые приводят к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те поселения, которые приводят к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида поселений: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Поселения относятся либо к одному, либо к другому".

46. "Есть два вида городов: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Города относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те города, которые приводят к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те города, которые приводят к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида городов: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Города относятся либо к одному, либо к другому".

47. "Есть два вида местностей: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Местности относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать те местности, которые приводят к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те местности, которые приводят к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида местностей: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Местности относятся либо к одному, либо к другому".

48. "Есть два вида людей: те, которых надлежит культивировать, и те, которых не надлежит культивировать. Люди относятся либо к одному, либо к другому", — так ты сказал, Благословенный. Что именно ты имел в виду[, как я это понимаю]?

Достопочтенный, не надлежит культивировать тех людей, [общение с] которыми приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать тех людей, [общение с] которыми приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что ты, Благословенный, имел в виду, сказав: "Есть два вида людей: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Люди относятся либо к одному, либо к другому".

49. Достопочтенный, вот как я понимаю подробное значение твоих утверждений, которые ты высказал кратко, не дав детального разъяснения».

ТРЕТЬЕ ОДОБРЕНИЕ И ПОВТОРЕНИЕ

50. «Хорошо, хорошо, Сарипутта! Хорошо, что ты именно так понимаешь в подробностях значение моих утверждений, которые я высказал вкратце, не дав детального разъяснения.

51. "Сарипутта, я говорю вам, что есть два вида одеяний: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Одеяния относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те одежды, [ношение] которых приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те одежды, [ношение] которых приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Сарипутта, я говорю вам, что есть два вида одеяний: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Одеяния относятся либо к одному, либо к другому".

52. "Есть два вида еды, даваемой в качестве подаяния: та, которую надлежит культивировать, и та, которую не надлежит культивировать. Еда относится либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать ту еду, которая приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать ту еду, которая приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида еды, даваемой в качестве подаяния: та, которую надлежит культивировать, и та, которую не надлежит культивировать. Еда относится либо к одному, либо к другому".

53. "Есть два вида местопребываний: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Местопребывания относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те местопребывания, которые приводят к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те местопребывания, которые приводят к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида местопребываний: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Местопребывания относятся либо к одному, либо к другому".

54. "Есть два вида деревень: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Деревни относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те деревни, которые приводят к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те деревни, которые приводят к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида деревень: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Деревни относятся либо к одному, либо к другому".

55. "Есть два вида поселений: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Поселения относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те поселения, которые приводят к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те поселения, которые приводят к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида поселений: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Поселения относятся либо к одному, либо к другому".

56. "Есть два вида городов: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Города относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те города, которые приводят к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те города, которые приводят к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида городов: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Города относятся либо к одному, либо к другому".

57. "Есть два вида местностей: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Местности относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать те местности, которые приводят к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать те местности, которые приводят к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида местностей: те, которые надлежит культивировать, и те, которые не надлежит культивировать. Местности относятся либо к одному, либо к другому".

58. "Есть два вида людей: те, которых надлежит культивировать, и те, которых не надлежит культивировать. Люди относятся либо к одному, либо к другому", — так я сказал. Что именно я имел в виду?

Сарипутта, не надлежит культивировать тех людей, [общение с] которыми приводит к усилению неблагоприятных состояний и к ослаблению состояний благоприятных. Но надлежит культивировать тех людей, [общение с] которыми приводит к ослаблению неблагоприятных состояний и к усилению состояний благоприятных.

Вот что я имел в виду, Сарипутта, сказав: "Есть два вида людей: те, которых надлежит культивировать, и те, которых не надлежит культивировать. Люди относятся либо к одному, либо к другому".

59. Сарипутта, подробное значение моих утверждений, которые я высказал кратко, должно пониматься именно так.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

60. Сарипутта, если бы все аристократы понимали бы так подробное значение моих утверждений, которые я высказал кратко, то это привело бы их к благополучию и счастью на долгое время.

Если бы все брамины понимали бы так подробное значение моих утверждений, которые я высказал кратко, то это привело бы их к благополучию и счастьем на долгое время.

Если бы все мещане понимали бы так подробное значение моих утверждений, которые я высказал кратко, то это привело бы их к благополучию и счастьем на долгое время.

Если бы все чернорабочие понимали бы так подробное значение моих утверждений, которые я высказал кратко, то это привело бы их к благополучию и счастьем на долгое время.

Если бы мир с его богами, Марами, Брахмами, с его поколением духовных странников и браминов, правителей и народа понимал бы так подробное значение моих утверждений, которые я высказал кратко, то это привело бы его к благополучию и счастьем на долгое время».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Сарипутта был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 115 Бахуххатукка Сутта Различные виды элементов

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роше Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, какие бы опасения ни возникали, все они возникают из-за глупца, а не из-за мудрого человека. Какие бы неприятности ни возникали, все они возникают из-за глупца, а не из-за мудрого человека. Какие бы беды ни возникали, все они возникают из-за глупца, а не из-за мудрого человека.

Подобно пожару, который начался в тростниковом сарае, но сжигает дотла даже дома с черепичной крышей, со стенами, покрытыми штукатуркой изнутри и снаружи, защищённые от ветра, охраняемые дверными засовами и ставнями на окнах, — точно так же, монахи, какие бы опасения ни возникали, все они возникают из-за глупца, а не из-за мудрого человека. Какие бы неприятности ни возникали, все они возникают из-за глупца, а не из-за мудрого человека. Какие бы беды ни возникали, все они возникают из-за глупца, а не из-за мудрого человека.

Так, глупец приносит опасения, мудрый человек опасений не приносит. Глупец приносит неприятности, мудрый человек неприятностей не приносит. Глупец приносит беды, мудрый человек бед не приносит.

Поэтому, монахи, вот как вы должны тренироваться: "Мы будем мудрыми людьми, мы будем думающими людьми"».

3. Когда Благословенный сказал это, Достопочтенный Ананда спросил: «В каком случае, Благословенный, монах может быть назван мудрым, думающим человеком?»

[Благословенный ответил:]

«Когда, Ананда, монах искушён в элементах, искушён в сферах, искушён в зависимом возникновении, искушён в возможном и невозможном, то тогда он может быть назван мудрым человеком, думающим человеком».

ЭЛЕМЕНТЫ

4. «Благословенный, в каком случае монах может быть назван искушённым в элементах?»

«Ананда, есть следующие восемнадцать элементов:

-) элемент глаза, элемент формы, элемент зрительного сознания;
-) элемент уха, элемент звука, элемент слухового сознания;
-) элемент носа, элемент запаха, элемент обонятельного сознания;

-) элемент языка, элемент вкуса, элемент вкусового сознания;
-) элемент тела, элемент осязаемой вещи, элемент телесного сознания;
-) элемент ума, элемент умственного объекта, элемент умственного сознания.

Когда он знает и видит эти восемнадцать элементов, монах может быть назван искушённым в элементах».

5. «Благословенный, может ли быть другой способ [объяснения], когда монах может быть назван искушённым в элементах?»

«Может, Ананда. Есть, Ананда, следующие шесть элементов:

-) элемент земли,
-) элемент воды,
-) элемент огня,
-) элемент воздуха,
-) элемент пространства,
-) элемент сознания.

Когда он знает и видит эти шесть элементов, монах может быть назван искушённым в элементах».

6. «Благословенный, может ли быть другой способ [объяснения], когда монах может быть назван искушённым в элементах?»

«Может, Ананда. Есть, Ананда, следующие шесть элементов:

-) элемент удовольствия,
-) элемент боли,
-) элемент радости,
-) элемент недовольства,
-) элемент спокойствия,
-) элемент неведения.

Когда он знает и видит эти шесть элементов, монах может быть назван искушённым в элементах».

7. «Благословенный, может ли быть другой способ [объяснения], когда монах может быть назван искушённым в элементах?»

«Может, Ананда. Есть, Ананда, следующие шесть элементов:

-) элемент чувственного желания,
-) элемент отречения,
-) элемент недоброжелательности,
-) элемент не-недоброжелательности,
-) элемент жестокости,
-) элемент не-жестокости.

Когда он знает и видит эти шесть элементов, монах может быть назван искушённым в элементах».

8. «Благословенный, может ли быть другой способ [объяснения], когда монах может быть назван искушённым в элементах?»

«Может, Ананда. Есть, Ананда, следующие три элемента:

-) элемент сферы чувств,
-) элемент сферы форм,
-) элемент сферы бесформенного.

Когда он знает и видит эти три элемента, монах может быть назван искушённым в элементах».

9. «Благословенный, может ли быть другой способ [объяснения], когда монах может быть назван искушённым в элементах?»

«Может, Ананда. Есть, Ананда, следующие два элемента:

-) обусловленный элемент,
-) необусловленный элемент.

Когда он знает и видит эти два элемента, монах может быть назван искушённым в элементах».

СФЕРЫ

10. «Благословенный, в каком случае монах может быть назван искушённым в сферах?»

«Ананда, есть следующие шесть внутренних и внешних сфер:

-) глаз и формы,
-) ухо и звуки,
-) нос и запахи,
-) язык и вкусы,
-) тело и телесные ощущения,
-) ум и умственные объекты.

Когда он знает и видит эти шесть сфер, монах может быть назван искушённым в сферах».

ЗАВИСИМОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ

11. «Благословенный, в каком случае монах может быть назван искушённым в зависимом возникновении?»

«Ананда, монах знает так: "Когда есть это, возникает и то. С возникновением этого возникает и то. Когда этого нет, то не возникает и того. С прекращением этого прекращается и то. То есть:

-) с неведением в качестве условия возникает активность;

-) с активностью в качестве условия возникает сознание;
-) с сознанием в качестве условия возникает имя-форма;
-) с умственным-материальным в качестве условия возникает шестеричная основа;
-) с шестеричной основой в качестве условия возникает контакт;
-) с контактом в качестве условия возникает чувство;
-) с чувством в качестве условия возникает страстное желание;
-) со страстным желанием в качестве условия возникает цепляние;
-) с цеплянием в качестве условия возникает вовлечённость;
-) с вовлечённостью в качестве условия возникает рождение [действия];
-) с рождением [действия] в качестве условия возникают распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние.

Таково происхождение всей этой груды страданий.

Но с безостаточным угасанием и

-) с прекращением неведения происходит прекращение активности;
-) с прекращением активности происходит прекращение сознания;
-) с прекращением сознания происходит прекращение имени-формы;
-) с прекращением имени-формы происходит прекращение шестеричной основы;
-) с прекращением шестеричной основы происходит прекращение контакта;
-) с прекращением контакта происходит прекращение чувства;
-) с прекращением чувства происходит прекращение страстного желания;
-) с прекращением страстного желания происходит прекращение цепляния;
-) с прекращением цепляния происходит прекращение вовлечённости;
-) с прекращением вовлечённости происходит прекращение рождения [действия];
-) с прекращением рождения [действия] распад и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние прекращаются.

Таково прекращение всей этой груды страданий."

Вот каким образом, Ананда, монах может быть назван искушённым в зависимом возникновении».

ВОЗМОЖНОЕ И НЕВОЗМОЖНОЕ

12. «Благословенный, в каком случае монах может быть назван искушённым в возможном и невозможном?»

«Вот, Ананда, монах понимает: "Это невозможно, чтобы человек, обладающий гармоничными воззрениями, мог бы считать какую-либо активность постоянной, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что обыч-

ный человек будет считать какую-либо активность постоянной, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек, обладающий гармоничными воззрениями, мог бы считать какую-либо активность приятной, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что обычный человек будет считать какую-либо активность приятной, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек, обладающий гармоничными воззрениями, мог бы считать что-либо за "я", — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что обычный человек будет считать что-либо за "я", — это возможно".

13. Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек, обладающий гармоничными воззрениями, мог бы лишиться жизни свою мать, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что обычный человек мог бы лишиться жизни свою мать, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек, обладающий гармоничными воззрениями, мог бы лишиться жизни своего отца, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что обычный человек мог бы лишиться жизни своего отца, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек, обладающий гармоничными воззрениями, мог бы лишиться жизни араханта, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что обычный человек мог бы лишиться жизни араханта, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек, обладающий гармоничными воззрениями, мог бы с умом, полным злобы, пролить кровь Татхагаты, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что обычный человек мог бы с умом, полным злобы, пролить кровь Татхагаты, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек, обладающий гармоничными воззрениями, мог бы создать раскол в Сангхе, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что обычный человек мог бы создать раскол в Сангхе, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек, обладающий гармоничными воззрениями, мог бы признать другого учителя, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что обычный человек мог бы признать другого учителя, — это возможно".

14. Он понимает: "Это невозможно, чтобы два Совершенных, Полностью Просветлённых могли бы возникнуть в одно время в одной мировой системе, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что один Совершенный, Полностью Просветлённый мог бы возникнуть в одной мировой системе, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы два царя-миродержца могли бы возникнуть в одно время в одной мировой системе, — такое невозможно". И он

понимает: "Может быть так, что один царь-миродержец мог бы возникнуть в одной мировой системе, — это возможно".

15. Он понимает: "Это невозможно, чтобы женщина была бы Совершенным, Полностью Просветлённым, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что мужчина был бы Совершенным, Полностью Просветлённым, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы женщина была бы царём-миродержцем, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что мужчина был бы царём-миродержцем, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы женщина занимала бы положение [царя богов] Сакки, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что мужчина занял бы положение [царя богов] Сакки, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы женщина занимала бы положение Мары, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что мужчина занял бы положение Мары, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы женщина занимала бы положение Брахмы, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, что мужчина занял бы положение Брахмы, — это возможно".

16. Он понимает: "Это невозможно, чтобы желаемый, желанный, приятный результат был бы порождён из неблагого телесного поведения, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы нежелаемый, нежеланный, неприятный результат был бы порождён из неблагого телесного поведения, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы желаемый, желанный, приятный результат был бы порождён из неблагого словесного поведения, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы нежелаемый, нежеланный, неприятный результат был бы порождён из неблагого словесного поведения, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы желаемый, желанный, приятный результат был бы порождён из неблагого умственного поведения, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы нежелаемый, нежеланный, неприятный результат был бы порождён из неблагого умственного поведения, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы нежелаемый, нежеланный, неприятный результат был бы порождён из благого телесного поведения, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы желаемый, желанный, приятный результат был бы порождён из благого телесного поведения, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы нежелаемый, нежеланный, неприятный результат был бы порождён из благого словесного поведения, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы желаемый, желанный, приятный результат был бы порождён из благого словесного поведения, — это возможно".

приятный результат был бы порождён из благого словесного поведения, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы нежелаемый, нежеланный, неприятный результат был бы порождён из благого умственного поведения, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы желаемый, желанный, приятный результат был бы порождён из благого умственного поведения, — это возможно".

17. Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек с неблагим телесным поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в счастливом уделе, даже в небесном мире, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы человек с неблагим телесным поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек с неблагим словесным поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в счастливом уделе, даже в небесном мире, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы человек с неблагим словесным поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек с неблагим умственным поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в счастливом уделе, даже в небесном мире, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы человек с неблагим умственным поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду, — это возможно".

18. Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек с благим телесным поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы человек с благим телесным поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в счастливом уделе, даже в небесном мире, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек с благим словесным поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы человек с благим словесным поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в счастливом уделе, даже в небесном мире, — это возможно".

Он понимает: "Это невозможно, чтобы человек с благим умственным поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду, — такое невозможно". И он понимает: "Может быть так, чтобы человек с благим умственным

поведением из-за этого, по этой причине, с распадом тела после смерти переродился бы в счастливом уделе, даже в небесном мире, — это возможно".

Вот каким образом, Ананда, монах может быть назван искушённым в возможном и невозможном».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

19. Когда Благословенный сказал это, Достопочтенный Ананда сказал: «Замечательно, Благословенный, чудесно! Каково название этой лекции по Дхамме?»

«Ты можешь запомнить эту лекцию по Дхамме, Ананда, как "Различные виды элементов", или как "Четыре цикла", или как "Зеркало Дхаммы", или как "Барабан Бессмертного", или как "Непревзойдённая Победа в Битве"».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхищён словами Благословенного.

Маджхима Никая 116
Исигили Сутта
Исигили, Пожиратель Мудрецов

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Раджагахе, близ Исигили — Глотки Мудрецов. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, вы ведь видите эту гору Вебхару, не так ли?»

«Да, Учитель», - [ответили монахи].

«У этой горы Вебхары было другое имя, другое название. Монахи, вы ведь видите эту гору Пандава, не так ли?»

«Да, Учитель».

«У этой горы Пандавы было другое имя, другое название. Монахи, вы ведь видите эту гору Вепуллу, не так ли?»

«Да, Учитель».

«У этой горы Вепуллы было другое имя, другое название. Монахи, вы ведь видите эту гору Гидджхакуту — Грифовый Утёс, не так ли?»

«Да, Учитель».

«У этой горы Гидджхакуты — Грифowego Утёса было другое имя, другое название. Монахи, вы ведь видите эту гору Исигили — Пожирателя Мудрецов, не так ли?»

«Да, Учитель».

3. «У этой горы Исигили — Пожирателя Мудрецов было другое имя, другое название. В прежние времена много паччека-будд долгое время проживали на этой горе, Пожирателе Мудрецов. Люди видели, как те уходили на этот холм, и после этого их никто больше не видел. Поэтому люди говорили: "Эта гора пожирает мудрецов". Так и возникло это название — "Пожиратель Мудрецов".

Монахи, я донесу вам имена этих паччека-будд, я расскажу вам об именах этих паччека-будд, я научу вас именам этих паччека-будд. Слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

4. «Монахи, паччека-будда Ариттха долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Упариттха долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Тагарасикхин долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Ясассин долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Судассана долгое время проживал на этой горе Исигили. Пач-

чека-будда Пийядассин долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Гандхара долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Пиндола долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Упасабха долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Нитха долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Татха долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Сутава долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Бхавитатта долгое время проживал на этой горе Исигили». [И далее он добавил:]

5. «Святые существа, что без желаний и страданий,
И каждый из которых пробуждения сам достиг, —
Об именах всех этих величайших расскажу я,
О тех, кто [ядовитую] стрелу сумел достать.

Ариттха, Упариттха, Тагарасикхин, Ясассин,
Судассана, Пийядассин просветлённый,
Гандхара и Пиндола, а также Упасабха,
Нитха и Татха, Сутава, Бхавитатта.

6. Сумбха, [а также] Субха, Метхула и Аттхама,
Ассумегха, Анигха и Судатха,
Хингу и Хинга — великие, могучие паччека-будды,
Покончившие с вовлечённостью навеки.

Два мудреца, кто звался Джали и Аттхака,
Затем Косала просветлённый [был, а также и] Субаху,
Упанеми и Неми, [также был] и Сантачитта —
Правдивы, праведны, мудры и безупречны.

Кала, Упакала, Ваджита, как и Джита;
Анга и Панга, Гутидджита вместе с ними;
Пассин, пресекший цеплянье, что корень страданий;
Апараджита, кто одолеть сумел мощь Мары.

Саттхар и Паваттар, Сарабханга, Ломахамса,
Уччангамая, Анасава и Асита,
И Маномая, Бандхумант, кто без гордыни;
Сияющим, без пятен был Тададхимутта.

Кетумбарага, Ария, [а также и] Матанга,
Аччута, Аччутагама, Бьямака [также был],
Сумангала, Даббила, Супатиттхита [также],
Асайха, Кхемабхирата, Сората [вместе с ними].

Дураннайя и Сангха, а также и Удджая,
И Сайха — мудрец, чьё устремление благородно.
Ещё двенадцать также были — Ананды, Нанды, Упананды —
И Бхарадваджа, чьё рождение последнее.

И Бодхи, и также величайший Маханама,
И Бхарадваджа светлогривый;

[А также] Тисса с Упатиссой, прекратившие цеплянье;
Упасидарин и Сидарин, свободные от страстного желанья.

И просветлённым был Мангала, свободный от влечения,
Усабха сеть прорезал — корень [всяческих] страданий.
И Упанита, что достиг [непревзойдённого] покоя, —
Не зря его назвали Чистым, Превосходным.

Джета, Джаянта и Падума, Упала,
Падумуттара, Раккхита, а также и Паббата,
И славный Манаттхаддха, [вместе с ним и] Витарага,
И просветлённый Канха с умом освобождённым.

7. Все эти и другие — великие, могучие
Паччека-будды, нет в них вовлечения.
И чтите сих мудрейших, кто путы смог все превозмочь,
Ниббаны окончательной достигнуть, вне всех пределов».

**Маджхима Никая 117
Махачаттарисака Сутта
Великая Пара Двадцаток**

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я научу вас благородной гармоничной собранности ума, её опорам и вспомогательным средствам к ней. Слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

3. «И что такое, монахи, благородная гармоничная собранность ума с её опорами и вспомогательными средствами, а именно: с гармоничными воззрениями, гармоничным намерением, гармоничным общением, гармоничным действием, гармоничным образом жизни, гармоничным усилием и гармоничной осознанностью? Единение ума, наделённое этими семью факторами, называется благородной гармоничной собранностью ума с её опорами и вспомогательными средствами.

ВОЗЗРЕНИЕ

4. В этом отношении, монахи, гармоничное воззрение идёт первым. И каким образом гармоничное воззрение идёт первым? Человек понимает негармоничное воззрение как негармоничное воззрение, а гармоничное воззрение как гармоничное воззрение: это его гармоничное воззрение.
5. И что такое, монахи, негармоничное воззрение? "Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно перерождающихся существ. Нет духовных странников и браминов, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашали бы другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий". Это негармоничное воззрение.
6. И что такое, монахи, гармоничное воззрение? Есть два вида гармоничного воззрения, говорю вам. Есть мирское гармоничное воззрение, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях, и есть гармоничное воззрение благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.
7. И что такое, монахи, мирское гармоничное воззрение, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях? "Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод или результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть следующий мир; есть отец, есть мать, есть спонтанно перерождающиеся существа. Есть духовные

странники и брамины, которые посредством гармоничной жизни и гармоничной практики [истинно] провозглашают другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий". Это мирское гармоничное воззрение, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях.

8. И что такое, монахи, гармоничное воззрение благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути? Мудрость, способность к мудрости, сила мудрости, исследование состояний как фактор просветления, гармоничное воззрение как фактор пути в том, чей ум благороден, чей ум незапятнан, кто обладает благородным путём и развивает благородный путь. Это гармоничное воззрение благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.
9. Человек прилагает усилия, чтобы отбросить негармоничное воззрение и войти в гармоничное воззрение. Это его гармоничное усилие. Он осознанно отбрасывает негармоничное воззрение и осознанно входит в гармоничное воззрение и пребывает в нём. Это его гармоничная осознанность. Таким образом, с гармоничным воззрением связаны гармоничное воззрение, гармоничное усилие и гармоничная осознанность.

НАМЕРЕНИЕ

10. В этом отношении, монахи, гармоничное воззрение идёт первым. И каким образом гармоничное воззрение идёт первым? Человек понимает негармоничное намерение как негармоничное намерение, а гармоничное намерение как гармоничное намерение: это его гармоничное воззрение.
11. И что такое, монахи, негармоничное намерение? Намерение[, основанное на] чувственном желании, намерение[, основанное на] недоброжелательности, намерение[, основанное на] жестокости. Это негармоничное намерение.
12. И что такое гармоничное намерение? Есть два вида гармоничного намерения, говорю вам. Есть мирское гармоничное намерение, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях, и есть гармоничное намерение благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.
13. И что такое, монахи, мирское гармоничное намерение, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях? Намерение[, основанное на] отречении, намерение[, основанное на] не-недоброжелательности, намерение[, основанное на] не-жестокости. Это мирское гармоничное намерение, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях.
14. И что такое, монахи, гармоничное намерение благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути? Мышление, мысль, намерение, умственная поглощённость, умственная фиксация, направление ума, словесная активность в том, чей ум благороден, чей ум незапятнан, кто обладает благородным путём и развивает благородный путь. Это гармоничное намерение благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.
15. Человек прилагает усилия, чтобы отбросить негармоничное намерение и войти в гармоничное намерение. Это его гармоничное усилие. Он осознанно

отбрасывает негармоничное намерение и осознанно входит в гармоничное намерение и пребывает в нём. Это его гармоничная осознанность. Таким образом, с гармоничным намерением связаны гармоничное воззрение, гармоничное усилие и гармоничная осознанность.

ОБЩЕНИЕ

16. В этом отношении, монахи, гармоничное воззрение идёт первым. И каким образом гармоничное воззрение идёт первым? Человек понимает негармоничное общение как негармоничное общение, а гармоничное общение как гармоничное общение: это его гармоничное воззрение.
17. И что такое, монахи, негармоничное общение? Лживая речь, злонамеренная речь, грубая речь, пустословие. Это негармоничное общение.
18. И что такое, монахи, гармоничное общение? Есть два вида гармоничного общения, говорю вам. Есть мирское гармоничное общение, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях, и есть гармоничное общение благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.
19. И что такое, монахи, мирское гармоничное общение, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях? Воздержание от лживой речи, воздержание от злонамеренной речи, воздержание от грубой речи, воздержание от пустословия. Это мирское гармоничное общение, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях.
20. И что такое, монахи, гармоничное общение благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути? Это воздержание от четырёх видов нездорового словесного поведения, воздержание, сдерживание, отказ от них в том, чей ум благороден, чей ум незапятнан, кто обладает благородным путём и развивает благородный путь. Это гармоничное общение благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.
21. Человек прилагает усилия, чтобы отбросить негармоничное общение и войти в гармоничное общение. Это его гармоничное усилие. Он осознанно отбрасывает негармоничное общение и осознанно входит в гармоничное общение и пребывает в ней. Это его гармоничная осознанность. Таким образом, с гармоничным общением связаны гармоничное воззрение, гармоничное усилие и гармоничная осознанность.

ДЕЙСТВИЕ

22. В этом отношении, монахи, гармоничное воззрение идёт первым. И каким образом гармоничное воззрение идёт первым? Человек понимает негармоничное действие как негармоничное действие, а гармоничное действие как гармоничное действие: это его гармоничное воззрение.
23. И что такое, монахи, негармоничное действие? Убийство живых существ, взятие того, что не дано, неблагое поведение в чувственных удовольствиях. Это негармоничное действие.

24. И что такое, монахи, гармоничное действие? Есть два вида гармоничного действия, говорю вам. Есть мирское гармоничное действие, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях, и есть гармоничное действие благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.
25. И что такое, монахи, мирское гармоничное действие, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях? Воздержание от убийства живых существ, воздержание от взятия того, что не дано, воздержание от неблагого поведения в чувственных удовольствиях. Это мирское гармоничное действие, с помощью которого приобретаются заслуги и которое созревает в обретениях.
26. И что такое, монахи, гармоничное действие благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути? Это воздержание от трёх видов неблагого телесного поведения, воздержание, сдерживание, отказ от них в том, чей ум благороден, чей ум незапятнан, кто обладает благородным путём и развивает благородный путь. Это гармоничное действие благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.
27. Человек прилагает усилия, чтобы отбросить негармоничное действие и войти в гармоничное действие. Это его гармоничное усилие. Он осознанно отбрасывает негармоничное действие и осознанно входит в гармоничное действие и пребывает в нём. Это его гармоничная осознанность. Таким образом, с гармоничным действием связаны гармоничное воззрение, гармоничное усилие и гармоничная осознанность.

ОБРАЗ ЖИЗНИ

28. В этом отношении, монахи, гармоничное воззрение идёт первым. И каким образом гармоничное воззрение идёт первым? Человек понимает негармоничный образ жизни как негармоничный образ жизни, а гармоничный образ жизни как гармоничный образ жизни: это его гармоничное воззрение.
29. И что такое, монахи, негармоничный образ жизни? Интриги, болтовня, наёмки, преуменьшение, стремление к обретениям с помощью обретений. Это негармоничный образ жизни.
30. И что такое, монахи, гармоничный образ жизни? Есть два вида гармоничного образа жизни, говорю вам. Есть мирской гармоничный образ жизни, с помощью которого приобретаются заслуги и который созревает в обретениях, и есть гармоничный образ жизни благородный, незапятнанный, сверхмирской, фактор пути.
31. И что такое, монахи, мирской гармоничный образ жизни, с помощью которого приобретаются заслуги и который созревает в обретениях? Вот, монахи, ученик Благородных отбрасывает негармоничный образ жизни и добывает себе средства к жизни гармоничным образом жизни. Это мирской гармоничный образ жизни, с помощью которого приобретаются заслуги и который созревает в обретениях.
32. И что такое, монахи, гармоничный образ жизни благородный, незапятнанный, сверхмирской, фактор пути? Это воздержание от негармоничного обра-

за жизни, воздержание, сдерживание, отказ от него в том, чей ум благороден, чей ум незапятнан, кто обладает благородным путём и развивает благородный путь. Это гармоничный образ жизни благородный, незапятнанный, сверхмирской, фактор пути.

33. Человек прилагает усилия, чтобы отбросить негармоничный образ жизни и войти в гармоничный образ жизни. Это его гармоничное усилие. Он осознанно отбрасывает негармоничный образ жизни и осознанно входит в гармоничный образ жизни и пребывает в нём. Это его гармоничная осознанность. Таким образом, с гармоничным образом жизни связаны гармоничное воззрение, гармоничное усилие и гармоничная осознанность.

ВЕЛИКАЯ ПАРА ДВАДЦАТОК

34. В этом отношении, монахи, гармоничное воззрение идёт первым. И каким образом гармоничное воззрение идёт первым? У кого есть гармоничное воззрение, у того возникает гармоничное намерение. У кого есть гармоничное намерение, у того возникает гармоничное общение. У кого есть гармоничное общение, у того возникает гармоничное действие. У кого есть гармоничное действие, у того возникает гармоничный образ жизни. У кого есть гармоничный образ жизни, у того возникает гармоничное усилие. У кого есть гармоничное усилие, у того возникает гармоничная осознанность. У кого есть гармоничная осознанность, у того возникает гармоничная собранность ума. У кого есть гармоничная собранность ума, у того возникает гармоничное знание. У кого есть гармоничное знание, у того возникает гармоничное освобождение.

Итак, монахи, путь ученика, [находящегося в процессе] высшей тренировки, обладает восемью факторами. Арахант обладает десятью факторами.

35. В этом отношении, монахи, гармоничное воззрение идёт первым. И каким образом гармоничное воззрение идёт первым? У кого есть гармоничное воззрение, у того негармоничное воззрение устранено. Также устранены и многочисленные неблагоприятные состояния, которые возникают из-за негармоничного воззрения. А многочисленные благоприятные состояния, которые возникают из-за гармоничного воззрения, совершенствуются посредством развития.

У кого есть гармоничное намерение, у того негармоничное намерение устранено. Также устранены и многочисленные неблагоприятные состояния, которые возникают из-за негармоничного намерения. А многочисленные благоприятные состояния, которые возникают из-за гармоничного намерения, совершенствуются посредством развития.

У кого есть гармоничное общение, у того негармоничное общение устранена. Также устранены и многочисленные неблагоприятные состояния, которые возникают из-за негармоничного общения. А многочисленные благоприятные состояния, которые возникают из-за гармоничного общения, совершенствуются посредством развития.

У кого есть гармоничное действие, у того негармоничное действие устранено. Также устранены и многочисленные неблагоприятные состояния, которые

возникают из-за негармоничного действия. А многочисленные благотворные состояния, которые возникают из-за гармоничного действия, совершенствуются посредством развития.

У кого есть гармоничный образ жизни, у того негармоничный образ жизни устранён. Также устранены и многочисленные неблагоприятные состояния, которые возникают из-за негармоничного образа жизни. А многочисленные благотворные состояния, которые возникают из-за гармоничного образа жизни, совершенствуются посредством развития.

У кого есть гармоничное усилие, у того негармоничное усилие устранено. Также устранены и многочисленные неблагоприятные состояния, которые возникают из-за негармоничного усилия. А многочисленные благотворные состояния, которые возникают из-за гармоничного усилия, совершенствуются посредством развития.

У кого есть гармоничная осознанность, у того негармоничная осознанность устранена. Также устранены и многочисленные неблагоприятные состояния, которые возникают из-за негармоничной осознанности. А многочисленные благотворные состояния, которые возникают из-за гармоничной осознанности, совершенствуются посредством развития.

У кого есть гармоничная собранность ума, у того негармоничная собранность ума устранена. Также устранены и многочисленные неблагоприятные состояния, которые возникают из-за негармоничной собранности ума. А многочисленные благотворные состояния, которые возникают из-за гармоничной собранности ума, совершенствуются посредством развития.

У кого есть гармоничное знание, у того негармоничное знание устранено. Также устранены и многочисленные неблагоприятные состояния, которые возникают из-за негармоничного знания. А многочисленные благотворные состояния, которые возникают из-за гармоничного знания, совершенствуются посредством развития.

У кого есть гармоничное освобождение, у того негармоничное освобождение устранено. Также устранены и многочисленные неблагоприятные состояния, которые возникают из-за негармоничного освобождения. А многочисленные благотворные состояния, которые возникают из-за гармоничного освобождения, совершенствуются посредством развития.

36. Так, монахи, есть двадцать факторов на стороне благотворного и двадцать факторов на стороне неблагоприятного. Эта лекция по Дхамме о Великой Паре Двадцаток была приведена в движение, и [её] не может остановить какой-либо духовный странник, или брамин, или божество, или Мара, или Брахма, или кто бы то ни было в мире.
37. Монахи, если какой-либо духовный странник или брамин полагает, что эту лекцию по Дхамме о Великой Паре Двадцаток следует осудить и отвергнуть, то тогда есть десять разумных выводов из его утверждений, которые дают уместный повод для его критики здесь и сейчас.

Если этот почтенный стал бы осуждать гармоничное воззрение, то он тем самым стал бы чтить и восхвалять тех духовных странников и браминов, которые обладают негармоничными воззрениями.

Если этот почтенный стал бы осуждать гармоничное намерение, то он тем самым стал бы чтить и восхвалять тех духовных странников и браминов, которые обладают негармоничным намерением.

Если этот почтенный стал бы осуждать гармоничное общение, то он тем самым стал бы чтить и восхвалять тех духовных странников и браминов, которые обладают негармоничным общением.

Если этот почтенный стал бы осуждать гармоничное действие, то он тем самым стал бы чтить и восхвалять тех духовных странников и браминов, которые обладают негармоничными действиями.

Если этот почтенный стал бы осуждать гармоничный образ жизни, то он тем самым стал бы чтить и восхвалять тех духовных странников и браминов, которые обладают негармоничным образом жизни.

Если этот почтенный стал бы осуждать гармоничное усилие, то он тем самым стал бы чтить и восхвалять тех духовных странников и браминов, которые обладают негармоничным усилием.

Если этот почтенный стал бы осуждать гармоничную осознанность, то он тем самым стал бы чтить и восхвалять тех духовных странников и браминов, которые обладают негармоничной осознанностью.

Если этот почтенный стал бы осуждать гармоничную собранность ума, то он тем самым стал бы чтить и восхвалять тех духовных странников и браминов, которые обладают негармоничной собранностью ума.

Если этот почтенный стал бы осуждать гармоничное знание, то он тем самым стал бы чтить и восхвалять тех духовных странников и браминов, которые обладают негармоничным знанием.

Если этот почтенный стал бы осуждать гармоничное освобождение, то он тем самым стал бы чтить и восхвалять тех духовных странников и браминов, которые обладают негармоничным освобождением.

[Итак], если какой-либо духовный странник или брамин полагает, что эту лекцию по Дхамме о Великой Паре Двадцаток следует осудить и отвергнуть, то тогда есть эти десять разумных выводов из его утверждений, которые дают уместный повод для его критики здесь и сейчас.

38. Монахи, даже те двое учителей из Оккалы — Васса и Бханнья, которые придерживались доктрины беспричинности, доктрины неделания, доктрины нигилизма, не помыслили бы о том, что эту лекцию по Дхамме о Великой Паре Двадцаток следует осудить и отвергнуть. И почему? Из-за боязни обвинения, нападок, опровержения».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 118

Анапанасати Сутта

Осознание дыхания

ВВЕДЕНИЕ

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Восточном Парке, во Дворце Матери Мигары, вместе со многими хорошо известными старшими учениками — Достопочтенным Сарипуттой, Достопочтенным Маха Моггалланой, Достопочтенным Маха Кассапой, Достопочтенным Маха Каччаной, Достопочтенным Маха Коттхитой, Достопочтенным Маха Каппиной, Достопочтенным Маха Чундой, Достопочтенным Ануруддхой, Достопочтенным Реватой, Достопочтенным Анандой и другими хорошо известными старшими учениками.
2. И в то время старшие монахи обучали и наставляли новоначальных монахов. Некоторые старшие монахи обучали и наставляли десять новоначальных монахов, некоторые старшие монахи обучали и наставляли двадцать новоначальных монахов, некоторые старшие монахи обучали и наставляли тридцать новоначальных монахов, некоторые старшие монахи обучали и наставляли сорок новоначальных монахов. И новоначальные монахи, получив обучения и наставления от старших монахов, достигли последовательных этапов в высшем различении.
3. И в то время, на пятнадцатый день, в Упосатху, в полнолунную ночь церемонии Павараны, Благословенный сидел под открытым небом в окружении Сангхи монахов. И затем, обозрев молчаливую Сангху монахов, он обратился к ним так:
4. «Монахи, я доволен этими успехами. Мой ум доволен этими успехами. Так приложите же ещё больше энергии к достижению того, что [ещё] не достигнуто, к выполнению того, что [ещё] не выполнено, к осуществлению того, что [ещё] не реализовано. Я буду ждать здесь, в Саваттхи, до полнолуния в день Комуди четвёртого месяца».
5. И монахи в округе [Саваттхи] услышали: «Благословенный будет ждать здесь, в Саваттхи, до полнолуния в день Комуди четвёртого месяца». И монахи из округов направились в Саваттхи, чтобы повидать Благословенного.
6. А старшие монахи с ещё большим прилежанием обучали и наставляли новоначальных монахов. Некоторые старшие монахи обучали и наставляли десять новоначальных монахов, некоторые старшие монахи обучали и наставляли двадцать новоначальных монахов, некоторые старшие монахи обучали и наставляли тридцать новоначальных монахов, некоторые старшие монахи обучали и наставляли сорок новоначальных монахов. И новоначальные монахи, получив учения и наставления от старших монахов, достигали последовательных этапов в высшем различении.
7. И в то время, на пятнадцатый день, в Упосатху, в полнолуние в день Комуди четвёртого месяца, Благословенный сидел под открытым небом в окружении

Сангхи монахов. И затем, обозрев молчаливую Сангху монахов, он обратился к ним так:

8. «Монахи, это собрание свободно от пустословия, это собрание свободно от болтовни. Оно состоит из чистейшей ядровой древесины. Такова эта Сангха монахов, таково это собрание. Таково собрание тех, кто достоин даров, достоин гостеприимства, достоин подношений, достоин почтительных приветствий; несравненное поле заслуг для мира — такова эта Сангха монахов, таково это собрание. Это собрание таково, что малый дар, подаренный ему, становится великим, а великий [дар] становится ещё большим. Такова эта Сангха монахов, таково это собрание. Такое собрание редко можно увидеть в мире — такова эта Сангха монахов, таково это собрание. Увидеть такое собрание стоит того, чтобы отправиться в путешествие длиной во много лиг с одним лишь мешком за плечами, — такова эта Сангха монахов, таково это собрание.
9. В этой Сангхе монахов есть араханты, чьи помрачения уничтожены, кто прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг своей цели, уничтожил оковы существования, полностью освободился посредством окончательного знания. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.
10. В этой Сангхе монахов есть анагами, которые, с уничтожением пяти нижних оков, [после смерти] спонтанно возникнут [в мирах Чистых Обителей] и там обретут окончательную Ниббану, не возвращаясь из того мира [в этот мир]. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.
11. В этой Сангхе монахов есть сакадагами, которые, с уничтожением трёх нижних оков и с ослаблением влечения, злобы и заблуждения, являются однажды возвращающимися, которые вернутся в этот мир лишь ещё один раз и положат конец страданиям. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.
12. В этой Сангхе монахов есть сотапанны, которые, с уничтожением трёх нижних оков, являются вступившими в поток, которые неспособны более упасть в нижние миры, те, кто гарантированно направляется к просветлению. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.
13. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию четырёх приложений осознанности. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию четырёх гармоничных усилий. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию четырёх основ духовной силы. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию пяти качеств. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию пяти сил. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию семи факторов просветления. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию Благородного Восьмеричного Пути. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.

14. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию любящей доброты. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию милосердия. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию восприимчивой радости. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию спокойствия. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию медитации на непривлекательности. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию распознавания непостоянства. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть те, кто посвящает себя развитию осознания дыхания. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.

ОСОЗНАВАНИЕ ДЫХАНИЯ

15. Монахи, когда осознание дыхания развито и возвращено, оно приносит великий плод и благо. Когда осознание дыхания развито и возвращено, оно исполняет четыре приложения осознанности. Когда четыре приложения осознанности развиты и возвращены, они исполняют семь факторов просветления. Когда семь факторов просветления развиты и возвращены, они исполняют истинное знание и освобождение.
16. И как, монахи, осознание дыхания развивается и возвращается так, что это приносит великий плод и благо?
17. Вот монах, уйдя в лес, к подножью дерева или в пустое жилище, садится. Скрестив ноги, выпрямив тело, он устанавливает осознанность перед собой. Будучи постоянно осознанным, он вдыхает. Будучи постоянно осознанным, он выдыхает.
18. Делая долгий вдох, он понимает: "Делаю долгий вдох"; или, делая долгий выдох, он понимает: "Делаю долгий выдох". Делая короткий вдох, он понимает: "Делаю короткий вдох"; или, делая короткий выдох, он понимает: "Делаю короткий выдох". Он тренируется так: "Воспринимая (paṭisaṃvedī) всё тело, буду вдыхать"; он тренируется так: "Воспринимая всё тело, буду выдыхать". Он тренируется так: "Успокаивая (passambhayaṃ) телесную активность (kāya saṅkhāra) буду вдыхать"; он тренируется так: "Успокаивая телесную активность, буду выдыхать".
19. Он тренируется так: "Воспринимая радость (pīti), буду вдыхать"; он тренируется так: "Воспринимая радость, буду выдыхать". Он тренируется так: "Воспринимая довольство (sukha), буду вдыхать"; он тренируется так: "Воспринимая довольство, буду выдыхать". Он тренируется так: "Воспринимая умственную активность (citta saṅkhāra), буду вдыхать"; он тренируется так: "Воспринимая умственную активность, буду выдыхать". Он тренируется так: "Успокаивая умственную активность, буду вдыхать"; он тренируется так: "Успокаивая умственную активность, буду выдыхать".
20. Он тренируется так: "Воспринимая ум (citta), буду вдыхать"; он тренируется так: "Воспринимая ум, буду выдыхать". Он тренируется так: "Услаждая (abhippamodayaṃ) ум, буду вдыхать"; он тренируется так: "Услаждая ум, буду"

выдыхать". Он тренируется так: "Собирая (samādaham) ум, буду вдыхать"; он тренируется так: "Собирая ум, буду выдыхать". Он тренируется так: "Освобождая (vimosaṇam) ум, буду вдыхать"; он тренируется так: "Освобождая ум, буду выдыхать".

21. Он тренируется так: "Созерцая непостоянство (anīssa), буду вдыхать"; он тренируется так: "Созерцая непостоянство, буду выдыхать". Он тренируется так: "Созерцая угасание (virāga), буду вдыхать"; он тренируется так: "Созерцая угасание, буду выдыхать". Он тренируется так: "Созерцая прекращение (nirodha), буду вдыхать"; он тренируется так: "Созерцая прекращение, буду выдыхать". Он тренируется так: "Созерцая оставление (paṭinissagga), буду вдыхать"; он тренируется так: "Созерцая оставление, буду выдыхать".
22. Вот так, монахи, когда осознание дыхания развито и возвращено, это приносит великий плод и благо.

ИСПОЛНЕНИЕ ЧЕТЫРЁХ ПРИЛОЖЕНИЙ ОСОЗНАННОСТИ

23. И каким образом, монахи, осознание дыхания, будучи развито и возвращено, исполняет четыре приложения осознанности?
24. Каждый раз, монахи, когда монах,
 -) делая долгий вдох, понимает: "Делаю долгий вдох"; или, делая долгий выдох, понимает: "Делаю долгий выдох";
 -) делая короткий вдох, понимает: "Делаю короткий вдох"; или, делая короткий выдох, понимает: "Делаю короткий выдох";
 -) [когда он] тренируется так: "Воспринимая всё тело, буду вдыхать"; [или когда он] он тренируется так: "Воспринимая всё тело, буду выдыхать";
 -) [когда он] тренируется так: "Успокаивая телесную активность, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Успокаивая телесную активность, буду выдыхать",

— то в этом случае монах пребывает в наблюдении тела как тела, будучи старательным, неизменно бдительным, осознанным, устранив алчность и сожаление по отношению к миру. Я говорю, монахи, что в этом случае вдох и выдох — это разновидность тела среди тел. Вот почему в этом случае монах пребывает в наблюдении тела как тела, будучи старательным, неизменно бдительным, осознанным, устранив алчность и сожаление по отношению к миру.

25. Каждый раз, монахи, когда монах
 -) тренируется так: "Воспринимая радость, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Воспринимая радость, буду выдыхать";
 -) [когда он] тренируется так: "Воспринимая довольство, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Воспринимая довольство, буду выдыхать";
 -) [когда он] тренируется так: "Воспринимая умственную активность, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Воспринимая умственную активность, буду выдыхать";

-) [когда он] тренируется так: "Успокаивая умственную активность, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Успокаивая умственную активность, буду выдыхать",

— то в этом случае монах пребывает в наблюдении чувств как чувств, будучи старательным, неизменно бдительным, осознанным, устранив алчность и сожаление по отношению к миру. Я говорю, монахи, что в этом случае внимательное внимание ко вдоху и выдоху — это разновидность чувства среди чувств. Вот почему в этом случае монах пребывает в наблюдении чувств как чувств, будучи старательным, неизменно бдительным, осознанным, устранив алчность и сожаление по отношению к миру.

26. Каждый раз, монахи, когда монах

-) тренируется так: "Воспринимая ум, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Воспринимая ум, буду выдыхать";
) [когда он] тренируется так: "Услаждая ум, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Услаждая ум, буду выдыхать";
) [когда он] тренируется так: "Успокаивая ум, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Успокаивая ум, буду выдыхать";
) [когда он] тренируется так: "Освобождая ум, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Освобождая ум, буду выдыхать",

— то в этом случае монах пребывает в наблюдении ума как ума, будучи старательным, неизменно бдительным, осознанным, устранив алчность и сожаление по отношению к миру. Я не говорю о том, что есть развитие осознания дыхания у того, кто забывчив, кто не бдителен. Вот почему в этом случае монах пребывает в наблюдении ума как ума, будучи старательным, неизменно бдительным, осознанным, устранив алчность и сожаление по отношению к миру.

27. Каждый раз, монахи, когда монах

-) тренируется так: "Созерцая непостоянство, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Созерцая непостоянство, буду выдыхать";
) [когда он] тренируется так: "Созерцая угасание, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Созерцая угасание, буду выдыхать";
) [когда он] тренируется так: "Созерцая прекращение, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Созерцая прекращение, буду выдыхать";
) [когда он] тренируется так: "Созерцая оставление, буду вдыхать"; [или когда он] тренируется так: "Созерцая оставление, буду выдыхать",

— то в этом случае монах пребывает в наблюдении умственных объектов как умственных объектов, будучи старательным, неизменно бдительным, осознанным, устранив алчность и сожаление по отношению к миру. Увидев мудростью отбрасывание алчности и сожаления, монах является тем, кто внимательно смотрит со спокойствием. Вот почему в этом случае монах пребывает в наблюдении умственных объектов как умственных объектов, будучи старательным, неизменно бдительным, осознанным, устранив алчность и сожаление по отношению к миру.

тельным, неизменно бдительным, осозанным, устранив алчность и сожаление по отношению к миру.

28. Монахи, вот каким образом осознание дыхания, будучи развито и возвращено, исполняет четыре приложения осознанности.

ИСПОЛНЕНИЕ СЕМИ ФАКТОРОВ ПРОСВЕТЛЕНИЯ

29. И как, монахи, четыре приложения осознанности, будучи развитыми и возвращенными, исполняют семь факторов просветления?
30. Каждый раз, монахи, когда монах пребывает в наблюдении тела как тела, будучи старательным, неизменно бдительным, осозанным, устраняя алчность и сожаление в отношении мира, — незамутнённая осознанность утверждается в монахе. Каждый раз, когда незамутнённая осознанность утвердилась в монахе, в нём возникает фактор просветления "осознанность". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.
31. Пребывая столь осозанным, он изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению. Каждый раз, когда монах, пребывая столь осозанным, изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению, в нём возникает фактор просветления "исследование". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.
32. В том, кто изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению, зарождается неослабевающее усердие. Каждый раз, когда монах изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению и [в нём] зарождается неослабевающее усердие, — в нём возникает фактор просветления "энергия". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.
33. В том, кто зародил энергию, возникает надмирная радость. Каждый раз, когда надмирная радость возникает в зародившем энергию монахе, в нём возникает фактор просветления "радость". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.
34. У того, чей ум пропитан радостью, тело становится безмятежным и ум становится безмятежным. Каждый раз, когда тело и ум стали безмятежными у монаха, чей ум пропитан радостью, в нём возникает фактор просветления "безмятежность". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.
35. У того, чьё тело безмятежно и кто ощущает счастье, ум становится собранным. Каждый раз, когда ум становится собранным у монаха, чьё тело безмятежно и кто счастлив, в нём возникает фактор просветления "собранность ума". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.
36. Он внимательно, со спокойствием рассматривает такой собранный ум. Каждый раз, монахи, когда монах внимательно, со спокойствием рассматривает такой собранный ум, в нём возникает фактор просветления "спокой-

ствии". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

37. Каждый раз, монахи, когда монах пребывает в наблюдении чувств как чувств, будучи старательным, неизменно бдительным, осознанным, устраняя алчность и сожаление в отношении мира, — незамутнённая осознанность утверждается в монахе. Каждый раз, когда незамутнённая осознанность утвердилась в монахе, в нём возникает фактор просветления "осознанность". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

Пребывая столь осознанным, он изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению. Каждый раз, когда монах, пребывая столь осознанным, изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению, в нём возникает фактор просветления "исследование". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

В том, кто изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению, зарождается неослабевающее усердие. Каждый раз, когда монах изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению и [в нём] зарождается неослабевающее усердие, — в нём возникает фактор просветления "энергия". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

В том, кто зародил энергию, возникает надмирная радость. Каждый раз, когда надмирная радость возникает в зародившем энергию монахе, в нём возникает фактор просветления "радость". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

У того, чей ум пропитан радостью, тело становится безмятежным и ум становится безмятежным. Каждый раз, когда тело и ум стали безмятежными у монаха, чей ум пропитан радостью, в нём возникает фактор просветления "безмятежность". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

У того, чьё тело безмятежно и кто ощущает счастье, ум становится собранным. Каждый раз, когда ум становится собранным у монаха, чьё тело безмятежно и кто счастлив, в нём возникает фактор просветления "собранность ума". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

Он внимательно, со спокойствием рассматривает такой собранный ум. Каждый раз, монахи, когда монах внимательно, со спокойствием рассматривает такой собранный ум, в нём возникает фактор просветления "спокойствие". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

38. Каждый раз, монахи, когда монах пребывает в наблюдении ума как ума, будучи старательным, неизменно бдительным, осознанным, устраняя алчность и сожаление в отношении мира, — незамутнённая осознанность утверждается в монахе. Каждый раз, когда незамутнённая осознанность утвердилась в монахе, в нём возникает фактор просветления "осознанность". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

Пребывая столь осознанным, он изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению. Каждый раз, когда монах, пребывая столь осознанным, изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению, в нём возникает фактор просветления "исследование". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

В том, кто изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению, зарождается неослабевающее усердие. Каждый раз, когда монах изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению и [в нём] зарождается неослабевающее усердие, — в нём возникает фактор просветления "энергия". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

В том, кто зародил энергию, возникает надмирная радость. Каждый раз, когда надмирная радость возникает в зародившем энергию монахе, в нём возникает фактор просветления "радость". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

У того, чей ум пропитан радостью, тело становится безмятежным и ум становится безмятежным. Каждый раз, когда тело и ум стали безмятежными у монаха, чей ум пропитан радостью, в нём возникает фактор просветления "безмятежность". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

У того, чьё тело безмятежно и кто ощущает счастье, ум становится собранным. Каждый раз, когда ум становится собранным у монаха, чьё тело безмятежно и кто счастлив, в нём возникает фактор просветления "собранность ума". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

Он внимательно, со спокойствием рассматривает такой собранный ум. Каждый раз, монахи, когда монах внимательно, со спокойствием рассматривает такой собранный ум, в нём возникает фактор просветления "покой". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

39. Каждый раз, монахи, когда монах пребывает в наблюдении умственных объектов как умственных объектов, будучи старательным, неизменно бдительным, осознанным, устраняя алчность и сожаление в отношении мира, — незамутнённая осознанность утверждается в монахе. Каждый раз, когда незамутнённая осознанность утвердилась в монахе, в нём возникает фактор просветления "осознанность". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

Пребывая столь осознанным, он изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению. Каждый раз, когда монах, пребывая столь осознанным, изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению, в нём возникает фактор просветления "исследование". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

В том, кто изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению, зарождается неослабевающее усердие. Каждый раз, когда монах изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению и [в нём] зарождается неослабевающее усердие, — в нём возникает фактор просветления "энергия". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

В том, кто зародил энергию, возникает надмирная радость. Каждый раз, когда надмирная радость возникает в зародившем энергию монахе, в нём возникает фактор просветления "радость". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

У того, чей ум пропитан радостью, тело становится безмятежным и ум становится безмятежным. Каждый раз, когда тело и ум стали безмятежными у монаха, чей ум пропитан радостью, в нём возникает фактор просветления "безмятежность". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

У того, чьё тело безмятежно и кто ощущает счастье, ум становится собранным. Каждый раз, когда ум становится собранным у монаха, чьё тело безмятежно и кто счастлив, в нём возникает фактор просветления "собранность ума". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

Он внимательно, со спокойствием рассматривает такой собранный ум. Каждый раз, монахи, когда монах внимательно, со спокойствием рассматривает такой собранный ум, в нём возникает фактор просветления "спокойствие". Он развивает его, и благодаря развитию тот приходит к исполнению в нём.

40. Вот каким образом, монахи, четыре приложения осознанности, будучи развиты и возвращены, исполняют семь факторов просветления.

ИСПОЛНЕНИЕ ИСТИННОГО ЗНАНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ

41. И каким образом, монахи, семь факторов просветления, будучи развиты и возвращены, исполняют истинное знание и освобождение?

42. Вот, монахи,

-) монах развивает осознанность как фактор просветления, который основан на удалении от помрачений, бесстрастии, прекращении, созревающий в оставлении.
-) Он развивает исследование состояний как фактор просветления, который основан на удалении от помрачений, бесстрастии, прекращении, созревающий в оставлении.
-) Он развивает энергию как фактор просветления, который основан на удалении от помрачений, бесстрастии, прекращении, созревающий в оставлении.
-) Он развивает радость как фактор просветления, который основан на удалении от помрачений, бесстрастии, прекращении, созревающий в оставлении.

-) Он развивает безмятежность как фактор просветления, который основан на удалении от помрачений, бесстрастии, прекращении, созревающий в оставлении.
 -) Он развивает собранность ума как фактор просветления, который основан на удалении от помрачений, бесстрастии, прекращении, созревающий в оставлении.
 -) Он развивает спокойствие как фактор просветления, который основан на удалении от помрачений, бесстрастии, прекращении, созревающий в оставлении.
43. Вот каким образом, монахи, эти семь факторов просветления, будучи развиты и взращены, исполняют истинное знание и освобождение».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 119

Кайягатасати Сутта

Осознание тела

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время группа монахов сидела в зале для собраний, где они собрались вместе после принятия пищи, вернувшись из похода за подаяниями. И тогда следующая беседа случилась между ними: «Замечательно, друзья, чудесно, как Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, рассказал о тех великих плодах и благах, которые мы обретаем через развитие и возвращение осознанности с опорой на тело».

Но эта их беседа была прервана, так как Благословенный вечером вышел из медитации и отправился в зал для собраний, где сел на подготовленное сиденье и обратился к монахам: «Ради какой беседы вы сидите сейчас здесь, монахи? В чём состояла незавершённая вами беседа?»

[Монахи ответили:]

«Учитель, мы сидели в зале для собраний, где собрались вместе после принятия пищи, вернувшись из похода за подаяниями. И тогда следующая беседа случилась между нами: "Замечательно, друзья, чудесно, как Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, рассказал о тех великих плодах и благах, которые мы обретаем через развитие и возвращение осознанности с опорой на тело". Вот в чём состояла наша беседа, которая была прервана, когда Благословенный прибыл».

3. [Благословенный сказал:]

«И как, монахи, развивается и возвращается осознанность с опорой на тело, так что это приносит великие плоды и блага?»

ОСОЗНАВАНИЕ ДЫХАНИЯ

4. Придя либо в чащу, либо к подножию дерева, либо в пустое жилище, сев со скрещенными ногами и выпрямив тело, он устанавливает осознанность перед собой. Он осознаёт вдохи, он осознаёт выдохи. Делая долгий вдох, он понимает: "Делаю долгий вдох"; или, делая долгий выдох, он понимает: "Делаю долгий выдох". Делая короткий вдох, он понимает: "Делаю короткий вдох"; или, делая короткий выдох, он понимает: "Делаю короткий выдох". Он тренируется так: "Воспринимая (paṭisaṃvedī) всё тело, буду вдыхать"; он тренируется так: "Воспринимая всё тело, буду выдыхать". Он тренируется так: "Успокаивая (passambhayaṃ) телесную активность (kāya saṅkhāra) буду вдыхать"; он тренируется так: "Успокаивая телесную активность, буду выдыхать".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утвер-

ждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

ЧЕТЫРЕ ПОЗЫ

5. Ещё, монахи, когда идёт, монах понимает: "Я иду"; когда стоит, он понимает: "Я стою"; когда сидит, он понимает: "Я сижу"; когда лежит, он понимает: "Я лежу". Или он понимает соответствующим образом, какое бы положение ни приняло его тело.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

ПОЛНАЯ ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ

6. Ещё, монахи, такой монах — это человек, который действует в полной внимательности, когда идёт вперёд и назад; который действует в полной внимательности, когда смотрит вперёд и по сторонам; который действует в полной внимательности, когда сгибает и разгибает свои конечности; который действует в полной внимательности, когда носит свои одежды и несёт свою внешнюю одежду и перевязь; который действует в полной внимательности, когда ест, пьёт, жуёт и пробует на вкус; который действует в полной внимательности, когда справляет большую и малую нужду; который действует в полной внимательности, когда идёт, стоит, сидит, спит, бодрствует, говорит и молчит.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

НЕЧИСТОТА — ЧАСТИ ТЕЛА

7. Ещё, монахи, этот монах просматривает это самое тело вверх от подошв ступней и вниз от верхних кончиков волос, в границах кожи, как полное множества видов нечистот, таким образом: "В этом теле есть волосы на голове, на теле, ногти, зубы, кожа, мясо, жилы, кости, костный мозг, почка, сердце, печень, плевра, селезёнка, лёгкие, кишечник, брыжейка, непереваренная пища в желудке, кал, желчь, слизь, гной, кровь, пот, сало, слёзы, жир, слюна, мокрота, синовия, моча".

Как наблюдательный человек, взяв мешок с горловинами по обоим концам, наполненный зёрнами зимнего риса, необрушенного риса, фасоли, бобов, кунжута, шелушёного риса, может открыть его и просмотреть его содержимое так: "Это зимний рис, это необрушенный рис, это фасоль, это бобы, это кунжут, это шелушёный рис", — точно так же, монахи, этот монах просматривает это самое тело вверх от подошв ступней и вниз от верхних кончиков волос, в границах кожи, как полное множества видов нечистот, таким образом:

"В этом теле есть волосы на голове, на теле, ногти, зубы, кожа, мясо, жилы, кости, костный мозг, почка, сердце, печень, плевра, селезёнка, лёгкие, кишечник, брыжейка, непереваренная пища в желудке, кал, желчь, слизь, гной, кровь, пот, сало, слёзы, жир, слюна, мокрота, синовия, моча".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

ЭЛЕМЕНТЫ

8. Ещё, монахи, монах просматривает это самое тело, где бы оно ни находилось, в каком бы положении оно ни было, как состоящее из элементов, таким образом: "В этом теле присутствуют элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха".

Монахи, как если бы опытный мясник или его подмастерье, забив корову и разделив её по частям, сел бы на перекрёстке с этими частями, точно так же монах просматривает это самое тело, где бы оно ни находилось, в каком бы положении оно ни было, как состоящее из элементов, таким образом: "В этом теле присутствуют элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

ДЕВЯТЬ КЛАДБИЩЕНСКИХ СОЗЕРЦАНИЙ

9. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, мёртвый в течение одного дня, двух дней, трёх дней, вздувшийся, сизый, разлагающийся, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

10. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, пожираемый вóронами, соколами, грифами, собаками, шакалами, разного рода червями, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утвер-

ждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

11. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой скелет, окровавленный, с лохмотьями мяса, с сухожилиями и связками, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

12. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой скелет, окровавленный, лишённый мяса, с сухожилиями и связками, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

13. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой скелет, обескровленный, лишённый мяса, с сухожилиями и связками, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

14. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой скелет без сухожилий и связок, в беспорядке разбросанные вокруг кость кисти, кость стопы, плюсну, берцовую кость, бедренную кость, тазовую кость, ребро, лопатку, позвоночник, ключицу, челюсть, зуб, череп, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

15. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой белые кости, как раковина белоснежные, и он срав-

нивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

16. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой груды костей годичной и более давности, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это те имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

17. Ещё, монахи, как будто бы монах видит труп, оставленный на кладбище, представляющий собой гнившие кости, превратившиеся в труху, и он сравнивает его с этим самым телом так: "Это тело имеет ту же природу, и оно будет таким, оно не избежит этой доли".

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

ДЖХАНЫ

18. Далее, монахи, отбросив эти пять помех, изъянов ума, которые замутняют мудрость, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием [ума на нём], а также радостью и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости.

Он делает радость и удовольствие, что возникли из-за [этой] отстранённости, пронизывающими это тело, пропитывающими его, заполняющими его, распространяющимися по этому телу так, что во всём его теле не остаётся ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и удовольствием, что возникли из-за [этой] отстранённости.

Подобно тому как умелый банщик или ученик банщика насыпал бы банный порошок в железный таз и, постепенно опрыскивая его водой, замешивал бы его, пока влага не пропитала бы [этот] ком банного порошка, не промочила его внутри и снаружи, но всё же сам [этот] ком не сочился бы [от воды], — точно так же монах делает радость и удовольствие, что возникли из-за [этой] отстранённости, пронизывающими это тело, пропитывающими его, заполня-

ющими его, распространяющимися по этому телу так, что во всём его теле не остаётся ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и удовольствием, что возникли из-за [этой] отстранённости.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

19. Далее, монахи, с угасанием думания об объекте медитации и удержанием [ума на нём] монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и удовольствие, которые возникли посредством собранности ума.

Он делает радость и удовольствие, что возникли из собранности ума, пронизывающими это тело, пропитывающими его, заполняющими его, распространяющимися по этому телу так, что во всём его теле не остаётся ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и удовольствием, что возникли из собранности ума.

Подобно тому как озеро, чьи воды били бы ключами на дне, не имея притока извне ни в виде ручьёв, ни в виде дождя, постепенно бы наполнялось прохладной водой и она бы пропитывала, накрывала, наполняла, пронизывала озеро так, что во всём озере не осталось бы ни одной части, которая бы не была пронизана прохладной водой, — точно так же монах позволяет радости и удовольствию, что возникли из собранности ума, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана радостью и удовольствием, что возникли из собранности ума.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

20. Далее, монахи, с угасанием также и радости монах пребывает в покое, осозанным, полностью бодрствующим, всё ещё ощущая удовольствие в теле. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он осознан, пребывает в покое, покоится в приятном пребывании".

Он позволяет удовольствию, свободному от радости, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана удовольствием, свободным от радости.

Подобно тому как в озере с голубыми, или с красными, или с белыми лотосами некоторые лотосы, которые родились и выросли в воде, расцветают, будучи погружёнными в воду, так и не взойдя над поверхностью воды, а прохладные воды промачивают, пропитывают, заполняют, распространяются от

их кончиков до их корней, — точно так же монах позволяет удовольствию, свободному от радости, пропитать, накрыть, наполнить, пронизать это тело так, что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана удовольствием, свободным от радости.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

21. Далее, с оставлением удовольствия и боли и с предыдущим угасанием радости и сожаления монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, достигаемой благодаря спокойствию.

Он сидит, пропитывая это тело чистым, ярким умом, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана чистым и ярким умом.

Подобно сидящему человеку, укрытому с ног до головы белой тканью так, что не было бы ни одной части его тела, не укрытой белой тканью, — точно так же монах сидит, пропитывая это тело чистым, ярким умом, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана чистым, ярким умом.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с мирской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, собранным. Вот каким образом монах развивает осознанность с опорой на тело.

РАЗВИТИЕ ПОСРЕДСТВОМ ОСОЗНАВАНИЯ ТЕЛА

22. Монахи, тот, кто развил и взрастил осознанность с опорой на тело, подобрал в себя все те благие состояния, которые относятся к истинному знанию. Точно так же как тот, кто расширил свой ум до [размеров] великого океана, подобрал в него все те потоки, которые впадают в великий океан, — тот, кто развил и взрастил осознание тела, подобрал в себя все те благие состояния, которые относятся к истинному знанию.
23. Монахи, когда кто-либо не развил и не взрастил осознания с опорой на тело, Мара находит возможность и опору в нём. Представьте, как если бы человек бросил тяжёлый каменный шар на кучу мокрой глины. Как вы думаете монахи, вошёл бы этот тяжёлый каменный шар в эту кучу мокрой глины?»

«Да, Учитель».

«Точно так же, монахи, когда кто-либо не развил и не взрастил осознания с опорой на тело, Мара находит возможность и опору в нём.

24. Представьте совершенно сухой кусок древесины, и пришёл бы человек с верхней палкой для розжига, думая: "Я зажгу огонь, я произведу тепло". Как вы думаете, монахи, смог бы человек зажечь огонь и произвести тепло трением верхней палки о совершенно сухой кусок древесины?»

«Да, Учитель».

«Точно так же, монахи, когда кто-либо не развил и не взрастил осознания с опорой на тело, Мара находит в нём возможность и опору.

25. Представьте, как если бы выставили пустой кувшин для воды и пришёл бы человек с запасом воды. Как вы думаете, монахи, мог бы человек налить воду в кувшин?»

«Да, Учитель».

«Точно так же, монахи, когда кто-либо не развил и не взрастил осознания с опорой на тело, Мара находит возможность и опору в нём.

26. Монахи, когда кто-либо развил и взрастил осознанность с опорой на тело, Мара не находит возможности и опоры в нём.

Представьте, как если бы человек бросил лёгкий комок ниток в деревянную доску, полностью состоящую из ядровой древесины. Как вы думаете, монахи, мог бы этот лёгкий комок ниток пройти сквозь эту деревянную доску, полностью состоящую из ядровой древесины?»

«Нет, Учитель».

«Точно так же, монахи, когда кто-либо развил и взрастил осознанность с опорой на тело, Мара не находит возможности и опоры в нём.

27. Представьте напитанный влагой кусок древесины, и пришёл бы человек с верхней палкой для розжига, думая: "Я зажгу огонь, я произведу тепло". Как вы думаете, монахи, смог бы человек зажечь огонь и произвести тепло трением верхней палки о напитанный влагой кусок древесины?»

«Нет, Учитель».

«Точно так же, монахи, когда кто-либо развил и взрастил осознанность с опорой на тело, Мара не находит возможности и опоры в нём.

28. Представьте, как если бы выставили кувшин для воды, полный до самых краёв, так что вороны смогли бы отпить из него, и пришёл бы человек с запасом воды. Как вы думаете, монахи, мог бы человек налить воду в кувшин?»

«Нет, Учитель».

«Точно так же, монахи, когда кто-либо развил и взрастил осознанность с опорой на тело, Мара не находит возможности и опоры в нём.

29. Монахи, когда кто-либо развил и взрастил осознанность с опорой на тело, то, когда он склоняет свой ум к реализации любого состояния, которое может быть реализовано прямым знанием, он достигает возможности изучить эти

состояния во всех деталях, ведь есть для этого подходящее основание. Представьте кувшин для воды, полный воды до самых краёв, так что вороны смогли бы отпить из него. Если бы сильный человек наклонил бы его в какую-либо сторону, пролилась бы вода?»

«Да, Учитель».

«Точно так же когда кто-либо развил и взрастил осознанность с опорой на тело, то, когда он склоняет свой ум к реализации любого состояния, которое может быть реализовано прямым знанием, он достигает возможности изучить эти состояния во всех деталях, ведь есть для этого подходящее основание.

30. Представьте квадратный пруд на ровной поверхности земли, окружённый дамбой, полный воды до самых краёв, так что вороны смогли бы отпить из него. Если бы сильный человек ослабил дамбу, пролилась бы вода?»

«Да, Учитель».

«Точно так же когда кто-либо развил и взрастил осознанность с опорой на тело, то, когда он склоняет свой ум к реализации любого состояния, которое может быть реализовано прямым знанием, он достигает возможности изучить эти состояния во всех деталях, ведь есть для этого подходящее основание.

31. Представьте колесницу на ровной поверхности земли на пересечении дорог, запряжённую чистокровными скакунами, ожидающую [погонщика] с лежащим в готовности острым прутом для подгонки, так чтобы умелый колесничий, тренер приручаемых лошадей, мог бы взобраться на неё, взять поводья в свою левую руку, а острый прут для подгонки в правую руку, выехать и вернуться назад по любой дороге, по которой бы он пожелал.

Точно так же, монахи, когда кто-либо развил и взрастил осознанность с опорой на тело, то, когда он склоняет свой ум к реализации любого состояния, которое может быть реализовано прямым знанием, он достигает возможности изучить эти состояния во всех деталях, ведь есть для этого подходящее основание.

ПРЕИМУЩЕСТВА ОСОЗНАВАНИЯ ТЕЛА

32. Монахи, когда осознанность с опорой на тело постоянно практиковалась, развивалась, возвращалась, использовалась в качестве средства продвижения, использовалась в качестве основания, была утверждена, укреплена, хорошо предпринята, то можно ожидать следующих десяти благ, а именно:
33. (i) [Практикующий] покоряет неудовлетворённость и наслаждение, и неудовлетворённость не покоряет его. Он одолевает неудовлетворённость каждый раз, как она возникает.
34. (ii) [Практикующий] покоряет страх и ужас, и страх и ужас не покоряют его. Он одолевает страх и ужас каждый раз, как они возникают.

35. (iii) [Практикующий] переносит холод, жару, голод и жажду, контакт с мухами, комарами, солнцем, ветром и ползучими тварями. Он переносит грубые и неприветливые слова и возникшие телесные чувства — болезненные, раздражающие, острые, пронзающие, неприятные, мучительные, угрожающие жизни.
36. (iv) [Практикующий] входит по желанию, без сложностей и проблем, в четыре джханы, которые составляют высший ум и обеспечивают приятное пребывание здесь и сейчас.
37. (v) [Практикующий] овладевает различными видами сверхъестественных сил.
38. (vi) [Практикующий] слышит за счёт элемента божественного уха.
39. (vii) [Практикующий] знает умы других.
40. (viii) [Практикующий] вспоминает многочисленные прошлые жизни.
41. (ix) [Практикующий] божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, видит смерть и перерождение существ.
42. (x) [Практикующий] за счёт уничтожения помрачений здесь и сейчас входит в незапятнанное освобождение ума, освобождение мудростью и пребывает в них, зная эти состояния и проявляя их для себя самостоятельно посредством прямого знания.
43. Монахи, когда осознанность с опорой на тело постоянно практиковалась, развивалась, возвращалась, использовалась в качестве средства продвижения, использовалась в качестве основания, была утверждена, укреплена, хорошо предпринята, то можно ожидать этих десяти благ».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 120 Санкхарупапатти Сутта Намеренное перерождение

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они.

Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я научу вас использованию намерения для перерождения в том или ином месте. Слушайте внимательно, я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

3. «Монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди богатых аристократов!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.

4. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди богатых браминов!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.

5. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди богатых мещан!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.

6. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества [мира] Четырёх Великих Царей живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди дэвов [мира] Четырёх Великих Царей!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.

7. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества [мира] Тридцати Трёх живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств [мира] Тридцати Трёх!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
8. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества [мира] Ямы живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств [мира] Ямы!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
9. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества [мира] Туситы живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств [мира] Туситы!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
10. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества, наслаждающиеся творением, живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств, наслаждающихся творением!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
11. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества, имеющие власть над творениями других, живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств, имеющих власть над творениями других!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
12. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что Брахма Тысячи миров живёт долго, красив, наслаждается великим счастьем. Брахма Тысячи миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему тысячи миров, и

он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. Подобно тому, как если бы человек с хорошим зрением взял бы в руку плод миробалана и рассматривал бы его, точно так же Брахма Тысячи миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему тысячи миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться Брахмой Тысячи миров!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.

13. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что Брахма Двух Тысяч миров живёт долго, красив, наслаждается великим счастьем. Брахма Двух Тысяч миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему двух тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. Подобно тому, как если бы человек с хорошим зрением взял бы в руку плод миробалана и рассматривал бы его, точно так же Брахма Двух Тысяч миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему двух тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться Брахмой Двух Тысяч миров!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
14. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что Брахма Трёх Тысяч миров живёт долго, красив, наслаждается великим счастьем. Брахма Трёх Тысяч миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему трёх тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. Подобно тому, как если бы человек с хорошим зрением взял бы в руку плод миробалана и рассматривал бы его, точно так же Брахма Трёх Тысяч миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему трёх тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться Брахмой Трёх Тысяч миров!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
15. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что Брахма Четырёх Тысяч миров живёт долго, красив, наслаждается великим счастьем. Брахма Четырёх Тысяч миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему четырёх тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. Подобно тому, как если бы человек с хо-

рошим зрением взял бы в руку плод миробалана и рассматривал бы его, точно так же Брахма Четырёх Тысяч пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему четырёх тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться Брахмой Четырёх Тысяч миров!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.

16. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что Брахма Пяти Тысяч миров живёт долго, красив, наслаждается великим счастьем. Брахма Пяти Тысяч миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему пяти тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. Подобно тому, как если бы человек с хорошим зрением взял бы в руку плод миробалана и рассматривал бы его, точно так же Брахма Пяти Тысяч миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему пяти тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться Брахмой Пяти Тысяч миров!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
17. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что Брахма Десяти Тысяч миров живёт долго, красив, наслаждается великим счастьем. Брахма Десяти Тысяч миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему десяти тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. Подобно тому как берилл, драгоценный камень чистой воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, лежащий на красной парче, сиял бы, светился и излучался, точно так же Брахма Десяти Тысяч миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему десяти тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться Брахмой Десяти Тысяч миров!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
18. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что Брахма Ста Тысяч миров живёт долго, красив, наслаждается великим счастьем. Брахма Ста Тысяч миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему ста тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. Подобно тому как украшение из чистейшего золота, что было умело отлито с помощью тигля умелым золотых дел мастером, ле-

жащее на красной парче, сияло бы, светилося и излучалось, точно так же Брахма Ста Тысяч миров пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему ста тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться Брахмой Ста Тысяч миров!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.

19. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества сияния живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств сияния!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
20. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества ограниченного сияния живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств ограниченного сияния!" И он утверждает свой ум на этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
21. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества безграничного сияния живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств безграничного сияния!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
22. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества льющего сияния живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств льющего сияния!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
23. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества великолепия живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств великолепия!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это

[намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.

24. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества ограниченного великолепия живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств ограниченного великолепия!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
25. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества безграничного великолепия живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств безграничного великолепия!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
26. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества сверкающего великолепия живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств сверкающего великолепия!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
27. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества великого плода живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств великого плода!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
28. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества Авихи живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств Авихи!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
29. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества Атаппы живут долго, кра-

сивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств Атаппы!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.

30. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества Судассы живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств Судассы!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
31. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества Судассы живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств Судассы!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
32. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества Аканиттхи живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств Аканиттхи!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
33. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества сферы безграничного пространства живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств сферы безграничного пространства!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
34. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества сферы безграничного сознания живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств сферы безграничного сознания!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом ме-

сте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.

35. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества сферы отсутствия всего живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств сферы отсутствия всего!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
36. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он слышит, что божества сферы ни-восприятия-ни-невосприятия живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: "После смерти, с распадом тела, мне нужно переродиться среди божеств сферы ни-восприятия-ни-невосприятия!" И он утверждает свой ум в этом, настраивается на это, развивает это [намерение]. Такое намерение и состояние, будучи развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению в этом месте. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению в таком месте.
37. Далее, монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он размышляет так: "Мне нужно здесь и сейчас, реализовав это для себя посредством прямого знания, с уничтожением помрачений войти в незапятнанное освобождение ума и освобождение мудростью и пребывать в них!"

И, здесь и сейчас реализовав это для себя посредством прямого знания, с уничтожением помрачений он входит в незапятнанное освобождение ума и освобождение мудростью и пребывает в них. Монахи, такой монах нигде более не перерождается».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Раздел 3-3. Пустотность. Суньятавагга

Маджхима Никая 121 Чуласуньята Сутта Малая беседа о пустотности

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Восточном Парке, во Дворце Матери Мигары.
2. И как-то вечером Достопочтенный Ананда, выйдя из медитации, отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и сказал ему:
3. «Благословенный, однажды ты проживал в стране Сакьев, где был город под названием Нагарака. Там вот что я услышал и выучил из твоих собственных уст, Благословенный: "Ананда, я часто пребываю в пустотности". Правильно ли я это услышал, Благословенный, правильно ли я это выучил, вполне ли я был внимателен к этому, правильно ли запомнил это?»

[Благословенный ответил:]

«Вне сомнений, Ананда, ты услышал это правильно, ты выучил это правильно, ты был вполне внимателен к этому, ты правильно запомнил это. Как прежде, Ананда, так и сейчас я часто пребываю в пустотности.

4. Ананда, подобно тому как этот Дворец Матери Мигары пуст от слонов, рогатого скота, коней и кобыл, пуст от золота и серебра, пуст от собраний мужчин и женщин и лишь одна непустотность присутствует здесь, а именно только лишь распознавание Сангхи монахов, — точно так же монах, не обращая внимания на распознавание деревни, не обращая внимание на распознавание людей, обращает внимание на только лишь распознавание леса. Его ум входит в это распознавание леса и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: "Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания деревни, не присутствуют здесь. Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания людей, не присутствуют здесь. Здесь наличествуют только те беспокойства, которые исходят лишь от распознавания леса". Он понимает: "Это поле распознавания пусто от распознавания деревни. Это поле распознавания пусто от распознавания людей. Здесь наличествует только одна непустотность, а именно только лишь распознавание леса". Так он считает это пустым от того, чего здесь нет; а что касается того, что остаётся, — он понимает, что это наличествует: "Это наличествует". Ананда, это его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.
5. Далее, Ананда, монах, не обращая внимания на распознавание людей, не обращая внимания на распознавание леса, обращает внимание на только лишь распознавание земли. Его ум входит в это распознавание земли и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Подобно тому как шкура быка становится свободной от складок, когда её целиком растянули с помощью сотни колышков, — точно так же монах, не обращая внимания на распознавание людей, не обращая внимания на распознавание леса, обращает внимание на только лишь распознавание земли. Его ум входит в это распознавание земли и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он

понимает так: "Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания людей, не присутствуют здесь. Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания леса, не присутствуют здесь. Здесь наличествуют только те беспокойства, которые исходят лишь от распознавания земли". Он понимает: "Это поле распознавания пусто от распознавания людей. Это поле распознавания пусто от распознавания леса. Здесь наличествует только одна непустотность, а именно только лишь распознавание земли". Так он считает это пустым от того, чего здесь нет; а что касается того, что остаётся, — он понимает, что это наличествует: "Это наличествует". Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.

6. Далее, Ананда, монах, не обращая внимания на распознавание леса, не обращая внимания на распознавание земли, обращает внимание на только лишь распознавание сферы безграничного пространства. Его ум входит в это распознавание сферы безграничного пространства и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: "Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания леса, не присутствуют здесь. Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания земли, не присутствуют здесь. Здесь наличествуют только те беспокойства, которые исходят лишь от распознавания сферы безграничного пространства". Он понимает: "Это поле распознавания пусто от распознавания леса. Это поле распознавания пусто от распознавания земли. Здесь наличествует только одна непустотность, а именно только лишь распознавание сферы безграничного пространства". Так он считает это пустым от того, чего здесь нет; а что касается того, что остаётся, — он понимает, что это наличествует: "Это наличествует". Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.
7. Далее, Ананда, монах, не обращая внимания на распознавание земли, не обращая внимания на распознавание сферы безграничного пространства, обращает внимание на только лишь распознавание сферы безграничного сознания. Его ум входит в это распознавание сферы безграничного сознания и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: "Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания земли, не присутствуют здесь. Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания сферы безграничного пространства, не присутствуют здесь. Здесь наличествуют только те беспокойства, которые исходят лишь от распознавания сферы безграничного сознания". Он понимает: "Это поле распознавания пусто от распознавания земли. Это поле распознавания пусто от распознавания сферы безграничного пространства. Здесь наличествует только одна непустотность, а именно только лишь распознавание сферы безграничного сознания". Так он считает это пустым от того, чего здесь нет; а что касается того, что остаётся, — он понимает, что это наличествует: "Это наличествует". Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.
8. Далее, Ананда, монах, не обращая внимания на распознавание сферы безграничного пространства, не обращая внимания на распознавание сферы безграничного сознания, обращает внимание на только лишь распознавание сферы отсутствия всего. Его ум входит в это распознавание сферы отсут-

ствия всего и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: "Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания сферы безграничного пространства, не присутствуют здесь. Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания сферы безграничного сознания, не присутствуют здесь. Здесь наличествуют только те беспокойства, которые исходят лишь от распознавания сферы отсутствия всего". Он понимает: "Это поле распознавания пусто от распознавания сферы безграничного пространства. Это поле распознавания пусто от распознавания сферы безграничного сознания. Здесь наличествует только одна непустотность, а именно только лишь распознавание сферы отсутствия всего". Так он считает это пустым от того, чего здесь нет; а что касается того, что остаётся, — он понимает, что это наличествует: "Это наличествует". Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.

9. Далее, Ананда, монах, не обращая внимания на распознавание сферы безграничного сознания, не обращая внимания на распознавание сферы отсутствия всего, обращает внимание на только лишь распознавание сферы ни-восприятия-ни-невосприятия. Его ум входит в это распознавание сферы ни-восприятия-ни-невосприятия и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: "Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания сферы безграничного сознания, не присутствуют здесь. Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания сферы отсутствия всего, не присутствуют здесь. Здесь наличествуют только те беспокойства, которые исходят лишь от распознавания сферы ни-восприятия-ни-невосприятия". Он понимает: "Это поле распознавания пусто от распознавания сферы безграничного сознания. Это поле распознавания пусто от распознавания сферы отсутствия всего. Здесь наличествует только одна непустотность, а именно только лишь распознавание сферы ни-восприятия-ни-невосприятия". Так он считает это пустым от того, чего здесь нет; а что касается того, что остаётся, — он понимает, что это наличествует: "Это наличествует". Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.
10. Далее, Ананда, монах, не обращая внимания на распознавание сферы отсутствия всего, не обращая внимания на распознавание сферы ни-восприятия-ни-невосприятия, обращает внимание на только лишь беспредметную собранность ума. Его ум входит в эту беспредметную собранность ума и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: "Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания сферы отсутствия всего, не присутствуют здесь. Любые беспокойства, которые могли бы исходить от распознавания сферы ни-восприятия-ни-невосприятия, не присутствуют здесь. Здесь наличествуют только те беспокойства, которые исходят лишь от беспредметной собранности ума". Он понимает: "Это поле распознавания пусто от распознавания сферы отсутствия всего. Это поле распознавания пусто от распознавания сферы ни-восприятия-ни-невосприятия. Здесь наличествует только одна непустотность, а именно только лишь беспредметная собранность ума". Так он считает это пустым от того, чего здесь нет; а что касается того, что остаётся, — он понимает, что это наличествует: "Это наличествует". Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.

11. Далее, Ананда, монах, не обращая внимания на распознавание сферы отсутствия всего, не обращая внимания на распознавание сферы ни-восприятия-ни-невосприятия, обращает внимание на только лишь беспредметную собранность ума. Его ум входит в эту беспредметную собранность ума и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: "Эта беспредметная собранность ума обусловлена и порождена волевым намерением. Но всё обусловленное и порождённое волевым намерением является непостоянным, подвержено прекращению". Когда он знает так, когда он видит так, его ум освобождается от помрачения чувственного желания, от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда он освобождён, приходит знание: "Освобождён". Он понимает: "Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние вовлечённости".
12. Он понимает так: "Здесь нет каких бы то ни было беспокойств, которые могли бы исходить от помрачения чувственного желания. Здесь нет каких бы то ни было беспокойств, которые могли бы исходить от помрачения вовлечённости. Здесь нет каких бы то ни было беспокойств, которые могли бы исходить от помрачения неведения. Здесь наличествует только то беспокойство, которое исходит от шести сфер [чувств], которые связаны с этим телом и обусловлены жизнью". Он понимает так: "Это поле распознавания пусто от помрачения чувственного желания. Это поле распознавания пусто от помрачения вовлечённости. Это поле распознавания пусто от помрачения неведения. Здесь наличествует только одна непустотность, а именно та, что исходит от шести сфер [чувств], которые связаны с этим телом и обусловлены жизнью". Так он считает это пустым от того, чего здесь нет; а что касается того, что остаётся, — он понимает, что это наличествует: "Это наличествует". Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность — высшее и непревзойдённое.
13. Ананда, какие бы духовные странники и брамины в прошлом ни входили и ни прибывали бы в чистой, высшей, непревзойдённой пустотности — все они входили и пребывали в этой самой чистой, высшей, непревзойдённой пустотности.

Какие бы духовные странники и брамины в будущем ни входили и ни прибывали бы в чистой, высшей, непревзойдённой пустотности — все они будут входить и пребывать в этой самой чистой, высшей, непревзойдённой пустотности.

Какие бы духовные странники и брамины в настоящем ни входили и ни прибывали бы в чистой, высшей, непревзойдённой пустотности — все они входят и пребывают в этой самой чистой, высшей, непревзойдённой пустотности.

Поэтому, Ананда, вот как вы должны тренироваться: "Мы будем входить в чистую, высшую, непревзойдённую пустотность и пребывать в ней"».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхищен словами Благословенного.

Маджхима Никая 122

Махасуньята Сутта

Большая беседа о пустотности

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в стране Сакьев, в Капилаваттху, в Парке Нигродхи.
2. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял свою чашу и одеяние и отправился в Капилаваттху за подаяниями. Вернувшись из Капилаваттху с подаяниями, после принятия пищи он отправился в жилище Калакхемаки из клана Сакьев, чтобы провести там остаток дня. И в то время в жилище Сакья Калакхемаки было приготовлено множество мест для отдыха. Когда Благословенный увидел это, он подумал: «В жилище Сакья Калакхемаки приготовлено множество мест для отдыха. Разве здесь проживает много монахов?»

И в то время Достопочтенный Ананда вместе с этими многими монахами был занят приготовлением одеяний в жилище Гхаты из клана Сакьев. И тогда, вечером, Благословенный вышел из затворничества и отправился в жилище Сакья Гхаты. Там он сел на подготовленное сиденье и спросил Достопочтенного Ананду:

«Ананда, в жилище Сакья Калакхемаки приготовлено множество мест для отдыха. Разве там проживает много монахов?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Благословенный, в жилище Сакья Калакхемаки приготовлено множество мест для отдыха. Там проживает много монахов. Сейчас время изготовления одеяний[, и потому все собрались вместе], Достопочтенный».

3. [Благословенный сказал:]

«Ананда, монах не сияет, когда он наслаждается компанией, находит наслаждение в компании, предаётся наслаждению компанией, когда он наслаждается обществом, находит наслаждение в обществе, радуется обществу. Воистину, Ананда, не может быть такого, чтобы монах, который наслаждается компанией, находит наслаждение в компании, предаётся наслаждению компанией, который наслаждается обществом, находит наслаждение в обществе, радуется обществу, обретёт по желанию, без сложностей и проблем, блаженство отречения, блаженство затворничества, блаженство спокойствия, блаженство просветления. Но можно ожидать, что, когда монах проживает в уединении, отдельно от общества, он обретёт по желанию, без сложностей и проблем, блаженство отречения, блаженство затворничества, блаженство спокойствия, блаженство просветления.
4. Воистину, Ананда, не может быть такого, чтобы монах, который наслаждается компанией, находит наслаждение в компании, предаётся наслаждению компанией, когда он наслаждается обществом, находит наслаждение в обществе, радуется обществу, когда-либо войдёт и будет пребывать либо в освобождении ума временном и восхитительном, либо в [освобождении

ума] постоянном и непоколебимом. Но можно ожидать, что, когда монах проживает в уединении, отдельно от общества, он будет пребывать либо в освобождении ума временном и восхитительном, либо в [освобождении ума] постоянном и непоколебимом.

5. Ананда, я не вижу ни одной формы, из-за изменения и перемены которой не возникала бы печаль, стенание, боль, уныние и отчаяние в том, кто жаждет её и находит в ней наслаждение.
6. Однако, Ананда, есть следующее пребывание, открытое Татхагатой: войти и пребывать внутренне в пустотности, уведя внимание от всех объектов. Если, когда Татхагата пребывает так, его посещают монахи или монахини, миряне или мирянки, цари или царские министры, учителя других учений или их ученики, то тогда — с умом, склоняющимся к уединению, стремящимся и тянущимся к уединению, замкнутым, наслаждающимся отречением, а также всецело избавившимся от всего, что является основанием для помрачений, — он неизменно беседует с ними так, чтобы побыстрее отпустить их.
7. Поэтому, Ананда, если монах стремится к тому, чтобы войти в пустотность и пребывать в ней, ему нужно внутренне утвердить свой ум, успокоить его, подвести к единению и собранности. И как он внутренне утверждает свой ум, успокаивает его, подводит к единению и собранности?
8. Вот, Ананда, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, монах входит в первую джхану и пребывает в ней, что сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости.

С угасанием думания об объекте медитации и удержания внимания на нём монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

С угасанием также и радости монах пребывает в покое, осознанным, полностью бодрствующим, всё ещё чувствуя телесное довольство. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве".

С оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, возникающей благодаря покою.

9. Затем он внутренне уделяет внимание пустотности. И хотя он внутренне уделяет внимание пустотности, его ум не входит в пустотность внутренне и не обретает уверенности, устойчивости, решимости. Когда это так, он понимает: "Хотя я внутренне уделяю внимание пустотности, мой ум не входит в пустотность внутренне и не обретает уверенности, устойчивости, решимости". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Он внешне уделяет внимание пустотности. И хотя он внешне уделяет внимание пустотности, его ум не входит в пустотность внешне и не обретает уверенности, устойчивости, решимости. Когда это так, он понимает: "Хотя я внешне уделяю внимание пустотности, мой ум не входит в пустотность внешне и не обретает уверенности, устойчивости, решимости". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Он внутренне и внешне уделяет внимание пустотности. И хотя он внутренне и внешне уделяет внимание пустотности, его ум не входит в пустотность внутренне и внешне и не обретает уверенности, устойчивости, решимости. Когда это так, он понимает: "Хотя я внутренне и внешне уделяю внимание пустотности, мой ум не входит в пустотность внутренне и внешне и не обретает уверенности, устойчивости, решимости". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Он уделяет внимание непоколебимости. И хотя он уделяет внимание непоколебимости, его ум не входит в непоколебимость и не обретает уверенности, устойчивости, решимости. Когда это так, он понимает: "Хотя я уделяю внимание непоколебимости, мой ум не входит в непоколебимость и не обретает уверенности, устойчивости, решимости". Подобным образом он полностью осознаёт это.

10. Тогда этому монаху следует внутренне утвердить свой ум, успокоить его, подвести к единению, собрать его на том же самом объекте медитации, что и прежде.

Затем он внутренне уделяет внимание пустотности. Когда он внутренне уделяет внимание пустотности, его ум входит в пустотность внутренне и обретает уверенность, устойчивость, решимость. Когда это так, он понимает: "Когда я уделяю внимание пустотности, мой ум входит в пустотность внутренне и обретает уверенность, устойчивость, решимость". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Он внешне уделяет внимание пустотности. Когда он внешне уделяет внимание пустотности, его ум входит в пустотность внешне и обретает уверенность, устойчивость, решимость. Когда это так, он понимает: "Когда я уделяю внимание пустотности, мой ум входит в пустотность внешне и обретает уверенность, устойчивость, решимость". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Он внутренне и внешне уделяет внимание пустотности. Когда он внутренне и внешне уделяет внимание пустотности, его ум входит в пустотность внутренне и внешне и обретает уверенность, устойчивость, решимость. Когда это так, он понимает: "Когда я уделяю внимание пустотности, мой ум входит в пустотность внутренне и внешне и обретает уверенность, устойчивость, решимость". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Он уделяет внимание непоколебимости. Когда он уделяет внимание непоколебимости, его ум входит в непоколебимость и обретает уверенность, устойчивость, решимость. Когда это так, он понимает: "Когда я уделяю внимание непоколебимости, мой ум входит в непоколебимость и обретает уверенность, устойчивость, решимость". Подобным образом он полностью осознаёт это.

ность, устойчивость, решимость". Подобным образом он полностью осознаёт это.

11. Когда монах пребывает так, то, если его ум склоняется к ходьбе, он ходит, понимая: "Когда я хожу так, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и уныния не одолевают меня". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Когда монах пребывает так, то, если его ум склоняется к стоянию, он стоит, понимая: "Когда я стою так, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и уныния не одолевают меня". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Когда монах пребывает так, то, если его ум склоняется к сидению, он сидит, понимая: "Когда я сижу так, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и уныния не одолевают меня". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Когда монах пребывает так, то, если его ум склоняется к лежанию, он лежит, понимая: "Когда я лежу так, неблагоприятные нездоровые состояния алчности и уныния не одолевают меня". Подобным образом он полностью осознаёт это.

12. Когда монах пребывает так, то, если его ум склоняется к разговорам, он решает так: "Разговоры низкие, вульгарные, грубые, постыдные, бесполезные, которые не ведут к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае, а именно: разговоры о царях, о ворах, о министрах, об армиях, об опасностях, о сражениях, о еде, о питье, об одежде, о постелях, о гирляндах, о благовониях, о родственниках, о средствах передвижения, о деревьях, о поселениях, о городах, о странах, о женщинах, о героях, об улицах, о колодцах, об усопших, о всяких мелочах, о происхождении мира, о возникновении моря, о том, являются ли вещи такими или иными, — в таких разговорах я не буду участвовать". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Но также он решает так: "Разговоры, которые связаны со стиранием помрачений, которые способствуют освобождению ума, которые ведут к полному освобождению от чар, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае, а именно: разговоры о том, чтобы сводить желания к минимуму, о довольствовании [тем, что есть], об уединении, о невовлечённости в дела людей, о возвращении усердия, о нравственности, о собирании ума, о мудрости, об освобождении, о знании и видении освобождения, — в таких разговорах я буду участвовать". Подобным образом он полностью осознаёт это.

13. Когда монах пребывает так, то, если его ум склоняется к думанию, он решает так: "Мысли низкие, вульгарные, грубые, постыдные, бесполезные, которые не ведут к освобождению от очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае, а именно: мысли о царях, о ворах, о министрах, об армиях, об опасностях, о сражениях, о еде, о питье, об одежде, о постелях, о гирляндах, о благовониях, о родственниках, о

средствах передвижения, о деревнях, о поселениях, о городах, о странах, о женщинах, о героях, об улицах, о колодцах, об усопших, о всяких мелочах, о происхождении мира, о возникновении моря, о том, являются ли вещи такими или иными, — такие мысли я питать не буду". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Но также он решает так: "Мысли, которые связаны со стиранием помрачений, которые способствуют освобождению ума, которые ведут к полному освобождению от чар, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае, а именно: мысли о том, чтобы сводить желания к минимуму, о довольствовании [тем, что есть], об уединении, о невовлечённости в дела людей, о возвращении усердия, о нравственности, о собирании ума, о мудрости, об освобождении, о знании и видении освобождения, — такие мысли я буду питать". Подобным образом он полностью осознаёт это.

14. Ананда, есть следующие пять каналов чувственного удовольствия, а именно:

-) Формы, познаваемые глазом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.
-) Звуки, познаваемые ухом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.
-) Запахи, познаваемые носом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.
-) Вкусы, познаваемые языком, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.
-) Телесные ощущения, познаваемые телом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

Таковы пять каналов чувственного удовольствия.

15. Монаху следует постоянно пересматривать свой собственный ум так: "Возникает ли когда-либо во мне какое-либо умственное возбуждение, связанное с той или иной сферой среди этих пяти каналов чувственного удовольствия?" Если, пересматривая свой ум, монах понимает: "Во мне возникает умственное возбуждение, связанное с той или иной сферой среди этих пяти каналов чувственного удовольствия", — то он понимает: "Желание и страсть к пяти путам чувственного удовольствия не отброшены во мне". Подобным образом он полностью осознаёт это.

Но если, пересматривая свой ум, монах понимает: "Во мне не возникает какое-либо умственное возбуждение, связанное с той или иной сферой среди этих пяти каналов чувственного удовольствия", — то он понимает: "Желание и страсть к пяти путам чувственного удовольствия отброшены во мне". Подобным образом он полностью осознаёт это.

16. Ананда, есть следующие пять совокупностей, искажённых цеплянием, в отношении которых монах может созерцать происхождение и исчезновение так:

"Такова форма, таково её происхождение, таково её исчезновение;

таково чувство, таково его происхождение, таково его исчезновение;

таково распознавание, таково его происхождение, таково его исчезновение;

такова активность, таково её происхождение, таково её исчезновение;

таково сознание, таково его происхождение, таково его исчезновение".

17. Когда он созерцает происхождение и исчезновение в этих пяти совокупностях, искажённых цеплянием, то самомнение "я есть", основывающееся на этих пяти совокупностях, искажённых цеплянием, отбрасывается в нём. Когда так происходит, то монах понимает: "Самомнение "я есть", основывающееся на этих пяти совокупностях, искажённых цеплянием, отброшено во мне". Подобным образом он полностью осознаёт это.

18. Эти состояния имеют здоровое основание. Они благородные, сверхмирские, недоступные для Зла.

19. Как ты думаешь, Ананда? Ради какого блага ученику следует искать компании Учителя, даже если его прогоняют?"

"Учитель, ты – корень нашего учения, ты – руководитель нашего учения, ты – его опора. Пожалуйста, Благословенный, проясни значение этих слов. Услышав объяснение из твоих уст, монахи запомнят его".

20. "Ананда, монаху не следует искать компании Учителя ради бесед, стихов и толкований. И почему? Уже долгое время, Ананда, вы заучивали разного рода учения, запоминали их, повторяли вслух [по памяти], изучали их, проникали в них мысленным взором. [Много ли это вам дало?]

Но что касается таких разговоров, которые связаны со стиранием помрачений, которые способствуют освобождению ума, которые ведут к полному освобождению от чар, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае, а именно: разговоры о том, чтобы сводить желания к минимуму, о довольствовании [тем, что есть], об уединении, о невовлечённости в дела людей, о возвращении усердия, о нравственности, о собирании ума, о мудрости, об освобождении, о знании и видении освобождения, — именно ради таких разговоров ученику следует искать компании Учителя, даже если его прогоняют.

21. И вот, Ананда, в связи с этим возможно падение учителя, возможно падение ученика ученика, возможно падение того, кто живёт святой жизнью.

22. И каким образом наступает падение учителя? Вот учитель некоего учения затворяется в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы. По мере того как он прожива-

ет там в уединении, брамины и миряне из города или сельской местности навещают его, и в итоге он сбивается с пути, переполняется желанием, поддается жажде, возвращается к роскоши. Говорится, что этот учитель претерпел падение учителя. Его сразили неблагоприятные нездоровые состояния, которые загрязняют, ведут к новому существованию, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, распаду и смерти. Вот как происходит падение учителя.

23. И каким образом происходит падение ученика? Ученик этого учителя, подражая затворничеству учителя, затворяется в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы. По мере того как он проживает там в уединении, брамины и миряне из города или сельской местности навещают его, и в итоге он сбивается с пути, переполняется желанием, поддается жажде, возвращается к роскоши. Говорится, что этот ученик претерпел падение ученика. Его сразили неблагоприятные нездоровые состояния, которые загрязняют, ведут к новому существованию, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, распаду и смерти. Вот как происходит падение ученика.
24. И каким образом происходит падение того, кто живёт святой жизнью? Вот в мире возникает Татхагата — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Он затворяется в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы. По мере того как он проживает там в уединении, брамины и миряне из города или сельской местности навещают его, но он не сбивается с пути, не переполняется желанием, не поддается жажде, не возвращается к роскоши.

Но ученик этого учителя, подражая затворничеству учителя, затворяется в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы. По мере того как он проживает там в уединении, брамины и миряне из города или сельской местности навещают его, и в итоге он сбивается с пути, переполняется желанием, поддается жажде, возвращается к роскоши. Говорится, что этот человек, живущий святой жизнью, претерпел падение того, кто живёт святой жизнью. Его сразили неблагоприятные нездоровые состояния, которые загрязняют, ведут к новому существованию, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, распаду и смерти. Вот как происходит падение того, кто живёт святой жизнью.

И в этом отношении, Ананда, падение того, кто живёт святой жизнью, имеет более болезненный результат, более горький результат, чем падение учителя [некоего учения] или падение [его] ученика, и даже ведёт в ад.

25. Поэтому, Ананда, будьте внимательны к тому, что я говорю вам, не отвергайте это. Это приведёт к вашему благополучию и счастью на долгое время.

И каким образом ученики отвергают то, что говорит Учитель, а не внимательны к этому? Вот, Ананда, сострадательный и желающий им благополучия, Учитель из милосердия обучает Дхамме учеников: "Это ради вашего благополучия, это ради вашего счастья". Его ученики не желают слушать или слушают вполуха и не пытаются познать на практике сказанное. Они отклоняются и отворачиваются от Учения Учителя. Вот каким образом ученики отвергают то, что говорит Учитель, а не внимательны к этому.

26. И каким образом ученики внимательны к тому, что говорит Учитель, а не отвергают это? Вот, Ананда, сострадательный и желающий им благополучия, Учитель из милосердия обучает Дхамме учеников: "Это ради вашего благополучия, это ради вашего счастья". Его ученики желают слушать и уделяют сказанному всё своё внимание, стремятся познать на практике сказанное. Они не отклоняются и не отворачиваются от Учения Учителя. Вот как ученики внимательны к тому, что говорит Учитель, а не отвергают это.

Поэтому, Ананда, будьте внимательны к тому, что я говорю вам, не отвергайте это. Это приведёт к вашему благополучию и счастью на долгое время.

27. Я стану обращаться с вами не так, как гончар обращается с грубой сырой глиной[, а как он обращается с обожжёнными горшками. Подобно тому как он испытывает горшки на прочность и наличие правильного звука, откладывая в сторону те, что имеют трещины, так и] я буду снова и снова сдерживать и наставлять вас, Ананда. Я буду снова и снова делать вам замечания и наставлять вас, Ананда. Те, у кого прочная сердцевина, выдержат это испытание».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 123

Аччхарийя-аббхута Сутта

Замечательный и чудесный

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время группа монахов сидела в зале для собраний, где они собрались вместе после принятия пищи, вернувшись с хождения за подаяниями. И тогда следующая беседа случилась между ними: «Замечательно, друзья, чудесно, как силен и могущественен Татхагата! Ведь он способен узнать о буддах прошлого, — которые достигли окончательной Ниббаны, отсеки разрастание [помрачений], разбили цикл, завершили круговерть [сансары], преодолели все страдания, — что рождение этих Благословенных было таким-то, их звали так-то, они были из таких-то кланов, их нравственность была такой-то, их состояние было таким-то, их мудрость была такой-то, их пребывание в [медитативных достижениях] было таким-то, их освобождение было таким-то».

После этого Достопочтенный Ананда сказал монахам: «Друзья, Татхагаты удивительны и обладают удивительными качествами. Татхагаты поразительны и обладают поразительными качествами».

Но эта их беседа была прервана, так как Благословенный вечером вышел из медитации и отправился в зал для собраний, где сел на подготовленное сиденье и обратился к монахам: «Ради какой беседы вы сидите сейчас здесь, монахи? В чём состояла незавершённая вами беседа?»

[Монахи ответили:]

«Учитель, мы сидели в зале для собраний, где собрались вместе после принятия пищи, вернувшись с хождения за подаяниями. И тогда следующая беседа случилась между нами: "Замечательно, друзья, чудесно, как силен и могущественен Татхагата! Ведь он способен узнать о буддах прошлого, — которые достигли окончательной Ниббаны, отсеки разрастание [помрачений], разбили цикл, завершили круговерть [сансары], преодолели все страдания, — что рождение этих Благословенных было таким-то, их звали так-то, они были из таких-то кланов, их нравственность была такой-то, их состояние было таким-то, их мудрость была такой-то, их пребывание в [медитативных достижениях] было таким-то, их освобождение было таким-то". После этого Достопочтенный Ананда сказал нам: "Друзья, Татхагаты удивительны и обладают удивительными качествами. Татхагаты поразительны и обладают поразительными качествами". Вот в чём состояла наша беседа, которая была прервана, когда Благословенный прибыл».

Тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Ананде: «Раз так, Ананда, расскажи более подробно о замечательных и чудесных качествах Татхагаты».

3. [Достопочтенный Ананда ответил:]

«Учитель, я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Осознанным и бдительным, Ананда, бодхисатта возник в небесном мире Туситы". То, что бодхисатта возник в небесном мире Туситы осознанным и бдительным, — это я помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.

4. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Осознанным и бдительным бодхисатта оставался в небесном мире Туситы". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
5. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Весь свой срок жизни бодхисатта оставался в небесном мире Туситы". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
6. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Будучи осознанным и бдительным, бодхисатта ушёл из небесного мира Туситы и низошёл в утробу своей матери". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
7. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта ушёл из небесного мира Туситы и низошёл в утробу своей матери, то великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств, возник в мире с его богами, с его Марами, с его Брахмами, в этом поколении с его духовными странниками и браминами, правителями и народом. И даже в тех бездонных промежутках пустоты, темноты, крошечной тьмы[что находятся] между мирами, куда не доходит свет луны и солнца — таких великих и могущественных, — там тоже возник великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств. И существа, переродившиеся там, восприняли друг друга благодаря этому свету: "Воистину, почтенный, есть и другие существа, переродившиеся здесь!" И вся эта система десяти тысяч миров сотряслась, затрепетала, содрогнулась, и в ней также возник великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
8. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери, четыре молодых божества пришли с четырёх сторон света, чтобы защитить его, так чтобы ни люди, ни нечеловеческие существа, ни кто бы то ни было в мире не навредил бы бодхисатте или его матери". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
9. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери, она интуитивно стала нравственной, воздерживаясь от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от вина, спиртного, одурманивающих веществ, что порождают беспечность". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
10. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери, в ней не возникали чувственные мысли по отношению к мужчинам, она была недоступной любому мужчине с

похотливым умом". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.

11. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери, она обретала пять каналов чувственного удовольствия и, будучи наделённой ими, она услаждала себя ими". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
12. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери, в ней не возникало какой-либо болезненности. Она пребывала в блаженстве и была свободна от телесного утомления. Она видела бодхисатту в своей утробе со всеми частями его тела, свободного от недостатков. Представь берилл, красивый драгоценный камень чистой воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, чистый и прозрачный, обладающий всеми прекрасными качествами. И в него была бы продета голубая, жёлтая, красная, белая или коричневая нить. Тогда человек с хорошим зрением, взяв его в руку, мог бы рассмотреть его так: "Вот этот берилл, красивый драгоценный камень чистой воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, чистый и прозрачный, обладающий всеми прекрасными качествами. А вот в него продета голубая, жёлтая, красная, белая или коричневая нить". Точно так же, когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери, в ней не возникало какой-либо болезненности. Она пребывала в блаженстве и была свободна от телесного утомления. Она видела бодхисатту в своей утробе со всеми частями его тела, свободного от недостатков". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
13. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Через семь дней после рождения бодхисатты его мать умерла и переродилась в небесном мире Туситы". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
14. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Другие женщины рожают, выносив ребёнка в утробе в течение [примерно] девяти или десяти месяцев, но с матерью бодхисатты не так. Мать бодхисатты рождает его, выносив его в утробе в течение ровно десяти месяцев". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
15. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Другие женщины рожают сидя или лёжа, но с матерью бодхисатты не так. Мать бодхисатты рождает его стоя". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
16. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, то вначале божества принимают его, а затем человеческие существа". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
17. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, он не касается земли. Четыре мо-

лодых божества принимают его и подносят его матери, говоря: "Возрадуйся, царица, сын величайшего могущества родился у тебя". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.

18. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, он вышел незапятнанным, незапачканным водами, слизью, кровью или какими-либо нечистотами — он чист и незапятнан. Если драгоценный камень положить на касийскую ткань, то камень не загрязняет ткань, а ткань не загрязняет камень. Почему? Из-за чистоты обоих". Точно так же, когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, он вышел незапятнанным, незапачканным водами, слизью, кровью или какими-либо нечистотами — он чист и незапятнан. Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
19. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, две струи воды хлещут с небес — одна холодная, а другая горячая, — чтобы искупать бодхисатту и его мать". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
20. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта родился, он прочно встал ногами на землю. Затем он сделал семь шагов на север с белым балдахином, который держали над ним, окинул взором каждую сторону света и произнёс эти слова Пастыря: "Я высочайший в мире. Я наилучший в мире. Я непревзойдённый в мире. Это моё последнее рождение. Для меня не будет более нового существования". Это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.
21. Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: "Когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, то великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств, возник в мире с его богами, с его Марами, с его Брахмами, в этом поколении с его духовными странниками и браминами, правителями и народом. И даже в тех бездонных промежутках пустоты, темноты, крошечной тьмы, что находятся между мирами, куда не доходит свет луны и солнца — таких великих и могущественных, — там тоже возник великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств. И существа, переродившиеся там, восприняли друг друга благодаря этому свету: "Воистину, почтенный, есть и другие существа, переродившиеся здесь!" И вся эта система десяти тысяч миров сотряслась, затрепетала, содрогнулась, и в ней также возник великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств". То, что когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, то великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств, возник в мире с его богами, с его Марами, с его Брахмами, в этом поколении с его духовными странниками и браминами, правителями и народом. И даже в тех бездонных промежутках пустоты, темноты, крошечной тьмы, что находятся между мирами, куда не доходит свет луны и солнца — таких великих и могущественных, — там тоже возник великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств. И существа, переродившиеся там, восприняли друг друга благодаря этому свету: "Воистину, почтенный, есть и другие существа, переродившиеся здесь!" И вся эта система десяти тысяч миров сотряслась, затрепетала, содрогнулась, и в ней также возник великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств,

— это я также помню как замечательное и чудесное качество Благословенного.»

22. [Тогда Благословенный сказал:]

«В этом отношении, Ананда, запомни как замечательное и чудесное качество Татхагаты также и вот что: Ананда, Татхагата знает чувства по мере того как они возникают, по мере того как они наличествуют, по мере того как они исчезают; [он] знает распознавания по мере того как они возникают, по мере того как они наличествуют, по мере того как они исчезают; [он] знает мысли по мере того как они возникают, по мере того как они наличествуют, по мере того как они исчезают. Ананда, запомни и это также как замечательное и чудесное качество Татхагаты».

23. [Достопочтенный Ананда сказал:]

«Учитель, поскольку Благословенный знает чувства по мере того как они возникают, по мере того как они наличествуют, по мере того как они исчезают; [он] знает распознавания по мере того как они возникают, по мере того как они наличествуют, по мере того как они исчезают; [он] знает мысли по мере того как они возникают, по мере того как они наличествуют, по мере того как они исчезают, — то это я также запомню как замечательное и чудесное качество Благословенного».

Так сказал Достопочтенный Ананда. Учитель одобрил. Монахи были довольны и восхитились словами Достопочтенного Ананды.

Маджхима Никая 124

Баккула Сутта

О Баккуле⁴⁷

1. Так я слышал. Однажды Достопочтенный Баккула пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.
 2. И тогда Ачела Кассапа, бывший приятель Достопочтенного Баккулы в мирской жизни, отправился к Достопочтенному Баккуле и, обменявшись с ним вежливыми приветствиями и любезностями, сел рядом и спросил Достопочтенного Баккулу:

«Друг Баккула, как давно ты ушёл [из мирской жизни]?»

«Восемьдесят лет как я ушёл [из мирской жизни], друг».

«Друг Баккула, за эти восемьдесят лет сколько раз ты совершал половое сношение?»

«Друг Кассапа, тебе не следует задавать мне такой вопрос. Правильнее спросить было бы так: "Друг Баккула, за эти восемьдесят лет сколько раз распознавания, [основанные на] чувственном желании, возникали в тебе?"»

«Друг Баккула, за эти восемьдесят лет сколько раз распознавания, [основанные на] чувственном желании, возникали в тебе?»

«Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы какие-либо распознавания, [основанные на] чувственном желании, когда-либо возникали бы во мне».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы какие-либо распознавания, [основанные на] чувственном желании, когда-либо возникали бы в нём за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]
 4. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы какие-либо распознавания, [основанные на] недоброжелательности, когда-либо возникали бы во мне».
- [То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы какие-либо распознавания, [основанные на] недоброжелательности, когда-либо возникали бы в нём за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

⁴⁷ Действие сутты происходит, судя по всему, через несколько десятилетий после ухода Будды. Достопочтенный Баккула стал арахантом через семь дней после пострижения и всю оставшуюся жизнь стремился никак не обременять других своим присутствием. Согласно комментарию, даже уход в париниббану он совершил через уничтожение тела в огненной вспышке, чтобы его собратьям-монахам не нужно было возиться с телом.

5. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы какие-либо распознавания, [основанные на] жестокости, когда-либо возникали бы во мне».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы какие-либо распознавания, [основанные на] жестокости, когда-либо возникали бы в нём за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

6. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы какие-либо мысли, [связанные с] чувственным желанием, когда-либо возникали бы во мне».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы какие-либо мысли, [связанные с] чувственным желанием, когда-либо возникали бы в нём за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

7. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы какие-либо мысли, [связанные с] недоброжелательностью, когда-либо возникали бы во мне».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы какие-либо мысли, [связанные с] недоброжелательностью, когда-либо возникали бы в нём за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

8. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы какие-либо мысли, [связанные с] жестокостью, когда-либо возникали бы во мне».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы какие-либо мысли, [связанные с] жестокостью, когда-либо возникали бы в нём за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

9. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо принял одеяние от мирянина».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он принял одеяние от мирянина, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

10. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо носил одеяние, принятое от мирянина».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он носил одеяние, принятое от мирянина, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

11. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо кроил одеяние».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он кроил одеяние, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]
12. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо шил одеяние».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он шил одеяние, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]
13. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо красил одеяние».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он красил одеяние, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]
14. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо шил одеяние во время катхины».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он шил одеяние во время катхины, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]
15. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо делал одеяние для своих товарищей по святой жизни».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он делал одеяние для своих товарищей по святой жизни, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]
16. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо принял приглашение на обед».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он принял приглашение на обед, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]
17. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо я дал возникнуть мысли: «О, хорошо бы кто-нибудь пригласил меня на обед!»»

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он дал возникнуть мысли: «О, хорошо бы кто-нибудь пригласил меня на обед!» — мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

18. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо сидел в доме».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он сидел в доме, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

19. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо ел в доме».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он ел в доме, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

20. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо взор мой зацепился за женские черты и формы».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, взор его зацепился за женские черты и формы, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

21. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо учил женщину Дхамме даже в виде четверостишия».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он учил женщину Дхамме даже в виде четверостишия, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

22. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо приближался к жилищам монахинь».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он приближался к жилищам монахинь, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

23. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо учил Дхамме монахиню».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он учил

Дхамме монахиню, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

24. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо учил Дхамме послушницу».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он учил Дхамме послушницу, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

25. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо учил Дхамме новоначальную монахиню».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он учил Дхамме новоначальную монахиню, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

26. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо давал кому-либо младшее посвящение».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он давал кому-либо младшее посвящение, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

27. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо давал кому-либо высшее посвящение».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он давал кому-либо высшее посвящение, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

28. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо принимал кого-либо в ученики».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он принимал кого-либо в ученики, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

29. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо имел в качестве прислужника новоначального монаха».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он имел в

качестве прислужника новонаначального монаха, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

30. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо мылся в бане».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он мылся в бане, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

31. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо мылся с банным порошком».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он мылся с банным порошком, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

32. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо делал массаж кому-либо из моих товарищей по святой жизни».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он делал массаж кому-либо из товарищей по святой жизни, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

33. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо болезнь задерживалась во мне дольше, чем на время дойки коровы».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, болезнь задерживалась в нём дольше, чем на время дойки коровы, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

34. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо принимал лекарство хотя бы в количестве с рисовое зёрнышко».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он принимал лекарство хотя бы в количестве с рисовое зёрнышко, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

35. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо использовал подушку для медитации».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он исполь-

зовал подушку для медитации, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

36. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо готовил себе постель».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он готовил себе постель, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

37. «Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента, как я ушёл [из мирской жизни], я не припоминаю, чтобы когда-либо оставался на сезон дождей в какой-либо деревне».

[То, что Достопочтенный Баккула не припоминает, чтобы когда-либо за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл из мирской жизни, он оставался на сезон дождей в какой-либо деревне, мы помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

38. «Друг, семь дней с того момента, как я ушёл в бездомную жизнь, я питался с подаяний как должник, а на восьмой день возникло окончательное знание».

[То, что семь дней с того момента, как он ушёл в бездомную жизнь, Достопочтенный Баккула питался с подаяний как должник, а на восьмой день у него возникло окончательное знание, мы также помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

39. [И тогда Ачела Кассапа сказал:] «Я хотел бы получить младшее посвящение в этой Дхамме и Дисциплине, я хотел бы получить высшее посвящение».

И Ачела Кассапа получил младшее посвящение в этой Дхамме и Винае и получил высшее посвящение. И вскоре, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Кассапа, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошёл в высочайшую цель святой жизни и пребывал в ней, ради которой миряне праведно оставляют жизнь домашнюю и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». И Достопочтенный Кассапа стал одним из арахантов.

40. И потом, уже после этого случая, Достопочтенный Баккула взял ключ и ходил от кельи к келье, говоря: «Выходите, достопочтенные. Выходите, достопочтенные. Сегодня я обрету окончательную Ниббану».

[То, что Достопочтенный Баккула взял ключ и ходил от кельи к келье, говоря: «Выходите, достопочтенные. Выходите, достопочтенные. Сегодня я обрету окончательную Ниббану», — мы также помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

41. И тогда, сидя посреди Сангхи монахов, Достопочтенный Баккула достиг окончательной Ниббаны.

[То, что, сидя посреди Сангхи монахов, Достопочтенный Баккула достиг окончательной Ниббаны, мы также помним как замечательное и чудесное качество Достопочтенного Баккулы.]

Маджхима Никая 125

Дантабхуми Сутта

Усмирённые

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.
2. В то время новоначальный монах Ачиравата проживал в лесной хижине. И тогда принц Джаясена, прогуливаясь в окрестностях, подошёл к новонаначальному монаху Ачиравате и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал новонаначальному монаху Ачиравате: «Господин Аггивессана⁴⁸, я слышал, что монах, который сохраняет прилежность, старательность, решимость, может достичь единения ума».

[Новоначальный монах Ачиравата ответил:]

«Так и есть, принц, так и есть. Монах, который сохраняет прилежность, старательность, решимость, может достичь единения ума».

3. «Было бы хорошо, если бы ты, господин Аггивессана, научил бы меня Дхамме так, как ты сам услышал и усвоил её».

«Принц, я не могу тебя научить Дхамме так, как я услышал и усвоил её. Ведь если бы я стал учить тебя Дхамме так, как услышал и усвоил её, то ты бы не понял значения моих слов и это было бы утомительно и хлопотно для меня».

4. «Господин Аггивессана, научи меня Дхамме так, как ты сам услышал и усвоил её. Быть может, я смогу понять значение твоих слов».

«Принц, я научу тебя Дхамме так, как я услышал и усвоил её. Если сможешь понять значение моих слов, будет хорошо. Но если не сможешь понять значение, то оставь это и не задавай мне об этом дальнейших вопросов».

«Господин Аггивессана, научи меня Дхамме так, как ты сам услышал и усвоил её. Если я смогу понять значение твоих слов, будет хорошо. Если я не смогу понять значение, то я оставлю это и не буду задавать тебе дальнейшие вопросы об этом».

5. И тогда новоначальный монах Ачиравата научил принца Джаясену Дхамме, как он услышал и усвоил её. После того как он закончил говорить, принц Джаясена сказал: «Этого не может быть, господин Аггивессана, не может такого быть, чтобы монах, который сохраняет прилежность, старательность, решимость, мог бы достичь единения ума». И затем, объявив новонаначальному монаху Ачиравате, что это невозможно и что этого не может быть, принц Джаясена поднялся со своего сиденья и ушёл.

⁴⁸ Принц Джаясена и, далее, Будда обращаются к монаху Ачиравате по имени его родного клана — Аггивессана.

6. Вскоре после того, как принц Джаясена ушёл, новоначальный монах Ачиравата отправился к Благословенному. Поклонившись Благословенному, он сел рядом и рассказал Благословенному обо всей своей беседе с принцем Джаясеной. Когда он закончил, Благословенный сказал ему:
7. «Аггивессана, разве возможно, чтобы принц Джаясена, проживающий среди чувственных удовольствий, наслаждающийся чувственными удовольствиями, пожираемый мыслями о чувственных удовольствиях, поглощаемый возбужденностью чувственных удовольствий, склонный к поиску чувственных удовольствий, мог бы знать, видеть или реализовать то, что должно быть познано через отречение [от чувственных удовольствий], увидено через отречение, достигнуто через отречение, реализовано через отречение? Это невозможно.
8. Представь, Аггивессана, как если бы двух слонов, [двух] коней или [двух] быков хорошо усаживали и обучали, а других двух слонов, коней или быков усаживали бы и обучали плохо. Как ты думаешь, Аггивессана? Могут два слона, коня или быка, которых усаживают и обучают хорошо, в конце концов начать вести себя смиренно, могут они стать усмирёнными?»

«Да, Учитель».

«А могут два слона, коня или быка, которых усаживают и обучают плохо, в конце концов начать вести себя смиренно, могут они стать усмирёнными?»

«Нет, Учитель».

«Точно так же, Аггивессана, не может быть такого, чтобы принц Джаясена, проживающий среди чувственных удовольствий, наслаждающийся чувственными удовольствиями, пожираемый мыслями о чувственных удовольствиях, поглощаемый возбужденностью чувственных удовольствий, склонный к поиску чувственных удовольствий, мог бы знать, видеть или реализовать то, что должно быть познано через отречение [от чувственных удовольствий], увидено через отречение, достигнуто через отречение, реализовано через отречение.

9. Представь, Аггивессана, высокую гору неподалёку от деревни или города, и двое друзей вышли бы из деревни или города и рука об руку подошли бы к горе. Подойдя к ней, один из друзей остался бы внизу, у подножья горы, а другой взобрался бы на вершину. И тогда друг, который остался внизу, у подножья горы, сказал бы другу, стоящему на вершине: "Ну что же, друг, что ты видишь, стоя на вершине горы?" Тот бы ответил: "Стоя на вершине горы, друг, я вижу чудесные парки, чудесные рощи, чудесные поляны, чудесные пруды". И тогда первый из друзей сказал бы: "Этого не может быть, друг, не может так стать, чтобы, стоя на вершине горы, ты мог бы видеть чудесные парки, чудесные рощи, чудесные поляны, чудесные пруды".

И тогда второй из друзей спустился бы к подножью горы, взял бы своего друга за руку, помог бы ему взобраться на вершину горы. Дав ему немного времени, чтобы отдышаться, он бы спросил: "Ну что, друг, стоя на вершине горы, что ты видишь?" И его друг ответил бы: "Стоя на вершине горы, друг, я вижу чудесные парки, чудесные рощи, чудесные поляны, чудесные пруды". И то-

гда другой сказал бы: "Друг, чуть ранее мы слышали, что ты говорил: "Этого не может быть, друг, не может так статься, чтобы, стоя на вершине горы, ты мог бы видеть чудесные парки, чудесные рощи, чудесные поляны, чудесные пруды". Но теперь мы слышим от тебя: "Стоя на вершине горы, друг, я вижу чудесные парки, чудесные рощи, чудесные поляны, чудесные пруды"". И тогда первый из друзей ответил бы: "Поскольку мне препятствовала эта высокая гора, друг, я не видел того, что можно увидеть".

10. Точно так же, Аггивессана, принц Джаясена загромождён, преграждён, заблокирован, закрыт ещё большей горой, нежели эта, — грудой неведения. Поэтому не может быть такого, чтобы принц Джаясена, проживающий среди чувственных удовольствий, наслаждающийся чувственными удовольствиями, пожираемый мыслями о чувственных удовольствиях, поглощаемый возбужденностью чувственных удовольствий, склонный к поиску чувственных удовольствий, мог бы знать, видеть или реализовать то, что должно быть познано через отречение [от чувственных удовольствий], увидено через отречение, достигнуто через отречение, реализовано через отречение.
11. Аггивессана, если бы эти две метафоры пришли бы к тебе [во время разговора] с принцем Джаясеной, то он бы тут же обрёл доверие к тебе, стал бы уверенным в сказанном тобой, проявил бы к тебе своё доверие».

[Тогда новоначальный монах Ачиравата спросил:]

«Учитель, как эти две метафоры могли прийти ко мне [во время разговора] с принцем Джаясеной, как они приходят к тебе? Ведь они возникают спонтанно, и никто их прежде не слышал».

12. [Благословенный ответил:]

«Аггивессана, представь, что помазанный на царствование благородный царь обратился бы к своему слоновьему егерю: "Дорогой слоновий егерь, взбирайся на царского слона, отправляйся в лес, где водятся слоны и, когда увидишь лесного слона, привяжи его к шее царского слона". Отвечая: "Да, Ваше Величество", — слоновий егерь взбирается на царского слона, отправляется в лес, где водятся слоны и, когда видит лесного слона, привязывает его за шею к царскому слону. Царский слон выводит его на открытую местность. Вот каким образом этого лесного слона можно вывести на открытую местность, ведь лесной слон цепляется за слоновий лес.

Затем слоновий егерь сообщает помазанному на царствование благородному царю: "Ваше Величество, лесной слон выведен на открытую местность". Царь обращается к своему слоновьему укротителю: "Ну же, дорогой слоновий укротитель, усмири лесного слона. Подчини его лесные повадки, подчини его лесные воспоминания и устремления, подчини его беспокойство, утомление, возбужденность из-за оставления леса. Сделай так, чтобы он получал удовольствие от пребывания в городе, научи его привычкам, которые приятны людям". Ответив: "Да, Ваше Величество", — слоновий укротитель вбил в землю большой столб и привязал лесного слона к нему за шею, чтобы подчинить его лесные повадки, подчинить его лесные воспоминания и устремления, подчинить его беспокойство, утомление, возбужденность из-

за оставления леса, сделать так, чтобы он получал удовольствие от пребывания в городе, научить его привычкам, которые приятны людям.

И затем слоновий укротитель обратился бы к слону со словами мягкими, приятными уху, милыми, проникающими в сердце, вежливыми, желанными многими, приятными многим. Когда к лесному слону обращаются с такими словами, он слушает, склоняет ухо, направляет свой ум на познание. Затем слоновий укротитель награждает его вкусной травой и водой. Когда лесной слон принимает вкусную траву и воду, слоновий укротитель знает: "Теперь этот царский слон будет жить!"

И затем слоновий укротитель тренирует его далее так: "Бери, положи!" Когда царский слон слушается приказов своего укротителя брать и класть, исполняет его указания, тогда слоновий укротитель тренирует его далее так: "Иди вперёд, иди назад!" Когда царский слон слушается приказов своего укротителя идти вперёд и идти назад, исполняет его указания, тогда слоновий укротитель тренирует его далее так: "Вставай, садись!" Когда царский слон слушается приказов своего укротителя вставать и садиться, исполняет его указания, тогда слоновий укротитель обучает его далее заданию, которое называется "непоколебимость". Он привязывает к его хоботу огромную доску. Человек с пикой в руке садится ему на шею. Люди с пиками в руках окружают его со всех сторон. А слоновий укротитель сам встаёт перед ним и держит пикой с длинным древком. Когда слона обучают заданию "непоколебимости", он не двигает своими передними или задними ногами. Он не двигает ни передней, ни задней частью. Он не двигает своей головой, ушами, бивнями, хвостом, хоботом. Царский слон способен выдержать удары копий, удары мечей, удары стрел, удары других существ, грохочущие звуки барабанов, литавр, горнов, тамтамов. Избавившись от всех изъянов и дефектов, смыв все недостатки, он достоин царя, находится на царской службе, считается одним из атрибутов царя.

13. Точно так же, Аггивессана, в мире появляется Татхагата — исполненный блага, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и в поведении, возвышенный, знаток миров, несравненный предводитель смиренных, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Он прямо познал этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его человечеством, включающим духовных странников и браминов, князей и народ. Он обучает Дхамме, прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной и в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую.
14. Глава дома или его сын, услышав Дхамму, обретает веру в Татхагату и размышляет: "Мирская жизнь суетна и пыльна. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно отполированный перламутр. Что, если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю мирскую жизнь ради жизни бездомной?"

Так, через некоторое время он оставляет всё своё богатство — большое или малое. Оставляет круг своих родных — большой или малый. Обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды и оставляет мирскую жизнь ради

жизни бездомной. Вот каким образом ученик Благородных выходит на открытую местность. Ведь божества и люди цепляются к пяти путам чувственных удовольствий.

15. Затем Татхагата тренирует его далее так: "Ну же, монах, будь нравственным, сдерживая себя согласно Патимоккхе, [будучи] совершенным в поведении и средствах, видя боязнь в мельчайшей оплошности, тренируйся, соблюдая правила тренировки".
16. Когда, Аггивессана, ученик Благородных [стал] нравственным, сдерживая себя согласно Патимоккхе, [будучи] совершенным в поведении и средствах, видя боязнь в мельчайшей оплошности, соблюдая правила тренировки, то тогда Татхагата обучает его далее: "Ну же, монах, охраняй двери своих органов чувств.

Воспринимая глазом форму, не цепляйся за её особенности и черты. Поскольку, если ты оставишь свою способность видеть неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или уныние, могут охватить тебя, практикуй сдержанность в отношении этого, охраняй свою способность видеть, соблюдай сдерживание своей способности видеть.

Слыша ухом звук, не цепляйся за его особенности и черты. Поскольку, если ты оставишь свою способность слышать неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или уныние, могут охватить тебя, практикуй сдержанность в отношении этого, охраняй свою способность слышать, соблюдай сдерживание своей способности слышать.

Чуя носом запах, не цепляйся за его особенности и черты. Поскольку, если ты оставишь свою способность чувствовать запах неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или уныние, могут охватить тебя, практикуй сдержанность в отношении этого, охраняй свою способность чувствовать запах, соблюдай сдерживание своей способности чувствовать запах.

Ощущая языком вкус, не цепляйся за его особенности и черты. Поскольку, если ты оставишь свою способность ощущать вкус неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или уныние, могут охватить тебя, практикуй сдержанность в отношении этого, охраняй свою способность ощущать вкус, соблюдай сдерживание своей способности ощущать вкус.

Воспринимая телом ощущение, не цепляйся за его особенности и черты. Поскольку, если ты оставишь свою способность воспринимать телесные ощущения неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или уныние, могут охватить тебя, практикуй сдержанность в отношении этого, охраняй свою способность воспринимать телесные ощущения, соблюдай сдерживание своей способности воспринимать телесные ощущения.

Воспринимая умом умственный объект, не цепляйся за его особенности и черты. Поскольку, если ты оставишь свою способность воспринимать умственные объекты неохраняемой, неблагоприятные нездоровые состояния, такие как жажда или уныние, могут охватить тебя, практикуй сдержанность в отношении этого, охраняй свою способность воспринимать умственные объ-

екты, соблюдай сдерживание своей способности воспринимать умственные объекты".

17. Когда, Аггивессана, ученик Благородных [умело] охраняет двери своих органов чувств, то тогда Татхагата обучает его далее: "Ну же, монах, будь умерен в еде. Мудро рассудив, употребляй пищу, собранную с подаяний, не ради развлечения, не ради наслаждения, не ради силы и привлекательности, а просто для поддержания этого тела, чтобы устранить дискомфорт, и для поддержания святой жизни, осознавая: "Так я устраняю имеющийся дискомфорт и не создаю новый. Я принимаю эту пищу, чтобы быть здоровым, не преступая предписания, для устранения дискомфорта"".
18. Когда, Аггивессана, ученик Благородных [стал] умеренным в еде, то тогда Татхагата обучает его далее: "Ну же, монах, предавайся бодрствованию. Днём во время хождения вперёд и назад очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В первую стражу ночи во время хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В срединную стражу ночи ложись на правый бок в позе льва, положив одну ступню на другую, осознанным и бдительным, предварительно сделав в уме отметку, когда следует вставать. После подъёма, в третью стражу ночи, во время хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия".
19. Когда, Аггивессана, ученик Благородных предан бодрствованию, то тогда Татхагата обучает его далее: "Ну же, монах, возвращай полную осознанность.

Действуй с полной осознанностью, когда идёшь вперёд и возвращаешься.

Действуй с полной осознанностью, когда смотришь вперёд и смотришь в сторону.

Действуй с полной осознанностью, когда сгибаешь и разгибаешь члены своего тела.

Действуй с полной осознанностью, когда несёшь внешнюю накидку, верхнее одеяние, свою чашу.

Действуй с полной осознанностью, когда ешь, пьёшь, жуёшь, пробуешь.

Действуй с полной осознанностью, когда мочишься и испражняешься.

Действуй с полной осознанностью, когда идёшь, стоишь, сидишь, засыпаешь, просыпаешься, разговариваешь и молчишь".
20. Когда, Аггивессана, ученик Благородных [стал] обладать [достаточной] бдительностью и осознанностью, то тогда Татхагата обучает его далее: "Ну же, монах, затворись в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы".
21. Он затворяется в уединённом обиталище. Вернувшись из похода за подаяниями, после принятия пищи он садится со скрещенными ногами, выпрямив тело и установив осознанность впереди.

Оставляя алчность к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым алчности. Он очищает ум от алчности. Оставляя недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым злобы, желающий блага всем живым существам. Он очищает ум от недоброжелательности и злости. Оставляя апатию и сонливость, он пребывает с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости, — осознанным, бдительным, на свету. Он очищает свой ум от апатии и сонливости. Отбрасывая неугомонность и беспокойство, он пребывает непоколебимым, с внутренне успокоенным умом. Он очищает ум от неугомонности и беспокойства. Отбрасывая сомнение, он выходит за пределы сомнения, не имея недоумений в отношении здоровых состояний ума. Он очищает свой ум от сомнения.

22. Отбросив эти пять помех, изъянов ума, которые ослабляют мудрость, он пребывает в созерцании тела как тела — старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние в отношении мира. Он пребывает в созерцании чувств как чувств — старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние в отношении мира. Он пребывает в созерцании ума как ума — старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние в отношении мира. Он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов — старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние в отношении мира.
23. Подобно тому, Аггивессана, как слоновий укротитель вбивает в землю большой столб и привязывает к нему лесного слона за шею, чтобы подчинить его лесные повадки, подчинить его лесные воспоминания и устремления, подчинить его беспокойство, утомление, взбудораженность из-за оставления леса, сделать так, чтобы он получал удовольствие от пребывания в городе, научить его привычкам, которые приятны людям, — точно так же эти четыре основы осознанности привязывают ум ученика Благородных, чтобы подчинить его привычки, основанные на мирской жизни, чтобы подчинить его воспоминания и устремления, основанные на мирской жизни, чтобы подчинить его беспокойство, утомление, взбудораженность, основанные на мирской жизни, так чтобы он смог достичь истинного пути и реализовать ниббану.
24. Затем Татхагата обучает его далее: "Ну же, монах, пребывай в созерцании тела как тела, но не обдумывай мыслей, связанных с телом; пребывай в созерцании чувств как чувств, но не обдумывай мыслей, связанных с чувствами; пребывай в созерцании ума как ума, но не обдумывай мыслей, связанных с умом; пребывай в созерцании умственных объектов как умственных объектов, но не обдумывай мыслей, связанных с умственными объектами".
25. С успокоением мыслей об объекте и об удержании внимания на нём он входит во вторую джхану и пребывает в ней, что характеризуется уверенностью и единением ума без мыслей об объекте и об удержании внимания на нём. Его наполняют радость и довольство, рождённые собранностью ума.

Затем, с успокоением радости, он пребывает в спокойствии, и, осознающий и полностью бодрствующий, всё ещё ощущая довольство в теле, он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Спокойный и осознанный, он обрёл приятное пребывание".

Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит в четвёртую джхану и пребывает в ней: он пребывает в чистейшем спокойствии и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.

26. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на вспоминание своих прошлых жизней. Он вспоминает множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: "Там я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник в таком-то месте. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то роду, моя внешность была такой-то. Питался я тем-то, таков был мой опыт удовольствия и боли, длительность моей жизни была такой-то. Покинув это пребывание, я возник тут". Так он вспоминает множество своих жизней во всех их аспектах и деталях.
27. Когда его собранный ум таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли Благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, — они, с прекращением жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в мирах лишений, с плохой участью, в мучениях, даже в аду. А эти достойные существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли Благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, — они, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в благоприятных сферах, даже в райских мирах". Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческое, он видит, как существа покидают жизнь и перерождаются, и он различает, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии со своими деяниями.
28. Когда его собранный ум был таким образом очищен, ярок, незапятнан, лишён нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружён в неколебимость, он направляет его на знание о прекращении помрачений.

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот страдание". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение страдания". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению страдания".

Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот помрачения". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот возникновение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот прекращение помрачений". Он прямо познаёт, как оно есть: "Вот Путь, ведущий к прекращению помрачений".

29. Когда он познал и увидел всё это таким образом, его ум освободился от помрачения вовлечённости, от помрачения неведения. Когда он освободился, к нему пришло знание: "Освобождение достигнуто". Он прямо познал: "Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И больше не произойдёт вхождения в какое бы то ни было состояние вовлечённости".
30. Этот монах способен вытерпеть холод и жару, голод и жажду, контакты с мухами, комарами, с солнцем, ветром и ползучими тварями, грубые и неприветливые слова и возникшие телесные ощущения — болезненные, раздражающие, острые, пронзающие, неприятные, мучительные, угрожающие жизни. Избавившись от всякой влечения, злобы, заблуждения, смывший недостатки, он достоин даров, достоин гостеприимства, достоин подношений, достоин почтительного приветствия — непревзойдённое поле заслуг для мира.
31. Если, Аггивессана, царский слон умирает в старости неукротённым и неприрученным, то он считается старым слоном, который умер неусмирённым. Если царский слон умирает в среднем возрасте неукротённым и неприрученным, то он считается слоном среднего возраста, который умер неусмирённым. Если царский слон умирает в молодом возрасте неукротённым и неприрученным, то он считается молодым слоном, который умер неусмирённым.

Точно так же, Аггивессана, если старший монах умирает с неуничтоженными помрачениями, то он считается старшим монахом, который умер неусмирённым. Если опытный монах умирает с неуничтоженными помрачениями, то он считается опытным монахом, который умер неусмирённым. Если новоначальный монах умирает с неуничтоженными помрачениями, то он считается новоначальным монахом, который умер неусмирённым.

32. Если, Аггивессана, царский слон умирает в старости хорошо укротённым и прирученным, то он считается старым слоном, который умер усмирённым. Если царский слон умирает в среднем возрасте хорошо укротённым и прирученным, то он считается слоном среднего возраста, который умер усмирённым. Если царский слон умирает в молодом возрасте хорошо укротённым и прирученным, то он считается молодым слоном, который умер усмирённым.

Точно так же, Аггивессана, если старший монах умирает с уничтоженными помрачениями, то он считается старшим монахом, который умер усмирённым. Если опытный монах умирает с уничтоженными помрачениями, то он считается опытным монахом, который умер усмирённым. Если новоначальный монах умирает с уничтоженными помрачениями, то он считается новоначальным монахом, который умер усмирённым».

Так сказал Благословенный. Новоначальный монах Ачиравата [из рода Аггивессана] был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 126

Бхумиджа Сутта

Бхумиджа

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Раджагахе, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.
2. И тогда, утром, Достопочтенный Бхумиджа оделся, взял чашу и одеяние и отправился в дом принца Джаясены⁴⁹, где сел на подготовленное для него сиденье.
3. Тогда принц Джаясена подошёл к Достопочтенному Бхумидже и, обменявшись с ним вежливыми приветствиями и любезностями, сел рядом, после чего сказал Достопочтенному Бхумидже:

«Господин Бхумиджа, есть духовные странники и брамины, которые делают такие утверждения, придерживаются таких воззрений: "Если пожелать [чего-либо] и вести святую жизнь, то желание таким образом не исполнится. Если не пожелать и вести святую жизнь, то желание таким образом не исполнится. Если и пожелать, и не пожелать и вести святую жизнь, то желание таким образом не исполнится. Если ни пожелать, ни не пожелать и вести святую жизнь, то всё равно желание таким образом не исполнится". Что говорит на этот счёт учитель Достопочтенного Бхумиджи, что он заявляет?»

4. [Достопочтенный Бхумиджа ответил:]

«Я не слышал этого из уст самого Благословенного и не помню, чтобы он так говорил, принц, но, возможно, Благословенный мог бы сказать так: "Если пожелать и вести святую жизнь немудро, то желание таким образом не исполнится. Если не пожелать и вести святую жизнь немудро, то желание таким образом не исполнится. Если и пожелать, и не пожелать и вести святую жизнь немудро, то желание таким образом не исполнится. Если ни пожелать, ни не пожелать и вести святую жизнь немудро, то всё равно желание таким образом не исполнится.

Но если пожелать и вести святую жизнь мудро, то таким образом желание исполнится. Если не пожелать и вести святую жизнь мудро, то таким образом желание исполнится. Если и пожелать, и не пожелать и вести святую жизнь мудро, то таким образом желание исполнится. Если ни пожелать, ни не пожелать и вести святую жизнь мудро, то всё равно таким образом желание исполнится". Я не слышал этого из уст самого Благословенного и не помню, чтобы он так говорил, принц, но, возможно, Благословенный ответил бы так, как я сказал».

5. [На это принц Джаясена сказал:]

«Если учитель господина Бхумиджи говорит так, если он заявляет так, то, вне сомнений, учитель Достопочтенного Бхумиджи стоит выше всех заурядных духовных странников и браминов».

⁴⁹ Принц Джаясена приходился племянником Достопочтенному Бхумидже.

6. И затем принц Джаясена проявил уважение к Достопочтенному Бхумидже, [отсыпав] молочный рис из своей собственной тарелки.
7. И затем, когда Достопочтенный Бхумиджа после принятия пищи вернулся из своего похода за подаяниями, он отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и рассказал Благословенному о том, что случилось, добавив: «Учитель, я надеюсь, что когда мне задали такой вопрос и когда я ответил так, то я сказал так, как это было бы сказано тобой, Благословенный, и не сказал того, что было бы противоположным действительности. Я надеюсь, что объяснил в соответствии с Дхаммой, так что сказанное мной не содержит оснований для критики».
8. «Вне сомнений, Бхумиджа, когда тебе задали такой вопрос и ты ответил на него таким образом, ты сказал так, как это было бы сказано мной, и не сказал того, что было бы противоположным действительности. Ты дал объяснения в соответствии с Дхаммой, так что сказанное тобой не содержит оснований для критики.
9. Если какие-либо духовные странники и брамины имеют негармоничные воззрения, негармоничное намерение, негармоничное общение, негармоничное действие, негармоничный образ жизни, негармоничное усилие, негармоничную осознанность, негармоничную собранность ума, то, если они желают [чего-либо] и ведут святую жизнь, их желание таким образом не исполнится. Если они не желают и ведут святую жизнь, то желание и таким образом не исполнится. Если они желают и не желают и ведут святую жизнь, то желание и таким образом не исполнится. Если они ни желают, ни не желают и ведут святую жизнь, то всё равно желание таким образом не исполнится. Почему это так? Потому что этот [негармоничный путь] не является надлежащим методом для получения желаемого.
10. Представь, как если бы некоему человеку понадобилось бы масло и он бы искал масло, бродил бы в поисках масла. И вот он набрал бы в бочонок гальки, смочил бы её водой и стал выжимать. Если бы он пожелал [получить масло] и поступил бы так, то он не смог бы добыть какого-либо масла. Если бы он не желал и поступил бы так, то он не смог бы добыть какого-либо масла. Если бы он желал и не желал и поступил бы так, то он не смог бы добыть какого-либо масла. Если бы он ни желал, ни не желал и поступил бы так, то всё равно он не смог бы добыть какого-либо масла. Почему это так? Потому что этот [неправильный путь] не является надлежащим методом для получения желаемого.
11. Представь, как если бы некоему человеку было бы нужно молоко и он бы искал молоко, бродил бы в поисках молока. И вот он стал бы дёргать только что отелившуюся корову за рог. Если бы он пожелал [получить молоко] и поступил бы так, то он не смог бы добыть какого-либо молока. Если бы он не желал и поступил бы так, то он не смог бы добыть какого-либо молока. Если бы он желал и не желал и поступил бы так, то он не смог бы добыть какого-либо молока. Если бы он ни желал, ни не желал и поступил бы так, то всё равно он не смог бы добыть какого-либо молока. Почему это так? Потому что этот [неправильный путь] не является надлежащим методом для получения желаемого.

12. Представь, как если бы некоему человеку было бы нужно сливочное масло и он бы искал сливочное масло, бродил бы в поисках сливочного масла. И вот он налил бы воду в маслобойку и стал бы сбивать её пестом. Если бы он пожелал [получить сливочное масло] и поступил бы так, то он не смог бы добыть какое-либо сливочное масло. Если бы он не желал и поступил бы так, то он не смог бы добыть какое-либо сливочное масло. Если бы он желал и не желал и поступил бы так, то он не смог бы добыть какое-либо сливочное масло. Если бы он ни желал, ни не желал и поступил бы так, то всё равно он не смог бы добыть какое-либо сливочное масло. Почему это так? Потому что этот [неправильный путь] не является надлежащим методом для получения желаемого.
13. Представь, как если бы некоему человеку был бы нужен огонь и он бы искал огонь, бродил бы в поисках огня. И вот он взял бы палку для розжига и тёр бы её в мокром, влажном куске древесины. Если бы он пожелал [получить огонь] и поступил бы так, то он не смог бы добыть какой-либо огонь. Если бы он не желал и поступил бы так, то он не смог бы добыть какой-либо огонь. Если бы он желал и не желал и поступил бы так, то он не смог бы добыть какой-либо огонь. Если бы он ни желал, ни не желал и поступил бы так, то всё равно он не смог бы добыть какой-либо огонь. Почему это так? Потому что этот [неправильный путь] не является надлежащим методом для получения желаемого.
14. Если какие-либо духовные странники и брамины имеют гармоничные воззрения, гармоничное намерение, гармоничное общение, гармоничное действие, гармоничный образ жизни, гармоничное усилие, гармоничную осознанность, гармоничную собранность ума, то, если они желают [чего-либо] и ведут святую жизнь, их желание таким образом исполнится. Если они не желают и ведут святую жизнь, то желание и таким образом исполнится. Если они желают и не желают и ведут святую жизнь, то желание и таким образом исполнится. Если они ни желают, ни не желают и ведут святую жизнь, то всё равно желание таким образом исполнится. Почему это так? Потому что этот [гармоничный путь] является надлежащим методом для получения желаемого.
15. Представь, как если бы некоему человеку было бы нужно масло и он бы искал масло, бродил бы в поисках масла. И вот он набрал бы в бочонок кунжутной муки, смочил бы её водой и стал выжимать. Если бы он пожелал [получить масло] и поступил бы так, то он добыл бы масло. Если бы он не желал и поступил бы так, то он добыл бы масло. Если бы он желал и не желал и поступил бы так, то он добыл бы масло. Если бы он ни желал, ни не желал и поступил бы так, то всё равно он добыл бы масло. Почему это так? Потому что этот [правильный путь] является надлежащим методом для получения желаемого.
16. Представь, как если бы некоему человеку было бы нужно молоко и он бы искал молоко, бродил бы в поисках молока. И вот он стал бы дёргать только что отелившуюся корову за вымя. Если бы он пожелал [получить молоко] и поступил бы так, то он добыл бы молоко. Если бы он не желал и поступил бы так, то он добыл бы молоко. Если бы он желал и не желал и поступил бы так, то он добыл бы молоко. Если бы он ни желал, ни не желал и поступил бы так,

то всё равно он добыл бы молоко. Почему это так? Потому что этот [правильный путь] является надлежащим методом для получения желаемого.

17. Представь, как если бы некоему человеку было бы нужно сливочное масло и он бы искал сливочное масло, бродил бы в поисках сливочного масла. И вот он налил бы сливки в маслобойку и стал бы сбивать её пестом. Если бы он пожелал [получить сливочное масло] и поступил бы так, то он добыл бы сливочное масло. Если бы он не желал и поступил бы так, то он добыл бы сливочное масло. Если бы он желал и не желал и поступил бы так, то он добыл бы сливочное масло. Если бы он ни желал, ни не желал и поступил бы так, то всё равно он добыл бы сливочное масло. Почему это так? Потому что этот [правильный путь] является надлежащим методом для получения желаемого.
18. Представь, как если бы некоему человеку был бы нужен огонь и он бы искал огонь, бродил бы в поисках огня. И вот он взял бы палку для розжига и тёр бы её в совершенно сухом куске древесины. Если бы он пожелал [получить огонь] и поступил бы так, то он добыл бы огонь. Если бы он не желал и поступил бы так, то он добыл бы огонь. Если бы он желал и не желал и поступил бы так, то он добыл бы огонь. Если бы он ни желал, ни не желал и поступил бы так, то всё равно он добыл бы огонь. Почему это так? Потому что этот [правильный путь] является надлежащим методом для получения желаемого.
19. Бхумиджа, если бы эти четыре метафоры пришли к тебе [во время разговора] с принцем Джаясеной, то он бы тут же обрёл доверие к тебе, стал бы уверенным в сказанном тобой, проявил бы к тебе своё доверие».

[На это Достопочтенный Бхумиджа сказал:]

«Учитель, как эти четыре метафоры могли прийти ко мне [во время разговора] с принцем Джаясеной, как они приходят к тебе, Благословенный? Ведь они спонтанны, и их никогда прежде никто не слышал».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Бхумиджа был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 127

Ануруддха Сутта

Ануруддха

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И тогда плотник Панчаканга обратился к некоему человеку: «Ну же, почтенный, пойди к Достопочтенному Ануруддхе, поклонись ему в ноги от моего имени и скажи: "Достопочтенный, плотник Панчаканга кланяется тебе в ноги и просит: "Достопочтенный Ануруддха, пожалуйста, прими с тремя другими [монахами] приглашение на завтрашний обед от плотника Панчаканги. И пусть Достопочтенный Ануруддха прибудет точно в срок, поскольку плотник Панчаканга очень занят, у него много работы, которую нужно сделать для царя».

«Да, господин», — ответил тот человек и отправился к Достопочтенному Ануруддхе. По прибытии, поклонившись ему, он сел рядом и передал послание. Достопочтенный Ануруддха молча согласился.

3. И когда ночь уже подходила к концу и наступило утро, Достопочтенный Ануруддха, одевшись, взял свою чашу и верхнее одеяние и отправился в дом плотника Панчаканги, где сел на подготовленное сиденье. И тогда плотник Панчаканга собственноручно обслужил Достопочтенного Ануруддху различными видами превосходной еды. Затем, когда Достопочтенный Ануруддха поел и убрал чашу в сторону, плотник Панчаканга выбрал более низкое сиденье, сел рядом и обратился к Достопочтенному Ануруддхе:
4. «Достопочтенный, старшие монахи приходили ко мне и говорили: "Мирянин, развивай безмерное освобождение ума". А некоторые старцы говорили: "Мирянин, развивай возвышенное освобождение ума". Достопочтенный, безмерное освобождение ума и возвышенное освобождение ума — эти состояния отличаются не только в названии, но и по сути, или же суть одинакова, только название разное?»
5. [Достопочтенный Ануруддха сказал:]

«Объясни так, как видишь это сам, мирянин. А после тебе будут даны разъяснения.

«Достопочтенный, я думаю так: безмерное освобождение ума и возвышенное освобождение ума — эти состояния одинаковы в своей сути, различаясь лишь названием».
6. «Мирянин, безмерное освобождение ума и возвышенное освобождение ума — эти состояния отличаются и в сути, и в названии. И вот как следует понимать то, что эти состояния отличаются и в сути, и в названии.
7. Что такое, мирянин, безмерное освобождение ума?

Вот монах пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным любящей добротой, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным любящей добротой, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Вот монах пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным милосердием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным милосердием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Вот монах пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным восприимчивой радостью, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным восприимчивой радостью, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Вот монах пребывает, наполняя одну сторону света умом, насыщенным спокойствием, равно как и другую сторону, третью сторону и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем, как к самому себе, он наполняет весь мир умом, насыщенным спокойствием, — щедрым, возвышенным, безмерным, свободным от враждебности и недоброжелательности.

Это называется безмерным освобождением ума.

8. И что такое, мирянин, возвышенное освобождение ума?

Вот монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с подножье одного дерева. Это называется возвышенным освобождением ума.

Вот монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с подножье двух или трёх деревьев. Это называется возвышенным освобождением ума.

Вот монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с одну деревню. Это называется возвышенным освобождением ума.

Вот монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с две или три деревни. Это называется возвышенным освобождением ума.

Вот монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с одно большое царство. Это называется возвышенным освобождением ума.

Вот монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с два или три больших царства. Это называется возвышенным освобождением ума.

Вот монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с материк. Это называется возвышенным освобождением ума.

Вот каким образом, мирянин, можно понять, как эти состояния отличаются и в сути, и в названии.

9. Мирянин, [в связи с этим] возможны четыре вида перерождения. Какие четыре?

Вот некто пребывает, распространяя [на ту или иную область] ограниченное сияние [ума]. С распадом тела, после смерти, он перерождается среди божеств ограниченного сияния.

Вот некто пребывает, распространяя [на ту или иную область] безграничное сияние [ума]. С распадом тела, после смерти, он перерождается среди божеств безграничного сияния.

Вот некто пребывает, распространяя [на ту или иную область] замутнённое сияние [ума]. С распадом тела, после смерти, он перерождается среди божеств замутнённого сияния.

Вот некто пребывает, распространяя [на ту или иную область] чистое сияние [ума]. С распадом тела, после смерти, он перерождается среди божеств чистого сияния.

Таковы четыре вида перерождения.

10. Бывает так, мирянин, что эти божества собираются в одном месте. Когда они собрались в одном месте, можно увидеть разницу в их цвете, но не разницу в их сиянии. Подобно тому, как если бы человек внёс бы в дом несколько масляных ламп и можно было бы увидеть разницу в горении ламп, но не разницу в их свечении, точно так же бывает так, когда эти божества собираются в одном месте. Когда они собрались в одном месте, можно увидеть разницу в их цвете, но не разницу в их сиянии.
11. Бывает так, мирянин, что эти божества исчезают из того места. Когда они исчезли, то можно увидеть разницу в их цвете и разницу в их сиянии. Подобно тому, как если бы человек вынес те несколько масляных ламп из дома и можно было бы увидеть и разницу в горении ламп, и разницу в их сиянии, точно так же, когда эти божества исчезают из того места, можно увидеть разницу в их цвете и разницу в их сиянии.
12. И такие мысли не приходят к этим божествам: "Мы вечно и неизменно будем жить так", — но всё же, где бы эти божества ни обитали, они находят там наслаждение. Подобно тому, как когда мухи сидят на коромысле или корзине и их несут куда-нибудь, мысль не приходит к ним: "Мы вечно и неиз-

менно будем жить так", — но всё же при этом муха находит наслаждение в том месте, где она сидит».

13. После этого Достопочтенный Абхия Каччана обратился к Достопочтенному Ануруддхе: «Прекрасно, Достопочтенный Ануруддха, но всё же я хотел бы ещё кое-о-чём спросить. Все эти лучезарные божества — это божества ограниченного сияния или же некоторые из них божества безграничного сияния?»

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«В зависимости от фактора[, определяющего перерождение], друг Каччана, некоторые [из них] являются божествами ограниченного сияния, а некоторые — божествами безграничного сияния».

14. «Достопочтенный Ануруддха, по какой причине среди тех, кто переродился в одном и том же классе божеств, некоторые — божества ограниченного сияния, а другие — божества безграничного сияния?»

«Что касается этого, друг Каччана, я задам тебе встречный вопрос. Отвечай так, как считаешь нужным. Как ты думаешь, друг Каччана? Когда один монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с подножье одного дерева, а другой монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с подножье двух или трёх деревьев, — то какой тип умственного развития более возвышенный?»

«Второй, Достопочтенный».

«Как ты думаешь, друг Каччана? Когда один монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с подножье двух или трёх деревьев, а другой монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с одну деревню, — то какой тип умственного развития более возвышенный?»

«Второй, Достопочтенный».

«Как ты думаешь, друг Каччана? Когда один монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с одну деревню, а другой монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с две-три деревни, — то какой тип умственного развития более возвышенный?»

«Второй, Достопочтенный».

«Как ты думаешь, друг Каччана? Когда один монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с две-три деревни, а другой монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с одно большое царство, — то какой тип умственного развития более возвышенный?»

«Второй, Достопочтенный».

«Как ты думаешь, друг Каччана? Когда один монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с одно большое царство, а другой монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с два-три больших царства, — то какой тип умственного развития более возвышенный?»

«Второй, Достопочтенный».

«Как ты думаешь, друг Каччана? Когда один монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с два-три больших царства, а другой монах пребывает, распространяя свой ум — возвышенный[, свободный от помрачений] ум — на область размером с материк, — то какой тип умственного развития более возвышенный?»

«Второй, Достопочтенный».

«Вот в этом условие, в этом причина, друг Каччана, почему среди тех, кто переродился в одном и том же классе божеств, некоторые из них являются божествами ограниченного сияния, а другие — божествами безграничного сияния».

15. «Достопочтенный Ануруддха, но всё же я хотел бы ещё кое-о-чём спросить. Все эти лучезарные божества — это божества замутнённого сияния или же некоторые из них божества чистого сияния?»

«В зависимости от фактора, [определяющего перерождение], друг Каччана, некоторые [из них] являются божествами замутнённого сияния, а некоторые — божествами чистого сияния».

16. «Достопочтенный Ануруддха, в чём условие и причина, почему среди тех, кто переродился в одном и том же классе божеств, некоторые — божества замутнённого сияния, а другие — божества чистого сияния?»

«Что касается этого, друг Каччана, я приведу пример, поскольку мудрый человек понимает на примере значение сказанного. Представь, как если бы лампа горела за счёт грязного масла и грязного фитиля. Из-за загрязнённости масла и фитиля она бы горела тускло. Точно так же бывает так, когда монах пребывает, распространяя [на ту или иную область] замутнённое сияние [ума]. Его телесная инертность не полностью исчезла, его лень и апатия не полностью устранены, его неугомонность и сожаление не полностью отброшены. Из-за этого он медитирует, скажем так, тускло. С распадом тела, после смерти, он перерождается среди божеств замутнённого сияния.

И представь, как если бы лампа горела за счёт чистого масла и чистого фитиля. Из-за чистоты масла и фитиля она не горела бы тускло. Точно так же бывает так, когда монах пребывает, распространяя [на ту или иную область] чистое сияние [ума]. Его телесная инертность полностью исчезла, его лень и апатия полностью устранены, его неугомонность и сожаление полностью от-

брошены. Из-за этого он медитирует, скажем так, ярко. С распадом тела, после смерти, он перерождается среди божеств чистого сияния.

В этом условии и причина, почему среди тех, кто переродился в одном и том же классе божеств, некоторые из них — божества замутнённого сияния, а другие — божества чистого сияния».

17. После этих слов Достопочтенный Абхия Каччана обратился к Достопочтенному Ануруддхе: «Прекрасно, Достопочтенный Ануруддха. Ты не говоришь: "Так я слышал" или "Так оно должно быть". Вместо этого ты говоришь: "Эти божества таковы, а те божества таковы". Достопочтенный, ты так говоришь, будто лично общался с этими божествами, разговаривал с ними, вёл с ними беседы».

[Достопочтенный Ануруддха ответил:]

«Что же, друг Каччана, ты, конечно же, груб и дерзок в своих словах, но тем не менее я отвечу тебе. Долгое время я общался с этими божествами, разговаривал с ними, вёл с ними беседы».

18. После этих слов Достопочтенный Абхия Каччана обратился к плотнику Панчаканге: «Благо для тебя, мирянин, великое благо для тебя, что ты отбросил своё состояние сомнения и получил возможность услышать эту беседу о Дхамме».

Маджхима Никая 128

Упакилеса Сутта

Внутренние препятствия

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Косамби, в Парке Гхоситы.
2. В то время монахи из Косамби начали ссориться и браниться, погрязли в пререканиях, нанося друг другу удары словесными кинжалами.
3. И тогда один монах отправился к Благословенному и, поклонившись ему, встал рядом и сказал: «Учитель, монахи из Косамби начали ссориться и браниться, погрязли в пререканиях, нанося друг другу удары словесными кинжалами. Было бы хорошо, Учитель, если бы ты из милосердия отправился бы к этим монахам». Благословенный молча согласился.
4. Потом Благословенный отправился к этим монахам и сказал им: «Довольно, монахи, пусть не будет более ссор, брани, пререканий или споров». И После этих слов один из монахов сказал Благословенному: «Постойте, Учитель! Достопочтенный, Повелитель Дхаммы, пожалуйста, живи в успокоении, посвятив себя приятному пребыванию здесь и сейчас. А мы понесём полную ответственность за эти ссоры, брань, пререкания и споры».

И во второй раз Благословенный сказал им: «Довольно, монахи, пусть не будет более ссор, брани, пререканий или споров». И во второй раз тот монах сказал Благословенному: «Постойте, Учитель! Достопочтенный, Повелитель Дхаммы, пожалуйста, живи в успокоении, посвятив себя приятному пребыванию здесь и сейчас. А мы понесём полную ответственность за эти ссоры, брань, пререкания и споры».

И в третий раз Благословенный сказал им: «Довольно, монахи, пусть не будет более ссор, брани, пререканий или споров». И в третий раз тот монах сказал Благословенному: «Постойте, Учитель! Достопочтенный, Повелитель Дхаммы, пожалуйста, живи в успокоении, посвятив себя приятному пребыванию здесь и сейчас. А мы понесём полную ответственность за эти ссоры, брань, пререкания и споры».

5. И тогда, рано утром, Благословенный оделся, взял чашу и, накинув верхнюю накидку, отправился в Косамби собирать подаяния. И после хождений по Косамби, вернувшись с подаяниями, после принятия пищи он привёл своё сиденье в порядок, взял чашу и верхнюю накидку и стоя произнёс эти строфы:
6. «Где кричат наперебой —
Кто себя глупцом признает?
Кто вину свою признает?
И пришёл конец единству.

Мудрая забыта речь;
Гневным словом одержимы,

Слова обнажают меч,
Словом колют, как кинжалом.

«Оскорбление мне нанёс!
У меня украл победу!» —
Кто лелеет эти мысли,
Злость того не утихает.

«Оскорбление мне нанёс!
У меня украл победу!» —
Кто оставит эти мысли,
Тот избавится от злости.

В этом мире не погасишь
Злобу злостью,
Лишь любовью —
Так гласит благая Дхамма.

Надо сдерживать себя —
Мудрым это очевидно —
Мигом кончится вражда!
Лишь глупцы не понимают.

Даже те, кто грабит семьи,
Воровством живёт, убийством,
Меж собой вступают в сговор —
Вы ж в сражении непрерывном.

Добрый спутник нам удача.
Все опасности дороги, все тяжёлые задачи
Одолеть сумеешь с другом
Добродетельным и стойким.

Если ж ты не встретишь друга,
Мудрость чья равна отваге,
То ступай один по джунглям,
Старому слону подобно.

Чем искать в глупцах опору,
Будь один, к злу непричастен,
Словно старый слон в лесу —
Одинокий и свободный!»

7. И затем, стоя произнеся эти строфы, Благословенный отправился в деревню Балакалонакара. В то время Достопочтенный Бхагу проживал близ деревни Балакалонакара. Издалека завидев Благословенного, Достопочтенный Бхагу приготовил ему сиденье и воду для омовения ног. Благословенный сел на приготовленное сиденье и омыл ноги. Достопочтенный Бхагу поклонился Благословенному и сел рядом, и потом Благословенный сказал ему: «Монах, я надеюсь, у тебя всё в порядке, надеюсь, ты живёшь спокойно, надеюсь, что тебе подают достаточно пищи».

«У меня всё в порядке, Благословенный, я живу спокойно, мне подают достаточно пищи».

Потом Благословенный наставлял, вдохновлял, побуждал и ободрял Достопочтенного Бхагу беседами о Дхамме, после чего встал со своего сиденья и отправился в Восточный Бамбуковый Парк.

8. И в то время в Восточном Бамбуковом Парке проживали Достопочтенные Ануруддха, Нандия и Кимбила. Лесничий, охранявший тот парк, издали увидел приближающегося Благословенного и сказал ему: «Не входи в этот парк, духовный странник. Здесь трое благородных взыскуют блага. Не беспокой их».

9. И Достопочтенный Ануруддха, услышав, как лесничий беседует с Благословенным, сказал ему: «Лесничий, друг, не прогоняй этого Достопочтенного. Это наш Благословенный Учитель». И затем Достопочтенный Ануруддха обратился к Достопочтенным Нандии и Кимбиле: «Выходите, достопочтенные, выходите! Наш Благословенный Учитель пришёл к нам».

10. И потом все трое вышли встречать Благословенного. Один принял от него чашу и верхнее одеяние, другой приготовил сиденье, третий — воду для омовения ног. Благословенный сел на приготовленное сиденье и омыл ноги. Затем эти трое достопочтенных поклонились Благословенному и сели рядом. Благословенный сказал им:

«Я надеюсь, Ануруддха, у вас всё в порядке, надеюсь, вы живёте спокойно, надеюсь, что вам подают достаточно пищи».

«У нас всё в порядке, Благословенный, мы живём спокойно, и нам подают достаточно пищи».

11. «Я надеюсь, Ануруддха, что вы живёте в согласии, во взаимопонимании, не спорите, пребываете в единстве, подобно смешанному с водой молоку, смотрите друг на друга добрым взором».

«Конечно же, Учитель, мы живём в согласии, во взаимопонимании, не спорим, пребываем в единстве, подобно смешанному с водой молоку, смотрим друг на друга добрым взором».

«Но, Ануруддха, как именно вы так живёте?»

12. «Учитель, что касается этого — я думаю так: "Это удача для меня, это большая удача для меня, что я живу с такими спутниками по святой жизни". Я выражаю любящую доброту к этим достопочтенным через свои действия, как прилюдно, так и лицом к лицу; я выражаю любящую доброту к этим достопочтенным через свои слова, как прилюдно, так и лицом к лицу; я выражаю любящую доброту к этим достопочтенным в своих мыслях, как прилюдно, так и лицом к лицу. Я размышляю так: "Почему бы мне не отложить то, что хочется сделать мне, и не сделать то, что хотят эти достопочтенные?" И потом я откладываю то, что хочу сделать сам, и делаю то, что хотят эти достопочтенные. Мы различны телесно, Учитель, но едины в уме».

Достопочтенные Нандия и Кимбила сказали то же самое, добавив: «Вот как, Учитель, мы живём в согласии, во взаимопонимании, не спорим, пребываем в единстве, подобно смешанному с водой молоку, смотрим друг на друга добрым взором».

13. «Хорошо, Ануруддха, хорошо. Я надеюсь, что вы сохраняете старание, энтузиазм и решимость».

«Конечно же, Учитель, мы сохраняем старание, энтузиазм и решимость».

«Но, Ануруддха, как именно вы это делаете?»

14. «Учитель, что касается этого — кто бы из нас ни вернулся первым из деревни с едой, он приготавливает сидения, готовит воду для питья и для мытья и ставит на место ведро для отбросов. Кто бы из нас ни вернулся последним, он ест любую пищу, которая осталась, если пожелает. В обратном случае он выбрасывает её туда, где нет зелени, или в воду, где нет жизни. Он убирает сиденья и воду для питья и мытья. Он моет и затем убирает мусорное ведро, подметает трапезную. Если кто-либо замечает, что горшки с водой для питья, с водой для мытья, с водой для уборной почти или полностью пусты, он позаботится об этом. Если нести ему их слишком тяжело, он жестом руки позвёт кого-нибудь и вместе, соединив руки, они несут их — всё таким образом, чтобы не нарушать молчание. Но каждые пять дней мы садимся вместе и всю ночь обсуждаем Дхамму. Вот как мы сохраняем старание, энтузиазм и решимость».

ПОМЕХИ СОБРАННОСТИ УМА

15. «Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но по мере того, как вы таким образом сохраняете старание, энтузиазм и решимость, достигли ли вы каких-либо сверхчеловеческих состояний, исключительности в знании и видении, достойной Благородных, достигли ли вы приятного пребывания?»

«Учитель, по мере того как мы таким образом сохраняем старание, энтузиазм и решимость, мы воспринимаем и сияние, и видение объекта медитации. Однако вскоре сияние и видение объекта медитации исчезают, но мы не обнаружили, почему так происходит».

16. [Тогда Благословенный сказал:]

«Вам следует обнаружить причину этого, Ануруддха. До моего просветления, пока я всё ещё был непросветлённым бодхисаттой, я тоже воспринимал сияние и видение объекта медитации. Но вскоре сияние и видение объекта медитации исчезали. Я подумал: "В чём причина и условие того, что сияние и видение объекта медитации исчезли?" Потом я понял: "Сомнение возникло во мне, и из-за наличия сомнения собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы сомнение более не возникало во мне"».

17. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал сияние и видение объекта медитации. Но вскоре сияние и ви-

дение объекта медитации исчезали. Я подумал: "В чём причина и условие того, что сияние и видение объекта медитации исчезли?" Потом я понял: "Невнимательность возникла во мне, и из-за наличия невнимательности собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность более не возникали во мне".

18. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал сияние и видение объекта медитации. Но вскоре сияние и видение объекта медитации исчезали. Я подумал: "В чём причина и условие того, что сияние и видение объекта медитации исчезли?" Потом я понял: "Лень и апатия возникли во мне, и из-за наличия лени и апатии собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия более не возникали во мне".
19. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал сияние и видение объекта медитации. Но вскоре сияние и видение объекта медитации исчезали. Я подумал: "В чём причина и условие того, что сияние и видение объекта медитации исчезли?" Потом я понял: "Страх возник во мне, и из-за наличия страха собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли". Представь, как если бы на путешественника с двух сторон напали бы убийцы. По этой причине страх возник бы в нём. Точно так же страх возник во мне и из-за наличия страха собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли. Потом я понял: "Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх более не возникали во мне".
20. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал сияние и видение объекта медитации. Но вскоре сияние и видение объекта медитации исчезали. Я подумал: "В чём причина и условие того, что сияние и видение объекта медитации исчезли?" Потом я понял: "Эйфория возникла во мне, и из-за наличия эйфории собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли". Представь, как если бы человек искал проход к спрятанным сокровищам, но обнаружил бы сразу пять проходов, ведущих к спрятанным сокровищам, и по этой причине эйфория возникла бы в нём. Точно так же эйфория возникла во мне и из-за наличия эйфории собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли. Потом я понял: "Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория более не возникали во мне".
21. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал сияние и видение объекта медитации. Но вскоре сияние и видение объекта медитации исчезали. Я подумал: "В чём причина и условие того, что сияние и видение объекта медитации исчезли?" Потом я понял: "Вялость возникла во мне, и из-за наличия вялости собранность моего ума

нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни вялость более не возникали во мне".

22. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал сияние и видение объекта медитации. Но вскоре сияние и видение объекта медитации исчезали. Я подумал: "В чём причина и условие того, что сияние и видение объекта медитации исчезли?" Потом я понял: "Чрезмерное усилие возникло во мне, и из-за наличия чрезмерного усилия собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли". Представь, как если бы человек слишком крепко схватил перепёлку обеими руками. Она бы тут же умерла. Точно так же чрезмерное усилие возникло во мне и из-за наличия чрезмерного усилия собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли. Я понял: "Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни вялость, ни чрезмерное усилие более не возникали во мне".
23. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал сияние и видение объекта медитации. Но вскоре сияние и видение объекта медитации исчезали. Я подумал: "В чём причина и условие того, что сияние и видение объекта медитации исчезли?" Потом я понял: "Слишком слабое усилие возникло во мне, и из-за слишком слабого усилия собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли". Представь, как если бы человек слишком слабо схватил перепёлку. Она бы выпорхнула из его рук. Точно так же слишком слабое усилие возникло во мне и из-за слишком слабого усилия собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли. Я понял: "Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни вялость, ни чрезмерное усилие, ни слишком слабое усилие более не возникали во мне".
24. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал сияние и видение объекта медитации. Но вскоре сияние и видение объекта медитации исчезали. Я подумал: "В чём причина и условие того, что сияние и видение объекта медитации исчезли?" Потом я понял: "Сильное стремление возникло во мне, и из-за сильного стремления собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни вялость, ни чрезмерное усилие, ни слишком слабое усилие, ни сильное стремление более не возникали во мне".
25. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал сияние и видение объекта медитации. Но вскоре сияние и видение объекта медитации исчезали. Я подумал: "В чём причина и условие того, что сияние и видение объекта медитации исчезли?" Потом я понял: "Смена объектов медитации возникла во мне, и из-за смены объектов меди-

тации собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни вялость, ни чрезмерное усилие, ни слишком слабое усилие, ни сильное стремление, ни смена объектов медитации более не возникали во мне".

26. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал сияние и видение объекта медитации. Но вскоре сияние и видение объекта медитации исчезали. Я подумал: "В чём причина и условие того, что сияние и видение объекта медитации исчезли?" Потом я понял: "Чрезмерная привязанность к объекту медитации возникла во мне, и из-за чрезмерной привязанности к объекту медитации собранность моего ума нарушилась. Когда собранность моего ума нарушилась, сияние и видение объекта медитации исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни вялость, ни чрезмерное усилие, ни слишком слабое усилие, ни сильное стремление, ни смена объектов медитации, ни чрезмерная привязанность к объекту медитации более не возникали во мне".

27. Когда, Ануруддха, я понял, что сомнение — это препятствие, я отбросил препятствие сомнения.

Когда я понял, что невнимательность — это препятствие, я отбросил препятствие невнимательности.

Когда я понял, что лень и апатия — это препятствие, я отбросил препятствие лени и апатии.

Когда я понял, что страх — это препятствие, я отбросил препятствие страха.

Когда я понял, что эйфория — это препятствие, я отбросил препятствие эйфории.

Когда я понял, что вялость — это препятствие, я отбросил препятствие вялости.

Когда я понял, что чрезмерное усилие — это препятствие, я отбросил препятствие чрезмерного усилия.

Когда я понял, что слишком слабое усилие — это препятствие, я отбросил препятствие слишком слабого усилия.

Когда я понял, что сильное стремление — это препятствие, я отбросил препятствие сильного стремления.

Когда я понял, что смена объектов медитации — это препятствие, я отбросил препятствие смены объектов медитации.

Когда я понял, что чрезмерная привязанность к объекту медитации — это препятствие, я отбросил препятствие чрезмерной привязанности к объекту медитации.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

28. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал сияние, но не видел объекта медитации; я видел объект медитации, но не воспринимал сияние — даже в течение целой ночи, или целого дня, или целого дня и ночи. Я подумал: "В чём причина и условие этого?" Потом я понял: "Когда я не уделяю внимания объекту медитации, но уделяю внимание сиянию, то я воспринимаю сияние, но не вижу объекта медитации. Когда я не уделяю внимание сиянию, но уделяю внимание объекту медитации, то я вижу объект медитации, но не воспринимаю сияние — даже в течение целой ночи, или целого дня, или целого дня и ночи".
29. По мере того, Ануруддха, как я сохранял старание, энтузиазм и решимость, я воспринимал ограниченное сияние и видел ограниченные объекты медитации; я воспринимал безграничное сияние и видел безграничные объекты медитации — даже в течение целой ночи, или целого дня, или целого дня и ночи. Я подумал: "В чём причина и условие этого?" Потом я понял: "Когда собранность моего ума ограничена, моё видение ограничено. С ограниченным видением я вижу ограниченное сияние и ограниченные объекты медитации. Но когда собранность моего ума безгранична, моё видение безгранично. С безграничным видением я воспринимаю безграничное сияние и безграничные объекты медитации — даже в течение целой ночи, или целого дня, или целого дня и ночи".
30. Когда, Ануруддха, я понял, что сомнение — это препятствие, и отбросил препятствие сомнения;

когда я понял, что невнимательность — это препятствие, и отбросил препятствие невнимательности;

когда я понял, что лень и апатия — это препятствие, и отбросил препятствие лени и апатии;

когда я понял, что страх — это препятствие, и отбросил препятствие страха;

когда я понял, что эйфория — это препятствие, и отбросил препятствие эйфории;

когда я понял, что вялость — это препятствие, и отбросил препятствие вялости;

когда я понял, что чрезмерное усилие — это препятствие, и отбросил препятствие чрезмерного усилия;

когда я понял, что слишком слабое усилие — это препятствие, и отбросил препятствие слишком слабого усилия;

когда я понял, что сильное стремление — это препятствие, и отбросил препятствие сильного стремления;

когда я понял, что смена объектов медитации — это препятствие, и отбросил препятствие смены объектов медитации;

когда я понял, что чрезмерная привязанность к объекту медитации — это препятствие, и отбросил препятствие чрезмерной привязанности к объекту медитации,

то потом я подумал: "Я отбросил эти препятствия. Теперь я буду развивать собранность ума тремя способами".

31. И потом, Ануруддха, я развивал собранность ума с думанием и вглядыванием. Я развивал собранность ума без думания, но только с вглядыванием. Я развивал собранность ума без думания и без вглядывания. Я развивал собранность ума с радостью. Я развивал собранность ума без радости. Я развивал собранность ума с довольством. Я развивал собранность ума со спокойствием.
32. Когда, Ануруддха, я развил собранность ума с думанием и вглядыванием; когда я развил собранность ума без думания, но только с вглядыванием; когда я развил собранность ума без думания и без вглядывания; когда я развил собранность ума с радостью; когда я развил собранность ума без радости; когда я развил собранность ума с довольством; когда я развил собранность ума со спокойствием, — то знание и видение возникли во мне: "Моё освобождение необратимо. Это моё последнее рождение. Не будет больше нового рождения".»

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ануруддха порадовался и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 129

Балапандита Сутта

Глупцы и разумные люди

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

ГЛУПЕЦ

2. «Монахи, есть три характеристики глупца, [три] признака глупца, [три] черты, свойственных глупцу. Какие три? Глупец — это тот, кто питает дурные мысли, говорит дурные слова, совершает дурные поступки. Если бы глупец не был бы таким, то как мудрый человек узнал бы о нём, что тот — глупец, нечистый человек? Но, поскольку глупец — это тот, кто питает дурные мысли, говорит дурные слова, совершает дурные поступки, мудрый человек может видеть, что тот — глупец, нечистый человек.
3. Есть три ситуации, в которых глупец чувствует боль и уныние. Когда глупец сидит в собрании, или на улице, или на площади и люди там обсуждают [дурное поведение], то тогда, поскольку глупец — это тот, кто убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, употребляет спиртное и другие одурманивающие вещества, ведущие к беспечности, — он думает: "Эти люди обсуждают [дурное поведение]. Я совершаю все эти дурные поступки, и [другие] видели, что я их совершаю". Таков первый вид боли и уныния, который чувствует глупец.
4. Далее, когда пойман преступник-грабитель, глупец видит, как власти подвергают его многочисленным видам пыток. Они приказывают хлестать его кнутами, бить бамбуком, бить дубинами; отрезать ему руки, отрезать ему ноги, отрезать ему руки и ноги; отрезать ему уши, отрезать ему нос, отрезать ему уши и нос. Они приказывают подвергнуть его [пытке под названием] "котёл с кашей", "бритьё [до состояния] отполированной раковины", "рот Раху", "огненный венок", "пылающая длань", "лезвия травы", "одежда из коры", "антилопа", "мясные крюки", "монеты", "маринование в щёлоке", "крутящаяся ось", "свёрнутый матрац". Они приказывают облить его кипящим маслом, приказывают отдать на растерзание собакам, приказывают насадить его заживо на кол, приказывают отрубить ему голову мечом. И тогда глупец думает так: "Из-за таких дурных поступков, когда ловят преступника, власти подвергают его многочисленным видам пыток. Они приказывают хлестать его кнутами, бить бамбуком, бить дубинами; отрезать ему руки, отрезать ему ноги, отрезать ему руки и ноги; отрезать ему уши, отрезать ему нос, отрезать ему уши и нос. Они приказывают подвергнуть его [пытке под названием] "котёл с кашей", "бритьё [до состояния] отполированной раковины", "рот Раху", "огненный венок", "пылающая длань", "лезвия травы", "одежда из коры", "антилопа", "мясные крюки", "монеты", "маринование в щёлоке", "крутящаяся ось", "свёрнутый матрац". Они приказывают облить его кипящим маслом, приказывают отдать на растерзание собакам, приказывают насадить его за-

живо на кол, приказывают отрубить ему голову мечом. Я тоже совершаю все эти дурные поступки, и [другие] видели, что я их совершаю". Таков второй вид боли и уныния, который чувствует глупец.

5. Далее, когда глупец [сидит] на своём стуле, [лежит] на своей кровати или отдыхает на земле, то дурные поступки, которые он совершил в прошлом, — его дурное телесное, словесное, умственное поведение — накрывают его, охватывают его, окутывают его. Подобно тому как тень огромной горной вершины вечером накрывает, охватывает, окутывает землю, точно так же, когда глупец [сидит] на своём стуле, [лежит] на своей кровати или отдыхает на земле, дурные поступки, которые он совершил в прошлом, — его дурное телесное, словесное, умственное поведение — накрывают его, охватывают его, окутывают его. И тогда глупец думает так: "Я не совершал хорошего, я не совершал благого, я не создал для себя укрытия от мучений. Я совершал дурное, совершал жестокое, совершал нечистое. Когда я умру, я отправлюсь в удел тех, кто не совершал хорошего, не совершал благого, кто не создал для себя укрытия от мучений, кто совершал дурное, совершал жестокое, совершал нечистое". Он печалится, горюет и плачет, бьёт себя в грудь, становится обезумевшим. Таков третий вид боли и уныния, который чувствует глупец.
6. Глупец, который предавался неблагому телесному, словесному и умственному поведению, с распадом тела, после смерти, перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, даже в аду.

АД

7. Если о чём-либо и можно со всей искренностью сказать так: "Это максимально мучительно, максимально нежелательно, максимально отвратительно", — то это именно ад, ведь даже трудно привести сравнение [для описания] страданий в аду».

Когда Благословенный сказал так, некий монах спросил его: «Но, Учитель, всё же можно ли привести [хоть какое-то] сравнение?»

8. «Можно, монах», — сказал Благословенный.

«Монахи, представьте, как если бы арестовали преступника-грабителя и привели бы его к царю, сказав: "Ваше Величество, этот человек — преступник-грабитель. Наложите на него такое наказание, которое сочтёте нужным". Царь сказал бы: "Утром идите и ударьте его сотней копий". Утром его бы ударили сотней копий. Тогда днём царь спросил бы: "Почтенные, что с тем человеком?" [Ему бы ответили:] "Ещё жив, Ваше Величество". Царь бы тогда сказал: "Идите и днём ударьте его ещё одной сотней копий". Тогда днём они бы ударили его ещё одной сотней копий. Вечером царь бы спросил: "Почтенные, что с тем человеком?" [Они бы ответили:] "Всё ещё жив, Ваше Величество". Царь бы тогда сказал: "Идите и вечером ударьте его ещё одной сотней копий". Тогда вечером они ударили бы его ещё одной сотней копий.

Как вы думаете, монахи? Из-за удара тремя сотнями копий ощущал бы этот человек боль и страдание?»

«Учитель, даже если бы его ударили одним копьём, он ощущал бы боль и страдание, что уж говорить про триста копий».

9. И затем, взяв небольшой камень размером с его ладонь, Благословенный обратился к монахам так: «Как вы думаете, монахи? Что больше: этот небольшой камень размером с мою ладонь, который я взял, или же Гималайский хребет, царь всех гор?»

«Учитель, небольшой камень размером с ладонь, который Благословенный взял, в сравнении с Гималайским хребтом, царём всех гор, даже не идёт ни в какое уподобление, не выдерживает никакого сопоставления, он не может сравниться даже с малой частью [Гималаев]».

«Точно так же, монахи, боль и страдание, которые бы человек пережил из-за удара тремя сотнями копий, в сравнении с адом не идут ни в какое уподобление, не выдерживают никакого сопоставления, они не могут сравниться даже с малой частью [страданий в аду].

10. Стражи ада подвергают его пятеричному пронзанию. Они пронзают раскалённым докрасна железным прутом одну его руку, они пронзают раскалённым докрасна железным прутом другую его руку, они пронзают раскалённым докрасна железным прутом одну его ногу, они пронзают раскалённым докрасна железным прутом другую его ногу, они пронзают раскалённым докрасна железным прутом его живот. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
11. Затем стражи ада бросают его на землю и срезают кожу топорами. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
12. Затем стражи ада переворачивают его вверх тормашками и срезают кожу тесаками. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
13. Затем стражи ада привязывают его к колеснице, которая горит, пылает, полыхает, и возят его вперёд и назад по земле. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
14. Затем стражи ада заставляют его взбираться на огромную груду углей, которые горят, пылают, полыхают. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
15. Затем стражи ада берут его за ноги и головой окунают в раскалённый железный котёл, который горит, пылает, полыхает. Пока он варится там в бурлящей пене, он иногда всплывает, иногда тонет, иногда перемещается [по поверхности]. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие,

пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.

16. Затем стражи ада бросают его в Великий Ад. И вот что касается Великого Ада, монахи:

Четыре в нём угла.
Четыре двери в нём
По каждой из сторон.
Все стены из железа,
Железный потолок.

И пол железный в нём,
Что длится сотню лиг,
Пылает, накалён
До яркой красноты.

17. Монахи, я мог бы многими способами рассказать вам об аде. Настолько многими, что трудно завершить описание страданий в аду.

МИР ЖИВОТНЫХ

18. Монахи, есть животные, которые кормятся травой. Они едят, обрывая свежую или сухую траву своими зубами. Например, травой кормятся такие животные, как лошади, рогатый скот, ослы, козы, олени и другие подобные животные. Глупец, который прежде [в этой жизни] наслаждался вкусами и совершал дурные поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые кормятся травой.
19. Есть животные, которые кормятся фекалиями. Они чуют фекалии издали и бегут к ним, думая: "Мы можем поесть, мы можем поесть!" Точно брамины, которые бегут на запах жертвоприношений, думая: "Мы сможем там поесть, мы сможем там поесть", — так и эти животные, которые кормятся фекалиями, чуют фекалии издали и бегут к ним, думая: "Мы можем поесть, мы можем поесть!" Например, фекалиями кормятся такие животные, как домашняя птица, свиньи, собаки, шакалы и другие подобные животные. Глупец, который прежде [в этой жизни] наслаждался вкусами и совершал дурные поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые кормятся фекалиями.
20. Есть животные, которые рождаются, стареют, умирают в темноте. Например, в темноте рождаются, стареют и умирают такие животные, как мотыльки, личинки, земляные черви и другие подобные животные. Глупец, который прежде [в этой жизни] наслаждался вкусами и совершал дурные поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые рождаются, стареют и умирают в темноте.
21. Есть животные, которые рождаются, стареют, умирают в воде. Например, в воде рождаются, стареют и умирают такие животные, как рыбы, черепахи, крокодилы и другие подобные животные. Глупец, который прежде [в этой жизни] наслаждался вкусами и совершал дурные поступки, с распадом тела,

после смерти, перерождается среди животных, которые рождаются, стареют и умирают в воде.

22. Есть животные, которые рождаются, стареют, умирают в нечистотах. Например, в нечистотах рождаются, стареют и умирают те животные, которые рождаются, стареют и умирают в гнилой рыбе, в гнилом трупе, в гнилой каше, в отходной яме, в канализации. Глупец, который прежде [в этой жизни] наслаждался вкусами и совершал дурные поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые рождаются, стареют и умирают в нечистотах.
23. Монахи, я мог бы многими способами рассказать вам о мире животных. Настолько многими, что трудно завершить описание страданий в мире животных.
24. Монахи, представьте, что некий человек бросил бы в море деревянный круг размером с ярмо. Восточный ветер нёс бы круг на запад, западный ветер нёс бы его на восток, северный ветер — на юг, а южный — на север. И представьте, что там была бы слепая морская черепаха, которая всплывала бы на поверхность один раз в сто лет. Как вы думаете, монахи? Могла бы эта слепая черепаха[, всплыв,] попасть головой в отверстие этого круга размером с ярмо?»

«Если бы даже ей это удалось, Учитель, то это произошло бы через очень долгое время».

«Монахи, быстрее эта слепая черепаха сумела бы попасть головой в отверстие этого круга размером с ярмо, чем глупец, который однажды отправился в погибель [нижних миров], смог бы вновь обрести человеческое состояние. И почему? Потому что [там, в нижних мирах,] нет практики Дхаммы, нет практики праведного, нет совершения благого, нет совершения заслуг. Там торжествует пожирание друг друга, убийство [сильным] слабого.

25. Если же в тот или иной момент по прошествии долгого времени этот глупец возвращается в человеческое существование, то он перерождается в низшей семье — в семье неприкасаемых или охотников, собирателей бамбука, изготовителей повозок, мусорщиков, то есть в семье, которая влачит нищее существование, испытывает недостаток питья и еды, выживает с трудом, едва находит еду и одежду. И будет он при этом уродливым, непривлекательным, деформированным, больным, слепым, калекой, хромым, парализованным. Он не [будет] получать еду, напитки, одежду, средства передвижения, гирлянды, благовония и мази, постели, жилища, светильники. Он [будет] совершать неподобающие телесные, словесные и умственные поступки, и в результате, с распадом тела, после смерти, он переродится в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду.
26. Монахи, представьте игрока на деньги, который с первым же неудачным броском потерял бы своих детей и жену, всё своё имущество и, более того, попал бы в рабство сам. Всё же такой [его] неудачный бросок — это сущая мелочь по сравнению с тем, как ведёт себя глупец, который совершает неподобающие телесные, словесные и умственные поступки и с распадом тела,

после смерти, перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. Таковы плоды пути глупца.

РАЗУМНЫЙ ЧЕЛОВЕК

27. Монахи, есть три характеристики разумного человека, [три] признака разумного человека, [три] черты, свойственных разумному человеку. Какие три? Разумный человек — это тот, кто питает благотворные мысли, говорит благотворные слова, совершает благотворные поступки. Если бы разумный человек не был бы таким, то как мудрый человек узнал бы о нём, что тот — разумный человек, чистый человек? Но, поскольку разумный человек — это тот, кто питает благотворные мысли, говорит благотворные слова, совершает благотворные поступки, мудрый человек может видеть, что тот — разумный человек, чистый человек.
28. Есть три ситуации, в которых разумный человек чувствует удовольствие и радость. Когда разумный человек сидит в собрании, или на улице, или на площади и люди там обсуждают [дурное поведение], то тогда, поскольку разумный человек — это тот, кто воздерживается от убийства живых существ, не берёт того, что не дано, не ведёт себя неподобающе в чувственных удовольствиях, не лжёт, не употребляет спиртное и другие одурманивающие вещества, ведущие к беспечности, — он думает: "Эти люди обсуждают [дурное поведение]. Я не совершаю все эти дурные поступки, и [другие] видят, что я их не совершаю". Таков первый вид удовольствия и радости, который чувствует разумный человек.
29. Далее, когда пойман преступник-грабитель, разумный человек видит, как власти подвергают его многочисленным видам пыток. Они приказывают хлестать его кнутами, бить бамбуком, бить дубинами; отрезать ему руки, отрезать ему ноги, отрезать ему руки и ноги; отрезать ему уши, отрезать ему нос, отрезать ему уши и нос. Они приказывают подвергнуть его [пытке под названием] "котёл с кашей", "бритьё [до состояния] отполированной раковины", "рот Раху", "огненный венок", "пылающая длань", "лезвия травы", "одежда из коры", "антилопа", "мясные крюки", "монеты", "маринование в щёлоке", "крутящаяся ось", "свёрнутый матрац". Они приказывают облить его кипящим маслом, приказывают отдать на растерзание собакам, приказывают насадить его заживо на кол, приказывают отрубить ему голову мечом. И тогда разумный человек думает так: "Из-за таких дурных поступков, когда ловят преступника, власти подвергают его многочисленным видам пыток. Они приказывают хлестать его кнутами, бить бамбуком, бить дубинами; отрезать ему руки, отрезать ему ноги, отрезать ему руки и ноги; отрезать ему уши, отрезать ему нос, отрезать ему уши и нос. Они приказывают подвергнуть его [пытке под названием] "котёл с кашей", "бритьё [до состояния] отполированной раковины", "рот Раху", "огненный венок", "пылающая длань", "лезвия травы", "одежда из коры", "антилопа", "мясные крюки", "монеты", "маринование в щёлоке", "крутящаяся ось", "свёрнутый матрац". Они приказывают облить его кипящим маслом, приказывают отдать на растерзание собакам, приказывают насадить его заживо на кол, приказывают отрубить ему голову мечом. Я же не совершаю эти дурные поступки, и [другие] видят, что я их не совершаю". Таков второй вид удовольствия и радости, который чувствует разумный человек.

30. Далее, когда разумный человек [сидит] на своём стуле, [лежит] на своей кровати или отдыхает на земле, то благотворные поступки, которые он совершил в прошлом, — его благотворное телесное, словесное, умственное поведение — накрывают его, охватывают его, окутывают его. Подобно тому как тень огромной горной вершины вечером накрывает, охватывает, окутывает землю, точно так же, когда разумный человек [сидит] на своём стуле, [лежит] на своей кровати или отдыхает на земле, благотворные поступки, которые он совершил в прошлом, — его благотворное телесное, словесное, умственное поведение — накрывают его, охватывают его, окутывают его. И тогда разумный человек думает так: "Я не совершал дурного, я не совершал жестокого, я не совершал нечистого. Я совершал благотворное, совершал хорошее, я создал для себя укрытие от мучений. Когда я умру, я отправлюсь в удел тех, кто не совершал дурного, не совершал жестокого, кто не совершал нечистого, кто совершал благотворное, совершал хорошее, кто создал для себя укрытие от мучений". И он не печалится, не горюет и не плачет, не бьёт себя в грудь, не становится обезумевшим. Таков третий вид удовольствия и радости, который чувствует разумный человек.
31. Разумный человек, который предавался благотворному телесному, словесному и умственному поведению, с распадом тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в раю.

РАЙСКИЕ МИРЫ

32. Если о чём-либо и можно со всей искренностью сказать так: "Это максимально блаженно, максимально желательно, максимально приятно", — то это именно рай, ведь даже трудно привести сравнение [для описания] небесного счастья».

Когда Благословенный сказал так, некий монах спросил его: «Но, Учитель, всё же можно ли привести [хоть какое-то] сравнение?»

33. «Можно, монах», — сказал Благословенный.
- «Монахи, представьте, царя-миродержца, который обладает семью сокровищами и четырьмя видами благосостояния и из-за этого переживает счастье и радость.
34. И каковы эти семь сокровищ? Вот, когда помазанный на царствование благородный царь омыл свою голову на пятнадцатый день, день Упосатхи, и взойшёл в верхние покои дворца на Упосатху, там пред ним возникает божественное колесо-сокровище с тысячью совершенными спицами, с совершенным ободом и совершенной ступицей. Увидев его, помазанный на царствование благородный царь думает так: "Я слышал, что, когда помазанный на царствование благородный царь омоет голову на пятнадцатый день, день Упосатхи, и взойдёт в верхние покои дворца на Упосатху, там ему предстанет божественное колесо-сокровище с тысячью совершенными спицами, с совершенным ободом и совершенной ступицей и тогда этот царь становится царём-миродержцем. Выходит, это я — царь-миродержец?"
35. И затем помазанный на царствование благородный царь встаёт со своего сиденья, берёт сосуд с водой в левую руку и опрыскивает колесо-сокровище

правой рукой, говоря: "Катись, почтенное колесо-сокровище! Торжествуй, почтенное колесо сокровище!" И тогда колесо-сокровище катится в восточном направлении, а царь-миродержец следует за ним со своей четырёхчастной армией. И в том регионе, где колесо-сокровище останавливается, там начинает проживать и царь-миродержец со своей четырёхчастной армией. И противостоящие цари восточного направления приходят к царю-миродержцу и говорят так: "Идём же к нам, великий царь! Добро пожаловать, великий царь! Командуй нами, великий царь! Мы ждём твоих советов, великий царь!" И царь-миродержец говорит: "Вам не следует убивать живых существ. Вам не следует брать то, что не было дано. Вам не следует вести себя неподобающе в чувственных удовольствиях. Вам не следует говорить ложь. Вам не следует употреблять опьяняющее, вам следует есть простую пищу". И противостоящие цари восточного направления подчиняются царю-миродержцу.

И тогда колесо-сокровище погружается в восточный океан и выходит [из него] вновь. И тогда оно начинает катиться в южном направлении, а царь-миродержец следует за ним со своей четырёхчастной армией. И в том регионе, где колесо-сокровище останавливается, там начинает проживать и царь-миродержец со своей четырёхчастной армией. И противостоящие цари южного направления приходят к царю-миродержцу и говорят так: "Идём же к нам, великий царь! Добро пожаловать, великий царь! Командуй нами, великий царь! Мы ждём твоих советов, великий царь!" И царь-миродержец говорит: "Вам не следует убивать живых существ. Вам не следует брать то, что не было дано. Вам не следует вести себя неподобающе в чувственных удовольствиях. Вам не следует говорить ложь. Вам не следует употреблять опьяняющее, вам следует есть простую пищу". И противостоящие цари южного направления подчиняются царю-миродержцу.

И тогда колесо-сокровище погружается в южный океан и выходит [из него] вновь. И тогда оно начинает катиться в западном направлении, а царь-миродержец следует за ним со своей четырёхчастной армией. И в том регионе, где колесо-сокровище останавливается, там начинает проживать и царь-миродержец со своей четырёхчастной армией. И противостоящие цари западного направления приходят к царю-миродержцу и говорят так: "Идём же к нам, великий царь! Добро пожаловать, великий царь! Командуй нами, великий царь! Мы ждём твоих советов, великий царь!" И царь-миродержец говорит: "Вам не следует убивать живых существ. Вам не следует брать то, что не было дано. Вам не следует вести себя неподобающе в чувственных удовольствиях. Вам не следует говорить ложь. Вам не следует употреблять опьяняющее, вам следует есть простую пищу". И противостоящие цари западного направления подчиняются царю-миродержцу.

И тогда колесо-сокровище погружается в западный океан и выходит [из него] вновь. И тогда оно начинает катиться в северном направлении, а царь-миродержец следует за ним со своей четырёхчастной армией. И в том регионе, где колесо-сокровище останавливается, там начинает проживать и царь-миродержец со своей четырёхчастной армией. И противостоящие цари северного направления приходят к царю-миродержцу и говорят так: "Идём же к нам, великий царь! Добро пожаловать, великий царь! Командуй нами, великий царь! Мы ждём твоих советов, великий царь!" И царь-миродержец

говорит: "Вам не следует убивать живых существ. Вам не следует брать то, что не было дано. Вам не следует вести себя неподобающе в чувственных удовольствиях. Вам не следует говорить ложь. Вам не следует употреблять опьяняющее, вам следует есть простую пищу". И противостоящие цари северного направления подчиняются царю-миродержцу.

И когда колесо-сокровище восторжествовало над всей землёй, вплоть до краёв океана, оно возвращается в царскую столицу и остаётся там, точно прикреплённое за ось на воротах во внутренние покои дворца царя-миродержца, в качестве украшения на воротах его внутреннего дворца. Таково колесо-сокровище, которое предстаёт царю-миродержцу.

36. Далее, слон-сокровище предстаёт царю-миродержцу — весь белый, в семичастной позе, со сверхъестественными силами, летающий по воздуху — царь слонов по имени Упосатха. Увидев его, царь-миродержец обретает к нему доверие в уме: "Было бы чудесно поехать на слоне, если бы он прошёл укрощение!" И тогда слон-сокровище оказывается укрощённым, точно превосходный чистокровный слон, которого обучали долгое время. И случается так, что царь-миродержец, обкатывая слона-сокровище, взбирается на него утром и, облетев всю землю до краёв океана, возвращается в царскую столицу к утреннему приёму пищи. Таков слон-сокровище, который предстаёт царю-миродержцу.
37. Далее, конь-сокровище предстаёт царю-миродержцу — весь белый, с чёрной, точно у ворона, головой, с гривой, точно трава мунджи, со сверхъестественными силами, летающий по воздуху — царь коней по имени Валахака. Увидев его, царь-миродержец обретает к нему доверие в уме: "Было бы чудесно поехать на коне, если бы он прошёл укрощение!" И тогда конь-сокровище оказывается укрощённым, точно превосходный чистокровный конь, которого обучали долгое время. И случается так, что царь-миродержец, обкатывая коня-сокровище, взбирается на него утром и, облетев всю землю до краёв океана, возвращается в царскую столицу к утреннему приёму пищи. Таков конь-сокровище, который предстаёт царю-миродержцу.
38. Далее, самоцвет-сокровище предстаёт царю-миродержцу — берилл, прекрасный драгоценный камень чистой воды, с восемью гранями, тщательно обработанный. Сияние от самоцвета-сокровища простирается на целую лигу. И случается так, что, когда царь-миродержец проверяет самоцвет-сокровище, он выстраивает в боевом порядке свою четырёхчастную армию, водружает самоцвет-сокровище на навершие знамени и шествует во мрак и тьму ночи. И все [жители] близлежащих деревень начинают работать из-за его свечения, думая, что наступил день. Таков самоцвет-сокровище, который предстаёт царю-миродержцу.
39. Далее, женщина-сокровище предстаёт царю-миродержцу — красивая, привлекательная, грациозная, обладающая высочайшей красотой своего облика, ни слишком высокая, ни слишком низкая, ни слишком худая, ни слишком полная, ни слишком тёмная, ни слишком светлая, превосходящая человеческую красоту, но не доходящая [в этом до] красоты божественной. Прикосновение этой женщины-сокровища подобно пучку капока или пучку хлопка. Когда прохладно, её члены тела теплы. Когда тепло, её члены тела про-

хладны. От её тела исходит аромат сандалового дерева, от её дыхания — аромат лотосов. Она встаёт [в знак почтения] перед царём-миродержцем и выходит [из помещения] после него. Она охотно прислуживает, приятна своим поведением, мила своей речью. Так как она никогда не изменяет царю-миродержцу даже в мыслях, то что уж говорить о том, чтобы она могла это делать телом? Такова женщина-сокровище, которая предстаёт царю-миродержцу.

40. Далее, распорядитель-сокровище предстаёт царю-миродержцу. Божественный глаз, унаследованный [им] из-за прошлых [благих] деяний, проявляется в нём, когда он видит скрытые сокровища: те [сокровища], у которых есть владелец, и те, у которых его нет. Он подходит к царю-миродержцу и говорит: "Ваше Величество, не беспокойтесь. Я займусь вашими денежными делами". И случается так, что, когда царь-миродержец проверяет распорядителя-сокровище, он садится в лодку и плывёт по реке Ганг, а посреди реки он говорит распорядителю-сокровищу: "Мне нужны золото и слитки, распорядитель". [Тот отвечает:] "Тогда, Ваше Величество, пусть лодку направят к одному из берегов". [Царь говорит]: "Распорядитель, вообще-то мне именно здесь нужны золото и слитки". И тогда распорядитель-сокровище окунает руки в воду и вынимает горшок, полный золота и слитков, и говорит царю-миродержцу: "Довольно, Ваше Величество? Этого хватит, этого достаточно?" [Царь отвечает:] "Довольно, распорядитель, этого хватит, этого достаточно". Таков распорядитель-сокровище, который предстаёт царю-миродержцу.

41. Далее, советник-сокровище предстаёт царю-миродержцу — мудрый, сообразительный, проникательный, способный побудить царя-миродержца постановить то, что достойно постановления, отменить то, что достойно отмены, утвердить то, что достойно утверждения. Он подходит к царю-миродержцу и говорит: "Ваше Величество, не беспокойтесь. Я займусь управлением". Таков советник-сокровище, который предстаёт царю-миродержцу.

Таковы семь сокровищ, которыми обладает царь-миродержец.

42. И каковы четыре вида благосостояния? Царь-миродержец имеет облик красивый, привлекательный, грациозный, с прекрасной комплекцией. Он превосходит в этом отношении других людей. Таков первый вид благосостояния, которым обладает царь-миродержец.
43. Далее, царь-миродержец живёт долго, в течение длительного времени. Он превосходит в этом отношении других людей. Таков второй вид благосостояния, которым обладает царь-миродержец.
44. Далее, царь-миродержец свободен от болезней и недугов, обладает хорошим пищеварением — ни слишком холодным, ни слишком горячим. Он превосходит в этом отношении других людей. Таков третий вид благосостояния, которым обладает царь-миродержец.
45. Далее, царь-миродержец мил и приятен браминам и мирянам. Подобно тому как отец мил и приятен своим детям, так и царь-миродержец мил и приятен браминам и мирянам. Брамины и миряне также милы и приятны

царю-миродержцу. Подобно тому как дети милы и приятны своему отцу, так и брамины и миряне милы и приятны царю-миродержцу. Временами царь-миродержец едет в парк удовольствий со своей четырёхчастной армией. Тогда брамины и миряне подходят к нему и говорят так: "Ваше Величество, езжайте медленнее, так чтобы мы могли Вас видеть дольше". И тогда он сказал своему колесничему: "Колесничий, езжай медленнее, так чтобы я мог видеть браминов и мирян дольше". Таков четвёртый вид благосостояния, которым обладает царь-миродержец.

Таковы четыре вида благосостояния, которыми обладает царь-миродержец.

46. Как вы думаете, монахи, переживал бы царь-миродержец удовольствие и радость из-за обладания этими семью сокровищами и этими четырьмя видами благосостояния?»

«Учитель, царь-миродержец переживал бы удовольствие и радость даже из-за обладания лишь одним сокровищем, что уж говорить о семи сокровищах и четырёх видах благосостояния».

47. И затем, взяв небольшой камень размером со свою ладонь, Благословенный обратился к монахам так: «Как вы думаете, монахи? Что больше: этот небольшой камень размером с мою ладонь, который я взял, или же Гималайский хребет, царь всех гор?»

«Учитель, небольшой камень размером с ладонь, который Благословенный взял, в сравнении с Гималайским хребтом, царём всех гор, даже не идёт ни в какое уподобление, не выдерживает никакого сопоставления, он не может сравниться даже с малой частью [Гималаев]».

«Точно так же, монахи, удовольствие и радость, которые переживает царь-миродержец из-за обладания семью сокровищами и четырьмя видами благосостояния, не идут ни в какое уподобление, не выдерживают никакого сопоставления, они не могут сравниться даже с малой частью счастья в небесном мире.

48. Если же в тот или иной момент по прошествии долгого времени этот разумный человек возвращается в человеческое существование, то он перерождается в высокой семье — в знатной зажиточной семье, в семье зажиточных браминов или в семье зажиточных мирян, то есть [в семье] богатой, благополучной, с обилием имущества, с обилием золота и серебра, с обилием ценностей, с обилием денег и зерна. И он [будет] красивым, привлекательным, грациозным, с прекрасной комплекцией. Он [будет] получать еду, напитки, одежду, средства передвижения, гирлянды, благовония и мази, постели, жилища, светильники. Он [будет] вести себя подобающе телесно, словесно и умственно, и, делая так, с распадом тела, после смерти, он переродится в счастливом уделе, даже в раю.

49. Монахи, представьте игрока на деньги, который с первым же удачным броском выиграл бы огромное состояние. Всё же такой [его] удачный бросок — это сущая мелочь по сравнению с тем, как ведёт себя разумный человек, который совершает благотворные телесные, словесные и умственные по-

ступки и с распадом тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в раю. Таковы плоды пути разумного человека».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 130

Дэвадута Сутта

Небесные посланники

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, представьте два дома с дверьми и что человек с хорошим зрением, стоящий между ними, видел бы, как люди входят и выходят, переходят туда и обратно. Точно так же божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как существа умирают и перерождаются — низшие и великие, красивые и уродливые, счастливые и несчастные.

Я понимаю, как существа переходят [в иной мир] в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, чьё телесное, словесное и умственное поведение было достойным, кто не оскорблял Благородных, придерживался гармоничных воззрений и действовал под влиянием гармоничных воззрений, с распадом тела, после смерти, переродились в счастливом уделе, даже в небесном мире". Или же [так]: "Эти достойные существа, чьё телесное, словесное и умственное поведение было достойным, кто не оскорблял Благородных, придерживался гармоничных воззрений и действовал под влиянием гармоничных воззрений, с распадом тела, после смерти, переродились среди человеческих существ. Но эти достойные существа, чьё телесное, словесное и умственное поведение было недостойным, кто оскорблял Благородных, придерживался негармоничных воззрений и действовал под влиянием негармоничных воззрений, с распадом тела, после смерти, переродились в мире духов". Или же [так]: "Эти достойные существа, чьё телесное, словесное и умственное поведение было недостойным, кто оскорблял Благородных, придерживался негармоничных воззрений и действовал под влиянием негармоничных воззрений, с распадом тела, после смерти, переродились в мире животных". Или же [так]: "Эти достойные существа, чьё телесное, словесное и умственное поведение было недостойным, кто оскорблял Благородных, придерживался негармоничных воззрений и действовал под влиянием негармоничных воззрений, переродились в состоянии лишений, в неблагом уделе, в погибели, даже в аду".

3. Стражи ада хватают такое существо за руки и приводят к [владыке преисподней] царю Яме, говоря: "Ваше Величество, этот человек плохо обращался со своей матерью, плохо обращался со своим отцом, плохо обращался с духовными странниками, плохо обращался с браминами. У него нет уважения к старейшинам его рода. Пусть царь наложит на него наказание".
4. И тогда царь Яма спрашивает, допрашивает, переспрашивает его о первом небесном посланнике: "Почтенный, разве ты не видел первого небесного посланника, который появлялся [перед тобой, пока ты жил] в мире [людей]?" Он отвечает: "Не видел, уважаемый". Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, неужели ты ни разу не видел в мире лежащего на спине младенца, запачканного своими же фекалиями и мочой?" Тот отвечает: "Видел, уважаемый".

Тогда царь Яма говорит ему: "Почтенный, неужели тебе, умному и зрелому человеку, никогда не приходила эта мысль: "Я тоже подвержен рождению, я не избежу рождения. Вне сомнений, лучше было бы, если бы я совершал доброе физически, словесно и умственно"?" Он отвечает: "Я не мог, уважаемый. Я был беспечным". Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, из-за беспечности ты не сумел совершать доброе физически, словесно и умственно. Вне сомнений, с тобой поступят в соответствии с твоей беспечностью. Но этот твой плохой поступок не был сделан твоей матерью, твоим отцом, или же твоим братом или твоей сестрой, или же твоими друзьями и товарищами, или же твоими родственниками и роднёй, или же духовными странниками и браминами, или же божествами. Этот плохой поступок был сделан тобой, и ты сам будешь переживать его результат".

5. И затем, после того как царь Яма спросил, допросил, переспросил его о первом небесном посланнике, царь Яма спрашивает, допрашивает, переспрашивает его о втором небесном посланнике: "Почтенный, разве ты не видел второго небесного посланника, который появлялся [перед тобой, пока ты жил] в мире [людей]?" Он отвечает: "Не видел, уважаемый". Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, неужели ты ни разу не видел в мире мужчину или женщину восьмидесяти, девяноста, ста лет — скрючившихся как подкова, согнутых вдвое, опирающихся на палку, шатающихся, хилых, утративших молодость, с разбитыми зубами, с седыми и скудными волосами, плешивых, морщинистых, с покрытыми пятнами частями тела?" Он говорит: "Видел, уважаемый".

Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, неужели тебе, умному и зрелому человеку, никогда не приходила эта мысль: "Я тоже подвержен распаду, я не избежу распада. Вне сомнений, лучше было бы, если бы я совершал доброе физически, словесно и умственно"?" Он отвечает: "Я не мог, уважаемый. Я был беспечным". Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, из-за беспечности ты не сумел совершать доброе физически, словесно и умственно. Вне сомнений, с тобой поступят в соответствии с твоей беспечностью. Но этот твой плохой поступок не был сделан твоей матерью, твоим отцом, или же твоим братом или твоей сестрой, или же твоими друзьями и товарищами, или же твоими родственниками и роднёй, или же духовными странниками и браминами, или же божествами. Этот плохой поступок был сделан тобой, и ты сам будешь переживать его результат".

6. И затем, после того как царь Яма спросил, допросил, переспросил его о втором небесном посланнике, царь Яма спрашивает, допрашивает, переспрашивает его о третьем небесном посланнике: "Почтенный, разве ты не видел третьего небесного посланника, который появлялся [перед тобой, пока ты жил] в мире [людей]?" Он отвечает: "Не видел, уважаемый". Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, неужели ты ни разу не видел в мире мужчину или женщину, поражённых болезнью, нездоровых, серьёзно больных — лежащих запачканными в собственных фекалиях и моче, которых поднимают одни, а кладут другие?" Он говорит: "Видел, уважаемый".

Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, неужели тебе, умному и зрелому человеку, никогда не приходила эта мысль: "Я тоже подвержен болезням, я не избежу болезней. Вне сомнений, лучше было бы, если бы я совершал доброе

физически, словесно и умственно?" Он отвечает: "Я не мог, уважаемый. Я был беспечным". Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, из-за беспечности ты не сумел совершать доброе физически, словесно и умственно. Вне сомнений, с тобой поступят в соответствии с твоей беспечностью. Но этот твой плохой поступок не был сделан твоей матерью, твоим отцом, или же твоим братом или твоей сестрой, или же твоими друзьями и товарищами, или же твоими родственниками и роднёй, или же духовными странниками и браминами, или же божествами. Этот плохой поступок был сделан тобой, и ты сам будешь переживать его результат".

7. И затем, после того как царь Яма спросил, допросил, переспросил его о третьем небесном посланнике, царь Яма спрашивает, допрашивает, переспрашивает его о четвёртом небесном посланнике: "Почтенный, разве ты не видел четвёртого небесного посланника, который появлялся [перед тобой, пока ты жил] в мире [людей]?" Он отвечает: "Не видел, уважаемый". Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, неужели ты ни разу не видел в мире, как ловят преступника, вора и как цари подвергают его многочисленным видам пыток? Они приказывают хлестать его кнутами, бить бамбуком, бить дубинами; отрезать ему руки, отрезать ему ноги, отрезать ему руки и ноги; отрезать ему уши, отрезать ему нос, отрезать ему уши и нос. Они приказывают подвергнуть его [пытке под названием] "котёл с кашей", "бритьё отполированной раковины", "рот Раху", "огненный венок", "пылающая длань", "лезвия травы", "одежда из коры", "антилопа", "мясные крюки", "монеты", "маринование в щёлоке", "крутящийся штырь", "свёрнутый тюфяк". Они приказывают облить его кипящим маслом, приказывают отдать на растерзание собакам, приказывают насадить его заживо на кол, приказывают отрубить ему голову мечом". Он говорит: "Видел, уважаемый".

Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, неужели тебе, умному и зрелому человеку, никогда не приходила эта мысль: "Того, кто совершает плохие поступки, уже здесь и сейчас[, в этой жизни,] подвергают таким различным пыткам, так что уж говорить о том, что будет потом? Вне сомнений, лучше было бы, если бы я совершал доброе физически, словесно и умственно?" Он отвечает: "Я не мог, уважаемый. Я был беспечным". Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, из-за беспечности ты не сумел совершать доброе физически, словесно и умственно. Вне сомнений, с тобой поступят в соответствии с твоей беспечностью. Но этот твой плохой поступок не был сделан твоей матерью, твоим отцом, или же твоим братом или твоей сестрой, или же твоими друзьями и товарищами, или же твоими родственниками и роднёй, или же духовными странниками и браминами, или же божествами. Этот плохой поступок был сделан тобой, и ты сам будешь переживать его результат".

8. И затем, после того как царь Яма спросил, допросил, переспросил его о четвёртом небесном посланнике, царь Яма спрашивает, допрашивает, переспрашивает его о пятом небесном посланнике: "Почтенный, разве ты не видел пятого небесного посланника, который появлялся [перед тобой, пока ты жил] в мире [людей]?" Он отвечает: "Не видел, уважаемый". Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, неужели ты ни разу не видел в мире мужчину или женщину, мёртвых один день, мёртвых два дня, мёртвых три дня, — вспух-

ших, мертвенно-бледных, истекающих нечистотами?" Он говорит: "Видел, уважаемый".

Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, неужели тебе, умному и зрелому человеку, никогда не приходила эта мысль: "Я тоже подвержен смерти, я не избегу смерти. Вне сомнений, лучше было бы, если бы я совершал доброе физически, словесно и умственно"?" Он отвечает: "Я не мог, уважаемый. Я был беспечным". Тогда царь Яма говорит: "Почтенный, из-за беспечности ты не сумел совершать доброе физически, словесно и умственно. Вне сомнений, с тобой поступят в соответствии с твоей беспечностью. Но этот твой плохой поступок не был сделан твоей матерью, твоим отцом, или же твоим братом или твоей сестрой, или же твоими друзьями и товарищами, или же твоими родственниками и роднёй, или же духовными странниками и браминами, или же божествами. Этот плохой поступок был сделан тобой, и ты сам будешь переживать его результат".

9. И затем, после того как царь Яма спросил, допросил, переспросил его о пятом небесном посланнике, царь Яма замолкает.
10. И стражи ада подвергают его пятеричному пронзанию. Они пронзают раскалённым докрасна железным прутком одну его руку, они пронзают раскалённым докрасна железным прутком другую его руку, они пронзают раскалённым докрасна железным прутком одну его ногу, они пронзают раскалённым докрасна железным прутком другую его ногу, они пронзают раскалённым докрасна железным прутком его живот. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
11. Затем стражи ада бросают его на землю и срезают кожу топорами. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
12. Затем стражи ада переворачивают его вверх тормашками и срезают кожу тесакими. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
13. Затем стражи ада привязывают его к колеснице, которая горит, пылает, полыхает, и возят его вперёд и назад по земле. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
14. Затем стражи ада заставляют его взбираться на огромную груду углей, которые горят, пылают, полыхают. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
15. Затем стражи ада берут его за ноги и головой окунают в раскалённый железный котёл, который горит, пылает, полыхает. Пока он варится там в бурлящей пене, он иногда всплывает, иногда тонет, иногда перемещается [по поверхности]. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие,

пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.

16. Затем стражи ада бросают его в Великий Ад. И вот что касается Великого Ада, монахи:

Четыре в нём угла.
Четыре двери в нём
По каждой из сторон.
Все стены из железа,
Железный потолок.

И пол железный в нём,
Что длится сотню лиг,
Пылает, накалён
До яркой красноты.

17. Пламя, извергающееся из восточной стены Великого Ада, ударяется о его западную стену. Пламя, извергающееся из его западной стены, ударяется о его восточную стену. Пламя, извергающееся из его северной стены, ударяется о его южную стену. Пламя, извергающееся из его южной стены, ударяется о его северную стену. Пламя, извергающееся из нижней части, ударяется о верхнюю часть. Пламя, извергающееся из верхней части, ударяется о нижнюю часть. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
18. В какой-то момент, монахи, по истечении долгого периода случается так, что открывается восточная дверь Великого Ада. Он бежит к ней быстрыми шагами. По мере того как он делает так, его внешняя кожа горит, его внутренняя кожа горит, его плоть горит, его сухожилия горят, его кости начинают дымиться. И так происходит каждый раз, как он поднимает ногу. Когда он, наконец, достигает двери, та захлопывается. И всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.

В какой-то момент, монахи, по истечении долгого периода случается так, что открывается западная дверь Великого Ада. Он бежит к ней быстрыми шагами. По мере того как он делает так, его внешняя кожа горит, его внутренняя кожа горит, его плоть горит, его сухожилия горят, его кости начинают дымиться. И так происходит каждый раз, как он поднимает ногу. Когда он, наконец, достигает двери, та захлопывается. И всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.

В какой-то момент, монахи, по истечении долгого периода случается так, что открывается северная дверь Великого Ада. Он бежит к ней быстрыми шагами. По мере того как он делает так, его внешняя кожа горит, его внутренняя кожа горит, его плоть горит, его сухожилия горят, его кости начинают дымиться. И так происходит каждый раз, как он поднимает ногу. Когда он, наконец, достигает двери, та захлопывается. И всё это время он испытывает

болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.

В какой-то момент, монахи, по истечении долгого периода случается так, что открывается южная дверь Великого Ада. Он бежит к ней быстрыми шагами. По мере того как он делает так, его внешняя кожа горит, его внутренняя кожа горит, его плоть горит, его сухожилия горят, его кости начинают дымиться. И так происходит каждый раз, как он поднимает ногу. Когда он, наконец, достигает двери, та захлопывается. И всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.

19. В какой-то момент, монахи, по истечении долгого периода случается так, что открывается восточная дверь Великого Ада. Он бежит к ней быстрыми шагами. По мере того как он делает так, его внешняя кожа горит, его внутренняя кожа горит, его плоть горит, его сухожилия горят, его кости начинают дымиться. И так происходит каждый раз, как он поднимает ногу. Он выходит через эту дверь.
20. И сразу за Великим Адом идёт бескрайний Ад Фекалий. Он туда падает. В этом Аду Фекалий существа с игловидными ртами пробуриваются через его внешнюю кожу, пробуриваются через его внутреннюю кожу, пробуриваются через его плоть, пробуриваются через его сухожилия, пробуриваются через его кости и пожирают его костный мозг. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
21. И сразу за Адом Фекалий идёт бескрайний Ад Горящих Углей. Он туда падает. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
22. И сразу за Адом Горящих Углей идёт бескрайний Лес Деревьев Симбали — высотой в лигу, ошестинившийся шипами шириной в шестнадцать пальцев — горящий, пылающий, полыхающий. Его заставляют взбираться на эти деревья и спускаться с них. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
23. И сразу за Лесом Деревьев Симбали идёт бескрайний Лес Остриелистных Деревьев. Он туда входит. Листья, колыаемые ветром, режут его руки, режут его ноги, режут его руки и ноги. Они режут его уши, режут его нос, режут его уши и нос. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.
24. И сразу за Лесом Остриелистных Деревьев идёт великая река с едкими водами. Он туда падает. Там его швыряет по течению, против течения, по течению и против течения. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.

25. Затем стражи ада вытаскивают его крюком, ставят на землю и спрашивают его: "Почтенный, чего хочешь?" Он говорит: "Я голоден, уважаемые". И тогда стражи ада раскрывают ему рот раскалёнными железными щипцами — горящими, пылающими, полыхающими — и кладут [ему в рот] раскалённый медный шар — горящий, пылающий, полыхающий, — который сжигает его губы, рот, язык, глотку и желудок и выпадает снизу вместе с кишками. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.

26. Затем стражи ада спрашивают его: "Почтенный, чего хочешь?" Он говорит: "Я хочу пить, уважаемые". И тогда стражи ада раскрывают ему рот раскалёнными железными щипцами — горящими, пылающими, полыхающими — и вливают [ему в рот] расплавленную медь — горящую, пылающую, полыхающую, — которая сжигает его губы, рот, язык, глотку и желудок и выливается снизу вместе с кишками. Всё это время он испытывает болезненные, сокрушающие, пронзающие ощущения. Но он не находит смерти до тех пор, пока его злые деяния не исчерпают свой результат.

27. Затем стражи ада вновь бросают его в Великий Ад.

28. И происходит так, что царь Яма думает: "Те [люди] в мире, которые совершают дурные поступки, воистину подвергаются всем этим многочисленным видам пыток. О, вот бы я обрёл человеческое состояние, и Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, появился бы в мире, и я мог бы прислуживать этому Благословенному, и этот Благословенный мог бы обучить меня Дхамме, так чтобы я смог бы понять Дхамму Благословенного!"

29. Монахи, я говорю вам об этом не как о чём-то, что я услышал от другого духовного странника или брамина. Я говорю вам об этом, потому что я в действительности познал, увидел, открыл это сам».

30. Так сказал Благословенный. И после того как Высочайший сказал это, [он] далее добавил:

«Предупреждениям вопреки,
Остались многие беспечны.
И вот открыта ада дверь
И сожаленья бесконечны.

Но есть другие, и они
Восприняли предупреждение
Посла Небес вполне всерьёз,
Вступив на путь освобождения.

Цепляние страшно для них
Как путь к чреде смертей-рождений.
Благая Дхамма их ведёт
Туда, где нет перерождений.

Оставив ненависть и страх,
Они покинули страданье.

МН130

Блаженство их уже сейчас
И достижение Ниббаны».

Раздел 3-4. Разъяснения. Вибхангавагга

Маджхима Никая 131 Бхаддекаратта Сутта Счастлиное приложение [внимания]

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я расскажу вам вкратце и в деталях о том, кто обрёл счастлиное приложение [внимания]. Слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

3. «Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.
Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастлиное приложение внимания.

4. И каким образом, монахи, человек оживляет прошлое? Вот некий человек лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то форма в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то чувство в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то распознавание в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то активность в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то сознание в прошлом". Вот как он оживляет прошлое.
5. И каким образом, монахи, человек не оживляет прошлое? Вот некий человек не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то форма в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то чувство в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то распознавание в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то активность в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то сознание в прошлом". Вот как он не оживляет прошлое.

6. И каким образом, монахи, человек строит ожидания на будущем? Вот некий человек лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то форма в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то чувство в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то распознавание в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то активность в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то сознание в будущем". Вот как он строит ожидания на будущем.
7. И каким образом, монахи, человек не строит ожиданий на будущем? Вот некий человек не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то форма в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то чувство в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то распознавание в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будут такие-то активность в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то сознание в будущем". Вот как он не строит ожидания на будущем.
8. И каким образом, монахи, человек оказывается побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний? Вот, монахи, необученный заурядный человек — не уважающий Благородных, не обученный их Дхамме и не практикующий её; не уважающий чистых [умом] людей, не обученный их Дхамме и не практикующий её — считает, что

-) форма — это "я", или что
-) "я" владеет материальной формой, или что
-) форма находится внутри "я", или что
-) "я" находится в форме.

Он считает, что

-) чувство — это "я", или что
-) "я" владеет чувством, или что
-) чувство находится внутри "я", или что
-) "я" находится в чувстве.

Он считает, что

-) восприятие — это "я", или что
-) "я" владеет распознаванием, или что
-) восприятие находится внутри "я", или что
-) "я" находится в распознавании.

Он считает, что

-) активность — это "я", или что
-) "я" владеет активностью, или что
-) активность находится внутри "я", или что
-) "я" находится в активности.

Он считает, что

- └ сознание — это "я", или что
- └ "я" владеет сознанием, или что
- └ сознание находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в сознании.

Вот как он оказывается побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний.

9. И каким образом, монахи, человек оказывается не побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний? Вот, монахи, хорошо обученный ученик Благородных — уважающий Благородных, обученный их Дхамме и практикующий её; уважающий чистых [умом] людей, обученный их Дхамме и практикующий её — не считает, что

- └ форма — это "я", или что
- └ "я" владеет материальной формой, или что
- └ форма находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в форме.

Он не считает, что

- └ чувство — это "я", или что
- └ "я" владеет чувством, или что
- └ чувство находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в чувстве.

Он не считает, что

- └ восприятие — это "я", или что
- └ "я" владеет распознаванием, или что
- └ восприятие находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в распознавании.

Он не считает, что

- └ активность — это "я", или что
- └ "я" владеет активностью, или что
- └ активность находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в активности.

Он не считает, что

- └ сознание — это "я", или что
- └ "я" владеет сознанием, или что
- └ сознание находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в сознании.

Вот как он оказывается не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

10. Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.

Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.
Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастливое приложение внимания.

В отношении этого и было сказано: "Монахи, я расскажу вам вкратце и в деталях о том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]"».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 132

Анандабхаддекаратта Сутта

Ананда и счастливое приложение [внимания]

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роше Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И в то время Достопочтенный Ананда наставлял, воодушевлял, призывал и вдохновлял монахов беседой по Дхамме в зале для собраний. Он декламировал краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]".

И тогда, вечером, Благословенный вышел из медитации и отправился в зал для собраний. Он сел на подготовленное сиденье и спросил монахов:

«Монахи, кто наставлял, воодушевлял, призывал и вдохновлял вас беседой по Дхамме в этом зале для собраний? Кто декламировал краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]"?»

«Учитель, это был Достопочтенный Ананда», - [ответили монахи].

Тогда Благословенный спросил Достопочтенного Ананду: «Как именно ты наставлял, воодушевлял, призывал и вдохновлял монахов беседой по Дхамме в этом зале для собраний и декламировал краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]"?»

3. [Достопочтенный Ананда ответил:]

«Учитель, я делал это так:

"Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.
Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастливое приложение внимания.

4. И каким образом, монахи, человек оживляет прошлое? Вот некий человек лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то форма в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то чувство в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то распознавание в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то активность [ума] в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то сознание в прошлом". Вот как он оживляет прошлое.
5. И каким образом, монахи, человек не оживляет прошлое? Вот некий человек не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то форма в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то чувство в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то распознавание в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то активность [ума] в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то сознание в прошлом". Вот как он не оживляет прошлое.
6. И каким образом, монахи, человек строит ожидания на будущем? Вот некий человек лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то форма в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то чувство в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то распознавание в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то активность [ума] в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то сознание в будущем". Вот как он строит ожидания на будущем.
7. И каким образом, монахи, человек не строит ожиданий на будущем? Вот некий человек не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то форма в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то чувство в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то распознавание в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то активность [ума] в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то сознание в будущем". Вот как он не строит ожидания на будущем.
8. И каким образом, монахи, человек оказывается побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний? Вот, монахи, необученный заурядный человек — не уважающий Благородных, не обученный их Дхамме и не практикующий её; не уважающий чистых [умом] людей, не обученный их Дхамме и не практикующий её — считает, что

-) форма — это "я", или что
-) "я" владеет материальной формой, или что
-) форма находится внутри "я", или что
-) "я" находится в форме.

Он считает, что

-) чувство — это "я", или что
-) "я" владеет чувством, или что

- └ чувство находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в чувстве.

Он считает, что

- └ восприятие — это "я", или что
- └ "я" владеет распознаванием, или что
- └ восприятие находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в распознавании.

Он считает, что

- └ активность — это "я", или что
- └ "я" владеет активностью, или что
- └ активность находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в активности.

Он считает, что

- └ сознание — это "я", или что
- └ "я" владеет сознанием, или что
- └ сознание находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в сознании.

Вот как он оказывается побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний.

9. И каким образом, монахи, человек оказывается не побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний? Вот, монахи, хорошо обученный ученик Благородных — уважающий Благородных, обученный их Дхамме и практикующий её; уважающий чистых [умом] людей, обученный их Дхамме и практикующий её — не считает, что

- └ форма — это "я", или что
- └ "я" владеет материальной формой, или что
- └ форма находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в форме.

Он не считает, что

- └ чувство — это "я", или что
- └ "я" владеет чувством, или что
- └ чувство находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в чувстве.

Он не считает, что

- └ восприятие — это "я", или что
- └ "я" владеет распознаванием, или что
- └ восприятие находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в распознавании.

Он не считает, что

-) активность — это "я", или что
-) "я" владеет активностью, или что
-) активность находятся внутри "я", или что
-) "я" находится в активности.

Он не считает, что

-) сознание — это "я", или что
-) "я" владеет сознанием, или что
-) сознание находится внутри "я", или что
-) "я" находится в сознании.

Вот как он оказывается не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

10. Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.
Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастливое приложение внимания».

11. Вот как я наставлял, воодушевлял, призывал и вдохновлял монахов беседой по Дхамме в этом зале для собраний и декламировал краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]"».

[Тогда Благословенный сказал:]

«Хорошо, хорошо, Ананда! Хорошо, что ты так наставлял, воодушевлял, призывал и вдохновлял монахов беседой по Дхамме в этом зале для собраний и декламировал краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]"»:

"Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.

Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастливое приложение внимания.

12. И каким образом, монахи, человек оживляет прошлое? Вот некий человек лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то форма в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то чувство в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то распознавание в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то активность [ума] в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то сознание в прошлом". Вот как он оживляет прошлое.
13. И каким образом, монахи, человек не оживляет прошлое? Вот некий человек не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то форма в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то чувство в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то распознавание в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то активность [ума] в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то сознание в прошлом". Вот как он не оживляет прошлое.
14. И каким образом, монахи, человек строит ожидания на будущем? Вот некий человек лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то форма в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то чувство в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то распознавание в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то активность [ума] в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то сознание в будущем". Вот как он строит ожидания на будущем.
15. И каким образом, монахи, человек не строит ожиданий на будущем? Вот некий человек не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то форма в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то чувство в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то распознавание в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то активность [ума] в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то сознание в будущем". Вот как он не строит ожидания на будущем.
16. И каким образом, монахи, человек оказывается побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний? Вот, монахи, необученный за-

урядный человек — не уважающий Благородных, не обученный их Дхамме и не практикующий её; не уважающий чистых [умом] людей, не обученный их Дхамме и не практикующий её — считает, что

-) форма — это "я", или что
-) "я" владеет материальной формой, или что
-) форма находится внутри "я", или что
-) "я" находится в форме.

Он считает, что

-) чувство — это "я", или что
-) "я" владеет чувством, или что
-) чувство находится внутри "я", или что
-) "я" находится в чувстве.

Он считает, что

-) восприятие — это "я", или что
-) "я" владеет распознаванием, или что
-) восприятие находится внутри "я", или что
-) "я" находится в распознавании.

Он считает, что

-) активность — это "я", или что
-) "я" владеет активностью, или что
-) активность находится внутри "я", или что
-) "я" находится в активности.

Он считает, что

-) сознание — это "я", или что
-) "я" владеет сознанием, или что
-) сознание находится внутри "я", или что
-) "я" находится в сознании.

Вот как он оказывается побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний.

17. И каким образом, монахи, человек оказывается не побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний? Вот, монахи, хорошо обученный ученик Благородных — уважающий Благородных, обученный их Дхамме и практикующий её; уважающий чистых [умом] людей, обученный их Дхамме и практикующий её — не считает, что

-) форма — это "я", или что
-) "я" владеет материальной формой, или что
-) форма находится внутри "я", или что
-) "я" находится в форме.

Он не считает, что

- └ чувство — это "я", или что
- └ "я" владеет чувством, или что
- └ чувство находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в чувстве.

Он не считает, что

- └ восприятие — это "я", или что
- └ "я" владеет распознаванием, или что
- └ восприятие находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в распознавании.

Он не считает, что

- └ активность — это "я", или что
- └ "я" владеет активностью, или что
- └ активность находятся внутри "я", или что
- └ "я" находится в активности.

Он не считает, что

- └ сознание — это "я", или что
- └ "я" владеет сознанием, или что
- └ сознание находится внутри "я", или что
- └ "я" находится в сознании.

Вот как он оказывается не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

18. Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.
Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастливое приложение внимания"».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхищён словами Благословенного.

Маджхима Никая 133

Махакаччанабхаддекаратта Сутта

Маха Каччана и счастливое приложение [внимания]

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Парке Горячих Источников. И тогда, перед самым рассветом, Достопочтенный Самиддхи отправился к горячим источникам, чтобы омыть тело. После того как он помылся, он вышел из воды и стоял в одном одеянии, высушивая тело. И глубокой ночью некое божество, обладающее поразительной красотой, освещая все горячие источники, подошло к Достопочтенному Самиддхи. Стоя рядом, божество обратилось к нему:

2. «Монах, помнишь ли ты беседу "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]"⁵⁰, которая была дана вкратце и с подробными разъяснениями?»

«Друг, я не помню беседу "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]". Но, друг, [ты сам] помнишь ли беседу "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]", которая была дана вкратце и с подробными разъяснениями?»

«Монах, я тоже не помню беседу "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]", которая была дана вкратце и с подробными разъяснениями. Но, монах, помнишь ли ты стих [под названием] "Счастливое приложение [внимания]"?»

«Друг, я не помню стих [под названием] "Счастливое приложение [внимания]". Но, друг, [ты сам] помнишь ли стих [под названием] "Счастливое приложение [внимания]"?»

«Монах, я тоже не помню стих [под названием] "Счастливое приложение [внимания]". Но, монах, выучи беседу "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]". Монах, освой беседу "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]", которая была дана вкратце и с подробными разъяснениями. Монах, запомни беседу "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]", которая была дана вкратце и с подробными разъяснениями. Монах, беседа "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]" полезна, она относится к основам святой жизни».

Так сказала то божество и тут же исчезло на том самом месте.

3. И когда ночь подошла к концу, Достопочтенный Самиддхи отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и рассказал Благословенному обо всём, что произошло, добавив: «Было бы хорошо, Учитель, если бы Благословенный научил бы меня беседе "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]", вкратце и с подробными разъяснениями.
4. «Тогда, монах, слушай внимательно то, что я буду говорить».

⁵⁰ См. МН 131.

«Да, Учитель», — ответил Достопочтенный Самиддхи. Благословенный сказал следующее:

5. «Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.
Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастливое приложение внимания».

6. Так сказал Благословенный. Сказав так, Высочайший поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину.
7. И вскоре после того, как Благословенный ушёл, монахи подумали: «Итак, друзья, Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину, после того как дал краткое изложение, не дав подробного объяснения значения. Кто сможет объяснить его подробно?» Затем они подумали: «Учитель восхваляет Достопочтенного Маха Каччану, а его мудрые товарищи по святой жизни уважают его. Он может подробно объяснить значение. Что, если мы отправимся к нему и попросим его дать нам подробное разъяснение?»
8. И тогда монахи отправились к Достопочтенному Маха Каччане и обменялись с ним вежливыми приветствиями, после чего сели рядом и рассказали ему обо всём случившемся, добавив: «Достопочтенный Маха Каччана, мы просим тебя дать нам подробные разъяснения».
9. [Тот ответил:]

«Друзья, это как если бы человеку понадобилась ядровая древесина и он бы думал, что её надо искать среди ветвей и листьев великого дерева, обильного ядровой древесиной, минуя его корни и ствол. Так и вы, достопочтенные, раз вы думаете, что за разъяснением нужно обратиться ко мне, пройдя мимо Благословенного, хотя вы сидели с ним лицом к лицу. Ведь, зная, Благословенный знает; видя, он видит; он сам — видение, он сам — знание, он сам — Дхамма, он — святой; это он — разъяснитель, глашатай, толкователь значения, даритель Бессмертного, господин Дхаммы, Татхагата. В тот момент вам следовало попросить самого Благословенного о разъяснениях. То, как он объяснил бы это, так вам и нужно было бы запомнить».

10. [Монахи сказали:]

«Вне сомнений, друг Каччана, зная, Благословенный знает, видя, он видит; он сам — видение, он сам — знание, он сам — Дхамма, он — святой; это он — разъяснитель, глашатай, толкователь значения, даритель Бессмертного, господин Дхаммы, Татхагата.

В тот момент нам следовало попросить самого Благословенного о разъяснениях, и то, как он объяснил бы это, так нам и нужно было бы запомнить. Но всё же Учитель восхваляет Достопочтенного Маха Каччану и его мудрые товарищи по святой жизни уважают его. Достопочтенный Маха Каччана сможет подробно разъяснить значение того изложения, которое вкратце было дано Благословенным, без подробного разъяснения. Пусть Достопочтенный Маха Каччана не увидит в этом беспокойства и даст разъяснение».

11. «В таком случае, друзья, слушайте внимательно то, что я скажу».

«Да, друг», — ответили монахи. Достопочтенный Маха Каччана сказал следующее:

12. «Друзья, итак, Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину, дав перед этим краткое изложение, а именно:

"Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.
Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастливое приложение внимания".

Но он не дал подробного разъяснения. И вот как я понимаю значение сказанного им.

13. Каким образом, друзья, человек оживляет прошлое?

Когда человек думает так: "Мой глаз был таким-то в прошлом и [видимые] формы были такими-то", — его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, то он оживляет прошлое.

Когда человек думает так: "Моё ухо было таким-то в прошлом и звуки были такими-то", — его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, то он оживляет прошлое.

Когда человек думает так: "Мой нос был таким-то в прошлом и запахи были такими-то", — его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, то он оживляет прошлое.

Когда человек думает так: "Мой язык был таким-то в прошлом и вкусы были такими-то", — его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, то он оживляет прошлое.

Когда человек думает так: "Моё тело было таким-то в прошлом и телесные ощущения были такими-то", — его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, то он оживляет прошлое.

Когда человек думает так: "Мой ум был таким-то в прошлом и умственные объекты были такими-то", — его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание оказывается связанным желанием и влечением к этому, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, то он оживляет прошлое.

Вот как человек оживляет прошлое.

14. И каким образом, друзья, человек не оживляет прошлое?

Когда человек не думает так: "Мой глаз был таким-то в прошлом и [видимые] формы были такими-то", — его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому, он не наслаждается этим. Не наслаждаясь этим, он не оживляет прошлое.

Когда человек не думает так: "Моё ухо было таким-то в прошлом и звуки были такими-то", — его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому, он не наслаждается этим. Не наслаждаясь этим, он не оживляет прошлое.

Когда человек не думает так: "Мой нос был таким-то в прошлом и запахи были такими-то", — его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому, он не наслаждается этим. Не наслаждаясь этим, он не оживляет прошлое.

Когда человек не думает так: "Мой язык был таким-то в прошлом и вкусы были такими-то", — его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому, он не наслаждается этим. Не наслаждаясь этим, он не оживляет прошлое.

Когда человек не думает так: "Моё тело было таким-то в прошлом и телесные ощущения были такими-то", — его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому, он не наслаждается этим. Не наслаждаясь этим, он не оживляет прошлое.

Когда человек не думает так: "Мой ум был таким-то в прошлом и умственные объекты были такими-то", — его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому. Поскольку его сознание не оказывается связанным желанием и влечением к этому, он не наслаждается этим. Не наслаждаясь этим, он не оживляет прошлое.

Вот как человек не оживляет прошлое.

15. И каким образом, друзья, человек строит ожидания на будущее?

Вот человек настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретенно, думая: "Пусть мой глаз будет таким-то в будущем и пусть [видимые] формы будут такими-то!" Поскольку он настраивает своё сердце так, то он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он строит ожидания на будущее.

Вот человек настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретенно, думая: "Пусть моё ухо будет таким-то в будущем и пусть звуки будут такими-то!" Поскольку он настраивает своё сердце так, то он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он строит ожидания на будущее.

Вот человек настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретенно, думая: "Пусть мой нос будет таким-то в будущем и пусть запахи будут такими-то!" Поскольку он настраивает своё сердце так, то он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он строит ожидания на будущее.

Вот человек настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретенно, думая: "Пусть мой язык будет таким-то в будущем и пусть вкусы будут такими-то!" Поскольку он настраивает своё сердце так, то он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он строит ожидания на будущее.

Вот человек настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретенно, думая: "Пусть моё тело будет таким-то в будущем и пусть телесные ощущения будут такими-то!" Поскольку он настраивает своё сердце так, то он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он строит ожидания на будущее.

Вот человек настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретенно, думая: "Пусть мой ум будет таким-то в будущем и пусть умственные объекты будут такими-то!" Поскольку он настраивает своё сердце так, то он

наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он строит ожидания на будущее.

Вот как человек строит ожидания на будущее.

16. И каким образом, друзья, человек не строит ожиданий на будущее?

Вот человек не настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретено, думая: "Пусть мой глаз будет таким-то в будущем и пусть [видимые] формы будут такими-то!" Поскольку он не настраивает своё сердце так, то он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не строит ожидания на будущее.

Вот человек не настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретено, думая: "Пусть моё ухо будет таким-то в будущем и пусть звуки будут такими-то!" Поскольку он не настраивает своё сердце так, то он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не строит ожидания на будущее.

Вот человек не настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретено, думая: "Пусть мой нос будет таким-то в будущем и пусть запахи будут такими-то!" Поскольку он не настраивает своё сердце так, то он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не строит ожидания на будущее.

Вот человек не настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретено, думая: "Пусть мой язык будет таким-то в будущем и пусть вкусы будут такими-то!" Поскольку он не настраивает своё сердце так, то он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не строит ожидания на будущее.

Вот человек не настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретено, думая: "Пусть моё тело будет таким-то в будущем и пусть телесные ощущения будут такими-то!" Поскольку он не настраивает своё сердце так, то он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не строит ожидания на будущее.

Вот человек не настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не обретено, думая: "Пусть мой ум будет таким-то в будущем и пусть умственные объекты будут такими-то!" Поскольку он не настраивает своё сердце так, то он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не строит ожидания на будущее.

Вот как человек не строит ожидания на будущее.

17. И каким образом человек оказывается побеждён в отношении возникших в данный момент состояний?

Вот его сознание оказывается связанным желанием и влечением по отношению к глазу и формам, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание связано желанием и влечением, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот его сознание оказывается связанным желанием и влечением по отношению к уху и звукам, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание связано желанием и влечением, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот его сознание оказывается связанным желанием и влечением по отношению к носу и запахам, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание связано желанием и влечением, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот его сознание оказывается связанным желанием и влечением по отношению к языку и вкусам, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание связано желанием и влечением, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот его сознание оказывается связанным желанием и влечением по отношению к телу и телесным ощущениям, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание связано желанием и влечением, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот его сознание оказывается связанным желанием и влечением по отношению к уму и умственным объектам, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание связано желанием и влечением, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот как человек оказывается побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

18. И каким образом человек оказывается не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний?

Вот его сознание не оказывается связанным желанием и влечением по отношению к глазу и формам, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание не связано желанием и влечением, он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот его сознание не оказывается связанным желанием и влечением по отношению к уху и звукам, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание не связано желанием и влечением, он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот его сознание не оказывается связанным желанием и влечением по отношению к носу и запахам, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание не связано желанием и влечением, он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот его сознание не оказывается связанным желанием и влечением по отношению к языку и вкусам, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание не связано желанием и влечением, он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот его сознание не оказывается связанным желанием и влечением по отношению к телу и телесным ощущениям, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание не связано желанием и влечением, он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот его сознание не оказывается связанным желанием и влечением по отношению к уму и умственным объектам, возникшим в данный момент. Поскольку его сознание не связано желанием и влечением, он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

Вот как человек оказывается не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

19. Друзья, итак, когда Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину, дав перед этим краткое изложение, а именно:

"Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.
Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастливое приложение внимания",

— то вот как я понимаю подробное значение этого изложения. Теперь, друзья, если хотите, отправляйтесь к Благословенному и попросите его самого дать вам подробные разъяснения. Как Благословенный объяснит, так вам и следует это запомнить».

20. И тогда монахи, довольные и обрадованные словами Достопочтенного Маха Каччаны, встали со своих сидений и отправились к Благословенному. Поклонившись ему, они сели рядом и рассказали Благословенному обо всём, что

произошло, добавив: «И тогда, Учитель, мы отправились к Достопочтенному Маха Каччане и попросили его дать нам подробные разъяснения. Достопочтенный Маха Каччана объяснил значение в таких-то словах, терминах и фразах».

21. [Благословенный ответил:]

«Маха Каччана мудр, монахи, Маха Каччана наделён великой мудростью. Если бы вы попросили меня дать вам подробные разъяснения, то я бы объяснил точно так же, как это объяснил Маха Каччана. Таково значение этого, и именно так вам следует запомнить это».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 134
Ломасакангийябхаддекаратта Сутта
Ломасакангия и счастливое приложение [внимания]

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роше Джеты, что в Парке Анатхапиндики. И в то время Достопочтенный Ломасакангия проживал в стране Сакьев, в Капилаваттху, в Парке Нигродхи.
2. И затем, глубокой ночью, молодое божество Чандана, обладающее поразительной красотой, освещая весь Парк Нигродхи, подошло к Достопочтенному Ломасакангии. Стоя рядом, молодое божество Чандана обратилось к нему:

«Монах, помнишь ли ты краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]"?»⁵¹

«Друг, я не помню учение "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]". Но, друг, [ты сам] помнишь ли краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]"?»

«Монах, я тоже не помню краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]". Но, монах, помнишь ли ты стих [под названием] "Счастливое приложение [внимания]"?»

«Друг, я не помню стих [под названием] "Счастливое приложение [внимания]". Но, друг, [ты сам] помнишь ли стих [под названием] "Счастливое приложение [внимания]"?»

«Монах, я помню стих [под названием] "Счастливое приложение [внимания]"».

«Но, друг, как именно ты помнишь стих [под названием] "Счастливое приложение [внимания]"?»

«Монах, однажды Благословенный пребывал среди божеств [мира] Тридцати Трёх на Красном Мраморном Камне у подножья дерева Париччхаттаки. Там Благословенный продекламировал краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]" божествам [мира] Тридцати Трёх:

3. "Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.

⁵¹ См. МН 131.

Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастливое приложение внимания".

4. Монах, вот как я помню стих [под названием] "Счастливое приложение [внимания]". Монах, выучи краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]". Монах, освой краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]". Монах, запомни краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]". Монах, краткое и подробное изложение учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]" полезно, оно относится к основам святой жизни».

Так сказало молодое божество Чандана и тут же исчезло.

5. И когда ночь подошла к концу, Достопочтенный Ломасакангия привёл в порядок своё жилище, взял свою чашу и верхнее одеяние и отправился в Саваттхи. Спустя некоторое время он прибыл в Саваттхи и отправился к Благословенному, в Рошу Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Поклонившись Благословенному, он сел рядом и рассказал ему обо всём, что произошло, добавив: «Было бы хорошо, если бы Благословенный научил меня краткому и подробному изложению учения "О том, кто обрёл счастливое приложение [внимания]"».

6. «Монах, знакомо ли тебе это молодое божество?»

«Нет, Учитель».

«Монах, имя этого молодого божества — Чандана. Оно внимает Дхамме, уделяет ей внимание, направляет на неё весь свой ум, слушает её, охотно склоняя к ней ухо. Поэтому, монах, слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответил Достопочтенный Ломасакангия Благословенному. Благословенный сказал следующее:

7. «Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.

Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастливое приложение внимания.

8. И каким образом, монахи, человек оживляет прошлое? Вот некий человек лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то форма в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то чувство в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то распознавание в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то активность [ума] в прошлом". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то сознание в прошлом". Вот как он оживляет прошлое.
9. И каким образом, монахи, человек не оживляет прошлое? Вот некий человек не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то форма в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то чувство в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то распознавание в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня была такая-то активность [ума] в прошлом". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "У меня было такое-то сознание в прошлом". Вот как он не оживляет прошлое.
10. И каким образом, монахи, человек строит ожидания на будущем? Вот некий человек лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то форма в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то чувство в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то распознавание в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то активность [ума] в будущем". Он лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то сознание в будущем". Вот как он строит ожидания на будущем.
11. И каким образом, монахи, человек не строит ожиданий на будущем? Вот некий человек не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то форма в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то чувство в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то распознавание в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такая-то активность [ума] в будущем". Он не лелеет наслаждение в этом, думая: "Пусть у меня будет такое-то сознание в будущем". Вот как он не строит ожидания на будущем.
12. И каким образом, монахи, человек оказывается побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний? Вот, монахи, необученный за-

урядный человек — не уважающий Благородных, не обученный их Дхамме и не практикующий её; не уважающий чистых [умом] людей, не обученный их Дхамме и не практикующий её — считает, что

-) форма — это "я", или что
-) "я" владеет материальной формой, или что
-) форма находится внутри "я", или что
-) "я" находится в форме.

Он считает, что

-) чувство — это "я", или что
-) "я" владеет чувством, или что
-) чувство находится внутри "я", или что
-) "я" находится в чувстве.

Он считает, что

-) восприятие — это "я", или что
-) "я" владеет распознаванием, или что
-) восприятие находится внутри "я", или что
-) "я" находится в распознавании.

Он считает, что

-) активность — это "я", или что
-) "я" владеет активностью, или что
-) активность находится внутри "я", или что
-) "я" находится в активности.

Он считает, что

-) сознание — это "я", или что
-) "я" владеет сознанием, или что
-) сознание находится внутри "я", или что
-) "я" находится в сознании.

Вот как он оказывается побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний.

13. И каким образом, монахи, человек оказывается не побеждён в отношении возникающих в данный момент состояний? Вот, монахи, хорошо обученный ученик Благородных — уважающий Благородных, обученный их Дхамме и практикующий её; уважающий чистых [умом] людей, обученный их Дхамме и практикующий её — не считает, что

-) форма — это "я", или что
-) "я" владеет материальной формой, или что
-) форма находится внутри "я", или что
-) "я" находится в форме.

Он не считает, что

-) чувство — это "я", или что
-) "я" владеет чувством, или что
-) чувство находится внутри "я", или что
-) "я" находится в чувстве.

Он не считает, что

-) восприятие — это "я", или что
-) "я" владеет распознаванием, или что
-) восприятие находится внутри "я", или что
-) "я" находится в распознавании.

Он не считает, что

-) активность — это "я", или что
-) "я" владеет активностью, или что
-) активность находится внутри "я", или что
-) "я" находится в активности.

Он не считает, что

-) сознание — это "я", или что
-) "я" владеет сознанием, или что
-) сознание находится внутри "я", или что
-) "я" находится в сознании.

Вот как он оказывается не побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

14. Пусть человек не оживляет прошлое,
Но и на будущее пусть не строит ожиданий.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.
Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимо и неодолимо.

Старанье нужно прилагать уже сейчас —
Кто знает, может, завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого сдержать иль армию его.

Но кто сим способом в стараньи пребывает,
И днём и ночью непреклонен в том когда,
То говорят о нём, что он — мудрец спокойный,
Обрёл счастливое приложение внимания».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ломасакангия был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 135

Чулакаммавибханга Сутта

Краткое разъяснение о поступках

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И тогда браминский ученик Субха, сын Тодеййи, отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и спросил Благословенного⁵²:
3. «Учитель Готама, в чём условие и причина того, что можно видеть низших и высших людей? Так, можно видеть людей, живущих долго и живущих недолго, больных и обладающих хорошим здоровьем, уродливых и красивых, не имеющих влияния и влиятельных, бедных и богатых, низкого происхождения и высокого происхождения, глупых и мудрых. В чём условие и причина, Учитель Готама, того, что можно видеть низших и высших людей?»
4. [Благословенный сказал:]

«Ученик, существа — владельцы своих поступков, наследники своих поступков. Они происходят из своих поступков, связаны со своими поступками, поступки существ — это их пристанище. Именно поступок разделяет людей на низших и высших».

«Я не совсем понимаю смысл этого краткого ответа, Учитель Готама, - [сказал браминский ученик Субха, сын Тодеййи,] - Было бы хорошо, если бы ты, Учитель Готама, научил меня Дхамме так, чтобы я смог бы понять, что ты имеешь в виду».

«В таком случае, ученик, слушай внимательно то, что я буду говорить», - [сказал Благословенный].

«Да, Господин», — ответил браминский ученик Субха. Благословенный сказал следующее:
5. «Вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — убивает живых существ, будучи жестоким, кровожадным, беспощадным к живым существам, предаваясь насилию и побоям. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, даже в аду. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, в аду, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, его жизнь будет короткой.

⁵² У этой беседы была предыстория. Отец Субхи Тодеййя после смерти переродился собакой в своём же доме из-за своей чрезмерной скупости. Будда сказал об этом Субхе и доказал это тем, что заставил эту собаку выкопать спрятанное сокровище, которое захоронил Тодеййя при жизни. Этот случай и привёл к данной беседе.

Таков путь, ученик, который ведёт к короткой жизни. А именно — когда человек убивает живых существ, будучи жестоким, кровожадным, беспощадным к живым существам, предаваясь насилию и побоям.

6. Но вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — отказывается от убийства живых существ, воздерживается от убийства живых существ и пребывает в милосердии ко всем живым существам, отложив прочь дубину и другое оружие, мягкий и добрый. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в счастливом уделе, в небесном мире, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, его жизнь будет долгой. Таков путь, ученик, который ведёт к долгой жизни. А именно — когда человек отказывается от убийства живых существ, воздерживается от убийства живых существ и пребывает в милосердии ко всем живым существам, отложив прочь дубину и другое оружие, мягкий и добрый.
7. Вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — ранит живых существ, будь то рукой, камнем, палкой или ножом. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, даже в аду. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, в аду, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, его здоровье будет слабым. Таков путь, ученик, который ведёт к слабому здоровью. А именно — когда человек ранит живых существ рукой, камнем, палкой или ножом.
8. Но вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — отказывается от того, чтобы ранить живых существ, будь то рукой, камнем, палкой или ножом. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в счастливом уделе, в небесном мире, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, здоровье его будет крепким. Таков путь, ученик, который ведёт к крепкому здоровью. А именно — когда человек отказывается от того, чтобы ранить живых существ, будь то рукой, камнем, палкой или ножом.
9. Вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — имеет гневливый и раздражительный характер и, даже если его слегка покритикуют, он обижается, становится злым, враждебным, возмущённым, проявляет гнев, ненависть и горечь. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, даже в аду. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, в аду, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет уродливым. Таков путь, ученик, который ве-

дёт к уродливости. А именно — когда человек имеет гневливый и раздражительный характер и, даже если его слегка покритикуют, он обижается, становится злым, враждебным, возмущённым, проявляет гнев, ненависть и горечь.

10. Но вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — практикует негневливое и нераздражительное поведение и, даже если его сильно критикуют, он не обижается, не становится злым, враждебным, возмущённым, не проявляет гнев, ненависть и горечь. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в счастливом уделе, в небесном мире, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет обладать красивой внешностью. Таков путь, ученик, который ведёт к красивой внешности. А именно — когда человек практикует негневливое и нераздражительное поведение и, даже если его сильно критикуют, он не обижается, не становится злым, враждебным, возмущённым, не проявляет гнев, ненависть и горечь.
11. Вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — завистлив. Он завидует, негодует, досадует, если другие получают прибыль, хвалу, почтение, уважение, приветствия, почитание. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, даже в аду. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, в аду, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он не будет иметь влияния. Таков путь, ученик, который ведёт к отсутствию влияния. А именно — когда человек завистлив. Когда он завидует, негодует, досадует, если другие получают прибыль, хвалу, почтение, уважение, приветствия, почитание.
12. Но вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — противостоит своей зависти. Он не завидует, не негодует, не досадует, если другие получают прибыль, хвалу, почтение, уважение, приветствия, почитание. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в счастливом уделе, в небесном мире, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет обладать влиянием. Таков путь, ученик, который ведёт к влиятельности. А именно — когда человек противостоит своей зависти. Когда он не завидует, не негодует, не досадует, если другие получают прибыль, хвалу, почтение, уважение, приветствия, почитание.
13. Вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — не даёт еду, питьё, одежду, повозки, гирлянды, благовония, мази, постели, жилища и лампы духовным странникам или браминам. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, даже в аду. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с рас-

падом его тела, после смерти, он не оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, в аду, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет бедным. Таков путь, ученик, который ведёт к бедности. А именно — когда человек не даёт еду, питьё, одежду, повозки, гирлянды, благовония, мази, постели, жилища и лампы духовным странникам или браминам.

14. Но вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — даёт еду, питьё, одежду, повозки, гирлянды, благовония, мази, постели, жилища и лампы духовным странникам или браминам. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в счастливом уделе, в небесном мире, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет богатым. Таков путь, ученик, который ведёт к богатству. А именно — когда человек даёт еду, питьё, одежду, повозки, гирлянды, благовония, мази, постели, жилища и лампы духовным странникам или браминам.
15. Вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — упрямый и заносчивый. Он не выражает почтения тому, кому следует выражать почтение, не встаёт в присутствии того, в чьём присутствии следует вставать, не предлагает сиденье тому, кто заслуживает сиденья, не уступает дорогу тому, кому следует уступать дорогу, и не уважает, не ценит, не чтит, не почитает того, кого следует уважать, ценить, чтить и почитать. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, даже в аду. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, в аду, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет низкого происхождения. Таков путь, ученик, который ведёт к низкому происхождению. А именно — когда человек упрям и заносчив. Когда он не выражает почтения тому, кому следует выражать почтение, не встаёт в присутствии того, в чьём присутствии следует вставать, не предлагает сиденье тому, кто заслуживает сиденья, не уступает дорогу тому, кому следует уступать дорогу, и не уважает, не ценит, не чтит, не почитает того, кого следует уважать, ценить, чтить и почитать.
16. Но вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — смиряет упрямость и заносчивость в себе. Он выражает почтение тому, кому следует выражать почтение, встаёт в присутствии того, в чьём присутствии следует вставать, предлагает сиденье тому, кто заслуживает сиденья, уступает дорогу тому, кому следует уступать дорогу, и уважает, ценит, чтит, почитает того, кого следует уважать, ценить, чтить и почитать. Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом его тела, после смерти, он оказывается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в счастливом уделе, в небесном мире, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он

ни родился, он будет высокого происхождения. Таков путь, ученик, который ведёт к высокому происхождению. А именно — когда человек смиряет упрямость и заносчивость в себе. Когда он выражает почтение тому, кому следует выражать почтение, встаёт в присутствии того, в чьём присутствии следует вставать, предлагает сиденье тому, кто заслуживает сиденья, уступает дорогу тому, кому следует уступать дорогу, и уважает, ценит, чтит, почитает того, кого следует уважать, ценить, чтить и почитать.

17. Вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — не посещает духовного странника или брамина и не спрашивает: "Почтенный, что является благотворным? Что является неблаготворным? Что достойно порицания? Что похвально? Что следует возвращать? Чего не следует возвращать? Какой вид поступка приведёт меня ко вреду и страданию на долгое время? Какой вид поступка приведёт меня к благополучию и счастью на долгое время?" Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом тела, после смерти, он оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, даже в аду. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в муках, в аду, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет глупым. Таков путь, ученик, который ведёт к глупости. А именно — когда человек не посещает духовного странника или брамина и не задаёт такие вопросы.
18. Но вот, ученик, некий человек — мужчина или женщина — посещает духовного странника или брамина и спрашивает: "Почтенный, что является благотворным? Что является неблаготворным? Что достойно порицания? Что похвально? Что следует возвращать? Чего не следует возвращать? Какой вид поступка приведёт меня ко вреду и страданию на долгое время? Какой вид поступка приведёт меня к благополучию и счастью на долгое время?" Из-за того, что он предпринимает и осуществляет такого рода действия, с распадом тела, после смерти, он оказывается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Но если [по причине уравнивающего действия других поступков] с распадом его тела, после смерти, он не оказывается в счастливом уделе, в небесном мире, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет мудрым. Таков путь, ученик, который ведёт к мудрости. А именно — когда человек посещает духовного странника или брамина и задаёт такие вопросы.
19. Итак, ученик, путь, ведущий к короткой жизни, делает людей коротко живущими; путь, ведущий к долгой жизни, делает людей долго живущими. Путь, ведущий к слабому здоровью, делает людей болезненными; путь, ведущий к здоровью, делает людей здоровыми. Путь, ведущий к уродству, делает людей уродливыми; путь, ведущий к красоте, делает людей красивыми. Путь, ведущий к невлиятельности, делает людей невлиятельными; путь, ведущий к влиятельности, делает людей влиятельными. Путь, ведущий к бедности, делает людей бедными; путь, ведущий к богатству, делает людей богатыми. Путь, ведущий к низкому происхождению, делает людей людьми низкого происхождения; путь, ведущий к высокому происхождению, делает

людей людьми высокого происхождения. Путь, ведущий к глупости, делает людей глупыми; путь, ведущий к мудрости, делает людей мудрыми.

20. Существа — владельцы своих поступков, наследники своих поступков. Они происходят из своих поступков, связаны со своими поступками, поступки существ — это их пристанище. Именно поступок разделяет людей на низших и высших».
21. После этих слов браминский ученик Субха, сын Тодейи, сказал Благословенному: «Великолепно, Учитель Готама! Великолепно, Учитель Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же и ты, Учитель Готама, всесторонне прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище тебе, Учитель Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Учитель Готама, помни меня как своего мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 136

Махакаммавибханга Сутта

Большое разъяснение о поступках

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.

2. И в то время Достопочтенный Самиддхи проживал в лесной хижине. Тогда странник Поталипутта, странствовавший в тех краях, подошёл к Достопочтенному Самиддхи и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал Достопочтенному Самиддхи:

«Друг Самиддхи, я услышал и научился из уст самого духовного странника Готамы следующему: "Телесный поступок не имеет значения, словесный поступок не имеет значения, только умственный поступок реален". А также: "Есть такое [медитативное] состояние, по вхождении в которое человек не чувствует ничего вообще"».

«Не говори так, друг Поталипутта, не говори так, - [сказал Достопочтенный Самиддхи,] - Не искажай сказанного Благословенным. Нехорошо исказить сказанное Благословенным. Благословенный так бы не сказал: "Телесный поступок не имеет значения, словесный поступок не имеет значения, только умственный поступок реален". Но, друг, действительно существует такое [медитативное] состояние, по вхождении в которое человек не чувствует ничего вообще».

«Как давно ты ушёл в бездомную жизнь, друг Самиддхи?» - [спросил странник Поталипутта].

«Не так давно. Прошло три года», - [ответил Достопочтенный Самиддхи].

[Тогда странник Поталипутта сказал:]

«Что же мы теперь скажем старшим монахам, когда [даже] молодой монах думает, что Учитель нуждается в подобной защите? Друг Самиддхи, что человек чувствует, совершив намеренный поступок посредством тела, речи или ума?»

[Достопочтенный Самиддхи ответил:]

«Совершив намеренный поступок посредством тела, речи или ума, человек чувствует страдание, друг Поталипутта».

И тогда, не сказал более ни слова, странник Поталипутта поднялся со своего сиденья и ушёл.

3. И вскоре после того, как странник Поталипутта ушёл, Достопочтенный Самиддхи отправился к Достопочтенному Ананде и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и рассказал Достопочтенному Ананде обо всей своей бе-

седе со странником Поталипуттой. После того как он закончил говорить, Достопочтенный Ананда сказал ему: «Друг Самиддхи, об этой беседе следует поведать Благословенному. Ну же, подойдём к Благословенному и расскажем ему об этом. То, как Благословенный объяснит нам, так мы это и запомним».

«Да, друг», — ответил Достопочтенный Самиддхи.

4. И затем Достопочтенный Ананда и Достопочтенный Самиддхи вместе отправились к Благословенному и, поклонившись ему, сели рядом. Достопочтенный Ананда рассказал Благословенному обо всей беседе между Достопочтенным Самиддхи и странником Поталипуттой.
5. Когда он закончил, Благословенный сказал Достопочтенному Ананде: «Ананда, я не припоминаю, чтобы когда-либо даже видел странника Поталипутту, так как могла состояться эта беседа между нами? Хотя вопрос странника Поталипутты следовало изучить, прежде чем давать ответ, этот заблудший человек ответил на него однобоко».
6. После этих слов Достопочтенный Удаин сказал Благословенному: «Учитель, быть может, Достопочтенный Самиддхи сказал так, имея в виду [принцип]: "Всё, что чувствуется, включено в страдание"?»

Тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Ананде: «Смотри, Ананда, как вмешивается [в разговор] этот заблудший человек Удаин. Я знал, Ананда, что этот заблудший человек Удаин неподобающе вмешается в этот самый момент. С самого начала странник Поталипутта спрашивал о трёх видах чувств. Со стороны этого заблудшего человека Самиддхи правильным ответом был бы такой: "Друг Поталипутта, совершив телом, речью или умом намеренный поступок, [результат которого] должен чувствоваться как приятный, человек чувствует удовольствие. Совершив телом, речью или умом намеренный поступок, [результат которого] должен чувствоваться как болезненный, человек чувствует боль. Совершив телом, речью или умом намеренный поступок, [результат которого] должен чувствоваться как ни-боль-ни-удовольствие, человек чувствует ни-боль-ни-удовольствие". Но кто они такие, эти глупые, пустоголовые странники из других школ, чтобы понять великое толкование Татхагаты о поступках? Ананда, тебе следует послушать, как Татхагата излагает великое толкование о поступках».

7. [Достопочтенный Ананда сказал:]

«Самое время, Благословенный, самое время, Возвышенный, чтобы ты представил великое толкование о поступках. Услышав объяснение из твоих уст, Благословенный, монахи запомнят его».

«Тогда, Ананда, слушай внимательно то, о чём я скажу», - [сказал Благословенный].

«Да, Учитель», — ответил Достопочтенный Ананда. Благословенный сказал следующее:

8. «Ананда, есть четыре типа личностей в мире. Какие четыре? Бывает так, что некий человек убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит. Он алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений. С распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

Но бывает и так, что некий человек [также] убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит. Он алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений. [Однако] с распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире.

Бывает так, что некий человек воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия. Он не алчный, у него не недоброжелательный ум, и он придерживается гармоничных воззрений. С распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире.

Но бывает и так, что некий человек [также] воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия. Он не алчный, у него не недоброжелательный ум, и он придерживается гармоничных воззрений. [Однако] с распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

9. Вот, Ананда, посредством рвения, стремления, благочестия, прилежания и гармоничного внимания некий брамин или духовный странник достигает такой собранности ума, что когда его ум собран, то божественным глазом, который очищен и превосходит человеческий, он видит некоего человека, который убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит. Он видит, что этот человек алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений. И он видит, что с распадом тела, после смерти, этот человек перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

И он говорит так: "Воистину, есть плохие поступки, есть результат неблагого поведения. Ведь я видел человека, который убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит. Я видел, что этот человек алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений. И вот я вижу, что с распадом тела, после смерти, этот человек перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду".

И он говорит так: "Каждый, кто убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит; каждый, кто алчный, кто имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений, — каждый такой человек с распадом тела, после смерти, перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду. Те, кто знает так, знают правильно. Те, кто думает иначе, ошибаются". Так он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: "Только это правда, а всё остальное ошибочно".

10. Но вот, Ананда, посредством рвения, стремления, благочестия, прилежания и правильного внимания некий брамин или духовный странник достигает такой собранности ума, что когда его ум собран, то божественным глазом, который очищен и превосходит человеческий, он видит некоего человека, который убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит. Он видит, что этот человек алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений. И он видит, что с распадом тела, после смерти, этот человек перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире.

И он говорит так: "Воистину, нет плохих поступков, нет результата неблагого поведения. Ведь я видел человека, который убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит. Я видел, что этот человек алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений. И вот я вижу, что с распадом тела, после смерти, этот человек перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире".

И он говорит так: "Каждый, кто убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит; каждый, кто алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений, — каждый такой человек с распадом тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Те, кто знает так, знают правильно. Те, кто думает иначе, ошибаются". Так он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: "Только это правда, а всё остальное ошибочно".

11. Вот, Ананда, посредством рвения, стремления, благочестия, прилежания и правильного внимания некий брамин или духовный странник достигает такой собранности ума, что когда его ум собран, то божественным глазом, который очищен и превосходит человеческий, он видит некоего человека, который воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия. Он видит, что этот человек не алчный, что у него не недоброжелательный ум и что он придерживается гармоничных воззрений. И он видит, что с распадом тела, после смерти, этот человек перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире.

И он говорит так: "Воистину, есть хорошие поступки, есть результат благого поведения. Ведь я видел человека, который воздерживается от убийства жи-

вых существ, от взятия того, что не дано, от неблажного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия. Я видел, что этот человек не алчный, что у него не недоброжелательный ум и что он придерживается гармоничных воззрений. И вот я вижу, что с распадом тела, после смерти, этот человек перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире".

И он говорит так: "Каждый, кто воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблажного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия; каждый, кто не алчный, у кого не недоброжелательный ум и кто придерживается гармоничных воззрений, — каждый такой человек с распадом тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Те, кто знает так, знают правильно. Те, кто думает иначе, ошибаются". Так он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: "Только это правда, а всё остальное ошибочно".

12. Но вот, Ананда, посредством рвения, стремления, благочестия, прилежания и правильного внимания некий брамин или духовный странник достигает такой собранности ума, что когда его ум собран, то божественным глазом, который очищен и превосходит человеческий, он видит некоего человека, который воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблажного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия. Он видит, что этот человек не алчный, что у него не недоброжелательный ум и что он придерживается гармоничных воззрений. И он видит, что с распадом тела, после смерти, этот человек переродился в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

И он говорит так: "Воистину, нет хороших поступков, нет результата благого поведения. Ведь я видел человека, который воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблажного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия. Я видел, что этот человек не алчный, что у него не недоброжелательный ум и что он придерживается гармоничных воззрений. И вот я вижу, что с распадом тела, после смерти, этот человек переродился в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду".

И он говорит так: "Каждый, кто воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблажного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия; каждый, кто не алчный, у кого не недоброжелательный ум и кто придерживается гармоничных воззрений, — каждый такой человек с распадом тела, после смерти, перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду. Те, кто знает так, знают правильно. Те, кто думает иначе, ошибаются". Так он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: "Только это правда, а всё остальное ошибочно".

13. Так вот, Ананда, когда брамин или духовный странник говорит: "Воистину, есть плохие поступки, есть результат неблажного поведения", — то я подтверждаю это. Когда он говорит: "Я видел человека, который убивает живых су-

ществ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит. Я видел, что этот человек алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений. И вот я вижу, что с распадом тела, после смерти, этот человек перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду", — то я также подтверждаю это. Но когда он говорит: "Каждый, кто убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит; каждый, кто алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений, — каждый такой человек с распадом тела, после смерти, перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду", — то я не подтверждаю этого. И когда он говорит: "Те, кто знает так, знают правильно. Те, кто думает иначе, ошибаются", — то я также не подтверждаю этого. И когда он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: "Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то я также не подтверждаю этого. И почему? Потому что, Ананда, великое изложение Татхагаты о поступке иное.

14. Так вот, Ананда, когда брамин или духовный странник говорит: "Воистину, нет плохих поступков, нет результата неблагого поведения", — то я не подтверждаю этого. Когда он говорит: "Я видел человека, который убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит. Я видел, что этот человек алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений. И вот я вижу, что с распадом тела, после смерти, этот человек перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире", — то я подтверждаю это. Но когда он говорит: "Каждый, кто убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит; каждый, кто алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений, — каждый такой человек с распадом тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире", — то я не подтверждаю этого. И когда он говорит: "Те, кто знает так, знают правильно. Те, кто думает иначе, ошибаются", — то я также не подтверждаю этого. И когда он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: "Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то я также не подтверждаю этого. И почему? Потому что, Ананда, великое изложение Татхагаты о поступке иное.
15. Так вот, Ананда, когда брамин или духовный странник говорит: "Воистину, есть хорошие поступки, есть результат благого поведения", — то я подтверждаю это. И когда он говорит: "Я видел человека, который воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия. Я видел, что этот человек не алчный, что у него не недоброжелательный ум и что он придерживается гармоничных воззрений. И вот я вижу, что с распадом тела, после смерти, этот человек перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире", — то я также подтверждаю это. Но когда он говорит: "Каждый, кто воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагого поведения в чувственных

удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия; каждый, кто не алчный, у кого не недоброжелательный ум и кто придерживается гармоничных воззрений, — каждый такой человек с распадом тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире", — то я не подтверждаю этого. И когда он говорит: "Те, кто знает так, знают правильно. Те, кто думает иначе, ошибаются", — то я также не подтверждаю этого. И когда он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: "Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то я также не подтверждаю этого. И почему? Потому что, Ананда, великое изложение Татхагаты о поступке иное.

16. Так вот, Ананда, когда брамин или духовный странник говорит: "Воистину, нет хороших поступков, нет результата благого поведения", — то я не подтверждаю этого. Когда он говорит: "Я видел человека, который воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия. Я видел, что этот человек не алчный, что у него не недоброжелательный ум и что он придерживается гармоничных воззрений. И вот я вижу, что с распадом тела, после смерти, этот человек переродился в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду", — то я подтверждаю это. Но когда он говорит: "Каждый, кто воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия; каждый, кто не алчный, у кого не недоброжелательный ум и кто придерживается гармоничных воззрений, — каждый такой человек с распадом тела, после смерти, перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду", — то я не подтверждаю этого. И когда он говорит: "Те, кто знает так, знают правильно. Те, кто думает иначе, ошибаются", — то я также не подтверждаю этого. И когда он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: "Только это правда, а всё остальное ошибочно", — то я также не подтверждаю этого. И почему? Потому что, Ананда, великое изложение Татхагаты о поступке иное.
17. Так вот, Ананда, что касается того человека, который убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит, алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений и с распадом тела, после смерти, перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду: это может быть по причине того, что он либо раньше совершил плохой поступок, последствия которого должны быть болезненными, либо позже совершил плохой поступок, последствия которого должны быть болезненными, либо в момент смерти он принял и воплотил негармоничное воззрение. Из-за этого с распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. И в любом случае результат того, что он убивал живых существ, брал то, что не дано, неподобающе вёл себя в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался негармоничных воззрений, он будет переживать либо здесь и сейчас[, в этой жизни], либо в сво-

ём следующем перерождении, либо в некотором [за тем] последующем существовании.

18. Так вот, Ананда, что касается того человека, который убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит, алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается негармоничных воззрений и с распадом тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире: это может быть по причине того, что он либо раньше совершил хороший поступок, последствия которого должны быть приятными, либо позже совершил хороший поступок, последствия которого должны быть приятными, либо в момент смерти он принял и воплотил гармоничное воззрение. Из-за этого с распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире. И в любом случае результат того, что он убивал живых существ, брал то, что не дано, неподобающе вёл себя в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался негармоничных воззрений, он будет переживать либо здесь и сейчас[, в этой жизни], либо в своём следующем перерождении, либо в некотором [за тем] последующем существовании.
19. Так вот, Ананда, что касается того человека, который воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, кто не алчный, кто имеет не недоброжелательный ум, кто придерживается гармоничных воззрений и кто с распадом тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире: это может быть по причине того, что он либо раньше совершил хороший поступок, последствия которого должны быть приятными, либо позже совершил хороший поступок, последствия которого должны быть приятными, либо в момент смерти он принял и воплотил гармоничное воззрение. Из-за этого с распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире. И в любом случае результат того, что он воздерживался от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, того, что он не алчный, не имеет недоброжелательный ум, придерживается гармоничных воззрений, он будет переживать либо здесь и сейчас[, в этой жизни], либо в своём следующем перерождении, либо в некотором [за тем] последующем существовании.
20. Так вот, Ананда, что касается того человека, который воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, кто не алчный, кто не имеет недоброжелательный ум, кто придерживается гармоничных воззрений и кто с распадом тела, после смерти, перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду: либо он раньше совершил плохой поступок, последствия которого должны быть болезненными, либо он позже совершил плохой поступок, последствия которого должны быть болезненными, либо в момент смерти он обрёл и предпринял негармоничное воззрение. Из-за этого с распадом тела,

после смерти, он перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. И в любом случае результат того, что он воздерживался от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, того, что он не алчный, не имеет недоброжелательный ум, придерживается гармоничных воззрений, он будет переживать либо здесь и сейчас[, в этой жизни], либо в своём следующем перерождении, либо в некотором [за тем] последующем существовании.

21. Таким образом, Ананда, бывают поступки, последствия которых ещё не проявились, и это видно. Бывают поступки, последствия которых лишь кажутся уже проявившимися, но на самом деле они ещё не проявились. Бывают поступки, последствия которых уже проявились, и это видно. Бывают поступки, последствия которых уже проявились, но этого не видно».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 137
Салаятанавибханга Сутта
Разъяснение о шестеричной основе

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель», — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я дам вам разъяснение о шестеричной основе. Слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал:

3. «Нужно понять, что такое шесть внутренних сфер. Нужно понять, что такое шесть внешних сфер. Нужно понять, что такое шесть классов сознания. Нужно понять, что такое шесть классов контакта. Нужно понять, что такое восемнадцать видов умственного исследования. Нужно понять, что такое тридцать шесть позиций существ. Таким образом полагаясь на одно, отбросьте другое. Есть три основы осознанности, которые возвращает Благородный и возвращение которых позволяет Благородному наставлять группу. Среди учителей, обучающих практике, именно он зовётся несравненным предводителем смиренных. Таково краткое изложение шестеричной основы.

4. "Нужно понять, что такое шесть внутренних сфер", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть:

-) сфера глаза,
-) сфера уха,
-) сфера носа,
-) сфера языка,
-) сфера тела,
-) сфера ума.

В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое шесть внутренних сфер".

5. "Нужно понять, что такое шесть внешних сфер", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть:

-) сфера форм,
-) сфера звуков,
-) сфера запахов,
-) сфера вкусов,
-) сфера телесных ощущений,
-) сфера умственных объектов.

В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое шесть внешних сфер".

6. "Нужно понять, что такое шесть классов сознания", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть:

-) зрительное сознание,
-) слуховое сознание,
-) обонятельное сознание,
-) вкусовое сознание,
-) телесное сознание,
-) умственное сознание.

В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое шесть классов сознания".

7. "Нужно понять, что такое шесть классов контакта", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Существует:

-) зрительный контакт,
-) слуховой контакт,
-) обонятельный контакт,
-) вкусовой контакт,
-) телесный контакт,
-) умственный контакт.

В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое шесть классов контакта".

8. "Нужно понять, что такое восемнадцать видов умственного исследования", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

-) Видя форму глазом, человек исследует форму, влекущую за собой радость, он исследует форму, влекущую за собой печаль, он исследует форму, влекущую за собой спокойствие.
-) Слыша ухом звук, человек исследует звук, влекущий за собой радость, он исследует звук, влекущий за собой печаль, он исследует звук, влекущий за собой спокойствие.
-) Обоняя носом запах, человек исследует запах, влекущий за собой радость, он исследует запах, влекущий за собой печаль, он исследует запах, влекущий за собой спокойствие.
-) Чувствуя языком вкус, человек исследует вкус, влекущий за собой радость, он исследует вкус, влекущий за собой печаль, он исследует вкус, влекущий за собой спокойствие.
-) Чувствуя телесное ощущение, человек исследует телесное ощущение, влекущее за собой радость, он исследует телесное ощущение, влекущее за собой печаль, он исследует телесное ощущение, влекущее за собой спокойствие.
-) Воспринимая умом умственный объект, человек исследует умственный объект, порождающий радость, он исследует умственный объект, влекущий за собой печаль, он исследует умственный объект, влекущий за собой спокойствие.

Таким образом, есть шесть видов исследования с радостью, шесть видов исследования с печалью, шесть видов исследования со спокойствием. В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое восемнадцать видов умственного исследования".

9. "Нужно понять, что такое тридцать шесть позиций существ", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

-) Есть шесть видов радости, основанных на мирской жизни, и шесть видов радости, основанных на отречении.
-) Есть шесть видов печали, основанных на мирской жизни, и шесть видов печали, основанных на отречении.
-) Есть шесть видов спокойствия, основанной на мирской жизни, и шесть видов спокойствия, основанной на отречении.

10. И что такое шесть видов радости, основанных на мирской жизни?

-) Когда человек расценивает как обретение получение познаваемых глазом форм, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и суетны, или же когда он вспоминает то, что прежде обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на мирской жизни.
-) Когда человек расценивает как обретение получение познаваемых ухом звуков, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и суетны, или же когда он вспоминает то, что прежде обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на мирской жизни.
-) Когда человек расценивает как обретение получение познаваемых носом запахов, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и суетны, или же когда он вспоминает то, что прежде обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на мирской жизни.
-) Когда человек расценивает как обретение получение познаваемых языком вкусов, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и суетны, или же когда он вспоминает то, что прежде обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на мирской жизни.
-) Когда человек расценивает как обретение получение познаваемых телом телесных ощущений, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и суетны, или же когда он вспоминает то, что прежде обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на мирской жизни.
-) Когда человек расценивает как обретение получение познаваемых умом умственных объектов, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и суетны, или же когда он вспоми-

нает то, что прежде обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на мирской жизни.

Таковы шесть видов радости, основанных на мирской жизни.

11. И что такое шесть видов радости, основанных на отречении?

-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение форм, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что формы, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение звуков, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что звуки, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение запахов, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что запахи, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение вкусов, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что вкусы, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение телесных ощущений, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что телесные ощущения, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение умственных объектов, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что умственные объекты, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на отречении.

Таковы шесть видов радости, основанных на отречении.

12. И что такое шесть видов печали, основанных на мирской жизни?

-) Когда человек расценивает как потерю неполучение познаваемых глазом форм, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и связаны с миром, или же когда он вспоминает то, чего прежде не обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает печаль. Такая печаль называется печалью, основанной на мирской жизни.

-) Когда человек расценивает как потерю неполучение познаваемых ухом звуков, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и связаны с миром, или же когда он вспоминает то, чего прежде не обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает печаль. Такая печаль называется печалью, основанной на мирской жизни.
-) Когда человек расценивает как потерю неполучение познаваемых носом запахов, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и связаны с миром, или же когда он вспоминает то, чего прежде не обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает печаль. Такая печаль называется печалью, основанной на мирской жизни.
-) Когда человек расценивает как потерю неполучение познаваемых языком вкусов, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и связаны с миром, или же когда он вспоминает то, чего прежде не обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает печаль. Такая печаль называется печалью, основанной на мирской жизни.
-) Когда человек расценивает как потерю неполучение познаваемых телом телесных ощущений, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и связаны с миром, или же когда он вспоминает то, чего прежде не обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает печаль. Такая печаль называется печалью, основанной на мирской жизни.
-) Когда человек расценивает как потерю неполучение познаваемых умом умственных объектов, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие и связаны с миром, или же когда он вспоминает то, чего прежде не обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось, то в нём возникает печаль. Такая печаль называется печалью, основанной на мирской жизни.

Таковы шесть видов печали, основанных на мирской жизни.

13. И что такое шесть видов печали, основанных на отречении?

-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение форм, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что формы, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то он порождает сильное желание к высочайшим освобождениям: "Когда же я войду и буду пребывать в этой сфере, в которую ныне входят и в которой пребывают Благородные?" В том, кто порождает такое сильное желание к высочайшим освобождениям, возникает печаль, обусловленная этим сильным желанием. Такая печаль называется печалью, основанной на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение звуков, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что звуки, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то он порождает сильное желание к высочайшим освобождениям: "Когда же я войду и буду пребывать в

этой сфере, в которую ныне входят и в которой пребывают Благородные?" В том, кто порождает такое сильное желание к высочайшим освобождениям, возникает печаль, обусловленная этим сильным желанием. Такая печаль называется печалью, основанной на отречении.

-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение запахов, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что запахи, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменению, то он порождает сильное желание к высочайшим освобождениям: "Когда же я войду и буду пребывать в этой сфере, в которую ныне входят и в которой пребывают Благородные?" В том, кто порождает такое сильное желание к высочайшим освобождениям, возникает печаль, обусловленная этим сильным желанием. Такая печаль называется печалью, основанной на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение вкусов, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что вкусы, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменению, то он порождает сильное желание к высочайшим освобождениям: "Когда же я войду и буду пребывать в этой сфере, в которую ныне входят и в которой пребывают Благородные?" В том, кто порождает такое сильное желание к высочайшим освобождениям, возникает печаль, обусловленная этим сильным желанием. Такая печаль называется печалью, основанной на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение телесных ощущений, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что телесные ощущения, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменению, то он порождает сильное желание к высочайшим освобождениям: "Когда же я войду и буду пребывать в этой сфере, в которую ныне входят и в которой пребывают Благородные?" В том, кто порождает такое сильное желание к высочайшим освобождениям, возникает печаль, обусловленная этим сильным желанием. Такая печаль называется печалью, основанной на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение умственных объектов, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что умственные объекты, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменению, то он порождает сильное желание к высочайшим освобождениям: "Когда же я войду и буду пребывать в этой сфере, в которую ныне входят и в которой пребывают Благородные?" В том, кто порождает такое сильное желание к высочайшим освобождениям, возникает печаль, обусловленная этим сильным желанием. Такая печаль называется печалью, основанной на отречении.

Таковы шесть видов печали, основанных на отречении.

14. И что такое шесть видов спокойствия, основанной на мирской жизни?

-) Когда глупый, охваченный страстью обычный необученный человек, не преодолевший своих ограничений и результатов собственных действий, не видящий опасности, видит глазом форму, в нём возникает равнодушие. Это равнодушие таково, что в нём человек не превосходит форму; вот почему оно называется спокойствием, основанным на мирской жизни.
-) Когда глупый, охваченный страстью обычный необученный человек, не преодолевший своих ограничений и результатов собственных действий, не видящий опасности, слышит ухом звук, в нём возникает равнодушие. Это равнодушие таково, что в нём человек не превосходит звук; вот почему оно называется спокойствием, основанным на мирской жизни.
-) Когда глупый, охваченный страстью обычный необученный человек, не преодолевший своих ограничений и результатов собственных действий, не видящий опасности, обоняет носом запах, в нём возникает равнодушие. Это равнодушие таково, что в нём человек не превосходит запах; вот почему оно называется спокойствием, основанным на мирской жизни.
-) Когда глупый, охваченный страстью обычный необученный человек, не преодолевший своих ограничений и результатов собственных действий, не видящий опасности, чувствует языком вкус, в нём возникает равнодушие. Это равнодушие таково, что в нём человек не превосходит вкус; вот почему оно называется спокойствием, основанным на мирской жизни.
-) Когда глупый, охваченный страстью обычный необученный человек, не преодолевший своих ограничений и результатов собственных действий, не видящий опасности, ощущает телом телесное ощущение, в нём возникает равнодушие. Это равнодушие таково, что в нём человек не превосходит телесное ощущение; вот почему оно называется спокойствием, основанным на мирской жизни.
-) Когда глупый, охваченный страстью обычный необученный человек, не преодолевший своих ограничений и результатов собственных действий, не видящий опасности, воспринимает умом умственный объект, в нём возникает равнодушие. Это равнодушие таково, что в нём человек не превосходит умственный объект; вот почему оно называется спокойствием, основанным на мирской жизни.

Таковы шесть видов спокойствия, основанной на мирской жизни.

15. И что такое шесть видов спокойствия, основанной на отречении?

-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение форм, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что формы, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает спокойствие. Это спокойствие таково, что в нём человек превосходит форму. Вот почему оно называется спокойствием, основанным на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение звуков, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что звуки,

как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает спокойствие. Это спокойствие таково, что в нём человек превосходит звук. Вот почему оно называется спокойствием, основанным на отречении.

-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение запахов, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что запахи, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает спокойствие. Это спокойствие таково, что в нём человек превосходит запах. Вот почему оно называется спокойствием, основанным на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение вкусов, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что вкусы, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает спокойствие. Это спокойствие таково, что в нём человек превосходит вкус. Вот почему оно называется спокойствием, основанным на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение телесных ощущений, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что телесные ощущения, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает спокойствие. Это спокойствие таково, что в нём человек превосходит телесное ощущение. Вот почему оно называется спокойствием, основанным на отречении.
-) Когда, зная непостоянство, изменение, угасание и прекращение умственных объектов, человек видит с правильной мудростью, как оно есть, что умственные объекты, как прежде, так и сейчас, непостоянны, сопровождаемы страданием, подвержены изменениям, то в нём возникает спокойствие. Это спокойствие таково, что в нём человек превосходит умственный объект. Вот почему оно называется спокойствием, основанным на отречении.

Таковы шесть видов спокойствия, основанной на отречении.

В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое тридцать шесть позиций существ".

16. "Таким образом полагаясь на одно, отбросьте другое", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот, монахи,

-) полагаясь и опираясь на шесть видов радости, основанных на отречении, отпустите и преодолите шесть видов радости, основанных на мирской жизни. Именно так они отпускаются. Именно так они преодолеваются.
-) Полагаясь и опираясь на шесть видов печали, основанных на отречении, отпустите и преодолите шесть видов печали, основанных на мирской жизни. Именно так они отпускаются. Именно так они преодолеваются.
-) Полагаясь и опираясь на шесть видов спокойствия, основанной на отречении, отпустите и преодолите шесть видов спокойствия, ос-

нованной на мирской жизни. Именно так они отпускаются. Именно так они преодолеваются.

) Полагаясь и опираясь на шесть видов радости, основанных на отречении, отпустите и преодолите шесть видов печали, основанных на отречении. Именно так они отпускаются. Именно так они преодолеваются.

) Полагаясь и опираясь на шесть видов спокойствия, основанного на отречении, отпустите и преодолите шесть видов радости, основанных на отречении. Именно так они отпускаются. Именно так они преодолеваются.

17. Есть, монахи, спокойствие множественное, основанное на множественности. Есть спокойствие единое, основанное на единстве.

18. И что такое, монахи, спокойствие множественное, основанное на множественности? Существует спокойствие в отношении форм, звуков, запахов, вкусов, телесных ощущений. Это, монахи, называется спокойствием множественным, основанным на множественности.

19. И что такое, монахи, спокойствие единое, основанное на единстве? Существует спокойствие сферы безграничного пространства, сферы безграничного сознания, сферы отсутствия всего, сферы ни-восприятия-ни-невосприятия. Это, монахи, называется спокойствием единым, основанным на единстве.

20. И вот, монахи,

) полагаясь и опираясь на спокойствие единое, основанное на единстве, отпустите и преодолите спокойствие множественное, основанное на множественности. Именно так оно отпускается. Именно так оно преодолевается.

) Полагаясь и опираясь на не-отождествление, отбросьте и преодолите спокойствие единое, основанное на единении. Именно так она отбрасывается. Именно так она преодолевается.

В отношении этого и было сказано: "Таким образом, полагаясь на одно, отбросьте другое".

21. "Есть три основы осознанности, которые возвращает Благородный и возвращение которых позволяет Благородному наставлять группу", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

22. Вот, монахи, сострадательный и ищущий для них блага, Учитель обучает Дхамме своих учеников из милосердия: "Это ради вашего благополучия, это ради вашего счастья". Его ученики не желают слушать, или склонять ухо, или направлять свои умы на понимание. Они отклоняются и отворачиваются от Учения Учителя. Этим Татхагата не удовлетворён и не ощущает удовлетворения. Но всё же при этом его ум не меняет своего состояния, оставаясь осознанным и бдительным. Это, монахи, называется первой основой осознанности, которую возвращает Благородный и возвращение которой позволяет Благородному наставлять группу.

23. Далее, монахи, сострадательный и ищущий для них блага, Учитель обучает Дхамме своих учеников из милосердия: "Это ради вашего благополучия, это ради вашего счастья". Некоторые из его учеников не слушают, и не склоняют ухо, и не направляют умы на понимание. Они отклоняются и отворачиваются от Учения Учителя. [Но] некоторые ученики слушают, склоняют ухо и направляют умы на понимание. Они не отклоняются и не отворачиваются от Учения Учителя. Этим Татхагата не удовлетворён и не ощущает удовлетворения, но он и не неудовлетворён и не ощущает неудовлетворения. Будучи свободным от удовлетворения и неудовлетворения, его ум не меняет своего состояния, оставаясь осознанным и бдительным. Это, монахи, называется второй основой осознанности, которую возвращает Благородный и возвращение которой позволяет Благородному наставлять группу.

24. Далее, монахи, сострадательный и ищущий для них блага, Учитель обучает Дхамме своих учеников из милосердия: "Это ради вашего благополучия, это ради вашего счастья". Его ученики слушают, склоняют ухо и направляют умы на понимание. Они не отклоняются и не отворачиваются от Учения Учителя. Этим Татхагата удовлетворён и ощущает удовлетворение. Но всё же при этом его ум не меняет своего состояния, оставаясь осознанным и бдительным. Это, монахи, называется третьей основой осознанности, которую возвращает Благородный и возвращение которой позволяет Благородному наставлять группу.

В отношении этого и было сказано: "Есть три основы осознанности, которые возвращает Благородный и возвращение которых позволяет Благородному наставлять группу".

25. "Среди учителей, обучающих практике, именно он зовётся несравненным предводителем тех, кто смиряет себя", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Направляемый укротителем слонов, монахи, усмиряемый слон идёт в нужном направлении — будь то восток, запад, север или юг. Направляемый укротителем коней, монахи, усмиряемый конь идёт в нужном направлении — будь то восток, запад, север или юг. Направляемый укротителем буйволов, монахи, усмиряемый буйвол идёт в нужном направлении — будь то восток, запад, север или юг.

26. Монахи, будучи направляемым Татхагатой, совершенным и полностью просветлённым, усмиряемый человек проходит восемь стадий, а именно:

- 1) Обладая материальной формой, он видит формы — такова первая стадия.
- 2) Не воспринимая формы внутренне, он видит формы внешне — такова вторая стадия.
- 3) Он воспринимает только прекрасное — такова третья стадия.
- 4) Полностью миновав распознавания форм, с угасанием распознавания, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на распознавание множественности, воспринимая: "пространство безгранично", он входит в сферу безграничного пространства и пребывает в ней — такова четвёртая стадия.

- 5) Полностью миновав сферу безграничного пространства, воспринимая: "сознание безгранично", он входит в сферу безграничного сознания и пребывает в ней — такова пятая стадия.
- 6) Полностью миновав сферу безграничного сознания, воспринимая: "здесь ничего нет", он входит в сферу отсутствия всего и пребывает в ней — такова шестая стадия.
- 7) Полностью миновав сферу отсутствия всего, он входит в сферу ни-восприятия-ни-невосприятия и пребывает в ней — такова седьмая стадия.
- 8) Полностью миновав сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, он входит в прекращение распознавания-чувства и пребывает в нём — такова восьмая стадия.

Монахи, будучи направляемым Татхагатой, совершенным и полностью просветлённым, смиряемый человек эти восемь стадий.

27. В отношении этого и было сказано: "Среди учителей, обучающих практике, именно он зовётся несравненным предводителем смиренных"».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 138 Уддесавибханга Сутта Краткое изложение и разъяснение

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я дам вам краткое изложение и[, если понадобится,] разьясню его подробно. Слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

3. «Монахи, монах должен исследовать вещи так, чтобы по мере того, как он исследует их, его сознание не отвлекалось и не распылялось вовне, но и не застревало внутри и чтобы он посредством нецепляния избегал взволнованности. Если его сознание не отвлекается и не распыляется вовне, и не застревает внутри и если он посредством нецепляния не становится взволнованным, то тогда у него нет условий для возникновения страдания будущего рождения, распада и смерти».

4. Так сказал Благословенный. Сказав так, Высочайший поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину[, поскольку никто не задал дополнительных вопросов].

5. И вскоре после того, как Благословенный ушёл, монахи подумали: «Итак, друзья, Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину после того, как дал краткое изложение, не дав подробного разьяснения. Кто сможет дать нам подробное разьяснение?» Затем они подумали: «Достопочтенного Маха Каччану хвалит Учитель и уважают его мудрые товарищи по святой жизни. Он может дать нам подробное разьяснение. Что, если мы отправимся к нему и попросим его об этом?»

6. И тогда монахи отправились к Достопочтенному Маха Каччане и обменялись с ним вежливыми приветствиями, после чего сели рядом и рассказали ему обо всём случившемся, добавив: «Достопочтенный Маха Каччана, мы просим тебя дать нам подробные разьяснения».

7. [Тот ответил:]

«Друзья, это как если бы человеку понадобилась ядровая древесина и он бы думал, что её надо искать среди ветвей и листьев великого дерева, обильного ядровой древесиной, минуя его корни и ствол. Так и вы, достопочтенные, раз вы думаете, что за разьяснением нужно обратиться ко мне, пройдя мимо Благословенного, хотя вы сидели с ним лицом к лицу. Ведь, зная, Благословенный знает; видя, он видит; он сам — видение, он сам — знание, он сам — Дхамма, он — святой; это он — разьяснитель, глашатай, толкователь значения, даритель Бессмертного, господин Дхаммы, Татхагата. В тот момент вам

следовало попросить самого Благословенного о разъяснениях. То, как он объяснил бы это, так вам и нужно было бы запомнить».

8. «Вне сомнений, друг Каччана, зная, Благословенный знает, видя, он видит; он сам — видение, он сам — знание, он сам — Дхамма, он — святой; это он — разъяснитель, глашатай, толкователь значения, даритель Бессмертного, господин Дхаммы, Татхагата.

В тот момент нам следовало попросить самого Благословенного о разъяснениях, и то, как он объяснил бы это, так нам и нужно было бы запомнить. Но всё же Учитель восхваляет Достопочтенного Маха Каччану и его мудрые товарищи по святой жизни уважают его. Достопочтенный Маха Каччана сможет подробно разъяснить значение того изложения, которое вкратце было дано Благословенным, без подробного разъяснения. Пусть Достопочтенный Маха Каччана не увидит в этом беспокойства и даст разъяснение».

9. «В таком случае, друзья, слушайте внимательно то, что я скажу».

«Да, друг», — ответили монахи. Достопочтенный Маха Каччана сказал следующее:

10. «И в каком случае, друзья, сознание называется "отвлечённым и распылённым вовне"? Вот, если монах увидел форму глазом и его сознание следует за образом формы и привязано и приковано к привлекательности образа формы, опутано путами привлекательности образа формы, то тогда его сознание называется "отвлечённым и распылённым вовне".

Если он услышал звук ухом и его сознание следует за образом звука и привязано и приковано к привлекательности образа звука, опутано путами привлекательности образа звука, то тогда его сознание называется "отвлечённым и распылённым вовне".

Если он почуял запах носом и его сознание следует за образом запаха и привязано и приковано к привлекательности образа запаха, опутано путами привлекательности образа запаха, то тогда его сознание называется "отвлечённым и распылённым вовне".

Если он ощутил вкус языком и его сознание следует за образом вкуса и привязано и приковано к привлекательности образа вкуса, опутано путами привлекательности образа вкуса, то тогда его сознание называется "отвлечённым и распылённым вовне".

Если он воспринял телесное ощущение телом и его сознание следует за образом телесного ощущения и привязано и приковано к привлекательности образа телесного ощущения, опутано путами привлекательности образа телесного ощущения, то тогда его сознание называется "отвлечённым и распылённым вовне".

Если он воспринял умственный объект умом и его сознание следует за образом умственного объекта и привязано и приковано к привлекательности образа умственного объекта, опутано путами привлекательности образа ум-

ственного объекта, то тогда его сознание называется "отвлечённым и распылённым вовне".

11. И в каком случае, друзья, сознание называется "не отвлечённым и не распылённым вовне"? Вот, если монах увидел форму глазом и его сознание не следует за образом формы и не привязано и не приковано к привлекательности образа формы, не опутано путами привлекательности образа формы, то тогда его сознание называется "не отвлечённым и не распылённым вовне".

Если он услышал звук ухом и его сознание не следует за образом звука и не привязано и не приковано к привлекательности образа звука, не опутано путами привлекательности образа звука, то тогда его сознание называется "не отвлечённым и не распылённым вовне".

Если он почувствовал запах носом и его сознание не следует за образом запаха и не привязано и не приковано к привлекательности образа запаха, не опутано путами привлекательности образа запаха, то тогда его сознание называется "не отвлечённым и не распылённым вовне".

Если он ощутил вкус языком и его сознание не следует за образом вкуса и не привязано и не приковано к привлекательности образа вкуса, не опутано путами привлекательности образа вкуса, то тогда его сознание называется "не отвлечённым и не распылённым вовне".

Если он воспринял телесное ощущение телом и его сознание не следует за образом телесного ощущения и не привязано и не приковано к привлекательности образа телесного ощущения, не опутано путами привлекательности образа телесного ощущения, то тогда его сознание называется "не отвлечённым и не распылённым вовне".

Если он воспринял умственный объект умом и его сознание не следует за образом умственного объекта и не привязано и не приковано к привлекательности образа умственного объекта, не опутано путами привлекательности образа умственного объекта, то тогда его сознание называется "не отвлечённым и не распылённым вовне".

12. И в каком случае, друзья, сознание называется "застрявшим внутри"? Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний [ума], монах входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием [внимания на нём], с радостью и довольством, которые возникают из-за [этой] отстранённости. Если его сознание следует за радостью и довольством, которые возникли из-за [этой] отстранённости, и привязано и приковано к привлекательности восторга и удовольствия, которые возникли из-за [этой] отстранённости, то тогда его ум называется "застрявшим внутри".
13. Далее, с угасанием думания об объекте медитации и удержания [внимания на нём] монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой отсутствуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума. Если его сознание следует за радостью и довольством, ко-

которые возникли из-за [этой] отстранённости, и привязано и приковано к привлекательности восторга и удовольствия, которые возникли из-за [этой] отстранённости, то тогда его ум называется "застрявшим внутри".

14. Далее, с угасанием радости монах пребывает спокойным, осознанным, бдительным и ощущает телесное довольство. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве". Если его сознание следует за спокойствием и привязано и приковано к привлекательности спокойствия, то тогда его ум называется "застрявшим внутри".
15. Далее, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, достигаемой благодаря спокойствию. Если его сознание следует за ни-удовольствием-ни-болью и привязано и приковано к привлекательности ни-удовольствия-ни-боли, то тогда его ум называется "застрявшим внутри".

Вот в каких случаях его сознание называется "застрявшим внутри".

16. И в каком случае, друзья, сознание называется "не застрявшим внутри"? Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний [ума], монах входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием [внимания на нём], с радостью и довольством, которые возникают из-за [этой] отстранённости. Если его сознание не следует за радостью и довольством, которые возникли из-за [этой] отстранённости, и не привязано и не приковано к привлекательности восторга и удовольствия, которые возникли из-за [этой] отстранённости, то тогда его ум называется "не застрявшим внутри".
17. Далее, с угасанием думания об объекте медитации и удержания [внимания на нём] монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой отсутствуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума. Если его сознание не следует за радостью и довольством, которые возникли из-за [этой] отстранённости, и не привязано и не приковано к привлекательности восторга и удовольствия, которые возникли из-за [этой] отстранённости, то тогда его ум называется "не застрявшим внутри".
18. Далее, с угасанием радости монах пребывает спокойным, осознанным, бдительным и ощущает телесное довольство. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве". Если его сознание не следует за спокойствием и не привязано и не приковано к привлекательности спокойствия, то тогда его ум называется "не застрявшим внутри".
19. Далее, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, достигаемой благодаря спокойствию. Если его сознание не следует за ни-удовольствием-ни-болью и привязано и приковано к привлекательности ни-удовольствия-ни-боли, то тогда его ум называется "не застрявшим внутри".

знанностью, достигаемой благодаря спокойствию. Если его сознание не следует за ни-удовольствием-ни-болью и не привязано и не приковано к привлекательности ни-удовольствия-ни-боли, то тогда его ум называется "не застрявшим внутри".

Вот в каких случаях его сознание называется "не застрявшим внутри".

20. И в каком случае, друзья, имеет место взволнованность из-за цепляния? Вот необученный заурядный человек — не уважающий Благородных, не обученный их Дхамме и не практикующий её; не уважающий чистых [умом] людей, не обученный их Дхамме и не практикующий её — считает, что

- форма — это "я", или что
- "я" владеет материальной формой, или что
- форма находится внутри "я", или что
- "я" находится в форме.

И вот эта его форма изменяется и становится иной. Когда его форма изменяется и становится иной, его сознание оказывается захваченным этим изменением формы. В результате одновременно с этими изменениями, рождённые ими, в этом человеке возникают взволнованные умственные состояния и продолжают завладевать его умом. Поскольку его ум охвачен ими, этот человек встревожен, обеспокоен, озабочен, и таким образом из-за цепляния он становится взволнованным.

Или он считает, что

- чувство — это "я", или что
- "я" владеет чувством, или что
- чувство находится внутри "я", или что
- "я" находится в чувстве.

И вот это его чувство изменяется и становится иным. Когда его чувство изменяется и становится иным, его сознание оказывается захваченным этим изменением чувства. В результате одновременно с этими изменениями, рождённые ими, в этом человеке возникают взволнованные умственные состояния и продолжают завладевать его умом. Поскольку его ум охвачен ими, этот человек встревожен, обеспокоен, озабочен, и таким образом из-за цепляния он становится взволнованным.

Или он считает, что

- восприятие — это "я", или что
- "я" владеет распознаванием, или что
- восприятие находится внутри "я", или что
- "я" находится в распознавании.

И вот это его распознавание изменяется и становится иным. Когда его распознавание изменяется и становится иным, его сознание оказывается захваченным этим изменением распознавания. В результате одновременно с этими изменениями, рождённые ими, в этом человеке возникают взволнованные умственные состояния и продолжают завладевать его умом. Поскольку

его ум охвачен ими, этот человек встревожен, обеспокоен, озабочен, и таким образом из-за цепляния он становится взволнованным.

Или он считает, что

- активность — это "я", или что
- "я" владеет активностью, или что
- активность находится внутри "я", или что
- "я" находится в активности.

И вот эта его активность изменяется и становится иной. Когда его активность изменяется и становится иной, его сознание оказывается захваченным этим изменением активности. В результате одновременно с этими изменениями, рождённые ими, в этом человеке возникают взволнованные умственные состояния и продолжают завладевать его умом. Поскольку его ум охвачен ими, этот человек встревожен, обеспокоен, озабочен, и таким образом из-за цепляния он становится взволнованным.

Или он считает, что

- сознание — это "я", или что
- "я" владеет сознанием, или что
- сознание находится внутри "я", или что
- "я" находится в сознании.

И вот это его сознание изменяется и становится иным. Когда его сознание изменяется и становится иным, его сознание оказывается захваченным этим изменением сознания. В результате одновременно с этими изменениями, рождённые ими, в этом человеке возникают взволнованные умственные состояния и продолжают завладевать его умом. Поскольку его ум охвачен ими, этот человек встревожен, обеспокоен, озабочен, и таким образом из-за цепляния он становится взволнованным.

Вот в каком случае имеет место взволнованность из-за цепляния.

21. И в каком случае, друзья, имеет место отсутствие взволнованности по причине отсутствия цепляния? Вот хорошо обученный ученик Благородных — уважающий Благородных, обученный их Дхамме и практикующий её; уважающий чистых [умом] людей, обученный их Дхамме и практикующий её — не считает, что

- форма — это "я", или что
- "я" владеет материальной формой, или что
- форма находится внутри "я", или что
- "я" находится в форме.

И вот эта его форма изменяется и становится иной. Когда его форма изменяется и становится иной, его сознание не оказывается захваченным этим изменением формы. В результате в этом человеке не возникают взволнованные умственные состояния. Поскольку его ум не охвачен ими, этот человек не встревожен, не обеспокоен, не озабочен, и таким образом, по причине отсутствия цепляния, он не становится взволнованным.

Он не считает, что

- чувство — это "я", или что
- "я" владеет чувством, или что
- чувство находится внутри "я", или что
- "я" находится в чувстве.

И вот это его чувство изменяется и становится иным. Когда его чувство изменяется и становится иным, его сознание не оказывается захваченным этим изменением чувства. В результате в этом человеке не возникают взволнованные умственные состояния. Поскольку его ум не охвачен ими, этот человек не встревожен, не обеспокоен, не озабочен, и таким образом, по причине отсутствия цепляния, он не становится взволнованным.

Он не считает, что

- восприятие — это "я", или что
- "я" владеет распознаванием, или что
- восприятие находится внутри "я", или что
- "я" находится в распознавании.

И вот это его распознавание изменяется и становится иным. Когда его распознавание изменяется и становится иным, его сознание не оказывается захваченным этим изменением распознавания. В результате в этом человеке не возникают взволнованные умственные состояния. Поскольку его ум не охвачен ими, этот человек не встревожен, не обеспокоен, не озабочен, и таким образом, по причине отсутствия цепляния, он не становится взволнованным.

Он не считает, что

- активность — это "я", или что
- "я" владеет активностью, или что
- активность находится внутри "я", или что
- "я" находится в активности.

И вот эта его активность изменяется и становится иной. Когда его активность изменяется и становится иной, его сознание не оказывается захваченным этим изменением активности. В результате в этом человеке не возникают взволнованные умственные состояния. Поскольку его ум не охвачен ими, этот человек не встревожен, не обеспокоен, не озабочен, и таким образом, по причине отсутствия цепляния, он не становится взволнованным.

Он не считает, что

- сознание — это "я", или что
- "я" владеет сознанием, или что
- сознание находится внутри "я", или что
- "я" находится в сознании.

Вот это его сознание изменяется и становится иным. Когда его сознание изменяется и становится иным, его сознание не оказывается захваченным этим изменением сознания. В результате в этом человеке не возникают взволно-

ванные умственные состояния. Поскольку его ум не охвачен ими, этот человек не встревожен, не обеспокоен, не озабочен, и таким образом, по причине отсутствия цепляния, он не становится взволнованным.

Вот в каком случае имеет место отсутствие взволнованности по причине отсутствия цепляния.

22. Друзья, итак, Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в своё жилище, дав краткое изложение, но не дав подробного разъяснения, а именно: "Монахи, монах должен исследовать вещи так, чтобы по мере того, как он исследует их, его сознание не отвлекалось и не распылялось вовне, но и не застревало внутри и чтобы он посредством нецепляния избегал взволнованности. Если его сознание не отвлекается и не распыляется вовне, и не застревает внутри и если он посредством нецепляния не становится взволнованным, то тогда у него нет условий для возникновения страдания будущего рождения, распада и смерти". В моём понимании его краткое изложение можно подробно разъяснить именно так. Теперь, друзья, если хотите, отправляйтесь к Благословенному и спросите его о значении того, что он сказал. То, как Благословенный разъяснит, так вам и следует это запомнить».
23. И тогда монахи, довольные и обрадованные словами Достопочтенного Маха Каччаны, встали со своих сидений и отправились к Благословенному. Поклонившись ему, они сели рядом и рассказали Благословенному обо всём, что произошло, добавив: «И тогда, Учитель, мы отправились к Достопочтенному Маха Каччане и попросили его дать подробное разъяснение. Достопочтенный Маха Каччана дал подробное разъяснение в таких-то терминах, утверждениях и фразах».
24. [Благословенный ответил:] «Маха Каччана мудр, монахи, Маха Каччана наделён великой мудростью. Если бы вы спросили меня о значении этого, то я бы объяснил точно так же, как это объяснил Маха Каччана. Таково значение этого краткого изложения, и именно так вам следует запомнить это».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 139 Аранавибханга Сутта Разъяснение о неконфликтности

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я преподам вам учение о пути без конфликта. Слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

3. «Монахи, не стоит культивировать чувственное удовольствие — низкое, вульгарное, грубое, неблагородное, бесполезное. Не следует культивировать и самоумерщвление — болезненное, неблагородное, бесполезное.

Срединный Путь, открытый Татхагатой, избегает обеих крайностей. Он даёт видение, даёт знание, ведёт к покою, к прямому знанию, к просветлению, к Ниббане.

Нужно знать, что такое "превозносить", что такое "принимать", и, зная обе [эти вещи], не нужно ни превозносить, ни принимать, но следует учить только Дхамме.

Нужно знать, что такое [истинное] удовольствие, и, зная это, нужно культивировать в себе это [истинное] удовольствие.

Не следует произносить [вслух] того, что не предназначено для этого, не следует произносить ранищих речей.

Нужно говорить неспешно, неторопливо.

Не следует настаивать на местном диалекте, не следует отрицать общепринятого словоупотребления.

Таково изложение о неконфликтности.

4. "Не стоит культивировать чувственное удовольствие — низкое, вульгарное, грубое, неблагородное, бесполезное. Не следует культивировать и самоумерщвление — болезненное, неблагородное, бесполезное", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Культивирование наслаждения тем, чьё удовольствие связано с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, неблагородными, бесполезными, — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это ошибочный путь. Отказ от культивирования наслаждения тем, чьё удовольствие связано с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, неблагородными, бесполезными, — это со-

стояние без страданий, досады, отчаяния, взбудораженности, и это гармоничный путь.

Культивирование самоумерщвления — болезненного, неблагородного, не-полезного — это состояние, одолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это ошибочный путь. Отказ от культивирования самоумерщвления — болезненного, неблагородного, не-полезного — это состояние без страданий, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь.

В отношении этого и было сказано: "Не стоит культивировать чувственное удовольствие — низкое, вульгарное, грубое, неблагородное, не-полезное. Не следует культивировать и самоумерщвление — болезненное, неблагородное, не-полезное".

5. "Срединный Путь, открытый Татхагатой, избегает обеих крайностей. Он даёт видение, даёт понимание, ведёт к покою, к прямому знанию, к просветлению, к Ниббанае", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот тот самый Благородный Восьмеричный Путь:

-) Гармоничные Воззрения,
-) Гармоничное Намерение,
-) Гармоничное Общение,
-) Гармоничное Действие,
-) Гармоничный Образ жизни,
-) Гармоничное Усилие,
-) Гармоничная Осознанность,
-) Гармоничная Собранность ума.

В отношении этого и было сказано: "Срединный Путь, открытый Татхагатой, избегает обеих крайностей. Он даёт видение, даёт знание, ведёт к покою, к прямому знанию, к просветлению, к Ниббанае".

6. "Нужно знать, что такое "превозносить", что такое "принижать", и, зная обе [эти вещи], не нужно ни превозносить, ни принижать, но следует учить только Дхамме", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?
7. Каким образом, монахи, имеет место превозношение и принижение и неспособность учить только Дхамме? Вот некий человек говорит: "Все те, кто вовлечён в культивирование наслаждения, связанного с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, неблагородными, не-полезными, — одолеваемы страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и они вступили на ошибочный путь". Вот как он принижает других.

Когда некий человек говорит: "Все те, кто отказался от культивирования наслаждения, связанного с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, неблагородными, не-полезными, — не имеют страданий, досады, отчаяния, взбудораженности, и они вступили на правильный путь". Вот как он превозносит других.

Когда некий человек говорит: "Все те, кто вовлечён в культивирование самоумерщвления — болезненного, неблагородного, бесполезного, — одолеваемы страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и они вступили на ошибочный путь". Вот как он принижает других.

Когда некий человек говорит: "Все те, кто отказался от культивирования самоумерщвления — болезненного, неблагородного, бесполезного, — не имеют страдания, досады, отчаяния, взбудораженности, и они вступили на правильный путь". Вот как он превозносит других.

Когда некий человек говорит: "Все те, кто не отбросил оков вовлечённости, одолеваемы страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и они вступили на ошибочный путь". Вот как он принижает других.

Когда некий человек говорит: "Все те, кто отбросил оковы вовлечённости, не имеют страданий, досады, отчаяния, взбудораженности, и они вступили на правильный путь". Вот как он превозносит других.

Вот каким образом имеет место превозношение и принижение и неспособность учить только Дхамме.

8. Каким образом, монахи, имеет место ни превозношение, ни принижение, но лишь преподавание Дхаммы?

Вот некий человек не говорит: "Все те, кто вовлечён в культивирование наслаждения, связанного с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, неблагородными, бесполезными, — одолеваемы страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и они вступили на ошибочный путь". Но вместо этого он говорит: "Такое культивирование — это состояние, одолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это негармоничный путь". В этом случае он учит только Дхамме.

Когда он не говорит: "Все те, кто отказался от культивирования наслаждения, связанного с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, неблагородными, бесполезными, — не имеют страданий, досады, отчаяния, взбудораженности, и они вступили на правильный путь", — но вместо этого он говорит: "Отказ [от такого культивирования] — это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь", — то в этом случае он учит только Дхамме.

Когда он не говорит: "Все те, кто вовлечён в культивирование самоумерщвления — болезненного, неблагородного, бесполезного, — одолеваемы страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и они вступили на ошибочный путь", — но вместо этого он говорит: "Такое культивирование — это состояние, одолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это негармоничный путь", — то в этом случае он учит только Дхамме.

Когда он не говорит: "Все те, кто отказался от культивирования самоумерщвления — болезненного, неблагородного, бесполезного, — не имеют страдания, досады, отчаяния, взбудораженности, и они вступили на правильный путь", — но вместо этого он говорит: "Отказ [от такого культивирования] —

это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь", — то в этом случае он учит только Дхамме.

Когда он не говорит: "Все те, кто не отбросил оков вовлечённости, одолеваемы страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и они вступили на ошибочный путь", — но вместо этого он говорит: "Покуда оковы вовлечённости не отброшены, вовлечённость также не отброшена", — то в этом случае он учит только Дхамме.

Когда он не говорит: "Все те, кто отбросил оковы вовлечённости, не имеют страданий, досады, отчаяния, взбудораженности, и они вступили на правильный путь", — но вместо этого он говорит: "Когда оковы вовлечённости отброшены, вовлечённость также отброшена", — то в этом случае он учит только Дхамме.

В отношении этого и было сказано: "Нужно знать, что такое "восхвалять", что такое "унижать", и, зная обе [эти вещи], не нужно ни восхвалять, ни унижать, но следует учить только Дхамме".

9. "Нужно знать, что такое [истинное] удовольствие, и, зная это, нужно культивировать в себе это [истинное] удовольствие", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Монахи, есть пять каналов чувственного удовольствия, а именно:

-) формы, познаваемые глазом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
-) звуки, познаваемые ухом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
-) запахи, познаваемые носом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
-) вкусы, познаваемые языком, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть;
-) телесные ощущения, познаваемые телом, — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

Таковы пять каналов чувственного удовольствия.

Удовольствие и радость, возникающие на основе этих пяти каналов чувственного удовольствия, называется чувственным удовольствием — низменным удовольствием, грубым удовольствием, неблагородным удовольствием. Я говорю вам: этот вид удовольствия не стоит культивировать, не стоит развивать, не стоит взращивать и его нужно бояться.

Вот, монахи, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний [ума], монах входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и

удержанием [внимания на нём], с радостью и удовольствием, которые возникают из-за [этой] отстранённости.

Это называется блаженством отречения, блаженством отделённости [от помрачений], блаженством спокойствия, блаженством просветления. Я говорю вам: этот вид удовольствия стоит культивировать, стоит развивать, стоит возвращать и его не нужно бояться.

Далее, с угасанием думания об объекте медитации и удержания [внимания на нём] монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

Это называется блаженством отречения, блаженством отделённости [от помрачений], блаженством спокойствия, блаженством просветления. Я говорю вам: этот вид удовольствия стоит культивировать, стоит развивать, стоит возвращать и его не нужно бояться.

Далее, с угасанием радости монах пребывает спокойным, осознанным, бдительным и ощущает телесное довольство. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в довольстве".

Это называется блаженством отречения, блаженством отделённости [от помрачений], блаженством спокойствия, блаженством просветления. Я говорю вам: этот вид удовольствия стоит культивировать, стоит развивать, стоит возвращать и его не нужно бояться.

Далее, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, достигаемой благодаря спокойствию.

Это называется блаженством отречения, блаженством отделённости [от помрачений], блаженством спокойствия, блаженством просветления. Я говорю вам: этот вид удовольствия стоит культивировать, стоит развивать, стоит возвращать и его не нужно бояться.

В отношении этого и было сказано: "Нужно знать, что такое [истинное] удовольствие, и, зная это, нужно культивировать в себе это [истинное] удовольствие".

10. "Не следует произносить [вслух] того, что не предназначено для этого, не следует произносить ранящих речей", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот, монахи, когда человек видит, что его мысли неистинны, неправильны, бесполезны, то их не следует произносить вслух ни при каких обстоятельствах. Когда человек видит, что его мысли истинны и правильны, но бесполезны, следует стараться не произносить их вслух. Но когда человек видит, что его

мысли истинны, правильны и полезны, то он может произнести их, если видит, что для этого пришёл подходящий момент.

Вот, монахи, когда человек видит, что его ранящая речь неистинна, неправильна, бесполезна, то её не следует произносить ни при каких обстоятельствах. Когда человек видит, что его ранящая речь истинна и правильна, но бесполезна, следует стараться не произносить её. Но когда человек видит, что его ранящая речь истинна, правильна и полезна, то он может произнести её, если видит, что для этого пришёл подходящий момент.

В отношении этого и было сказано: "Не следует произносить [вслух] того, что не предназначено для этого, не следует произносить ранящих речей".

11. "Нужно говорить неспешно, неторопливо", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Монахи, когда человек говорит торопливо, его тело устаёт, его ум становится возбуждённым, его голос напряжён, его горло становится охрипшим и речь того, кто говорит торопливо, неясна и её трудно понять.

Монахи, когда человек говорит неспешно, его тело не устаёт, его ум не становится возбуждённым, его голос не напряжён, его горло не становится охрипшим и речь того, кто говорит неспешно, ясна и её легко понять.

В отношении этого и было сказано: "Нужно говорить неспешно, неторопливо".

12. "Не следует настаивать на местном диалекте, не следует отрицать общепринятого словоупотребления", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Каким образом, монахи, человек настаивает на местном диалекте и отрицает общепринятое словоупотребление? Вот, монахи, в различных краях люди называют одну и ту же вещь тарелкой, чашей, сосудом, блюдцем, миской, кастрюлей, тазом. То, как они называют её на местном диалекте, так он и говорит, прочно держась [за это слово], настаивая: "Только так правильно. Всё остальное ошибочно". Вот каким образом имеет место настаивание на местном языке и отрицание принятого словоупотребления.

И каким образом, монахи, человек не настаивает на местном диалекте и не отрицает общепринятое словоупотребление? Вот, монахи, в различных краях люди называют одну и ту же вещь тарелкой, чашей, сосудом, блюдцем, миской, кастрюлей, тазом. Как бы её ни называли на местном диалекте, он говорит, не держась [за это слово], думая: "Похоже, эти достойные имеют в виду это". Вот каким образом человек не настаивает на местном диалекте и не отрицает общепринятое словоупотребление.

В отношении этого и было сказано: "Не следует настаивать на местном диалекте, не следует отрицать общепринятого словоупотребления".

13. Монахи, культивирование наслаждения, связанного с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, неблагородными, бесполез-

ными, — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это негармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, содержащем в себе конфликт.

Монахи, отказ от культивирования наслаждения, связанного с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, неблагородными, бесполезными, — это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, не содержащим в себе конфликта.

Монахи, культивирование самоумерщвления — болезненного, неблагородного, бесполезного — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это негармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, содержащим в себе конфликт.

Монахи, отказ от культивирования самоумерщвления — болезненного, неблагородного, бесполезного — это состояние без страданий, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, не содержащим в себе конфликта.

Монахи, Срединный Путь, открытый Татхагатой, избегает обеих крайностей. Он даёт видение, даёт знание, ведёт к покою, к прямому знанию, к просветлению, к Ниббанае. Это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, не содержащим в себе конфликта.

Монахи, превозношение и принижение, вместо того чтобы учить только Дхамме, — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это гармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, содержащим в себе конфликт.

Монахи, отсутствие превозношения и принижения, вместо этого преподавание только Дхаммы — это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, не содержащим в себе конфликта.

Монахи, чувственное удовольствие — низменное удовольствие, грубое удовольствие, неблагородное удовольствие — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это негармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, содержащим в себе конфликт.

Монахи, блаженство отречения, блаженство отделённости [от помрачений], блаженство спокойствия, блаженство просветления — это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, не содержащим в себе конфликта.

Монахи, мысли, если они неправдивые, неправильные, бесполезные, — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это негармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, содержащим в себе конфликт.

Монахи, мысли, если они правдивые и правильные, но бесполезные, — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это гармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, содержащим в себе конфликт.

Монахи, мысли, если они правдивые, правильные, полезные, — это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, не содержащим в себе конфликта.

Монахи, ранящая речь, если она неправдива, неправильна, бесполезна, — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это негармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, содержащим в себе конфликт.

Монахи, ранящая речь, если она правдива и правильна, но бесполезна, — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это негармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, содержащим в себе конфликт.

Монахи, ранящая речь, если она правдива, правильна, полезна, — это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, не содержащим в себе конфликта.

Монахи, речь того, кто говорит торопливо, — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это негармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, содержащим в себе конфликт.

Монахи, речь того, кто говорит неспешно, — это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, не содержащим в себе конфликта.

Монахи, если человек настаивает на местном диалекте, отрицает общепринятое словоупотребление, то это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это негармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, содержащим в себе конфликт.

Монахи, если человек не настаивает на местном диалекте, не отрицает принятое словоупотребление, то это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности и это гармоничный путь. Поэтому оно является состоянием, не содержащим в себе конфликта.

14. Поэтому, монахи, вот как вы должны тренировать себя: "Мы будем видеть состояние с конфликтом, мы будем видеть состояние без конфликта, и, видя их, мы будем следовать пути без конфликта". Монахи, Благородный Субхути⁵³ — тот, кто следует пути без конфликта».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

⁵³ Монах, младший брат Анатхапиндики.

Маджхима Никая 140
Дхатувибханга Сутта
Разъяснение об элементах

1. Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал по стране Магадхов и со временем прибыл в Раджагаху. Там он отправился к гончару Бхаггаве и сказал ему:

2. «Если это тебе не доставит неудобств, Бхаггава, я останусь на одну ночь в твоей мастерской».

[Гончар Бхаггава ответил:]

«Мне это не доставит неудобств, Господин, но там уже проживает один странник. Если он согласится, тогда оставайтесь на столько, на сколько пожелаете, Господин».

3. Странником, уже проживавшим в мастерской гончара в это время, был благородный человек по имени Пуккусати, благодаря искреннему устремлению оставивший жизнь мирскую ради жизни бездомной, чтобы следовать [учению] Благословенного. Тогда Благословенный пошёл к Достопочтенному Пуккусати и сказал ему: «Монах, если это тебе не доставит неудобств, я останусь на одну ночь в мастерской».

[Достопочтенный Пуккусати ответил:]

«Друг, гончарная мастерская довольно большая. Оставайся на столько, на сколько пожелаешь, Достопочтенный».

4. Тогда Благословенный вошёл в гончарную мастерскую, подготовил подстилку из травы у дальней стены, сел, скрестив ноги, держа тело выпрямленным, установив осознанность впереди. И затем Благословенный провёл большую часть ночи сидя [в медитации], и Достопочтенный Пуккусати также провёл большую часть ночи сидя [в медитации]. Тогда Благословенный подумал: «Этот благородный человек ведёт себя так, что [это] внушает доверие. Что, если я задам ему вопрос?» И тогда он спросил Достопочтенного Пуккусати:

5. «Под чьим [учительством] ушёл ты в бездомную жизнь, монах? Кто твой учитель? Чью Дхамму ты признаёшь?»

[Достопочтенный Пуккусати ответил:]

«Друг, есть духовный странник Готама, сын Сакьев, который ушёл в бездомную жизнь из клана Сакьев. И об этом Благословенном Готаме распространилась славная молва: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель тех, кто смиряет себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный". Я ушёл в бездомную жизнь под [учительством] этого Благословенного. Этот Благословенный мой учитель. Я признаю Дхамму этого Благословенного».

[Тогда Благословенный спросил:]

«Но, монах, где сейчас проживает этот Благословенный, совершенный и полностью просветлённый?»

[Достопочтенный Пуккусати ответил:]

«Друг, в северной стране есть город под названием Саваттхи. Благословенный, совершенный и полностью просветлённый, сейчас проживает там».

[Тогда Благословенный спросил:]

«Но, монах, видел ли ты когда-либо этого Благословенного прежде? Ты бы распознал его, если бы увидел его?»

[Достопочтенный Пуккусати ответил:]

«Нет, друг, я никогда прежде не видел этого Благословенного и не распознал бы его, если бы увидел его».

6. Тогда Благословенный подумал: «Этот благородный человек оставил жизнь мирскую ради жизни бездомной под моим [учительством]. Что, если я научу его Дхамме?» И тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Пуккусати так: «Монах, я научу тебя Дхамме. Слушай внимательно то, что я буду говорить».

«Да, друг», — ответил Достопочтенный Пуккусати. Благословенный сказал следующее:

7. «Монах, эта личность состоит из шести элементов, шести сфер контакта, восемнадцати видов умственного исследования и у неё есть четыре основания". Навязчивые мысли не захватывают того, кто стоит на этих [основаниях], а когда навязчивые мысли более не захватывают его, то он зовётся безмятежным мудрецом. Не стоит пренебрегать мудростью, стоит хранить истину, следует возвращать оставление, следует тренироваться для [обретения] спокойствия. Таково краткое изложение о шести элементах.
8. "Монах, эта личность состоит из шести элементов", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха, элемент пространства, элемент сознания. В отношении этого было сказано: "Монах, эта личность состоит из шести элементов".
9. "Монах, эта личность состоит из шести сфер контакта", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть сфера зрительного контакта, сфера слухового контакта, сфера обонятельного контакта, сфера вкусового контакта, сфера телесного контакта, сфера умственного контакта. В отношении этого было сказано: "Монах, эта личность состоит из шести сфер контакта".
10. "Монах, эта личность состоит из восемнадцати видов умственного исследования", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

-) Видя форму глазом, человек исследует форму, порождающую радость, он исследует форму, порождающую горе, он исследует форму, порождающую спокойствие.
-) Слыша ухом звук, человек исследует звук, порождающий радость, он исследует звук, порождающий горе, он исследует звук, порождающий спокойствие.
-) Обоняя носом запах, человек исследует запах, порождающий радость, он исследует запах, порождающий горе, он исследует запах, порождающий спокойствие.
-) Пробуя языком вкус, человек исследует вкус, порождающий радость, он исследует вкус, порождающий горе, он исследует вкус, порождающий спокойствие.
-) Воспринимая телом телесное ощущение, человек исследует телесное ощущение, порождающее радость, он исследует телесное ощущение, порождающее горе, он исследует телесное ощущение, порождающее спокойствие.
-) Воспринимая умом умственный объект, человек исследует умственный объект, порождающий радость, он исследует умственный объект, порождающий горе, он исследует умственный объект, порождающий спокойствие.

В отношении этого было сказано: "Монах, эта личность состоит из восемнадцати видов умственного исследования".

11. "Монах, у этой личности есть четыре основания", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть основание мудрости, основание истины, основание оставления, основание спокойствия. В отношении этого было сказано: "Монах, у этой личности есть четыре основания".
12. "Не следует пренебрегать мудростью, следует хранить истину, следует возвращать оставление, следует тренироваться для [обретения] спокойствия", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?
13. И как, монах, человек не пренебрегает мудростью? Есть эти шесть элементов: элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха, элемент пространства, элемент сознания.
14. Что же такое элемент земли? Элемент земли может быть либо внешним, либо внутренним. Что же такое внутренний элемент земли? То внутреннее, своё, являющееся твёрдым, затвердевшим и тем, с чем человек отождествляется, а именно: волосы на голове, волосы на теле, ногти, зубы, кожа, плоть, сухожилия, кости, костный мозг, почки, сердце, печень, диафрагма, селезёнка, лёгкие, толстые кишки, тонкие кишки, содержимое желудка, фекалии; или что-либо иное внутреннее, принадлежащее человеку, являющееся твёрдым, затвердевшим и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом земли. И внутренний, и внешний элементы земли — это один и тот же элемент земли. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом земли и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу земли.

15. А что такое элемент воды? Элемент воды тоже может быть либо внутренним, либо внешним. Что же такое внутренний элемент воды? То внутреннее, своё, являющееся жидким, водянистым и тем, с чем человек отождествляется, а именно: желчь, мокрота, гной, кровь, пот, жир, слёзы, кожное масло, слюна, слизь, суставная жидкость, моча; или что-либо иное внутреннее, принадлежащее человеку, являющееся жидким, водянистым и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом воды. И внутренний, и внешний элементы воды — это один и тот же элемент воды. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом воды и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу воды.
16. А что такое элемент огня? Элемент огня тоже может быть либо внутренним, либо внешним. Что же такое внутренний элемент огня? То внутреннее, своё, являющееся горячим, жгучим и тем, с чем человек отождествляется, а именно: всё то, за счёт чего кто-либо согревается, стареет, что употребляется и то, за счёт чего выпитое, съеденное, употреблённое, распробованное полностью переваривается; или что-либо иное внутреннее, принадлежащее человеку, являющееся горячим, жгучим и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом огня. И внутренний, и внешний элементы огня — это один и тот же элемент огня. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом огня и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу огня.
17. А что такое элемент воздуха? Элемент воздуха тоже может быть либо внутренним, либо внешним. Что же такое внутренний элемент воздуха? То внутреннее, своё, являющееся воздушным, ветреным и тем, с чем человек отождествляется, а именно: восходящие ветры, нисходящие ветры, ветры в желудке, ветры в кишечнике, ветры, идущие по всем членам тела, вдохи и выдохи; или что-либо иное внутреннее, принадлежащее человеку, являющееся воздушным, ветреным и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом воздуха. И внутренний, и внешний элементы воздуха — это один и тот же элемент воздуха. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом воздуха и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу воздуха.
18. А что такое элемент пространства? Элемент пространства тоже может быть либо внутренним, либо внешним. Что же такое внутренний элемент пространства? То внутреннее, своё, являющееся пространственным, пространственным и тем, с чем человек отождествляется, а именно: ушные отверстия, ноздри, ротовая полость и та полость, куда проглатывается съеденное, выпитое, употреблённое, распробованное, и та полость, где оно накапливается, и та полость снизу, откуда всё это выходит; или что-либо иное внутреннее,

принадлежащее себе, являющееся пространным, пространственным и тем, с чем человек отождествляется, — это называется внутренним элементом пространства. И внутренний, и внешний элементы пространства — это один и тот же элемент пространства. И его следует видеть с правильной мудростью так, как он есть на самом деле: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"". Когда кто-либо видит его, как он есть на самом деле, с правильной мудростью, то он освобождается от зачарованности элементом пространства и это делает его ум беспристрастным по отношению к элементу пространства.

19. Затем остаётся только сознание — чистое и яркое. И что человек познаёт этим сознанием? Он познаёт: "[Это] приятно", он познаёт: "[Это] болезненно", он познаёт: "[Это] ни-приятно-ни-болезненно".

При условии наличия контакта, переживаемого как приятный, возникает приятное чувство. Когда человек испытывает приятное чувство, он понимает: "Я испытываю приятное чувство". Он понимает: "С прекращением этого самого контакта, переживаемого как приятный, соответствующее чувство — [то есть] приятное чувство, которое возникло в зависимости от этого контакта, переживаемого как приятный, — прекращается и затухает".

При условии наличия контакта, переживаемого как болезненный, возникает болезненное чувство. Когда человек испытывает болезненное чувство, он понимает: "Я испытываю болезненное чувство". Он понимает: "С прекращением этого самого контакта, переживаемого как болезненный, соответствующее чувство — [то есть] болезненное чувство, которое возникло в зависимости от этого контакта, переживаемого как болезненный, — прекращается и затухает".

При условии наличия контакта, переживаемого как нейтральный, возникает нейтральное чувство. Когда человек испытывает нейтральное чувство, он понимает: "Я испытываю нейтральное чувство". Он понимает: "С прекращением этого самого контакта, переживаемого как нейтральный, соответствующее чувство — [то есть] нейтральное чувство, которое возникло в зависимости от этого контакта, переживаемого как нейтральный, — прекращается и затухает".

Монах, подобно тому как от контакта и трения двух палок для розжига рождается тепло, возникает огонь, а с отсоединением и разнесением этих двух палок для розжига соответствующее тепло прекращается и затухает, точно так же при условии наличия контакта, переживаемого как приятный, возникает приятное чувство. Когда человек испытывает приятное чувство, он понимает: "Я испытываю приятное чувство". Он понимает: "С прекращением этого самого контакта, переживаемого как приятный, соответствующее чувство — [то есть] приятное чувство, которое возникло в зависимости от этого контакта, переживаемого как приятный, — прекращается и затухает".

При условии наличия контакта, переживаемого как болезненный, возникает болезненное чувство. Когда человек испытывает болезненное чувство, он понимает: "Я испытываю болезненное чувство". Он понимает: "С прекращением этого самого контакта, переживаемого как болезненный, соответствующее чувство — [то есть] болезненное чувство, которое возникло в зависи-

мости от этого контакта, переживаемого как болезненный, — прекращается и затухает".

При условии наличия контакта, переживаемого как нейтральный, возникает нейтральное чувство. Когда человек испытывает нейтральное чувство, он понимает: "Я испытываю нейтральное чувство". Он понимает: "С прекращением этого самого контакта, переживаемого как нейтральный, соответствующее чувство — [то есть] нейтральное чувство, которое возникло в зависимости от этого контакта, переживаемого как нейтральный, — прекращается и затухает".

20. И затем остаётся только спокойствие — чистое и яркое, податливое, послушное, лучезарное. Представь, монах, как если бы умелый золотых дел мастер или его ученик подготовил бы печь, разогрел бы тигель, взял бы щипцами золото, положил бы его в тигель. Время от времени он обдувал бы его, время от времени брызгал бы на него водой, время от времени просто осматривал бы его. Тогда это золото стало бы очищенным, хорошо очищенным, безупречным, избавленным от окарины, мягким, податливым и лучезарным. И тогда, какое бы украшение ни задумал сделать мастер — золотую гирлянду, серьгу, ожерелье или золотую цепь, — золото может послужить этой цели. Точно так же, монах, затем там остаётся только спокойствие — чистое и яркое, податливое, послушное, лучезарное.

21. Он понимает так: "Если бы я направил это спокойствие, такое чистое и яркое, к сфере безграничного пространства и развивал бы свой ум соответствующе, то тогда это моё спокойствие, поддерживаемое этой сферой, цепляющееся к ней, осталась бы [там] на очень долгое время.

Если бы я направил это спокойствие, такое чистое и яркое, к сфере безграничного сознания и развивал бы свой ум соответствующе, то тогда это моё спокойствие, поддерживаемое этой сферой, цепляющееся к ней, осталось бы [там] на очень долгое время.

Если бы я направил это спокойствие, такое чистое и яркое, к сфере отсутствия всего и развивал бы свой ум соответствующе, то тогда это моё спокойствие, поддерживаемое этой сферой, цепляющееся к ней, осталось бы [там] на очень долгое время.

Если бы я направил это спокойствие, такое чистое и яркое, к сфере ни-восприятия-ни-невосприятия и развивал бы свой ум соответствующе, то тогда это моё спокойствие, поддерживаемое этой сферой, цепляющееся к ней, осталось бы [там] на очень долгое время".

22. Он понимает так: "Если бы я направил это спокойствие, такое чистое и яркое, к сфере безграничного пространства и развивал бы свой ум соответствующе, то это было бы обусловленным.

Если бы я направил это спокойствие, такое чистое и яркое, к сфере безграничного сознания и развивал бы свой ум соответствующе, то это было бы обусловленным.

Если бы я направил это спокойствие, такое чистое и яркое, к сфере отсутствия всего и развивал бы свой ум соответствующе, то это было бы обусловленным.

Если бы я направил это спокойствие, такое чистое и яркое, к сфере ни-восприятия-ни-невосприятия и развивал бы свой ум соответствующе, то это было бы обусловленным".

Он не формирует какого-либо условия, не порождает какого-либо намерения, направленного к вовлечённости либо к невовлечённости. Поскольку он не формирует какого-либо условия, не порождает какого-либо намерения, направленного к вовлечённости либо к невовлечённости, он не цепляется ни к чему в этом мире. Когда он не цепляется, он не приходит в возбуждение. Когда он не приходит в возбуждение, он лично достигает ниббаны. Он понимает: "Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние вовлечённости".

23. Если он испытывает приятное чувство, он понимает: "Оно непостоянно". Он понимает: "За него не стоит цепляться". Он понимает: "Им не стоит наслаждаться". Если он испытывает болезненное чувство, он понимает: "Оно непостоянно". Он понимает: "За него не стоит цепляться". Он понимает: "Им не стоит наслаждаться". Если он испытывает нейтральное чувство, он понимает: "Оно непостоянно". Он понимает: "За него не стоит цепляться". Он понимает: "Им не стоит наслаждаться".

24. Если он испытывает приятное чувство, он испытывает его, [будучи] отсоединённым [от него]. Если он испытывает болезненное чувство, он испытывает его, [будучи] отсоединённым [от него]. Если он испытывает нейтральное чувство, он испытывает его, [будучи] отсоединённым [от него].

Когда он испытывает чувство, прекращающееся вместе с телом, он понимает: "Я испытываю чувство, прекращающееся вместе с телом". Когда он испытывает чувство, прекращающееся вместе с жизнью, он понимает: "Я испытываю чувство, прекращающееся вместе с жизнью". Он понимает: "С распадом тела после истощения жизни всё, что чувствуется, при отсутствии стремления наслаждаться этим прямо здесь и угаснет".

Подобно тому, монах, как масляная лампа горит в зависимости от масла и фитиля и с истощением масла и фитиля она гаснет из-за недостатка топлива, точно так же монах, когда он испытывает чувство, прекращающееся вместе с телом, понимает: "Я испытываю чувство, прекращающееся вместе с телом". Когда он испытывает чувство, прекращающееся вместе с жизнью, он понимает: "Я испытываю чувство, прекращающееся вместе с жизнью". Он понимает: "С распадом тела после истощения жизни всё, что чувствуется, при отсутствии стремления наслаждаться этим прямо здесь и угаснет".

25. Так, обладая [этой мудростью], монах обладает высочайшим основанием мудрости. Ведь это, монах, высочайшая благородная мудрость, то есть знание уничтожения всех страданий.

26. Его освобождение, основываясь на истине, непоколебимо. Ведь то, монах, что имеет обманчивую природу, является лживым. А то, что имеет необманчивую природу, является истиной — ниббаной.

Так, обладая [этой истиной], монах обладает высочайшим основанием истины. Ведь это, монах, высочайшая благородная истина, то есть ниббана, имеющая необманчивую природу.

27. Прежде, когда он был невежественен, он брал и принимал обретения. Теперь же он отбросил их, срезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем.

Так, обладая [этим оставлением], монах обладает высочайшим основанием оставления. Ведь это, монах, высочайшее благородное оставление, то есть оставление всех обретений.

28. Прежде, когда он был невежественен, он переживал алчность, желание и жажду. Теперь же он отбросил их, срезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем. Прежде, когда он был невежественен, он переживал злобу, недоброжелательность и ненависть. Теперь же он отбросил их, срезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем. Прежде, когда он был невежественен, он переживал неведение и заблуждение. Теперь же он отбросил их, срезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем.

Так, обладая [этим спокойствием], монах обладает высочайшим основанием спокойствия. Ведь это, монах, высочайший благородный покой, то есть успокоение влечения, злобы и заблуждения.

29. В отношении этого так было сказано: "Не следует пренебрегать мудростью, следует хранить истину, следует возвращать оставление, следует тренироваться для [обретения] спокойствия".

30. "Навязчивые мысли не захватывают того, кто стоит на этих [основаниях], а когда навязчивые мысли более не захватывают его, то он зовётся безмятежным мудрецом", — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

31. Монах, "Я есть" — это навязчивая мысль. "Я — это" — это навязчивая мысль. "Я буду" — это навязчивая мысль. "Меня не будет" — это навязчивая мысль. "Я буду обладать формой" — это навязчивая мысль. "Я буду бесформенным" — это навязчивая мысль. "Я буду с распознаванием" — это навязчивая мысль. "Я буду без распознавания" — это навязчивая мысль. "Я буду с ни-восприятием-ни-невосприятием" — это навязчивая мысль.

Навязчивая мысль — это болезнь, навязчивая мысль — это опухоль, навязчивая мысль — это [отравленная] стрела. [Когда он] преодолел все навязчивые мысли, монах, человек зовётся безмятежным мудрецом. Безмятежный мудрец не рождается, не стареет, не умирает. Он не колеблется, он не томится. Ведь в нём нет чего-либо, посредством чего он мог бы родиться [вновь где-либо]. Не рождаясь, как он может состариться? Не старея, как он может уме-

реть? Не умирая, как он может колебаться? Не колеблясь, с чего он должен томиться?

32. В отношении этого так было сказано: "Навязчивые мысли не захватывают того, кто стоит на этих [основаниях], а когда навязчивые мысли более не захватывают его, то он зовётся безмятежным мудрецом". Монах, запомни это краткое изложение о шести элементах».
33. И тогда Достопочтенный Пуккусати подумал: «Воистину, [сам] Учитель пришёл ко мне! Высочайший пришёл ко мне! Полностью Просветлённый пришёл ко мне!» Тогда он поднялся со своего сиденья, закинул верхнее одеяние за плечо, упал в ноги Благословенному и сказал: «Учитель, я совершил проступок, ведь, как неловкий и сбитый с толку заблудший человек, я позволил себе обратиться к Благословенному словом "друг". Пожалуйста, Благословенный, прости мой проступок, а я буду воздерживаться от подобного в будущем».

[Благословенный сказал:]

«Вне сомнений, монах, ты совершил проступок, ведь, как неловкий и сбитый с толку заблудший человек, ты позволил себе обратиться к Благословенному словом "друг". Но, поскольку ты видишь свой проступок как таковой и исправляешься в соответствии с Дхаммой, я прощаю тебя. Ведь человек продвигается в Учении Благородных, когда видит проступок как таковой, исправляется в соответствии с Дхаммой и воздерживается от подобного в будущем».

34. [Тогда Достопочтенный Пуккусати сказал:]

«Учитель, я хотел бы получить высшее [монашеское] посвящение у Благословенного».

«Но есть ли у тебя монашеские чаша и одеяния, монах?» - [спросил Благословенный].

«У меня есть не всё, что нужно, Учитель», - [ответил Достопочтенный Пуккусати].

[Тогда Благословенный сказал:]

«Монах, Татхагаты не дают полное посвящение тому, у кого нет всего, что нужно».

35. Тогда Достопочтенный Пуккусати, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, ушёл в поисках чаши и одеяния, обойдя его с правой стороны. И затем, когда Достопочтенный Пуккусати искал чашу и одеяние, бродячая корова случайно убила его.
36. И тогда группа монахов отправилась к Благословенному, и, поклонившись ему, они сели рядом и сказали ему: «Учитель, благородный человек Пуккусати, которому Благословенный дал краткое наставление, умер. Какова его участь? Каков его будущий удел?»

[Благословенный ответил:]

«Монахи, благородный человек Пуккусати был мудр. Он практиковал в соответствии с Дхаммой и не беспокоил меня [ошибочным] истолкованием Дхаммы. С уничтожением пяти нижних оков благородный человек Пуккусати переродился спонтанно [в мире Чистых Обителей] и обретёт окончательную Ниббану там, никогда более не возвращаясь из того мира [в этот]».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 141 Саччавибханга Сутта Разъяснение об истинах

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Баранаси⁵⁴, в Оленьем Парке в Исипатане. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, в Баранаси, в Оленьем Парке в Исипатане, Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, привёл в движение несравненное Колесо Дхаммы, которое не может быть остановлено каким бы то ни было духовным странником, брамином, божеством, Марой, Брахмой или кем-либо ещё в мире, а именно: провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение Четырёх Благородных Истин. Что это за Истины?

3. Провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение Благородной Истины о страдании.

Провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение Благородной Истины об источнике страдания.

Провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение Благородной Истины о прекращении страдания.

Провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение Благородной Истины о пути, ведущем к прекращению страдания.

4. Монахи, в Баранаси, в Оленьем Парке в Исипатане, Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, привёл в движение несравненное Колесо Дхаммы, которое не может быть остановлено каким бы то ни было духовным странником, брамином, божеством, Марой, Брахмой или кем-либо ещё в мире, а именно: провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение этих Четырёх Благородных Истин.

5. Храните дружбу с Сарипуттой и Моггалланой, монахи. Общайтесь с Сарипуттой и Моггалланой. Они мудры, полезны своим товарищам по святой жизни. Сарипутта подобен матери. Моггаллана подобен няньке. Сарипутта обучает других для достижения плода вступления в поток, а Моггаллана — для [достижения] высочайшей цели. Сарипутта, монахи, способен провозгласить, обучить, описать, утвердить, раскрыть, разъяснить, изложить Четыре Благородные Истины».

6. Так сказал Благословенный. И, сказав так, Высочайший поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину.

⁵⁴ Нынешний Бенарес.

7. И вскоре после того, как Благословенный ушёл, Достопочтенный Сарипутта обратился к монахам так: «Друзья монахи!»

«Друг!» — ответили монахи Достопочтенному Сарипутте. Достопочтенный Сарипутта сказал следующее:

8. «Друзья, в Баранаси, в Оленьем Парке в Исипатане, Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, привёл в движение несравненное Колесо Дхаммы, которое не может быть остановлено каким бы то ни было духовным странником, брамином, божеством, Марой, Брахмой или кем-либо ещё в мире, а именно: провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение Четырёх Благородных Истин. Что это за Истины?

9. Провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение Благородной Истины о страдании.

Провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение Благородной Истины об источнике страдания.

Провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение Благородной Истины о прекращении страдания.

Провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение Благородной Истины о пути, ведущем к прекращению страдания.

10. И что такое, друзья, Благородная Истина о страдании? Рождение является страданием; распад является страданием; болезни являются страданием; смерть является страданием; печаль, стенание, боль, горе и отчаяние являются страданием; неполучение желаемого является страданием. Если говорить кратко, пять совокупностей, искажённых цеплянием, являются страданием.

11. И что такое рождение, друзья? Рождение существ в различных классах существ, их приход к рождению, нисхождение, начинание, проявление совокупностей, обретение сфер контакта — это называется рождением.

12. И что такое распад, друзья? Распад существ, принадлежащих к различным классам существ, их старость, разбитость зубов, седина волос, морщинистость кожи, упадок жизни, ослабевание способностей — это называется распадом.

13. И что такое смерть, друзья? Уход существ из различных классов существ, их умирание, распад, исчезновение, кончина, истечение срока [жизни], распад совокупностей, оставление тела — это называется смертью.

14. И что такое печаль, друзья? Печаль, скорбь, грусть, внутренняя печаль, внутреннее огорчение того, кто повстречал неудачу или кто охвачен тем или иным болезненным состоянием, — это называется печалью.

15. И что такое стенание, друзья? Рыдание и стенание, оплакивание и причитание, плач и горевание того, кто повстречал неудачу или кто охвачен тем или иным болезненным состоянием, — это называется стенанием.
16. И что такое боль, друзья? Телесная боль, телесный дискомфорт, болезненное, неприятное чувство, рождённое телесным контактом, — это называется болью.
17. И что такое уныние, друзья? Умственная боль, умственный дискомфорт, болезненное, неприятное чувство, рождённое умственным контактом, — это называется унынием.
18. И что такое отчаяние, друзья? Беда и отчаяние, бедствие и безысходность у того, кто повстречал неудачу или кто охвачен некоторым болезненным состоянием, — это называется отчаянием.
19. И что означают, друзья, слова — "неполучение желаемого является страданием"? Существам, подверженным рождению, приходит желание: "О, если бы мы не были подвержены рождению! О, если бы рождения не случилось с нами!" Но это не достигается желанием, а неполучение желаемого является страданием.

Существам, подверженным распаду, приходит желание: "О, если бы мы не были подвержены распаду! О, если бы распада не случилось с нами!" Но это не достигается желанием, а неполучение желаемого является страданием.

Существам, подверженным болезни, приходит желание: "О, если бы мы не были подвержены болезни! О, если бы болезни не случилось с нами!" Но это не достигается желанием, а неполучение желаемого является страданием.

Существам, подверженным смерти, приходит желание: "О, если бы мы не были подвержены смерти! О, если бы смерти не случилось с нами!" Но это не достигается желанием, а неполучение желаемого является страданием.

Существам, подверженным печали, стенанию, боли, унынию и отчаянию, приходит желание: "О, если бы мы не были подвержены печали, стенанию, боли, унынию и отчаянию! О, если бы печали, стенания, боли, уныния и отчаяния не случилось с нами!" Но это не достигается желанием, а неполучение желаемого является страданием.

20. И что такое, друзья, пять совокупностей, искажённых цеплянием, которые, одним словом, являются страданием? Это совокупность формы, искажённая цеплянием; совокупность чувства, искажённая цеплянием; совокупность распознавания, искажённая цеплянием; совокупность активности, искажённая цеплянием; совокупность сознания, искажённая цеплянием. Таковы пять совокупностей, искажённых цеплянием, которые, если говорить кратко, являются страданием.

Это называется Благородной Истиной о страдании.

21. И что такое, друзья, Благородная Истина об источнике страдания? Это страстное желание, которое приводит к новому существованию, сопровож-

даемое наслаждением и страстью, наслаждением в том и в этом. Это страстное желание чувственных удовольствий, страстное желание существования, страстное желание несуществования.

Это называется Благородной Истиной об источнике страдания.

22. И что такое, друзья, Благородная Истина о прекращении страдания? Это безостаточное угасание и прекращение этого самого страстного желания, его оставление, отбрасывание, отпускание, избавление от него.

Это называется Благородной Истиной о прекращении страдания.

23. И что такое, друзья, Благородная Истина о пути, ведущем к прекращению страдания? Это только лишь следующий Благородный Восьмеричный Путь:

-) Гармоничные Воззрения,
-) Гармоничное Намерение,
-) Гармоничное Общение,
-) Гармоничное Действие,
-) Гармоничный Образ жизни,
-) Гармоничное Усилие,
-) Гармоничная Осознанность,
-) Гармоничная Собранность Ума.

24. И что такое, друзья, гармоничные воззрения? Знание страдания, знание источника страдания, знание прекращения страдания, знание пути, ведущего к прекращению страдания. Это называется гармоничными воззрениями.
25. И что такое, друзья, гармоничное намерение? Устремление к отречению, устремление к не-недоброжелательности, устремление к не-жестокости. Это называется гармоничным намерением.
26. И что такое, друзья, гармоничное общение? Воздержание от лжи, воздержание от злонамеренной речи, воздержание от грубой речи, воздержание от пустой болтовни. Это называется гармоничным общением.
27. И что такое, друзья, гармоничное действие? Воздержание от убийства живых существ, воздержание от взятия того, что не дано, воздержание от неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях. Это называется гармоничным действием.
28. И что такое, друзья, гармоничный образ жизни? Вот ученик Благородных, отбросив негармоничный образ жизни, обеспечивает себе жизнь правильными способами. Это называется гармоничным образом жизни.
29. И что такое, друзья, гармоничное усилие? Вот монах прилагает старание ради невозникновения невозникших неблагоприятных состояний. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается. Он прилагает старание ради прекращения возникших неблагоприятных состояний. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается. Он прилагает старание ради возникновения невозникших благоприятных состояний. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, стара-

ется. Он прилагает старание ради поддержания возникших благотворных состояний, их неугасания, увеличения, разрастания, осуществления посредством развития. Он совершает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается.

30. И что такое, друзья, гармоничная осознанность? Вот монах пребывает в созерцании тела как тела, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность к миру и печаль о его соблазнах. Он пребывает в созерцании чувств как чувств, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность к миру и печаль о его соблазнах. Он пребывает в созерцании ума как ума, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность к миру и печаль о его соблазнах. Он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность к миру и печаль о его соблазнах. Это называется гармоничной осознанностью.

31. И что такое, друзья, гармоничная собранность ума?

Будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от нездоровых состояний ума, монах входит в первую джхану и пребывает в ней, которая сопровождается думанием об объекте медитации и удержанием внимания на нём, а также радостью и довольством, которые возникли из-за этой отстранённости.

С угасанием думания об объекте медитации и удержания внимания на нём монах входит во вторую джхану и пребывает в ней, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, отсутствуют думание и удержание, но есть радость и довольство, которые возникли посредством собранности ума.

С угасанием радости некий монах пребывает спокойным, осознанным, бдительным и ощущает довольство в теле. Он входит в третью джхану и пребывает в ней, о которой Благородные говорят так: "Он спокоен, осознан, пребывает в удовольствии".

С оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, некий монах входит в четвёртую джхану и пребывает в ней, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью, достигаемой благодаря спокойствию.

Это называется гармоничной собранностью ума.

Вот что называется Благородной Истиной о пути, ведущем к прекращению страданий.

32. Друзья, в Баранаси, в Оленьем Парке в Исипатане, Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, привёл в движение несравненное Колесо Дхаммы, которое не может быть остановлено каким бы то ни было духовным странником, брамином, божеством, Марой, Брахмой или кем-либо ещё в мире, а именно: провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение этих Четырёх Благородных Истин».

Так сказал Достопочтенный Сарипутта. Монахи были довольны и восхитились словами Достопочтенного Сарипутты.

Маджхима Никая 142 Даккхинавибханга Сутта Разъяснение о подношениях

1. Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Сакьев, в Капилаваттху, в Парке Нигродхи.
2. И тогда Махападжапати Готами⁵⁵, взяв с собой пару новых одеяний, отправилась к Благословенному и, по прибытии, поклонившись ему, села рядом. Затем она обратилась к Благословенному: «Господин, я сама соткала и сшила эти одежды специально для тебя. Пожалуйста, Благословенный, из милосердия прими эти одеяния от меня». После этих слов Благословенный сказал ей: «Готами, отдай эти одежды Сангхе монахов. Отдав их Сангхе, ты выразишь почтение и мне, и Сангхе».

Во второй раз и в третий раз она сказала Благословенному: «Господин, я сама соткала и сшила эти одежды специально для тебя. Пожалуйста, Благословенный, из милосердия прими эти одеяния от меня». И во второй и в третий раз Благословенный сказал ей: «Готами, отдай эти одежды Сангхе монахов. Отдав их Сангхе, ты выразишь почтение и мне, и Сангхе».

3. Тогда Достопочтенный Ананда сказал Благословенному: «Учитель, пожалуйста, прими эти одежды от Махападжапати Готами. Махападжапати Готами принесла тебе много блага, Учитель. Будучи сестрой твоей матери, она была твоей нянькой, твоей приёмной матерью, твоей кормилицей. Она кормила тебя грудью, когда твоя собственная мать скончалась. Учитель, ты тоже принёс Махападжапати Готами много блага. Благодаря тебе, Благословенный, Махападжапати Готами приняла прибежище в Будде, в Дхамме и в Сангхе. Благодаря тебе, Благословенный, Махападжапати Готами воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от спиртного, от одурманивающих веществ, что ведут к беспечности. Благодаря тебе, Благословенный, Махападжапати Готами питает непоколебимое доверие к Будде, Дхамме и Сангхе и обладает нравственными качествами, которые дороги Благородным. Благодаря тебе, Благословенный, Махападжапати Готами лишена сомнений по отношению к страданию, по отношению к источнику страдания, по отношению к прекращению страдания и по отношению к пути, ведущему к прекращению страдания. Благословенный, ты принёс Махападжапати Готами много блага».

4. [На это Благословенный сказал:]

«Это так, Ананда, это так! Когда человек благодаря другому человеку принял прибежище в Будде, в Дхамме, в Сангхе, то, говорю тебе, как бы ни почитал он того человека, как бы ни приветствовал стоя, как бы ни служил ему, сколько бы ни поднёс он ему одеяний, еды, жилищ, лекарств — всё будет мало.

⁵⁵ Махапраджапати Готами была сестрой матери Сиддхартхи Готамы и одной из жён его отца. Родная мать будущего Будды умерла вскоре после родов, и Махапраджапати Готами стала его любящей приёмной матерью.

Когда человек благодаря другому человеку стал воздерживаться от убийства, воздерживаться от взятия того, что не было дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от употребления спиртного, одурманивающих веществ, что ведут к беспечности, то, говорю тебе, как бы ни почитал он того человека, как бы ни приветствовал стоя, как бы ни служил ему, сколько бы ни поднёс он ему одеяний, еды, жилищ, лекарств — всё будет мало.

Когда человек благодаря другому человеку стал обладать непоколебимым доверием к Будде, к Дхамме, к Сангхе, а также приобрёл нравственные качества, которые дороги Благородным, то, говорю тебе, как бы ни почитал он того человека, как бы ни приветствовал стоя, как бы ни служил ему, сколько бы ни поднёс он ему одеяний, еды, жилищ, лекарств — всё будет мало.

Когда человек благодаря другому человеку освободился от сомнений по отношению к страданию, по отношению к источнику страдания, по отношению к прекращению страдания и по отношению к пути, ведущему к прекращению страдания, то, говорю тебе, как бы ни почитал он того человека, как бы ни приветствовал стоя, как бы ни служил ему, сколько бы ни поднёс он ему одеяний, еды, жилищ, лекарств — всё будет мало.

5. Ананда, существует четырнадцать видов подношений:

- Человек даёт дар Татхагате, совершенному и полностью просветлённому. Таков первый вид подношения.
- Человек даёт дар паччека-будде. Таков второй вид подношения.
- Человек даёт дар араханту, ученику Татхагаты. Таков третий вид подношения.
- Человек даёт дар тому, кто вступил на путь к реализации плода араханства. Таков четвёртый вид подношения.
- Человек даёт дар анагами. Таков пятый вид подношения.
- Человек даёт дар тому, кто вступил на путь к реализации плода анагами. Таков шестой вид подношения.
- Человек даёт дар сакадагами. Таков седьмой вид подношения.
- Человек даёт дар тому, кто вступил на путь к реализации плода сакадагами. Таков восьмой вид подношения.
- Человек даёт дар сотапанне. Таков девятый вид подношения.
- Человек даёт дар тому, кто вступил на путь к реализации плода сотапанна. Таков десятый вид подношения.
- Человек даёт дар [человеку] вне [Учения Будды], который свободен от влечения к чувственным удовольствиям. Таков одиннадцатый вид подношения.
- Человек даёт дар обычному человеку, обладающему нравственностью. Таков двенадцатый вид подношения.
- Человек даёт дар обычному человеку, не обладающему нравственностью. Таков тринадцатый вид подношения.
- Человек даёт дар животному. Таков четырнадцатый вид подношения.

6. При этом, Ананда, давая дар животному, можно ожидать, что подношение вернётся стократно. Давая дар обычному человеку, не обладающему нравственностью, можно ожидать, что подношение вернётся тысячекратно. Давая

дар обычному человеку, обладающему нравственностью, можно ожидать, что подношение вернётся сто [раз] тысячекратно. Давая дар [человеку] вне [Учения Будды], который свободен от влечения к чувственным удовольствиям, можно ожидать, что подношение вернётся сто тысяч [раз] тысячекратно.

Давая дар тому, кто вступил на путь к реализации плода сотапанны, можно ожидать, что подношение вернётся безмерно. Так что уж говорить о дарении дара сотапанне? Что уж говорить о дарении дара тому, кто вступил на путь к реализации плода сакадагами? Что уж говорить о дарении дара сакадагами? Что уж говорить о дарении дара тому, кто вступил на путь к реализации плода анагами? Что уж говорить о дарении дара анагами? Что уж говорить о дарении дара тому, кто вступил на путь к реализации плода арахантства? Что уж говорить о дарении дара араханту? Что уж говорить о дарении дара паччека-будде? И что уж говорить о дарении дара Татхагате, совершенному и полностью просветлённому?

7. Ананда, существует семь видов подношений Сангхе:

- Человек даёт дар Сангхам [монахов и монахинь], возглавляемым Буддой. Таков первый вид подношения Сангхе.
- Человек даёт дар Сангхам [монахов и монахинь] после того, как Татхагата достиг окончательной Ниббаны. Таков второй вид подношения Сангхе.
- Человек даёт дар Сангхе монахов. Таков третий вид подношения Сангхе.
- Человек даёт дар Сангхе монахинь. Таков четвёртый вид подношения Сангхе.
- Человек даёт дар, сказав: "Назначьте для меня из Сангхи столько-то монахов и монахинь[, которых я буду содержать]". Таков пятый вид подношения Сангхе.
- Человек даёт дар, сказав: "Назначьте для меня из Сангхи столько-то монахов[, которых я буду содержать]". Таков шестой вид подношения Сангхе.
- Человек даёт дар, сказав: "Назначьте для меня из Сангхи столько-то монахинь[, которых я буду содержать]". Таков седьмой вид подношения Сангхе.

8. В будущие времена, Ананда, будут монахи лишь по названию, безнравственные, с порочным характером. Люди будут давать дары этим безнравственным монахам во имя Сангхи. И даже в этом случае, я говорю тебе, подношение, сделанное Сангхе, является неизмеримым, безмерным. И я утверждаю, что никоим образом дар конкретной личности не может быть более плодотворным, чем подношение, сделанное Сангхе.

9. Ананда, есть четыре вида очищения подношений. Каковы эти четыре вида?

- Есть подношение, которое очищено дающим, но не получающим.
- Есть подношение, которое очищено получающим, но не дающим.
- Есть подношение, которое не очищено ни дающим, ни получающим.
- Есть подношение, которое очищено и дающим, и получающим.

10. И когда подношение очищено дающим, но не получающим? Вот дающий — нравственный, обладает благим характером, а получающий — безнравственный, обладает порочным характером. Так подношение очищено дающим, но не получающим.
11. И когда подношение очищено получающим, но не дающим? Вот получающий — нравственный, обладает благим характером, а дающий — безнравственный, обладает порочным характером. Так подношение очищено получающим, но не дающим.
12. И когда подношение не очищено ни получающим, ни дающим? Вот дающий — безнравственный, обладает порочным характером, и получающий — безнравственный, обладает порочным характером. Так подношение не очищено ни получающим, ни дающим.
13. И когда подношение очищено и дающим, и получающим? Вот дающий — нравственный, обладает благим характером, и получающий — нравственный, обладает благим характером. Так подношение очищено и дающим, и получающим».
14. Так сказал Благословенный. Сказав так, Высочайший добавил:

«Коль нравственный безнравственному дарит
С сердцем доверчивым дар, праведно добытый,
И верит в результат большой поступка,
Тогда даритель очищает подношение.

Когда безнравственный дар нравственному дарит,
С сердцем не верящим, неправедно добытый,
Не верит в то, что от дарения будет благо,
То получатель очищает подношение.

Когда безнравственный безнравственному дарит,
С сердцем не верящим, неправедный подарок,
Не верит в то, что от дарения будет благо,
Тогда никто не очищает подношение.

Когда же нравственный и нравственному дарит
С сердцем доверчивым дар, праведно добытый,
И верит в результат большой поступка,
То этот дар весь полный плод приносит.

Когда бесстрастный дар бесстрастному подносит,
С сердцем доверчивым, дар, праведно добытый,
И верит в результат большой поступка,
То этот дар среди мирских даров всех лучше».

Раздел 3-5. Шестеричная основа. Салаятанавагга

Маджхима Никая 143

Анатхапиндиковада Сутта

Наставление Анатхапиндике

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И тогда мирянин Анатхапиндика был нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он обратился к некоему человеку так: «Ну же, дорогой, отправляйся к Благословенному, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и скажи: "Достопочтенный, мирянин Анатхапиндика нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он выражает почтение Благословенному, припадая к его ногам". Затем отправляйся к Достопочтенному Сарипутте, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и скажи: "Достопочтенный, мирянин Анатхапиндика нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он выражает почтение Достопочтенному Сарипутте, припадая к его ногам". И затем добавь: "Достопочтенный, было бы хорошо, если бы Достопочтенный Сарипутта пришёл бы в дом мирянина Анатхапиндики из милосердия"».

«Да, господин», — ответил тот человек, отправился к Благословенному и, выразив ему почтение, сел рядом и донёс своё послание. Затем он отправился к Достопочтенному Сарипутте и, выразив ему почтение, сел рядом и донёс своё послание, добавив: «Было бы хорошо, Достопочтенный, если бы Достопочтенный Сарипутта пришёл бы в дом мирянина Анатхапиндики из милосердия». Достопочтенный Сарипутта молча согласился.

3. И тогда Достопочтенный Сарипутта оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в дом мирянина Анатхапиндики вместе с Достопочтенным Анандой в качестве помощника. Придя туда, он сел на подготовленное сиденье и сказал мирянину Анатхапиндике: «Я надеюсь, ты поправляешься, мирянин, я надеюсь, тебе становится лучше. Я надеюсь, твои болезненные ощущения спадают, а не возрастают, и что можно увидеть их спад, а не увеличение».

[Мирянин Анатхапиндика ответил:]

4. «Достопочтенный Сарипутта, я не поправляюсь, мне не становится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад. Подобно тому, как если бы сильный человек раскроил бы мою голову острым мечом, — вот какие жестокие ветры прорезают мою голову. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому, как если бы сильный человек стянул бы прочным кожаным ободом мою голову, — вот какие жестокие боли у меня в голове. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому, как если бы умелый мясник или его ученик вскрыл бы брюхо быка острым мясницким ножом, — вот какие жестокие ветры прорезают мой живот. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Как если бы два сильных человека схватили бы слабого за обе руки и поджаривали бы его над ямой с горячими углями — вот какое жестокое жжение в моём теле. Я не поправляюсь, Достопочтенный, мне не становится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад».

[На это Достопочтенный Сарипутта сказал:]

5. «Тогда, мирянин, вот как тебе следует тренироваться: "Я отпускаю глаз, и моё сознание не будет зависеть от глаза". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю ухо, и моё сознание не будет зависеть от уха". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю нос, и моё сознание не будет зависеть от носа". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю язык, и моё сознание не будет зависеть от языка". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю тело, и моё сознание не будет зависеть от тела". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю ум, и моё сознание не будет зависеть от ума". Вот как тебе следует тренироваться.

6. Мирянин, вот как тебе следует тренироваться: "Я отпускаю видимую форму, и моё сознание не будет зависеть от видимой формы". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю звук, и моё сознание не будет зависеть от звука". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю запах, и моё сознание не будет зависеть от запаха". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю вкус, и моё сознание не будет зависеть от вкуса". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю телесное ощущение, и моё сознание не будет зависеть от телесного ощущения". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю умственный объект, и моё сознание не будет зависеть от умственного объекта". Вот как тебе следует тренироваться.

7. Мирянин, вот как тебе следует тренироваться: "Я отпускаю зрительное сознание, и моё сознание не будет зависеть от зрительного сознания". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю слуховое сознание, и моё сознание не будет зависеть от слухового сознания". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю обонятельное сознание, и моё сознание не будет зависеть от обонятельного сознания". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю вкусовое сознание, и моё сознание не будет зависеть от вкусового сознания". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю телесное сознание, и моё сознание не будет зависеть от телесного сознания". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю умственное сознание, и моё сознание не будет зависеть от умственного сознания". Вот как тебе следует тренироваться.

8. Мирянин, вот как тебе следует тренироваться: "Я отпускаю зрительный контакт, и моё сознание не будет зависеть от зрительного контакта". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю слуховой контакт, и моё сознание не будет зависеть от слухового контакта". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю обонятельный контакт, и моё сознание не будет зависеть от обонятельного контакта". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю вкусовой контакт, и моё сознание не будет зависеть от вкусового контакта". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю телесный контакт, и моё сознание не будет зависеть от телесного контакта". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю умственный контакт, и моё сознание не будет зависеть от умственного контакта". Вот как тебе следует тренироваться.

9. Мирянин, вот как тебе следует тренироваться: "Я отпускаю чувство, рождённое зрительным контактом, и моё сознание не будет зависеть от чувства, рождённого зрительным контактом". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю чувство, рождённое слуховым контактом, и моё сознание не будет зависеть от чувства, рождённого слуховым контактом". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю чувство, рождённое обонятельным контактом, и моё сознание не будет зависеть от чувства, рождённого обонятельным контактом". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю чувство, рождённое вкусовым контактом, и моё сознание не будет зависеть от чувства, рождённого вкусовым контактом". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю чувство, рождённое телесным контактом, и моё сознание не будет зависеть от чувства, рождённого телесным контактом". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю чувство, рождённое умственным контактом, и моё сознание не будет зависеть от чувства, рождённого умственным контактом". Вот как тебе следует тренироваться.

10. Мирянин, вот как тебе следует тренироваться: "Я отпускаю элемент земли, и моё сознание не будет зависеть от элемента земли". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю элемент воды, и моё сознание не будет зависеть от элемента воды". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю элемент огня, и моё сознание не будет зависеть от элемента огня". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю элемент воздуха, и моё сознание не будет зависеть от элемента воздуха". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю элемент пространства, и моё сознание не будет зависеть от элемента пространства". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю элемент сознания, и моё сознание не будет зависеть от элемента сознания". Вот как тебе следует тренироваться.

11. Мирянин, вот как тебе следует тренироваться: "Я отпускаю форму, и моё сознание не будет зависеть от формы". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю чувство, и моё сознание не будет зависеть от чувства". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю распознавание, и моё сознание не будет зависеть от распознавания". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю активность, и моё сознание не будет зависеть от активности". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю сознание, и моё сознание не будет зависеть от сознания". Вот как тебе следует тренироваться.

12. Мирянин, вот как тебе следует тренироваться: "Я отпускаю сферу безграничного пространства, и моё сознание не будет зависеть от сферы безграничного пространства". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю сферу безграничного сознания, и моё сознание не будет зависеть от сферы безграничного сознания". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю сферу отсутствия всего, и моё сознание не будет зависеть от сферы отсутствия всего". Вот как тебе следует тренироваться.

Тебе следует тренироваться так: "Я отпускаю сферу ни-восприятия-ни-невосприятия, и моё сознание не будет зависеть от сферы ни-восприятия-ни-невосприятия". Вот как тебе следует тренироваться.

13. Мирянин, вот как тебе следует тренироваться: "Я отпускаю этот мир, и моё сознание не будет зависеть от этого мира. Я отпускаю иной мир, и моё сознание не будет зависеть от иного мира". Вот как тебе следует тренироваться.
14. Мирянин, вот как тебе следует тренироваться: "Я отпускаю всё видимое, слышимое, ощущаемое, познаваемое, встречаемое, искомое, исследуемое умом, и моё сознание не будет зависеть от чего бы то ни было видимого, слышимого, ощущаемого, познаваемого, встречаемого, искомого, исследуемого умом». Вот как тебе следует тренироваться».
15. После этих слов мирянин Анатхапиндика разрыдался. Тогда Достопочтенный Ананда спросил его: «Мирянин, ты впал в отчаяние? Ты тонешь в эмоциях?»

[Мирянин Анатхапиндика ответил:]

«Я не впал в отчаяние, Достопочтенный Ананда, я не тону в эмоциях. Но, хотя я долгое время служил Учителю и монахам, достойным почитания, я прежде никогда не слышал этого учения».

[Достопочтенный Сарипутта сказал:]

«Мирянин, это учение не предназначено для мирян, одетых в белое⁵⁶. Это учение предназначено тем, кто идёт дальше».

[На это мирянин Анатхапиндика сказал:]

«В таком случае, Достопочтенный Сарипутта, пожалуйста, преподавайте это учение и мирянам, одетым в белое. Есть миряне, у которых мало пыли в глазах и которые много потеряют, не услышав это учение. Среди них есть те, кто поймёт эту Дхамму».

16. И тогда, дав мирянину Анатхапиндике это наставление, Достопочтенный Сарипутта и Достопочтенный Ананда встали со своих сидений и ушли. И вскоре после того, как они ушли, мирянин Анатхапиндика скончался и переродился в небесном мире Тусита.
17. И затем, когда наступила глубокая ночь, Анатхапиндика, будучи теперь молодым божеством, обладающим поразительной красотой, подошёл к Благословенному, освещая собой всю Рощу Джеты. Поклонившись Благословенному, он встал рядом и обратился к Благословенному с такими строфами:

⁵⁶ То есть для тех, кому нужно заботиться о семьях.

«Блаженна эта Роща Джеты,
Святую братию приняв.
Царь Дхаммы обитает здесь,
Меня вне всякой меры осчастливив.

Действие, знание и Дхамма,
И нравственность, и Благородный Путь —
Вот чем себя очистят смертные,
А не богатством или родословной.

И потому мудрец, кто видит,
Что истинно ведёт его ко благу, должен
Исследовать ту Дхамму Будды
И тем себя очистить.

О, Сарипутта достигнул вершин —
Он безмятежен, благ и мудр;
И даже тот монах, что превзошёл пределы,
Лишь равным может быть ему».

18. Так сказал молодой небожитель Анатхапиндика. Учитель одобрил. И тогда молодой небожитель Анатхапиндика, подумав: «Учитель согласен со мной», поклонился Благословенному и, обойдя его с правой стороны, тут же исчез.
19. И когда минула ночь, Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, прошлой ночью, когда было уже очень поздно, некое молодое божество подошло ко мне и в моём присутствии произнесло эти строфы:

«Блаженна эта Роща Джеты,
Святую братию приняв.
Царь Дхаммы обитает здесь,
Меня вне всякой меры осчастливив.

Действие, знание и Дхамма,
И нравственность, и Благородный Путь —
Вот чем себя очистят смертные,
А не богатством или родословной.

И потому мудрец, кто видит,
Что истинно ведёт его ко благу, должен
Исследовать ту Дхамму Будды
И тем себя очистить.

О, Сарипутта достигнул вершин —
Он безмятежен, благ и мудр;
И даже тот монах, что превзошёл пределы,
Лишь равным может быть ему».

Так сказало то молодое божество. И затем то молодое божество, подумав: «Учитель согласен со мной», поклонилось мне и, обойдя меня с правой стороны, тут же исчезло».

20. После этих слов Достопочтенный Ананда сказал Благословенному: «Достопочтенный, вне сомнений, тем молодым божеством, должно быть, был Анатхапиндика. Ведь мирянин Анатхапиндика обладал совершенным доверием к Достопочтенному Сарипутте».

«Хорошо, хорошо, Ананда! Ты сделал правильный вывод. Этим молодым божеством был именно Анатхапиндика и не кто-либо иной».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 144 Чханновада Сутта Наставление Чханне

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище.
2. И в то время Достопочтенный Сарипутта, Достопочтенный Маха Чунда и Достопочтенный Чханна проживали на горе Утёс Ястребов.
3. В то время Достопочтенный Чханна был нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. И тогда вечером Достопочтенный Сарипутта вышел из медитации, отправился к Достопочтенному Маха Чунде и сказал ему: «Друг Чунда, пойдём к Достопочтенному Чханне и спросим о его болезни».

«Да, друг», — ответил Достопочтенный Маха Чунда.

4. И вот Достопочтенный Сарипутта и Достопочтенный Маха Чунда отправились к Достопочтенному Чханне и обменялись с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями они сели рядом и Достопочтенный Сарипутта сказал Достопочтенному Чханне: «Я надеюсь, ты поправляешься, друг Чханна, я надеюсь, тебе становится лучше. Я надеюсь, твои болезненные ощущения спадают, а не возрастают, и что можно увидеть их спад, а не увеличение».

5. [Достопочтенный Чханна ответил:]

«Друг Сарипутта, я не поправляюсь, мне не становится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад. Подобно тому, как если бы сильный человек раскроил бы мою голову острым мечом, — вот какие жестокие ветры прорезают мою голову. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому, как если бы сильный человек стянул бы прочным кожаным ободом мою голову, — вот какие жестокие боли у меня в голове. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому, как если бы умелый мясник или его ученик вскрыл бы брюхо быка острым мясницким ножом, — вот какие жестокие ветры прорезают мой живот. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Как если бы два сильных человека схватили бы слабого за обе руки и поджаривали бы его над ямой с горячими углями — вот какое жестокое жжение в моём теле. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад. Я совершу самоубийство, друг Сарипутта, у меня нет желания жить».

6. [Достопочтенный Сарипутта сказал:]

«Пусть Достопочтенный Чханна не совершает самоубийства. Пусть Достопочтенный Чханна живёт. Если у Достопочтенного Чханна нет подходящей еды, я отправлюсь в поисках подходящей еды для него. Если у него нет подходящего лекарства, я отправлюсь в поисках подходящего лекарства для него. Если у него нет должного помощника, я буду помогать ему. Пусть Достопоч-

чтенный Чханна не совершает самоубийства. Пусть Достопочтенный Чханна живёт. Мы хотим, чтобы Достопочтенный Чханна жил».

7. [Достопочтенный Чханна сказал:]

«Друг Сарипутта, мне хватает подходящей еды и лекарств, и мне не нужен помощник. Кроме того, друг Сарипутта, долгое время я почитал Учителя с любовью, а не без любви. Ведь ученику подобает почитать Учителя с любовью, а не без любви. Запомни так, друг Сарипутта: "Монах Чханна совершает самоубийство без цепляний"».

8. [Тогда Достопочтенный Сарипутта сказал:]

«Мы бы хотели кое-о-чём расспросить Достопочтенного Чханну, если он со-
благоволит ответить на наш вопрос».

[Достопочтенный Чханна ответил:]

«Спрашивай, друг Сарипутта. Я отвечу на твои вопросы, если смогу».

9. [Достопочтенный Сарипутта спросил:]

«Друг Чханна, считаешь ли ты глаз, зрительное сознание и явления, познава-
емые зрительным сознанием, таковыми: "Это моё, я таков, это моё "я"»?

Считаешь ли ты ухо, слуховое сознание и явления, познаваемые слуховым
сознанием, таковыми: "Это моё, я таков, это моё "я"»?

Считаешь ли ты нос, обонятельное сознание и явления, познаваемые обоня-
тельным сознанием, таковыми: "Это моё, я таков, это моё "я"»?

Считаешь ли ты язык, вкусовое сознание и явления, познаваемые вкусовым
сознанием, таковыми: "Это моё, я таков, это моё "я"»?

Считаешь ли ты тело, телесное сознание и явления, познаваемые телесным
сознанием, таковыми: "Это моё, я таков, это моё "я"»?

Считаешь ли ты ум, умственное сознание и явления, познаваемые умствен-
ным сознанием, таковыми: "Это моё, я таков, это моё "я"»?

[Достопочтенный Чханна ответил:]

«Друг Сарипутта, я считаю глаз, зрительное сознание и явления, познавае-
мые зрительным сознанием, таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет
"я"».

Я считаю ухо, слуховое сознание и явления, познаваемые слуховым созна-
нием, таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Я считаю нос, обонятельное сознание и явления, познаваемые обонятель-
ным сознанием, таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Я считаю язык, вкусовое сознание и явления, познаваемые вкусовым созна-
нием, таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Я считаю тело, телесное сознание и явления, познаваемые телесным сознанием, таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Я считаю ум, умственное сознание и явления, познаваемые умственным сознанием, таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

10. [Достопочтенный Сарипутта спросил:]

«Друг Чханна, что ты увидел и напрямую узнал в глазе, в зрительном сознании, в явлениях, познаваемых зрительным сознанием, что ты считаешь их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"»?

Что ты увидел и напрямую узнал в ухе, в слуховом сознании, в явлениях, познаваемых слуховым сознанием, что ты считаешь их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"»?

Что ты увидел и напрямую узнал в носе, в обонятельном сознании, в явлениях, познаваемых обонятельным сознанием, что ты считаешь их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"»?

Что ты увидел и напрямую узнал в языке, во вкусовом сознании, в явлениях, познаваемых вкусовым сознанием, что ты считаешь их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"»?

Что ты увидел и напрямую узнал в теле, в телесном сознании, в явлениях, познаваемых телесным сознанием, что ты считаешь их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"»?

Что ты увидел и напрямую узнал в уме, в умственном сознании, в явлениях, познаваемых умственным сознанием, что ты считаешь их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"»?

[Достопочтенный Чханна ответил:]

«Друг Сарипутта, я увидел прекращение, напрямую познал прекращение в глазе, в зрительном сознании, в явлениях, познаваемых зрительным сознанием, и именно поэтому я считаю их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Я увидел прекращение, напрямую познал прекращение в ухе, в слуховом сознании, в явлениях, познаваемых слуховым сознанием, и именно поэтому я считаю их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Я увидел прекращение, напрямую познал прекращение в носе, в обонятельном сознании, в явлениях, познаваемых обонятельным сознанием, и именно поэтому я считаю их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Я увидел прекращение, напрямую познал прекращение в языке, во вкусовом сознании, в явлениях, познаваемых вкусовым сознанием, и именно поэтому я считаю их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

Я увидел прекращение, напрямую познал прекращение в теле, в телесном сознании, в явлениях, познаваемых телесным сознанием, и именно поэтому я считаю их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"".

Я увидел прекращение, напрямую познал прекращение в уме, в умственном сознании, в явлениях, познаваемых умственным сознанием, и именно поэтому я считаю их таковыми: "Это не моё, это не "я", в этом нет "я"».

11. После этих слов Достопочтенный Маха Чунда обратился к Достопочтенному Чханне: «В таком случае, друг Чханна, тебе следует непрерывно уделять внимание следующему учению Благословенного: "В том, кто зависим, есть колебание. В том, кто не зависим, нет колебаний. Когда нет колебаний, есть безмятежность. Когда есть безмятежность, то нет пристрастия. Когда нет пристрастия, то нет прихода и ухода. Когда нет прихода и ухода, то нет умирания и перерождения. Когда нет умирания и перерождения, тогда нет ни этого мира, ни иного, ни перехода между ними. Это и есть окончание страдания"».
12. Затем, когда Достопочтенный Сарипутта и Достопочтенный Маха Чунда дали Достопочтенному Чханне это наставление, они встали со своих сидений и ушли. И вскоре после того, как они ушли, Достопочтенный Чханна совершил самоубийство.
13. Тогда Достопочтенный Сарипутта подошёл к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и сказал: «Учитель, Достопочтенный Чханна совершил самоубийство. Какова его участь, каков его будущий удел?»

«Сарипутта, не объявил ли монах Чханна тебе о своей безупречности?»

«Учитель, у Вадджей есть деревня под названием Пуббаджира. Там у Достопочтенного Чханна было много дружеских семей, близких семей, семей безупречных».

«В самом деле, Сарипутта, есть там такие семьи, которые были друзьями монаху Чханне, семьи, которые были ему близки, семьи безупречные. Но это не значит, что он сам при этом безупречен. Сарипутта, я называю безупречным того, кто, оставив это тело, цепляется к новому телу. Такого не произошло в случае с монахом Чханной. Монах Чханна совершил самоубийство без цепляний».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Сарипутта был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 145

Пунновада Сутта

Наставление Пунне

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. И тогда, вечером, Достопочтенный Пунна вышел из медитации и отправился к Благословенному. Поклонившись Благословенному, он сел рядом и сказал ему:

2. «Учитель, было бы хорошо, если бы Благословенный дал мне краткое наставление. Услышав Дхамму от Благословенного, я буду пребывать в уединении, затворившись, прилежным, старательным, решительным».

«В таком случае, Пунна, слушай внимательно то, что я скажу».

«Да, Учитель», — ответил Достопочтенный Пунна. Благословенный сказал следующее:

3. «Пунна, есть формы, познаваемые глазом, — желанные, вожденные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах наслаждается ими, приветствует их, продолжает их удерживать, то наслаждение возникает в нём. С возникновением наслаждения, Пунна, имеет место возникновение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть звуки, познаваемые ухом, — желанные, вожденные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах наслаждается ими, приветствует их, продолжает их удерживать, то наслаждение возникает в нём. С возникновением наслаждения, Пунна, имеет место возникновение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть запахи, познаваемые носом, — желанные, вожденные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах наслаждается ими, приветствует их, продолжает их удерживать, то наслаждение возникает в нём. С возникновением наслаждения, Пунна, имеет место возникновение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть вкусы, познаваемые языком, — желанные, вожденные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах наслаждается ими, приветствует их, продолжает их удерживать, то наслаждение возникает в нём. С возникновением наслаждения, Пунна, имеет место возникновение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть телесные ощущения, познаваемые телом, — желанные, вожденные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах наслаждается ими, приветствует их, продолжает их удерживать, то наслаждение возникает в нём. С возникновением наслаждения, Пунна, имеет место возникновение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть умственные объекты, познаваемые умом, — желанные, вожденные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах наслаждается ими, приветствует их, про-

должает их удерживать, то наслаждение возникает в нём. С возникновением наслаждения, Пунна, имеет место возникновение страдания, я говорю тебе.

4. Пунна, есть формы, познаваемые глазом, — желанные, вожаделенные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах не наслаждается ими, не приветствует их, не продолжает их удерживать, то наслаждение прекращается в нём. С прекращением наслаждения, Пунна, имеет место прекращение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть звуки, познаваемые ухом, — желанные, вожаделенные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах не наслаждается ими, не приветствует их, не продолжает их удерживать, то наслаждение прекращается в нём. С прекращением наслаждения, Пунна, имеет место прекращение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть запахи, познаваемые носом, — желанные, вожаделенные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах не наслаждается ими, не приветствует их, не продолжает их удерживать, то наслаждение прекращается в нём. С прекращением наслаждения, Пунна, имеет место прекращение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть вкусы, познаваемые языком, — желанные, вожаделенные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах не наслаждается ими, не приветствует их, не продолжает их удерживать, то наслаждение прекращается в нём. С прекращением наслаждения, Пунна, имеет место прекращение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть телесные ощущения, познаваемые телом, — желанные, вожаделенные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах не наслаждается ими, не приветствует их, не продолжает их удерживать, то наслаждение прекращается в нём. С прекращением наслаждения, Пунна, имеет место прекращение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть умственные объекты, познаваемые умом, — желанные, вожаделенные, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах не наслаждается ими, не приветствует их, не продолжает их удерживать, то наслаждение прекращается в нём. С прекращением наслаждения, Пунна, имеет место прекращение страдания, я говорю тебе.

5. И теперь, после того как я дал тебе это краткое наставление, Пунна, в какой стране ты будешь проживать?»

«Учитель, теперь, после того как Благословенный дал мне это краткое наставление, я отправляюсь жить в страну Сунапаранту».

«Пунна, люди в Сунапаранте свирепые и грубые. Если они будут оскорблять тебя и угрожать тебе, что ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут оскорблять меня и угрожать мне, то я буду думать так: "Эти люди Сунапаранты прекрасны, в самом деле пре-

красны, ведь они не бьют меня кулаками." Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

«Но, Пунна, если люди в Сунапаранте будут бить тебя кулаками, что ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут бить меня кулаками, то я буду думать так: "Эти люди Сунапаранты прекрасны, в самом деле прекрасны, ведь они не бьют меня комьями земли." Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

«Но, Пунна, если люди в Сунапаранте будут бить тебя комьями земли, что ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут бить меня комьями земли, то я буду думать так: "Эти люди Сунапаранты прекрасны, в самом деле прекрасны, ведь они не бьют меня палками." Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

«Но, Пунна, если люди в Сунапаранте будут бить тебя палками, что ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут бить меня палками, то я буду думать так: "Эти люди Сунапаранты прекрасны, в самом деле прекрасны, ведь они не нападают на меня с ножами." Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

«Но, Пунна, если люди в Сунапаранте будут нападать на тебя с ножами, что ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут нападать на меня с ножами, то я буду думать так: "Эти люди Сунапаранты прекрасны, в самом деле прекрасны, ведь они оставили меня в живых." Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

«Но, Пунна, если люди в Сунапаранте будут убивать тебя, что ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут убивать меня, то я буду думать так: "У Благословенного были ученики, которые, ощутив неприязнь, пренебрежение и отвращение к этому самому телу, нашли [для себя] убийцу. А я заполучил такого убийцу и без подобных поисков." Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

6. «Хорошо, хорошо, Пунна! Обладая таким самоконтролем и умиротворённостью, ты сможешь проживать в стране Сунапаранте. Теперь, Пунна, ты можешь идти, когда сочтёшь нужным».
7. И тогда, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, Достопочтенный Пунна поднялся со своего сиденья, поклонился Благословенному и ушёл, обойдя его с правой стороны. Затем он привёл в порядок своё жилище, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в страну Сунапаранту. Совершив несколько пеших переходов, со временем он прибыл в страну Сунапаранту,

где и стал проживать. И затем, в течение того сезона дождей, Достопочтенный Пунна утвердил в практике множество мирян и мирянок, а сам в тот же самый сезон дождей реализовал три истинных знания. И позже Достопочтенный Пунна достиг окончательной Ниббаны.

8. И тогда группа монахов подошла к Благословенному и, поклонившись ему, они сели рядом и сказали: «Учитель, благородный человек Пунна, которому Благословенный дал краткий совет, скончался. Какова его участь? Каков его будущий удел?»

[Благословенный ответил:]

«Монахи, благородный человек Пунна был мудр. Он практиковал в соответствии с Дхаммой и не беспокоил меня её [превратным] истолкованием. Благородный человек Пунна достиг окончательной Ниббаны».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 146 Нандаковада Сутта Наставление от Нандаки

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И тогда Махападжапати Готами вместе с большой группой монахинь отправилась к Благословенному. Поклонившись Благословенному, она встала рядом и сказала ему: «Учитель, пусть Благословенный даст совет монахиням, пусть Благословенный наставит монахинь, пусть Благословенный даст монахиням беседу о Дхамме».
3. И в то время старшие монахи сменяли друг друга, наставляя монахинь, но Достопочтенный Нандака не захотел наставлять их, когда подошёл его черёд. И тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Ананде: «Ананда, чья сегодня очередь давать наставление монахиням?»

[Достопочтенный Ананда ответил:]

«Учитель, сегодня очередь Достопочтенного Нандаки давать наставление монахиням, но он не хочет наставлять их, даже несмотря на то, что сегодня его очередь».

4. Тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Нандаке: «Дай наставление монахиням, Нандака. Наставь монахинь, Нандака. Дай монахиням беседу о Дхамме, брамин».

«Да, Учитель», — ответил Достопочтенный Нандака.

И вот утром Достопочтенный Нандака оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Саваттхи за подаяниями. Вернувшись из похода за подаяниями, после принятия пищи он отправился с товарищем в Парк Раджаки. Монахини увидели Достопочтенного Нандаку издали, подготовили сиденье, выставили воду для ног. Достопочтенный Нандака сел на подготовленное сиденье и омыл ноги. Монахини поклонились ему и сели рядом. Когда они сели, Достопочтенный Нандака сказал монахиням:

5. «Сёстры, эта беседа будет [проходить] в виде вопросов. Если вы понимаете, вы должны сказать: "Мы понимаем". Если вы не понимаете, вы должны сказать: "Мы не понимаем". Если вы сомневаетесь и находитесь в замешательстве, вам следует спросить меня: "Достопочтенный, как это? Что здесь имеется в виду?"»

[Монахини ответили:]

«Достопочтенный, мы довольны и рады, что господин Нандака предлагает нам такой способ».

6. [Тогда Достопочтенный Нандака начал с вопроса:]

«Сёстры, как вы думаете, глаз является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, ухо является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, нос является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, язык является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, тело является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, ум является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный. И почему [мы говорим так]? Потому, достопочтенный, что мы уже ясно увидели, как оно есть, с надлежащей мудростью следующее: «Эти шесть внутренних сфер непостоянны»».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Это достойно ученика Благородных, который видит это, как оно есть, с надлежащей мудростью.

7. Сёстры, как вы думаете, формы являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к

худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, звуки являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, запахи являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, вкусы являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, телесные ощущения являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, умственные объекты являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный. И почему [мы говорим так]? Потому, достойный, что мы уже ясно увидели, как оно есть, с надлежащей мудростью следующее: «Эти шесть внешних сфер непостоянны»».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Это достойно ученика Благородных, который видит это, как оно есть, с надлежащей мудростью.

8. Сёстры, как вы думаете, зрительное сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, слуховое сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно,

то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, обонятельное сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, вкусовое сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, телесное сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, умственное сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный. И почему [мы говорим так]? Потому, Достойный, что мы уже ясно увидели, как оно есть, с надлежащей мудростью следующее: «Эти шесть классов сознания непостоянны»».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Это достойно ученика Благородных, который видит это, как оно есть, с надлежащей мудростью».

9. Сёстры, представьте, как если бы горела масляная лампа. Её масло непостоянно и подвержено изменению, её фитиль непостоянен и подвержен изменению, её пламя непостоянно и подвержено изменению, её сияние непостоянно и подвержено изменению. Если бы кто-либо говорил правдиво, разве он сказал бы так: "Пока эта масляная лампа горит, её масло, фитиль, пламя непостоянны и подвержены изменению, но её сияние постоянно, устойчиво, вечно, не подвержено изменению"?"

«Нет, достойный. И почему? Потому что, достойный, если эта масляная лампа горит и её масло, фитиль и пламя непостоянны и подвержены изменению, то и её сияние должно быть непостоянным и подверженным изменению».

«Точно так же, сёстры, если бы кто-либо говорил правдиво, разве он сказал бы так: "Эти шесть внутренних сфер непостоянны и подвержены изменению, но приятное, болезненное или нейтральное чувство, которое человек переживает в зависимости от шести внутренних сфер, постоянно, устойчиво, вечно, не подвержено изменению"?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что если каждое чувство возникает в зависимости от соответствующего ему условия, то с прекращением соответствующего условия [это] чувство прекращается».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Это достойно ученика Благородных, который видит это, как оно есть, с надлежащей мудростью.

10. Сёстры, представьте, как если бы стояло большое дерево, обладающее сердцевинной. Его корни были бы непостоянными и подверженными изменению, его ствол бы непостоянным и подверженным изменению к худшему, его ветви и листва были бы непостоянными и подверженными изменению, и его тень была бы непостоянной и подверженной изменению. Если бы кто-либо говорил правдиво, разве он сказал бы так: "Корни, ствол, ветви и листва этого большого дерева, обладающего сердцевинной, непостоянны и подвержены изменению. Но его тень постоянна, устойчива, вечно, не подвержена изменению"?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что, достопочтенный, если корни дерева непостоянны и подвержены изменению, если его ствол непостоянен и подвержен изменению, если его ветви и листва непостоянны и подвержены изменению, то и его тень должна быть непостоянной и подверженной изменению».

«Точно так же, сёстры, если бы кто-либо говорил правдиво, разве он сказал бы так: "Эти шесть внешних сфер непостоянны и подвержены изменению, но приятное, болезненное или нейтральное чувство, которое человек переживает в зависимости от шести внешних сфер, постоянно, устойчиво, вечно, не подвержено изменению"?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что если каждое чувство возникает в зависимости от соответствующего ему условия, то с прекращением соответствующего условия [это] чувство прекращается».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Это достойно ученика Благородных, который видит это, как оно есть, с надлежащей мудростью.

11. Сёстры, представьте, как если бы умелый мясник или его ученик убил бы корову и разделял бы её острым мясницким ножом. Не повреждая внутренности, не повреждая внешнюю шкуру, он бы срезал, отделял, отрезал внутренние сухожилия, связки, соединения острым мясницким ножом. Срезав, отделив, отрезав всё это, он бы отделил внешнюю шкуру и накрыл бы корову вновь этой же самой шкурой. Если бы кто-либо говорил правдиво, разве он сказал бы так: "Эта корова соединена со шкурой, как и прежде"?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что, если бы этот умелый мясник или его ученик убил бы корову и, не повреждая внутренности и не повре-

ждая внешнюю шкуру, он, отделив внешнюю шкуру и накрыв бы корову вновь этой же самой шкурой, сказал бы: "Эта корова соединена со шкурой, как и прежде", — всё равно эта корова была бы отсоединена от этой шкуры».

12. «Сёстры, я привёл вам этот пример, чтобы проиллюстрировать следующее: внутренности — это обозначение шести внутренних сфер. Внешняя шкура — это обозначение шести внешних сфер. Внутренние сухожилия, связки, соединения — это обозначение наслаждения и влечения. Острый мясницкий нож — это обозначение благородной мудрости — благородной мудрости, которая режет, отделяет, отрезает внутренние загрязнения, путы, привязи.
13. Сёстры, есть семь факторов просветления, посредством развития и взращивания которых монах, уничтожив помрачения, здесь и сейчас входит в незапятнанное освобождение ума, в освобождение мудростью и пребывает в них, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания. Что это за семь факторов?

Вот, сёстры, монах

-) развивает осознанность как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
-) Он развивает исследование состояний как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
-) Он развивает энергию как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
-) Он развивает радость как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
-) Он развивает безмятежность как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
-) Он развивает собранность ума как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
-) Он развивает спокойствие как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.

Таковы семь факторов просветления, посредством развития и взращивания которых монах, уничтожив помрачения, здесь и сейчас входит в незапятнанное освобождение ума, в освобождение мудростью и пребывает в них, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания».

14. После того как Достопочтенный Нандака дал монахиням такое наставление, он отпустил их, сказав: «Всё, сёстры, идите». И тогда монахини, восхитившись и возрадовавшись словам Достопочтенного Нандаки, встали со своих сидений и, поклонившись Достопочтенному Нандаке, ушли, обойдя его с правой

стороны. Они отправились к Благословенному и, поклонившись ему, встали рядом. Благословенный сказал им: «Всё, сёстры, идите». И тогда монахини поклонились Благословенному и ушли, обойдя его с правой стороны.

15. Вскоре после того, как они ушли, Благословенный обратился к монахам: «Монахи, подобно тому как на четырнадцатый день, на Упосатху, люди не находятся в сомнениях и замешательстве в отношении того, полная ли луна, или же неполная, поскольку в это время луна абсолютно точно неполная, — точно так же те монахини довольны учением Нандаки по Дхамме, но их намерение ещё не исполнено».
16. И тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Нандаке: «Что же, Нандака, завтра тебе также следует наставить тех монахинь точно таким же образом».

«Да, Учитель», — ответил Достопочтенный Нандака.

И вот утром Достопочтенный Нандака оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Саваттхи за подаяниями. Вернувшись из похода за подаяниями, после принятия пищи он отправился с товарищем в Парк Раджаки. Монахини увидели Достопочтенного Нандаку издали, подготовили сиденье, выставили воду для ног. Достопочтенный Нандака сел на подготовленное сиденье и омыл ноги. Монахини поклонились ему и сели рядом. Когда они сели, Достопочтенный Нандака сказал монахиням:

17. «Сёстры, эта беседа будет [проходить] в виде вопросов. Если вы понимаете, вы должны сказать: «Мы понимаем». Если вы не понимаете, вы должны сказать: "Мы не понимаем". Если вы сомневаетесь и находитесь в замешательстве, вам следует спросить меня: "Достопочтенный, как это? Что здесь имеется в виду?"»

[Монахини ответили:]

«Достопочтенный, мы довольны и рады, что господин Нандака предлагает нам такой способ».

18. [Тогда Достопочтенный Нандака начал с вопроса:]

«Сёстры, как вы думаете, глаз является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, ухо является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, нос является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, язык является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, тело является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, ум является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный. И почему [мы говорим так]? Потому, достопочтенный, что мы уже ясно увидели, как оно есть, с надлежащей мудростью следующее: «Эти шесть внутренних сфер непостоянны»».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Это достойно ученика Благородных, который видит это, как оно есть, с надлежащей мудростью.

19. Сёстры, как вы думаете, формы являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, звуки являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете, запахи являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достопочтенный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"»? — «Нет, достопочтенный».

худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, вкусы являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, телесные ощущения являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, умственные объекты являются постоянными или непостоянными?» — «Непостоянными, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный. И почему [мы говорим так]? Потому, достойный, что мы уже ясно увидели, как оно есть, с надлежащей мудростью следующее: «Эти шесть внешних сфер непостоянны»».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Это достойно ученика Благородных, который видит это, как оно есть, с надлежащей мудростью.

20. Сёстры, как вы думаете, зрительное сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, слуховое сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, обонятельное сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, вкусовое сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно,

то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, телесное сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный».

«Сёстры, как вы думаете, умственное сознание является постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, достойный». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, достойный». — «А то, что непостоянно, связано со страданием, подвержено изменениям к худшему, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё "я"?» — «Нет, достойный. И почему [мы говорим так]? Потому, Достойный, что мы уже ясно увидели, как оно есть, с надлежащей мудростью следующее: «Эти шесть классов сознания непостоянны»».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Это достойно ученика Благородных, который видит это, как оно есть, с надлежащей мудростью.

21. Сёстры, представьте, как если бы горела масляная лампа. Её масло непостоянно и подвержено изменению, её фитиль непостоянен и подвержен изменению, её пламя непостоянно и подвержено изменению, её сияние непостоянно и подвержено изменению. Если бы кто-либо говорил правдиво, разве он сказал бы так: "Пока эта масляная лампа горит, её масло, фитиль, пламя непостоянны и подвержены изменению, но её сияние постоянно, устойчиво, вечно, не подвержено изменению"?»

«Нет, достойный. И почему? Потому что, достойный, если эта масляная лампа горит и её масло, фитиль и пламя непостоянны и подвержены изменению, то и её сияние должно быть непостоянным и подверженным изменению».

«Точно так же, сёстры, если бы кто-либо говорил правдиво, разве он сказал бы так: "Эти шесть внутренних сфер непостоянны и подвержены изменению, но приятное, болезненное или нейтральное чувство, которое человек переживает в зависимости от шести внутренних сфер, постоянно, устойчиво, вечно, не подвержено изменению"?»

«Нет, достойный. И почему? Потому что если каждое чувство возникает в зависимости от соответствующего ему условия, то с прекращением соответствующего условия [это] чувство прекращается».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Это достойно ученика Благородных, который видит это, как оно есть, с надлежащей мудростью.

22. Сёстры, представьте, как если бы стояло большое дерево, обладающее сердцевиной. Его корни были бы непостоянными и подверженными изменению.

нию, его ствол бы непостоянным и подверженным изменению к худшему, его ветви и листва были бы непостоянными и подверженными изменению, и его тень была бы непостоянной и подверженной изменению. Если бы кто-либо говорил правдиво, разве он сказал бы так: "Корни, ствол, ветви и листва этого большого дерева, обладающего сердцевинкой, непостоянны и подвержены изменению. Но его тень постоянна, устойчива, вечна, не подвержена изменению"?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что, достопочтенный, если корни дерева непостоянны и подвержены изменению, если его ствол непостоянен и подвержен изменению, если его ветви и листва непостоянны и подвержены изменению, то и его тень должна быть непостоянной и подверженной изменению».

«Точно так же, сёстры, если бы кто-либо говорил правдиво, разве он сказал бы так: "Эти шесть внешних сфер непостоянны и подвержены изменению, но приятное, болезненное или нейтральное чувство, которое человек переживает в зависимости от шести внешних сфер, постоянно, устойчиво, вечно, не подвержено изменению"?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что если каждое чувство возникает в зависимости от соответствующего ему условия, то с прекращением соответствующего условия [это] чувство прекращается».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Это достойно ученика Благородных, который видит это, как оно есть, с надлежащей мудростью».

23. Сёстры, представьте, как если бы умелый мясник или его ученик убил бы корову и разделял бы её острым мясницким ножом. Не повреждая внутренности, не повреждая внешнюю шкуру, он бы срезал, отделял, отрезал внутренние сухожилия, связки, соединения острым мясницким ножом. Срезав, отделив, отрезав всё это, он бы отделил внешнюю шкуру и накрыл бы корову вновь этой же самой шкурой. Если бы кто-либо говорил правдиво, разве он сказал бы так: "Эта корова соединена со шкурой, как и прежде"?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что, если бы этот умелый мясник или его ученик убил бы корову и, не повреждая внутренности и не повреждая внешнюю шкуру, он, отделив внешнюю шкуру и накрыв бы корову вновь этой же самой шкурой, сказал бы: "Эта корова соединена со шкурой, как и прежде", — всё равно эта корова была бы отсоединена от этой шкуры».

24. «Сёстры, я привёл вам этот пример, чтобы проиллюстрировать следующее: внутренности — это обозначение шести внутренних сфер. Внешняя шкура — это обозначение шести внешних сфер. Внутренние сухожилия, связки, соединения — это обозначение наслаждения и влечения. Острый мясницкий нож — это обозначение благородной мудрости — благородной мудрости, которая режет, отделяет, отрезает внутренние загрязнения, путы, привязи».
25. Сёстры, есть семь факторов просветления, посредством развития и взращивания которых монах, уничтожив помрачения, здесь и сейчас входит в незапятнанное освобождение ума, в освобождение мудростью и пребывает в

них, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания. Что это за семь факторов?

Вот, сёстры, монах

- Ј развивает осознанность как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
- Ј Он развивает исследование состояний как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
- Ј Он развивает энергию как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
- Ј Он развивает радость как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
- Ј Он развивает безмятежность как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
- Ј Он развивает собранность ума как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.
- Ј Он развивает спокойствие как фактор просветления, который поддерживается отстранением, бесстрашием, прекращением и созревает в оставлении.

Таковы семь факторов просветления, посредством развития и взращивания которых монах, уничтожив помрачения, здесь и сейчас входит в незапятнанное освобождение ума, в освобождение мудростью и пребывает в них, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания».

26. После того как Достопочтенный Нандака дал монахиням такой совет, он отпустил их, сказав: «Всё, сёстры, идите». И тогда монахини, восхитившись и возрадовавшись словам Достопочтенного Нандаки, встали со своих сидений и, поклонившись Достопочтенному Нандаке, ушли, обойдя его с правой стороны. Они отправились к Благословенному и, поклонившись ему, встали рядом. Благословенный сказал им: «Всё, сёстры, идите». И тогда монахини поклонились Благословенному и ушли, обойдя его с правой стороны.
27. Вскоре после того, как они ушли, Благословенный обратился к монахам: «Монахи, подобно тому как на пятнадцатый день, на Упосатху, люди не находятся в сомнениях и замешательстве в отношении того, полная ли луна, или же неполная, поскольку в это время луна абсолютно точно полная, — точно так же те монахини довольны учением Нандаки по Дхамме и их намерение исполнилось. Монахи, даже наименее развитая из этой группы монахинь [теперь] является вступившей в поток, не подверженной более к [перерождению] в нижних мирах, непреклонной [в своём устремлении к освобождению], направляющей к просветлению».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 147

Чуларахуловада Сутта

Малое наставление Рахуле

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики.
2. И тогда, по мере того как Благословенный пребывал уединённым в медитации, такое раздумье возникло у него в уме: «Состояния освобождённости ума достигли зрелости в Рахуле. Пожалуй, я поведу его дальше, к уничтожению помрачений».

И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Саваттхи за подаяниями. Когда он вернулся со сбора подаяний, после принятия пищи он обратился к Достопочтенному Рахуле так: «Возьми подстилку для сидения, Рахула. Пойдём в Рощу Слепых, чтобы провести там остаток дня».

«Да, Достопочтенный», — ответил Достопочтенный Рахула и, взяв подстилку для сиденья, последовал за Благословенным.

В то время многие тысячи божеств [также] последовали за Благословенным, думая: «Сегодня Благословенный приведёт Достопочтенного Рахулу дальше, к уничтожению помрачений». Затем Благословенный вошёл в Рощу Слепых и сел под неким деревом на подготовленное сиденье. Достопочтенный Рахула поклонился Благословенному и сел рядом. Тогда Благословенный сказал ему:

3. «Как ты думаешь, Рахула, глаз является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, формы являются чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, зрительное сознание является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, зрительный контакт является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, что-либо, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности или сознания и возникает, имея в качестве причины зрительный контакт, является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

4. «Как ты думаешь, Рахула, ухо является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, звуки являются чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, слуховое сознание является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, слуховой контакт является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, что-либо, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности или сознания и возникает, имея в качестве причины слуховой контакт, является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

5. «Как ты думаешь, Рахула, нос является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, запахи являются чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, обонятельное сознание является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, обонятельный контакт является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, что-либо, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности или сознания и возникает, имея в качестве причины обонятельный контакт, является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

6. «Как ты думаешь, Рахула, язык является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, вкусы являются чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, вкусовое сознание является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, вкусовой контакт является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, что-либо, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности или сознания и возникает, имея в качестве причины вкусовой контакт, является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

7. «Как ты думаешь, Рахула, тело является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, телесные ощущения являются чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, телесное сознание является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, телесный контакт является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, что-либо, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности или сознания и возникает, имея в качестве причины телесный контакт, является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

8. «Как ты думаешь, Рахула, ум является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, умственные объекты являются чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, умственное сознание является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, умственный контакт является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Рахула, что-либо, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности или сознания и возникает, имея в качестве причины умственный контакт, является чем-то постоянным или непостоянным?» — «Непостоянным, Учитель». — «А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?» — «Страданием, Учитель». — «А то, что является непостоянным, связанным со страданием, подверженным изменению к худшему, может ли считаться таковым: "Это моё, я таков, это моё "я""?» — «Нет, Учитель».

9. «Видя так, Рахула, хорошо обученный ученик Благородных избавляется от очарованности глазом, избавляется от очарованности формами, избавляется от очарованности зрительным сознанием, избавляется от очарованности зрительным контактом, избавляется от очарованности всем, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности, сознанием и возникает, имея в качестве причины зрительный контакт.

Он избавляется от очарованности ухом, избавляется от очарованности звуками, избавляется от очарованности слуховым сознанием, избавляется от очарованности слуховым контактом, избавляется от очарованности всем, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности, сознанием и возникает, имея в качестве причины слуховой контакт.

Он избавляется от очарованности носом, избавляется от очарованности запахами, избавляется от очарованности обонятельным сознанием, избавляется от очарованности обонятельным контактом, избавляется от очарованности всем, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности, сознанием и возникает, имея в качестве причины обонятельный контакт.

Он избавляется от очарованности языком, избавляется от очарованности вкусами, избавляется от очарованности вкусовым сознанием, избавляется от очарованности вкусовым контактом, избавляется от очарованности всем, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности, сознанием и возникает, имея в качестве причины вкусовой контакт.

Он избавляется от очарованности телом, избавляется от очарованности телесными ощущениями, избавляется от очарованности телесным сознанием, избавляется от очарованности телесным контактом, избавляется от очарованности всем, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности, сознанием и возникает, имея в качестве причины телесный контакт.

Он избавляется от очарованности умом, избавляется от очарованности умственными объектами, избавляется от очарованности умственным сознанием, избавляется от очарованности умственным контактом, избавляется от очарованности всем, что входит в совокупность чувства, распознавания, активности, сознанием и возникает, имея в качестве причины умственный контакт.

10. Избавившись от очарованности, он становится беспристрастным. Через беспристрастие [его ум] освобождается. Когда он освобождён, приходит знание: "Освобождение достигнуто". Он понимает: "Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние вовлечённости"».

Так сказал Благословенный. Воодушевлённый, Достопочтенный Рахула был доволен и восхитился словами Благословенного. И во время этой лекции ум Достопочтенного Рахулы освободился от помрачений, перестав цепляться, а у многих тысяч божеств возникло незапятнанное, безупречное видение Дхаммы: «Всё, что подвержено возникновению, подвержено и прекращению».

Маджхима Никая 148

Чачакка Сутта

Шесть шестёрок

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я научу вас Дхамме, которая прекрасна в начале, прекрасна в середине и прекрасна в конце, гармонична и в духе и в букве. Я раскрою вам святую жизнь, которая всецело совершенна и чиста. Это учение о шести группах шестёрок. Слушайте внимательно то, что я буду говорить». «Да, Учитель», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

КРАТКИЙ ОБЗОР

3. «Нужно понять, что такое Шесть внутренних сфер. Нужно понять, что такое Шесть внешних сфер. Нужно понять, что такое Шесть классов сознания. Нужно понять, что такое Шесть классов контакта. Нужно понять, что такое Шесть классов чувства. Нужно понять, что такое Шесть классов страстного желания.

ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ

4. (i) "Нужно понять, что такое Шесть внутренних сфер", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть сфера глаза, сфера уха, сфера носа, сфера языка, сфера тела, сфера ума. В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое Шесть внутренних сфер". Такова первая шестёрка.
5. (ii) "Нужно понять, что такое Шесть внешних сфер", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть сфера формы, сфера звука, сфера запаха, сфера вкуса, сфера телесного ощущения, сфера умственного объекта. В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое Шесть внешних сфер". Такова вторая шестёрка.
6. (iii) "Нужно понять, что такое Шесть классов сознания", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Зрительное сознание возникает, если есть глаз и форма. Слуховое сознание возникает, если есть ухо и звук. Обонятельное сознание возникает, если есть нос и запах. Вкусовое сознание возникает, если есть язык и вкус. Телесное сознание возникает, если есть тело и телесное ощущение. Умственное сознание возникает, если есть ум и умственный объект. В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое Шесть классов сознания". Такова третья шестёрка.
7. (iv) "Нужно понять, что такое Шесть классов контакта", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Зрительное сознание возникает, если есть глаз и форма. Сочетание этих трёх — это контакт. Слуховое сознание возникает, если есть ухо и звук. Сочетание этих трёх — это контакт. Обонятельное сознание возникает, если есть нос и запах. Сочетание этих трёх — это контакт. Вкусовое сознание возникает, если есть язык и вкус. Сочетание этих трёх —

это контакт. Телесное сознание возникает, если есть тело и телесное ощущение. Сочетание этих трёх — это контакт. Умственное сознание возникает, если есть ум и умственный объект. Сочетание этих трёх — это контакт. В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое Шесть классов контакта". Такова четвёртая шестёрка.

8. (v) "Нужно понять, что такое Шесть классов чувства", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Зрительное сознание возникает, если есть глаз и форма. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. Слуховое сознание возникает, если есть ухо и звук. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. Обонятельное сознание возникает, если есть нос и запах. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. Вкусовое сознание возникает, если есть язык и вкус. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. Телесное сознание возникает, если есть тело и телесное ощущение. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. Умственное сознание возникает, если есть ум и умственный объект. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое Шесть классов чувства". Такова пятая шестёрка.
9. (vi) "Нужно понять, что такое Шесть классов страстного желания", — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Зрительное сознание возникает, если есть глаз и форма. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. При условии наличия чувства возникает страстное желание. Слуховое сознание возникает, если есть ухо и звук. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. При условии наличия чувства возникает страстное желание. Обонятельное сознание возникает, если есть нос и запах. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. При условии наличия чувства возникает страстное желание. Вкусовое сознание возникает, если есть язык и вкус. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. При условии наличия чувства возникает страстное желание. Телесное сознание возникает, если есть тело и телесное ощущение. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. При условии наличия чувства возникает страстное желание. Умственное сознание возникает, если есть ум и умственный объект. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство. При условии наличия чувства возникает страстное желание. В отношении этого и было сказано: "Нужно понять, что такое Шесть классов страстного желания". Такова шестая шестёрка.

ДЕМОНСТРАЦИЯ НЕ-ЛИЧНОСТНОСТИ

10. (i) Если кто-либо скажет: "Глаз — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение глаза. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Глаз — это "я"". Поэтому глаз — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Формы — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение форм. Поскольку можно различить их возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Формы — это "я"". Поэтому глаз — это не "я" и формы — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Зрительное сознание — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение зрительного сознания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Зрительное сознание — это "я"". Поэтому глаз — это не "я", формы — это не "я" и зрительное сознание — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Зрительный контакт — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение зрительного контакта. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Зрительный контакт — это "я"". Поэтому глаз — это не "я", формы — это не "я", зрительное сознание — это не "я" и зрительный контакт — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Чувство — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение чувства. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Чувство — это "я"". Поэтому глаз — это не "я", формы — это не "я", зрительное сознание — это не "я", зрительный контакт — это не "я", чувство — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Страстное желание — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение страстного желания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Страстное желание — это "я"". Поэтому глаз — это не "я", формы — это не "я", зрительное сознание — это не "я", зрительный контакт — это не "я", чувство — это не "я", страстное желание — это не "я".

11. (ii) Если кто-либо скажет: "Ухо — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение уха. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Ухо — это "я"". Поэтому ухо — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Звуки — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение звуков. Поскольку можно различить их возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Звуки — это "я"". Поэтому ухо — это не "я" и звуки — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Слуховое сознание — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение слухового сознания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получи-

лось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Слуховое сознание — это "я"". Поэтому ухо — это не "я", звуки — это не "я" и слуховое сознание — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Слуховой контакт — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение слухового контакта. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Слуховой контакт — это "я"". Поэтому ухо — это не "я", звуки — это не "я", слуховое сознание — это не "я" и слуховой контакт — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Чувство — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение чувства. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Чувство — это "я"". Поэтому ухо — это не "я", звуки — это не "я", слуховое сознание — это не "я", слуховой контакт — это не "я", чувство — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Страстное желание — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение страстного желания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Страстное желание — это "я"". Поэтому ухо — это не "я", звуки — это не "я", слуховое сознание — это не "я", слуховой контакт — это не "я", чувство — это не "я", страстное желание — это не "я".

12. (iii) Если кто-либо скажет: "Нос — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение носа. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Нос — это "я"". Поэтому нос — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Запахи — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение запахов. Поскольку можно различить их возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Запахи — это "я"". Поэтому нос — это не "я" и запахи — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Обонятельное сознание — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение обонятельного сознания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Обонятельное сознание — это "я"". Поэтому нос — это не "я", запахи — это не "я" и обонятельное сознание — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Обонятельный контакт — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение обонятельного контакта. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Обонятельный контакт — это "я"". Поэтому нос — это

не "я", запахи — это не "я", обонятельное сознание — это не "я" и обонятельный контакт — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Чувство — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение чувства. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Чувство — это "я"". Поэтому нос — это не "я", запахи — это не "я", обонятельное сознание — это не "я", обонятельный контакт — это не "я", чувство — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Страстное желание — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение страстного желания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Страстное желание — это "я"". Поэтому нос — это не "я", запахи — это не "я", обонятельное сознание — это не "я", обонятельный контакт — это не "я", чувство — это не "я", страстное желание — это не "я".

13. (iv) Если кто-либо скажет: "Язык — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение языка. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Язык — это "я"". Поэтому язык — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Вкусы — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение вкусов. Поскольку можно различить их возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Вкусы — это "я"". Поэтому язык — это не "я" и вкусы — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Вкусовое сознание — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение вкусового сознания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Вкусовое сознание — это "я"". Поэтому язык — это не "я", вкусы — это не "я" и вкусовое сознание — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Вкусовой контакт — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение вкусового контакта. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Вкусовой контакт — это "я"". Поэтому язык — это не "я", вкусы — это не "я", вкусовое сознание — это не "я" и вкусовой контакт — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Чувство — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение чувства. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Чувство — это "я"". Поэтому язык — это не "я", вкусы — это не "я", вкусовое сознание — это не "я", вкусовой контакт — это не "я", чувство — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Страстное желание — это "я""", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение страстного желания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Страстное желание — это "я"". Поэтому язык — это не "я", вкусы — это не "я", вкусовое сознание — это не "я", вкусовой контакт — это не "я", чувство — это не "я", страстное желание — это не "я".

14. (v) Если кто-либо скажет: "Тело — это "я""", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение тела. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Тело — это "я"". Поэтому тело — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Телесные ощущения — это "я""", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение телесных ощущений. Поскольку можно различить их возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Телесные ощущения — это "я"". Поэтому тело — это не "я" и телесные ощущения — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Телесное сознание — это "я""", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение телесного сознания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Телесное сознание — это "я"". Поэтому тело — это не "я", телесные ощущения — это не "я" и телесное сознание — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Телесный контакт — это "я""", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение телесного контакта. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Телесный контакт — это "я"". Поэтому тело — это не "я", телесные ощущения — это не "я", телесное сознание — это не "я" и телесный контакт — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Чувство — это "я""", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение чувства. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Чувство — это "я"". Поэтому тело — это не "я", телесные ощущения — это не "я", телесное сознание — это не "я", телесный контакт — это не "я", чувство — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Страстное желание — это "я""", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение страстного желания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Страстное желание — это "я"". Поэтому тело — это не "я", телесные ощущения — это не "я", телесное сознание — это не "я", телесный контакт — это не "я", чувство — это не "я", страстное желание — это не "я".

15. (vi) Если кто-либо скажет: "Ум — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение ума. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Ум — это "я"". Поэтому ум — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Умственные объекты — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение умственных объектов. Поскольку можно различить их возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Умственные объекты — это "я"". Поэтому ум — это не "я" и умственные объекты — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Умственное сознание — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение умственного сознания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Умственное сознание — это "я"". Поэтому ум — это не "я", умственные объекты — это не "я" и умственное сознание — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Умственный контакт — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение умственного контакта. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Умственный контакт — это "я"". Поэтому ум — это не "я", умственные объекты — это не "я", умственное сознание — это не "я" и умственный контакт — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Чувство — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение чувства. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Чувство — это "я"". Поэтому ум — это не "я", умственные объекты — это не "я", умственное сознание — это не "я", умственный контакт — это не "я", чувство — это не "я".

Если кто-либо скажет: "Страстное желание — это "я"", — то это будет неразумно. Можно различить возникновение и прекращение страстного желания. Поскольку можно различить его возникновение и прекращение, то получилось бы: "Моё "я" возникает и прекращается". Вот почему было бы неразумно говорить: "Страстное желание — это "я"". Поэтому ум — это не "я", умственные объекты — это не "я", умственное сознание — это не "я", умственный контакт — это не "я", чувство — это не "я", страстное желание — это не "я".

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛИЧНОСТНОСТИ

16. Теперь, монахи, вот каков путь, ведущий к возникновению личности.

(i) Человек относится к глазу так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к формам так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к зрительному сознанию так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к зрительному кон-

такту так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к чувству так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к страстному желанию так: "Это моё, это я, я таков".

17. (ii) Человек относится к уху так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к звукам так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к слуховому сознанию так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к слуховому контакту так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к чувству так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к страстному желанию так: "Это моё, это я, я таков".
18. (iii) Человек относится к носу так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к запахам так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к обонятельному сознанию так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к обонятельному контакту так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к чувству так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к страстному желанию так: "Это моё, это я, я таков".
19. (iv) Человек относится к языку так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к вкусам так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к вкусовому сознанию так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к вкусовому контакту так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к чувству так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к страстному желанию так: "Это моё, это я, я таков".
20. (v) Человек относится к телу так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к телесным ощущениям так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к телесному сознанию так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к телесному контакту так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к чувству так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к страстному желанию так: "Это моё, это я, я таков".
21. (vi) Человек относится к уму так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к умственным объектам так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к умственному сознанию так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к умственному контакту так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к чувству так: "Это моё, это я, я таков". Человек относится к страстному желанию так: "Это моё, это я, я таков".

ПРЕКРАЩЕНИЕ ЛИЧНОСТНОСТИ

22. Теперь, монахи, вот каков путь, ведущий к прекращению личности.
 - (i) Человек относится к глазу так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к формам так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к зрительному сознанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к зрительному контакту так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к чувству так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к страстному желанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". "

23. (ii) Человек относится к уху так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к звукам так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к слуховому сознанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к слуховому контакту так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к чувству так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к страстному желанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"".
24. (iii) Человек относится к носу так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к запахам так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к обонятельному сознанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к обонятельному контакту так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к чувству так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к страстному желанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"".
25. (iv) Человек относится к языку так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к вкусам так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к вкусовому сознанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к вкусовому контакту так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к чувству так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к страстному желанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"".
26. (v) Человек относится к телу так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к телесным ощущениям так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к телесному сознанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к телесному контакту так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к чувству так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к страстному желанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"".
27. (vi) Человек относится к уму так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к умственным объектам так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к умственному сознанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к умственному контакту так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к чувству так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"". Человек относится к страстному желанию так: "Это не моё, это не я, в этом нет "я"".

СКРЫТЫЕ СКЛОННОСТИ

28. (i) Зрительное сознание возникает, если есть глаз и форма. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством, если он наслаждается им, приветствует его, пытается удержать его, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он грустит, горюет и плачет, рыдает, бьёт себя в грудь, становится обезумевшим, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к отторжению. Когда человек затронут нейтральным чувством, если он не осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства,

потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к неведению.

Монахи, не бывает так, чтобы кто-либо здесь и сейчас положил конец страданию, не отбросив скрытой склонности к влечению по отношению к приятному чувству, не уничтожив скрытой склонности к отторжению по отношению к болезненному чувству, не истребив скрытой склонности к неведению в отношении нейтрального чувства, не оставив неведения и не пробудив истинного знания. Такое невозможно.

29. (ii) Слуховое сознание возникает, если есть ухо и звук. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством, если он наслаждается им, приветствует его, пытается удержать его, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он грустит, горюет и плачет, рыдает, бьёт себя в грудь, становится обезумевшим, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к отторжению. Когда человек затронут нейтральным чувством, если он не осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства, потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к неведению.

Монахи, не бывает так, чтобы кто-либо здесь и сейчас положил конец страданию, не отбросив скрытой склонности к влечению по отношению к приятному чувству, не уничтожив скрытой склонности к отторжению по отношению к болезненному чувству, не истребив скрытой склонности к неведению в отношении нейтрального чувства, не оставив неведения и не пробудив истинного знания. Такое невозможно.

30. (iii) Обонятельное сознание возникает, если есть нос и запах. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством, если он наслаждается им, приветствует его, пытается удержать его, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он грустит, горюет и плачет, рыдает, бьёт себя в грудь, становится обезумевшим, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к отторжению. Когда человек затронут нейтральным чувством, если он не осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства, потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к неведению.

Монахи, не бывает так, чтобы кто-либо здесь и сейчас положил конец страданию, не отбросив скрытой склонности к влечению по отношению к приятному чувству, не уничтожив скрытой склонности к отторжению по отношению к болезненному чувству, не истребив скрытой склонности к неведению в отношении нейтрального чувства, не оставив неведения и не пробудив истинного знания. Такое невозможно.

31. (iv) Вкусовое сознание возникает, если есть язык и вкус. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством,

если он наслаждается им, приветствует его, пытается удержать его, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он грустит, горюет и плачет, рыдает, бьёт себя в грудь, становится обезумевшим, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к отторжению. Когда человек затронут нейтральным чувством, если он не осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства, потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к неведению.

Монахи, не бывает так, чтобы кто-либо здесь и сейчас положил конец страданию, не отбросив скрытой склонности к влечению по отношению к приятному чувству, не уничтожив скрытой склонности к отторжению по отношению к болезненному чувству, не истребив скрытой склонности к неведению в отношении нейтрального чувства, не оставив неведения и не пробудив истинного знания. Такое невозможно.

32. (v) Телесное сознание возникает, если есть тело и телесное ощущение. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством, если он наслаждается им, приветствует его, пытается удержать его, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он грустит, горюет и плачет, рыдает, бьёт себя в грудь, становится обезумевшим, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к отторжению. Когда человек затронут нейтральным чувством, если он не осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства, потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к неведению.

Монахи, не бывает так, чтобы кто-либо здесь и сейчас положил конец страданию, не отбросив скрытой склонности к влечению по отношению к приятному чувству, не уничтожив скрытой склонности к отторжению по отношению к болезненному чувству, не истребив скрытой склонности к неведению в отношении нейтрального чувства, не оставив неведения и не пробудив истинного знания. Такое невозможно.

33. (vi) Умственное сознание возникает, если есть ум и умственный объект. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством, если он наслаждается им, приветствует его, пытается удержать его, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он грустит, горюет и плачет, рыдает, бьёт себя в грудь, становится обезумевшим, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к отторжению. Когда человек затронут нейтральным чувством, если он не осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства, потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём есть скрытая склонность к неведению.

Монахи, не бывает так, чтобы кто-либо здесь и сейчас положил конец страданию, не отбросив скрытой склонности к влечению по отношению к приятному чувству, не уничтожив скрытой склонности к отторжению по отношению к болезненному чувству, не истребив скрытой склонности к неведению в

отношении нейтрального чувства, не оставив неведения и не пробудив истинного знания. Такое невозможно.

ПРЕКРАЩЕНИЕ СКРЫТЫХ СКЛОННОСТЕЙ

34. (i) Зрительное сознание возникает, если есть глаз и форма. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством, если он не наслаждается им, не приветствует его, не пытается удержать его, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он не грустит, не горюет и не плачет, не рыдает, не бьёт себя в грудь, не становится обезумевшим, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к отторжению. Когда человек затронут нейтральным чувством, если он осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства, потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к неведению.

Монахи, положить конец страданию здесь и сейчас может только тот, кто отбросил скрытую склонность к влечению по отношению к приятному чувству, уничтожил скрытую склонность к отторжению по отношению к болезненному чувству, истребил скрытую склонность к неведению по отношению к нейтральному чувству, оставил неведение и пробудил истинное знание. Именно так и происходит.

35. (ii) Слуховое сознание возникает, если есть ухо и звук. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством, если он не наслаждается им, не приветствует его, не пытается удержать его, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он не грустит, не горюет и не плачет, не рыдает, не бьёт себя в грудь, не становится обезумевшим, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к отторжению. Когда человек затронут нейтральным чувством, если он осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства, потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к неведению.

Монахи, положить конец страданию здесь и сейчас может только тот, кто отбросил скрытую склонность к влечению по отношению к приятному чувству, уничтожил скрытую склонность к отторжению по отношению к болезненному чувству, истребил скрытую склонность к неведению по отношению к нейтральному чувству, оставил неведение и пробудил истинное знание. Именно так и происходит.

36. (iii) Обонятельное сознание возникает, если есть нос и запах. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством, если он не наслаждается им, не приветствует его, не пытается удержать его, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он не грустит, не горюет и не плачет, не рыдает, не бьёт себя в грудь, не становится обезумевшим, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к отторжению. Когда человек за-

тронут нейтральным чувством, если он осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства, потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к неведению.

Монахи, положить конец страданию здесь и сейчас может только тот, кто отбросил скрытую склонность к влечению по отношению к приятному чувству, уничтожил скрытую склонность к отторжению по отношению к болезненному чувству, истребил скрытую склонность к неведению по отношению к нейтральному чувству, оставил неведение и пробудил истинное знание. Именно так и происходит.

37. (iv) Вкусовое сознание возникает, если есть язык и вкус. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством, если он не наслаждается им, не приветствует его, не пытается удержать его, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он не грустит, не горюет и не плачет, не рыдает, не бьёт себя в грудь, не становится обезумевшим, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к отторжению. Когда человек затронут нейтральным чувством, если он осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства, потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к неведению.

Монахи, положить конец страданию здесь и сейчас может только тот, кто отбросил скрытую склонность к влечению по отношению к приятному чувству, уничтожил скрытую склонность к отторжению по отношению к болезненному чувству, истребил скрытую склонность к неведению по отношению к нейтральному чувству, оставил неведение и пробудил истинное знание. Именно так и происходит.

38. (v) Телесное сознание возникает, если есть тело и телесное ощущение. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством, если он не наслаждается им, не приветствует его, не пытается удержать его, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он не грустит, не горюет и не плачет, не рыдает, не бьёт себя в грудь, не становится обезумевшим, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к отторжению. Когда человек затронут нейтральным чувством, если он осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства, потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к неведению.

Монахи, положить конец страданию здесь и сейчас может только тот, кто отбросил скрытую склонность к влечению по отношению к приятному чувству, уничтожил скрытую склонность к отторжению по отношению к болезненному чувству, истребил скрытую склонность к неведению по отношению к нейтральному чувству, оставил неведение и пробудил истинное знание. Именно так и происходит.

39. (vi) Умственное сознание возникает, если есть ум и умственный объект. Сочетание этих трёх — это контакт. При условии наличия контакта возникает чувство — приятное, болезненное или нейтральное. Когда человек затронут приятным чувством, если он не наслаждается им, не приветствует его, не пытается удержать его, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к влечению. Когда человек затронут болезненным чувством, если он не грустит, не горюет и не плачет, не рыдает, не бьёт себя в грудь, не становится обезумевшим, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к отторжению. Когда человек затронут нейтральным чувством, если он осознаёт с ясностью возникновение и исчезновение этого чувства, потворствование ему, его опасность и спасение от него, то это значит, что в нём нет скрытой склонности к неведению.

Монахи, положить конец страданию здесь и сейчас может только тот, кто отбросил скрытую склонность к влечению по отношению к приятному чувству, уничтожил скрытую склонность к отторжению по отношению к болезненному чувству, истребил скрытую склонность к неведению по отношению к нейтральному чувству, оставил неведение и пробудил истинное знание. Именно так и происходит.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

40. Видя так, монахи, хорошо обученный Благородный ученик освобождается от очарованности глазом, освобождается от очарованности формами, освобождается от очарованности зрительным сознанием, освобождается от очарованности зрительным контактом, освобождается от очарованности чувством, освобождается от очарованности страстным желанием.

Он освобождается от очарованности ухом, освобождается от очарованности звуками, освобождается от очарованности слуховым сознанием, освобождается от очарованности слуховым контактом, освобождается от очарованности чувством, освобождается от очарованности страстным желанием.

Он освобождается от очарованности носом, освобождается от очарованности запахами, освобождается от очарованности обонятельным сознанием, освобождается от очарованности обонятельным контактом, освобождается от очарованности чувством, освобождается от очарованности страстным желанием.

Он освобождается от очарованности языком, освобождается от очарованности вкусами, освобождается от очарованности вкусовым сознанием, освобождается от очарованности вкусовым контактом, освобождается от очарованности чувством, освобождается от очарованности страстным желанием.

Он освобождается от очарованности телом, освобождается от очарованности телесными ощущениями, освобождается от очарованности телесным сознанием, освобождается от очарованности телесным контактом, освобождается от очарованности чувством, освобождается от очарованности страстным желанием.

Он освобождается от очарованности умом, освобождается от очарованности умственными объектами, освобождается от очарованности умственным со-

знанием, освобождается от очарованности умственным контактом, освобождается от очарованности чувством, освобождается от очарованности страстным желанием.

41. Освободившись от очарованности, он становится бесстрастным. Через бесстрастие достигается окончательное освобождение. Когда освобождение достигнуто, приходит знание: "Освобождение достигнуто". Он понимает: "Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние вовлечённости"».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного. И во время этой лекции умы шестидесяти монахов освободились от помрачений через прекращение цепляния.

Маджхима Никая 149 Махасалаятаника Сутта Великая Шестеричная Основа

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Саваттхи, в Роще Джеты, что в Парке Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Достопочтенный!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

2. «Монахи, я расскажу вам о великой шестеричной основе. Слушайте внимательно то, что я буду говорить».

«Да, Достопочтенный», — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

3. «Монахи,

когда человек не знает и не видит глаз, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит формы, как они есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит зрительное сознание, как оно есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит зрительный контакт, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее со зрительным контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его охватывает влечение к глазу, его охватывает влечение к формам, его охватывает влечение к зрительному сознанию, его охватывает влечение к зрительному контакту, его охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему со зрительным контактом в качестве условия.

Когда он охвачен влечением, опутанный, ослеплённый, задерживая внимание на привлекательном, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой выстраиваются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью, находящей удовольствие в том и в этом, возрастает. Его телесные и умственные проблемы увеличиваются, его телесные и умственные мучения увеличиваются, его телесные и умственные беспокойства увеличиваются, и он переживает телесное и умственное страдание.

4. Когда человек не знает и не видит ухо, как оно есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит звук, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит слуховое сознание, как оно есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит слуховой контакт, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее со слуховым контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его охватывает влечение к уху, его охватывает влечение к звукам, его охватывает влечение к слуховому сознанию, его охватывает влечение к слуховому контакту, его охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему со слуховым контактом в качестве условия.

Когда он охвачен влечением, опутанный, ослеплённый, задерживая внимание на привлекательном, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой выстраиваются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью, находящей удовольствие в том и в этом, возрастает. Его телесные и умственные проблемы увеличиваются, его телесные и умственные мучения увеличиваются, его телесные и умственные беспокойства увеличиваются, и он переживает телесное и умственное страдание.

5. Когда человек не знает и не видит нос, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит запах, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит обонятельное сознание, как оно есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит обонятельный контакт, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее с обонятельным контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его охватывает влечение к носу, его охватывает влечение к запахам, его охватывает влечение к обонятельному сознанию, его охватывает влечение к обонятельному контакту, его охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему с обонятельным контактом в качестве условия.

Когда он охвачен влечением, опутанный, ослеплённый, задерживая внимание на привлекательном, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой выстраиваются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью, находящей удовольствие в том и в этом, возрастает. Его телесные и умственные проблемы увеличиваются, его телесные и умственные мучения увеличи-

ваются, его телесные и умственные беспокойства увеличиваются, и он переживает телесное и умственное страдание.

6. Когда человек не знает и не видит язык, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит вкус, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит вкусовое сознание, как оно есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит вкусовой контакт, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее со вкусовым контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его охватывает влечение к языку, его охватывает влечение к вкусам, его охватывает влечение к вкусовому сознанию, его охватывает влечение к вкусовому контакту, его охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему со вкусовым контактом в качестве условия.

Когда он охвачен влечением, опутанный, ослеплённый, задерживая внимание на привлекательном, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой выстраиваются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью, находящей удовольствие в том и в этом, возрастает. Его телесные и умственные проблемы увеличиваются, его телесные и умственные мучения увеличиваются, его телесные и умственные беспокойства увеличиваются, и он переживает телесное и умственное страдание.

7. Когда человек не знает и не видит тело, как оно есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит телесное ощущение, как оно есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит телесное сознание, как оно есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит телесный контакт, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее с телесным контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его охватывает влечение к телу, его охватывает влечение к телесным ощущениям, его охватывает влечение к телесному сознанию, его охватывает влечение к телесному контакту, его охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему с телесным контактом в качестве условия.

Когда он охвачен влечением, опутанный, ослеплённый, задерживая внимание на привлекательном, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой выстраиваются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью, находящей удовольствие в том и в этом, возрастает. Его телесные и умственные проблемы увеличиваются, его телесные и умственные мучения увеличиваются, его телесные и умственные беспокойства увеличиваются, и он переживает телесное и умственное страдание.

8. Когда человек не знает и не видит ум, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит умственный объект, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит умственное сознание, как оно есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит умственный контакт, как он есть на самом деле;

когда человек не знает и не видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее с умственным контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его охватывает влечение к уму, его охватывает влечение к умственным объектам, его охватывает влечение к умственному сознанию, его охватывает влечение к умственному контакту, его охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему с умственным контактом в качестве условия.

Когда он охвачен влечением, опутанный, ослеплённый, задерживая внимание на привлекательном, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой выстраиваются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью, находящей удовольствие в том и в этом, возрастает. Его телесные и умственные проблемы увеличиваются, его телесные и умственные мучения увеличиваются, его телесные и умственные беспокойства увеличиваются, и он переживает телесное и умственное страдание.

9. Монахи,

когда человек знает и видит глаз, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит формы, как они есть на самом деле;

когда человек знает и видит зрительное сознание, как оно есть на самом деле;

когда человек знает и видит зрительный контакт, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее со зрительным контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его не охватывает влечение к глазу, его не охватывает влечение к формам, его не охватывает влечение к зрительному сознанию, его не охватывает влечение к зрительному контакту, его не охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему со зрительным контактом в качестве условия.

Когда он не охвачен влечением, не опутанный, не ослеплённый, удерживая внимание на опасности, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой уменьшаются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью, находящей удовольствие в том и в этом, иссякает. Его телесные и умственные проблемы сходят на нет, его телесные и умственные мучения сходят на нет, его телесные и умственные беспокойства сходят на нет, и он переживает телесное и умственное счастье.

10. Воззрение такого человека является гармоничным воззрением. Его намерение является гармоничным намерением, его усилие является гармоничным усилием, его осознанность является гармоничной осознанностью, его собранность ума является гармоничной собранностью ума. Но его телесное действие, его словесное действие и его образ жизни уже были хорошо очищены прежде. Так этот Благородный Восьмеричный Путь приходит к исполнению в нём за счёт развития. Когда он развивает Благородный Восьмеричный Путь, то четыре основы осознанности также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре гармоничных старания также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре основы духовной силы также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять качеств также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять сил также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Семь факторов просветления также приходят к исполнению в нём за счёт развития.

Эти два аспекта — безмятежность и прозрение⁵⁷ — идут в нём в одной упряжи вместе. Он полностью понимает прямым знанием те вещи, которые следует полностью понять прямым знанием. Он отбрасывает прямым знанием те вещи, которые следует отбросить прямым знанием. Он развивает прямым знанием те вещи, которые следует развить прямым знанием. Он реализует прямым знанием те вещи, которые следует реализовать прямым знанием.

11. И какие вещи следует полностью понять прямым знанием? Ответ на это таков: "Пять совокупностей, искажённых цеплянием, а именно: совокупность формы, искажённая цеплянием; совокупность чувства, искажённая цеплянием; совокупность распознавания, искажённая цеплянием; совокупность активности, искажённая цеплянием; совокупность сознания, искажённая цеплянием". Эти вещи следует полностью понять прямым знанием.

И какие вещи следует отбросить прямым знанием? Неведение и страстное желание к вовлечённости. Эти вещи следует отбросить прямым знанием.

И какие вещи следует развить прямым знанием? Безмятежность и прозрение. Эти вещи следует развить прямым знанием.

⁵⁷ Саматха и випассана.

И какие вещи следует реализовать прямым знанием? Истинное знание и освобождение. Эти вещи следует реализовать прямым знанием.

12. Когда человек знает и видит ухо, как оно есть на самом деле;

когда человек знает и видит звук, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит слуховое сознание, как оно есть на самом деле;

когда человек знает и видит слуховой контакт, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее со слуховым контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его не охватывает влечение к уху, его не охватывает влечение к звукам, его не охватывает влечение к слуховому сознанию, его не охватывает влечение к слуховому контакту, его не охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему со слуховым контактом в качестве условия.

Когда он не охвачен влечением, не опутанный, не ослеплённый, удерживая внимание на опасности, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой уменьшаются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью, находящей удовольствие в том и в этом, иссякает. Его телесные и умственные проблемы сходят на нет, его телесные и умственные мучения сходят на нет, его телесные и умственные беспокойства сходят на нет, и он переживает телесное и умственное счастье.

13. Воззрение такого человека является гармоничным воззрением. Его намерение является гармоничным намерением, его усилие является гармоничным усилием, его осознанность является гармоничной осознанностью, его собранность ума является гармоничной собранностью ума. Но его телесное действие, его словесное действие и его образ жизни уже были хорошо очищены прежде. Так этот Благородный Восьмеричный Путь приходит к исполнению в нём за счёт развития. Когда он развивает Благородный Восьмеричный Путь, то четыре основы осознанности также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре гармоничных старания также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре основы духовной силы также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять качеств также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять сил также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Семь факторов просветления также приходят к исполнению в нём за счёт развития.

Эти два аспекта — безмятежность и прозрение — идут в нём в одной упряжи вместе. Он полностью понимает прямым знанием те вещи, которые следует полностью понять прямым знанием. Он отбрасывает прямым знанием те вещи, которые следует отбросить прямым знанием. Он развивает прямым знанием те вещи, которые следует развить прямым знанием. Он реализует прямым знанием те вещи, которые следует реализовать прямым знанием.

14. И какие вещи следует полностью понять прямым знанием? Ответ на это таков: "Пять совокупностей, искажённых цеплянием, а именно: совокупность формы, искажённая цеплянием; совокупность чувства, искажённая цеплянием; совокупность распознавания, искажённая цеплянием; совокупность активности, искажённая цеплянием; совокупность сознания, искажённая цеплянием". Эти вещи следует полностью понять прямым знанием.

И какие вещи следует отбросить прямым знанием? Неведение и страстное желание к вовлечённости. Эти вещи следует отбросить прямым знанием.

И какие вещи следует развить прямым знанием? Безмятежность и прозрение. Эти вещи следует развить прямым знанием.

И какие вещи следует реализовать прямым знанием? Истинное знание и освобождение. Эти вещи следует реализовать прямым знанием.

15. Когда человек знает и видит нос, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит запах, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит обонятельное сознание, как оно есть на самом деле;

когда человек знает и видит обонятельный контакт, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее с обонятельным контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его не охватывает влечение к носу, его не охватывает влечение к запахам, его не охватывает влечение к обонятельному сознанию, его не охватывает влечение к обонятельному контакту, его не охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему с обонятельным контактом в качестве условия.

Когда он не охвачен влечением, не опутанный, не ослеплённый, удерживая внимание на опасности, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой уменьшаются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью, находящей удовольствие в том и в этом, иссякает. Его телесные и умственные проблемы сходят на нет, его телесные и умственные мучения сходят на нет, его телесные и умственные беспокойства сходят на нет, и он переживает телесное и умственное счастье.

16. Воззрение такого человека является гармоничным воззрением. Его намерение является гармоничным намерением, его усилие является гармоничным усилием, его осознанность является гармоничной осознанностью, его собранность ума является гармоничной собранностью ума. Но его телесное действие, его словесное действие и его образ жизни уже были хорошо очищены прежде. Так этот Благородный Восьмеричный Путь приходит к исполнению в нём за счёт развития. Когда он развивает Благородный Восьмерич-

ный Путь, то четыре основы осознанности также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре гармоничных старания также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре основы духовной силы также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять качеств также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять сил также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Семь факторов просветления также приходят к исполнению в нём за счёт развития.

Эти два аспекта — безмятежность и прозрение — идут в нём в одной упряжи вместе. Он полностью понимает прямым знанием те вещи, которые следует полностью понять прямым знанием. Он отбрасывает прямым знанием те вещи, которые следует отбросить прямым знанием. Он развивает прямым знанием те вещи, которые следует развить прямым знанием. Он реализует прямым знанием те вещи, которые следует реализовать прямым знанием.

17. И какие вещи следует полностью понять прямым знанием? Ответ на это таков: "Пять совокупностей, искажённых цеплянием, а именно: совокупность формы, искажённая цеплянием; совокупность чувства, искажённая цеплянием; совокупность распознавания, искажённая цеплянием; совокупность активности, искажённая цеплянием; совокупность сознания, искажённая цеплянием". Эти вещи следует полностью понять прямым знанием.

И какие вещи следует отбросить прямым знанием? Неведение и страстное желание к вовлечённости. Эти вещи следует отбросить прямым знанием.

И какие вещи следует развить прямым знанием? Безмятежность и прозрение. Эти вещи следует развить прямым знанием.

И какие вещи следует реализовать прямым знанием? Истинное знание и освобождение. Эти вещи следует реализовать прямым знанием.

18. Когда человек знает и видит язык, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит вкус, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит вкусовое сознание, как оно есть на самом деле;

когда человек знает и видит вкусовой контакт, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее со вкусовым контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его не охватывает влечение к языку, его не охватывает влечение к вкусам, его не охватывает влечение к вкусовому сознанию, его не охватывает влечение к вкусовому контакту, его не охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему со вкусовым контактом в качестве условия.

Когда он не охвачен влечением, не опутанный, не ослеплённый, удерживая внимание на опасности, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой уменьшаются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью,

находящей удовольствие в том и в этом, иссякает. Его телесные и умственные проблемы сходят на нет, его телесные и умственные мучения сходят на нет, его телесные и умственные беспокойства сходят на нет, и он переживает телесное и умственное счастье.

19. Воззрение такого человека является гармоничным воззрением. Его намерение является гармоничным намерением, его усилие является гармоничным усилием, его осознанность является гармоничной осознанностью, его собранность ума является гармоничной собранностью ума. Но его телесное действие, его словесное действие и его образ жизни уже были хорошо очищены прежде. Так этот Благородный Восьмеричный Путь приходит к исполнению в нём за счёт развития. Когда он развивает Благородный Восьмеричный Путь, то четыре основы осознанности также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре гармоничных старания также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре основы духовной силы также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять качеств также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять сил также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Семь факторов просветления также приходят к исполнению в нём за счёт развития.

Эти два аспекта — безмятежность и прозрение — идут в нём в одной упряжи вместе. Он полностью понимает прямым знанием те вещи, которые следует полностью понять прямым знанием. Он отбрасывает прямым знанием те вещи, которые следует отбросить прямым знанием. Он развивает прямым знанием те вещи, которые следует развить прямым знанием. Он реализует прямым знанием те вещи, которые следует реализовать прямым знанием.

20. И какие вещи следует полностью понять прямым знанием? Ответ на это таков: "Пять совокупностей, искажённых цеплянием, а именно: совокупность формы, искажённая цеплянием; совокупность чувства, искажённая цеплянием; совокупность распознавания, искажённая цеплянием; совокупность активности, искажённая цеплянием; совокупность сознания, искажённая цеплянием". Эти вещи следует полностью понять прямым знанием.

И какие вещи следует отбросить прямым знанием? Неведение и страстное желание к вовлечённости. Эти вещи следует отбросить прямым знанием.

И какие вещи следует развить прямым знанием? Безмятежность и прозрение. Эти вещи следует развить прямым знанием.

И какие вещи следует реализовать прямым знанием? Истинное знание и освобождение. Эти вещи следует реализовать прямым знанием.

21. Когда человек знает и видит тело, как оно есть на самом деле;
 когда человек знает и видит телесное ощущение, как оно есть на самом деле;
 когда человек знает и видит телесное сознание, как оно есть на самом деле;
 когда человек знает и видит телесный контакт, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее с телесным контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его не охватывает влечение к телу, его не охватывает влечение к телесным ощущениям, его не охватывает влечение к телесному сознанию, его не охватывает влечение к телесному контакту, его не охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему с телесным контактом в качестве условия.

Когда он не охвачен влечением, не опутанный, не ослеплённый, удерживая внимание на опасности, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой уменьшаются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью, находящей удовольствие в том и в этом, иссякает. Его телесные и умственные проблемы сходят на нет, его телесные и умственные мучения сходят на нет, его телесные и умственные беспокойства сходят на нет, и он переживает телесное и умственное счастье.

22. Воззрение такого человека является гармоничным воззрением. Его намерение является гармоничным намерением, его усилие является гармоничным усилием, его осознанность является гармоничной осознанностью, его собранность ума является гармоничной собранностью ума. Но его телесное действие, его словесное действие и его образ жизни уже были хорошо очищены прежде. Так этот Благородный Восьмеричный Путь приходит к исполнению в нём за счёт развития. Когда он развивает Благородный Восьмеричный Путь, то четыре основы осознанности также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре гармоничных старания также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре основы духовной силы также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять качеств также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять сил также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Семь факторов просветления также приходят к исполнению в нём за счёт развития.

Эти два аспекта — безмятежность и прозрение — идут в нём в одной упряжи вместе. Он полностью понимает прямым знанием те вещи, которые следует полностью понять прямым знанием. Он отбрасывает прямым знанием те вещи, которые следует отбросить прямым знанием. Он развивает прямым знанием те вещи, которые следует развить прямым знанием. Он реализует прямым знанием те вещи, которые следует реализовать прямым знанием.

23. И какие вещи следует полностью понять прямым знанием? Ответ на это таков: "Пять совокупностей, искажённых цеплянием, а именно: совокупность формы, искажённая цеплянием; совокупность чувства, искажённая цеплянием; совокупность распознавания, искажённая цеплянием; совокупность активности, искажённая цеплянием; совокупность сознания, искажённая цеплянием". Эти вещи следует полностью понять прямым знанием.

И какие вещи следует отбросить прямым знанием? Неведение и страстное желание к вовлечённости. Эти вещи следует отбросить прямым знанием.

И какие вещи следует развить прямым знанием? Безмятежность и прозрение. Эти вещи следует развить прямым знанием.

И какие вещи следует реализовать прямым знанием? Истинное знание и освобождение. Эти вещи следует реализовать прямым знанием.

24. Когда человек знает и видит ум, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит умственный объект, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит умственное сознание, как оно есть на самом деле;

когда человек знает и видит умственный контакт, как он есть на самом деле;

когда человек знает и видит чувство, ощущаемое как приятное, болезненное или нейтральное, возникающее с умственным контактом в качестве условия, как оно есть на самом деле, —

то тогда его не охватывает влечение к уму, его не охватывает влечение к умственным объектам, его не охватывает влечение к умственному сознанию, его не охватывает влечение к умственному контакту, его не охватывает влечение к чувству, ощущаемому как приятное, болезненное или нейтральному, возникающему с умственным контактом в качестве условия.

Когда он не охвачен влечением, не опутанный, не ослеплённый, удерживая внимание на опасности, то тогда пять совокупностей, искажённых цеплянием, сами собой уменьшаются в будущем. Его страстное желание, которое ведёт к новой вовлечённости, сопровождаемой наслаждением и страстью, находящей удовольствие в том и в этом, иссякает. Его телесные и умственные проблемы сходят на нет, его телесные и умственные мучения сходят на нет, его телесные и умственные беспокойства сходят на нет, и он переживает телесное и умственное счастье.

25. Воззрение такого человека является гармоничным воззрением. Его намерение является гармоничным намерением, его усилие является гармоничным усилием, его осознанность является гармоничной осознанностью, его собранность ума является гармоничной собранностью ума. Но его телесное действие, его словесное действие и его образ жизни уже были хорошо очищены прежде. Так этот Благородный Восьмеричный Путь приходит к исполнению в нём за счёт развития. Когда он развивает Благородный Восьмеричный Путь, то четыре основы осознанности также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре гармоничных старания также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре основы духовной силы также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять качеств также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять сил также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Семь факторов просветления также приходят к исполнению в нём за счёт развития.

Эти два аспекта — безмятежность и прозрение — идут в нём в одной упряжи вместе. Он полностью понимает прямым знанием те вещи, которые следует полностью понять прямым знанием. Он отбрасывает прямым знанием те ве-

щи, которые следует отбросить прямым знанием. Он развивает прямым знанием те вещи, которые следует развить прямым знанием. Он реализует прямым знанием те вещи, которые следует реализовать прямым знанием.

26. И какие вещи следует полностью понять прямым знанием? Ответ на это таков: "Пять совокупностей, искажённых цеплянием, а именно: совокупность формы, искажённая цеплянием; совокупность чувства, искажённая цеплянием; совокупность распознавания, искажённая цеплянием; совокупность активности, искажённая цеплянием; совокупность сознания, искажённая цеплянием". Эти вещи следует полностью понять прямым знанием.

И какие вещи следует отбросить прямым знанием? Неведение и страстное желание к вовлечённости. Эти вещи следует отбросить прямым знанием.

И какие вещи следует развить прямым знанием? Безмятежность и прозрение. Эти вещи следует развить прямым знанием.

И какие вещи следует реализовать прямым знанием? Истинное знание и освобождение. Эти вещи следует реализовать прямым знанием».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

Маджхима Никая 150 Нагаравиндейя Сутта К жителям Нагаравинды

1. Так я слышал. Однажды Благословенный путешествовал по стране Косал вместе с большой Сангхой монахов и со временем прибыл в косальскую деревню под названием Нагаравинда.
2. И брамины-миряне из Нагаравинды услышали: «Духовный странник Господин Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, странствовал по стране Косал с большой Сангхой монахов и прибыл в Нагаравинду. И об этом Господине Готаме распространилась славная молва: "Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый предводитель смиренных, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Достигнув реализации прямого знания сам, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его поколением духовных странников и браминов, князей и [простых] людей. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине и прекрасной в конце, гармоничной в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую". Хорошо было бы увидеть таких арахантов».
3. И тогда брамины-миряне Нагаравинды отправились к Благословенному. Некоторые поклонились Благословенному и сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и после этого сели рядом. Некоторые из них сели рядом, поприветствовав Благословенного сложенными у груди ладонями. Некоторые из них сели рядом, объявив перед Благословенным своё имя и имя клана. Некоторые из них сели рядом [просто] молча.

Когда они уселись, Благословенный сказал им:

4. «Миряне, если странники — приверженцы иных учений спросят вас так: "Миряне, каких духовных странников и браминов не стоит уважать, ценить, чтить и почитать?" — то вам следует ответить им так: "Те духовные странники и брамины, которые не лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении форм, познаваемых глазом, чьи умы внутренне не умиротворены, кто в какой-то момент ведёт себя праведно, а потом[, в другой момент, ведёт себя] неправедно телом, речью и умом, — таких духовных странников и браминов не стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуждения в отношении форм, познаваемых глазом, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом неправедно телом, речью и умом. Поскольку мы не видим какого-либо более высокого праведного поведения у тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их не стоит уважать, ценить, чтить и почитать».

Те духовные странники и брамины, которые не лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении звуков, познаваемых ухом, чьи умы внутренне не умиротворены, кто в какой-то момент ведёт себя праведно, а потом[, в другой момент, ведёт себя] неправедно телом, речью и умом, — таких духовных

странников и браминов не стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуждения в отношении звуков, познаваемых ухом, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом несправедно телом, речью и умом. Поскольку мы не видим какого-либо более высокого праведного поведения у тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их не стоит уважать, ценить, чтить и почитать.

Те духовные странники и брамины, которые не лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении запахов, познаваемых носом, чьи умы внутренне не умиротворены, кто в какой-то момент ведёт себя праведно, а потом[, в другой момент, ведёт себя] несправедно телом, речью и умом, — таких духовных странников и браминов не стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуждения в отношении запахов, познаваемых носом, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом несправедно телом, речью и умом. Поскольку мы не видим какого-либо более высокого праведного поведения у тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их не стоит уважать, ценить, чтить и почитать.

Те духовные странники и брамины, которые не лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении вкусов, познаваемых языком, чьи умы внутренне не умиротворены, кто в какой-то момент ведёт себя праведно, а потом[, в другой момент, ведёт себя] несправедно телом, речью и умом, — таких духовных странников и браминов не стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуждения в отношении вкусов, познаваемых языком, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом несправедно телом, речью и умом. Поскольку мы не видим какого-либо более высокого праведного поведения у тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их не стоит уважать, ценить, чтить и почитать.

Те духовные странники и брамины, которые не лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении телесных ощущений, познаваемых телом, чьи умы внутренне не умиротворены, кто в какой-то момент ведёт себя праведно, а потом[, в другой момент, ведёт себя] несправедно телом, речью и умом, — таких духовных странников и браминов не стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуждения в отношении телесных ощущений, познаваемых телом, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом несправедно телом, речью и умом. Поскольку мы не видим какого-либо более высокого праведного поведения у тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их не стоит уважать, ценить, чтить и почитать.

Те духовные странники и брамины, которые не лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении умственных объектов, познаваемых умом, чьи умы внутренне не умиротворены, кто в какой-то момент ведёт себя праведно, а потом[, в другой момент, ведёт себя] несправедно телом, речью и умом, — таких духовных странников и браминов не стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуж-

дения в отношении умственных объектов, познаваемых умом, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом неправедно телом, речью и умом. Поскольку мы не видим какого-либо более высокого праведного поведения у тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их не стоит уважать, ценить, чтить и почитать".

5. Но, миряне, если странники — приверженцы иных учений спросят вас так: "Миряне, каких духовных странников и браминов стоит уважать, ценить, чтить и почитать?" — то вам следует ответить им так: "Те духовные странники и брамины, которые лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении форм, познаваемых глазом, чьи умы внутренне умиротворены, кто [постоянно] ведёт себя праведно телом, речью и умом, — таких духовных странников и браминов стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуждения в отношении форм, познаваемых глазом, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом неправедно телом, речью и умом. Поскольку мы видим более высокое праведное поведение у тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их стоит уважать, ценить, чтить и почитать.

Те духовные странники и брамины, которые лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении звуков, познаваемых ухом, чьи умы внутренне умиротворены, кто [постоянно] ведёт себя праведно телом, речью и умом, — таких духовных странников и браминов стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуждения в отношении звуков, познаваемых ухом, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом неправедно телом, речью и умом. Поскольку мы видим более высокое праведное поведение у тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их стоит уважать, ценить, чтить и почитать.

Те духовные странники и брамины, которые лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении запахов, познаваемых носом, чьи умы внутренне умиротворены, кто [постоянно] ведёт себя праведно телом, речью и умом, — таких духовных странников и браминов стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуждения в отношении запахов, познаваемых носом, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом неправедно телом, речью и умом. Поскольку мы видим более высокое праведное поведение у тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их стоит уважать, ценить, чтить и почитать.

Те духовные странники и брамины, которые лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении вкусов, познаваемых языком, чьи умы внутренне умиротворены, кто [постоянно] ведёт себя праведно телом, речью и умом, — таких духовных странников и браминов стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуждения в отношении вкусов, познаваемых языком, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом неправедно телом, речью и умом. Поскольку мы видим более высокое праведное поведение у

тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их стоит уважать, ценить, чтить и почитать.

Те духовные странники и брамины, которые лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении телесных ощущений, познаваемых телом, чьи умы внутренне умиротворены, кто [постоянно] ведёт себя праведно телом, речью и умом, — таких духовных странников и браминов стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуждения в отношении телесных ощущений, познаваемых телом, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом неправедно телом, речью и умом. Поскольку мы видим более высокое праведное поведение у тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их стоит уважать, ценить, чтить и почитать.

Те духовные странники и брамины, которые лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении умственных объектов, познаваемых умом, чьи умы внутренне умиротворены, кто [постоянно] ведёт себя праведно телом, речью и умом, — таких духовных странников и браминов стоит уважать, ценить, чтить и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы и заблуждения в отношении умственных объектов, познаваемых умом, наши умы внутренне не умиротворены и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом неправедно телом, речью и умом. Поскольку мы видим более высокое праведное поведение у тех почтенных духовных странников и браминов, то [поэтому] их стоит уважать, ценить, чтить и почитать".

6. Миряне, если странники — приверженцы иных учений спросят вас: "Но каковы ваши основания, каковы ваши свидетельства в отношении тех достопочтенных, что вы говорите о них так: "Вне сомнений, эти достопочтенные либо лишены страсти, либо практикуют ради устранения страсти, лишены злобы либо практикуют ради устранения злобы, лишены заблуждения либо практикуют ради устранения заблуждения"?" — вам следует ответить тем странникам — приверженцам иных учений вот как: "Потому что эти достопочтенные затворяются в лесных жилищах в уединённых лесных чащах. Там нет каких-либо форм, познаваемых глазом, на которые они могли бы смотреть и наслаждаться этим. Там нет каких-либо звуков, познаваемых ухом, которые они могли бы слушать и наслаждаться этим. Там нет каких-либо запахов, познаваемых носом, которые они могли бы обонять и наслаждаться этим. Там нет каких-либо вкусов, познаваемых языком, которые они могли бы пробовать и наслаждаться этим. Там нет каких-либо телесных ощущений, познаваемых телом, которые они могли бы ощущать и наслаждаться этим. Таковы, друзья, наши основания, наши свидетельства в отношении тех достопочтенных, что мы говорим о них: "Вне сомнений, эти достопочтенные либо лишены страсти, злобы и заблуждения, либо практикуют ради их устранения"". Если вам зададут такой вопрос, миряне, вот как вам следует ответить тем странникам — приверженцам иных учений».
7. После этих слов Благословенного, миряне-брамины Нагаравинды сказали ему: «Великолепно, Господин Готама! Великолепно, Господин Готама! Как если бы кто-то поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий мог видеть, точно так же ты, Господин Готама, всесторонне прояснил

Дхамму. Мы принимаем прибежище в тебе, Господин Готама, в Дхамме и в Сангхе монахов. Пожалуйста, Господин Готама, помни нас как своих мирских последователей, принявших прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Маджхима Никая 151

Пиндапатапарисуддхи Сутта

Оправдание подаяния

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Раджагахи, в Бамбуковой Роще, в Беличьем Святилище. И тогда, вечером, Достопочтенный Сарипутта вышел из медитации и отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом. Затем Благословенный сказал ему:

2. «Сарипутта, черты твоего лица чисты. Цвет твоей кожи яркий и чистый. Сарипутта, в каком пребывании ты сейчас часто пребываешь?»

«Сейчас, Учитель, я часто пребываю в пустотности».

«Хорошо, хорошо, Сарипутта! Воистину, сейчас ты часто пребываешь в состоянии великого человека. Ведь пустотность — это состояние великого человека».

3. Сарипутта, если монах пожелает часто пребывать в пустотности, то ему следует рассуждать так: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было ли какое-либо желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отношению к формам, познаваемым глазом?" Если, просматривая так, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отношению к формам, познаваемым глазом", — то тогда ему следует приложить усилие для отбрасывания этих неблагоприятных состояний. Но если, пересматривая, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, не было какого-либо желания, страсти, злобы, заблуждения или же отвращения в моём уме по отношению к формам, познаваемым глазом", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благоприятных состояниях.

4. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было ли какое-либо желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отношению к звукам, познаваемым ухом?" Если, просматривая так, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отношению к звукам, познаваемым ухом", — то тогда ему следует приложить усилие для отбрасывания этих неблагоприятных состояний. Но если, пересматривая, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за

подаяниями, не было какого-либо желания, страсти, злобы, заблуждения или же отвращения в моём уме по отношению к звукам, познаваемым ухом", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.

5. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было ли какое-либо желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отношению к запахам, познаваемым носом?" Если, просматривая так, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отношению к запахам, познаваемым носом", — то тогда ему следует приложить усилие для отбрасывания этих неблагоприятных состояний. Но если, пересматривая, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, не было какого-либо желания, страсти, злобы, заблуждения или же отвращения в моём уме по отношению к запахам, познаваемым носом", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.
6. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было ли какое-либо желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отношению ко вкусам, познаваемым языком?" Если, просматривая так, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отношению ко вкусам, познаваемым языком", — то тогда ему следует приложить усилие для отбрасывания этих неблагоприятных состояний. Но если, пересматривая, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, не было какого-либо желания, страсти, злобы, заблуждения или же отвращения в моём уме по отношению ко вкусам, познаваемым языком", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.
7. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было ли какое-либо желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отношению к телесным ощущениям, познаваемым телом?" Если, просматривая так, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отно-

шению к телесным ощущениям, познаваемым телом", — то тогда ему следует приложить усилие для отбрасывания этих неблагоприятных состояний. Но если, пересматривая, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, не было какого-либо желания, страсти, злобы, заблуждения или же отвращения в моём уме по отношению к телесным ощущениям, познаваемым телом", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благоприятных состояниях.

8. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было ли какое-либо желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отношению к умственным объектам, познаваемым умом?" Если, просматривая так, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, было желание, страсть, злоба, заблуждение или же отвращение в моём уме по отношению к умственным объектам, познаваемым умом", — то тогда ему следует приложить усилие для отбрасывания этих неблагоприятных состояний. Но если, пересматривая, он знает: "По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался из похода за подаяниями, не было какого-либо желания, страсти, злобы, заблуждения или же отвращения в моём уме по отношению к умственным объектам, познаваемым умом", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благоприятных состояниях.
9. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Отброшены ли во мне пять пут чувственного удовольствия?" Если, просматривая, он знает: "Пять пут чувственного удовольствия не отброшены во мне", — то ему следует приложить усилие для отбрасывания этих пяти пут чувственного удовольствия. Но если, просматривая, он знает: "Пять пут чувственного удовольствия отброшены во мне", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благоприятных состояниях.
10. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Отброшены ли во мне пять помех?" Если, просматривая, он знает: "Пять помех не отброшены во мне", — то ему следует приложить усилие для отбрасывания этих пяти помех. Но если, просматривая, он знает: "Пять помех отброшены во мне", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благоприятных состояниях.
11. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Поняты ли полностью мной пять совокупностей, искажённых цеплянием?" Если, просматривая, он знает: "Пять совокупностей, искажённых цеплянием, не полностью поняты мной", — то ему следует приложить усилие, чтобы полностью понять эти пять совокупностей, искажённых цеплянием. Но если, просматривая, он знает: "Пять совокупностей, искажённых цеплянием, полностью поняты мной", — то

тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.

12. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Развиты ли во мне четыре приложения осознанности?" Если, просматривая, он знает: "Четыре приложения осознанности не развиты во мне", — то ему следует приложить усилие, чтобы развить эти четыре основы осознанности. Но если, просматривая, он знает: "Четыре приложения осознанности развиты во мне", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.

13. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Развиты ли во мне четыре вида гармоничного старания?" Если, просматривая, он знает: "Четыре вида гармоничного старания не развиты во мне", — то ему следует приложить усилие, чтобы развить эти четыре вида гармоничного старания. Но если, просматривая, он знает: "Четыре вида гармоничного старания развиты во мне", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.

14. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Развиты ли во мне четыре основы духовной силы?" Если, просматривая, он знает: "Четыре основы духовной силы не развиты во мне", — то ему следует приложить усилие, чтобы развить эти четыре основы духовной силы. Но если, просматривая, он знает: "Четыре основы духовной силы развиты во мне", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.

15. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Развиты ли во мне пять сил?" Если, просматривая, он знает: "Пять сил не развиты во мне", — то ему следует приложить усилие, чтобы развить эти пять сил. Но если, просматривая, он знает: "Пять сил развиты во мне", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.

16. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Развиты ли во мне пять качеств?" Если, просматривая, он знает: "Пять качеств не развиты во мне", — то ему следует приложить усилие, чтобы развить эти пять качеств. Но если, просматривая, он знает: "Пять качеств развиты во мне", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.

17. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Развиты ли во мне семь факторов просветления?" Если, просматривая, он знает: "Семь факторов просветления не развиты во мне", — то ему следует приложить усилие, чтобы развить эти семь факторов просветления. Но если, просматривая, он знает: "Семь факторов просветления развиты во мне", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.

18. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Развит ли во мне Восьмеричный Путь?" Если, просматривая, он знает: "Восьмеричный Путь не

развит во мне", — то ему следует приложить усилие, чтобы развить Восьмеричный Путь. Но если, просматривая, он знает: "Восьмеричный Путь развит во мне", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.

19. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Развиты ли во мне успокоение и прозрение?" Если, просматривая, он знает: "Успокоение и прозрение не развиты во мне", — то ему следует приложить усилие, чтобы развить эти успокоение и прозрение. Но если, просматривая, он знает: "Успокоение и прозрение развиты во мне", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.
20. Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: "Реализованы ли мной истинное знание и освобождение?" Если, просматривая, он знает: "Истинное знание и освобождение не реализованы мной", — то ему следует приложить усилие, чтобы реализовать истинное знание и освобождение. Но если, просматривая, он знает: "Истинное знание и освобождение реализованы мной", — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, упражняясь день и ночь в благотворных состояниях.
21. Сарипутта, какие бы духовные странники и брамины в прошлом ни оправдывали получаемое ими подаяние, они делали это, постоянно практикуя такое просматривание. Какие бы духовные странники и брамины в будущем ни оправдывали получаемое ими подаяние, они будут делать это, постоянно практикуя такое просматривание. Какие бы духовные странники и брамины в настоящем ни оправдывали получаемое ими подаяние, они делают это, постоянно практикуя такое просматривание. Поэтому, Сарипутта, вот как вы должны тренировать себя: "Мы будем оправдывать полученное нами подаяние, постоянно практикуя такое просматривание"».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Сарипутта был доволен и восхитился словами Благословенного.

Маджхима Никая 152

Индриябхавана Сутта

Развитие органов чувств⁵⁸

1. Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал близ Каджангалы, в Роще Деревьев Мукхелу.
2. И тогда брамин Уттара, ученик брамина Парасарии, отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом. Затем Благословенный спросил его: «Уттара, учит ли брамин Парасария своих учеников развитию органов чувств?»

«Учит, Господин Готама», - [ответил брамин Уттара].

[Благословенный спросил:]

«Но, Уттара, как [именно] он учит своих учеников развитию органов чувств?»

[Брамин Уттара ответил:]

«Господин Готама, когда человек не видит форм глазами и не слышит звуков ушами[, погружаясь в йогическое сосредоточение], — это, как учит брамин Парасария своих учеников, и есть развитие органов чувств».

[На это Благословенный сказал:]

«Если бы это было так, Уттара, то тогда, согласно брамину Парасарии, слепой или глухой человек обладали бы развитыми органами чувств. Ведь слепой человек не видит форм глазами, а глухой человек не слышит звуков ушами».

После этих слов браминский ученик Уттара, воспитанник Парасарии, замолк, смутился, сидел с опущенными плечами и поникшей головой, помрачнев и не отвечая.

3. И тогда, увидев это, Благословенный обратился к Достопочтенному Ананде: «Ананда, брамин Парасария учит своих учеников развитию органов чувств вышеописанным образом, но в Учении Благородных высочайшее развитие органов чувств иное».

[Достопочтенный Ананда сказал:]

«Сейчас подходящий момент, Благословенный. Сейчас подходящий момент, Возвышенный, чтобы ты преподавал нам учение о высочайшем развитии органов чувств в Учении Благородных. Услышав объяснение из твоих уст, Благословенный, монахи запомнят его».

⁵⁸ Под "органами чувств" (индрия) здесь имеются в виду не только и не столько физические органы чувств, но способность к соответствующему восприятию — зрительному, слуховому, обонятельному, вкусовому, телесному и умственному.

«Тогда, монахи, слушайте внимательно то, что я буду говорить», - [сказал Благословенный].

«Да, Учитель», — ответили они. Благословенный сказал следующее:

4. «Что же такое, Ананда, высочайшее развитие органов чувств в Учении Благородных? Вот, Ананда, когда монах видит форму глазом, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение. Он понимает так: "Во мне возникло положительное отношение, во мне возникло отрицательное отношение, во мне возникло равнодушное отношение. Но всё это обусловлено, грубо, возникло зависимо. Тогда как спокойствие — мирно и возвышенно". Возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие.

Подобно тому как человек с хорошим зрением, открыв свои глаза, мог бы закрыть их, или же, закрыв свои глаза, мог бы открыть их, точно так же быстро, точно так же легко, точно так же мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие. Это называется высочайшим развитием органов чувств в Учении Благородных в отношении форм, познаваемых глазом.

5. Далее, Ананда, когда монах слышит звук ухом, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение. Он понимает так: "Во мне возникло положительное отношение, во мне возникло отрицательное отношение, во мне возникло равнодушное отношение. Но всё это обусловлено, грубо, возникло зависимо. Тогда как спокойствие — мирно и возвышенно". Возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие.

Подобно тому как сильный человек мог бы с лёгкостью щёлкнуть пальцами, точно так же быстро, точно так же легко, точно так же мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие. Это называется высочайшим развитием органов чувств в Учении Благородных в отношении звуков, познаваемых ухом.

6. Далее, Ананда, когда монах чует запах носом, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение. Он понимает так: "Во мне возникло положительное отношение, во мне возникло отрицательное отношение, во мне возникло равнодушное отношение. Но всё это обусловлено, грубо, возникло зависимо. Тогда как спокойствие — мирно и возвышенно". Возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие.

Подобно тому как со слегка наклонённого лотосового листа стекают капли дождя и не остаются на нём, точно так же быстро, точно так же легко, точно

так же мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие. Это называется высочайшим развитием органов чувств в Учении Благородных в отношении запахов, познаваемых носом.

7. Далее, Ананда, когда монах чувствует вкус языком, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение. Он понимает так: "Во мне возникло положительное отношение, во мне возникло отрицательное отношение, во мне возникло равнодушное отношение. Но всё это обусловлено, грубо, возникло зависимо. Тогда как спокойствие — мирно и возвышенно". Возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие.

Подобно тому как сильный человек мог бы с лёгкостью выплюнуть слюну, собранную на кончике своего языка, точно так же быстро, точно так же легко, точно так же мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие. Это называется высочайшим развитием органов чувств в Учении Благородных в отношении вкусов, познаваемых языком.

8. Далее, Ананда, когда монах воспринимает телесное ощущение телом, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение. Он понимает так: "Во мне возникло положительное отношение, во мне возникло отрицательное отношение, во мне возникло равнодушное отношение. Но всё это обусловлено, грубо, возникло зависимо. Тогда как спокойствие — мирно и возвышенно". Возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие.

Подобно тому как сильный человек мог бы с лёгкостью распрямить согнутую руку или согнуть распрямлённую, точно так же быстро, точно так же легко, точно так же мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие. Это называется высочайшим развитием органов чувств в Учении Благородных в отношении осязаемых вещей, познаваемых телом.

9. Далее, Ананда, когда монах познаёт умственный объект умом, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение. Он понимает так: "Во мне возникло положительное отношение, во мне возникло отрицательное отношение, во мне возникло равнодушное отношение. Но всё это обусловлено, грубо, возникло зависимо. Тогда как спокойствие — мирно и возвышенно". Возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие.

Подобно тому, как если бы человек уронил две или три капли воды на железный лист, который раскалялся целый день, и эти капли быстро испарились

бы и исчезли, даже если до того стекали медленно, точно так же быстро, точно так же легко, точно так же мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее положительное отношение, возникшее отрицательное отношение, возникшее равнодушное отношение прекращаются в нём и устанавливается спокойствие. Это называется высочайшим развитием органов чувств в Учении Благородных в отношении умственных объектов, познаваемых умом.

Вот каково высочайшее развитие органов чувств в Учении Благородных.

10. И что значит, Ананда, быть учеником, достигшим начальных ступеней, вступившим на путь? Вот, Ананда, когда монах видит форму глазом, когда монах слышит звук ухом, когда монах чует запах носом, когда монах чувствует вкус языком, когда монах воспринимает телесное ощущение телом, когда монах познаёт умственный объект умом, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение. Из-за этого возникшего положительного, отрицательного или равнодушного отношения он чувствует себя устыжённым, униженным и отравленным. Вот что значит быть учеником, достигшим начальных ступеней, вступившим на путь.
11. И что значит, Ананда, быть Благородным с [полностью] развитыми органами чувств? Вот, Ананда, когда монах видит форму глазом, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение.

Если он желает воспринимать неотвратительное в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное в отвратительном.

Если он желает воспринимать отвратительное в неотвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное в неотвратительном.

Если он желает воспринимать неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает воспринимать отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает, избегая и неотвратительного, и отвратительного, пребывать в спокойствии осознанным и бдительным — он будет пребывать в спокойствии по отношению к этому, будучи осознанным и бдительным.

12. Далее, Ананда, когда монах слышит звук ухом, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение.
- Если он желает воспринимать неотвратительное в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное в отвратительном.
- Если он желает воспринимать отвратительное в неотвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное в неотвратительном.

Если он желает воспринимать неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает воспринимать отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает, избегая и неотвратительного, и отвратительного, пребывать в спокойствии осознанным и бдительным — он будет пребывать в спокойствии по отношению к этому, будучи осознанным и бдительным.

13. Далее, Ананда, когда монах чует запах носом, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение.

Если он желает воспринимать неотвратительное в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное в отвратительном.

Если он желает воспринимать отвратительное в неотвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное в неотвратительном.

Если он желает воспринимать неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает воспринимать отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает, избегая и неотвратительного, и отвратительного, пребывать в спокойствии осознанным и бдительным — он будет пребывать в спокойствии по отношению к этому, будучи осознанным и бдительным.

14. Далее, Ананда, когда монах чувствует вкус языком, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение.

Если он желает воспринимать неотвратительное в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное в отвратительном.

Если он желает воспринимать отвратительное в неотвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное в неотвратительном.

Если он желает воспринимать неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает воспринимать отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает, избегая и неотвратительного, и отвратительного, пребывать в спокойствии осознанным и бдительным — он будет пребывать в спокойствии по отношению к этому, будучи осознанным и бдительным.

15. Далее, Ананда, когда монах воспринимает телесное ощущение телом, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение.

Если он желает воспринимать неотвратительное в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное в отвратительном.

Если он желает воспринимать отвратительное в неотвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное в неотвратительном.

Если он желает воспринимать неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает воспринимать отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает, избегая и неотвратительного, и отвратительного, пребывать в спокойствии осознанным и бдительным — он будет пребывать в спокойствии по отношению к этому, будучи осознанным и бдительным.

16. Далее, Ананда, когда монах познаёт умственный объект умом, в нём возникает либо положительное отношение, либо отрицательное отношение, либо равнодушное отношение.

Если он желает воспринимать неотвратительное в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное в отвратительном.

Если он желает воспринимать отвратительное в неотвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное в неотвратительном.

Если он желает воспринимать неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая неотвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает воспринимать отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном — он будет пребывать, воспринимая отвратительное и в неотвратительном, и в отвратительном.

Если он желает, избегая и неотвратительного, и отвратительного, пребывать в спокойствии осознанным и бдительным — он будет пребывать в спокойствии по отношению к этому, будучи осознанным и бдительным.

Вот что значит быть Благородным с [полностью] развитыми органами чувств.

17. Ананда, мной было описано высочайшее развитие органов чувств в Учении Благородных; мной был описан ученик, достигший начальных ступеней, всту-

пивший на путь; мной был описан Благородный с [полностью] развитыми органами чувств.

18. То, что следует сделать учителю для своих учеников из милосердия к ним, желая им благополучия, имея к ним милосердие, — всё это я сделал для вас, Ананда. Вон там — подножья деревьев, там — пустые хижины. Медитируйте, Ананда, не откладывая на потом, иначе будете позже сожалеть об этом. Таково наше наставление вам».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

Для заметок

Для заметок

Для заметок